ХРОНИКА МОЕЙ ЖИЗНИ.

АВТОБІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО САВВЫ,

Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго

(† 13 ОКТ. 1896 Г.).

ТОМЪ ВТОРОЙ

(1851—1862 гг.).

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГІЕВА ЛАВРА.
СОБСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1899.

ХРОНИКА МОЕЙ ЖИЗНИ.

АВТОБІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО САВВЫ,

Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго

(† 13 сент. 1898 г.).

ТОМЪ ВТОРОЙ

(1851—1862 гг.).

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГІЕВА ЛАВРА.
СОБСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1899.

BX
597

732
37

Оттиски изъ №№ „Богословскаго Вѣстника“ за 1898 и 1899 гг.

Печатать дозволяется. Августа 3 дня 1899 г.
Ректоръ Академіи Епископъ *Арсеній.*

ТОМЪ ВТОРОЙ

(съ 1851—1862 гг.).

Во второмъ т. автобіографическихъ записокъ Высокопреосвященнаго Саввы излагаются событія его жизни за время съ 15 августа 1851 года по 31 октября 1862 г. Въ этотъ періодъ времени жизни своей архіепископъ Савва проходилъ должности:

1) продолжалъ (съ 22 август. 1850 г.) исполнять должность Синодальнаго ризничаго.

2) 10-го декабря 1855 г. былъ избранъ въ члены-соревнователи Императорскаго общества исторіи и древностей россійскихъ (см. стр. 205).

3) 25 іюля 1856 года назначенъ членомъ комитета, учрежденнаго для разбора рукописей и книгъ М. Синодальной типографской библіотеки (стр. 252).

4) 18 мая 1859 г. опредѣленъ ректоромъ М. духовной семинаріи и профессоромъ богословскихъ наукъ и вмѣстѣ съ симъ членомъ М. д. консисторіи съ увольненіемъ отъ должности ризничаго, члена комитета по разбору рукописей и книгъ М. Син. типограф. библіотеки (стр. 463 и дал.).

5) 22 марта 1860 г. избранъ членомъ—корреспондентомъ Императорскаго русскаго археологическаго общества (стр. 520).

6) 21 января 1861 г. опредѣленъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ М. дух. академіи съ оставленіемъ, по званію ректора академіи, членомъ М. д. консисторіи и, съ принятіемъ ректорской должности, вступилъ въ должность предсѣдателя комитета по изданію *Твореній св. отцевъ въ русскомъ переводѣ* (стр. 551 и дал.), предсѣдателя цензурнаго комитета и др.

7) 7 марта 1861 г. опредѣленъ настоятелемъ М. второкласснаго Высокопетровскаго монастыря (стр. 591).

8) Въ іюлѣ 1861 г. обозрѣвалъ Ярославскую дух. семинарію и училища: Ярославское и Ростовское—Борисоглѣбское (стр. 625).

9) Въ іюлѣ 1862 г. обозрѣвалъ Владимірскую духовную семинарію съ находящимися при ней училищами (стр. 745).

10) 14 октября 1862 г. Высочайше утвержденъ епископомъ Можайскимъ, вторымъ викаріемъ Московской епархіи (стр. 796).

Съ 1851—1862 гг. архіепископомъ Саввою получены награды:

1) 25 мая 1852 г. награжденъ набедреннико̀мъ (см. 41 стр.).
2) 31 марта 1855 г. возведенъ въ санъ архимандрита съ присвоеніемъ ему лично степени настоятеля третьеклассна̀го монастыря (158 стр.).
3) 27 февраля 1858 г. за поднесеніе Его Величеству, Государю Императору Александру Николаевичу экземпляра составленна̀го имъ Указателя для обозрѣнія Моск. Патріаршей ризницы и библіотеки награжденъ Высочайшимъ подарко̀мъ въ 429 р. изъ духовно-учебна̀го капитала (408 стр.).
4) 6 ноября 1858 г. за поднесеніе по одному экземпляру той же книги Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ и Его Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу объявлена ему отъ имени Ея Величества и Его Высочества чрезъ Синодальна̀го члена высокопреосвященна̀го Филарета м. Московска̀го благодарность (стр. 415).
5) 27 іюля 1857 г. за составленное имъ сочиненіе: Указатель для обозрѣнія М. Патріаршей ризницы и библіотеки Императорскою Академіею наукъ удостоенъ Демидовской преміи въ 714 рубл. (454 стр.).
6) 18 апрѣля 1860 г. въ вознагражденіе полезныхъ трудовъ по Патріаршей ризницѣ и библіотекѣ, по указу Святѣйша̀го Синода, согласно съ ходатайствомъ Московской Святѣйша̀го Синода конторы, выдано ему 1000 рубл. (516 стр.).
7) 22 апрѣля 1861 г. Всемилостивѣйше пожалованъ знако̀мъ ордена св. Анны 2-й степени (603 стр.).

Уже изъ этого кра̀ткаго обозрѣнія служебна̀го положенія и дѣятельности архимандрита Саввы можно видѣть большую важность настоящаго тома со стороны содержанія. Прежде всего, обращаетъ на себя вниманіе эта, расширявшаяся все болѣе и болѣе, дѣятельность его, обозрѣніе которой важно для тѣхъ учрежденій, гдѣ сосредоточивалась она и для исторіи которыхъ „Хроника“ является драгоцѣннымъ источнико̀мъ, обойти который историкъ ихъ отнынѣ не можетъ (Синодальная ризница, Московская духовная семинарія, Московская духовная академія). За тѣмъ 1851—1862 годы представляютъ собой такое десятилѣтіе, въ которое совершились важныя событія внутри отечества. Таковы: Крымская война, Коронація 1856 года, возобновленіе Романовскихъ палатъ, реформы царствованія Александра II и др. Во всѣхъ этихъ событіяхъ архимандритъ Савва принималъ то или другое участіе, такъ или иначе прикосновенъ былъ къ нимъ, а Коронацію 1856 г. подробно описалъ какъ ближайшій очевидецъ. Все это, кромѣ частна̀го, придаетъ и общій интересъ автобіографической „Хроникѣ“ его.

1851 г.

Послѣ утвержденія въ степени магистра богословія я еще 1851 г.
съ бо́льшимъ противъ прежняго рвеніемъ сталъ относиться къ исполненію своихъ обязанностей по должности Синодальнаго ризничаго и съ бо́льшимъ прежняго благодушіемъ относиться ко всѣмъ окружавшимъ меня и ко всему, со мною и вокругъ меня происходившему.

15-е ч. августа—храмовой праздникъ въ первопрестольномъ храмѣ древней столицы, посвященномъ памяти Успенія Пресвятой Богородицы.

Празднество начинается обыкновенно съ вечерни предъидущаго дня. Благовѣстъ къ малой вечернѣ на Ивановской колокольнѣ начинается въ 3 часа пополудни. Послѣ малой вечерни, которую правятъ одни соборяне, совершается торжественный молебенъ Божіей Матери. Къ молебну пріѣзжаетъ митрополитъ и прочіе архіереи, находящіеся въ столицѣ, а также всѣ настоятели Московскихъ монастырей и соборовъ. На всенощномъ бываетъ одинъ архіерей—викарій. Въ самый день праздника литургію совершаетъ обыкновенно митрополитъ, иногда въ сослуженіи викарія. На литургіи употребляются самыя драгоцѣнныя утвари. Послѣ обѣдни митрополитъ и прочее духовенство идутъ, при торжественномъ звонѣ, въ мантіяхъ, въ такъ называемую Мyроварную палату, находящуюся въ бывшемъ Патріаршемъ (нынѣ Синодальномъ) домѣ. Здѣсь приготовляется частію на сумму, отпускаемую изъ казны, а частію на счетъ соборнаго старосты, праздничная трапеза, къ которой, кромѣ старшаго духовенства, приглашаются высшія военныя и гражданскія власти. Во время стола поютъ концерты синодальные пѣвчіе. Столъ украшается древними сребро-позлащенными кубками, приносимыми на этотъ разъ изъ Патріаршей ризницы.

1851 г. 22-е число—день священнаго коронованія и помазанія на царство Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича. День этотъ въ Москвѣ, какъ и во всей Россіи, ежегодно воспоминался торжественнымъ образомъ: но въ 1851 году этотъ достопамятный день ознаменованъ былъ для Москвы сугубымъ торжествомъ. Къ этому дню благоволилъ прибыть въ Москву, со всею почти царскою фамиліею, Государь Императоръ Николай Павловичъ, для празднованія двадцатипятилѣтія своего вѣнчанія на царство. Но между тѣмъ какъ прочія сословія столицы оказались почти равнодушными къ столь знаменательному дню своего Самодержца, маститый архипастырь Москвы одинъ съумѣлъ, отъ имени подвѣдомаго ему духовенства столицы, достойнымъ образомъ ознаменовать этотъ день и выразить, при настоящихъ обстоятельствахъ, предъ Монархомъ свои и ввѣреннаго ему духовенства вѣрноподданническія чувства. Онъ заблаговременно поручилъ извѣстному московскому серебряныхъ и золотыхъ издѣлій фабриканту Сазикову приготовить золотое изображеніе голубя—символъ третіяго лица Пресв. Троицы, съ Императорскою надъ нимъ короною и хартіею, на которой вырѣзаны начальныя слова молитвы, читаемой Государемъ при совершеніи царскаго Коронованія. Изображеніе это предназначалось для алтаря Успенскаго собора, въ замѣнъ висѣвшаго тамъ надъ престоломъ золотаго голубя, въ которомъ обыкновенно хранились запасные св. Дары, и въ 1812 г. похищеннаго французами [1]). Когда почившій въ Бозѣ митрополитъ Филаретъ, испросивъ предварительно у Государя аудіенцію, представилъ Его Величеству наканунѣ дня празднованія Коронаціи этотъ свящ. даръ, Государь принялъ его съ необычайною радостію и выразилъ чувства своей Монаршей признательности къ митрополиту въ самомъ лестномъ рескриптѣ, который поданъ былъ Владыкѣ, во время литургіи въ Успенскомъ соборѣ, когда святитель, во время чтенія апостола, возсѣдалъ на

---

[1]) Объ этомъ приношеніи своемъ митрополитъ писалъ, между прочимъ, преосвящ. Іосифу, еписк Оренбургскому, впослѣдствіи Воронежскому, отъ 13-го дек. 1851 г. — См. *Чт. общ, люб. дух просвѣщ.* 1871 г., п. 29, стр. 39.—О томъ же писалъ Владыка преосвящ. Гавріилу, архіеп. Рязанскому въ письмѣ отъ 6-го апр. 1852 г.

горнемъ мѣстѣ. Владыка, раскрывъ пакетъ и прочитавъ Высочайшій рескриптъ, въ виду всѣхъ, перекрестился и поцѣловалъ оный. Сверхъ сего, при особомъ рескриптѣ митрополиту пожалована была панагія, осыпанная алмазами. 1851 г.

Въ это время, благодаря своей должности, я имѣлъ счастіе встрѣтиться лицемъ къ лицу и бесѣдовать съ нѣкоторыми изъ Августѣйшихъ особъ. Прежде всѣхъ посѣтили Синодальную ризницу и библіотеку, подъ руководствомъ генерала Зиновьева, въ Бозѣ почившіе: Цесаревичъ Николай Александровичъ и Государь Императоръ Александръ Александровичъ. Были за тѣмъ нѣкоторые изъ иностранныхъ принцевъ и принцессъ, между прочимъ, принцесса Саксенъ-Веймарская.

Между тѣмъ не прекращалась и моя корреспонденція.

24-го авг. писала мнѣ изъ Хотимля сестра Прасковья Михайловна:

„Честнѣйшій во іеромонасѣхъ, достопочтеннѣйшій и любезнѣйшій братецъ отецъ Савва

здравствуйте!

Письма Ваши, первое со вложеніемъ 2-хъ рублей сер., посланное еще предъ Рождествомъ съ Васильемъ Васильевичемъ, а другое со вложеніемъ 3-хъ рублей сер., посланное чрезъ почту, я получила и за сіе ваше благодѣяніе и неоставленіе припошу величайшую благодарность.

Любезнѣйшій братецъ! вы знаете мое состояніе, знаете мою несчастную жизнь, и въ комъ мнѣ болѣе найти отрады и утѣшенія кромѣ васъ, а потому я опять припадаю къ стопамъ вашимъ и хотя со стыдомъ прошу васъ, нельзя-ли еще помочь мнѣ и прислать рублика три серебр.,— прошу, и неотступно прошу исполнить мою просьбу. Я и сама собиралась идти къ вамъ, но вы знаете—теперь работа, а мое такое дѣло, хоть хлѣба не даютъ, а работать работай; если жива буду, постараюсь придти въ будущую весну.

Болѣе писать нечего. За симъ остаюсь любящая васъ сестра ваша Прасковья Михайловна жива и здорова“.

3-го сентября писалъ мнѣ товарищъ по академіи А. Е. Викторовъ, который, живя въ Москвѣ безъ должности, весьма часто посѣщалъ меня и котораго потомъ рекомен-

1851 г. довалъ я на службу въ архивъ Минист. Иностр. дѣлъ, къ князю М. А. Оболенскому. Вотъ содержаніе его письма:

„Спѣшу сообщить вамъ о результатахъ моего пришествія къ князю, спѣшу особенно потому, что я опять принужденъ васъ безпокоить моею покорнѣйшею просьбою. Странное дѣло! какъ посмотрю я на свои отношенія къ вамъ, на мои постоянныя докуки, на безпокойства, которыя я вамъ причинялъ и причиняю, — то представляется, что какъ будто сама судьба преслѣдуетъ меня. Вотъ напримѣръ на новомъ мѣстѣ вашемъ, гдѣ вы не у себя дома, а сами въ гостяхъ, я твердо рѣшился бы не безпокоить васъ болѣе своими посѣщеніями, своими постоянными докучными просьбами, то о томъ, то о другомъ. Давно уже, а теперь особенно, я вполнѣ созналъ было, что мнѣ, кругомъ обязанному вами, наконецъ нужно-же, какъ говорится, знать и честь, что наконецъ пора-же мнѣ умѣрить свою дерзость и притязательность на одолженія съ вашей стороны; но увы! Я долженъ былъ споткнуться на самомъ первомъ шагу своей рѣшимости. На другой-же день послѣ вашего переѣзда я долженъ былъ, вышедши изъ дверей князева дома, направить путь свой прямо къ вамъ. Не стану описывать, сколько я долженъ былъ передумать, идя этой косвенной дорогой, какъ больно было мнѣ снова явиться къ вамъ съ обыкновенными докучными просьбами и особенно какую хандру на меня навело то, что я встрѣтился съ вами въ такое время, когда вовсе не хотѣлъ бы встрѣчаться! Что пользы въ подобныхъ описаніяхъ, какъ бы ни были они искренни! — Обращусь лучше къ вамъ съ другими словами: Добрый, добрый мой отецъ Савва! я безконечно благодаренъ вамъ за все, что вы для меня сдѣлали, но ради Бога не оставляйте меня, пока совершенно не устроится судьба моя! — Позвольте по прежнему хоть изрѣдка посѣщать васъ иногда съ нуждою, а иногда и безъ нужды! Но извините меня, я увлекся переполнившими меня чувствованіями и доселѣ не объяснилъ вамъ ни результатовъ своего путешествія къ князю, ни своей просьбы къ вамъ. Странно, конечно, что я, имѣя возможность быть у васъ и говорить съ вами завтра же, пишу къ вамъ такое длинное посланіе; но мнѣ какъ-то совѣстно говорить вамъ подобное на словахъ, отъ того я и пишу на бумагѣ. Теперь приступаю къ самому дѣлу.

У князя я просидѣлъ часа три. Былъ разговоръ о всемъ, а больше ни о чемъ. Заданное мнѣ дѣло онъ отмѣнилъ или, по крайней мѣрѣ, отсрочилъ; онъ сталъ совершенно равнодушенъ къ нему, когда я сказалъ ему, что отысканное и данное имъ мнѣ сказаніе о „несѣдальномъ“ есть въ печати,—велѣлъ только мнѣ записать на той же тетради, въ какой именно тріоди оно печатается,—въ постной, или въ цвѣтной; а то, прибавилъ онъ, есть какая-то тріодь цвѣтная! О, глубина его премудрости! 1851 г.

За тѣмъ принесъ кипу тетрадей, долго рылся, досталъ одну тетрадь съ выпискою изъ Амартола и велѣлъ мнѣ сличить ее съ экземплярами, имѣющимися въ вашей библіотекѣ. Потомъ принесъ имѣющійся у него каталогъ Синод. библіотеки, нашелъ тамъ № одной рукописи и велѣлъ мнѣ сдѣлать изъ нея выписку. Тутъ я замѣтилъ ему, что о. ризничій навѣрно затруднится дать мнѣ рукопись для списыванія по опасенію, что вы сдѣлаете изъ нея публичное употребленіе; на это онъ отвѣчалъ мнѣ, что онъ, пожалуй, самъ попроситъ васъ, что онъ, если захочетъ печатать, то самъ вытребуетъ рукопись чрезъ контору, что онъ не думаетъ, чтобы вы затруднились дать мнѣ рукопись. Наконецъ, онъ велѣлъ мнѣ успокоить васъ, что онъ извлеченія печатать не будетъ,—велѣлъ вамъ кланяться и просить васъ отъ его имени дать мнѣ рукопись. Потомъ велѣлъ мнѣ, кончивши дѣло, принести его къ нему дня черезъ три и явиться въ архивъ, гдѣ онъ заставитъ меня заниматься.

Теперь видите, въ чемъ моя просьба къ вамъ. Не нужно дополнять, что если я не исполню порученія князя, то могу лишиться всего, и тогда, конечно, онъ посмотритъ на меня другими глазами, когда я приду въ архивъ. Потому прошу васъ ради Бога, если завтра, т. е. въ четвергъ, будете въ библіотекѣ, возмите оттуда нужныя мнѣ рукописи и позвольте у васъ изъ одной сдѣлать выписки, а съ другими сличить данную мнѣ имъ тетрадь. Рукописи мнѣ нужны:

1. Слав. рук. подъ № по стар. кат. 145, по новому подъ № 2291. (Не знаю, что, по его мнѣнію, значатъ слова: ст. и нов. кат.; только въ этой рукописи содержится собраніе привѣтствій госуд., патр.) и проч...

1851 г. 2. Георгія Амарт. 2 экз. 1 экз. подъ № 732, 2 подъ № 148.

3. Греч. рукоп. извѣстную подъ имен. Симеона Логоѳ. подъ № 264-мъ по Мат. 251.

Ожидаю рѣшенія своей участи

Навсегда благодарный вамъ А. Викторовъ.

Я буду у васъ завтра вечеромъ или не лучше-ли до пятницы подождать?"

18 числа писалъ мнѣ изъ Владиміра новонареченный профессоръ семинаріи Г. П. Быстрицкій. „Честь имѣю и васъ привѣтствовать съ утвержденіемъ магистерства и полученіемъ магистерскаго креста. Такъ поздно, да что дѣлать? 15-го ч., т. е. въ субботу и я получилъ отъ отца ректора аттестатъ, и приказаніе замѣнить скромное имя „учителя" на громкое „профессора". Прихожу въ понедѣльникъ въ классъ, оканчиваю его, подаютъ журналъ, и я подписываю: „профессоръ NN". Цензоръ сейчасъ, какъ диковинку, спѣшитъ показать другимъ, и всѣ спѣшатъ посмотрѣть,—а мнѣ смѣшно, смѣшно. Аттестатъ мой очень хорошъ, исключая языковъ; по всѣмъ прочимъ предметамъ дана рекомендація: „отлично хорошо". Спасибо о. ректору Алексѣю. А по нѣмецки получилъ—увы! „хорошо"! Теперь ожидаю диплома, а потомъ и денегъ на степень. Послѣднія пожалуй еще не скоро вышлютъ.

Кстати о деньгахъ. Долгъ я надѣюсь привезти вамъ, когда пріѣду въ Москву на святки; я давно уже съ вами не видался, а мнѣ очень хочется повидаться и поговорить усты ко устамъ. Мои родители вамъ свидѣтельствуютъ глубокое почтеніе и благодарятъ васъ за поклонъ въ письмѣ, по порученію мною переданный".

Около того же времени полученъ былъ и мною изъ академич. Правленія печатный аттестатъ за № 265 съ собственноручными отмѣтками о. ректора, архимандрита Алексія.—Вотъ что изображено въ этомъ аттестатѣ:

„Объявитель сего, Московской Духовной академіи воспитанникъ, іеромонахъ Савва, Владимірской епархіи, Вязниковскаго округа, села Палеха умершаго пономаря Михаила сынъ, имѣющій нынѣ отъ роду 32 года, въ августѣ 1846 года поступилъ изъ студентовъ Владимірской семинаріи въ Московскую духовную академію, обучался въ ней

при способностяхъ очень хорошихъ, 1851 г.
прилежаніи усердномъ
и поведеніи примѣрно добромъ
наукамъ: Богословскимъ, Философскимъ, Всеобщей словесности, Церковной Исторіи, Церковному краснорѣчію, Гражданской исторіи — весьма хорошо
Математикѣ—хорошо
По истолкованію Св. Писанія—отлично хорошо
Языкамъ: Еврейскому—очень хорошо,
Греческому—отлично хорошо,
Нѣмецкому—очень хорошо,
Французскому —

По окончаніи курса академическаго ученія въ іюнѣ 1850 года, онъ, Савва, того же года Конференцею Московской д. академіи причисленъ къ первому разряду воспитанниковъ академіи, и 13-го іюня 1851 года Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ, согласно представленію Конференціи, возведенъ на степень магистра.

Въ удостовѣреніе чего и данъ ему, Саввѣ, сей аттестатъ изъ академическаго Правленія за надлежащимъ подписаніемъ, съ приложеніемъ казенной академической печати августа 21-го дня 1851 года.

Московской духовной академіи Ректоръ Архимандритъ Алексій.
Инспекторъ Архимандритъ Сергій.
Профессоръ Протоіерей Петръ Делицынъ.
Секретарь Е. Амфитеатровъ".

А вслѣдъ за тѣмъ высланъ былъ мнѣ изъ академической Конференціи и дипломъ за № 40 на званіе магистра.—Дипломъ писанъ на Латинскомъ языкѣ и вотъ что онъ гласитъ отъ слова до слова:

Sub Avspicatissimo Regimine
Augustissimi ac Potentissimi Imperatoris
Nicolai Primi
Totius Russiae Avtocratoris
Mosquensis Ecclesiasticae Academiae Conventus
pro potestate sibi concessa

1851 г. hieromonachum Sabbam Tichomiroff
ob luculenta progressuum in solidioribus ac humanioribus. praesertim vero sacris, scientiis specimina, tam privato, quam publico examine non semel edita,
Magistrum
sanctiorum humaniorumque litterarum
solenni hoc Diplomate declarat, honoremque ei ac privillegia,
concessa, decrevisse ac contulisse publice testatur.
A. D. MDCCCLI 24 die septembris.
Philaret M. Mosquae, Th. Doctor
Academiae Rector, Archimandrita Alexius
Academiae Inspector, Thelogiae Ex. Professor, Archimandrita Sergius.
Philosophiae Professor, Protobresbyter Theodorus Golubinsky
Mathematicae Professor, Protopresbyter Petrus Delicin.
Historiae Ecclesiasticae Professor Alexander Gorsky.
Ab actis Professor E. Amphiteatroff".

21-го ч. писалъ мнѣ изъ Владиміра учитель дух. училища, зять Муромскаго прот. Троепольскаго И. Г. Соколовъ:

„Прежде всего глубочайшая сердечная благодарность за вашъ привѣтъ и радушіе. Жена до сихъ поръ восхищается всѣмъ, что видѣла въ вашей ризницѣ.

Бывши въ Муромѣ, мы передали вашъ поклонъ своему старцу, и онъ поручилъ намъ при случаѣ свидѣтельствовать вамъ свое почтеніе.

Наконецъ, по вашему дозволенію, осмѣливаюсь напомнить о своей рукописи—Астрономической Географіи. Ровно два мѣсяца, какъ я внесъ ее въ Цензурный комитетъ; пора-бы быть ей просмотрѣнной. Если она готова, то покорнѣйше прошу взять ее оттуда и переслать, всего лучше, по почтѣ. Деньги на пересылку я доставлю.

Въ старомъ Владимірѣ все по старому. Носятся неопредѣленные слухи о штатахъ семинарій и училищъ, гововорятъ, что училища измѣнятся много въ своемъ составѣ, а въ чемъ состоитъ эта перемѣна, никто здѣсь не знаетъ".

5-го ч. писалъ мнѣ намѣстникъ Чудова монастыря, архимандритъ Богоявленскаго монастыря Іоанникій:

„Андрей Николаевичъ г. Муравьевъ, желая съ вами

видѣться, просить васъ побывать у него завтра въ 9-мъ часу утра, и захватить съ собою рукопись, которую вы для него изготовили. 1851 г.

Поздравляю васъ съ новосельцемъ и прошу хозяину вашему передать мой поклонъ съ желаніемъ здравія тѣлеснаго".

Хозяинъ, о которомъ упоминается въ запискѣ, разумѣется о. Леонидъ, ректоръ Виѳанской семинаріи и настоятель Московскаго Знаменскаго монастыря, куда я, по его благосклонному приглашенію, переселился въ это время изъ кремля, по случаю перестроекъ въ Синодальномъ домѣ, къ коимъ приступлено было вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія.

9-го ч. писалъ я въ Петербургъ Андрею Никол. Муравьеву:

„Ваше Высокородіе! Милостивый государь,
Андрей Николаевичъ!

Честь имѣю препроводить къ вамъ списокъ съ дѣяній Московскаго собора, бывшаго въ 1667 г. Очень радъ, что имѣлъ случай оказать вамъ хотя нѣкоторую услугу. Со всѣмъ усердіемъ готовъ служить вамъ, чѣмъ могу, и на будущее время.

По вашему желанію, представляю при семъ счетъ издержекъ, употребленныхъ на снятіе означеннаго списка, а именно: 1) бумаги $2^1/_2$ дести по 20 к.—50 к.; 2) за переплетъ—75 к., и 3) переписчику за 60 листовъ по 20 к.—12 рублей. Итого 13 р. 25 к.".

15-го ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга А. Н. Муравьевъ:

„Приношу вашему преподобію живѣйшую мою благодарность за присланный мнѣ списокъ съ соборнаго положенія, и при семъ прилагаю долгъ мой, исключая серебряной мелочи, которую трудно переслать по почтѣ.

Еще у меня до васъ одна есть просьба. Вѣроятно у васъ хранятся такъже и другія дѣянія соборныя, бывшія при началѣ патріаршества Никона,—о церковномъ исправленіи, такъже въ присутствіи другихъ патріарховъ восточныхъ.

Сдѣлайте одолженіе, прикажите и то переписать такимъ-же образомъ и пришлите мнѣ оное, ибо оно такъже весьма любопытно; много тѣмъ обяжете искренно васъ уважающаго"...

17-го ч. получилъ я слѣдующее горестное посланіе отъ

1851 г. священника села Ѳоминки, Гороховскаго уѣзда, О. П. Обтемперанскаго:

„Давно-бы надлежало мнѣ отвѣтствовать на ваше дружеское письмо, но какое-то тайное предчувствіе сердца меня остановило. День за день, недѣля за недѣлю отлагалъ и ждалъ чего-то новаго и дѣйствительно кучу новостей наждалъ, но такихъ, о коихъ страшусь вамъ и писать. Настоящій годъ есть годъ для меня страшныхъ посѣщеній Божіихъ: годъ скорби и печали, поношенія и смерти. Онъ начался невозвратною потерею для меня: въ началѣ померъ братъ старшій о. Борисъ, оставя по себѣ 7 человѣкъ сиротъ. По оплаканіи сей потери заботился объ устройствѣ сиротъ и при помощи Божіей успѣлъ имъ найти кусокъ хлѣба; владыка далъ зятя къ старшей дочери, конечно не безъ хлопотъ, впрочемъ и я обѣщался поступившему помогать въ содержаніи. Еще не успѣлъ оплакать и забыть сего горя, Богъ послалъ падежъ на скотъ, отъ чего я пострадалъ не менѣе, какъ рублей на сто серебр., но это горе я забылъ очень скоро, и благодарилъ Всевышняго за его посѣщеніе. Но Господь за мои прегрѣшенія не прекратилъ своего жезла,—долго хворалъ отъ разныхъ болѣзней. И только стало полегче, поѣхалъ къ новому архипастырю для перемѣны св. антиминсовъ, гдѣ надѣялся, якоже и прочіе, получить что-либо хорошее, но чего хуже ждать? Врагъ человѣкъ или лучше діаволъ, завидуя моей добродѣтели, взошелъ въ сердце Іудино,—во единаго изъ священниковъ, именно моего друга села Свята Ивана Рейпольскаго. Владыка вмѣсто благословенія и милостей кучу насказалъ мнѣ угрозъ; оправданій не принимаетъ и я, какъ невинный ни душою, ни тѣломъ,—поторопился домой; спѣшилъ найти при разстройствѣ въ кругу семейномъ себѣ успокоеніе. Но камо пойду отъ Духа Твоего, и отъ лица Твоего камо бѣжу, Господи! Съ 28 на 29 въ ночи сен. пріѣхалъ въ домъ и, не воздавъ Господу благодаренія, разстроенный духомъ и обремененный печалію не успѣлъ хорошенько сомкнуть своихъ утомленныхъ очей, громкій звукъ набатнаго колокола возвѣстилъ намъ гибель неизбѣжную. Увы! погибъ, погибло все, пламя въ окнахъ льется рѣкою, нѣтъ помогающихъ, гибель неизбѣжна. Страхъ и трепетъ объемлетъ душу мою! Самъ полунагой, жена въ спальномъ

одѣяніи, дѣти въ одномъ платьѣ могли спастись отъ сей 1851 г.
гибели. Что было?—и что стало? было много, и всего лишился, наживалъ годами, въ одну минуту все изчезло. Домъ и всякое строеніе безъ остатка, имѣніе и скотъ частію все сдѣлалось жертвою пламени. Самъ съ того времени нездоровъ, дѣти наги и босы, жена въ отчаянномъ положеніи, но съ надеждою на Бога.

Каково мое положеніе!—Какова жизнь!—каково состояніе! еще въ первый разъ послѣ тяжкаго испытанія пришла рука въ дѣйствіе. Теперь вполнѣ я Іовъ; только различіе въ томъ, что тотъ страдалъ за правду, я-же за грѣхи, но за то онъ страдалъ одинъ,—мои страданія сугубы, жена и дѣти усугубляютъ ихъ. Боже, даждь ми терпѣніе! Продли скорбь! но не лиши терпѣнія. Вы-же помолитесь о мнѣ, вы праведны, Господь праведныхъ послушаетъ. Находясь въ такомъ положеніи, осмѣливаюсь припасть къ вашему милосердію, не оставьте въ молитвахъ; еще на меня возложена должность катихизатора, а владыка при укоризнахъ сказалъ, что самъ всѣ твои проповѣди перечту, но онѣ всѣ сгорѣли, а теперь писать не въ состояніи,—книги, системы, сочиненія различныхъ авторовъ—все сгорѣло. Нельзя-ли сообщить меня книжками о вѣрѣ, надеждѣ, любви, о блаженствахъ, изъясненіе символа вѣры, заповѣдей и молитвы Господней? если книжекъ нѣтъ, нѣтъ-ли рукописныхъ? мнѣ и духовное и тѣлесное нужно, я голъ и нагъ и духомъ и тѣломъ; если Господь меня исправитъ, сугубо постараюсь воздать вамъ; если въ семъ положеніи помру, не за мною первымъ пропадаютъ благодѣянія ближнихъ, да не лишите своеручнаго писанія, оно для меня утѣшительно, буду знать—праведные есть у меня знакомые:

Въ скоромъ ожиданіи при семъ несчастіи вашего утѣшенія".

Въ утѣшеніе несчастному о. Онисиму писалъ я отъ 6-го декабря и, по возможности, исполнилъ его просьбу относительно высылки потребныхъ для него книгъ.

17-го ч. писалъ я изъ Знаменскаго монастыря въ Иваново роднымъ сестрѣ и зятю:

„Послѣ долгаго молчанія вотъ что новаго скажу вамъ о себѣ. Въ настоящую пору я живу уже внѣ кремля, именно въ Знаменскомъ монастырѣ, на Варваркѣ: это, если вы помните, недалеко отъ кремля. Перестройки у насъ на-

1851 г. чались тотчасъ по отбытіи изъ Москвы Царской фамиліи. Устроить для меня новую квартиру обѣщались было нынѣшнею-же осенью: но оказалось неудобнымъ; и потому я долженъ прожить подъ чужимъ кровомъ до будущей весны. Правда, я занимаю теперь настоятельскіе покои—просторные и удобные: но, признаюсь, въ своей кельѣ, какъ бы она ни была тѣсна и узка, чувствуешь себя какъ-то свободнѣе и просторнѣе. Но дѣлать нечего, надобно покориться обстоятельствамъ. За то теперь у меня болѣе свободнаго времени для книжныхъ занятій, чѣмъ это было въ кремлѣ. Вы хорошо, конечно, помните, какъ у меня проходило тамъ время; а послѣ вашего отъѣзда я еще больше испыталъ безпокойства и хлопотъ. Во все время пребыванія здѣсь Царской фамиліи, я безотлучно долженъ былъ сидѣть дома, и каждый часъ быть готовымъ къ принятію посѣтителей. Не говоря о знатныхъ особахъ изъ Царской свиты, коихъ довелось мнѣ видѣть у себя очень много, я имѣлъ счастіе принимать въ ризницѣ и библіотекѣ и лично бесѣдовать съ нѣкоторыми изъ Царственныхъ особъ; а иные изъ нихъ удостоивали своего высокаго посѣщенія даже и мои кельи.

Еще болѣе безпокойства я испыталъ тогда, когда нужно было переносить ризницу въ другое мѣсто. Но благодареніе Господу, это перенесеніе совершено было благополучно. И теперь на цѣлый годъ я свободенъ отъ заботы въ разсужденіи цѣлости ризничныхъ сокровищъ: онѣ хранятся въ Гостунскомъ соборѣ, на Ивановской колокольнѣ, подъ крѣпкимъ военнымъ карауломъ. Теперь главнымъ предметомъ моихъ занятій служитъ Патріаршая библіотека.— Туда я каждодневно путешествую для описанія греческихъ рукописей и раскольническихъ книгъ“.

Изъ Царственныхъ особъ, посѣщавшихъ въ августѣ Патріаршую ризницу, удостоила своимъ посѣщеніемъ и мои кельи Ея Высочество, Герцогиня Саксенъ-Веймарская, дочь Великой Княгини Маріи Павловны.

27-го ч. писалъ мнѣ изъ Владиміра профессоръ семинаріи Г. П. Быстрицкій:

„Получилъ ваше письмо, и благодарю за память. Итакъ, вы все еще ведете кочевую жизнь, и не надѣетесь скоро утвердиться въ постоянномъ жильѣ. Пріятно слышать это, потому что вы нѣкоторымъ образомъ сравнялись съ нами—

съ нашимъ скитаніемъ по квартирамъ; а съ другой сто- 1851 г.
роны, я въ этомъ вижу нѣкоторый таинственный символъ. Привязанность къ одному мѣсту легко погружаетъ въ забвеніе ту священную, кровную, и присную душѣ христіанской думу: „странники и пресельники-мы на землѣ“.

Итакъ, и то правда, что Моск. семинаріи минуетъ грозная буря реформы. А надъ нами—увы! она уже сбирается, и къ концу этого года разразится со всѣмъ оглушительнымъ трескомъ; впрочемъ я съ своей стороны, кажется, еще останусь цѣлъ и невредимъ: до средняго отдѣленія эта плачевная очередь нынѣ еще не дойдетъ. Только изъ наставниковъ въ классахъ словесности вѣрно человѣка три должны выйти изъ семинаріи.

Слухъ, сообщенный вами о назначеніи Григорія — ректора Каз. академіи во епископа Калужскаго, оказался вѣрнымъ. А у насъ здѣсь распространился слухъ, болѣе интересующій Владимірцевъ: будто-бы нашего преосвященнаго переводятъ въ Черниговъ. Не говорятъ ли и у васъ объ этомъ? Московская молва должна быть справедливѣе Владимірской, по пословицѣ: fama crescit eundo. Кстати о слухахъ; вотъ еще новость: будто нашего Евфимія представили въ числѣ кандидатовъ на ректорство Каз. академіи. Правда-ли это?— Эта вещь изъ рода не совсѣмъ обыкновенныхъ.

Довольно о животрепещущихъ новостяхъ. Теперь нѣсколько словъ о себѣ. Я давно уже задумывалъ на святки отправиться въ Москву, и къ о. Саввѣ: но теперь раздумалъ и рѣшился остаться въ градѣ Владимірѣ, частію потому, что самъ о. Савва не имѣетъ пребывающаго града, но еще грядущаго взыскуетъ, а частію и можетъ быть главн. образомъ по нѣкоторымъ экономич. расчетамъ. Денегъ—этой бездѣлицы, которой все живетъ и движется въ мірѣ, — денегъ мало на лицо, да и въ будущности, по крайней мѣрѣ ближайшей, не много предвидится; поэтому лишнія прихоти благоразуміе житейское велитъ отбросить. Впрочемъ я надѣюсь и во Владимірѣ пріятно провести время, частію въ Богослуженіи, которому можно удовлетворять и во Владимірѣ, какъ въ Москвѣ, частію въ моихъ обычныхъ занятіяхъ, а частію и въ нѣкоторыхъ развлеченіяхъ— знакомые у меня здѣсь есть.

1851 г. Для меня удивительна ваша библіоманія, или можетъ быть угрожающая опасность этого недуга. Знаете-ли что? Еще въ прошедшія святки я купилъ нѣсколько нѣмецкихъ книгъ, бывши въ Москвѣ, и что-же? До сихъ поръ изъ этихъ книгъ я прочелъ только одну, а прочія еще ожидаютъ чтенія. Почему такъ?—не потому, что я лѣнивъ читать, въ такихъ случаяхъ я не сталъ-бы и тратиться, нѣтъ, а такъ, самъ не знаю почему. Не знаю, изъ моей службы семинарской начтется-ли дней десять (за исключеніемъ развѣ вакаціальныхъ и то не всѣхъ), которыя провелъ я, не прочитавши чего-нибудь. Поэтому и вамъ совѣтую (если только могу совѣтовать) лучше читать наличныя книги, чѣмъ пріобрѣтать все новыя и новыя и откладывать чтеніе до будущаго, неопредѣленнаго времени, держась русскаго: „авось“,—авось когда-ниб. прочту. Въ настоящее время я читаю Исторію души Шуберта,—на нѣмецкомъ. Книга обширная по объему и богатая разнообразіемъ содержанія. Цѣль моихъ настоящихъ стремленій—изучить психологію и физіологію, какъ человѣка, такъ и другихъ органич. царствъ нашей планеты. Но вмѣстѣ и среди головоломныхъ занятій по философіи, я люблю отдыхать на цвѣтущихъ и сладкихъ лугахъ поэзіи; и не только читаю, а и продолжаю писать поэтическія сочиненія; но только ужь не о Божественномъ, а романсы и т. п.—для знакомыхъ дамъ и барышень. Передалъ-бы вамъ здѣсь романсъ, недавно мной написанный и посвященный одной почтенной дамѣ, да негдѣ. Впрочемъ, вы не заключите, что мой духовный вкусъ испортился. Слава Богу, я этого еще не замѣчаю въ себѣ. Между прочимъ я переложилъ въ стихи отрывокъ изъ Іова. Но это все мелочи; хочу приняться за важное сочиненіе, длинное по объему и богатое по содержанію, собственно для печати. Ужь не знаю, какъ Богъ поможетъ“.

28-го ч. писалъ я въ Муромъ тещѣ Пр. Степан. Царевской:

„Еще не успѣлъ я отвѣтить на одно ваше письмо, какъ получаю другое, и при томъ не простое, а съ приложеніемъ Муромскаго гостинца. Такое усердіе съ вашей стороны заставляетъ меня краснѣть предъ вами, тѣмъ болѣе, что я дѣйствительно обѣщался писать вамъ чаще. А еще болѣе

виноватъ предъ вами въ томъ, что до сихъ поръ не по- 1851 г.
здравилъ васъ съ радостнымъ семейнымъ событіемъ: я разумѣю бракъ Сергѣя Васильевича. Правда, это событіе обошлось для васъ не безъ хлопотъ, и,—какъ вы пишете, не безъ издержекъ: но, при всемъ томъ, нельзя не назвать этого событія для васъ радостнымъ. Съ устроеніемъ судьбы Сергѣя Васильевича вы все-таки избавились отъ одной лишней заботы; сверхъ сего я увѣренъ, что Сергѣй Васильевичъ, не смотря на то, что взошелъ на первый разъ довольно въ обременительное обязательство въ отношеніи къ новому родству, не забудетъ вовсе и своего роднаго семейства. Вѣдь у него приходъ, какъ слышно, довольно хорошій. Объ одномъ надобно молить Бога, чтобы Онъ далъ Ему доброе здоровье и семейное благоустройство. На первый разъ онъ отзывается съ хорошей стороны о своемъ новомъ положеніи: я получилъ отъ него письмо въ одинъ день съ вашимъ первымъ письмомъ. Дай Богъ ему счастія и преуспѣянія во всемъ добромъ. Я и прежде имѣлъ къ нему особенное расположеніе,—а теперь, послѣ того, какъ онъ такъ хорошо у меня провелъ себя въ теченіи полугода, я еще болѣе полюбилъ его; и надѣюсь, что онъ будетъ добрымъ пастыремъ и хорошимъ семьяниномъ. Въ знакъ моего искренняго расположенія, при семъ посылаю ему книжку, въ которой заключаются наставленія для пастыря церкви. Примите на себя трудъ препроводить къ нему при случаѣ этотъ небольшой подарокъ.

А за ваши Муромскіе калачи, которые показались такъ вкусными не только для меня, но и для настоятеля монастыря, въ покояхъ котораго я теперь обитаю, прошу принять отъ меня Московскаго чайку, — и одну не большую ассигнаційку.

О себѣ скажу вамъ, что я, слава Богу, пока здоровъ, и, по мѣрѣ силъ, занимаюсь дѣлами своей должности. Въ настоящее врямя веду жизнь болѣе спокойную и уединенную, чѣмъ прежде, когда жилъ въ кремлѣ".

9-го числа писалъ мнѣ изъ Иванова племянникъ, Единовѣрческій діаконъ Ѳ. С. Виноградовъ. Въ письмѣ своемъ, между прочимъ, извѣщалъ меня о торжественномъ освященіи преосвящ. Владимірскимъ Іустиномъ новоустроенной въ слободѣ Вознесенской, близъ Иванова, церкви, объ опре-

1851 г. дѣленіи къ этой церкви священникомъ рекомендованнаго мною товарища моего по академіи Ѳ. М. Остроумова, о кончинѣ смотрителя Шуйскаго дух. училища и соборнаго протоіерея Василія Яковлевича Цвѣткова и объ опредѣленіи на его мѣсто въ ту и другую должность инспектора училища, священника П. И. Пѣвницкаго, о смерти моей бывшей хозяйки по училищу, почтенный старицы Александры Ивановны Болотовой и о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ своего семейства.

12-го ч. писалъ мнѣ изъ Ставрополя на Кавказѣ смотритель духовныхъ училищъ Ив. Бор. Акимовъ, товарищъ по академіи:

„Давно на душѣ лежало тяжелымъ гнетомъ то, что я, пользовавшись двугодичнымъ дружескимъ расположеніемъ вашимъ и самъ васъ любившій и уважавшій отъ души, то по хлопотамъ должностнымъ, то по хлопотамъ семейнымъ долгое время не писалъ къ вамъ отдѣльныхъ и подробныхъ писемъ. Въ настоящее время два случая заставили меня оторвать нѣсколько минутъ, чтобы перебросится съ вами нѣсколькими строками; первый случай: нашъ и вашъ добрый другъ о. Моисей переведенъ изъ нашей семинаріи въ Тифлисскую, къ Грузинамъ. При прощаніи (а онъ отправился 11-го сего декабря), онъ просилъ меня написать вамъ, что онъ будетъ вамъ писать уже изъ Тифлиса. Переводъ его совершился чудесно. Недуманно и негаданно вдругъ получается изъ Синода бумага слѣдующаго содержанія: „согласно прошенію іеромонаха Моисея и ходатайству экзарха Грузіи онъ переводится въ Тифлисскую семинарію, а на его мѣсто назначенъ воспитанникъ Моск. академіи нѣкто Костяшъ“. Лучше-ли ему тамъ будетъ или хуже — Богъ вѣсть. Дай Богъ, чтобы было лучше.

Второй случай: давно уже мнѣ хотѣлось имѣть какой-либо журналъ, ибо у насъ въ Ставрополѣ, при недостаткѣ книгъ, рѣдко доводится почитать что-либо. Соображаясь съ досужнымъ временемъ, а равно съ карманомъ, я порѣшилъ выписывать газету „Московскія Вѣдомости“, гдѣ, среди многой чепухи, попадаются и статьи дѣльныя, а главное, что Москва болѣе или менѣе знакома, что Москва дорога каждому Русскому сердцу и что многіе случаи, бывающіе въ ней—родной, больше трогаютъ ретивое, я рѣшился вы-

писывать ее, но пробившись съ недѣлю не нашелъ нигдѣ 1851 г.
адреса: куда должно обратиться. А посему рѣшился утрудить васъ, добрѣйшій о. Савва. На прилагаемыя деньги 10 р. сер. покорнѣйше прошу васъ принять трудъ обратиться, куда слѣдуетъ, и записать мое имя: бумага пусть будетъ худшая, а цѣна меньшая. Пересылка, если согласятся, можетъ быть казенная, и именно,—адресъ такой: „въ Ставрополь (на Кавказѣ), начальству Ставропольскихъ дух. училищъ“. Впрочемъ, это какъ можно, такъ можно, а нѣтъ, такъ и нѣтъ.

Не оставьте, добрый отецъ Савва, устроить, чтобы и душа провинціала услаждалась новостями, а то мы здѣсь сущіе слѣпцы, по отношенію къ міру Европейскому и Русскому.

Новаго у насъ нѣтъ. Черкесы мирны и ихъ не слышно, а награды сыпятся на военныхъ очень.

Остаюсь я и мое семейство, состоящее изъ жены, сына Николая и дочери Ольги, съ почтеніемъ и уваженіемъ,— вамъ извѣстный смотритель училищъ кандидатъ Иванъ Акимовъ.

Служу и живу я, слава Богу, хорошо. Жалованье не большое—300 р. сер., но квартира казенная и все имѣю, какъ хорошій хозяинъ. Слава и благодареніе Господу Богу! Помолитесь у угодниковъ Божіихъ, чтобы Богъ далъ здоровья. Бываете-ли въ лаврѣ, въ академіи? Что тамъ новаго“?

18-го ч. писалъ мнѣ изъ Ставрополя на Кавказѣ наставникъ семинаріи о. Моисей:

„Вмѣстѣ съ отвѣтомъ на письмо ваше ко мнѣ отъ 26 октября, которое получилъ 7-го ноября, съ особеннымъ удовольствіемъ честь имѣю поздравить ваше высокопреподобіе съ прошедшимъ днемъ вашего ангела, съ наступающимъ праздникомъ Рождества Христа Спасителя нашего и новымъ лѣтомъ благодати—новымъ лѣтомъ къ намъ милосердія Божія. Отъ всей души и сердца молю Господа, да приложитъ Онъ, Всеблагій, къ днямъ жизни вашей дни на дни и лѣта на лѣта; да не лишитъ васъ своихъ милостей и щедротъ и да благоуспѣшитъ вамъ во всѣхъ путяхъ вашей жизни.

Теперь позвольте мнѣ поздравить васъ съ званіемъ магистра и ношеніемъ на груди вашего магистерскаго креста;

1851 г. надѣюсь, что сей крестъ служитъ дальнѣйшимъ ручательствомъ того, что грудь ваша будетъ сіять крестами, лентами и звѣздами; дай Богъ мнѣ увидѣть васъ хоть разъ въ жизни моей и полюбоваться тогда вашими регаліями. Поприще, на которомъ поставлены вы, скоро, —скоро выдвинетъ васъ впередъ; тогда и меня не забудьте, любезнѣйшій отецъ Савва!...

Такъ вы теперь живете въ Знаменскомъ монастырѣ,—я очень радъ этому. Въ монастырѣ этомъ я былъ и мнѣ очень понравился онъ всѣмъ своимъ положеніемъ; я полагаю, что вы останетесь очень довольны настоящимъ вашимъ положеніемъ и помѣщеніемъ, тѣмъ болѣе, что настоятелемъ въ оном добрѣйшій о. архим. Леонидъ—ректоръ Виѳанской семинаріи. Съ нимъ можно жить,—у него истинно ангельская душа.

Путешествія же изъ монастыря въ кремль доставятъ вамъ много облегченія при занятіяхъ библіотекою, потому что сими путешествіями поддерживается моціонъ, который необходимъ для здоровья вашего. Правда, что не принужденный моціонъ изъ своей келліи гораздо эффективнѣе принужденнаго, но что-же дѣлать, надо ко всему привыкать.

При случаѣ прошу засвидѣтельствовать мое глубочайшее почтеніе о. ректору Виѳанской семинаріи, — архимандриту Леониду и вмѣстѣ увѣдомить его, что его товарищъ по флотской службѣ — Слѣпцовъ, нынѣ генералъ-маіоръ уже былъ,—на дняхъ убитъ Лезгинами;—такого храбраго генерала не скоро дождаться знаменитому Кавказу — его Шамиль и всѣ Черкесы трепетали. Помолимся о упокоеніи души усопшаго!

А что касается до Калуги, то, я думаю, вамъ извѣстно, что туда 9-го декабря хиротонію получилъ епископскую ректоръ Казанской академіи архим. Григорій [1]); въ Казань же на сіе мѣсто, мы полагаемъ, будетъ назначенъ ректоромъ академіи архим. Евгеній [2]),—ректоръ Моск. семинаріи.

Объясните пожалуйста, въ чемъ состоитъ преобразованіе семинарій.—Что еще новаго вы скажете?

---

[1]) Миткевичъ, о которомъ упоминаемо было въ I томѣ „Хроники моей жизни“.

[2]) Сахаровъ-Платоновъ.

Когда напечатаете свою брошюру о замѣчательнѣйшихъ предметахъ въ Патріаршей ризницѣ, то и мнѣ пришлите экземпляръ. 1851 г.

Я, благодареніе Господу, здоровъ и благополученъ. На дняхъ прислали мнѣ кандидатскій окладъ за три года 216 р. 62 к. серебр., о чемъ и увѣдомляю васъ".

Слухъ о назначеніи на должность ректора Казанской дух. академіи ректора Моск. семинаріи, архимандрита Евгенія, имѣетъ основаніе. Объ этомъ велась переписка между Казанскимъ архіепископомъ Григоріемъ и Московскимъ митрополитомъ Филаретомъ. Вотъ что послѣдній писалъ первому объ о. Евгеніи отъ 25-го янв. 1851 г.:

„Ректоръ Московской семинаріи Евгеній человѣкъ честный и добрый, основательный въ познаніяхъ, тихаго характера и голоса. Для своихъ хорошъ; не блистателенъ для внѣшнихъ. Духа вашей академіи я не знаю: если онъ подобенъ духу вашей семинаріи, какъ я о ней слыхалъ, то архимандриту Евгенію лучше-бы войти въ академію при васъ, нежели безъ васъ. Впрочемъ, думаю, что честность и разсудительность его и безъ васъ сохранитъ его отъ затрудненія. Мнѣ желательно было-бы, чтобы онъ продолжилъ службу у насъ, тѣмъ паче, что теперь только вступилъ въ должность новый инспекторъ: но если ректору открывается путь къ высшему довѣрію начальства, да будетъ то, что служитъ къ общей пользѣ, и ему можетъ быть полезно для дальнѣйшей службы" [1]).

При этомъ владыка Московскій указывалъ еще на двухъ кандидатовъ—ректоровъ семинарій — Костромской Агаѳангела и Ярославской Никодима.

Прежде, чѣмъ получено было мною письмо отъ о. Моисея съ вѣстію, между прочимъ, о смерти генерала Слѣпцова, о событіи этомъ было уже напечатано въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*.—И вотъ что случилось у насъ съ о. Леонидомъ по поводу этого печатнаго извѣстія.—Къ празднику Р. Христова о. архим. Леонидъ пріѣхалъ въ свой Знаменскій монастырь, гдѣ я на этотъ разъ имѣлъ помѣщеніе. Разъ предъ вечернимъ часомъ почтенный мой хозя-

[1]) См. въ *Чт. общ. любит. дух. просв.* 1877 г. и въ отдѣльной брошюрѣ, письмо 43-е, стр. 47.

1851 г. инъ лежалъ, по причинѣ боли въ ногѣ, на диванѣ въ своемъ кабинетѣ, а я, сидя подлѣ него, вслухъ читалъ *Московскія Вѣдомости*. Тамъ, между прочимъ, напечатано было извѣстіе о смерти мнѣ вовсе тогда неизвѣстнаго генерала Слѣпцова, пораженнаго 10-го декабря пулею на Кавказѣ. О. Леонидъ, повидимому, не очень внимательно слушавшій мое чтеніе, когда услышалъ имя Слѣпцова, какъ бы пробудился отъ дремоты и попросилъ меня повторить прочитанное. Когда я повторилъ, онъ внезапно вскочилъ съ дивана, громко зарыдалъ и, схвативши меня за руку, повлекъ въ залу. Не понимая въ чемъ дѣло, я крайне испугался, при видѣ такой душевной тревоги моего добраго хозяина. Но онъ, возложивши на себя епитрахиль, обратился къ иконамъ и попросилъ меня отслужить съ нимъ краткую литію о упокоеніи новопреставленнаго раба Божія, болярина Николая: онъ священнодѣйствовалъ, а я исполнялъ должность чтеца и пѣвца. Послѣ сего, нѣсколько успокоившись, о. Леонидъ разъяснилъ мнѣ, кто былъ для него этотъ пораженный вражескою пулею генералъ Слѣпцовъ.

О. Граменицкій къ 25-му декабря писалъ мнѣ:

„Приношу вамъ, дражайшій другъ мой, усерднѣйшую благодарность за ваши хлопоты въ покупкѣ для меня книги. Какую сладость и удовольствіе доставили вы мнѣ онымъ! А паче всего Богословіе архим. Макарія; что это за книга! что за разумъ! Чѣмъ больше читаешь, тѣмъ сильнѣйшее пробуждается желаніе читать далѣе. Не бывши слушателемъ высокихъ лекцій академическихъ, я вполнѣ себя почитаю счастливымъ, что возъимѣлъ случай хотя прочесть эти геніальные уроки. Не оставьте, милый другъ мой, когда отпечатается, — снабдить меня его Введеніемъ въ Богословіе. Этотъ авторъ такъ мнѣ понравился, что едвали что можно найти выше его произведенія. Да сохранитъ его Господь Богъ и помилуетъ! Это вѣрно у насъ въ Россіи является вторый Филаретъ. Полезная для меня будетъ книга и бесѣды преосвящ. Евсевія, когда дойдетъ дѣло у меня до таинствъ. 9 бесѣдъ моего плетенія отосланы на судъ его преосвященства; что будетъ, неизвѣстно; а сердце трепещетъ что-то, какъ-бы критическая плеть не исхлыстала ихъ въ лоскутья, а мнѣ не натянула-бы носа. Но что дастъ Богъ, —узнаемъ.

Дѣла наши по приходу самыя дрянныя; по просьбѣ ка- 1851 г.
зенныхъ крестьянъ слѣдствіе доселѣ еще не произведено; а предоставлена свобода крестьянамъ съ нами буйствовать и невѣжничать; не извѣстно, долго-ли это продолжится. Благочинный Приклонскій для произведенія слѣдствія пріѣзжалъ два раза,—и тщетно; не даютъ ему со стороны казенныхъ крестьянъ депутата. Утѣшаетъ меня только одно, что я чистъ предъ судомъ своей совѣсти".

25-го ч., въ день праздника Рождества Христова, писалъ мнѣ Никитскаго Переславскаго монастыря архимандритъ о. Нифонтъ курьезное посланіе въ стихахъ:

„Батюшко о. Савва!
Съ праздникомъ Авва
Васъ поздравляю
И радости съ здравіемъ желаю!
Спѣшу извѣстить,
Что Степанъ Васильевичъ
Изволилъ къ намъ прибыть
И о вашемъ здравіи извѣстить!
Радуемся отъ души
Живущіе въ Переславской глуши,
А вы этимъ не огорчитесь
И Богу за насъ помолитесь.
Прости!
Душа спасти!".

Среди Рождественскихъ праздниковъ писалъ мнѣ изъ Московской академіи баккалавръ, соборный іеромонахъ Ѳеодоръ (Бухаревъ):

„Имѣю честь поздравить васъ съ великимъ праздникомъ. Желаю вамъ всякаго дара совершеннаго, свыше исходящаго. Душевно благодарю васъ за исполненіе моихъ порученій, и особенно за память обо мнѣ любви вашей. Думалъ было я изъ нѣсколько святочныхъ дней съѣздить къ о. Нифонту, Никитскому архимандриту. Но совершенно неожиданно встрѣтившіяся со мною нѣкоторыя обстоятельства перемѣнили мое намѣреніе освѣжить себя этимъ небольшимъ путешествіемъ. Впрочемъ, объ этомъ прошу умолчать предъ всѣми, кто-бы сталъ спрашивать обо мнѣ. Скажите только о. ректору Леониду, вмѣстѣ съ моимъ привѣтствіемъ его высокопреподобію. До крайности жалко,

1852 г. что мнѣ не пришлось видѣться и переговорить кое о чемъ съ о. архимандритомъ. — О. ректору Леониду передайте мою просьбу—сказать, при случаѣ, ту-же общую мысль о моихъ обстоятельствахъ и академическому высокопреподобнѣйшему отцу ректору, такъ какъ я просилъ у его высокопреподобія позволенія на трехдневную отлучку изъ академіи въ Переславль.—Объ этомъ и довольно.

Радъ я, что васъ Господь милуетъ. Не забывайте меня пожалуйста въ вашихъ святыхъ молитвахъ, въ которыхъ нынѣ особенно нуждаюсь. Если до вашего уха коснутся какіе-ниб. слухи обо мнѣ, извѣстите меня".

Новый годъ благополучно встрѣтилъ я подъ мирнымъ кровомъ Знаменской обители вмѣстѣ съ любвеобильнымъ настоятелемъ ея, о. архимандритомъ Леонидомъ. Не долго оставался со мною подъ однимъ кровомъ мой добрый хозяинъ; вскорѣ послѣ праздника крещенія онъ отправился въ свою пустынную Виѳанію, куда призывали его ректорскія обязанности. Я же, оставшись одинъ, предался своимъ обычнымъ занятіямъ—описанію достопримѣчательныхъ предметовъ Патріаршей ризницы и греческихъ рукописей Синодальной библіотеки. Въ то-же время почти постоянно исполнялъ разныя, важныя и не важныя, порученія, возлагаемыя на меня и родными и постороннимъ лицами. Между тѣмъ не прерывались у меня и письменныя сношенія съ друзьями и знакомыми. Такъ:

10-го января получилъ я отъ намѣстника Чудова монастыря, архимандрита Іоанникія, краткую записку слѣдующаго содержанія:

„Андрей Николаевичъ Муравьевъ желаетъ знать—получили-ли вы за рукопись деньги? — Такъ какъ я намѣренъ ему писать скоро: то прошу васъ сказать на вопросъ отвѣтъ".

20-го ч. писалъ я въ Иваново роднымъ:

„Праздникъ встрѣтилъ и проводилъ, слава Богу, благополучно и даже весело, пользуясь непрестанной бесѣдой моего добраго хозяина, почтеннѣйшаго о. архимандрита.— Послѣ праздника испыталъ одну непріятность, которая тѣмъ болѣе поразила меня, чѣмъ внезапнѣе встрѣтилась: это скоропостижная смерть одного изъ моихъ сослуживцевъ по церкви — іеромонаха Иринарха. Угаръ былъ причиною

внезапной смерти несчастнаго. Теперь я озабоченъ при- 1852 г.
исканіемъ на его мѣсто новаго собрата; а тамъ понадобится искать новаго іеродіакона: бѣда, да и только!..

Прочія обстоятельства мои, благодареніе Господу, благопріятны".

Оберъ-прокуроръ Св. Синода, графъ Николай Александровичъ Протасовъ, вслѣдствіе требованія статсъ-секретаря, графа Блудова, отношеніемъ отъ 14-го января, за № 252 просилъ высокопреосвящ. митрополита увѣдомить, находится-ли въ харатейной рукописи Кормчей книги, находящейся въ Синодальной библіотекѣ подъ № 82 (по описи послѣдующаго времени № 132), списокъ Русской Правды Ярослава, и не будетъ-ли возможнымъ уступить этотъ экземпляръ Кормчей книги изъ Синод. библіотеки въ отдѣленіе Мастерской и Оружейной палаты, учреждаемое для храненія грамотъ и другихъ, достойныхъ замѣчанія, старинныхъ бумагъ. Вслѣдствіе сего, владыка 21-го ч. приказалъ мнѣ, чрезъ своего письмоводителя Святославскаго, явиться къ нему на Троицкое подворье, не объяснивъ причины вызова. Записка Святославскаго искала меня въ Знаменскомъ монастырѣ, а я былъ въ это время, по своимъ обязанностямъ, въ библіотекѣ, и когда посланный съ запискою нашелъ меня здѣсь: я поспѣшилъ на Троицкое подворье, но пріѣхалъ туда нѣсколько позднѣе, чѣмъ ожидалъ меня митрополитъ. Владыка съ нѣкоторою строгостію спросилъ меня: почему поздно? — Но когда я объяснилъ причину, онъ, посмотрѣвши на часы, сказалъ, что время обѣдать и милостиво пригласилъ меня къ своей владычней трапезѣ. Не трудно вообразить, съ какимъ изумленіемъ принялъ я это святительское приглашеніе. Сѣли вдвоемъ за столъ. Трапеза, для него, можетъ быть, обычная, но для меня показалась, и по обилію снѣдей и по искусному ихъ приготовленію, праздничною. Во время стола влыдыка милостиво со мною бесѣдовалъ, но о чемъ была бесѣда, не помню. По окончаніи трапезы, мнѣ приказано было ѣхать въ кремль и привезти изъ Синодальной библіотеки означенную рукопись Кормчей книги. Приказаніе немедленно исполнено; рукопись была оставлена у митрополита, и мнѣ велѣно было явиться за нею на другой день.

1852 г. На вопросъ графа Протасова относительно передачи древней рукописи изъ Синод. библіотеки въ учреждаемое при Оружейной палатѣ отдѣленіе митрополитомъ данъ былъ отвѣтъ въ отрицательномъ смыслѣ [1]).

Въ то-же время назначена была, по Высочайшему повелѣнію, къ передачѣ въ означенное отдѣленіе рукопись Синод. библіотеки (№ 703), подъ заглавіемъ: „Книга о поставленіи царей и великихъ князей на царство“. Но такъ какъ, подъ № 703 заключались въ одномъ и томъ-же кожаномъ переплетѣ двѣ отдѣльныя рукописи, изъ коихъ послѣдняя озаглавлена: „Чинъ объ избраніи во епископы“ и пр.,—то я нашелъ нужнымъ предложить высокопр. митрополиту слѣдующій вопросъ: „въ случаѣ передачи рукописи подъ № 703 въ помянутое отдѣленіе Оружейной палаты, не должно-ли сдѣлать со второй рукописи точный списокъ, для оставленія въ Синод. библіотекѣ, или-же отдѣлить первую рукопись, и передать по назначенію, а вторую въ подлинникѣ оставить въ Синод. библіотекѣ?“.— Вопросъ этотъ владыкою предложенъ былъ на разрѣшеніе оберъ-прокурора графа Протасова, въ письмѣ къ нему отъ 31-го янв. 1852 г. [2]). Отвѣтъ былъ полученъ въ томъ смыслѣ, чтобы вторую рукопись оставить въ Синод. библіотекѣ въ подлинникѣ.

21-го ч. писалъ мнѣ изъ Владиміра профессоръ семинаріи Г. П. Быстрицкій:

„Имѣю честь привѣтствовать васъ съ новымъ годомъ. Какъ вы встрѣтили новаго посланника небесъ на грѣшную землю? Каково ваше здоровье? Какъ текутъ ваши дѣла?— Каково состояніе вашей души? Давно уже, очень давно не получалъ отъ васъ и о васъ дорогихъ извѣстій. Сколько уже прошло времени отъ послѣдняго моего письма! я ждалъ отвѣта и не дождался, и не знаю, чему приписать ваше молчаніе.

Здѣсь во Владимірѣ старое по старому. Святки я провелъ здѣсь; было и скучно и весело, а больше скучно; рѣдко былъ дома,—одинъ на свободѣ, съ своими старыми знакомыми, — съ книгами, размышленіями и мечтами, или

[1]) *Собр. мнѣній и отзывовъ м. Филарета*, т. III, № 361, стр. 440. 443. (пб. 1886.

[2]) Тамъ-же, № 362, стр. 443—445.

въ гостяхъ или гостей принимаешь, — такъ что наконецъ эта ненормальность въ жизни,—особенно эти длинные вечера за полночь, очень наскучили. 1852 г.

Новостей по семинаріи у насъ довольно, но я думаю вамъ онѣ уже извѣстны. Завтра мы провожаемъ о. ректора въ Петербургъ. Въ воскресенье поздравляли его съ ангеломъ,—и простились съ нимъ, хоть еще и не совсѣмъ (потому что завтрашній день главные наставники должны собраться въ классы и принять о. ректора, который пріѣдетъ проститься съ семинаріей),—и поднесли ему образъ Божіей Матери. Еще онъ самъ не знаетъ, что его ожидаетъ въ Петербургѣ — чреда-ли священнослуженія и проповѣди, или назначеніе въ ректора Каз. академіи. На основаніи нѣкоторыхъ данныхъ, онъ питаетъ, хоть слабую, надежду на это назначеніе; оно-бы и лучше; его здоровье хило. Прощаясь съ нами, онъ сказалъ, что это мож. быть прощаніе на вѣчность, — что можетъ быть онъ положитъ кости въ Петербургской почвѣ, что его здоровье очень слабо".

25-го ч. писалъ я въ Петербургъ А. Н. Муравьеву:

„Препровождая къ вамъ списокъ съ соборнаго дѣянія 1654 г., съ тѣмъ вмѣстѣ прошу у васъ извиненія въ медленномъ исполненіи вашего порученія, а еще болѣе въ томъ, что до сихъ поръ не увѣдомилъ васъ о полученіи денегъ за прежній списокъ. Дѣло замедлилось отъ того, что долгое время не было у меня подъ руками той рукописи, съ которой нужно было списывать: она находилась въ академіи у А. В. Горскаго. Наконецъ, слава Богу, дѣло сдѣлано и я очень радъ, что, хоть поздно, однакожъ исполнилъ ваше требованіе.

P. S. За написаніе списка, съ бумагой и переплетомъ, заплачено 1 р. 50 к. сер".

4-го ч. февраля писалъ мнѣ изъ Петербурга А. Н. Муравьевъ:

„Приношу вашему преподобію искреннюю благодарность за доставленную мнѣ рукопись, и хотя она для меня весьма полезна,—это не та, о которой я просилъ. Мнѣ желательно имѣть соборъ, бывшій при Никонѣ патріархѣ, объ утвержденіи книжнаго исправленія съ патріархами восточными Макаріемъ Антіохійскимъ и Гавріиломъ Сербскимъ (года не помню, кажется 1655 или 56).

Сдѣлайте милость, пришлите мнѣ въ скоромъ временц

1852 г. дѣяніи сего собора и скажите опять, сколько вамъ буду долженъ, чтобы пріобщить сумму къ $1^1/_2$ рубл. серебр. и вмѣстѣ бы выслалъ.

Надѣюсь на ваше снисходительное вниманіе".

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 9-го числа:

„Посылая къ вамъ послѣдній списокъ съ рукописи, признаюсь я и самъ сомнѣвался, то-ли именно посылаю вамъ, что вамъ желательно было имѣть: но другаго соборнаго дѣянія, бывшаго при патріархѣ Никонѣ, я не нашелъ въ Синод. библіотекѣ. Нарочито пересматривалъ и теперь каталогъ рукописей, и не встрѣчалъ того, что для васъ требуется. Итакъ, извините меня, если на сей разъ я откажусь исполнить вашу просьбу. Не случится-ли вамъ самимъ встрѣтить гдѣ-либо указаніе на номеръ рукописи, въ которой, по вашему предположенію, находится требуемое вами соборное дѣяніе: потрудитесь тогда написать мнѣ, и я не откажусь удовлетворить вашему желанію".

27-го числа писалъ мнѣ изъ Виѳаніи мой почтенный хозяинъ, отецъ архимандритъ Леонидъ:

„Прежде всего прошу васъ быть снисходительнымъ къ этому письму, которое вѣроятно будетъ или коротко или безсвязно, или то и другое вмѣстѣ. Если угодно, объясню и причину. У меня на ногѣ лежитъ пластырь нарывной мази подъ вытягивающимъ пластыремъ: ногу щиплетъ и рветъ и весь организмъ въ нѣкоторомъ раздраженіи. Въ такомъ случаѣ и мысль спокойна быть не можетъ. Впрочемъ прошу не заключать изъ этого, что я принадлежу къ новой школѣ исторической, гдѣ всѣ нравственныя дѣйствія хотятъ рѣшительно обусловить мѣстными физическими вліяніями. Я готовъ въ этомъ отношеніи держаться средины: дать свободный полетъ духу, уступивъ нѣчто и физическимъ вліяніямъ. Въ общемъ это повѣрнѣе.

Признаюсь вамъ, очень жалко мнѣ было, что пропустилъ пріятный случай провесть съ вами нѣсколько дней; но это искупилось для меня тѣмъ спокойствіемъ и добропорядочностію житія, какими пользовался я на 1-й недѣлѣ. Вы постоянный житель Москвы и къ ней привыкли; для меня же она въ тягость. Ѣду въ Москву всегда съ неохотою, въ Москвѣ обживаюсь, сдружаюсь съ ней, а домой возвращаюсь

съ отягощеніемъ. Право, если бы можно, и на свѣтлую 1852 г.
недѣлю не пріѣзжалъ бы.

Очень утѣшительно для меня впечатлѣніе, произведенное на васъ статьею о Слѣпцовѣ. Оно послужитъ мнѣ ручательствомъ, что имя моего друга будетъ иногда и вами произнесено на молитвѣ, преимущественно литургійной.—Много съ тѣхъ поръ новыхъ именъ надобно мнѣ присоединить къ списку почившихъ.... Но извините, чувствую приливъ крови къ головѣ и послѣ припишу или теперь-же докончу при пожеланіи вамъ всѣхъ милостей изъ сокровищницы Господа І. Христа. Брата цѣлую и васъ обнимаю. Прощайте.

Февраля 29-го. Прошу васъ передать брату при свиданіи, что письмо его я получилъ и весьма благодаренъ. Оно должно было поколебать несчастную увѣренность нѣкоторыхъ изъ здѣшнихъ, охотно принявшихъ извѣстіе, будто покойный Гоголь былъ въ бѣлой горячкѣ. Какъ видно, слухъ этотъ распущенъ тѣми достойными христіанами, которымъ все, что отзывается религіозностію, что носитъ печать христіанства, представляется сумасшествіемъ.

Здоровье мое, благодаря Бога, поправляется, но выходить боюсь:—погода здѣсь прескверн**ѣ**йшая".

5-го марта писалъ я въ Петербургъ А. Н. Муравьеву:

„По требованію вашему, я сносился съ А. В. Горскимъ на счетъ предполагаемаго вами соборнаго дѣянія о книжномъ исправленіи: но и онъ отказался удовлетворить вашему желанію. Онъ пишетъ, что не знаетъ никакого соборнаго дѣянія 1655 г. въ Синод. библіотекѣ; даже по его мнѣнію, едва-ли и остался отъ сего собора какой-ниб. письменный актъ. Спрашивалъ я и предмѣстника моего о сей рукописи, но и онъ сдѣлалъ отрицательный отвѣтъ.

Итакъ, при всей готовности моей къ вашимъ услугамъ, я ничего не могу сдѣлать на сей разъ въ удовлетвореніе вашего желанія".

Ученикъ московской д. семинаріи Н. Н. Свѣтовидовъ [1]), сынъ умершаго придворнаго священника, обращался ко мнѣ съ просьбою пригласить моего товарища по академіи и друга, профессора Владим. семинаріи Григорія Петровича Быстрицкаго, поступить на мѣсто его умершаго родителя

[1]) Скончавшійся 4 марта 1897 г. въ санѣ протопресвитера Большаго Московскаго Успенскаго собора.

1852 г. со взятіемъ въ замужество его сестры. Я написалъ объ этомъ Быстрицкому, и вотъ какой получилъ отъ него отвѣтъ отъ 25-го числа:

„Я получилъ ваше письмо,—и позвольте принести вамъ мою сердечную благодарность за участіе, которое принимаете въ моей судьбѣ. Для меня оно чувствительно. Совѣтъ, или лучше, предложеніе ваше прекрасно, мѣсто, по указаннымъ вами выгодамъ, для наставника Влад. семинаріи, лестно. Что же мнѣ отвѣчать на вашъ призывъ?—Но позвольте мнѣ съ вами быть откровеннымъ, какъ съ другомъ, сердцу котораго я люблю передавать свои задушевныя думы и мечты. Ваше письмо навело на меня большое раздумье. Я еще не думалъ выходить въ настоящую пору на мѣсто, и мысль о женитьбѣ, естественно съ вашимъ предложеніемъ пришедшая въ голову, какимъ-то непонятнымъ страхомъ обдала душу,—такъ я еще не сроднился съ нею. Да все это ничего; ко всему этому можно привыкнуть, тѣмъ болѣе, что о монашествѣ я не думаю, а мои годы уже въ порѣ. Дѣло въ томъ, что еще многое нужно знать, чтобы рѣшиться. Главное надобно получить удовлетворительныя свѣдѣнія объ невѣстѣ,—объ ея семействѣ,—черта, которую вы приписываете дѣвушкѣ, одна изъ чертъ моего идеала, и это важная черта, но требуются и другія черты также очень важныя, чтобы бракъ былъ счастливъ. Хороша скромность при умѣ и положительно развитомъ религіозномъ чувствѣ.

Я приготовилъ проповѣди къ первому дню Пасхи, на мѣсто уѣхавшаго въ Петербургъ о. ректора, и на первыхъ дняхъ Пасхи я, если Богъ продолжитъ здоровье, отправлюсь къ вамъ. Я уже давно не видался съ вами, желаніе видѣть васъ у меня уже давнее, только я не смѣлъ стѣснить васъ въ чужихъ комнатахъ. Но теперь, какъ вы сами приглашаете меня, я воспользуюсь вашимъ приглашеніемъ. Что касается до того дѣла, будетъ ли оно имѣть исходъ въ мою пользу, или въ пользу другого, я теперь чувствую себя довольно спокойнымъ на счетъ этого. Будущимъ владѣетъ Богъ! Только ваше письмо произвело во мнѣ самое сладкое ощущеніе истинно дружескимъ участіемъ вашимъ въ моемъ положеніи. За него я вторично благодарю васъ“.

На письмо это отвѣчалъ я 12-го апрѣля.

Такъ какъ мой добрый хозяинъ, о. архимандритъ Лео-

нидъ не разсудилъ пріѣхать на свѣтлую недѣлю въ Москву, 1852 г.
то я долгомъ почелъ поздравить его съ праздникомъ письменно, при чемъ выразилъ недоумѣніе, не мое ли продолжительное пребываніе въ его настоятельскихъ покояхъ заграждаетъ ему путь во ввѣренную ему обитель. Но это неосторожное съ моей стороны недоумѣніе вызвало сильный упрекъ со стороны благороднѣйшаго о. Леонида. Вотъ что писалъ онъ мнѣ отъ 6-го апрѣля:

„Во истину воскресе! Многоуважаемый и сердечно любимый о. ризничій святѣйшихъ патріарховъ и Св. Синода!

Съ особеннымъ чувствомъ принялъ я къ сердцу христіанское привѣтствіе ваше. Признаюсь однако-жъ, что оно глубоко возмутило меня. По прочтеніи его внезапно посѣтила меня мысль, которою меня какъ варомъ обдало. Представилось мнѣ, будто бы вы предполагаете, что не пріѣзжалъ я на праздникъ Пасхи, а тоже и на сырную недѣлю, опасаясь, какъ васъ стѣснить, такъ и себѣ не найти простора. Желаю, чтобы я ошибался въ этомъ, чтобы вовсе не было въ васъ подобной мысли; если, къ сожалѣнію, она посѣтила васъ, то прошу и умоляю васъ изгнать ее безъ всякой пощады, и вѣрить, сколько можете вы имѣть довѣрія къ искренности моихъ чувствъ къ вамъ, что никогда, ни на минуту не посѣщала меня эта мысль, и что я приношу большую жертву, лишивъ себя случая къ сближенію съ вами, что я желалъ бы не для васъ, а для себя всякихъ замедленій въ перестройкѣ вашихъ келлій, замедленій, которыя доставили бы мнѣ возможность провести съ вами лѣто, какъ провелъ двѣ-три недѣли зимы. Причинъ у меня много: однѣ вамъ извѣстны, другія не стоятъ извѣстности; но всѣ вмѣстѣ они стали стѣною между моими Виѳанскими кельями и Москвою. Въ ожиданіи личнаго свиданія надѣюсь видѣть вашу благородную душу и ваше расположеніе ко мнѣ въ тѣхъ письмахъ, которыми вы, конечно, не оставите, время отъ времени, утѣшать меня. Желаю вамъ, чтобы вся ваша жизнь казалась вамъ свѣтлою недѣлею, и была зарею свѣта невечерняго, котораго всѣхъ насъ да не лишитъ Свѣтодавецъ.

Душевно преданный вамъ архим. Леонидъ“.

9-го апрѣля писалъ я въ Абакумово о. Михаилу Граменицкому:

1852 г. „Извините Бога ради, что такъ поздно отвѣчаю на ваше письмо, полученное мною въ самый праздникъ В. Христова. Не въ оправданіе, а въ обличеніе своей лѣности скажу вамъ, что вмѣстѣ съ вашимъ еще три письма получилъ я изъ разныхъ странъ Россіи, и, къ стыду моему, до сихъ поръ ни на одно изъ нихъ не отвѣчалъ.

Что же сказать вамъ новенькаго въ вознагражденіе за столь продолжительное молчаніе? Въ моемъ положеніи особеннаго ничего нѣтъ: живу по прежнему въ Знаменскомъ монастырѣ, свѣтлый праздникъ встрѣтилъ и проводилъ благополучно. На праздникъ пожаловалъ ко мнѣ, по моему вызову, любезный гость Григорій Петр. Быстрицкій, съ которымъ я и посылаю къ вамъ сіе посланіе. Но такъ какъ я не думаю, чтобы онъ могъ къ вамъ заѣхать и сообщить лично о главной цѣли настоящаго своего путешествія въ Москву: то я не излишнимъ считаю, хотя вкратцѣ, передать вамъ это. Видите ли, какого рода дѣло. Въ нашемъ придворномъ Верхоспасскомъ соборѣ, въ минувшую Четыредесятницу, скончался священникъ, оставивъ послѣ себя дочь-невѣсту. Протоіерею этого собора предписано избрать на упразднившуюся вакансію непремѣнно магистра. Но поелику ни въ Московской, ни въ Виѳанской семинаріяхъ не обрѣлось желающихъ: то мнѣ и вздумалось порекомендовать это мѣсто Григорію Петровичу; написалъ къ нему; онъ явился, затѣялъ дѣло и судьба его почти уже рѣшена: чрезъ недѣлю или двѣ послѣдуетъ изъ Петербурга окончательное рѣшеніе. Мѣсто по всѣмъ условіямъ очень выгодное; невѣста понравилась жениху, а женихъ еще болѣе невѣстѣ – чего же лучше? Дай Богъ, чтобы дѣло это сдѣлалось: съ своей стороны я очень буду радъ имѣть близъ себя такого человѣка, котораго всегда отъ души любилъ и уважалъ. Кстати о мѣстахъ: вашъ родственникъ Петръ Васильевичъ Приклонскій [1]) поступилъ изъ семинаріи къ Григорію Неокесарійскому, что за Москвой рѣкой. Приходъ, говорятъ, довольно хорошъ.

Хотѣлъ бы я вамъ послать какую-ниб. новенькую книжку: но не знаю, какія именно книги для васъ теперь болѣе нужны. Московскія Вѣдомости у васъ, конечно, бываютъ

[1]) О немъ см. въ I томѣ „Хроники,“ по указателю.

подъ руками, и вы безъ сомнѣнія видите, какія тамъ пу- 1852 г.
бликуются новыя книги. Напишите мнѣ, что вамъ нужно будетъ, и я, при первой окказіи, не замедлю вамъ выслать. Введенія же въ Богословіе Макарія до сихъ поръ еще нѣтъ въ продажѣ.

Въ теченіи полутора года я такъ много издержалъ денегъ на покупку книгъ, что теперь уже рѣшился предписать себѣ въ этомъ отношеніи строгое воздержаніе, впрочемъ, только до перваго, разумѣется, появленія какой-нибудь интересной книги".

29-го ч. писалъ мнѣ изъ Владиміра Григ. Ив. Быстрицкій:

„Первѣе приношу мою искреннѣйшую благодарность за радушное дружеское гостепріимство. Потомъ осмѣливаюсь спросить васъ, въ какомъ положеніи мое дѣло. Вотъ уже и третья недѣля прошла, какъ посланъ обо мнѣ отзывъ протоіереемъ въ Петербургъ, и ко мнѣ не пала ни одна вѣсть. Неужели доселѣ отзывъ остается безъ отвѣта? Или какой-нибудь отвѣтъ уже послѣдовалъ? И все-таки я остаюсь въ непріятной неизвѣстности. Я предполагаю болѣе, что изъ Петербурга еще ничего нѣтъ, потому что въ другомъ случаѣ вы или другіе меня бы тотчасъ, какъ я надѣюсь, извѣстили.

Для меня рѣшительно все равно, — придетъ отказъ или утвержденіе. Но для меня тяжела эта неизвѣстность, потому что я теперь связанъ по рукамъ и по ногамъ;—отъ своихъ обычныхъ занятій отсталъ; время проходитъ почти за даромъ, потому что было-бы не благоразумно усидчиво заниматься, имѣя въ виду такое, хоть вовсе и неожиданное для меня, рѣшеніе судьбы. А когда-бы я узналъ, что дѣло покончено, и не въ мою пользу, я разумѣется пересталъ-бы и думать,—и свободный, развязанный, началъ-бы опять обычный порядокъ моей жизни. Итакъ, я прошу васъ — извѣстите меня, во всякомъ случаѣ—полученъ-ли изъ Петербурга отвѣтъ на отзывъ, или нѣтъ. Надобно сказать, что я не буду жалѣть, если и другой займетъ мое мѣсто. Какъ всегда, такъ и теперь предаю себя водительству Промысла. Онъ знаетъ, что для меня лучше. Если есть Его воля устроить меня на это мѣсто,—буду благодарить, если Ему не угодно, опять буду благодарить. А прислушиваясь къ голосу сердца, — нахожу, что оно не въ пользу этого мѣста".

На письмо это данъ былъ отвѣтъ мною 5-го мая, но въ

1852 г. какомъ смыслѣ, не помню.—Извѣстно только, что начатое дѣло не состоялось въ пользу моего друга.

10-го мая писалъ я роднымъ въ Иваново:

„На два письма ваши, полученныя мною еще 2-го марта, до сихъ поръ не было отъ меня ни одной строки въ отвѣтъ! Ну, признаюсь, за такую лѣность и невнимательность къ ближайшимъ роднымъ стоитъ побранить и посердиться на меня, тѣмъ болѣе, что минувшій праздникъ Воскресенія Христова прошелъ для насъ—родныхъ безъ взаимнаго христіанскаго привѣтствія. За опущеніе послѣдняго рода я чувствую даже упрекъ совѣсти.—Но прошу васъ, покройте мою вину предъ вами своею родственною любовью. Впрочемъ, въ извиненіе свое, скажу и то, что писать къ вамъ давно имѣлъ я намѣреніе: но то за тѣмъ, то за другимъ со дня на день, почта отъ почты откладывалъ, а между тѣмъ время шло все своимъ чередомъ. Видно, не надобно откладывать до другаго дня того, что можно сдѣлать сегодня: иначе никогда ничего не сдѣлаешь, какъ слѣдуетъ.

Что-же скажу вамъ новаго о себѣ послѣ столь долгаго молчанія? Кажется, нечего сказать новаго; у меня, слава Богу, все по прежнему. Праздникъ Христовъ встрѣтилъ и проводилъ въ добромъ здоровьѣ и въ хорошемъ расположеніи духа. Живу до сихъ поръ въ Знаменскомъ монастырѣ, и не знаю еще, скоро-ли переселюсь въ родной кремль: но во всякомъ случаѣ, въ концѣ лѣта я буду уже тамъ.

Какъ вы поживаете?—Странно: вотъ уже болѣе, кажется, двухъ мѣсяцевъ, какъ я никого не встрѣчалъ здѣсь изъ Ивановскихъ; и потому рѣшительно никакихъ свѣдѣній не имѣю о вашемъ положеніи. Вотъ что значитъ удалиться изъ кремля: бывало, отъ посѣтителей приходилось не рѣдко и скучать, а теперь и изъ знакомыхъ никто почти не заглянетъ ко мнѣ. Такъ всегда, съ перемѣною обстоятельствъ, измѣняется наше положеніе. Впрочемъ настоящимъ своимъ положеніемъ я очень доволенъ: въ тишинѣ и уединеніи чувствуешь себя какъ-то лучше и свободнѣе. Пріятно для меня особенно то, что я теперь безпрепятственно занимаюсь, сколько хочу, тѣмъ, что мнѣ всегда болѣе всего нравилось—чтеніемъ книгъ.

15-го ч. писалъ я въ Абакумово свящ. М. Дим. Граменицкому:

„Крайне сожалѣю, что достолюбезнѣйшая супруга ваша Александра Васильевна, явившись ко мнѣ, по вашему убѣжденію, съ письмомъ лично, не застала меня дома. Утромъ, въ тѣ часы, я бываю обыкновенно въ кремлѣ, въ своемъ древнехранилищѣ, и копаюсь тамъ въ археологической пыли. 1852 г.

Просите вы выслать какихъ-ниб. книгъ. Нарочно ходилъ въ книжныя лавки, но для васъ ничего порядочнаго не могъ найти. Введеніе въ богословіе Макарія, слышно, печатается въ Петербургѣ: какъ скоро явится здѣсь въ продажѣ, не умедлю выслать вамъ. А на сей разъ, чтобъ не пропустить даромъ такой прекрасной окказіи, посылаю вамъ только что отпечатанное сочиненіе одного изъ баккалавровъ нашей академіи [1]). Сочиненіе, по предмету своему, очень интересное. Можетъ быть, вы извлечете изъ него какую-ниб. пользу и для своихъ катихизическихъ поученій, въ составленіи и преподаваніи коихъ сердечно желаю вамъ добраго успѣха.

Мои занятія, въ настоящее время, сосредоточены преимущественно на библіотекѣ, и въ настоящую пору я занятъ исключительно разборомъ раскольническихъ книгъ, присылаемыхъ отвсюду для храненія въ нашей библіотекѣ. Въ кучѣ этого раскольническаго сору попадается кое-что и очень интересное. По поводу этихъ занятій въ библіотекѣ, и дома я уже занимаюсь чтеніемъ книгъ, преимущественно касающихся русскаго раскола. Книжнымъ занятіямъ моимъ, въ настоящую пору, благопріятствуетъ то, что я живу теперь нѣсколько помонашески, довольно уединенно: рѣдко, рѣдко кто заглянетъ ко мнѣ въ келью,—не то, что бывало въ кремлѣ. Ризница закрыта, а въ библіотеку охотниковъ не много; развѣ какой-нибудь страстный поклонникъ отечественной старины изрѣдка нарушитъ тамъ мои мирныя занятія. За то, если уже бываютъ у меня, въ настоящее время, посѣтители, то большею частію люди знаменитые. Такъ, наприм., сегодня изволилъ быть у меня въ библіотекѣ высокопреосв. Григорій, архіеп. Казанскій, не столько впрочемъ въ качествѣ обыкновеннаго посѣтителя, сколько по своей надобности. Ему нужно было поискать въ нашихъ

[1]) Разумѣется магистерское сочиненіе покойнаго ректора Моск. д. ак. протоіерея С. К. Смирнова: *Предызображеніе Господа нашего Іисуса Христа и Церкви Его въ Ветхомъ Завѣтѣ (о ветхозавѣтныхъ прообразованіяхъ)*. Москва, 1852.

1852 г. рукописяхъ свѣдѣній о Казанской епархіи: и для сего онъ пробылъ у меня около 4-хъ часовъ. При этомъ онъ сдѣлалъ мнѣ нѣкоторыя порученія,—просилъ кое-что списать для него. Пріятно оказывать услуги такимъ высокимъ особамъ.

Въ настоящее, довольно свободное для меня время, я замышляю кое-куда попутешествовать, а именно въ новый Іерусалимъ, куда путешествовала и ваша Александра Васильевна,—и въ другія нѣкоторыя обители Московскія: но не знаю, получу-ли на это разрѣшеніе отъ владыки.

Относительно Григорія Петр. Быстрицкаго я долженъ, къ сожалѣнію, сказать вамъ, что дѣло его не состоялось. При всѣхъ его неоспоримыхъ достоинствахъ, не оказалось въ немъ одного—достаточнаго голоса, и это было единственною причиною къ отказу ему со стороны Императорскаго духовенства. Для придворнаго священника требуется де непремѣнно твердый и сильный голосъ. Впрочемъ, эта неудача болѣе непріятна для меня, чѣмъ для Григорія Петровича.

Прощайте, любезнѣйшій другъ мой. Будьте здоровы и благополучны. Семейству вашему—мое усерднѣйшее почитаніе".

26-го ч. писалъ мнѣ изъ Вознесенскаго посада, что при селѣ Ивановѣ, товарищъ мой по академіи, священникъ Ѳеодоръ Михайловичъ Остроумовъ:

„Давно я получилъ ваше письмо—выраженіе искреннихъ чувствъ нашего прежняго содружества. Благодарю васъ отъ души за добрую память.

Слава Богу, что вамъ опредѣлена должность, по вашей степени и трудолюбію. Дай Богъ преуспѣвать вамъ въ дѣятельности полезной и благодарной!

И моя судьба устроена. Скажу вамъ прямо, какъ истинному моему доброжелателю, настоящее мое положеніе ничего болѣе не заставляетъ меня желать. Насущнымъ положительнымъ благомъ я очень доволенъ. Мое званіе опредѣляетъ высшій предметъ моего вниманія и дѣятельности,—это служеніе церковное и нивы сердецъ человѣческихъ. Какъ я воздѣлываю сіи нивы, судитъ Богъ, а самъ я вижу добрую мзду вола молотяща; говорю это, какъ сынъ вѣка сего, не равнодушнаго къ положительнымъ, земнымъ интересамъ. О высшихъ интересахъ не спрашивайте меня—жителя засельнаго. Они вамъ суждены. Живу я въ покоѣ

и довольствѣ, болѣе, нежели вдвое, имѣю выгодъ, на своей 1852 г.
сторонѣ противъ наставника семинаріи. Приходъ мой не превышаетъ 400 душъ, но очень добръ. Вижу къ себѣ расположеніе строителей храма и прихожанъ. Къ тому-же добрые родные окружаютъ и наставляютъ меня. Вы ихъ знаете. Своимъ причтомъ доволенъ. Но, вѣдь, нѣтъ состоянія безъ непріятностей, и на мою долю онѣ достаются, и отъ кого-же?—Отъ собратовъ моихъ по званію – священнослужителей села Иванова. Мое должно имъ принадлежать— вотъ ихъ логика! Имъ однимъ суждено видѣть въ селѣ Ивановѣ благая Іерусалимова. А старшій изъ всѣхъ притязательнѣе и опаснѣе для меня. О. протоіерей съ своими клевретами вступилъ въ брань со мной, по дѣлу о погребеніи при нашей церкви купца (Полушина), участвовавшаго въ сооруженіи нашего храма, но не принадлежащаго къ моему приходу, но не успѣлъ. Дѣло извѣстно преосвященному. Бѣды отъ лжебратіи. Мнѣ даютъ уроки осторожности и терпѣнія на дѣлѣ, послѣ нравственныхъ академическихъ лекцій.

Желаю отъ души, чтобы исполнилось ваше желаніе — посѣтить родныя мѣста. Тогда, надѣюсь, на пути будетъ и наша слобода, и мой домъ осчастливится вашимъ драгоцѣннымъ присутствіемъ и благословеніемъ".

29-го ч. писалъ мнѣ изъ Мурома братъ моей тещи, соборный священникъ Василій Степановичъ Харизоменовъ:

„Зная доброту души вашей, я осмѣливаюсь обратиться къ вамъ съ покорнѣйшею моею просьбою, и увѣренъ, что вы не оставите безъ вниманія оной.

Давно было желаніе, или лучше, обѣщаніе мое и жены моей, прилагаемый при семъ образъ Боголюбивыя Б. Матери украсить серебряною ризою; но этотъ обѣтъ и до сихъ поръ не выполненъ нами, а между тѣмъ совѣсть твердитъ объ исполненіи онаго. Къ несчастію, нашъ Муромъ слишкомъ бѣденъ мастерами серебряныхъ дѣлъ, а потому и прошу васъ покорнѣйше принять на себя трудъ, поручить, кому вы лучше заблагоразсудите, сдѣлать на сей образъ ризу пробнаго серебра. Вѣроятно, вамъ многіе изъ Московскихъ серебряковъ извѣстны по своей честности и опытности въ работѣ. По совершеніи работы, прошу васъ покорнѣйше

1852 г. увѣдомить меня, что будетъ стоить риза, а я деньги не премину выслать съ 1-ю почтою.

Извините, любезнѣйшій, что я до сихъ поръ не имѣлъ счастія писать вамъ. Не подумайте, что чувство родное къ вамъ погасло во мнѣ; Богъ свидѣтель, что это чувство сохранится въ душѣ моей на всегда не измѣннымъ. Право, иногда черкнулъ-бы и я къ вамъ что-ниб., но при вашихъ многотрудныхъ занятіяхъ боюсь безпокоить васъ перепискою; и я до сихъ поръ ограничивался тѣмъ, что при перепискѣ съ вами родныхъ и знакомыхъ во всякомъ случаѣ просилъ передавать вамъ и мою любовь и почтеніе къ вамъ.

Что вамъ сказать о себѣ? Вы знали жизнь мою семейную, жизнь на службѣ? Она все таже и теперь, кромѣ заботъ о семействѣ: дѣти растутъ, растутъ съ ними и заботы, но да будетъ воля Божія! Намъ не устроить лучше того, какъ Ему угодно, а доселѣ благодарю Его и доволенъ Его милостію ко мнѣ.

Не слыхали-ли чего о преобразованіи нашей семинаріи а также и училищъ?—Давно были слухи о семъ, а все еще не вѣрилось. Но вотъ недавно получено вѣрное извѣстіе, будто о. ректоръ бывшій Евѳимій писалъ изъ Петербурга во Владиміръ, что уже утвержденъ штатъ на Владим. семинарію, а также и на училища, что онъ это не слышалъ, а видѣлъ своими глазами, и что всего больнѣе, священники не положены быть наставниками, развѣ, какъ онъ выражается, по особенному ходатайству. Приходитъ черный годъ на насъ! Чтобы еще четыре година повременить, и я бы тогда, можетъ быть, не пожалѣлъ сойти съ этой ступени. Сердце замираетъ: вы знаете наши доходы соборные, можно-ли на нихъ содержаться мнѣ съ семействомъ безбѣдно?—Но и тутъ да будетъ воля Божія!“

3-го іюня писалъ мнѣ изъ Владиміра Г. П. Быстрицкій:

„Изъ вашего письма я получилъ свѣдѣнія дополнительныя къ извѣстіямъ отъ матушки бывшей моей невѣсты. Изъ ея письма я только выводилъ предположеніе, что духовникъ кого- ниб. имѣетъ въ виду на мѣсто для меня закрытое. Съ полученіемъ вашего письма это предположеніе сдѣлалось несомнѣннымъ положеніемъ. Пусть будетъ, что будетъ! Больше ничего не могу желать, какъ счастія своей невѣстѣ, теперь уже несуществующей для меня. А здѣсь какой-

то охотникъ до сплетней какой нелѣпый пустилъ слухъ, 1852 г.
будто я выхожу на гражданскую службу въ Москву, имѣя въ виду взять эту невѣсту. Увы! что людямъ не приходитъ въ голову! Въ настоящее время у меня одна дума—о наукѣ, одна любовь—къ литературнымъ занятіямъ. Не шутя собираюсь послѣ вакаціи начать писать Психологію.

Владыка нашъ теперь во Владимірѣ не существуетъ, а объѣзжаетъ вѣдомство, возвратится 22-го или 23-го іюня. И я очень радъ, что у меня экзаменъ по Св. Писанію совершенъ будетъ въ его отсутствіе.

Здѣсь поговариваютъ, что предполагаемый штатъ въ нашей семинаріи откладывается еще на 2 года. Это для нѣкоторыхъ изъ наставниковъ было-бы очень полезно, потому что другіе тянутъ уже послѣдніе годы, въ надеждѣ почить на лаврахъ, подъ тепленькой сѣнью пенсіона".

12-го ч. писалъ я въ Петербургъ Синодальному члену, высокопреосвященному Григорію, архіепископу Казанскому:

„По желанію вашего высокопреосвященства, нижайше представляю при семъ списки съ двухъ рукописей Московской Синодальной библіотеки: 1) съ рукописи святѣйшаго Ермогена, патріарха Московскаго и всея Россіи, о явленіи Казанской иконы Пресв. Богородицы, и 2) съ духовнаго завѣщанія святителя Митрофана, епископа Воронежскаго.

Вашему высокопреосвященству угодно было приказать мнѣ извѣстить васъ объ издержкахъ, имѣвшихъ быть при списываніи означенныхъ рукописей: честь имѣю доложить вашему высокопреосвященству, что переписчикамъ мною заплачено 2 р. серебромъ.

За симъ, поручая себя вашимъ святымъ молитвамъ и архипастырскому покровительству, имѣю честь быть"....

15-го ч. писалъ мнѣ Абакумовскій другъ, о. Мих. Границкій:

„Имѣю честь при семъ принести вамъ нижайшую мою благодарность за ваше письмо и книгу о прообразованіяхъ, присланныя вами съ Еѳимомъ Ивановичемъ. Книгу я уже прочелъ всю; точно, книга стоитъ вниманія,—и по моей части для меня въ случаѣ очень полезна. Главное дѣло то, что я узналъ изъ нея такія черты прообразовательныя, кои прежде мнѣ и на умъ не приходили. Благодарю васъ, другъ мой, что вы своимъ ко мнѣ расположеніемъ допол-

1852 г. няете недостатки моего познанія. Когда судьбѣ неугодно было, чтобы я вполнѣ выслушалъ всю премудрость учебную,—я счастливымъ себя почитаю и за то, что вы изъявляете великодушно дружескую готовность снабжать меня средствами къ усовершенію моего познанія. Живши въ кругу деревенскомъ, гдѣ и что я могу узнать и услышать хорошее и поучтельное? Одна книга—мой здѣсь учитель и наставникъ. Признаюсь вамъ, другъ мой, откровенно, живя здѣсь, я не нахожу лучшаго для себя занятія, какъ уединенно сидѣть съ книжкою или что-ниб. тачать (т. е. сочинять). Конечно, такихъ счастливыхъ часовъ достается мнѣ не много:—то въ приходѣ, то по дѣламъ житейскимъ, то ѣздишь съ становымъ по слѣдствіямъ, такъ что иногда цѣлую недѣлю не удастся и посмотрѣть на книгу, за то во всякое свободное отъ дѣлъ и должности время, не хвалясь открываюсь вамъ, не люблю сидѣть на улицѣ, не по моей также части заниматься пирушками и шумными бесѣдами, — лучшимъ всего для себя считаю уединеніе. Пусть судятъ обо мнѣ какъ знаютъ!

Въ настоящее время нашъ архипастырь въ путешествіи по епархіи,—сегодня (15-е ч.) долженъ былъ по росписанію служить въ Муромѣ и нынѣ же выѣхать; 21-е число сего іюня ожидаютъ возвращенія его во Владиміръ. Въ наши края не вздумаетъ ли, какъ толкуютъ знатоки его таинъ, въ концѣ августа. Бесѣды мои гостятъ еще у него: вѣрно нѣтъ времени заняться нашею мудростію.

Отъ новаго года еще наплелъ я бесѣдъ съ десятокъ, только что еще не произносилъ, и думаю не произносить до осени потому, что въ лѣтнее время почти пуста бываетъ у насъ церковь, а къ осени народъ соберется со сторонъ и расквитается съ полевыми работами,—и храмъ нашъ бываетъ тѣсно набитъ молящимися;—а при большомъ числѣ слушателей, охотнѣе какъ-то говорить,—можетъ быть, хоть изъ сотни слушающихъ найдутся двое или одинъ съ отверстымъ сердцемъ и вниманіемъ къ слову Божію.

Еще писать вамъ болѣе нечего доколѣ.

Когда выйдетъ въ печати Введеніе въ богословіе Макарія, не оставьте купить и прислать мнѣ, или еще не попадется-ли какая книжка занимательная по вашему вкусу".

21-го числа писалъ мнѣ изъ Владиміра Гр. П. Быстрицкій:

„Воспользовавшись случаемъ, не могу не посвятить вамъ хоть нѣсколько строкъ. Случай этотъ въ лицѣ наставника здѣшней гимназіи—Петра Платоныча Малиновскаго, отправляющагося въ Москву. 1852 г.

Что?—какъ идутъ ваши дѣла? Наши такъ подвигаются къ концу. Будущность, и уже близкая, невольно страшитъ; мы со дня на день ждемъ штатовъ. Палъ слухъ, что Учебное Правленіе уже порѣшило это дѣло, и свое рѣшеніе переслало, между прочимъ, и въ Московск. академію, для приведенія въ исполненіе по семинаріямъ, подвѣдомственнымъ ей. „Что-то будетъ, что-то будетъ!.“ Не получить-бы паспорта на всѣ 4 стороны. Sit, quod sit. А между тѣмъ я не только равнодушенъ, да и еще съ какимъ-то страннымъ чувствомъ, похожимъ на радость, представляю себя уволеннымъ изъ семинаріи. Главное меня утѣшаетъ то, что вѣдь не съ пустыми же руками вышлютъ, а съ жалованьемъ, по крайней мѣрѣ половиннымъ, впредь до будущихъ благъ,—подобно тому, какъ поступаютъ съ гражданскими чиновниками, подвергающимися той-же участи, по тѣмъ же обстоятельствамъ. А вѣдь не дурно, лежа, что говорится, на боку, получать окладъ жалованья, а я-бы между тѣмъ не сталъ лежать на боку, нѣтъ, я бы воспользовался этой свободой, и занялся, усильно занялся, что-бы послѣ изъ меня что-ниб. да вышло.

Завтра у меня экзаменъ по Св. Писанію, и увы! завтра ждемъ посѣтителя Карасевскаго, который уже, говорятъ, давно выѣхалъ изъ Костромы, и направился на Владиміръ. Боже сохрани, если да придетъ на мой экзаменъ; чувствую, что будетъ срѣзка, потому что ученики кое-какъ приготовили лекціи. Авось Богъ не пронесетъ-ли какъ эту тучу!

Въ вакаціальное время хотѣлось-бы побывать въ Москвѣ, но по всей вѣроятности это желаніе останется безъ исполненія,—по финансовымъ расчетамъ, потому что непремѣнно надо быть на родинѣ; маменька моя очень не здорова. А сдѣлать вояжъ въ Москву, и изъ Москвы до Быстрицъ, станетъ не дешево.

Сказать-ли вамъ, какой я удостоился чести—письма отъ Ѳедора Александровича Голубинскаго, да еще проситель-наго. Вотъ рѣдкость, о которой я не мечталъ. И обязанъ случаю. Если бы у меня не учился одинъ ученикъ, и, къ

1852 г. счастію моему, не сидѣлъ такъ низко, я, разумѣется, не удостоился бы этой чести".

Того же 21-го ч. писалъ мнѣ изъ Ставрополя на Кавказѣ о. Моисей:

„Письмо ваше отъ 16-го мая я получилъ, за которое и благодарю васъ. Не отвѣчалъ я вамъ потому, что совершенно не о чемъ было писать къ вамъ въ столицу провинціалу.

Радуюсь, отъ души скажу вамъ, что не уважена просьба моего благодѣтеля—преосвященнаго Іереміи. Какъ можно сравнить Донской монастырь съ Нижегородской епархіей! Дай Богъ здоровья нашему мудрому монарху. Благодарю Бога, преосвящ. Іеремія по прежнему утѣшаетъ своими письмами меня круглаго сироту на Кавказѣ.

А что-же, кто теперь въ настоятели Донскаго монастыря поставленъ?

О себѣ не буду ничего говорить, а скажетъ все о мнѣ податель письма сего генералъ-маіоръ Лещенко Василій Давидовичъ. Моя къ вамъ усерднѣйшая просьба — руководствовать его въ кремлѣ и въ Москвѣ, показавъ ему все замѣчательное; исполненіемъ моей просьбы обяжете меня до чрезвычайности. Свою ризницу, библіотеку, Николаевскій дворецъ, Грановитую палату,—покажите и все-все, что есть въ вѣдѣніи вашемъ замѣчательнаго. Вотъ вамъ и развлеченіе.

Если же вамъ некогда будетъ разъѣзжать съ Василіемъ Давидовичемъ по Москвѣ, то покорнѣйше прошу васъ съѣздить съ генераломъ къ его сіятельству князю Димитрію Николаевичу Урусову, живущему на Пречистенкѣ, въ приходѣ Троицы, что въ Зубовѣ, въ собственномъ домѣ. Съѣздите къ нему и передайте отъ меня ему глубочайшее почтеніе. Надѣюсь, что недоконченное вами исправитъ Димитрій Николаевичъ—преблагочестивѣйшій князь.

Надѣясь на ваше ко мнѣ расположеніе, я въ полной увѣренности остаюсь, что вы все сдѣлаете для Кавказскихъ моихъ пріятелей и земляковъ по Кавказу".

30-го ч. почтилъ меня своимъ письмомъ высокопреосвященный Григорій, архіепископъ Казанскій, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 12-го числа. Вотъ что изволилъ писать мнѣ его высокопреосвященство:

„Преподобнѣйшій отецъ! 1852 г.

Препровожденные вами ко мнѣ списки съ двухъ рукописей 1) святѣйшаго Ермогена, патріарха Московскаго и всея Россіи о явленіи Казанской иконы Пресв. Богородицы и 2) съ духовнаго завѣщанія св. Митрофана, епископа Воронежскаго, мною съ благодарностію получены.

Употребленные вами для переписчиковъ означенныхъ рукописей два рубля серебромъ при семъ прилагаю.

Испрашивая на васъ Божіе благословеніе, имѣю честь быть вашего преподобія усерднѣйшій слуга“...

О полученіи денегъ я увѣдомилъ владыку 17-го іюля.

10-го іюля писалъ я въ Абакумово своему другу о. Граменицкому:

„Спѣшу, не дожидаясь окказіи, удовлетворить вашему давнему желанію: вотъ вамъ наконецъ и Введеніе въ богословіе знаменитаго Макарія: читайте, наслаждайтесь и назидайтесь имъ.

Письмо ваше отъ 15-го іюня, и при немъ буракъ курныхъ произведеній, я получилъ 20-го числа. За то и другое приношу усерднѣйшую благодарность: первое пріятно, а послѣднія оказались очень вкусны. Благодарность за первое принадлежитъ неоспоримо вамъ: а признательность за послѣднія, безъ сомнѣнія, должна относиться къ Александрѣ Васильевнѣ.

Новаго о себѣ скажу вамъ то, что, пользуясь свободнымъ временомъ, я совершилъ нынѣшней весной 2 путешествія: въ лавру и Новый Іерусалимъ. Въ лаврѣ я былъ въ послѣдней половинѣ мая: погода была чудеснѣйшая. Тамъ пробылъ я 8 сутокъ: все видѣлъ и со всѣми видѣлся; провелъ время пріятнѣйшимъ образомъ; въ академіи и въ Виѳаніи приняли меня такъ, какъ я не могъ и воображать: такъ были всѣ ко мнѣ внимательны и обязательны! А сверхъ всего этого, я удостоился тамъ, паче всякаго чаянія, получить награду. Мой пріѣздъ въ лавру случился въ одинъ день съ прибытіемъ туда высокопр. митрополита: 25-го мая, въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ, владыка, назначивъ меня съ собою на служеніе въ Троицкомъ соборѣ, и во время службы замѣтивъ, что у меня нѣтъ при бедрѣ духовнаго меча, распорядился тутъ-же препоясать

1852 г. меня онымъ. Не столько важна, конечно, награда, сколько дорого вниманіе архипастыря.

Спустя недѣли три по возвращеніи изъ лавры, я отправлялся дня на три не болѣе въ Новый Іерусалимъ и Звенигородъ. Какое дивное зданіе — этого храма Воскресенія! Памятникъ, вполнѣ достойный великаго Никона! Быть въ Воскресенскѣ я считалъ священною для себя обязанностію, какъ блюститель памятниковъ патріаршихъ. А обитель св. Саввы Звенигородскаго—что это за чудное мѣсто по своему мѣстоположенію и окрестностямъ! Признаюсь, побывши тамъ, почти не хотѣлось возвращаться въ Москву: такъ понравилась мнѣ эта тихая, уединенная обитель.

Но увы! послѣ такихъ отрадныхъ путешествій, я снова погрузился въ прежнюю суету: опять тѣ-же занятія, иногда довольно мелкія и пустыя, — та-же шумная и разсѣянная жизнь, хотя, конечно, не въ такой степени, какъ это было прежде, и скоро будетъ опять въ кремлѣ. Впрочемъ, переселеніе мое въ кремль едва-ли еще скоро будетъ,—развѣ къ глубокой осени: работы наши идутъ что то—очень медленно.

Что у васъ? Думаю, еще не убрались съ покосомъ. На бѣду православныхъ поселянъ и бездѣльныхъ Москвитянъ, погода-то стоитъ не совсѣмъ благопріятная: у первыхъ остановились, конечно, работы, а у послѣднихъ—гулянья. Что до меня, то я почти радъ такой погодѣ: не пыльно ходить въ кремль, и не душно сидѣть въ кельѣ и заниматься дѣломъ.

Желаю вамъ благополучно окончить полевыя работы, и скорѣе приняться за книжное дѣло“...

27-го ч. писалъ мнѣ изъ Мурома родственникъ мой, соборный священникъ и учитель дух. училища В. С. Харизоменовъ:

„Душевно скорбѣлъ и скорблю, что я за ваше расположеніе ко мнѣ и добрую услугу, плачу вамъ, такъ сказать, неблагодарностію, оставаясь до сихъ поръ должникомъ предъ вами.—Чѣмъ могу загладить вину мою предъ вами?—Признаніе, говорятъ, половина исправленія. Итакъ, скажу вамъ откровенно, что заставило меня измѣнить своему слову—выслать съ первою почтою деньги за сдѣланіе ризы на образъ? — За два дня до полученія онаго отъ васъ я

узналъ, что нашъ преосвященнѣйшій, который тогда былъ уже въ Муромѣ, намѣренъ наградить меня набедренникомъ. Не имѣя въ наличности денегъ болѣе 25-ти р. серебр., кои были приготовлены на ризу образа, я по необходимости тогда пріостановился отсылкою оныхъ вамъ, и въ 15-й день іюня, во время служенія архипастыремъ литургіи въ соборѣ, я дѣйствительно удостоенъ его милости и награжденъ набедренникомъ. Вы знаете, сколько при такихъ случаяхъ является поздравителей всякаго рода— а денежекъ, приготовленныхъ для отсылки вамъ, какъ не бывало. За тѣмъ наступили дни нашей ярмарки и я непремѣнно рѣшился было отослать вамъ должное послѣ 25-го числа іюня, но услыхавши отъ Прасковьи Абрамовны, что она вскорѣ собирается съ семействомъ въ дорогу и будетъ у васъ въ Москвѣ, я рѣшился воспользоваться сей окказіею лучше всякой почты. И вотъ теперь лишь пришло время этой несчастной для меня развязки. Сердитесь, браните меня сколько вамъ угодно: ибо я вполнѣ заслужилъ это; но все—таки позвольте принести вамъ мою благодарность за ваше одолженіе и за то удовольствіе, какое вы доставили мнѣ, подаривъ меня такимъ безцѣннымъ подаркомъ, котораго я не ожидалъ. Риза на образѣ сдѣлана такъ прекрасно, что, судя по искусству въ работѣ и по добротѣ ея, никто не вѣритъ, чтобы она такъ дешево оцѣнена была вами; стократно благодарю васъ за ваше вниманіе къ моей просьбѣ; прошу васъ передать мою благодарность и мастеру сей работы за его добросовѣстность. Благодарю васъ и за благожеланія, коими вы напутствуете меня, препровождая украшенный вами образъ Божіей Матери. 1852 г.

Что-же касается до просьбы вашей—помолиться предъ Муромскими чудотворцами и предъ престоломъ Божіимъ: то скажу откровенно, что я обязанность сію почиталъ и буду всегда почитать для себя священною.

Муромское училищное начальство получило уже предписаніе изъ правленія Владимірской семинаріи, а съ онымъ и правила о преобразованіи здѣшняго училища; оно должно начаться послѣ вакаціи, но объ увольненіи священниковъ отъ должности учительской не пишутъ ни слова. Между тѣмъ, по новому штату при здѣшнемъ училищѣ положено только 5 наставниковъ, а теперь на лицо 8, слѣд. 3 е

1852 г. лишнихъ; на кого падетъ этотъ несчастный жребій, еще не извѣстно. Думаю съѣздить во Владиміръ и попросить, кого слѣдуетъ, на всякій случай".

Изъ письма этого видно, какъ дорого, въ былыя времена, обходились священникамъ даже такія награды, какъ набедренникъ.—Нынѣ совсѣмъ не то...

28-го ч. писалъ мнѣ изъ Виѳаніи о. ректоръ Леонидъ: „Высокопреподобнѣйшій и многолюбезнѣйшій батюшка, отецъ ризничій ихъ святѣйшества!

Скоро, какъ кажется, буду имѣть удовольствіе пожить съ вами въ доказательство, что въ васъ никакого стѣсненія для себя не находилъ, не нахожу, если только для васъ стѣснителенъ не буду. Въ Москву зовутъ обязанности и сердце, здѣсь удерживаютъ обязанности и сердце. Что-жь дѣлать? Думаю покончить здѣшнія обязанности и ѣхать къ Московскимъ. А что до людей съ добрымъ, расположеннымъ къ нимъ сердцемъ, — ихъ-то (простившись съ родными) пріѣду искать въ Знаменскій монастырь: такъ велитъ опытъ. А пока примите увѣреніе въ искренности моихъ чувствъ, въ которыхъ надѣюсь не измѣниться".

30-го ч. писалъ мнѣ изъ Абакумова о. Мих. Граменицкій: „Приношу нижайшую благодарность за вашу заботливость въ покупкѣ Введенія въ богословіе, и за искреннее писаніе ваше. Пріятно читать въ письмѣ вашемъ милостивое вниманіе къ вашей жизни великаго архипастыря. Имѣю честь поздравить васъ съ сею милостію. Вы теперь совершенный воинъ Христовъ,—молю Господа Бога,—да укрѣпитъ ваше бдѣніе на стражѣ спасенія,—да обращается данный вамъ *мечь духовный* на посѣченіе всѣхъ душетлѣнныхъ страстей и прилоговъ!

И я нѣсколько воодушевленъ въ дѣлѣ проповѣданія. Мои катихизическія бесѣды сданы отъ владыки съ его собственноручнымъ подписомъ: „благодарю за тщательность. Продолжать съ надеждою получить награду". Теперь писать мнѣ будетъ нѣсколько смѣлѣе.

Вотъ еще осмѣливаюсь написать вамъ: у насъ не давно пронесся слухъ, что вы назначены къ нашей семинаріи въ инспектора. Правда-ли это? Новость сію принесли къ намъ семинары изъ Владиміра. Какъ-бы я радъ имѣть васъ къ себѣ поближе: но не знаю, будетъ-ли это по вашимъ мыслямъ.

Еще новаго у насъ ничего нѣтъ. Теперешнее время,—

однимъ словомъ: *суета*, сами знаете, отъ книгъ давно 1852 г.
отсталъ, да и перо рѣдко попадаетъ въ руки, только развѣ для необходимой метрической записи; одно орудіе въ рукахъ *грабли*, не дождаться, кажется, когда окончатся наши полевыя занятія".

Подъ именемъ меча духовнаго, о которомъ упоминается въ письмѣ, разумѣется *набедренникъ*, полученный мною при особенныхъ обстоятельствахъ, — о чемъ я сообщалъ своему другу въ письмѣ отъ 10-го іюля. Вотъ эти обстоятельства. О награжденіи меня набедренникомъ неоднократно напоминалъ митрополиту благорасположенный ко мнѣ протопресвитеръ Успенскаго собора, Василій Ивановичъ Заболотскій-Платоновъ; но владыка, желая самъ возложить на меня эту награду, не находилъ для сего удобнаго времени. Наконецъ въ маѣ 1852 г. я пріѣхалъ для богомолья въ Троицкую лавру, куда и митрополитъ прибылъ къ храмовому празднику Св. Троицы. Послѣ праздника въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ, митрополитъ служилъ въ Троицкомъ соборѣ и за литургіею предположилъ наградить набедренникомъ профессора Виѳанской семинаріи, священника Дим. Вас. Разумовскаго. На служеніе былъ назначенъ и я. Когда мы, предъ малымъ входомъ, стояли посреди церкви, владыка, взглянулъ на меня и, вспомнивъ, что у меня нѣтъ набедренника, тотчасъ послалъ іеродіакона въ алтарь сказать, чтобъ приготовили другой набедренникъ и для меня, который и былъ возложенъ на меня при маломъ входѣ.

11-го августа писалъ я въ Абакумово своему другу, о. Граменицкому:

„Удивляюсь, что вы до сихъ поръ не получали еще Введенія въ богословіе: оно послано было мною по почтѣ вмѣстѣ съ письмомъ, 10-го іюля. Отъ Московскаго почтамта у меня хранится росписка въ принятіи этой книги для отправленія въ Покровскъ. По всей вѣроятности, книга гоститъ въ Покровскѣ: потрудитесь или сами при случаѣ, или чрезъ кого-ниб. навѣдаться въ Покровской почтовой конторѣ, получена-ли тамъ эта книга, или нѣтъ. Если окажется, что не получена: въ такомъ случаѣ я потребую объясненія у здѣшняго почтамта.

Что касается до пенязей, то ихъ, по моему счету, остается

1852 г. еще рубля 4 слишкомъ серебр. Когда этотъ запасъ финансовый истощится, тогда я дамъ вамъ знать.

Душевно радуюсь, что ваши труды по части проповѣданія слова Божія не оставлены безъ вниманія архипастыремъ.

Молва о назначеніи меня инспекторомъ Влад. семинаріи едва-ли сбыточна. Пока я не навлекъ на себя гнѣва высокопр. митрополита: думаю, что онъ не отринетъ меня; а безъ его соизволенія, кажется, не возможно перемѣщеніе меня на какую бы то ни было другую должность. Въ Москвѣ давно носится относительно меня другой слухъ, болѣе вѣроятный: назначеніе меня ректоромъ Заиконоспасскихъ училищъ, съ оставленіемъ, разумѣется, при настоящей должности ризничаго".

21-го ч. писалъ мнѣ изъ Переславля Никитскій архим. Нифонтъ:

„Принося чувствительную благодарность за ваше пріятнѣйшее писаніе, спѣшу сказать вамъ о нашемъ торжествѣ:

16-го августа нашъ владыка отправлялъ всенощное бдѣніе въ селѣ Веськовѣ,—17-е число съ 8-ми часовъ утра начался крестный ходъ изъ градскаго собора въ село Веськово; въ 10-ть безъ четверти началась литургія въ селѣ, которую совершалъ владыка, о. Іеремія, Нифонтъ, мѣстный благочинный и приходскій священникъ; по заамвонной молитвѣ владыка говорилъ рѣчь, а по окончаніи литургіи начался крестный ходъ къ Богику и Памятнику [1]); дошедши до аллеи, предъ которою окропляемы были святою водою тріумфальныя ворота, а отъ нихъ къ памятнику; въ три ряда выстроенъ былъ Углицкій полкъ, который тотчасъ по окропленіи встрѣтилъ музыкою и въ слѣдъ за владыкою шелъ церемоніальнымъ маршемъ—до самаго ботика; тутъ владыка окроплялъ ботикъ; за симъ едва владыка вышелъ изъ зданія, гдѣ хранится ботикъ, къ памятнику, по сигналу мигомъ памятникъ открылся и раздались музыка и гулъ 12-ти орудій—до 101 выстрѣла и памятникъ отъ владыки окропляемъ былъ св. водою; затѣмъ провозглашено многолѣтіе царств. фамиліи и совершена паннихида по государѣ Петрѣ I-мъ. Послѣ сего крестный ходъ тѣмъ-же путемъ возвратился въ церковь села Веськова, а войско отдавало памятнику военную почесть при звукѣ музыки. За симъ владыка, дойдя до дома,

[1]) Петра Великаго.

разоблачился, пилъ чай и закусывалъ; въ 3 часа начался обѣдъ и кончился въ 5; при провозглашеніи тостовъ гремѣли пушки и попеременно играла музыка: военная и нарочито выписанная изъ Москвы отличная труппа музыкантовъ. Вечеромъ былъ фейерверкъ и танцы. 1852 г.

Владыкѣ дворянство подарило посохъ въ 100 рублей серебромъ,—черный съ серебряно-вызолоченнымъ верхомъ и яблоками и съ надписью:

„Владимірское дворянство епископу Іустину августа 17-го 1852 года".

За симъ прося св. молитвъ, нижайше кланяюсь. Нифонтъ.

Стеченіе народа было чрезвычайно велико, какъ черни, такъ и знати.

Если пожелаете, то пришлю рисунокъ этого памятника [1]).

Со всѣхъ четырехъ сторонъ на немъ золотыя надписи: *сѣверъ*—Петру Первому; *югъ*—Влад. дворянство; *востокъ*—Указъ Петра I-го до слова о корабляхъ. *Западъ*—лестный отзывъ Г. Имп. о Владимірск. дворянствѣ".

29-го числа писалъ мнѣ изъ Абакумова о. Граменицкій:

„Августа 13-го нашъ діаконъ изъ Покрова съ почты привезъ мнѣ дорогую вашу посылку,—Введеніе въ богословіе. Не знаю какъ благодарить васъ за вашу обо мнѣ заботливость? Теперь читаю, и подлинно наслаждаюсь этою сладкою пищею словесъ Божіихъ.

23-го ч. сего августа мы ожидали къ себѣ въ село архипастыря, который въ день коронаціи служилъ въ Покровѣ;—но онъ проскакалъ нашею Липнею прямо ко Владиміру; а къ намъ завернули закусить одни пѣвчіе.

Наши работы полевыя всѣ окончены,—теперь забота о приготовленіи къ празднику пива, а тамъ наступитъ и нашъ шумный и веселый въ чувственномъ отношеніи праздникъ. Что-же касается до меня, то почти будетъ равно, что и теперь: ибо не бываетъ у меня на праздникахъ почти никогда веселыхъ гулякъ".

6-го сентября писалъ мнѣ изъ Владиміра другъ мой, профессоръ Быстрицкій:

„Вотъ я и опять во Владимірѣ. Начинаю новый курсъ,

---

[1]) При этомъ, въ письмѣ, о. Нифонтъ изобразилъ и самый памятникъ Петру Великому, освященный въ 1852 году.

1852 г. знакомлюсь съ молодыми воспитанниками, изъ которыхъ нѣкоторые настоящіе птенцы—такъ малы, такъ юны, что не стыдно бы имъ сидѣть въ 3-мъ классѣ уѣзднаго училища.

5 недѣль вакаціальнаго времени я провелъ безвыходно въ пог. Быстрицахъ, и признаюсь не скучалъ, пользуясь здоровымъ, и особенно у насъ здоровымъ сельскимъ воздухомъ, наслаждаясь природой, и пріятной бесѣдой съ родными. Родитель мой весьма не здоровъ; сильная одышка, отнимающая сонъ, препятствующая ходить: не можетъ войти въ верхнюю комнату, чтобы не задохнуться. Богъ вѣсть, что будетъ съ нимъ. Принималъ кой-какія мѣры по предписанію врача, и не было пользы. Впрочемъ службу и требы отправляетъ, хотя съ большимъ трудомъ, самъ,—да онѣ еще болѣе разстраиваютъ его. Каково здоровье ваше? Жизнь въ Москвѣ въ лѣтнія жары тягостна и нездорова. Вы же живете въ центрѣ города.

На родинѣ я получилъ письмо отъ брата моей бывшей невѣсты. Пишетъ о новомъ женихѣ, заступившемъ мое мѣсто, и весьма не выгодно; видно изъ письма, что онъ имъ весьма не понравился. Они желаютъ снова меня, и потому просили извѣстить, не измѣнился-ли я въ расположеніи и въ намѣреніи — родниться съ ними. И я вскорѣ отвѣчалъ на письмо своимъ письмомъ въ лавру къ брату невѣсты; здѣсь высказалъ, что я съ своей стороны остаюсь въ тѣхъ же чувствахъ, что я готовъ вступить въ родство съ ихъ семействомъ,—и просилъ извѣстить меня поскорѣе о дальнѣйшемъ ходѣ ихъ дѣла съ г. Корольковымъ. Но доселѣ не получаю извѣстія, и къ моему не удовольствію,—потому что я не люблю безпокойной нерѣшительности. Такъ или иначе, только бы узнать поскорѣе,—притомъ эта неизвѣстность связываетъ меня. Я перемѣнилъ помѣщеніе, занялъ болѣе обширное (хоть въ томъ же домѣ), и теперь для комнатъ нужно довольное число вещей пріобрѣсть. А если я проживу здѣсь не долго, къ чему же мнѣ эта мебель! Въ этихъ мысляхъ не рѣшаюсь обзаводиться, а между тѣмъ нужда въ этихъ принадлежностяхъ ощутительна. Между прочимъ и по этому хочется узнать поскорѣе ихъ мысли. Только мнѣ не вѣрится, чтобы мѣсто, въ которомъ я получилъ уже рѣшительный отказъ, опять разыгралось въ мою пользу.

Итакъ, по крайней мѣрѣ вы, любезнѣйшій другъ, увѣ- 1852 г.
домьте меня, чего мнѣ ждать.“

10-го ч. писалъ я въ Абакумово священнику М. Д. Граменицкому:

„Честь имѣю привѣтствовать васъ съ праздникомъ; желаю вамъ радостно его встрѣтить и проводить благополучно. Хотѣлъ бы я прислать на праздникъ гостинецъ: но, къ сожалѣнію, нѣтъ въ виду окказіи, а послать чрезъ почту, какъ показалъ опытъ, не совсѣмъ удобно. Вотъ какого рода дѣло: на дняхъ поступилъ въ продажу 4-й томъ Догматики Макарія; я поспѣшилъ, разумѣется, пріобрѣсть одинъ экземпляръ и на вашу долю: но какъ его доставить вамъ,— вотъ въ чемъ вопросъ? Потрудитесь уже сами представить мнѣ случай къ пересылкѣ вамъ помянутой книги.

Я все еще въ Знаменскомъ: но, кажется, уже скоро переселюсь въ свой священный кремль. Есть надежда, что моя квартира, въ текущемъ мѣсяцѣ, будетъ устроена совсѣмъ: въ октябрѣ, можетъ быть, не буду-ли уже я тамъ. Прошу тогда жаловать ко мнѣ на новоселье. Квартира за мной оставлена таже, какая была и прежде, хотя сначала было предположено помѣстить меня въ другомъ мѣстѣ. Патріаршая молельня, въ которой вы провели ночь, устроена будетъ въ лучшемъ видѣ: пріѣзжайте, хотя еще разъ побывать въ ней, пока я нахожусь въ настоящей должности“.

18-го ч. писалъ мнѣ изъ Московской Д. Академіи Баккалавръ Сергѣй Константиновичъ Смирновъ—мой бывшій наставникъ по Русской гражданской исторіи и Греческому языку:

„Прошу васъ покорнѣйше съѣздить къ Погодину [1]) и спросить его, напечатана-ли статья его объ открытіи гробницы Пожарскаго, и если напечатана, то въ какомъ журналѣ и нельзя-ли мнѣ прислать № журнала. Если не напечатана, то скоро-ли будетъ напечатана. Мнѣ это весьма нужно, ибо отъ этого зависитъ выходъ моихъ дополненій къ біографіи Пожарскаго. Потому покорнѣйше прошу прислать мнѣ извѣстія о семъ предметѣ или лучше самую

---

[1]) Михаилу Петровичу, профессору Моск. Университета, издателю „Москвитянина“. Сконч. 8 дек. 1875 г.

1852 г. книгу съ Иваномъ Сергѣичемъ Хитровымъ [1]), который доставитъ вамъ сіе письмо. Симъ премного обяжете".

На это письмо данъ былъ мною отвѣтъ отъ 29-го числа.

1-го октября, въ день моего ангела, имѣлъ я удовольствіе получить отъ своего гостепріимнаго хозяина, о. архимандрита Леонида, слѣдующее посланіе:

„Пріятно мнѣ, что могу въ самый день вашего ангела поздравить васъ, возлюбленнѣйшій отче! Живо воспоминаю я и первые ваши имянины — день постриженія вашего и прошлогодніе.

Въ посланіи вашемъ спрашиваете моего мнѣнія въ прогулкѣ на выставку. Скажу не обинуясь: и въ церковь иду съ предосужденіемъ для себя, если хочу сдѣлать во храмѣ Божіемъ выставку изъ себя, но и съ выставки въ манежѣ могу возвратиться безъ всякаго предосужденія, если мое монашество ходило туда со мною. Мы монахи, но по положенію своему, не пустынники; намъ не возможно и даже не должно вовсе бѣгать отъ столкновеній съ міромъ; но должно соблюдать себя не осквернеными отъ міра. Урокъ нашъ труденъ; но кто знаетъ, былъ-ли бы другой легче для насъ. Вотъ мое искреннее мнѣніе, по вашему требованію высказанное: судите, не осуждайте. Христосъ посреди насъ нынѣ и во вѣки.

Брата обнимаю отъ всей души и поздравляю съ блистательнымъ успѣхомъ выставки, которая такъ справедливо занимала его.

„Простите и будьте увѣрены, что и заочно я усерднѣйшій и преданнѣйшій вашъ гость".

Того же 1-го ч. писалъ мнѣ поздравительное посланіе мой Абакумовскій другъ о. М. Граменицкій и къ поздравленію присоединялъ слѣдующее:

„Приношу чувствительнѣйшую благодарность за ваше писаніе и за труды въ покупкѣ IV-го тома Догматики [2]), который и прошу васъ покорнѣйше переслать съ симъ письмоподателемъ,—моимъ пономаремъ Силычемъ, который вздумалъ навѣстить брата своего и посмотрѣть бѣлокаменную".

---

[1]) Бывшимъ въ то время учителемъ сельскаго хозяйства въ Вифанской духовной семинаріи.

[2]) Преосвящ. Макарія.

3-го ч. получено было мною письмо изъ Мурома отъ тещи П. С. Царевской. Она писала: 1852 г.

„Поздравляемъ васъ съ ангеломъ и съ архипастырскою милостію и приношу вамъ усерднѣйшую благодарность за присланный мнѣ чай и деньги 3 р. сер., а равнымъ образомъ и за приглашеніе въ Москву. Я давно имѣла сильное желаніе увидѣть мать городовъ — Москву, въ ней и васъ. И теперь, по новому приглашенію, когда вы будете совершенно свободны принять меня, я постараюсь выполнить желаніе.

Вы пишете, что нынѣшнее лѣто самое благопріятное для васъ время къ совершенію путешествія, и когда кончатся ваши перестройки, тогда нельзя будетъ и подумать о выѣздѣ изъ Москвы. Какъ было-бы пріятно, еслибы вы въ это-то благопріятное время осчастливили своимъ пріѣздомъ и насъ! Богъ вѣсть, когда еще случится пріѣхать сюда. Если останется сколько-ниб. свободнаго времени: не забудьте, усердно просимъ, и Мурома".

Ни въ Муромъ, ни на родину я не располагался въ то лѣто ѣхать, но пользуясь удобнымъ и благопріятнымъ временемъ, я путешествовалъ въ іюнѣ мѣсяцѣ, въ сопровожденіи брата о. Леонида, А. В. Краснопѣвкова [1]) и старосты Синодальной церкви, купца В. М. Клаповскаго, въ Воскресенскій (Новый Іерусалимъ) и Саввинскій Звенигородскій монастыри. Видъ огромнаго и величественнаго храма въ Воскресенскомъ монастырѣ и превосходная мѣстность Саввинской обители произвели на меня и на моихъ спутниковъ глубокое и сильное впечатлѣніе.

11-го ч. писалъ я въ Муромъ тещѣ Пр. Степан. Царевской въ отвѣтъ на ея письмо отъ 3-го числа:

„Принося вамъ живѣйшую благодарность за ваше поздравленіе меня со днемъ ангела, спѣшу отвѣтствовать вамъ тѣмъ-же. Примите и вы отъ меня усерднѣйшее привѣтствіе со днемъ вашего ангела. Господь Богъ да подкрѣпитъ, въ грядущемъ новомъ лѣтѣ, ваши силы, ко благу и спокойствію сиротствующаго вашего семейства.

---

[1]) Доселѣ здравствующаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника, состоящаго по учебной и благотворительной части въ Москвѣ. О немъ нерѣдко упоминаетъ преосвящ. Леонидъ въ своихъ письмахъ къ преосвящ. Саввѣ.

1852 г. Благодарю васъ и за ваше радушное приглашеніе меня въ Муромъ. Правда, нынѣшнимъ лѣтомъ я имѣлъ болѣе, нежели во всякое другое время, свободы для отлучекъ: но предпринять путешествіе на продолжительное время я никакъ не могъ; поелику нѣкоторыя обязанности, относящіяся къ моей настоящей должности, никакъ не могутъ позволять, для исполненія своего, отлагательства на продолжительное время. Вотъ, напримѣръ, вамъ совсѣмъ иное дѣло. Вы можете предпринимать путешествія во всякое время, куда вамъ угодно, хотя, разумѣется, не безусловно. Я очень былъ-бы утѣшенъ, если-бы вы, хоть разъ, посѣтили меня. Квартира моя наконецъ скоро уже будетъ готова; если не въ концѣ настоящаго, то въ началѣ будущаго мѣсяца, я переселюсь въ свой родной кремль: полно мнѣ скитаться по чужимъ кельямъ. Какъ ни просторно мое настоящее помѣщеніе, какъ ни ласковъ и привѣтливъ мой достопочтеннѣйшій хозяинъ; но, признаюсь, довольно уже наскучило житье въ чужомъ углу, въ отдаленіи отъ мѣста служенія. Какая тѣсная ни была-бы своя келья: но все—таки чувствуешь въ ней себя и свободнѣе и просторнѣе. Итакъ скоро я буду имѣть удовольствіе возвратиться въ свою келью: прошу васъ покорнѣйше жаловать тогда ко мнѣ на новоселье. Впрочемъ я постараюсь предварительно увѣдомить васъ, когда я уже совершенно готовъ буду принять васъ.

Кромѣ этой, имѣющей быть новости, особеннаго у меня и около меня ничего пока нѣтъ. Здоровье мое, слава Богу, довольно хорошо; только, по временамъ безпокоитъ зубная боль; впрочемъ она не препятствуетъ мнѣ заниматься исполненіемъ моихъ обязанностей".

31-го ч. писалъ мнѣ изъ Иванова зять В. А. Левашевъ, сообщая мнѣ, между прочимъ, прискорбное извѣстіе о скоропостижной смерти Горицкаго священника Василія Васильевича Сапоровскаго, послѣдовавшей 22-го числа.

1-го ноября писалъ мнѣ изъ Владиміра молодой философъ-профессоръ Быстрицкій:

„Уже давно получилъ ваше письмо, дорогое для дружественнаго сердца, и доселѣ ни полуслова не перемолвилъ съ вами: все время прошло лишь въ сборахъ; подходилъ и прошелъ своей чередой и день вашего ангела; а я имѣлъ невѣжественную глупость не послать вамъ сердечнаго при-

вѣта. Лѣнтяй!!... Что дѣлать:—винюсь, и преклоняю по- 1852 г.
винную голову; подерите ее за волосы хорошенько, чтобы она была впредь исправнѣе. Не знаю, какъ благодарить васъ за дорогую память о моихъ родителяхъ! Продолжайте, прошу васъ, вспоминать при своихъ молитвахъ предъ престоломъ Господнимъ, больнаго моего родителя. Положеніе его тяжко, крайне тяжко. Недѣли двѣ назадъ я получилъ извѣстіе изъ дома горькое. Его уже соборовали св. елеемъ. Чувствуя приближеніе конца, онъ поспѣшилъ распорядиться мѣстомъ. Согласно съ нашимъ общимъ желаніемъ, братъ мой Александръ Петровичъ, нарочно пріѣзжалъ во Владиміръ, просилъ владыку, и получилъ указъ о переведеніи его на родину. Что теперь дѣлается съ моимъ тятенькой, не знаю. Желалось бы, очень желалось бы видѣть его живымъ и здоровымъ, еще хоть годковъ пять. Но Промыслъ не всегда дѣлаетъ по нашимъ хотѣніямъ. Брату моему на родинѣ, надобно надѣяться, будетъ лучше, выгоднѣе, и главное, спокойнѣе. Только онъ несчастливъ; мѣсто его въ Дуниловѣ закрывается, а слѣдов. и домъ, только что выстроенный имъ, пойдетъ въ чужія руки, съ большимъ ущербомъ для его кармана. Удивительная вещь! Преосвященный самъ ходатайствовалъ предъ Сѵнодомъ, о двухъ штатахъ при Покров. церкви, и достигъ желаннаго; а теперь моего брата закрылъ, на какомъ основаніи, Богъ вѣсть.

Я думаю, вы слышали о смерти здѣшняго каѳедральнаго протоіерея — Павла (фамиліи его не знаю; да и была ли она; вѣдь онъ принадлежалъ еще къ прошлому столѣтію, а тогда, кажется, обходились и безъ фамилій). На его мѣсто назначенъ ключарь, — а ключаремъ сдѣланъ Григорій Михайловичъ Чижевъ. А въ недавнее время случилась и еще смерть,—близкая къ кругу наставниковъ семинаріи,— и жалкая для всякаго чувствительнаго сердца. Василій Ѳедорычъ Романовскій похоронилъ свою жену и остался съ кучею дѣтей; девять человѣкъ, изъ коихъ нѣсколько еще малолѣтокъ, остались сиротами. Что будетъ онъ дѣлать съ ними? При подобныхъ случаяхъ, право, отпадаетъ самое желаніе жениться. Не лучше ли одиночество, чѣмъ этотъ плачъ осиротѣлыхъ дѣтей, — и тяжкое, не подручное дѣло воспитанія ихъ! Но голосъ сердца сильнѣе разсудка; грустныя думы проходятъ скоро. Я теперь занятъ по преиму-

1852 г. ществу однимъ дѣломъ, хочу явиться съ званіемъ литератора предъ тысячеустной публикой. Но это еще впереди; а между тѣмъ предъ своими маленькими слушателями хочу развернуть свои психологическія свѣдѣнія. Логику покончилъ. Психологію начну по своему плану, — и съ понедѣльника, съ Богомъ, за дѣло".

8-го ч. писалъ я въ Иваново зятю и сестрѣ въ отвѣтъ на ихъ письмо отъ 31-го октября:

„Доброе дѣло вздумали вы, предпринявши устроить заблаговременно судьбу своей дщери. Да благословитъ Господь благимъ успѣхомъ ваше доброе начинаніе!

Просите вы въ семъ дѣлѣ моего совѣта: но что могу сказать я вамъ издали? Вамъ самимъ дѣло это яснѣе. Впрочемъ, не откажусь, пожалуй, сказать вамъ нѣсколько словъ и съ своей стороны. Но станемъ разсуждать вмѣстѣ. Жениха вы одобряете: человѣкъ-де онъ молодой, собой хорошій, и при томъ въ стихарѣ. Прекрасно: это главное. Но вотъ въ чемъ вопросъ: такимъ ли онъ представляется невѣстѣ, какимъ вы его описываете? Прежде всего надобно узнать ея объ этомъ мысли: вѣдь ей съ нимъ жить, а не вамъ.— Потомъ, каково состояніе здоровья невѣсты? Мнѣ помнится, вы сами не такъ-то выгодно отзывались объ ея здоровьѣ. Это очень важный пунктъ: надобно обратить вниманіе на него вамъ особенное. Еще: вышедши въ деревню, Сашинькѣ нужно будетъ необходимо заниматься черными работами, для которыхъ у нея, по крайней мѣрѣ, на первый разъ не достанетъ ни умѣнья, ни силъ. Вотъ, если вамъ угодно, мои мысли....

Впрочемъ, такими мыслями я отнюдь не хочу разстраивать вашего дѣла, и опять повторяю: вамъ самимъ дѣло это яснѣе. Но если гдѣ, то именно въ дѣлахъ брачныхъ, прежде всего надобно призывать на помощь Бога-Строителя судебъ человѣческихъ. Помолимся же купно поусерднѣе Господу Богу, и предадимъ Его благому и премудрому промышленію судьбу любезной Сашиньки.

Помочь вамъ въ настоящемъ дѣлѣ матеріальнымъ образомъ готовъ я со всѣмъ усердіемъ. Но такъ какъ въ настоящую пору у меня нѣтъ наличныхъ денегъ столько, сколько вамъ нужно: то я просилъ снабдить васъ потребнымъ количествомъ добраго знакомца моего Константина

Дмитріевича Буркина. Онъ теперь еще здѣсь, въ Москвѣ; 1852 г.
но 13-го вечеромъ, или 14-го утромъ онъ будетъ въ Ивановѣ. Итакъ, когда дѣло ваше, при помощи Божіей, окончательно устроится, обратитесь къ нему отъ моего имени: онъ дастъ вамъ сто рублей серебр. Уплату этой суммы ему я принимаю на себя: но изъ ней половина т. е. 50 р. с. пусть будетъ съ моей стороны жертвой въ пользу любезной племянницы моей Александры Васильевны; а другую половину вы будете уплачивать мнѣ, по мѣрѣ возможности.

Болѣе сего на этотъ разъ я не могу ничего сдѣлать вамъ.

О себѣ скажу вамъ, что я до сегоднишняго дни, слава Богу, былъ здоровъ: но въ нынѣшнюю ночь почувствовалъ головную боль, до того сильную, что долженъ былъ отказаться отъ служенія. Не знаю, въ слѣдствіе ли это простуды, или въ слѣдствіе какого-ниб. напряженія. Живу пока еще въ Знаменскомъ; но на будущей недѣлѣ, кажется, уже переселюсь въ кремль.

22-го ч. писалъ мнѣ изъ Владиміра профессоръ семинаріи Быстрицкій:

„Вѣроятно, теперь вы уже перешли въ свое помѣщеніе; съ чѣмъ и поздравляю васъ. Хотѣлось бы видѣться съ вами на святкахъ, но кажется, не исполнится мое желаніе. Долгъ сыновній зоветъ на родину; родитель мой живъ еще, но крайне хилъ здоровьемъ.

У насъ доселѣ еще нѣтъ ректора! Прошелъ здѣсь слухъ, что Агаѳангелъ Костромской будетъ перемѣщенъ къ намъ. Но откуда этотъ слухъ, и вѣренъ ли, Богъ вѣсть.

Да, вотъ новость у насъ во Владимірѣ. Съ самаго недавняго времени Богослуженіе, доселѣ черезъ чуръ краткое, удлиннилось до безконечности. Прежде воскресная всеночная шла много-много часъ въ Рождеств. монастырѣ; теперь идетъ часа два съ половиной, и еще болѣе. Удивительно, что за перемѣна. Даже чрезъ консисторію разсылается приказъ по здѣшнимъ церквамъ служить и не торопиться. Въ первый разъ, (на 16-е ноября), пришедшіе ко всеночной, были изумлены, и признаюсь, досталось непривыкшимъ ногамъ. Семинаристы наши какъ терпѣливы, а и то бѣдный одинъ упалъ въ обморокъ.

Съ Николаемъ Ив. Флеринскимъ, предъ этимъ событі-

1852 г. емъ, мы какъ-то, разсуждая объ антихристѣ, высказали, воспоминая изреченія одного отца, что предъ пришествіемъ антихриста, псалмопѣніе сократится. Припоминая эти слова послѣ,мы порѣшили, что антихристъ еще долго не придетъ".

Виновникомъ перемѣны въ Богослуженіи былъ, если не ошибаюсь, Владимірскій губернаторъ Сампсоновъ — строгій ревнитель благочестія и церковныхъ порядковъ, составлявшій, въ этомъ отношеніи, совершенную противоположность преосвященному Іустину.

Въ ноябрѣ переселился я наконецъ изъ Знаменскаго монастыря въ свою кремлевскую обитель и водворился въ обновленныхъ келліяхъ святѣйшаго патріарха Никона.

Съ новосельемъ поздравлялъ меня въ числѣ прочихъ пріятель, Абакумовскій іерей о. Граменицкій. Онъ писалъ отъ 18-го числа декабря:

„Душевно благодарю васъ за неизмѣнную внимательность и вмѣстѣ съ симъ прошу удостоить благосклоннымъ принятіемъ позднюю благодарность мою за IV томъ Догматики, который давно уже мною нѣсколько разъ прочитанъ съ услажденіемъ.

Много пользы и облегченія доставляютъ мнѣ книги ученаго архипастыря Макарія, при составленіи поученій къ прихожанамъ, — особенно много нахожу здѣсь назидательныхъ свидѣтельствъ отеческихъ: и все это доставили вы — ваше ко мнѣ вниманіе и благоразумный выборъ книги! Ни чѣмъ достойно не могу васъ благодарить за оное. Да воздастъ вамъ Господь Богъ за доброту вашего сердца!

Имѣю честь поздравить васъ съ переселеніемъ на обновленную квартиру, дай Богъ пожить вамъ въ оной въ удовольствіи и счастіи. Еще снова имѣю честь благодарить васъ за радушное приглашеніе посмотрѣть ваше перестроенное жилище: вопреки моего сильнаго желанія видѣть какъ оное, такъ особенно васъ, — скоро быть въ Москвѣ не надѣюсь. Вамъ нельзя-ли какъ вырваться изъ бѣлокаменной хоть не надолго подышать нашимъ деревенскимъ воздухомъ? Какъ пріятно-бы повидѣть васъ въ своемъ домѣ, и дружески побесѣдовать о дняхъ минувшихъ! Но кажется, это одна мечта несбыточная.

Нынѣшнею осенью у меня по дому произошло небольшое неблагополучіе. 17-го октября во время сушенія на

овинѣ хлѣба, отъ неосторожности старика — сушильщика, погибъ овинъ и мѣръ до 30 ржи, которая не была по обмолоченіи увезена въ свое время. Но, благодареніе Богу, что по причинѣ тихой погоды не было возможности разгуляться пламени и пожрать стоящій подлѣ овина въ скирдахъ не молоченый хлѣбъ и постепенно добраться до двора и дома. Не столько жалко погибшаго, сколько того, что я въ это время—(въ субботу родительскую) служа утреню и увидѣвъ изъ алтаря пламя такъ испугался, что послѣ сего нѣсколько времени чувствовалъ себя нездоровымъ: теперь, слава Богу,—опять въ вожделѣнномъ"... 1852 г.

24-го ч. прислалъ мнѣ, пріѣхавшій изъ Виѳаніи въ Москву на праздникъ, мой страннопріимецъ, о. архим. Леонидъ, записку слѣдующаго содержанія:

„Вчера вѣжды мои такъ отяжелѣли сномъ, что увлекли за собою и уста, которыя и не выполнили потому обязанности, возложенной на нихъ моимъ искреннимъ желаніемъ— пригласить васъ, если будете вы свободны, завтра откушать ко мнѣ. Теперь-же просилъ бы васъ прислать мнѣ „Ѳому Кемпійскаго" и тотъ № Вѣдомостей, въ которомъ слово владыки: „иди и ты твори такожде".

Само собою разумѣется, что я не могъ отказаться отъ чести раздѣлить съ моимъ высокопочтеннымъ другомъ его праздничную трапезу. Но вотъ какой курьезъ случился съ нами въ первый день праздника. Такъ какъ у меня не было казеннаго экипажа, то о. Леонидъ пригласилъ меня ѣздить съ собою для привѣтствій съ праздникомъ общихъ нашихъ знакомыхъ. Долго мы ѣздили по Москвѣ; пріѣзжаемъ наконецъ въ монастырь: онъ требуетъ, чтобъ подавали обѣдъ, но ему отвѣчаютъ, что обѣда не приготовлено, такъ какъ не было приказанія, да и повара нѣтъ на кухнѣ— ушелъ со двора. Что дѣлать? Оставалось ради праздника удовлетвориться сухояденіемъ. Къ счастію, я вспомнилъ, что у меня на столѣ осталась приличная праздничная закуска, которую я предлагалъ, по обычаю, своимъ гостямъ послѣ литургіи въ Сѵнодальной церкви 12-ти апостоловъ, и которую долженъ былъ оставить на столѣ, спѣша на молебенъ въ Чудовъ монастырь. Такимъ образомъ отъ Знаменскихъ воротъ мы сдѣлали поворотъ и направились къ кремлю, гдѣ и обрѣли чѣмъ утолить гладъ. Долго послѣ

1853 г. этого мы съ дружескимъ смѣхомъ вспоминали о званномъ Знаменскомъ обѣдѣ".

Послѣ двухлѣтнихъ, не безпрепятственныхъ впрочемъ, занятій я составилъ наконецъ, по волѣ преосвященнѣйшаго митрополита, „Краткое описаніе замѣчательнѣйшихъ предметовъ, хранящихся въ Московской Сунодальной (бывшей Патріаршей) ризницѣ и библіотекѣ". Рукопись, на 18-ти почтовыхъ листахъ, представлена была мною на благоусмотрѣніе его высокопреосвященства. Владыка внимательно прочиталъ мой первоначальный археологическо-библіографическій трудъ и сдѣлалъ на рукописи карандашемъ нѣсколько поправокъ. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ:

Написано у меня: „на серебряномъ *плащѣ* надпись".

Поправлено: „на серебряной дщицѣ".

Написано: „Крестъ *съ серебряною рукояткой*".

Поправлено: „съ серебрянымъ рукоятіемъ".

Написано: „Внутри панагіи—капля *млека* Пресв. Богородицы".

Слова эти зачеркнуты.

Написано: „По древнему обычаю, при таинственномъ освященіи мура, въ память общенія нашей отечественной Церкви съ восточною, прибавляется изъ алавастра въ составъ мура нѣсколько капель (преждеосвященнаго мура)".

Слова: „въ память общенія... замѣнены словами: „въ знаменіе непрерывности таинства въ православной Церкви".—

Одобривъ вообще выборъ предметовъ, мною описанныхъ, владыка замѣтилъ только, что описаніе довольно сухо; нужно бы его оживить. Это замѣчаніе побудило меня внимательнѣе заняться порученнымъ мнѣ дѣломъ. Я принялся снова за трудъ. О результатахъ этого труда рѣчь будетъ впереди.

Новый 1853 годъ благополучно встрѣтилъ я въ своемъ новообновленномъ жилищѣ. Съ новымъ годомъ начались и потекли обычною чередою мои прежнія занятія, мои прежнія сношенія съ старыми друзьями, съ близкими и дальними родными.

12-го ч. января писалъ мнѣ изъ Владиміра профессоръ семинаріи Г. П. Быстрицкій:

„Привѣтствую васъ съ новымъ годомъ. Радостно-ли вы начали его? А я встрѣтилъ этотъ годъ грустно,—скорбѣлъ

среди скорби родныхъ, о разлукѣ съ родителемъ. Пролилъ 1853 г.
на свою долю и я довольно слезъ надъ гробомъ любимаго и любившаго отца. И теперь не могу еще безъ грусти, а подъ часъ и безъ слезъ, вспомнить объ немъ. Кажется, никогда не забудешь той первой минуты свиданія съ родителемъ, лежащимъ во гробѣ. Картина истинно поразительная! Сколько чувствъ странныхъ, непонятныхъ вдругъ прошло по душѣ! Вѣчная ему память! Я бы желалъ, сдѣлавшись священникомъ, заслужить такое-же расположеніе, которымъ онъ пользовался въ своемъ приходѣ, и у всѣхъ, имѣвшихъ съ нимъ дѣло.

Посылаемое на ваше имя письмо, потрудитесь передать по адресу, и, какъ можно, поскорѣе. Въ жизни такъ часто сходятся противоположности. И мнѣ теперь приходится поворотить рѣчь отъ смерти къ жизни, отъ вѣнца погребальнаго къ вѣнцу брачному.

Знаете ли, начинается новое сватовство, и этотъ о. діаконъ предложилъ себя въ сваты. Онъ сдѣлалъ мнѣ предложеніе взять одну невѣсту—дочь одного священника, которой обѣщано, какъ онъ говоритъ, священническое мѣсто, а женихъ требуется магистръ. Но о. діаконъ такъ написалъ неопредѣленно, что я никакъ не могъ изъявить рѣшительнаго согласія. А между тѣмъ, при моемъ желаніи поступить въ Москву, я не могу пренебречь подобнымъ случаемъ.

Итакъ, любезнѣйшій другъ, такъ какъ вы всегда принимали во мнѣ дружеское участіе, потрудитесь разспросить у него объ этомъ дѣлѣ, — обо всемъ, что нужно для блага вашего друга. Онъ, какъ самъ говоритъ, знакомъ съ священникомъ,—отцемъ невѣсты;—а, если можно, не узнаете-ли что-ниб. и изъ другихъ источниковъ?“

7-го ч. февраля писалъ мнѣ изъ Владиміра шуринъ мой, ученикъ высшаго отдѣленія Ник. Царевскій:

„Сколько переворотовъ послѣдовало въ нашей семинаріи съ поступленіемъ новаго о. ректора! Лишь только онъ пріѣхалъ, далъ всѣмъ ученикамъ высшихъ отдѣленій тему о началѣ идолопоклонства срокомъ на 2 дня. Ученики употребили все стараніе, чтобы зарекомендовать себя на первый разъ, но все было напрасно. Сочиненія онъ нашелъ худыми,—замѣтилъ въ нихъ духъ вольности и худое направленіе, что̀ и обѣщался всѣми силами искоренить. Одни

1853 г. изъ лучшихъ учениковъ, по его мнѣнію, недостойны степени студентовъ. Послѣ сего онъ началъ дѣлать различныя притѣсненія и самыми дѣйствительными мѣрами. Истребляетъ пьянство, а особенно табакокуреніе, взявши своеручныя росписки, какъ съ учениковъ въ томъ, что они, выслушавши программу, выданную имъ, и зная наказанія, которыя будутъ слѣдовать за табакокуреніемъ,—не будутъ употреблять, его,—такъ и съ хозяевъ, у которыхъ стоятъ ученики, въ томъ, что они, замѣтивъ учениковъ, курящихъ табакъ, немедленно донесутъ начальству; въ противномъ случаѣ квартира ихъ будетъ закрыта навсегда. Замѣченные въ табакокуреніи на первый разъ будутъ наказаны или сидѣніемъ въ карцерѣ, или стояніемъ на колѣняхъ; но послѣ двухъ или трехъ разъ обѣщаетъ всѣхъ исключить. Конечно, достохвальное намѣреніе, по сознанію даже самихъ учениковъ. Для истребленія-же табакокуренія онъ самъ ѣздитъ по квартирамъ и днемъ и ночью. Но въ позднѣйшее время онъ всѣхъ стѣснилъ и раздосадовалъ тѣмъ, что не велѣлъ никому никуда ходить; даже — 5-й часъ, всегда и вездѣ назначаемый на прогулку, онъ отнялъ у насъ. Въ случаѣже необходимости ученикъ долженъ росписаться въ нарочито для сего составленномъ журналѣ, что онъ имѣетъ такую-то нужду отлучиться на столько-то времени и проситъ дать ему билетъ, который и можетъ получить отъ г. инспектора помощника за №№. Но это еще не все;— и оттуда, гдѣ ученикъ былъ, онъ долженъ представить росписку, что дѣйствительно былъ столько-то времени. Такъ мы теперь уже заключены въ стѣнахъ смиренной бурсы!—гуляемъ по сугробамъ сада и отчасти катаемся на горѣ, сдѣланной самими учениками въ саду.

Вотъ наши новости! но это только болѣе бросающіяся въ глаза; теперь куда ни взглянешь, куда ни ступишь;— все новое. Не знаемъ, какъ будетъ жить въ продолженіи масляницы;—а придется остаться здѣсь, а не въ Муромъ поѣдемъ. Впрочемъ Богъ милостивъ! мы утѣшаемся тою мыслію, что все предпринимаемое начальствомъ,—предпринимается въ нашу пользу.

P. S. Извините, я хочу васъ побезпокоить своею просьбою!—Почти необходимая вещь—халатъ, который, во время моего у васъ пребыванія, вы мнѣ купили, уже износился

и требуется новый; маминька же, при своемъ положеніи, 1853 г.
сей нужды выполнить не можетъ:—такъ я къ вамъ прибѣгаю съ униженною просьбою—удовлетворить моей нуждѣ, выславъ 4 или 3 р. серебр., на которыя я сошью себѣ халатъ, или-же купите его въ Москвѣ; но сіе послѣднее составитъ для васъ безпокойство. Какъ я дерзокъ!..— осмѣливаюсь просить ничѣмъ необязаннаго. Но признаюсь, я надѣюсь, что вы не осердитесь, и по родному, или исполните просьбу, или скажете просто: нѣтъ, нельзя".

Ректоромъ Владимірской семинаріи, на мѣсто архимандрита Евѳимія, переведенъ былъ ректоръ Тамбовской семинаріи, архимандритъ Платонъ (Ѳивейскій) [1]).

10-го ч. получилъ я отъ секретаря Московской Синодальной типографской конторы, М. И. Соколова записку такого содержанія:

„Нашъ г. Управляющій [2]) пишетъ мнѣ изъ Петербурга, по приказанію графа [3]), чтобы я справился въ Патріаршей библіотекѣ,—нѣтъ-ли тамъ какихъ свѣдѣній, относящихся къ основанію нашей типографіи въ 1553 г. О томъ-же велѣлъ снестись и съ г. Невоструевымъ [4]). Имѣя множество занятій и по службѣ и частныхъ, я до сего времени не могъ лично повидаться съ вами и потому сей цидулкой прошу васъ всепокорнѣйше порыться, гдѣ знаете, не найдете-ли что-ниб., — также спросить объ этомъ и г. Невоструева. Самъ я завтра утромъ пріѣду къ вамъ около 10-ти часовъ. Будете-ли дома?"

10-го числа писалъ мнѣ изъ Владиміра Г. П. Быстрицкій:

„Я имѣлъ удовольствіе получить стихотворенія Лермонтова, сердечно благодарю васъ за ваши хлопоты. Этой покупкой вы доставили удовольствіе не мнѣ только, но и многимъ другимъ, моимъ близкимъ здѣсь; а для меня, кромѣ

---

[1]) Архим. Платонъ, магистръ Москов. дух. академіи выпуска 1834 года, впослѣдствіи архіепископъ Костромскій († 1877).

[2]) Дѣйств. ст. сов. А. Д. Бороздинъ.

[3]) Протасова, оберъ-прокурора Св. Синода.

[4]) Капит. Ив., магистромъ Моск. дух. академіи выпуска 1840 года, съ 1849 года и до кончины († 30 ноября 1872 г.), непрерывно трудившимся, вмѣстѣ съ А. В. Горскимъ, надъ описаніемъ славянскихъ рукописей Московской Синодальной библіотеки и снискавшимъ почетную извѣстность въ ученомъ мірѣ.

1853 г. удовольствія, и большую пользу! Вѣдь я собираю русскія знаменитости, по части словесной, не для одного простаго чтенія, но имѣю въ виду и нѣчто поважнѣе. Фолософіей теперь я мало занимаюсь, потому что этотъ трудъ дологъ и подъ часъ утомителенъ, да и подъ руками имѣю мало хорошаго, развѣ исключить сочиненія Платона,—divini Platonis,—на языкѣ временъ Екатерины, — нарочно взятыя мной дома у одного помѣщика. Правда, въ настоящее время, слѣдовало-бы болѣе заниматься для класса. Настоящій начальникъ нашъ по семинаріи дѣятеленъ въ высшей степени, не смотря на свои частые недуги. Часто посѣщаетъ классы. Нововведеній уже много сдѣлано. И за нѣкоторыя я весьма благодаренъ съ своей стороны. Такъ, онъ облегчилъ насъ по чтенію сочиненій, которыя теперь раздѣлены по всѣмъ наставникамъ;—изъ 8 сочиненій, которыя долженъ былъ я дать по прежнему порядку, теперь будетъ только 3. Вниманіе обращено на все; при его дѣятельности, и при его мѣрахъ, можно ожидать, что учебная часть семинаріи много улучшится, — и дай Богъ! О. ректоръ до того дѣятеленъ, что посѣщаетъ самъ семин. квартиры. Къ ученикамъ онъ очень строгъ, къ наставникамъ не совсѣмъ, и душу имѣетъ, какъ видно, самую добрую. Придется заниматься при немъ болѣе; за то онъ умѣетъ одушевлять труды“.

3-го марта писалъ мнѣ изъ Переславля Никитскій архим. Нифонтъ:

„Извините Господа ради, что я до сихъ поръ не отвѣчалъ на письмо ваше и не выслалъ денегъ, — право не было; теперь-же, поздравляя васъ съ св. четыредесятницею и желая очиститься душею и тѣломъ къ радостнѣйшему срѣтенію свѣтлаго Христова Воскресенія,—прошу усерднѣйше выслать мнѣ въ 2-хъ экземплярахъ V-й томъ Макаріевой богословіи,—и обозначить, сколько за мною будетъ по уплатѣ состоять всего!

Простите меня грѣшнаго, аще чѣмъ согрѣшихъ предъ вами и не лишите св. молитвъ. О. ректоръ—Платонъ теперь въ Переславлѣ для принятія монастыря Данилова, и, какъ видится, очень добрый и чистосердечный, не злостный человѣкъ; а далѣе, что Богъ дастъ. Я радуюсь доколѣ отъ души, что такого Господь послалъ намъ о. ректора“.

5-го ч. писалъ я въ Абакумово своему другу, о. Гра- 1853 г.
меницкому:

„Привѣтствую васъ съ св. четыредесятницею; душевно желаю вамъ безпретковенно прейти сіе поприще св. поста, и въ радости достигнуть свѣтлаго дня Воскресенія Господня. Много трудовъ предстоитъ вамъ на семъ поприщѣ по долгу вашего пастырскаго служенія: но да поможетъ вамъ Господь, Своею благодатію, благоуспѣшно совершить эти труды, ко славѣ Его Пресвятаго имени, и къ душевной пользѣ вашихъ пасомыхъ.

Въ настоящую четыредесятницу предстоятъ и мнѣ не малые труды и подвиги по случаю принесенія и приведенія въ надлежащій порядокъ Патріаршей ризницы и по дѣлу мѵроваренія. Впрочемъ, эти труды, особенно послѣдняго рода, для меня очень пріятны. Мысль, что я тружусь здѣсь для цѣлой почти православной Русской Церкви, воодушевляетъ меня и облегчаетъ всѣ труды и заботы, сопряженныя съ дѣломъ мѵроваренія. Не утѣшительно-ли, въ самомъ дѣлѣ, быть главнымъ распорядителемъ, и потомъ раздаятелемъ той святыни, чрезъ которую сообщаются дары св. Духа каждому вѣрующему, въ таинствѣ Мѵропомазанія? Если у васъ есть подъ руками (а мнѣ помнится, что есть) Письма о Богослуженіи восточной Церкви г. Муравьева, то потрудитесь прочесть тамъ статью объ освященіи мѵра; и вы получите понятіе о томъ, какіе важные и пріятные труды суждено нести мнѣ, при настоящей моей должности.

Все прочее идетъ у меня обычной чередой. Особеннаго ничего нѣтъ; здоровье мое, слава Богу, хорошо.

Вы просили выслать вамъ 2-й томъ катихизическихъ бесѣдъ Яхонтова: съ удовольствіемъ исполнилъ-бы я вамъ порученіе, но дѣло въ томъ, что не 2-й томъ вышелъ этихъ бесѣдъ, а только 2-е изданіе 1-го тома, который у васъ имѣется. Вмѣсто бесѣдъ Яхонтова я послалъ вамъ 5-й и послѣдній томъ Догмат. богословія Макарія; и увѣренъ, что вы давно получили его. Въ настоящее время есть въ продажѣ кое-какія сочиненія духовнаго содержанія и я, при настоящей благопріятной окказіи, желалъ-бы что-ниб. выслать вамъ: но не знаю, могъ-ли бы я на сей разъ сдѣлать удачный выборъ. Прочтите сами объявленіе о кни-

1853 г. гахъ, продающихся въ лавкѣ *Москвитянина*, въ прибавленіяхъ къ № 27 *Моск. Вѣдомостей:* если найдете тамъ что-нибудь интересное для себя, напишите мнѣ: я не замедлю исполнить ваше порученіе".

10-го ч. писалъ мнѣ Абакумовскій другъ, о. Мих. Граменицкій, который, не довольствуясь имѣть меня другомъ, захотѣлъ имѣть меня еще и кумомъ:

„На ваше благочестивое привѣтствіе провести мнѣ св. четыредесятницу во благочестіи, имѣю честь отвѣтствовать тѣмъ-же благожеланіемъ отъ искренняго сердца и вамъ, благоуспѣшно и душеспасительно проведши оную въ радости духа, увидѣть свѣтлый день Воскресенія Христова... Сверхъ сего желаю вамъ успѣха въ дѣлахъ вашихъ — въ приведеніи въ порядокъ Патріаршей ризницы и въ святомъ дѣйствіи мyроваренія. Да подкрѣпитъ Господь Богъ ваши силы на дѣла благая къ славѣ Его Пресвятаго имени и къ пользѣ любезныхъ нашихъ соотчичей!

Простите меня, что до сихъ поръ не извѣщалъ васъ о полученіи V-го тома вожделѣнной Догматики. Усерднѣйше благодарю васъ, дражайшій другъ мой; какая сладкая пища для души!—жалко только того, что кончился трудъ знаменитаго ѳеолога, желательно-бы еще все видѣть продолженіе.

Публикаціи о книгахъ въ 27 № Моск. Вѣдомостей пересматривалъ, — хочется имѣть для образца что-ниб. изъ сочиненій Иннокентія [1]) арх. Херсонскаго, думаю, что не ошибусь, если попрошу васъ потрудиться пріобрѣсть для меня изъ его сочиненій *Паденіе Адамово* или бесѣды на Великій постъ; еще *Пастырское Богословіе* Антонія [2]), ректора Кіев. д. академіи. Если вы выборъ мой найдете не совсѣмъ справедливымъ: то васъ самихъ прошу покорнѣйше придумать, что для меня нужнѣе и полезнѣе; вѣрно вы перечитывали всѣ сіи публикуемыя книги, а поэтому и знаете достоинство каждой. На каковой предметъ и прилагаю при семъ пять рублей серебромъ.

Еще, любезнѣйшій другъ, хочу открыться вамъ въ одномъ намѣреніи. Сверхъ давнишняго нашего знакомства и тѣс-

---

[1]) Борисова, о которомъ См. т. I „Хроники", по указателю.

[2]) Амфитеатрова, скончавшагося въ санѣ архіепископа Казанскаго въ 1879 году.

наго дружества, не позволите-ли мнѣ имѣть васъ и духов- 1853 г.
нымъ родственникомъ?—Ожидаю разрѣшенія отъ бремени жены моей,—если Господь Богъ поможетъ ей благополучно освободиться отъ онаго: не благоволите-ли меня осчастливить—изъявить ваше согласіе быть воспріемникомъ имѣющаго родиться и кумомъ моимъ? Не поставьте себѣ въ трудъ хоть въ строчкѣ единой отвѣтить на мое дерзновенное предложеніе съ симъ-же письмоподателемъ.

У меня особеннаго доколѣ нѣтъ ничего, все по старому. Мои катихизич. поученія у владыки,—не знаю, что послѣдуетъ".

Получивъ это письмо 12-го ч., я въ тотъ-же день отвѣчалъ на него въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Съ удовольствіемъ исполнилъ ваше порученіе. Извольте получить и *Паденіе Адамово* и *Пастырское Богословіе*, но только не Антонія, а Кирилла,—это будетъ гораздо интереснѣе и полезнѣе для васъ. Богословіе Антонія не болѣе, какъ руководство для учениковъ семинаріи, и притомъ вышла онаго только первая часть; за книги заплачено 4 р. 50 к., а 21 коп. и еще рубля полтора серебр. прежнихъ остаются у меня на покупку для васъ книгъ.

Что скажу вамъ на ваше приглашеніе меня въ воспріемники?—Отказываться и совѣстно и грѣшно: но и принять оное не совсѣмъ легко. Впрочемъ, если Господь даруетъ вамъ мужескъ полъ, готовъ принять на себя обязанность воспріемника, хотя за точное исполненіе ея отнюдь не ручаюсь.

Новаго у насъ то, что, во первыхъ, сгорѣлъ большой театръ вчерашняго дня, и во 2-хъ, вчера-же пріѣхалъ къ намъ изъ Питера почтенный гость г. оберъ-прокуроръ Св. Синода. Сегодня имѣлъ я честь, въ числѣ прочихъ, представляться къ его сіятельству. Онъ принялъ меня очень благосклонно и наговорилъ мнѣ не мало комплиментовъ,—что онъ-де слышалъ обо мнѣ добрые отзывы и отъ преосвящ. митрополита, и отъ многихъ другихъ еще прежде—въ Петербургѣ. 14-го числа въ субботу обѣщался посѣтить Патріаршую библіотеку, и, вѣроятно, заглянетъ въ мою келью.

Пока довольно. Боюсь, чтобы не задержать вашего почтеннаго ктитора. Будьте здоровы и благополучны".

1853 г. Указомъ изъ Синод. Конторы отъ 15-го ч., № 344, предписано было мнѣ отдѣлить изъ одной слав. рукописи Синод. библіотеки статью: „Книга о поставленіи царей и великихъ князей на царство“,—и снявъ съ оной точный списокъ, хранить въ библіотекѣ, а подлинную также хранить впредь до востребованія съ прочими рукописями, назначенными къ отпуску въ Оружейную палату.

21-го ч. писалъ мнѣ другъ Владимірскій Г. П. Быстрицкій:

„Я отъ души смѣялся, читая письмо ваше. Предложеніе за предложеніемъ. Прекрасно; въ самомъ дѣлѣ, я счастливъ въ невѣстахъ; счастливъ, впрочемъ, потому, что хороши у меня посредники,—и значитъ вдвойнѣ счастливъ. Хорошо, что вы объяснили мнѣ, что это за семейство, и что за невѣста. Теперь, за глаза, я могу предпочесть ее Копаневичевой. Эта невѣста, мнѣ кажется, слишкомъ ужь умна. До сихъ поръ я не могу разрѣшить сомнѣнія на счетъ ея душевнаго настроенія, и, признаюсь, боюсь связать свою судьбу съ этой барышней. Она хороша собой,—это правда; но самое важное не тѣлесная красота,—а сочувствіе душъ; его-то, пожалуй, между нами и не будетъ. Пріятнѣе мнѣ войти на приходъ, чѣмъ въ придворное духовенство. Ужь я пытался, и обжегся, такъ Богъ съ нимъ — съ этимъ духовенствомъ—съ его скуфьями и камилавками, — и со всѣми суетными разностями. Ужь коли служить церкви,—служить для Бога.

При случаѣ скажите, кому нужно, что я съ удовольствіемъ принимаю сдѣланное предложеніе.

Благодарю васъ, что сообщили мнѣ вѣсть о встрѣчѣ вашей съ его сіятельствомъ; радостно слышать, что такое доброе мнѣніе имѣетъ о васъ начальство. Я столько расположенъ къ вамъ сердцемъ, и столько уважаю васъ, что похвалы вамъ принимаю такъ, какъ будто онѣ относятся ко мнѣ; меня радуютъ ваши радости, и мнѣ пріятно въ здѣшнемъ кругу похвалиться вами.

Новаго здѣсь ничего нѣтъ.

P. S. И позабылъ благодарить васъ за ваше ласковое и дружеское гостепріимство (т. е. за то, какъ я голодалъ у васъ на первой недѣлѣ). Но мнѣ пріятнѣе надѣяться, что и безъ словъ моихъ вы вѣрите, что ваша ласка, дружба и все вполнѣ цѣнятся моимъ сердцемъ“.

Встрѣча съ его сіятельствомъ, о которой упоминается 1853 г.
въ письмѣ, — это встрѣча съ оберъ-прокуроромъ Св. Синода, графомъ Николаемъ Александровичемъ Протасовымъ. Графъ пріѣзжалъ въ это время въ Москву съ особымъ Высочайшимъ порученіемъ къ митрополиту Филарету. По поводу извѣстнаго расхищенія Политковскимъ суммъ, принадлежавшихъ Комитету о раненыхъ воинахъ, Государю Николаю Павловичу угодно было обратить вниманіе на то, достаточно-ли охраняются монастырскія и церковныя сокровища. Поэтому на Московскаго владыку была возложена обязанность составить твердыя и основательныя правила объ охраненіи этихъ сокровищъ, заключающихся въ древнихъ священныхъ утваряхъ, ризничныхъ принадлежностяхъ, старинныхъ печатныхъ книгахъ и рукописяхъ и проч. Съ этою именно цѣлію графъ Николай Александровичъ и пріѣзжалъ въ Москву. Посѣтивъ Синодальную библіотеку (ризница, по случаю передѣлокъ въ Синодальномъ домѣ, оставалась еще не разобранною въ Гостунскомъ соборѣ), онъ, между прочимъ, обратился ко мнѣ съ слѣдующими благосклонными словами: „Знаете-ли, о. ризничій, вѣдь ваше положеніе такое-же, какъ барона Корфа (директора Императорской Публичной Библіотеки); у васъ на рукахъ такія-же сокровища, какъ и у него“.—

Точно такъ, ваше сіятельство, — подумалъ я про себя: между мною и барономъ Корфомъ есть сходство, но есть и не малое различіе.—У барона есть не одинъ помощникъ, у меня ни одного; у барона десятки слугъ и сторожей, у меня ни одной души; баронъ получаетъ жалованья нѣсколько тысячъ, а я и одной не получаю (мое жалованье было 800 р. с.).—А между тѣмъ, при столь различныхъ условіяхъ, требованія исправности по службѣ одинаковы.

Объ этой-то встрѣчѣ съ графомъ Протасовымъ я и сообщалъ моему другу Быстрицкому [1]).

28-го ч. писалъ мнѣ изъ села Кохмы священникъ о. Іоаннъ Сперанскій:

„Одинъ взглядъ на ваше пріятное отъ 25-го февраля посланіе обрадовалъ меня въ преклонности лѣтъ моихъ не-

[1]) О Высочайшей командировкѣ графа Н. А. Протасова въ Москву см. *Письма Митр. Филарета къ архим. Антонію* ч. III, № 918, стр. 200 и *Русск. Стар.* 1877 г., май, стр. 148—154.

1853 г. сказанно. И могъ-ли я не обрадоваться при такой несомнѣнной увѣренности, что вы меня всегда помните. Пріятно, сладостно жить въ памяти тѣхъ людей, коихъ мы любимъ и почитаемъ сердечно. Это посланіе я почитаю сладостнымъ плодомъ вашего продолжительнаго знакомства и любви. Отъ столь прекраснаго древа не можетъ не происходить прекрасныхъ плодовъ. Конечно, вы усугубляете въ сердцѣ моемъ усердіе и любовь свою. Благодарю васъ отъ всея души за изъявленіе вашей искренности и благорасположенія ко мнѣ. И потому безъ излишнихъ учтивыхъ выраженій спѣшу отвѣтствовать на это ваше обязательное посланіе такими-же чувствами усерднаго почитанія и искренней любви, какія только могутъ быть въ постоянно-неизмѣнномъ образѣ христіанскаго братолюбія. Богъ не оставитъ наградить ваше доброе сердце!

За долгъ поставляю взаимно и васъ привѣтствовать съ преполовеніемъ уже св. четыредесятницы. И вамъ да поможетъ Господь благоуспѣшно прейти сіе благоначатое вами, по образцу Богоугодной жизни во всякомъ душевномъ назиданіи, многотрудное поприще св. поста и радостно срѣтить свѣтлый день Воскресенія Христова, исполненный для добрыхъ подвижниковъ великихъ духовныхъ благодѣяній, въ благополучномъ здравіи и благоденственномъ пребываніи.

Въ настоящемъ поприщѣ служенія вашего при возложенной на васъ обязанности относительно мѵроваренія, при которомъ вы назначены быть главнымъ распорядителемъ, представляя съ точки умозрительной всѣ ваши труды и заботы,—желаю и молю Бога,—чтобы ваши достоинства подъ покровительствомъ мудраго и великаго архипастыря, высокопр. Филарета митрополита, болѣе и болѣе возвышались, и затѣмъ выборъ его содѣйствовалъ бы къ доблестнымъ вашимъ успѣхамъ и отличнымъ дѣйствіямъ въ столь великомъ по служенію дѣлѣ. Одно благословеніе сего мудраго владыки, кажется, для многихъ дѣлается загадкою (sic!) къ завидному степени отличія.

За тѣмъ осмѣливаюсь, преподобный отецъ, усердно просить васъ: благоволите по сроднымъ душѣ вашей добрымъ качествамъ и милостивому ко мнѣ снисхожденію сообщить мнѣ, хотя въ краткихъ чертахъ описаніе, изъ какихъ веществъ составляется то вещественное мѵровареніе, которое

по освященіи дѣлается святымъ веществомъ, сообщающимъ благодатные дары Духа Святаго всякому вѣрующему въ таинствѣ муропомазанія, какъ и когда, въ которые дни и многими-ли лицами освящается, и какія при томъ особенно молитвы читаются, и не имѣете-ли вы исключительно на все это чиннаго послѣдованія. Не имѣя о всемъ томъ познанія, я съ благоговѣйнымъ чувствомъ вѣрнаго сына Церкви душевно желаю о семъ заимствовать свѣдѣніе отъ васъ, которое будетъ служить новымъ залогомъ вашего ко мнѣ благорасположенія. 1853 г.

А по несомнѣнной увѣренности въ вашей ко мнѣ любви и еще другое къ вамъ предъявляю прошеніе: думаю, что вы близки къ типографіи Академической, то навѣрно, полагаю, продается въ оной книга, подъ названіемъ: „Указатель законовъ о властяхъ и установленіяхъ духовныхъ“, составленный Е. Колоколовымъ. Въ нѣкоторыхъ церквахъ Владимірской епархіи оная имѣется, чрезъ здѣшнюю консисторію присланная, съ платежемъ 3 р. сер., а въ нашей церкви нѣтъ. А какъ книга нужная, посему желательно мнѣ имѣть оную собственно для себя. Примите на себя трудъ—пріобрѣсть ее покупкою, деньги за оную доставлю вамъ съ полною благодарностію.

Родные ваши Иванъ Иванычъ и сестрица Анна Михайловна изъявляютъ вамъ чрезъ меня искренно-сердечную братскую любовь и почтеніе и желаютъ вамъ добраго здоровья и успѣха въ вашихъ подвигахъ“.

3-го апрѣля Переславскій архимандритъ о. Нифонтъ, поздравляя меня съ праздникомъ Пасхи, поручалъ мнѣ купить для него партесныхъ пасхальныхъ, трехголосныхъ, нотъ рублей на 15-ть.

5-го ч. писалъ мнѣ изъ Абакумова о. Михаилъ Граменицкій:

„Отъ искренняго сердца всѣ имѣемъ честь поздравить васъ съ приближающимся праздникомъ Христова Воскресенія, — желаемъ оный срѣтить и провести въ радости душевной.

Извините меня, любезнѣйшій другъ мой, что я въ прошедшемъ письмѣ такъ дерзко осмѣлился изъявить вамъ свое давнее желаніе вступить съ вами въ родство духовное. Вы въ своемъ отвѣтѣ благосклонно изволили изъявить на сіе

1853 г. ваше согласіе, если родится мужескъ полъ. Прошедшаго марта 21-го дня Богъ дѣйствительно даровалъ намъ сына, котораго, въ память вашего прежняго имени, и нарекли мы Іоанномъ и при таинствѣ св. крещенія имѣли васъ заочно воспріемникомъ съ лично присутствующею Елисаветою Сергѣевною. Итакъ, удостойте, любезнѣйшій другъ мой, быть крестнымъ отцомъ новорожденнаго: болѣе ничего не желаемъ, какъ быть къ вамъ, какъ можно, ближе по сердцу и молить Бога, чтобы добрыя качества души вашей сколько-ниб. отразились въ вашемъ крестникѣ.

Слышали мы, — съ прискорбіемъ, что у васъ является прежняя эпидемія:—да сохранитъ васъ Господь Богъ отъ праведнаго гнѣва Своего! А у насъ страдаютъ многіе отъ сильнаго кашля, особенно дѣти, — почти всѣ подвержены ему. Мой Дмитрій отъ сырной недѣли мучится отъ онаго и днемъ и ночью. Думаемъ, что нѣтъ-ли причины сему въ атмосферѣ.

P. S. Отъ сего письмоподателя—ямщика Ивана,—вамъ уже извѣстнаго,—удостойте принять къ празднику буракъ съ яйцами.

Pp. Ss. Нижайше благодарю васъ, любезнѣйшій другъ мой, за ваши хлопоты въ присылкѣ мнѣ пищи и духовной и тѣлесной. Дѣйствительно *Пастырское богословіе* Кирилла [1]) книга назидательная для нашего брата,—объ Иннокентіѣ и говорить нечего: а сахаръ,—что за сахаръ,—ледъ, ребятишки всѣ зубы изломали,—душевно благодаримъ васъ,—просимъ покорнѣйше и впредь не оставить подобными милостями, если будетъ вамъ возможно“.

Получивъ это дружеское посланіе 8-го числа, я въ тотъ-же день отвѣчалъ своему другу и куму:

„Съ искреннимъ удовольствіемъ пріемлю на себя званіе воспріемника для вашего новорожденнаго сына. Да будетъ это залогомъ еще ближайшихъ и искреннѣйшихъ отношеній между мною и вами. Возращайте же и воспитывайте вашего и моего по духу сына до лѣтъ отрочества, пока онъ не сдѣлается способенъ принимать внушенія и вразумленія и отъ отца своего крестнаго, если только Господь

[1]) Наумова, впослѣдствіи епископа Мелитопольскаго, настоятеля русской миссіи въ Іерусалимѣ († 1866).

продлитъ жизнь сего послѣдняго. Въ благословеніе и въ залогъ усвоенія себѣ, посылаю новорожденному сыну крестному моему тотъ самый крестъ, который я носилъ на себѣ, когда именовался Іоанномъ. Спасительная сила крестная да охраняетъ юное чадо мое отъ всѣхъ нападеній вражескихъ отъ нынѣ и до конца дней его! 1853 г.

Любезнѣйшая кумушка Александра Васильевна! Привѣтствуя васъ съ новорожденнымъ сыномъ, душевно желаю вамъ добраго здоровья для воздоенія и возращенія вашего и моего по духу дитяти. Примите при семъ увѣреніе въ моемъ искреннемъ уваженіи къ прекраснымъ качествамъ вашей души; а въ залогъ сего уваженія примите отъ меня посылаемый при семъ образъ Ростовскихъ чудотворцевъ, коихъ молитвами да сохранитъ васъ Господь Богъ.

Прошу васъ свидѣтельствовать мое искреннѣйшее почитаніе достопочтеннѣйшей Елисаветѣ Сергѣевнѣ, и поздравьте ее отъ меня съ крестнымъ сыномъ, а равно поблагодарите ее, что она благоволила принять на себя исполненіе тѣхъ обязанностей, которыя при крещеніи общаго нашего воспріемнаго сына надлежало-бы исполнить мнѣ.

Дѣйствительно, есть опыты умирающихъ у насъ отъ холеры: но эта смерть бываетъ слѣдствіемъ большею частію собственной каждаго неосторожности.

Что касается до меня, то мнѣ теперь некогда и думать о холерѣ: такъ много хлопотъ и заботъ. А отсутствіе мнительности есть одно изъ предохранительныхъ средствъ отъ настоящей болѣзни. Впрочемъ, въ животѣ или смерти да будетъ надо мною воля Божія.

Принося вамъ усерднѣйшую благодарность за привѣтствіе съ праздникомъ Воскресенія Христова, равно и васъ со всѣмъ семействомъ вашимъ привѣтствую съ тѣмъ-же.

За присланныя отъ васъ яица, посылаю вамъ 2-й выпускъ катихизич. бесѣдъ Яхонтова, который на дняхъ только поступилъ у насъ въ продажу.

Извините, что такъ небрежно пишу: ждутъ люди и дѣла".

10-го ч. писалъ мнѣ изъ Владиміра Григорій Петр. Быстрицкій:

„Привѣтствую васъ съ наступающими великими днями страстей Господнихъ и искренно желаю вамъ въ радости встрѣтить и провести свѣтлые дни Воскресенія. Хотѣлось-

1853 г. бы и думалъ я, вмѣстѣ съ вами, праздновать св. Пасху, но видно не исполнится мое желаніе. Въ Москвѣ холера; страшусь рисковать жизнію. Опытами доказано, что она скорѣе прививается къ людямъ, пріѣзжающимъ отъ инуда— изъ мѣста, свободнаго отъ эпидеміи. А тревожная мысль объ опасности,—кажется не избѣжная, при въѣздѣ въ городъ, уже зараженный,—легко можетъ накликать несчастіе. Вы уже свыклись съ опасностію; видѣть ее лицемъ къ лицу, въ продолжит. время,—это уже много значитъ;—и душа успокоивается и тѣло пріучается, — сродняется съ эпидеміей; труденъ первый шагъ. Потому-то мнѣ и не совѣтуютъ, и первый Иванъ Ильичъ (Барсовъ), котораго— голосъ докторскій для меня очень важенъ. Надобно-бы ѣхать, чтобы порѣшить затѣянныя дѣла такъ или иначе: но должно покориться другой необходимости,— болѣе сильной. И благоразуміе запрещаетъ безъ крайней надобности подвергатъ здоровье и жизнь опасности.

Отъ прот. Копаневича я получилъ письмо, въ которомъ приглашаетъ меня въ Москву на Пасху, и насказалъ мнѣ комплиментовъ. Но, увы, я ужь потерялъ симпатію къ его невѣстѣ. Развѣ не возгорится-ли сердце опять? Это должна рѣшить будущность. Къ другой невѣстѣ приглашаютъ меня и просятъ; я сочувствую ей, и хотѣлось-бы познакомиться: но своя рубашка ближе къ тѣлу, — судьба еще не дозволяетъ видѣть ее.

P. S. Къ вамъ моя маленькая просьба. Можетъ быть вы посмѣетесь моимъ глупостямъ, какъ вамъ угодно, — смѣйтесь, а все-таки мою просьбу исполните. Дѣло вотъ въ чемъ. На прошедшей недѣлѣ во вторникъ я отправилъ — къ г-ну Погодину 3 стихотворенія — одно большое и два маленькихъ, съ цѣлію, узнать его отзывъ о нихъ; — и въ письмѣ просилъ его извѣстить меня. Но тутъ сдѣлано было не спроста. Сочиненія посланы отъ неизвѣстнаго. Я просилъ его передать свой судъ чрезъ городскую почту Алексѣю Ѳедоровичу Воскресенскому, — въ клинику. Но увы! ошибся въ своихъ разчетахъ. Алексѣй Ѳедоровичъ отправился изъ больницы на родину прежде полученія моего письма; слѣд. мое посредство лопнуло: Богъ наказалъ за хитрость. А между тѣмъ мнѣ хочется узнать, что думаютъ о моемъ стихотворствѣ. Хоть и думается, что я не

укрылся отъ Погодина, потому что почтовая Влад. контора, какъ я узналъ послѣ, должна была надписать мое имя на адресѣ письма, приложеннаго къ посылкѣ: но можетъ и забыли это сдѣлать; да и во всякомъ случаѣ я не могу надѣяться получить непосредственное извѣстіе. И для этого обращаюсь къ вамъ. Спросите, пожалуйста, чрезъ городскую почту,—и что услышите, передайте мнѣ поскорѣе, только tacete". 1853 г.

Не успѣлъ я отвѣтить на это письмо, какъ получаю 21-го числа другое, въ которомъ Григорій Петр. отъ 18-го ч. пишетъ:

„Имѣю честь и счастіе привѣтствовать васъ съ радостнѣйшимъ праздникомъ, вдвойнѣ радостнымъ, и торжествомъ Воскресенія Христова, — и праздникомъ обновляющейся, улыбающейся природы.

Крайне жалѣю о томъ, что я не получилъ отвѣта на мое письмо, посланное съ Николаемъ Васильичемъ. Для меня весьма важны ваши извѣстія потому, что я теперь нахожусь среди сомнѣнія и колеблемости. Я высказалъ вамъ, почему отложилъ ѣхать въ Москву на Пасху. Между тѣмъ Василій Егорычъ убѣдительно проситъ меня пріѣхать; получилъ отъ него два письма на страстной недѣлѣ. Я не знаю, что заставляетъ ихъ торопить; ужели нельзя отложить это дѣло. Не Богъ вѣсть сколько остается времени до вакаціи. Тѣмъ болѣе, что я до того времени и не думаю о женитьбѣ,—не оставлю службы до окончанія учебнаго года.

Какъ бы то ни было, но ужь я далъ слово В. Егорычу пріѣхать въ Москву на св. Пасхѣ—въ среду или четвертокъ. Но все бы не мѣшало узнать отъ васъ кое—о чемъ. Умереть, конечно, все равно—молодому или старому, и лучше оставить землю, не утвердившись на ней нѣсколькими корнями, но и Богъ велитъ беречь здоровье и жизнь.

P. S. О. ректоръ очень желаетъ и проситъ васъ, чтобы вы оставили для него остатковъ отъ мyроваренія. Что это за остатки, я только въ первый разъ отъ него слышалъ, но вы, какъ онъ говоритъ, знаете. Итакъ, нельзя ли поблюсти для него сколько нибудь".

Остатки мyроваренія, о коихъ пишетъ Быстрицкій, это выжимки стираксы и прочихъ благовонныхъ веществъ, на-

1853 г. стоенныхъ на деревянномъ маслѣ и остающихся послѣ мvроваренія. Эти остатки, какъ святыню, весьма многіе благочестивые люди старались, каждый разъ послѣ мvроваренія, пріобрѣтать и употреблять ихъ иногда въ болѣзняхъ какъ цѣлебное средство. Просьбу своего друга я исполнилъ весьма охотно и не замедлилъ, при удобномъ случаѣ, препроводить къ о. ректору Влад. семинаріи желаемыхъ имъ остатковъ отъ мvроваренія.

2-го мая писалъ мнѣ изъ Владиміра о. ректоръ семинаріи, архимандритъ Платонъ:

„Самъ Господь да утѣшитъ васъ своею благодатію за то утѣшеніе, какое вы доставили мнѣ сообщеніемъ остатковъ отъ мvроваренія. Благородный и умный мой сотрудникъ Григорій Петровичъ мнѣ и не сказалъ, что онъ пишетъ къ вамъ объ этомъ. Я думалъ, что уже не буду имѣть утѣшенія получить священные остатки, когда узналъ отъ него, что онъ отложилъ свою поѣздку въ Москву. Теперь и вамъ и ему остаюсь вполнѣ признательнымъ".

17-го ч. писалъ мнѣ почти сверстникъ по образованію и совоспитанникъ по Владимірской бурсѣ, священникъ села Петрова—Городища, Суздальскаго уѣзда, А. В. Альбицкій:

„Сердце сердцу вѣсть подаетъ, говоритъ пословица. Я вѣрю въ справедливость русскихъ пословицъ. Мое сердце увѣряетъ меня, что и въ вашемъ сердцѣ хранится еще искра того расположенія, какимъ я пользовался отъ васъ почти издѣтства. Ясное тому доказательство видѣлъ я въ бытность мою въ первопрестольномъ городѣ и во время неоднократныхъ моихъ посѣщеній вашей высокой обители. Правда, обстоятельства далеко разъединили насъ и по разстоянію, а еще болѣе по состоянію: но душа, не связанная никакими внѣшними узами, свободно можетъ мыслить и наслаждаться мыслями о любимомъ предметѣ. Хотя велика теперь между нами разность, но все еще не такая же пропасть, какая между Евангельскимъ богачемъ и бѣднымъ Лазаремъ, ибо отъ насъ къ вамъ еще переходятъ. Вотъ наприм. старики сіи—батюшка тесть мой и матушка теща моя рѣшились отправиться въ довольно дальній, по ихъ лѣтамъ, путь, чтобы поклониться святынѣ первопрестольнаго города и полюбоваться на внучекъ своихъ, которыхъ я опредѣлялъ въ институтъ. И я осмѣлился утруждать

васъ симъ письмомъ въ той надеждѣ, что вы, при всемъ множествѣ и разнообразіи вашихъ занятій, удѣлите нѣсколько минутъ на то, чтобы послушать болтовню отдаленнаго, стараго друга, осмѣливаюсь также и старичковъ моихъ поручать вашему покровительству. Не имѣя ни родныхъ, ни знакомыхъ, они, среди обширнаго и многолюднаго города, совершенно какъ среди непроходимой степи. А потому ваше вниманіе для нихъ весьма важно и полезно. Если вы пожелаете узнать о моемъ житьѣ-бытьѣ, старички лучше всякаго письма объяснятъ вамъ все; а я могу сказать только то, что пріобрѣлъ наконецъ спокойствіе и довольство своимъ состояніемъ". 1853 г.

23-го ч. писалъ мнѣ изъ Владиміра Григ. Петр. Быстрицкій:

„Я имѣлъ удовольствіе получить ваше письмо. Мнѣ очень совѣстно, что я ввелъ васъ въ такія хлопоты для меня, при томъ изъ-за пустяковъ. Я хотѣлъ уже попросить васъ, чтобы вы оставили безъ вниманія это дѣло, которое меня самого давно уже не занимаетъ. Сначала точно я интересовался мнѣніемъ г.г. литераторовъ, а потомъ пересталъ и думать,—и покаялся, что имѣлъ неблагоразуміе послать свои труды. И теперь радъ, признаться, что они, прежде явленія въ свѣтъ, канули въ Лету. Это правда, что я люблю поэзію, и буду заниматься ею въ часы досуговъ, доколѣ не измѣнятся обстоятельства моей жизни. Но зачѣмъ же было незрѣлый плодъ предлагать знатокамъ изящнаго? Я впрочемъ и посылалъ его не для печати.

Вы спрашиваете меня: что отвѣчать на вопросы отъ извѣстнаго мнѣ семейства? Пожалуйста отвѣчайте имъ, что я на вакаціональное время, тотчасъ по отпускѣ, являюсь въ Москву, и жду нетерпѣливо тѣхъ дней. Отъ Копаневичевой невѣсты я уже отказался,—разумѣется такъ, что она сама осталась въ сторонѣ; я и не могу сказать объ ней ничего дурнаго. Я отказался отъ мѣста, которое мнѣ не нравится во многихъ отношеніяхъ. Не знаю, какъ они приняли мой отказъ. Но я во всякомъ случаѣ, если бы даже и не имѣлъ въ виду другаго, не рѣшился бы поступить въ придворное духовенство, не смотря на то, что оно придворное; честолюбіе въ сторону.

Я вамъ и съ своей стороны сердечно благодаренъ за удо-

1853 г. вольствіе, доставленное о. ректору. Онъ такъ добръ, что для него можно все сдѣлать. Вообще для меня и для многихъ изъ насъ онъ гораздо лучше своего предшественника. Спасибо ему, что онъ такихъ лестныхъ мыслей обо мнѣ; но еслибы онѣ и перемѣнились, и тогда я не потерялъ бы уваженія и любви къ его прекраснымъ качествамъ".

14 іюня получилъ я отъ студента Петербургской медико-хирургической академіи, моего бывшаго по Муромскому училищу ученика, Мих. Тим. Преферансова записку слѣдующ. содержанія:

„Сейчасъ отъ о. Андрея Полисадова я узналъ, что онъ случайно отыскалъ ваше жилище,—и что вы желаете меня видѣть; съ сердечнымъ прискорбіемъ я долженъ отказаться теперь отъ этого удовольствія и просить у васъ извиненія; сію минуту отправляюсь въ дорогу: лошади поданы, ямщикъ получилъ съ меня половину денегъ еще вчера, и я никакъ не могу убѣдить его подождать одинъ часъ, онъ ждалъ меня почти цѣлые сутки и теперь ни за что не соглашается. Въ пятницу (13 ч. іюня) я пытался было отыскать васъ,—но, не зная вашего адреса, не имѣлъ успѣха: былъ на патріаршемъ подворьѣ, проѣздилъ на извощикѣ 1 р. сер. и воротился ни съ чѣмъ; это отбило у меня охоту продолжать объ васъ дальнѣйшіе поиски, столь чувствительные для моего очень тощаго кошелька (извините за откровенность). На обратномъ пути изъ дому я сочту за счастіе и за непремѣнную обязанность явиться къ вамъ и засвидѣтельствовать вашему высокопреподобію свое глубочайшее почтеніе".

14-го же ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга бывшій тамъ на чредѣ ректоръ Костромской семинаріи, архимандритъ Агаѳангелъ [1]):

„Въ Костромской семинаріи открывается мѣсто инспектора и профессора богословскихъ наукъ. Я весьма желалъ бы, чтобы оно было занято вами. Мнѣ кажется, вамъ лучше служить на ученомъ поприщѣ; въ вашихъ лѣтахъ, при вашихъ способностяхъ, вы могли бы больше оказать пользы просвѣщенію духовному и церкви, чѣмъ на настоящемъ мѣстѣ. Но безъ вашего согласія я не рѣшаюсь представить свои желанія начальству. Почему прошу васъ покорнѣйше

---

[1]) Соловьевъ, впослѣдствіи архіепископъ Волынскій († 1876).

увѣдомить меня, не противно-ли будетъ вамъ мое ходатайство о назначеніи васъ на инспекторскую должность. Нельзя-ли прислать это увѣдомленіе съ первою почтою, потому что уже требуютъ моихъ мыслей. 1853 г.

Примѣчаніе. Московскій митрополитъ Филаретъ въ письмѣ отъ 25-го янв. 1851 г. писалъ къ архіепископу Казанскому Григорію: „Костромскій ректоръ Агаѳангелъ имѣетъ довольно ума; но есть странности въ его поступкахъ и отношеніяхъ къ начальству. Подобное можно сказать о Ярославскомъ ректорѣ Никодимѣ".

(*Чтен. въ Общ. любит. дух. просвѣщ.* 1877 г., дек., стр. 169).

Получивъ это неожиданное для меня письмо 19-го ч., я отвѣчалъ на оное 22-го;

„Приношу вамъ мою искреннѣйшую благодарность за ваше благосклонное ко мнѣ вниманіе. Приглашеніемъ меня на службу подъ вашимъ начальствомъ и руководствомъ, вы дѣлаете мнѣ очень много чести; и я, при другихъ обстоятельствахъ, съ радостію поспѣшилъ бы воспользоваться столь лестнымъ для меня вниманіемъ вашего высокопреподобія. Но вамъ, кажется, не безъизвѣстно, что на настоящую мою должность я избранъ по непосредственному изволенію его высокопреосвященства, высокопр. митрополита, хотя, конечно, и не безъ моего собственнаго на то согласія. Слѣдовательно, изъявить желаніе, согласно предложенію вашего высокопреподобія, на перемѣщеніе меня къ должности инспектора и профессора въ Костромскую семинарію, значило бы съ моей стороны, нарушить волю его высокопреосвященства, столь для меня священную. Притомъ, я не имѣю никакихъ особенныхъ побужденій такъ скоро еще оставлять настоящую мою должность: она не представляетъ для меня ни особенныхъ затрудненій, ни другихъ какихъ-либо невыгодъ. Напротивъ, здѣсь для меня та особенная выгода, что я, на каждомъ шагу, при всякомъ недоумѣніи, могу пользоваться непосредственнымъ совѣтомъ и наставленіемъ такого мудраго и великаго архипастыря, каковъ нашъ высокопреосвящ. митрополитъ. Впрочемъ, во всякомъ случаѣ, я, какъ монахъ, въ силу даннаго мною обѣта безусловнаго послушанія, не могу и не долженъ самъ себѣ назначать и опредѣлять тотъ или другой родъ служенія, а почитаю для себя священною обязанностію неуклонно слѣдовать волѣ и распоряженіямъ высшаго начальства".

1853 г. Остановлюсь нѣсколько на личности архимандрита Агаѳангела. Личность эта очень примѣчательная.

О. Агаѳангелъ (въ мірѣ Алексѣй Соловьевъ) сынъ священника погоста Ильинскаго, Шуйскаго уѣзда, Михаила Соловьева, о которомъ у меня была выше рѣчь [1]). По окончаніи курса въ Московск. духовной академіи въ 1836 г., опредѣленъ былъ въ той же академіи баккалавромъ по классу чтенія Св. Писанія. Въ мартѣ 1842 г. опредѣленъ инспекторомъ академіи. Въ сентябрѣ того же года назначенъ на должность ректора Харьковской семинаріи. Отсюда, вслѣдствіе неудовольствій на него преосвященнаго архіепископа Иннокентія (Борисова) [2]) переведенъ былъ въ 1845 г. на ту же должность въ Кострому.

Изъ Костромы, въ концѣ 1852 года, вызванъ былъ въ Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣди слова Божія. Мимоѣздомъ чрезъ Москву онъ останавливался въ Новоспасскомъ монастырѣ, и здѣсь-то я въ первый разъ встрѣтился съ нимъ и познакомился такъ, что знакомство наше продолжалось до конца его жизни.

16-го ч. писалъ я А. Е. Викторову [3]) записку слѣдующ. содержанія:

„Увѣдомляю васъ, что преосвящ. Орловскій Смарагдъ [4]) здѣсь, и остановился въ Чудовѣ монастырѣ. Вчера имѣлъ я удовольствіе видѣть его и принять отъ него благословеніе. Онъ намѣренъ еще отправиться въ Лавру и, по возвращеніи, можетъ быть удостоитъ своего посѣщенія Патріаршую библіотеку“.

19-го ч. писалъ я въ Муромъ тещѣ Прасковьѣ Ст. Царевской:

„Приношу вамъ сыновнюю благодарность за ваше посѣщеніе. Пребываніе ваше у меня оставило для меня много пріятныхъ воспоминаній. Одно только смущаетъ меня, что я, встрѣтивши васъ, какъ слѣдуетъ, не проводилъ, какъ должно. Какъ ни радушно встрѣтилъ меня извѣстный вамъ

---

[1]) См. „Хроники“, т. I, стран. 80—82.

[2]) См. *Русскую Старину* 1878 г., т. XXIII, стр. 381.

[3]) О немъ см. „Хроники“, т. I, по указателю.

[4]) Крыжановскій († 1863), переписку котораго съ митроп. Филаретомъ, см. въ *Чтеніяхъ Общ. люб. дух. просв.*, за 1870 и 1871 и въ *Душеп. Чтеніи* за 1872 и 1873 годы.

мой пріятель Николай Андреевичъ [1]): но, признаюсь вамъ откровенно, безъ особеннаго удовольствія провелъ я у него тотъ вечеръ, и, возвратившись домой, крайне былъ недоволенъ собой, особенно когда узналъ, что стоило бы мнѣ лишь нѣсколько минутъ помедлить своимъ отъѣздомъ изъ дому, если не вовсе отложить свой визитъ, чтобы проводить васъ, какъ бы слѣдовало. Доколѣ я не услышу отъ васъ слова прощенія за такой, можно сказать, легкомысленный поступокъ въ отношеніи къ вамъ, я не могу совершенно примириться съ своею совѣстью. И это-то главнымъ образомъ побудило меня писать къ вамъ, такъ сказать, по слѣдамъ вашимъ. 1853 г.

Что скажу вамъ о себѣ? Послѣ вашего отбытія, порядокъ жизни моей ни въ чемъ почти не измѣнился. Утро проходитъ въ обычныхъ суетахъ, а вечеръ еще въ горшихъ. Привыкши проводить съ вами вечернее время въ пріятной бесѣдѣ, я не могъ же вдругъ предаться совершенному уединенію, тѣмъ болѣе, что у меня давно на совѣсти лежало— сдѣлать посѣщеніе нѣкоторымъ изъ моихъ добрыхъ знакомыхъ. И вотъ, на другой день послѣ вашего отъѣзда, я путешествовалъ къ Пятницкому священнику Василію Ив. Романовскому [2]), который, помните, явился ко мнѣ какъ-то среди обѣда: впрочемъ, этотъ визитъ былъ не совершенно безкорыстный. Я имѣлъ въ виду при семъ отобрать справочныя цѣны, при посредствѣ этого батюшки, отъ его прихожанина на счетъ извѣстнаго вамъ чугуна и желѣза. Затѣмъ, въ слѣдующій вечеръ я исполнилъ данное мною обѣщаніе тому о. протоіерею, который съ семействомъ своимъ былъ у меня въ ризницѣ. Онъ былъ, какъ нельзя болѣе, радъ мнѣ. Сегодня утромъ, часу впрочемъ во второмъ пополудни, я былъ-таки наконецъ съ профессоромъ Капитономъ Ивановичемъ Невоструевымъ на мануфактурной выставкѣ. Видѣлъ очень много интереснаго: но многаго и не видалъ по причинѣ множества посѣтителей. Жалко, что вамъ не удалось быть на этой выставкѣ, когда входъ въ нее открытъ былъ за деньги: но радъ, что вы не расположились посѣтить ее и даромъ: иначе пришлось бы и вамъ

[1]) Кашинцевъ.

[2]) Впослѣдствіи протоіерею при той же Московской Пятницкой церкви, скончавшемуся 16-го января 1895 г.

1853 г. раскаяваться, и мнѣ сожалѣть о васъ. Это далеко не то, что въ Оружейной палатѣ: духота и тѣснота страшная, а воротиться взадъ нельзя; волею или неволею, а надобно пройти всѣ 20 залъ,—а для этого потребно не менѣе двухъ часовъ. Итакъ, не мало пришлось пролить поту, въ наказаніе за безвременное удовлетвореніе любопытству.

Нынѣшній вечеръ сижу дома потому именно, что нужно приготовить письма къ завтрашней почтѣ.

Кромѣ васъ, я долженъ писать еще въ Петербургъ, къ состоящему тамъ на чредѣ о. ректору Костромской семинаріи [1]), въ отвѣтъ на его письмо, которое лишь сегодня получено мною, и на которое онъ проситъ немедленно отвѣтить.—Какого-бы, вы думали, содержанія это письмо?—Очень интереснаго и для меня, и, можетъ быть, для васъ. О. ректоръ, съ которымъ я въ первый разъ познакомился въ минувшемъ генварѣ, при проѣздѣ его въ Петербургъ, и который доводится мнѣ въ дальнемъ родствѣ, вздумалъ оказать мнѣ свое вниманіе и расположеніе, вѣроятно въ благодарность за то усердіе, съ какимъ я провожалъ его въ Петербургъ, проведши съ нимъ часа полтора на станціи желѣзной дороги. Онъ извѣщаетъ меня, что въ Костромской семинаріи открывается мѣсто инспектора и профессора богословскихъ наукъ, и выражаетъ крайнее желаніе, чтобы это мѣсто было занято мною, сообщая при томъ, что выборъ на это мѣсто кандидата предоставленъ ему именно. Слѣдовательно, мнѣ остается только изъявить свое согласіе, и я сейчасъ-же инспекторъ Костромской семинаріи — и профессоръ богословскихъ наукъ.—Какова-же честь?!.. Да, я очень благодаренъ о. ректору за его доброе ко мнѣ расположеніе и благосклонное вниманіе. Но что касается до моего отвѣта на его предложеніе: то онъ, безъ сомнѣнія, долженъ быть отрицательный. Судите сами: могу-ли я рѣшиться на что-бы-то ни было безъ воли и благословенія высокопреосвящ. митрополита, по изволенію коего я избранъ и опредѣленъ на настоящую должность? При томъ, что особенно лестнаго для меня представляетъ должность инспектора сравнительно съ должностію Синод. ризничаго?—От. ректоръ,

---

[1]) Выше упомянутому архим. Агаѳангелу.

между прочимъ, пишетъ мнѣ, что вы—дескать, въ вашихъ лѣтахъ, при вашихъ способностяхъ, могли-бы больше оказать пользы просвѣщенію духовному и церкви, чѣмъ на настоящемъ мѣстѣ. Но гдѣ я больше могу быть полезенъ—тамъ, или здѣсь: объ этомъ судить не мнѣ, а начальству.—Итакъ, въ отвѣтъ на лестное для меня вниманіе со стороны о. ректора, я долженъ буду ограничиться только сожалѣніемъ, что не могу воспользоваться его благосклоннымъ ко мнѣ вниманіемъ. 1853 г.

Теперь къ вамъ позвольте обратиться съ вопросомъ: благополучно-ли возвратились въ Муромъ? Когда прибыли?

За симъ привѣтствую васъ съ приближающимъ праздникомъ Муромскихъ чудотворцевъ, покорнѣйше прошу помолиться о мнѣ предъ ракою святыхъ мощей ихъ. Я вѣрую, что теплая молитва вдовъ и сиротъ имѣетъ великую силу предъ престоломъ Божіимъ и предъ очами угодниковъ Его".

18-го іюля прибыла въ Москву вдовствующая Королева Нидерландская Анна Павловна [1]). На другой день былъ торжественный выходъ Ея Величества изъ большаго кремлевскаго Дворца въ Успенскій Соборъ, гдѣ она встрѣчена и привѣтствована была рѣчью отъ митрополита Филарета. Но при этомъ произошла слѣдующая особенность: едва митрополитъ скажетъ нѣсколько словъ, какъ Августѣйшая гостья тотчасъ-же отвѣчаетъ ему, и такъ до конца рѣчи.

Рѣчь эта, не помѣщенная во второмъ собраніи словъ и рѣчей (1861 г.) митр. Филарета, напечатана была въ свое время въ *Москов. Вѣдом.* № 88.—Она читается такъ:

Благовѣрная Государыня!

Присутствіе здѣсь Вашего Величества есть радостное для насъ свидѣтельство того, что судьба, давшая вамъ другое отечество, дабы вами и вашими чадами украсить и укрѣпить тамошній Престолъ, не отдѣлила вашего сердца отъ вашего перваго отечества.

Можемъ свидѣтельствовать, что и православная Россія не престаетъ усвоять васъ себѣ. Она каждый день возноситъ о васъ молитвы.

И теперь преданный своему царю, а по немъ и всему царскому роду, сей древле-престольный градъ гласомъ ра-

[1]) Скончѣ. 17 февр. 1865 г.

1853 г. дости призываетъ вамъ благословенія отъ Всеблагаго и Всещедраго, *изъ Негоже всяко отечество на небесѣхъ и на земли именуется*“ [1])

24-го ч., въ 11 ч. утра, Королева удостоила своимъ посѣщеніемъ Патріаршую ризницу и библіотеку.

13-го ч. писалъ мнѣ изъ Тифлиса наставникъ семинаріи, игуменъ Моисей (Рыбальскій):

„Слыхали-ли вы, что я переведенъ въ Тифлисъ еще въ 1852 году въ октябрѣ мѣсяцѣ и прибылъ сюда въ декабрѣ,— переведенъ на должность наставника же въ Тифлисской семинаріи. Жить въ Тифлисѣ мнѣ очень весело. Начальники меня любятъ и товарищи по службѣ друзья. Я, слава Богу, здоровъ и благополученъ. Чего-же еще желать на службѣ среди разноплеменныхъ народовъ вдали отъ родины?— Остается благодарить Господа, да стараться всѣми силами быть достойнымъ Господнихъ милостей ко мнѣ недостойному Его милостей.

Долгомъ считаю извѣстить васъ о случившихся со мною перемѣнахъ въ области честолюбія.

Съ 15-го марта по 1-е іюня, я былъ въ командировкѣ. По вниманію начальства къ моей службѣ и поведенію, меня экзархъ Грузіи [2]), по указу Св. Синода, посылалъ къ Императорской миссіи въ Тегеранъ, столицу Персіи, куда я съѣздилъ,—съ помощію Божіею исправилъ свои дѣла и благополучно возвратился въ Тифлисъ къ своей должности. Два раза представлялся въ Персіи персидскому шаху, которому почему-то я такъ понравился, что онъ при нотѣ, въ знакъ Высочайшаго своего ко мнѣ благоволенія, пожаловалъ мнѣ палку, драгоцѣнными камнями украшенную. Министръ князь Долгорукій подарилъ двое золотыхъ часовъ изъ Кабинета его Величества и множество другихъ дали мнѣ подарковъ. Въ Персіи мое дѣло было исправить всѣ христіанскія требы, какія случатся—служить на Пасху и

---

[1]) Эта, равно какъ и другая рѣчь, сказанная митрополитомъ въ Троицкой Лаврѣ, напечатаны въ Дополнительномъ томѣ *Собранія мнѣній и отзывовъ м. Филарета*, № 24, М. 1887 г. стр. 349—351. См. также *Сочиненія Филарета митр. Моск. и Колом.* т. V, стр. 530—531. Москва, 1885.

[2]) Архіепископъ Исидоръ (Никольскій), впослѣдствіи митрополитъ Новгородско-С.-Петербургскій, первенствующій членъ Св. Синода. Скончался 7 сент. 1892 г. Срав. о немъ „Хроники“ I, 111.

прочее. Въ числѣ замѣчательныхъ требъ въ Персіи—это присоединеніе супруги князя Долгорукаго, реформатки, къ православной Церкви, по моему убѣжденію. Таинство муропомазанія совершено надъ нею 12-го апрѣля, а все прочее было обыкновенно. 1853 г.

По возвращеніи въ Тифлисъ, за удовлетворительное исполненіе порученія начальства, милостію Божіею 8-го іюня въ семинарской церкви высокопр. экзархомъ Грузіи, архіепископомъ Исидоромъ, возведенъ въ санъ игумена, награжденъ палицею, послѣ Божеств. литургіи вручилъ мнѣ игуменскій посохъ, а вслѣдъ за симъ представленъ къ награжденію наперснымъ крестомъ. Стыдно мнѣ предъ своими сверстниками по службѣ, да что дѣлать — такъ, вѣрно, Богу угодно, безъ воли Котораго ничто въ жизни нашей не случится.

Скажите отъ меня мое глубочайшее почтеніе о. Игнатію [1]), ректору семинаріи архимандр. Евгенію [2]), Василію Мих. Сперанскому [3]) и сообщите имъ о случившемся со мною.

Какъ-же вы поживаете? Здоровы-ли, благополучны-ли? Не случилось-ли и съ вами чего особеннаго? Нѣтъ-ли новостей въ академіи нашей? Здоровъ-ли высокопр. митрополитъ Московскій Филаретъ?

Все, что только знаете интереснаго, перебросьте ко мнѣ чрезъ Кавказъ, чѣмъ премного обяжете меня".

24-го ч. писалъ я Прасковьѣ Степановнѣ:

„Что скажу вамъ о себѣ?—По милости перестроекъ до сихъ поръ я не могу еще успокоиться. И въ моихъ кельяхъ, и на лѣстницѣ, и въ ризницѣ,—и библіотекѣ—вездѣ стройки да перестройки. За то уже, когда все это кончится, а кончится, кажется, скоро,—тогда будетъ хорошо—и весело и спокойно. Но тутъ начнутся, впрочемъ, другаго рода безпокойства—посѣщенія любопытствующихъ, которые однакожъ и теперь не рѣдко являются.—Но разумѣется, посѣтитель посѣтителю рознь. Бываютъ такіе посѣтители, коихъ посѣщеніе надобно почитать для себя великимъ счастіемъ. Такъ, наприм. 24-го іюля, удостоила своимъ посѣщеніемъ

---

[1]) Рождественскому, о которомъ рѣчь была въ первомъ томѣ „Хроники".

[2]) Сахарову-Платонову, о которомъ см. тамъ же.

[3]) О немъ см. тамъ же, стран. 469.

1853 г. Патр. ризницу и библіотеку Ея Величество, Королева Нидерландская, Анна Павловна. А на нынѣшней недѣлѣ я буду имѣть счастіе принимать въ ризницу и библіотеку и еще нѣсколько царственныхъ особъ. Не правда-ли, что въ этомъ отношеніи должность моя очень завидная, хотя и въ другихъ отношеніяхъ я не могу жаловаться на свою должность.

P. S. Прилагаемыя при семъ пять рублей примите, какъ знакъ моего сердечнаго участія въ вашемъ положеніи".

26-го ч. писалъ мнѣ изъ Абакумова кумъ мой, о. Мих. Граменицкій:

„Вполнѣ сознавая свое грубое невѣжество за столь долговременное держаніе за собою той благодарности, которую не медля слѣдовало-бы мнѣ излить предъ вами за удостоеніе вашихъ милостей, — осмѣливаюсь просить въ этомъ вашего великодушнаго извиненія. Различныя хлопоты и заботы по дому и приходу, — по дому — занятіе кое-какими постройками, по приходу — почти каждый день напутствованіе св. тайнами больныхъ, которыхъ не въ примѣръ прежнимъ годамъ нынѣшнее лѣто было довольно много, — заставляли держать предъ вами благодарность въ сердцѣ. Итакъ, теперь только собрался я, краснѣя, благодарить васъ за ваше искреннее ко мнѣ недостойному расположеніе. Чувствую вашу любовь, когда вы удостоили меня родства духовнаго и въ знакъ своей искренности и благожеланія прислали вашему крестнику тотъ самый крестъ, который нѣкогда висѣлъ на вашей груди. Мало сего, вы оградили благословеніемъ и мою супругу, прославъ ей образъ чудотворцевъ Ростовскихъ. Засвидѣтельствовали видимымъ знакомъ любовь свою ко мнѣ, прославъ книгу поученій катихизическихъ. Какъ можемъ достойно восчувствовать и возблагодарить васъ за вашу внимательность? — Удостойте принять отъ насъ скудное, но усерднѣйшее приношеніе, какъ знакъ чувствительнѣйшей благодарности за любовь вашу — отъ кумы — ея трудовъ произведеніе — срачицу и убрусецъ, — а отъ меня — сотовъ пчелиныхъ, можетъ-быть не охотники-ли вы кушать чай съ медомъ, какъ у насъ водится.

Скоро наступитъ нашъ праздникъ: нельзя-ли вамъ вырваться изъ бѣлокаменной и прогуляться до насъ, раздѣлить съ нами время праздника? Это было-бы полезно и для ва-

шего здоровья—освѣжиться чистымъ воздухомъ; а для насъ— 1853 г.
истинное счастіе!

Что же до насъ? У насъ все по старому. Одно только случилось непріятное: не давно схоронилъ я свою племянницу, которая была за моимъ пономаремъ Силычемъ; трое дѣтей остались на шеѣ сестры моей, живущей при Силычѣ. Воля Божія!

Мои поученія отъ владыки сданы съ надписью: „за тщательность и трудолюбіе благодарю сочинителя; но совѣтую говорить понятнѣе для сельскихъ жителей“.—Сего августа 13-го дня, бывши у владыки по церковному дѣлу, имѣлъ я счастіе получить отъ него благословеніе и свидѣтельство на ношеніе при бедрѣ меча духовнаго, что меня и порадовало“.

Полу́чивъ это письмо 29-го ч., я на другой-же день отвѣчалъ на него въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Вы слишкомъ уже возвышаете свою виновность предо мною: вина ваша далеко не такова, чтобы требовала съ вашей стороны такого извиненія предо мною. Я очень хорошо понимаю, что, при семейныхъ хлопотахъ и при разнообразныхъ занятіяхъ по службѣ, бываетъ иногда и не до корреспонденцій. Но я, и безъ письменнаго удостовѣренія, совершенно увѣренъ въ вашемъ добромъ ко мнѣ расположеніи. Что-же касается до принятія на себя званія воспріемника, то въ этомъ еще не великое для васъ одолженіе съ моей стороны. Дѣло въ томъ, какъ я буду исполнять обязанности, соединенныя съ званіемъ воспріемника; а это еще впереди.

Привѣтствую васъ съ архипастырскою милостію, и душевно радуюсь вашему преуспѣянію на поприщѣ проповѣданія слова Божія. Возложенный на васъ мечъ духовный да сохраняетъ и защищаетъ васъ отъ всѣхъ враговъ, видимыхъ и невидимыхъ, какъ нѣкое пособіе въ борьбѣ съ противниками православія и упорными защитниками мнимой старины; позвольте предложить вамъ прилагаемую при семъ книжку.

За присланные-же вами соты и прочее приношу какъ вамъ, такъ и любезнѣйшей кумѣ Александрѣ Васильевнѣ, усерднѣйшую благодарность. Знаете-ли, кого мнѣ довелось угостить вашими прекрасными сотами? Во 1-хъ, моего достолюбезнѣйшаго благопріятеля, Вѣнанскаго о. ректора Лео-

1853 г. нида: онъ былъ у меня, когда мнѣ представили ваше письмо и ваши гостинцы; во 2-хъ, Григ. Петр. Быстрицкаго и его нареченную невѣсту. Да, онъ наконецъ, послѣ разныхъ неудачныхъ опытовъ, избралъ себѣ невѣсту. Невѣста его сирота, дочь священническая, изъ прекраснаго, благочестиваго семейства, собою очень хорошая, и съ богатымъ приданымъ. Преосвященнѣйшій митрополитъ обѣщалъ дать ему въ Москвѣ священническое мѣсто, а предварительно—перевести его въ Московскую или Виѳанскую семинарію. На дняхъ онъ возвращается во Владиміръ, и я убѣждаю его заѣхать къ вамъ на перепутье, но онъ не надѣется быть у васъ, и потому проситъ меня свидѣтельствовать вамъ свое почтеніе.

За приглашеніе меня на праздникъ къ вамъ приношу сердечную благодарность. Я радъ-бы воспользоваться вашимъ приглашеніемъ: но увы!—не могу. При настоящей должности, врядъ мнѣ принимать къ себѣ только гостей, а не самому разъѣзжать по гостямъ. И нынѣшнимъ лѣтомъ, слава Богу, у меня перебывало-таки довольно гостей! — Очень жаль, что вы только не посѣтили меня на новосельи.

Но на новосельи живу по старому: тѣ-же занятія и тѣ-же суеты. Не пройдетъ одного дня, чтобъ у меня не побывало нѣсколько человѣкъ въ ризницѣ. Впрочемъ, между посѣтителями бываютъ и такіе, коихъ посѣщеніемъ надобно дорожить, не говоря уже о посѣщеніяхъ Высочайшихъ Особъ: ихъ посѣщеніе должно поставлять себѣ за великое счастіе. И нынѣшнимъ лѣтомъ не разъ уже я удостоился сего счастія. Такъ въ іюлѣ изволила посѣтить Патр. ризницу и библіотеку, Ея Величество, Королева Нидерландская, Анна Павловна. Она со мною была очень милостива и благосклонна. На прошедшей недѣлѣ я имѣлъ счастіе принимать у себя Ея Высочество, Принцессу Нидерландскую, родную сестру нашей Государыни Императрицы. При выходѣ изъ библіотеки, Ея Высочество, выразивъ чрезъ переводчика благодарность мнѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ изъявила сожалѣніе, что не могла объясняться со мною по русски.

1-го сентября ожидается сюда Государь Императоръ.

Вотъ еще у насъ новость: нашего преосвящ. викарія [1]) переводятъ въ Кострому“.

[1]) Епископа Филоѳея (Успенскаго), впослѣдствіи митрополита Кіевскаго († 1882).

20-го сентября, въ воскресенье, торжественнымъ образомъ совершена была въ Большомъ Успенскомъ соборѣ хиротонія ректора Московской д. академіи, Заиконоспасскаго архимандрита Алексія [1]) во епископа Дмитровскаго, викарія Московской митрополіи, на мѣсто преосвящ. Филоѳея, переведеннаго на епископскую каѳедру въ Кострому. Въ первый разъ былъ я зрителемъ и свидѣтелемъ столь торжественнаго священнодѣйствія. Главнымъ рукоположителемъ былъ, разумѣется, приснопамятный митрополитъ Филаретъ, который говорилъ и рѣчь новорукоположенному епископу. — Послѣ литургіи у владыки митрополита, по обычаю, была торжественная трапеза, къ которой и я былъ удостоенъ приглашенія. 1853 г.

На должность ректора академіи назначенъ былъ ректоръ Московской семинаріи, Высокопетровскій архимандритъ Евгеній [2]), сверстникъ по академическому образованію епископу Алексію.

На ректорскую должность въ Московскую семинарію переведенъ былъ ректоръ Виѳанской семинаріи, архимандритъ Леонидъ, съ предоставленіемъ ему настоятельства въ ставропигіальномъ второклассномъ Заиконоспасскомъ монастырѣ.

По поводу сего послѣдняго обстоятельства писалъ митрополитъ къ Оберъ-Прокурору, графу Н. А. Протасову отъ 16 ноября:

„Сіятельнѣйшій графъ,
Милостивый Государь!

Пиша нынѣ къ вашему сіятельству о занятіи настоятельской вакансіи въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, имѣлъ я еще мысль, которую неудобно было внести въ оффиціальное отношеніе, но которую желаю сдѣлать вамъ извѣстною и предать вашему усмотрѣнію.

При занятіи должностныхъ вакансій главнымъ руководительнымъ началомъ должна быть справедливость и польза службы: но, по моему мнѣнію, позволительно присоединять и виды человѣколюбія, если они не въ противорѣчіи съ онымъ главнымъ началомъ.

Вашему сіятельству извѣстно, что ректоръ Московской

---

[1]) Ржаницына, о которомъ см. въ I томѣ „Хроники“ по указателю.

[2]) Сахаровъ—Платоновъ, о которомъ не разъ упоминаемо было раньше.

1853 г. семинаріи архимандритъ Леонидъ дворянскаго рода. Онъ имѣетъ мать и одну или двухъ сестеръ, у которыхъ небольшая бывшая собственность утрачена. Архимандритъ Леонидъ со времени вступленія въ училищную службу дѣлится съ ними своимъ жалованьемъ. Заиконоспасскій монастырь можетъ дать ему болѣе пособія къ содержанію его и семейства, нежели Петровскій.

Вотъ, къ изложенной въ моемъ оффиціальномъ отношеніи, другая причина, по которой могъ бы онъ занять Заиконоспасскій монастырь, съ сохраненіемъ ректору академіи старшинства, посредствомъ присвоенія сему лично степени первокласснаго".

На должность ректора Виѳанской семинаріи опредѣленъ инспекторъ той же семинаріи, архимандритъ Наѳанаилъ [1]).

21 сентября писалъ мнѣ изъ Владиміра Г. П. Быстрицкій:

„Простите меня великодушно; простившись съ вами, я доселѣ ни одной строчкой даже не поблагодарилъ васъ за радушное гостепріимство, которымъ пользовался не мало времени; за то въ душѣ, я сердечно благодарю васъ. У меня теперь постоянная переписка съ Москвой—съ другимъ другомъ, который еще ближе васъ къ моему сердцу. Я надѣюсь, что вы не огорчитесь этимъ предпочтеніемъ; ужь довольно времени вы пользовались первенствомъ въ моемъ сердцѣ, пора занять второе мѣсто. Я ссаживаю васъ впрочемъ не за умаленіе достоинствъ, а, сознаюсь, по пристрастію къ другому...

Моя невѣста часто утѣшаетъ меня своими письмами. И нельзя не утѣшаться ими: онѣ такъ хороши и по содержанію, и по выраженію, и даже по почерку, что, если бы я былъ посторонній, и тогда бы въ сладость читалъ ихъ; даже почеркъ ея пера настоящій письмоводительскій; имъ всѣ любуются здѣсь, какъ рѣдкостью, въ женской письменности.

Мои дѣла что-то плохо подвигаются впередъ, назначенія я жду нетерпѣливо, и чѣмъ нетерпѣливѣе, тѣмъ скучнѣе ждать его, тѣмъ медленнѣе тянется время. Хочется скорѣе уѣхать отсюда, да теперь и нечего дѣлать; одни классы, дѣла библіотечныя я сдалъ и отъ нечего дѣлать всецѣло

---

[1]) Нектаровъ, о которомъ см. „Хроники" т. I, стр. 449, прим. 2.

предался ожиданію; не хочется ничѣмъ и заниматься, и 1853 г.
классы-то справляются кое-какъ. Я впрочемъ надѣюсь скоро увидѣть васъ, ужь вѣрно еще на мѣсяцъ не протянется ожиданіе. Должно быть мнѣ суждено служить въ Виѳанской семинаріи; жалко только одного,—что нѣтъ тамъ о. Леонида, у котораго подъ начальствомъ и руководствомъ мнѣ пріятнѣе было-бы служить. Но такъ и быть. При томъ меня обнадеживаютъ скорымъ переводомъ въ Моск. семинарію.

Я вседушевно благодарю васъ за искренное, дружеское расположеніе къ приснымъ моей невѣсты. Ирина Егоровна (Бѣляева) писала мнѣ, что вы доставили имъ большое удовольствіе, посѣтивъ ихъ домъ, въ день ея именинъ; онѣ вамъ сердечно благодарны и не знаютъ, какъ благодарить васъ за всѣ знаки добраго расположенія".

Нареченная невѣста моего друга Ирина Егоровна, дочь умершаго московскаго священника о. Георгія Бѣляева, не имѣвшаго академическаго образованія, но отличавшагося искреннимъ благочестіемъ. Таково было и все его семейство, состоявшее, кромѣ жены, изъ четырехъ сыновей и одной дочери.

6 ч. октября писалъ я въ Тифлисъ наставнику семинаріи, игумену Моисею:

„Пріятнѣйшее письмо ваше отъ 23 августа получено мною 24 сентября. Привѣтствую васъ съ новымъ, почтеннымъ саномъ—игумена, и отъ всего сердца сорадуюсь вашимъ благопріятнымъ обстоятельствамъ. О переходѣ вашемъ на службу въ Тифлисъ я слышалъ въ свое время. Слышалъ также, прежде, чѣмъ получилъ ваше письмо, и о командировкѣ вашей въ Персію, а равно и о блистательномъ исполненіи возложеннаго на васъ порученія, слышалъ и отъ души порадовался. Дай Богъ, чтобъ и впредь оправдывались на васъ надежды, возлагаемыя Правительствомъ.

Спрашиваете,—не случилось ли и со мной чего особеннаго? Пока ничего, все по старому: но, можетъ быть, въ непродолжительномъ времени что-нибудь и случится со мною новаго. Давно и много кое-что толкуютъ по Москвѣ относительно меня: но всякому слуху вѣрить нельзя, пока не оправдается что-либо самымъ дѣломъ, а потому я, на основаніи однихъ слуховъ, на сей разъ не буду писать вамъ о себѣ ничего: напишу тогда, когда что-либо дѣйствительно

1853 г. случится. А теперь скажу только одно, что я, слава Богу, здоровъ и благополученъ; — занимаюсь, по мѣрѣ силъ, исполненіемъ своихъ обязанностей.

О перемѣнахъ, совершившихся въ высшей сферѣ нашей церковной іерархіи, вамъ извѣстно, безъ сомнѣнія изъ газетъ. Вы знаете конечно, что на мѣсто преосвящ. Екатеринославскаго Иннокентія [1]) переведенъ Костромской Леонидъ [2]); въ Кострому перемѣщенъ нашъ прекраснѣйшій викарій Филоѳей, а на его мѣсто возведенъ въ санъ епископа общій нашъ покровитель и начальникъ о. ректоръ Алексій. Я имѣлъ утѣшеніе быть свидѣтелемъ его нареченія и потомъ возведенія въ санъ епископа въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ; не лишенъ былъ также удовольствія, на ряду съ прочими, участвовать въ трапезѣ, которую устроялъ по сему случаю Высокопр. митрополитъ: это было 20 сентября.

Но о движеніяхъ, соединенныхъ съ означенными перемѣнами, можетъ быть, вы не имѣете еще опредѣленныхъ свѣдѣній: посему пріятнымъ долгомъ поставляю сообщить вамъ о семъ. Въ ректора Московск. академіи переведенъ ректоръ Москов. семинаріи о. Евгеній. На мѣсто о. Евгенія—о. Леонидъ, мой достолюбезнѣйшій благопріятель, отъ котораго вамъ усердное почитаніе и который, бывши у меня 1 октября, въ день моего ангела, поручилъ мнѣ попросить у васъ извиненія въ томъ, что онъ до сихъ поръ не отвѣчалъ на ваше письмо. Виѳанскимъ ректоромъ сдѣланъ инспекторъ той же семинаріи, о. Наѳанаилъ, который назадъ тому года четыре постриженъ въ монашество изъ профессоровъ Московск. семинаріи и который, вѣроятно, вамъ не извѣстенъ. Въ инспектора Виѳанской семинаріи о. Евгеній поусердствовалъ было порекомендовать владыкѣ меня: но владыка изволилъ сказать ему на это: „вишь, что вздумалъ! Вѣдь это, говоря русскою пословицею, все равно, что изъ кобылы да въ клячи. Развѣ должность Синод. ризничаго ниже инспекторской? и проч.“ Итакъ инспекторомъ будетъ, какъ слышно, новый—молодой инокъ Никодимъ [3]), кончившій курсъ въ прошедшемъ году.

---

[1]) Александрова, скончавшагося на покоѣ въ 1869 году.

[2]) Зарѣцкій, о которомъ см. „Хроники“ т. I, стр. 443.

[3]) Бѣлокуровъ, скончавшійся въ 1877 г. въ санѣ епископа Дмитровскаго, викарія Московской епархіи.

Въ Москов. академіи вотъ еще новость: добрѣйшій нашъ авва о. Ѳеодоръ [1]), 25 минувшаго сентября, въ день препод. Сергія, возведенъ въ санъ архимандрита. Можете вообразить, каковъ будетъ архимандритъ о. Ѳеодоръ?!... А глубокомысленный нашъ философъ Ѳеодоръ Александров. Голубинскій оставляетъ, наконецъ, духовную академію и переселяется въ Москву: владыкѣ угодно было предложить ему занять протоіерейское мѣсто при Покровскомъ соборѣ (который извѣстенъ болѣе подъ именемъ церкви Василія Блаженнаго), —и Ѳедоръ Александровичъ, кажется, не прочь отъ этого мѣста. 1853 г.

Вотъ вамъ наши новости. Прочее все по старому.

Кланяется вамъ, знаете ли кто?—Михаилъ Симоновичъ Боголюбскій [2]). Не давно какъ-то я встрѣтился съ нимъ въ одномъ домѣ и разсказалъ ему о вашихъ обстоятельствахъ. Онъ сердечно порадовался сему и поручилъ мнѣ свидѣтельствовать вамъ свое почтеніе.... Онъ нынѣ священникомъ на одномъ изъ богатѣйшихъ Московскихъ кладбищъ, гдѣ получаетъ болѣе двухъ тысячъ рублей и поживаетъ себѣ бариномъ".

20-го ч. писалъ я Ивановскимъ роднымъ:

„Если такъ давно я не писалъ къ вамъ, то причиною сего отчасти недосуги, а болѣе то, что не о чемъ было писать: въ моемъ положеніи новаго рѣшительно ничего не произошло, все по старому. Хотѣли было, правда, нѣкоторые добрые люди произвесть перемѣну въ моемъ положеніи: но не случилось сего. Да, признаюсь откровенно, я и не желалъ бы еще никакой пока перемѣны въ своемъ положеніи. Настоящая должность мнѣ еще не наскучила: напротивъ, болѣе и болѣе начинаетъ нравиться. Особенно теперь, когда я освободился отъ нѣкоторыхъ, довольно скучныхъ и неприличныхъ моему сану, обязанностей, именно, по завѣдыванію пѣвческими домами, мнѣ еще свободнѣе стало заниматься дѣлами по части древностей. Къ тому-жъ и перестройки, которыя такъ много доставляли хлопотъ и безпокойства, мало по малу, приводятся уже къ вожделѣн-

---

[1]) Бухаревъ, о которомъ см. въ т. I „Хроники", по указателю.

[2]) Магистръ Московской духовной академіи выпуска 1848 г., нынѣ заслуженный Московскій протоіерей.

1853 г. ному концу. По крайней мѣрѣ, окончательно устроена уже моя квартира, лѣстница, ведущая въ ризницу, и самая ризница. Ризничныя вещи я привелъ уже въ окончательный порядокъ: а это было для меня самое главное. И теперь началась у меня прежняя исторія: каждый день посѣтители, каждый день гости".

10-го ноября обращался я, по просьбѣ пріятеля своего Н. А. Кашинцова, къ баккалавру Московской дух. академіи, Виктору Дмитріевичу Кудрявцеву-Платонову [1]) съ письмомъ слѣдующ. содержанія:

„Одинъ изъ моихъ почтеннѣйшихъ знакомыхъ, статскій совѣтникъ, Николай Андреевичъ Кашинцовъ, поручилъ мнѣ отнестись къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою. Просьба его состоитъ въ слѣдующемъ. Принимая отеческое участіе въ воспитаніи одного десятилѣтняго мальчика—сироты, своего крестнаго сына, оставшагося послѣ вѣрнаго его слуги—управителя, Николай Андреевичъ желаетъ приготовить его къ поступленію въ одну изъ Московскихъ гимназій. Но прежде, чѣмъ этотъ малютка поступитъ въ гимназію, Николаю Андреевичу, какъ человѣку, искренно религіозному, хотѣлось-бы воспитать и укоренить въ немъ религіозное настроеніе подъ благодатнымъ покровительствомъ преп. Сергія, въ его священной обители. Почему онъ обращался къ преосвященнѣйшему Алексію [2]), какъ бывшему начальнику академіи, съ просьбою указать ему кого-л. изъ наставниковъ академіи, кому-бы онъ могъ поручить своего питомца; и преосвященнѣйшій отрекомендовалъ ему васъ, какъ человѣка, по преимуществу способнаго и благонадежнаго въ семъ случаѣ. Итакъ, не можете-ли, въ самомъ дѣлѣ, вы пріютить у себя малютку — сироту, съ тѣмъ, чтобы онъ пользовался вашимъ столомъ и вашимъ руководствомъ при изученіи предварительныхъ къ гимназическому курсу наукъ, и въ особенности латинскаго языка?—За все это Николай Андреевичъ готовъ будетъ предложить вамъ приличное вознагражденіе.

Если вы найдете удобнымъ принять на себя трудъ воспи-

---

[1]) Впослѣдствіи знаменитому профессору философіи въ той же академіи, скончавшемуся 3 декабря 1891 года.

[2]) Ржаницыну, о которомъ упоминаемо было не разъ выше.

танія этого мальчика на означенныхъ условіяхъ: то благо- 1853 г.
волите, сколько можно, поскорѣе сообщить намъ о семъ, объяснивъ притомъ, какое-бы вамъ угодно было назначить вознагражденіе".

Г. Кудрявцевъ отъ 17-го числа отвѣчалъ мнѣ:

„Извините, что получивши ваше письмо, я не тотъ часъ поспѣшилъ отвѣтомъ. Предложеніе вашего почтеннаго знакомаго такого рода, что я не вдругъ могъ на него рѣшиться. Помѣщеніе со мною малютки, конечно, не могло-бы слишкомъ стѣснить меня, если только онъ не привыкъ къ большимъ удобствамъ жизни, чѣмъ тѣ, коими пользуемся мы. Но образованіе дитяти, и при томъ направленіе къ той высоко-религіозной цѣли, какую имѣетъ въ виду вашъ почтеннѣйшій знакомый,—дѣло важное, которое требуетъ не только добраго желанія, но и постоянной внимательности и трудовъ. Что касается до перваго, то я съ удовольствіемъ готовъ служить для доброй цѣли. Но не такъ легко выполнить для меня второе требованіе. Первоначальное образованіе, какимъ, судя по лѣтамъ, должно быть образованіе малютки, о которомъ вы пишете, требуетъ болѣе всего постоянства и регулярности. Но мои служебныя занятія такого рода, что если въ иные дни даже съ излишкомъ остается много свободнаго времени, за то въ другіе дни (напр. предъ классомъ)—я не могу иногда удѣлить и одной свободной минуты. Итакъ, вы видите, что съ моей стороны не всегда возможны ежедневныя регулярныя занятія съ своимъ воспитанникомъ. Предотвратить это затрудненіе,— я вижу одно средство: поручить преподаваніе первоначальныхъ предметовъ одному изъ лучшихъ студентовъ подъ моимъ руководствомъ и надзоромъ. Я же, съ своей стороны, сообразно главной цѣли воспитанія, готовъ самъ непосредственно руководствовать его въ изученіи закона Божія и принимать ближайшее участіе въ занятіяхъ по латинскому языку.

Только при такомъ условіи я могу рѣшиться, не стѣсняя себя въ своихъ занятіяхъ, принять на себя дѣло образованія малютки. Если вашъ почтеннѣйшій знакомый найдетъ удовлетворительнымъ мой планъ, то мнѣ желательно былобы знать опредѣленно, въ какой именно классъ гимназіи и къ какому времени долженъ быть приготовленъ воспитанникъ.

1853 г. Благодарю васъ за ваше доброе желаніе—посѣтить васъ въ Москвѣ; если, какъ надѣюсь, на святки буду тамъ, то почту долгомъ лично засвидѣтельствовать вамъ свое почтеніе.

P. S. Что касается до вещественныхъ условій: то на первый разъ могу сказать только то, что по собраннымъ мною справкамъ и по приблизительному разсчету, содержаніе мальчика, вмѣстѣ съ платою студенту, должно составить до 25 р. с. Опредѣлить-же собственное вознагражденіе, о которомъ вы упоминаете, для меня гораздо труднѣе, такъ какъ я очень мало мало знакомъ съ дѣлами подобнаго рода. Поэтому мнѣ желалось бы болѣе услышать, нежели самому дѣлать предложенія. Вашъ собственный совѣтъ могъ-бы много обязать меня въ подобномъ случаѣ".

17-го ч. получилъ я отъ новаго ректора Моск. семинаріи, архимандрита Леонида, записку такого содержанія:

„Если отцу Синодальному ризничему вожделѣнно видѣть живущихъ въ бывшемъ Остермана домѣ, то да вѣдаетъ, что они рады будутъ ему нынѣ—во вторникъ".

3-го декабря скончался преосвящ. Неофитъ, митрополитъ Иліопольскій, пребывавшій въ Московск. Богоявленскомъ монастырѣ, а 7-го ч. надъ нимъ совершенъ былъ обрядъ погребенія самимъ митрополитомъ Филаретомъ. Случилось и мнѣ быть при семъ погребеніи [1]).

9-го ч. получилъ я отъ земляка своего и почти сверстника по семинарскому образованію, законоучителя 3-го кадетскаго корпуса, магистра Кіевской духовной академіи, священника Михаила Дмитр. Никольскаго [2]) записку такого содержанія:

„Покорнѣйшее прошу васъ одолжить мнѣ (для извѣстнаго вамъ употребленія) пару своихъ проповѣдокъ. Время близь есть, а до 12-го урочнаго числа недостаетъ нѣсколько экземпляровъ. Я и самъ явился-бы къ вамъ съ своей покорнѣйшей просьбой,—но повѣрите-ли?—некогда. Вотъ и теперь долженъ идти служить всенощную, а потомъ—паннихиду по умершемъ кадетѣ".

---

[1]) См. *Письма М. Филарета къ намѣстнику Лавры, а. Антонію*, №№ 957 и 959. Т. III, стран. 239 и 242. Москва, 1883.

[2]) О немъ см. т. I. „Хроники", по указателю.

Дѣло въ томъ, что, по существовавшимъ тогда въ Мо- 1853 г.
сковской епархіи порядкамъ, каждый священникъ обязанъ былъ написать и къ концу года представить своему благочинному не менѣе 12-ти проповѣдей. Другіе благочинные были снисходительны къ подвѣдомымъ имъ священникамъ, но благочинный Николоявленскій протоіерей П. И. Беневоленскій [1]), въ вѣдомствѣ коего находился о. Никольскій, былъ неумолимъ въ своихъ требованіяхъ отъ подчиненныхъ. Поэтому-то о. Никольскій, не имѣя досуга, а можетъ быть и усердія къ исполненію начальственнаго распоряженія, а съ другой стороны не желая показаться неисправнымъ предъ очами начальства, не разъ обращался ко мнѣ, какъ земляку, съ записками или личными просьбами выручить его изъ бѣды. И его просьбы не оставались, разумѣется, безъ удовлетворенія.

Предъ праздникомъ Р. Христова писалъ я своимъ Ивановскимъ роднымъ:

„Письмо, и при немъ икону святителя Николая и сорочку я получилъ 14-го числа. За даръ приношу благодарность; а въ разсужденіи иконы прошу извинить меня, что я лишилъ вашу молитвенную храмину свящ. украшенія. Я знаю, что Василій Александровичъ [2]) не охотно разстался съ этою иконой, носящей на себѣ слѣды древности, хотя и не глубокой: но, еслибъ это было не благословеніе родительское, я готовъ былъ-бы пожертвовать сею святыней любящему старину.

Что на сей разъ скажу вамъ о себѣ? Настоящее положеніе мое пока такъ хорошо, что лучшаго и желать нельзя. Я имѣю подъ руками всѣ средства какъ для внѣшняго благосостоянія, такъ и для душевнаго благобытія. У меня ежедневно совершается Божественная служба, и я не встрѣчалъ доселѣ никакихъ препятствій для присутствія при Богослуженіи. Занятій по должности у меня всегда довольно, такъ что я почти совершенно свободенъ отъ опасности проводить время въ праздности. Посѣтителей у меня

---

[1]) Магистръ Моск. дух. академіи выпуска 1826 года и съ 1830 по 1834 г. баккалавръ ея, скончавшійся въ 1865 г.

[2]) Лавашевъ, зять преосвящ. Саввы по сестрѣ послѣдняго Марьѣ Михайловнѣ.

1854 г. ежедневно бываетъ очень много: но мнѣ самому часто оставлять келью нѣтъ никакой надобности. До сихъ поръ я имѣлъ нужду выѣзжать только къ митрополиту по дѣламъ моей службы.—Что касается до внѣшняго моего благосостоянія, то не только нельзя жаловаться на скудость, но напротивъ можно опасаться, чтобы, по слову Псалмопѣвца, *богатство аще течетъ, не приложитъ къ нему сердца*. Правда, я не только не стяжалъ еще большого богатства; но и состою еще въ долгу; впрочемъ, есть надежда со временемъ пріобрѣсти и богатство, если благовременно не расточать его на дѣла милосердія и родственной любви. Но выше для меня богатства и почестей мирная и спокойная жизнь. По милости Божіей, и это благо пока для меня не чуждо. До сихъ поръ сохраняется у меня миръ и доброе согласіе со всѣми, меня окружающими. Итакъ, осталось одного просить у Господа — добраго здоровья и душевнаго спасенія. На прошедшей недѣлѣ былъ, правда, не много нездоровъ простудой: но теперь, слава Богу, поправился".

Вдова В. А. Жуковскаго († 12 апр. 1852 г.) Елисавета Алексѣевна, урожденная Рейтернъ, въ 1853 г. пріѣхала изъ-за-границы въ Петербургъ, а за тѣмъ переселилась съ дѣтьми въ Москву, и здѣсь приняла православіе.—Для ней потребовался духовникъ, знающій французскій или нѣмецкій языкъ: и вотъ обратились съ предложеніемъ ко мнѣ. Но я, къ сожалѣнію, не могъ объясняться ни на томъ, ни на другомъ языкѣ. Тогда жребій палъ на священника Успенской, на Могильцахъ, церкви Ипполита Михайловича Богословскаго—Платонова [1]).

Жуковская скончалась въ 1856-мъ году.

Наступилъ обычною чередою новый, 1854 г., и съ собою принесъ мнѣ нѣкоторыя новыя заботы и труды. Указомъ Московской Св Синода Конторы отъ $\frac{15\text{ іюля}}{16\text{-го дек.}}$ 1853 г. я назначенъ членомъ Коммиссіи по составленію новыхъ описей церковному имуществу Синодальной 12-ти апостоловъ церкви и Патріаршей ризницы по новымъ, Высочайше одобреннымъ, формамъ, составленнымъ, какъ выше было

[1]) О немъ см. „Хроники" т. I, стран. 313. Скончался онъ въ санѣ протоіерея Московской Троицкой, на Арбатѣ, церкви.

сказано, Московскимъ митрополитомъ Филаретомъ. — Въ составъ этой Коммиссіи назначены были, кромѣ меня, протопресвитеръ Успенскаго собора В. И. Заболотскій — Платоновъ [1]) и протоіерей Казанскаго собора Александръ Ив. Невоструевъ [2]). Но главный трудъ въ этомъ дѣлѣ, разумѣется, возложенъ былъ на меня. Предварительно составленія описи, надлежало произвесть, чрезъ присяжныхъ цѣновщиковъ, оцѣнку драгоцѣнныхъ вещей, принадлежащихъ Синодальной церкви и Патріаршей ризницѣ. Это потребовало не мало времени. За тѣмъ я приступилъ къ подробному и обстоятельному описанію, прежде всего, домашнихъ патріаршихъ утварей, какъ-то сребропозлащенныхъ кубковъ, стопъ, кружекъ и проч., такъ какъ эти вещи въ прежней описи были описаны слишкомъ кратко и необстоятельно. Въ то-же время мнѣ предписано было исправить нѣкоторыя изветшавшія или лишившіяся отъ времени драгоцѣнныхъ украшеній ризничныя вещи. Къ счастію, въ ризницѣ хранился достаточный запасъ драгоцѣнныхъ камней и жемчугу. Часть изъ этихъ драгоцѣнностей употреблена была въ дѣло, въ замѣнъ утраченныхъ на облаченіяхъ и прочихъ ризничныхъ вещахъ драгоцѣнныхъ камней или осыпавшагося жемчуга; а другую часть мнѣ велѣно было продать съ аукціона, для покрытія издержекъ по исправленію ризничныхъ вещей. Но изъ вырученной отъ продажи драгоцѣнностей суммы (около 3 тыс. рублей), за покрытіемъ издержекъ, осталось еще болѣе тысячи рублей. 1854 г.

Частная корреспонденція, между тѣмъ, продолжалась у меня своимъ чередомъ. Такъ:

14-го января Ивановскій зять мой В. А. Левашевъ, извѣщая меня о намѣреніи своемъ выдать дочь Александру за причетника села Большихъ Пупокъ (Шартмы) Андрея Ив. Дунаева, просилъ у меня на этотъ предметъ денежнаго пособія. 23-го числа послано было мною 25 р.

18-го ч. писалъ я въ Абакумово свящ. М. Д. Граменицкому:

„Привѣтствую васъ съ новымъ годомъ и душевно желаю вамъ и вашему семейству всякаго благополучія.

---

[1]) Скончался 11 апр. 1856 г.

[2]) Магистръ и въ 1832—1834 г. баккалавръ Моск. дух. академіи. Скончался въ 1872 году.

1854 г. Порученія ваши исполнены, если не мною лично, по крайней мѣрѣ при посредствѣ моего келейника.

За грибы благодарю васъ: они очень пригодятся въ Вел. постъ.

У меня все по прежнему. Дѣла много, а развлеченій еще больше.

Слышали-ли вы объ іерархическихъ новостяхъ?

Ярославскій преосв. Евгеній [1]) уволенъ, по собственному желанію, на покой. Мѣстомъ покоя своего избралъ онъ здѣшній Донской монастырь, гдѣ онъ былъ нѣкогда и настоятелемъ. На его мѣсто переводится Иркутскій Нилъ [2]), а на мѣсто сего Аѳанасій [3]) Томскій. Кто будетъ въ Томскѣ, еще неизвѣстно. Въ Казани открывается викаріатство: викаріемъ дѣлаютъ ректора тамошней академіи Парѳенія [4]); а ректоромъ въ академію переводится нашъ землякъ, о. Агаѳангелъ [5]), ректоръ Костромской семинаріи.

О кончинѣ двухъ преосвященныхъ въ Москвѣ, Неофита и Агапита [6]), вѣроятно, вамъ извѣстно уже изъ „Моск. Вѣдомостей“.

29-го ч. писалъ мнѣ Ивановскій священникъ о. Былинскій: „Осмѣливаюсь спросить васъ объ одной новости, привезенной къ намъ изъ Москвы; здѣсь получена выписка изъ письма, будто-бы къ преосвященному Филарету митрополиту, съ Кавказа, о явленіи жены и двухъ чудныхъ воиновъ надъ нашимъ станомъ и по насъ поборающихъ. Правда-ли это? И если правда, то какъ это описано высокопреосвященнѣйшему митрополиту, нельзя-ли сообщить?

---

[1]) Казанцевъ, о которомъ см. въ I томѣ „Хроники“ по указателю.

[2]) Исаковичъ. Сконч. въ 1874 г.

[3]) Соколовъ, скончавшійся архіепископомъ Казанскимъ 1 янв. 1868 г.

[4]) Викаріатство въ Казани тогда подлинно открылось, съ наименованіемъ викарія епископомъ Чебоксарскимъ; но викаріемъ сдѣланъ былъ не ректоръ Казанской академіи архим. Парѳеній (Поповъ), назначенный тогда же епископомъ Томскимъ, а ректоръ Ярославской д. семинаріи архим. Никодимъ (Казанцевъ), впослѣдствіи епископъ Енисейскій, скончавшійся на покоѣ въ 1874 г. Парѳеній же скончался въ 1873 г. въ санѣ архіепископа Иркутскаго.

[5]) Соловьевъ, уже извѣстный изъ прежняго.

[6]) О преосв. Неофитѣ сказано было выше. Преосв. Агапитъ, бывшій епископъ Томскій, а съ 1841 года, жившій на покоѣ въ Москвѣ съ званіемъ члена Синодальной конторы.

Вотъ выписка изъ письма отъ екзарха Грузіи, о кото- 1854 г.
рой идетъ рѣчь:

„Участвовавшій въ послѣднемъ сраженіи съ турками генералъ-маіоръ князь Багратіонъ-Мухранскій сообщилъ мнѣ свѣдѣніе весьма замѣчательное, которое, конечно, не будетъ публиковано, и которое по тому самому я рѣшился довести до свѣдѣнія вашего. Плѣнные турки объявили, что когда сраженіе подъ Александрополемъ сильно разгорѣлось и всѣ войска были введены въ дѣло, турки увидѣли сходящую съ неба свѣтлую жену съ знаменемъ въ рукѣ и двумя воинами по сторонамъ, и свѣтъ отъ нея такъ былъ ярокъ, что они не могли смотрѣть на него, какъ на свѣтъ солнца. Это навело ужасъ на всѣхъ и было причиною, что они бѣжали и проиграли сраженіе.

Русскіе ничего не видали, но плѣнные утверждаютъ, что въ турецкой арміи каждый это знаетъ и видѣлъ. Какъ-бы то ни было, только и наши военные, по окончаніи сраженія, поздравляли своего командира съ побѣдою, Богомъ дарованною, которую, по человѣческимъ соображеніямъ, трудно было ожидать".

Въ теченіе февраля мѣсяца не было получено мною ни одного письма. Это очень удивительно.

9-го ч. марта писалъ мнѣ добрый товарищъ, баккалавръ Московской духовной академіи, отецъ Порфирій:

„Примите мою усерднѣйшую благодарность за вашъ дорогой подарокъ; я усильно домогался этой книги, и она очень необходима для меня во многихъ отношеніяхъ. Да вознаградятъ васъ за это столь обязательное и добросердечное памятованіе обо мнѣ своимъ молитвеннымъ предстательствомъ у Бога всѣ тѣ святые, о которыхъ говоритъ посланная вами книга.

Очень-бы хотѣлось и лично засвидѣтельствовать вамъ мою благодарность, но обстоятельства мои никакъ не благопріятствуютъ моей поѣздкѣ въ Москву. Дѣлишекъ скопляется болѣе и болѣе. Приходится читать о такихъ отцахъ, которые совершенно мнѣ не извѣстны, и которыхъ творенія почти вовсе не переложены на русскій алфавитъ. Начинаютъ подчивать и курсовыми. Все это не оставляетъ времени для разъѣздовъ. Опасаюсь, чтобы и въ своемъ мѣстѣ не помѣшали мнѣ дѣлать нужное дѣло такъ же, какъ

1854 г. это случилось о масляницѣ и на первой недѣлѣ, а потому думаю отправиться, по предложенію Глинковскаго священника, къ одному изъ его безсемейныхъ родственниковъ въ близкое къ Лаврѣ село. Очень досадно будетъ, если и здѣсь не успѣю сдѣлать то, что мнѣ нужно. Тогда лѣто будетъ для меня хуже зимы и осени.

Новаго у насъ ничего неизвѣстно. Говорятъ, что въ Костромск. семинарію въ ректора опредѣленъ какой-то сибирякъ Порфирій [1]), а о Ярославскомъ ректорствѣ нѣтъ никакихъ слуховъ. Если для васъ интересно напередъ знать, что будетъ помѣщено въ первой книжкѣ Твореній св. отцевъ, то могу сказать только, что кромѣ послѣдней статьи О единствѣ человѣческаго рода [2]), и переведенной Иван. Николаевичемъ [3]) съ новогреч. жизни Константинопат. патріарха Григорія, по предложенію о. ректора [4]), приготовлены статьи и о. Ѳеодоромъ [5]): „Объясненіе нѣсколькихъ стиховъ изъ посл. къ Филипп.“, и Никитою Петровичемъ [6]) „О перстолженіи“.

Всеусердно желаю въ совершенной радости, послѣ окончанія великопостныхъ подвиговъ, встрѣтить и провести всѣхъ веселящій праздниковъ праздникъ, и столько-же усердно прошу не забывать въ своихъ молитвахъ душевно преданнаго вамъ іеромонаха Порфирія.

Глубочайшее почтеніе о. инспектору семинаріи [7]), и Алексѣю Егоровичу [8]). Послѣдній что-то замолкъ; да здоровъ-ли онъ? Заставьте-ка его написать наприм. о томъ, правда-ли, что преосв. Филаретъ Харьковскій пріѣзжалъ въ Москву для вашей библіотеки и что ему поручено написать исторію Русскаго раскола?

---

1) Соколовскій, бывшій дотолѣ ректоромъ Тобольской дух. семинаріи урожденецъ Нижегородской епархіи), впослѣдствіи епископъ Томскій. Сконч. въ 1865 г.

2) Магистерская диссертація проф. В. Д. Кудрявцева-Платонова.

3) Аничковымъ-Платоновымъ.

4) Архим. Евгенія Сахарова-Платонова.

5) Бухаревымъ.

6) Гиляровымъ-Платоновымъ.

7) Іером. Игнатію (Рождественскому), о которомъ см. I т. „Хроники“, по указателю.

8) Викторову.

Вамъ и о. Игнатію кланяется еще о. Ѳеодоръ и Вас. Ивановичъ, который сейчасъ отправляется отъ меня въ классъ съ своимъ Бакономъ". 1854 г.

Вас. Ив. Лебедевъ, отъ котораго о. Порфирій посылаетъ мнѣ съ о. Игнатіемъ, инспекторомъ Московск. семинаріи, поклонъ, нашъ также товарищъ по академіи; онъ былъ оставленъ при академіи на должности баккалавра Логики и исторіи философіи; затѣмъ въ 1856 г. выбылъ въ Москву на священническое мѣсто къ церкви Николы Заяицкаго, гдѣ въ 1863 году померъ,—и мною совершено было надъ нимъ отпѣваніе.

12-го ч. писалъ мнѣ изъ Ставрополя на Кавказѣ смотритель д. училища Ив. Б. Акимовъ:

„Въ концѣ декабря мѣсяца минувшаго 1853 г., а именно отъ 22-го декабря я писалъ къ вамъ письмо, въ которомъ привѣтствовалъ васъ съ наступающими праздниками, выражалъ вамъ искреннія мои сотоварищескія чувства почтенія и уваженія и желалъ вамъ всего того, чего вы сами желаете и о чемъ молите Бога. Если это письмо получено вами (въ чемъ, впрочемъ, я весьма сомнѣваюсь), то припомните его и теперь, и замѣните настоящее, а я, чтобы не повторять уже писаннаго, не буду вновь разглагольствовать, а приступлю прямо къ дѣлу: при томъ письмѣ я послалъ вамъ 10 р. сер. на выписку опять „Моск. Вѣдомостей". Утруждалъ васъ я этою просьбою не потому, чтобы я не могъ выписывать прямо, откуда слѣдуетъ, но мнѣ очень хотѣлось вновь переписнуться съ вами; вновь услышать отъ васъ нѣсколько добрыхъ, дружескихъ словъ о томъ или другомъ, а главное о товарищахъ, которые вамъ болѣе извѣстны. Но увы! Я горько ошибся. Я и доселѣ не получаю ни Вѣдомостей, ни денегъ, ни отъ васъ письма. Долго терялся въ догадкахъ,—и теперь не знаю, чему приписать это. Одно вѣроятное заключеніе то, что васъ уже нѣтъ или на мѣстѣ ризничаго, или вовсе въ Москвѣ. Но куда-же дѣвались деньги? — Они-бы должны быть возвращены. Рѣшительно не могу понять...

Если этому моему письму суждено дойти до васъ, то именемъ товарищества и дружбы прошу васъ, выведите меня изъ недоумѣній. До тѣхъ поръ я не буду безпокоить почтовую контору о разслѣдованіи.

1854 г. Сообщилъ-бы вамъ кое-что новаго изъ своей жизни, изъ жизни общественной нашей Кавказской, но право не увѣренъ, чтобы и это письмо дошло до васъ. По полученіи извѣстія, гдѣ-бы вы ни были, священнымъ долгомъ для себя почту написать вамъ. Объ этомъ прошу вашего преемника.

Вашъ покорный слуга и другъ Иванъ Акимовъ".

Преемнику отца Саввы по должности ризничаго при Синодальной конторѣ:

„Возлюбленный о Господѣ братъ!

По полученіи сего письма, если дѣйствительно о. Саввы нѣтъ въ Москвѣ: то почтите меня увѣдомленіемъ: гдѣ и чѣмъ онъ? Признаюсь, меня сильно страшитъ и тревожитъ мысль: ужь живъ-ли о. Савва? Вѣдь умереть легче, чѣмъ перемѣнить мѣсто службы. Если-же, чего не дай Богъ, онъ скончался, то все-таки увѣдомьте, и я буду поминать его объ упокоеніи, а вамъ будетъ моя душевная благодарность. Адресъ мой: Смотрителю Ставропольскихъ дух. училищъ Ивану Борисовичу Акимову".

Получивъ это письмо, я былъ крайне удивленъ и смущенъ. Немедленно я обратился за разрѣшеніемъ этого дѣла къ корректору Университетской типографіи, Як. Егор. Протопопову, которому я, чрезъ своего служителя, передалъ присланные Акимовымъ 10 р. на высылку Московскихъ Вѣдомостей. Не заставши Протопопова въ квартирѣ, я написалъ ему 27-го числа записку такого содержанія:

„Былъ я на дняхъ въ вашей квартирѣ, но, къ сожалѣнію, не засталъ васъ дома. Но, вѣроятно, вамъ объяснена цѣль моего пріѣзда. Въ самомъ дѣлѣ, скажите, пожалуйста, какъ это случилось, что до сихъ поръ не выслано ни одного номера Моск. Вѣдомостей на Кавказъ по адресу доставленному мною чрезъ васъ въ первыхъ числахъ минувшаго января, вмѣстѣ съ 10 р. сер. денегъ, въ контору вашей Университетской типографіи? Конечно, при безчисленномъ множествѣ подписчиковъ на нынѣшній годъ, объяснить это не очень трудно. Но вотъ вопросъ: что-жъ теперь осталось мнѣ дѣлать, чтобъ разрѣшить недоумѣніе моего пріятеля—Кавказца? Требовать-ли обратно деньги, или, есть возможность (что конечно было-бы гораздо лучше) типографской конторѣ вашей выслать за прошедшее время

всѣ нумера Московскихъ Вѣдомостей?—Покорнѣйше прошу 1854 г.
васъ подать мнѣ на этотъ разъ добрый совѣтъ."

Протопоповъ, получившій эту записку, велѣлъ мнѣ сказать, что онъ самъ будетъ у меня для личнаго объясненія. Прошло 3 дня, онъ не явился. 30-го числа я снова писалъ ему:

„Въ отвѣтъ на мою записку къ вамъ отъ 27-го марта я получилъ ваше обѣщаніе пожаловать ко мнѣ и объясниться со мною лично.. Но не получая до сихъ поръ ни личнаго объясненія, ни письменнаго отвѣта на мой вопросъ относительно Москов. Вѣдомостей, я приведенъ въ крайнее недоумѣніе, и даже нѣкотораго рода сомнѣніе. Если вы не удостоите меня отвѣтомъ и на эту записку, то я вынужденъ буду лично явиться къ г. начальнику типографіи, и попросить у него разрѣшенія на возникшее недоумѣніе".

На это Протопоповъ отвѣчалъ мнѣ:

„Я обѣщался быть у васъ и объяснить, почему вашъ знакомый не получалъ до сихъ поръ Москов. Вѣдомостей, но не имѣлъ времени. На неполученіе Вѣдомостей у насъ тысячи жалобъ. Ни я, ни типографія тутъ не виноваты. Но такъ какъ я принялъ на себя ваше порученіе, то уже повремените не много для того, чтобы успѣлъ я справиться въ газетной экспедиціи Москов. Вѣдомостей, и сказать вамъ, въ чемъ дѣло."

Послѣ сего я поспѣшилъ написать своему пріятелю и товарищу Акимову, и вотъ что писалъ ему отъ 1-го апрѣля:

„Неудивительно, что молчаніе мое привело васъ въ крайнее недоумѣніе относительно моей судьбы и даже навело на васъ сомнѣніе на счетъ моего существованія: но, благодареніе Господу, я и живъ, и здоровъ, и благополученъ, и все тутъ-же, гдѣ былъ и прежде, и ваши письма получаю преисправно, а что касается отвѣта на нихъ, дѣло иное; итакъ вы, не получая ни отвѣта на первое письмо ко мнѣ ни газетъ, недоумѣваете и конечно негодуете на меня: и по правдѣ. Но я не почиталъ себя слишкомъ виноватымъ предъ вами, пока не получилъ втораго отъ васъ письма. Я доселѣ былъ въ томъ убѣжденіи, что, если я и не отвѣчалъ еще вамъ на первое ваше письмо отъ 22-го декабря, при которомъ прислано было 10 р. сер. на Моск. Вѣдомости, то отвѣтомъ на него, думаю, послужатъ самыя Вѣ-

1854 г. домости. Но оказывается не такъ. Вы пишете во второмъ письмѣ, что и до сихъ поръ не получаете Вѣдомостей. Это меня очень удивило,—и заставило сейчасъ-же навести справки, гдѣ слѣдуетъ. Но я представлю вамъ дѣло, какъ оно было, отъ начала и до конца. По полученіи отъ васъ денегъ 31-го минувшаго декабря, я тотчасъ-же распорядился было отправить ихъ по назначенію, посылаю съ ними служителя въ контору Университ. типографіи, но онъ возвращается безъ успѣха, говоря, что по причинѣ множества подписчиковъ на нынѣшній годъ, нѣтъ никакой возможности сдать деньги и получить билетъ. Посылаю въ другой разъ,—таже исторія. Наконецъ я умудрился прибѣгнуть къ посредству одного знакомаго мнѣ чиновника, служащаго въ этой типографіи; послалъ деньги къ нему прося его доставить, куда слѣдуетъ. Онъ, спасибо, не отказалъ и увѣдомилъ меня, что исполнилъ мое порученіе. Теперь, по видимому, я и спокоенъ. Но писать къ вамъ я все-таки и долженъ былъ, и непремѣнно хотѣлъ: но то за тѣмъ, то за другимъ, никакъ не могъ собраться. Между тѣмъ получаю отъ васъ вторично письмо, съ увѣдомленіемъ, что до сихъ поръ вы не получили ни одного № Вѣдомостей. По полученіи сего письма, я тотчасъ отправляюсь къ упомянутому чиновнику: къ величайшей досадѣ не застаю его дома. На другой день пишу къ нему записку, онъ отвѣчалъ что явится ко мнѣ лично, и не явился. Пишу къ нему еще разъ, и получаю неутѣшительный отвѣтъ, что у нихъ де въ типографіи на неполученіе Вѣдомостей тысячи жалобъ: впрочемъ, обѣщался при семъ навести справки въ газетной экспедиціи Моск. почтамта. Чѣмъ дѣло кончится, еще неизвѣстно. Оказывается теперь, что гораздо лучше и надежнѣе было-бы вамъ адресоваться за Вѣдомостями непосредственно въ контору Универс. типографіи; тогда и я былъ-бы спокоенъ, и вы не испытали-бы, можетъ быть, этой непріятности. Вообще, исполненіе этихъ порученій всегда соединено бываетъ съ большими заботами и непріятностями; и это одно изъ важныхъ неудобствъ—имѣть жительство въ столицѣ. Со всѣхъ сторонъ и постоянно адресуютъ съ порученіями разнаго рода; рѣдкій пройдетъ мѣсяцъ, чтобъ мнѣ не сдѣлано было откуда-либо какого-нибудь порученія, и, что особенно скучно, дѣлаютъ иногда

такого рода порученія, исполненіе коихъ совершенно не прилично моему званію и сану". 1854 г.

26 марта писалъ мнѣ изъ Иванова о. Василій Былинскій:

„Считаю честнымъ долгомъ засвидѣтельствовать вамъ мою искреннюю благодарность за то, что вы не поставили себѣ за трудъ показать священныя древности извѣстному вамъ купцу Дурденевскому. Должно-быть вы, показывая эти древности, озаботились объяснить ихъ происхожденіе и назначеніе. Изъ словъ Евсигнія Ивановича я вижу, что Символъ вѣры, вышитый на саккосѣ на греческомъ языкѣ, постарались передать имъ буквально. Евсигній Ивановичъ, разсказывая мнѣ, что онъ вамъ обязанъ, упомянулъ потомъ, что вы объяснили ему даже и то, о чемъ онъ васъ не просилъ, т. е. не совсѣмъ-то сладко было слышать, что въ древнемъ греческомъ символѣ, достовѣрность котораго нельзя оспорить, нѣтъ вставки: истиннаго—(εἰς τὸν ἀληθινόν). Я вполнѣ достигъ своей цѣли, т. е. вы оправдали то, что я посѣтителямъ нѣсколько разъ говаривалъ. Хоть люди, наклонные къ старообрядству, почти всѣ принадлежатъ къ числу упорныхъ; но ударъ закоренѣлому убѣжденію въ уклоненіи отъ истины нанесенъ порядочный. Не знаю, сдѣлаются-ли когда-либо лица эти дѣтьми Православной Великороссійской церкви; но, по крайней мѣрѣ, они знаютъ, гдѣ истина—въ церкви, или внѣ оной.

Поступайте, ваше высокопредобіе, такъ со всѣми Ивановцами, даже и принадлежащими Великороссійской церкви. Ибо всѣ они воспитаны такъ, что очень рѣдко случится встрѣтить такого человѣка, который-бы не отдавалъ предпочтенія книгамъ и толкамъ старообрядцевъ. Только время и духъ его обращаютъ въ православіе, а не религіозныя побужденія".

Въ первыхъ числахъ апрѣля предположено было освятить единовѣрческую церковь на Преображенскомъ кладбищѣ, устроенную изъ раскольнической моленной.—Высокопреосвященному митрополиту угодно было самому совершить это освященіе. Но желая притомъ сдѣлать пріятное новымъ единовѣрцамъ-любителямъ церковной старины, мудрый архипастырь разсудилъ употребить при священнодѣйствіи нѣкоторыя древнія священныя утвари и облаченія

1854 г. изъ хранящихся въ Патріаршей ризницѣ. По этому случаю владыкою дана была слѣдующая резолюція:

„Каѳедральному ризничему съ діакономъ Димитріемъ принять отъ Синодальнаго ризничаго, для освященія единовѣрческой церкви, саккосъ митрополита Макарія и древній наперсный крестъ съ мощами, мною указанный, и по исполненіи возвратить".

Вслѣдствіе сего, мною отпущены были изъ Патріаршей ризницы: Саккосъ (№ 5) рытаго немѣцкаго бархата таусиннаго [1]) цвѣта, украшенный жемчугами и сребропозлащенными дробницами и наперсный крестъ (№ 2),—сребро-позлащенный съ частицами мощей разныхъ святыхъ [2]).

Абакумовскій священникъ о. Мих. Граменицкій письмомъ отъ 8-го ч. поздравлялъ меня съ свѣтлымъ праздникомъ и, между прочимъ, благодарилъ за доставленіе ему „Книги правилъ" (Кормчей), о чемъ онъ просилъ меня прежде. За тѣмъ сообщалъ слѣдующія о себѣ вѣсти:

„О себѣ скажу вамъ, что начиная съ сырной недѣли до сихъ поръ я нахожусь не очень здоровъ. Причина сему слѣдующая: въ мясопустное воскресенье привозили изъ деревни больнаго для пріобщенія Св. таинъ,—и я, безъ осторожности вышедши на улицу—къ санямъ, на которыхъ лежалъ больной, его исповѣдывалъ и читалъ обыкновенныя молитвы; но такъ какъ въ это время былъ пронзительный вѣтеръ, то и надуло мнѣ сильно въ ухо, отъ чего оно начало болѣть и послѣ внутри его образовался нарывъ, по разрѣшеніи котораго недѣли три шла изъ уха матерія. Благодарю нашего уѣзднаго доктора г. Соковнина, который заѣхавъ ко мнѣ изъ дома г. Поливанова, по его просьбѣ, вразумилъ меня чѣмъ врачевать мнѣ себя и какъ держать, и, слава Богу, теперь все кончилось, только чувствую сильный шумъ въ головѣ,—а безъ наставленія докторскаго, какъ я соображаю послѣ, могъ-бы я себя совершенно испортить.

Новаго въ нашихъ краяхъ ничего не случилось. Занятіе мое въ св. четыредесятницу было обыкновенное — питать

---

[1]) Таусинный—темновишневый (см. опис. ризн.)

[2]) Объ освященіи единов. церкви на Преображен. кладбищѣ см. донесеніе митр. Филарета Св. Синоду отъ 3-го апр.—въ дополнит. томѣ *Собранія мнѣній и отзывовъ м. Филарета*, № 103. Спб. 1887.

хлѣбомъ животнымъ духовныхъ чадъ своихъ, которыя на 1854 г.
трапезу духовную приходили нелѣностно и, благодареніе Господу, больше числомъ прежняго. Въ часы досуга читаю политическія новости въ Московскихъ и Петербургскихъ вѣдомостяхъ: какая суматоха! О, еслибы Крѣпкій въ бранѣхъ увѣнчалъ побѣдою оружіе нашего христолюбиваго воинства! О, если бы по прежнему водворился миръ и тишина въ мірѣ!“

Извѣстно, что въ это время Крымская война разгаралась сильнѣе и сильнѣе.

Въ 1854 г. ректоръ Костромской семинаріи архимандритъ Агаѳангелъ опредѣленъ былъ на должность ректора Казанской д. академіи. Еще въ январѣ 1851 года митрополитъ Московскій Филаретъ, дѣлая отзывъ, по требованію Казанскаго архіепископа Григорія, о ректорѣ Московской семинаріи, архимандритѣ Евгеніѣ, коснулся въ своемъ письмѣ отъ 25-го числа и Костромскаго ректора Агаѳангела. Вотъ что владыка писалъ о немъ: „Костромскій ректоръ Агаѳангелъ имѣетъ довольно ума, но есть странности въ его поступкахъ и отношеніяхъ къ начальству“. Такой отзывъ митрополита объ архимандр. Агаѳангелѣ на время заградилъ ему путь къ ректорству академіи. Въ концѣ 1851 года на мѣсто архимандрита Григорія (Миткевича), возведеннаго въ санъ епископа Калужскаго, ректоромъ Казанской академіи назначенъ былъ ректоръ Херсонской семинаріи, архимандритъ Парѳеній (Поповъ).— По возведеній сего послѣдняго въ мартѣ 1854 г. въ санъ епископа Томскаго, должность ректора академіи предоставлена была уже о. Агаѳангелу.

Проѣзжая въ Казань, чрезъ Москву, о. Агаѳангелъ останавливался у меня, въ Синодальномъ домѣ, и такъ какъ ему поручено было св. Синодомъ озаботиться изданіемъ при ввѣренной ему академіи духовнаго журнала, то онъ приглашалъ меня къ участію въ этомъ изданіи, если не личными трудами, то доставленіемъ изъ рукописей Синодальной библіотеки потребныхъ матеріаловъ. Я не могъ, конечно, отказаться отъ такой, возможной для меня, услуги. При этомъ о. ректоръ вручилъ мнѣ „Выписку изъ отношенія къ Оберъ-Прокурору Св. Синода отъ 17-го ноября 1853 г.“ слѣдующаго содержанія:

1854 г. „Журналъ при Казанской духовной академіи предполагаю издавать, по содержанію, догматическій, герменевтическій, историческій, нравственный и критическій, подъ названіемъ *Православный*, на первый годъ по четыре книжки отъ 8 до 10 листовъ, въ 8 долю листа. Каждая книжка будетъ выходить въ началѣ каждой четверти года, именно: въ генварѣ, апрѣлѣ, іюлѣ и октябрѣ. Журналъ долженъ начаться съ половины слѣдующаго или съ начала 1855 года, смотря по изготовленію матеріала.

Въ *первомъ* отдѣлѣ будутъ помѣщаемы статьи прямо догматическія, основанныя на Св. Писаніи, по разумѣнію св. отцевъ Церкви, и на ученіи св. соборовъ и св. отцевъ Церкви, съ постояннымъ опроверженіемъ заблужденій, какія окажутся къ тому или другому ученію въ разныхъ сектахъ русскихъ раскольниковъ.

Во *второмъ* отдѣлѣ будутъ помѣщаемы истолкованія разныхъ текстовъ Св. Писанія, на основаніи истолкованія ихъ св. соборами и св. отцами Церкви, — текстовъ, преимущественно заключающихъ въ себѣ какое-либо православное ученіе, но ложно понимаемыхъ тѣми или другими раскольниками; равно и такихъ ложно понимаемыхъ текстовъ, на которыхъ раскольники основываютъ свои заблужденія.

Въ *третьемъ* отдѣлѣ будутъ помѣщаемы:

а) статьи, излагающія и проясняющія разныя древнія историческія событія, служащія основаніемъ чего-либо содержимаго православною Церковію, или ложно употребляемыя какими-либо раскольниками для доказательства будто-бы истины своихъ ложныхъ мнѣній. Таково, наприм., жизнеописаніе Максима исповѣдника, будто-бы принявшаго въ православіе Константинопольскаго патріарха Пирра, бывшаго еретика моноѳелита;

б) краткія, но вѣрныя свѣдѣнія о разныхъ ересяхъ стараго и новаго времени, существующія или подновляемыя въ нашемъ отечествѣ въ наше время, съ основательнымъ опроверженіемъ тѣхъ ересей;

в) изъясненіе соборныхъ правилъ, употребляемыхъ раскольниками въ защищеніе разныхъ своихъ заблужденій.

Примѣчаніе. Во всѣхъ означенныхъ трехъ отдѣленіяхъ будутъ помѣщаемы приличныя статьи изъ твореній св. отцевъ Церкви, смотря по нуждѣ, въ старославянскомъ или

въ нынѣшнемъ русскомъ переводѣ, также статьи изъ старо- 1854 г.
славянскихъ церковныхъ сочиненій писателей православной Церкви, жившихъ до 17 вѣка, а особливо до 1655 г.

Въ *четвертомъ* отдѣлѣ будетъ помѣщаться надлежащій разборъ разныхъ, по временамъ тайно являющихся, раскольническихъ сочиненій.

Въ *пятомъ* отдѣлѣ будутъ помѣщаемы статьи, долженствующія служить для христіанъ правиломъ жизни, въ изложеніи ясномъ, опредѣленномъ и удобопонятномъ для всякаго простолюдина.

Въ *шестомъ* отдѣлѣ будутъ помѣщаемы объявленія о новыхъ сочиненіяхъ, касающихся разныхъ сектъ, находящихся въ нашемъ отечествѣ съ надлежащимъ о нихъ отзывомъ.

Въ *седьмомъ* отдѣлѣ будутъ помѣщаемы статьи, не подходящія подъ означенные отдѣлы".

Извѣстно, что журналъ, издаваемый при Казанской академіи, называется не: *Православный*, какъ названъ онъ въ этой выпискѣ, а—*Православный Собесѣдникъ*.

О. ректоръ Агаѳангелъ, прибывъ въ Казань, не замедлилъ обратиться ко мнѣ съ просьбою относительно выписокъ изъ рукописей Синодальной библіотеки. 10-го апрѣля онъ писалъ:

„Честь имѣю поздравить васъ съ свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова. Дай Богъ провесть его въ радости и добромъ здоровьи! Воскресшій Господь да укрѣпляетъ и да утѣшаетъ васъ среди многихъ вашихъ трудовъ.

Приношу благодарность Вашему высокопреподобію за присылку указателей; для справокъ они не лишни будутъ. Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Московскаго я дѣйствительно просилъ о присылкѣ рукописей въ здѣшнюю библіотеку, и онъ милостиво обѣщалъ. Теперь, впрочемъ, мы не имѣемъ такихъ книгъ, но готовимся къ труду, возлагая надежду на источника истины и мудрости — Господа Бога. Здѣсь совершены великія и поучительныя дѣла первыми святителями Казанскими — Гуріемъ и Варсонофіемъ! Въ столицѣ магометанской теперь процвѣтаетъ православіе, возвышаются великолѣпные храмы, и народъ Божій благоговѣйно исповѣдуетъ истиннаго Бога!

Не откажите въ содѣйствіи своемъ для общаго дѣла!

1854 г. Съ истиннымъ почитаніемъ честь имѣю быть вашего высокопреподобія покорнѣйшимъ слугою архимандритъ Агаѳангелъ.

На первый разъ прошу покорнѣйше заставить списать изъ великой Четьей-минеи митрополита Макарія за мѣсяцъ августъ въ концѣ книги—повольную грамоту архіепископа Макарія великаго Новгорода и Пскова (тутъ есть указъ о трегубой аллилуіа, но нужна и вся грамота). Когда будетъ переписано, то прошу ваше высокопреподобіе принять на себя трудъ, или поручить кому-нибудь прочитать и провѣрить, потомъ прошу прислать ко мнѣ съ увѣдомленіемъ о расходахъ по этому дѣлу и по пересылкѣ".

Но прежде, чѣмъ получено было мною это письмо, я писалъ о. ректору отъ 21-го апрѣля:

„Надѣюсь, что вы изволили получить списокъ съ алфавитнаго указателя раскольническихъ книгъ и рукописей, хранящихся въ Синод. библіотекѣ. — Теперь честь имѣю препроводить къ вамъ и другой списокъ съ палеографическаго обозрѣнія Славянскихъ рукописей собственно Патріаршей библіотеки, составленнаго моимъ предмѣстникомъ о. Евстаѳіемъ.—Относительно сего послѣдняго списка нужно замѣтить вамъ, что, когда вамъ придется пользоваться имъ, въ случаѣ требованія рукописей изъ Патріаршей библіотеки, надобно имѣть въ виду нумера рукописей, значущіеся во второй графѣ, а нумера первой графы относятся къ каталогу, составленному моимъ предмѣстникомъ и не имѣющему оффиціальнаго значенія.

Душевно желаю, чтобы моя услуга не осталась для васъ безполезною".

18 ч. писалъ я въ Абакумово о. Михаилу Граменицкому, въ отвѣтъ на его письмо отъ 8-го числа:

„Привѣтствуя васъ съ радостнѣйшимъ праздникомъ Воскресенія Христова, душевно желаю вамъ возстановленія вашего здоровья, на разстройство коего жалуетесь вы въ своемъ письмѣ. Привѣтствуйте отъ меня съ праздникомъ и все ваше семейство, а крестника моего даже и поцѣлуйте за меня.

Праздникъ Христовъ я встрѣтилъ и проводилъ, слава Богу, благополучно, и даже весело въ кругу родныхъ моихъ, братьевъ—Царевскихъ, по обычаю православному, дѣлалъ

я другимъ, и взаимно самъ получилъ отъ другихъ посѣ- 1854 г.
щенія. Но и въ ризницѣ у меня было посѣтителей столько, что надобно считать ихъ не сотнями, а тысячами; и пыли и грязи оставили послѣ себя столько, что придется не одинъ день вычищать ее. Что-же дѣлать? Нельзя уже обойтись безъ этого.

При сей окказіи посылаю вамъ двѣ небольшія книжки: Катихизическихъ бесѣдъ выпускъ 3-й (первыя два, помнится, я высылалъ вамъ) и Краткое обозрѣніе Богослуженія прав. церкви. Послѣдняя книжка, думаю, то-же не безполезна будетъ вамъ. Книги эти посылаю вамъ съ братьями Царевскими: но имъ, кажется, будетъ неудобно доставить ихъ вамъ лично; и потому, вѣроятно, вы получите ихъ изъ Липни или Болдина, чрезъ какого-либо вашего прихожанина.

Новостей по части духовной особенныхъ никакихъ у насъ нѣтъ; все по старому. Что касается до политическихъ современныхъ событій, то о нихъ такъ много разныхъ толковъ, что не только описать, пересказать даже трудно. Впрочемъ словеснымъ толкамъ вѣрить совершенно нельзя: они или ложь, или искаженіе истины. Въ настоящую пору можно удовлетворять любопытству и печатными извѣстіями. Въ нашихъ газетахъ нынче печатаютъ довольно откровенно: все почти, что напередъ услышишь изъ иностранныхъ газетъ, прочитаешь потомъ, съ небольшимъ развѣ исключеніемъ, въ Русскихъ. Да, весьма замѣчательная эпоха;— какой-то будетъ исходъ всѣхъ этихъ движеній и потрясеній. Будемъ ожидать его съ упованіемъ на Промыслъ Божій: авось упованіе не посрамитъ православной Россіи.

Съ братскою любовію и почтеніемъ честь имѣю быть“...

17-го мая писалъ мнѣ изъ Абакумова о. Мих. Граменицкій:

„Пріятнѣйшее письмо ваше имѣлъ счастіе я получить прошедшаго апрѣля 20-го дня и съ нимъ двѣ книги. Благодарю васъ отъ полноты души моей за ваше поздравленіе съ праздникомъ и за вашу заботливость въ благовременномъ присланіи книгъ, изъ коихъ первая (Катехизическія бесѣды) очень полезна мнѣ для настоящаго руководства при составленіи поученій, а вторая необходима во всякое время. Изъ финансоваго лоскутка—5 р. с., при семъ приложеннаго,

1854 г. полтора рубля сер. вамъ слѣдуетъ за оныя, а на остальныя потрудитесь по своему усмотрѣнію, когда вамъ будетъ можно, выслать мнѣ какую-либо книжку [1]) поинтереснѣе.

У насъ теперь идетъ приготовленіе по церкви на случай проѣзда нашимъ трактомъ въ городъ Покровъ владыки; не извѣстно, къ намъ заѣдетъ ли, но все-таки нужно пріуготовиться; дай Богъ, чтобы онъ проѣхалъ благополучно! Больше сказать нечего: все по прежнему.

Послѣ Пасхи, по назначенію епархіальнаго начальства, я производилъ въ селѣ Ивановскомъ (въ 3-хъ верстахъ отъ г. Покрова) слѣдствіе о буйствѣ дьячковъ. Сидѣлъ въ церковной сторожкѣ 4 дня. Сколько тутъ всякой чепухи! Сколько всякаго вздора! Не знаю, сойдетъ-ли съ рукъ по хорошему моя работа?

Нашъ благочинный отправился въ С.-Петербургъ къ высокопреосвященнѣйшему митрополиту Никанору по билету до 26 мая,—будто-бы, что-то на всякій случай нужно перевезти отъ него;—даже поговариваютъ, что и онъ прибудетъ въ Москву: но вамъ это извѣстнѣе нашего. Помоги Господи нашему Царю православному отразить натискъ вражескій!....“

29-го ч. писалъ я въ Казань ректору академіи архим. Агаѳангелу:

„Препровождая при семъ къ вашему высокопреподобію выписки изъ Макаріевскихъ Четіихъ-миней, честь имѣю объяснить, что я не только исполнилъ ваше порученіе, но, по приказанію высокопр. митрополита, сдѣлалъ для васъ нѣчто даже сверхъ вашего порученія. Именно, когда я испрашивалъ благословенія у его высокопреосвященства касательно выписки изъ Четіей-минеи о трегубой аллилуіа, онъ изволилъ приказать мнѣ кстати списать для васъ повѣсть и о сугубой аллилуіа, заключающуюся въ житіи препод. Евфросина, что я съ удовольствіемъ и исполнилъ. Не сдѣлалъ я тутъ никакого оглавленія: но я выпишу вамъ здѣсь полное заглавіе означеннаго житія; вотъ оно: „Мца маіа к҃ є҃ї дн҃ь житіе и жизнь и подкизи и ѿчасти чюдесъ испо-

---

[1]) 7-го іюня послано двѣ книги:

а) „Катехиз. бесѣды“ Скворцова въ переплетѣ—1 р. 75 к.

б) „Расколъ, обличаемый своею исторіею“ Муравьева—тоже 1 р. 75 .

вѣданіе преподобнаго ѻца нашего Ефросина новаго чудотворца 1854 г.
жившаго надъ толкою рекою. Начин. л. 824: Иже сіое житіе пожившихъ.... (Макар. Чтіей-минеи мѣсяцъ май, ркп. Синод. Библ. № 180).

Извините, что я не скоро исполнилъ ваше порученіе. Это зависѣло отъ того, что я не легко могъ найти писца, который-бы согласился списывать у меня въ кельѣ; ибо отпускать рукописей, особенно такихъ, каковы Макарьевскія Чтіи-минеи, я никакъ не могу кому-бы то ни было. Списанное было перечитано и провѣрено частію мною, частію же другимъ. Писцу заплачено за $33^1/_2$ листа 4 руб. по 12 коп. сер. за листъ; въ этотъ счетъ поступилъ 1 р., оставшійся отъ 5 р., врученныхъ вами мнѣ въ бытность вашу въ Москвѣ".

11-го ч. іюня писалъ мнѣ ректоръ Казанской академіи архим. Агаѳангелъ:

„Честь имѣю препроводить три экземпляра моего *Объясненія на посланіе къ Галатамъ*. Одинъ изъ нихъ,—въ атласѣ съ золотымъ обрѣзомъ, покорнѣйше прошу поднести его высокопреосвященству— митрополиту Московскому [1]); изъ прочихъ двухъ одинъ прошу представить преосвященнѣйшему викарію [2]), а другой прошу ваше высокопреподобіе принять себѣ въ знакъ истиннаго моего уваженія.

Вмѣстѣ съ симъ приношу вашему высокопреподобію благодарность за присылку выписокъ изъ Макаріевскихъ Четіихъ-миней [3]). Обращаюсь теперь къ вамъ съ новою просьбою. Изъ *Пращицы* Питирима и изъ „Исторіи расколовъ" Игнатія Воронежскаго [4]) видно, что въ Синодальной библіотекѣ хранится подъ печатію подлинное дѣяніе соборное на Мартина еретика. — Я имѣю нужду въ доказательствахъ подлинности этого дѣянія; ни свидѣтельствъ, ни слѣдовъ историческихъ существованія его до Петра 1-го нѣтъ. Посему надобно обратиться по крайней мѣрѣ къ самому дѣянію и

---

[1]) Филарету.

[2]) Алексію, епископу Дмитровскому.

[3]) 29 го мая посланы были мною по почтѣ въ Казань списки съ посольской граматы архіеп. Макарія, съ указа о трегубой аллилуіа и съ повѣсти о сугубой аллилуіа изъ житія преп. Евфросина, 15-го мая.

[4]) Игнатія Семенова, скончавшагося въ санѣ архіепископа Воронежскаго въ 1850 г. января 20-го.

1854 г. разсмотрѣть, на чемъ оно писано, на пергаментѣ, или на бумагѣ, и притомъ какой отдѣлки? какимъ почеркомъ и чернилами ли писано? Какой языкъ въ немъ, тотъ-ли, который напечатанъ Питиримомъ въ *Пращицѣ*, или другой, а Питиримъ только перефразировалъ его? Покорнѣйше прошу ваше высокопреподобіе, испросивъ благословеніе владыки, посмотрѣть на это дѣяніе и, что окажется, сообщить мнѣ. Объ этомъ я пишу и высокопреосвященнѣйшему митрополиту.

При семъ честь имѣю препроводить долгъ за письмо — 5 р. сер.“

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ $^{26}/_{30}$ числа:

„Сейчасъ имѣлъ честь представить его высокопреосвященству вашу книгу. Владыка принялъ ее милостиво, сказавъ, что онъ уже былъ объ этомъ предувѣдомленъ. Вмѣстѣ съ симъ, по вашему порученію, я докладывалъ его высокопреосвященству о рукописи Синод. библіотеки, хранящейся подъ печатью, въ которой заключается соборное дѣяніе на Мартина Армянина. Владыка на сіе изволилъ сказать мнѣ слѣдующее: „ни я, ни ты, не имѣемъ права распечатывать эту рукопись (такъ какъ у ней печать Св. Синода); напиши однакожъ о. ректору, что я имѣлъ нѣкогда случай разсматривать оную, и нашелъ, что она, ни по качеству пергамента, ни по почерку письма не можетъ принадлежать къ XV вѣку, и потому я нигдѣ не ссылался на это дѣяніе. Странно, что преосв. Никифоръ (Θеотоки) въ своихъ „Отвѣтахъ“ говоритъ въ одномъ мѣстѣ, что онъ нашелъ въ какой-то греческой хроникѣ указаніе на это соборное дѣяніе. Я долго искалъ этого свидѣтельства по разнымъ греческимъ хроникамъ, и не могъ найти. Впрочемъ, и нѣтъ большой надобности усиливаться доказывать подлинность и упомянутой рукописи, и вообще дѣйствительности самаго собора, когда у насъ и безъ того довольно твердыхъ доказательствъ противъ раскольниковъ. Надобно даже сожалѣть о томъ, что наши предки, не разсмотрѣвъ хорошо дѣла, рѣшились выдавать за подлинное соборное дѣяніе такую рукопись, которой древность ни чѣмъ не можетъ быть доказана“. — Вотъ отвѣтъ и совѣтъ вамъ его высокопреосвященства.

Съ своей стороны я имѣлъ смѣлость предложить внима-

нію в. митрополита касательно означенной рукописи то, 1854 г.
что подлинность оной нѣкоторые понимаютъ не въ томъ смыслѣ, яко-бы эта рукопись была подлинное, современное бытію собора, изложеніе дѣяній онаго; но подлинною она названа только по отношенію къ списку, сдѣланному съ нея и препровожденному къ Питириму, составителю *Прощицы*. Такъ именно понимаетъ это дѣло авторъ „Разсужденія о соборномъ дѣяніи, бывшемъ въ Кіевѣ 1157 г. на еретика Мартина“, напеч. въ С.-П. 1804 г. — Такое объясненіе владыкѣ показалось совершенно новымъ и неожиданнымъ: впрочемъ касательно дѣйствительности самаго собора, онъ все-таки остался при своемъ мнѣніи. — Рекомендовалъ бы я и вашему высокопреподобію принять къ свѣдѣнію и прочитать помянутое разсужденіе кандидата богословія И. Лаврова, если только вы еще не читали его. Оно напечатано было въ числѣ трехъ разсужденій, читанныхъ въ публичномъ собраніи С.-Петерб. Александро-Невской академіи въ 1804 г. Изъ нихъ первое: „О началѣ, важности и знаменованіи церк. облаченій“.—Если этой книги нѣтъ въ вашей библіотекѣ, или вообще въ Казанскихъ книгохранилищахъ: извольте написать мнѣ, я вышлю ее вамъ; у меня есть собственная.

Что касается до сходства текста печатнаго дѣянія съ текстомъ нашей рукописи, въ этомъ можно быть совершенно почти увѣреннымъ. Въ нашей библіотекѣ имѣется другой экземпляръ означеннаго дѣянія, писанный на бумагѣ уставомъ начала XVIII столѣтія. Текстъ этой рукописи, по сличеніи К. И. Невоструевымъ съ печатнымъ изданіемъ соборнаго дѣянія, совершенно одинаковъ.

Еще прежде, нежели высокопр. митрополиту, я имѣлъ честь представить вашъ даръ преосвящ. викарію. Его преосвященство съ любовію принялъ его изъ моихъ рукъ, и поручилъ мнѣ благодарить васъ.

Примите, высокопреподобнѣйшій о. ректоръ, и отъ меня усерднѣйшую благодарность за вашъ прекрасный даръ. Признаюсь вамъ откровенно: для меня хорошая книга дороже всякихъ другихъ подарковъ. Хоть стыдно, а надобно сознаться, что къ книгамъ я чувствую какую-то манію. У меня рѣдкая пройдетъ недѣля, чтобъ я не купилъ какой-нибудь книги. Я не имѣлъ еще времени прочитать до конца ваше

1854 г. сочиненіе: но и изъ немногаго, что я успѣлъ прочесть, я получилъ уже нѣкоторое понятіе о достоинствѣ вашего произведенія. Дай Богъ, чтобы почаще являлись у насъ подобныя произведенія".

24 — 30 ч. іюня писалъ мнѣ изъ деревни — „Хорошій Колодезь", Ливенскаго уѣзда, Орловской губ., не разъ упомянутый уже товарищъ по академіи, чиновникъ Московскаго Главнаго Архива мин. ин. дѣлъ, А. Е. Викторовъ:

„Добрѣйшій, безцѣнный мой о. Савва!

Вопреки своему обѣщанію пишу къ вамъ почти спустя мѣсяцъ послѣ своего отъѣзда. Простите мнѣ этотъ грѣхъ. Положеніе моихъ дѣлъ было и есть таково, что, какъ увидите, почти не могло случиться иначе.

Начну съ того, что я далеко не увѣренъ, чтобы даже это письмо прибыло въ Москву прежде моего возвращенія. Такъ трудна въ деревнѣ пересылка писемъ!—Но пора-же приступить къ описанію своего путешествія.

До Орла я доѣхалъ очень удобно и безъ особенныхъ приключеній, за исключеніемъ развѣ маленькихъ непріятностей со стороны дождя и холода. Въ Орлѣ пробылъ 3 дня. Былъ у архіерея [1]), у большей части профессоровъ, у родныхъ новой жены брата и вообще провелъ время довольно разнообразно и пріятно. Останавливался у о. ректора. Въ Орлѣ, въ первый-же день я разчелъ, что взятыхъ мною денегъ будетъ мало и потому отправилъ къ Ивану Дм. [2]) письмо съ просьбою взять у васъ и переслать мнѣ 10 р. с. Деньги эти теперь получены и на дняхъ будутъ пересланы мнѣ. Не писалъ я тогда на ваше имя съ одной стороны потому, что еще не накопилось матеріаловъ для письма, а съ другой — потому, что доставка денегъ на почту— коммиссія довольно обременительная и мнѣ не хотѣлось ее налагать на васъ. Какъ я послѣ жалѣлъ, что изъ Орла не послалъ къ вамъ хоть коротенькаго письма, когда, пріѣхавши въ деревню, увидѣлъ, что цѣлыя горы отдѣляютъ меня отъ почтовыхъ сообщеній! Но буду продолжать опи-

---

[1]) Преосвященнымъ Орловскимъ въ то время былъ архіепископъ Смарагдъ (Крыжановскій).

[2]) Бердникову, кандидату Московской дух. академіи выпуска 1852 г., инспектору малолѣтнихъ пѣвчихъ Синодальнаго хора.

саніе своего путешествія. Къ брату въ деревню я пріѣхалъ 1854 г.
наканунѣ Троицына дня. Деревня эта называется „Хорошимъ Колодеземъ“; она въ 50-ти верстахъ отъ Ливенъ и вся состоитъ изъ 5-ти мелкопомѣстныхъ миньятюрныхъ помѣщиковъ, немногимъ чѣмъ отличающихся по своему состоянію отъ брата. Природа надѣлила ее прекрасною мѣстностью, дубовымъ лѣсомъ, кустарникомъ, рѣкою и, конечно, свѣжимъ, благоуханнымъ и здоровымъ воздухомъ. Братъ переселился въ эту деревню нынѣшнимъ лѣтомъ, имѣетъ здѣсь 50 дес. земли и теперь занимается постройкой дома. Въ ожиданіи окончанія постройки дома, мы живемъ пока коегдѣ,—братъ съ женою въ какомъ-то безъ оконъ чуланчикѣ; я съ маменькой и племянниками въ амбарѣ, или, такъ называемой, кладовой. Я по прежнему питаюсь молокомъ и яйцами. Прочіе члены нашего семейства—однимъ хлѣбомъ и лукомъ. Впрочемъ, все это съ избыткомъ вознаграждается деревенскою природою, и въ первые дни особенно, да я и теперь съ величайшимъ удовольствіемъ расхаживаю по полямъ, по кустарникамъ, смотрю на рыбную ловлю, собираю ягоды и пр. и пр. Главное-же неудобство деревенской жизни—это отсутствіе порядочнаго человѣческаго общества. Теперь я на опытѣ вижу подтвержденіе извѣстной истины, что сколько-бы ни была богата природа, но все-таки она не можетъ замѣнить собою человѣка—царя ея.

29-го іюня. Какъ я предполагалъ, такъ и случилось: въ Ливнѣ, рѣшительно, нѣтъ случая для отсылки письма. Вѣроятно, это письмо придется уже отослать тогда, когда я буду въ дорогѣ—въ переѣздѣ черезъ Ливны, или черезъ Орелъ. Въ Орлѣ я вѣроятно пробуду дня 4 или 5-ть. Я везу съ собою въ Москву маменьку, а для нея нужно брать изъ консисторіи свидѣтельство; боюсь, чтобъ это дѣло не задержало меня еще больше.

Но обращусь къ прежнему,—къ исторіи своей жизни въ деревнѣ. Самая грустная исторія: во 1-хъ, 13 іюня со мною былъ припадокъ, вслѣдствіе чего я и остался еще на двѣ недѣли сверхъ срока: во 2-хъ, я окончательно разошелся съ братомъ. Виною 1-го несчастія былъ отчасти я самъ. Однажды братъ увлекъ меня въ гости къ одному управляющему. Вы, можетъ быть, знаете хоть по слухамъ,

1854 г. какъ въ деревняхъ кутятъ, особенно управляющіе и такіе господа, каковъ мой братъ. Меня вынудили выпить до 3-хъ рюмокъ водки, а, главное, продержали до 5-ти—часовъ утра. Къ 6-ти мы возвратились домой. Потомъ слѣдовала до 7-го часовъ мучительная безсонница, а въ 10-мъ увы! припадокъ.—Послѣ этого я 5-ть дней не вставалъ съ постели. За тѣмъ, немного оправившись, поѣхалъ въ Ливны, отослалъ въ архивъ рапортъ и вотъ, по возвращеніи оттуда, цѣлую недѣлю живу опять у брата, будучи занятъ, поглощенъ одними неудовольствіями, непріятностями, сплетнями и проч. и проч.

Теперь позвольте попросить васъ выслушать и другую грустную повѣсть. Отношенія мои съ братомъ были дурны и прежде, были дурны всегда. Отношенія его къ маменькѣ и дочери были еще хуже. Въ настоящую свою поѣздку я мечталъ всѣ эти отношенія уравнять, и устроить, т. е. и отношенія его къ себѣ самому и отношенія его къ семейству. Но увы!...

И вотъ теперь, не смотря на то, что жить семейною жизнію для меня будетъ тяжело, не смотря на то, что въ маменькѣ семейство брата теряетъ очень много и много,— я все-таки беру ее съ собою. Оставить ее здѣсь было-бы съ моей стороны рѣшительно безчеловѣчно.

Извините меня, что я такъ долго занимаю васъ описаніемъ моихъ отношеній къ брату—изображеніемъ положенія маменьки. Это единственный живой вопросъ, который занималъ и занимаетъ меня, особенно въ послѣднія три недѣли. Голова моя до того подавлена, до того наполнена, занята положеніемъ брата и его несчастнаго, совершенно безъ вины, гибнущаго семейства, что я, кажется, ни о чемъ другомъ не могу ни думать, ни разсуждать, ни говорить, ни писать.

Прощайте, не знаю, когда доставлено вамъ будетъ это письмо. Съ искреннею любовію и почтеніемъ остаюсь навсегда преданный и навсегда благодарный вамъ А. Викторовъ".

23-го іюля посѣтилъ меня ректоръ Костромской семинаріи, архимандритъ Порфирій [1]), переведенный на мѣсто

---

[1]) Соколовскій, о которомъ сказано было выше.

архимандрита Агаѳангела изъ Тобольска, гдѣ онъ былъ ректоромъ съ 1845 г. Онъ родной дядя по женѣ моему шурину, священнику С. Царевскому. 1854 г.

На другой день писалъ я въ Муромъ тещѣ П. С. Царевской:

„Спѣшу отвѣтомъ на ваше письмо. Содѣйствовать, по мѣрѣ возможности, къ устроенію счастія кого-бы то ни было изъ родныхъ я всегда почиталъ пріятною для себя обязанностію. Съ удовольствіемъ готовъ споспѣшествовать, сколько могу, и Николаю Васильевичу въ поступленіи его въ академію. Впрочемъ, главное-то дѣло заключается въ немъ самомъ. Нужно, чтобы онъ зналъ, рѣшительно, всѣ науки, какія преподаются въ семинаріи, начиная съ словесности. При томъ порядокъ требуетъ, чтобы онъ предварительно подалъ прошеніе въ семинарское правленіе такого рода, чтобы оное выслало въ академическое правленіе свидѣтельство, какъ объ успѣхахъ его въ наукахъ, такъ и о способности его продолжать науки въ академіи; при чемъ понадобится внести извѣстную сумму на первоначальное окопированіе его, въ случаѣ поступленія въ академію.

Если есть и ваше желаніе, и Николая Васильевича ревность къ продолженію наукъ: то медлить не надобно ни мало. 15-го или 16-го августа надо быть Николаю Васильичу уже въ лаврѣ. Итакъ, покорнѣйше прошу жаловать въ Москву и васъ и Ник. Васильевича.

У меня, слава Богу, все благополучно. Новаго только то, что я, по случаю нѣкоторыхъ исправленій въ моей квартирѣ, обитаю на самой высотѣ патріаршаго дома, въ такъ называемой Петровой палатѣ. Впрочемъ, въ половинѣ августа, можетъ быть, опять снизойду въ дольняя страны“.

Вице-директоръ Хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ Мих. Лукилліанов. Каніевскій, прислалъ мнѣ въ даръ четыре печатныхъ акаѳиста, передѣланные изъ уніатскихъ преосвящ. Иннокентіемъ, архіеписк. Херсонскимъ. 24-го ч. я благодарилъ его превосходительство за такой даръ въ слѣдующ. выраженіяхъ:

„Присланные мнѣ вами 4-ре акаѳиста имѣлъ я удовольствіе получить отъ А. А. г-на Лопухина 22-го сего іюля.

1854 г. Спѣшу принести вашему превосходительству мою искреннѣйшую благодарность за столь пріятный для меня даръ. Книжки эти будутъ служить для меня всегдашнимъ напоминаніемъ о вашемъ посѣщеніи П. ризницы".

11-го августа имѣлъ я честь получить отъ его высокопреосвященства—митрополита слѣдующую собственноручную записку:

„Прошу, о. ризничій, показать мнѣ соборный свитокъ 1667 года, если можно, вскорѣ по полученіи сего".

Разумѣется, требованіе это исполнено было немедленно.

Исправивъ и дополнивъ разными свѣдѣніями и объясненіями, согласно замѣчаніямъ высокопреосвящ. митрополита Филарета, составленное мною въ 1852 г. краткое описаніе замѣчательнѣйшихъ предметовъ Патріаршей ризницы и рукописей библіотеки, я снова представлялъ оное на благоусмотрѣніе архипастыря, и онъ, одобривши мой трудъ, благословилъ представить оный на разсмотрѣніе въ Цензурный комитетъ. Посему я препроводилъ 14-го августа свою рукопись въ Московскій комитетъ для цензуры духовныхъ книгъ, находящійся при Московской д. академіи, при прошеніи слѣдующаго содержанія:

„Представляемую при семъ, съ соизволенія его высокопреосвященства, Св. Синода члена, высокопреосвященнѣйшаго Филарета, митрополита Московскаго и кавалера, рукопись: *Указатель для обозрѣнія Московской Патріаршей (нынѣ Синодальной) ризницы и библіотеки*, покорнѣйше прошу разсмотрѣть, и, если не окажется ничего противнаго правиламъ цензуры, одобрить къ напечатанію".

На другой день, т. е. 15-го чис., писалъ я по этому случаю, къ одному изъ членовъ Цензурнаго комитета, о. инспектору академіи, — архимандриту Сергію — моему воспріемному отцу по монашеству:

„По сыновнему дерзновенію, осмѣливаюсь безпокоить васъ покорнѣйшею просьбою. Благоволите принять на себя трудъ разсмотрѣть представленную мною, съ соизволенія высокопреосвященнѣйшаго митрополита, въ вашъ Цензурный комитетъ рукопись, подъ заглавіемъ: „Указатель для обозрѣнія Московской Патріаршей ризницы и библіотеки". Это—трудъ, предпринятый и совершенный мною по волѣ его высокопреосвященства.

Къ вашему высокопредобію обращаюсь съ моею по- 1854 г.
корнѣйшею просьбою о разсмотрѣніи этой рукописи, между прочимъ, и потому, что, въ случаѣ могущихъ встрѣтиться, при чтеніи оной, какихъ-либо недоумѣній, вамъ удобнѣе, нежели кому-либо другому изъ членовъ Цензур. комитета, для разрѣшенія этихъ недоумѣній, обратиться къ достопочтеннѣйшему А. В. Горскому, къ совѣтамъ коего не разъ прибѣгалъ я при составленіи моего Указателя, и которому извѣстны замѣчанія, какія изволилъ сдѣлать мнѣ высокопреосвященнѣйшій митрополитъ, когда я представлялъ свое произведеніе на благоусмотрѣніе его высокопреосвященства".

30-го августа писалъ мнѣ изъ Московской академіи добрый мой товарищъ о. Порфирій:

„Примите мою усерднѣйшую благодарность за ваше истинно-братское радушіе въ принятіи нижеподписавшагося іюльскаго странника. Конечно, поздно это изъявленіе благодарности, но замедленіе произошло отъ того, что доселѣ не могъ отыскать человѣка, съ коимъ-бы могъ надежно послать препровождаемую при семъ вещь. Въ бытность мою у васъ я не замѣчалъ на стѣнахъ вашей комнаты портрета владыки. Не найдется-ли для восполненія этого пробѣла мѣста посылаемому при семъ произведенію лаврскихъ живописцевъ? Говорятъ, будто-бы по желанію г. президента Академіи художествъ недавно снятъ съ нашего владыки портретъ въ Петербургѣ художникомъ, но я не видалъ сего произведенія искусства. Отъ обитателя св. лавры примите лаврское и изображеніе.

Новаго ничего не знаю. Экзамены еще продолжаются, а между тѣмъ одно представленіе о предстоящихъ въ сентябр. треть занятіяхъ обдаетъ нерѣдко меня какимъ-то мертвящимъ холодомъ".

6-го ч. сентября имѣлъ я честь получить отъ преосвященнаго митрополита записку слѣдующаго содержанія:

„Примите, о. ризничій, трудъ доставить мнѣ соборный свитокъ 1667 года, который нужно мнѣ имѣть предъ глазами для исполненія предписанія Св. Синода.

Сентября 6. 1854 г. Филаретъ м. Московскій".

Примѣчаніе. Соборный свитокъ 1667 года понадобился митрополиту, конечно, для исполненія указа Св. Синода

1854 г. отъ 19-го августа (№ 520) относительно обращенія, по Высочайшему повелѣнію, одной изъ моленныхъ, находящихся на Рогожскомъ кладбищѣ, въ православную или единовѣрческую церковь (см. *Собр. мнѣній и отзывовъ м. Филарета*, т. Ш, № 397, стр. 562 и слѣд. Спб. 1885).

23-го чис. писалъ мнѣ изъ Костромы ректоръ семинаріи, архимандритъ Порфирій:

„Не имѣя въ Москвѣ близкихъ, къ кому-бы я могъ обратиться съ моею просьбою, осмѣливаюсь обратиться къ вамъ. Мнѣ очень нужно выписать поскорѣе книги: 1) Cursus completus Theologiae, par l'abbé Migne, и 2) Praelectiones Theologiae, Penke [1]). Прошу васъ покорнѣйше узнать отъ книгопродавцевъ иностранныхъ Московскихъ, нѣтъ-ли у нихъ этихъ книгъ въ настоящее время, или не возмется ли кто изъ нихъ поскорѣе выписать эти книги, и какая онымъ цѣна въ нынѣшнее время. Первая изъ этихъ книгъ у меня была, но я оставилъ ее въ Тобольскѣ, предполагая, что въ Костромѣ она есть въ библіотекѣ семинаріи, а вышло иначе. За ваше извѣщеніе меня премного буду вамъ благодаренъ.

Капитону Ивановичу [2]) прошу засвидѣтельствовать мое почтеніе. Если у него есть эти книги, то убѣдите его разстаться съ ними; я вышлю ему, чего онѣ стоятъ".

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 5-го октября:

„По вашему порученію, я обращался къ Капитону Ивановичу съ вопросомъ касательно потребныхъ для васъ книгъ: но получилъ отъ него отрицательный отвѣтъ. Навѣдывался потомъ и у иностранныхъ книгопродавцевъ: но и у нихъ не оказалось на лицо этихъ книгъ, а сочиненіе Penke имъ даже вовсе и неизвѣстно. Что же касается до книги: Theologiae cursus completus, — то книгопродавецъ Готье охотно принимаетъ на себя коммиссію выписать ее изъ за границы, но не раньше трехъ мѣсяцевъ. Цѣну за 27 томовъ въ 8 д. онъ назначаетъ 55 руб. сер. Значится у него по каталогамъ и другое, нужное для васъ, сочиненіе Praelectiones Theologicae, и даже не одного автора. Вотъ полное заглавіе этихъ сочиненій: 1) Praelectiones

[1]) *Ign. Penka.* Praelectiones ex theologia dogmatica exaratae. T. I—IV. Cracoviae, 1844.

[2]) Невоструеву.

Theologicae quas in collegio romano s. J. habebat Iohannes Perrone, Lovanii, 1838 an. 8 vol. in 8°—2) Praelectiones Theologicae majores in seminariis sancti Sulpicii habitae. De justitia et jure, opera et studio Io. Carriere. 3 vol. in 8°. Paris. Meguignon junior, 1839 an. Цѣна первому 20 руб. сер.,—второму 10 руб. — Вотъ все, что я могъ сдѣлать для васъ. 1854 г.

Но мнѣ представляется, не лучше-ли было-бы вамъ обратиться съ этимъ порученіемъ въ Моск. академію къ А. В. Горскому. Онъ, какъ библіотекарь, не рѣдко выписываетъ для академич. библіотеки заграничныя книги, и потому для него небольшого стоитъ труда оказать вамъ услугу, а между тѣмъ, можетъ быть, и книги высланы были-бы скорѣе, и за болѣе умѣренную цѣну. Я слыхалъ, что за книги, выписываемыя изъ за-границы для учебныхъ заведеній, пошлина или вовсе не берется, или берется, но меньшая, нежели какая существуетъ для частныхъ лицъ".

11-го октября писалъ мнѣ изъ Московской академіи баккалавръ о. Порфирій:

„Ваша рукопись ужъ недѣли съ полторы какъ отослана въ Синодъ, съ объявленіемъ, что нѣтъ причинъ, препятствующихъ къ отпечатанію. О. инспекторъ говоритъ, что онъ исправилъ нѣкоторыя только выраженія, которыя у васъ можетъ быть имѣютъ технич. смыслъ, но которыя для благочестиваго чувства представляются нѣсколько возмутительными, напр. „Спаситель или апостолы вышиты золотомъ или серебромъ". Онъ отыскалъ еще невѣрность въ розысканіяхъ вашихъ о митрѣ будто бы св. І. Златоуста. У Карамзина дѣйствительно допускается это мнѣніе. Но въ лѣтописи, на которую онъ ссылается, сдѣлано поясненіе, что надобно разумѣть монастырь І. Златоустаго, а не лице его, или иначе, что она принадлежала Іоанну Новгородскому, а не Іоанну Златоустому. Это сомнѣніе высказано также и въ представленіи Синоду".

19-го ч. писалъ мнѣ профессоръ Виѳанской семинаріи Г. П. Быстрицкій:

„Другой уже мѣсяцъ, какъ мы простились съ Москвой, и въ это время не рѣдко мнѣ приходило на мысль переслать къ вамъ нѣсколько строкъ, хотя состоящихъ изъ однихъ благопожеланій, за неимѣніемъ другихъ предметовъ.

1854 г. Но все какъ-то не приводилось,—то, занятія, то, признаться сказать, лѣность, мѣшали мнѣ исполнить желаемое; притомъ и прошелъ день вашего ангела, и тутъ я не воспользовался прекраснымъ случаемъ. Простите меня своею обычною снисходительностію.

Но вотъ совершилось важное событіе и въ моей жизни. Я не могу не извѣстить васъ о своей радости: Господь благословилъ насъ сыномъ Петромъ; вотъ двѣ недѣли его жизни. Родился въ самый день празднованія святителямъ и чудотворцамъ Московскимъ 5-го ч. въ 11 ч. утра;—здѣсь его рожденіе сопровождалось колокольнымъ звономъ (потому-что только что кончился молебенъ). Видно, будетъ святителемъ... Но онъ родился такъ слабъ, малъ и худъ, что нечего было взять въ руки, потому что недоносокъ. Мы радовались и радуемся, что явился на свѣтъ, по крайней мѣрѣ, живымъ. Отъ того и крещеніе совершено было на другой день. Воспріемникомъ былъ нашъ о. ректоръ, а крестною—маменька, которую въ торопяхъ мы выписали изъ Москвы. Младенецъ живетъ, а, по милости Божіей, можетъ быть, и жить будетъ. Мы надѣемся;—говорятъ живутъ и недоноски.

Къ сожалѣнію, у меня классовъ прибыло; видно, должности будутъ приращаться съ семействомъ. Прибавка классовъ, впрочемъ, дѣло не важное; а главное,—занятія умножились; составляю теперь лекціи по церковной русской археологіи. Еще ничего-бы, еслибы вдоволь было источниковъ и пособій, а то надо довольствоваться самымъ малымъ.

28-го ч. получилъ я отъ извѣстнаго библіогноста, библіографа, библіофила и даже, можно сказать, библіомана, Вукола Михайлов. Ундольскаго коротенькую записочку слѣдующаго содержанія:

„Книгу рекомендовалъ я вамъ Гаттерера Elementa artis diplomaticae; мѣста изданія и времени не припомню;—и безъ этого легко найдете ее въ Университетской и Архивной библіотекѣ“.

31-го ч. писалъ я профессору Московской академіи Александру Васильевичу Горскому:

„Позвольте обратиться къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою.

На дняхъ былъ у меня въ ризницѣ съ своими знако- 1854 г.
мыми Андрей Николаевичъ Муравьевъ. При разсматриваніи омофора 6-го вселенскаго собора, а по преданію приписываемаго св. Николаю, Андрей Николаевичъ сообщилъ мнѣ о немъ новыя интересныя свѣдѣнія, сказавъ, что это облаченіе принадлежало Александру, еписк. Александрійскому.—Онъ указалъ при этомъ мнѣ и на источникъ, откуда почерпнуты имъ такія свѣдѣнія; именно, онъ сказалъ, что эти свѣдѣнія заключаются въ греческой рукописи Паисія Лигарида, которую онъ привезъ изъ Александріи, и которая теперь находится у васъ. Помнится мнѣ, вы изволили говорить когда-то, что Андрей Николаевичъ просилъ васъ перевесть эту рукопись на русскій языкъ.— Весьма много обязали бы меня, еслибы сообщили мнѣ прочитать вашъ переводъ, если онъ сдѣланъ, или, по крайней мѣрѣ, потрудились бы выписать для меня тѣ строки, гдѣ заключаются помянутыя свѣдѣнія касательно омофора".

Обращался я къ настоятелю Воскресенскаго (Новый Іерусалимъ) монастыря, о. архимандриту Клименту [1]) съ вопросомъ о днѣ тезоименитства святѣйшаго патріарха Никона, коего память я особенно чтилъ, какъ великаго и знаменитаго іерарха Русской церкви. И вотъ какой получилъ отвѣтъ отъ 1-го ноября:

„Честь имѣю увѣдомить васъ, что день тезоименитства святѣйшаго патріарха Никона празднуется 23 марта, въ день священномученика Никона и учениковъ его.

За P. S. благодарю. Но напрасно еще не приписали чего-ниб., напримѣръ, о военныхъ дѣйствіяхъ. Дошелъ до меня темный слухъ, будто было генеральное сраженіе,—и наши побѣдили. Давно-бы пора. Лучше разомъ много потерять, да кончить дѣло, нежели въ нѣсколько разъ терять больше,—и не видать конца".

Ивановскій зять мой В. А. Левашевъ писалъ мнѣ, чтобы я, чрезъ земляка своего, профессора Московской семинаріи Еф. Мих. Алексинскаго, попросилъ его тестя,

---

[1]) Мажарову, магистру СПБ. духовной академіи выпуска 1831 года, въ 1856 году уволенному на покой. Срав. отзывъ митрополита Филарета о немъ въ *Письмахъ м. Филарета къ Высоч. Особамъ и другимъ лицамъ*, ч. II, стр. 32—33. Тверь, 1888.

1854 г. благочиннаго единовѣрческихъ церквей, нельзя-ли его, т. е. Левашева, опредѣлить на причетническую должность къ вновь открытой единовѣрческой церкви на Московскомъ Преображенскомъ кладбищѣ. Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 13-го ноября:

„Безъ сношенія съ Ефимомъ Михайловичемъ я узналъ, что ни на Преображенскомъ, ни на Рогожскомъ кладбищахъ, причетническихъ мѣстъ ни одного нѣтъ. Да еслибы и были, очень не легко поступить туда; но еслибы и удалось поступить, весьма трудно удержаться тамъ надолго. Новообратившіеся къ единовѣрію слишкомъ строги въ сужденіяхъ своихъ о церковномъ причтѣ и очень многаго требуютъ отъ служителей алтаря.—Подтвержденіемъ этого служитъ недавно случившаяся исторія на одномъ изъ помянутыхъ кладбищъ. Священникъ съ діакономъ, совершивши въ одномъ домѣ какую-то требу, по приглашенію хозяина, и можетъ быть, усердному, остались напиться чаю, и, вѣроятно, не безъ дополненія. Но, при сей вѣрной окказіи, они позволили себѣ переступить уже и за границу.—Въ тотъ же вечеръ дано было знать объ этомъ митрополиту. На другой день утромъ, едва только успѣли раскрыть глаза вечерніе требо-совершители, какъ ихъ уже требуютъ на митрополичье подворье. Владыка, сдѣлавши тому и другому приличное назиданіе, священника вскорѣ послѣ сего удалилъ отъ мѣста, возвративъ его на прежнее, а діакона, кажется, оставилъ впредь до усмотрѣнія.—Итакъ, на что снисходительно смотрятъ въ Ивановѣ и въ Дуниловѣ, того отнюдь не терпятъ въ Москвѣ, и въ особенности при вновь открывшихся новоблагословенныхъ церквахъ. Посему я, съ своей стороны, нахожу болѣе спокойнымъ и безопаснымъ для васъ остаться въ Ивановѣ. Тутъ васъ такъ хорошо уже всѣ знаютъ и, при всѣхъ немощахъ, охотно терпятъ. Если у васъ, какъ вы пишете, не такъ велики доходы: то и въ Москвѣ, на причетнической должности, не черезъ край-же польется золото и серебро. А отъ долговъ и отъ должниковъ никуда не уйдешь“.

21-го числа писалъ мнѣ изъ Абакумова о. Михаилъ Граменицкій:

„Много прошло времени съ тѣхъ поръ, какъ я ничего не слыхалъ объ васъ и не давалъ знать о себѣ. Что ка-

сается до моего быта: то и теперь за новое сказать нечего, 1854 г.
все тоже, что и прежде. Только надобно возсылать благодареніе Господу Богу, Который Своею Божественною благодатію хранитъ и милуетъ насъ въ благополучіи,—да, какъ я, такъ и всѣ мои домашніе живы и здоровы! Дай Богъ, чтобы я услышалъ и объ васъ тоже! Но отъ васъ сверхъ этого надѣюсь услышать и еще что-нибудь новенькое: вѣдь ваша позиція—не моя, и ваша столица—не то, что угрюмое село Абакумово: мы слушаемъ только налетающихъ воронъ, сорокъ и галокъ,—а у васъ есть отъ кого и есть что узнать и услышать. Надѣюсь, подружески и по прежнему подѣлитесь и со мною чѣмъ можно и сколько можно,—только, чтобы это было вамъ не въ тягость.

Еще до васъ просьба покорнѣйшая. О чемъ? О томъ же, о чемъ утруждалъ и прежде. Не вышелъ-ли въ печати IV-й выпускъ катихизическихъ поученій Яхонтова, потрудитесь прислать мнѣ его; и еще не имѣете-ли въ виду какихъ книгъ по интереснѣе,—и по ближе къ моему дѣлу, а дѣло мое теперь остановилось на 8-мъ членѣ Символа вѣры. Въ слѣдующій годъ буду писать о Св. Духѣ и о церкви: не придумаете-ли для обличенія моего скудоумія чего годнаго на сіи предметы,—не оставьте выслать,—деньги-же перешлю вамъ послѣ новаго года.

Благоволите принять сей медъ въ знакъ моей къ вамъ признательности. Онъ былъ приготовленъ для васъ въ августѣ еще свѣжій,—но не удалось переслать доселѣ,—вкусите хотя уже отвердѣвшаго“.

Получивъ письмо это 24-го ч., я въ тотъ-же день отвѣчалъ на него:

„Письмо ваше, и при немъ отъ пчелъ сотъ, мною получены 24-го сего ноября. За то и другое приношу вамъ мою благодарность.

IV-го выпуска катихиз. поученій Яхонтова въ продажѣ еще нѣтъ: какъ скоро появится, не замедлю выслать вамъ. Не помню, посылалъ ли я вамъ катихизич. поученія Кіевскаго протоіерея Скворцова; если нѣтъ, то извольте получить ихъ; если-же вы имѣете уже ихъ, то прошу эту книжку возвратить мнѣ: она не излишня и для меня самого.

При семъ прилагаю вамъ брошюру—произведеніе знаме-

1854 г. нитаго нашего писателя А. Н. Муравьева: примите ее отъ меня въ знакъ искренняго моего къ вамъ расположенія.

Спрашиваете меня о новостяхъ? Но что могу сообщить вамъ новаго?—право, не знаю. Изъ Крыма особенныхъ извѣстій, кромѣ тѣхъ, которыя уже сообщены въ газетахъ, не слышно никакихъ. По части церковной новаго то, что открылось недавно два мѣста архіерейскихъ, — одно въ Пензѣ,—другое въ Архангельскѣ. Преосвященный Пензенскій Амвросій [1]), скончался, какъ это объявлено было уже и въ *Вѣдомостяхъ Московскихъ*. Преосвящ. Архангельскій Варлаамъ [2]), какъ слышно, уволенъ на покой. Теперь надобно ожидать значительнаго движенія въ нашей ученой сферѣ.

Въ моей области все мирно и спокойно. Въ настоящее время я занятъ преимущественно хлопотами по церкви. Слава Богу, мало по малу устройство нашей церкви приходитъ къ окончанію. Послѣ новаго года, можетъ быть, наконецъ я буду имѣть утѣшеніе видѣть освященіе нашего храма. Послѣ трехъ-лѣтняго безпокойства въ отношеніи къ церковному Богослуженію, какъ сладостно и пріятно, думаю, будетъ совершать Богослуженіе въ благолѣпномъ храмѣ. Да, церковь наша устроена теперь очень хорошо.

Что вы такъ давно не бывали въ Москвѣ? Или она вамъ не понравилась? Пріѣзжайте пожалуйста, да привозите съ собою и крестника моего: вѣдь надобно-же его когда-ниб. показать мнѣ. Я очень радъ, что онъ живетъ у васъ и прыгаетъ. Посылаю ему Божіе благословеніе. Матушкѣ Александѣ Васильевнѣ и всему вашему семейству — мое усерднѣйшее почитаніе.

Съ искреннею любовью и почтеніемъ къ вамъ имѣю честь быть“....

27-го ч. писалъ мнѣ ректоръ Виѳанской семинаріи архимандритъ Наѳанаилъ [3]):

„Пользуясь случаемъ, почитаю долгомъ засвидѣтельство-

---

[1]) Моревъ.

[2]) Успенскій. Онъ не былъ уволенъ на покой, а перемѣщенъ на Пензенскую каѳедру. Скончался на покоѣ въ 1876 году въ санѣ архіепископа Тобольскаго.

[3]) Пектаровъ.

вать письменно мое всеусердное и искреннее высокопочи- 1854 г.
таніе вашему высокопреподобію.

Яковъ Ильичъ [1]) нашъ не можетъ отправиться къ вамъ за полученіемъ книгъ, назначенныхъ къ обременению семин. библіотеки. Просимъ васъ передать оныя Ивану Серг. Хитрову для доставленія въ семинарію. Желательно, чтобы онѣ достаточно были закупорены—въ ящики, или коробья, или зашиты въ рогожи, такъ чтобы ямщикъ, имѣющій везти книги, не зналъ, что везетъ книги. А то, признаться, я боюсь, какъ-бы раскольники не пронюхали и не отбили на дорогѣ. Отъ нихъ чего не станется? Росписку отъ Ив. Сергѣича можете получить или на копіи каталога, или на отношеніи нашемъ къ вамъ.

Какъ поживаете и спасаетесь? При первомъ свиданіи скажите отъ меня, прошу васъ, усерднѣйшіе поклоны о. ректору [2]) и о. инспектору [3]) Моск. семинаріи.

Простите! Христосъ посредѣ насъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію вашего высокопреподобія покорнѣйшій слуга арх. Наѳанаилъ.

Григ. Петровичъ [4]) благодушествуетъ съ супругою. Птепецъ ихъ пищитъ, стараясь доказать, что онъ живъ".

По распоряженію правительства, съ нѣкотораго времени стали, чрезъ полицію, отбирать у раскольниковъ какъ печатныя книги, не согласныя съ ученіемъ православной церкви, такъ и рукописи сомнительнаго содержанія. И всѣ эти книги и рукописи, отбираемыя у раскольниковъ въ какой-бы-то ни было епархіи, велѣно было присылать въ Москву, для храненія въ Синодальной библіотекѣ. Къ концу 1853 г. собралось этихъ сокровищъ такъ много, что ихъ негдѣ было уже и помѣщать. Не знаю, кому пришло на мысль раздать собранныя и хранившіяся въ Синодальной библіотекѣ раскольническія книги и рукописи въ учебныя заведенія. — Вслѣдствіе сего, поручено было баккалавру Московской дух. академіи, Никитѣ Петр. Гиляpову-Плато-

---

1) Владыкинъ, о которомъ см. въ I томѣ „Хроники", по указателю.
2) Архим. Леониду (Краснопѣвкову).
3) Іеромонаху Игнатію (Рождественскому).
4) Быстрицкій.

1854 г. нову, при моемъ участіи, разобрать, описать и распредѣлить ихъ между двумя академіями, Московскою и Казанскою, и двумя семинаріями, Московскою и Виѳанскою.

7-го декабря писалъ мнѣ изъ Ставрополя на Кавказѣ смотритель дух. училища И. Б. Акимовъ, между прочимъ, слѣдующее:

„Мы, живущіе, близко къ театру войны, каждый разъ получаемъ столько новыхъ слуховъ о ходѣ ея, о храбрости нашихъ христолюбивыхъ воиновъ и о мудрой политикѣ князя Меньщикова [1]), что почти каждый день поемъ: съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покаряйтеся...

На дняхъ получены слѣдующія извѣстія: шестьдесятъ два корабля различныхъ наименованій и формъ погибли отъ бури, бывшей 2-го ноября. Часть сего упомянута въ газетахъ; болѣе 5000 тѣлъ выкинуто изъ моря на берегахъ Крымскихъ. Непріятель, будто бы отъ 19-го ноября снялъ осаду и спѣшитъ удрать, но мудрый военачальникъ —князь зорко стережетъ свою добычу и многое множество слуховъ самыхъ отрадныхъ и утѣшителъныхъ для насъ.

Теперь у насъ самые большіе трусы не трусятъ уже и не опасаются за Севастополь.

Шамилю тоже недавно сбили рога на Кумыкской плоскости и на Лабинской линіи, а то было онъ началъ пакости дѣяти во многихъ мѣстахъ, такъ что близь Ставрополя таскались его шайки и дѣлали разбои верстахъ въ пятидесяти и даже двадцати отъ Ставрополя. А въ Моздокѣ увезли двухъ учениковъ училища среди бѣлаго дня. Они вышли на Терекъ, саженей 100 отъ Моздока, рыбы поудить и теперь еще нѣту.

У насъ зимы еще ничуть не было и все еще зелено, какъ будто весною,—и вотъ только теперь идетъ маленькій снѣжокъ.

Отъ всей души желаю вамъ всего лучшаго“.

9-го числа писалъ я въ С.-Петербургъ бывшему тамъ на чредѣ ректору Владимірской семинаріи, архимандриту Платону (Ѳивейскому):

„Не имѣя въ Петербургѣ близкихъ знакомыхъ, къ кому бы я могъ адресоваться, осмѣливаюсь безпокоить ваше

---

[1]) Алексѣя Сергѣевича († 19 апр. 1869).

высокопреподобіе покорнѣйшею просьбою. — Просьба моя состоитъ въ слѣдующемъ.—Помнится мнѣ, нѣкогда я мимоходомъ писалъ вамъ, что я занимаюсь описаніемъ Патріаршей ризницы и библіотеки.—Трудъ этотъ мною наконецъ конченъ, и рукопись моя подъ заглавіемъ: *Указатель для обозрѣнія Московской Патріаршей ризницы и библіотеки*, съ благословенія высокопреосвященнѣйшаго митрополита, представлена въ минувшемъ августѣ для разсмотрѣнія, въ состоящій при Московской дух. академіи Цензурный комитетъ. Цензурный комитетъ произведеніе мое къ напечатанію одобрилъ; но, по какимъ-то резонамъ, призналъ нужнымъ представить оное въ Св. Синодъ, куда и представлено оно, какъ мнѣ писали изъ академіи, еще въ первыхъ числахъ октября.—Для меня было-бы очень интересно знать, гдѣ скрывается теперь мое произведеніе и какая участь ожидаетъ его? Весьма много обязали-бы меня, высокопреподобнѣйшій о. ректоръ, если-бы приняли на себя трудъ удовлетворить въ этомъ случаѣ моему любопытству". 1854 г.

21-го ч. писалъ мнѣ Абакумовскій священникъ М. Д. Граменицкій:

„Приношу мою усернѣйшую благодарность за присланную вами книжицу противъ западной церкви г. Муравьева. Чудное изложеніе! Великія мысли при этомъ маломъ объемѣ!— Благодарю васъ всенижайше за сей подарокъ. А катихизич. поученія Скворцова обращаю вамъ назадъ: ибо онѣ, тоже для меня очень интересныя и полезныя, были вами высланы мнѣ еще въ іюлѣ мѣсяцѣ, и я пользуюсь ими съ усерднѣйшею къ вамъ благодарностію, очень пріятно и полезно. Сей-же 2-й экземпляръ оныхъ благоволите принять себѣ обратно.

Если какія книги поинтереснѣе найдете по своему вкусу полезныя для меня, благоволите выслать: въ вел. постѣ поѣдетъ нашъ церковный староста въ Москву, и я за оныя вышлю вамъ деньги съ моею величайшею благодарностію.

Ужасно хочется мнѣ повидѣться съ вами лично, но не знаю, когда это случится. Развѣ не удастся-ли побывать мнѣ въ Москвѣ слѣдующею весною, но и это еще предположеніе подъ вліяніемъ обстоятельствъ.

Мои домашніе всѣ вамъ свидѣтельствуютъ всенижайшее почтеніе.

1854 г. Да, позвольте еще вамъ выразить наши искреннія ожиданія: пора-бы, думаемъ мы, вамъ уже получить степень архимандрита, вы давно оную заслужили; отъ души желаемъ вамъ поскорѣе получить оную,—то-то бы пріятно было для меня особенно услышать, что прежній мой искренній другъ, и теперь мой любезнѣйшій кумъ—архимандритъ! Но извините меня въ излишней откровенности, я пишу какъ къ другу, и надѣюсь, что все прикрыто будетъ снисходительностію".

Благожеланіе моего сельскаго друга относительно сана архимандрита совпало съ мыслями моего столичнаго благожелателя, Успенскаго протопресвитера В. И. Заболотскаго-Платонова. Онъ, какъ членъ Синодальной конторы, не разъ напоминалъ высокопреосвящ. митрополиту о представленіи меня къ сану архимандрита; но владыка медлилъ этимъ представленіемъ, выжидая, когда семинарское начальство будетъ ходатайствовать предъ нимъ о награжденіи тѣмъ-же саномъ его двоюроднаго внука, моего товарища по академіи, инспектора Моск. семинаріи, іеромонаха Игнатія.

Получивъ 19-го декабря отъ Кохомскаго зятя, Ив. Ив. Чужинина извѣстіе о тяжкой и безнадежной болѣзни его жены, а моей сестры Анны Михайловны, я писалъ ему въ отвѣтъ отъ 22-го числа:

„Письмо ваше, посланное съ г. Чаяновымъ, получено много 19-го сего декабря. Неутѣшительную вѣсть сообщаете вы мнѣ въ письмѣ своемъ.

Боже мой! какое тяжкое испытаніе для человѣка, когда, при его бѣдности, въ его убогое жилище водворится еще тяжкая болѣзнь, и при томъ безъ видимой надежды исцѣленія! Гдѣ искать ему помощи,—откуда ждать утѣшенія? Искренно сочувствую и состражду вамъ, добрый мой Ив. Ивановичъ, въ вашемъ затруднительномъ положеніи. Но чѣмъ помочь вашему горю? Какой совѣтъ могу подать вамъ?—Обратиться къ врачебнымъ пособіямъ? Но знаю, что въ вашемъ положеніи это дѣло не весьма легкое; впрочемъ, если есть возможность и удобность пользоваться совѣтами какого-бы то ни было врача: не теряйте времени и употребите для этого всѣ усилія. Какія требуются въ семъ случаѣ издержки: обратитесь съ просьбою отъ моего имени

къ Петру Григорьевичу Безянову; онъ, надѣюсь, снабдитъ 1854 г.
васъ нужнымъ; а я, при первомъ же его прибытіи въ Москву, съ благодарностію возвращу ему, что слѣдуетъ.

Но прежде и паче всего обращайтесь почаще съ усердною вѣрою и теплою молитвой къ небесному Врачу душъ и тѣлесъ, и тогда уповайте, что молитва вѣры, по обѣтованію Божеств. Писанія, спасетъ болящую. Къ вашей усердной молитвѣ потщусь присоединить и я свои грѣшныя мольбы къ Господу о дарованіи здравія болящей сестрѣ.

Во всякомъ-же случаѣ, да будетъ надъ нею и надъ вами всеблагая и премудрая воля Божія!

Привѣтствуя васъ со всемъ семействомъ вашимъ съ великимъ праздникомъ Рождества Спасителя, и усердно желая вамъ утѣшенія отъ Господа, остаюсь съ братскою къ вамъ любовію".

Въ тотъ-же день писалъ я и къ Иваповскимъ роднымъ:

„Привѣтствую васъ съ праздникомъ Христовымъ, желаю благополучно встрѣтить его и провести въ радости душевной.

Получилъ я изъ Кохмы извѣстіе, что сестра наша Анна Михайловна крайне нездорова; и, сколько могу судить по описанію признаковъ ея болѣзни, она должна страдать чахоткою. Опасная и съ трудомъ исцѣляемая болѣзнь, особенно, если она глубоко уже водворилась въ тѣло. Что же остается намъ дѣлать съ нею? — Конечно, прежде всего надлежитъ обратиться съ молитвою о помощи къ Богу; но за тѣмъ, не мѣшаетъ испытать и земныя, врачебныя средства. Я знаю, что въ Кохмѣ нѣтъ ни врача, ни лекарствъ: нельзя-ли найти это въ Ивановѣ? Здѣсь, кажется, есть и доктора и аптека. Употребите, пожалуйста, съ своей стороны, какія можете мѣры; а денежныя издержки пусть будутъ на мой счетъ. Объ этомъ я пишу въ письмѣ къ Ивану Ивановичу, которое при семъ прилагается и которое прошу переслать къ нему безъ замедленія.—Вѣдь, грѣшно было-бы намъ не употребить зависящихъ отъ насъ средствъ къ возвращенію здоровья бѣдной сестрѣ.

Что до меня, то я, благодареніе Господу, здоровъ и благополученъ. Былъ, правда, не много боленъ простудою: но эта болѣзнь не къ смерти: стоило только нѣсколько дней посидѣть дома, употребивъ приличныя средства, и болѣзнь

1854 г. миновалась.—Въ положеніи моемъ особеннаго пока ничего нѣтъ: но послѣ новаго года, можетъ быть, что-ниб. и случится".

27-го ч. писалъ мнѣ о. Нифонтъ и, между прочимъ, по секрету, сообщалъ слѣдующее:

„О. Ѳеодоръ, отъ коего недавно я имѣлъ счастіе получить письмо, задумалъ непремѣнно проситься отъ учительской должности, чтобы жить на покоѣ въ Раиеской обители, недалеко отъ Казани. Какъ-бы въ этомъ дѣлѣ его пріостановить? На слѣдующей почтѣ я буду писать къ нему, и васъ прошу въ этомъ принять участіе по любви къ нему,—только не давайте вида, что вы объ этомъ получили отъ меня свѣдѣніе,—а укажите на кого-либо, хотя на какого странника—или какъ сочтете лучшимъ, только не на меня".

Архимандритъ Ѳеодоръ (Бухаревъ), о которомъ пишетъ о. Нифонтъ, въ сентябрѣ 1854 г. былъ переведенъ изъ Московской академіи въ Казанскую на каѳедру Догматическаго богословія. По пути въ Казань, о. Ѳеодоръ остановился у меня и я его провожалъ въ дальній путь.

29-го ч. писалъ мнѣ изъ Сергіева посада, баккалавръ Моск. дух. академіи Никита Петровичъ Гиляровъ-Платоновъ, съ которымъ я занимался разборомъ раскольническихъ книгъ и рукописей:

„Вчера только услышалъ я о нѣкоторой невзгодѣ, испытанной нашею работою. Я говорю о случайной ошибкѣ, вслѣдствіе которой послана въ Виѳанію одна книга вмѣсто другой, и на которую такъ важно посмотрѣлъ о. ректоръ Виѳанскій. Я полагаю, что это произошло вслѣдствіе случайной неправильности въ нумераціи, означенной въ описи, и несоотвѣтствія съ вашей нумераціей. По справкѣ съ черновою моею описью, думаю, окажется, что нужная для Виѳаніи книга—„Житіе Іоанна Богослова" осталось у васъ въ числѣ нѣсколькихъ экземпляровъ, и перемѣнить книгу ничего не значитъ; тѣмъ болѣе, что это будетъ сообразно съ описаніемъ, хотя и не съ нумераціею описи.

У меня есть, кромѣ того, личная просьба къ вамъ. Я уже оставилъ вамъ два №№, которые мною были не отысканы. Но по прибытіи на мѣсто, и по ревизіи, сдѣлан-

ной книгамъ мною обще съ Александромъ Васильевичемъ [1]), 1854 г.
оказалось, что не взяты мною, при поспѣшной укладкѣ, еще нѣсколько книгъ, а именно: 1) книга Каноникъ печатный, значившаяся въ библіотекѣ подъ № 749. 2) Зерцало Богословія, печатное,—подъ № 822;—и 3) Служебникъ старописьменный, подъ № 1239. Послѣдняя книга у васъ, вѣроятно, записана подъ другимъ заглавіемъ, и только въ нашей описи получила названіе Служебника.

Если для васъ не составитъ затрудненія посмотрѣть сіи номера, и отложить ихъ для доставленія мнѣ,—прошу васъ объ этомъ покорнѣйше. По черновой описи, въ должныхъ мѣстахъ, вы увидите, что эти книги идутъ въ академію.

Еще есть у меня два №, взятые мною, но долженствовавшіе остаться въ библіотекѣ, тогда какъ долженствовавшіе идти въ академію два № вмѣсто ихъ остались у васъ. Но это дѣло можетъ быть легко устроено при личномъ свиданіи; или даже ошибка можетъ быть оставлена безъ исправленія, поелику какъ взятыя мною, такъ и оставленныя вмѣсто ихъ въ библіотекѣ книги носятъ общее названіе, и замѣшательства произойти отъ того не можетъ.

Наше начальство снисходительнѣе Виѳанскаго, и не заводитъ изъ ошибокъ оффиціальнаго дѣла. Поэтому, обращаясь къ вамъ съ вышеозначенными просьбами, не смѣю просить о поспѣшности. Когда вамъ будетъ угодно, тогда и загляните. Можетъ быть, я пришлю къ вамъ на святкахъ Ивана Александровича Веніаминова [2]);—и въ такомъ случаѣ, окажите ему довѣріе въ томъ, что касается меня.

Остальное до личнаго свиданія въ Москвѣ, на масляницѣ. Дѣломъ заваленъ по горло, и потому, не смотря на пламенное желаніе, не могъ быть въ Москвѣ на святкахъ".

Высокопреосвященный митрополитъ Филаретъ, сдѣлавъ представленіе о возведеніи въ санъ архимандрита сверстника моего по академическому образованію, хотя и много младшаго меня по лѣтамъ, инспектора Моск. семинаріи іеромонаха Игнатія, предложилъ Синодальной конторѣ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о награжденіи и меня тѣмъ-же саномъ. Вслѣдствіе сего, Московская Св. Си-

---

[1]) Горскимъ.

[2]) Магистра Московской дух. академіи выпуска 1852 года.

1854 г. нода контора вошла отъ 31-го декабря 1854 г. № 1661, въ Св. Синодъ съ донесеніемъ слѣдующаго содержанія:

„Московская Св. Синода контора имѣла разсужденіе, что Синодальный ризничій іеромонахъ Савва, по возведеніи въ Московской духовной академіи на степень магистра будучи опредѣленъ по указу Св. Синода 1850 года августа 22 дня въ настоящую должность, въ продолженіе оной, оказалъ особенную дѣятельность и усердіе къ службѣ, а именно: 1) по перенесеніи изъ прежняго помѣщенія Синодальной библіотеки въ новое, привелъ въ совершенный порядокъ какъ рукописи сей библіотеки, такъ и находящіяся въ оной во множествѣ раскольническія книги; 2) отчетливо завѣдывалъ значительнымъ денежнымъ сборомъ съ жильцовъ Синодальныхъ пѣвческихъ домовъ съ 1850 года по сентябрь 1853 года; 3) при возобновленіи Синодальной 12 Апостоловъ церкви трудился надъ составленіемъ проэктовъ для написанія иконъ и стѣнной живописи и за правильнымъ исполненіемъ сего до нынѣ неутомимо надзираетъ; 4) по настоящее время составилъ вчернѣ описаніе до 200 греческихъ рукописей Синодальной библіотеки и 5) составилъ историческо-археологическое описаніе замѣчательнѣйшихъ предметовъ, хранящихся въ Патріаршей ризницѣ и библіотекѣ, подъ заглавіемъ: „Указатель для обозрѣнія Московской Патріаршей ризницы и библіотеки“,—каковое сочиненіе, какъ извѣстно, бывъ одобрено Комитетомъ цензуры для духовныхъ сочиненій при Московской духовной академіи, представлено въ Св. Правительствующій Синодъ. Опредѣлено: Съ прописаніемъ сего, и приложеніемъ послужнаго списка о Синодальномъ ризничемъ іеромонахѣ Саввѣ представить донесеніемъ Св. Правительствующему Синоду, не благоугодно-ли будетъ, во уваженіе примѣрной дѣятельности и особыхъ трудовъ его, ризничаго, равно честнаго поведенія, возвести его лично въ санъ архимандрита. О чемъ Св. Правительствующему Синоду Московская оная контора симъ благопочтеннѣйше и представляетъ, препровождая у сего и послужный списокъ о Синодальномъ ризничемъ.

На подлинномъ подписали:

Филаретъ митрополитъ Московскій.

Архіепископъ Евгеній.

Новоспасскій архимандритъ Агапитъ [1]), 1855 г.
Успенскій протопресвитеръ В. Платоновъ".

29-го ч. писалъ я въ Муромъ тещѣ Пр. Степановнѣ Царевской:

„Приношу вамъ и, въ лицѣ вашемъ, всѣмъ роднымъ мою усерднѣйшую благодарность за привѣтствіе меня съ праздникомъ. Въ свою очередь, поздравляю васъ и всѣхъ родныхъ съ наступающимъ новымъ годомъ. Да сохранитъ васъ Господь въ грядущемъ лѣтѣ здравыми и благополучными!

Послѣ новаго года, кажется, случится въ моемъ положеніи нѣкоторая перемѣна. Синодальная контора, по предложенію высокопреосв. митрополита, представляетъ меня за 4-хъ лѣтнюю службу къ нѣкоей наградѣ. Но, признаюсь вамъ откровенно, не столько утѣшаетъ меня ожидаемая награда, сколько милостивое вниманіе архипастыря. Онъ сдѣлалъ обо мнѣ, въ присутствіи конторы, такой лестный отзывъ, который пріятнѣе для меня всякой награды. Вообще, за милостивое и постоянное ко мнѣ вниманіе высокопреосв. митрополита, я не знаю, какъ достойно возблагодарить Господа".

1855 г. ознаменованъ былъ для Россіи и въ частности для меня нѣкоторыми, очень важными, частію пріятными, а частію прискорбными событіями, о коихъ подробнѣе будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Между тѣмъ, я буду продолжать свою повѣсть въ послѣдовательномъ порядкѣ.

Въ день новаго года, 1-го января, въ Чудовѣ монастырѣ, возведенъ былъ въ санъ архимандрита инспекторъ Московской семинаріи, іеромонахъ Игнатій.

5-го числа скончалась сестра моя Анна Михайловна Чужинина.

8-го ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга ректоръ Владимірской семинаріи, архимандритъ Платонъ, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 9-го декабря 1854 года:

„По порученію вашего высокопредобія я не замедлилъ освѣдомиться объ участи вашей рукописи, представленной

---

[1]) Введенскій, о которомъ см. „Хроники" I, 93. Скончался онъ 28 мая 1877 года.

1855 г. Цензурнымъ комитетомъ, но нѣсколько замедлилъ я отвѣтомъ, надѣясь лично его передать вамъ. Но какъ нашихъ преемниковъ нѣтъ доселѣ, то спѣшу чрезъ эти строки увѣдомить васъ, что 15-го декабря ваша рукопись передана на разсмотрѣніе пр. Григорія Казанскаго".

Въ тотъ-же день писалъ я въ Абакумово свящ. М. Д. Граменицкому:

„Привѣтствую васъ и ваше семейство съ новымъ годомъ.

По желанію вашему, посылаю вамъ слова и рѣчи преосвященнаго Іакова [1]). Случалось мнѣ нѣкогда читать ихъ: по простотѣ, назидательности и легкому изложенію онѣ мнѣ очень нравятся. Надѣюсь, что онѣ послужатъ вамъ на пользу. Цѣна имъ 3 р. с.

За благожеланія ваши усерднѣйше благодарю васъ. Ваше искреннее желаніе въ разсужденіи меня, быть можетъ, и совершится. Дѣйствительно, по милостивому ко мнѣ вниманію высокопреосвященнѣйшаго митрополита, я представленъ къ высшему сану.

Не забывайте меня въ вашихъ святыхъ молитвахъ. Преданный вамъ іеромонахъ Савва.

Почтеннѣйшей Александрѣ Васильевнѣ и всему вашему семейству мое усерднѣйшее почитаніе, а крестнику—Божіе благословеніе".

11-го ч. писалъ я баккалавру Моск. академіи Н. П. Гиляpову, въ отвѣтъ на его письмо отъ 29-го декабря минувшаго 1854 года:

„Изъ пяти раскольническихъ книгъ и рукописей, коихъ не имѣется до сихъ поръ у васъ на лицо, четыре, именно подъ №№ 1092, 1161, 749 и 1239, отысканы мною и препровождаются къ вамъ съ Алекс. Васильевичемъ, пятой же книги, подъ № 822, въ библіотекѣ нашей не оказалось: я не знаю, куда она дѣвалась. Остающіяся въ библіотекѣ книги приведены теперь мною въ надлежащій порядокъ; но между ними я не нашелъ требуемой вами; развѣ не окажется-ли она послѣ, при вторичномъ пересмотрѣ мною книгъ? Тогда я не замедлю выслать ее къ вамъ.

Вы пишете, между прочимъ, что есть у васъ два №№,

---

[1]) Вечеркова, епископа Саратовскаго, потомъ Нижегородскаго († 20 мая 1850 г.).

взятые одни вмѣсто другихъ: потрудитесь, пожалуйста, из- 1855 г.
вѣстить меня, какіе именно эти нумера, и не лучше-ли ихъ размѣнять, согласно съ общею вашею описью: иначе можетъ выйти какая-нибудь путаница, при составленіи мною, вслѣдствіе недавняго предписанія Синод. конторы, 3-хъ отдѣльныхъ списковъ остающимся въ библіотекѣ раскольническимъ книгамъ.

Сверхъ сего, при отобраніи книгъ, назначенныхъ въ Казанскую академію, я не могъ отыскать одного нумера, именно, 1288: „Присяга хотящымъ взыти на степень священства“,—списанная съ печатанной 1679 года; новаго письма, въ 8-ю д., безъ переплета“. Изъ общей описи видно, что подобная вещь досталась и на долю вашей академіи: почему покорнѣйше прошу васъ, благоволите снять копію съ вашего списка въ форматѣ, согласномъ вышеозначенному описанію и переслать ко мнѣ, сколько можно, поскорѣе.

Что касается до ошибки, допущенной въ спискѣ книгъ, назначенныхъ въ Виѳанскую семинарію, то ее весьма легко было исправить. Дѣйствительно, не изъ за чего бы такъ много семинарскому правленію безпокоиться.

Но въ Московской семинаріи случилась исторія инаго рода. Семинарскому правленію заблагоразсудилось, при увѣдомленіи Синод. конторы о полученныхъ онымъ книгахъ, представить копію съ реэстра книгъ. Но при сличеніи въ канцеляріи Конторы этой копіи съ общею вашею описью, въ ней двухъ номеровъ не оказалось. Изъ этого возникаютъ теперь разныя оффиціальные спросы и допросы, какъ мнѣ, такъ и семин. правленію, но на эти вопросы не трудно, впрочемъ, дать отвѣтъ“.

12-го ч., въ день храмоваго праздника въ честь св. мученицы Татіаны, Московскій Императорскій университетъ торжественно праздновалъ столѣтній юбилей со времени своего основанія въ 12-й день января 1755 года.

Еще за годъ началось дѣятельное приготовленіе къ этому ученому торжеству. Предположено было ознаменовать это важное и достопамятное событіе изданіемъ ученыхъ произведеній по разнымъ отраслямъ науки. Открылась, по этому поводу, для нѣкоторыхъ университетскихъ профессоровъ надобность въ разсмотрѣніи и изученіи рукописей Сино-

1855 г. дальной библіотеки. Съ разрѣшенія Синодальной конторы (отъ 6-го февр. 1854 г. за № 170), явились ко мнѣ для этихъ занятій профессора: Ст. Петр. Шевыревъ [1])—главный дѣятель и распорядитель юбилейнаго торжества, О. М. Бодянскій [2]), Ѳ. И. Буслаевъ [3]) и др.

Юбилейное торжество продолжалось нѣсколько дней. Въ первый день, 12-го ч., совершена была въ Университетской церкви преосвященнымъ митрополитомъ Филаретомъ торжественная литургія и произнесено краснорѣчивое слово [4]). За литургіей были, кромѣ Университетской корпораціи, министръ народнаго просвѣщенія, Авраамъ Сергѣевичъ Норовъ († 23 янв. 1869 г.) и множество депутатовъ отъ разныхъ ученыхъ учрежденій и высшихъ учебныхъ заведеній.

Вечеромъ того-же дня происходилъ въ Университетской залѣ торжественный актъ, на которомъ произнесено было нѣсколько рѣчей и прочитано множество адресовъ.

На слѣдующій день, 13-го ч., въ той-же залѣ, былъ торжественный обѣдъ, къ которому былъ приглашенъ и Синод. ризничій.

Въ числѣ депутатовъ на юбилейномъ Университетскомъ торжествѣ былъ профессоръ С.-Петербургской д. академіи, Вас. Ник. Карповъ. О немъ писалъ мнѣ 14-го ч. ректоръ Моск. семинаріи, архим. Леонидъ, записку слѣдующаго содержанія:

„О. Синодальный ризничій не откажетъ, вѣроятно, въ пріемѣ г. орд. проф. Карпову († 3 дек. 1867 г.), который будетъ къ нему въ 12-мъ часу нынѣ. Гость желалъ-бы воспользоваться протекціей о. Синодальнаго ризничаго и для обозрѣнія Оружейной палаты и дворца“.

Въ январѣ (на 26-е ч.) внезапно скончался Оберъ-Прокуроръ Св. Синода графъ Николай Александровичъ Протасовъ. Тѣло его, для погребенія, привезено было въ Москву. Въ Донскомъ монастырѣ совершена была митрополитомъ заупокойная литургія и за тѣмъ паннихида. Тамъ-же, на кладбищѣ, тѣло было предано землѣ. На паннихидѣ

---

[1]) Скончался 8 мая 1864 года.

[2]) Сконч. 6 сент. 1877 г.

[3]) Сконч. 31 іюля 1897 г.

[4]) См. *Сочиненія Филарета митроп. Моск.* V, 293—300. Москва, 1885.

присутствовало все старшее Московское духовенство, не 1855 г.
исключая и Синодальнаго ризничаго. Въ покояхъ управляющаго Донскимъ монастыремъ—архіепископа Евгенія, бывшаго Ярославскаго, приготовленъ былъ для участвовавшихъ въ погребеніи чай и обѣденный столъ. Всѣ распоряженія по случаю погребенія графа принялъ на себя бывшій совоспитанникъ покойнаго, управляющій Московскою Синодальною типографіею Андрей Дм. Бороздинъ. Но ни онъ, ни преосвященный Евгеній не догадались пригласить на чай священнодѣйствовавшаго святителя, и—митрополитъ прямо изъ церкви отправился къ себѣ, на Троицкое подворье.—На другой день, въ Синодальной конторѣ, онъ сдѣлалъ архіепископу Евгенію такой сильный упрекъ за несоблюденіе вѣжливости и приличія, что тотъ долженъ былъ заплакать.—„Никогда со мною не случалось,—говорилъ ему митрополитъ,—чтобы меня послѣ служенія не напоили чаемъ [1])".

По смерти графа Протасова, исправленіе должности Оберъ-Прокурора Св. Синода возложено было на директора Духовно-учебнаго управленія, тайнаго совѣтника, Александра Ивановича Карасевскаго [2]) († дек. 25 д. 1855 г.).

Въ концѣ января работы по возобновленію Синодальной 12-ти Апостоловъ церкви приближались къ концу. Высокопреосвященный митрополитъ, мимоходомъ изъ Синодальной конторы, зашелъ разъ въ церковь и, обозрѣвъ внутреннія работы, спросилъ меня, не можетъ-ли быть готова къ освященію церковь къ концу сырной недѣли. Я обратился съ этимъ вопросомъ къ дворцовому архитектору Ник. Ив.

---

[1]) Митрополитъ, въ письмѣ къ намѣстнику Лавры, архим. Антонію отъ 23-го янв. жаловался на это въ слѣд. выраженіяхъ: „Странно случилось, что я озябъ въ большой церкви Донскаго монастыря отъ сквознаго вѣтра, а потомъ на пути къ могилѣ: и одного меня не позвали согрѣться чашкою чая, тогда какъ всѣхъ прочихъ угостили обѣдомъ" (письмо № 1021) *Письма митроп. Филарета къ архим. Антонію*, Ш, 314. Москва, 1883.

[2]) На вопросъ намѣстника Лавры: почему-бы на мѣсто Протасова не опредѣлить въ должность Оберъ-Прокурора Св. Синода А. Н. Муравьева, митрополитъ въ томъ-же письмѣ отвѣчалъ: „Андрей Николаевичъ по своимъ познаніямъ и по расположенію духа могъ-бы намъ быть полезенъ, если-бы для насъ былъ употребленъ: но едва-ли найдутъ сіе удобнымъ... Александръ Ивановичъ человѣкъ благорасположенный и знающій дѣло". Тамъ-же, стр. 313. 314.

1855 г. Чичагову—главному производителю работъ: тотъ отвѣтилъ, что, хотя не безъ затрудненія, но постарается приготовить церковь къ освященію въ назначенный срокъ. Когда объ этомъ доложено было митрополиту, онъ назначилъ освященіе храма 5-го февраля, въ субботу сырной недѣли.

Начались, и съ моей стороны, дѣятельныя приготовленія къ этому предстоящему торжеству. Мнѣ надлежало озаботиться приготовленіемъ всего, потребнаго къ освященію и благоукрашенію престола и жертвенника. Къ счастію, нашлась благочестивая особа, которая предложила на сей разъ свои услуги: это — вдова полковника Елисавета Дмитр. Корсакова, близко знакомая съ моимъ предшественникомъ, архимандритомъ Евстаѳіемъ, и постоянно посѣщавшая Синодальную церковь. 1-го февраля она писала мнѣ:

„Губки, мыло, духи и шнурокъ препровождаю; шнурка, какъ мнѣ сказали, требуется 70 арш., здѣсь же его 75 арш.; излишекъ сей я желала-бы, чтобы былъ мнѣ возвращенъ по освященіи храма, для нѣкоторыхъ больныхъ, которые пріимутъ сіе съ полною вѣрою; — надѣюсь, что вы въ семъ мнѣ не откажете“.

Вслѣдъ за тѣмъ, при другой запискѣ, г-жа Корсакова прислала мнѣ двѣ срачицы для престола и жертвенника и 6-ть полотенцевъ для отиранія престола.

Наканунѣ освященія храма я просилъ владыку-митрополита, чтобы онъ употребилъ для совершенія священнодѣйствія облаченіе и прочія утвари изъ Патріаршей ризницы. Владыка согласился съ условіемъ, чтобы облаченіе было не тяжелое и что онъ въ этомъ облаченіи совершитъ только освященіе престола, а на литургію замѣнитъ его своимъ облаченіемъ, болѣе легкимъ. Изъ патріаршихъ облаченій я выбралъ саккосъ съ прочими принадлежностями патріарха Іоакима.

Совершая вечеромъ, 4-го февраля, въ обновленномъ храмѣ всенощную службу и созерцая его благолѣпіе, тѣмъ болѣе поразительное, чѣмъ предшествовавшее состояніе онаго было скуднѣе и неблагообразнѣе, я чувствовалъ такой душевный восторгъ, какого въ подобныхъ случаяхъ никогда не испытывалъ.

На другой день, 5 го ч., въ обычный часъ прибылъ въ церковь высокопреосв. митрополитъ и, по облаченіи въ

приготовленный мною патріаршій саккосъ и прочія одѣянія, совершилъ съ обыкновенною торжественностію освященіе храма и затѣмъ божественную литургію, не перемѣняя облаченій.—Это крайне утѣшило и отчасти удивило меня: но это объяснилось для меня на слѣдующій день. 1855 г.

Къ торжеству освященія Синодальнаго храма, кромѣ духовенства, приглашены были прокуроромъ Синодальной конторы А. А. Лопухинымъ нѣкоторые изъ высшихъ свѣтскихъ особъ столицы. Послѣ литургіи предложенъ былъ участникамъ духовнаго торжества, въ Мироварной палатѣ, чай и обѣденный столъ. Владыка, выпивши чашку чаю и скушавши кусокъ пирога, отъ обѣда, по немощи своихъ силъ, уклонился.

Когда я на слѣдующій день, въ воскресенье, совершивши въ новоосвященномъ храмѣ литургію, явился къ митрополиту съ просфорою и иконою, чтобы принести его высокопреосвященству благодареніе за совершенный имъ трудъ освященія храма, онъ встрѣтилъ меня такими совершенно неожиданными словами: „уходилъ ты меня вчера; я измучился, держа на себѣ твое патріаршее облаченіе во всю литургію, а снять его не могъ, потому что съ правой стороны сильно дуло на меня“. Оказалось, что каѳедральный ключарь, ради устройства ясака для подаванія знака къ звону, на Ивановской колокольнѣ, распорядился, безъ моего вѣдома, раскупорить въ верхнемъ окнѣ форточку.

Какъ ни близки и искренни были наши взаимныя отношенія съ о. Леонидомъ (ректоромъ Московской семинаріи): но для него этого было недостаточно; онъ пожелалъ вступить со мною въ болѣе тѣсный—духовный союзъ. Въ первыхъ числахъ февраля мы ѣхали съ нимъ вечеромъ отъ его родныхъ. Дорогою онъ завелъ со мною рѣчь о своемъ духовникѣ, іеромонахѣ Заиконоспасскаго монастыря; говорилъ, что этотъ старецъ лежитъ больной, пораженный параличемъ, и потому не можетъ исполнять своей духовнической обязанности. Въ раздумьѣ о томъ, кого избрать своимъ духовникомъ, о. Леонидъ вдругъ обращается ко мнѣ и убѣдительно проситъ меня, чтобъ я принялъ его къ себѣ на исповѣдь. Такое предложеніе поразило меня своею неожиданностію, и я не зналъ, что мнѣ отвѣчать на такую просьбу своего добраго друга. Я попросилъ у

1855 г. него времени на размышленіе и его убѣдилъ зрѣло обсудить настоящій, столь важный вопросъ. По прошествіи нѣсколькихъ дней, о. Леонидъ пишетъ мнѣ:

„Возлюбленнѣйшій и многопочитаемый отецъ Савва!

На мой, отъ озабоченной души, сдѣланный вопросъ о духовникѣ вы дали мнѣ, отъ своей души любящей, добрый отвѣтъ и въ отвѣтѣ мѣрку, по которой однако-жъ, сколько она мнѣ ни нравится,— не умѣю я пріискать себѣ духовника—простите—кромѣ васъ самихъ, мой возлюбленный! Поэтому прошу васъ сказать мнѣ прямо, по дружески, пріимете-ли вы мою просьбу покорнѣйшую — исповѣдывать меня. Если да, то скажите, когда мнѣ явиться къ вамъ: по утру-ли въ пятницу, часовъ въ 9-ть, или часа въ 3—4 по полудни. Мнѣ совершенно все равно. Если-жъ вы находите мою просьбу несообразною съ какими-либо вашими правилами и боитесь вреда душѣ своей, то, не задумываясь, пошлите мнѣ отказъ. Это дѣло требуетъ, какъ мнѣ кажется, совершенно свободнаго обоюднаго согласія, и я—какъ-бы ни было велико мое желаніе — никогда не рѣшусь просить настоятельно и никогда, на просьбу подобную моей, не усумнюсь отказать рѣшительно. Говорю прямо и свободно, зная, что во всякомъ случаѣ останется по общимъ нашимъ молитвамъ Христосъ посредѣ насъ.

А. Леонидъ. 1855 г. февр. 9“.

На это я отвѣчалъ ему на другой день: „Высокопреподобнѣйшій о. ректоръ!

Вашею просьбою вы оказываете мнѣ, съ одной стороны, слишкомъ великую довѣренность которую я едва-ли заслужилъ, а съ другой—дѣйствительно поставляете меня въ немалое затрудненіе. Согласиться на вашу просьбу, принять на себя великое званіе судіи вашей совѣсти, страшусь: вѣдь я человѣкъ въ этомъ отношеніи малоопытный. А съ другой стороны, и рѣшительно отказать вамъ въ просьбѣ воспрещаетъ мнѣ совѣсть и глубокое, искреннее чувство уваженія къ вамъ. По крайней мѣрѣ, нельзя-ли намъ избрать въ этомъ случаѣ что-либо среднее? На сей разъ, поелику вы не обрѣли себѣ по сердцу и по совѣсти иное лицо, кромѣ меня недостойнаго, я рѣшаюсь удовлетворить вашему желанію, но съ тѣмъ, чтобы со временемъ, когда, можетъ быть, Господь укажетъ вамъ въ комъ-либо

другомъ болѣе достойнаго и болѣе опытнаго, чѣмъ я, руководителя на пути духовной жизни, вы освободили меня отъ столь важной и отвѣтственной обязанности. 1855 г.

Что касается до времени, когда вамъ исповѣдываться, я нахожу болѣе удобнымъ завтра, т. е. въ пятницу часовъ около 9-ти утра, а гдѣ — у меня - ли въ церкви, или у васъ—въ Заиконоспасскомъ, — это для меня рѣшительно все равно: какъ вамъ будетъ угодно".

На изъявленное такимъ образомъ мною согласіе быть, хотя и временно, духовникомъ о. Леонида, онъ поспѣшилъ написать мнѣ въ тотъ-же день, т. е. 10-го числа записку такого содержанія:

„Истинно милосердующій батюшка!

Съ глубокимъ благодареніемъ принимая ваше милостивое, хотя и условное, согласіе, цѣня въ немъ великую, приносимую мнѣ жертву, я располагаюсь пріѣхать къ вамъ завтра, на пути въ Заиконоспасскій монастырь, часамъ къ 9-ти утра. Съ Господомъ и острые пути гладки, и темные свѣтлы и всякое бремя—не бремя.

Глубоко вамъ преданный и покорнѣйшій недужный Леонидъ".

17-го ч. получены были мною изъ Археографической коммиссіи, вслѣдствіе моего ходатайства, печатныя изданія оной для Синодальной библіотеки.

18-го ч., въ пятницу, на второй недѣлѣ великаго поста, Россія поражена была тяжкимъ, неожиданнымъ ударомъ. Въ этотъ день, послѣ кратковременной болѣзни, переселился въ вѣчность великій Самодержецъ Россіи, Государь Императоръ Николай Павловичъ, тридцать лѣтъ твердо державшій въ своихъ рукахъ бразды правленія. Роковая вѣсть о кончинѣ Императора какъ громъ поразила умы и сердца всѣхъ вѣрноподданныхъ.

На другой или на третій день послѣ сего необычайно-горестнаго событія, собраны были въ Москвѣ, въ каѳедральный Чудовъ монастырь, для приведенія къ присягѣ на подданство новому, вступившему на прародительскій престолъ, Императору Александру Николаевичу, сенаторы, старшее духовенство и высшіе, военные и гражданскіе, чины столицы [1]).

[1]) О семъ митроп. доносилъ Св. Синоду отъ 19 февраля № 85. См.

1855 г. Между тѣмъ, на Ивановской колокольнѣ производился въ это время торжественный звонъ. И что-же случилось во время этого звона? Второй колоколъ, въ 2 тысячи пудовъ, оборвался, пробилъ въ колокольнѣ нѣсколько сводовъ и упалъ на землю, причинивъ своимъ паденіемъ гибель нѣсколькихъ людей. При этомъ, столь грустномъ и неблаговременномъ событіи, пострадало до 15-ти человѣкъ, изъ коихъ одни тутъ-же умерли, а другіе остались въ живыхъ, но съ страшными ранами и увѣчьемъ. Пострадавшіе всѣ почти принадлежали къ семействамъ Ивановскихъ звонарей, коихъ квартиры находились и по нынѣ находятся въ колокольнѣ подъ колоколами. Прискорбное происшествіе это возбудило въ Москвѣ и внѣ ея множество разнообразныхъ толковъ, особенно въ мірѣ раскольниковъ, противъ коихъ незадолго предъ тѣмъ приняты были нѣкоторыя репрессивныя мѣры.

По поводу этого происшествія оберъ-гофмаршалъ Двора Его Величества, В. Д. Олсуфьевъ [1]), писалъ изъ Петербурга отъ 11-го марта Московск. митрополиту слѣдующее:

„Паденіе колокола съ Ивановской колокольни произвело здѣсь какое-то тревожное впечатлѣніе; носятся слухи, что его приказано поднять и повѣсить на прежнее мѣсто. Надобно-ли это будетъ? Колоколъ съ поврежденными ушами опять можетъ оборваться; всякое-же желѣзное укрѣпленіе, которое потребуетъ сверленія, неизбѣжно измѣнитъ звукъ. Всего лучше разбить его и, вынеся куски въ дверь сѣней, перелить въ новый колоколъ, который чрезъ четыре мѣсяца (много, много) можетъ быть готовъ и поднятъ. Впрочемъ, я это пишу вашему высокопреосвященству только какъ собственное мнѣніе“ (*Русскій Арх.* 1883 г. 1, стр. 216).

Я не знаю, какой былъ данъ отвѣтъ на это письмо владыкою, но извѣстно, что колоколъ не былъ перелитъ и поднятъ на колокольню въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ до паденія.

О способѣ поднятія колокола митрополитъ писалъ отъ

Собраніе его *мнѣній и отзывовъ*, т. IV, № 400. Москва, 1886. О томъ же подробнѣе владыка сообщалъ отъ 21-го ч. испр. д. оберъ-проукрора А. И. Карасевскому.

[1]) Скончался 11 февр 1858 года.

22 авг. 1855 г. испр. д. оберъ-прокурора А. И. Карасевскому. См. *Собр. мнѣній и отзывовъ м. Филар.*, т. IV, № 412, стр. 34 и сл. 1855 г.

По случаю кончины Государя, Московскій архипастырь почелъ своимъ долгомъ написать слово утѣшенія пораженной скорбію Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ.—Вотъ что онъ писалъ:

„Не знаю, извинительно-ли дерзновеніе, которое я пріемлю, и потому медленно рѣшаюсь, однако наконецъ рѣшаюсь предстать предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ съ смиреннымъ словомъ.

Но что скажу о великомъ лишеніи, которымъ, неисповѣдимый въ судьбахъ своихъ, Богъ такъ внезапно посѣтилъ Россію? Всѣми и каждымъ оно чувствуется, но удобнѣе и свойственнѣе выражается не словами, а воздыханіями, слезами и глубокимъ безмолвіемъ пронзенныхъ печалію и съ тѣмъ вмѣстѣ покорныхъ судьбамъ Божіимъ сердецъ.

Твою *душу* первѣе всѣхъ *пройде* сіе *оружіе*. Разумѣемъ, что великости Твоей печали ничто не можетъ быть равно, какъ только великость любви, соединявшей Твою душу съ душею Твоего державнаго супруга. И съ молитвою печали о Царѣ, въ Бозѣ почившемъ, съ молитвою утѣшенія и надежды о Царѣ, отъ Бога дарованномъ и о супругѣ Его, и о наслѣдникѣ Его, мы соединяемъ особенную молитву о Тебѣ, благочестивѣйшая Государыня, да *услышитъ тя Господь въ день печали* и, осѣнивъ Твою душу своимъ благодатнымъ миромъ, даруетъ Тебѣ возможность рещи къ Нему: *по множеству болѣзней моихъ въ сердцѣ моемъ утѣшенія твоя возвеселиша душу мою.*

По истинѣ, Матерь благословенно воцарившагося Царя, Праматерь наслѣдника Царева! Въ сихъ наименованіяхъ не заключается ли для Тебя утѣшеніе, такъ-же праведное и сильное, какъ Твоя печаль?

Да утѣшаетъ тебя воспоминаніе, что Твой державный супругъ, во все продолженіе царствованія, среди неусыпныхъ трудовъ и въ часы скорбей или огорченій, всегда своимъ любящимъ сердцемъ находилъ вѣрное успокоеніе близъ Твоего любящаго сердца. Храня его спокойствіе, Ты хранила сокровище Россіи. Да утѣшаетъ Тебя воспоминаніе, какъ

1855 г. знаменательно Господь благословилъ его жизнь въ его послѣднихъ дняхъ и часахъ, въ которые свѣтлыя черты царя и отца семейства, христіанина, не смотря на изнеможеніе внѣшняго человѣка, сіяли такъ сильно, такъ назидательно и благотворно. Твоя молитва соединилась съ его послѣднею молитвою. Надъ симъ союзомъ не имѣетъ власти смерть: онъ простирается отъ времени въ вѣчность.

Молитва приближаетъ къ Богу: и близъ сего средоточія существъ и міровъ не разлучено то, что является разлученнымъ въ мірѣ перемѣнъ. Молитвою вѣры и упованія *возверзи на Господа печаль Твою.*

Съ утѣшеніемъ помышляемъ, что и Твоя любовь къ державному Сыну побуждаетъ Тебя умѣрять Твою печаль, чтобы сею не увеличивать тяготу души его тогда, какъ онъ взялъ на свои ремена великое бремя—Россію.

Если позволительно мнѣ сказать нѣчто о себѣ: лишаюсь послѣдняго утѣшенія въ близости принести послѣдній долгъ въ Бозѣ почившему Государю, который малое мое служеніе удостоивалъ вниманія, и милостями своими далеко выше моего достоинства меня ущедрялъ и на мои недостатки снисходительно взиралъ. Но я долженъ покориться двоякой необходимости: мой служебный долгъ привязываетъ меня къ мѣсту, а моя ветхость не оставляетъ мнѣ надежды перенести дальній путь [1])".

Въ отвѣтъ на это Ея Величество изволила писать митрополиту:

„Преосвященнѣйшій митрополитъ!

Письмо в. в-ва отъ 25 февраля дошло до меня на сихъ дняхъ. Спѣшу благодарить васъ отъ всего сердца, проникнутаго горестію невыразимою, но и глубоко тронутаго вашими словами утѣшенія. Такъ можетъ утѣшать, такъ можетъ говорить только религія чрезъ своихъ проповѣдниковъ. Одна она показываетъ намъ свѣтъ во тьмѣ бѣдствій, коихъ цѣли для насъ непостижимы, увѣряя насъ въ необходимости и спасительности самыхъ болѣзненныхъ испытаній, имѣетъ власть повелѣвать намъ и даетъ силу жить

---

[1]) Письмо это напечатано въ *Собраніи мнѣній и отзывовъ м. Филарета*, т. IV, № 401, стр. 2—4.

для исполненія долга. Но тоже завѣщалъ мнѣ и супругъ 1855 г.
мною оплакиваемый. На одрѣ смертномъ, почти въ часъ кончины, равно ознаменованной умилительными чувствами христіанина и спокойною твердостію Царя, онъ еще просилъ меня — беречь жизнь для семейства, для тѣхъ, которыхъ, конечно, онъ не переставалъ любить и нынѣ. Семействомъ своимъ онъ называлъ всю Россію,—и при послѣднемъ прощаніи съ наслѣдникомъ престола своего сказалъ, что идетъ молиться за него и за насъ. Смѣемъ думать, что сей обѣтъ уже совершается, что Богъ правды и милости принялъ въ свои отеческія объятія исполненную благихъ и истинныхъ намѣреній душу его.

Оканчиваю отвѣтъ мой в. в-ву такъ, какъ вы заключили письмо свое—изъявленіемъ сердечнаго желанія васъ видѣть и просить вашего архипастырскаго благословенія и съ тѣмъ вмѣстѣ сожалѣнія столь-же искренняго, что ему препятствуютъ обстоятельства и состояніе вашего здоровья.

Пребываю всегда благосклонная къ вамъ

Александра".

14-го марта писалъ мнѣ изъ Абакумова о. Мих. Граменицкій:

„Приношу вамъ усерднѣйшую благодарность за присылку 4-хъ томовъ поученій преосвященнаго Іакова, которыя читаю я съ жадностію и многое извлекаю полезное для себя. Вотъ вамъ за оныя и деньги 3 р. сер.

Съ нетерпѣніемъ ожидаю отъ васъ радостнаго извѣстія о вступленіи вашемъ на высшую степень священства, и надѣюсь получить оное, если не къ Пасхѣ, то непремѣнно будущимъ лѣтомъ. Время получить вамъ вполнѣ заслуженное достоинство. Слава Богу, что начальство внимательно къ вашимъ трудамъ и заботамъ!".

Получивъ это письмо 16-го ч., я въ тотъ же день отвѣчалъ на него:

„Письмо ваше отъ 14 сего марта, и при немъ 3 р. мною получены 16-го числа.

Благодарю васъ за привѣтствіе меня съ приближающимся праздникомъ Христова Воскресенія; взаимно и отъ меня прошу принять усерднѣйшее поздравленіе съ симъ великимъ христіанскимъ торжествомъ.

Что скажу вамъ о себѣ? — Благодареніе Господу, живъ

1855 г. пока, но по временамъ испытываю головную боль, которая препятствуетъ даже иногда заниматься дѣломъ: то-ли это отъ дурной погоды, или отъ другихъ какихъ причинъ, самъ не знаю; а посовѣтоваться съ врачами или лѣнь, или некогда.

У меня теперь единственное утѣшеніе—это благолѣпная, недавно освященная церковь. Да, Господь вполнѣ вознаградилъ меня за трехлѣтнее терпѣніе. — Что за церковь, въ самомъ дѣлѣ?—Всѣ въ восторгѣ отъ нея. Пріѣзжайте, пожалуйста, и вы посмотрѣть нашъ прекрасный обновленный храмъ. Вотъ вамъ и билетъ пригласительный: извините только, что не много поздно посылаю его вамъ. Впрочемъ эти билеты, по обстоятельствамъ, остались у меня безъ употребленія.

Вашъ почтенный староста объяснилъ мнѣ, что вы намѣреваетесь украсить въ своемъ храмѣ нѣкоторыя иконы серебрянными ризами. Не хотите-ли, я порекомендую вамъ въ этомъ дѣлѣ хорошаго и честнаго мастера: это мой церковный староста—человѣкъ добросовѣстный и аккуратный. Когда состоится у васъ это дѣло: тоже напишите мнѣ.

Съ искреннею любовію и почтеніемъ имѣю честь быть вашъ покорный слуга іеромонахъ Савва.

Любезнѣйшей кумѣ моей Александрѣ Васильевнѣ и всему вашему семейству—мой низкій поклонъ. Крестнику, кромѣ благословенія, посылаю конфектовъ. За гостинецъ Александру Васильевну усердно благодарю".

Старый мой наставникъ по Владим. семинаріи, впослѣдствіи преподаватель Виѳанской семинаріи, Яковъ Ильичъ Владыкинъ, послѣ двадцатипятилѣтней службы на учебномъ поприщѣ, вознамѣрился принять священный санъ. Владыка-митрополитъ, по ходатайству семинарскаго начальства, охотно изъявилъ на это свое согласіе и предоставилъ Владыкину священническое мѣсто при Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ, безъ удаленія его однакожъ отъ службы семинарской. Пріѣхавши для посвященія въ Москву, Яковъ Ильичъ остановился у меня. По долгу признательности къ нему, какъ бывшему наставнику, доброжелателю и покровителю моему, я оказалъ ему на этотъ разъ всѣ возможныя услуги. Возвратившись въ Виѳанію въ новомъ іерейскомъ санѣ, онъ писалъ мнѣ отъ 15-го марта:

„Ваше высокопреподобіе! 1855 г.

Вашъ пріемъ меня, ваши отношенія ко мнѣ во всю бытность мою въ Москвѣ выше всякой моей благодарности. Впрочемъ, все-таки должень благодарить васъ, и благодарю, сколько могу, вполнѣ отъ души. Все, какъ вы приняли меня, какъ хлопотали обо мнѣ, какъ путешествовали со мною вездѣ, гдѣ нужно было мнѣ быть, я пересказалъ моей Олѣ, — и она приняла это какъ вещь самую обыкновенную. Отъ о. Саввы, сказала, только этого можно было и ожидать. Я его знаю, каковъ былъ во Владимірѣ и въ академіи, онъ таковъ будетъ и вездѣ. Признаюсь, такая увѣренность въ васъ моей Оли мнѣ крайне понравилась, потому вамъ и сказываю, какъ человѣку давно и близко ее знающему.

Съ своей стороны желаю вамъ быть такимъ добрымъ всегда для вашей собственной истинной пользы. Да это пожалуй locі topicі, а минуя ихъ, хоть вѣрьте вы, хоть не вѣрьте, а я совершенно увѣренъ, что прямо роднаго совершенно близкаго къ намъ человѣка я видѣлъ въ Москвѣ у васъ только, въ васъ,—говорю такъ безъ всякой обиды Московской роднѣ, о которой говорить вамъ—дѣло лишнее.

Домой я прибылъ наутро послѣ прощанія съ вами, — въ тотъ-же вечеръ былъ у своего о. ректора. Онъ, не успѣвъ поздороваться со мной, зоветъ свою сестру, проживающую въ особой квартирѣ и съ большимъ удовольствіемъ говоритъ: „вотъ тебѣ и твой попъ, — что?—вѣдь сталъ теперь лучше“, —и продержалъ меня довольно долго.

Наутро путешествовалъ я къ о. намѣстнику и къ академической знати, — и всѣ, слава Богу, встрѣтили мою рясу очень съ расположеніемъ.—

Въ субботу и воскресенье служилъ, семинары безъ памяти рады, что видятъ, что я попомъ служу, а старики-монахи безъ памяти заняты моимъ крупнословымъ служебникомъ, притомъ съ большимъ желаніемъ пріобрѣсть и себѣ такой-же. Вчера о. ректоръ довольно долго посидѣлъ у насъ вечеромъ и много острилъ надъ моимъ неумѣньемъ владѣть рукавами рясы на закускахъ.

За симъ съ возможно большою къ вамъ благодарностію, искреннею любовію и почитаніемъ есмь Новодѣвическій попъ, Виѳанскій учитель Яковъ Владыкинъ.

Ваше высокопреподобіе! прошу васъ покорнѣйше засви-

1855 г. дѣтельствовать мое совершенное почтеніе вашему милому о. инспектору семинаріи, о. архимандриту Игнатію. Въ бытность въ Москвѣ я въ первый разъ имѣлъ возможность видѣть ихъ, и они обласкали меня такъ добро, такъ искренно, что безъ особенной любви къ нимъ и уваженія не могу о томъ вспомнить. Скажите имъ отъ меня мое самое большое спасибо, самый большой поклонъ, и мою всегдашнюю благодарность и уваженіе".

Въ концѣ письма сдѣлана слѣдующая собственноручная приписка жены Я. Ильича, Ольги Ивановны:

„Ваше высокопреподобіе!

Отъ души благодарю васъ за ваши къ намъ благодѣянія;— мнѣ Яковъ Ильичъ сказывалъ, какъ вы объ немъ заботились и что для насъ дѣлали; за все это какъ могу благодарю васъ и прошу и мнѣ и дѣтямъ нашимъ вашего благословенія.

Всегда почитающая васъ Ольга Владыкина".

Еще въ январѣ получилъ я изъ Иванова отъ зятя своего В. А. Левашева два письма. Въ одномъ изъ нихъ (отъ 27-го дек. 1854 г.) онъ, между прочимъ, сообщалъ мнѣ о грубомъ обращеніи Кохомскаго зятя Ив. Чужинина съ женою его, моею сестрою Анною Михайловною и о тяжкихъ побояхъ, нанесенныхъ ей имъ-же и распутнымъ сыномъ его Іаннуаріемъ—моимъ, къ прискорбію, сыномъ крестнымъ.— Въ другомъ (отъ 13-го янв.) извѣщалъ о кончинѣ несчастной сестры моей, послѣдовавшей 5-го января, и затѣмъ писалъ о себѣ, что уже 6-ть мѣсяцевъ не пьетъ горячихъ напитковъ.

Не знаю, по какимъ обстоятельствамъ я не могъ скоро отвѣчать на эти письма. Наконецъ, удосужившись, я написалъ зятю отъ 23-го марта:

„Примите отъ меня усерднѣйшее привѣтствіе съ наступающимъ, всерадостнѣйшимъ праздникомъ Воскресенія Христова. Воскресшій Господь да оживотворитъ и укрѣпитъ васъ Своею всесильною благодатію!

Два письма ваши отъ 27-го декабря минувшаго года и 13-го января текущаго, мною получены въ свое время. Извините, что ни на то, ни на другое не отвѣчалъ я вамъ такъ долго: были къ тому нѣкоторыя препятствія.

Итакъ, не стало нашей любезной сестры!... Вѣчная па-

мять ей!.. Но какой поминъ, какая слава тѣмъ, кои были виновниками ея преждевременной кончины?.. Правда, грубое и жестокое обращеніе мужа съ женою—это явленіе не изъ числа рѣдкихъ и необыкновенныхъ: но какъ понять, какъ объяснить дерзость и жестокую лютость сына по отношенію къ своей матери?! — Противъ этого уже громко вопіетъ сама природа. Признаюсь, я до того былъ пораженъ первымъ извѣстіемъ о дерзкихъ и противуестественныхъ поступкахъ племянника, и при томъ сына крестнаго моего, что съ трудомъ могъ повѣрить этому: но, къ великому прискорбію моему, я вскорѣ получилъ новое подтвержденіе сего отъ свидѣтеля, конечно не лживаго, отца духовнаго ихъ семейства, Ивана Николаевича Сперанскаго.—Боже мой!—вотъ до чего доводитъ худое воспитаніе дѣтей! вотъ какіе плоды получаютъ родители за свою невнимательность къ дѣтямъ, или крайнее послабленіе имъ! 1855 г.

Слава Богу, вы не испытали этого несчастія: но какъ ручаться, чтобъ того-же не случилось съ вашими дѣтьми?—Посему неизлишне вамъ почаще указывать имъ на злосчастный примѣръ, который теперь у всѣхъ насъ предъ глазами; напоминайте имъ, по праву родительской власти, о ихъ обязанности въ отношеніи къ своимъ дѣтямъ; не оставляйте и сами, при каждомъ случаѣ, внушать своимъ внучатамъ любовь и почтеніе ко всѣмъ вообще старшимъ, тѣмъ паче къ родителямъ и начальникамъ.

Иванъ *Чужининъ*, который явилъ себя столь недостойнымъ мужемъ нашей сестры, да будетъ отнынѣ чужимъ для насъ.—Объ Іаннуаріи такъ-же говорить нечего, пока онъ не исправится и не загладитъ своей вины противъ покойной своей матери горькимъ раскаяніемъ. Но что сказать о двухъ младшихъ дѣтяхъ—Семенѣ и Василіи?—Они, какъ дѣти, ни въ чемъ не виноваты, и слѣдовательно заслуживаютъ полнаго состраданія со стороны родныхъ. Вы пишете, что одинъ изъ васъ хотѣлъ-бы взять старшаго изъ нихъ Семена подъ свой покровъ и опеку, но другая, подъ предлогомъ старости и немощи силъ, отказывается отъ сего подвига христіанскаго человѣколюбія. Что скажу вамъ на сіе? Конечно, мнѣ, съ своей стороны, настоятельно убѣждать васъ къ тому, чтобы вы приняли на себя обязанность воспитанія этого несчастнаго сироты, не знаю, умѣстно-ли; однакожъ долгомъ

1855 г. считаю замѣтить, что, если уже вызвалась пріютить у себя обоихъ сиротъ вмѣстѣ какая-то посторонняя, видно, добрая, и человѣколюбивая вдовица, какъ мнѣ о томъ писали изъ Кохмы: то намъ роднымъ, кажется, грѣшно и неизвинительно будетъ оставить безъ вниманія и попеченія дѣтей сестры нашей. Что касается до меня, то, очевидно, я не могу взять къ себѣ на воспитаніе ни котораго изъ нихъ. Иное дѣло, еслибы они были дѣти духовнаго, или, по крайней мѣрѣ, свободнаго, а не крестьянскаго званія: тогда я охотно взялъ бы къ себѣ одного изъ нихъ: вѣдь живетъ-же у меня теперь чужой въ качествѣ келейника? Но вамъ, казалось бы, можно это сдѣлать безъ большаго затрудненія. —Семенъ мальчикъ уже семи лѣтъ; слѣдовательно, поучивши его немного грамотѣ, если онъ къ тому окажется способнымъ, вы могли-бы потомъ пристроить его куда ниб. на фабрику; и онъ-бы тогда самъ сталъ добывать себѣ насущный хлѣбъ. А до этого времени я готовъ высылать вамъ, сколько нужно, на его содержаніе.

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ вы пишете мнѣ, Василій Александровичъ, что вы рѣшились воздерживаться отъ употребленія горячихъ напитковъ. Радуюсь сему, отъ души поздравляю и усердно молю Господа, чтобы Онъ Своею благодатію поддержалъ и укрѣпилъ въ васъ эту благую рѣшимость. Не будете раскаяваться въ этомъ и сами, когда увидите добрые плоды сего воздержанія. Какіе-же плоды?— И тѣлесное здоровье, и спокойствіе совѣсти, и миръ семейный, и исправность по должности, и любовь начальниковъ, и уваженіе со стороны прихожанъ, и проч. и проч... Не правда-ли, что всего этого болѣе или менѣе не доставало вамъ прежде, когда въ васъ гнѣздилась и по временамъ обнаруживалась склонность къ излишнему употребленію вина и сикера? Еще повторяю: дай Богъ, чтобъ эта непохвальная склонность однажды навсегда была истреблена и погашена въ васъ...

Что скажу вамъ о себѣ?—Новаго у меня только то, что я послѣ трехлѣтнихъ заботъ и безпокойствъ по случаю обновленія церкви, наконецъ вполнѣ утѣшенъ отъ Господа. Церковь наша наконецъ обновлена и освящена. Она приняла теперь такой видъ, что и узнать нельзя: такъ все стало прекрасно и великолѣпно. Теперь я вполнѣ постигаю

смыслъ реченія Псалмопѣвца: *возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень пойдемъ*... Дѣйствительно, съ истиннымъ утѣшеніемъ я вхожу и пребываю теперь въ своемъ храмѣ. Освященіе его совершено было 5-го минувшаго февраля, въ субботу на сырной недѣлѣ, самимъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ. При этомъ случаѣ я облекъ владыку во весь патріаршій санъ; все почти облаченіе предложено было ему изъ нашей патріаршей ризницы. Это для меня еще болѣе возвышало радость торжества. 1855 г.

Прошу васъ пожаловать ко мнѣ и посмотрѣть на нашъ истинно благолѣпный храмъ".

25-го ч. писалъ мнѣ Виѳанскій ректоръ, архимандритъ Наѳанаилъ:

„Землякъ вашъ, а мой кумъ о. Григорій Петровичъ [1]) сказывалъ, что въ первый день Пасхи онъ будетъ служить съ вами. Я нарочно спрашивалъ его о семъ въ томъ предположеніи, что къ тому времени пришлется для него магистерскій крестъ. Предположеніе мое оправдалось. Вчера крестъ полученъ у насъ. Мнѣ желательно, чтобы крестъ возложенъ былъ на Григорія Петровича въ день Воскресенія Христова, да думаю, что и Григорій Петровичъ будетъ этимъ доволенъ. Для большаго впечатлѣнія полезнымъ мнѣ представляется, чтобы Григорій Петровичъ совсѣмъ не зналъ о присылкѣ креста до времени служенія съ вами. Во время-же служенія прикрѣпите по вашему благоусмотрѣнію.

Крестъ посылается съ нарочнымъ. Денегъ дано ямщику 50 к. сер. Остальное, что придется, доплатитъ Гр. Петровичъ или вы въ надеждѣ вознагражденія.

Сердечно поздравляю васъ и Григорія Петровича съ праздникомъ праздниковъ и заблаговременно вопію вамъ: Христосъ воскресе!"

Я не помню хорошо, когда именно и къ какой Московской церкви рукоположенъ былъ первоначально мой добрый другъ Григорій Петровичъ Быстрицкій.

16-го ч. апрѣля писалъ мнѣ баккалавръ Моск. Д. академіи, Н. П. Гиляровъ:

„Податель сего письма есть православный мужичекъ, но колеблющійся и сомнѣвающійся, и смущаемый раскольни-

[1]) Быстрицкій.

1855 г. ками. Въ первое свиданіе съ нимъ я поговорилъ, и вижу, что есть надежда, что Богъ сохранитъ его. Между тѣмъ, ради благой цѣли, не откажитесь ему показать въ ризницѣ и библіотекѣ полезное къ его утвержденію въ православіи.

Я отчасти предъ вами виноватъ, что не прислалъ вамъ требованной вами тетрадки. Причина тому очень простая. Книги, мною привезенныя, доселѣ лежатъ безъ всякаго устроенія въ одной изъ комнатъ академическаго дома, и тетрадки присяги я самъ не нашелъ, даже своего экземпляра, хотя и искалъ. У меня-то она отъищется. У васъ, вѣроятно, отъискалась тоже: потому что въ №, въ какомъ она показана, она находилась въ числѣ прочихъ, негодныхъ тетрадей.

Впрочемъ, во всякомъ случаѣ, я виноватъ, что не отвѣчалъ вамъ,—за это простите Бога ради".

5-го мая писалъ я въ Петербургъ находившемуся тамъ на чредѣ ректору Саратовской семинаріи, архимандриту Сергію, который по пути въ ПБ., бывши въ Москвѣ, видѣлся со мною и передалъ мнѣ отъ своего архипастыря, преосвященнаго Аѳанасія (Дроздова) [1]), просьбу относительно справокъ въ греческихъ рукописяхъ Синод. библіотеки, необходимыхъ для него при сличеніи славянскихъ Богослужебныхъ книгъ съ греческими печатными книгами:

„Осмѣливаюсь безпокоить васъ моею покорнѣйшею просьбою. Не откажитесь, если можно, высокопреподобнѣйшій о. ректоръ, удовлетворить моему любопытству, внушаемому авторскимъ самолюбіемъ. Вотъ въ чемъ дѣло.

По приказанію высокопреосвященнѣйшаго митрополита, мною составлено краткое описаніе замѣчательнѣйшихъ предметовъ, хранящихся въ Патріаршей ризницѣ и библіотекѣ. Рукопись моя подъ заглавіемъ: „*Указатель для обозрѣнія Моск. Патріаршей ризницы и библіотеки*", — въ августѣ прошедшаго года была представлена на разсмотрѣніе въ Моск. Цензурный комитетъ. Откуда, по разсмотрѣніи и одобреніи къ напечатанію, препроводили ее, въ началѣ октября, въ Св. Синодъ. Здѣсь, какъ мнѣ писали въ январѣ текущаго года, поручено ее разсматривать пре-

[1]) Сконч. на покоѣ 7 дек. 1876 г. въ санѣ архіепископа Астраханскаго.

освященнѣйшему Григорію, архіепископу Казанскому. Не 1855 г.
получая до сихъ поръ своего произведенія, я крайне интересуюсь знать, какая судьба постигла его въ Св. Синодѣ. Будетъ-ли разрѣшено его отпечатывать, и скоро-ли послѣдуетъ это разрѣшеніе?—Вотъ вопросы, на кои я желалъ бы получить отвѣты. При вашемъ настоящемъ положеніи, думается мнѣ, не весьма затруднительно для васъ получить свѣдѣніе о ходѣ этого дѣла. Посему я еще разъ повторяю мою покорнѣйшую просьбу къ вашему высокопреподобію: благоволите въ двухъ-трехъ словахъ сообщить мнѣ извѣстіе о томъ, гдѣ теперь находится моя рукопись, и скоро-ли она можетъ возвратиться изъ Свят. Синода.

Извините Бога ради, если я безпокою васъ моею просьбою: но ваша доброта внушила мнѣ эту смѣлость.

Съ истиннымъ къ вамъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть вашего высокопреподобія покорнѣйшимъ слугою N. N.

P. S. Что-же до сихъ поръ вашъ архипастырь, преосв. Аѳанасій, не дѣлаетъ мнѣ порученія касательно справокъ въ греческихъ рукописяхъ Синод. библіотеки? Вѣроятно, встрѣтилось у его преосвященства какое-нибудь затрудненіе или недоумѣніе".

6-го ч. мая получилъ я отъ классной дамы Московскаго Николаевскаго сиротскаго института, сестры о. Леонида, Екатерины Васильевны Ушаковой записку слѣдующаго содержанія:

„Вы были такъ милостивы, что обѣщали мнѣ показать моимъ воспитанницамъ Патріаршую ризницу. Если-бы это было можно сегодня въ три часа послѣ обѣда, то я была-бы очень вамъ благодарна. Онѣ скоро уѣзжаютъ изъ Москвы и никого нѣтъ родныхъ, которые-бы имъ могли доставить хоть какое-ниб. развлеченіе. Мнѣ также очень хотѣлось, чтобы они видѣли ризницы Успенскаго и Архангельскаго соборовъ. Нельзя-ли это сдѣлать?".

Въ слѣдъ за тѣмъ, отъ нея-же получаю другую записку:

„Я еще разъ осмѣливаюсь обратиться къ вашей неисчерпаемой добротѣ, и покорнѣйше просить васъ, если можно, доставить величайшее удовольствіе нашимъ кандидаткамъ и Екатеринѣ Карловнѣ Цеймернъ. Имъ очень хочется видѣть Патріаршую ризницу, и я хотя знаю, что слишкомъ часто

1855 г. употребляю во зло вашу доброту, но не могла отказать ихъ просьбѣ. Онѣ уже здѣсь внизу и ожидаютъ вашего отвѣта".

Предмѣстникъ мой по должности Синодальнаго ризничаго, Златоустовскій архимандритъ Евстаѳій изъявилъ желаніе отслужить литургію въ новоосвященной Синодальной 12-ти Апостоловъ церкви, гдѣ онъ былъ 12 лѣтъ настоятелемъ. И я, конечно, съ удовольствіемъ принялъ это заявленіе, доставивъ ему полную къ тому возможность. Служеніе его состоялось около половины мая.

15-го мая, въ день Пятидесятницы и на память благовѣрнаго Димитрія, царевича Углицкаго и Московскаго, коего нетлѣнныя мощи почиваютъ въ каѳедральномъ Архангельскомъ соборѣ,—я удостоенъ былъ возведенія въ санъ архимандрита. Указъ объ удостоеніи меня этого сана полученъ былъ еще въ апрѣлѣ, но болѣзнь владыки-митрополита не дозволила ему ранѣе привесть въ исполненіе Синодскій указъ [1]). Въ служеніи съ высокопреосвящ. митрополитомъ въ Архангельскомъ соборѣ участвовалъ и его викарій, преосвященный Алексій, епископъ Дмитровскій, который, по случаю возведенія меня въ высшій санъ, выразилъ мнѣ тутъ же, въ соборѣ, самое искреннее сочувствіе.

25 ч. писалъ я въ Хотимль своему двоюродному зятю о. Іоанну Николаевичу Успенскому:

„О чемъ повести съ вами рѣчь? Съ чего начать съ вами мою бесѣду?

Вотъ первая и главная новость у меня: 15-го текущаго мая въ день Пятидесятницы, я удостоенъ, по милости Божіей и благоволенію начальства, возведенія въ новый, высшій санъ—санъ архимандрита. Этою наградою я собственно обязанъ милостивому ко мнѣ вниманію высокопр. митрополита. Но его высокопреосвященство простеръ ко мнѣ свою милость до того, что не только началъ, то есть первый предложилъ удостоить меня награды, но и самъ довершилъ

---

[1]) О своей болѣзни владыка писалъ къ лаврскому намѣстнику отъ 19-го апр.: „простуда упрямая въ лѣвой половинѣ тѣла: отъ ней болитъ лѣвая сторона языка, и мѣшаетъ мнѣ говорить, потому что при движеніи языка боль увеличивается" (п. № 1037). —*Письма м. Фил. къ архим. Антонію*, III, 332.

надо мною эту награду. Указъ изъ Св. Синода о возведе- 1855 г.
ніи меня въ санъ архимандрита полученъ еще 11 апрѣля, и слѣдовательно, мнѣ давно бы надлежало уже облечься въ этотъ санъ: но владыка, не будучи въ состояніи, по причинѣ тяжкой болѣзни, вскорѣ возложить на меня новый санъ, не хотѣлъ однако-жь предоставить этого дѣла никому изъ находящихся въ Москвѣ архіереевъ: но ожидалъ, пока минуетъ его болѣзнь, чтобы самому непремѣнно посвятить меня; и вотъ, послѣ пятинедѣльной болѣзни, какъ скоро онъ почувствовалъ себя въ состояніи приступить къ священнослуженію, при первомъ же случаѣ облекъ меня въ санъ архимандрита. Вообще я не могу достойно возблагодарить Господа за милостивое ко мнѣ вниманіе и благоволеніе великаго нашего архипастыря.

При новомъ санѣ я все-таки остаюсь еще на старой службѣ, и это тѣмъ пріятнѣе для меня, что подобныхъ примѣровъ на настоящей должности еще не бывало, хотя въ старинномъ Синодскомъ указѣ и сказано, что „Синодальнымъ ризничимъ не постыдно быти и архимандриту“. Впрочемъ, теперь едва ли уже долго доведется мнѣ здѣсь быть, хотя мнѣ самому оставлять скоро настоящую должность и не хотѣлось бы. Владыка на другой день послѣ моего посвященія, когда я пріѣхалъ благодарить его, изволилъ сказать мнѣ, чтобы я не оставлялъ въ свободное время ученыхъ занятій (хотя я и не переставалъ заниматься науками), что мнѣ предстоитъ-де ученая служба. Но скоро ли это будетъ и гдѣ доведется мнѣ служить, еще неизвѣстно. Впрочемъ, для меня все равно, какую бы на меня ни возложили должность, лишь бы только мнѣ оставаться подъ покровительствомъ того же мудраго и великаго архипастыря: но вѣрнѣе сказать, гдѣ мнѣ укажетъ служебное поприще верховная воля Божія рукою и распоряженіемъ высшаго начальства, тамъ я и готовъ жить и служить.

Что еще скажу вамъ о себѣ? Здоровье мое, благодареніе Господу, въ порядочномъ состояніи.—Хотѣлъ бы похвалиться вамъ и прочимъ внѣшнимъ благосостояніемъ: но боюсь, чтобы не сказать о себѣ лишняго. По видимому, ни въ чемъ не нуждаюсь, все потребное для жизни есть, и при томъ въ приличномъ видѣ: одного только мало, или, лучше сказать, ничего нѣтъ,—это денегъ, такъ что, при посвя-

1855 г. щеніи въ новый санъ, я принужденъ былъ одолжаться.— Куда, подумаютъ со стороны, дѣвать монаху деньги?—Я и самъ прежде думалъ такъ же, и изумился, когда, приглашая меня на настоящую должность, мнѣ сказали, что я буду получать до 3-хъ тысячь рублей (разумѣется ассигнаціями) жалованья. А теперь, получая даже болѣе, нежели сколько мнѣ обѣщали, я вижу и вполнѣ постигаю смыслъ старинаго изреченія, что не тотъ богатъ, кто много получаетъ, а тотъ, кто мало проживаетъ. Но проживать мало, т. е. меньше того, что я получаю, на моей настоящей должности, это—задача довольно не легкая. Кто видитъ близко и знаетъ покороче мое теперешнее положеніе, и, еще надобно прибавить, мой характеръ, тотъ этому нисколько не удивляется. Надобно признаться, что роскоши большой я никогда и ни въ чемъ отнюдь себѣ не позволялъ, но и скупости еще менѣе могу терпѣть. Но какъ-бы то ни было, только копить деньги я не великій мастеръ. Правда, у меня, быть можетъ, и были бы теперь кое-какіе остатки: но я весь денежный избытокъ обращаю въ книги; и за то теперь у меня составилась препорядочная библіотека; а это при ученыхъ занятіяхъ, очень важное дѣло. Итакъ, когда у меня много книгъ, я нисколько не жалѣю, что у меня мало денегъ. Деньги, по моему, мертвый капиталъ, а книги — живой источникъ всегдашняго наслажденія и утѣшенія, въ особенности для монаха.

Но всего передать вамъ на бумагѣ о моемъ житьѣ-бытьѣ не возможно; пусть, что могутъ, сообщаютъ вамъ о мнѣ посѣщающіе меня; а всего было бы, конечно, лучше, если бы такъ или иначе Господь привелъ повидаться намъ лично. Съ своей стороны, я былъ бы очень радъ, хотя бы еще разъ, побывать на родинѣ, поклониться праху умершихъ родныхъ и повидаться съ остающимися въ живыхъ: но моя настоящая служба такого рода путешествіямъ весьма не благопріятствуетъ. Въ ученой и другихъ службахъ есть каникулы или вакаціи, когда человѣкъ можетъ свободно располагать собою и своимъ временемъ: я лишенъ этого преимущества; у меня нѣтъ ни дня, ни почти часа, который бы я заранѣе съ увѣренностію могъ назначить собственно для себя. Въ такой-то день, и въ такіе-то именно часы, я располагался бы, напримѣръ, куда-ниб. выѣхать: но вдругъ

мнѣ даютъ знать, что въ этотъ-то день и въ эти именно часы будетъ обозрѣвать Патріаршую ризницу и библіотеку такой-то знаменитый посѣтитель, въ родѣ, напримѣръ, какого-ниб. иноземнаго посланника, или даже кто-либо изъ Царственныхъ особъ. При нынѣшнемъ сообщеніи Москвы съ Петербургомъ, подобныхъ посѣтителей нужно ожидать рѣшительно каждый день. Этимъ однакожь я нимало не скучаю. Не правда-ли, что видѣть у себя (иногда даже и въ кельѣ) Царственныхъ особъ, объясняться съ ними и получать потомъ отъ нихъ благодарность — не маловажное дѣло: иному такого счастія въ цѣлую жизнь не дождаться. Въ этомъ отношеніи, моя должность одна изъ самыхъ завидныхъ, хотя, съ другой стороны, требуется здѣсь не мало осторожности и благоразумія. Часто случается, что и самъ не знаешь иногда, кого принимаешь; бывали опыты, что являлись ко мнѣ инкогнито даже Царственныя особы. Впрочемъ, благодареніе Господу, со мною еще до сихъ поръ, въ этихъ случаяхъ, не бывало никакихъ непріятностей: все проходило мирно и благополучно. 1855 г.

Но если мнѣ нѣтъ возможности, при настоящей должности, быть у васъ: то вы, по крайней мѣрѣ, поспѣшите побывать въ Москвѣ, пока я здѣсь нахожусь. Быть въ Москвѣ, особенно на первый разъ, безъ руководителя довольно трудно: но при моемъ руководствѣ, для васъ здѣсь все можетъ быть открыто и показано. Итакъ, до свиданія.

Всѣмъ роднымъ прошу свидѣтельствовать мою любовь и почтеніе. Не пишу каждому изъ родныхъ порознь, между прочимъ потому, что опасаюсь, въ противномъ случаѣ, возложить на нихъ нѣкоторымъ образомъ обязательство отвѣчать мнѣ такъ же письменно. Но знаю, что исполненіе этого обязательства не для всякаго, въ особенности семейнаго и должностнаго человѣка, легко и удобно. Так. образомъ я, съ своей стороны, совершенно освобождаю каждаго изъ моихъ родныхъ отъ обязанности писать ко мнѣ, если только нѣтъ къ тому особенныхъ побужденій. Если же кому-либо изъ нихъ есть надобность писать ко мнѣ: съ любовію готовъ отвѣчать на каждое письмо“.

Того же числа писалъ я сыну о. Іоанна Николаевича, Виктору Ивановичу Успенскому:

„Поздравляю васъ съ порученною вамъ должностію; въ

1855 г. прохожденіи ея желаю вамъ добраго успѣха. Впрочемъ, зная ваши способности, желалъ бы я не такой для васъ должности. По моему мнѣнію, не учителемъ крестьянскихъ дѣтей, а наставникомъ, по крайней мѣрѣ, учениковъ семинаріи вамъ слѣдовало бы быть. Но если уже такъ случилось; если вамъ на первый разъ суждено имѣть такую скромную должность: то и этимъ надобно довольствоваться. Дѣло, конечно, не въ томъ, чтобы занимать только ту или иную, высокую или незначительную, должность, а въ томъ, чтобы ввѣренную намъ должность, какова бы она ни была сама по себѣ, умѣть исправлять съ должнымъ усердіемъ и пользою для ближнихъ. Не трудное, безъ сомнѣнія, для васъ дѣло обучать мальчиковъ и дѣвочекъ грамотѣ: но чтобъ эта грамотность принесла имъ существенную пользу—вотъ въ чемъ задача. При обученіи и первоначальномъ развитіи этихъ юныхъ умовъ, наставнику-христіанину надобно имѣть въ виду не столько временныя для нихъ выгоды, сколько вѣчное ихъ спасеніе. И чѣмъ живѣе и воспріимчивѣе дѣтскія сердца, тѣмъ съ большею осторожностію и разборчивостью надобно сѣять въ нихъ сѣмена ученія. Прекраснымъ руководствомъ въ этомъ дѣлѣ можетъ служить для васъ сочиненіе моего добраго знакомаго, С. А. Маслова [1]), подъ названіемъ: „О всенародномъ распространеніи грамотности въ Россіи на религіозно-нравственномъ основаніи“. Если нѣтъ у васъ подъ руками этого сочиненія: напишите мнѣ; я вышлю его вамъ.

Отъ всей души желаю, чтобъ вы, въ возложенномъ на васъ дѣлѣ начальнаго образованія дѣтей, съ пользою употребили свои прекрасныя способности, если уже вамъ не суждено развить ихъ на болѣе обширномъ поприщѣ. Но мнѣ думается, что время еще не опоздано. Если въ васъ есть стремленіе къ высшему образованію: то, имѣя въ рукахъ семинарскій аттестатъ, вѣроятно, очень хорошій, вы смѣло можете явиться къ пріемному экзамену въ академію къ будущему курсу, а въ теченіе года займетесь, между тѣмъ, въ свободные часы повтореніемъ семинарскихъ лекцій. Впрочемъ, издали, не зная коротко вашихъ обстоятельствъ, я боюсь навязываться вамъ съ своими совѣтами, тѣмъ бо-

[1]) Скончъ. въ апрѣлѣ 1879 г.

лѣе, что вы имѣете ближайшихъ и надежнѣйшихъ совѣтниковъ въ своихъ добрыхъ и благопопечительныхъ родителяхъ. Съ моей стороны пусть останется навсегда неизмѣннымъ одно искреннее и усердное желаніе вамъ всякаго добра и успѣха на начинающемся поприщѣ вашей самостоятельной жизни". 1855 г.

21-го ч. писалъ я въ Муромъ тещѣ Пр. Ст. Царевской: „По данному обѣщанію, спѣшу увѣдомить васъ, что чаемая перемѣна со мною послѣдовала, ожидаемая награда наконецъ получена. 15-го текущаго мая, по милости Божіей и по благоволенію начальства, я возведенъ въ новый высшій санъ архимандрита, „за усердную и полезную службу", какъ сказано въ указѣ. Правда, этотъ санъ, самъ по себѣ, еще не составляетъ для меня особеннаго утѣшенія; напротивъ, при настоящемъ положеніи, онъ будетъ, можетъ быть,—служить, для меня еще нѣкоторымъ бременемъ: но онъ утѣшителенъ для меня, какъ награда за труды, какъ свидѣтельство вниманія и благоволенія ко мнѣ высшаго начальства, и въ особенности высокопр. митрополита, который явилъ себя не только начинателемъ, но и совершителемъ въ дѣлѣ возведенія меня въ новый санъ. Указъ изъ Св. Синода о возведеніи меня въ санъ архимандрита полученъ въ Синодальной конторѣ еще 11-го минувшаго апрѣля, и слѣдовательно мнѣ надлежало бы быть уже давно въ этомъ санѣ: но владыка такъ былъ милостивъ ко мнѣ, что не будучи въ состояніи, по причинѣ тяжкой болѣзни, вскорѣ произвести меня въ высшій санъ, не хотѣлъ однакожь поручить этого дѣла никому изъ находящихся въ Москвѣ архіереевъ, а ожидалъ, пока минуетъ его болѣзнь, чтобы самому довершить, такъ сказать, свою архипастырскую милость ко мнѣ: и, вотъ, какъ скоро онъ почувствовалъ себя въ состояніи, послѣ пятинедѣльной болѣзни, приступить къ священнослуженію, при первомъ-же случаѣ возложилъ на меня исходатайствованный имъ-же самимъ новый санъ. Это было въ каѳедральномъ Архангельскомъ соборѣ, въ день памяти убіенія царевича Димитрія, коего св. мощи тамъ почиваютъ, и вмѣстѣ въ день живоначальныя Троицы. Къ этому присоединилось еще одно утѣшительное для меня обстоятельство.—Владыка, не полагаясь еще вполнѣ на крѣпость своихъ силъ, пригласилъ къ слу-

1855 г. женію съ собою на этотъ разъ преосвященнѣйшаго Алексія, своего викарія, а моего истиннаго благодѣтеля и виновника моего служенія въ настоящей должности. Тутъ-же участвовалъ и другой мой благодѣтель о. архимандритъ Евгеній, ректоръ академіи, который вызванъ былъ владыкою къ этому времени изъ лавры за полученіемъ такъ-же награды— ордена св. Владиміра 3-й степени.

При такомъ-то стеченіи пріятныхъ обстоятельствъ начался для меня новый періодъ жизни. Слава и благодареніе Господу, благоволившему тако о мнѣ недостойномъ!

При новомъ санѣ я все-таки остаюсь еще на старой службѣ. Впрочемъ, высокопр. митрополитъ, на другой день послѣ моего посвященія, когда я пріѣхалъ благодарить его, изволилъ сказать мнѣ, чтобы я, въ свободное время, не оставлялъ ученыхъ занятій, что мнѣ предстоитъ-де ученая служба. Признаюсь, я такъ уже привыкъ къ настоящей моей должности, что мнѣ не хотѣлось-бы еще скоро разставаться съ нею. Но во всемъ и всегда да будетъ надо мною воля Божія и воля начальства".

26-го ч. писали мнѣ изъ Виѳаніи профессоръ семинаріи, молодой священникъ Григ. Петровичъ Быстрицкій купно съ супругою своею Ириною Егоровною:

„Поздно мы услышали о вашемъ поставленіи въ санъ священно - архимандрита: за то радость наша объ этомъ пріятнѣйшемъ событіи въ кругу любящихъ васъ и теперь еще свѣжа: точно вчера совершилось Божіе о васъ опредѣленіе, точно мы сами лично видѣли совершившееся на васъ священнодѣйствіе, и десницу Божію рукою владычнею облекающую васъ въ новыя священныя облаченія. Сердце и воображеніе въ нѣкоторой степени восполняютъ недостатокъ дѣйствительности.

Да, мы отъ души радуемся вашему возвышенію, въ которомъ исполнилось, если не ваше скромное желаніе, то желаніе и ожиданіе другихъ, понимающихъ и цѣнящихъ ваши достоинства; достойное внутреннее требуетъ себѣ достойнаго и внѣшняго выраженія.

Отъ души радуемся и отъ души привѣтствуемъ васъ. Будьте здоровы, благоденственны и благодушны въ новомъ священнослуженіи Богу, а приближаясь ко Господу, не забудьте и насъ въ своихъ молитвахъ".

4-го іюня я получилъ отъ письмоводителя преосвященнаго викарія, И. П. Арсеньева записку слѣд. содержанія. 1855 г.

„Преосвященнѣйшій Алексій, епископъ Дмитровскій, викарій Московскій приглашаетъ васъ служить завтра 5-го сего іюня вмѣстѣ съ нимъ Бож. литургію, и быть при отпѣваніи тѣла г. Шиловскаго, въ Рождественской, что въ Паутинкахъ, церкви, что на малой Дмитровкѣ, и пожаловать въ церковь въ $9^1/_2$ часовъ, съ облаченіемъ темнымъ, но не совсѣмъ (какъ преосвященнѣйшій изволилъ сказать) чернымъ.

О семъ имѣю честь довести до свѣдѣнія вашего высокопреподобія, почтительнѣйше прося вашего на сіе извѣщенія, для доклада его преосвященству".

Приказаніе его преосвященства было исполнено мною, разумѣется, въ точности. Но послѣ литургіи и отпѣванія усопшаго въ церкви, меня просили проводить тѣло покойнаго до Покровскаго монастыря, гдѣ назначено было погребеніе; а Покровскій монастырь отъ Рождественской, въ Паутинкахъ, церкви отстоитъ на 5-ть или на 6-ть верстъ. Впрочемъ, мои труды не остались безъ должнаго вознагражденія; я получилъ 100 рублей. Изъ нихъ половину отдалъ случившимся у него въ то время въ гостяхъ сестрѣ Маріѣ Михайловнѣ и ея дочери Авдотьѣ Васильевнѣ, женѣ Ивановскаго единовѣрческаго діакона Виноградова; а на другую заказалъ для себя архимандричью митру.

Въ тотъ-же день, т. е. 4-го ч., писалъ я въ Абакумово своему другу о. Михаилу Граменицкому:

„Вотъ наконецъ ваше дружеское желаніе въ разсужденіи меня осуществилось. 15-го минувшаго мая, въ день Пятидесятницы, я сподобился получить, по милости Божіей и по благословенію начальства, чрезъ святительскую десницу высокопр. митрополита, новую благодать Всесвятаго Духа, вмѣстѣ съ новымъ высшимъ саномъ архимандрита. Слава и благодареніе Господу, тако о мнѣ недостойномъ изволившему!—Впрочемъ, скажу вамъ откровенно, какъ другу, радуетъ меня не столько высшій санъ, сколько милостивое вниманіе ко мнѣ начальства, и въ особенности высокопр. митрополита, которому собственно я и обязанъ этою наградою.

Пріятно, правда, и то, что на настоящей должности это

1855 г. первый еще опытъ. Предмѣстники мои, вмѣстѣ съ саномъ архимандрита, получали и новое назначеніе, новую должность: со мной напротивъ; я пока остаюсь еще здѣсь. Впрочемъ теперь, кажется, едва ли уже долго доведется быть мнѣ на настоящей должности. Владыка на другой день моего посвященія, когда я пріѣхалъ благодарить его, изволилъ сказать мнѣ, чтобы я въ свободное время не оставлялъ своихъ занятій ученыхъ, что мнѣ предстоитъ-де ученая служба. Но скоро-ли это будетъ и гдѣ именно придется служить мнѣ, еще неизвѣстно. Пусть такъ: но я одного желалъ-бы, чтобъ мнѣ не выходить изъ предѣловъ Московской епархіи, не лишаться покровительства великаго нашего архипастыря. Впрочемъ, да будетъ надо мною всегда и во всемъ воля Божія и воля начальства, а не мой собственный произволъ.

Съ новымъ саномъ прибыли у меня и новые труды. Теперь то и дѣло стали назначать меня на казенныя архіерейскія служенія; отъ чего прежде я былъ совершенно свободенъ. Впрочемъ, точнѣе надобно сказать, это не трудъ, а истинное удовольствіе. Тутъ одно только затрудненіе: отнимается нѣсколько времени отъ моихъ обычныхъ, нескончаемыхъ, впрочемъ, занятій. Прочее у меня все по старому.

Какъ вы поживаете? Давненько уже я не получалъ о васъ никакихъ свѣдѣній. Всѣ-ли у васъ живы и здоровы? Здравствуетъ-ли моя любезная кума Александра Васильевна и крестникъ?“

На другой-же день отвѣчалъ мнѣ о. Михаилъ:

„Сейчасъ получилъ съ почты восхитительное для всего моего семейства письмо ваше. Имѣю честь отъ души поздравить васъ съ новымъ саномъ, съ новыми благодатными силами! Дай Богъ вамъ, при содѣйствіи полученной вами благодати, переходить отъ силы въ силу,—отъ славы въ славу! Какъ для меня радостно видѣть на штемпелѣ вашего конверта священную митру главы вашей! Съ благоговѣніемъ я недостойный облобызалъ оную, вмѣсто васъ самихъ. Такъ, мое искреннее желаніе свершилось! За претерпѣнныя вами печали, труды и заботы Богъ утѣшаетъ васъ своею милостію. Благодареніе Ему—Утѣшителю небесному!

Изъ вашего письма видно, что скоро, можетъ быть, по- 1855 г.
слѣдуетъ перемѣщеніе васъ на другую должность, конечно, высшую. Дай Богъ вамъ занять выгодное, полезное, спокойное и достойное васъ мѣсто, и по вашему желанію не вдалекѣ отъ матушки Москвы, и какъ-бы хорошо, поближе ко Владиміру, а можетъ быть и въ самомъ нашемъ родномъ Владимірѣ. Только объ одномъ буду сожалѣть, когда вы оставите сіе мѣсто: не буду я имѣть средства и случая выписывать нужныхъ для себя книгъ, которыми чрезъ васъ я теперь по сельскому обзавелся очень достаточно. А могу-ли я надѣяться когда-либо васъ увидѣть въ своемъ домѣ? Очень желательно-бы съ вами повидаться, особенно посмотрѣть на васъ въ новомъ достоинствѣ и при служеніи. Въ концѣ мая собирался я по нѣкоторымъ причинамъ въ Москву, но намѣреніе мое не исполнилось: а какъ-бы кстати,—вѣрно-бы удостоился я увидѣть васъ гдѣ-либо въ служеніи; теперь приближается наша сельская суета: значитъ и думать объ отлучкѣ невозможно.

Прошедшаго мая 3 дня родилась у насъ дочь Іулія. Теперь, слава Богу, полдюжины дѣтей нажилъ, надобно только просить Бога, чтобы далъ силу и крѣпость ихъ воспитать въ христіанскомъ духѣ и приготовить въ полезные члены общества. Послѣ разрѣшенія отъ бремени жена моя оправляется очень плохо, и можно сказать, болитъ серьезно. Прочіе всѣ здоровы. Вашъ крестникъ благодаритъ васъ за ваши конфекты,—простите, что такъ долго оставались неблагодарными“.

12-го числа получилъ я записку отъ Капитона Ивановича Невоструева слѣдующаго содержанія:

„Правда-ли, слышалъ я, что завтра вы на похоронахъ о. архимандрита Пармена [1])?—А я хотѣлъ было ударить вамъ челомъ,—показать ризницу часовъ въ 10-ть пріѣзжимъ изъ Вятки роднымъ. Въ такомъ случаѣ позвольте въ понедѣльникъ просить васъ о семъ часовъ въ 10-ть или 11-ть,—если удобно вамъ“.

К. И. Невоструевъ—магистръ XII курса (1840 г.) Моск. Д. академіи. По окончаніи курса назначенъ былъ наставникомъ Симбирской семинаріи по классу чтенія Св.

---

[1]) Парменъ Соколовъ, настоятель Данилова монастыря.

1855 г. Писанія и патристики. Въ 1849 г. вызванъ былъ въ Москву и назначенъ помощникомъ профессору Московской академіи А. В. Горскому при описаніи славянскихъ рукописей Московской Синодальной библіотеки. Помѣщеніе ему было дано въ Чудовомъ монастырѣ. По своимъ занятіямъ онъ имѣлъ со мною весьма частыя, почти ежедневныя сношенія. Вслѣдствіе сего, между нами завязалась искренняя дружба, не прерывавшаяся до его кончины, послѣдовавшей 30 ноября 1872 года.

24-го числа писалъ мнѣ изъ Владиміра бывшій у меня въ гостяхъ товарищъ и сверстникъ мой по школьному образованію, священникъ села Александрова, Муромскаго уѣзда, Петръ Ивановичъ Евгеновъ:

„Ваше высокопреподобіе, незабвенный благодѣтель, достопочтеннѣйшій сотоварищъ и другъ, о. архимандритъ Савво!

По возвращеніи моемъ вашими молитвами въ г. Владиміръ, за счастіе себѣ почитаю писать симъ мою глубочайшую признательность вашему высокопреподобію за ваше щедро-любезное принятіе меня, и отправленіе обратно съ незабвенными вашими подарками. Извѣщаю васъ, что пожаръ сдѣлался во Владимірѣ отъ того, что домъ, въ которомъ загорѣлось, былъ губернаторомъ Синельниковымъ запрещенъ по ветхости къ житію въ немъ. Нынѣ же жили въ оном домѣ, съ чьего соизволенія,—это сомнительно. Дѣвичій монастырь весь начисто сгорѣлъ, и соборъ въ оном доселѣ неудобенъ къ служенію;—церковь св. Никиты обгорѣла. Домовъ около ста сгорѣло обывательскихъ, потому-де болѣе полагаютъ, что пожарная полиція пріѣхала на пожаръ поздно и орудія для утоленія онаго были неисправны. А изгменью нашелъ писецъ Консисторіи въ подвалѣ, искавши документовъ, и уже провели ее подъ войлоками отъ огня. Теперь каменный домъ Погодина губернаторъ даетъ подъ помѣщеніе монахинь и клиросныхъ близь монастыря. Имущества монахини не могли вынести, поелику вокругъ были въ огнѣ, отъ горѣвшихъ домовъ подлѣ монастыря. Мощи св. Авраамія мученика вынесены въ большой Успенскій соборъ каѳедральный.

Вашего священно-высокопреподобія преданный вамъ вашъ неизмѣнный другъ и богомолецъ“.

2-го іюля получилъ я отъ Ивана Михайловича Снегирева краткую записку, которою онъ просилъ меня показать Патріаршую ризницу какому-то благопріятелю его Степану Алексѣичу Тарасову. Просьба, разумѣется, была исполнена. 1855 г.

Скажу, мимоходомъ, нѣсколько словъ о почтенномъ просителѣ.

Ив. Мих. Снегиревъ, бывшій профессоръ Московскаго Университета, затѣмъ членъ Цензурнаго комитета и наконецъ извѣстный археологъ. При ученыхъ своихъ достоинствахъ, онъ имѣлъ и важные нравственные недостатки. Главный его недостатокъ—это злоязычіе, простиравшееся иногда до кощунства. Его острый и желчный языкъ никого не щадилъ, въ особенности тѣхъ, съ коими онъ былъ почему-либо въ неблагопріятныхъ отношеніяхъ. Предметомъ его колкихъ остротъ и сарказмовъ не рѣдко былъ даже великій Филаретъ: но въ особенности онъ преслѣдовалъ своею, часто грубою и неприличною, бранью бывшаго попечителя Московскаго учебнаго округа Владиміра Иванов. Назимова [1]) за то, что онъ удалилъ его отъ должности цензора.

Съ Снегиревымъ, какъ археологомъ, сначала я былъ въ мирныхъ и добрыхъ отношеніяхъ; но потомъ его дружба обратилась въ непримиримую ко мнѣ вражду. И вотъ какой былъ къ этому поводъ. Однажды сидѣли у меня ректоръ Москов. семинаріи, архим. Леонидъ и инспекторъ, архим. Игнатій. Приходитъ и Снегиревъ. Не успѣлъ онъ сѣсть въ кресло, какъ сейчасъ-же началъ говорить неприличныя остроты на счетъ митрополита, въ присутствіи его внука, архим. Игнатія.—Затѣмъ отъ митрополита обратился къ Назимову и порицалъ его самыми оскорбительными словами. О. Леонидъ былъ въ весьма дружественныхъ отношеніяхъ съ Назимовымъ, какъ человѣкомъ очень благочестивымъ; былъ и я съ нимъ хорошо знакомъ. Слыша ругательства со стороны непрошеннаго гостя на почтеннаго генерала Назимова, мнѣ стало обидно и за себя и за Леонида. Я вступился за честь Владиміра Ивановича. Но моя горячая защита Назимова такъ оскорбила Снегирева, что онъ,

---

[1]) Впослѣдствіи генералъ-губернатора Сѣверо-западнаго края († 11 февраля 1874 года).

1855 г. вставши съ креселъ, тотчасъ ушелъ отъ меня и съ тѣхъ поръ ни разу уже не бывалъ.

Еще болѣе разгнѣвался на меня г. Снегиревъ за указаніе въ изданномъ мною Указателѣ Патріаршей ризницы его археологическихъ ошибокъ, допущенныхъ имъ при описаніи нѣкоторыхъ предметовъ ризницы, какъ напр. панагіи № 10, митры патріарха Никона и пр...

О. Іоаннъ Успенскій писалъ мнѣ отъ 20-го іюля:

„Съ чувствомъ неописанной радости читали мы ваше сладостное письмо отъ 25-го ч. минувшаго мая, въ коемъ вы благоволили насъ увѣдомить о возведеніи васъ по милостивому благоволенію къ вамъ начальства, въ новый высшій санъ—санъ архимандрита. Благодареніе Господу Богу, благоволившему по своей неизреченной милости и изъ нашего бѣднаго рода явить благодатное свѣтило, да свѣтитъ и согрѣваетъ по данной ему новой благодати и насъ грѣшныхъ. Итакъ, позвольте привѣтствовать васъ съ таковою великою милостію Монаршею и архипастырскою, отъ единаго великаго Архипастыря—І. Христа вамъ опредѣленною. Да даруетъ вамъ Господь Богъ въ семъ высокомъ званіи благоспѣшное прохожденіе и преспѣяніе.

Теперь, какъ не скажешь, что за сиротами Богъ,—а еще лучше, если съ Нимъ самъ будешь не плохъ. И при отцахъ иному сыну не приходится порадовать родителей, или заплатить за воспитаніе тѣмъ, чего-бы по справедливости отъ него ожидать было должно.

А вотъ, досточтимый братецъ, къ моему горькому несчастію, послѣднее-то, какъ снѣгъ на голову, у меня и случилось. Въ разстроенномъ состояніи и въ скорости, хоть не много, да скажу. Вы, я думаю, сколько-нибудь помните о сынѣ моемъ Петрѣ. Онъ и при слабыхъ своихъ отъ природы дарованіяхъ достигъ по немногу средняго отдѣленія семинаріи, а нынѣ, по показанію наставниковъ, за неуспѣшность, а не за поведеніе, а особенно по неблагопріятству ректора, — Богъ съ нимъ, — изъ онаго исключенъ. Сейчасъ только получилъ объ этомъ извѣстіе отъ профессора Сердцева, потому что при отпускѣ учениковъ семинаріи списковъ объ нихъ ректоромъ не было составлено. Теперь не знаю, что и придумать съ этимъ дѣломъ. Профессоръ Сердцевъ, увѣдомляя меня о семъ,

даетъ мнѣ слѣдующее наставленіе: „взять самому сыну моему Петру изъ семинарскаго правленія свидѣтельство, обратиться мнѣ къ Оберъ-Прокурору съ прошеніемъ, прилагая то свидѣтельство при ономъ, о включеніи опять Петра въ семинарію, и если будетъ онъ включенъ опять въ оную: то надобно отдать его въ хорошія руки, или мнѣ, такъ пишетъ Сердцевъ,—и я сдѣлаю его порядочнымъ человѣкомъ, если только мнѣ будетъ за это плата по 20 р. сер. въ мѣсяцъ". Каково-же? Гдѣ и отколѣ я возьму такую сумму? Видно деньги дѣлаютъ ученика порядочнымъ человѣкомъ? Я съ своей стороны желалъ бы Петру поступить въ свѣтское званіе, потому что, если, по прошенію моему, онъ и будетъ включенъ опять въ семинарію съ означеніемъ 1-ю треть быть ему въ оной приватно обучающимся, но безъ всякихъ-то съ моей стороны пожертвованій, о каковыхъ упоминаетъ профессоръ, ему будетъ еще труднѣе,— на него всѣ, а особенно ректоръ будетъ налегать, и всѣ будутъ для него особенно строги, даже не противъ силъ и всѣхъ изнуреній со стороны его: по матери не хочется, чтобы онъ былъ не въ духовномъ званіи. Недоумѣвая и въ томъ и другомъ случаѣ, что дѣлать, предавшись волѣ Провидѣнія, прошу вашего отеческаго наставленія. Вы теперь только одни и можете быть въ этомъ случаѣ для насъ совѣтникомъ и руководителемъ. Ваше любвеобильное сердце, привлекшее себѣ подъ кровъ и защиту и изъ незнаемаго рода, ужели откажется дать какой-либо урокъ по родству нашему недоумѣнію, чѣмъ-бы могли мы елико-елико получить себѣ облегченіе въ нашей горести! 1855 г.

Милый и драгоцѣнный отецъ нашъ! если вы не присовѣтуете мнѣ входить прошеніемъ къ Оберъ-Прокурору о включеніи опять моего сына: то прошу и молю васъ, не найдете-ли въ Москвѣ при себѣ подъ вашимъ надзоромъ для него хотя-бы на годъ какого-либо мѣстечка гдѣ-ниб., каковыя вы по отеческой своей милости нашимъ Ксенофонту и Александру предоставили. Одна теперь вся наша надежда на ваше попеченіе. Повѣрьте, что эта нечаянность совершенно меня разстроила, а о матери и говорить нечего. Обрадуйте насъ грѣшныхъ въ семъ грустномъ положеніи своею пастырскою благосклонностію и милостивымъ благоволеніемъ. Какъ-бы то ни было, а все-таки намъ

1855 г. хочется, и какъ хочется, чтобы сынъ нашъ не уходилъ, просто сказать, отъ рукъ вашихъ, гдѣ-бы васъ Господь Богъ ни опредѣлилъ жить,—въ Москвѣ-ли, или въ другомъ какомъ мѣстѣ. Касательно содержанія сына наша во всемъ отвѣтственность: но ваша бдительность, отеческій надзоръ, и защита все-бы составили ему какое-либо счастіе, а намъ успокоеніе. Впрочемъ, я увѣренъ, что вы, по чувству родственной любви и благожеланія, всегда намъ оказываемымъ, не отринете сего слезнаго нашего прошенія и не откажетесь явить отеческое какое-либо участіе придумать нашему положенію тѣмъ болѣе, если вы и на письмо наше и прошеніе не замедлите отвѣтомъ и наставленіемъ".

23-го ч. августа писалъ мнѣ изъ Моск. академіи баккалавръ о. Порфирій:

„Премного вы обязали меня присланною книжкою,—потому въ сердцѣ моемъ кроется чувствительнѣйшая благодарность къ вамъ, которую считаю нужнымъ выразить и словесно.

Въ замѣнъ книжки спѣшу къ вамъ съ новостію, да не знаю, не одновременно-ли съ самой вашей рукописью. Сегодня полученъ изъ Синода указъ, которымъ дозволяется пропустить въ печать вашего Указателя, только съ тѣмъ условіемъ, чтобы исключены были историческія свѣдѣнія о происхожденіи нѣкоторыхъ вещей, какъ не совсѣмъ (будтобы?) умѣстныя въ Указателѣ.

Читалъ ваше сочиненіе, сказано въ указѣ, преосв. Григорій Казанскій,—и онъ далъ такое мнѣніе о немъ".

Когда я, получивши изъ Цензурнаго комитета рукопись съ опущенными въ ней историческими свѣдѣніями, показалъ ее преосвящ. митрополиту, онъ съ неудовольствіемъ спросилъ: кто вычеркнулъ эти мѣста? Когда я объяснилъ, что это сдѣлано въ Синодѣ архіепископомъ Казанскимъ, онъ замолчалъ.—Такимъ образомъ я долженъ былъ напечатать свое произведеніе въ томъ видѣ, въ какомъ оно первоначально было составлено, безъ добавленій, внесенныхъ по совѣту митрополита Филарета.

25-го числа получилъ я отъ письмоводителя преосвящ. Дмитровскаго Алексія И. П. Арсеньева записку слѣдующаго содержанія:

„Преосвященнѣйшій Алексій, епископъ Дмитровскій, ви-

карій Московскій, приказалъ просить свѣдѣнія у вашего 1855 г.
высокопреподобія: можетъ-ли быть готова извѣстная вамъ тетрадь для отправленія сегодня, по почтѣ, куда надлежитъ.

Желаніе преосвященѣйшаго владыки имѣю честь довести до свѣдѣнія вашего высокопреподобія".

Тетрадь, о которой упоминается въ запискѣ,—это „Посланіе отъ Никифора митрополита Киевскаго къ Ярославу князю Муромскому Святославичю на латыноу..... о ересяхъ". Выписано изъ Чети-Минеи Макаріевской Успенскаго собора за августъ мѣсяцъ подъ 31-мъ числомъ, л. 2765 и слѣд.

Для кого была сдѣлана эта выписка, не помню.

28-го ч. А. Н. Муравьевъ изъяснилъ мнѣ въ краткой запискѣ слѣд. просьбу:

„Не можете-ли ваше высокопреподобіе доставить мнѣ сегодня книгу митрополита св. Димитрія Ростовскаго „Розыскъ о расколахъ". Онъ мнѣ очень нуженъ и вы меня тѣмъ весьма обяжете".

Просьба эта, разумѣется, была исполнена безъ замедленія.

1-го ч. сентября Москва осчастливлена была въ первый разъ Высочайшимъ посѣщеніемъ новаго императора Александра Николаевича. Съ его Величествомъ прибыла въ первопрестольную столицу и Его Августѣйшая супруга, Государыня императрица Марія Александровна и многія другія особы Царствующаго дома.

На другой день, 2-го числа, былъ торжественный выходъ Его Величества изъ Большаго Кремлевскаго Дворца въ Успенскій соборъ, гдѣ онъ встрѣченъ былъ глубокопрочувствованною рѣчью маститаго архипастыря Москвы [1]).

Между тѣмъ, до меня дошелъ слухъ, что Государю Императору благоугодно посѣтить Патріаршую ризницу. Слухъ этотъ сколько обрадовалъ меня, столько-же повергъ и въ недоумѣніе. Я не зналъ, гдѣ и какъ встрѣтить Государя,—въ библіотекѣ-ли, которая примыкаетъ къ Дворцу,—или въ церкви; въ облаченіи, или безъ облаченія, съ молитвословіемъ или безъ онаго. За разрѣшеніемъ всѣхъ этихъ

---

1) Рѣчь напечатана въ III томѣ словъ и рѣчей митроп. Филарета, стр. 378. М. 1861 г. См. также въ изданіи 1885 г. т. V, стр. 323.

1855 г. вопросовъ я обратился къ преосвящ. митрополиту: но онъ мнѣ сказалъ, что онъ и самъ не знаетъ, какъ слѣдуетъ на этотъ разъ поступить. Поэтому онъ послалъ меня съ этими вопросами къ барону Боде, оберъ-гофмейстеру Московскаго Дворца. Но и баронъ отказался разрѣшить мнѣ эти вопросы, сказавъ, что онъ теперь не хозяинъ, и посовѣтовалъ обратиться къ министру Двора, графу Адлербергу [1]). — Я отправился къ графу Адлербергу: но и тотъ не могъ дать мнѣ удовлетворительнаго отвѣта. Впрочемъ, подумавъ не много, сказалъ: „ сейчасъ иду къ Государю и спрошу Его объ этомъ; побывайте у меня черезъ часъ". —Прихожу черезъ часъ; графъ встрѣчаетъ меня слѣдующими словами: „Государь завтра (въ воскресенье), послѣ обѣдни въ Благовѣщенскомъ соборѣ, изволитъ придти къ вамъ прямо изъ Дворца; встрѣтить Его Величество въ Синодальной церкви, въ облаченіи съ крестомъ и св. водою, но безъ всякаго молитвословія".

Насталъ вожделѣнный день и часъ. 4-го числа, въ часъ пополудни, изволили прибыть, чрезъ Синодальную библіотеку, присутственную и секретарскую комнаты Синодальной конторы и Мyроварную палату, въ Синодальную 12-ти Апостоловъ церковь Ихъ Величества, Государь Императоръ и Государыня Императрица, Ихъ Высочества: Цесаревичъ Николай Александровичъ, Александръ Александровичъ, Владиміръ и Алексѣй Александровичи; Великія княгини: Александра Іосифовна, Марія Николаевна, Екатерина Михайловна съ супругомъ своимъ герцогомъ Георгіемъ Мекленбургъ-Стрелицкимъ и принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій. При вступленіи въ церковь Ихъ Величества и Ихъ Высочества, приложившись къ животворящему кресту, приняли окропленіе св. водою.

Его Величество, взошедши на средину церкви и окинувъ иконостасъ взоромъ, изволилъ спросить меня:

„Вѣдь эта церковь существовала и прежде, а теперь только передѣлана и обновлена: но, помнится мнѣ, былъ тутъ какой-то придѣлъ?" — Эта церковь, отвѣчалъ я, — первоначально устроена была въ 1655 году патріархомъ

---

[1]) Графъ Влад. Ѳед. Адлербергъ скончъ. 8-го марта 1884 г., въ С.-Петерб. и погребенъ на Волковомъ кладбищѣ.

Никономъ, но при Императорѣ Петрѣ I она прегражденa 1855 г.
была деревяннымъ потолкомъ; а теперь опять приведена въ первоначальный видъ. — Что касается до придѣла, то вѣроятно, Ваше Величество изволите разумѣть придѣлъ ап. Филиппа, находящійся въ Патріаршей ризницѣ. Былъ здѣсь придѣлъ во имя Нерукотвореннаго образа Спасова съ 1828 года, но онъ упраздненъ въ минувшемъ (1854 г.), по распоряженію Св. Синода, съ Высочайшаго соизволенія".

Послѣ сего Государь съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ вошли, южною дверью, въ алтарь и сдѣлавши тотъ и другой по два поклона къ св. престолу, обратили вниманіе на стоявшіе въ южномъ предъалтаріи сосуды со св. мурóмъ.

„Стояли и прежде здѣсь сосуды?" — спросилъ Государь.

Я отвѣчалъ утвердительно, объяснивъ при семъ, что здѣсь хранится св. мурo для отпусковъ въ епархіи, особенно въ зимнее время.

„А церковь теплая?" — присовокупилъ Государь. — „Точно такъ, Ваше Величество".

За тѣмъ Государь приказалъ вести себя въ ризницу. Быстро обозрѣвши вещи въ первой палатѣ и вошедши за тѣмъ въ другую, гдѣ церковь св. ап. Филиппа, Государь изволилъ сказать:

„Вотъ этотъ-то придѣлъ я помню". За тѣмъ спросилъ меня: „часто-ли здѣсь бываетъ служба"?

— Однажды въ годъ, 14-го ноября, въ день ап. Филиппа.

Послѣ сего, Его Величество изволилъ войти въ предъалтаріе, гдѣ обратилъ вниманіе на прежніе оловянные сосуды для храненія св. мура, и откуда въ окно разсматривалъ иконостасъ нижней церкви. Возвратившись опять въ ризничную церковь, изволилъ обратить вниманіе на находящееся въ углу при западной стѣнѣ патріаршее мѣсто и на нѣкоторыя, хранящіяся въ витринахъ, мелкія вещи, между прочимъ, на перстень св. Алексія митрополита, подаренный ему Ногайскимъ ханомъ Чанибекомъ за чудесное исцѣленіе отъ слѣпоты жены его Тайдулы, въ 1357 году. — За тѣмъ, подошедши ко мнѣ вмѣстѣ съ Ея Величествомъ, Государынею Императрицею, изволилъ милостиво сказать мнѣ: „поручаю вамъ мою жену, потруди-

1855 г. тесь показать ей всѣ вещи, а мнѣ больше быть не возможно“,—и потомъ поспѣшилъ выйти изъ ризницы вмѣстѣ съ Великими князьями и принцами къ разводу на Кремлевской площади.

Оставшись въ ризницѣ, Государыня Императрица съ Великими княгинями Александрою Іосифовной, Маріею Николаевною и Екатериною Михайловною, изволила разсматривать всѣ ризничныя вещи весьма подробно и внимательно; но съ особеннымъ вниманіемъ и даже удивленіемъ разсматривала саккосъ, первоначально устроенный царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ для митрополита всероссійскаго Діонисія и передѣланный потомъ патріархомъ Никономъ (№ 15).—На сѣверной двери алтаря церкви ап. Филиппа увидѣвши изображеніе святаго, Государыня спросила меня: „чье это изображеніе?“ — Благоразумнаго разбойника,—отвѣчалъ я.—„А какъ его имя?“—На этотъ вопросъ я не могъ дать положительнаго отвѣта, такъ какъ мнѣ не случалось нигдѣ читать объ этомъ имени. Въ послѣдствіи узналъ я, что въ западной церкви благоразумный разбойникъ читается подъ именемъ „Роха“.

Изъ ризницы Высокія посѣтительницы перешли чрезъ Мѵроварную палату и присутственную камеру Синодальной конторы въ Синодальную библіотеку. Здѣсь прежде всего предложены были вниманію Ея Величества греческія рукописи и въ частности: Греческое Евангеліе VII вѣка, Евангеліе апракосъ VIII вѣка, Акаѳистъ Божіей Матери въ лицахъ, XIV вѣка, и др.—При разсматриваніи Акаѳиста Государыня спросила меня: „переведенъ - ли онъ на русскій языкъ?“ Я отвѣчалъ, что акаѳистъ этотъ недавно переведенъ на русскій языкъ преосвящ. митрополитомъ Филаретомъ. Это очень заинтересовало Ея Величество.

Изъ славянскихъ рукописей Государыня разсматривала: Изборникъ Святославовъ 1073 г., Служебникъ преподобн. Сергія, Евангеліе XVI вѣка съ красивыми заставками (№ 62), Евангеліе, писанное, по преданію, царевною Татіаною Михайловною и нѣкоторыя другія.

Выходя изъ библіотеки, Ея Величество, изволила милостиво сказать мнѣ: „благодарю васъ, батюшка“.

Итакъ, 4-е число сентября 1855 года есть день примѣчательнѣйшій въ исторіи Синодальной церкви и Патріаршей

ризницы съ библіотекою. Едва ли бывало здѣсь когда-ниб. въ одинъ разъ такъ много Высочайшихъ посѣтителей. Въ этотъ благословенный день я присполненъ былъ живѣйшей радости. 1855 г.

9-го сентября писалъ я въ Абакумово М. Д. Граменицкому:

„Извините Бога ради, что я не такъ аккуратно отвѣчаю на ваши письма. Не лѣность и пренебреженіе тому причиною, а дѣйствительный недостатокъ времени. Чѣмъ дольше я живу здѣсь, тѣмъ болѣе и болѣе расширяется кругъ моего знакомства и разнообразныхъ отношеній къ людямъ, и слѣд. тѣмъ больше ежечасно и ежеминутно встрѣчаю препятствій къ мирнымъ, келейнымъ занятіямъ. Свидѣтелемъ сего да будетъ податель сего письма: это — мои близкіе родные—двоюродный зять, села Хотимля священникъ Ив. Ник. Успенскій съ сестрою моею Марьею Петровною. Не смотря на всѣ ваши усердныя приглашенія меня къ себѣ съ одной стороны, и на искреннее желаніе мое быть у васъ—съ другой, я, при настоящихъ моихъ обстоятельствахъ, рѣшительно не могу удовлетворить взаимному желанію той и другой стороны. Поэтому, не угодно ли будетъ, вмѣсто меня, принять на сей разъ моихъ родныхъ. Оказанное имъ гостепріимство будетъ гостепріимствомъ для меня; а они съ своей стороны повѣдаютъ вамъ подробно о моемъ житьѣ-бытьѣ, о томъ, какъ я на сихъ дняхъ имѣлъ утѣшеніе принимать къ себѣ высокихъ гостей, Государя Императора и Государыню Императрицу со всею ихъ почти фамиліею.

Съ искреннею къ вамъ любовію и душевною преданностію имѣю честь быть архимандритъ Савва.

Любезной кумѣ Александрѣ Васильевнѣ мое усерднѣйшее почитаніе и благодарность за гостинецъ;—крестному моему Божіе благословеніе, а прочимъ вашимъ семейнымъ усердный поклонъ.

P. S. Позвольте вамъ замѣтить: вы слишкомъ уже смиряете и даже уничижаете себя предо мною въ своихъ письмахъ. Смиреніе, конечно, добродѣтель прекрасная: но не всегда; по крайней мѣрѣ въ настоящемъ случаѣ, она мнѣ весьма не нравится. Вы представляете, безъ сомнѣнія, мой санъ, но забываете о нашихъ взаимныхъ отношеніяхъ:

1855 г. въ дружествѣ чины забываются, по крайней мѣрѣ не слишкомъ высоко цѣнятся. Искренность и взаимная услужливость, вотъ непремѣнныя условія дружбы. Итакъ, прошу васъ на будущее время измѣнить нѣсколько тонъ, когда будете писать ко мнѣ".

13-го сентября писалъ мнѣ инспекторъ Москов. духов. академіи, архимандритъ Сергій, разсматривавшій мою рукопись:

„Очень былъ я радъ, что могъ послужить вамъ просмотромъ вашей рукописи: но былъ не мало опечаленъ, когда увидѣлъ, что не всѣ ея страницы остались неприкосновенными, по волѣ высшей цензуры. Отвѣтъ, данный вами нашему архипастырю, былъ совершенно вѣренъ. Чтобы вамъ лучше знать ходъ вашего дѣла, прилагается для сего списокъ съ указа о вашей рукописи, полученнаго Комитетомъ. Въ силу сего указа сдѣланы въ ней исключенія,— о чемъ извѣстить васъ я просилъ въ свое время о. Порфирія.

Дополнительныя строки въ исторіи библіотеки я не усумнился бы утвердить цензурною подписью, еслибъ вы утвердились въ намѣреніи припечатать ихъ.

Съ вашимъ желаніемъ приготовить ко 2-му изданію книги рисунки обратитесь вы къ высокопреосвящ. нашему владыкѣ. Если дастъ онъ вамъ благословеніе ихъ изготовить, то я рѣшусь пропустить ихъ въ печать, безъ новаго представленія вашей книги въ св. Синодъ. Изображенія нѣкоторыхъ вещей, хранящихся въ Синодальной ризницѣ, кажется, были печатаемы. Наведите вы справки, гдѣ и на какомъ основаніи это дѣлалось. Если о томъ не было представленія св. Синоду, то тѣмъ легче будетъ для меня одобрить къ печати ваши рисунки.

Почитаю излишнимъ напоминать, чтобы рисунки были исполнены въ приличномъ и вѣрномъ видѣ: вѣроятно, вы найдете для сего дѣла искуснаго художника.

Желая совершеннаго успѣха вашимъ полезнымъ предпріятіямъ и прося не забывать меня въ молитвахъ вашихъ, остаюсь вашимъ преданнѣйшимъ слугою"....

Въ приложенномъ при письмѣ спискѣ Синодскаго Указа за № 270-мъ на имя Московскаго комитета духовной цензуры изображено:

„По указу Его Императорскаго Величества святѣйшій 1855 г.
правительствующій Синодъ слушали дѣло, по представленію Московскаго комитета духовной цензуры отъ 6 октября 1854-го года за № 284 о рукописи: „Указатель Московской Патріаршей ризницы и библіотеки", въ обстоятельства котораго входилъ рапортъ Синодальнаго члена преосвящ. архіепископа Казанскаго Григорія съ заключеніемъ, что сія рукопись написана отчетливо, и съ пользою можетъ быть напечатана, но съ исключеніемъ изъ нея историческихъ свѣдѣній о времени происхожденія тѣхъ или другихъ принадлежностей лицъ духовнаго сана, которыя въ указателѣ не довольно умѣстны, и которыя поэтому имъ, преосвященнымъ, зачеркнуты. Приказали: согласно съ заключеніемъ Синодальнаго члена, преосвященнаго архіепископа Казанскаго Григорія, представленную Московскимъ комитетомъ духовной цензуры рукопись, подъ названіемъ: „Указатель для обозрѣнія Московской Патріаршей ризницы и библіотеки", разрѣшить къ напечатанію, съ исключеніемъ изъ нея историческихъ свѣдѣній о времени происхожденія принадлежностей лицъ духовнаго сана, которыя въ Указателѣ не довольно умѣстны и которыя по этому имъ, преосвященнымъ, зачеркнуты. О чемъ съ возвращеніемъ рукописи и послать Комитету указъ. Августа 18-го дня 1855 года".

Получивъ рукопись еще въ августѣ, я немедленно приступилъ къ ея печатанію.

14-го ч. удостоила своимъ посѣщеніемъ Патріаршую ризницу и библіотеку Ея Высочество великая княгиня Елена Павловна († 21 янв. 1873 г.).

Въ библіотекѣ, при разсматриваніи греческихъ рукописей, высокая и высоко-образованная посѣтительница имѣла со мною серьезный разговоръ о потребности перевода священныхъ книгъ на русскій языкъ [1]).

14-го же числа писалъ я въ Муромъ тещѣ Пр. С. Царевской:

„Извините, что я давно не писалъ вамъ: но не писалъ, между прочимъ, и потому, что ожидалъ кого-нибудь изъ васъ

---

[1]) О в. княгинѣ Еленѣ Павловнѣ см. статью въ *Русск. Архивѣ* 1881 г. ч. III, 2, стр. 300 и сл.

1855 г. къ себѣ. Я слышалъ, что Николай Васильичъ собирался ко мнѣ въ первыхъ числахъ сентября: почему-же нѣтъ его до сихъ поръ?—или есть у него какое-ниб. мѣстечко на примѣтѣ? Дай Богъ! А что-же учительская должность?.... Но мнѣ сказывали также, что вы и сами съ Сергѣемъ Васильичемъ хотѣли было посѣтить меня; чему я, безъ сомнѣнія, былъ-бы весьма радъ: но будто-бы преосвященный вашъ воспрепятствовалъ этому. Правда-ли это? Очень странно, если это правда. Можетъ быть, преосвященному уже наскучило наконецъ давать паспорты въ Москву разнымъ лицамъ подъ предлогомъ свиданія съ родственникомъ—Синодальнымъ ризничимъ. Дѣйствительно, не проходитъ ни одного года, чтобы не являлось ко мнѣ изъ Владимірскихъ странъ нѣсколько особъ съ паспортами на мое имя, такъ что наконецъ я опасаюсь чрезъ это возбудить противъ себя нѣкоторое подозрѣніе со стороны преосвященнаго, какъ это разъ онъ уже и выразилъ. Но что-жь изъ этого?—Уже-ли я долженъ лишить себя удовольствія видѣть у себя родныхъ, не имѣя удобства самому посѣщать ихъ? Правда, частыя и продолжительныя гощенія у меня лицъ, въ особенности не весьма близкихъ ко мнѣ и по родству и по другимъ отношеніямъ, становятся наконецъ обременительны и скучны для меня: но отъ посѣщенія ближайшихъ родныхъ я отнюдь не прочь. Нынѣшнее лѣто въ особенности богато было для меня посѣтителями и гостями: но, что особенно замѣчательно и, правду сказать, не совсѣмъ пріятно для меня, гости эти, по большей части, были женскаго пола. Между прочимъ, была у меня въ іюнѣ сестра Марья Михайловна съ двумя дочерьми и одною знакомою ей, Ивановскою женщиной. На прошедшей недѣлѣ были у меня, въ первый еще разъ, Хотимльскіе родные Иванъ Николаевичъ [1]) съ Марьею Петровною и сыномъ, исключеннымъ нынѣ изъ философіи. Этимъ гостямъ я былъ отъ души радъ: они сами ко мнѣ были всегда радушны и гостепріимны.

Но вотъ какихъ еще гостей и посѣтителей я имѣлъ счастіе, на прошедшей же недѣлѣ, видѣть у себя! Государь Императоръ и Государыня Императрица со всѣми почти особами царствующей фамиліи удостоили своимъ посѣще-

[1]) Успенскій.

ніемъ, 4-го сентября, нашу Синодальную церковь и Па- 1855 г.
тріаршую ризницу съ библіотекою. По сдѣланному напередъ распоряженію, я имѣлъ счастіе встрѣтить Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества въ церкви въ облаченіи, съ крестомъ и св. водою. О подробностяхъ этого, замѣчательнѣйшаго въ лѣтописяхъ нашей церкви и ризницы, событія, я сообщу вамъ при личномъ свиданіи, или напишу при удобномъ случаѣ, а теперь скажу только, что я былъ въ неописанномъ восторгѣ отъ этого чрезвычайнаго посѣщенія, тѣмъ болѣе, что Господь помогъ мнѣ и встрѣтить и проводить такихъ высокихъ гостей весьма благополучно. Притомъ, это посѣщеніе не осталось безъ нѣкотораго плода для нашей ризницы,—плода, котораго я заранѣе ожидалъ и который, къ величайшему утѣшенію моему, кажется, непремѣнно совершится.

Вотъ еще новость, тоже пріятная для меня. Я печатаю наконецъ свое произведеніе; и въ будущемъ мѣсяцѣ, вѣроятно, буду имѣть удовольствіе представить вамъ и всѣмъ роднымъ плодъ моихъ трудовъ".

19-го ч. писалъ мнѣ изъ Хотимля, по возвращеніи отъ меня изъ Москвы, двоюродный зять о. Іоаннъ Успенскій:

„Нѣтъ словъ и выраженій возблагодарить васъ за оказанныя вами намъ грѣшнымъ милости и благорасположенія; не можемъ вполнѣ объяснить своихъ чувствъ благодарности за ваши радушные пріемы и участіе въ нашихъ нуждахъ; одно остается и навсегда останется отъ невыразимости вамъ полной и совершенной благодарности по нашему несмышленію;—одно старинное отъ души и сердца предъ Богомъ вся вѣдущимъ—одно затверженное — спасибо, спасибо—всемилый и благодѣтельный братецъ!

Съ пріѣздомъ своимъ въ Хотимльскій дикій свой хуторъ за необходимое считаю, хоть коротенько, извѣстить васъ о себѣ. Дорога наша изъ Москвы отъ васъ до лавры св. Сергія была благополучна. 10-го числа въ 4 часа заѣзжали мы въ Хотьковъ монастырь, гдѣ, отслуживъ панихиду угодникамъ Божіимъ Кириллу и Маріи, прибыли въ лавру препод. Сергія въ концѣ всенощнаго въ 9-мь часу. На утро посѣщали св. лавру, гдѣ предъ обѣднею отправили нами молебенъ угоднику Божію пр. Сергію; послѣ ранней обѣдни я ходилъ съ вашимъ письмомъ въ келью инспект. академіи

1855 г. о. Сергія; принятъ былъ имъ очень ласково и получилъ отъ него просфору. 17-е число прибыли въ Хотимль благополучно".

Сынъ моей двоюродной сестры Маріи Петровны отъ о. І. Н. Успенскаго Петръ принятъ былъ, по моей рекомендаціи, на службу въ Московск. Синод. контору и поселился на жительство у меня.

27-го ч. писалъ изъ подмосковнаго имѣнія графа Шереметева, села Останкина, А. Н. Муравьевъ:

„Не будетъ-ли милости вашего высокопреподобія навѣстить меня въ Останкинѣ завтра утромъ (когда хотите) привезти съ собою Макаріевскую Чети-минею—житіе св. апостола Андрея, для сличенія съ греческимъ, найденнымъ мною, текстомъ?—Мнѣ сказалъ А. В. Горскій, что у васъ есть два списка сего житія въ минеѣ Макарія совершенно особыхъ отъ другихъ (по нѣкоему Епифанію). И мнѣ любопытно ихъ сличить при васъ-же самихъ. Если-же вамъ нельзя въ Останкино, то пріѣзжайте съ книгами завтра къ владыкѣ около 4-хъ часовъ. Я туда пріѣду и мы займемся съ вами у него въ секретарской. Сдѣлайте, какъ вамъ лучше, а въ Останкинѣ свободнѣе".

Исполнено ли и какъ исполнено это требованіе, — не помню.

1-го октября—день своего ангела, послѣ церковнаго Богослуженія, я проводилъ въ небольшомъ кругу только самыхъ близкихъ ко мнѣ лицъ.

2-го ч. писалъ мнѣ изъ Моск. академіи добрый товарищъ мой о. Порфирій:

„Не успѣлъ я явиться къ вамъ съ письмомъ и поздравленіемъ ко дню вашего ангела, но душею и мыслію я истинно съ вами былъ вчера. Живо представлялъ я себѣ знаменательность вчерашняго дня для вашей жизни и усердно желалъ, чтобы какъ Матерь Божія всегда сохраняла васъ подъ своимъ покровомъ, такъ и ангелъ хранитель и преп. Савва непрестанно содѣйствовали вамъ во всѣхъ вашихъ дѣлахъ и предпріятіяхъ.

Крайне жалко, что вы не успѣли испросить благословенія владыки на поѣздку въ лавру къ 25 сентября, но эту ошибку легко поправить. Пр. Сергій всегда пріемлетъ богомольцевъ и поклонниковъ; живущіе въ его обители ваши

знакомцы такъ же всегда готовы принять васъ. И я съ своей стороны усерднѣйше прошу не отлагать преднамѣренной поѣздки до неопредѣленнаго, а тѣмъ болѣе далекаго будущаго". 1855 г.

Въ концѣ сентября моя рукопись была уже напечатана въ Университетской типографіи и я просилъ цензора, о. инспектора академіи, архимандрита Сергія поспѣшить высылкою въ типографію билета на выпускъ изъ оной книги. И вотъ что получилъ отъ него въ отвѣтъ отъ 4-го октября:

„Всегда я радъ содѣйствовать успѣху вашихъ добрыхъ предпріятій; но не всегда въ своемъ къ вамъ участіи счастливъ. И теперь съ удовольствіемъ выслалъ бы я билетъ на вашу книгу; но Университетская типографія доселѣ не высылаетъ намъ узаконенныхъ экземпляровъ. Почти недѣля прошла, какъ я получилъ ваше письмо и—напрасно ожидаю вашей посылки. Остается мнѣ увѣрить васъ, что какъ скоро оригиналъ и экземпляры будутъ получены, по первой же почтѣ я вышлю въ типографію билетъ.

Я увѣренъ былъ, что въ вашихъ замѣчаніяхъ историческихъ о священныхъ внѣшнихъ принадлежностяхъ и отличіяхъ лицъ духовнаго сана ничего нѣтъ погрѣшительнаго. Если-бъ теперь вамъ угодно было издать сіи историческія свѣдѣнія отдѣльной книжкой: то я безъ всякаго сомнѣнія и немедленно пропустилъ бы эту рукопись въ печать".

Въ половинѣ октября явился наконецъ въ печать первый опытъ моихъ археологическо-археографическихъ трудовъ, подъ заглавіемъ: „Указатель для обозрѣнія Московской Патріаршей (нынѣ Синодальной) ризницы и библіотеки". Появленіе на свѣтъ перваго литературнаго произведенія производитъ въ авторѣ его такія же живыя и радостныя чувства, какія испытываютъ родители при появленіи на свѣтъ перваго дѣтища. Подобныя чувства, признаюсь, испыталъ и я, когда доставлены были мнѣ изъ типографіи печатные экземпляры моего перваго литературнаго произведенія.

Первымъ дѣломъ моимъ, по полученіи изъ типографіи книгъ, было отдать нѣсколько экземпляровъ въ переплетъ, для поднесенія разнымъ лицамъ. Прежде всего я поспѣшилъ, разумѣется, представить свое произведеніе главному виновнику моей первоначальной, учено-литературной дѣ-

1855 г. ятельности — высокопреосв. митрополиту Филарету, который принялъ мое приношеніе съ отеческою любовію и признательностію за оказанное мною послушаніе.

Затѣмъ я развезъ по Москвѣ множество экземпляровъ своей книжки разнымъ духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ, преимущественно ученымъ любителямъ церковныхъ древностей. Когда я привезъ свою книгу преосвящ. архіепископу Евгенію, управлявшему Донскимъ монастыремъ, онъ, принявши благосклонно мое посильное приношеніе, сказалъ мнѣ такой комплиментъ: „ну, ужъ, батюшко, какъ сегодня расхвалилъ васъ въ Синодальной конторѣ митрополитъ: такого-де ризничаго у насъ еще и не бывало". Поздравляю васъ съ такимъ лестнымъ отзывомъ архипастыря.

Одѣливши своею книгою Московскихъ властей, друзей и знакомыхъ, я рѣшился, съ соизволенія владыки, послать нѣсколько экземпляровъ этой книги и въ Петербургъ къ Высочайшимъ Особамъ и нѣкоторымъ высокопоставленнымъ лицамъ духовнымъ и свѣтскимъ.

Такъ, я препроводилъ свои книги въ возможно лучшемъ переплетѣ для Ея Величества, Государыни Императрицы и Его Высочества, Государя Наслѣдника, при слѣдующемъ письмѣ, отъ 21-го октября, на имя оберъ-гофмейстера Двора, дѣйствит. тайнаго совѣтн. Василія Димитріев. Олсуфьева:

„Осмѣливаюсь обратиться къ вашему в—ву съ покорнѣйшею просьбою.

Такъ какъ Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Александровна въ бытность свою въ Москвѣ, въ минувшемъ сентябрѣ мѣсяцѣ, удостоивъ своимъ высокимъ посѣщеніемъ Патріаршую ризницу и библіотеку, изволила съ особеннымъ вниманіемъ обозрѣвать хранящіеся здѣсь священныя древности: то я пріемлю смѣлость покорнѣйше просить ваше высокопревосходительство, прилагаемый при семъ экземпляръ (въ бархатѣ) составленной мною и на сихъ дняхъ напечатанной книги, подъ заглавіемъ: „Указатель для обозрѣнія Московской Патріаршей ризницы и библіотеки", представить всемилостивѣйшему вниманію Ея Императорскаго Величества. Осмѣливаюсь думать, что, при чтеніи сей книги, легко можетъ возобновиться и удобнѣе сохраниться въ памяти то, что было представлено вниманію Ея Величества въ Патріаршей сокровищницѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, другой экземпляръ той же книги, благоволите ваше в—во представить Его Императорскому Высочеству, государю наслѣднику и великому князю Николаю Александровичу. 1855 г.

А третій экземпляръ съ надписаніемъ — покорнѣйше прошу принять отъ меня, какъ дань моего глубочайшаго къ вашему высокопревосходительству почитанія, съ каковымъ навсегда имѣю честь быть".

Въ то же время, при письмахъ подобнаго же содержанія, я отправилъ экземпляры своей книги для слѣдующихъ Высочайшихъ Особъ:

1. Для Ея Высочества, великой княгини Александры Іосифовны—чрезъ гофмейстера Андрея Иванов. Сабурова.

2. — Елены Павловны — чрезъ шталмейстера барона Андр. Ѳед. Розенъ.

3. — Маріи Николаевны—чрезъ протоіерея Іоанна Вас. Рождественскаго.

4. — Екатерины Михайловны—чрезъ гофмейстера, камергера Димитрія Петров. Хрущова.

5. Для Ея Величества, королевы Нидерландской, Анны Павловны—чрезъ гофмаршала Алексѣя Никол. Бахметева.

При письмѣ отъ того же 21 числа посланъ былъ мною экземпляръ книги министру двора Его Императорскаго Величества, графу Владиміру Ѳеод. Адлербергу.

„Въ той увѣренности,—писалъ я его сіятельству,— что все, касающееся священныхъ древностей церковныхъ, близко вашему сердцу, долгомъ поставляю представить вашему сіятельству экземпляръ составленной мною и на сихъ дняхъ напечатанной книги, подъ заглавіемъ: „Указатель для обозрѣнія Московской Патріаршей ризницы и библіотеки". Вмѣстѣ съ тѣмъ, благоволите ваше сіятельство милостиво принять отъ меня сію книгу и какъ дань моего глубочайшаго къ вамъ почитанія и душевной признательности за то благосклонное вниманіе, какимъ, ваше сіятельство, почтили меня въ бытность вашу, въ минувшемъ сентябрѣ, въ Москвѣ".

Посылая профессору Кап. Ив. Невоструеву экземпляръ своего Указателя, я просилъ его сообщить мнѣ адресы нѣкоторыхъ преосвященныхъ, прибывшихъ тогда въ Петербургъ, для присутствованія въ Св. Синодѣ, коимъ я счи-

1855 г. талъ долгомъ поднести по экземпляру своей книги. И вотъ какой отвѣтъ получилъ:

„Всепокорнѣйше благодарю за присланный даръ вашего произведенія, который всякій долженъ жаловать, какъ хлѣбъ насущный по части здѣсь разсматриваемой.

Адресы: его высокопреосвященству, Григорію, архіепископу Казанскому и Свіяжскому, въ Спб. на Псковскомъ подворьѣ; его в—ву Аркадію, архіепископу Олонецкому и, кажется, Петрозаводскому, этого вѣрно не знаю—благоволите справиться,—въ Спб., въ Ярославскомъ подворьѣ на Васильевскомъ Островѣ; его преосвященству Ѳеодотію, епископу Симбирскому и Сызранскому, въ Спб., на Синодальномъ подворьѣ, что близъ Семеновскаго плацъ-парада.

Вашъ покорнѣйшій слуга К. Новоструевъ.

P. S. И относительно нашего описанія рукописей третьяго дня пришло разрѣшеніе пустить въ свѣтъ и продажу за $1^1/_2$ р. Да вострятъ критики перья!“.

Въ слѣдъ за тѣмъ, я послалъ въ Петерб. члену Синода, преосвящ. архіепископу Казанскому Григорію экземпляръ книги при нижеслѣдующихъ строкахъ:

„Препровождая при семъ къ вашему высокопреосвященству экземпляръ составленной мною и, по одобренію вашего высокопреосвященства, напечатанной книги, подъ заглавіемъ: „Указатель для обозрѣнія Московской Патріаршей ризницы и библіотеки“, нижайше прошу милостиво принять отъ меня этотъ первый опытъ моихъ археологическихъ и археографическихъ занятій.

При семъ осмѣливаюсь объяснить вашему высокопреосвященству касательно тѣхъ историческихъ свѣдѣній о времени происхожденія тѣхъ или другихъ принадлежностей лицъ духовнаго сана, — свѣдѣній, которыя признаны вашимъ высокопреосвященствомъ „не довольно умѣстными въ Указателѣ“, и потому исключены. Если сіи свѣдѣнія представляются не довольно умѣстными въ текстѣ книги: то не могутъ ли онѣ быть допущены, при второмъ изданіи книги, какъ приложенія въ концѣ книги, или въ видѣ пояснительнаго словаря, гдѣ кстати могутъ быть объяснены и другія, встрѣчающіяся въ книгѣ и не для всякаго удобопонятные термины?“.

Такіе-же экземпляры посланы были мною и прочимъ чле-

намъ и присутствующимъ въ Св. Синодѣ. Сверхъ сего, 1855 г.
отправлены были мною въ даръ экземпляры моей книги членамъ Св. Синода, не пребывавшимъ въ сѣверной столицѣ, какъ-то: высокопреосвященному Филарету, митрополиту Кіевскому и преосвящ. экзарху Грузіи, архіепископу Исидору.

18-го ч. писалъ я въ Абакумово о. Михаилу Граменицкому:

„Спѣшу представить вамъ наконецъ давно обѣщанный мною вамъ и многимъ другимъ даръ собственнаго издѣлія. Прошу читать сію книжку и изучать священныя древности, хранящіяся въ Патріаршей ризницѣ и библіотекѣ, за тѣмъ прошу жаловать провѣрить свои свѣдѣнія на самомъ опытѣ.

Признаюсь, нажилъ я не мало хлопотъ съ своею книгою: вотъ уже четвертый день разъѣзжаю по Москвѣ и развожу начальникамъ и разнымъ знакомымъ свое произведеніе; за тѣмъ нужно будетъ разсылать въ разныя стороны многое множество экземпляровъ. Впрочемъ, съ другой стороны, въ этомъ представляется мнѣ случай доставить удовольствіе, а можетъ быть и пользу многимъ знаменитымъ лицамъ. Напримѣръ, я долженъ представить свое произведеніе нѣкоторымъ особамъ Императорской фамиліи, членамъ св. Синода, нѣкоторымъ министрамъ, многимъ епархіальнымъ преосвященнымъ и ректорамъ семинарій, въ томъ числѣ и Владимірскимъ властямъ.

Извините, при настоящемъ развлеченіи по изъясненному выше случаю, я не могу много бесѣдовать съ вами. Да и особенныхъ новостей у меня никакихъ нѣтъ.

Съ искреннею къ вамъ любовію и почтеніемъ имѣю честь быть архим. Савва.

Любезнѣйшей кумѣ моей Александрѣ Васильевнѣ и всему вашему семейству мой усерднѣйшій поклонъ, а крестнику Божіе благословеніе“.

20-го ч. писалъ я въ Муромъ тещѣ Пр. Степан Царевской:

„Приношу вамъ усерднѣйшую благодарность за привѣтствіе меня со днемъ ангела; справедливость требовала, чтобъ и я воздалъ вамъ тѣмъ-же, то есть, такимъ-же привѣтствіемъ со днемъ вашего ангела: но вотъ какая случилась бѣда. Вмѣстѣ съ привѣтствіемъ мнѣ хотѣлось было

1855 г. представить вамъ въ день вашего ангела и подарокъ; и я былъ увѣренъ, что къ этому времени будетъ у меня готова книга: но, по невнимательности и небрежности чиновниковъ типографской канцеляріи, случилось, къ крайней моей непріятности, то, что я цѣлую лишнюю недѣлю долженъ былъ ожидать разрѣшенія на выпускъ изъ типографіи моей книги. Такая досада! — Но что-же дѣлать?—Вѣдь всегда и во всемъ нельзя-же имѣть удачи; надобно подъ часъ и потерпѣть.— Но я увѣренъ, что вы не отвергнете и теперь, хотя и поздняго, но усерднѣйшаго привѣтствія съ минувшимъ днемъ Вашего ангела и съ любовію примете отъ меня препровождаемый при семъ даръ—первый плодъ моихъ ученыхъ трудовъ. При томъ, препровождаю къ вамъ самую первую книжку, которую я получилъ изъ печати, въ соотвѣтствіе вамъ за то, что вы нѣкогда вручили мнѣ своего первенца—дщерь... Прошу принять отъ меня это произведеніе и беречь его съ такою же любовію, съ какою принялъ я отъ васъ ваше порожденіе и хранилъ его, пока могъ...

Прилагаемыя при семъ книжки покорнѣйше прошу раздать, кому слѣдуетъ, по сдѣланнымъ на нихъ адресамъ.

Не малыхъ, правду сказать, трудовъ и значительныхъ издержекъ стоила мнѣ эта книга: но не малое удовольствіе, а, можетъ быть, и пользу надѣюсь я принести ею посѣтителямъ Патріаршей ризницы и библіотеки.—Вѣдь это первый еще опытъ въ этомъ родѣ; ничего подобнаго до сихъ поръ у насъ не было. Но я уже и теперь отъ многихъ слышу себѣ похвалу и благодарность. Не малою наградою служитъ для меня и то, что чрезъ посредство этой книги, я взойду въ близкія сношенія съ разными знаменитыми особами. Напримѣръ, по соизволенію высокопреосв. митрополита, на сихъ дняхъ, можетъ быть, завтра же я буду имѣть счастіе представить нѣсколько экземпляровъ къ высочайшему Двору, для Ея Величества Государыни Императрицы и прочихъ особъ, кои въ минувшемъ сентябрѣ удостоили своимъ посѣщеніемъ нашу ризницу и библіотеку, а одинъ экземпляръ будетъ отправленъ въ Голландію для Ея Величества королевы Анны Павловны.—Такъ-же, долженъ я представить по экземпляру всѣмъ членамъ св. Синода и г-ну оберъ-прокурору, нѣкоторымъ министрамъ, разнымъ преосвященнымъ епархіальнымъ и ректорамъ се-

минарій, однимъ словомъ, придется мнѣ разослать въ раз- 1855 г.
ныя мѣста до 300 экземпляровъ; въ одной Москвѣ я успѣлъ уже раздать разнымъ властямъ болѣе ста экземпляровъ. Третьяго дня имѣлъ я удовольствіе отправить во Владиміръ, кажется, восемь экземпляровъ, въ томъ числѣ его преосвященству, о. ректору, инспектору, о. Іерониму и проч.

При книжкѣ прилагается вамъ не большое количество денегъ; не взыщите, на сей разъ больше послать не могу; до крайности самъ оскудѣлъ деньгами при настоящихъ обстоятельствахъ.—Барыши отъ продажи книгъ ожидаются еще впереди, а теперь одни только издержки: издержки на напечатаніе книги, издержки на переплетъ, издержки на разсылку и многое множество издержекъ. Но со временемъ авось поправимся и издержки эти вознаградятся съ лихвою. Объ одномъ надобно молить Бога: далъ бы Господь добраго здоровья и силы для трудовъ, а труды безъ награды никогда не останутся.

Желаю и вамъ отъ Господа добраго здравія и всякаго благополучія. Съ сыновнею любовію и преданностію остаюсь“..

22-го октября послалъ я экземпляръ своей книги земляку своему и почти сверстнику по семинаріи, профессору Кіевской духовной академіи, Димитрію Васильевичу Поспѣхову [1]) при слѣдующемъ письмѣ:

„Въ знакъ душевнаго моего къ вамъ уваженія имѣю честь препроводить къ вамъ при семъ экземпляръ составленной мною и на сихъ дняхъ напечатанной книги, подъ заглавіемъ: „Указатель для обозрѣнія Московской Патріаршей ризницы и библіотеки“. — Если вамъ не случалось быть, при проѣздѣ чрезъ Москву, въ Патріаршей ризницѣ и библіотекѣ: то чрезъ эту книжку вы можете ознакомиться съ тѣми сокровищами, кои хранятся здѣсь и кои состоятъ въ моемъ завѣдываніи. — Не знаю, вѣдаете-ли вы о моей настоящей службѣ; но увѣренъ, что вы помните и знаете меня.

Вашъ покорный слуга N. N.

P. S. Позвольте при семъ обратиться къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою.—Перечитывая на дняхъ исторію вашей Кіевской академіи, соч. Макарія [2]), нынѣ преосвящ. Вин-

---

[1]) Доселѣ здравствующему.

[2]) Булгакова, впослѣдствіи митрополита Московскаго.

1855 г. ницкаго, я встрѣтилъ тамъ на стр. 224-й очень любопытное для меня извѣстіе. Авторъ пишетъ, что въ библіотекѣ Кіевской академіи есть рукопись, въ которой содержится родословіе знаменитыхъ въ исторіи лицъ, начинающееся родословіемъ патріарховъ. Для меня было бы очень интересно и нужно имѣть подъ руками родословіе святѣйшихъ патріарховъ. Поэтому вы крайне обязали бы меня, еслибы потрудились поручить кому-ниб. списать для меня это родословіе".

26-го ч. писалъ я въ Петербургъ А. Н. Муравьеву:

„Надѣюсь, что ваше превосходительство изволили получить книгу моего произведенія. Сожалѣю, что не могъ я лично вручить ее вамъ. При семъ имѣю честь препроводить къ вашему превосходительству другой экземпляръ той же книги: но вотъ съ какимъ умысломъ. Такъ какъ вы находитесь въ близкихъ отношеніяхъ съ графомъ Дим. Ник. Шереметевымъ [1]), то я покорнѣйше просилъ бы васъ принять на себя трудъ представить этотъ экземпляръ отъ моего имени его сіятельству. Признаюсь вамъ откровенно, у меня та мысль здѣсь, что при вашемъ посредствѣ, его сіятельство, можетъ быть, не расположится ли въ вознагражденіе за мое приношеніе сдѣлать какое-либо пожертвованіе въ пользу Синодальной нашей церкви и церкви ап. Филиппа, что въ Патріаршей ризницѣ.—Нельзя ли при томъ и вашему превосходительству употребить свое ходатайство предъ его сіятельствомъ, чѣмъ весьма много обязали-бы меня".

27-го ч. писалъ я племяннику своему діакону Ѳ. С. Виноградову:

„Благодарю васъ усердно за привѣтствіе меня со днемъ ангела. Прошу принять отъ меня прилагаемую при семъ книгу, какъ знакъ моей любви и усердія къ вамъ. Познакомившись предварительно изъ этой книги съ тѣми сокровищами, кои хранятся въ моемъ завѣдываніи, пріѣзжайте сюда провѣрить на самомъ дѣлѣ свои свѣдѣнія. Вы поставляете препятствіемъ къ свиданію со мной дальнее разстояніе и многочисленность семейства, и потому желаете, чтобъ я приближенъ былъ къ вамъ службою. Но, во 1-хъ, Москва отъ Иванова вовсе еще не такъ далеко отстоитъ,

---

[1]) Сконч. 12 сент. 1871 года.

чтобъ страшиться путешествія въ нее, въ особенности при тѣхъ сношеніяхъ, какія существуютъ между первою и послѣднимъ; многочисленность семейства, правда, важное препятствіе, но также не совсѣмъ непреодолимое. А во 2-хъ, желать перехода моего изъ Москвы въ какую-бы то ни было провинцію значитъ желать для меня не лучшаго, а худшаго. Впрочемъ, и отрекаться отъ провинціи совершенно нельзя: можетъ быть, и доведется служить въ какомъ-ниб. даже отдаленномъ уголкѣ Россіи. Отъ службы по волѣ начальства, не надобно отказываться нигдѣ; а самопроизвольно и безъ особенной нужды перемѣнять мѣсто и родъ службы, по моему мнѣнію, не слѣдуетъ, въ особенности-же мнѣ, при настоящихъ моихъ обстоятельствахъ. Мнѣ остается только благодарить Бога за неизреченныя Его ко мнѣ милости“. 1855 г.

Состоящій при Ея Величествѣ, Государынѣ Императрицѣ, оберъ-гофмейстеръ Василій Дим. Олсуфьевъ почтилъ меня письмомъ отъ 27-го октября за № 1546, въ коемъ изъяснены слѣдующія, отрадныя для меня слова:

„Ваше высокопреподобіе!

Я имѣлъ счастіе представить Ея Величеству присланный при письмѣ вашемъ отъ 21 сего октября экземпляръ составленнаго вами *Указателя Московской Патріаршей ризницы и библіотеки*

Государыня Императрица, принявъ оный благосклонно, повелѣть соизволила васъ благодарить.

Исполняя симъ таковую Высочайшую волю, честь имѣю присовокупить, что слѣдующій Государю Цесаревичу экземпляръ мною представленъ Его Императорскому Высочеству.

Поручая себя молитвамъ вашимъ, имѣю честь быть съ отличнымъ уваженіемъ“.

А на другой день, 28-го числа, Василій Димитріевичъ прислалъ мнѣ особое письмо отъ своего имени и благодарилъ меня за экземпляръ книги, лично для него присланный.

29-го числа имѣлъ я честь получить изъ Петербурга письмо отъ почтеннаго земляка, придворнаго протоіерея Іоанна Васильевича Рождественскаго [1]). Вотъ что писалъ онъ мнѣ отъ 27-го числа:

---

[1]) Скончъ. въ 1882 г.

1855 г. „Порученіе ваше, на меня возложенное письмомъ отъ 21-го сего октября, я исполнилъ съ усердіемъ земляка, душевно васъ почитающаго. Ея Высочество великая княгиня приняла вашу прекрасную книгу и поручила мнѣ выразить предъ вами ея искреннюю признательность. При мнѣ-же она пересматривала многія мѣста и, по описанію, припоминала то, что видѣла недавно. Спрашивала, знакомъ-ли я съ вами, и на отвѣтъ мой, что мы земляки, и что въ однихъ стѣнахъ учились нѣкогда уму-разуму,—сказала пріятное слово обо всей нашей Володимеріи.

На подарокъ мнѣ смотрю какъ на выраженіе вашей доброты къ человѣку, который не имѣлъ еще случая заслужить ваше благосклонное вниманіе. Книгу вашу я прочиталъ всю тотчасъ по полученіи и пожалѣлъ, болѣе чѣмъ когда-ниб., что доселѣ не могъ видѣть вашей ризницы, хотя и много разъ уже бывалъ въ Москвѣ. Разсчитывать на будущее судьба давно отучила меня; но и отчаяваться, конечно, было-бы грѣшно.

Искренно желая Божія благословенія на всѣ многополезные труды ваши, имѣю честь быть“.

30-го ч. писалъ мнѣ отъ имени государыни великой княгини Александры Іосифовны секретарь Ея Высочества, какой-то французъ (коего подписи разобрать я не могъ):

„Ваше Преосвященство (sic!)

Государыня великая княгиня Александра Іосифовна, принявъ съ удовольствіемъ присланный вами при письмѣ на имя гофмейстера Сабурова отъ 21-го октября экземпляръ составленной вами книги, подъ заглавіемъ: „Указатель для обозрѣнія Московской Патріаршей ризницы и библіотеки“, изволила поручить мнѣ передать вамъ свою благодарность.

Исполняя таковое порученіе государыни великой княгини, имѣю честь свидѣтельствовать вамъ совершенное мое почтеніе и преданность“.

Внизу письма подпись: „Его преосвященству (!) архимандриту Саввѣ“.

Отъ 31-го числа писали мнѣ изъ Петербурга, выражая благодарность за книгу: министръ двора графъ Адлербергъ, протопресвитеръ Вас. Борис. Бажановъ и испр. д. оберъ-прокурора св. Синода А. И. Карасевскій.

2-го ноября писалъ мнѣ изъ Моск. д. академіи бакка- 1855 г.
лавръ о. Порфирій:

„Приношу вамъ усерднѣйшую благодарность за Указатель къ Синод. ризницѣ. Я теперь гораздо живѣе представляю себѣ все то, что показывали вы мнѣ изъ хранимыхъ Вами драгоцѣнностей. Да и тѣмъ, которые въ первый разъ собираются въ ризницу, конечно, гораздо лучше обозрѣвать ее по прочтеніи уже вашей книги. А между тѣмъ сколько отъищется еще такихъ людей, для которыхъ вашъ указатель можетъ замѣнить личное посѣщеніе ризницы. Не всякій же имѣетъ возможность быть въ Москвѣ, но всякій и издавна хочетъ зрѣть всѣ достопримѣчательности столицы. И вотъ для этихъ-то несчастныхъ ваша книга—какое дорогое сокровище!

Такъ-же разсуждаютъ и всѣ тѣ лица, которымъ я отъ вашего имени доставилъ ваше произведеніе. Всѣ они усердно благодарятъ васъ за вашъ подарокъ.

Напрасно вы браните меня за равнодушіе къ Москвѣ. Душею своею я всегда готовъ летѣть къ вамъ, но многія обстоятельства сильнѣе желѣзныхъ цѣпей удерживаютъ меня въ академіи.

Въ нашей жизни не послѣднею считается новостію утвержденіе въ степеняхъ послѣдняго академич. курса. Можетъ быть вы слышали, что одного изъ студентовъ [1]) опять лишили въ Синодѣ магист. степени. Это крайне изумляетъ конференцію и всѣ удивляются придирчивости Ярославскаго преосвященнаго [2]). Это по его милости въ сочиненіи студ. Никольскаго [3]) сочтены недостатками такія вещи, которыя составляютъ прямое совершенство его. Удивительно и то, что это произведеніе подверглось нареканію совершенно вопреки мнѣнію нашего владыки. Говорятъ, онъ на конференціи предъ отсылкою въ Синодъ даже хвалилъ это сочиненіе (о дѣйствіяхъ пастырей церкви во время общественныхъ бѣдствій), и совѣтовалъ отпечатать

---

[1]) А. И. Никольскаго, выпущеннаго по сему старшимъ кандидатомъ въ XIX курсѣ (1854 г.).

[2]) Архіепископа Нила Исаковича, скончавшагося въ 1874 году, 21 іюня.

[3]) Сочиненіе „О дѣйствіяхъ древнихъ пастырей церкви во времена общественныхъ бѣдствій“, напечат. въ *Чтеніяхъ въ Общ. люб. дух. просв.* 1868 г. кн. V.

1855 г. его. Ожидаютъ, что онъ будетъ защищать себя и академію. О. ректоръ, слышно, отослалъ къ нему опозоренное сочиненіе, а въ письмѣ своемъ напомнилъ и объ отзывѣ его высокопреосвященства касательно сего сочиненія".

Того-же числа (2-го) писалъ мнѣ изъ Петербурга А. Н. Муравьевъ:

„Приношу благодарность за экземпляръ интересной вашей книги, который прочелъ съ удовольствіемъ.

Что же касается до того, который предназначаете графу Шереметеву, позвольте мнѣ остановиться отдачею онаго и дать его кому-либо другому, потому что я знаю, что графъ ничего не пожертвуетъ для ризницы и не смотря на свое богатство не всегда свободенъ деньгами (сіе между нами). Лучше я найду изъ купечествующихъ—человѣка даровитаго, который вамъ поможетъ, и ему отдамъ книгу.

Благодарю за ваше вниманіе и протеже въ Москвѣ.

Прошу кланяться о. ректору [1]) и просить его, чтобы онъ мнѣ прислалъ для справокъ и 2-ю часть Степенной книги, которая у него вѣрно скучаетъ безъ первой, а у меня ей съ старшей сестрицею будетъ веселѣе, да и я имъ не дамъ дремать".

3-го ч. изъ Петербурга же писалъ мнѣ графъ Дим. Никол. Блудовъ [2]), который вмѣстѣ съ ученою дочерью своею, графинею Антониною Димитріевною [3]), не разъ посѣщалъ Патріаршую ризницу и котораго неоднократно посѣщалъ и я, когда онъ бывалъ въ Москвѣ:

„Высокопреподобный отче!

Я имѣлъ честь получить письмо вашего высокопреподобія отъ 26-го минувшаго октября съ приложеннымъ къ нему экземпляромъ составленнаго вами „Указателя для обозрѣнія Московской Патріаршей ризницы и библіотеки". Поспѣшаю изъявить вамъ искреннѣйшую мою признательность за сей знакъ вашего ко мнѣ вниманія и столько-же за доставленіе мнѣ удовольствія узнать и оцѣнить сей новый трудъ вашъ. При самомъ первомъ, еще поверхностномъ, разсмотрѣніи вашей книжки, я не могъ не замѣтить,

---

[1]) Архимандриту Леониду.
[2]) Скончъ. 19 февр. 1864 г.
[3]) Скончъ. 7 апр. 1891 г.

съ какою добросовѣстностію и точностію вы исполнили дан- 1855 г.
ное вамъ, вѣроятно вами самими, порученіе, и нѣтъ сомнѣ-
нія, что всѣ любители отечественныхъ и въ особенности
церковныхъ древностей будутъ вамъ, такъ же какъ я, отъ
всего сердца благодарны".

3-го числа получилъ я письмо изъ Мурома отъ Пр. Ст. Царевской. Она писала отъ 29 октября:

„Приносимъ вамъ усерднѣйшую нашу благодарность за присланное. Молимъ Господа, да дастъ вамъ доброе здоровье и всякое благополучіе за ваши къ намъ чувства, весьма для насъ пріятныя.

Книжки ваши нами розданы, кому слѣдуетъ, по адресамъ. Всѣ получившіе книжки просили насъ изъявить отъ лица ихъ вамъ благодарность, обѣщаясь, впрочемъ, каждый особенно, поблагодарить васъ письменно.

Очень пріятно для насъ, что Господь вызвалъ васъ на такой трудъ, который поставилъ васъ въ сношеніе съ разными знаменитыми особами. Конечно, рѣдкіе этого достигаютъ".

3-го же ноября писалъ мнѣ изъ Петербурга, отъ имени государыни великой княгини Елены Павловны, состоящій въ должности шталмейстера двора Ея Высочества баронъ Розенъ:

„Ваше преосвященство!

Присланный вами экземпляръ сочиненія вашего Указателя для обозрѣнія Московской Патріаршей ризницы и библіотеки я имѣлъ счастіе представить государынѣ великой княгинѣ Еленѣ Павловнѣ и получилъ отъ Ея Императорскаго Высочества приказаніе благодарить васъ за это поднесеніе.

Исполняя симъ волю государыни великой княгини, прошу васъ вмѣстѣ съ симъ принять и искреннюю мою благодарность за присланный мнѣ экземпляръ интереснаго вашего труда".

4-го числа писалъ мнѣ изъ Петербурга гофмейстеръ двора Ея Высочества, в. кн. Екатерины Михайловны, Е. Хрущовъ:

„Высокопреподобнѣйшій отецъ архимандритъ!

Письмо ваше отъ 27 октября и приложенные къ оному два экземпляра составленнаго вами Указателя для обозрѣнія Московской Патріаршей ризницы и библіотеки, я имѣлъ честь получить.

1855 г. Государыня великая княгиня Екатерина Михайловна, принявъ экземпляръ, назначенный для Ея Императорскаго Высочества, поручить мнѣ изволила выразить вамъ свою благодарность за составленіе книги, которую Ея Высочество ожидала съ любопытствомъ.

Исполняя симъ данное мнѣ приказаніе, покорнѣйше прошу ваше высокопреподобіе принять и личную мою признательность за память вашу обо мнѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и увѣреніе въ отличномъ почтеніи и совершенной преданности, съ коими имѣю честь быть"...

5-го числа писалъ мнѣ изъ Мурома преемникъ умершаго протоіерея М. Г. Троепольскаго, соборный протоіерей Аѳанасій Як. Виноградовъ:

„Обязательнѣйшее ваше посланіе и при ономъ два экземпляра Указателя Патріаршей ризницы, я имѣлъ счастіе получить. Усерднѣйше благодарю за память, которою вы почтили нашъ соборъ, въ которомъ началось ваше священное служеніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ меня недостойнаго служителя.

Согласно вашему назначенію, одинъ экземпляръ мною переданъ въ соборную библіотеку, въ память вашего здѣсь служенія, а другой экземпляръ означенной книги останется всегдашнимъ памятникомъ вашего ко мнѣ благосклоннаго вниманія.

При чемъ осмѣливаюсь утруждать васъ покорнѣйшею просьбою. Безъ сомнѣнія вамъ извѣстно, что при нашемъ соборѣ нѣтъ никакихъ ясныхъ указаній, когда и кѣмъ соборъ сооруженъ и освященъ; почивающіе въ соборѣ св. чудотворцы—Петръ и Ѳевронія, по нѣкоторымъ указаніямъ, скончались якобы 1228 г., но вѣрно ли такъ, не знаемъ, а когда открыты и прославлены церковію св. мощи ихъ, этого нигдѣ не находимъ. Писатель Церковной исторіи, блаженной памяти преосвящ. Иннокентій часто ссылается относительно древностей на списокъ св. патріарха Никона. Не соизволите ли принять трудъ справиться съ этимъ спискомъ, не откроется ли какой свѣтъ на это темное свѣдѣніе, когда и при какомъ Государѣ открыты и прославлены св. мощи Петра и Ѳевроніи. Ваше высокопреподобіе весьма обязали бы меня, еслибы можно было отыскать и доставить мнѣ что-либо по сему предмету".

Возложенное на меня о. протоіереемъ порученіе исполнилъ ли,—я не помню.

9-го ч. писалъ мнѣ ректоръ Виѳанской семинаріи, архим. Наѳанаилъ: 1855 г.

„Болѣе недѣли тому назадъ, имѣлъ я честь получить отъ о. Порфирія составленный вами *Указатель для обозрѣнія Моск. Патріаршей ризницы и библіотеки.* Приношу вашему высокопреподобію за то искреннюю благодарность и утѣшаюсь мыслію, что вы добрую память имѣете о мнѣ недостойномъ и многогрѣшномъ. Да умудритъ и да укрѣпитъ васъ Господь на дальнѣйшіе также многополезные труды".

9-го же числа писалъ мнѣ изъ Шуи полусверстникъ мой по академіи, соборный священникъ Влад. Вас. Цвѣтковъ:

„Я былъ пріятно изумленъ вашей посылкой, которую исправно получилъ отъ Мих. Степ. Посылина. Усерднѣйше благодарю васъ за вашу память обо мнѣ, и за порученіе, которое я съ большимъ удовольствіемъ исполнилъ. Изъ этого я увидѣлъ, что вы, въ отношеніи ко мнѣ, прежній о. Савва,—чему я не только очень радъ, но даже и горжусь этимъ,—потому что кому бы то ни было,—все таки пріятно и лестно, что его не забываютъ старые хорошіе знакомые.

Книгу вашу прочиталъ съ особеннымъ удовольствіемъ, не столько потому, что въ ней написано, сколько потому, что она живо напомнила мнѣ то пріятное время, которое провелъ я съ вами въ Москвѣ, обозрѣвая эти вещи и бесѣдуя съ вами.

Вы слышали обо мнѣ хорошія вѣсти, а я на дѣлѣ вижу,—что вы и въ хорошемъ расположеніи у начальства, и получаете награды за свои заслуги. Отъ души поздравляю васъ съ званіемъ архимандрита, и желаю достигнуть большаго достоинства. Какъ бы мнѣ хотѣлось взглянуть на вашъ архимандрическій крестъ и примѣрить его, какъ обыкновенно я дѣлалъ это съ вашими четками.—Конечно, многое нынѣ перемѣнилось,—и я не съ прежнею легкомысленностію и веселостію, но съ особеннымъ благоговѣніемъ взялъ бы въ руки и облобызалъ священный знакъ вашего достоинства. Не знаю, отъ того ли, что съ годами проходитъ прежняя веселость и беззаботность,—или отъ принятія священнаго сана,—а только я не шутя сталъ серьезенъ, такъ что вы, пожалуй, и не узнаете меня. Давно мы не

1855 г. видались; а, право, очень хотѣлось бы провести нѣсколько часовъ съ вами. Вы, вѣроятно, не скоро вырветесь изъ Москвы отъ своей должности, а мнѣ, человѣку семейному, еще труднѣе отлучиться отъ дома.

Вотъ, по милости Божіей, и я уже 4-й годъ какъ священствую, и, кромѣ обыкновеннаго облаченія, имѣю уже набедренникъ. Въ нынѣшній пріѣздъ владыка возложилъ его на меня, при служеніи у насъ въ соборѣ 28 іюля, въ самый праздникъ нашъ.

Вотъ уже 4-й годъ женатъ, и кромѣ жены имѣю еще дочь Елену, почти году; — так. образомъ, смотрю какъ и быть порядочнымъ человѣкомъ. Не имѣю еще никакой должности, но уже успѣлъ исполнить многія порученія начальства, которое тѣмъ показываетъ, что я не забытъ у него. Живу хорошо и спокойно, и, какъ говорятъ, толстѣю, хотя не безобразно. Жена моя благодаритъ васъ за вашъ поклонъ и вамъ взаимно свидѣтельствуетъ свое нижайшее почтеніе.

Что сказать вамъ еще? Не знаю. Всѣ ваши знакомые живы и здоровы,—хотя всѣ болѣе или менѣе постарѣли".

9 го ч. имѣлъ я честь получить отъ г. министра народнаго просвѣщенія, Авр. Сергіевича Норова письмо слѣдующ. содержанія:

„Имѣвъ удовольствіе получить при письмѣ вашего высокопреподобія отъ 26 минувшаго октября, экземпляръ изданной вами книги, подъ заглавіемъ: „Указатель для обозрѣнія Московской Патріаршей ризницы и библіотеки", я считаю пріятною обязанностію принести вамъ искреннюю благодарность за сообщеніе мнѣ экземпляра этой книги, столь полезной для любителей отечественныхъ древностей.

Поручая себя молитвамъ вашимъ, покорнѣйше прошу васъ принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности".

10-го ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга директоръ канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода, Константинъ Степановъ. Сербиновичъ и благодарилъ за присланный мною экземпляръ Указателя для обозрѣнія Патріаршей ризницы и библіотеки.

15 чис. писалъ мнѣ изъ Петербурга Ан. Н. Муравьевъ:

„Обращаюсь къ вашему высокопреподобію съ покорнѣйшею моею просьбою о благосклонномъ вашемъ содѣйствіи.

Сдѣлайте милость, прикажите переписать для меня въ церкви, гдѣ мощи св. Максима юродиваго Московскаго, житіе его, если есть, или хоть сказаніе, если нѣтъ житія, ибо 11-е ноября его память, и оно мнѣ необходимо, но только пожалуйста ускорите, а если много фразъ, то можно ихъ выпускать. Что будетъ стоить, — увѣдомьте. 1855

Сдѣлайте милость также, посмотрите: нѣтъ-ли въ библіотекѣ у васъ житія Филиппа Ирабскаго и Симона Сойчинскаго, и если хоть одно изъ нихъ есть, то пришлите скорѣе, ибо ихъ память 14 и 24, а Максима 11-го. Надѣюсь на вашу милость. Мнѣ хочется скорѣе кончить ноябрь".

15-го же числа писалъ мнѣ изъ Новгорода ректоръ семинаріи, о. архимандритъ Евѳимій:

„Приношу вамъ искреннѣйшую мою благодарность за память обо мнѣ, за присылку экземпляра вашего Указателя для обозрѣнія Патріаршей ризницы, а также за удовольствіе и пользу, какія я получилъ чрезъ чтеніе этого вашего сочиненія. По предмету своему оно имѣетъ нынѣ современный интересъ, а по изложенію, по своему такту, оно можетъ служить образцомъ для подобныхъ археологическихъ и археографическихъ описаній. Такими описаніями едва-ли не болѣе, нежели гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ, занимаются нынѣ въ нашемъ, богатомъ древностями, Новгородѣ. Кромѣ доморощенныхъ археологовъ, для этого существуютъ у насъ цѣлыя колоніи археологовъ-переселенцевъ изъ Петербурга. И вашъ Указатель, по прочтеніи мною, странствуетъ по этимъ колонистамъ. Да благоноспѣшитъ вамъ Богъ и впредь въ трудахъ вашихъ на пользу науки и церкви".

16-го числа писалъ мнѣ изъ Петербурга вице-директоръ хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ М. Лукіановичъ. Каніевскій:

„Приношу вашему высокопреподобію искреннюю мою благодарность за доставленный при письмѣ вашемъ отъ 28 минувшаго октября экземпляръ составленнаго вами Указателя для обозрѣнія Московской патріаршей ризницы и библіотеки.

Прочитывая эту книгу, я съ удовольствіемъ вспоминаю личный обзоръ Патріаршей сокровищницы, которая такъ много обязана своимъ устройствомъ просвѣщеннымъ трудамъ вашимъ".

1855 г. 16-го числа получилъ я отъ намѣстника Чудова монастыря, архим. Іоанникія, краткую записку слѣд. содержанія:

„Нѣтъ-ли въ Синодальной библіотекѣ древлепечатнаго Требника? И буде есть, потрудитесь нынѣ-же утромъ представить его владыкѣ-митрополиту; а если нѣтъ, то извѣстите меня, коли можно, теперь-же".

Какой былъ данъ мною на это отвѣтъ,—не помню.

20-го числа писалъ мнѣ гофмаршалъ А. Н. Бахметьевъ:

„Согласно желанію вашему, я имѣлъ честь передать г-ну оберъ-каммергеру Рибопьеру сочиненный вами Указатель патріаршей библіотеки, для представленія Ея Величеству королевѣ Аннѣ Павловнѣ.

Полученное мною, по сему, отношеніе отъ г-на оберъ-каммергера, честь имѣю при семъ, въ подлинникѣ, препроводить къ вашему высокопреподобію".

Въ отношеніи этомъ изложено:

„Милостивый государь, Алексѣй Николаевичъ!

Имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство о томъ, что, согласно вашему желанію, я не замедлилъ поднести Ея Величеству королевѣ Аннѣ Павловнѣ составленную книгу архимандритомъ Саввою.

Ея Величество, принявъ сей даръ съ удовольствіемъ, поручила мнѣ просить васъ, милостивый государь, изъявить его высокопреподобію свою искреннюю признательность, сколько за драгоцѣнную книгу сію, столько и за сохраненіе о пребываніи ея въ Москвѣ памяти".

25-го числа получилъ я отъ сенатскаго чиновника, моего совоспитанника по академіи, Николая Семеновича Волкова записку слѣдующаго содержанія:

„Всепокорнѣйшая просьба показать вашу ризницу и библіотеку гг. Донцамъ, адресованнымъ съ этою цѣлію къ намъ въ архивъ отъ С.-Петербургскаго архива. Они на пути къ Крыму, и можетъ быть никогда уже не увидятъ еще Москвы съ ея святыней.

Если бы можно было доставить имъ случай посмотрѣть святыню и ризницу Успенскаго собора: то это было - бы верхомъ одолженія съ вашей стороны преданному вамъ"...

27-го числа писалъ мнѣ изъ Переславля Никитскій архим. о. Нифонтъ:

„Сердечно благодарю васъ за присланную мнѣ книжицу

вашего сочиненія, полученную мною сего ноября 23 дня. 1855 г.
Очень интересно и почитать, а не то, что видѣть. Дай Господи вамъ здравія и благоденствія во славу пресвятаго имени Его.

О. Ѳеодоръ писалъ ко мнѣ недавно, что онъ инспекторомъ академіи, и какъ видно, дѣйствительно ему не нравится эта хлопотливая должность. Не знаю, что-то будетъ далѣе".

За ту же книгу мою благодарили меня письмами и другія лица, какъ наприм. ректоръ Казанской дух. академіи, архимандритъ Агаѳангелъ, родственникъ мой А. А. Горицкій и иные.

31-го числа получилъ я отъ своего добраго товарища по академіи, чиновника архива минист. иностран. дѣлъ, А. Е. Викторова записку слѣдующаго содержанія:

„Человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ — вѣрное слово. Я предполагалъ нынѣ быть у васъ, чтобы видѣться съ о. Климентомъ, а между тѣмъ еще со вчерашняго дня заболѣлъ и едва хожу по комнатѣ. Въ архивѣ 3 дня я сильно простудился, и потому когда возвратился отъ васъ, у меня открылся сильный жаръ, головная боль, кашель, боль въ груди, въ ногахъ — всѣ аттрибуты сильной простуды. Не знаю, оправлюсь-ли я къ концу недѣли, чтобы можно было выходить.

Если будетъ у васъ о. Климентъ, скажите ему то, что я говорилъ вамъ, т. е. что я очень радъ ѣздить къ нимъ каждую недѣлю на субботу и воскресенье, и готовъ начать поѣздки хоть съ пятницы слѣдующей недѣли. — Объ условіяхъ, конечно, теперь трудно и говорить, не зная объема работы; но я увѣренъ, что они дадутъ мнѣ должное вознагражденіе и потому заранѣе согласенъ на все, что они предложатъ".

Архимандритъ Климентъ, настоятель ставропигіальнаго Воскресенскаго монастыря, приглашалъ чрезъ меня г. Викторова заняться описаніемъ рукописей монастырской библіотеки.

Того-же 31-го числа писалъ мнѣ изъ Шуи бывшій нѣкогда инспекторомъ тамошняго духов. училища, протоіерей Покровской церкви Іоаннъ Алексѣевичъ Субботинъ:

„Надлежало-бы мнѣ благодарить васъ вскорѣ по полученіи отъ васъ дорогой книги подъ заглавіемъ: „Указатель

1855 г. для обозрѣнія Московской патріаршей ризницы", которая доставила мнѣ большое удовольствіе; но я замедлилъ благодарить, думая, что вмѣстѣ съ изъявленіемъ благодарности могу поздравить васъ со днемъ ангела вашего. Послѣ уже узналъ, что день вашего ангела 1 е число октября.

Благодарю, многократно благодарю васъ за вашу о мнѣ память. Прочитавши эту книгу, я сообщалъ для прочтенія моимъ прихожанамъ, которые видѣли тамъ нѣкоторыя драгоцѣнныя вещи. И мнѣ-бы хотѣлось видѣть-то, но должность и лѣта не позволяютъ. Хотѣлось-бы побывать въ Москвѣ, и посѣтить лежащаго въ Новоспасскомъ монастырѣ любезнаго сына моего (Ив. Ив.), и снова поплакать надъ его могилой; хотѣлось-бы повидаться и съ живущими въ Москвѣ знакомыми, которыхъ у меня довольно: въ Новоспасскомъ монастырѣ о. архим. Агапитъ [1]), при которомъ, какъ былъ онъ инспекторомъ семинаріи нашей, проходилъ я училищныя должности, и много имъ былъ облагодѣтельствованъ; въ томъ же монастырѣ знакомъ мнѣ о. намѣстникъ Филаретъ, какъ землякъ, который совершалъ при мнѣ надгробное служеніе надъ сыномъ моимъ. Хотѣлось-бы принять благословеніе въ Донскомъ монастырѣ отъ его высокопреосвященства Евгенія [2]) архіепископа, съ которымъ имѣлъ я счастіе ознакомиться чрезъ одну переписку, о которой для любопытства напишу вамъ: изданныя въ свѣтъ мои поученія я посылалъ къ нему, какъ и другимъ знакомымъ мнѣ архіереямъ, прося ихъ, чтобы о продажѣ оныхъ объявлено было. Его высокопреосвященству полюбились поученія, и онъ письмомъ просилъ меня увѣдомить, кто я, и гдѣ учился — и я въ отвѣтъ написалъ и послалъ ему свою бѣдную біографію: есть ли у васъ книжка моихъ поученій? Если нѣтъ, то я пришлю вамъ въ отдарокъ за ваше сочиненіе, присланное мнѣ.

Есть еще у меня тамъ ближайшій знакомый, съ которымъ, слышалъ я, и вы близко познакомились, Николай Андреевичъ Кашинцовъ. Еще есть знакомый Еѳимъ М. Алексинскій [3]). Вотъ сколько у меня въ Москвѣ знакомыхъ,

---

[1]) Введенскій, раньше упомянутый.

[2]) Казанцева.

[3]) Московскій протоіерей, раньше упомянутый. Сконч. въ 1882 г.

а ваше высокопреподобіе почитаю во первыхъ. При слу- 1855 г.
чаѣ возможномъ, для объявленія поименованнымъ мною знакомымъ моего высокопочитанія, покорнѣйше васъ о томъ прошу.

Не забылъ я и о старыхъ Московскихъ знакомыхъ, о которыхъ нужно мнѣ объясниться подробнѣе: по разореніи Москвы въ 1812-мъ году (въ то время я проживалъ въ Переславлѣвъ, Даниловѣ монастырѣ, бывши учителемъ) у о. архимандрита Данилова монастыря, впослѣдствіи ректора нашей семинаріи, а послѣ епископа Смоленскаго Іосифа[1]), проживали мать и зять съ женою и семействомъ, которые весьма меня любили, и я ихъ почиталъ и дѣтей обучалъ малолѣтнихъ. Зять преосвященнаго Іосифа — священникъ церкви св. архидіакона Стефана въ Москвѣ—о. Аврамій Александровичъ Бѣлявъ, его супруга Анастасія Ѳедоровна, дѣти ихъ: Алексѣй, Анна и Марія. Мнѣ желательно узнать, всѣ-ли они живы и какъ живутъ. Если бы потрудились навѣдаться о томъ чрезъ кого-нибудь, и меня увѣдомили, доставили бы мнѣ удовольствіе не малое".

5-го декабря получилъ я изъ Петербурга отъ Андр. Ник. Муравьева письмо слѣдующаго содержанія „Приношу благодарность за поздравленіе; о утвари для васъ хлопочу, но пока безъ успѣха; всѣ отрекаются. Посмотрю, что будетъ дальше. А мое порученіе не хорошо исполнили. Потрудитесь сами поклониться св. мощамъ св. Максима и на мѣстѣ спросить о церкви у священника хоть краткую записку или свѣдѣнія о томъ, кто онъ былъ и когда жилъ? Вѣроятно, на ракѣ написано. Неужели мнѣ придется требовать сихъ свѣдѣній отъ невнимательнаго хранителя св. мощей чрезъ владыку? Сдѣлайте милость, спросите его лично и поспѣшите прислать, ибо я долженъ теперь писать о св. Максимѣ, что тамъ есть. Откуда же взято въ словарь святыхъ русскихъ"?

Въ отвѣтъ на это письмо Андр. Ник. Муравьева писалъ я отъ 9-го числа:

„Получивши ваше строгое предписаніе, я немедленно отправился къ священнику Максимовской церкви для личнаго объясненія съ нимъ касательно свѣдѣній о жизни

[1]) Величковскаго. Сконч. на покоѣ въ 1851 году.

1855 г. блаж. Максима, и, къ удивленію моему, услышалъ отъ него иное, нежели то, что получено было мною въ отвѣтъ отъ него въ первый разъ, когда я посылалъ къ нему своего келейника. — Но дѣло въ томъ, что безтолковый келейникъ мой якобы спрашивалъ его не о Максимѣ Юродивомъ, какъ я толковалъ ему, а о Максимѣ Исповѣдникѣ, во имя коего устроена церковь; и священникъ правъ, давши мнѣ отвѣтъ, что у него нѣтъ никакихъ записокъ о жизни Максима Исповѣдника.—Но что касается до блаж. Максима Юродиваго, то и объ немъ у него не много оказалось свѣдѣній.—Всѣ свѣдѣнія, какія онъ могъ сообщить мнѣ о жизни блаж. Максима и о св. мощахъ его, заключаются только въ надписи на древнемъ полотняномъ покровѣ, бывшемъ нѣкогда на мощахъ блаженнаго (каковая надпись повторена, съ нѣкоторыми только сокращеніями, на мѣстной иконѣ блаж. Максима и на западной стѣнѣ храма), и въ копіи съ указа Св. Синода отъ 21-го генваря 1768 г.—Надпись прилагается при семъ въ цѣльномъ и точномъ видѣ, а изъ копіи съ указа извлечены существенныя только свѣдѣнія о судьбѣ мощей блажен. Максима.

Прошу покорно извинить меня, что я въ первый разъ не удовлетворилъ, какъ слѣдовало, вашему желанію, впередъ буду аккуратнѣе, не стану довѣрять безтолковымъ келейникамъ“.

6-го числа присутствовавшій въ Св. Синодѣ преосвящ. Евгеній [1]), архіепископъ Астраханскій, оффиціальнымъ письмомъ за № 1301, благодарилъ меня за представленный ему экземпляръ Указателя п. ризницы и библіотеки.

7-го числа получилъ я отъ совѣтника Синодальной типографской конторы, М. И. Соколова, коротенькую записочку такого содержанія:

„Я болѣзную, а вы не будете-ли такъ добры, чтобы навѣстить больнаго нынѣшнимъ вечеркомъ. За Васильемъ Ивановичемъ [2]) посылать я не буду, но думаю, не заглянетъ-ли и онъ, потому что онъ знаетъ о моей болѣзни“.

---

[1]) Баженовъ, впослѣдствіи Псковскій (—1862 года).

[2]) В. И. Романовскій — священникъ Пятницкой, за Москвою рѣкою церкви, скончъ. въ санѣ протоіерея 16 янв. 1895 года.

10 го ч. писалъ мнѣ записку ректоръ Моск. семинаріи, 1855 г.
архим. Леонидъ:

„Помнится, будто слышалъ я отъ васъ, что вамъ желательно-бы отслужить молебенъ предъ иконою Божіей Матери во Владимірской нашей церкви. Если память меня не обманула, то предлагаю вамъ исполнить желаніе; только не понадобится-ли захватить митру: тамъ голубая, о которой, кажется, говорили вы, что узка. Ѣхать туда надо въ срединѣ одиннадцатаго часа. Если-же сіе вамъ не угодно будетъ, то можете хоть конемъ воспользоваться по благоусмотрѣнію и, можетъ быть, между прочимъ, доѣхать до.....[1]). чтобы помянуть вмѣстѣ на брани убіеннаго, въ 10 день декабря 1851, витязя Сунженскаго.

Простите, что навязываюсь, не спросясь, съ услугами: сіе по увѣренности въ снисхожденіи вашемъ“.

Витязь Сунженскій—генералъ Слѣпцовъ.

10-го ч. избранъ былъ я въ члены—соревнователи Моск. Импер. общества исторіи и древностей Россійскихъ. О чемъ извѣщенъ былъ я оффиціальнымъ письмомъ отъ 31-го января 1856 года, за № 143, слѣдующ. содержанія:

„Императорское общество исторіи и древностей Россійскихъ, отдавая справедливость и уваженіе вашимъ полезнымъ трудамъ по части русской библіографіи, а также вашему всегдашнему усердію и готовности споспѣшествовать обществу и его членамъ въ отношеніи къ пользованію рукописями Московской Синодальной библіотеки, — вслѣдствіе предложенія моего, въ засѣданіи своемъ 10-го декабря прошлаго года, по учиненной баллотировкѣ большинствомъ избирательныхъ шаровъ избрало васъ въ свои соревнователи и опредѣлило выдать вамъ на это званіе дипломъ, который, по напечатаніи, и будетъ къ вамъ доставленъ безъ замедленія.

Увѣдомляя васъ о томъ, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію вашего высокопреподобія покорнѣйшимъ слугою Ив. Бѣляевъ [2]).

15-го ч. писалъ мнѣ бывшій ректоръ Владимірской семинаріи и мой покровитель, настоятель ставропигіальнаго Ростовскаго Спасо-Яковлевскаго Димитріева монастыря,

[1]) Точки въ подлинникѣ.

[2]) Иванъ Димитріевичъ. Скончъ. въ 1873 г.

1855 г. архимандритъ Поликарпъ:

„Имѣвъ честь чрезъ его высокопреподобіе о. архимандрита Агапита получить отъ васъ экземпляръ составленной вами и на сихъ только дняхъ напечатанной книги, подъ заглавіемъ: Указатель для обозрѣнія Московской Патріаршей ризницы и библіотеки, я принялъ оный знакъ памяти вашей обо мнѣ съ особеннымъ удовольствіемъ и благодарностію. Не въ вознагражденіе, а только для сохраненія моего къ вамъ всегдашняго расположенія и любви прошу васъ принять отъ меня, хотя не моихъ трудовъ, но по крайней мѣрѣ не чуждаго мнѣ предмета, двѣ посылаемыя при семъ книжки: Описаніе нашего монастыря и Жизнь достоуважаемаго старца обители гробоваго іеромонаха Амфилохія [1]); вмѣстѣ съ симъ прося вашихъ святыхъ молитвъ, имѣю честь быть“...

19-го ч. писалъ я профессору Моск. академіи, А. В. Горскому:

„Имѣлъ я удовольствіе получить отъ о. архимандрита Агапита произведеніе вашихъ археографическихъ трудовъ. Приношу вамъ искреннѣйшую благодарность за этотъ знакъ вашего благосклоннаго ко мнѣ вниманія.

При семъ честь имѣю обратиться къ вашему высокородію съ покорнѣйшею просьбою. Помнится мнѣ, два славянскихъ списка хронографа Георгія Амартола нашей Сунод. библіотеки подъ №№ 148 и 732 находятся у васъ въ академіи. Если они вамъ не нужны, не благоволите ли возвратить ихъ въ библіотеку? Ихъ требуютъ отъ насъ на время во 2-е отд. Императ. академіи наукъ. Если же они для васъ нужны, потрудитесь написать мнѣ объ этомъ: я долженъ представить въ Сунодальную контору какой-либо отвѣтъ.

А долго-ли не будутъ взяты отъ меня въ академическую библіотеку назначенныя вами раскольническія книги?—Вы, кажется, ожидаете увѣдомленія отъ Сунод. конторы? Но оно едва-ли послѣдуетъ. Я переговаривалъ объ этомъ съ Ив. Ив. Смирновымъ: но онъ сказалъ мнѣ, что у нихъ, при разсужденіи о семъ предметѣ, опущено изъ вниманія то обстоятельство, чтобы сообщить о разрѣшеніи касательно передачи изъ Сунод. въ академическую библіотеку помянутыхъ книгъ академическому правленію. — Итакъ, какъ же

[1]) Сконч. въ 1824 г.

вы разсудите теперь? Будете-ли оставаться далѣе въ ожи- 1855 г.
даніи увѣдомленія отъ Сунод. конторы, которое можетъ послѣдовать развѣ въ такомъ только случаѣ, если я донесу оной, что до сихъ поръ никто не являлся ко мнѣ за полученіемъ назначенныхъ къ отпуску книгъ? — Или, на основаніи настоящаго моего извѣщенія, вы дадите кому-либо довѣренность, и я безъ всякаго затрудненія отпущу книги довѣренному лицу, и потомъ донесу въ Синод. контору; тѣмъ дѣло и кончится. Впрочемъ, можетъ быть, среди святокъ вы сами пожалуете въ Москву; тогда дѣло это легко можно будетъ уладить".

22-го ч. писалъ я въ Муромъ тещѣ Пр. Степ. Царевской:

„Честь имѣю привѣтствовать васъ и всѣхъ родныхъ съ великимъ праздникомъ Рождества Христова. Воплотившійся нынѣ отъ Пресв. Дѣвы Господь Богъ нашъ І. Христосъ да сохранитъ и спасетъ васъ и присныхъ вашихъ!

У меня, благодареніе Господу, при добромъ здоровьи, все идетъ мирно и благополучно. Къ новому году меня ожидаетъ не большая новость. Существующее въ Москвѣ Императ. общество исторіи и древностей Россійскихъ удостоило меня, за археографическіе труды, избрать въ свои члены—соревнователи, хотя я и не получилъ еще о семъ оффиціальнаго увѣдомленія. Да, моя книга доставила мнѣ не малую выгоду въ отношеніи къ извѣстности, хотя я и не знаю, великую-ли пользу для души моей принесетъ мнѣ эта извѣстность. Впрочемъ, составляя книгу, по совѣсти могу сказать, я имѣлъ въ виду не собственную извѣстность или какіе-либо матеріальные интересы, а исполненіе, во 1-хъ, возложеннаго на меня высокопр. митрополитомъ порученія и, во 2-хъ, пользу и удовольствіе Русской публики. И я очень счастливъ, что достигъ той и другой цѣли. Владыка остался доволенъ моимъ послушаніемъ и, когда представлялъ меня къ сану архимандрита, выставлялъ на видъ Св. Синоду, между прочимъ, и этотъ мой трудъ. Публика также достаточно оцѣнила мое произведеніе; почти ежедневно я слышу изъ устъ, или получаю письменные, самые лестные отзывы о моей книгѣ.—Между прочимъ, я имѣлъ счастіе получить, чрезъ г. оберъ - гофмейстера В. Д. Олсуфьева, благодарность отъ Ея Величества Государыни

1855 г. Императрицы Маріи Александровны, также отъ Ея Величества королевы Нидерландской Анны Павловны и отъ Ихъ Высочествъ: Александры Іосифовны, Елены Павловны, Маріи Николаевны и Екатерины Михаиловны. Почтили также меня своими отвѣтами и благодарностію многіе изъ знатныхъ Петербургскихъ особъ, какъ-то: г. министръ двора, министръ народнаго просвѣщенія, графъ Дм. Ник. Блудовъ, оберъ-прокуроръ Св. Синода Ал. Ив. Карасевскій и многіе другіе. И изъ духовныхъ особъ отъ многихъ имѣлъ я удовольствіе получить благодарность за мой подарокъ, между прочимъ, отъ высокопр. Евгенія, архіепископа Астраханскаго, отъ духовника Императорскаго — В. Б. Бажанова [1]), отъ духовника Ея Высочества Маріи Николаевны Ив. Вас. Рождественскаго и проч. и проч....

Но до сихъ поръ рѣчь шла о подаркахъ, на кои вышло у меня болѣе уже 300 экземпляровъ. Прекрасный успѣхъ: не правда-ли?

Что-же касается до продажныхъ книгъ: то и здѣсь довольно порядочный успѣхъ: въ теченіи двухъ мѣсяцевъ разошлось у меня до 300 экземпляровъ; только денегъ собрано съ книгопродавцевъ еще не такъ много; по крайней мѣрѣ далеко еще не покрылись всѣ издержки, какія сдѣланы мною на изданіе и переплетъ книги. Впрочемъ, судя по настоящему успѣху, можно надѣяться, что въ накладѣ не останусь.

Но я не удовлетворяюсь краткимъ Указателемъ патріаршей ризницы: мнѣ хочется, если Богъ поможетъ, составить полное историческо-археологическое описаніе оной. Впрочемъ, хотя я и получилъ уже на это предпріятіе благословеніе преосв. митрополита, но едва ли я буду имѣть время привести его къ концу.—На сихъ дняхъ, когда я имѣлъ объ этомъ со владыкою разсужденіе, его высокопреосвященство снова повторилъ мнѣ свою мысль относительно дальнѣйшей моей судьбы, т. е. чтобы я, занимаясь древностями, главнымъ образомъ занимался богословскими науками и приготовлялся къ ученой службѣ. При семъ случаѣ я имѣлъ дерзновеніе вопросить его: „могу-ли я надѣяться оставаться на службѣ въ Московской епархіи? Владыка из-

[1]) Сконч. въ 1883 г.

волилъ на сіе мнѣ отвѣтить: „я такъ и думалъ; только не знаю, скоро-ли откроется случай“. Такъ милостивъ ко мнѣ архипастырь!“ 1855 г.

22-го ч. писалъ я о. архим. Воскресенскаго (Новый Іерусалимъ) монастыря Клименту:

„Препровождая при семъ къ вашему высокопреподобію принадлежащую вашей обители рукопись, приношу вамъ усерднѣйшую благодарность за одолженіе ея. Заключающееся въ ней житіе святѣйшаго Никона не новое для меня: оно напечатано, и я читалъ его прежде, хотя при сей вѣрной окказіи не преминулъ прочитать оное снова: но имѣющіяся въ слѣдъ за житіемъ граматы, и въ особенности граматы Никона къ Паисію Газскому и Діонисію, патріарху Константинопольскому, составляютъ археографическую рѣдкость: ихъ не только нѣтъ въ печати, но и въ спискахъ, кажется, не много. Еще разъ приношу вамъ искреннѣйшую благодарность за сообщеніе мнѣ этихъ любопытныхъ статей“.

26-го ч. писалъ мнѣ о. инспекторъ Моск. академіи, архим. Сергій:

„Примите хотя нѣсколько умедленное, но совершенно искреннее мое слово признательности за присланные вами мнѣ пять экземпляровъ „Указателя“, изъ которыхъ одинъ въ прекрасномъ переплетѣ. Этотъ послѣдній я оставилъ для себя навсегда, согласно съ надписью, какую вы на немъ сдѣлали; остальные разослалъ моимъ родственникамъ и благодѣтелямъ. Это былъ для меня отъ васъ весьма пріятный подарокъ.

Напрасно думаете, что своимъ порученіемъ ввели меня въ труды и безпокойства. Мнѣ пріятно было заняться вашей дѣльной рукописью, какъ теперь по временамъ нужно брать въ руки вашу полезную книгу. Прошу васъ обращаться ко мнѣ съ братскою довѣрчивостью, ежели опять будутъ вамъ потребны услуги цензорскаго ремесла. Желаю искренно, чтобы цензорская подпись снова скорѣе понадобилась вамъ. Дай Богъ, чтобы новый годъ, съ которымъ васъ привѣтствую, принесъ вамъ новые успѣхи въ вашихъ добрыхъ предпріятіяхъ“.

31-го ч. писала мнѣ изъ Мурома Пр. Ст. Царевская:

„Честь имѣемъ привѣтствовать васъ съ новымъ годомъ. Господь Богъ нашъ да сохранитъ васъ въ новое лѣто здра-

1856 г. выми и благополучными, и благодатію Своею да подкрѣпитъ силы ваши на новые и полезные археографическіе труды.

Весьма пріятна для меня честь, какой удостоило васъ Императорское Общество Исторіи и Древностей за ваши археографическіе труды. Конечно, многіе-бы пожелали чести—быть членомъ соревнователемъ означеннаго высокаго Общества, но рѣдкихъ Богъ благословляетъ такимъ счастіемъ, какое устрояетъ для васъ. Молимъ Бога, да продлитъ и усовершенствуетъ ваше, драгоцѣнное для всѣхъ насъ, счастіе. Съ удовольствіемъ слышимъ лестные о вашей книгѣ отзывы жителей г. Мурома; но они не такъ важны, какъ отзывы такихъ высокихъ особъ, каковы особы Императорскія. Если всякій русскій человѣкъ за величайшее для себя счастіе считаетъ, хоть разъ въ жизни, увидѣть кого-либо изъ Царской фамиліи и отъ всей полноты души кричать: ура!—то не верхъ-ли счастія слышать изъ устъ Высокихъ особъ слово благосклонное, особенно-же слово благодарности. Рѣдкіе могутъ похвалиться вниманіемъ знатныхъ особъ,—какъ-то: министра двора, министра нар. просвѣщенія и пр... Но вниманіе ихъ для васъ уже не такъ неожиданно. Если удостоили васъ вниманіемъ Высокія особы Царственнаго Дома, то отъ прочихъ знатныхъ особъ можно было почти требовать такого вниманія. Благодареніе Господу, увѣнчавшему вашъ трудъ. Да продлитъ Онъ драгоцѣнные для васъ дни высокопр. митрополита м. Филарета, такъ пекущагося о вашемъ счастіи".

Того-же 31-го ч. почтилъ меня своимъ архипастырскимъ посланіемъ приснопамятный іерархъ, высокопр. Филаретъ, митрополитъ Кіевскій, въ коемъ онъ выражалъ мнѣ благодарность свою за поднесенный мною его высокопреосвященству экземпляръ „Указателя".

1856-й г., еще болѣе чѣмъ предыдущій, достопамятенъ для меня по тѣмъ необычайнымъ событіямъ, коихъ я былъ свидѣтелемъ и отчасти участникомъ. Въ своемъ мѣстѣ будетъ рѣчь объ этихъ событіяхъ, а между тѣмъ, я буду описывать обычное, ежедневное теченіе моей жизни и моихъ сношеній съ ближними и дальними друзьями и пріятелями.

10-го ч. января писалъ я въ Абакумово священнику М. Д. Граменицкому:

„Что могъ, пріобрѣлъ для васъ и при семъ препровождаю. 1856 г.
Бесѣдъ свящ. Смарагдова еще не успѣлъ отыскать. Не угодно-ли вамъ „Бесѣды на воскресныя и праздничныя Евангелія“, Евсевія, [1]), преосвящ. Самарскаго. Если угодно, напишите съ вашимъ старостою: я вышлю ихъ; онѣ стоятъ 3 рубля серебр. Басни Крылова съ картинками—2 р. сер. Календарь—90 коп.

Извините, больше писать не имѣю времени, спѣшу къ владыкѣ, у котораго уже и былъ сегодня“.

13-го ч. получилъ я отъ ректора Моск. семинаріи, архимандрита Леонида записку такого содержанія:

„Вы будете вѣроятно сопровождать о. ректора Кіевской семинаріи (архим. Нектарія [2]) по кремлю: не проведете-ли его и до Моск. семинаріи, гдѣ ожидаетъ васъ приборъ за трапезою, нескудною по крайней мѣрѣ радушіемъ“.

13-го же числа писалъ мнѣ изъ Тифлиса экзархъ Грузіи, высокопреосвященный архіепископъ Исидоръ [3]):

„Посланную при письмѣ отъ 4-го ноября книгу вашу я имѣлъ удовольствіе получить 11-го января. Приношу вамъ усерднѣйшую благодарность и за трудъ и за память о моемъ недостоинствѣ. Давно желалъ я покороче ознакомиться съ сокровищами Патріаршей ризницы и библіотеки, которыя видѣлъ поверхностно. Каталогъ Маттея слишкомъ кратокъ. Въ вашемъ Указателѣ собраны свѣдѣнія полныя; жаль, что предположенная коммиссія заставила васъ ограничиться тѣсною рамкою и описать только нѣкоторыя рукописи. Не понимаю, почему признается нужнымъ имѣть отдѣльную библіотеку при Синодальной типографіи, гдѣ никто ея не видитъ. Не лучше-ли соединить ее съ Патріаршею? Мысль эту я передамъ и владыкѣ; по крайней мѣрѣ узнаю, въ чемъ препятствіе.

Богъ да поможетъ вамъ въ полезномъ трудѣ!

Поручая себя молитвамъ вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и братскою о Христѣ любовію пребываю“ и пр....

---

[1]) Орлинскаго, о которомъ см. т. I „Хроники“, по указателю.

[2]) Надеждина, скончавшагося 7 сентября 1874 года въ санѣ архіепископа Харьковскаго. Преосвященному Саввѣ пришлось быть преемникомъ его на Харьковской каѳедрѣ.

[3]) Никольскій, впослѣдствіи митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, о которомъ не разъ говорено было раньше.

1856 г. 16-го числа писалъ я къ своимъ Ивановскимъ роднымъ: „Благодарю васъ за исполненіе моей просьбы касательно иконы. Съ сердечнымъ утѣшеніемъ получилъ я изъ рукъ Діодора Андреича святыню, дарованную мнѣ въ благословленіе отъ покойнаго о. крестнаго моего [1]), по которомъ я сегодня, 16-го января, по случаю дня его ангела, отслужилъ паннихиду. Да даруетъ ему Господь вѣчный покой и блаженство!

Благодарю васъ и за то, что доставили мнѣ случай видѣться съ вашимъ достопочтеннымъ ктиторомъ, котораго такъ давно я не видалъ; только, къ сожалѣнію, наше свиданіе съ нимъ было кратковременно;—и потому ни онъ не могъ многаго сообщить мнѣ о васъ, ни я чрезъ него передать о себѣ.

Впрочемъ, особенныхъ новостей у меня почти нѣтъ никакихъ, кромѣ того, что я за свое книжное приношеніе отъ многихъ получилъ весьма утѣшительныя благодарственныя посланія.—Такъ я удостоился получить высочайшую благодарность отъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, а равно отъ ихъ Высочествъ: Александры Іосифовны, Елены Павловны, Маріи Николаевны и Екатерины Михаиловны.—Получилъ также благодарность, разумѣется, письменную отъ нѣкоторыхъ преосвященныхъ, отъ министровъ, къ кому посылалъ свою книгу и отъ многихъ другихъ почтенныхъ особъ.

Вотъ еще новость. Не очень давно имѣлъ я случай объясняться съ высокопр. митрополитомъ на счетъ дальнѣйшей моей судьбы и получилъ снова подтвержденіе—готовиться мнѣ къ ученой службѣ: но при этомъ я узналъ отъ него благое намѣреніе оставить меня на ученой службѣ у себя т. е. въ Моск. епархіи.

Такъ милостивъ ко мнѣ владыка! Впрочемъ, скоро ли послѣдуетъ со мною эта перемѣна, еще неизвѣстно. По крайней мѣрѣ, я теперь свободенъ отъ мучительнаго опасенія быть на службѣ въ провинціи, и могу спокойно ожидать перемѣны своей должности“.

28-го ч. получилъ я отъ своего духовнаго сына, о. архимандрита Леонида, записку слѣдующаго содержанія:

[1]) Діакона Горицкой церкви Петра Ивановича, дяди преосвященнаго Саввы, по матери.

„Завтра, по архипастырской резолюція, должно мнѣ освя- 1856 г.
щать храмъ въ Рогожской. Если угодно вамъ отслужить позднюю литургію въ нашемъ монастырѣ, то мы будемъ очень рады. Во всякомъ-же случаѣ прошу позволить мнѣ пріѣхать къ вамъ часу въ девятомъ ради исповѣданія, чѣмъ много душу мою утѣшили-бы".

17-го февраля писалъ я въ Хотимль сестрѣ Прасковьѣ Михайловнѣ:

„На многократныя письма и просьбы твои до сихъ поръ я не отвѣчалъ тебѣ никогда письменно: но теперь рѣшился наконецъ написать тебѣ нѣсколько словъ. Прежде всего извини, я буду объясняться съ тобою по просту, безъ излишней вѣжливости барской, но съ искренностію братской.

Ты просишь у меня денегъ на свои нужды: я готовъ исполнить твою просьбу, но не безъ условія съ твоей стороны.—Ты знаешь, что я не отказывалъ тебѣ въ просьбахъ, пока не узналъ о твоемъ гибельномъ равнодушіи къ церкви Божіей, и спасительнымъ ея таинствамъ. Я пришелъ въ ужасъ, когда услышалъ въ первый разъ, что ты весьма рѣдко бываешь въ храмѣ Божіемъ при Богослуженіи, а у исповѣди и св. причащенія почти никогда.

Бѣдная сестра! понимаешь-ли ты, чего ты лишаешься чрезъ сіе?—Знаешь-ли, какая страшная опасность предстоитъ твоей душѣ, если продолжится твоя безпечность и твое нерадѣніе о душевномъ спасеніи? — Если-бы ты почаще посѣщала храмъ Божій, или вѣдала отца духовнаго своего: ты услышала-бы когда-нибудь въ церкви или изъ устъ своего духовнаго пастыря слова Спасителя, написанныя въ Его св. Евангеліи: *аще не покаетеся, вси погибнете;* и еще: *аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ.* Знаешь-ли, что значатъ сіи слова Спасителя? — Они значатъ, что кто не кается въ своихъ грѣхахъ, кто не исповѣдуетъ ихъ предъ отцемъ своимъ духовнымъ: тотъ неизбѣжно готовитъ для себя душевную погибель, тотъ неминуемо осужденъ будетъ на вѣчныя, нескончаемыя мученія. Далѣе:—кто не вкушаетъ пречистаго тѣла и крови Сына Божія І. Христа, или иначе, кто не причащается св. таинъ, тотъ не имѣетъ въ себѣ жизни духовной, тотъ мертвъ душею, хотя и живетъ тѣлесною жизнію.

1856 г. Итакъ, скажи мнѣ, пожалуйста, несчастная сестра моя, — почему ты не бываешь у исповѣди и св. причащенія?— Ужели ты думаешь, что нѣтъ за тобой никакихъ грѣховъ?— Но *аще речемъ, яко грѣха не имамы,* учитъ насъ св. Апостолъ, *себе прельщаемъ и истины нѣсть въ насъ.*—Итакъ, ты находишься въ совершенномъ заблужденіи, когда почитаешь для себя излишнимъ быть на исповѣди. Впрочемъ, я никакъ не думаю, чтобы ты почитала себя безгрѣшною, и потому не нуждаешься въ исповѣди: но что-же, скажи, пожалуйста, побуждаетъ тебя пренебрегать этою христіанскою обязанностію?—Что удерживаетъ тебя отъ исполненія, на ряду съ прочими христіанами — твоими сосѣдями, этого необходимаго долга христіанскаго?—Далѣе, можешь-ли ты по справедливости называться христіанкою, если ты не соединяешься духомъ съ Христомъ чрезъ причащеніе Его пречистаго тѣла и крови, если ты, напротивъ, чуждаешься Его, бѣгаешь отъ Него.—А если ты не можешь назваться христіанкою: кто-же ты такая? Подумай ты объ этомъ хорошенько, посовѣтуйся съ кѣмъ-ниб. изъ грамотныхъ людей, а всего лучше обратись къ своему духовному пастырю. Вотъ наступаетъ св. Четыредесятница—Великій постъ, когда добрые люди—твои сосѣди пойдутъ въ церковь Божію, будутъ очищать свои души отъ грѣховъ исповѣдію и причащеніемъ св. таинъ, не отставай отъ нихъ въ этомъ добромъ дѣлѣ, принеси искреннее раскаяніе предъ Богомъ и предъ Его служителемъ—священникомъ—во всѣхъ своихъ прегрѣшеніяхъ, оживотвори свою душу причащеніемъ св. таинъ; а потомъ и въ послѣдующее время не лѣнись ходить въ церковь Божію, по крайней мѣрѣ въ великіе праздники Господни.

Что-же? Ужели ты не захочешь внять моему братскому совѣту? Ужели отвергнешь мою искреннюю просьбу?—Вѣдь ты можешь, кажется, понять, что я болѣзную сердцемъ о твоемъ заблужденіи, и желаю искренно тебѣ блага, и блага вѣчнаго.

Если ты послушаешь моего совѣта и исполнишь мою просьбу—будешь въ нынѣшній Вел. постъ у исповѣди и св. причастія: ты этимъ доставишь мнѣ истинное утѣшеніе; и я, получивши извѣстіе о твоей исповѣди отъ твоего о. духовнаго, немедленно поспѣшу прислать тебѣ де-

негъ на твои нужды. А до того времени, не прогнѣвайся, 1856 г.
ты не получишь отъ меня ни копѣйки, какъ это я уже не разъ и объяснялъ тебѣ.—Подумай сама, какое имѣешь ты право требовать отъ меня денегъ, когда сама не хочешь сдѣлать для удовольствія моего того, что служитъ къ твоему-же собственному благу.

Я желалъ бы отъ тебя еще одного, чтобы ты примирилась съ своимъ семействомъ и вела-бы себя, какъ прилично доброй женѣ и чадолюбивой матери".

17-го же ч. писалъ мнѣ изъ Московской академіи землякъ мой, сынъ Шуйскаго протоіерея, баккалавръ (съ ноября 1855 г.) по классу герменевтики и ученія о вѣроисповѣданіяхъ и расколахъ, Николай Иван. Субботинъ [1]):

„Прошу у васъ усерднѣйше извиненія, что уѣхалъ изъ Москвы не простившись съ вами, тогда какъ, помнится, даже далъ вамъ обѣщаніе видѣться съ вами еще разъ. Безпорядочная Московск. жизнь, какую, впрочемъ, проводимъ только мы, пріѣзжающіе къ вамъ попраздновать и повеселиться, сдѣлала меня передъ многими виноватымъ въ этомъ отношеніи. Но я увѣренъ, что вы не будете измѣрять степень моего расположенія къ вамъ соблюденіемъ или несоблюденіемъ принятыхъ приличій, противъ которыхъ однако-же я возставать не намѣренъ никогда. Итакъ, я увѣренъ, что вы прощаете меня и не перестанете считать, по прежнему, вашимъ землякомъ, искренно васъ уважающимъ, что и дѣйствительно правда.

Въ благодарность за вашъ подарокъ святочный прошу васъ принять отъ меня препровождаемую при семъ книжку.

Недавно писалъ мнѣ батюшка, что напрасно вздумалъ безпокоить васъ просьбою отыскать его стараго знакомаго, котораго, безъ сомнѣнія, давно уже нѣтъ и въ живыхъ: онъ познакомился съ нимъ, какъ пишетъ, въ 1812 году, а тогда ему было уже около 45 лѣтъ!...

Въ нашей спокойной и трудовой жизни ничего нѣтъ особеннаго, о чемъ бы могъ сообщить вамъ за новость. Если угодно будетъ знать что-ниб. о моей особѣ и объ

---

[1]) Извѣстный профессоръ исторіи и обличенія раскола, редакторъ—издатель противораскольническаго журнала: *Братское Слово*, доселѣ здравствующій, съ 1894 года въ отставкѣ, въ чинѣ тайнаго совѣтника.

1856 г. академіи, скажетъ вамъ мой добрый сослуживецъ Петръ Алексѣевичъ Смирновъ [1]), котораго позвольте и рекомендовать вамъ".

18-го ч. писалъ мнѣ изъ Вологды сынъ тамошняго каѳедральнаго протоіерея, чиновникъ Губерн. правленія Николай Иконниковъ:

„Честь имѣю поздравить васъ съ саномъ архимандрита, и желаю вамъ въ будущемъ еще большаго.

Въ бытность мою въ Москвѣ, по окончаніи академическаго курса, въ 1854 г., имѣвъ счастіе видѣть ваше высокопреподобіе, я и нынѣ съ удовольствіемъ воспоминаю, какъ вы показывали мнѣ ввѣренные вамъ драгоцѣнные и сами по себѣ и по древности останки Патріаршей ризницы и библіотеки. Тѣмъ болѣе пріятно для меня это воспоминаніе, что я, въ душѣ археологъ, чту и уважаю нашу отечественную старину. Узнавъ, что ваше высокопреподобіе составили нынѣ „Указатель для обозрѣнія Московской Патріаршей ризницы и библіотеки", мнѣ, уже отчасти знакомому съ Патріаршею ризницею и библіотекою, хочется основательнѣе, исторически знать то, что я видѣлъ. Я увѣренъ, что составленная вами книга, при вашей опытности, при вашемъ точномъ и отчетливомъ знаніи описаннаго вами, вполнѣ удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ археологической любознательности.

Къ вашему высокопреподобію, какъ автору книги, обращаюсь я съ покорнѣйшею просьбою удовлетворить и моей любознательности; что будетъ слѣдовать за книгу (прошу извѣстить меня), я вышлю къ вашему высокопреподобію съ первою-же почтою".

Товарищъ мой по академіи, священникъ Воскресенской на Остоженкѣ церкви, Григорій Петровичъ Смирновъ-Платоновъ [2]), не заставши меня дома, оставилъ мнѣ карандашемъ написанную записку слѣд. содержанія:

„Васъ просятъ завтрашній день 23-го февраля служить обѣдню съ преосв. викаріемъ [3]) въ Шереметевской боль-

---

[1]) Нынѣ заслуженный протоіерей, предсѣдатель учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.

[2]) О немъ см. въ I томѣ „Хроники", по указателю.

[3]) Преосвящ. Алексіемъ (Ржаницынымъ).

ницѣ по случаю баллотировки невѣстъ;—я пригласилъ уже 1856 г.
о. инспектора Игнатія [1]), но васъ не засталъ дома.

Если вамъ можно, то прошу васъ покорно не медля извѣстить меня о семъ, чтобы не обращаться къ кому другому. Обѣдня въ 10-ть часовъ утра; облаченіе фіолетовое или съ золотомъ, или просто бархатное, просятъ захватить, если имѣете;—діаконы будутъ.

Еще разъ прошу поскорѣе извѣстить меня не медля о вашемъ рѣшеніи: посѣщеніемъ вашимъ очень обяжете душевно уважающаго васъ священ. Григорія Смирнова.

P. S. Причина медленности, или запоздалости въ приглашеніяхъ состоитъ въ томъ, что только сейчасъ рѣшилъ дѣло владыка: у него были начальники наши прежде, но онъ велѣлъ явиться нынѣ и быть самъ отказался".

Служеніе въ Шереметевской больницѣ каждый годъ бываетъ неотложно въ 23-й день февраля, хотя бы это было на первой недѣлѣ Великаго поста.— Особенность этого служенія составляетъ то, что при немъ присутствуютъ бѣдныя дѣвушки—невѣсты, назначенныя для полученія на приданое извѣстной суммы изъ процентовъ съ капитала, завѣщаннаго основателемъ больницы, графомъ Шереметевымъ. По окончаніи литургіи, дѣвицы приводятся въ обширную залу, гдѣ, въ присутствіи многочисленной публики, онѣ вынимаютъ изъ урны билеты, на коихъ означено количество суммы. Сумма эта простирается отъ 100 до 1000 руб. ассигн. За отсутствующихъ по болѣзни или по другимъ причинамъ дѣвицъ билеты вынимаются служившимъ архіереемъ и др. высшими властями. За тѣмъ для служащихъ и приглашенныхъ лицъ бываетъ приличный обѣдъ.—Мнѣ не разъ случалось бывать на этомъ служеніи и въ санѣ архимандрита, и въ санѣ епископа.

24-го ч. писалъ мнѣ настоятель Моск. Данилова монастыря, архим. Іаковъ: [2]).

„Ваше высокопреподобіе, Христосъ посредѣ насъ!

Вы что хотите говорите, а я къ вамъ прихожу съ старою рѣчью: пришлите, Бога-ради, оглавленіе дѣлъ архива Синодальной конторы. Повѣрьте, не зачитаю и васъ въ

---

[1]) Рождественскаго, о которомъ неоднократно говорено было выше.
[2]) Кротковъ, съ 1870 г. еписк. Муромскій; ск. 1885 г. 1 дек.

1856 г. слово не введу. Коли угодно, привезу его съ собою къ вамъ въ слѣдующее воскресенье, чтобъ удостовѣрить васъ въ цѣлости.

Податель моей записки, надѣюсь, вѣрно доставитъ книгу.

Поручая себя молитвамъ вашимъ, имѣю честь пребыть съ упованіемъ на ваше довѣріе къ моей честности".

6-го марта писалъ мнѣ намѣстникъ Чудова монастыря, архим. Іоанникій:

„По изволенію высокопр. владыки, нынѣ часу въ 10-мъ, я представлю вамъ грека, секретаря греческаго посольства въ Царь-градѣ,—Константина Ѳедоровича Крокидаса, а вы удовлетворите его любопытству, показавъ ему рѣдкое въ вашей ризницѣ и библіотекѣ.

Предваряя о семъ, честь имѣю быть къ вашему высокопреподобію съ широкимъ почтеніемъ архим. Іоанникій.

А какъ онъ, Крокидасъ, переводитъ на греческій языкъ съ французскаго русскую исторію Карамзина и имѣетъ нужду для изданія въ деньгахъ: то рекомендую вамъ подписаться экземпляра на 3; а каждый экземпляръ 16 р. 50 к. с.".

Любопытству ученаго грека я удовлетворилъ, но отъ подписки на его изданіе уклонился.

10-го ч. писалъ мнѣ ректоръ Москов. семинаріи, о. Леонидъ:

„Угодно-ли вамъ ѣхать со мною къ А. А. Назимовой. Если угодно, то извольте избрать: сѣсть въ коляску и ѣхать ко Вламимірской, чтобы вмѣстѣ со мною заѣхать къ сестрѣ моей, которая сегодня должна пріобщиться, или я съѣзжу къ ней одинъ, а за вами отъ нея заѣду.

Простите. Ужасно тороплюсь".

Анастасія Александровна, супруга попечителя Моск. учебнаго округа Вл. Ив. Назимова, къ которой приглашалъ меня о. Леонидъ, была въ этотъ день имянинница.

12-го ч. писалъ мнѣ инспекторъ Московск. семинаріи о. Игнатій:

„Прошу у васъ извиненія, что не могу прислать вамъ пролетку къ назначенному времени. Я теперь долженъ ѣхать, чтобы утѣшить и успокоить скорбящую матушку, которой старшая сестра, особенно къ ней приближенная, скончалась нынѣ ночью; а потомъ надобно будетъ отправиться на Воздвиженку на паннихиду по усопшей Екатеринѣ, имя которой усердно прошу васъ воспомянуть во

святыхъ молитвахъ. Поэтому совершенно не могу отправиться нынѣ и къ г. Кашинцеву. Впрочемъ,—если мое присутствіе не будетъ долѣе необходимо у матушки и потомъ въ домѣ усопшей: то я съ Воздвиженки могу заѣхать за вами, а вы, конечно, не обезпокоитесь довезти меня изъ кремля до семинаріи и потомъ на семъ-же конѣ отправитесь къ его превосходительству [1]). Но если до половины 6-го часа я не пріѣду, то уже прошу не ждать болѣе". 1856 г.

Н. А. Кашинцевъ, къ которому мы предполагали вмѣстѣ съ о. Игнаніемъ ѣхать на вечерній чай,—Шуйскій помѣщикъ, мой близкій землякъ. Онъ, какъ человѣкъ религіозный, очень любилъ знакомиться съ духовными лицами, въ особенности съ учеными монахами. Я весьма не рѣдко посѣщалъ его.

13-го ч. писалъ мнѣ изъ Владиміра бывшій наставникъ мой по семинаріи, Григорій Ефимовичъ Вознесенскій:

„Я напечаталъ книжку: *Арсеній архіепископъ Суздальскій*,—которую вы изволите видѣть, но сбытъ оной во Владимірѣ затруднителенъ. Посему обращаюсь къ вашему высокопреподобію и прошу васъ войти въ сношеніе по сему предмету съ книжными коммиссіонерами; не угодно-ли будетъ кому-либо изъ нихъ взять сколько-ниб. экземпляровъ сей книги. Если изъявятъ согласіе, то, кто сколько возьметъ и по какой цѣнѣ экземпляръ или сотню, — о семъ прошу меня увѣдомить, дабы я могъ выслать ихъ имъ. Извините, что я осмѣлился васъ безпокоить такими пустяками. Это произошло отъ моей увѣренности въ вашемъ ко мнѣ расположеніи.

Сдѣлайте одолженіе, не оставьте моей просьбы".

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 22-го числа:

„Памятуя всегда ваше доброе ко мнѣ расположеніе, я со всѣмъ усердіемъ готовъ предложить вамъ свои услуги; только не знаю, насколько эти услуги могутъ быть полезны для васъ. По вашему желанію посылалъ я къ Московск. книгопродавцамъ съ предложеніемъ вашей брошюры: но изъ многихъ обрѣлось только трое, кои изъявили охоту взять по нѣсколько экземпляровъ по 3 к. сер. за экземпляръ; Салаевъ 50 экз. по той-же цѣнѣ, и Манухинъ 100

[1]) Т. е. къ Н. А. Кашинцеву.

1856 г. экз. по 2 коп. за экземпляръ [1]). „Еслибъ книжка, говорятъ они, — была побольше, то они охотнѣе взяли бы ее и за высшую, разумѣется, цѣну“.

При семъ покорнѣйше прошу принять отъ меня, въ знакъ моего искренняго къ вамъ почитанія и душевной признательности за вашу ко мнѣ любовь и вниманіе, не большую такъ же книжку моего собственаго произведенія. Это первый еще опытъ моихъ археологическихъ и археографическихъ трудовъ“ [2]).

15-го числа писалъ я Абакумовскому другу о. Граменицкому:

„При семъ препровождаю къ вамъ бесѣды преосв. Евсевія и священника Смарагдова.

Любезнѣйшей кумѣ моей Александрѣ Васильевнѣ приношу мою усердную благодарность за ея даръ тѣмъ для меня пріятнѣйшій, что онъ украшенъ трудами собственныхъ рукъ ея. Слѣдовало бы и мнѣ возблагодарить ее чѣмъ-либо подобнымъ: но такъ какъ у меня, кромѣ Указателя Патр. ризницы, нѣтъ еще другаго произведенія, моего собственаго издѣлія, и поелику эта книжка у васъ уже имѣется: то я заблагоразсудилъ принесть въ даръ ей произведенія природы—Мессинскихъ лимончиковъ, которые, въ настоящее постное время, служатъ не дурною приправкою къ чаю; только опасаюсь, чтобъ эти нѣжныя чада Итальянской природы не пострадали въ пути отъ хладнаго дыханія нашихъ сѣверныхъ бореевъ. Но я принялъ впрочемъ на этотъ разъ всѣ мѣры предосторожности.

Сказать-ли вамъ интересную новость? Общій нашъ наставникъ и благожелатель Яковъ Ильичъ Владыкинъ, нынѣ уже, милостію Божіею и благословеніемъ архипастырскимъ, іерей Бога вышняго, только впрочемъ еще титулярный, безприходный. Онъ причисленъ къ Моск. Новодѣвичьему монастырю, но до времени останется еще при прежней должности — въ Виѳаніи. Рукоположеніе его совершено въ субботу и воскресенье сырной недѣли. За тѣмъ полторы недѣли онъ провелъ еще для обученія священнослуженію и церковнымъ требамъ подъ руководствомъ шурина своего—

---

[1]) Свѣдѣнія эти получены были чрезъ К. И. Невоструева.

[2]) Разумѣется „Указатель Патр. ризницы и библіотеки“.

Ив. Ив. Приклонскаго [1]). Мы съ нимъ видѣлись довольно часто; одну ночь онъ даже ночевалъ у меня. Не мало такъ же мы путешествовали вмѣстѣ съ нимъ по Москвѣ по разнымъ надобностямъ. Въ бесѣдахъ не разъ воспомянули и объ васъ. Да, мы съ вами чуть ли не одни изъ самыхъ любимыхъ его учениковъ съ одной стороны, а съ другой признательныхъ въ отношеніи къ нему, какъ это онъ самъ утверждаетъ. Всѣ, знающіе положеніе Якова Ильича, очень рады видѣть его священникомъ, а Ольга Ивановна, я думаю, въ неописанномъ теперь восторгѣ: видѣть Якова Ильича Московскимъ священникомъ и самой быть матушкой-попадьей. Это было всегда крайнимъ ея желаніемъ и пріятнѣйшею мечтою. И она совершенно права: какая въ самомъ дѣлѣ, отрада для женщины, въ особенности такой живой и впечатлительной, какова Ольга Ивановна, проводить цѣлую жизнь въ пустынной глуши? Да и для Якова Ильича эта перемѣна, столь важная въ жизни, не можетъ не быть для него благопріятною въ моральномъ отношеніи. Теперь же онъ началъ чувствовать себя какъ-то бодрѣе и веселѣе. Дай Богъ ему всего добраго. 1856 г.

Что сказать вамъ новаго о себѣ? одно развѣ, что Импер. Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ почтило меня избраніемъ въ свои члены за археологическіе и археографическіе труды. Прочее у меня все по прежнему".

18-го числа писалъ мнѣ изъ Хотимля о. Іоаннъ Успенскій:

„Поздравляю васъ, дражайшій братецъ, съ Вел. постомъ и желаю вамъ благодатныхъ препровожденій онаго.

Что сообщить вамъ о сестрицѣ вашей Прасковьѣ Михайловнѣ? Опасаюсь, чтобы это сообщеніе не принесло вамъ какого-либо огорченія. Но, какъ-бы то ни было, я по справедливости долженъ все сказать по ряду. Въ письмѣ, посланномъ вами ко мнѣ, было письмо и Прасковьѣ Михайловнѣ. Я, прочитавъ свое письмо, по просьбѣ вашей долженъ былъ распечатать письмо, присланное къ ней и прочитать ей; но, къ прискорбію, письмо это ни мало не подѣйствовало на нее, и безъ денежнаго вклада не сдѣлало въ ней никакого лада. Я, читавши это письмо,

1) Впослѣдствіи протоіерея, скончавшагося 28 марта 1898 года.

1856 г. какъ ни объяснялъ вашу къ ней жалость, сопряженную съ братскою искреннею любовію и желаніемъ ей исправиться (кто ни былъ тогда у меня — всѣ только плакали), она ни мало не слушала; а какъ видно было изъ ея тѣлодвиженій и измѣненія ея лица, она только огорчалась и въ душѣ своей, просто сказать, бранила, что послѣ и оправдалось самымъ дѣломъ. Нѣтъ дома, нѣтъ мѣста, гдѣ она имѣетъ входъ, чтобы она объ этомъ не говорила самымъ оскорбительнымъ и укорительнымъ тономъ, объясняя свое неудовольствіе и ропотъ на васъ, а особенно желая всю свою злобу излить на меня, потому что подозрѣваетъ меня, будто-бы въ письмѣ вашемъ были присланы ей деньги, а я оныя утаилъ, и будто-бы отъ насъ вышло, что вы отказали ей въ денежномъ пособіи. Что еще? Кромѣ насъ, и другіе, добрые люди, сколько ни внушаютъ ей объ исполненіи христіанскаго долга исповѣди и св. причастія,—ей все ни по чемъ. Одно въ ней какое-то грубое закоснѣлое самодовольство и самоувѣренность въ своей праведности, а болѣе нелѣпое самонадѣяніе, что она до смерти причаститься не думаетъ не по своему недостоинству, а по неуваженію къ недостоинству пастырей. Нѣтъ нынѣ, говоритъ она, хорошихъ поповъ, — я пошла-бы исповѣдаться, и пріобщилась-бы, если-бы былъ о. Василій Сапоровскій. Только, по ея мнѣнію, и поповъ было хорошихъ.

Вотъ вамъ на ваши и мои внушенія ей отвѣты!—А съ ними какія ругательства, по справедливости сказать, невыносимыя она отъ себя постоянно отпускаетъ, страшно и глаголати. Лучше же умолчать, чтобы болѣе не оскорблять вашего сердца. Наши пѣсни спротяженно-сложенныя пѣти для нея намъ не удобно есть. Одно только, наконецъ, развѣ придется сказать: Самъ, Господи, обрати ее къ Себѣ и исцѣли ю.

Всею душою преданный вамъ Хотимльскій о. Иванъ".

Получивъ это грустное письмо 25-го марта, я отвѣчалъ на него 29-го числа, и вотъ что писалъ я о. Іоанну:

„Очень вамъ благодаренъ за исполненіе моего порученія касательно личнаго вручнія и прочтенія письма моего къ заблудшей и неразумной сестрѣ моей. Теперь ясно, что мнѣ не остается ничего больше дѣлать по отношенію къ ней, какъ молчать и предоставить ее себѣ самой. Я сдѣ-

лалъ ей приличное вразумленіе, исполнилъ по отношенію 1856 г.
къ ней братскій долгъ, и — спокоенъ. Впрочемъ, какъ ни непріятно подѣйствовало на нее письмо мое, какъ ни сильно возбужденъ былъ на меня гнѣвъ ея, она, какъ видно, не помнитъ долго зла; прислала письмо, въ которомъ нижайше кланяется мнѣ и проситъ по обычаю денегъ на хлѣбъ, и, между прочимъ, *на причастіе Св. Духа*: такъ, вѣроятно, разумѣетъ она таинство причащенія.

Какое темное и грубое невѣжество! Но, судя по вашему письму, я вижу въ этомъ не болѣе, какъ обманъ съ ея стороны. Если она дѣйствительно располагается говѣть, но затрудняется недостаткомъ денегъ: то, я думаю, не отказался бы снабдить ее деньгами въ такомъ случаѣ мужъ ея: вѣдь, конечно, не Богъ знаетъ какая значительная сумма требуется на эти издержки. А если бы и отказался мужъ, то пусть она одолжится у кого-ниб., и я съ удовольствіемъ готовъ заплатить за нее кому бы то ни было,—только пусть удостовѣритъ меня въ этомъ не она сама, а ея кредиторъ, или всего лучше отецъ ея духовный. Но до тѣхъ поръ, пока я не удостовѣрюсь въ дѣйствительномъ исполненіи ею христіанскаго долга, я не намѣренъ посылать ей ни копѣйки денегъ.

Что сказать вамъ о себѣ? Благодареніе Господу, мы съ Петромъ Иванычемъ [1]) пока здравствуемъ; дѣлами своими занимаемся съ должнымъ усердіемъ, живемъ мирно и, кажется, не скучаемъ. Занимаемся, между прочимъ приготовленіемъ мура. Сегодня, раннимъ утромъ, пожаловалъ къ намъ Батюшка-Царь; въ 12 часовъ пойдемъ въ Успенскій соборъ встрѣчать его. Цѣлію пріѣзда его—празднованіе столѣтняго юбилея одного изъ гвардейскихъ полковъ, находящихся теперь въ Москвѣ, и дарованіе знамени 3-му кадетскому корпусу.

Другихъ особенныхъ новостей у насъ, кажется, нѣтъ никакихъ: все по старому.

За симъ, привѣтствуя васъ съ приближающимся свѣтоноснымъ праздникомъ Воскресенія Христова, имѣю честь быть съ братскою къ вамъ любовію и душевнымъ участіемъ архим. Савва".

---

1) Успенскимъ, сыномъ о. Іоанна.

1856 г. 29-го ч. писалъ мнѣ преосв. Іустинъ [1]), епископъ Владимірскій:

„Ваше высокопреподобіе, милостивый отецъ архимандритъ!

Приношу вамъ искреннюю мою благодарность за присылку мнѣ опыта вашихъ трудовъ по должности, вами занимаемой.

Я никогда не видалъ Патріаршей ризницы и имѣлъ объ ней скудныя свѣдѣнія, почерпнутыя изъ книгъ. — Вашъ *Указатель* значительно восполнилъ запасы моихъ свѣдѣній по сему предмету. Мож. быть я когда-либо побываю въ Москвѣ. Тогда, надѣюсь, вы покажете мнѣ всѣ сокровища ризницы.

Примите увѣреніе въ чувствахъ братской моей къ вамъ любви и почтенія, съ которыми честь имѣю быть вашего высокопреподобія покорнѣйшимъ слугою Іустинъ, еп. В.

Примѣчаніе. Св. муро въ Кіевѣ приготовляется не при Печерской лаврѣ, какъ замѣчено въ *Указателѣ*, а при Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ. Можетъ быть, мурованіе совершалось при лаврѣ въ то несчастное время, когда Софійскимъ соборомъ владѣли униты. Но мнѣ не случалось нигдѣ объ этомъ читать. Если вы имѣете объ этомъ свѣдѣніе, то прошу сообщить мнѣ оное при удобномъ случаѣ".

31-го ч. писала мнѣ изъ Мурома теща Пр. Ст. Царевская:

„Приносимъ вамъ усердную благодарность за присланныя намъ съ купцомъ Зворыкинымъ деньги. Они не много облегчили наше тягостное состояніе. Да, годъ отъ года все тяжелѣе и тяжелѣе становится намъ жить. Сыновья мои, отъ которыхъ можно ожидать вспоможенія, въ настоящее время не смѣютъ даже думать о скоромъ выходѣ на священническое мѣсто. Преосвященный старается устроить прежде учениковъ старшаго курса, а ихъ 50 человѣкъ. Итакъ, когда сіи устроятся, тогда очередь дойдетъ до младшаго курса. Младшему курсу пока велѣно пріискивать причетническія мѣста, но рѣдкое можно найти порядочное, на которомъ-бы можно было содержаться, не прося вспоможенія отъ другихъ. А то поступаютъ студенты куда-

[1]) Михайловъ, о которомъ см. „Хроники" т. I, стр. 443.

ниб. на причетническое мѣсто большею частію на половин- 1856 г.
ную часть доходовъ и обращаются съ своими нуждами къ родственникамъ. Что дѣлать! нужно потерпѣть еще хотя одинъ годъ. Послѣ этого можно будетъ сыновьямъ моимъ просить владыку о священническомъ мѣстѣ и тогда, если будетъ угодно Богу, они могутъ пристроиться, а я буду требовать себѣ отъ нихъ вспоможенія. А теперь пока сама должна добывать пріютъ уже кончившимъ курсъ. Горько, но на все воля Божія.

P. S. Обращаюсь къ вамъ съ просьбою—пришлите мнѣ Московскаго чайку. Еще крестница ваша—Любынька [1]) проситъ у васъ себѣ на платье шерстяной матеріи".

Едва появился въ продажѣ составленный и изданный мною „Указатель для обозрѣнія Московской Патріаршей (нынѣ Синодальной) ризницы и библіотеки",—какъ начали появляться въ разныхъ журналахъ критическія на оный статьи и рецензіи.

Прежде всего прочиталъ я отзывъ, и очень лестный, о своей книгѣ И. Е. Забѣлина [2]) въ *Отечественныхъ Запискахъ* 1856 г., за мартъ, въ статьѣ: „Новыя книги", на стр. 1—10.

Выпишу здѣсь изъ этого отзыва нѣкоторыя строки, непосредственно относящіяся къ моей книгѣ.

„Какъ удовлетвореніе общей потребности въ изученіи нашего минувшаго быта, явился и Указатель Патріаршей ризницы.

Указатель о. Саввы вполнѣ и превосходно удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ ученаго сочиненія и изданія...

Изъ всего, что доселѣ было издано въ этомъ родѣ, это первый трудъ, исполненный въ высшей степени добросовѣстно, съ полнымъ знаніемъ дѣла, съ полнымъ вниманіемъ къ дѣлу, отчетливо и точно. По всей справедливости онъ долженъ быть взятъ за образецъ въ составленіи подобныхъ указателей, въ которыхъ такъ нуждаются наши хранилища древностей и достопамятностей. Но, чтобъ слова наши не

---

[1]) Дочь Пр. С. Царевской.

[2]) Нынѣ тайнаго совѣтника, товарища предсѣдателя Императорскаго Россійскаго Историческаго музея въ Москвѣ и члена различныхъ ученыхъ обществъ и учрежденій.

1856 г. были бездоказательны, представимъ нѣкоторыя сравненія относительно труда архимандрита Саввы съ описаніями извѣстнаго археолога Снегирева [1]), который въ своихъ изданіяхъ не разъ касался тѣхъ-же самыхъ предметовъ. Добросовѣстность, полное вниманіе къ дѣлу и точность въ дѣлѣ особенно бываютъ замѣтны въ сообщеніи надписей на древнихъ вещахъ и выпискахъ изъ древнихъ рукописей.—Вотъ примѣры:

Надпись на митрѣ патріарха Іова.
Надпись на митрѣ патріарха Никона.
Надпись на саккосѣ митрополита Діонисія.
На саккосѣ митрополита Макарія.
Надпись на мѵроварныхъ сосудахъ.
Надпись на древнѣйшемъ спискѣ Библіи.

Этихъ примѣровъ весьма достаточно, чтобъ убѣдиться, насколько заслуживаютъ ученаго довѣрія изданія г. Снегирева и насколько выше подобныхъ изданій и, слѣдственно, важнѣе для науки добросовѣстный трудъ отца Саввы. Дѣло говоритъ само за себя, и всѣ наши похвалы въ этомъ отношеніи будутъ излишними".

Краткій отзывъ о мо й книгѣ сдѣланъ былъ профессоромъ С.-Петербургскаго университета Изм. Ив. Срезневскимъ [2]) въ 1-мъ вып. V т. *Извѣстій Императорской Академіи Наукъ*, 1856 г. въ отдѣлѣ: „Библіографическія записки", стр. 36. 37.

Въ *Русскомъ Вѣстникѣ* 1856 г. т. 1., въ отдѣлѣ: „Учено-литературное обозрѣніе", стран. 34—38, помѣщена критическая статья о моемъ Указателѣ профессора Московскаго Университета, Ѳ. И. Буслаева [3]). Вотъ нѣкоторыя выдержки изъ этой статьи:

„Важнѣйшее достоинство этого Указателя въ томъ, что ученый авторъ его искусно умѣлъ ограничиться главными результатами своихъ изслѣдованій, изложивъ свои замѣчанія и наблюденія примѣнительно къ интересамъ и потребностямъ тѣхъ, которые съ помощію его Указателя будутъ обозрѣ-

---

1) Ив. Михайловича, о которомъ рѣчь была раньше.

2) Академикомъ Императорской Академіи Наукъ, скончавшимся въ 1880 году 9 февраля.

3) О немъ была рѣчь раньше.

вать ризницу и библіотеку. Изъ многаго надобно было вы- 1856 г.
брать важнѣйшее и любопытнѣйшее, и вмѣсто сухаго перечня, вмѣсто каталога,—какъ это бываетъ въ большей части указателей,—дать читателю живое, наглядное описаніе, облегченное отъ запаса антикварной учености, которая, впрочемъ, лежитъ въ основѣ каждаго замѣчанія, но которую авторъ постоянно умѣетъ держать про себя, сообщая публикѣ столько, сколько можетъ ей быть любопытно и понятно.

Именно къ такимъ-то сочиненіямъ, вызываемымъ національною потребностью и благотворно дѣйствующимъ на чувство національное, принадлежитъ Указатель Патріаршей ризницы и библіотеки. Краткая исторія Патріаршей библіотеки, внесенная авторомъ въ Указатель, есть вмѣстѣ и исторія нашего просвѣщенія, соединенная съ великими именами патріарха Никона, Петра 1-го, Екатерины 2-й.

Что касается до ризницы, то уже описаніе самыхъ предметовъ, въ ней хранимыхъ, приведенное въ хронологическій порядокъ, замѣняетъ ея исторію. Многія изъ священныхъ утварей и одѣяній говорятъ сами за себя, въ своей надписи, которой авторъ обозрѣнія, слѣдуя старинѣ, даетъ удачное названіе лѣтописи. Дѣйствительно, эти великолѣпныя митры, панагіи, саккосы, омофоры—лѣтописи нашей православной церкви, писанныя на золотѣ и серебрѣ жемчугомъ, яхонтомъ, алмазами. Этой краснорѣчивой лѣтописи авторъ умѣлъ придать достойную художественную форму, искусно пользуясь старинными описями ризницы, и заимствуя изъ нихъ техническіе и художественные термины, которые также блестятъ красотою старинпаго русскаго слова, какъ и тѣ великолѣпные предметы, которымъ служатъ они выраженіемъ".

Помѣщенъ также отзывъ объ „Указателѣ" въ *Журналѣ министерства народн. просвѣщенія* т. CIII, III, стр. 20.

5-го апрѣля писалъ мнѣ добрый товарищъ мой, баккалавръ Московской академіи о. Порфирій [1]), только что возведенный въ санъ архимандрита:

„Радушіе, съ которымъ вы приняли меня во время пребыванія моего въ Москвѣ и щедрость, съ которою награ-

[1]) Поповъ.

1856 г. дили меня драгоцѣнными для меня подарками, ясно и сильно говорятъ о избыткѣ вашего благорасположенія ко мнѣ недостойному. Признаю и всегда признавалъ своимъ долгомъ молить Господа, да ущедритъ онъ васъ всѣми дарами Своей благости. Но чувство благодарности естественно требуетъ обнаруженія и самымъ дѣломъ.

Сдѣлайте милость, примите съ любовію, какъ посильное выраженіе сего чувства, присылаемую икону трехъ святителей. Лучшаго изображенія сихъ іерарховъ я нигдѣ не могъ найти,—ни въ Лаврской живописной, ни въ лавкахъ посадскихъ, а написать новую до Пасхи ни кто не соглашался. Между тѣмъ, мнѣ хотѣлось послать икону не другую, какъ только трехъ святителей. По возложенному на меня служенію я чаще другихъ прошу себѣ ихъ молитвеннаго ходатайства, а посему усердно желаю, чтобы они предстательствовали и за васъ предъ Богомъ своими молитвами, и чтобы святое изображеніе ихъ и въ васъ чаще вызывало памятованіе о нихъ.

Подаренный вами крестъ превозносятъ похвалами; о. ректоръ [1]) нашъ, напримѣръ, увидѣвъ его вчера на мнѣ, сказалъ, что онъ и для себя непремѣнно закажетъ такой крестъ.

9-го ч. писалъ я въ Муромъ тещѣ Пр. Ст. Царевской:

„Съ сердечнымъ удовольствіемъ спѣшу удовлетворить вашимъ желаніямъ. Посылаю вамъ при семъ Московскаго чайку, и матеріи на платье Любови Васильевнѣ. Пусть этотъ чай хоть сколько-ниб. усладитъ вашу грусть и печаль; пусть этотъ нарядъ порадуетъ юное сердце любезной крестницы покойной Анны Васильевны. Желалъ-бы я, чтобъ этотъ нарядъ устроенъ былъ для нея, если можно, къ свѣтлому празднику, съ которымъ и имѣю честь привѣтствовать всѣхъ васъ.

Вполнѣ постигаю ваше тяжкое и горестное положеніе, при недостаточности средствъ, съ такимъ многочисленнымъ семействомъ; и душевно желалъ-бы облегчить вашу участь: но чѣмъ и какъ? — Матеріальныхъ пособій значительныхъ оказывать вамъ пока еще не могу; ходатайства мои объ устроеніи судьбы дѣтей вашихъ до сихъ поръ успѣха не имѣли.

---

[1]) Архимандритъ Евгеній (Сахаровъ-Платоновъ).

Попытаюсь наконецъ написать объ васъ къ преосвящ. Іустину и попросить его архипастырской къ вамъ милости: въ непродолжительномъ времени предстоитъ мнѣ надобность писать къ нему, а лѣтомъ при коронаціи, надѣюсь и лично, Богъ дастъ, увидѣться съ нимъ. 2-го текущаго апрѣля я имѣлъ честь получить отъ его преосвященства благодарственное письмо за книгу; въ письмѣ этомъ онъ предлагаетъ мнѣ одинъ вопросъ касательно мyроваренія въ Кіевѣ, и на этотъ вопросъ проситъ сдѣлать ему отвѣтъ. Я очень радъ, что имѣю случай вступить въ письменныя сношенія съ вашимъ архипастыремъ; авось не удастся-ли мнѣ сдѣлать чрезъ сіе что-либо полезное и для васъ? 1856 г.

Что скажу вамъ о себѣ?—Живъ, хотя и не совсѣмъ здоровъ: болитъ немного спина, вѣроятно, отъ сидячей и лишенной всякаго почти движенія жизни.—Вотъ настанетъ лѣто съ благорастворенным воздухомъ: авось тогда поправлюсь.—Въ настоящую пору главное у меня дѣло—это мyроваренiе. Помолитесь, чтобы Господь благопоспѣшилъ мнѣ въ этомъ святомъ дѣлѣ; быть можетъ, это уже въ послѣдній разъ; до слѣдующаго мyроваренія, Богъ вѣсть, останусь-ли я на настоящей должности“.

13-го ч.—въ великую пятницу писалъ мнѣ инспекторъ Моск. семинаріи, о. Игнатій:

„Преосвященный викарій прямо изъ собора нынѣ думаетъ заѣхать отслужить панихиду по покойномъ Успенскомъ о. протопресвитерѣ. Мнѣ желательно участвовать въ этой панихидѣ, потому что и время избрано довольно удобное. Не угодно-ли и вамъ будетъ? Если угодно, то, по совѣту добрѣйшаго о. ректора [1]), я могу заѣхать за вами, и отправлюсь прямо послѣ своихъ часовъ“.

А на другой день, 14-го ч. въ великую субботу совершено было погребеніе досточтимаго о. протопресвитера Василія Іоанновича Заболотскаго-Платонова. Литургію и чинъ отпѣванія совершалъ въ бывшемъ Воздвиженскомъ монастырѣ, гдѣ почившій имѣлъ пребываніе со всѣми соборянами,—самъ преосвященный митрополитъ. Затѣмъ мы съ о. Леонидомъ и съ прочимъ духовенствомъ провожали тѣло усопшаго въ Донской монастырь, для преданія землѣ.

---

[1]) Архимандрита Леонида.

1856 г. Преемникомъ Василія Ивановича назначенъ былъ протоіерей Адріановской церкви, магистръ IV курса Моск. д. академіи, Дим. Петр. Новскій [1]).

19-го числа получилъ я отъ Михаила Петровича Погодина краткую записку такого содержанія:

„Почтеннѣйшаго и любезнѣйшаго, высокопреподобнаго о. Савву, покорнѣйше прошу показать обстоятельно достопримѣчательности Синодальной ризницы и библіотеки моей дочери и дочери Сергѣя Тимоѳеича Аксакова [2]), а чтобы сухая ложка ротъ не драла, посылаю вамъ и свои *Рѣчи*".

24-го числа писалъ я А. Е. Викторову:

„При семъ въ подлинникѣ препровождается къ вамъ записка Ѳ. И. Буслаева, которую онъ оставилъ у меня сегодня утромъ, не заставши меня дома.

Итакъ, наконецъ осуществляются ваши мечты: поздравляю васъ".

Записка же г. Буслаева слѣдующаго содержанія:

„Алексѣя Егоровича Викторова попросить ко мнѣ сегодня въ 6 часовъ вечера или завтра въ 9 часовъ утра для совѣщанія по дѣлу о преподаваніи въ женскомъ учебномъ заведеніи г-жи Талызиной".

28-го ч. писалъ я во Владиміръ преосв. епископу Іустину:

„Письмо вашего преосвященства отъ 29-го минувшаго марта имѣлъ я честь получить 2-го текущаго апрѣля. Въ письмѣ этомъ, между прочимъ, ваше преосвященство изволили сдѣлать мнѣ замѣчаніе касательно приготовленія св. мура въ Кіевѣ: съ чувствомъ глубочайшей благодарности я принялъ оное, какъ свидѣтельство вашего милостиваго вниманія къ моему произведенію; и спѣшу признаться вашему преосвященству въ допущенной мною ошибкѣ касательно мѣста приготовленія мура въ Кіевѣ. Дѣйствительно, по наведеннымъ мною справкамъ, оказалось, что не въ Кіево-печерской Лаврѣ, какъ сказано въ моемъ Указателѣ, приготовляется муро, а при Кіево-Софійскомъ соборѣ, какъ ваше преосвященство изволите утверждать. Свидѣтельство объ этомъ встрѣтилъ я и въ печатной книгѣ, именно, въ письмахъ о Богослуженіи Восточной церкви А. Н. Му-

---

[1]) Сконч. 4 іюня 1879 года.

[2]) Извѣстнаго писателя, скончавшагося въ 1859 году.

равьева, и слышалъ на дняхъ изъ устъ одной особы, не 1856 г.
разъ бывавшей въ Кіевѣ при мурoвареніи. Но какимъ образомъ допущена мною ошибка въ разсужденіи сего предмета, объяснить теперь удовлетворительно никакъ не могу. Помнится мнѣ, когда я занимался составленіемъ своего Указателя (а это было въ 1851—2 годахъ, я спрашивалъ кого-то изъ Кіевскихъ о мѣстѣ приготовленія тамъ мура; и, вѣроятно, мнѣ данъ отвѣтъ не совсѣмъ точный и ясный; не сказали ли, быть можетъ, мнѣ, что св. муро только хранится въ Кіево-печерской Лаврѣ, и оттуда раздается, а я понялъ, что оно тамъ и приготовляется. Но какъ-бы то ни было, только теперь, по милости вашего преосвященства, я самъ вижу свою ошибку, и въ слѣдующемъ изданіи книги непремѣнно исправлю ее.

Съ душевною признательностію готовъ былъ бы я принять подобнаго рода замѣчанія и отъ другихъ читателей моей книги: но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ, кромѣ вашего преосвященства, никто не почтилъ меня такою внимательностію, хотя и весьма многимъ представлена была мною книга [1]).

Ваше преосвященство изъявляете желаніе видѣть сокровища Патріаршей ризницы: я былъ бы очень счастливъ, если бы имѣлъ случай доставить вамъ это удовольствіе. Но я увѣренъ, что въ будущемъ августѣ представится мнѣ этотъ благопріятный случай.

За симъ, испрашивая вашего святительскаго благословенія, имѣю честь быть, вашего преосвященства, милостиваго отца и архипастыря нижайшій послушникъ Сунод. ризничій архимандр. Савва". Далѣе я просилъ его преосвященство обратить милостивое вниманіе на бѣдственное положеніе семейства Царевскихъ, описавъ подробно это семейство и мое къ нему родственное отношеніе.

Относительно мурoвареніа въ Кіевѣ я лично удостовѣрился въ 1870 г., что оно въ настоящее время совершается въ Лаврѣ, а не въ Софійскомъ соборѣ.

Въ первой половинѣ мая (съ 9-го по 17-е ч.) путешествовалъ я въ Троицкую Лавру для поклоненія свя-

---

[1]) О мѣстѣ приготовленія св. мура въ Кіевѣ см. *Указатель Патр. ризницы*, изд. 5. М. 1883 г., стр. 34, примѣч. *б*.

1856 г. тынѣ и для свиданія съ академическими и Виѳанскими друзьями. Во время моего пребыванія въ Лаврѣ, мимоѣздомъ въ Петербургъ, для присутствованія въ св. Сунодѣ, былъ тамъ преосв. Нилъ, архіепископъ Ярославскій и посѣтилъ ризницу, гдѣ преимущественно интересовался, какъ любитель и знатокъ по части минералогіи, драгоцѣнными каменьями на утваряхъ и облаченіяхъ. По прибытіи въ Москву, онъ также желалъ видѣть драгоцѣнныя сокровища Патр. ризницы, но безъ меня онъ не могъ проникнуть въ ризницу. Когда я возвратился изъ Лавры въ Москву и явился на Троицкое подворье къ митрополиту, владыка встрѣтилъ меня такими словами: „а здѣсь, безъ тебя, былъ преосвященный Ярославскій и хотѣлъ быть въ Синодальной ризницѣ, но не могъ“.—Когда я объяснилъ владыкѣ, что преосвященный Нилъ интересуется не столько священными древностями, сколько драгоцѣнными каменьями, онъ съ ироническою улыбкою замѣтилъ: „да, онъ славный натуралистъ“...

Между тѣмъ 23-го мая писалъ я въ Троицкую лавру высокопреосв. митрополиту Филарету:

„Вашему высокопреосвященству угодно было приказать мнѣ справиться, нѣтъ-ли въ Синод. библіотекѣ *древняго перевода посланій св. Игнатія Богоносца*, и о послѣдующемъ извѣстить васъ письменно.

Во исполненіе сего, вашему высокопреосвященству честь имѣю объяснить, что въ Синод. библіотекѣ имѣется подлинный списокъ перевода означенныхъ посланій, сдѣланнаго, какъ видно изъ собственноручной подписи въ концѣ посланій, пребывавшимъ въ Москвѣ Сучавскимъ (изъ Молдавіи) митрополитомъ Досиѳеемъ въ концѣ 17-го вѣка, и посвященнаго имъ патр. Іоакиму.

Другаго перевода, или даже списка, въ Синод. библіотекѣ я не нашелъ.—Означенный же переводъ митр. Досиѳея заключается въ рукописи, значущейся по каталогу Синодальной библіотеки 1823 г. подъ № 436“.

Въ виду предстоявшей коронаціи Государя Императора и предполагаемаго по сему случаю многолюднаго стеченія въ Москву высокихъ особъ и знаменитыхъ представителей разныхъ націй, я не могъ не предвидѣть крайняго затрудненія въ своемъ положеніи, не имѣя при себѣ благонадеж-

наго помощника. Поэтому я рѣшился обратиться предва- 1856 г.
рительно съ словесною просьбою къ высокопреосв. митрополиту о назначеніи мнѣ оффиціальнаго помощника по должности Синодальнаго ризничаго.

— „А кого ты имѣешь въ виду себѣ помощникомъ“?— спросилъ меня владыка.

Я отвѣчалъ: „кого угодно будетъ назначить начальству“.

— „У насъ нѣтъ запаснаго депо для тебя помощниковъ. Самъ ищи“.

Я и пошелъ искать себѣ помощника. Прежде всего, обратился къ благочинному ставропигіальныхъ монастырей, Новоспасскому архимандриту о. Агапиту.—Тотъ сказалъ, что у него нѣтъ въ виду благонадежныхъ и способныхъ для такой должности монаховъ. Впрочемъ указалъ на одного послушника въ Донскомъ монастырѣ изъ окончившихъ курсъ семинаріи. Я обратился къ преосв. архіепископу Евгенію, управлявшему тогда Донскимъ монастыремъ.

„Владыко святый,—говорю ему,—дайте мнѣ помощника изъ братіи вашей обители“.

„А кого вамъ угодно,—отвѣчаетъ мнѣ старецъ-святитель: такой-то іеродіаконъ малограмотенъ; такой-то любитъ долго спать; такой-то часто уходитъ за монастырскія ворота; такой-то придерживается рюмочки. Выбирайте любаго.—Вотъ развѣ не захочетъ-ли письмоводитель-послушникъ, окончившій курсъ семинаріи: поговорите о немъ съ намѣстникомъ“.

Я къ намѣстнику. Тотъ призываетъ къ себѣ указаннаго послушника. Смотрю,-вялый болѣзненный юноша; спрашиваю его: „захочетъ-ли онъ быть моимъ помощникомъ“?—„Нѣтъ, не могу“,—получаю отъ него въ отвѣтъ“.

Итакъ, мои поиски были безплодны. Между тѣмъ время проходитъ. Что дѣлать? Откуда взять помощника?—Но вотъ какъ будто самъ Богъ указалъ мнѣ помощника.

Въ одинъ прекрасный іюльскій вечеръ добрый товарищъ мой, инспекторъ семинаріи, о. Игнатій приглашаетъ меня прогуляться въ подгородній Николо-Перервинскій монастырь. Пріѣзжаемъ къ вечернѣ. Изъ церкви приглашаетъ насъ на чай игуменъ. Идя къ игуменскимъ покоямъ, я увидѣлъ на монастырѣ Московскія извощичьи дрожки. Любопытство подстрекнуло меня спросить игумена, кто это пріѣхалъ изъ

1856 г. Москвы. „Вѣроятно, о. Стефанъ пріѣхалъ къ сыну,—отвѣчалъ игуменъ.—Кто его сынъ?“—„Послушникъ, окончившій курсъ семинаріи, и занимающійся печеніемъ просфоръ“. А каковъ онъ?—„Прекрасный, тихій, скромный, благонравный“.—Слова эти я принялъ къ свѣдѣнію.

На другой-же день отправляюсь на Троицкое подворіе къ о. Стефану, который тамъ былъ череднымъ іеромонахомъ и который мнѣ извѣстенъ былъ еще въ академіи.

„О. Стефанъ,—говорю ему,—есть у васъ въ Перервинскомъ монастырѣ сынъ, окончившій курсъ семинаріи?“.

— „Есть. А что вамъ?“.

— „Отдайте мнѣ его“.

— „А на что вамъ, батюшка?“.

— „Онъ будетъ помощникомъ мнѣ“.

— „Нѣтъ, батюшка, какой онъ вамъ помощникъ! онъ у меня такой смирный, застѣнчивый—куда ему идти на такую должность“.

— „Однако-жъ покажите мнѣ его: можетъ быть и годится“.

Чрезъ день, или чрезъ два является ко мнѣ о. Стефанъ съ сыномъ. Смотрю,—юноша лѣтъ 25-ти, благообразный собою, скромный и дѣйствительно застѣнчивый. — Ввожу его въ ризницу, показываю ему драгоцѣнныя древности. Спрашиваю его: нравятся-ли ему эти вещи и желаетъ-ли онъ служить при мнѣ?—„Желаю“,—былъ отвѣтъ.—Прекрасно; теперь, стало-быть, дѣло только за согласіемъ митрополита, такъ какъ Перервинскій монастырь приписанъ къ каѳедральному Чудову монастырю.

Разъ утромъ являюсь ко владыкѣ и докладываю, что я нашелъ себѣ помощника.

„Кого?“—спрашиваетъ владыка.

— „Послушника въ Николо-Перервинскомъ монастырѣ, окончившаго курсъ въ Виѳанской семинаріи“.

„Да тебѣ нуженъ въ помощники іеродіаконъ, а не послушникъ“.

— „Можно и этого послушника постричь въ монашество и произвесть въ іеродіакона, такъ какъ онъ окончилъ курсъ и ему уже 25-ть лѣтъ“.

„Да такъ только Англичане вербуютъ въ чужихъ-то владѣніяхъ“—грозно возразилъ мнѣ владыка.

— „Я искалъ въ ставропигіальныхъ монастыряхъ, и не 1856 г.
могъ найти никого— смиренно отвѣчалъ я.

„Да кромѣ моей епархіи пятьдесятъ епархій есть“.

— „Но когда же, владыко святый, обращаться мнѣ теперь въ епархіи? вѣдь коронація уже приближается“.

„Да со мной и Синодъ такъ не поступаетъ. Но мнѣ некогда теперь съ тобой говорить. Ступай“...

Вышедши отъ митрополита, я снова отправился въ Новоспасскій монастырь къ о. Агапиту съ убѣдительной просьбой указать мнѣ какого-нибудь кандидата на должность— моего помощника: но тотъ рѣшительно отказалъ въ моей просьбѣ.

Оставалось передать дѣло въ волю Божію.

Чрезъ два-три дня опять поѣхалъ я на Троицкое подворье къ митрополиту по какимъ-то другимъ дѣламъ. Владыка, прочитавши мои бумаги и написавши на нихъ резолюціи,—благословляя меня, съ благосклонною миною говоритъ: „—ну возми послушника-то, да поскорѣе представь его къ постриженію и посвященію“.

Возблагодаривши отъ всего сердца за такую милость архипастыря, я немедленно приступилъ къ дѣлу. По исполненіи всѣхъ формальностей, избранный мною, или, вѣрнѣе, дарованный мнѣ Провидѣніемъ, послушникъ Ив. Левицкій 16-го числа августа постриженъ мною въ Синодальной церкви въ монашество съ именемъ Іосифа въ честь преп. Іосифа Волоколамскаго (9-го сентября), и въ слѣдъ за тѣмъ, рукоположенъ въ іеродіакона съ зачисленіемъ въ братство Синодальной 12-ти Апостоловъ церкви и съ назначеніемъ ему особаго штатнаго жалованья [1]).

Такова исторія учрежденія новой должности помощника Синод. ризничаго.

Возвратимся однако назадъ.

26-го мая писалъ я въ Иваново къ роднымъ:

„Давно уже не слыхалъ я ничего о вашемъ положеніи; еще давнѣе, кажется, не сообщалъ я вамъ никакихъ вѣстей о своемъ житьѣ-бытьѣ. Пора, наконецъ, хоть вкратцѣ,

---

[1]) Отецъ Іосифъ впослѣдствіи сталъ и Синодальнымъ ризничимъ. Въ 1883 г. въ санѣ архимандрита онъ отправился въ Іерусалимъ, а оттуда на Аѳонскую гору, принявъ тамъ постриженіе въ схиму.

1856 г. побесѣдовать съ вами. Слѣдовало-бы мнѣ поздравить васъ съ праздникомъ свѣтлаго Воскресенія Христова: но тогда у меня было столько хлопотъ и заботъ по случаю мyроваренія, что посторонними дѣлами рѣшительно некогда было заняться. Къ тому-же, случилось тутъ еще одно обстоятельство, которое отняло у меня и остальное, сколько ниб. свободное, время: это кончина моего добраго сослуживца и благопріятеля, Успенскаго собора о. протопресвитера.

Праздникъ Пасхи прошелъ у меня благополучно, но довольно шумно и также не безъ заботъ по причинѣ безчисленнаго множества посѣтителей въ ризницѣ. Послѣ праздника настали обычныя нескончаемыя занятія, съ обычными такъ же развлеченіями со стороны посѣтителей.

Въ первыхъ числахъ текущаго мѣсяца рѣшился я наконецъ дать себѣ нѣкоторый отдыхъ. Послѣ четырехлѣтняго безвыходнаго пребыванія въ Москвѣ, я предпринималъ недалекое, хотя и довольно продолжительное, путешествіе въ Богоспасаемую лавру преп. Сергія. Тамъ пробылъ я 8 сутокъ; и, если мало имѣлъ покоя тѣлеснаго, при постоянныхъ занятіяхъ—то Богослуженіемъ въ храмѣ Божіемъ, то обозрѣваніемъ разныхъ достопримѣчательностей лавры и академіи, то, наконецъ, посѣщеніемъ присныхъ друзей и знакомыхъ, которыхъ у меня вездѣ такъ много,—за то вполнѣ насладился душевнымъ отдохновеніемъ среди такой великой святыни и среди добрыхъ, искренно расположенныхъ ко мнѣ, людей. Дважды я служилъ тамъ: одинъ разъ въ Троицкомъ соборѣ, гдѣ почиваютъ св. мощи угодника Божія Сергія, а другой въ Геѳсиманскомъ скиту, гдѣ цѣлыя сутки провелъ я по всѣмъ уставамъ скитскимъ.

По возвращеніи изъ путешествія узналъ я, что мое отсутствіе надѣлало не мало огорченій многимъ лицамъ. Не разъ имѣлъ нужду во мнѣ и самъ владыка-митрополитъ, хотя мое путешествіе предпринято было не безъ его вѣдома; пытались проникнуть въ Патріаршую ризницу и проѣзжіе архіереи, и разные вельможи и бояре,—но тщетно: ризница была запечатана, и ключей я никому не ввѣрилъ, да и не могъ ввѣрить. Впрочемъ, все это къ лучшему. Случай этотъ долженъ былъ окончательно убѣдить мое начальство, что мнѣ необходимъ помощникъ. И теперь дѣло это рѣшено: мнѣ назначается помощникъ; остается

только избрать способнаго и благонадежнаго человѣка.— 1856 г.
Когда это состоится, когда будетъ у меня помощникъ: тогда я буду имѣть гораздо больше спокойствія и свободы; тогда можно будетъ подумать о путешествіи, болѣе отдаленномъ и продолжительномъ. Особенно нуженъ для меня помощникъ въ настоящее время, по случаю предстоящаго Высочайшаго коронованія, когда Москва наполнена будетъ знаменитыми гостями со всѣхъ концевъ свѣта, и когда мнѣ, вѣроятно, каждодневно съ утра до вечера придется встрѣчать и провожать этихъ почтенныхъ гостей.

Трудное и шумное предстоитъ намъ время: но за то, правду сказать, и не малое удовольствіе видѣть столько сильныхъ и знатныхъ людей вѣка сего...

Но домашніе гости у меня никогда не переводятся. Не говорю уже о разныхъ моихъ знакомыхъ, которые постоянно аттакуютъ меня и лично и письменно.— Подъ часъ такое положеніе бываетъ очень скучно; хотѣлъ бы заниматься дѣломъ, но дѣлать не даютъ.—Бѣда, да и только!...

Порадуйтесь вмѣстѣ со мною о нѣкоторой благой перемѣнѣ, совершившейся съ сестрою нашею—Прасковьею Михайловною. При помощи Божіей, мнѣ удалось наконецъ убѣдить ее исполнить христіанскій долгъ исповѣди и причащенія св. таинъ,—долгъ, который она оставляла въ небреженіи болѣе, нежели въ продолженіи 20-ти лѣтъ. По истинѣ, думаю я, возрадовались о ней и ангелы Божіи на небеси, которые, по слову Спасителя, радуются о каждомъ грѣшникѣ кающемся. Въ прошедшую четыредесятницу я писалъ къ ней убѣдительное посланіе; и оно, къ величайшему моему утѣшенію, не осталось безплоднымъ.

Довольно на сей разъ. Простите“.

28-го ч. писалъ мнѣ В. М. Ундольскій [1]):

„Рекомендую вамъ г. ученаго путешественника Императорской академіи наукъ Лерха. Ему хочется посмотрѣть на Синод. ризницу и библіотеку.

Удовлетворите, если возможно, его ученому любопытству. Исполнивъ это, обяжете его и душевно уважающаго васъ“...

Просьба земляка, разумѣется, была исполнена.

---

[1]) Извѣстный библіографъ и археологъ, кандидатъ Моск. дух. академіи выпуска 1840 года. Сконч. 1 ноября 1864 года.

1856 г. 3-го іюня писалъ мнѣ А. Н. Муравьевъ записку слѣд. содержанія:

„Сдѣлайте милость, покажите ризницу Алексѣю Гавриловичу Шевелкину, здѣшнему (т. е. Московскому) гражданину, который имѣетъ нужду отыскать древній антиминсъ Александрійскаго подворья и можетъ быть вамъ полезенъ по своимъ сношеніямъ".

Просьбу А. Н. исполнилъ, Шевелкину ризницу показалъ, но пользы отъ него никакой и никогда не получалъ.

6-го числа писалъ мнѣ изъ Абакумова о. Мих. Граменицкій:

„Вотъ когда собрался я принести вамъ свою нижайшую благодарность за ваши труды и хлопоты въ доставленіи мнѣ пищи духовной. Простите меня въ медленности. Какъ пріятны избранныя для меня вами книги,—особенно слова протоіер. Богословскаго,—не могу того и выразить: усерднѣйше благодарю васъ за оныя.

Для чего вы изволите еще одолжать насъ излишними присылками,—такъ: иноземными лимонами и для крестника—конфектами? — Право, мы многимъ вамъ обязаны и безъ этого, такъ что ничѣмъ не можемъ сдѣлать вамъ должнаго соотвѣтствія.

Жена моя нижайше васъ благодаритъ за лимоны и крестникъ за конфекты, и оба остаются на сей разъ у васъ въ долгу. Не народитъ ли Богъ бѣлыхъ грибковъ? Они вмѣнятъ себѣ въ главную обязанность заготовить оныхъ и для васъ.

Моя жизнь тянется по прежнему. Читать наши бесѣды владыкѣ что-то наскучило; вотъ уже за два года ни единому изъ насъ не сдастъ,—а мы, между прочимъ, все-таки пишемъ, пишемъ, и можетъ быть дойдемъ до конца.

31-го дня прошедшаго мая вечеромъ, проѣзжаю изъ Владиміра селомъ Ундоломъ,—и кого же сподобился увидѣть? O, diem laetum notandum candidissimo calculo! Мих. Дмитріевичъ Никольскій [1]) съ своею супругою въ это время случился быть у своего брата—Ундольскаго священника;—узнавши меня изъ окна, пригласилъ на свиданіе,— и так.

---

[1]) Впослѣдствіи протоіер. Московской, на Варваркѣ, церкви св. великомуч. Варвары, о которомъ см. „Хроники" т. I, 449.

обр. я съ полчаса неожиданно насладился пріятнѣйшею бе- 1856 г.
сѣдою умнаго—прежняго своего друга: онъ вамъ при случаѣ все это разскажетъ подробнѣе.

Я думаю, вы радуетесь благорастворенному лѣту,—а я боюсь наступающихъ хлопотъ по сѣнокосу и уборкѣ хлѣба; особенно несносенъ безпокойный сѣнокосъ! Дай Богъ, впрочемъ, во всемъ плодородіе,—тогда и хлопоты наши не будуть значить ничего.

Послѣ вакаціи благословлюсь ѣздить во Владиміръ. Слава Богу, почти 16-ть лѣтъ отдохнулъ, пора опять торить эту дорожку,—только уже не мальчикомъ беззаботнымъ, а отцомъ съ отеческою заботою о дѣтяхъ. Одного прошу у Господа Бога, чтобы Онъ отверзъ умъ и сердце моего сына къ воспріятію всего душеполезнаго,—а я съ своей стороны готовъ не щадить ни силъ, ни достоянія.

Вы сподобитесь, ваше высокопреподобіе, узрѣть рѣдкое торжество Россіи—помазаніе муромъ Самодержца нашего; удостойте сообщить послѣ сего, сколько можно, и намъ сидящимъ во тьмѣ о семъ великомъ свѣтѣ. Думаютъ, что и нашъ архипастырь будетъ вызванъ туда же".

9-го ч. писалъ я въ Муромъ тещѣ Праск. Степ. Царевской:

„Привѣтствуя васъ съ наступающимъ праздникомъ Муромскихъ чудотворцевъ, сердечно желаю вамъ въ душевной радости встрѣтить и провести его. Но чтобъ вамъ не остаться въ праздникъ и безъ тѣлеснаго утѣшенія, прилагаю при семъ небольшое количество денегъ. Примите сію лепту отъ моихъ трудовъ праведныхъ: эти деньги удѣляю вамъ отъ награды, полученной мною на дняхъ за отпѣваніе одного купеческаго сына и за закладку храма при одной приходской церкви. Да, съ полученіемъ новаго сана, для меня открылись новые труды, но за то и новые источники доходовъ. Теперь довольно часто стали назначать меня на архіерейскія служенія по казенной надобности; а изрѣдка приглашаютъ и на частныя службы, гдѣ труды не остаются безъ приличнаго вознагражденія.

Въ моемъ положеніи имѣетъ произойти нѣкоторое, пріятное для меня, измѣненіе.—По случаю Высочайшей коронаціи и по нѣкоторымъ другимъ важнымъ резонамъ, просилъ я дать мнѣ помощника; и начальство здѣшнее, безъ

1856 г. малѣйшаго противорѣчія, согласилось удовлетворить моему требованію: на сихъ дняхъ дѣло это пойдетъ въ Св. Синодъ.

При помощникѣ я больше буду имѣть свободы располагать своимъ временемъ, тогда возможны будутъ для меня и отлучки изъ Москвы, пожалуй, хоть до Мурома. Не смотря однакожъ на всѣ затрудненія, я совершилъ, назадъ тому недѣли 3, путешествіе въ лавру; провелъ тамъ 8 сутокъ весьма пріятно среди такой великой святыни и древностей, которыя, при моемъ настоящемъ положеніи, имѣютъ для меня особенное значеніе. Съ особеннымъ душевнымъ удовольствіемъ провелъ я сутки въ скиту, по всѣмъ скитскимъ уставамъ; тамъ даже я и служилъ въ день годовщины моего посвященія въ санъ архимандрита — 15-го мая. — Послѣ суеты и шума столичной жизни, скитское уединеніе доставило мнѣ несказанное утѣшеніе.

Когда я былъ въ лаврѣ, академическое начальство предлагало мнѣ ректорскую должность во Влад. семинаріи, на мѣсто о. (нынѣ преосвященнаго) Платона [1]), съ которымъ я тамъ и видѣлся, при проѣздѣ его изъ Переславля въ Петербургъ: но имѣя въ виду милостивое обѣщаніе высокопр. митрополита, я долженъ былъ отказаться отъ предложенной мнѣ чести. Кто займетъ теперь эту вакансію, еще не извѣстно. Слышалъ я, что преосв. Платонъ хотѣлъ ходатайствовать въ Петербургѣ о переведеніи на свое мѣсто родственника своего, Астраханскаго ректора о. Аполлоса [2]) тоже Володимірца.

Писалъ я о васъ, вскорѣ послѣ Пасхи, къ преосвящ. Іустину; просилъ его преосвященство обратить милостивое вниманіе на ваше затруднительное положеніе, объяснивъ ему въ короткихъ словахъ ваши семейныя обстоятельства. Не знаю, какой успѣхъ будетъ имѣть мое ходатайство. Если его преосвященство удостоитъ васъ какой-ниб. милости,

---

[1]) Платонъ Ѳивейскій съ 1852 г.—ректор. Влад. сем., съ 1856 г.—еп. Старорусскій, потомъ—Ревельскій (съ 1856) и Костромскій (съ 1857 г.) сконч. 12 м. 1877 въ санѣ архіепископа.

[2]) Аполлосъ Бѣляевъ съ 1854—ректор. Астрах. сем.; съ 1856—ректор. Псковск. сем; съ 21 янв. 1864 г.—еписк. Старорусск., потомъ—Ладожскій (съ 1866 г.), Вятскій (съ 13 дек. 1866 г.). Сконч. на покоѣ въ 1885 г. ноябр. 26 ч. въ санѣ архіепископа.

напишите мнѣ объ этомъ: я долгомъ поставлю поблагода- 1856 г.
рить его, разумѣется, письменно.

Надѣялся было я видѣться съ его преосвященствомъ и лично во время коронаціи: но, увы! надежда эта останется тщетною. Кажется, преосв. Іустинъ не будетъ присутствовать при этомъ великомъ торжествѣ.

Попросилъ-бы васъ къ себѣ на время коронаціи: но, во 1-хъ, едва-ли епархіальное начальство согласится выдавать на эту пору паспорта въ Москву: по указу Св. Синода, велѣно высылать изъ Москвы и тѣ духовныя лица, которыя временно живутъ здѣсь по паспортамъ. А во 2-хъ, у меня тогда, вѣроятно, будетъ такая суета, что едва-ли досугъ будетъ заниматься родными гостями. Москва будетъ преисполнена иностранцами и знатью; и вся эта знать и русская и иностранная, безъ сомнѣнія, перебываетъ у меня.

Да, трудное предстоитъ мнѣ время! Помолитесь за меня Муромскимъ чудотворцамъ, чтобъ Богъ далъ мнѣ благополучно пережить эту, сколько интересную, столько-же и трудную эпоху".

9-го ч. писалъ мнѣ изъ Хотимля родственникъ о. Іоаннъ Успенскій:

„Съ искреннею признательностію, по Хотимльско-деревенски, отъ простоты души и сердца благодаримъ васъ за ваше къ намъ отеческое благоволеніе и милости.

Что касается до нашего житья-бытья, мы доколѣ благополучны и здоровье наше, слава Богу, въ порядочномъ состояніи.

За симъ при торопливости не знаю, что еще написать вамъ. А вотъ что. Сестрица ваша Прасковья Михайловна на послѣднихъ недѣляхъ В. поста исповѣдалась и св. таинъ пріобщалась. Это меня неизъяснимо радовало: но, какъ видно было, что она дѣлала это изъ того только, чтобы получить отъ васъ вами ей обѣщанное, что и оправдалось. Она получила отъ васъ 3 р. с., употребила денежки весьма неблагоразумно. Хотя и смѣшно, а скажу:—вмѣсто того, чтобы истратить ихъ на покупку хлѣба, въ которомъ по нынѣшнему году семейство ихъ крайне нуждается, она купила два шелковые платка и ситцу, и все это отдала своимъ сосѣдямъ за печеный хлѣбъ, молоко и прочее. Право смѣшно"!..

1856 г. 12-го числа получилъ я отъ ректора Моск. семинаріи, о. Леонида коротенькую записку такого содержанія:

„Вечеромъ сегодня можетъ быть пріѣдетъ ко мнѣ знаменитый мореходъ графъ Путятинъ [1]). Не хотите-ли съ нимъ повидаться и принять изъ его устъ просьбу, которую — въ случаѣ нерасположенности вашей быть у меня— передастъ вамъ на дняхъ вашего высокопреподобія покорный послушникъ о. Л.“.

Просьба графа Путятина касалась допущенія къ занятію рукописями Синодальной библіотеки ученаго англичанина Пюзея, сына знаменитаго профессора Оксфордскаго университета и основателя новой религіозной секты въ Англиканской церкви.

Видѣлся-ли я на этотъ разъ съ графомъ Путятинымъ, не помню: но во всякомъ случаѣ я не могъ, самъ по себѣ, безъ особаго разрѣшенія Синодальной Конторы, исполнить его просьбы.

Между тѣмъ, на другой-же день, 13-го ч., изволилъ писать мнѣ объ этомъ высокопреосв. митрополитъ Филаретъ:

„Допустите, о. архимандритъ, члена Оксфордскаго университета г. Пюзея до пользованія рукописями Синод. библіотеки на обыкновенныхъ правилахъ. Синод. Контора получитъ о семъ отъ меня предложеніе въ слѣдъ за симъ“.

Въ слѣдъ за тѣмъ явился ко мнѣ ученый мужъ и удивилъ меня своимъ появленіемъ. Я увидѣлъ предъ собою низенькаго молодаго человѣка, лѣтъ 25-ти, съ костылемъ въ одной рукѣ и съ акустической трубой въ другой. Оказалось, что этотъ искатель мудрости былъ хромой и совершенно глухой. Цѣлію занятій его въ Синод. библіотекѣ было сличеніе печатныхъ изданій твореній св. отцевъ съ древними греческими рукописями, для открытія варіантовъ или разночтеній, въ виду предполагавшагося, или уже продолжавшагося тогда, при Оксфордскомъ университетѣ, новаго изданія твореній св. отцевъ восточной церкви [2]).

---

[1]) Евеннмій Васильевичъ, содѣйствовавшій присоединенію Амурскаго края къ Россіи вмѣстѣ съ графомъ Н. Н. Муравьевымъ-Амурскимъ. Скончался въ 1883 г. 16 октября.

[2]) Составленіемъ варіантовъ греч. толкованій св. І. Златоуста на нѣ-

Приступивши къ занятіямъ своимъ въ половинѣ іюня, г. 1856 г.
Пюзей продолжалъ оныя до первыхъ чиселъ октября: и это было въ то время, когда въ Москвѣ происходило ежедневно необычайное движеніе по случаю торжества коронаціи Государя Императора. Пюзей изъ Леонтьевскаго переулка, на Тверской, ежедневно путешествовалъ въ кремль, большею частію, пѣшкомъ, съ костылемъ въ одной рукѣ и съ фоліантомъ подъ мышкою въ другой, и при томъ, какъ я сказалъ, глухой: какъ онъ остался цѣлъ и невредимъ, при ежеминутномъ движеніи по улицамъ экипажей, я рѣшительно не могъ понять.

Объясняться съ ученымъ англичаниномъ посредствомъ акустической трубы была возможность, но на какомъ, спрашивается, діалектѣ? По англійски я ничего не зналъ, а онъ еще менѣе по-русски. Мы избрали для разговоровъ нейтральный языкъ латинскій, который и для него былъ знакомъ и для меня не совсѣмъ чуждъ. Но и тутъ встрѣтилось затрудненіе: выговоръ латинскихъ буквъ и словъ у англичанъ значительно отличенъ отъ нашего русскаго, и потому, когда мы начинали между собою объясняться полатынѣ, ни я не понималъ г. Пюзея, ни онъ меня. Оставалось прибѣгнуть къ послѣднему средству—вести бесѣды на бумагѣ. Мы такъ и дѣлали во все время занятій Пюзея въ Синодальной библіотекѣ. У меня и до сихъ поръ хранятся эти письменныя бесѣды.

Бесѣды эти писаны частію карандашемъ, частію чернилами, на отдѣльныхъ лоскуткахъ бумаги, коихъ числомъ 14-ть. Къ сожалѣнію, на лоскуткахъ этихъ не означены были въ свое время ни мѣсяцы, ни числа, и потому я не могу изложить ихъ здѣсь въ строго-хронологическомъ порядкѣ. Впрочемъ, нѣкоторыя изъ этихъ записокъ, судя по ихъ содержанію, приблизительно могутъ быть отнесены къ тому или другому мѣсяцу.

Главный предметъ нашихъ взаимныхъ бесѣдъ были, конечно, греческія рукописи, кои требовались для Пюзея при его занятіяхъ. Но въ запискахъ своихъ мы касались и другихъ предметовъ.

которыя посланія Ап. Павла по рукописямъ Синод. библіотеки съ изданіями Монфокона и др., занимался нѣсколько лѣтъ предъ симъ инспекторъ Моск. семин. А. Ѳ. Кирьяковъ (см. его юбилей, М. 1880 г. стр. 4—6).

1856 г. Такъ, напримѣръ, вскорѣ послѣ нашего взаимнаго знакомства г. Пюзей пишетъ мнѣ (письмо въ переводѣ на русск. яз.):

„Достопочтенный отецъ!

Такъ какъ я русскаго языка не знаю, и потому не могу самъ исполнить того, чтобы эта бумага была засвидѣтельствована полиціею, — что необходимо для предъявленія оной вмѣстѣ съ моимъ паспортомъ въ канцелярію Губернатора. Посему прошу васъ, по вашему ко мнѣ благорасположенію, постараться объ этомъ".

Послѣ того спрашиваетъ меня:

„Мнѣ крайне хотѣлось-бы видѣть вашего митрополита: могу-ли я видѣть его когда-либо въ Москвѣ и позволитъ-ли онъ мнѣ явиться къ нему"?

На это я, въ свою очередь, предложилъ г. Пюзею слѣдующій вопросъ:

— Какъ вы можете съ митрополитомъ объясняться?

Онъ отвѣчалъ:

— Могъ-бы имѣть переводчика, или сталъ-бы говорить по-латынѣ.

— Я сказалъ на это:—постараюсь удовлетворить васъ.

Затѣмъ онъ пишетъ:

— Если вы захотите прочитать эту хартію, то увидите, какъ наша Англиканская церковь желаетъ любить, уважать и почитать вашу церковь.

Хартія, о которой говорилъ Пюзей,—это печатное окружное посланіе Англиканской церкви къ восточнымъ патріархамъ, къ Россійскому и Еллинскому синодамъ, на англійскомъ съ греческимъ переводомъ, писанная въ Лондонѣ, въ 1853 году.

Вотъ какъ она читается въ русскомъ переводѣ:

„Всесвятѣйшему господину (киръ) Аѳиму, архіепископу Константинопольскому, новаго Рима и вселенскому патріарху, и

Блаженнѣйшему господину (киръ) Іероѳею, папѣ и патріарху великаго града Александріи и вселенскому судіи, и

Блаженнѣйшему господину (киръ) патріарху Божіяго града Антіохіи и всего востока, и

Блаженнѣйшему господину (киръ) Кириллу, патріарху святаго града Іерусалима и всей Палестины, и

Святѣйшему Правительствующему Всероссійскому Си- 1856 г.
ноду, и

Святому Синоду Греческаго королевства,

Мы, нижеподписавшіеся епископы, пресвитеры и діаконы каѳолической церкви въ Англіи, Шотландіи и Ирландіи, и всѣ прочіе, которые считаются въ общеніи съ ними, желаемъ о Господѣ радоваться.

Святѣйшіе во Христѣ отцы!

Единство вѣры, связавшее во едино различные члены святой каѳолической церкви, дѣлаетъ необходимымъ и то, что если, по Апостолу, страждетъ одинъ членъ, то съ нимъ страждутъ всѣ члены. Но то страданіе, когда братъ брата соблазняетъ, бываетъ гораздо тяжелѣе. Это именно и случилось съ нами въ настоящее время. Ибо хотя Англиканскую церковь вы и не считаете законною, но это намъ не препятствуетъ съ братскою любовію соболѣзновать вамъ, по причинѣ распространяемыхъ нами на востокѣ соблазновъ. Ибо, подвергаясь оскорбленіямъ, мы ни въ какомъ случаѣ не желаемъ платить несправедливостію; напротивъ, какъ христіане и каѳолики, мы готовы воздавать за зло добромъ.

Итакъ нужно изложить въ краткихъ и существенныхъ чертахъ случившееся, чтобы, открыто признавая соблазнъ, доказать нашу невинность и сдѣлать нашу защиту болѣе удобовразумительною. Ибо весьма тяжко грѣшитъ тотъ, кто раздираетъ „нешвенный“ хитонъ Христа.

Еще въ 1841 году преподобнѣйшій господинъ Вильгельмъ, тогдашній митрополитъ святой Кентерберійской церкви и примасъ всей Англіи, призналъ нужнымъ послать одного епископа въ Іерусалимъ для надзора за англичанами, проживающими въ Палестинѣ и Сиріи, и ограничить данную ему власть нѣкоторыми неоспоримыми предѣлами, которые и самъ онъ ясно раскрываетъ въ мирныхъ посланіяхъ къ вашимъ святѣйшествамъ.

„А чтобы“,—говорилъ онъ,—„кто-нибудь не оставался въ невѣдѣніи, ради чего мы такимъ образомъ прислали сего брата епископа,—поставляемъ вамъ въ извѣстность, что мы повелѣли ему никогда и ни въ какомъ дѣлѣ не нарушать власти, принадлежащей вамъ, епископамъ, и прочимъ, состоящимъ въ санѣ правителей церквей восточныхъ,

1856 г. напротивъ,—скорѣе оказывать вамъ надлежащее уваженіе и помощь, и быть всегда усерднымъ, и всячески стремиться къ тому, что ведетъ къ братолюбію, общенію и единомыслію. И мы убѣждены относительно этого нашего брата, что онъ, отъ сердца и по совѣсти, съ вѣрностію будетъ соблюдать эти наши повелѣнія. Призываемъ и васъ, во имя Господа нашего І. Христа, принимать его какъ брата, и исполнять его надлежащія требованія. Мы увѣрены, братія, что ваше святѣйшество благосклонно приметъ это посланіе, какъ свидѣтельствующее о нашемъ уваженіи къ вамъ и блатолюбіи, а также о желаніи, чтобы среди насъ возобновлялись обычаи древней любви къ древнимъ церквамъ восточнымъ, сохранившіеся уже отъ многихъ поколѣній. Съ возобновленіемъ этой любви, по волѣ и благодати Божіей, мы увѣрены, что въ состояніи будемъ уврачевать и тѣ раздоры, отъ которыхъ церковь Христова терпѣла ужаснѣйшія бѣдствія.

Но въ настоящее время, принявшій эту власть епископъ, совершенно пренебрегши указанными повелѣніями покойнаго митрополита и нарушивъ порядокъ, ограничивающій его обязанности, смущаетъ православную восточную церковь до того, что принимаетъ ея прозелитовъ и собираетъ ихъ на какія-то раскольническія собранія.

Отъ этого произошло, что ваши святѣйшества основательно заподозрили Англиканскую церковь въ томъ, будто она вступила во враждебное отношеніе съ древнею вѣрою и осмѣливается вводить нѣкоторые новые догматы.

И такъ мы, настоящіе епископы, пресвитеры и діаконы, имена которыхъ внизу подписаны, утверждаемъ слѣдующее:

„Противъ указанныхъ поступковъ того епископа, какъ совершенныхъ, такъ и совершаемыхъ, мы протестуемъ, какъ противъ такихъ, которые были допущены имъ самолично, а не по распоряженію здѣшней церкви. Въ особенности-же мы отклоняемъ отъ себя отвѣтственность въ прозелитизмѣ, какъ нарушающемъ договоръ, заключенный въ 1841 году, и, какъ очевидно, несогласномъ съ церковными канонами.

Посему просимъ ваши святѣйшества не вмѣнять этого соблазна ни намъ, ни церквамъ нашимъ. И мы вѣримъ, что эту защиту вы примете благосклонно, не преставая

молиться объ утвержденіи святыхъ Божіихъ церквей и еди- 1856 г.
неніи всѣхъ.

Писали въ августѣ 1853 года".

Я не замедлилъ доложить митрополиту о желаніи Пюзея представиться его высокопреосвященству. Владыка соизволилъ на это и назначилъ день и опредѣленный часъ. Мы явились въ назначенный срокъ съ Пюзеемъ на Троицкое подворье; съ нами былъ ректоръ семинаріи, отецъ Леонидъ, который могъ, хотя и не очень свободно, объясняться съ Пюзеемъ по англійски, и слѣдовательно могъ служить на этотъ разъ посредникомъ между Пюзеемъ и митрополитомъ. Сначала Пюзей говорилъ по англійски, а о. Леонидъ переводилъ его слова на русскій языкъ; потомъ владыка предложилъ Пюзею бумагу и карандашъ и просилъ его писать по латыни. Такимъ образомъ началась бесѣда уже на латинскомъ діалектѣ, но о чемъ велась переписка, мнѣ неизвѣстно, или я уже забылъ.

Разъ въ августѣ спрашиваетъ меня Пюзей (по латыни): Гдѣ въ Москвѣ имѣетъ пребываніе Императорскій министръ народнаго просвѣщенія г. Норовъ?.

Я отвѣчалъ, что его нѣтъ уже въ Москвѣ: былъ и отправился въ Петербургъ.

Въ сентябрѣ Пюзей писалъ мнѣ (письмо опять въ переводѣ съ латинскаго на русской языкъ):

„Такъ какъ я чрезъ три или четыре недѣли думаю оставить Москву: то прошу васъ доставить мнѣ удобство когда-либо посмотрѣть библіотеку (разумѣется, Синодальную). Ибо тамъ мнѣ нужно, хотя бѣгло, посмотрѣть около 20 рукописей, дабы, если Богу будетъ угодно, въ слѣдующемъ, или по крайней мѣрѣ, въ будущемъ году, я снова у васъ потрудился. Что-бы это удобнѣе было исполнить, мнѣ необходимо прежде, нежели оставлю я Москву, видѣть означенныя рукописи, изъ чего я лучше пойму, сколько и какія сокровища для новаго изданія св. Кирилла хранятся у васъ".

Въ слѣдъ за тѣмъ снова пишетъ мнѣ:

„Достопочтенный отецъ! Такъ какъ я сегодня получилъ письмо отъ своего отца, который предполагаетъ для меня путешествіе на св. гору (т. е. Аѳонъ): то я желалъ-бы знать, думаете-ли вы, что отцы св. горы допустятъ меня до обозрѣнія своихъ манускриптовъ.

1856 г. Сверхъ сего, усерднѣйше прошу васъ снабдить меня къ тамошнимъ монахамъ, и преимущественно въ Ватопедскій монастырь рекомендательными письмами, въ особенности же, по вашей ко мнѣ милости, не благоволите-ли исходатайствовать мнѣ у господина митрополита рекомендательное письмо къ святѣйшему архіепископу и патріарху Константинопольскому.

Наконецъ, мнѣ хотѣлось-бы, если возможно, еще разъ видѣть митрополита прежде чѣмъ отправлюсь изъ Москвы".

По первому пункту сего письма я выразилъ сомнѣніе; по второму — неудобоисполнимость, а по третьему далъ положительный отвѣтъ.

Но прежде, чѣмъ докладывать митрополиту по сему послѣднему пункту, я спросилъ г. Пюзея, о чемъ онъ намѣренъ бесѣдовать со владыкой.

Онъ отвѣчалъ, разумѣется по латыни: во-первыхъ— благодарить за рукописи; во-вторыхъ, объяснить, что онъ сдѣлалъ и что желалъ-бы еще сдѣлать, и наконецъ имѣть честь видѣть еще разъ столь знаменитаго мужа и съ нимъ побесѣдовать.

Высокопреосвящ. митрополитъ соизволилъ еще разъ принять г. Пюзея.

Отъѣздъ Пюзея изъ Москвы назначенъ былъ около 20-го октября. При прощаніи, мы дали другъ другу, на случай переписки, взаимные адресы.

Продолжаю прерванную нить хроники:

14-го іюня писалъ мнѣ изъ Иркутска начальникъ Пекинской миссіи, о. архимандритъ Аввакумъ:

„Податель сего письма, знакомый мнѣ гимназистъ [1]) изъ Иркутска, отправляясь въ Москву, изъявилъ желаніе представиться вамъ лично, если съ вашей стороны это будетъ дозволено.

Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, я почелъ пріятнѣйшимъ для себя долгомъ засвидѣтельствовать вашему высокопреподобію мое высокое уваженіе и изъявить вамъ мою искреннюю благодарность за тотъ благосклонный пріемъ, который вамъ угодно было сдѣлать мнѣ, когда я обезпокоилъ васъ своимъ посѣщеніемъ, и за то усердіе, съ ка-

[1]) Владиміръ Аѳанасьевъ Разсказовъ.

кимъ вы потрудились показать мнѣ достопримѣчательности Синод. библіотеки и ризницы. За краткостію времени, употребленнаго на обозрѣніе сихъ достопримѣчательностей, конечно, нельзя многаго удержать въ памяти; а потому вы очень хорошо сдѣлали, что для этого обозрѣнія составили Указатель. Онъ будетъ полезенъ какъ для тѣхъ, которымъ удалось видѣть предметы, такъ и для тѣхъ, которые никогда ихъ не видали. Первымъ онъ будетъ напоминать о достопримѣчательностяхъ, а во вторыхъ возбудитъ желаніе повидѣть ихъ. Къ числу первыхъ въ городѣ Иркутскѣ я принадлежу только одинъ; всѣ прочіе принадлежатъ къ числу вторыхъ. Имѣя въ виду какъ себя, такъ и другихъ, я прилагаю при семъ 3 р. съ покорнѣйшею къ вамъ просьбою: сдѣлайте одолженіе, поручите кому-ниб. выслать мнѣ вашего указателя два экземпляра. Прикажите адресовать просто: въ Иркутскъ, архим. Аввакуму. 1856 г.

Съ 18-го сентября живу здѣсь въ Иркутскѣ, занимаясь перепискою съ Пекинскимъ правительствомъ при генералъ-губернаторѣ Восточной Сибири.

За оказанное мнѣ благосклонное ваше вниманіе примите и мою искреннюю благодарность, съ каковою долгомъ поставляю пребыть къ вамъ навсегда"...

Получивъ письмо и деньги 19-го іюня, я послалъ 26-го числа того же мѣсяца три экземпляра своего Указателя о. Аввакуму.

21-го числа писалъ мнѣ, между прочимъ, изъ Переяславля Никитскій архимандритъ отецъ Нифонтъ:

„У насъ слухи, что вамъ предлагали должность Владимірскаго о. ректора; и жаль, что вы отъ оной якобы отказались.

Новый нашъ о. ректоръ будетъ отецъ Кіевско-академическій инспекторъ Леонтій [1]), якобы, а инспекторомъ Сергій—баккалавръ С.-Петербургской. Каковы-то для насъ будутъ!—Дай Господи,—чтобы были хороши".

3-го іюля исполнилось 35 лѣтъ со дня вступленія на святительскую Московскую каѳедру высокопр. митрополита Филарета. Преосвященный Алексій, епископъ Дмитровскій,

---

[1]) Лебединскій, впослѣдствіи митрополитъ Московскій (сконч. 1 авг. 1893 г.).

1856 г. викарій Московской митрополіи, отъ лица Московскаго духовенства привѣтствовалъ съ этимъ знаменательнымъ событіемъ высокочтимаго архипастыря слѣдующимъ посланіемъ:

„Высокопреосвященнѣйшій владыко!

Милостивѣйшій архипастырь и отецъ!

Духовенство, охраняемое тридесять и пять лѣтъ святительскими вашими молитвами, и въ дѣлахъ священнаго служенія руководимое пастырскою вашею ревностію, мудростію, наставительнымъ словомъ и примѣромъ, нынѣ, въ приснопамятный день, обще съ нами и чрезъ насъ приноситъ вашему высокопреосвященству молитвенную книгу сію (Архіерейскій служебникъ), яко знаменіе благоговѣйнаго о Господѣ и Пастыреначальникѣ Іисусѣ упованія на многолѣтнее еще и еще служеніе ваше съ обновленными (какъ примѣчаемъ мы и радуемся) благодатію Его силами.

И да исполнится во славу Божію сіе упованіе, съ молитвенными, сыновними чувствованіями всюду и всѣми повторяемое, да исполнится ко благу пастырей и паствы Московскія и церкви Всероссійскія.

Къ обители преподобнаго Сергія обращаясь мыслями и сердцами въ день сей, ожидаемъ радостно вашего архипастырскаго и отеческаго благословенія паства ваша и чада ваши о Господѣ“.

На это преосвященнѣйшій митрополитъ отвѣтствовалъ:

„Преосвященнѣйшій владыко!

Возлюбленнѣйшій о Господѣ братъ!

Не ожидалъ я нечаянности въ день, въ который, въ продолженіи 35-ти лѣтъ, могъ, не развлекаемый постороннимъ вниманіемъ, размышлять о судьбѣ Божіей надо мною, и о трудномъ бремени, которое на меня возложено, и въ ношеніи котораго должно дать трудный отвѣтъ: вамъ и другимъ братіямъ и сослужителямъ моимъ угодно было нынѣ посѣтить меня нечаянностію. Она и должна уменьшать для меня обязанность и силу строгихъ размышленій, о которыхъ теперь упомянулъ.

Не могу въ сей нечаянности со справедливымъ утѣшеніемъ видѣть то, что для меня не есть нечаянность, и что постоянно вижу, т. е. добрыя моихъ братій и сослужителей расположенія къ начальству, искреннее послушаніе Московскаго духовенства и всегдашняя готовность слѣдовать на-

правленіямъ законной власти въ продолженіе моего служе- 1856 г.
нія съ нимъ, всегда были для меня облегчительнымъ средствомъ дѣйствованія и остаются на всегда утѣшительнымъ воспоминаніемъ.

Молитвенная книга, ко мнѣ препровожденная, будетъ употреблена, и когда послѣ насъ останется въ ризницѣ, будетъ памятникомъ добрыхъ расположеній Московскаго духовенства къ своему начальству.

Я же всегда требую и прошу вашихъ, братія и сослужители, молитвъ, да совершу служеніе, еже пріялъ.

Филаретъ, митрополитъ Московскій.

Въ Геѳсиманскомъ скитѣ, іюля 3-го дня. 1856 года.

P.S. Ваше преосвященство исполнили долгъ предъ святителемъ Филиппомъ служеніемъ нынѣшняго дня.

Вчера нѣкоторые изъ Лаврскихъ изъявили желаніе быть у меня сегодня: я упросилъ ихъ отложить сіе".

Въ Покровскомъ монастырѣ, въ Москвѣ, настоятелемъ былъ о. Іонаѳанъ. Мы съ нимъ въ одно время получили санъ архимандрита, т. е. въ 1855 году. И вотъ какая между нами разъ встрѣтилась коллизія. Августа 29-го дня 1855 г. митрополитъ служилъ заупокойную литургію въ каѳедральномъ Архангельскомъ соборѣ и предъ литургіею положенную въ этотъ день паннихиду по убіеннымъ на брани воинамъ. На литургію съ митрополитомъ назначены были мы съ о. Іонаѳаномъ, а къ паннихидѣ по обычаю собрались и прочіе настоятели монастырей.

Предъ пріѣздомъ владыки въ соборъ, Іонаѳанъ предлагалъ мнѣ занять въ служеніи мѣсто выше его, но я отклонилъ отъ себя это первенство на томъ основаніи, что я былъ архимандритъ только лишь титулярный, а онъ былъ настоятель монастыря, хотя и заштатнаго, и при томъ гораздо старше меня лѣтами и службой.

Когда, при встрѣчѣ митрополита, мы стали подходить ко кресту, Іонаѳанъ подошелъ первымъ, но владыка, помимо его, подалъ мнѣ прежде цѣловать крестъ: это, конечно, можно было принять за нѣкоторый намекъ, но онъ показался мнѣ еще не очень яснымъ, чтобы я могъ стать выше моего почтеннаго собрата. Когда же мы вышли потомъ, вмѣстѣ съ прочими архимандритами, на паннихиду, намъ съ о. Іонаѳаномъ какъ будто нарочито случилось быть въ

1856 г. одной парѣ—онъ съ правой стороны, а я съ лѣвой, и когда стали подходить, послѣ старшихъ архимандритовъ, къ митрополиту, для принятія отъ него свѣчъ, Владыка подаетъ прежде мнѣ свѣчу, а Іонаѳанъ старается предупредить меня: тогда митрополитъ почти въ слухъ говоритъ ему: „что ты не понимаешь?“—Тогда мы оба ясно уже поняли, кому изъ насъ первенствовать.—Какъ ни былъ добръ и благодушенъ мой почтенный землякъ, но онъ разсердился на меня за то.—Когда окончилась литургія, Іонаѳанъ поспѣшилъ, въ слѣдъ за владыкой, на Троицкое подворье, чтобъ испросить у него прощеніе въ невольномъ прегрѣшеніи; при чемъ объяснилъ ему наше взаимное пререканіе. На это владыка кротко замѣтилъ ему: „ну, вотъ видишь ли, ризничій показалъ смиреніе, а ты обнаружилъ превозношеніе; онъ человѣкъ ученый, а ты безъ академическаго образованія“. — Тѣмъ все и кончилось, и мы съ о. Іонаѳаномъ по прежнему остались въ пріятельскихъ отношеніяхъ.

Указомъ Московской Св. Синода Конторы отъ 25-го іюля я назначенъ былъ членомъ комитета, учрежденнаго для разбора рукописей и книгъ Московской Синод.-типографской библіотеки. Со мною назначены были въ комитетъ два товарища моихъ по академіи—священникъ Воскресенской, на Остоженкѣ, церкви, магистръ Гр. Петр. Смирновъ-Платоновъ и профессоръ Московской семинаріи по классу гражданской русской исторіи,—Ил. Вас. Бѣляевъ [1]).

Синодальная типографская библіотека весьма примѣчательна по своему составу и содержанію. Она состоитъ: I., изъ старопечатныхъ книгъ и II., рукописей.

1., *Печатныя* книги на разныхъ языкахъ, какъ-то: а) славяно-русскія; б) польскія; в) греческія; г) латинскія; д) нѣмецкія и др.

2., *Рукописи*: а) греческія; б) латинскія; в) польскія и г) славянскія.

Изъ *печатныхъ* славяно-русскихъ книгъ достойны примѣчанія, частію по содержанію, слѣдующія книги:

1., Евангеліе, печат. въ типографіи Угро-Влахійской, 1512 г.

---

[1]) О Г. П. Смирновѣ-Платоновѣ уже была рѣчь; И. В. Бѣляевъ скончался на должности преподавателя семинаріи въ 1867 году.

2., Библія *Скорины*,—въ Прагѣ, 1518 г. 1856 г.
3., Апостолъ,—въ Москвѣ, 1562 г.
4., Евангеліе толковое,—въ Острогѣ, 1594 г.
5., Требникъ Петра Могилы—въ Кіевѣ, 1646 г.
6., Уложеніе царя Алексѣя Михайловича, 1649 г.
7., Лексиконъ славяно-россійскій *П. Берынды*—въ Кутеинской типогр., 1653 г.
8., Соборное дѣяніе на еретика Мартина—1718 г.

Изъ рукописей:

а) *греческихъ*, коихъ числомъ 37-мь,—есть—XI в.

б) *славянскихъ* 5-ть, относятся къ XI в.

Мы начали свой трудъ съ разсмотрѣнія и описанія рукописей. Я принялъ на себя описаніе рукописей *греческихъ*, которыя и переданы были потомъ въ Синод. библіотеку.

Что касается до славянскихъ рукописей, то, хотя и изъ нихъ не малое число номеровъ было разсмотрѣно и описано нами, преимущественно священникомъ Смирновымъ,—онѣ остались и остаются до сихъ поръ въ библіотекѣ типографской.

Продолжаю хронику.

30-го ч. писалъ мнѣ также изъ Владиміра преосвященный Іустинъ:

„Градъ нашъ Владиміръ будутъ проѣзжать около 12-го августа И. И. В. князья Романовскіе. Я не знаю, какъ встрѣтить ихъ, если угодно имъ будетъ посѣтить соборъ. Такъ-ли, какъ обыкновенно встрѣчаютъ членовъ Императорской фамиліи, или иначе,—и какъ именно? также слѣдуетъ-ли при въѣздѣ ихъ въ городъ производить колокольный звонъ или нѣтъ?

Покорно прошу васъ поговорить о семъ съ его преосвященствомъ викаріемъ и что онъ присовѣтуетъ, такъ увѣдомить. Этимъ вы много меня обяжете. Если преосв. викарій не дастъ вамъ положительнаго совѣта, то потрудитесь изыкать средство узнать мысли владыки Московскаго или другаго члена Св. Синода. Пожалуйста, прошу васъ, поспѣшите присылкою мнѣ отвѣта, чтобы я за неполученіемъ онаго не впалъ въ невольную ошибку въ семъ, новомъ для меня дѣлѣ“.

Въ отвѣтъ на это, со словъ преосвященнаго Алексія, тогдашняго Московскаго викарія, писалъ я отъ 4-го августа слѣдующее:

1856 г. „Звону колокольнаго ни въ какомъ случаѣ не должно быть. Что-же касается до встрѣчи въ соборѣ, то, если вашему преосвященству угодно будетъ оказать имъ вѣжливость (собственное выраженіе преосвященнаго викарія), можете встрѣтить ихъ при входѣ въ маломъ облаченіи съ крестомъ и св. водою: но пѣнія при этомъ не должно быть никакого. Затѣмъ подвести ихъ къ мѣстнымъ иконамъ и прочей святынѣ для поклоненія и лобызанія".

5-го августа получилъ я отъ помянутаго выше ученаго англичанина Пюзея письмо на латинскомъ языкѣ слѣдующаго содержанія:

„Достопочтеннѣйшій отецъ!

Знаменитѣйшее твореніе св. Кирилла Александрійскаго, этого истиннаго толкователя евангелія св. Іоанна, какъ вы знаете, весьма несовершенно, и, вслѣдствіе величайшей рѣдкости книгъ въ западной Европѣ, мы до сихъ поръ не можемъ исправить текстъ его или дополнить пробѣлы въ немъ. Изъ этой книги, надъ которой я теперь у васъ работаю, писанной болѣе старательнымъ письмомъ, я извлекъ не малую пользу; но вслѣдствіе того, что есть пропуски, гдѣ большіе, гдѣ меньшіе, не возможно представить текста св. Кирилла цѣлымъ и неиспорченнымъ. Такимъ образомъ, для того, чтобы изданіе наше было полнѣе, остается намъ искать, если можно, другія книги этого отца; и я освѣдомленъ, что въ монастырѣ Vatopedhi на святой горѣ есть цѣнная библіотека, заключающая въ себѣ сокровище. Возможно, что, если мнѣ, по милости Бога, представится возможность, спустя нѣсколько лѣтъ, отправиться на святую гору, я могъ бы посмотрѣть вышеозначенную библіотеку и представить въ пользу церкви часть ея сокровища, по скольку таковая можетъ имѣть отношеніе къ св. Кириллу. Васъ, досточтимый отецъ, всенижайше прошу соблаговолить дать мнѣ рекомендательное письмо отъ вашего имени, или, если возможно, отъ его святѣйшества, досточтимѣйшаго митрополита Московскаго къ монастырю Vatopedhi, чтобы онъ мнѣ охотнѣе предоставилъ возможность проникнуть въ библіотеку.

Если вамъ, досточтимый отецъ, угодно согласиться на таковую мою просьбу, то я прошу васъ озаботиться, чтобы вышеозначенное рекомендательное письмо было

доставлено въ мои руки прежде, чѣмъ уѣду изъ Москвы. 1856 г.

Считаю долгомъ, досточтимый отецъ, принести вамъ всю мою благодарность за оказанныя вами благодѣяніе и расположеніе.

Наконецъ откланиваюсь вамъ, досточтимый отецъ, и съ величайшимъ смиреніемъ и почтеніемъ подписуюсь вашимъ недостойнѣйшимъ заботъ Филиппомъ Эдуард. *Пюзей*".

Высочайшимъ манифестомъ отъ 17-го апрѣля 1856-го года возвѣщено было всѣмъ русскимъ подданнымъ о имѣвшемъ совершиться въ августѣ того года священномъ коронованіи и установленномъ муропомазаніи Ихъ Величествъ, Государя Императора Александра Николаевича и Государыни Императрицы Маріи Александровны.

Манифестомъ своимъ благочестивѣйшій Государь приглашалъ всѣхъ вѣрныхъ своихъ подданныхъ соединить усердныя мольбы съ Его теплыми молитвами,—да изліется на Него и на царство Его благодать Господня, да поможетъ Ему Всемогущій, съ возложеніемъ вѣнца царскаго, возложить на себя торжественный предъ свѣтомъ обѣтъ—жить единственно для счастія подвластныхъ Ему народовъ, и да направитъ Онъ къ тому, паитіемъ всесватаго, животворящаго Духа Своего, всѣ помышленія, всѣ дѣянія его.

Въ слѣдъ за этою радостною вѣстію начались и закипѣли въ первопрестольной столицѣ Россіи разнообразныя работы и приготовленія къ столь великому торжеству. Кремлевскія стѣны и башни одѣлись клѣтчатой сѣткой для предстоящей иллюминаціи. Иванъ Великій оказался въ такой-же сѣткѣ, съ огромной короной на вершинѣ подъ самымъ крестомъ. Но наибольшее вниманіе сосредоточено было на убранствѣ главнаго кремлевскаго святилища,—Большаго Успенскаго собора, гдѣ должно было совершиться священнодѣйствіе коронованія. Посреди храма устроенъ былъ балдахинъ малиноваго бархата съ подборами изъ золотаго глазета; сѣнь онаго обита была золотою парчею. Подъ балдахиномъ тронъ о двѣнадцати ступеняхъ, обитый малиновымъ бархатомъ съ золотымъ позументомъ.

Вправо отъ трона — особое Императорское мѣсто, подъ балдахиномъ, для Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

1856 г. У двухъ заднихъ столповъ собора: съ правой стороны—мѣсто для Высочайшихъ Особъ; и у столпа съ лѣвой стороны—мѣсто для почетныхъ лицъ.

У стѣнъ внутри собора мѣсто для иностранныхъ пословъ и посланниковъ, придворныхъ дамъ и прочихъ особъ [1]).

Приближалось, между тѣмъ, великое и священнѣйшее торжество коронаціи. По Высочайшему повелѣнію, и особенно, какъ говорили тогда, по желанію Государыни Императрицы, первенство при церковномъ совершеніи этого торжества предоставлено было старѣйшему и знаменитѣйшему архипастырю первопрестольной столицы, митрополиту Филарету. Ему же поручено было распорядиться объ отводѣ въ Московскихъ монастыряхъ и тамошнихъ монастырскихъ подворьяхъ помѣщенія для членовъ Святѣйшаго Синода и прочихъ, вызываемыхъ въ Москву для участія въ торжествѣ коронаціи, епархіальныхъ архіереевъ.

Въ прежнее время, при прежнихъ коронаціяхъ, кромѣ членовъ Св. Синода и присутствовавшихъ въ Синодѣ преосвященныхъ, назначались обыкновенно для присутствованія при торжествѣ коронованія и священнаго муропомазанія благочестивѣйшихъ Государей и Государынь, архіереи ближайшихъ къ Москвѣ епархій. Къ коронаціи-же Государя Императора Александра II приглашены были старѣйшіе и знатнѣйшіе іерархи не только изъ ближайшихъ, но и изъ отдаленнѣйшихъ епархій, какъ наприм., Литовскій митрополитъ Іосифъ (Сѣмашко [2]), Варшавскій архіепископъ Арсеній (Москвинъ [3]), Херсонскій архіепископъ Иннокентій (Борисовъ [4]), Полоцкій архіепископъ Василій (Лужинскій [5]) и другіе [6]).

Прибывшіе въ Москву, въ первыхъ числахъ августа, члены Св. Синода и прочіе преосвященные архіереи, какъ

---

[1]) Подробное описаніе убранства Успенскаго собора см. въ брошюрѣ: „Коронованіе Императора Александра II. 26-го августа 1856 года“. Спб. 1856 г. стр. 55—60.

[2]) Сконч. 23 ноября 1868 года.

[3]) Впослѣдствіи митрополитъ Кіевскій. Сконч. 26 апрѣля 1876 года.

[4]) О немъ см. т. I „Хроники“, по указателю.

[5]) Сконч. 26 янв. 1879 г.

[6]) Митрополитъ Кіевскій Филаретъ не могъ прибыть въ Москву за болѣзнію.

присутствовавшіе въ то время въ Синодѣ, такъ и нарочито вызванные изъ епархій, были размѣщены по монастырямъ такимъ образомъ: 1856 г.

Новгородскій и С.-Петербургскій Митрополитъ Никаноръ [1])—въ Новоспасскомъ ставропигіальномъ монастырѣ.

Литовскій Митрополитъ Іосифъ—въ ставропигіальномъ же Заиконоспасскомъ монастырѣ.

Архіепископы:

Казанскій Григорій—въ Высокопетровскомъ.
Ярославскій Нилъ—въ Богоявленскомъ.
Рязанскій Гавріилъ—въ Покровскомъ.
Варшавскій Арсеній—въ Даниловскомъ.
Херсонскій Иннокентій—въ Златоустовскомъ.
Полоцкій Василій—въ Спасо-Андроніевомъ.

Епископы:

Симбирскій Ѳеодотій [2])—въ ставропигіальномъ Донскомъ монастырѣ.

Костромскій Филоѳей [3])—въ Саввинскомъ подворьѣ.

Главный священникъ арміи и флотовъ, протопресвитеръ В. И. Кутневичъ [4])—въ Знаменскомъ монастырѣ.

Духовникъ Ихъ Величествъ, протопресвитеръ В. Б. Бажановъ [5]) имѣлъ квартиру отъ Двора, на Большой Никитской, въ домѣ Глѣбова-Стрѣшнева [6]).

---

1) Клементьевскій. Скончался 17-го сентября 1856 года.

2) Озеровъ. Сконч. 20-го августа 1858 г.

3) Успенскій. Скончался въ санѣ митрополита Кіевскаго въ 1882 году, 29 января.

4) О немъ см. „Хроники“ т. I, по указателю.

5) О немъ раньше упомянуто было.

6) Кромѣ русскихъ православныхъ архіереевъ, назначенныхъ для участія въ совершеніи коронованія и священнаго мурропомазанія Ихъ Императорскихъ Величествъ, присутствовали въ Успенскомъ соборѣ при сей торжественной церемоніи слѣдующія духовныя лица:

1) Изъ иностранныхъ православнаго исповѣданія: митрополитъ Погоніанскій Никандръ, митрополитъ Ангорскій Іероѳей и епископъ Ѳиваидскій Никаноръ (впослѣдствіи патріархъ Александрійскій,+1871 г.)

2) Инославныхъ вѣроисповѣданій: главный пасторъ велик. княжества Финляндскаго пробстъ Іосифъ Вегеліусъ.

Армянскій архіепископъ Саркисъ Джалаляндуа.

1856 г. Кажется, всѣ болѣе или менѣе архіереи были довольны своими помѣщеніями, за исключеніемъ преосвященнаго Херсонскаго; Онъ занималъ въ Златоустовомъ монастырѣ настоятельскіе покои— очень низкіе, сырые, съ желѣзными при томъ рѣшетками въ окнахъ.

Литовскій владыка Іосифъ писалъ о своей квартирѣ въ Вильну своему викарію, епископу Ковенскому Филарету [1]) отъ 7-го августа:

„Насъ помѣстили въ Заиконоспасскомъ преизрядно. Мое помѣщеніе въ центрѣ города, удобное, но довольно безпокойное отъ городскаго шума“ [2]).

Вслѣдъ за архипастырями начали собираться въ Москву со всѣхъ странъ свѣта иноземные гости—послы и посланники съ ихъ многочисленными свитами, а наконецъ стали прибывать туда и Особы Царскаго Дома.

Въ числѣ иноземныхъ пословъ и посланниковъ, прибывшихъ въ Москву, были:

1) Французскій—графъ де-Морни.
2) Великобританскій—лордъ Гренвиль.
3) Австрійскій—князь Эстергази.
4) Прусскій—принцъ Фридрихъ-Вильгельмъ.
5) Бельгійскій—князь де-Линь.
6) Американскій—Сеймуръ.
7) Сардинскій—графъ Маріусъ Брогліа де-Казальборгоне.
8) Ольденбургскій—графъ де-Рапцова.
9) Персидскій—Сартипъ Кассимъ — Ханъ Назаръ-Ага.
10) Папскій — монсиньоръ Флавіо, изъ князей Шаги, архіепископъ Мирасскій [3]).
11) Турецкій—Мегметъ-Кипризли-Паша.

Нахичеванскій и Бессарабскій архіепископъ Матѳей.

Виленскій Римско-католическій епископъ Жилинскій.

Генеральный викарій Могилевской епархіи, инфулянтъ Антоній Фіалковскій.

Вице-президентъ евангелическо-лютеранской генеральной консисторіи Ульманъ, и

Московскій суперъ-интендентъ Г'уберъ.

[1]) Малишевскому, скончавшемуся епископомъ Нижегородскимъ 7 февр. 1873 года.

[2]) *Полоц. Епарх. Вѣд.* 1874 года, стр. 250.

[3]) Папскій, равно какъ и турецкій, посланники прибыли въ Москву 27 августа, на другой день по совершеніи коронаціи.

12) Сицилійскій (Неаполитанскій)—кавалеръ-Реджика [1]). 1856 г.

11 и 12 августа прибыли въ Москву Ихъ Императорскія Высочества великія княгини Елена Павловна и Екатерина Михайловна съ супругомъ, а также принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій съ супругою.

13-го числа прибыли: Ея Императорское Величество, вдовствующая Императрица Александра Ѳеодоровна, великая княгиня Марія Павловна, вдовствующая герцогиня Саксенъ-Веймарская, великіе князья Николай Николаевичъ съ супругою и Михаилъ Николаевичъ [2]).

Въ продолженіе всего августа и половины сентября почти ежедневно посѣщали Патріаршую ризницу и библіотеку собравшіяся въ Москву знатныя особы, какъ духовныя, такъ и свѣтскія.

Преосвященные архіереи почти всѣ обозрѣвали ризницу, нѣкоторые и библіотеку, и затѣмъ удостоивали своимъ посѣщеніемъ и мои кельи, иные и не по одному даже разу [3]).

Изъ представителей иностранныхъ державъ были въ ризницѣ послы: французскій, сардинскій, португальскій, неаполитанскій, турецкій [4]), папскій и нѣкоторые другіе.

Изъ Царскихъ Особъ удостоили своимъ посѣщеніемъ Патріаршую ризницу и библіотеку:

Ихъ Величества, Государь Наслѣдникъ Николай Александровичъ и великіе князья Александръ, Владиміръ и Алексѣй Александровичи, и

Ея Императорское Высочество, вдовствующая герцогиня Саксенъ-Веймарская Марія Павловна.

При обозрѣніи ризницы Ея Высочество обратила особенное вниманіе на предметы, принадлежавшіе патріарху Филарету Никитичу, а также на серебряные сосуды, въ коихъ хранится св. муро и которые устроены были ея

---

1) „Коронованіе Императора Александра II“, Спб. 1856 г. стр. 5—26.

2) Къ торжеству коронаціи, кромѣ августѣйшихъ Особъ Императорскаго Дома, прибыли въ Москву 8 иностранныхъ принцевъ крови.

3) Пишущій эти строки былъ тогда въ должности Синодальнаго ризничаго.

4) Турецкій посолъ вошелъ въ ризницу въ фескѣ; но какъ во второй ризничной палатѣ существуетъ церковь, то ему предложено было чрезъ переводчика снять феску, и онъ подчинился этому требованію.

1856 г. августѣйшимъ родителемъ, Императоромъ Павломъ Петровичемъ.

Съ прибытіемъ въ Москву членовъ Св. Синода, засѣданія ихъ происходили, въ опредѣленные дни, въ присутственной палатѣ Московской Синодальной конторы. Первое засѣданіе было 13-го августа, подъ предсѣдательствомъ Московскаго митрополита Филарета [1]). Новгородскій митрополитъ Никаноръ не былъ въ этомъ засѣданіи по случаю поѣздки въ Троицкую Сергіеву Лавру.

14-го числа въ 10 часовъ 25 минутъ вечера изволили прибыть по Николаевской желѣзной дорогѣ на станцію Химки и оттуда въ Петровскій дворецъ Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица съ августѣйшими дѣтьми, а также Ихъ Высочества: великій князь Константинъ Николаевичъ съ супругою и великая княгиня Марія Николаевна. Во Дворцѣ тотчасъ совершено было духовникомъ Ихъ Величествъ, протопресвитеромъ В. Б. Бажановымъ молебствіе.

---

[1]) Московскій архипастырь, митрополитъ Филаретъ, какъ старѣйшій членъ Св. Синода, пользуясь собраніемъ въ Москвѣ, при настоящемъ случаѣ, значительнаго числа іерарховъ, внесъ въ Св. Синодъ, для обсужденія, слѣдующіе свои труды: 1) проектъ исправленнаго архіерейскаго обѣщанія; 2) въ исправленномъ видѣ чинопослѣдованіе присоединенія иновѣрцевъ къ православной церкви, и 3) проектъ исправленія статьи, печатаемой при Псалтири о крестномъ знаменіи (*Чтен. въ Общ. Ист. и Древ. Росс.* 1880 г. кн. 2. „Изъ бумагъ Москов. митрополита Филарета“, XXXIV, стр. 26). Въ то-же время, какъ извѣстно, окончательно былъ рѣшенъ вопросъ и о переводѣ на русскій языкъ книгъ Свящ. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта.

Относительно перваго предмета своихъ трудовъ, т. е. исправленія архіерейскаго обѣщанія, владыка, между прочимъ, писалъ въ своемъ донесеніи Св. Синоду слѣдующее: „уже прежде сего побуждаемъ *я* былъ пересмотрѣть архіерейское предъ рукоположеніемъ исповѣданіе и обѣщаніе, въ которомъ въ прежнее время, при переводѣ съ греческаго, опущена важная по содержанію своему часть---обстоятельное по содержанію своему изложеніе догмата о Пресвятой Троицѣ, а прибавленіе, котораго въ греческомъ чиноположеніи нѣтъ, содержитъ, между прочимъ, чуждыя сему церковному акту и тяжко поражающія слухъ среди церкви изреченія, какъ напримѣръ, о людяхъ *въ колтунахъ, босыхъ и въ рубашкахъ ходящихъ*. Желательно, чтобы разсмотрѣніе сего акта, котораго исправленіе мною приготовлено, произошло въ собраніи Св. Синода, сколь возможно полномъ“. (См. *Письма митрополита Филарета къ архимандриту Антонію* ч. Ш, № 1114, прим. М. 1883 г.).

17-го числа, въ 3 часа пополудни, по установленному церемоніалу, послѣдовалъ торжественный въѣздъ Ихъ Величествъ въ первопрестольную столицу.— Пасмурная утромъ погода къ этому часу прояснилась. 1856 г.

Вступленіе Царя въ свою древнюю столицу, предшествуемое и сопровождаемое всѣми высшими, какъ военными, такъ и гражданскими чинами, съ возможною пышностію и блескомъ, представляло величественное зрѣлище.

При Воскресенскихъ воротахъ, у часовни Иверской иконы Божіей Матери, шествіе остановилось. Здѣсь Государь Императоръ встрѣченъ былъ съ крестомъ и св. водою Московскимъ викаріемъ, епископомъ Дмитровскимъ Алексіемъ съ причтомъ.

Между тѣмъ, пока шествіе совершалось отъ Петровскаго дворца до кремля, въ Успенскомъ соборѣ членами Св. Синода и прочимъ знатнѣйшимъ духовенствомъ совершаемо было благодарственное молебствіе о благополучномъ прибытіи Государя Императора.

При вступленіи Ихъ Величествъ въ соборъ, они встрѣчены были съ крестомъ и св. водою; при чемъ пѣвчіе пѣли изъ канона въ недѣлю Ваій тропарь: „Воспойте людіе боголѣпно въ Сіонѣ“, и проч.

Приложившись въ Успенскомъ соборѣ къ св. иконамъ и мощамъ, Ихъ Величества изволили шествовать затѣмъ въ Архангельскій соборъ для поклоненія гробамъ своихъ предковъ, гдѣ они встрѣчены были съ крестомъ и св. водою епископомъ Костромскимъ Филоѳеемъ; изъ Архангельскаго собора продолжали шествовать въ Благовѣщенскій, гдѣ въ такомъ же порядкѣ встрѣчены были духовникомъ Ихъ Величествъ. Отсюда изволили вступить въ большой Кремлевскій дворецъ.

Между тѣмъ, во всѣхъ Московскихъ церквахъ происходилъ торжественный звонъ и продолжался до вечера, а вечеромъ городъ былъ иллюминованъ.

Вскорѣ затѣмъ Ихъ Величества переселились изъ Кремлевскаго дворца въ Останкинскій, близъ Москвы, дворецъ, построенный въ 1797 году графомъ Шереметевымъ по случаю коронованія Императора Павла I.—Тамъ они приготовлялись постомъ и молитвою къ таинствамъ исповѣди и причащенія.

1856 г. Первоначально торжество коронаціи назначено было на 19-е число августа, но по какимъ-то особеннымъ обстоятельствамъ отложено было на недѣлю, на 26-е число.

Между тѣмъ, 19-го числа празднованіе Донской иконѣ Божіей Матери — въ Донскомъ ставропигіальномъ монастырѣ храмовой праздникъ. По этому случаю совершалъ тамъ литургію высокопреосвященный Никаноръ, митрополитъ Новгородскій, въ сослуженіи съ преосвященнымъ Ѳеодотіемъ, епископомъ Симбирскимъ. Въ числѣ архимандритовъ, назначенныхъ на это праздничное служеніе, былъ и я. Новгородскій владыка, пріѣхавшій въ Моску уже съ разстроеннымъ здоровьемъ, здѣсь еще болѣе усилилъ свою болѣзнь. По прочтеніи часовъ, надлежало ему встрѣчать въ монастырскихъ святыхъ вратахъ, ежегодно, въ этотъ день, совершаемый сюда изъ кремля крестный ходъ. Утро было ясное, но съ холоднымъ вѣтромъ. Петербургскіе иподіаконы, пріѣхавшіе съ митрополитомъ, не зная Московскихъ порядковъ и обычаевъ, поспѣшили преждевременно вывесть больнаго владыку изъ собора и заставили его въ святыхъ вратахъ, на сквозномъ вѣтру, около получаса ожидать крестный ходъ. Это не обошлось, разумѣется, для него безъ вредныхъ послѣдствій.

Управлявшій тогда Донскимъ монастыремъ преосвящен. Евгеній, бывшій архіепископъ Ярославскій, по причинѣ лишенія зрѣнія, не участвовалъ въ богослуженіи, но какъ хозяинъ, всегда отличавшійся особеннымъ гостепріимствомъ, предложилъ служившимъ іерархамъ и прочимъ богомольцамъ торжественную трапезу. За столомъ присутствовало 8 архіереевъ и не мало свѣтскихъ знатныхъ особъ.

22-го числа произведена была репетиція перенесенія царскихъ регалій изъ большаго Кремлевскаго дворца въ Успенскій соборъ, согласно Высочайше утвержденному церемоніалу.

Въ теченіи трехъ послѣднихъ дней предъ совершеніемъ обряда священнѣйшаго коронованія провозглашаемо было, по установленному порядку, всенародное о томъ объявленіе слѣдующаго содержанія:

„Всепресвѣтлѣйшій, державнѣйшій, великій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, восшедъ на прародительскій наслѣдственный престолъ Россійской имперіи и

нераздѣльные съ онымъ престолы царства Польскаго и ве- 1856 г.
ликаго княжества Финляндскаго, указать изволилъ: свя-
щеннѣйшему коронованію Его Императорскаго Величества
и отъ святаго мура помазанію быть сего августа въ 26
день, пріобщая сему священному дѣйствію и супругу свою
великую Государыню Императрицу Марію Александровну.
О семъ торжествѣ всѣмъ вѣрноподданнымъ чрезъ сіе возвѣ-
щается, дабы въ вожделѣнный оный день усугубили мольбы
свои къ Царю царствующихъ,—да всемощною своею бла-
годатію пріосѣнитъ царство Его Величества и да утвердитъ
въ немъ миръ и тишину, во славу свою святую и къ не-
поколебимому благоденствію государства".

По окончаніи Крымской войны (1853—1856 г.г.) учре-
жденъ былъ, въ память ея, для всего православнаго русскаго
духовенства наперсный бронзовый крестъ на Владимірской
лентѣ, а для военныхъ и гражданскихъ чиновъ такая-же
медаль. Государю Императору благоугодно было повелѣть,
чтобы всѣ лица, какъ духовныя, такъ и свѣтскія, имѣвшія
присутствовать въ день коронаціи въ Успенскомъ соборѣ,
были украшены этимъ знакомъ. По этому, наканунѣ дня
коронованія, 25 числа, всѣ архіереи и прочія духовныя
лица получили чрезъ Московскаго митрополита означенные
наперсные кресты.

Во время всенощной, которую въ этотъ день я слушалъ
въ своей Синодальной 12-ти Апостоловъ церкви, входитъ
ко мнѣ въ алтарь неизвѣстный мнѣ человѣкъ, украшенный
золотою медалью на Владимірской лентѣ, и отъ имени ми-
трополита объявляетъ, чтобы я тотчасъ-же принялъ отъ
него облаченія, устроенныя для завтрашняго дня отъ Вы-
сочайшаго двора для всѣхъ духовныхъ лицъ, имѣвшихъ
присутствовать въ соборѣ при совершеніи коронаціи. Не
имѣя отъ владыки никакого на этотъ разъ личнаго приказа-
нія, я затруднился исполнить требованіе неизвѣстнаго мнѣ
лица, тѣмъ не менѣе долженъ былъ уступить его настой-
чивому требованію. Приказалъ внести привезенныя на
нѣсколькихъ возахъ облаченія въ Мироварную палату, и
на другой день, раннимъ утромъ, долженъ былъ разобрать
и вручить по принадлежности всѣмъ архіереямъ, всѣмъ архи-
мандритамъ, протоіереямъ и священникамъ, всѣмъ протодіа-
конамъ и діаконамъ, всѣмъ наконецъ псаломщикамъ. Всѣ об-

1856 г. лаченія, отъ перваго до послѣдняго, сдѣланы были изъ одинаковой парчи—золотой по красной землѣ съ серебряными въ кругахъ и межъ круговъ крестами. Парча очень красивая[1]).

Насталъ наконецъ вожделѣнный и всерадостный для русскаго сердца день—день 26-го августа.

Съ ранней утренней зари началъ стекаться въ кремль православный русскій народъ. Впрочемъ не иначе возможенъ былъ входъ въ кремль, какъ по билетамъ, выданнымъ отъ Дворцовой конторы; а для входа въ Успенскій соборъ выданы были отъ той же конторы особые билеты лицамъ назначеннымъ для присутствованія при священномъ обрядѣ коронованія.

Утро было ясное, тихое; на небѣ ни одного облака; солнце ярко сіяло надъ Москвою и своимъ блескомъ озаряло главы кремлевскихъ соборовъ.

Въ 7 часовъ утра, ударъ на Ивановской колокольнѣ царя-колокола возвѣстилъ о времени для собранія въ Успенскій соборъ всѣмъ должностнымъ лицамъ. Въ 8 часовъ весь дипломатическій корпусъ собрался у французскаго посла, графа Морни, и оттуда торжественно прибылъ въ 9 часовъ въ Успенскій соборъ, гдѣ и занялъ каждый изъ членовъ сего корпуса назначенное ему мѣсто.

По совершеніи въ Успенскомъ соборѣ молебствія о здравіи Его Императорскаго Величества и по прочтеніи часовъ, послѣдовало изъ большаго Кремлевскаго дворца, чрезъ Красное крыльцо, торжественное шествіе.

Прежде всего, изволила прибыть въ соборъ подъ балдахиномъ, въ коронѣ и порфирѣ, въ сопровожденіи Государя Наслѣдника и другихъ Особъ Императорской Фамиліи, вдовствующая Императрица Александра Ѳеодоровна и, встрѣченная у дверей собора духовенствомъ съ крестомъ и св. водою, вошла въ соборъ и заняла мѣсто на устроенномъ для Ея Величества тронѣ.

Вслѣдъ за тѣмъ открылось шествіе изъ тронной Андре-

---

[1]) Здѣсь мимоходомъ замѣчу, что, послѣ совершенія коронованія, облаченіе Московскаго митрополита Филарета, какъ главнаго совершителя священнодѣйствія, по Высочайшему повелѣнію, передано для храненія на память потомству о столь великомъ событіи, въ Синодальную ризницу, а въ замѣнъ его прислано владыкѣ другое совершенно такое-же; См. *Душеп. Чт.* 1880 г. ч. 2 стр. 493.

евской залы Ихъ Величествъ Государя Императора и Го- 1856 г.
сударыни Императрицы.

Впереди всѣхъ шелъ Синодальный членъ, протопресвитеръ Кутневичъ съ крестомъ, имѣя при себѣ 2-хъ діаконовъ, несшихъ св. воду, и окроплялъ сею водою царскій путь.

За нимъ шли по три врядъ представители всѣхъ сословій, государственныхъ и общественныхъ учрежденій и особы, несшія Императорскія регаліи [1]).

Непосредственно предъ особою Государя шествовалъ верховный маршалъ, князь Сергій Михайловичъ Голицынъ [2]), съ жезломъ.

Когда Ихъ Императорскія Величества приблизились къ паперти собора, митрополитъ Московскій, съ крестомъ въ рукахъ, встрѣтилъ ихъ слѣдующею рѣчью:

„Благочестивѣйшій великій Государь!

Преимущественно велико Твое настоящее пришествіе. Да будетъ достойно его срѣтеніе.

Тебя сопровождаетъ—Россія. Тебя срѣтаетъ—Церковь.

Молитвою любви и надежды напутствуетъ Тебя Россія. Съ молитвою любви и надежды пріемлетъ Тебя Церковь. Столько молитвъ не проникнутъ ли въ небо?

Но кто достоинъ здѣсь благословить входъ Твой? Первопрестольникъ сей церкви, за пять вѣковъ донынѣ предрекшій славу Царей на мѣстѣ семъ, святитель Петръ, да станетъ предъ нами, и, чрезъ его небесное благословеніе, благословеніе пренебесное да снидетъ на Тебя, и съ Тобою на Россію“ [3]).

За тѣмъ митрополитъ подалъ къ цѣлованію крестъ, а другой митрополитъ—Новгородскій окропилъ Ихъ Величества св. водою.

По вступленіи Ихъ Величествъ въ храмъ, придворные и синодальные пѣвчіе начали пѣть царственный псаломъ: *Милость и судъ воспою Тебѣ, Господи.*

---

[1]) Регаліи эти суть: 1) Государственное знамя; 2) Государственная печать; 3) Государственный мечъ; 4) Порфиры Ихъ Величествъ; 5) Держава; 6) Скипетръ и 7) Короны меньшая и большая.

[2]) Извѣстный Московскій вельможа. Сконч. 7 февр. 1859 г.

[3]) Эта рѣчь напечатана была во многихъ періодическихъ изданіяхъ того времени и въ собраніяхъ словъ и рѣчей митр. Филарета.

1856 г. Между тѣмъ, Ихъ Величества, приложившись къ св. иконамъ и мощамъ, изволили взойти на тронъ, устроенный посреди собора, а высшее духовенство стало внизу трона— по сторонамъ.

Среди благоговѣйной тишины въ храмѣ начался священнѣйшій обрядъ коронованія.

Первенствующій митрополитъ Московскій, взошедъ на верхнюю площадку трона и ставъ предъ Государемъ Императоромъ, предложилъ, по древнему обычаю, Его Величеству прочитать, въ слухъ вѣрныхъ подданныхъ, исповѣданіе православной вѣры, и Его Величество изволилъ велегласно прочитать, по разогнутой предъ нимъ книгѣ, Символъ вѣры. За симъ митрополитъ, возгласивъ: „Благодать Св. Духа да будетъ съ Тобою, аминь“,—сошелъ съ трона.

Вслѣдъ за тѣмъ протодіакомъ возгласилъ: *Благослови, владыко.* Митрополитъ: *Благословенно царство* и проч. Клиръ: *Аминь. Царю небесный...* Потомъ слѣдовала великая ектенія, въ которой св. Церковь отъ лица всѣхъ вѣрноподданныхъ испрашиваетъ у Царя царствующихъ и Господа господствующихъ благословенія небеснаго на главу Царя земнаго и всѣхъ даровъ Духа Божія, благопотребныхъ для него въ предстоящемъ великомъ служеніи царскомъ; она проситъ ему премудрости и силы, благоуспѣшенія во всемъ и долгоденствія, чтобы услышалъ его Господь въ день печали и защитилъ его, чтобы ниспослалъ ему помощь Свою, и заступилъ его, чтобы неподкупны были суды его, чтобы грозно было оружіе его врагамъ отечества и пали подъ ноги его всѣ враги и супостаты.

Послѣ ектеніи пѣли тропарь: *Спаси, Господи, люди Твоя...* и читалась паремія изъ книги прор. Исаіи, въ которой изображается дивное попеченіе Божіе о народѣ Израильскомъ... Затѣмъ возглашенъ былъ прокименъ: *Господи силою Твоею возвеселится Царь...* и читался апостолъ изъ посланія къ Римлянамъ о повиновеніи властямъ предержащимъ, о томъ, что власть происходитъ отъ Бога, и потому всякій противляющійся власти противляется повелѣнію самого Бога. За апостоломъ слѣдовало чтеніе евангелія, въ которомъ изъ устъ самого Господа Іисуса слышится заповѣдь: *воздадите Кесарева Кесареви.*

По прочтеніи евангелія, митрополиты Московскій и Нов-

городскій взошли на тронъ и поднесли Его Величеству на двухъ подушкахъ Императорскую порфиру и послужили ему при возложеніи оной; при чемъ митрополитъ Московскій возгласилъ: *Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь.* 1856 г.

По возложеніи на себя порфиры, Его Императорское Величество изволилъ преклонить главу, а митрополитъ Московскій, положивъ на главу край омофора и осѣнивъ ее крестнымъ знаменіемъ, возложилъ на нее крестообразно руки и въ услышаніе всѣмъ прочелъ молитву, въ которой просилъ Господа, дабы удостоилъ своего вѣрнаго раба, Государя нашего, священнаго мѵропомазанія подобно Давиду, пріявшему помазаніе отъ Самуила пророка, дабы облекъ его своею силою Божественною для великаго подвига царствованія, дабы даровалъ ему долготу дней, дабы явился онъ твердымъ хранителемъ догматовъ вѣры православной и, совершивъ свое царское служеніе на землѣ, удостоился быть наслѣдникомъ небеснаго царства.

Вслѣдъ за тѣмъ, митрополитъ подалъ Государю Императорскую корону, и Его Величество изволилъ возложить ее на свою главу, а святитель произнесъ: *Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа, аминь*— присовокупивъ къ сему краткую рѣчь о духовномъ значеніи царскаго вѣнца, прочитанную имъ по печатной книгѣ.

Подобнымъ же образомъ митрополитъ вручилъ Его Величеству въ десную руку скипетръ, а въ лѣвую державу, объясняя, что они служатъ видимымъ знакомъ данной Ему отъ Бога власти самодержавной.

Облеченный во всѣ знаменія царскаго достоинства Государь Императоръ возсѣлъ на Императорскомъ своемъ престолѣ.

Вскорѣ потомъ Его Императорское Величество, положивъ скипетръ и державу на поднесенныя сановниками подушки, изволилъ призвать къ себѣ Ея Величество Государыню Императрицу. Она, подошедши, стала предъ августѣйшимъ супругомъ своимъ на колѣни, а Государь, снявъ съ себя корону, прикоснулся оною къ главѣ Государыни и снова на себя возложилъ. Затѣмъ изволилъ возложить на главу Государыни Императрицы поднесенную сановни-

1856 г. комъ меньшую корону [1]); потомъ поднесены были Его Величеству, для возложенія на Ея Императорское Величество, порфира и цѣпь ордена св. апостола Андрея Первозваннаго. — Послѣ сего Государыня Императрица изволила встать и возвратиться на свой престолъ.

Слѣдовало за тѣмъ провозглашеніе протодіакономъ полнаго Его Императорскаго Величества титула и особаго краткаго титула Ея Величеству, сопровождаемое пѣніемъ пѣвчихъ: *Многая лѣта*, при колокольномъ звонѣ и пушечной пальбѣ. Между тѣмъ, какъ духовныя, такъ и мірскія особы, не оставляя своихъ мѣстъ, принесли поздравленіе Его Императорскому Величеству троекратнымъ поклоненіемъ. Въ это же время Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна и всѣ прочіе члены Августѣйшей фамиліи, восшедшіе на тронъ, привѣтствовали Богомъ вѣнчанныхъ Царя и Царицу. Взаимныя горячія лобзанія Ихъ возбуждали въ постороннихъ зрителяхъ невольныя умилительныя слезы: это были самыя трогательныя минуты.

Когда прекратился звонъ и утихла пушечная пальба, Самодержецъ Всероссійскій, Богомъ вѣнчанный Царь, отдавъ скипетръ и державу сановникамъ, преклонилъ колѣна и по книгѣ, поданной Московскимъ митрополитомъ, прочиталъ громогласно молитву, въ которой смиренно благодарилъ Господа за Его неизреченныя къ нему милости и подобно древнему Соломону взывалъ къ Нему: *да будетъ со мною присѣдящая престолу Твоему премудрость. Посли ю съ небесъ святыхъ Твоихъ, да разумѣю, что*

---

[1]) Не смотря на этотъ блескъ и всю роскошь при коронаціи Им. Александра II-го, маленькій эпизодъ омрачилъ на минуту одинъ изъ торжественныхъ моментовъ церемоніала. Я упоминаю объ немъ потому, что онъ былъ только непріятнымъ инцидентомъ, а потомъ о немъ вспоминали уже какъ о зловѣщемъ предзнаменованіи. Когда вѣнчанный Императоръ возложилъ корону на Императрицу, то по церемоніалу прикрѣплять ее должны были дежурныя статсъ-дамы, для формы, а въ натурѣ это долженъ былъ исполнить парикмахеръ Императрицы, а такъ какъ всѣ спѣшили ко времени церомоніи, то поспѣшилъ и парикмахеръ, и, на его бѣду, въ минуту, когда должно было начаться обратное шествіе, вдругъ корона сваливается съ головы Императрицы, съ боку ее успѣли поддержать, и уже на ходу несчастному парикмахеру пришлось кое-какъ ее скрѣпить.... Взято изъ *Воспоминаній* Кн. Мещерскаго, помѣщенныхъ въ газетѣ *Гражданинъ* за 1896 годъ, въ № 12-мъ.

есть угодно предъ очима Твоима, и что есть право въ заповѣдехъ Твоихъ.—Буди сердце Мое въ руку Твою, еже вся устроити къ пользѣ врученныхъ мнѣ людей и къ славѣ Твоей, яко да въ день суда Твоего непостыдно воздамъ Тебѣ слово. 1856 г.

Нельзя было безъ сердечнаго умиленія слушать эту царскую молитву къ верховному царю Царей о ниспосланіи мудрости, потребной къ благоустроенію царства.

По окончаніи молитвы, Государь всталъ, а вся церковь, всѣ вѣрные его подданные, въ свою очередь, повергшись на колѣна предъ Господомъ, и первенствующій святитель отъ лица всѣхъ произнесъ молитву — ту самую, которая ежегодно потомъ повторяется на молебномъ пѣніи въ день восшествія на престолъ и воспоминанія коронаціи Государя.

Такъ утверждается союзъ возлюбленнаго Царя съ его вѣрными подданными, утверждается молитвою Царя за подданныхъ и подданныхъ за Царя. Такъ еще болѣе скрѣпляются узы любви предъ лицемъ Божіимъ обѣтомъ взаимной любви, обѣтомъ царскаго служенія благу народа и послушанія подданныхъ своему Богомъ данному Государю.

По прочтеніи молитвы, Московскій митрополитъ обратился къ Государю Императору съ слѣдующею привѣтственною рѣчью:

„Благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный великій Государь Императоръ!

Благословенъ Царь царствующихъ! Онъ *положилъ на главѣ твоей вѣнецъ отъ камене честна* (Пс. 20, 4). Съ увѣренностію говорю сіе, потому что изъ устъ пророка беру слово, изображающее судьбу Царя, праведно воцарившагося.

Богъ вѣнчалъ Тебя: ибо Его провидѣніе привело тебя къ сему закономъ престолонаслѣдія, который Онъ положилъ и освятилъ, когда, пріявъ Царя въ орудіе Своего Богоправленія, изрекъ о немъ Свое опредѣленіе: *отъ плода чрева твоего посажду на престолѣ твоемъ* (Пс. 131, 11).

Богъ вѣнчалъ Тебя: ибо Онъ *даетъ по сердцу* (Пс. 19, 5), а Твое сердце желало не торжественнаго только явленія Твоего Величества, но наипаче таинственнаго осѣненія отъ Господня *Духа владычняго, духа премудрости и вѣдѣнія, духа совѣта и крѣпости.*

1856 г. Мы слышали Твою о семъ молитву нынѣ: Сердцевѣдецъ внялъ ей ранѣе; и когда Ты медлилъ пріять Твой вѣнецъ, потому что продолжалъ защищать и умиротворять Твое царство, Онъ ускорилъ утишить бурю брани, чтобы Ты въ мирѣ совершилъ Твою царственную молитву, чтобы вѣнецъ наслѣдія былъ для Тебя и вѣнцемъ подвига.

Итакъ, Господа *силою возвеселися*, Богомъ вѣнчанный *Царь, и о спасеніи Его возрадуйся зѣло!* (Пс. 20, 1).

Возрадуйся также и Ты, Благочестивѣйшая Государыня, о славѣ Твоего Всепресвѣтлѣйшаго Супруга, свыше освѣщаемой и освящаемой, и лучемъ священнымъ и Тебя озаряющей.

Утѣшься и возрадуйся Благочестивѣйшая Матерь Царя. Се уже зрѣлъ плодъ чрева Твоего и сладокъ для Россіи.

Свѣтло возрадуйся Православная Церковь, и твоя соборная молитва вѣры, любви и благодарности да восходитъ къ престолу Всевышняго, когда Онъ на *избраннаго отъ людей своихъ* полагаетъ священную печать Своего избранія, какъ на вожделѣннаго первенца твоихъ сыновъ, на твоего вѣрнаго и крѣпкаго защитника, на преемственнаго исполнителя древняго о тебѣ слова судебъ: *будутъ царіе кормители твои* (Иса. 49, 23).

Свѣтися радостію, Россія, Божіе благословеніе возсіяло надъ тобою въ священной славѣ Царя твоего. Что можетъ быть вожделѣннѣе, что радостнѣе, что благонадежнѣе для царства, какъ Царь, который полагаетъ *сердце свое въ силу Божію* (Пс. 47, 14), которому Царскій вѣнецъ тогда пріятенъ, когда принятъ отъ Царя небеснаго, — который Царскія доблести, намѣренія, дѣятельность желаетъ освятить и освящаетъ *помазаніемъ отъ Святаго*

По истинѣ, Благочестивѣйшій Государь! чтобы отъ *вѣнца* Царева, какъ отъ средоточія, на все царство простирался животворный свѣтъ *честнѣйшей каменій многоцѣнныхъ* (Прит. 3, 15) мудрости правительственной,— чтобы мановенія *скипетра* Царева подчиненнымъ властямъ и служителямъ воли Царевой указывали всегда вѣрное направленіе ко благу общественному,—чтобы рука Царева крѣпко и всецѣло обнимала *державу* его, — чтобы *мечъ* Царевъ былъ всегда уготованъ на защиту правды, и однимъ явленіемъ своимъ уже поражалъ неправду и зло,—чтобы

царское *знамя* собирало въ единство и вводило въ строй- 1856 г.
ный чинъ милліоны народа,—чтобы труда и бдѣнія Царева доставало для возбужденія и возвышенія ихъ дѣятельности, и для обезпеченія покоя ихъ,—не высшій-ли мѣры человѣческой потребенъ для сего въ Царѣ даръ? Но по сему-то наипаче и радуемся мы, что Ты, будучи рожденъ царствовать, будучи приснопамятнымъ Родителемъ твоимъ уготованъ царствовать, дѣйствительно царствуя, еще взыскуешь свыше дара царствовать. И вѣренъ *Вознесшій Тебя отъ людей своихъ* (Пс. 88, 20), по вѣрѣ Твоей и Твоего народа въ пріемлемомъ Тобою нынѣ видимо священномъ помазаніи даровать Тебѣ невидимо помазаніе благодатное, свѣтоносное, пребывающее, дѣйствующее Тобою къ нашему истинному благополучію, къ твоей истинной радости о нашемъ благополучіи, — подобно какъ древле, по царскомъ помазаніи, благодатно и благотворно *ношашеся Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне и потомъ* (1 Цар. 16, 13)" [1]).

По окончаніи рѣчи, митрополитъ возгласилъ: *Слава Тебѣ благодѣтелю нашему во вѣки вѣковъ*. Пѣвчіе пѣли: *Тебе Бога хвалимъ*: и былъ колокольный звонъ.

За симъ началась Божественная литургія, которую совершали три митрополита — Московскій, Новгородскій и Литовскій, съ двумя протопресвитерами Петербургскими, Бажановымъ и Кутневичемъ, третій Московскій—Новскій [2]), изъ архимандритовъ назначенъ былъ только одинъ ректоръ Московскій дух. академіи Евгеній [3]), и сверхъ сего, два пресвитера Успенскаго собора.

При началѣ литургіи Государь Императоръ изволилъ снять съ себя корону и отдалъ несшимъ оную.

По прочтеніи на литургіи Евангелія, поднесено было оное Ихъ Императорскимъ Величествамъ для цѣлованія.

Послѣ причащенія въ алтарѣ священно-служащихъ, два архіерея [4]) и два протодіакона вышли царскими вратами и,

---

[1]) Рѣчь эта была также напечатана въ свое время и въ періодическихъ изданіяхъ и въ собраніяхъ словъ и рѣчей митрополита Филарета.

[2]) Димитрій Петровичъ, о которомъ сказано было выше.

[3]) Сахаровъ-Платоновъ, о которомъ не разъ упомянуто было раньше.

[4]) Архіепископы-Казанскій Григорій и Ярославскій Нилъ.

1856 г. подошедши къ Императорскому трону, возвѣстили Его Императорскому Величеству, что время мvропомазанія и Св. Божественныхъ Таинъ пріобщенія приблизилось. Тогда Государь Императоръ, передавъ шпагу свою сановнику—ассистенту и сошедъ съ трона, соизволилъ шествовать въ порфирѣ къ царскимъ вратамъ; за Его Величествомъ послѣдовала Государыня Императрица и остановилась предъ ступенями амвона. Митрополитъ Московскій, вышедъ изъ алтаря и взявъ драгоцѣнный сосудъ съ св. мvромъ, помазалъ имъ Его Императорское Величество на челѣ, на очахъ, на ноздряхъ, на устахъ, на персяхъ и на рукахъ, глаголя: *Печать дара Духа Святаго*,—а митрополитъ Новгородскій отиралъ чистою хлопчатою бумагою мѣста помазанія. Затѣмъ Государь изволилъ отступить къ правой сторонѣ, и сталъ предъ иконою Спасителя; а Государыня Императрица приступила къ царскимъ вратамъ, и митрополитъ Московскій помазалъ Ея Величество св. мvромъ, съ произнесеніемъ тѣхъ-же словъ, только на челѣ, а митрополитъ Новгородскій отеръ мѣсто помазанія хлопчатою бумагою. Послѣ мvропомазанія Ея Величество изволила стать по лѣвую сторону, противъ иконы Божіей Матери.

Затѣмъ, митрополитъ Московскій ввелъ Государя Императора, чрезъ царскія врата, во внутрь алтаря; при чемъ митрополиты Новгородскій и Литовскій поддерживали бока у порфиры. Его Величество, остановясь предъ св. трапезою, принялъ изъ рукъ митрополита часть тѣла Христова и по прочтеніи митрополитомъ-же молитвъ: *Вѣрую, Господи, и исповѣдую* , и проч., вкусилъ оную, а за тѣмъ причастился изъ чаши крови Христовой по чину священнослужителей. По причащеніи Государь изволилъ отойти къ правой сторонѣ, въ алтарѣ же, гдѣ одинъ изъ архіереевъ [1]) поднесъ Его Величеству антидоръ и теплоту, а другой [2]) послужилъ къ умовенію устъ и рукъ.

Между тѣмъ митрополитъ вышелъ изъ царскихъ вратъ и преподалъ Ея Величеству, Государынѣ Императрицѣ, тѣло и кровь Христову по обыкновенному чину мірянъ; при чемъ другіе два архіерея [3]) послужили Ея Величеству въ

[1]) Архіепископъ Рязанскій Гавріилъ.

[2]) Архіепископъ Херсонскій Иннокентій.

[3]) Архіепископы: Варшавскій Арсеній и Полоцкій Василій.

поднесенія антидора и теплоты и къ умовенію устъ и рукъ. 1856 г.

По семъ Ихъ Величества изволили обратно шествовать къ трону и возсѣли на престолы. И тогда предъ Ихъ Величествами прочтены были духовникомъ протопресвитеромъ Вас. Б. Бажановымъ благодарственныя по причащеніи молитвы.

При отпускѣ литургіи провозглашено было протодіакономъ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ особое, положенное въ чинѣ коронаціи, многолѣтіе, а митрополитомъ Московскимъ поднесенъ былъ Ихъ Величествамъ св. крестъ для цѣлованія.

Тогда всѣ присутствовавшія въ соборѣ, какъ духовныя, такъ и свѣтскія особы, троекратнымъ поклоненіемъ Ихъ Величествамъ принесли всеподданнѣйшее поздравленіе съ благополучнымъ совершеніемъ коронованія и священнаго муропомазанія.

По истинѣ можно сказать здѣсь словами Спасителя: *блаженны очи*, видѣвшія столь чудное и преславное церковное торжество!...

По окончаніи всего, вдовствующая Императрица Александра Ѳеодоровна со всею Августѣйшею фамиліею и иностранными принцами вышли изъ собора южными дверьми и возвратились во дворецъ; а Ихъ Величества шествовали изъ сѣверныхъ дверей соборнаго храма по устроенному помосту, обитому алымъ сукномъ, и подъ балдахиномъ, въ каѳедральный Архангельскій соборъ, для поклоненія гробамъ царственныхъ предковъ своихъ, а оттуда въ придворный Благовѣщенскій соборъ, изъ котораго чрезъ Красное крыльцо изволили возвратиться въ свои внутренніе чертоги дворца.

Между тѣмъ, всѣ присутствовавшіе въ спенскомъ соборѣ и участвовавшіе въ молитвахъ преосвященные архіереи, кромѣ Московскаго митрополита, по окончаніи литургіи, пришли для отдохновенія въ мои кельи (о чемъ я однакожъ заблаговременно не былъ предваренъ). Къ нимъ присоединились еще три греческихъ архіерея. Итакъ, въ моей, далеко не просторной залѣ, возсѣдало 14-ть іерарховъ—всѣ, за исключеніемъ греческихъ, въ своихъ архіерейскихъ мантіяхъ. Картина достойная кисти художника!

1856 г. Имъ предложенъ былъ чай. Прошло довольно времени въ оживленной бесѣдѣ, наконецъ кто-то изъ владыкъ, кажется, преосвященный Иннокентій, возбудилъ вопросъ: чего-же имъ тутъ ожидать? Тогда владыка Новгородскій, обратившись ко мнѣ, изволилъ сказать: „о. ризничій, сходите къ своему владыкѣ и спросите, чего намъ здѣсь ожидать".

Я отправился въ Чудовъ монастырь, гдѣ Московскій митрополитъ отдыхалъ отъ своихъ великихъ и продолжительныхъ трудовъ этого великаго и достопамятнаго дня. Когда доложили о мнѣ его высокопреосвященству, онъ позвалъ меня въ гостинную. Я объяснилъ ему цѣль моего посольства. „Странное дѣло, — сказалъ мнѣ на это владыка, — вчера, когда я уже готовился отойти ко сну, получаю отъ министра Двора бумагу, въ которой онъ проситъ меня назначить къ царскому столу духовныхъ лицъ. Я написалъ, кого могъ припомнить: но о томъ, въ какомъ часу будетъ обѣденный столъ, въ бумагѣ ничего не сказано: — поди, пожалуйста, поскорѣе во Дворецъ и узнай тамъ, отъ кого можно, въ какомъ часу Государь изволитъ выйти къ столу".

Я поспѣшилъ во дворецъ чрезъ Синодальную библіотеку и, вошедши во Владимірскую залу, тѣсно наполненную особами дипломатическаго корпуса, коимъ тутъ предложенъ былъ завтракъ, — увидѣлъ знакомаго мнѣ гофъ-фурьера. Спрашиваю его, отъ кого могу я узнать о томъ, когда Государь изволитъ выйти къ столу. „Отъ оберъ-гофмаршала графа Шувалова, — сказалъ онъ, — и тутъ-же указалъ мнѣ его. Я обратился съ тѣмъ-же вопросомъ къ графу: онъ отвѣтилъ мнѣ, что Государь выйдетъ въ половинѣ третьяго часа. Возвратившись назадъ, я нашелъ Московскаго владыку и всѣхъ прочихъ архіереевъ въ Муроварной палатѣ. Когда я передалъ слова графа Шувалова митрополиту, онъ посмотрѣлъ на часы и, озираясь кругомъ, спросилъ: „а гдѣ архимандриты?". — Я бросился въ Синодальную церковь и увидѣвши тамъ нѣсколько архимандритовъ, сказалъ, чтобы они скорѣе шли въ Муроварную. Когда они вошли, владыка взглянулъ на нихъ, увидѣлъ, что одинъ изъ нихъ, именно ректоръ академіи, не въ мантіи. „Почему архимандритъ не въ мантіи?" — Владыка строго спросилъ меня. Я спрашиваю о. ректора: по-

чему онъ безъ мантіи? „Не знаю,—отвѣчалъ онъ,—куда дѣвалась моя мантія". Къ счастію, я вспомнилъ, что моя мантія была у меня въ кельѣ; я тотчасъ послалъ за нею и облекъ ею первокласснаго архимандрита. Кромѣ 12-ти архіереевъ, участвовавшихъ въ коронаціонномъ священнодѣйствіи, были записаны митрополитомъ въ спискѣ только архимандритъ Новоспасскій Агапитъ, ректоръ академіи Евгеній, два намѣстника — Троицкой Сергіевой [1]) и Кіево-печерской [2]) лавръ и протопресвитеръ Успенскаго собора Д. П. Новскій. 1856 г.

Когда все приведено было въ порядокъ, я спросилъ преосвящ. митрополита: гдѣ его высокопреосвященству угодно будетъ идти во дворецъ—чрезъ Красное крыльцо, или чрезъ Синодальную библіотеку, соединяющуюся съ дворцомъ посредствомъ корридора? При этомъ я объяснилъ владыкѣ, что, если пойдутъ чрезъ Красное крыльцо, тысячныя массы народа, наполнявшаго кремль, бросившись къ нимъ за благословеніемъ, едвали скоро допустятъ ихъ до дворца.—Владыка, убѣдившись этимъ резономъ, приказалъ вести себя чрезъ библіотеку: но тутъ встрѣтилась другая, не предусмотрѣнная уже мною бѣда. Изъ просторнаго корридора, соединяющаго библіотеку съ дворцемъ, нужно было повернуть на лѣво и идти узкимъ проходомъ во Владимірскую залу, и оттуда чрезъ т. н. святыя сѣни въ Грановитую палату, гдѣ былъ сервированъ столъ. Но въ этомъ узкомъ проходѣ оказалось множество поваровъ въ бѣлыхъ колпакахъ и фартукахъ съ ножами въ рукахъ, продолжавшихъ еще приготовлять разныя кушанья для завтрака иноземныхъ гостей. Митрополитъ, увидѣвши эту неожиданную картину, съ гнѣвомъ спросилъ меня: „куда-же ты насъ завелъ?" Сейчасъ,—сказалъ я въ отвѣтъ,—войдемъ во Владимірскую залу. — Идя впереди и открывая чрезъ толпу разныхъ чиновъ путь для архіереевъ, я привелъ ихъ къ Грановитой палатѣ, а самъ остановился въ святыхъ сѣняхъ, ожидая шествія къ столу Высочайшихъ Особъ.

Чрезъ нѣсколько минутъ вижу торжественную процессію:

---

[1]) Архимандритъ Антоній (Медвѣдевъ). Сконч. 12. мая 1877 г.

[2]) Архимандритъ Іоаннъ (Петинъ). Скончался въ санѣ архіепископа Полтавскаго 8 іюля 1889 года.

1856 г. впереди верховный маршалъ съ жезломъ и съ нимъ многіе другіе высшіе чины Двора, за ними шествуетъ Государь Императоръ въ порфирѣ съ брилліантовою Андреевскою цѣпью на шеѣ, съ блистательною короною на главѣ [1]), съ скипетромъ въ десницѣ и съ державою въ лѣвой рукѣ; за Его Величествомъ обѣ Императрицы и также въ порфирахъ и коронахъ.

Для Ихъ Величествъ обѣденный столъ приготовленъ былъ въ Грановитой палатѣ, на троихъ подъ балдахиномъ.

Внизу трона, съ правой стороны сидѣли высшія духовныя и свѣтскія особы первыхъ двухъ классовъ, а съ лѣвой дамы [2]).

Митрополитъ Московскій благословилъ царскую трапезу.

„Обѣдъ царскій въ этотъ день былъ,—какъ писалъ своему викарію Литовскій митрополитъ,—самый великолѣпный по церемоніалу—я ничего подобнаго не видѣлъ и, вѣроятно, не увижу [3])“.

Проводивши владыку къ царской трапезѣ, я возвратился крайне утомленный въ свою келью къ своему скромному обѣду.

Закусивши кое-чего, я поспѣшилъ снова во дворецъ, чтобъ опять провести чрезъ Синодальную библіотеку архіереевъ.

Когда окончился царскій столъ, Государь и обѣ Императрицы тѣмъ-же порядкомъ, какимъ вошли въ Грановитую палату, изволили возвратиться въ свои внутренніе аппартаменты; а митрополитъ и прочіе архіереи проведены были мною прежнимъ путемъ въ Мироварную палату,—за что Московскій владыка изъявилъ мнѣ свою благодарность.

День священнаго коронованія и муропомазанія ознаменованъ былъ для высшихъ духовныхъ особъ слѣдующими наградами:

Московскому митрополиту Филарету, главному дѣятелю и распорядителю по части церковной при настоящемъ

---

[1]) Корона эта цѣнится свыше трехъ милліоновъ рублей.

[2]) За столомъ было всѣхъ—154 персоны.

[3]) *Полоцк. Епарх. Вѣд.* 1874 г., стр. 252.

торжествѣ, Высочайше пожалованъ золотой жезлъ, украшенный драгоцѣнными камнями [1]). 1856 г.

Новгородскому митрополиту Никанору пожалованъ орденъ св. равноапостольнаго князя Владиміра 1-й степени.

Литовскій митрополитъ Іосифъ награжденъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго.

Архіепископъ Казанскій Григорій возведенъ въ санъ митрополита.

Архіепископу Варшавскому Арсенію пожалованъ алмазный крестъ для ношенія на клобукѣ.

Архіепископу Ярославскому Нилу пожалована панагія, украшенная алмазами.

Архіепископъ Херсонскій Иннокентій удостоенъ званія члена св. Синода.

Архіепископы Рязанскій Гавріилъ и Полоцкій Василій получили алмазные знаки святаго благовѣрнаго в. князя Александра Невскаго.

Епископу Костромскому Филоѳею пожалована панагія, украшенная драгоцѣнными камнями.

Епископу Дмитровскому Алексію, викарію Московскому, пожалованъ орденъ св. Анны 1-й степени.

---

[1]) О семъ жезлѣ см. резолюцію митр. Филарета отъ 10 мая 1857 г. въ *Чт. общ. ист. и др. Рос.* 1880 г. кн. 2. стр. 28 (XXXVII). Вотъ содержаніе этой резолюціи:

„Сію опись архіерейскаго жезла, Всемилостивѣйше пожалованнаго мнѣ въ день священнаго коронованія и муропомазанія благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича и благочестивѣйшія Государыни Императрицы Маріи Александровны, отдать въ Лаврскій Учрежденный соборъ, которому предписывается слѣдующее: 1) жезлъ сей почитать назначеннымъ отъ меня въ Лаврскую ризницу, и въ свое время внести оный въ опись, въ память достопамятнаго событія и Высокомонаршихъ щедротъ. 2) Впрочемъ, какъ онъ остается въ моемъ употребленіи при торжественныхъ случаяхъ въ Москвѣ: то при жизни моей не стѣсняю себя изложеннымъ въ предъидущемъ пунктѣ распоряженіемъ;" и потому внесеніе въ опись должно быть сдѣлано уже послѣ моей кончины. 3) Сіе распоряженіе, дѣлаемое мною нынѣ, по праву начальства, Учрежденный соборъ имѣетъ исполнить въ свое время, не требуя на оное никакого особаго утвержденія. 4) Іеродіакону Нестору дать списокъ съ сей описи для наблюденія за сохранностію жезла, находящагося нынѣ въ ризницѣ каѳедральнаго Чудова монастыря".

Цѣнность золотаго жезла съ брилліантами, красными яхонтами и изумрудами опредѣляется, за исключеніемъ работы, въ 19.604 р. 60 к. сер.

1856 г. Духовникъ Ихъ Величествъ, протопресвитеръ В. Б. Бажановъ награжденъ орденомъ святаго Александра Невскаго.

Членъ Св. Синода, главный священникъ арміи и флотовъ, протопресвитеръ В. И. Кутневичъ получилъ орденъ св. Владиміра 2-й степени.

Намѣстники лавръ: Троицкой архимандритъ Антоній и Кіево-печерскій архимандритъ Іоаннъ награждены панагіями, украшенными драгоцѣнными камнями [1]).

Примѣчаніе. Въ тотъ-же день удостоены были нѣкоторые изъ преосвященныхъ архіереевъ, не присутствовавшихъ въ Москвѣ на торжествѣ коронаціи, слѣдующихъ наградъ: 1) митрополитъ Кіевскій Филаретъ († 1857 г.) награжденъ брилліантовыми знаками ордена св. апостола Андрея Первозваннаго; 2) экзархъ Грузіи, архіепископъ Исидоръ возведенъ въ санъ митрополита; 3) архіепископъ Курскій Иліодоръ († 1861 г.)—награжденъ орденомъ свят. Александра Невскаго; 4) епископы: Воронежскій Іосифъ (съ ноября 1864 г. пребывавшій на покоѣ въ Воронежскомъ Митрофаніевомъ монастырѣ и скончавшійся въ 1892 г.), Оренбургскій Антоній († 1871 г.), Самарскій Евсевій († 1883 г.)—получили орденъ св. Владиміра 2-й степени; 5) епископы: Архангельскій Антоній († 1878 г.), Томскій Парѳеній († 1871 г.), Саратовскій Іоанникій († 1877 г. въ санѣ архіеп. Херсонскаго) и Одесскій, викарій Херсонскій, Поликарпъ († 1867 г.) — орденъ св. Анны 1-й степени; 6) архіепископамъ: Рижскому Платону († въ 1891 въ санѣ митроп. Кіев.) и бывшему Ярославскому Евгенію († 1871 г.) пожалованы драгоцѣнныя панагіи.

Сверхъ награжденія высшими санами или знаками отличія, всѣмъ преосвященнымъ, участвовавшимъ въ обрядѣ коронованія, пожалованы были тѣ облаченія, въ какихъ они были при семъ торжественномъ священнодѣйствіи. Кромѣ того, при царскомъ столѣ розданы были имъ золотыя медали съ рельефнымъ портретомъ Его Величества, а въ послѣдствіи всѣмъ имъ прислано отъ имени Государя

---

[1]) Обо всѣхъ этихъ лицахъ сообщены были раньше, въ своихъ мѣстахъ, краткія біографическія свѣдѣнія.

по экземпляру дорогаго, иллюстрированнаго изданія съ подробнымъ описаніемъ торжества коронаціи [1]). 1856 г.

За свѣтло-радостнымъ, торжественнѣйшимъ днемъ 26 числа послѣдовала чудная, свѣтозарная ночь. Кремлевскіе

---

[1]) Вотъ полное заглавіе этого великолѣпнаго изданія:

„Описаніе священнѣйшаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государя Императора Александра втораго и Государыни Императрицы Маріи Александровны всея Россіи, 1856 г.“.

Книга напечатана весьма крупными золотистыми буквами на 54 листахъ толстой александрійской бумаги самаго большаго формата (въ длину 1 арш. 4 вер. или 31 дюйма, а въ ширину 15 вершковъ или 26 дюймовъ), съ 52-мя рисунками, печатанными въ Парижѣ, въ хромолитографіи Lemercier и др.

Книга начинается слѣдующими достопамятными словами:

„Тысяча восемьсотъ пятьдесятъ шестаго года отъ Рождества Христова, августа 26 дня, вѣнчался на царство, въ первопрестольной своей столицѣ, Москвѣ, благочестивѣйшій, самодержавнѣйшій, великій Государь Императоръ Александръ II всея Россіи.

Въ то время прошло уже полтора года послѣ воцаренія Его Императорскаго Величества; священный обрядъ коронованія замедлился отъ пылавшей въ предѣлахъ государства войны.

Не съ обнаженнымъ мечемъ желалъ принять благочестивѣйшій Монархъ отъ миротворной Церкви св. таинство царскаго муропомазанія. Въ годину народныхъ жертвъ и лишеній, державная, сердобольная забота, обращенная къ мѣсту побоища, отклоняла пріуготовленія къ торжествамъ, свойственнымъ вѣнчанію на царство Россійскихъ самодержцевъ.

Когда же вожделѣнный миръ положилъ конецъ неизбѣжнымъ злополучіямъ войны, Высочайшій манифестъ возвѣстилъ Россіи о намѣреніи Императора приступить къ обряду священнѣйшаго коронованія“.

Должно при семъ замѣтить, что означенное драгоцѣнное изданіе предназначено было лишь для членовъ Императорской фамиліи, иностранныхъ царственныхъ особъ и не многихъ высокопоставленныхъ лицъ.—Въ продажѣ этого изданія не было.

О семъ изданіи см. письмо митрополита Московскаго Филарета къ министру Двора графу В. Ѳ. Адлербергу отъ 19-го апреля 1863 г.—въ *Душепол. Чт.*“ 1880 г., ч. 2, стр. 493. Вотъ содержаніе этого письма:

„Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь! По Высочайшему повелѣнію, препровожденный ко мнѣ, при почтеннѣйшемъ отношеніи вашего сіятельства, отъ 12-го сего апрѣля № 1808, экземпляръ иллюстрированнаго описанія священнѣйшаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ имѣлъ я счастіе получить.

Съ глубочайшею благодарностію повергаюсь предъ благочестивѣйшимъ Государемъ Императоромъ, удостоившимъ меня быть зрителемъ изящнаго памятника священнаго и величественнаго событія.

Призывая вамъ благословеніе Божіе, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и проч“....

1856 г. храмы и дворцы, соборная церковь Василія Блаженнаго на Красной площади, многія церковныя колокольни, особенно въ Замоскворѣчьѣ, всѣ казенныя и общественныя зданія, большинство частныхъ домовъ, словомъ, вся Москва, можно сказать, горѣла, въ эту ночь, въ разноцвѣтныхъ огняхъ иллюминаціи. — Подобную иллюминацію М сква едва-ли когда-ниб. видала прежде.

На слѣдующій день, 27 числа, утромъ совершено было въ Успенскомъ соборѣ благодарственное молебствіе о благополучно совершившемся торжествѣ коронованія и священнаго мvропомазанія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Когда протодіаконъ возгласилъ: *Благослови, владыко,* — Московскій митрополитъ тихо сказалъ Новгородскому владыкѣ: „начинайте“. Тотъ очень громко спросилъ: „такъ мнѣ начинать?“ — „Да“ — отвѣчалъ Московскій, — я свое первенство окончилъ“. Тогда Новгородскій возгласилъ: *Слава святьй* и проч.

Въ 12-ть часовъ того же дня назначено было собраться во дворецъ всѣмъ, какъ духовнымъ, такъ и свѣтскимъ высшимъ чинамъ, для принесенія поздравленія Ихъ Императорскимъ Величествамъ въ тронной залѣ. — Преосвященные архіереи и архимандриты, собравшись предварительно въ Мvроварной палатѣ, отсюда, всѣ въ мантіяхъ, отправились чрезъ Успенскій соборъ и Красное крыльцо въ Императорскій дворецъ. Въ назначенный часъ прежде всѣхъ введено было въ Андреевскую залу духовенство. Государь и Государыня, вошедши въ эту залу, изволили остановиться у подножія трона. Новгородскій митрополитъ началъ было говорить привѣтственную рѣчь, но сказавши нѣсколько словъ, остановился—память измѣнила ему [1]).

Вотъ содержаніе этой рѣчи въ томъ видѣ, какъ она напечатана была впослѣдствіи:

„Благочестивѣйшій великій Государь!

Настоящій день для насъ есть торжественное продолженіе священнаго дня, въ который совершилось надъ Тобою

---

[1]) Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Никаноръ, въ продолженіи четырехнедѣльнаго пребыванія своего въ Москвѣ, такъ ослабѣлъ въ силахъ, что, возвратившись 5-го сентября въ Петербургъ, слегъ въ постель и 17-го ч. скончался.

великое таинство помазанія въ твоемъ родительскомъ и прародительскомъ вѣнцѣ. 1856 г.

Какъ Духъ Божій носился надъ Давидомъ отъ дня помазанія его на царство: такъ и нынѣ тотъ же Духъ Божій осѣняетъ Тебя своею благодатію. Твой царскій вѣнецъ свѣтитъ намъ свѣтомъ благословеній небесныхъ, и Твое царское помазаніе, благоухаетъ святымъ благоуханіемъ даровъ св. Духа.

Православная церковь видитъ въ Тебѣ, помазанникъ Божій, Богомъ просвѣщеннаго ревнителя вѣры и благочестія, своего покровителя и защитника, а православное отечество зритъ въ Тебѣ Богомудраго зиждителя общественнаго благосостоянія, праведнаго судію и своего благопопечительнаго отца. При такомъ благоговѣйномъ воззрѣніи на высокія царскія качества, настоящее торжество Церкви и Отечества не нынѣ только свѣтло, но и грядущія твои лѣта озаряетъ для насъ свѣтлыми надеждами.

Къ своему царскому вѣнчанію и помазанію Ты благоволилъ пріобщить Твою Супругу, благочестивѣйшую Государыню Императрицу Марію Александровну. Въ царскомъ вѣнцѣ Ея самый драгоцѣнный камень есть Ея любовь къ Церкви и Россіи. Пріявъ помазаніе отъ Святаго, она да облегчаетъ Тебѣ ношеніе царскаго бремени попеченіями любви и общеніемъ съ твоею царскою молитвою, вѣры къ Богу, дающему крѣпость царямъ.

Да возрадуется о Тебѣ радостію святою и твоя благочестивѣйшая Матерь, и соединитъ свою материнскую молитву съ общею нашею молитвою о Твоемъ здравіи, долгоденствіи и благоденствіи.

Привѣтствуя Тебя, благочестивѣйшій Государь, съ знаменіями Твоего царскаго величія, Богомъ благословенными и освященными, и благоговѣя предъ Тобою съ чувствами любви и преданности, мы молимъ Бога, и не престанемъ молить, да его Духъ,—Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, продолжаетъ осѣнять Тебя и Твое царство своимъ благодатнымъ осѣненіемъ, свѣтоноснымъ для Твоего духа, животворнымъ для твоего сердца, благопомощнымъ Тебѣ въ царскихъ подвигахъ и благотворнымъ для Царства, и продлитъ свое осѣненіе во все продолже-

1856 г. ніе Твоего Богомъ благословеннаго царствованія, для блага Церкви, для счастія Твоего народа"!

Послѣ рѣчи началось представленіе. Подходили сначала къ Государю Императору, потомъ къ Государынѣ Императрицѣ. Со всѣми духовными Ихъ Величества цѣловались рука въ руку.

Послѣ духовенства, постепенно представлялись Ихъ Величествамъ всѣ прочіе чины и представители разныхъ учрежденій [1]).

Такъ совершилось предъ нашими очами въ древле-престольномъ градѣ Москвѣ великое и преславное церковное торжество священнѣйшаго коронованія и таинственнаго муропомазанія Ихъ Императорскихъ Величествъ, благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича и благочестивѣйшія Государыни Императрицы Маріи Александровны.

22-го числа августа писалъ мнѣ карандашомъ А. Ник. Муравьевъ записку, въ которой просилъ меня доставить ему изъ Синод. библіотеки житіе св. Зосимы Соловецкаго (ркп. подъ №№ 91, 290 и 928) и гдѣ, между прочимъ, упоминается о *репетиціи* въ соборѣ (Успенскомъ).—Это—была репетиція церемоніала, имѣвшаго быть въ день коронаціи. Андрей Николаевичъ, по званію камергера, долженъ былъ участвовать въ этой репетиціи.

Въ тотъ же день получилъ я съ Филей, отъ добраго Арбатскаго старца, протоіерея Сергія Ивановича Тихомирова Платонова записку слѣдующаго содержанія:

„Завтра, то-есть, сего августа 23-го дня обѣщался быть у насъ о. протопресвитеръ Кіевскій, Ив. Михайловичъ Скворцовъ. Много насъ утѣшите, ежели и вы изволите къ намъ пожаловать и попросить о. ректора насъ обязать тѣмъ же".

По обстоятельствамъ, ни я, ни о. ректоръ Леонидъ, не могли исполнить усердной просьбы почтеннаго Сергія Ивановича.

Кіевскій протоіерей І. М. Скворцовъ [2])—извѣстный про-

[1]) При поздравленіи Ихъ Величествъ поднесено было депутаціями отъ губерній и разныхъ учрежденій болѣе 80-ти блюдъ съ хлѣбомъ-солью; изъ нихъ 10 золотыхъ, прочія серебро-позлащенныя.

[2]) Скончался 5 февр. 1863 г.

фессоръ академіи и за тѣмъ университета, присланъ былъ въ Москву, вмѣстѣ съ намѣстникомъ Кіево-Печерской лавры, архимандритомъ Іоанномъ отъ митрополита Кіевскаго Филарета, для принесенія поздравленія Государю Императору по случаю коронованія Его Величества. О. протоіерей Сергій Ивановичъ былъ знакомъ съ протоіереемъ Скворцовымъ съ 1831-го года, когда имъ обоимъ поручено было Правительствомъ, послѣ усмиренія польскаго мятежа, обозрѣвать православныя церкви юго-западныхъ епархій—Подольской и Волынской. 1856 г.

О. протоіерей Скворцовъ, во время пребыванія своего въ Москвѣ, не разъ былъ у меня въ ризницѣ и въ кельѣ. Въ ризницѣ онъ былъ вмѣстѣ съ знаменитымъ ученикомъ своимъ по академіи, преосвященнымъ Иннокентіемъ и не помню, о чемъ-то очень горячо спорили между собою.

Торжество коронаціи сопровождалось разными празднествами и увеселеніями, какъ-то: балами, спектаклями, маскарадами, фейерверками и т. под. Не мое дѣло описывать эти празднества и увеселенія, такъ какъ я не былъ участникомъ въ нихъ. Былъ я, однако-жъ, очевидцемъ знаменитаго фейерверка, происходившаго на плацу предъ 1-мъ и 2-мъ кадетскими корпусами. Законоучитель 1-го корпуса Ѳ. Д. Поповъ, товарищъ мой по академіи, пригласилъ меня и о. Игнатія, инспектора семинаріи, посмотрѣть на это чудо пиротехническаго искусства, и мы любовались имъ изъ оконъ кадетской церкви, чрезъ одну стѣну отъ Императорской фамиліи.

Что касается до иллюминацій Москвы, это блистательное зрѣлище открыто было взорамъ всѣхъ и каждаго.

Пока пребывала въ Москвѣ Императорская фамилія и пока находился здѣсь Синодъ, я ни на одинъ часъ не могъ считать себя свободнымъ и безопаснымъ отъ посѣщенія тѣхъ или другихъ знатныхъ особъ, и только съ отбытіемъ ихъ изъ Москвы я могъ успокоиться и продолжать обычную жизнь, изображеніе коей и буду продолжать далѣе.

27-го августа писалъ мнѣ инспекторъ Казанской д. академіи, архимандритъ Ѳеодоръ (Бухаревъ):

„Пользуясь случаемъ, посылаю вамъ рукопись, долго гостившую у меня; потому что дверь для этой рукописи одна — Москов. цензура, за благословеніемъ митрополита.

1856 г. Простите, что не возможно для меня удовлетворить просьбѣ вашей и г. Викторова.

Податель посылки и письма — г. Абрамовичъ, который сначала былъ въ Моск. академіи, и потомъ, по обстоятельствамъ, переведенъ въ Казанскую. Человѣкъ прекрасный! Говорю это въ Господѣ.—Прошу васъ полюбить его, и, если будетъ время, представить о. ректору и о. инспектору семинаріи, съ глубочайшимъ моимъ почтеніемъ къ ихъ высокопреподобію.

Не пишу болѣе потому, что податель будетъ самъ для васъ (и для отцевъ — ректора и инспектора также) отъ меня съ письмомъ.

Вашъ во Христѣ“...

30-го ч., въ день тезоименитства Государя, опять былъ въ Грановитой палатѣ столъ, къ которому были приглашены и архіереи (см. *Письмо митрополита Филарета къ архим. Антонію*. № 1116, т. III).

31-го ч. писалъ мнѣ новый ректоръ Владим. семинаріи, архимандр. Леонтій, бывшій инспекторъ Кіевской д. академіи:

„Давно собирался выразить вамъ свою искреннѣйшую благодарность за любовь вашу, оказанную мнѣ въ Москвѣ. Ваша добрая душа сказалась мнѣ и оставила въ моей глубокіе слѣды сочувствія. Увѣренъ, что ваше высокопреподобіе примете къ сердцу благодарность имѣвшаго удовольствіе провести съ вами нѣсколько пріятныхъ часовъ. Поклонъ вашъ получилъ чрезъ о. Иларіона съ признательностію.

„Насмотрѣлись и наслышались, думаю, вы теперь въ Москвѣ всего, что трудно, да и нельзя представить воображенію. Если не будетъ обременительно, покорнѣйше прошу сообщить мнѣ хоть нѣкоторую часть нашихъ духовныхъ новостей. Если вы получили какую-либо награду, сердечно поздравляю.

„Я привыкаю ко Владиміру, и здравствую, благодареніе Господу. Въ нашей благословенной провинціи ничего нѣтъ новаго. И писать пока нечего. При случаѣ покорно прошу испросить мнѣ архипастырскаго благословенія у преосвященнаго Алексія.

„О. архимандриту Леониду пишу нѣсколько строкъ теперь же“

Въ отвѣтъ на это писалъ я: 1856 г.

„Письмо вашего высокопреподобія отъ 31-го минувшаго августа имѣлъ я удовольствіе получить 4-го сего сентября. Приношу вамъ искреннѣйшую благодарность за добрую о мнѣ память.

Вы просите, между прочимъ, сообщить вамъ хоть нѣкоторую часть новостей, какія случились въ настоящую пору у насъ въ Москвѣ по духовной части. Весьма радъ подѣлиться съ вами, чѣмъ и сколько могу.

Что же скажу вамъ особеннаго?—Главное событіе—священнѣйшее коронованіе Государя Императора, слава Богу, совершилось благополучно. Маститый нашъ архипастырь дѣйствовалъ при семъ случаѣ въ качествѣ первостоятеля какъ нельзя лучше: откуда взялась у него бодрость и крѣпость, не смотря на неимовѣрные труды и заботы его предъ этимъ, достопамятнымъ днемъ?

Я имѣлъ счастіе не только насладиться, наравнѣ съ прочими, этимъ, по истинѣ великимъ, зрѣлищемъ священнѣйшаго коронованія и муропомазанія благочестивѣйшаго Самодержца, но и послужить при семъ нѣкоторымъ, преимущественно предъ прочими, образомъ: я отпускалъ изъ Патріаршей ризницы св. муро, коимъ были помазуемы царственныя особы. Сверхъ сего, въ день Высочайшаго коронованія, послѣ литургіи я, удостоился принять у себя, въ малой келліи, весь сонмъ іерарховъ, участвовавшихъ и присутствовавшихъ при церемоніи (а ихъ было 14 персонъ, кромѣ нашего Московскаго владыки). Они имѣли у меня отдохновеніе и подкрѣпленіе чаемъ; а потомъ я долженъ былъ устроить для нихъ путь и проводить чрезъ Патр. библіотеку въ Грановитую палату къ обѣденному столу.

Итакъ, сугубо достопамятенъ для меня этотъ день. Впрочемъ, я былъ такъ счастливъ, что не разъ и еще, какъ прежде, такъ и послѣ сего дня, имѣлъ утѣшеніе видѣть у себя, если не всѣхъ вмѣстѣ, то по частямъ, преосвящен. архіереевъ, которые по разнымъ случаямъ и частію по своимъ надобностямъ обращались ко мнѣ. Съ нѣкоторыми изъ нихъ я довольно близко ознакомился. Такому счастію, разумѣется, благопріятствовала для меня не столько моя личность, сколько занимаемая мною должность.

О наградѣ высшимъ духовнымъ лицамъ вы, безъ сомнѣ-

1856 г. нія, знаете уже отчасти изъ М. Вѣдомостей; узнаете оттуда же и объ остальныхъ, слѣдов. объ этомъ и толковать нечего. Развѣ — сказать вамъ только о наградѣ, довольно необыкновенной, о.о. намѣстникамъ Троицкой и Кіево-Печерской лавръ: ихъ обоихъ наградили панагіями".

1-го сентября получилъ я отъ имени гофмейстера, князя Грузинскаго, записку слѣдующ. содержанія:

„Его сіятельство, гофмейстеръ князь Грузинскій, свидѣтельствуя совершенное свое почтеніе его высокопреподобію о. архимандриту Саввѣ, имѣетъ честь увѣдомить, что сего сентября 3-го дня Сардинскій посланникъ будетъ осматривать Патріаршую ризницу, проситъ о безпрепятственномъ допущеніи его къ осмотру сдѣлать со стороны вашей надлежащее распоряженіе".

О томъ же предметѣ писалъ мнѣ адъютантъ графа Закревскаго, подполковникъ князь Урусовъ:

„По приказанію г. Московскаго военнаго генералъ-губернатора, состоящій при е. с. подполковникъ князь Урусовъ имѣетъ честь извѣстить его высокопреподобіе, что чрезвычайный посолъ Е. В. короля Сардинскаго изъявилъ желаніе осмотрѣть Патріаршую ризницу въ будущій понедѣльникъ 3-го сентября, между 1-мъ и 2-мъ часомъ утра, т. е. по выходѣ г. посла изъ Большаго дворца.

Г. посолъ, можетъ быть, отложитъ день своего посѣщенія въ случаѣ ежели онъ получитъ отзывъ по Высочайшему приглашенію".

2-го ч. былъ обѣденный столъ у преосвящ. митрополита, Филарета, за которымъ присутствовало 14 архіереевъ. Новгородскій владыка Никаноръ, за болѣзнію, не былъ (письмо м. Филарета къ архим. Антонію, 1117).

4-го ч. получилъ я коротенькую записку отъ Мих. Петр. Погодина. Вотъ что писалъ онъ мнѣ изъ Остенде отъ $^{5}/_{17}$ августа:

„Съ береговъ Нѣмецкаго моря пишу къ высокопреподобному о. Саввѣ и прошу принять подъ свое покровительство подателя — Луи-Гейманса, сотрудника журнала „Le Nord", и показать ему ризницу, библіотеку, соборы, Чудовъ, а—отчасти пусть покажетъ Капит. Ивановичъ (Невоструевъ) и укажетъ ему путь къ Троицѣ.

Больше писать мнѣ теперь некогда.

Желаю кончить успѣшно великое дѣло, а мы здѣсь только 1856 г.
мысленно можемъ вамъ содѣйствовать".

Явившагося ко мнѣ съ этою запиской ученаго Бельгійца я принялъ съ обычнымъ радушіемъ и охотно показалъ ему всѣ сокровища Патріаршей ризницы и библіотеки.— И вотъ какъ за тѣмъ описалъ этотъ пріемъ мой почтенный посѣтитель въ своей корреспонденціи изъ Москвы въ журналѣ „Le Nord" отъ $^{7}/_{19}$ сентября:

„Рѣшившись ѣхать къ Троицѣ, я немедленно принялся искать спутника: это уладилось въ одинъ часъ. Найдя этотъ первый необходимый предметъ, нужно было достать еще два: экипажъ и способъ войти въ монастырь.

Послѣднее было всего важнѣе. Получить дозволеніе было легко; но получить его немедленно — вотъ въ чемъ было затрудненіе. Мнѣ скажутъ: сейчасъ, а пропускной билетъ я получу лишь по возвращеніи въ Брюссель. Къ счастію, я вспомнилъ, что знаменитый исторіографъ, г. Погодинъ, далъ мнѣ рекомендательное письмо къ одному почтенному Греко-россійской церкви архимандриту, и я рѣшился имъ воспользоваться. Этотъ священникъ, который долженъ имѣть санъ епископа, живетъ въ кремлѣ, въ домѣ патріарха, гдѣ хранится множество сокровищъ, которыя и находятся подъ его вѣдѣніемъ.

Я взобрался на лѣстницу Крестовой палаты и былъ изумленъ двумя вещами: во 1-хъ тѣмъ, что пашелъ караульнаго солдата даже у дверей священника, во 2-хъ, тѣмъ, что былъ принятъ безъ замедленія.

Я увидѣлъ предъ собою человѣка лѣтъ сорока, съ кроткою и привѣтливою физіономіею.—Его длинные, русые волосы, густыми волнами падали на плечи. Большой золотой крестъ блестѣлъ на его фіолетовой рясѣ, черное покрывало спускалось съ его монашескаго клобука и пальцы его перебирали четки изъ чернаго дерева.

Архимандритъ, протянулъ мнѣ руку и заговорилъ со мною по русски, я ему отвѣчалъ по французски, по нѣмецки— но все напрасно, мы не понимали другъ друга.

Мы нѣсколько минутъ глядѣли другъ на друга въ замѣшательствѣ; потомъ собесѣдникъ мой улыбнулся и сказалъ мнѣ:

„Loqueris ne linguam latinam?

1856 г. Я такъ испугался этого вопроса, что отвѣчалъ по итальянски:

—Se, signor! un poco.

Я, кажется, когда-то получилъ награду за латинское сочиненіе. Но, признаюсь не краснѣя, этотъ языкъ сдѣлался для меня вдвойнѣ *мертвымъ* съ тѣхъ поръ, какъ я оставилъ училище.

Между тѣмъ разговоръ завязался. Я понималъ довольно хорошо; но, такъ какъ мнѣ казалось, что невѣжливо говорить ты такому важному лицу, то я говорилъ ему *vos* и *vobis*, вмѣсто *tu* и *tibi*:—Пусть лучше онъ сочтетъ меня неучемъ, чѣмъ невѣжливымъ.

Главное состояло въ томъ, чтобы объяснить цѣль моего посѣщенія. Это удалось мнѣ довольно хорошо.

„Cupio ire ad monasterium sancti Sergii et ibi admitti. Dabo tibi epistolam, sed tibi opus erit comprehendi. (Я дамъ вамъ письмо, а уже ваше дѣло будетъ объясняться понятно).

„Карашо!“

Это была уже не латынь; но архимандритъ сдѣлалъ еще болѣе, и сказалъ мнѣ: „*Сичасъ*?“

Онъ спрашивалъ, сейчасъ-ли мнѣ нужно письмо? Я ему отвѣчалъ: сейчасъ! въ свою очередь, и онъ мнѣ сказалъ: *карашо*! Мы какъ нельзя лучше понимали другъ друга.

Черезъ пять минутъ я получилъ запечатанное письмо, адресованное господину Горскому, профессору въ монастырѣ св. Сергія.

Gratissimus sum, domine! сказалъ я своему собесѣднику.

Въ отвѣтъ онъ пожалъ мнѣ руку. Это понятно на всѣхъ языкахъ.

— Difficile est inter nos colloqui, сказалъ онъ потомъ, приглашая меня слѣдовать за собою.

Я пошелъ вслѣдъ за нимъ чрезъ нѣсколько узкихъ и темныхъ корридоровъ. Мы скоро вошли въ древнюю ризницу, гдѣ онъ показалъ мнѣ митры и облаченія патріаршія изъ которыхъ одно украшено 66,000 жемчужинами. Я осмотрѣлъ также библіотеку, наполненную драгоцѣнными рукописями и наконецъ огромные серебряно-вызолоченые котлы подобные тѣмъ, въ какихъ варятъ пиво; въ нихъ приготовляется для всей Имперіи муро для муропомазанія и соборованія.

Трудно было намъ объясняться и это значительно умень- 1856 г.
шило интересъ при осматриваніи всѣхъ этихъ сокровищъ, которыхъ такъ мнѣ хотѣлось слышать описаніе. Однако я вышелъ, очарованный архимандритомъ и его пріемомъ, и непремѣнно намѣренъ вскорѣ письменно благодарить его".

И однакожъ это намѣреніе осталось безъ исполненія.

Получивъ отъ меня письмо къ профессору Московской академіи Горскому, Луи Геймансъ отправился въ Троицкую Лавру, и вотъ какъ онъ описалъ свою поѣздку туда:

„По дорогѣ, которая ведетъ въ обитель, мы встрѣчаемъ иноковъ, одѣтыхъ въ черное, съ высокими на головѣ клобуками, осѣненными крестомъ. Одинъ изъ нихъ ведетъ насъ чрезъ заботливо оберегаемую аллею къ профессору Горскому, которому насъ рекомендовали.

Къ сожалѣнію, этотъ ученый зналъ только русскій языкъ, но онъ скоро находитъ переводчика въ лицѣ молоденькаго студента, недавно прибывшаго изъ Риги, который говоритъ по нѣмецки, какъ лифляндецъ; рыжые и стриженые волосы этого студента украшаютъ, на подобіе чахлаго дерна, его самую смѣшную, какую только я когда-нибудь встрѣчалъ, голову.

Я избавляю васъ отъ предварительныхъ подробностей. Профессоръ служилъ намъ проводникомъ въ громадное помѣщеніе Троицкихъ иноковъ. Онъ показалъ намъ сначала библіотеку, гдѣ хранятся манускрипты Евангелія, Дѣяній апостольскихъ, Апокалипсиса, Псалмовъ, Ветхаго Завѣта, написанные на греческомъ, еврейскомъ и славянскомъ языкахъ; нѣкоторые изъ нихъ украшены любопытными раскрашенными изображеніями. На плафонѣ библіотеки нарисована на фрескѣ чудесная ловля рыбъ. Форма рыбъ еще удивительнѣе, чѣмъ чудо, которое живописецъ хотѣлъ увѣковѣчить въ памяти.

Въ моментъ, когда мы оставляли библіотеку, колоколъ заблаговѣстилъ къ божественной литургіи. Я никогда въ своей жизни не слышалъ тембра болѣе гармоническаго, чѣмъ тембръ этого колокола. Это скорѣе былъ звукъ золота или серебра, чѣмъ звукъ мѣди. Говорятъ, что колоколъ этотъ носитъ названіе лебедя. Если лебеди дѣйствительно поютъ, то онъ вполнѣ заслужилъ свое имя.

Профессоръ повелъ насъ въ соборъ, построенный на

1856 г. мѣстѣ гробницы препод. Сергія, открытой св. Никономъ. Что сказать вамъ о великолѣпіи этого храма особеннаго, чего бы я не сказалъ уже о всѣхъ храмахъ, о которыхъ, говорилъ до сего времени? Иконы осыпаны драгоцѣнными камнями, стѣны украшены серебромъ и золотомъ, исполинскія паникадила изъ драгоцѣннаго металла, образа Богоматери оправлены жемчугомъ и алмазами.

Священикъ—въ алтарѣ и сильнымъ, какъ колоколъ Ивана Великаго, голосомъ читаетъ на распѣвъ молитвы греческой литургіи; пѣвцы отвѣчаютъ ему мелодическимъ и пріятнымъ напѣвомъ, который исторгалъ у насъ слезы въ церквахъ кремля.

Еще разъ, церковное пѣніе греческихъ церквей есть одно изъ сладостнѣйшихъ и упоительнѣйшихъ вдохновеній востока. Правда, оно не дышетъ ни аскетизмомъ гугенотскаго пѣнія, ни мистическою возвышенностію пѣнія григоріанскаго, но оно питаетъ (убаюкиваетъ) воображеніе сладостными думами, всецѣло проникаетъ его, воспламеняетъ, какъ благовонный напитокъ, и, при помощи двухъ или трехъ знаковъ первичной мелодіи, воплощаетъ для народа идею небесныхъ хоровъ.

Богомольцы, и изъ простаго народа и знатныя дамы, всѣ безъ различія падали ницъ на плиты храма, исповѣдуя свои грѣхи и умоляя небо о милосердіи. При входѣ въ храмъ иноки продавали изображенія святыхъ, воду и просфоры. Но теперь еще не пора богомольцевъ. Вѣрующіе со всѣхъ сторонъ имперіи стекаются въ обитель преп. Сергія по преимуществу весною. Въ настоящее время попадаются только нищіе, нѣкоторые изъ ближайшихъ помѣщиковъ и изрѣдка купцы, возвращающіеся съ Нижегородской ярмарки.

Послѣ церкви мы посѣтили ризницу. Говорили, что она содержитъ въ себѣ бочки жемчуга. Это въ одно и тоже время и правда и неправда. Я не видалъ жемчуга въ бочкахъ; но еслибы снять весь этотъ жемчугъ, что украшаетъ драгоцѣнные предметы этого музея, то онъ наполнилъ-бы нѣсколько бочекъ.

Цѣнность богатствъ, которыя я видѣлъ на митрахъ, церковныхъ облаченіяхъ, покровахъ алтаря, потирахъ, священныхъ сосудахъ, я не берусь опредѣлять. Исчисленіе

ихъ можно найти только въ арабскихъ сказкахъ. Иноки показали мнѣ между другими достопримѣчательными вещами золотую монету въ пять франковъ съ изображеніемъ Наполеона III, найденную на улицахъ Севастополя и хранимую ими, какъ рѣдкость. 1856 г.

Я выразилъ удивленіе, почему французы въ 1812 г. не пытались разграбить этотъ монастырь съ его неисчислимыми сокровищами. Мнѣ отвѣчали,—при посредствѣ лифляндца, что каждый разъ, какъ Наполеонъ выходилъ на колокольню Ивана Великаго, чтобы посмотрѣть по направленію къ Троицкому монастырю, ему казалось, что онъ видитъ многочисленную армію, которая стояла на этой дорогѣ. Вотъ почему онъ не рѣшился на приступъ, который былъ-бы отбитъ совсѣмъ не такъ легко, какъ приступъ поляковъ.

Вотъ все, что я видѣлъ въ знаменитомъ монастырѣ, кромѣ (столовой) трапезы, помѣщенной въ древней церкви. Я не знаю, на какомъ основаніи,—установленномъ у русскихъ,—эта часть монастыря не была ни кѣмъ посѣщаема даже до сего дня.

Нѣсколько времени еще мы бродили въ обширныхъ садахъ, въ центрѣ которыхъ возвышается обелискъ, воздвигнутый въ воспоминаніе высокихъ подвиговъ, совершенныхъ иноками, и окруженный оградою изъ пушекъ отнятыхъ у поляковъ въ 1609 году.

Людовикъ Геймансъ.

Le Nord, 29 Septembre 1856 an. № 273."

9 ч. писалъ я въ Абакумово о. Михаилу Граменицкому:

„Приношу вамъ мою благодарность за вашъ сладостный даръ—плодъ вашихъ трудолюбивыхъ пчелокъ. Прошу взаимно принять и отъ меня небольшой подарочекъ — книжку, которая хотя и не большой цѣны, но за то имѣетъ современный интересъ. Изъ нея вы узнаете то, что на дняхъ совершилось здѣсь въ Москвѣ предъ нашими очами. По истинѣ, блаженны очи наши, видѣвшіе такое великое и блистательное торжество. Что до меня въ частности, то я не только все видѣлъ и слышалъ, но и сподобился принимать нѣкоторое участіе въ совершившемся торжествѣ. Не говоря уже о томъ, что я на ряду съ прочими архимандритами присутствовалъ при совершеніи священнѣйшаго коронованія благочестивѣйшаго Государя: нѣтъ, я удостоился

1856 г. послужить при семъ случаѣ нѣкоторымъ особеннымъ образомъ,—я отпускалъ изъ Патріаршей ризницы св. мyро, которымъ Государь Императоръ и Государыня Императрица были помазаны на царство. Сверхъ сего я удостоился чести, въ день коронованія, послѣ литургіи, принимать къ себѣ въ келью и угощать чаемъ всѣхъ іерарховъ, участвовавшихъ въ церемоніи, начиная съ С.-Петербургскаго митрополита; и таковыхъ оказалось 14-ть особъ (между ними впрочемъ, трое греческихъ, кои не были въ облаченіи при коронаціи). Правда, велика честь: но за то не мало было у меня заботъ и хлопотъ. Вообще, коронація надолго останется у меня въ памяти. Представьте! вотъ уже мѣсяца полтора, какъ я оставилъ всѣ обычныя свои занятія и провожу время въ пріемѣ, или по крайней мѣрѣ въ ежеминутномъ ожиданіи гостей и посѣтителей. Были у меня въ ризницѣ нѣкоторые и изъ царственныхъ особъ; посѣщали меня многіе иностранные посланники; перебывали всѣ почти, ипые и не по одному разу, преосвященные архіереи, изъ коихъ съ нѣкоторыми я довольно близко познакомился и получилъ отъ нихъ на память даже подарки, напримѣръ отъ преосв. Іосифа, митрополита Литовскаго, его портретъ. Искренно жалѣю, что не былъ приглашенъ на коронацію преосв. Іустинъ; мнѣ желательно было-бы и ему оказать хоть малѣйшія услуги".

12-го ч. писалъ мнѣ изъ Твери протоіерей каѳедральнаго собора Козма Чередѣевъ [1]):

„Примите какъ братъ о Господѣ то, что въ нуждѣ моей я отношусь къ вамъ. Въ спискѣ Тверскихъ архіереевъ значатся: Моисей, Нилъ, Савва и Ѳеодоритъ.

Моисей въ 1453 году въ Москвѣ рукоположенъ въ епископа митрополитомъ Іоною. Въ 1459 году митрополитъ трижды звалъ Моисея въ Москву на соборъ: но епископъ не внималъ гласу митрополита. Сей наконецъ послалъ къ нему грозную грамату, о томъ-же: но Моисей не послушался первосвятителя Іоны. Крайне нужно мнѣ знать: какія были послѣдствія, а равно и причины такого ослушанія? [2]).

---

[1]) Составитель книги: „Біографіи Тверскихъ іерарховъ" (Тверь, 1859 г.), скончавшійся въ 1872 году.

[2]) Епископъ Моисей, изъ архимандритовъ Тверскаго Отроча монастыря, въ 1459 году скончанія и погребенъ въ семъ монастырѣ.

Нилъ, изъ игуменовъ Московскаго монастыря, въ 1508 году посвященъ въ епископа Твери въ Москвѣ Симономъ митрополитомъ. Сей посылалъ его къ патріарху въ Царьградъ, но за чѣмъ—неизвѣстно [1]). Еще: въ описи Царскаго Архива 1575—1584 годовъ есть списки владыки Тверскаго Нила, а какіе—неизвѣстно. 1856 г.

Савва, неизвѣстно, когда и которымъ митрополитомъ, Филиппомъ или преемникомъ его Кирилломъ, былъ рукоположенъ въ епископа, впрочемъ не позже 1571 года. Ибо и въ семъ 1571-мъ и въ 1572-мъ годахъ онъ значится бывшимъ въ Москвѣ на соборахъ. Есть замѣтка, что онъ занимался литературою. Но нѣтъ никакихъ данныхъ ни объ управленіи его епархіею, ни о занятіяхъ литературныхъ, ни о времени смерти его.

Ѳеодоритъ въ спискѣ Тверскихъ архіереевъ поставленъ рядомъ послѣ Саввы; но только и есть объ немъ: Ѳеодоритъ. Кто онъ? Когда и кѣмъ посвященъ? Что дѣлалъ? долго-ли служилъ? [2]) Ничего неизвѣстно. Прокралась вѣсточка, будто послѣ смутныхъ временъ Россіи была составлена въ Москвѣ роспись епархіямъ и архіереямъ, въ которой будто-бы значится и Ѳеодоритъ.

Обяжите меня, ваше высокопреподобіе, крайнимъ благодѣяніемъ и великою благодарностію! Потрудитесь въ вашей библіотекѣ посмотрѣть и поискать того, что къ разрѣшенію прописанныхъ мною неизвѣстностей служить можетъ".

По обстоятельствамъ времени, я не могъ исполнить порученія о. протоіерея Чередѣева.

14-го ч. писалъ мнѣ англичанинъ Пюзей;

„Досточтимый отецъ!

Прошу позволить мнѣ поднести вамъ сію книжку, содержащую собственно домашніе молитвы отца Андрея, бывшаго недавно святѣйшимъ епископомъ нашей церкви. Изъ книжки этой вы узнаете, что велика была любовь этого епископа къ восточной Церкви, ибо многія молитвы взяты изъ литургіи св. Златоуста; вы увидите такъ же душу, истинно католическую, и что онъ всѣмъ разумомъ держался вѣры католической, желая всѣмъ сердцемъ единства като-

---

[1]) Нилъ былъ родомъ грекъ. Скончался 3 апр. 1521 года.

[2]) Съ 1573 г. по 1578 годъ.

1856 г. лическаго. На страницѣ 96 вы увидите, какъ онъ, въ своей печали, поручаетъ Богу восточную Церковь и многое другое.

Досточтимый отецъ! Прошу: помни нашу Церковь. Мы сохраняемъ и будемъ сохранять въ цѣлости и незапятнанною, по милости Бога, вѣру католическую. Мы имѣемъ три исповѣданія вѣры. Ваши отцы суть наши также.

Мнѣ нечего болѣе говорить. Нижайше и любовно поручаю себя вамъ и вашимъ молитвамъ".

17-го числа скончался въ Петербургѣ высокопреосвященнѣйшій Никаноръ, митрополитъ Новгородскій, едва лишь возвратившись изъ Москвы.

27-го ч. писалъ мнѣ Андрей Никол. Муравьевъ, находившійся еще въ Москвѣ (въ домѣ Мальцова, на Лубянкѣ):

„Сдѣлайте одолженіе доставить мнѣ сегодня утромъ „Поморскіе отвѣты",—чѣмъ много обяжете вашего покорнаго слугу и проч...

Сія записка можетъ служить роспис憂".—

На слѣдующій день, 28-го числа опять пишетъ онъ-же:

„Сдѣлайте одолженіе, пришлите мнѣ другой экземпляръ сихъ „отвѣтовъ" (т. е. Поморскихъ), который вы мнѣ приносили, потому что этотъ нельзя читать по неразборчивости письменъ".

А вечеромъ 29-го числа снова писалъ мнѣ Андрей Николаевичъ:

„Съ нетерпѣніемъ ожидаю книги *Поморскихъ отвѣтовъ*, которые мнѣ весьма нужны. Не можете - ли вы ихъ мнѣ прислать съ симъ посланнымъ, чтобы я могъ ими заняться утро".

27-го ч. писалъ мнѣ изъ Кіева баккалавръ д. академіи, іеромонахъ Филаретъ [1]):

„Ваше высокопреподобіе,

высокопреподобнѣйшій и возлюбленнѣйшій мой батюшка!

Обѣщавши съ удовольствіемъ исполнить вашу просьбу, я, по справкѣ съ дѣломъ, долженъ отказать себѣ въ этомъ удовольствіи. На 224 стран. Исторіи Кіевской академіи, тамъ, гдѣ упоминается о заинтересовавшей васъ рукописи, есть важная недомолвка, приведшая васъ, а потомъ и меня,

[1]) Филаретовъ, скончавшійся 23 февраля 1882 года въ санѣ епископа Рижскаго.

въ искушеніе. Къ послѣднему слову выписаннаго Мака- 1856 г.
ріемъ заглавія рукописи — „патріарховъ“, прибавьте изъ подлинника „допотопныхъ“, и рукопись потеряетъ для васъ свой интересъ. Слово „до-потопныхъ“ поставлено и въ заглавіи подлинника; Макарій выпустилъ его какъ-бы нарочито для нашего искушенія. Таковыя искушенія въ археологическихъ изслѣдованіяхъ, кажется, очень обыкновенны. Прежде меня вы адресовались къ Дм. В. Поспѣхову. Онъ тоже справлялся и готовился отвѣтить вамъ такъ же, какъ и я теперь отвѣчаю; но болѣзнь, постигшая его еще въ февралѣ мѣсяцѣ, воспрепятствовала ему. Простите его; онъ бѣдный много переболѣлъ въ прошедшее время. Простите и меня за долгое молчаніе. Съ 5-го сентября, дня моего прибытія въ Кіевъ, до сихъ поръ не соберусь еще порядкомъ съ головою: все еще отъ дорожныхъ впечатлѣній какъ-то не ладится въ мозгу моемъ. Москва сильно очаровала меня.

Въ старомъ нашемъ Кіевѣ новаго не много. На дняхъ пр. митрополитъ получилъ знаки на Андрея, — Ив. Мих. Скворцовъ — митру. Со дня на день и мы ждемъ крестовъ и медалей за воинственные, но не военные подвиги. Владыка обрадованъ милостію царскою и вчера (26-го сент.) обрадовалъ насъ, принявъ архипастырское участіе въ нашемъ академическомъ праздникѣ. Вчера же удостоилъ насъ своимъ посѣщеніемъ министръ народнаго просвѣщенія, котораго свѣтлый и внимательный взоръ на насъ усугубилъ торжество нашего праздника. Вчера-же среди нашего торжества получено печальное извѣстіе о кончинѣ преосв. Никанора. Вѣчная память почившему! Земныя радости безъ подмѣси скорби рѣдко бываютъ.

Обѣщалъ было Государь Императоръ пожаловать къ намъ 24-го сентября, и Кіевъ готовился достойно встрѣтить достойнѣйшаго изъ монарховъ; но это счастіе отложено по какимъ-то домашнимъ обстоятельствамъ Государя Императора, до слѣдующаго года. Возмемъ терпѣніе ожидать.

Примите, ваше высокопреподобіе, мои увѣренія въ истинномъ расположеніи и глубокой преданности къ вамъ Прошу вашихъ молитвъ у гробовъ св. угодниковъ почивающихъ въ стѣнахъ кремля. Самъ-то я, когда былъ въ Москвѣ, плохо-плохо имъ молился.

1856 г. Передайте отъ меня глубочайшее почтеніе съ искренними чувствами глубокой благодарности и признательности, высокопочтеннѣйшему о. ректору Московской семинаріи и достоуважаемому о. Игнатію.

Молитвы св. угодниковъ Кіевскихъ да споспѣшествуютъ вамъ въ трудахъ ученыхъ занятій вашихъ и въ многотрудныхъ подвигахъ вѣчнаго спасенія!"

28-го числа писалъ мнѣ изъ Абакумова добрый другъ, о. Мих.-Грамепицкій:

. . . . „Спѣшу принесть мою нижайшую благодарность за ваше ко мнѣ вниманіе, оказанное въ пріятнѣйшемъ письмѣ вашемъ, и присланіе драгоцѣнной книжки, которую прочитавъ, я какъ будто-бы самъ сподобился видѣть все собственными глазами. А ваши очи и ушѝса, дѣйствительно, какъ вы изволили выразиться Евангельскимъ словомъ, — блаженны!—Но и я, получивъ отъ васъ, какъ отъ очевидца и священнодѣйствующаго непосредственное сказаніе о совершившемся предъ вами великомъ торжествѣ, почитаю себя по справедливости блаженнымъ. Можетъ быть, это мое блаженство усугубится, когда откроется случай бесѣдовать съ вами лично и подробно слышать отъ васъ о великолѣпіи, пышности и занимательности торжества онаго. Надѣюсь, что когда-нибь. это будетъ. Очень понятно, какихъ хлопотъ и коликихъ заботъ стоило вамъ время торжества Россіи. Мы, ожидая къ себѣ кого-либо и изъ равныхъ, стараемся поприличнѣе приготовиться; а ваши посѣтители-Особы Императорскія, высшіе посланники иноземные, святѣйшіе іерархи, да какъ пришлось вамъ видѣть ихъ у себя и угощать цѣлый сонмъ вмѣстѣ;—признаюсь, досталось-же, чай, вамъ побезпокоиться; но это безпокойство, вѣроятно, вознаградилось вамъ душевнымъ удовольствіемъ—сдѣлаться извѣстнымъ такимъ высокимъ особамъ, и дай Богъ, чтобы вполнѣ вознаградилось въ будущемъ ихъ вниманіемъ къ вашей усердной службѣ!—Пріятно это слышать и раздѣлять съ вами ваше удовольствіе!

Теперь ожидаемъ мы къ себѣ преосвященнѣйшаго, который къ празднику Покрова Пресвятыя Богородицы будетъ проѣзжать въ г. Покровъ, а поэтому и мечтаемъ, не вздумается-ли ему завернуть и къ намъ; чистимъ церковь, готовимъ церковные документы и проч."

1-го октября Высочайше назначенъ былъ на Новгородскую митрополію, на мѣсто почившаго въ Бозѣ митрополита Никанора, высокопреосв. Григорій, митрополитъ Казанскій. 1856 г.

Съ новымъ первенствующимъ членомъ Свят. Синода назначенъ въ Синодъ и новый оберъ-прокуроръ—графъ Александръ Петровичъ Толстой. Тотъ и другой рекомендованы были Государю, какъ извѣстно, московскимъ владыкою.

Въ послѣднихъ числахъ сентября ученый гость мой, англичанинъ Пюзей путешествовалъ въ Троицкую Сергіеву лавру, и тамъ видѣлся, по моей рекомендаціи, съ товарищемъ моимъ, профессоромъ академіи, архимандритомъ Порфиріемъ. По возвращеніи оттуда, онъ явился ко мнѣ 1-го октября и представилъ записку такого содержанія:

„Досточтимый отецъ!

Вернувшись недавно изъ лавры св. Троицы, я привезъ вамъ сіи письма отъ архимандрита Порфирія. Мы воспользовались благосклонностію какъ архимандрита, такъ равно и профессора теологіи и другаго монаха,—имени котораго я не знаю. Не щадя времени и труда, они показали намъ всѣ сокровища; показали дары золотые и серебряные, украшенные изображеніями, пожалованные Императорами и другими лицами. Кромѣ того, въ библіотекѣ я встрѣтилъ нѣсколько книгъ, среди которыхъ была одна особенно замѣчательная еврейская книга, содержащая священныя письмена [1]).

Мое рѣшеніе, досточт. отецъ, уѣхать изъ Москвы чрезъ нѣсколько дней, почему я просилъ бы васъ не забыть моего желанія видѣть митрополита.

Пюзей".

Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Пюзей доставилъ мнѣ отъ о. Порфирія письмо и книжку.—Письмо слѣдующаго содержанія:

„Усердно благодарю васъ за то, что доставили мнѣ возможность оказать маленькую услугу занимавшемуся у васъ ученому англичанину.

---

[1]) Здѣсь Пюзей указываетъ на пергаменный списокъ Пятокнижія Моисеева XI в., подаренный въ библіотеку Моск. дух. академіи въ 1836 г. преосвященнымъ Гавріиломъ, архіепископомъ Херсонскимъ (впослѣдствіи Тверскимъ). Сконч. 8 сент. 1858 г.

1856 г. Дѣлу его — изданію твореній св. Златоуста и Кирилла Александрійскаго, я какъ нельзя болѣе сочувствую, и потому я весьма радъ, что мнѣ удалось видѣть столь трудолюбиваго издателя.

Прошу принять отъ меня—нашу новинку".

Новинка эта—курсовое сочиненіе студента академіи Н. А. Сергіевскаго [1]): „О поведеніи древнихъ христіанъ въ дни воскресные и праздничные. М. 1856 г.".

5-го ч. у владыки митрополита была трапеза для старшаго духовенства, какъ отданіе праздника коронаціи, по его собственному выраженію (См. письмо къ намѣстнику а. Антонію, № 1122). — За этой трапезой былъ и новый оберъ-прокуроръ Св. Синода, графъ А. П. Толстой.

10-го ч. писалъ я въ Муромъ тещѣ Пр. Степ. Царевской:

„Принося вамъ и всему семейству вашему мою сердечную признательность за привѣтствіе меня со днемъ моего ангела, взаимно и васъ привѣтствую нынѣ съ тѣмъ же. Да сохранитъ васъ Господь въ грядущемъ лѣтѣ, и да явитъ надъ вами и надъ семействомъ вашимъ свою отеческую милость!—Желаю, чтобъ и вы такъже благополучно встрѣтили и провели день своего ангела, какъ это случилось, по милости Божіей, со мною. Не шумно праздную я, обыкновенно, свои имянины: однакожъ и не уклоняюсь вовсе отъ пріема поздравленій, приносимыхъ мнѣ моими добрыми и почтенными знакомыми Весьма былъ бы радъ, если бы вы, въ самомъ дѣлѣ, вздумали когда-ниб. пріѣхать ко мнѣ къ этому дню, какъ это и вы выражаете въ своемъ письмѣ. Въ особенности нынѣ это было бы очень кстати: празднуя день своего ангела, я вмѣстѣ съ тѣмъ праздновалъ какъ бы отданіе великаго и достопамятнаго торжества— священнѣйшаго коронованія благочестивѣйшаго Государя нашего.

Дѣйствительно, я одинъ изъ числа весьма немногихъ духовныхъ лицъ, коимъ довелось, по случаю сего торжества, испытать не мало заботъ и хлопотъ; и потому естественно было мнѣ порадоваться и возблагодарить Бога, когда благо-

---

[1]) Потомъ баккалавра въ той же Московской дух. академіи, нынѣ тайнаго совѣтника, попечителя Виленскаго учебнаго округа.

получно миновалась для меня эта великая эпоха. Не получилъ я, и вѣроятно, не получу уже за свои труды и безпокойства никакой награды отъ начальства: но для меня на этотъ разъ самая лучшая награда въ сознаніи моей совѣсти и въ искренней признательности тѣхъ лицъ, съ коими я, въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ, бывалъ въ соприкосновеніи. Кто же, спросите, эти лица?—Нѣкоторыя царственныя Особы, преосвященные архіереи, иностранные послы и знаменитые вельможи Русскіе и пр. и пр.—Отъ нѣкоторыхъ изъ этихъ лицъ, кромѣ словесной признательности, я получилъ на память и вещественные подарки; — напримѣръ, отъ преосвящ. Іосифа, митрополита Литовскаго, его собственный портретъ, отъ преосв. Григорія, нынѣ митрополита С.-Петербургскаго, книгу его сочиненія, а одинъ изъ иностранныхъ ученыхъ, которому я оказалъ небольшую услугу, вздумалъ выразить мнѣ свою признательность публичнымъ образомъ, напечатавши обо мнѣ цѣлую почти статью въ одной изъ иностранныхъ газетъ. 1856 г.

Но для меня не малая награда уже и въ томъ, что я не только удостоился, на ряду съ прочими, присутствовать при священнѣйшемъ торжествѣ коронованія, но и послужить оному нѣкоторымъ особеннымъ образомъ: я, напримѣръ, приготовлялъ и отпускалъ изъ П. ризницы св. мура, коимъ помазуемы были Боговѣнчанные Царь и Царица. А послѣ литургіи въ день коронованія, я имѣлъ честь принимать у себя, въ небольшой келліи, цѣлый сонмъ святителей, участвовавшихъ и присутствовавшихъ при торжествѣ: они имѣли у меня отдохновеніе и подкрѣпленіе чаемъ. Ихъ было 14-ть персонъ, кромѣ нашего Московскаго владыки; всѣ они были въ мантіяхъ. Умилительно было смотрѣть на этотъ священный соборъ старѣйшихъ и знатнѣйшихъ іерарховъ Церкви Русской (между ними было, впрочемъ, трое греческихъ пришельцевъ). — За тѣмъ, на меня же палъ счастливый жребій быть проводникомъ для преосвященныхъ архіереевъ въ Царскій дворецъ: чрезъ Мироварную палату и П. библіотеку я провелъ ихъ прямо въ Грановитую палату, гдѣ они раздѣляли съ Боговѣнчанными и мропомазанными Царемъ и Царицею торжественную трапезу. Я не имѣлъ счастія быть за столомъ; изъ архимандритовъ только четверо — старѣйшихъ удостоились сего; но я имѣлъ удовольствіе ви-

1856 г. дѣть весь блескъ и все великолѣпіе царскаго столованья: и всю суету царскихъ слугъ и царедворцевъ.

На другой день было общее представленіе всѣхъ чиновъ, и во главѣ ихъ духовенства, къ Двору для принесенія поздравленія Ихъ Императорскимъ Величествамъ: тутъ были уже всѣ архимандриты Московскіе и нѣкоторые изъ пріѣзжихъ.

Жалѣю, что всего интереснаго и любопытнаго, что видѣлъ я и слышалъ въ послѣднее время, не могу передать вамъ на бумагѣ; для этого требуется нѣсколько часовъ и, можетъ быть, дней личной бесѣды".

15-го числа писалъ мнѣ изъ Владиміра ректоръ семинаріи, архим. Леонтій:

„Приношу искреннѣйшую благодарность вашему высокопреподобію за пріятнѣйшее письмо ваше и за новости, въ немъ сообщенныя. Радуюсь, что Господь сподобилъ васъ быть не только зрителемъ, но и нѣкотораго рода дѣятелемъ въ священномъ и великомъ для церкви и отечества событіи. Замѣчательно, что вскорѣ за коронованіемъ послѣдовала неожиданная перемѣна и по Св. Синоду. Владыка Никаноръ — быстро какъ-то скончался, да и А. И. Карасевскій, вѣрно, не намѣревался оставить свое поприще. — Любопытно будетъ видѣть дѣятельность новыхъ двигателей въ нашемъ управленіи. Дай Богъ, чтобы пожилъ еще великій вашъ и нашъ вмѣстѣ общій владыка Московскій; Петербургскіе—выборъ оберъ-прокурора приписываютъ вліянію его. Выборъ, кажется, удаченъ. Я знаю графа Толстаго по Кіеву, гдѣ онъ жилъ довольно долго, — какъ начальникъ ополченія.

Ко Владиміру привыкаю; да скучать и некогда: дѣла вдоволь. Стараюсь по мѣрѣ силъ быть полезнымъ для другихъ".

23-го ч. получилъ я отъ ректора Московской семинаріи, архимандрита Леонида записку слѣдующ. содержанія:

„Не благоволите ли доставить Заиконоспасской обители утѣшеніе отслужить завтра въ лѣтнемъ ея храмѣ Божественную литургію въ числѣ четырехъ отцовъ архимандритовъ, имѣющихъ сослужить преосвящ. викарію. Начало въ 10-ть часовъ".

24-го ч. въ верхней церкви Заиконоспасскаго монастыря

престольный праздникъ въ честь иконы Б. Матери—всѣхъ 1856 г.
скорбящихъ радости.

Съ октября 1856 г. приступилъ къ занятіямъ въ Синод. библіотекѣ знаменитый нашъ историкъ Сергѣй Мих. Соловьевъ [1]). Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, каждый почти день, по нѣскольку часовъ, онъ занимался чтеніемъ рукописей и выпискою изъ нихъ въ бывшей моленной келліи святѣйшаго патріарха Никона, служившей для меня спальнею. Съ того же времени я началъ получать и ежегодно получалъ отъ него книжки по Исторіи Россіи.

20-го ноября получилъ я отъ ректора Московской семинаріи, о. Леонида записку слѣдующаго содержанія:

„Къ вамъ будетъ па дняхъ Θед. Карп. фонъ-Дершау. Онъ занимается изданіемъ исторіи дома Романовыхъ и просилъ владыку, чтобы ему можно было видѣть древности для рисунковъ у васъ и въ соборахъ.—Онъ говорилъ, что владыка черезъ меня велѣлъ ему адресоваться къ хранителямъ. Рекомендую".

Нѣкоторымъ изъ архипастырей, бывшимъ въ Москвѣ по случаю коронаціи, я имѣлъ возможность оказать болѣе или менѣе значительныя услуги. Такъ, высокопр. Никанору, митрополиту Новгородскому, я принесъ въ даръ нѣсколько эстамповъ съ изображеніемъ преп. Сергія, которые онъ, увидѣвши у меня въ моленной комнатѣ, гдѣ онъ, въ день коронаціи, послѣ литургіи имѣлъ отдохновеніе,—пожелалъ имѣть такіе же и усебя.

Преосвященный Иннокентій, архіеп. Херсонскій, восхитившись изъ окна Патріаршей ризницы видомъ иконостаса въ Синодальной 12-ти Апостоловъ церкви, просилъ меня сдѣлать для него рисунокъ этого иконостаса и прислать ему въ Одессу. Я исполнилъ эту просьбу.

Преосвященнѣйшій Григорій, митрополитъ Казанскій (вскорѣ за тѣмъ Новгородскій), увидѣвши въ древнихъ греческихъ рукописяхъ Синодальной бибдіотеки изображенія Спасителя и нѣкоторыхъ святителей съ благословляющими именословно руками, поручилъ мнѣ сдѣлать съ этихъ изображеній копіи и награвировать ихъ въ количествѣ 2400 экземпляровъ, для приложенія къ его книгѣ подъ заглавіемъ:

---

[1]) Сконч. 4 окт. 1879 г.

1856 г. „Истинно древняя и истинно православная Христова церковь".

Исполнивъ это порученіе съ помощію литографа Шелковникова, я писалъ его высокопреосвященству въ Петербургъ отъ 8-го декабря:

„Вашему высокопреосвященству благоугодно было поручить мнѣ въ прошедшемъ сентябрѣ мѣсяцѣ распорядиться сдѣланіемъ для васъ снимковъ съ нѣкоторыхъ миніатюрныхъ изображеній, находящихся въ греческихъ рукописяхъ Моск. Синод. библіотеки. Порученіе это, при посредствѣ литографа Шелковникова, мною нынѣ исполнено; и я имѣю честь, вмѣстѣ съ симъ, препроводить къ вашему высокопреосвященству, чрезъ заведеніе транспортовъ, сдѣланные въ числѣ 2400 экземпляровъ помянутые снимки.

При семъ честь имѣю нижайше представить вашему высокопреосвященству 1) экземпляръ рисунковъ, 2) составленное мною краткое описаніе рисунковъ, съ показаніемъ, откуда каждый изъ нихъ заимствованъ, 3) счетъ отъ литографа Шелковникова и 4), квитанцію первоначальнаго заведенія транспортовъ.

Съ истиннымъ усердіемъ всегда и на всякое послушаніе готовый, я почитаю себя весьма счастливымъ, что имѣлъ случай оказать вашему высокопреосвященству хотя малую услугу".

На это я имѣлъ честь получить отъ 22-го ч. слѣдующій отвѣтъ:

„Высокопреподобнѣйшій отецъ!

Весьма благодарю за исполненіе порученія.— Удовлетворенъ. При семъ препровождаю къ вашему высокопреподобію деньги 213 р. 40 к.

Тюкъ полученъ, кажется, въ цѣлости. Онъ еще не раскрытъ по недостатку мѣста.

Григорій, митрополитъ Новгородскій".

21-го ч. писалъ мнѣ изъ Московской академіи баккалавръ С. К. Смирновъ:

„Привѣтствуя васъ съ наступающимъ праздникомъ Р. Христова, обращаюсь къ вамъ съ усердною просьбою: мнѣ крайне нужно имѣть выписку изъ Макарьевскихъ Четьихъ Миней, изъ житія Василія новаго (26 марта) о 17-мъ мытарствѣ—прелюбодѣйномъ. Есть-ли тамъ такое чтеніе: „по-

неже прежде, егда не работахъ святому отцу нашему Ва- 1856 г.
силію, имѣхъ супруга его-же предаде ми госпожа моя... яко сія раба бѣ?“ и проч. Прошу васъ покорнѣйше сдѣлать полную выписку сего мѣста и прислать мнѣ въ лавру къ 25 му числу. Вы тѣмъ много обяжете меня.

Если мартовской минеи нѣтъ въ вашей библіотекѣ, она есть въ библіотекѣ Успенскаго собора.

Надѣюсь, что вы не откажете исполнить мою просьбу“.

Я немедленно поспѣшилъ исполнить эту просьбу. 24-го ч. писалъ я въ отвѣтъ Сергѣю Константиновичу:

„Съ удовольствіемъ спѣшу удовлетворить вашему желанію. Вотъ какъ читается въ Макарьевской Четиминеи Успенскаго собора (поступившей уже въ Синод. библіотеку, а между Синодальными марта мѣсяца не имѣется) подъ 26-мъ ч. марта на об. л. 755, потребное для васъ мѣсто:

„Шѡнѣ прежє є҃га не работахъ с҃томоу нашємоу ѿцоу. имѣхъ соупроугa є҃гѡже предасть ми г҃жа моа. и живахъ с҃ нима. падохъ же са нѣкоѡ҃га ѿ него съ дроугими юнѡшами, и сегѡ ради тіи на ма клеветахѫ. рѣша же ми с҃та а҃г҃ла такѡ си раба бѣ“.

За симъ, привѣтствуя васъ съ праздникомъ Христовымъ и не отчаяваясь видѣться съ вами лично, имѣю честь быть“...

Ректоръ Новгородской семинаріи, о. архимандритъ Евѳимій 2-го декабря возведенъ былъ въ санъ епископа Старорусскаго, викарія Новгородской епархіи [1]). Я почелъ долгомъ привѣтствовать его, какъ моего истиннаго доброжелателя, съ новымъ саномъ, и получилъ отъ его преосвященства, отъ 25-го ч., слѣдующій отвѣтъ:

„Приношу вамъ искреннѣйшую мою благодарность за добрую память обо мнѣ и за привѣтствіе меня съ полученіемъ великаго сана,—великаго преимущественно по отношенію къ моей малости. Да, не по грѣхамъ моимъ воздаетъ мнѣ Господь. Много *братій моихъ добрыхъ и великихъ* по духовному возрасту. Но Онъ избралъ меня меньшаго и юнѣйшаго между ними. Итакъ, не намъ, но имени Его

---

[1]) Скончался 17 окт. 1863 г. въ санѣ епископа Саратовскаго.

1856 г. да будетъ слава и благодареніе за все, и не отъ себя, но отъ Него будемъ ожидать и испрашивать силы на пораженіе голіафовъ и на охраненіе людей Его—Израиля.....

Имѣю честь привѣтствовать ваше высокопреподобіе съ праздникомъ Р. Христова и съ наступающимъ новымъ годомъ. Рождшійся Начальникъ жизни и Источникъ всѣхъ благъ, да хранитъ васъ въ новомъ лѣтѣ во здравіи и да вѣнчаетъ васъ новыми своими милостями и щедротами!

Положеніе мое во всѣхъ отношеніяхъ было-бы очень хорошо, еслибъ здоровье было получше. Но благодареніе Богу и за то, что есть.

Призывая на васъ благословеніе Божіе, съ истиннымъ уваженіемъ и братскою любовію имѣю честь быть"...

Добрый другъ мой, Абакумовскій священникъ М. Д. Граменицкій, поздравляя меня съ праздникомъ Р. Христова, между прочимъ, изливалъ предо мною свою сердечную скорбь по поводу притѣсненія его со стороны благочиннаго. Вотъ что онъ писалъ мнѣ отъ 26-го числа:

„Мы всѣ по сіе время благополучны. Только нашъ о. благочинный много, много меня тѣснитъ и преслѣдуетъ, старается всѣми способами очернить предъ начальствомъ: но слава Богу, какъ нашъ архипастырь, такъ и другіе наши добрые начальники доколѣ имѣютъ меня недостойнаго на хорошемъ счету,—это видно изъ того, что представили меня въ ноябрѣ мѣсяцѣ къ скуфьѣ; это еще болѣе заставляетъ соперника моего искать случая къ преграждению мнѣ пути къ наградѣ. Что будетъ, то и будетъ: а я во всякомъ случаѣ уповаю на Господа Бога. Можетъ быть по веснѣ я сподоблюсь узрѣть васъ лично: тогда вполнѣ излію предъ вами скорбную свою душу. Можетъ быть доживу до тѣхъ свѣтлыхъ дней, когда освобожусь отъ гоненія злобы.

Не оставьте, ваше высокопреподобіе, удостойте кратчайшаго извѣстія о себѣ самихъ".

Въ утѣшеніе писалъ я своему другу отъ 6-го января слѣдующаго 1857 года.

Осенью 1856-го года не разъ посѣщалъ Синод. библіотеку караимъ Авр. Самуил. Фирковичъ. Это почтенный, очень видный собою, старецъ съ красивымъ лицомъ и съ сѣдою окладистою бородою. Съ нимъ каждый разъ прихо-

дилъ племянникъ его, мущина среднихъ лѣтъ, не высокаго 1856 г.
роста, съ черными волосами на головѣ и бородѣ [1]).

Фирковичи въ особенности интересовались древними греческими рукописями, содержащими въ себѣ библейскій текстъ. При сличеніи греческихъ кодексовъ съ печатными еврейскою и славянскою библіями, они указывали мнѣ не мало разностей въ этихъ трехъ текстахъ: то въ еврейскомъ текстѣ недостаетъ нѣкоторыхъ словъ или даже цѣлыхъ стиховъ сравнительно съ греческимъ и славянскимъ текстами, то въ греческомъ или славянскомъ текстахъ оказывается пропускъ сравнительно съ еврейскимъ текстомъ, или одинъ и тотъ же стихъ переведенъ двояко. При этомъ Фирковичи утверждали, что ни одинъ изъ этихъ трехъ, взятыхъ отдѣльно, текстовъ не можетъ считаться непогрѣшительнымъ и что подлинный текстъ библейскій можетъ быть возстановленъ только съ помощію тщательнаго сличенія между собою всѣхъ трехъ означенныхъ текстовъ. Съ этою цѣлію они предлагали учредить особый Комитетъ для изданія Библіи на трехъ языкахъ—еврейскомъ, греческомъ и славянскомъ, въ параллельномъ видѣ. Въ этомъ Комитетѣ желали и они принять участіе. Я докладывалъ объ этомъ покойному митр. Филарету: но не получилъ на это никакого рѣшительнаго отвѣта.

Въ ночь на 25-е число скончался въ Москвѣ испр. д. оберъ-прокурора Св. Синода, тайный совѣтникъ Алекс. Ив. Карасевскій. 28-го ч. отпѣваніе надъ нимъ совершилъ въ Предтечевской подъ Боромъ церкви (за Москвой рѣкой) самъ митрополитъ. Въ числѣ прочихъ архимандритовъ при отпѣваніи находился и я.

Издавъ въ 1855 г. краткій указатель для обозрѣнія Московской Патріаршей ризницы и библіотеки, я не остановился на этомъ. Напротивъ, поощренный успѣхомъ моего перваго опыта археологическихъ и археографическихъ трудовъ, я приступилъ къ болѣе тщательнымъ изысканіямъ относительно происхожденія тѣхъ или другихъ священныхъ

---

[1]) О караимахъ Фирковичахъ см. въ № 305 газеты *Новости* 1881 г.—Бесѣда Фирковича съ архіеп. Иннокентіемъ въ Ялтѣ, въ авг. 1851 г.—въ *Странникъ* 1887 г. апр., 569—74. Авр. Сам. Фирковичъ скончался 25 мая 1874 года на 98 году отъ рожденія.

1857 г. предметовъ и домашнихъ утварей, хранящихся въ Патріаршей ризницѣ, и возъимѣлъ намѣреніе, не ограничиваясь указаніемъ наиболѣе примѣчательныхъ рукописей библіотеки, составить алфавитный указатель всѣхъ безъ исключенія, какъ греческихъ, такъ и славянскихъ, рукописей. Съ этою цѣлію я началъ посѣщать нѣкоторые Московскіе архивы, въ особенности Главный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, гдѣ нашелъ въ подлинныхъ греческихъ граматахъ драгоцѣнныя свѣдѣнія о многихъ священныхъ предметахъ и рукописяхъ, привезенныхъ, въ разное время, изъ Греціи въ Москву.

Вмѣстѣ съ тѣмъ я продолжалъ заниматься исполненіемъ порученнаго мнѣ, съ моими товарищами — священникомъ Смирновымъ и профессоромъ семинаріи Бѣляевымъ, разбора и описанія рукописей Синод. типографской библіотеки.

Въ январѣ 1857 г. приняты были мною, для храненія въ Патріаршей или Синодальной ризницѣ, нѣкоторые предметы, достойные особеннаго вниманія, если не по своей древности, то по чрезвычайной важности событія, по поводу коего они устроены: это именно полное митрополитское облаченіе, какъ-то: саккосъ съ поясомъ и поручами изъ золотой по красной землѣ парчи съ серебряными въ кругахъ и межъ круговъ крестами, омофоръ, палицу и епитрахиль пунцоваго бархата и подризникъ бѣлой шелковой матеріи. Облаченіе это, полученное въ даръ отъ царскихъ щедротъ синодальнымъ членомъ высокопр. Филаретомъ, митрополитомъ Московскимъ, употреблено было имъ въ священнодѣйствіи коронованія и муропомазанія благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича и благочестивѣйшія Государыни Императрицы Маріи Александровны, въ 26-й день августа 1856 года.

О принятіи сего облаченія въ Синод. ризницу мнѣ предписано было указомъ Московской Синод. конторы, въ слѣдствіе предложенія оной преосвящ. митрополита Филарета отъ 15 дня января 1857 года за № 25, въ коемъ изъяснено:

„Въ хранилищѣ Синодальной ризницы находятся между прочимъ архіерейскія облаченія, имѣющія историческую достопамятность не только отъ именъ священноначальниковъ, употреблявшихъ оныя, но и отъ именъ благочестивѣйшихъ царей, даровавшихъ оныя.

Ко дню коронованія благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, отъ щедротъ Его Величества даровано мнѣ было архіерейское облаченіе, которое и было употреблено мною въ священнодѣйствіи 26 августа, когда вседѣйствующею благодатію Божіею совершилось священное коронованіе и мѵропомазаніе Его Императорскаго Величества и Ея Императорскаго Величества. 1857 г.

Полагаю, что сіе облаченіе съ приличіемъ можетъ занять мѣсто въ Синодальной ризницѣ, дабы въ посѣтителяхъ ея возбуждать благоговѣйное воспоминаніе высокаго и священнаго царственнаго торжества, для насъ современныхъ радостнаго, и для будущихъ по насъ достопамятнаго.

Имѣю основаніе думать, что для сей мысли, порожденной благоговѣйною преданностію къ Богомъ вѣнчанному Монарху, не предстоитъ преграды, и что встрѣтитъ оную сочувствіе.

Посему конторѣ Святѣйшаго Синода предлагаю:

1., предписать Синодальному ризничему, чтобы вышеозначенное облаченіе принялъ отъ намѣстника каѳедральнаго Чудова монастыря по описи, и внесъ оное для храненія въ Синод. ризницу.

2., внести оное и въ опись Синодальной ризницы съ слѣдующимъ означеніемъ: Митрополитское облаченіе, употребленное въ священнодѣйствіи священнѣйшаго коронованія и мѵропомазанія благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича и благочестивѣйшія Государыни Императрицы Маріи Александровны, совершившагося въ Московскомъ Большомъ Успенскомъ соборѣ въ лѣто Господне 1856, августа въ 26 день“ [1]).

Впрочемъ, первоначальная мысль о храненіи коронаціоннаго облаченія Московскаго первосвятителя въ Синодальной ризницѣ принадлежитъ не ему самому, а Ея Величеству, Государынѣ Императрицѣ. Посему, въ замѣнъ этого облаченія, сдѣлано было преосвященному митрополиту отъ Высочайшаго Двора новое, точно такое-же облаченіе [2]).

---

[1]) Предложеніе это напечатано въ IV томѣ *Собранія мнѣній и отзывовъ Филарета м. М. по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ*, М. 1886 г., № 454, страницы 175—176.

[2]) См. письмо митр. Филарета къ министру Двора, графу В. Ѳ. Адлербергу отъ 16-го янв. 1857 г.—въ *Душеп. Чт.* 1880 г. авг., стр. 493.

1857 г. Съ теченіемъ времени моя частная корреспонденція не только не сокращалась, но еще болѣе и болѣе расширялась. Такъ, 6-го ч. писалъ я въ село Абакумово своему другу и куму, свящ. М. Д. Граменицкому въ отвѣтъ на его письмо отъ 26-го декабря минувшаго года:

„Приношу вамъ и всему вашему семейству мое усердное поздравленіе съ наступившимъ новымъ годомъ. Да подастъ вамъ и приснымъ вашимъ Господь Богъ въ грядущемъ лѣтѣ вся благая и душеполезная! Небесный царь мира да умиротворитъ васъ съ разрушающими миръ и враждующими противъ васъ!... Да, прискорбно и небезопасно жить и служить съ людьми немирными и строптивыми. Но что-же дѣлать? Вотъ и у меня завелись также нѣкоторыя вражды и неустроенія съ нѣкоторыми властями; и подобно, какъ у васъ, изъ-за пьяныхъ и буйныхъ пѣвчихъ. Дѣло дошло до форменныхъ жалобъ съ моей стороны. Но, какъ ни справедливы мои претензіи, нѣтъ надежды, чтобы онѣ были удовлетворены вполнѣ: таковы уже порядки въ нашемъ Синодальномъ вѣдомствѣ! Невыгода моего положенія въ настоящемъ случаѣ та, что я, не имѣя надъ собою никакого личнаго начальника, а завися отъ Синодальной конторы, которая ни что иное, какъ отвлеченное понятіе, не имѣю съ тѣмъ вмѣстѣ и никакого защитника моихъ правъ. Такъ-то, любезный другъ, вездѣ могутъ насъ постигать бѣды—и въ весяхъ, и во градѣхъ. Посему не о томъ надобно думать, чтобъ вовсе не случались съ нами бѣды и непріятности: на землѣ нѣтъ совершеннаго спокойствія: а о томъ, какъ встрѣчать бѣды и бороться съ ними. Если только совѣсть моя чиста и права предъ Богомъ: то, какія-бы треволненія ни угрожали мнѣ, они не поколеблютъ меня. Я твердо памятую слова Псалмопѣвца: *Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой: кого убоюся?..*

Достигшій до васъ слухъ о моемъ якобы назначеніи на должность ректора въ Виѳанскую семинарію не лишенъ правды. Дѣйствительно, я былъ-было уже совершенно приговоренъ къ этому: но владыка митрополитъ, внявъ совѣту нѣкоторыхъ добрыхъ и ко мнѣ благорасположенныхъ людей, рѣшился оставить меня еще на нѣкоторое время при настоящей должности, — чему я, съ своей стороны, душевно радъ: во первыхъ, потому, что мнѣ не хотѣлось-

бы отсюда удаляться, не окончивъ предпринятаго мною, довольно серьезнаго, труда; а во вторыхъ, если я и на этой, по истинѣ мирной и спокойной должности, по временамъ испытываю непріятности, то что сказать о должности ректора семинаріи? Чѣмъ дольше я не буду ректоромъ, тѣмъ лучше для моего душевнаго спокойствія. Но рано, или поздно, а придется мнѣ быть ректоромъ: такова непремѣнная воля высокопр. митрополита. И — пусть исполнится надо мною его священная воля! 1857 г.

Съ братскою любовію къ вамъ и почтеніемъ остаюсь архим. Савва.

P. S. Прошу принять отъ меня сію книжицу, въ залогъ моего искренняго къ вамъ расположенія.

Забылъ было сообщить вамъ новость интересную. Нашъ почтенный наставникъ Я. И. Владыкинъ—нынѣ уже Московскій іерей; предъ праздникомъ Р. Христова, владыка самъ указалъ ему мѣсто въ приходѣ Іоакима и Анны, за Москвой рѣкой. Всѣ знакомые Якова Ильича душевно радуются о семъ".

Проводившій у меня рождественскіе праздники добрый товарищъ мой, профессоръ Московской академіи, архимандритъ Порфирій, по возвращеніи изъ Москвы въ академію, писалъ мнѣ отъ 9-го января:

„Ваше великодушіе и расположеніе ко мнѣ сдѣлали (мнѣ) двѣ прошедшія недѣли, проведенныя мною у васъ въ Москвѣ, однимъ изъ самыхъ пріятныхъ временъ въ моей жизни. Да вознаградитъ васъ за сіе Господь Своею милостію и щедротами. Чѣмъ живѣе воспоминаніе объ истекшихъ святкахъ, тѣмъ усерднѣе и чаще повторяю я сіе молитвенное прошеніе предъ Господомъ Богомъ.

Возвратился я отъ васъ во свояси благополучно, въ 10 часовъ вечера. Въ академіи новаго ничего нѣтъ. Вчера получилъ я отъ о. Ѳеодора [1]) 4 книги *Правосл. Собесѣдника*, но при ней приложена записка, не сообщающая никакихъ свѣдѣній объ о. Ѳеодорѣ.

Профессоръ Моск. д. академіи С. К. Смирновъ писалъ мнѣ 29-го числа:

„Позвольте обратиться къ вамъ съ усерднѣйшею прось-

[1]) Бухарева.

1857 г. бою отъ имени Александра Васильевича [1]) и моею: мнѣ нужно имѣть греческую рукопись Синодальной библіотеки, по каталогу Маттеи, подъ № 237 и оглавляемую такъ: *βίος τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Βασιλείου τοῦ νέου.*—Основаніе для просьбы, кромѣ вашей снисходительности, я имѣю въ указаніи вашей книги стр. 124.

Могу указать и средство для скорѣйшей и удобнѣйшей отсылки къ намъ рукописи: передайте ее С. С. Владимірскому [2]) и онъ отправитъ ее подъ печатію правленія на имя редакціоннаго комитета.

Есть и еще просьба къ вамъ, съ которой предварительно я обращался къ Никитѣ Петровичу [3]): у васъ, кажется, находится опись нашей раскольнической библіотеки, имъ составленная. Никита Петровичъ согласился дать ее мнѣ: прошу и васъ не отказать мнѣ въ оной и, если можно, переслать ее вмѣстѣ съ житіемъ Василія новаго".

15-го февраля имѣлъ я честь получить отъ преосвященнѣйшаго митрополита Филарета собственноручную записку слѣд. содержанія:

„Вручителямъ сего, покажите, о. ризничій, въ Синодальной ризницѣ и библіотекѣ предметы, нужные имъ для удостовѣренія въ истинѣ преданій православной церкви, противъ мнѣній раскольниковъ" [4]).

23-го ч. указомъ Московской Св. Синода конторы назначенъ я членомъ ревизіоннаго комитета для повѣрки ежегодныхъ отчетовъ въ штатной суммѣ по всѣмъ ставропигіальнымъ монастырямъ.

Такъ какъ старшимъ членомъ въ этомъ комитетѣ былъ протопресвитеръ Успенскаго собора Дмитр. Петр. Новскій—

---

[1]) Горскаго.

[2]) Семенъ Сергѣевичъ Владимірскій, въ то время профессоръ Московской дух. семинаріи и священникъ семинарской церкви, былъ и довѣреннымъ отъ редакціи академическаго журнала *(Творенія св. Отцевъ)* въ Москвѣ лицемъ, слѣдившимъ за печатаніемъ книжекъ этого журнала, за корректурою его и проч. Скончался въ санѣ протоіерея Смоленской, близъ Смоленскаго рынка, церкви, въ 1888 году, 19 декабря.

[3]) Гилярову-Платонову.

[4]) Это, какъ и другія письма митрополита Филарета къ преосвященному Саввѣ, напечатаны въ собраніи писемъ митроп. Филарета *къ Высочайшимъ Особамъ и другимъ лицамъ*, I, 166—205. Тверь, 1888.

человѣкъ опытный въ дѣлахъ подобнаго рода, то онъ и принялъ на себя главный трудъ повѣрки отчетовъ. 1857 г.

27 февраля писалъ я профессору Московской д. академіи А. В. Горскому:

„Ваше Высокородіе,
Милостивый государь,
Александръ Васильевичъ!

По словамъ Капитона Иваныча [1]), славянская рукопись Синодальной библіотеки подъ № 565, находится у васъ. Если въ этой рукописи нѣтъ для васъ особенной надобности, то благоволите прислать ее ко мнѣ при удобномъ случаѣ, или, что гораздо лучше, чрезъ почту по казенной надобности. Въ рукописи этой имѣетъ крайнюю нужду занимающійся у меня профессоръ Московскаго университета С. М. Соловьевъ; и такъ какъ она нужна ему не на продолжительное время, то я могу, если это вамъ угодно будетъ, тотчасъ же, по минованіи надобности, возвратить ее вамъ.

Съ истиннымъ къ вамъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“...

2-го марта писалъ мнѣ профессоръ Моск. академіи Александръ Вас. Горскій:

„По требованію вашему, честь имѣю препроводить къ вамъ рк. Синодальной библіотеки подъ № 565, содержащую въ себѣ преніе съ Датскимъ королевичемъ. Нужда ученаго профессора заслуживаетъ всякаго уваженія. Мы можемъ и повременить съ своимъ дѣломъ: у меня есть и другія рукописи, которыми могу заняться. Впрочемъ, по минованіи надобности въ препровождаемой рукописи, прошу покорнѣйше ваше высокопреподобіе снова сообщить ее мнѣ“.

17-го ч. писалъ мнѣ изъ Лондона по латыни ученый англичанинъ Фальконей, спрашивая, сохраняется ли въ Московской Синодальной библіотекѣ греческая рукопись, содержащая въ себѣ XVII книгъ географіи Страбона. Вотъ содержаніе письма г. Фальконея отъ слова до слова:

„Доблестный мужъ!

Совершенно неизвѣстный тебѣ, считаю нужнымъ изложить тебѣ основанія этого письма.

Надѣюсь, что не напрасно позволяю себѣ нарушить уеди-

[1]) Невоструева.

1857 г. неніе библіотеки и твои занятія. Вкратцѣ излагаю, что имѣю на душѣ.

Давно уже занимаясь ученымъ дѣломъ, въ настоящее время имѣю подъ руками географію Страбона, которую хочу перевести на родной языкъ. Это дѣло мое не окончено; требуется присоединить предисловіе съ указаніемъ существующихъ кодексовъ Страбона.

Еще прежде, въ концѣ прошлаго вѣка, отецъ мой, извѣстнѣйшій Ѳома Фальконеръ, знаменитый ученый, издатель сочиненія Страбона, заботился сличить кодексъ Страбона, хранящійся въ Московской библіотекѣ. Въ то время кодексъ этотъ значился въ библіотекѣ Святѣйшаго Синода православной Греко-россійской церкви № CCV, написанный въ 15 или въ началѣ 16 вѣка ученымъ и прилежнымъ писцомъ. Отличается этотъ кодексъ красотою и ровностію буквъ. Находится ли теперь этотъ кодексъ и не истребленъ ли онъ пожаромъ 1812 года?

За отвѣтъ твой заранѣе благодарю. Прошу твоего мира. Миръ — тебѣ. Миръ — всѣмъ".

Въ отвѣтъ на это писалъ я, также по латыни, отъ 17-го апрѣля:

„Господину Falconer.

Милостивый государь!

На письмо ваше отъ 17 марта сего 1857 года, въ которомъ вы спрашиваете меня, есть ли въ Московской Синодальной библіотекѣ кодексъ, содержащій географію Страбона, имѣю честь отвѣтить, что этотъ кодексъ значится въ каталогѣ рукописей библіотеки 1822 года подъ № 204 (у Маттея CCV).

Пріятно, что мнѣ представился случай сдѣлать хотя малую услугу ученому мужу.

Архим. Савва".

22-го марта писалъ я въ Одессу преосвященному Иннокентію, архіепископу Херсонскому:

„Вашему высокопреосвященству угодно было поручить мнѣ, въ августѣ минувшаго (1856) года, сдѣлать и доставить вамъ копію съ рисунка иконостаса Синод. 12-ти Апостоловъ церкви.

Съ истиннымъ удовольствіемъ принялъ и потщился я исполнить ваше порученіе.

Но такъ какъ ваше высокопреосвященство изволили объ- 1857 г.
яснить притомъ, что вы по образцу понравившагося вамъ иконостаса Синодальной церкви устроите въ своей епархіи, быть можетъ, и не одинъ иконостасъ, то я распорядился пригласить знакомаго мнѣ гравера и поручилъ ему сдѣлать не одинъ, а нѣсколько литографированныхъ снимковъ съ означеннаго рисунка. Изъ числа таковыхъ десять имѣю честь препроводить при семъ къ вашему высокопреосвященству, нижайше прося извиненія въ нескоромъ исполненіи вашего порученія. Замедленіе впрочемъ произошло не отъ меня, а отъ гравера.

Испрашивая вашего святительскаго благословенія, имѣю честь быть и пр.“...

На это я получилъ отъ знаменитаго архипастыря, отъ 11-го апрѣля, слѣдующій отвѣтъ:

„Достопочтеннѣйшій о. архимандритъ!

возлюбленный собратъ о Христѣ.

Копіи съ рисунка иконостаса Московской Синодальн. церкви я имѣлъ удовольствіе получить, и за исполненіе моего желанія-имѣть рисунки онаго иконостаса, и усердный вашъ трудъ по сему случаю примите мою искреннюю благодарность.

За симъ, призывая на васъ благословеніе Божіе, съ братскою о Господѣ къ вамъ любовію остается и пребудетъ— вашего высокопреподобія усерднѣйшій слуга Иннокентій архіепископъ Херсонскій“.

Письмо это я получилъ 27-го апрѣля, а чрезъ мѣсяцъ нашего достославнаго витіи не стало: 26-го мая онъ скончался.... Такимъ образомъ, мои труды были напрасны.

Почившій архипастырь, во время послѣдняго своего пребыванія въ Москвѣ, убѣждалъ меня перейти въ свою епархію на службу, для изученія и описанія достопамятностей древняго Херсонеса. Не долго пришлось бы мнѣ послужить у него, еслибы я склонился на его убѣжденія. Но я отнюдь не думалъ, самъ по себѣ, оставлять когда либо Москву.— Не охотно отпустилъ бы меня тогда изъ Москвы и высокопреосвященный митрополитъ. Заключаю о семъ на основаніи слѣдующаго факта. Разъ,-это было въ началѣ 1859 г.— призываетъ меня къ себѣ владыка—митрополитъ и говоритъ мнѣ: „Синодъ поручилъ мнѣ спросить тебя, не по-

1857 г. желаешь ли ты быть начальникомъ новоустрояемаго близъ Новгорода, въ селѣ Грузинѣ (бывшемъ имѣніи графа Аракчеева) „Апостольскаго Института“ (такъ назвалъ его митрополитъ Новгородскій Григорій).

— Что это за учрежденіе, и какія будутъ тамъ мои обязанности,—спросилъ я владыку?

— Не знаю,—отвѣчалъ онъ.

— Если и вы не знаете, въ чемъ будутъ заключаться мои обязанности: то какъ-же я могу пожелать того, о чемъ я не имѣю понятія?

— Такъ не желаешь?

— Не желаю.

— Ну, хорошо,—такъ я и напишу Синоду,—сказалъ въ заключеніе владыка, какъ-бы обрадовавшись моему отрицательному отвѣту.

„Апостольскій“, или, какъ переименовалъ его Московскій владыка,—Миссіонерскій институтъ учреждался, по мысли Новгородскаго митрополита Григорія, для образованія миссіонеровъ, предназначившихся для противодѣйствія распространенію русскаго раскола [1]). Когда я отклонилъ отъ себя честь быть начальникомъ этого института, вмѣсто меня вызванъ изъ Тифлиса протоіерей Романовъ, но и онъ не былъ употребленъ въ дѣло: такъ какъ мысль объ учрежденіи миссіонерскаго института не осуществилась.

1-го апрѣля писалъ мнѣ изъ Тифлиса инспекторъ семинаріи, архим. Моисей:

„Приношу вамъ мою сердечную благодарность за поздравленіе меня съ саномъ архимандрита, въ который я, по милости ко мнѣ Божіей и архипастырской, возведенъ 6-го августа 1856 года, за что слава и благодареніе Господу!

Сегодня ѣду во ввѣренный мнѣ въ Кахетіи Хирскій Стефановскій монастырь на страстную и свѣтлую седмицы, отъ Тифлиса 120 верстъ, день ѣзды; къ 15-му, полагаю, апрѣля возвратиться домой. Въ монастырѣ, который стоитъ

---

[1]) Ректоромъ этого института, или академіи, Синодъ хотѣлъ назначить архимандрита Леонида, какъ писалъ митрополитъ Филаретъ къ намѣстнику лавры, архим. Антонію отъ 8 января 1859 г. (№ 1255). О предполагаемомъ учрежденіи см. также письмо м. Филарета къ оберъ-прокурору Св. Синода, графу А. П. Толстому отъ 2 апр. 1859 г. Въ дополнит. томѣ *Собр. мн. и отз. м. Филарета*. № 137. Спб. 1887.

на рубежѣ Алазанской прелестной долины въ виду враж- 1857 г.
дебныхъ намъ горъ Лезгинскихъ, постригу одного брата въ монахи, раздамъ братіи жалованье, разберу жалобы, какія будутъ, а безъ нихъ не обойдется: монахи большіе охотники отъ скуки посчитать другъ друга, для разнообразія. Если-же все застану благополучно, подышу свѣжимъ воздухомъ и понаслажусь Кахетинскимъ и тѣмъ окончу мою въ въ монастырь поѣздку. По возвращеніи, постараюсь васъ обо всемъ увѣдомить.

Радуюсь, что и вы раньше меня годомъ возведены въ санъ архимандричій, а равно и о. Игнатій и о. Порфирій: всѣхъ васъ отъ чистаго сердца, хотя и поздно, поздравляю съ возведеніемъ въ сей почетнѣйшій въ іерархіи нашей санъ. Да почіетъ же на васъ всѣхъ благословеніе Всевышняго.

Книгу, весьма интересную, вашего сочиненія я получилъ и съ удовольствіемъ прочиталъ, которую буду хранить до гроба и за которую благодарю васъ отъ души и чистаго сердца!“

3-го числа получилъ я отъ инспектора Московской семинаріи, о. Игнатія записку слѣдующаго содержанія:

Если вы завтра, въ в. четвертокъ, назначены въ Успенскій соборъ и если по какимъ-либо обстоятельствамъ самолично не располагаетесь совершать литургію въ своей церкви; то не позволите-ли мнѣ у васъ отслужить, если литургія будетъ у васъ въ 8 или 9 часовъ?—Прошу усердно увѣдомить о семъ. И сколько у васъ будетъ причастниковъ? Если-же вы сами служить будете: тогда я могу отслужить въ Занкоиоспасскомъ уже въ 12 часовъ утра.

P.S. Какъ полагаете: пріѣзжать-ли мнѣ на умовеніе ногъ, если не будетъ особенной повѣстки?“

Ректоръ Казанской д. академіи, архимандритъ Агаѳангелъ въ мартѣ вызванъ былъ въ Петербургъ, для возведенія его въ санъ епископа Ревельскаго, викарія С.-Петербурской епархіи [1]).—Проѣзжая чрезъ Москву, онъ остановился у меня и мы вмѣстѣ съ нимъ ѣздили на Троицкое подворье

---

[1]) Объ архим. Агаѳангелѣ, какъ ректорѣ академіи, сдѣланъ рѣзкій и неодобрительный отзывъ Аристовымъ (бывшимъ студентомъ академіи) въ *Истор. Вѣстн.* 1882 г., т. X, стр. 18—19.

1857 г. къ митрополиту. Въ то самое время, какъ о. Агаѳангелъ сидѣлъ у владыки въ гостиной, явился на подворье и преемникъ его по Казанской академіи, ректоръ Петербургской семинаріи, архимандритъ Іоаннъ (Соколовъ). Узнавши, что его предшественникъ сидитъ у митрополита, Іоаннъ не велѣлъ докладывать о себѣ, не желая встрѣтиться съ нимъ.

О. Агаѳангелъ 31-го марта былъ посвященъ въ епископскій санъ, а 6-го апрѣля писалъ мнѣ:

„Ваше высокопреподобіе,
достопочтеннѣйшій о. архимандритъ!
Христосъ воскресе!

Привѣтствуя ваше высокопреподобіе съ свѣтлымъ днемъ Воскресенія Христова, приношу вамъ искреннюю благодарность за истинно братскій пріемъ и успокоеніе, доставленное мнѣ во время пребыванія моего въ Москвѣ. 27 марта благополучно прибылъ я въ Петербургъ; 28-го было нареченіе; 31-го удостоился я, грѣшный, хиротоніи. А съ 1-го апрѣля уже принялся за дѣло и служеніе.

Покорнѣйше прошу ваше высокопреподобіе, какъ добраго родственника и собрата, помолиться о мнѣ недостойномъ.

Агаѳангелъ епископъ Ревельскій, викарій С.-Петербургскій. 6 Апр. 1857 г. С.-Петербургъ. Невская лавра.“

12-го мая получилъ я отъ ректора Московской семинаріи, о. Леонида, записку слѣдующаго содержанія:

„Честь имѣю препроводить письмо А. П. Муравьева и просить отъ его имени о доставленіи ему Степенной книги, гдѣ житіе м. Ѳеогноста, а также житія пр. Макарія Калязинскаго и св. Евѳимія и Серапіона Новгородскихъ“.

Степенная книга находилась у А. Е. Викторова, отъ котораго я тотчасъ и вытребовалъ ее.

Вечеромъ того же дня писалъ мнѣ съ своей дачи добрѣйшій Арбатскій старецъ, о. протоіерей Сергѣй Ив. Тихомировъ-Платоновъ:

„Пишу съ Филей, куда и васъ съ о. ректоромъ покорнѣйше прошу пожаловать. Здѣсь все дышетъ свѣжестію, жизнію. Не простительно не воспользоваться такимъ благодѣтельнымъ оживленіемъ природы хотя одинъ день. Прошу только сказать, въ какой именно день смѣю надѣяться встрѣтить, обнять васъ въ восхитительномъ селѣ рай—Покровскомъ.—Посланный мой получитъ отъ васъ съ соизво-

ленія о. ректора отвѣтъ и доставить намъ; а за тѣмъ хло- 1857 г.
потунья моя отправится на Арбатъ, чтобы захватить оттуда потребное.

Бога ради ни за чѣмъ не раздумывайте: другаго столь прелестнаго времени не будетъ.

Въ ожиданіи пріятнѣйшаго отвѣта, имѣю честь быть вашимъ преданнымъ слугою"...

19-го ч. получилъ я отъ графа Алексѣя Сергѣевича Уварова [1]) изъ Петербурга интересное письмо слѣдующаго содержанія:

„Ваше высокопреподобіе, милостивый государь!

Въ послѣднемъ засѣданіи Императорскаго археологическаго общества я сообщилъ о желаніи вашемъ издать древности Патріаршей ризницы. Общество съ радостію приняло это извѣстіе, и препоручило мнѣ предложить вашему высокопреподобію слѣдующія условія, на основаніи которыхъ общество принимаетъ на свой счетъ всѣ издержки по изданію.

1. Сергѣевъ нарисуетъ съ точностію всѣ древности, принадлежащія отечественной старинѣ до 1700 года.

2. Образа, панагіи, облаченія и пр., коихъ время опредѣлено положительно, или письменнымъ памятникомъ, или особою надписью, должны быть сдѣланы красками, и хромолатографированы, прочія же важныя древности будутъ нарисованы только перомъ.

3. Форматъ—большая четвертка.

4. Ко всякому памятнику въ приложеніи описаніе, основанное на подлинныхъ документахъ, хранящихся въ архивѣ ризницы, на описяхъ и прочихъ столбцахъ современныхъ.

5. 300 экземпляровъ нужно для *Записокъ* Обществу. Кромѣ этихъ 300, отпечатаютъ по вашему соображенію 700 или болѣе, которые будутъ продаваться отдѣльно, если желаете, при вашей ризницѣ, для любознательныхъ посѣтителей.

6. Общество предлагаетъ вамъ въ вознагражденіе за трудъ, предпринимаемый вами, по 10 процентовъ съ экземпляра.

---

[1]) Извѣстнаго археолога, учредителя археологическихъ съѣздовъ, основателя и перваго безсмѣннаго предсѣдателя Московскаго Археологическаго Общества. Скончался 29 дек. 1884 года.

1857 г. 7. Общество назначитъ самую дешевую цѣну экземплярамъ, т. е. ту цѣну, которая покроетъ только ея расходы.

Уѣзжая на дняхъ за границу до сентября, покорнѣйше прошу ваше высокопреподобіе отвѣтъ вашъ послать на имя П. С. Савельева.

При семъ письмѣ Сергѣевъ вручитъ вамъ мою книгу и атласъ къ ней.

Поручаю себя молитвамъ вашимъ. Имѣю честь быть"...

Въ отвѣтъ на это писалъ я графу отъ 8 іюня:

„Ваше сіятельство, милостивый государь,
графъ Алексѣй Сергѣевичъ!

Письмо ваше, въ коемъ вы изволите обращаться ко мнѣ съ предложеніемъ условій отъ имени Императорскаго Археологическаго общества касательно изданія древностей Патріаршей ризницы, сколько обязательно, столько же и неожиданно было для меня. Я никакъ не ожидалъ, чтобы вы такъ далеко простерли ваше участіе въ дѣлѣ, о которомъ мы бесѣдовали съ вами келейнымъ образомъ. Принося вамъ искреннѣйшую благодарность за такое живое и дѣятельное участіе, я долженъ, къ сожалѣнію, объяснить вамъ, что, какъ бы сильно и горячо ни было мое желаніе издать рисунки ризничныхъ вещей, но приступить къ исполненію этого желанія, самъ по себѣ, я никакъ не могу; еще менѣе имѣю я право входить безъ вѣдома моего начальства, въ какія бы то ни было сношенія съ Археологическимъ обществомъ. Я не самостоятельный начальникъ Патр. ризницы, а только хранитель ея. Патріаршая ризница — собственность Св. Синода; и потому только Св. Синодъ можетъ распоряжаться какъ описаніемъ, такъ и изданіемъ рисунковъ ризничныхъ вещей. Иное дѣло, если бы Императ. Археологическое общество вошло въ сношеніе по этому предмету съ Св. Синодомъ, и Св. Синодъ поручилъ мнѣ заняться этимъ дѣломъ: тогда я безпрекословно и съ усердіемъ занялся бы возложеннымъ на меня порученіемъ.

Итакъ, извините меня, ваше сіятельство, если я, въ бесѣдѣ съ вами какимъ-ниб. неопредѣленнымъ и неосторожнымъ словомъ ввелъ васъ въ недоразумѣніе и причинилъ вамъ такое безпокойство.

За вашъ прекрасный и интересный для меня даръ, приношу вашему сіятельству мою душевную благодарность.

Вмѣстѣ съ тѣмъ приношу вамъ усерднѣйшее поздравленіе съ назначеніемъ васъ на почетную должность въ Москву. Многіе изъ здѣшнихъ ученыхъ искренно радуются этому назначенію". 1857 г.

Какую книгу получилъ я въ даръ отъ графа, не помню: но какое онъ получилъ назначеніе, это мнѣ памятно: онъ назначенъ былъ помощникомъ попечителя Московскаго учебнаго округа.

Письмо къ графу Уварову, согласно его указанію, я препроводилъ въ Петербургъ къ статскому совѣтнику Павлу Степ. Савельеву—извѣстному археологу и нумизмату, при слѣдующей запискѣ отъ 8-го іюня:

„Графъ А. С. Уваровъ писалъ ко мнѣ въ минувшемъ маѣ мѣсяцѣ, и отвѣтъ на письмо, по случаю отбытія своего за границу, просилъ меня послать на ваше имя. Итакъ, примите на себя трудъ, достопочтеннѣйшій Павелъ Степановичъ, прилагаемое при семъ письмо препроводить къ его сіятельству въ настоящее мѣсто его пребыванія, которое, безъ сомнѣнія, вамъ извѣстно, чѣмъ весьма много обяжете меня".

Г. Савельевъ, отъ 10-го іюня увѣдомилъ меня о полученіи моего письма въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Получивъ отъ васъ письмо на имя графа А. С. Уварова, вѣроятно относящееся къ описанію Патріаршей ризницы, я тотчасъ же отправилъ его по принадлежности.

Отъ души желая успѣха въ предпринятомъ вами почтенномъ трудѣ, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію вашего высокопреподобія покорнѣйшимъ слугою Павелъ Савельевъ.

P.S. О. Леониду покорнѣйше прошу засвидѣтельствовать мое почтеніе и передать нижайшій поклонъ".

Пав. Ст. Савельевъ—совоспитанникъ покойнаго о. Леонида по Петербургскому пансіону Ревеля. Впослѣдствіи онъ посѣщалъ о. Леонида въ Москвѣ, и я съ нимъ тамъ встрѣчался [1]).

27-го ч. писалъ мнѣ изъ Владиміра о. ректоръ семинаріи, архим. Леонтій:

[1]) О происхожденіи П. С. Савельева и объ отношеніяхъ къ о. Леониду—см. въ *приложеніи* къ моей книгѣ: *Воспоминанія о высокопр. Леонидѣ, архіеп. Ярославскомъ*. Харьковъ, 1877 г., стр. 32 и сл.

1857 г. „Приношу вамъ усерднѣйшую благодарность за письмо и за сообщенныя въ немъ вѣсти. У насъ теперь идутъ всё празднества въ честь иконы Боголюбивой. Умилительно видѣть усердіе и благоговѣніе народа на этихъ торжествахъ! Богословцы наши проповѣдуютъ въ церквахъ при иконѣ Богоматери; и я стараюсь назначить проповѣдниковъ въ каждую церковь; недостатка въ нихъ нѣтъ, и въ стихарь къ тому же всѣ посвящены. Попадаются поученія весьма хорошія. Вообще я забочусь учениковъ пріучать къ проповѣданію, и каждый праздникъ, каждую недѣлю назначаю нѣсколько проповѣдей, по обычаю, мало-мальски порядочныхъ говорить; а если нѣтъ изрядныхъ своихъ, даю печатныя;—и это народу нравится. А польза для народа—великое дѣло!

Итакъ, преосв. Макарій [1]) въ Тамбовѣ! Худо онъ сдѣлалъ, что отказался посѣтить великаго іерарха [2]),—будто непремѣнно ему нужно было поспѣть къ Троицыну дню; задняя мысль, вѣрно, была другая; не ладно;—послѣ можетъ пожалѣть. И мнѣ писали, что ректоромъ Спб. академіи хотѣли назначить нашего о. ректора Евгенія [3]), но почему о. Ѳеофана [4]) вытаскиваютъ изъ Константинополя, не знаю. Что-то не вѣрится пока. Я хорошо знаю Ѳеофана; онъ достойный человѣкъ, но недавно же въ Константинополѣ. Если въ самомъ дѣлѣ придется ему быть ректоромъ академіи, то о. Кириллу [5]) не пришлось бы выѣхать куда, хоть они и пріятели. Послѣдній, думаю, теперь въ тревожномъ состояніи; самъ онъ мнѣ ничего не пишетъ. Подождемъ, чѣмъ дѣло кончится, еще же будутъ передвижки по случаю увольненія преосв. Іереміи [6]). А можетъ быть все сдѣлается по прежнимъ слухамъ.

Пора бы и о. Евгенію быть епископомъ; о. Антоній [7])

---

[1]) Булгаковъ, впослѣдствіи митрополитъ Московскій († 1882).

[2]) Митрополита Московскаго Филарета.

[3]) Сахарова-Платонова.

[4]) (Говорова), впослѣдствіи епископа Владимірскаго, скончавшагося затворникомъ въ Вышинской пустыни 6 января 1894 г.

[5]) Наумову, впослѣдствіи епископу Мелитопольскому († 1866).

[6]) Соловьева. Сконч. на покоѣ въ 1884 г.

[7]) Амфитеатровъ, впослѣдствіи архіепископъ Казанскій († 1879).

Кіевскій тоже ждетъ; его уже совсѣмъ въ Кіевѣ произвели 1857 г.
въ Тамбовъ. Бѣда съ слухами!

Нашъ владыка ѣдетъ завтра въ епархію до 28 іюня. Не будетъ ли проѣзжать черезъ Владиміръ оберъ-прокуроръ? Вѣроятно, вздумаетъ мѣсяцъ-другой провести въ деревнѣ своей?!.

Извините, что такъ дурно пишу; сейчасъ ѣду въ женскій монастырь служить и встрѣчать икону. Владыка отказался: дома служитъ".

30-го ч. получилъ я отъ инспектора Московской семинаріи, о. Игнатія, записку слѣдующаго содержанія:

„Такъ какъ семинарская власть, т. е. высокопр. о. ректоръ обѣщался ко мнѣ нынѣ вечеромъ къ 5 ч. чай кушать, то прошу и васъ пріѣхать ко мнѣ къ этому времени. Если не будетъ особыхъ препятствій, то я постараюсь прислать коня и всадника. Но надѣюсь, что въ случаѣ перемѣны обстоятельствъ и сами пріѣдете безъ замедленія. Кстати — вамъ пріѣзжать нынѣ въ семинарію, чтобы вкупѣ всѣмъ отправиться къ Муравьеву.

Преданный вамъ архим. Игнатій.

P.S. Вчера Александръ Ѳеодоровичъ [1]) сообщилъ печальное извѣстіе о кончинѣ преосвящ. Иннокентія Херсонскаго и Таврическаго, полученное отъ графа Толстаго изъ Петербурга".

4-го іюня писалъ я въ Иваново племяннику, единовѣрческому діакону Ѳ. С. Виноградову:

„Благодарю васъ за ваше усердное приглашеніе меня къ себѣ. Радъ бы всею душею побывать еще разъ на родинѣ и повидаться съ добрыми родными и знакомыми: но, къ сожалѣнію, никакъ рѣшиться на это не могу, не смотря на то, что у меня теперь есть уже и помощникъ, который на то и данъ мнѣ, чтобы, въ случаѣ моей болѣзни или отлучки, онъ могъ замѣнять меня. Но помощникъ мой человѣкъ новый и еще неопытный: и потому возложить на него всѣ обязанности по ризницѣ и библіотекѣ, на время моего отсутствія, рѣшительно невозможно; тѣмъ болѣе, есть

---

[1]) Кирьяковъ, магистръ Моск. дух. академіи выпуска 1830 года, послѣ профессоръ и инспекторъ Моск. дух. семинаріи, а за тѣмъ старшій справщикъ Московской Синодальной типографіи († 1882).

1857 г. извѣстіе, что нынѣшнимъ же лѣтомъ, — но когда именно, опредѣленно неизвѣстно,—великій князь Константинъ Николаевичъ отправится путешествовать по Россіи для обозрѣнія древностей; и этотъ обзоръ, разумѣется, начнетъ Его Высочество съ Москвы. Можно ли же моему юному помощнику предоставить объясненіе нашихъ священныхъ древностей для такого высокаго и въ высшей степени любознательнаго посѣтителя! Это первое и важное препятствіе къ моему путешествію. А сверхъ сего, то и дѣло прибываютъ у меня новыя и новыя занятія. На сихъ дняхъ я долженъ буду принимать въ свое завѣдываніе множество древнихъ иконъ, крестовъ, панагій и пр., которыя передаютъ намъ, по Высочайшему повелѣнію, изъ Оружейной палаты. Всю эту святыню я долженъ принять по описи, размѣстить и потомъ снова подробно описать. Работа безконечная! Нѣтъ, при настоящей моей должности, думать о далекихъ и продолжительныхъ отлучкахъ, мнѣ кажется, совершенно невозможно. Это удовольствіе придется отложить уже до другаго, болѣе благопріятнаго времени, яснѣе сказать, до другой должности, какая будетъ суждена мнѣ. И это время, по видимому, уже не такъ далеко. При движеніяхъ, какія предполагаются по случаю открывшихся въ настоящее время по разнымъ обстоятельствамъ четырехъ архіерейскихъ вакансій, не удивительно, если и мнѣ придется сдвинуться съ настоящаго мѣста: но движеніе мое во всякомъ случаѣ не предполагается слишкомъ далеко: авось, по милости Божіей и по благоволенію ко мнѣ архипастыря, я не выйду изъ предѣловъ Московской епархіи“.

Древнія иконы, мѣдные кресты и пр. вещи, хранившіяся въ Московской Оружейной палатѣ и переданныя, по Высочайшему повелѣнію, для храненія въ Муроварной палатѣ, принадлежали къ древлехранилищу М. П. Погодина.

Погодинъ, собирая въ продолженіе многихъ лѣтъ древнія церковныя вещи и рукописи, разсудилъ свое собраніе передать въ казну за выгодную, разумѣется, цѣну, а именно, за 150 т. рублей. Это было еще при Императорѣ Николаѣ Павловичѣ. Когда Погодинское собраніе перевезено было въ Петербургъ и разложено по дворцовымъ или другимъ какимъ заламъ, для обозрѣнія Его Величеству, Государь рукописями этого собранія остался доволенъ и повелѣлъ пере-

дать ихъ, для храненія, въ Императорскую Публичную 1857 г.
библіотеку, но когда взглянулъ онъ на другую часть древле-
хранилища, а именно на иконы, между коими оказалось не
мало позднѣйшихъ произведеній не искусной Суздальской
работы и на мѣдные складни и кресты, большею частію,
также позднѣйшаго происхожденія, онъ пришелъ въ вели-
чайшій гнѣвъ, видя, что Погодинъ его обманулъ, взявши
за такія малоцѣнныя вещи такую высокую цѣну и прика-
залъ немедленно отправить ихъ съ глазъ долой въ Москву,
гдѣ онѣ и хранились до 1857 г. въ подвалахъ Оружейной
палаты.

Состоявшій при министерствѣ внутр. дѣлъ и вмѣстѣ при
Св. Синодѣ въ должности архитектора Алексѣй Максим.
Горностаевъ, бывши разъ въ Москвѣ, пришелъ ко мнѣ и
попросилъ показать ему древности Патріаршей ризницы. Я
охотно исполнилъ его просьбу, показалъ и съ подробностію
объяснилъ ему всѣ священные предметы и домашнія утвари,
хранящіяся въ ризницѣ. Въ свою очередь, и я потребовалъ
отъ него, какъ отъ художника, нѣкоторой для меня услуги;
я попросилъ его сдѣлать рисунокъ ковчега для храненія
св. даровъ на престолѣ Синод. церкви. Онъ съ любовію
согласился исполнить мою просьбу, и чрезъ нѣсколько вре-
мени прислалъ мнѣ изъ Петербурга съ своимъ помощни-
комъ очень затѣйливый рисунокъ ковчега. Я былъ увѣренъ,
что г. Горностаевъ такъ же безкорыстно окажетъ мнѣ свою
услугу какъ я безмездно показалъ сокровища своей ри-
зницы: но случилось иначе. Когда я принявъ отъ чино-
ника рисунокъ, сказалъ, что я буду писать А. М-чу и
благодарить его за одолженіе: тотъ, не обинуясь, предло-
жилъ мнѣ вопросъ: какое же будетъ вознагражденіе за
трудъ г. Горностаеву, и при этомъ объяснилъ мнѣ, что за
этотъ трудъ слѣдуетъ заплатить по крайней мѣрѣ 50 руб-
лей. Это меня изумило. Я сказалъ, что я подумаю объ
этомъ и посовѣтуюсь со старостою Синод. церкви.

Между тѣмъ, рисунокъ ковчега я представилъ на раз-
смотрѣніе преосвящ. митрополиту и просилъ разрѣшенія
устроить по этому рисунку ковчегъ для Синодальн. церкви.
Владыка не вполнѣ одобрилъ представленный ему рисунокъ
и устроеніе по оному ковчега не разрѣшилъ.

Что оставалось дѣлать? — Жаль было и платить за не-

1857 г. пригодный къ дѣлу рисунокъ деньги, и совѣстно было оставлять безъ всякаго вознагражденія труды архитектора. Я рѣшился наконецъ письменно объясниться съ г. Горностаевымъ; и вотъ что я написалъ ему отъ 10-го іюня:

„Приношу вашему высокоблагородію мою искреннѣйшую благодарность за исполненіе вашего обѣщанія. Вы сдѣлали даже гораздо болѣе, нежели сколько я ожидалъ отъ васъ; я просилъ васъ набросать легкій только очеркъ рисунка, а вы потщились представить его въ совершенной отдѣлкѣ. На сихъ лишь дняхъ я представлялъ вашъ рисунокъ высокопр. митрополиту, и его высокопреосвященство, внимательно разсмотрѣвъ оный, замѣтилъ мнѣ, во-первыхъ, что для выполненія въ точности этого рисунка потребуются значительныя издержки; и дѣйствительно, по сдѣланной мною прицѣнкѣ, оказывается, что для устроенія по вашему затѣйливому и узорчатому рисунку ковчега требуется сумма, превышающая наши скудныя средства. Во-вторыхъ, его высокопреосвященство изволилъ сказать мнѣ, что, такъ какъ представленный мною, какъ вамъ извѣстно, прежде рисунокъ утвержденъ уже, онъ не находитъ удобнымъ перемѣнять опредѣленіе. Итакъ, къ крайнему сожалѣнію моему, трудъ вашъ оказался напрасенъ; но во всякомъ случаѣ, рисунокъ вашъ будетъ сохраняться въ церкви св. Апостоловъ, какъ дорогой памятникъ вашего усердія къ ней.— Впрочемъ, если рисунокъ этотъ можетъ быть употребленъ вами въ дѣло для другаго какого-ниб. храма: потрудитесь написать мнѣ, я немедленно доставлю его вамъ“.

На это почтенный А. М-чъ отвѣчалъ мнѣ отъ 3-го іюля:

„Съ особеннымъ удовольствіемъ получилъ я лестный отзывъ вашъ о моемъ рисункѣ и искренно пожалѣлъ, что скудость средствъ вашихъ не позволяетъ устроить ковчегъ.

Вы изволите предлагать мнѣ — хранить мой трудъ въ церкви св. Апостоловъ. Какъ ни лестно мнѣ предложеніе ваше, но я долженъ признаться, что, кромѣ другихъ, очень побудительныхъ, причинъ, меня искушаетъ желаніе видѣть рисунокъ мой исполненнымъ и потому я покорнѣйше прошу ваше высокопреподобіе приказать доставить его ко мнѣ“.

Получивъ такое милостивое посланіе 11-го числа, я поспѣшилъ немедленно возвратить рисунокъ, и тѣмъ вывесть себя изъ крайне непріятнаго положенія.

17-го ч. писалъ мнѣ изъ Абакумова о. Мих. Грамоницкій: 1857 г.
„Наконецъ, послѣ долговременнаго молчанія съ величайшимъ стыдомъ и съ нижайшимъ извиненіемъ дерзаю писать къ вамъ, ваше высокопреподобіе.

Причиною моего молчанія было мое ожиданіе, чѣмъ кончится представленіе меня къ наградѣ. Ожиданіе мое кончилось: сего іюля 3-го дня удостоился я получить отъ своего архипастыря Монаршую милость. Владыка своими святительскими руками благоволилъ прикрыть буйную главу мою присланною скуфьею — отъ бурь и непогодъ житейскихъ. Благодарю Господа Бога моего, выну промышляющаго о мнѣ недостойномъ. Молю съ благодарнымъ сердцемъ всеблагаго Бога за здравіе и благоденствіе нашего общаго отца—Монарха, изливающаго на насъ щедрыя милости свои,—за Св. Синодъ и за своего милостиваго архипастыря, внимающаго ко мнѣ недостойному и выну мнѣ благодѣющаго! Теперь пусть сыплются стрѣлы отъ моихъ недоброжелателей: онѣ будутъ падать не прямо въ голое темя головы моей. Надѣюсь на милосердіе Отца небеснаго: Онъ, какъ хранилъ меня до сихъ поръ среди всѣхъ невзгодъ житейскихъ невредимымъ: такъ и впредь дни моей жизни сохранитъ отъ всѣхъ золъ, если угодно будетъ Его святой волѣ и если я буду того достоинъ. Помню ваше искреннее наставленіе, состоящее изъ словъ пророка Давида: „надѣйся на Господа,— изволили вы говорить мнѣ нѣкогда,—„онъ изведетъ яко солнце правду твою и судьбу твою, яко полудне“. Держусь сего ученія, и повсечасно онымъ утѣшаюсь“.

27-го ч. писалъ я въ Муромъ тещѣ Праск. Степановнѣ Царевской:

„Извините, что такъ рѣдко пишу къ вамъ, вопреки моему обѣщанію. Что дѣлать: хотѣлъ-бы чаще писать къ вамъ; но вы сами знаете, что я рѣдко могу располагать своимъ временемъ. Вотъ и теперь не обошлось дѣло безъ препятствій: я только было за перо, какъ жалуетъ ко мнѣ добрый мой другъ о. Леонидъ; но не въ гости впрочемъ, а Богу молиться, читать правило въ патріаршей моленной: онъ назначенъ сегодня на служеніе, по случаю высокоторжественнаго дня, въ Успенскій соборъ. И какъ онъ прямо съ пути изъ Перервинскаго монастыря, гдѣ онъ, по

1857 г. своему болѣзненному состоянію, проводить нынѣшнее лѣто: то гдѣ-же ему имѣть перепутье и пристанище, какъ не у меня?

Что-же скажу вамъ новаго о себѣ? — Особеннаго пока ничего. Жду себѣ новаго назначенія, но скоро-ли оно будетъ, неизвѣстно. Впрочемъ, я нахожусь теперь въ такомъ интересномъ положеніи, что какая-бы ни открылась должность — ученая или полуученая, я вездѣ почти первый кандидатъ. Открылась ректорская должность во Владимірской семинаріи: сейчасъ же обращаются ко мнѣ съ предложеніемъ. О. ректоръ академіи докладывалъ даже о назначеніи меня на эту должность владыкѣ митрополиту, но въ тоже время и выставлялъ нѣкоторыя неудобства быть мнѣ во Владимірѣ, именно родство и знакомство. Владыка совершенно согласился съ этимъ замѣчаніемъ. Нуженъ въ настоящую пору ученый архимандритъ для Константинопольской миссіи: дѣло также не обошлось безъ Синодальнаго ризничаго; былъ запросъ ко мнѣ и объ этомъ. Но я на всѣ подобные запросы отвѣчаю одно: я доволенъ пока настоящимъ своимъ положеніемъ и боюсь пожелать себѣ чего ниб. другаго; а если начальство признаетъ меня способнымъ и годнымъ къ другой службѣ: пусть распорядится мною, какъ ему угодно.

Но есть однакожъ добрые люди, которые, лучше другихъ понимая настоящую мою должность, желаютъ, чтобы я оставался здѣсь еще нѣкоторое время. Изъ числа таковыхъ А. Н. Муравьевъ, знаменитый нашъ путешественникъ и писатель. Онъ даже убѣждалъ владыку не двигать меня съ этого мѣста: но владыка изволилъ сказать Андрею Н-чу, что о. Саввѣ нужно непремѣнно быть ректоромъ. Да будетъ, какъ угодно Богу и владыкѣ-архипастырю! Владыка митрополитъ въ послѣднее время явилъ ко мнѣ такое вниманіе, что, по причинѣ болѣзненнаго состоянія о. ректора Моск. семинаріи Леонида, по которому ему предписано врачемъ проводить, сколько можно, больше времени за городомъ, изволилъ поручить мнѣ быть, въ случаѣ отсутствія о. Леонида, на экзаменахъ семинарскихъ.

„Помоги, пожалуйста, своему брату“ [1]),—изволилъ сказать мнѣ архипастырь.

---

[1]) Т. е. архимандриту Леониду.

Нашъ преосвящ. Алексій назначенъ, какъ слышно, въ Тулу. На его мѣсто—Московскимъ викаріемъ общая молва и общее желаніе здѣшнихъ гражданъ назначаетъ о. Леонида. Утѣшительно будетъ для меня имѣть друга—святителя, если только я буду достоинъ такого дружества". 1857 г.

Около этого времени Московскому митрополиту поручено было св. Синодомъ найти и рекомендовать архимандрита, годнаго для службы при нашей миссіи въ Константинополѣ [1]). Владыка сначала обратился съ предложеніемъ къ ректору Моск. семинаріи, архимандриту Леониду, но тотъ отказался; сдѣланъ былъ затѣмъ намекъ и мнѣ, но и я уклонился отъ этой чести. Наконецъ, по указанію ректора Московской академіи, архимандрита Евгенія, рекомендованъ былъ ректоръ Костромской семинаріи, архимандр. Порфирій. Его вызвали въ Петербургъ для испытанія въ знаніи французскаго и новогреческаго языковъ; но такъ какъ онъ оказался въ этихъ языкахъ не свѣдущимъ, то его чрезъ два или три мѣсяца возвратили вспять, а въ Константинополь послали ректора Кіевской семинаріи, архимандрита Петра (Троицкаго)—моего земляка.

10-го сентября писалъ мнѣ изъ Мурома шуринъ, студентъ Н. В. Царевскій:

„Обращаюсь къ вамъ съ моею покорнѣйшею просьбою. Дяденька Василій Степановичъ [2]), выслуживши 25 лѣтъ по училищу, 14-го числа сего мѣсяца подастъ прошеніе въ правленіе семинаріи объ увольненіи его по случаю болѣзни отъ должности учителя. Если его уволятъ, откроется въ Муромскомъ училищѣ должность учителя по какому ниб. классу, смотря по распоряженію начальства. Я вамъ уже писалъ, что о. ректоръ Леонтій, когда я ему объяснилъ семейныя обстоятельства, непремѣнно обѣщалъ предоставить мнѣ должность учителя въ Муромѣ, велѣлъ мнѣ подать прошеніе въ правленіе и посему прошенію зачислилъ меня кандидатомъ. Къ несчастію, этотъ добрый о. ректоръ переведенъ отъ насъ въ Новгородъ, Не знаю, уважатъ-ли мое прошеніе теперь. А посему и прошу вашего ходатайства предъ новымъ-ли о. ректоромъ, если онъ пріѣдетъ къ 14 числу сего мѣсяца, или предъ исправляющими те-

[1]) На мѣсто упомянутаго выше архимандрита Ѳеофана (Говорова).

[2]) Харизоменовъ, о которомъ см. т. I „Хроники", по указателю.

1857 г. перь должность ректора,—о. инспекторомъ Кирилломъ и Ѳеодоромъ Мих. Надеждинымъ. Хорошо бы было попросить и преосвященнаго, чтобы онъ благоволилъ сдѣлать такое вспоможеніе нашему семейству или по крайней мѣрѣ не отвергнулъ бы предложеніе правленія семинаріи о назначеніи меня на должность учителя".

Вслѣдствіе этого письма, я рѣшился написать преосвящ. Владимірскому Іустину, и вотъ что я писалъ его преосвященству отъ 18-го числа:

„Въ упованіи на вашу архипастырскую милость, пріемлю смѣлость утруждать ваше преосвященство нижайшею просьбою. Въ благодарственномъ письмѣ моемъ къ вашему преосвященству, отъ 28 апрѣля прошедшаго 1856 года, я испрашивалъ, между прочимъ, вашего архипастырскаго покровительства родственному мнѣ семейству гор. Мурома Богородицкаго собора вдовой попадьи Царевской, не утруждая впрочемъ вашего преосвященства никакою опредѣленною, частною просьбою относительно онаго. Теперь осмѣливаюсь обратиться къ вамъ, милостивѣйшій архипастырь, съ опредѣленною уже просьбою въ разсужденіи этого семейства. Вдова Царевская извѣщаетъ меня, что родной ея братъ, Муромскаго собора священникъ и дух. училища учитель Василій Харизоменовъ, за болѣзнію, оставляетъ учительскую должность; и вмѣстѣ съ тѣмъ она выражаетъ крайнее желаніе, чтобы эта, имѣющая открыться учительская вакансія при Муромскомъ училищѣ, предоставлена была, если можно, сыну ея, окончившему въ 1854 г. курсъ семинаріи съ званіемъ студента, а нынѣ, по резолюціи вашего преосвященства, исправляющему должность причетника при Муромской градской Срѣтенской церкви, Николаю Царевскому.

Преосвященнѣйшій владыко, милостивѣйшій архипастырь! удостойте внять сколько естественному, столько-же и справедливому желанію сирой вдовицы—матери, имѣющей при себѣ, кромѣ этого сына, трехъ возрастныхъ дочерей!—благоволите явить архипастырскую милость предоставленіемъ, въ случаѣ вакансіи, учительской должности при Муром. училищѣ помянутому выше студенту Царевскому, и тѣмъ оказать великое благодѣяніе сиротствующему семейству". Возвращусь нѣсколько назадъ.

На 26-е августа—день коронаціи Государя Императора, назначена была проповѣдь ректору Виѳанской семинаріи, архим. Наѳанаилу. — Пріѣхавши для произнесенія своей проповѣди въ Москву, о. Наѳанаилъ остановился въ настоятельскихъ покояхъ Заиконоспасскаго монастыря, принадлежавшаго ректору Московской семинаріи.—По обыкновенію, проповѣдь должна быть представлена на предварительное разсмотрѣніе митрополита. Владыка, прочитавши проповѣдь о. Наѳанаила, остался ею не доволенъ, сдѣлалъ на ней много поправокъ. Это, конечно, не могло не огорчить о. Наѳанаила; но еще болѣе огорчило его то, что митрополитъ, сдѣлавши у себя на Троицкомъ подворьѣ, по случаю торжественнаго дня коронаціи, небольшой обѣдъ и пригласивши къ столу нѣкоторыхъ изъ настоятелей Московскихъ монастырей, его не удостоилъ этой чести. Послѣ литургіи и молебна въ Успенскомъ соборѣ въ этотъ день, всѣ архимандриты, по обычаю, зашли въ митрополичьи покои въ Чудовомъ монастырѣ, для привѣтствія архипастыря съ высокимъ торжествомъ. Былъ здѣсь и о. Наѳанаилъ. Когда мы вышли изъ митрополичьихъ покоевъ, онъ обратился ко мнѣ съ вопросомъ: „куды вы теперь?“— Домой,—сказалъ я ему въ отвѣтъ.—„А вы куда,—спросилъ я его въ свою очередь.—„Никуда“,—былъ отвѣтъ.— „Не хотите ли зайти ко мнѣ,—продолжалъ я. „Съ удовольствіемъ“,—сказалъ онъ. 1857 г.

Я радушно предложилъ почетному гостю свою скромную трапезу, за которой, между прочимъ, подана была малосольная осетрина или бѣлужина съ хрѣномъ. Послѣ обѣда, мирно мы разстались и онъ отправился на свою квартиру.

На другой день слышу, что съ о. Наѳанаиломъ сильная холера. Оказалось, что онъ, по возвращеніи отъ меня въ Заиконоспасскій монастырь, въ раздраженномъ состояніи духа, спросилъ себѣ пива и выпилъ за разъ двѣ бутылки. Вскорѣ затѣмъ открылись у него признаки жестокой холеры. Тотчасъ же обратились къ семинарскому врачу В. И. Рахманову за медицинскою помощью; созывали за тѣмъ консиліумъ врачей: ничто не помогло. Видя себя въ безнадежномъ положеніи, о. Наѳанаилъ пригласилъ меня напутствовать себя таинствомъ исповѣди, и за тѣмъ причащенъ былъ св. таинъ.

1857 г. 2-го сентября онъ скончался; митрополитъ самъ пріѣхалъ въ церковь Заиконоспасскаго монастыря для его отпѣванія, а товарищъ его по академіи, профессоръ Московск. семинаріи, протоіерей Алексинскій почтилъ его надгробнымъ словомъ [1]).

Послѣдствія этого прискорбнаго случая коснулись было и моей судьбы, какъ увидимъ далѣе.

18-го ч. писалъ я въ Муромъ тещѣ Праск. Степан. Царевской:

„По письму Николая Васильича отъ 10-го сентября, коимъ онъ проситъ меня вашимъ именемъ употребить, предъ кѣмъ слѣдуетъ, ходатайство о предоставленіи ему, въ случаѣ вакансіи, учительской должности при Муромскомъ училищѣ,—я тотчасъ-же написалъ просительное письмо къ преосвящ. Іустину. Можетъ быть, ходатайство мое и будетъ уважено: но мнѣ представляется, что и безъ всякаго ходатайства, Николай Васильичъ, какъ студентъ, 3 года уже окончившій курсъ и при томъ исправляющій причетническую должность, имѣетъ полное право на учительскую должность. Впрочемъ, одно другому не мѣшаетъ. Дай Богъ, чтобы желаніе ваше исполнилось. При учительской должности Николаю Васильичу выжидать священническаго мѣста, безъ сомнѣнія, будетъ и веселѣе и благонадежнѣе; да и для васъ утѣшительнѣе имѣть при себѣ сына съ репутаціею наставника, а не причетника. Не медлите однакожъ и вы съ своей стороны употребить мѣры къ достиженію предполагаемой цѣли. Я, съ своей стороны, не преминулъ бы попросить и новаго о. ректора семинаріи, если бы успѣлъ лично познакомиться съ нимъ. Мнѣ сказывали, что онъ на сихъ дняхъ долженъ быть въ Москвѣ: но до сихъ поръ его здѣсь еще не видно, и не слышно. Но, я думаю, достаточно будетъ съ моей стороны и одного письма къ преосвященному.

Вотъ наши новости. 4-го числа сего мѣсяца мы проводили на вѣчный покой Виѳанской семинаріи ректора

[1]) О кончинѣ о. Наѳанаила митрополитъ сообщалъ намѣстнику Лавры а. Антонію отъ 5-го сентября въ слѣд. выраженіяхъ: „о. Наѳанаилъ восхищенъ отъ насъ: но, благодареніе Богу, съ добрымъ уготовленіемъ къ великому пути“. (№ 1177). Евв. Михайл. Алексинскій скончался протоіереемъ Воскресенской, въ Таганкѣ, церкви, въ 1882 году.

о. Наѳанаила. Подробности о его кончинѣ вы можете про- 1857 г.
читать въ Моск. Вѣдомостяхъ: но я присовокуплю здѣсь объ одномъ, касающемся до меня обстоятельствѣ. Покойный, пріѣхавшій въ Москву для сказыванія въ день коронаціи проповѣди (которой впрочемъ не говорилъ, поелику Владыка—митрополитъ самъ, по обычаю, сказалъ) и неожиданно застигнутый тяжкою болѣзнію, чувствуя опасность своего положенія, пожелалъ исповѣдываться и пріобщиться св. таинъ, и пожелалъ, чтобы я непремѣнно совершилъ надъ нимъ сіи таинства: его желаніе было съ любовію мною исполнено; я исповѣдывалъ и двукратно пріобщилъ его св. таинъ. Замѣчательно при томъ то еще, что при постриженіи покойнаго въ монашество въ 1849 г. мнѣ же суждено было, если не исповѣдывать его, то по крайней мѣрѣ отыскивать для него духовника и вообще приготовлять все нужное для совершенія надъ нимъ обряда постриженія. Теперь занимаетъ всѣхъ, не только духовныхъ, но и многихъ свѣтскихъ, ученыхъ вопросъ о преемникѣ покойнаго. Владыка нашъ, по крайней-ли осторожности или по другимъ соображеніямъ, не имѣетъ обычая никого предъувѣдомлять при назначеніи на какую-бы то ни было должность. И теперь никто еще не знаетъ положительно, кого онъ представитъ кандидатомъ на открывшуюся вакансію; но предположенія относительно этого назначенія тотчасъ-же начали строиться въ нашемъ кругу. Большинство голосовъ падаетъ на меня. Богъ вѣсть: можетъ быть, эти гаданія и сбудутся на мнѣ: но, признаюсь вамъ откровенно, послѣ настоящей мирной и спокойной моей должности, страшитъ и ужасаетъ меня всякая другая. По крайней мѣрѣ, мнѣ хотѣлось-бы остаться здѣсь хотя еще на одинъ годъ, пока я не приведу къ окончанію предположенныхъ мною занятій по ризницѣ и библіотекѣ. Впрочемъ, да будетъ надо мною воля Божія и воля начальства“.

19-го сентября, въ 10-ть ч. утра, совершенно неожиданно потребованъ былъ я къ высокопреосв. митрополиту. Теряясь въ различныхъ догадкахъ о причинѣ неожиданнаго вызова на Троицкое подворье, я однакожъ напалъ по какому-то предчувствію на настоящую причину. По пріѣздѣ на подворье, тотчасъ-же позванъ былъ я въ залу, и потомъ чрезъ нѣсколько минутъ введенъ былъ къ его высокопреосвя-

1857 г. щенству въ боковую длинную столовую. Владыка, благословивъ меня, предлагаетъ мнѣ слѣд. вопросъ: „Я намѣренъ сдѣлать тебя Виѳанскимъ ректоромъ: согласенъ-ли ты на это?—Въ отвѣтъ я поклонился ему до земли и поблагодарилъ его за архипастырскую ко мнѣ милость. Послѣ того владыка снова спросилъ меня: „что-же ты скажешь на это?“—Высокопр. владыко,—отвѣчалъ я,—я не могу располагать своею судьбою; и потому предаю себя и свою дальнѣйшую судьбу въ волю Божію и въ распоряженіе начальства“.—Съ какимъ же чувствомъ примешь ты предлагаемую тебѣ должность? — продолжалъ владыка. — „Съ опасеніемъ и страхомъ“, — отвѣчалъ я. — „Что-жъ тутъ страшнаго и опаснаго?“—Послѣ настоящей, мирной и спокойной моей должности, всякая другая должность представляется мнѣ страшною; тѣмъ болѣе, должность ректора семинаріи; здѣсь отношенія и къ наставникамъ, и къ ученикамъ, и къ другимъ, постороннимъ лицамъ могутъ быть постояннымъ источникомъ разныхъ непріятностей и огорченій“.—„Такъ что-же? не вѣкъ же тебѣ оставаться на твоей теперешней должности, заниматься мелочами и копаться въ пыльныхъ фоліантахъ. Правда, ты съ честію проходишь свою должность и принесъ на ней не мало пользы: но на семинарской службѣ ты больше можешь принести пользы; ты человѣкъ способный и имѣешь основательныя понятія; тебѣ надобно готовиться къ высшему служенію. Впрочемъ, это говорю я не для твоего честолюбія, а къ тому, что намъ заблаговременно надобно приготовлять людей къ высшимъ должностямъ и заранѣе испытывать ихъ. Въ противномъ случаѣ, вонъ какія исторіи выходятъ.—Вызываютъ, напримѣръ, преосвященнаго Поликарпа [1]) въ Петербургъ за тѣмъ, чтобы отправить его въ Іерусалимъ въ миссію, не справившись напередъ, способенъ ли онъ къ этому важному дѣлу. Мнѣ этотъ старецъ не былъ лично извѣстенъ никогда: но я имѣлъ о немъ нѣкоторое, впрочемъ не высокое, понятіе по слѣд. обстоятельству. Когда я былъ въ Петербургѣ, онъ, бывши еще архимандритомъ, представилъ въ Св. Синодъ переведенное имъ съ новогреческаго языка

[1]) Поликарпъ Радкевичъ съ 5-го іюля 1853 г. викарій Одесскій; съ 1858 г. еписк. Орловскій, сконч. 29 авг. 1867 г.

толкованіе на какую-то книгу Св. Писанія. Синодъ поручилъ мнѣ разсмотрѣть этотъ переводъ. Не говоря уже о томъ, что и самый выборъ этого труда былъ неудаченъ: ибо новогреческій текстъ не есть подлинное толкованіе, а также переводъ съ древняго еллинскаго,—переводчикъ въ примѣчаніяхъ своихъ высказывалъ понятія о текстѣ 70 толковниковъ весьма неосновательныя, почитая его совершенно достаточнымъ и чуть ли не богодухновеннымъ".— 1857 г.

Послѣ такого возраженія я замолчалъ и своимъ молчаніемъ выразилъ совершенную покорность священной волѣ архипастыря.

Между тѣмъ совершился другой печальный случай въ семействѣ моего добраго и искренняго друга, о. ректора Московской семинаріи, архимандрита Леонида: 23-го числа скончалась его мать, Анна Ивановна Краснопѣвкова— добрая и благочестивая старица. 25-го числа, въ день пр. Сергія, къ которому семейство Краснопѣвковыхъ питало особенное чувство благоговѣнія, совершено было въ семинарской церкви отпѣваніе усопшей съ особенными почестями: въ отпѣваніи участвовали и провожали до Пятницкаго кладбища гробъ три архимандрита:—самъ о. Леонидъ, о. Игнатій (инспекторъ семинаріи) и я.

30-го ч. получилъ я отъ брата ректора Моск. сем. о. Леонида, А. В. Краснопѣвкова записку слѣдующаго содержанія:

„Ректоръ Моск. семинаріи арх. Леонидъ и префектъ оной арх. Игнатій, одинъ лежащій въ своемъ кабинетѣ на диванѣ, а другой подлѣ него сидящій поручаютъ мнѣ недостойному донести о. патріаршему ризничему арх. Саввѣ, что въ желаніи ихъ трапезовать вмѣстѣ, — а еще болѣе лично поздравить о. Савву, нѣтъ, конечно, и не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, но, къ сожалѣнію, въ этотъ день соединяются два обстоятельства: во-1-хъ, 9-й день по матушкѣ о. ректора и во-2-хъ, ожиданіе въ семинарію оберъ-прокурора и потому они не имѣютъ возможности доставить себѣ удовольствіе трапезовать въ кремлѣ, но всѣ глубоко, глубоко и сердечно поздравляютъ со днемъ ангела и при первой возможности поздравятъ лично, а отецъ инспекторъ сильно надѣется быть вечеромъ".

А 1-го октября самъ о. Леонидъ писалъ мнѣ:

1857 г. „Усерднѣйше поздравляю васъ со днемъ вашего ангела, сопровождая поздравленія всѣми благожеланіями преданнѣйшаго вашего послуха.

Недавно обязывался я быть вашимъ именинникомъ гостемъ, а вотъ пришлось отказываться и отъ приглашеній,—не столько по приличію, сколько по дѣйствительной неспособности быть въ обществѣ людей, соединенныхъ удовольствіемъ.

Можетъ быть это обстоятельство служитъ знаменіемъ того, что отнынѣ дороги наши должны разойтись: молю Господа, чтобы не разошлись мы, по крайней мѣрѣ, въ чувствахъ взаимной о Христѣ любви.

Пріимите благосклонно мою чару, которая, можетъ быть, пригодится на путь холодный, вамъ вскорѣ предстоящій. Ее приноситъ вамъ искреннее чувство, столь-же, по крайней мѣрѣ, чистое, какъ и благородный металлъ, изъ котораго сдѣлана эта путная чара".

Но путная чара эта осталась безпутною; мнѣ не пришлось отправляться въ путь. На ректорскую должность въ Виѳанскую семинарію, вмѣсто меня, отправленъ былъ мой добрый товарищъ по академіи, инспекторъ Моск. семинаріи, о. архим. Игнатій.—Перемѣна эта произошла по милости А. Н. Муравьева.—Прежде, нежели преосв. митрополитъ послалъ о мнѣ представленіе въ Св. Синодъ, Муравьевъ пріѣхалъ въ Москву и въ бесѣдѣ съ владыкою, узнавъ о его предположеніи назначить меня ректоромъ Виѳанской семинаріи, со всею силою своего краснорѣчія возсталъ противъ этого назначенія. Онъ говорилъ: „архимандритъ Савва ризничій примѣрный, а ректоръ будетъ онъ, можетъ быть, рядовый; на ректорскую должность вы можете найти способнаго человѣка, а гдѣ вы возмете такого человѣка на должность ризничаго?".. Владыка уступилъ такой аргументаціи Андрея Николаевича и отказался отъ своего намѣренія. Такимъ образомъ, я остался, къ великому утѣшенію, при своихъ археологическихъ и археографическихъ занятіяхъ, которыя въ это время я уже очень полюбилъ.

За кончиною преосв. Иннокентія, архіепископа Херсонскаго (26 мая), послѣдовало въ іерархическомъ мірѣ движеніе, коснувшееся преимущественно Москвы. На Херсонскую вакантную каѳедру былъ перемѣщенъ (11-го іюня), преосв. Димитрій (Муретовъ), епископъ Тульскій; на его

мѣсто, въ Тулу, назначенъ (20-го іюля) преосвящ. Алексій (Ржаницынъ), епископъ Дмитровскій, викарій Московскій; въ санъ епископа Дмитровскаго возведенъ и рукоположенъ 6-го октября, съ обыкновенною торжественностію въ Московскомъ большомъ Успенскомъ соборѣ, ректоръ Моск. д. академіи, и настоятель Московскаго Высокопетровскаго монастыря, архим. Евгеній (Сахаровъ). — Въ должность ректора академіи опредѣленъ инспекторъ архим. Сергій (Ляпидевскій) съ предоставленіемъ ему настоятельства въ Высокопетровскомъ монастырѣ.—Инспекторомъ же академіи назначенъ мой товарищъ, профессоръ архимандритъ Порфирій (Поповъ). 1857 г.

7-го октября писалъ я профессору Моск. академіи А. В. Горскому, занимавшемуся вмѣстѣ съ К. И. Невоструевымъ описаніемъ славянскихъ рукописей Синод. библіотеки:

„Въ надеждѣ на вашу ко мнѣ благосклонность, рѣшаюсь утруждать васъ моею покорнѣйшею просьбою. Приготовляя къ печати, по благословенію владыки, алфавитный указатель всѣхъ рукописей Синод. библіотеки, какъ греческихъ, такъ и славянскихъ, я привелъ вчернѣ этотъ трудъ почти уже къ концу. Остановилось дѣло только за тѣми рукописями, кои находятся у васъ. Посему покорнѣйше просилъ бы я васъ на самое короткое время переслать мнѣ, по приложенному ниже реестру, находящіяся у васъ рукописи всѣ въ одинъ разъ, если это возможно, или мало по малу, въ нѣсколько пріемовъ. Если же для васъ пересылка эта будетъ затруднительна: то не благоволите ли распорядиться поручить кому-либо (всего бы лучше доброму и любезному Сергѣю Константиновичу [1]), котораго я постараюсь вознаградить своими услугами, какія ему понадобятся когда-либо отъ меня) —составить коротенькое описаніе этихъ рукописей по слѣд. программѣ:

1) При описаніи рукописей единичнаго содержанія, означить:

а) Заглавіе сочиненія, по возможности, подлинными словами, съ показаніемъ имени автора (или переводчика, если сочиненіе переводное, и времени перевода на слав. языкѣ).

б) Матеріалъ рукописи.

---

[1]) Смирнову.

1857 г. в) Форматъ.

г) Почеркъ письма.

д) Вѣкъ рукописи, а если есть приписки, то означить годъ написанія, имя писца, и мѣсто, гдѣ писана рукопись.

е) Число листовъ.

ж) Имя владѣльца рукописи, если оно означено или мѣсто (монастыря, церкви и проч.), коему принадлежала.

з) Миніатюрныя изображенія съ краткимъ ихъ описаніемъ и указаніемъ листовъ, гдѣ они находятся.

2) При описаніи сборниковъ, сверхъ выше писаннаго, требуется:

а) Если сборникъ заключаетъ въ себѣ статьи болѣе или менѣе одинаковаго характера (напр. догматическаго, нравств. и пр.), обозначить его кратко: сборникъ статей такого-то содержанія.

б) Если сборникъ состоитъ изъ двухъ, трехъ и не болѣе пяти отдѣльныхъ и разныхъ сочиненій: то желательно было бы, чтобы указана была каждая статья отдѣльно, съ означеніемъ при томъ счета листовъ.

в) Если наконецъ въ сборникѣ заключается слишкомъ много и совершенно разнаго содержанія статей, то, означивъ общій счетъ статей, указать изъ нихъ только болѣе примѣчательныя, и въ особенности статьи русскія оригинальныя.

Такъ или иначе вы изволите распорядиться исполнить мою просьбу: для меня равно будетъ обязательно; но къ этому осмѣлюсь присовокупить только одно—нельзя-ли все это сдѣлать, какъ можно, поскорѣе. Вамъ безъ сомнѣнія извѣстно, что̀ ожидаетъ меня впереди".

Въ слѣдъ за тѣмъ я просилъ доставить мнѣ краткое описаніе еще 40 рукописей.

Александръ Вас., исполнивъ мою просьбу, писалъ мнѣ отъ 14-го числа:

„Честь имѣю препроводить къ вамъ составленное по вашему предначертанію краткое описаніе изъ имѣющихся у меня рукописей. Потрудился надъ этимъ дѣломъ Сергѣй Константиновичъ.

За тѣмъ съ ближайшими почтами имѣете получить описаніе еще 28 №№, которые остались на моихъ рукахъ. Эту работу приняли мы съ Сергѣемъ Константинычемъ на себя вмѣстѣ.

Остальные изъ 60, означенные въ вашемъ спискѣ №№ 1857 г.
въ числѣ 26, нынѣ-же препровождаются мною къ Капитону Ивановичу [1]). Большая часть изъ нихъ мнѣ не нужна; къ другимъ я еще не успѣлъ приложить рукъ.

Господь да благословитъ васъ путешествовать къ намъ. Ожидаемъ васъ съ отверстыми объятіями".

9-го числа получилъ я отъ инспектора Московской семинаріи, о. архим. Игнатія записку слѣдующаго содержанія:

„Спѣшу порадовать васъ, возлюбленнѣйшій авва, свѣжею радостною новостію. Владыка, пославшій представленіе въ Св. Синодъ объ академическихъ вакансіяхъ 1-го октября, вчера получилъ утвержденіе ректоромъ академіи о. инспектора архим. Сергія, а инспекторомъ академіи возлюбленнаго нашего собрата о. Порфирія. Утвержденіе состоялось еще 4-го октября. Можете поэтому судить, что и ваше дѣло не замедлятъ рѣшить.

P. S. Для насъ эта вѣсть тѣмъ пріятнѣе, что теперь уже совершенно миновалась опасность перемѣщенія въ академію нашего любимаго о. ректора" [2]).

11-го ч. писалъ мнѣ тотъ же о. Игнатій, инспекторъ Моск. семинаріи:

„По случаю сороковаго дня послѣ преставленія исповѣданнаго вами Виѳанскаго о. ректора [3]) нынѣ въ семинарской церкви имѣетъ быть, въ присутствіи учащихъ и учащихся, совершена Бож. литургія и соборная паннихида въ 10 ч. утра. О. ректоръ приглашаетъ васъ къ дѣятельному участію въ паннихидѣ. Благоволите взять съ собою митру и черное облаченіе, чтобы можно было выйти на паннихиду тремъ архимандритамъ.

Примите къ свѣдѣнію, что преосв. Алексій нынѣ ѣдетъ въ Тулу. Если вы у него не были,—не побывать ли вамъ у него прежде 9-ти часовъ, т. е. прежде его литургіи? Мы вчера съ нимъ уже простились".

13-го ч. октября рукоположенъ былъ въ Петербургѣ во епископа Мелитопольскаго инспекторъ С.-Пбургской дух. академіи, архим. Кириллъ [4]), съ назначеніемъ въ началь-

[1]) Невоструеву.
[2]) Архимандрита Леонида.
[3]) Архимандрита Паѳанаила.
[4]) Наумовъ, о которомъ уже упомянуто было выше.

1857 г. ники духовной миссіи въ Іерусалимѣ. Мимоѣздомъ онъ былъ въ Москвѣ и посѣщалъ Патр. ризницу. Не долго впрочемъ оставался въ Іерусалимѣ молодой епископъ Кириллъ: въ іюнѣ 1863 г. онъ былъ отозванъ оттуда и помѣщенъ въ Спасскомъ Казанскомъ монастырѣ, гдѣ и скончался 13-го февр. 1866 г. [1]).

18-го ч. писалъ мнѣ изъ Моск. академіи профессоръ А. В. Горскій:

„Исполняя данное обѣщаніе, честь имѣю препроводить вамъ краткое описаніе 18 изъ оставшихся у меня рукописей Синод. библіотеки. Остальныя здѣсь взялся описать Сергѣй Константиновичъ, что конечно и не замедлитъ исполнить.

Вчера мы принимали у себя графа [2]), г. оберъ-прокурора Св. Синода. Былъ онъ и на лекціяхъ: пришлось ему слушать въ высшемъ отдѣленіи—Николая Иваныча [3]), въ низшемъ Егора Васильича [4]). Кажется, все понравилось начальственному посѣтителю“.

На это отвѣчалъ я отъ 24-го числа:

„Спѣшу принести вамъ и почтенному Сергѣю Константиновичу мою искреннюю, сердечную благодарность за столь благосклонное вниманіе и поспѣшное удовлетвореніе моей покорнѣйшей просьбы. Теперь, при помощи Божіей, я надѣюсь уже скоро привести къ концу начатый мною трудъ. Первую часть, т. е. описаніе Патр. ризницы, на сихъ же дняхъ, я постараюсь представить въ цензурный комитетъ.

Прошу васъ покорно взаимно требовать и отъ меня услугъ, какихъ вамъ угодно; съ любовію и усердіемъ готовъ исполнять всѣ ваши порученія.

Съ глубочайшимъ къ вамъ почтеніемъ и душевною преданностію имѣю честь быть“....

Приготовленную мною къ печати 2-мъ изданіемъ первую часть моихъ археологическихъ трудовъ т. е. Указатель для обозрѣнія Патр. ризницы, послалъ я, для разсмотрѣнія,

---

1) Отзывъ объ епископѣ Кириллѣ митрополита Филарета въ письмѣ къ намѣстнику лавры архим. Антонію отъ 7-го ноября 1857 г. (№ 1184).

2) Александра Петровича Толстаго.

3) Субботина.

4) Амфитеатрова. Рѣчь о томъ и другомъ была раньше.

новому члену цензурнаго комитета, инспектору Моск. академіи, архимандриту Порфирію. Получивъ мою рукопись, онъ пишетъ мнѣ отъ 29-го числа: 1857 г.

„Присланную вами книжку и съ дополненіями я уже прочиталъ, но не знаю, чего вы отъ меня ожидаете. Того-ли, чтобы я по частямъ высылалъ ее вамъ, какъ и вы по частямъ рѣшаетесь присылать ко мнѣ, или мнѣ дожидаться, когда вы представите все свое твореніе? Послѣднее для комитета, конечно, гораздо удобнѣе.—А между тѣмъ позвольте высказать и сомнѣніе.—Мнѣніе о митрѣ, принадлежавшей будто бы св. Кириллу Ал., очень сомнительно и не доказано. Потомъ, митрополитъ Тамбовскій Даніилъ [1]), по суду и Ал. В-ча [2]), дѣло тоже не возможное. Тамъ митрополитовъ никогда не было. Вѣрно-ли прочитана запись объ этомъ дѣлѣ?

Благоволите разрѣшить сіи недоумѣнія“.

30-го ч. писалъ мнѣ протоіерей Благовѣщенской, что на Тверской улицѣ, церкви Аѳанасій Михайл. Ефимовскій [3]):

„Прошу меня извинить, что такъ долго не присылалъ желаемую вами книгу; я долго не могъ отыскать ее,—теперь можете получить ее отъ сего письмоподателя; цѣна книжкѣ 46 к. с. При семъ посылаю и другую, если вамъ будетъ угодно взять, книгу о началѣ Владиміра; я прочелъ ее и нашелъ въ ней много любопытнаго: она много объясняетъ темную исторію удѣловъ. Что же касается до исторіи монашескихъ орденовъ, книжникъ Рено сказалъ мнѣ, что она стоитъ по крайней мѣрѣ 30 р.; конечно, можно бы взять и подешевле, если-бы нашелся охотникъ купить. Книгѣ же „О началѣ Владиміра“ цѣна 55 к. с.“.

31-го ч. получилъ я отъ о. Леонида, ректора Московск. семинаріи, записку слѣд. содержанія:

„Родные и я съ ними просятъ васъ покорнѣйше раздѣлить 40-й день по кончинѣ матушки, почитательницы вашей.

---

[1]) Въ числѣ Тамбовскихъ архипастырей и не было Даніила.

[2]) Горскаго.

[3]) Второй магистръ Московской духовной академіи X курса (вып. 1836 г.), послѣ (съ 1859 г.) членъ академической конференціи. Умеръ протоіереемъ церкви Московскаго Коммерческаго училища.

1857 г. Я же, кромѣ того, желая хоть сколько-нибудь измыться отъ грѣховъ предъ наступленіемъ этого дня, нижайше васъ прошу назначить время, когда сегодня я могу явиться къ вамъ. Если же угодно вамъ будетъ раздѣлить сегодня мою бѣдную трапезу и потомъ съѣздить до Пятницкаго кладбища и пожалуй далѣе, то я буду ожидать васъ къ часу по полудни, чтобы отправиться поранѣе".

Просьба, безъ сомнѣнія, была исполнена.

Почтенный цензоръ мой, возвращая мнѣ разсмотрѣнную имъ и одобренную къ напечатанію мою рукопись, писалъ отъ 4-го ноября:

„По желанію вашему возвращаю вамъ ваше твореніе безъ замедленія. Не посѣтуйте на сдѣланныя въ двухъ мѣстахъ приписки нѣсколькихъ словъ, и въ одномъ исключеніе.

Что касается до Тамбов. митрополита, то Петръ Симоновичъ [1]), занимавшійся исторіей Тамбовской іерархіи, считаетъ это совершенно невозможнымъ. Онъ казалъ мнѣ и выписки изъ архива Тамбовской консисторіи, гдѣ означено, что Тамб. епархія въ 1708 г. причислена была къ Рязанской. А въ Рязанской—въ это время, какъ извѣстно, былъ митрополитъ Стефанъ Яворскій. Для поясненія дѣла нельзя ли прибѣгнуть къ такому предположенію, что изъ Тамбовской ризницы, по случаю закрытія епархіи, поступили въ Патріаршую какія-нибь. вещи и переданы неизвѣстному митрополиту Даніилу. Нельзя ли такъ читать слова, выписанныя вами въ письмѣ ко мнѣ: „изъ Тамб. ризницы (вм. „и Тамбовской ризницѣ") и далѣе о подсвѣчникѣ: подсвѣчникъ Тамбовской („вм. Тамбовскому") отданъ митроп. Даніилу? [2]) Все это представляю на ваше благоусмотрѣніе.

Что касается до вопроса о вашихъ дополненіяхъ, то безъ сомнѣнія они способствуютъ къ лучшему и подробнѣйшему ознакомленію съ вашей ризницей, а многія изъ нихъ и сами по себѣ очень любопытны. Но у меня возникло еще недоумѣніе. Помнится, когда-то вы говорили, что у васъ кто-то открылъ ошибку въ разсказѣ о мурованіи въ Кіево-

---

[1]) Казанскій, профессоръ Моск. дух. академіи.

[2]) Изъ митрополитовъ съ именемъ Даніила былъ лишь Московскій, святительствовавшій съ 1522 по 1539 годъ.

печ. лаврѣ. Между тѣмъ я не встрѣтилъ никакой поправки 1857 г.
вашей при изложеніи свѣдѣній объ этомъ предметѣ. Что это мой или вашъ недосмотръ?“

9-го чис. писалъ я во Владиміръ преосвященнѣйшему Іустину:

„Спѣшу принести вашему преосвященству нижайшую благодарность за ваше милостивое вниманіе къ моей покорнѣйшей просьбѣ относительно родственнаго мнѣ семейства Муромскаго Богородицкаго собора вдовой попадьи Царевской. Извѣстился я, что сынъ ея, студентъ Николай Царевскій, по архипастырской милости вашего преосвященства, опредѣленъ учителемъ при Муромскомъ дух. училищѣ; вполнѣ чувствуя, какое утѣшеніе доставлено чрезъ сію архипастырскую милость бѣдной вдовѣ - матери, еще разъ повторяю мою сыновнюю признательность къ вашему преосвященству за таковую милость къ родственному моему семейству“.

17-го чис. писалъ я къ роднымъ въ Хотимль:

„Приношу вамъ мою душевную благодарность за привѣтствіе меня со днемъ моего ангела, за ваши благожеланія и за вашъ, сестрица, подарокъ. Онъ дорогъ для меня не самъ по себѣ, а какъ знакъ вашего памятованія обо мнѣ и вашего добраго ко мнѣ расположенія.

Усерднѣйше благодарю васъ и за ваше искреннее сочувствіе и сорадованіе моему мнимому благополучію. Мнимому, говорю: потому что дошедшая до васъ молва о моемъ новомъ назначеніи не оправдалась. Дѣйствительно, владыка-митрополитъ рѣшилъ было, и Москва вся приговорила, быть мнѣ Виѳанскимъ ректоромъ: но Промыслъ судилъ иначе. Тотъ же владыка, который призывалъ меня и убѣждалъ принять ректорскую должность, по совѣту нѣкоторыхъ добрыхъ и благонамѣренныхъ людей, рѣшился оставить меня еще на нѣкоторое время при настоящей моей должности, убѣдившись въ пользѣ и необходимости сего. Между тѣмъ, при объясненіи со мною на сихъ дняхъ, его высокопреосвященство изволилъ сказать мнѣ, чтобъ я не расширялъ своихъ занятій, а мало по малу округлялъ бы свои дѣла; потому-де, что онъ, во всякомъ случаѣ, намѣренъ, и при томъ въ непродолжительномъ времени, взять меня къ себѣ на ученую службу и что онъ

1857 г. разсчитываетъ на меня. Какіе именно разсчеты владыка имѣетъ на меня, не знаю, но во всякомъ случаѣ, быть на счету у такого великаго святителя весьма утѣшительно— не правда-ли?

Что касается лично до меня, то, признаюсь откровенно, я очень радъ, что на сей разъ избавился отъ переселенія въ Виѳанскую пустынь. У меня было и есть задушевное желаніе пробыть на этой должности еще, по крайней мѣрѣ, одинъ годъ, пока я не приведу къ окончанію предположенныхъ мною занятій по ризницѣ и библіотекѣ. И вотъ это желаніе мое, по милости Божіей, исполняется. Теперь я мирно и спокойно могу окончить начатый свой трудъ".

Назначенный, вмѣсто меня, на должность ректора Виѳанской семинаріи и съ грустію оставившій родную Москву, любезный товарищъ мой о. Игнатій—писалъ мнѣ изъ своей Виѳанской пустыни отъ 18-го числа:

„Высокопреподобнѣйшій и возлюбленнѣйшій авва!

Доселѣ я не писалъ къ вамъ въ совершенной увѣренности, что братская любовь ваша, никогда меня не оставлявшая и всегда дѣйствовавшая ко благу моему, извинитъ меня, поставленнаго въ новомъ положеніи и занятаго множествомъ разнородныхъ дѣлъ и заботъ. При томъ же вы, конечно, имѣли о мнѣ свѣдѣніе изъ писемъ къ незабвенному о. ректору. Теперь нѣсколько я поосмотрѣлся и собрался написать къ вамъ посланіе, въ которомъ прежде всего долженъ излить предъ вами благодарныя чувствованія за все доброе и за ваше неизмѣнное ко мнѣ благорасположеніе.

Питаю совершенную увѣренность, что ваши молитвы много меня подкрѣпляютъ на новомъ поприщѣ. Благодарю васъ за вниманіе къ моей матушкѣ, и о. ректора такъ же прошу отъ меня поблагодарить за то утѣшеніе, которое съ преизбыткомъ доставлено матушкѣ посѣщеніемъ прекраснаго и достойнаго воспоминанія дуумвирата [1]),—посѣщеніемъ, можно сказать, непосредственно слѣдовавшимъ за моимъ отъѣздомъ. Господь щедротъ и Богъ всякія утѣхи да подастъ вамъ всякое духовное, Божественное утѣшеніе.

Здѣсь я при самомъ началѣ долженъ былъ избрать би-

[1]) Разумѣются два архимандрита: Леонидъ и Савва.

бліотекаря Веніаминова [1]), въ наставники Франц. и Нѣмец. языковъ; скоро нужно будетъ вводить въ должность четырехъ новыхъ наставниковъ, а съ предстоящею перемѣною о. инспектора надобно избрать и новаго суб-инспектора. Инспекторомъ здѣсь предположительно будетъ о. Епифаній [2]). Помолитесь, чтобы новыя лица были людьми достойными и благочестивыми. Въ прошедшемъ году, въ книгѣ поведенія, записано много неизвинительныхъ поступковъ. 1857 г.

Съ радостію буду ждать вашего письма—преданный вамъ навсегда и душевно васъ уважающій а. Игнатій.

P. S. То, что имѣю пріятнаго въ настоящей жизни, вамъ уже, конечно, извѣстно отъ добраго о. ректора".

7-го декабря писалъ я въ Муромъ тещѣ Пр. Степан. Царевской:

„Поздравляю васъ и Николая Васильича съ архипастырскою милостію. Очень радъ, что мое ходатайство о васъ предъ преосвящ. Іустиномъ не оказалось тщетнымъ. По полученіи извѣстія отъ Николая Васильича о назначеніи его учителемъ, я тотчасъ написалъ благодарственное письмо къ его преосвященству. Ну, слава Богу, теперь, я думаю, вамъ все-таки не много поотраднѣе и веселѣе. А сколько жалованья Николаю Васильичу?

Вы ожидаете отъ меня пріятнаго извѣстія о перемѣщеніи меня на почетную должность ректора Виѳанской семинаріи: увы! я все тотъ-же пока Синодальный ризничій. Оказалось, что моя должность почетнѣе ректорской. Послѣ того, какъ владыка митрополитъ рѣшилъ было, и Москва вся приговорила быть мнѣ Виѳанскимъ ректоромъ, голосъ одного, именно А. Ник. Муравьева, все превозмогъ, да и неудивительно послѣ того, когда объ немъ самъ владыка нашъ выразился однажды академическимъ властямъ такъ: „волѣ бо его, т. е. Андрея Николаевича, кто противитися можетъ"? Андрей Николаевичъ, какъ я вамъ писалъ уже когда-то, давно началъ твердить обо мнѣ митрополиту, чтобы не двигать меня скоро съ этого мѣста; и, между

---

[1]) Ивана Александровича, магистра Москов. духов. академіи выпуска 1852 г. Сконч. въ санѣ протоіерея въ Москвѣ.

[2]) Избицкій, скончавшійся въ санѣ архимандрита и настоятеля Забайкальской миссіи въ 1869 году.

1857 г. прочимъ, выражался обо мнѣ такъ: „что вамъ, владыка, за охота изъ необыкновеннаго ризничаго дѣлать обыкновеннаго ректора и пр...?“ И успѣлъ-таки поставить на своемъ. Что-же? Жалѣть-ли мнѣ о томъ, что я не въ Виѳаніи?—Напротивъ, я душевно радъ, что я не самопроизвольно, а по распоряженію начальства остаюсь еще на нѣкоторое время при настоящей должности. Теперь я не спѣша могу окончить свой трудъ, которому я предался со всею ревностію и которымъ надѣюсь принести не малую пользу любителямъ отечественныхъ древностей. Я приступилъ уже къ печатанію своего труда; книга выйдетъ почти втрое больше противъ прежней.

Владыка-митрополитъ, 12-го минувшаго ноября, имѣлъ со мною объясненіе и давалъ мнѣ отчетъ въ измѣненіи своего намѣренія относительно меня. Онъ изволилъ сказать мнѣ, что онъ сначала хотѣлъ было представить меня одного кандидатомъ на ректорскую вакансію; но потомъ, посовѣтовавшись, представилъ двоихъ—меня и о. Игнатія, и того—первымъ, а обо мнѣ сказалъ въ своемъ представленіи, что, хотя онъ-де и могъ бы, безъ сомнѣнія, занять ректорскую должность, но до времени онъ нуженъ на настоящей своей должности; и что, со временемъ, онъ долженъ быть непремѣнно поставленъ на ученую службу. И я,—присовокупилъ владыка, если Господь продлитъ мою жизнь, возьму тебя къ себѣ въ непродолжительномъ времени; я разсчитываю на тебя“.—Я, разумѣется, поблагодарилъ за это владыку, сказавъ ему, что для меня все равно — на какой-бы службѣ мнѣ ни быть,—лишь быть-бы мнѣ подъ покровительствомъ вашего высокопреосвященства; и я готовъ со всѣмъ усердіемъ трудиться, сколько силы мнѣ позволяютъ.—„Я въ этомъ совершенно увѣренъ“, отвѣтствовалъ владыка. И тѣмъ кончилось наше объясненіе съ нимъ. — А какъ Москва на эту перемѣну посмотрѣла? — Одни, разумѣется, искренно пожалѣли обо мнѣ и досадовали на владыку, подозрѣвая его въ пристрастіи къ своему внучку; а другіе выражали еще болѣе искреннюю и живую радость о томъ, что я оставленъ въ Москвѣ на своей должности, къ которой я дѣйствительно хорошо пришелся.—Во всякомъ случаѣ, такое общее сочувствіе ко мнѣ весьма утѣшительно для меня“.

16-го ч. получилъ я отъ намѣстника чудова монастыря, 1857 г.
архимандрита Паисія, записку слѣдующаго содержанія:

„Чудова монастыря покойный іеромонахъ Парѳеній въ завѣщаніи своемъ назначилъ братству собора 12-ти Апостоловъ на поминовеніе его 10 р. с.,—благоволите ваше высокопреподобіе прислать кого-либо для полученія оныхъ 20-го числа.

Погребеніе будетъ 18-го числа. При отпѣваніи, можетъ, будетъ преосвящ. викарій".

Почившій іеромонахъ о. Парѳеній, гробовый іеромонахъ, былъ моимъ духовнымъ отцомъ. Старецъ добрый, кроткій и благочестивый.—Отпѣваніе надъ нимъ довелось совершить мнѣ: преосв. викарій (Евгеній) почему-то не могъ быть.

20-го ч. писалъ мнѣ изъ Кіева землякъ-баккалавръ [1]) дух. академіи, Вас. Ѳеод. Пѣвницкій:

„Примите отъ меня поздравленіе съ праздникомъ Рождества Христова и съ наступающимъ новымъ годомъ — 1858-мъ.

Можетъ быть, для васъ неожиданно мое обращеніе къ вамъ. Но я смѣю увѣрять себя, что вы снисходительно примете его. Оно проистекаетъ изъ чувства уваженія, которое издавна я питаю къ вамъ, а я жалѣю, что обстоятельства жизни не подарили меня болѣе короткимъ знакомствомъ съ вами, чѣмъ какимъ я имѣю честь пользоваться въ настоящее время. На обратномъ пути изъ Владиміра въ Кіевъ мнѣ не удалось видѣть васъ, потому что я ѣхалъ съ попутчикомъ, у котораго сочтены были не только дни, но и часы путешествія, и которому время не позволяло долгое время проклажаться въ Москвѣ.

Въ нашемъ Кіевѣ много говорятъ теперь о болѣзни нашихъ архипастырей. Нашъ митрополитъ [2]) очень сильно страдаетъ отъ воспаленія легкихъ, и со всѣмъ прощается съ жизнію. 18-го декабря онъ принялъ елеосвященіе, и уже раздаетъ предсмертное благословеніе всѣмъ приходящимъ (что впрочемъ случалось и въ прежнія времена). Нашъ

---

[1]) Нынѣ заслуженный ординарный профессоръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ.

[2]) Филаретъ (Амфитеатровъ), вскорѣ и скончавшійся.

1857 г. ректоръ [1]) не присутствуетъ на экзаменѣ, занятый постоянными заботами о больномъ митрополитѣ. Въ то время, когда митрополитъ самъ предрекаетъ себѣ скорую смерть, многіе высказываютъ серьезныя опасенія касательно жизни преосв. Аполлинарія: съ сентября мѣсяца, избавившись отъ лихорадки, онъ замѣтно началъ чахнуть, и изъ довольно полнаго человѣка сдѣлался теперь чистымъ скелетомъ.

Другую новость въ Кіевѣ составляетъ новое литературное движеніе, имѣющее обнаружиться сначала 1858 г. При нашей академіи, кромѣ *Воскреснаго Чтенія*, будетъ издаваться новый журналъ, по программѣ похожій на Творенія св. отцовъ, издаваемыя при Московской академіи. Онъ такъже будетъ выходить 4-мя книжками въ годъ съ прибавленіями ученаго содержанія. Синодъ благословилъ называть его „Творенія св. отцовъ западной церкви“ [2]), и указалъ начать переводы съ Кипріана. Другое изданіе, имѣющее начаться въ Кіевѣ съ 1858 г., предпринимаетъ Аскоченскій, рьяный гонитель западныхъ идей, подъ именемъ „Кіевскаго Вѣстника“. Онъ образцомъ для своего четырехтомнаго журнала беретъ *Русскую Бесѣду*, которой и сочувствуетъ, какъ нельзя болѣе. Иванишевъ, помѣстившій статью объ общинахъ въ *Русской Бесѣдѣ*, недоволенъ за прибавленіе, сдѣланное къ его статьѣ редакціею *Р. Бесѣды*. Онъ вовсе не хотѣлъ, чтобы его статья была не только могильнымъ, но и какимъ-ниб. камнемъ въ спорѣ, поднятомъ Чичеринымъ.

Въ бытность свою въ Москвѣ я говорилъ вамъ, что нѣкій, уже несократовскій, демонъ побудилъ меня послать въ редакцію *Русской Бесѣды* свою неученую декламацію объ естествознаніи. Если она не пошла окончательно, то не потрудитесь-ли вы попросить вашего знакомаго Викторова отъискать и переслать мнѣ мою статью въ Кіевъ? Одинъ неотвязчивый человѣкъ заставляетъ меня обратиться къ вашему посредству, безъ котораго я ничего не могу сдѣлать, въ этомъ случаѣ“.

---

[1]) Архимандритъ Антоній (Амфитеатровъ), близкій родственникъ митрополита, впослѣдствіи архіепископъ Казанскій.

[2]) Названіе дано потомъ иное журналу: *Труды Кіевской духов. академіи*, удержавшееся и доселѣ. Изданіе его началось уже съ 1860 года.

На слѣдующій день, т. е. 21-го числа, перешелъ въ вѣчность блаженный старецъ, высокопр. Филаретъ, митрополитъ Кіевскій и Галичскій; а чрезъ три недѣли, именно 10-го января 1858 г., послѣдовалъ за нимъ и его викарій, преосвящ. Аполлинарій (Вигилянскій), епископъ Чигиринскій, 12-ть слишкомъ лѣтъ (съ 15 авг. 1845 г.) занимавшій эту каѳедру. 1857 г.

Преемникомъ почившаго въ Бозѣ митрополита Филарета былъ (съ 1-го марта 1858 г.) экзархъ Грузіи, митрополитъ Исидоръ; а на мѣсто преосвященнаго Аполлинарія, въ санъ епископа Чигиринскаго возведенъ 30-го марта того же 1858 г., ректоръ Кіевской д. академіи, архим. Антоній (Амфитеатровъ).

28-го ч. писалъ я въ Иваново къ роднымъ:

„Душевно благодарю васъ за ваше поздравленіе меня съ праздникомъ и съ новымъ годомъ; взаимно и васъ привѣтствую съ тѣмъ-же. Спѣшу принести вамъ мое извиненіе въ моемъ продолжительномъ молчаніи. — Бога ради не приписывайте этого молчанія какимъ-ниб. особеннымъ причинамъ: оно зависѣло единственно отъ множества моихъ занятій и крайняго развлеченія. Всю осень и зиму до самаго праздника подавленъ былъ дѣлами и казенными и частными, да и конца имъ не будетъ. Ежедневные посѣтители и пришельцы со всѣхъ странъ свѣта—это само собою. Что касается до вашихъ писемъ, то я совершенно теперь не могу припомнить, получалъ-ли я ихъ, или нѣтъ. Еслибы я получилъ ихъ: думаю, не умедлилъ бы на нихъ отвѣтить. Но во всякомъ случаѣ и за все у васъ прошу прощенія. Въ моей-же братской и неизмѣнной къ вамъ любви прошу нисколько не сомнѣваться“.

29-го писалъ мнѣ достопочтенный протоіерей Троицкой, на Арбатѣ, церкви, С. И. Тихомировъ-Платоновъ:

„Вчера я пріѣзжалъ къ вамъ, чтобы поблагодарить васъ за праздничное поздравленіе и принести вамъ таковое же лично и между тѣмъ поговорить съ вами объ извѣстныхъ лицахъ, обѣщавшихся обязать насъ ихъ добрымъ посѣщеніемъ нынѣшнимъ вечеромъ.

Сдѣлайте милость, увѣдомьте меня, сбудется ли мое горячее желаніе видѣть у себя тѣхъ дорогихъ посѣтителей и и во всякомъ случаѣ постарайтесь отклонить всѣ препятствія“.

1858 г. Подъ извѣстными лицами, о коихъ упоминается въ запискѣ, разумѣются ректоры Московской и Виѳанской семинарій архимандриты Леонидъ и Игнатій.

Въ первой половинѣ наступившаго 1858 года вниманіе мое главнымъ образомъ сосредоточено было на печатаніи вторымъ изданіемъ 1-й части моего археологическаго труда, именно: Указателя Патріаршей *ризницы*. Въ то-же время я усиленно занимался приготовленіемъ и 2-й части своего труда—Указателя *библіотеки*. Между тѣмъ, не оставлялъ занятій и по типографской библіотекѣ, и частная переписка съ друзьями и пріятелями продолжалась сама собой.

Такъ, 3-го января я получилъ письмо изъ Кіева отъ бакалавра В. Ѳ. Пѣвницкаго. Вотъ что писалъ онъ мнѣ отъ 26-го декабря минувшаго 1857 года:

„Извините меня великодушно въ томъ, что въ такое короткое время я успѣваю уже другой разъ безпокоить васъ. Дѣло въ томъ, что въ первомъ письмѣ своемъ я напрасно сдѣлалъ приписку о статьѣ своей, посланной въ редакцію *Русской Бесѣды*. Чрезъ два дня послѣ отсылки письма своего, я получилъ отъ Ал. Ив. Кошелева [1]) письмо и узналъ, что редакція *Бесѣды* съ сочувствіемъ принимаетъ статью мою. Послѣ того я не хочу лишать себя удовольствія видѣть ее напечатанною въ *Русской Бесѣдѣ*. Потому прошу васъ не утруждать ни себя, ни знакомаго вамъ, Викторова [2]), ни самой редакціи *Бесѣды* излишними хлопотами по моему дѣлу. Если будетъ успѣхъ въ началѣ, то я и на будущее время не прочь отъ того, чтобы печататься въ *Бесѣдѣ*: но тогда буду трудиться только надъ статьями по словесности.

При семъ удобномъ случаѣ, по просьбѣ Гогоцкаго [3]), въ которой я не могъ отказать ему, я осмѣливаюсь адресовать къ вамъ объявленіе о выходѣ его *Философскаго Лексикона*. Какъ ни щекотливо для меня обращаться къ вамъ съ подобными вещами, но я долженъ былъ уступить просьбамъ

---

[1]) Александръ Ивановичъ Кошелевъ, издатель *Русской Бесѣды*, надвор. совѣтникъ. Сконч. 12 нояб. 1883 г.

[2]) Алексѣя Егоровича, не разъ упомянутаго раньше.

[3]) Сильвестра Сильвестровича, профессора философіи въ Кіев. дух. акад. и университетѣ св. Владиміра. Сконч. 29 іюня 1889 г.

человѣка, желающаго привести въ извѣстность свою работу. 1858 г.
Если для васъ не составитъ особеннаго безпокойства, то передайте одно объявленіе, по назначенію Гогоцкго, въ Моск. семинарію, другія—въ Моск. академію и Виѳанскую семинарію, конечно въ томъ случаѣ, когда увидитесь съ кѣмъ-нибь. изъ Посадскихъ. Но если подобное дѣло будетъ сопряжено съ какимъ ниб. трудомъ для васъ, то я прошу васъ уничтожить эти объявленія.

Безъ сомнѣнія, уже знаете о смерти нашего митрополита [1]). Тѣло его стоитъ теперь въ большой лаврской церкви; на погребеніе ѣдетъ Евсевій [2]), еп. Каменецъ-Подольскій, и нынѣ вечеромъ долженъ быть въ Кіевѣ. Аполлинарій [3]), какъ ни боленъ, не смотря на всѣ предостереженія, былъ и у больнаго митрополита, и тотчасъ послѣ его смерти на паннихидѣ и на выносѣ тѣла изъ архіерейскихъ покоевъ въ церковь (въ 3 ч. пополудни 22-го декабя 1857 г.). Митрополитъ, еще вживѣ, просилъ его не безпокоиться, въ случѣ его смерти, касательно погребенія. Но Аполлинарій и митрополита не послушался въ этомъ случаѣ. Покойный старецъ утѣшенъ былъ передъ смертію вниманіемъ Государя; Государь, узнавши по телеграфу о его болѣзни, по телеграфу же просилъ докторовъ Кіевскихъ употребить всѣ усилія къ возстановленію здоровья больнаго, и въ тоже время приказалъ Васильчикову [4]), г. г., ежедневно доносить ему о всѣхъ симптомахъ болѣзни. Въ могилу собирался нашъ митрополитъ съ удивительнымъ спокойствіемъ: ему читали бюллетени, отсылаемые въ Петербургъ, въ которыхъ говорилось, что нѣтъ надежды на выздоровленіе. Сознаніе его было полное до самой послѣдней минуты. Онъ былъ въ схимѣ, кажется, съ 1841 года. Схимническое имя его—Ѳеодосій".

16-го ч. я видѣлъ около 5-ти часовъ утра слѣдующій знаменательный сонъ:

Нахожусь я въ Благовѣщенской церкви Чудова мона-

---

[1]) Филарета Амфитеатрова.

[2]) Ильинскій, послѣ экзархъ Грузіи. Сконч. архіепископомъ Тверскимъ въ 1879 г. 12 марта.

[3]) Вигилянскій, викарій—епископъ Чигиринскій.

[4]) Виктору Иларіоновичу, князю, Кіевскому военному генералъ-губернатору. Сконч. въ 1878 г.

1858 г. стыря, не во время богослуженія, и вижу, что рака мощей св. Алексія открыта, а въ ней, въ ногахъ у святителя, довольно большое (около полтора аршина) пространство пустое, покрытое къ правой сторонѣ въ одинъ рядъ небольшими желѣзными ядрами, а къ лѣвой другими, неправильной фигуры, огнестрѣльными снарядами, которые, какъ я вижу, перебирали и перетирали два штатныхъ служителя; между тѣмъ, св. мощи угодника, сначала открытыя, потомъ были закрыты. Въ это время я подошелъ и хотѣлъ было приложиться; но вижу,что надъ самымъ ликомъ святителя, поверхъ серебряной крышки, стоитъ нога болящей женщины, чающей себѣ исцѣленія. Находившійся при св. мощахъ гробовый іеромонахъ мой духовникъ о. Парѳеній (сконч. 15 дек. 1857 г.), замѣтивъ мое желаніе приложиться къ святынѣ, открылъ крышку раки. Тогда я на закрытомъ пеленою челѣ покоющагося святителя примѣтилъ небольшую часть его мощей, а на ней маленькій серебряный четвероконечный крестикъ. Приложившись съ благоговѣніемъ къ этой частицѣ, я остановился при гробѣ и о чемъ-то началъ бесѣдовать съ о. Парѳеніемъ, а между тѣмъ наблюдалъ, какъ прикладывались другіе. Въ это время, я сначала замѣтилъ,что пелена, закрывавшая ликъ св. Алексія, сдвинулась и я увидѣлъ открытое лицо святителя, который по временамъ открывалъ свои взоры, а между тѣмъ правою рукою изрѣдка осѣнялъ подходящій большею частію изъ Алексѣевской церкви къ ракѣ народъ. Потомъ вдругъ святитель возсталъ изъ гроба, и сидя на своей ракѣ, облеченный въ черную мантію, но безъ клобука, обратился ко мнѣ съ сими словами: „о. архимандритъ, поди и принеси мнѣ изъ своей Патріаршей ризницы аналавъ (парамандъ), взятый отсюда—изъ Чудова монастыря. Я, въ трепетномъ благоговѣніи, повергшись на колѣна предъ вопрошающимъ меня святителемъ, сказалъ: „Святѣйшій владыко, у насъ хранятся 3 аналава: который-же изъ нихъ я долженъ принести?“ —Тотъ, который принадлежалъ патр. Адріану или Іоакиму,—вотъ похожій на этотъ аналавъ“. При этомъ онъ показалъ мнѣ бывшій у него на персяхъ аналавъ—небольшой, изъ матеріи синяго цвѣта. Послѣ этого я немедленно пошелъ изъ церкви въ сопровожденіи о. Парѳенія: но, встрѣтивши на пути какое-то препятствіе, остановился и замѣтилъ у себя въ лѣвой рукѣ

нѣсколько частицъ св. мощей угодника Христова Алексія; 1858 г.
и вмѣстѣ съ тѣмъ пробудился отъ сна.

Это было ровно въ 5 ч. утра.

Примѣчаніе. Св. Алексій представился мнѣ росту высокаго, широкъ плечами, волосы свѣтлорусые съ сѣдиной, лицо широкое и вмѣстѣ продолговатое, нѣсколько смуглое, глаза каріе, борода широкая и длинная съ просѣдью. Выговоръ несовершенно чистый и похожій на малороссійское нарѣчіе, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ словъ я не могъ разслышать, а нѣкоторыя для меня были непонятны.

21-го ч. писалъ мнѣ изъ Пензы родственникъ, каѳедральный ключарь протоіерей Ѳедоръ Мих. Пантелеевскій:

„Скоро уже будетъ годъ, какъ я получилъ отъ васъ письмо и посылку съ указателемъ Синод. ризницы и библіотеки. И теперь только приношу вамъ, хотя позднюю, но искреннѣйшую благодарность за пріятное письмо и очень любопытнаго указателя древностей изъ священной старины Московской. Не нахожу словъ къ оправданію своего невѣжества: виноватъ кругомъ и прошу прощенія.

Вы, если не ошибаюсь, пристали уже къ берегу, а мы въ открытомъ морѣ боремся съ мірскою суетою и треволненіями. Да благоноспѣшитъ Господь въ новое лѣто ваше безмятежное служеніе церкви!

Моя служба идетъ по прежнему. Доселѣ я ключаремъ при соборѣ, профессоромъ при семинаріи и членомъ въ консисторіи. Труды по должности члена консисторіи поглощаютъ большую часть времени. Вотъ уже 10-ть лѣтъ, какъ я вожусь съ слѣдственными дѣлами, которыя мнѣ надоѣли до крайности. Каждое утро до двухъ часовъ послѣ класса въ семинаріи, или службы въ соборѣ, я разбираю чужія дѣла, забывая свои, а вечеромъ опять таже исторія, если не захочешь покуситься на отдыхъ въ кругу семейства или родныхъ. Преосвященный нашъ [1]) такъ любодѣятеленъ, что не остается пріятной возможности подчиненному порядочно полѣниться. Рѣдко удается прочитать что-нибудь по душѣ, или свободно распорядиться временемъ. Сердце чахнетъ отъ безплодныхъ занятій; а отвѣтственность — отвѣтственностію. Но что дѣлать? Надобно покориться такому

[1]) Варлаамъ (Успенскій), о которомъ сказано было выше (стран. 128).

1858 г. порядку вещей! Надобно пока развлекать умъ и сердце на всѣ стороны, чтобы имѣть средства къ матеріальному существованію.

Крайне хотѣлось бы взглянуть и на васъ и лично побесѣдовать съ вами. Не приведетъ ли Господь когда-нибудь увидѣться! Но во всякомъ случаѣ усерднѣйше прошу писать ко мнѣ, если только не пожелаете наказать меня за мою неаккуратность. Я съ своей стороны даю обѣщаніе быть исправнымъ".

22-го ч. писалъ мнѣ инспекторъ Моск. академіи архим. Порфирій:

„Имѣю утѣшеніе возвратить вамъ рукопись вашу безъ замедленія. Сомнѣнія никакого не встрѣтилось, и отъ души радуюсь вашему открытію. Но кажется для того, чтобы это открытіе сдѣлать болѣе извѣстнымъ, лучше помѣстить его въ самомъ текстѣ, а не въ примѣчаніи, какъ теперь предположено. Здѣсь не всякій увидитъ его. Поэтому не лучше-ли даже перепечатать страницу 31, и на ней помѣстить вновь отысканное свидѣтельство. Если же это вамъ будетъ не благоугодно, то не сочтете-ли нужнымъ въ теперешнемъ примѣчаніи измѣнить выраженія: „приложили къ описанной митрѣ" и сказать напримѣръ такъ: предположили, что описанная митра и есть та самая митра, о которой говоритъ Паисій Лигаридъ. Еще меня, не знающаго естественныхъ наукъ, смущаетъ упоминаніе о допотопныхъ деревахъ при описаніи янтаря. Ужели эта смола не можетъ быть съ деревъ послѣпотопныхъ? Если это, дѣйствительно, общее мнѣніе естествоиспытателей, то благоволите приставить какой-нибудь авторитетный цитатъ. Боюсь, чтобы какъ-нибудь не задѣть ученіе о шестидневномъ твореніи".

28-го ч. писалъ мнѣ о. ректоръ Моск. академіи, архим. Сергій:

„Приношу вамъ сердечную благодарность за исполненіе благосклонно принятаго вами отъ меня порученія. Крестъ сдѣланъ очень хорошо, и размѣръ его надлежащій. Прошу васъ продолжить вашу братскую услугу: потрудитесь выслать мнѣ одинъ экземпляръ военнаго бронзоваго креста съ Александромъ Васильевичемъ [1]). Препровождаю къ вамъ съ

[1]) Горскимъ.

нимъ 25 р. с. въ покрытіе вашихъ издержекъ на оба креста и мною отъ васъ полученную аннинскую ленту. Ежели и затѣмъ что останется, то благоволите выслать мнѣ вмѣстѣ съ бронзовымъ крестомъ и ленточекъ для него. 1858 г.

Вмѣстѣ съ симъ приношу вамъ благодарность за присылку греческихъ рукописей; одна изъ нихъ, болѣе легкая для чтенія, оказалась очень полезною при переводѣ твореній Нила Синайскаго.

Благодарю и за привѣтъ вашъ родственный, оказанный мнѣ въ Москвѣ. Съ утѣшеніемъ воспоминая любовь вашу, не страшусь я и снова пріѣхать туда, когда откроется къ тому случай.

О. ректору [1]) также свидѣтельствую почтеніе.

Желая вамъ успѣха въ вашихъ предпріятіяхъ и другихъ большихъ утѣшеній, остаюсь“...

29-го ч. получилъ я отъ намѣстника Чудова монастыря, архим. Паисія записку слѣдующаго содержанія:

„Преосвящ. Иннокентій [2]), готовый завтра служить у насъ въ Чудовѣ, желаетъ всенощное бдѣніе выслушать свечера; я ему предложилъ у всенощной быть въ соборѣ вашемъ; ежели всенощное у васъ съ 6-ти, то, по случаю можетъ быть невозвращенія съ обѣда къ тому времени, нельзя-ли $^1/_2$ часа подождать—начать въ $6\,^1/_2$ ч.

Въ ожиданіи отвѣта вашъ слуга покорный“...

Въ назначенный часъ его высокопреосвященство прибылъ въ Синодальную 12-ти Апостоловъ церковь, гдѣ я былъ настоятелемъ.—Послѣ всенощной онъ удостоилъ мою келью своимъ посѣщеніемъ и не безъ задней, какъ оказалось, мысли.

Высокопр. Иннокентій, архіепископъ Камчатскій, присутствуя въ теченіе 1857 г. въ Синодѣ, испросилъ себѣ помощника для управленія немноголюдною, но обширною по пространству, епархіею. Ему предоставлено было самому избрать для себя викарія. Онъ указалъ на ректора Новоархангельской семинаріи, архимандрита Петра [3]): но этому

---

[1]) Семинаріи, архим. Леониду.

[2]) Вениаминовъ, архіепископъ Камчатскій, впослѣдствіи митрополитъ Московскій.

[3]) Екатериновскаго, впослѣдствіи епископа Томскаго († 1889).

1858 г. почему-то воспротивился покойный архіепископъ Ярославскій Нилъ [1]), который въ то время также былъ въ Синодѣ и которому архим. Петръ былъ извѣстенъ по службѣ въ Иркутской семинаріи на должности инспектора. Получивъ такимъ образомъ отказъ въ своемъ ходатайствѣ относительно Петра, высокопр. Иннокентій оставилъ 1858 г. Петербургъ и прибылъ въ Москву, съ надеждою обрѣсти здѣсь благопотребнаго для себя мужа. По прибытіи въ Москву, онъ вспомнилъ, что ректоръ Моск. семинаріи архим. Леонидъ самъ вызывался на миссіонерское служеніе въ восточной Сибири, когда былъ еще свѣтскимъ студентомъ академіи, и потому обратился прежде всего къ нему съ предложеніемъ отправиться на островъ Ситху, съ саномъ епископа и съ званіемъ викарія Камчатской епархіи. О. Леонидъ, владѣя богатымъ Заиконоспасскимъ монастыремъ и пользуясь всеобщею любовію и уваженіемъ въ Москвѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ не отличаясь прочнымъ здоровьемъ, отклонилъ отъ себя такое лестное предложеніе и предпочелъ остаться лучше архимандритомъ въ древлепрестольномъ градѣ, чѣмъ возсѣдать на Новоархангельской епископской каѳедрѣ.

Отъ ректора семинаріи обращенъ былъ взоръ Камчатскаго архипастыря на Синодальнаго ризничаго. Высокопр. Иннокентій, имѣвшій пребываніе свое въ Чудовомъ монастырѣ, подъ какой-то праздникъ, кажется, это былъ праздникъ трехъ вселенскихъ святителей, 30-го января, прибылъ ко всенощной въ Синод. 12-ти Апостоловъ церковь, гдѣ я былъ настоятелемъ, и послѣ службы, какъ было уже сказано, удостоилъ мою келью своимъ посѣщеніемъ. Я ничего не подозрѣвалъ особеннаго въ этомъ посѣщеніи; между тѣмъ мой высокой гость, среди чая, дѣлаетъ мнѣ предложеніе быть у него викаріемъ. Это неожиданное предложеніе Камчатскаго архипастыря сколько порадовало меня, столько же и смутило.

Поблагодаривши за такую высокую для меня честь, я рѣшился спросить его высокопреосвященство: въ чемъ-же будутъ заключаться мои обязанности по званію викарія? Онъ изволилъ сказать: лѣтомъ вы будете плавать по Алеутскимъ островамъ, для наблюденія за дѣйствіями миссіоне-

[1]) Исаковичъ, раньше упомянутый.

ровъ—священниковъ, а зиму проводить на островѣ Ситхѣ 1858 г.
и заниматься ученостью.—Я попросилъ у его высокопреосвященства времени для зрѣлаго обсужденія столь важнаго вопроса и мнѣ назначенъ былъ срокъ полугодичный. На другой-же день поспѣшилъ я къ своему Московскому владыкѣ за совѣтомъ; но онъ изволилъ мнѣ дать такой совѣтъ: „я не могу дать тебѣ никакого совѣта; ты не моей епархіи (я принадлежалъ къ вѣдомству Синодальной конторы); разсуждай, какъ самъ знаешь".—Такой уклончивый и неутѣшительный для меня отвѣтъ мудраго архипастыря я понялъ въ такомъ смыслѣ: если-дескать дать ему (т. е. мнѣ) совѣтъ принять предложеніе,—это значитъ лишиться человѣка, нужнаго со временемъ для моей епархіи; а если отклонить его отъ сдѣланнаго ему предложенія, значитъ сдѣлать непріятность преосвящ. Камчатскому, котораго, скажу кстати, Московскій владыка весьма уважалъ и всячески поддерживалъ его на многотрудномъ поприщѣ миссіонерскаго служенія, какъ нравственными, такъ и матеріальными средствами. Такимъ образомъ я возвратился съ Троицкаго подворья ни съ чѣмъ.

Къ счастію, я вспомнилъ, что въ Муромѣ, гдѣ я былъ священникомъ, находится еще въ живыхъ священникъ Никита Омофоровскій, который болѣе 10-ти лѣтъ былъ на Ситхѣ сначала діакономъ, а потомъ священникомъ, и который возвратился оттуда на родину въ 1852 г. Къ нему-то я обратился чрезъ своихъ родныхъ, съ слѣдующими вопросами: 1., какія занятія предстоятъ на Ситхѣ архіерею? 2., какое тамъ общество духовное и свѣтское? 3., какой климатъ и какія физическія особенности острова? и 4., какая общеупотребительная пища и пр?...

На эти вопросы я получилъ отъ о. Омофоровскаго 2-го апрѣля слѣдующіе отвѣты:

1. Учрежденіе при Камчатской каѳедрѣ двухъ викаріатствъ (Новоархангельскаго и Якутскаго, въ ноябрѣ 1859 г.) расширило кругъ епархіальнаго управленія, а потому и—кругъ занятій для архіерея. Съ открытія въ 1841 г. Камчатской епархіи до 1852 г., архіерей каждый годъ весной отправлялся въ Камчатку, заходилъ на нѣкоторые Алеутскіе острова. Три раза въ 10-ть лѣтъ, во время зимы, объѣзжалъ Камчатскій полуостровъ и посѣщалъ Охотскія церкви,

1858 г. а осенью изъ Лянскаго порта возвращался въ Ситху. Зимой занимался письменными дѣлами и отчетами вмѣстѣ съ присутствующими Духовнаго правленія (секретаря и канцеляріи въ Духовномъ правленіи не было). Думаю, что и Ситхинскому викарію придется дѣлать тоже, т. е. каждое лѣто путешествовать по островамъ для обозрѣнія колоніальныхъ церквей и часовенъ, обращать на материкѣ Америки язычниковъ въ христіанство, а потому придется иногда и зимовать гдѣ-либо вмѣстѣ съ миссіонерами. По моему мнѣнію, обращеніе дикарей въ христіанство есть единственная цѣль учрежденія правительствомъ Ситхинскаго викаріатства.

2., Сколько теперь духовныхъ въ Ситхѣ и кто они, не знаю. За шесть лѣтъ предъ симъ, духовенство Ситхинское составляли: архіерей, протоіерей, два священника и два діакона. Свѣтское общество должно быть и теперь таково же, каково было за 6-ть лѣтъ, съ перемѣною только лицъ, а потому, можетъ быть, и духа общества. Первое свѣтское лицо, главный правитель колоній, есть тоже, что губернаторъ въ губерніи, или вѣрнѣе, городничій въ уѣздномъ городѣ. Умный и добрый правитель—сокровище для колоній и особенно для Ситхи, а дуракъ и негодяй (какіе тоже иногда, къ несчастію, попадаются)—величайшее зло, терпимое по необходимости въ продолженіе пяти лѣтъ. Чиновники на службу колоніи отправляются (за исключеніемъ не многихъ) или отъ преслѣдованія кредиторовъ, или чтобы зашибить копѣйку, и большею частію холостяки, а потому поведенія довольно подозрительнаго. Камчатскій преосвященный держалъ ихъ отъ себя подальше. Одинъ разъ въ недѣлю посѣщалъ только главнаго правителя, и то изъ приличія. Чиновниковъ большая половина лютеране. Въ Ситхѣ есть кирки и пасторъ.

3., Хотя въ Ситхѣ солнце ходитъ и по нашему, по христіански, отъ лѣвой руки къ правой, а не какъ въ южномъ полушаріи, гдѣ оно прогуливается по еврейски—отъ правой руки къ лѣвой, но временъ года правильныхъ въ Ситхѣ нѣтъ. Тамъ почти постоянно какое-то пятое время года, не похожее ни на одно изъ четырехъ, показываемыхъ каждогодно въ нашихъ календаряхъ. Нашего краснаго лѣта и трескучей зимы тамъ не имѣется. Гроза тамъ бываетъ

въ 5-ть или 10-ть лѣтъ одинъ разъ, морозы не болѣе 15-ти 1858 г.
градусовъ, и то рѣдко. Ясныхъ дней очень не много. Обыкновенное время походитъ нѣсколько на нашу осень.

Туманы и бусъ (сырой туманъ—стóитъ хорошаго дождя) весьма часты: отъ того воздухъ постоянно сыръ,—что русскому, привыкшему къ правильнымъ временамъ года, не такъ-то здорово. Напротивъ, для природныхъ тамошнихъ жителей сухая погода, хотя-бы то на двѣ недѣли, нестерпима. Появляется эпидемическій кашель, воспаленіе легкихъ и смертность.

4., Морская разныхъ родовъ рыба есть общая для всѣхъ жителей Ситхи пища. Коровъ на всемъ островѣ, въ мое время, было около пяти (да и теперь, за недостаткомъ корму, едвали ихъ болѣе), а потому на сливки и молоко разсчитывать нельзя. Яйцо стоитъ 50 к. асс. за штуку, а къ пасхѣ доходитъ до рубля. Овощей, кромѣ картофеля, никакихъ нѣтъ. Привозныхъ заморскихъ сластей, какъ-то: изюму, чернослива и пр. большое изобиліе. Воды на островѣ вдоволь; рому, джину и разныхъ виноградныхъ винъ большое изобиліе. Цѣны на провизію въ 1852 г. были слѣдующія: мука ржаная и пшеничная 5 р. асс. за пудъ; крупитчатая 10 р.; ведро рому или джину 50 р.; цѣна винамъ разная, но не дешевая. Поросенокъ стоилъ 15 р., курица 5 р. Цѣна рыбы зависитъ отъ улова, а лѣтомъ, когда она идетъ къ берегу метать икру, и ее ловятъ тысячами, тогда можно ее получить даромъ“.

Получивъ такія интересныя, но малоутѣшительныя свѣдѣнія о пребываніи на пресловутомъ островѣ Ситхѣ, я писалъ отъ 5-го іюля 1858 г. высокопр. архіепископу Иннокентію:

„Высокопреосвященнѣйшій владыко, милостивѣйшій отецъ и архипастырь!

Прежде всего долгомъ поставляю принести вашему высокопреосвященству мою глубокую, нижайшую благодарность за ту честь, какой вы изволили удостоить меня вашимъ приглашеніемъ на высшее служеніе подъ непосредственнымъ руководствомъ вашимъ. Но при семъ не могу сокрыть предъ вами, милостивѣйшій архипастырь, и того затрудненія, въ какое поставленъ я столь милостивымъ приглашеніемъ вашимъ. Съ одной стороны, уклоненіе отъ

1858 г. предлагаемой мнѣ почести, безъ сомнѣнія, можетъ представиться дѣломъ неблаговиднымъ и неблагодарнымъ; но, съ другой—послѣдовать призывному голосу, вопреки собственному убѣжденію и безъ особеннаго внутренняго призванія къ чрезвычайному для меня служенію, было-бы, можетъ быть, еще болѣе съ моей стороны неосмотрительно и неблагоразумно.

Вникая въ мои настоящія душевныя расположенія, имѣя въ виду мою настроенность къ извѣстнаго рода дѣятельности, мой обычный образъ жизни, мои общественныя отношенія, и соображая все это съ тѣмъ, что мною дознано частію изъ устъ вашего высокопреосвященства, частію изъ другихъ вѣрныхъ источниковъ, касательно занятій, относительно климата и другихъ условій жизни въ столь отдаленной странѣ, какова Ситха, прихожу къ рѣшительному заключенію не въ пользу моего путешествія въ эту далекую и чуждую мнѣ страну.

Высокопреосвященнѣйшій владыко!

Простите меня великодушно, если мой отвѣтъ не соотвѣтствуетъ вашему желанію и вашимъ, мож. быть, ожиданіямъ“ [1]).

Камчатскій владыка, безъ сомнѣнія, не съ удовольствіемъ принялъ мой отвѣтъ. Изложивъ въ представленіи Св. Синоду свои тщетные поиски въ Москвѣ кандидата на викаріатство въ Стиху, онъ снова ходатайствовалъ объ архимандритѣ Петрѣ, и дѣло кончилось тѣмъ, что о. Петръ избранъ и рукоположенъ въ Иркутскѣ 29-го марта 1859 г. на учрежденную 11-го января 1858 г. Новоархангельскую каѳедру епископа—викарія Камчатской епархіи.

2-го февраля писалъ мнѣ изъ Петербурга А. Ник. Муравьевъ:

„Ваше высокопреподобіе!

Сіе для заглавія токмо, а за симъ слѣдуютъ пункты.

Наконецъ проснулась совѣсть и въ Никоновомъ теремѣ и сидящій въ ономъ „яко птица особящаяся на здѣ“ выглянулъ въ окошко (только не къ казармамъ) и аукнулся на голосъ пріятеля. Давно-бы пора, кажись!

[1]) Письмо это напечатано въ книгѣ Ив. Плат. Барсукова: *Иннокентій, митрополитъ Московскій и Коломенскій по его сочиненіямъ, письмамъ и разсказамъ современниковъ*, стран. 427. Москва, 1883.

Радуюсь вашимъ успѣхамъ и что явили наконецъ митру св. Кирилла, а... по маловѣрію своему сомнѣвались. Спасибо иподіакону Успенскому знаменитому Ѳедору Неронову, что упрекнулъ въ ней Никона, а то бы и теперь не вышло изъ нея кириллицы; до грамоты бы сей не добрались!— Но извольте непремѣнно перепечатать листъ и вставить столь важное открытіе въ текстъ, а не въ примѣчаніе; ибо оно одно стоитъ всѣхъ рѣдкостей [1]). 1858 г.

Первыя двѣ главы Паисіевой книги можете найти у „Премудрости“; ибо я ему далъ списать (сирѣчь у А. В. Горскаго).

Касательно окладовъ магистерскихъ я говорилъ съ Сербиновичемъ [2]), который очень хорошо объ васъ отзывался и мнѣ говорилъ, что, если начальство представитъ, можно выдать. Намекну о томъ владыкѣ [3]).

Послѣ сихъ пунктовъ кланяюсь вамъ земно“...

Митра, о которой идетъ здѣсь рѣчь, описана мною въ Указателѣ для обозрѣнія Патріаршей ризницы подъ № 2.

Относительно магистерскаго оклада (100 р. серебр. въ годъ), котораго я не получалъ, состоя на должности Синодальнаго ризничаго, я просилъ Андрея Николаевича навѣдаться въ Синодѣ, имѣя въ виду ходатайствовать о выдачѣ мнѣ онаго за все время моей службы при Синодальной ризницѣ; такъ какъ, приступивъ къ новому изданію своего археологическаго труда, я имѣлъ крайнюю нужду въ матеріальныхъ средствахъ.

Обнадежный благопріятнымъ извѣстіемъ отъ А. Н-ча, я обратился къ преосвящ. митрополиту съ просьбою объ исходатайствованіи мнѣ у Св. Синода магистерскаго оклада за все прошедшее время съ поступленія моего на должность ризничаго. Владыка благосклонно выслушалъ мою просьбу и обѣщалъ исполнить ее. Вскорѣ за тѣмъ онъ далъ Московской Св. Синода конторѣ предложеніе слѣд. содержанія:

„Синодальный ризничій, предшественникъ нынѣшняго, получалъ окладъ, присвоенный академической степени. Ны-

---

[1]) Рѣчь идетъ, очевидно, объ указателѣ Патріаршей ризницы, 2-го изданія.

[2]) Конст. Степ., тайн. сов., бывш. директ. канц. оберъ-прокур. Св. Син. († 1874).

[3]) Филарету, митроп. Московскому.

1858 г. нѣшній не получаетъ, тогда какъ особенно заслуживаетъ сіе учеными занятіями, основательно проповѣдуя, и составивъ руководство для обозрѣнія Синод. ризницы, въ которомъ имѣющіяся въ ризницѣ свѣдѣнія значительно пополнилъ дѣятельными археологическими изысканіями.

Предлагаю на разсужденіе Синод. конторы, не слѣдуетъ-ли ходатайствовать о назначеніи ему магистерскаго оклада со времени вступленія его въ настоящую должность".

Вслѣдствіе сего, Синод. контора вошла съ представленіемъ въ Св. Синодъ, и Синодъ разрѣшилъ выдать мнѣ магистерскій окладъ за 8 лѣтъ, и я получилъ въ разъ 800 р.—Это послужило очень важнымъ для меня пособіемъ при изданіи въ печать моихъ скромныхъ учено-литературныхъ произведеній.

Въ объясненіе того, почему я лишенъ былъ, въ продолженіе 8-ми лѣтъ, магистерскаго оклада, разскажу здѣсь слѣдующій фактъ. Мой предшественникъ, архимандритъ Евстаѳій, имѣвшій ученую академическую степень кандидата, въ первые годы своей службы на должности ризничаго получалъ кандидатскій окладъ; но затѣмъ ему прекращена была выдача этого оклада, и вотъ, какъ онъ самъ мнѣ сообщалъ, по какому поводу. — „Разъ пришелъ ко мнѣ,—говоритъ о. Евстаѳій,—неизвѣстный мнѣ лично директоръ Духовно-учебнаго управленія А. И. Карасевскій и повелительно приказываетъ открыть для него ризницу. — Оскорбленный такимъ повелительнымъ тономъ, я отказалъ ему въ его требованіи подъ предлогомъ болѣзни. На другой день получаю отъ прокурора Синодальн. конторы оффиціальную бумагу, въ которой онъ, сообщая о желаніи г. Карасевскаго видѣть Синодальную ризницу, проситъ открыть ему въ оную входъ. Я исполнилъ это требованіе, показалъ ризницу г. Карасевскому: но онъ не могъ простить мнѣ отказа въ его личномъ требованіи. Послѣдствіемъ сего было то, что мнѣ прекращена была выдача кандидатскаго оклада подъ тѣмъ предлогомъ, что я занимаю не *учебную* должность".

По примѣру о. Евстаѳія и я до 1858 г. не получалъ магистерскаго оклада.

7-го ч. получилъ я отъ Якутскаго протоіерея, о. Димитрія Хитрова записку слѣд. содержанія:

„Ваше высокопреподобіе, всечестнѣйшій во архимандри- 1858 г.
тѣхъ о. Савва!

„Завтрашній день отъ 10-ти до 2-хъ часовъ, два якута— Протопопъ Протопоповъ и почетный гражданинъ (оба кавалеристы) желаютъ видѣть Патріаршую ризницу и дворецъ. Буде вамъ позволитъ время, потрудитесь показать имъ то и другое, и сами посмотрите на нихъ, какъ на рѣдкость, родшуюся и слѣдующую за тридевять земель".

Протоіерей Хитровъ, урожденецъ Рязанской епархіи. По окончаніи курса въ Рязанской семинаріи въ 1840 г. посланъ былъ, по ряспоряженію начальства, на службу въ Иркутскую епархію и опредѣленъ былъ въ 1841 г. въ священника въ г. Якутскъ, принадлежавшій тогда къ Иркутской епархіи. Въ 1851 г. назначенъ миссіонеромъ и занимался переводомъ свящ. книгъ на Якутскій языкъ. Въ 1857 г. пріѣхалъ въ Москву, для печатанія своего перевода въ Синод. типографіи. Помѣщеніе ему было назначено въ Богоявленскомъ монастырѣ на Никольской улицѣ.— Съ нимъ пріѣхала въ Москву его душевно-больная жена и здѣсь впослѣдствіи скончалась.—По возвращеніи въ 1859 г. въ Якутскъ, онъ назначенъ былъ, какъ человѣкъ даровитый, хотя и безъ высшаго духовнаго образованія, ректоромъ Якутской семинаріи; въ 1868 г., по смерти жены, постриженъ въ монашество съ именемъ Діонисія и 9-го февраля 1868 г. рукоположенъ въ Иркутскѣ въ санъ епископа, при чемъ сначала былъ въ званіи викарія Камчатской епархіи, а съ 12-го января 1869 г. самостоятельнымъ епископомъ Якутской епархіи; наконецъ—Уфимскимъ и Мензелинскимъ († въ 1896 г.).

8-го ч. писалъ я въ Муромъ тещѣ Праск. Степан. Царевской:

„Хотѣлъ-бы сообщить вамъ нѣкоторую, впрочемъ еще предполагаемую только, новость о себѣ: но боюсь, чтобы она не показалась для васъ слишкомъ странною и страшною. Впрочемъ, рано или поздно, а надобно-же будетъ сообщить ее вамъ. Но опять повторяю вамъ: это только еще одно предположеніе — не больше; и потому не слишкомъ смущайтесь. Вотъ въ чемъ дѣло. На сихъ дняхъ, мимоѣздомъ изъ Петербурга, былъ здѣсь преосв. Иннокентій, архіеп. Камчатскій. Св. Синодъ, по уваженію къ его чрезвычайно-обширной епархіи, разсудилъ дать ему двухъ

1858 г. викаріевъ, одного на островъ Ситху въ Америку, а другаго въ Якутскъ. — Между кандидатами на первое мѣсто, т. е. на островъ Ситху, преосв. Иннокентію хотѣлось бы имѣть насъ съ о. Леонидомъ, сверхъ одного архимандрита, который уже и находится тамъ въ должности ректора Новоархангельской семинаріи. О. Леонидъ, подъ предлогомъ болѣзни, уклонился отъ этого предложенія, за то тѣмъ съ большею настойчивостію сдѣлано нападеніе на меня со стороны преосвященнаго. Я, разумѣется, прежде всего обратился въ этомъ случаѣ за совѣтомъ къ преосвящ. митрополиту. Владыка, при личномъ объясненіи со мною объ этомъ важномъ дѣлѣ, рѣшительно предоставилъ меня моему собственному произволу, сказавъ, что, если ты почувствуешь къ сему подвигу внутреннее влеченіе, уклоняться отъ него не долженъ; а между тѣмъ, въ разговорѣ съ преосв. Иннокентіемъ, высказалъ рѣшительное желаніе имѣть меня на службѣ у себя—въ должности ректора семинаріи. Итакъ, я поставленъ теперь между двумя крайностями — между собственнымъ произволомъ и искреннимъ желаніемъ преосвящ. Иннокентія съ одной стороны, и между волею, на сей разъ впрочемъ отъ меня сокрытою, владыки митрополита—съ другой.—Что прикажете тутъ дѣлать?— Оставлять любезную Москву съ ея священнымъ кремлемъ и благодѣтеля-митрополита рѣшительно не хотѣлось бы: но и противиться призванію на подвигъ, потому только что онъ труденъ и не обѣщаетъ никакихъ внѣшнихъ выгодъ, было-бы не безопасно. Впрочемъ, мнѣ дано времени для размышленія о семъ 5 мѣсяцевъ: въ первыхъ числахъ іюля я долженъ дать преосв. Иннокентію положительный или отрицательный отвѣтъ. Итакъ, я долженъ со всѣмъ вниманіемъ и со всѣхъ сторонъ осмотрѣть сдѣланное мнѣ предложеніе, чтобы дать такой или иной отвѣтъ; долженъ бдительно наблюдать за всѣми обстоятельствами моей жизни, дабы видѣть въ нихъ указаніе Промысла и слышать, что речетъ о мнѣ Господь. Пререкать волѣ Божіей отнюдь я не желаю, но и легкомысленно вызываться на многотрудный подвигъ не намѣренъ.

Вашъ Срѣтенскій священникъ о. Никита Омофоровскій, помнится мнѣ, былъ на службѣ именно въ той странѣ, куда мнѣ указываютъ путь.—Потрудитесь чрезъ кого-ниб.,

отобрать отъ него точныя и безпристрастныя показанія о 1858 г.
той странѣ, и сообщить мнѣ. Хотя я получилъ нѣкоторое понятіе о предстоящемъ или по кр. мѣрѣ о предлагаемомъ мнѣ служеніи изъ устъ преосв. Иннокентія: но мнѣ хотѣлось-бы узнать пообстоятельнѣе. Мнѣ, напримѣръ, желательно было-бы знать: 1., какія занятія предстоятъ тамъ архіерею; 2., какое общество — духовное и свѣтское; 3., какой климатъ и какія физическія особенности климата; 4., какая тамъ общеупотребительная пища и проч. — Отвѣты о. Никиты на эти вопросы могутъ имѣть вліяніе на мою рѣшимость или нерѣшимость".

22-го ч. писалъ мнѣ ректоръ Виѳанской семинаріи, архим. Игнатій:

„18-го февраля получена въ Академіи бумага о назначеніи меня цензоромъ и вмѣстѣ членомъ академич. правленія и конференціи. 21-го числа было первое цензурное у меня засѣданіе. Говорили о поученіяхъ на молитву Господню. Кажется, не будетъ препятствій пропустить эту рукопись, если только вы въ скоромъ времени напишете мнѣ о письменномъ согласіи напечатать безъ имени автора. Иначе будетъ затрудненіе, и надобно будетъ испрашивать согласія Владим. преосвященнаго. Если же не испрашивать его согласія, то можно будетъ такъ оставить заглавіе: „Поученія на молитву Господню. Соч. В. У." и только. — Какъ вы выражали желаніе, эту рукопись я постараюсь пропустить прежде всего, даже прежде другихъ нужныхъ рукописей. Мнѣ теперь очень достаточное число ихъ досталось. — Желаютъ мнѣ при поздравленіи меня съ новою должностію, чтобы получать менѣе выговоровъ. Говорятъ, что цензору и невозможно обойтись безъ выговоровъ, а надобно желать только, чтобы ихъ не много было. Было даже время, что по одной почтѣ приходило изъ Св. Синода по 13 выговоровъ Цензурному комитету. Прошу васъ, любезнѣйшій отче, помолиться, чтобы Господь благословилъ сіи новые труды мои и далъ мнѣ разумъ въ одобреніи того, что только истинно — полезно.

У насъ берутъ въ Моск. семинарію профессора Миролюбова [1]), который пріѣхалъ въ Виѳанію изъ Тверской

[1]) Павла Львовича, магистра Москов. дух. акад. XX курса, выпуска 1856 года. Скончался впослѣдствіи священникомъ въ Москвѣ.

1858 г. семинаріи въ концѣ ноября и преподавалъ словесность. Теперь необходимость заставляетъ поручить сей предметъ другому параллельному профессору Делицыну [1]). Каѳедра Св. Писанія въ высш. и средн. отдѣленіяхъ также останется вѣроятно до слѣдующаго ноября не занятою. У насъ въ наставникахъ перемѣны за перемѣнами. Мнѣ привелось ввести въ должность новаго библіотекаря, 4-хъ новыхъ наставниковъ, двухъ новыхъ наставниковъ по новѣйшимъ языкамъ, новаго инспектора, который доселѣ оказывался усерднымъ къ должности, и ученики, кажется, къ нему привыкли,—и еще новаго субъ-инспектора Касицына [2]).

Лавра пріобрѣла отъ щедротъ Государя Императора лѣсъ, простирающійся отъ фермы по Александровской дорогѣ верстъ на 13. Въ день восшествія на престолъ Государя въ трапезной церкви былъ соборный столъ.

Желая вамъ благоуспѣшно совершить великое дѣло приготовленія къ мѵроваренію и испрашивая вашихъ святыхъ молитвъ, съ истиннымъ почтеніемъ и братскою любовію пребываю усерднѣйшій слуга вашего высокопреподобія а. Игнатій".

9-го марта получилъ я отъ настоятеля Заиконоспасскаго монастыря (онъ же и ректоръ Моск. семинаріи), о. архимандрита Леонида, краткое посланіе такого содержанія:

„Чѣмъ въ воскресный день постничать въ уединеніи, не угодно ли постничать въ союзѣ братолюбиваго общенія въ залахъ монастырскихъ? сіе есть и мое желаніе и неотступная просьба о. игумена Давыдовскаго [3]). Въ 12 час. будетъ къ вамъ конь".

Къ марту мѣсяцу была напечатана уже 1-я часть моего Указателя, заключающая въ себѣ описаніе достопримѣчательностей Патріаршей ризницы съ большею подробностію, чѣмъ въ первомъ изданіи моей книги. Вновь изданную книгу я такъ же, какъ и прежде, долженъ былъ представлять вниманію разныхъ высокопоставленныхъ особъ, какъ лично, такъ и чрезъ почту. При почтительномъ письмѣ

---

[1]) Димитрію Петровичу, магистру той же академіи XIX курса (выпуска 1854 г.), съ 1864 г. вышедшему въ епархіальное вѣдомство и скончавшемуся въ санѣ протоіерея, въ Москвѣ, въ 1886 году.

[2]) Илью Ѳеодоровича, магистра XX-го же курса Моск. дух. академіи, нынѣ протоіерея Московской Успенской, на Покровкѣ, церкви.

[3]) Варлаама.

отъ 5-го марта я послалъ экземпляръ своей книги къ пер- 1858 г.
венствующему члену Св. Синода, высокопр. митрополиту Григорію. И вотъ какой получилъ отъ его высокопреосвященства, отъ 10-го ч., отзывъ:

„Высокопреподобный о. архимандритъ!

Препровожденный ко мнѣ при письмѣ вашемъ отъ 5-го текущаго марта экземпляръ изданнаго вами Указателя для обозрѣнія московской патріаршей ризницы мною полученъ. За доставленіе мнѣ онаго примите усердную благодарность.

Благословеніе Божіе призывая на васъ, есмь вашъ покорный слуга“...

Подобный отзывъ о своей книгѣ получилъ я и отъ г. оберъ-прокурора Св. Синода, графа Александра Петровича Толстаго.

13-го числа получилъ я письмо изъ Петербурга отъ А. Н. Муравьева. Онъ пишетъ мнѣ отъ 11 числа:

„Приношу благодарность за дорогой подарокъ и ожидаю продолженія въ Москвѣ, куда явлюсь, если Богъ дастъ, 3-го мая. Прошу встрѣтить съ хлѣбомъ и солью и быть въ числѣ пятницъ на Острову, которыхъ должно собрать 7 въ недѣлю, не для насмѣшекъ, а для развлеченія. Отцу ректору нижайшій поклонъ. Весьма радуюсь, что опять будемъ видѣться лѣтомъ, хоть и подальше, но можно съ ночлегомъ, да и Угрѣша подъ бокомъ.

Рукопись патріаршую я получилъ въ началѣ 1852 года, а писалъ о ней патріархъ въ исходѣ 1851 года. Верните въ канцелярію владыки и письмо патріаршее, при которомъ онъ сдаетъ книгу въ Синодальную ризницу уже въ 1856 году.

Простите, спѣшу на почту, и поручая себя доброй памяти вашей, остаюсь съ душевнымъ уваженіемъ, вашего высокопреподобія, покорнѣйшій слуга Андр. Муравьевъ“.

По случаю проѣзда изъ Петербурга чрезъ Казань преосвященнаго Иннокентія, архіепископа Камчатскаго, вотъ что писалъ Казанскій викарій, Никодимъ [1]) преосв. Смарагду [2]), архіеп. Орловскому, отъ 19-го марта:

---

[1]) Казанцевъ, епископъ Чебоксарскій, о которомъ упоминаемо было выше (см. стран. 98, прим. 4).

[2]) Крыжановскому, скончавшемуся архіепископомъ Рязанскимъ въ 1863 году.

1858 г. „Въ февралѣ погостилъ у меня 9—11 числа его высокопреосвященство, Иннокентій Камчатскій, на возвратномъ пути въ свои неизмѣримыя епархіи. Онъ весьма благодушенъ: ибо получилъ, чего желалъ.

На краяхъ восточной Сибири у насъ теперь образуется новый экзархатъ изъ трехъ архіереевъ. Не послужитъ ли сіе къ просвѣщенію Японіи, Китая, даже Индіи, истиннымъ свѣтомъ Христовымъ, отъ нашего православія?“...

20-го ч., въ четвертокъ страстной седмицы, совершено было въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, по установленному чину, освященіе мура.

21-го числа писалъ мнѣ инспекторъ Московской академіи, архим. Порфирій, мой добрый и обязательный цензоръ:

„Св. Церковь постановила начинать пасхальное торжество пѣсненною молитвою о томъ, чтобы Господь Іисусъ „*сподобилъ насъ* по примѣру ангеловъ *славити Его* воскресеніе *чистымъ сердцемъ*“. Посему всего болѣе приличнымъ нахожу пожелать вамъ въ сіи дни, чтобы Господь услышалъ и исполнилъ сіе наше моленіе; послѣ сего твердо можно надѣяться, что всѣ дни свѣтлаго праздника будутъ преисполнены мира и радости.

Примѣтно, что Виѳанскій о. ректоръ [1]) не передалъ вамъ моей усерднѣйшей благодарности за вашъ дорогой подарокъ. Пользуюсь случаемъ теперь самъ воздать вамъ этотъ долгъ и отъ души желаю, чтобы новое ваше изданіе поскорѣе явилось на свѣтъ Божій въ полномъ видѣ.

И алфавитный указатель греч. рукописей я уже прочиталъ, но вы не желаете видѣть его у себя ранѣе Ѳоминой недѣли, потому удерживаю пока у себя. Между тѣмъ, пользуясь вашимъ дозволеніемъ, обращаюсь къ вамъ съ изъявленіемъ нѣкоторыхъ недоумѣній. Если не удобно будетъ разрѣшить ихъ на бумагѣ, то по крайней мѣрѣ передайте свои рѣшенія устно нашему новому о. предсѣдателю въ Цензурномъ комитетѣ; онъ передастъ мнѣ лично все ровно какъ бы по писанному.

1) Почему вы называете Анастасія Синаита патріархомъ? Такъ ли дано заглавіе въ подлинной рукописи? или вы это

[1]) Архим. Игнатій (Рождественскій).

прибавили по своему благоусмотрѣнію? Патрологи обыкно- 1858 г.
венно полагаютъ, что тотъ Анастасій, которому принадлежитъ Ὁδηγός, не былъ патріархомъ (P. Lambec. IV, p. 449).

2) Доселѣ между твореніями св. Златоуста я ни у кого не видалъ упоминанія о толкованіи его на всего прор. Іеремію. Обыкновенно указываютъ только бесѣду на одинъ стихъ изъ книги Іереміи. Значитъ, это вовсе не извѣстное ученому міру твореніе? (См. Lambec. IV, p, 178).

3) Точно ли въ Досиѳеевой грамотѣ патр. Адріану Акакій названъ законопреступнымъ епископомъ? По-русски это какъ-то нескладно.

4) Невѣроятнымъ кажется еще замѣчаніе, будто Кесарій— братъ гр. Богослова былъ 20 лѣтъ учителемъ въ Константинополѣ. Откуда взято это свѣдѣніе?

5) Можно ли довѣрять Шелю, когда онъ приписываетъ Василію великому введеніе въ грамматику? У Кавѣ считается между подложными сочиненіями Василія какое-то сочиненіе о грамматикѣ.

6) Оригену вы приписываете сочиненіе о самосущемъ — περὶ αὐτεξουσίου. Вѣренъ ли переводъ слова? Петръ Спиридоновичъ обыкновенно переводитъ слово—„αὐτεξούσιον“— выраженіемъ „свобода“ [1]). Нельзя ли изъ самаго содержанія опредѣлить, какое лучше дать значеніе сему слову? Я не видалъ этого отрывка и въ новомъ изданіи соч. Оригена не нашелъ его. А Маттей замѣчаетъ, что этотъ отрывокъ напечатанъ.

7) Правда ли еще, что толкованіе 118—121 псалмовъ принадлежитъ Аполлинарію Іерапольскому? Маттей этого не говоритъ. Не Лаодикійскому? Этотъ извѣстнѣе по своимъ экзегетическимъ сочиненіямъ. А во 2-мъ вѣкѣ отцы мало занимались толкованіями, да и обстоятельства времени болѣе требовали другихъ сочиненій.

Наконецъ, есть еще вопросъ, но уже не недоумѣнія, а любопытства. Что такое Никита Стифатъ пишетъ „о цѣлованіи рука въ руку“? Не читали ли вы? Не археологическое ли уже изслѣдованіе объ этомъ обычаѣ?“.

30-го числа писалъ мнѣ мой добрый помощникъ по со-

---

[1]) Точнѣе—„самовластіе“.

1858 г. ставленію Указателя Синодальной библіотеки, А. Е. Викторовъ:

„Поздравляю васъ съ праздникомъ и желаю всего добраго! Какъ-то вы теперь управляетесь съ ризницей? Извините,—я измѣнилъ вамъ. Я все еще боюсь выйти за порогъ дома. Скучно сидѣть дома въ праздникъ, несносно скучно, но дѣлать нечего. Выйдешь, — новая простуда; тогда совсѣмъ бѣда. Я же теперь, конечно, такъ расположилъ себя къ простудѣ питьемъ малины, которой выпиваю не менѣе десяти стакановъ въ день. Вѣроятно, благодаря сему простому средству, кашель теперь сталъ уменьшаться, и позволяетъ мнѣ спать. Но выйти все-таки боюсь. А ужъ какъ бы хотѣлось взглянуть на свѣтъ Божій, хоть онъ и не совсѣмъ свѣтелъ. Все жду солнышка, а его нѣтъ, какъ нѣтъ.

За то сколько дѣла я надѣлалъ въ эти дни! Прежде всего, почти кончилъ перепискою общій указатель. Потомъ написалъ больше полутораста билетовъ—(каждый не меньше 5 строкъ) для частнаго подробнаго указателя. Послѣдняя работа оказывается очень кропотливою, и подвигается очень медленно впередъ, особенно при томъ объемѣ, какой я даю предполагаемому новому указателю; но авось когда-ниб. да придетъ къ вожделѣнному концу. Если эту недѣлю нельзя будетъ выходить, то надѣюсь еще приготовить до 500 билетовъ. Нѣтъ худа безъ добра, и кашель мой так. образомъ послужитъ ко благу. Только вотъ бѣда! Нѣтъ рѣзанныхъ билетовъ, осталось не больше сотни. Очень жаль, если эта прозаическая причина остановитъ мою работу, когда есть къ этому и время и охота. А рѣзать самъ не рѣшаюсь: боюсь изломать другой ножикъ, а бритвы жалко.

Итакъ, моя къ вамъ просьба: нельзя ли послать къ переплетчику дести три бумаги и приказать ему нарѣзать билетовъ по прилагаемымъ при семъ образцамъ.

Прощайте. Желаю вамъ получше проводить праздникъ. Навсегда преданный и благодарный вамъ“...

Получивъ приглашеніе отъ преосв. архіепископа Иннокентія на службу въ Камчатскую епархію и не получивъ опредѣленнаго совѣта на этотъ разъ отъ Московскаго архипастыря, я обратился за совѣтомъ къ своему отцу

воспріемному по монашеству, ректору Московск. академіи, о. архим. Сергію, и вотъ какой отвѣтъ получилъ я отъ него въ письмѣ отъ 7-го апрѣля: 1858 г.

„Прошу у васъ братскаго извиненія за мое долгое молчаніе, которое и мнѣ лѣнивому наконецъ стало противно, потому что совѣсть напоминала мнѣ обязанность отвѣтить непремѣнно на ваше письмо. Прежде, впрочемъ, всякаго отвѣта, снова благодарю васъ за исполненіе моего порученія. Во дни Пасхи я служилъ украшенный знаками отличія, которые вы прислали мнѣ.

Благодарю васъ и за довѣренность ко мнѣ, которая побудила васъ сообщить мнѣ о предложеніи, полученномъ вами отъ преосв. Камчатскаго. Ежели для васъ вопросъ, имъ данный, кажется весьма затруднительнымъ: то и для меня не менѣе затруднительно дать вамъ совѣтъ въ такомъ важномъ дѣлѣ. Зная ваши силы и таланты и имѣя въ виду пользу Церкви, я не обинуясь присовѣтовалъ бы вамъ не отказываться отъ назначенія, котораго не ищете, но къ которому законно призываетесь. Вы даже имѣете нужную къ тому опытность, или иначе сказать наглядность. Часть священнообрядовая вамъ такъ извѣстна, что вы, не нуждаясь въ наученіи и книгахъ, можете завести все благообразно и по чину, тамъ, гдѣ теперь почти нѣтъ ничего. Часть административная также вамъ не незнакома: одно уже то много для васъ значитъ, что столько лѣтъ видите дѣйствія, слышите сужденія, имѣете случай читать и резолюціи нашего великаго архипастыря, который въ нашъ вѣкъ есть лучшій образецъ не только для духовныхъ, но и для не духовныхъ администраторовъ. А знакомство ваше со многими лицами по всѣмъ вѣдомствамъ не только уже уяснило для васъ духъ современныхъ требованій, исполненіе которыхъ ожидается отъ духовенства; но и могло-бы быть для васъ полезно на поприщѣ вашего новаго служенія. Все это утверждаетъ во мнѣ ту увѣренность, что избраніе, коснувшись васъ, нашло достойнаго человѣка. Но принять ли вамъ на себя это избраніе? Вотъ вопросъ, который никто такъ хорошо не можетъ рѣшить, какъ вы сами. Нѣтъ необходимости указывать вамъ затрудненія, ожидающія всякаго, а тѣмъ болѣе главноначальствующаго, въ странѣ холодной, малообитаемой. Нужно быть полнымъ

1858 г. самоотверженія, горѣть духомъ и вѣрою, чтобы, подобно Аврааму, пуститься въ страну неизвѣстную, не медомъ и млекомъ текущую, а такую, гдѣ и вода отъ холода съ трудомъ течетъ. Въ какой мѣрѣ исполнены вы самоотверженія, кто это вамъ скажетъ, кромѣ васъ самихъ, вашего духа, живущаго въ васъ. Требовать же отъ васъ такого самоотверженія ни я, ни кто иной не въ правѣ: тогда какъ всякій, думаю, готовъ будетъ совершенно извинить васъ, ежели вы откажетесь отъ предлагаемой вамъ почести. Самое ваше пребываніе въ Москвѣ можетъ послужить въ оправданіе ваше, противъ упрековъ, въ случаѣ вашего отказа. Ибо вамъ, привыкшему къ столичной жизни, къ образованному обществу, къ ученымъ занятіямъ, къ архипастырю, покровительствомъ котораго заслуженно пользуетесь, труднѣе все это оставить и идти на службу въ край отдаленный и пустой, нежели кому иному изъ нашихъ собратій, и особенно такому, который и мѣстомъ службы, и обстоятельствами жизни болѣе приготовленъ къ разлукѣ съ родиной и близкими людьми. Надобно и то сказать, что, если доброе дѣло — епископства желать, то не мало нужно смиренія, чтобы отъ него отказаться. И вы имѣете теперь случай стяжать въ душѣ своей этотъ опытъ смиренія. Я же весьма радъ буду, когда услышу, что вы остастесь съ нами: ибо я смотрю на васъ не иначе, какъ на будущаго моего сослуживца и сосѣда, и желаю, чтобы эта надежда меня не обманула. Говорю тѣмъ искреннѣе, чѣмъ больше увѣренъ, что говорю только вдвоемъ съ вами!

Прошу васъ благосклонно принять брошюру о древнихъ великопостныхъ словахъ. Изслѣдованіе это принадлежитъ Александру Вас. Горскому.

Экземпляръ вашего вновь вышедшаго Указателя я при письмѣ вашемъ получилъ, и приношу вамъ искреннѣйшую мою благодарность за этотъ дорогой подарокъ.

Съ полною къ вамъ преданностію остаюсь вашимъ усерднѣйшимъ слугою арх. Сергій.

P. S. Вашу поѣздку къ намъ съ о. архимандритомъ Агапитомъ [1]) надобно какъ-ниб. устроить. Но объ этомъ

---

[1]) Введенскимъ, настоятелемъ Новоспасскаго монастыря, не разъ упомянутымъ раньше.

еще перепишемся. Убѣждайте его, чтобы онъ не отказывался въ грядущее лѣто посѣтить насъ". 1858 г.

При составленіи алфавитнаго Указателя къ греческимъ рукописямъ Синод. библіотеки, я встрѣтилъ въ одной изъ нихъ (№ 100, л. 231 об. и 232), писанной на пергаминѣ въ 993 г., любопытный отрывокъ изъ Древностей церковной исторіи *Улпія Римлянина* о тѣлесныхъ свойствахъ Богоносныхъ отцевъ, какъ-то: Діонисія Ареопагита, Григорія Назіанзина, Василія Каппадокійскаго и др. — Желая помѣстить этотъ отрывокъ въ приложеніи къ своему Указателю Синод. библіотеки, я просилъ баккалавра Москов. академіи по классу греческаго языка С. К. Смирнова перевесть для меня означенный отрывокъ на русскій языкъ, такъ какъ я самъ затруднился перевесть въ этомъ отрывкѣ нѣкоторыя техническія фразы [1]).

Исполнивъ мое порученіе, почтенный Сергѣй Константиновичъ писалъ мнѣ по этому случаю отъ 12-го апрѣля: „Препровождаю вамъ при семъ переведенный мною и пересмотрѣнный потомъ Александромъ Васильевичемъ [2]) отрывокъ изъ рукописи Улпія. Это сочиненіе въ болѣе полномъ видѣ находится въ Императорской Парижской библіотекѣ, о чемъ сообщаетъ Tischendorf въ своей книгѣ: Anecdota Sacra et profana ex oriente et occidente collecta. Lips. 1855. pag. 129.—Выписку изъ этой книги при семъ препровождаю. У Тишендорфа авторъ отрывка называется не Улпій, какъ у васъ, но Елпій.

Что касается до Панселина, то у него характеристика весьма кратка, напр. о Василіѣ: *Βασίλειος μιξαιπόλιος, μακρὰν ἔχων τὴν γενειάδα*, и только. О Григоріѣ Богословѣ: *Γρηγόριος ὁ θεολόγος γέρων φαλακρὸς, πλατυγενὴς, περικαπνισμένον ἔχων τὸ γένειον καὶ τὰ φρύδια* (брови) *ἴσα*. О Кириллѣ Алекс.: *Κύριλλος Ἀλεξανδρείας μιξαιπόλιος, μακροδιχαλογένης* (съ бородою длинною, раздвоенною), *φορῶν εἰς τὴν κεφαλὴν σκέπασμα με σταυρούς* (съ крестами).

Гораздо интереснѣе, чѣмъ у Панселина, и ближе идутъ къ вашему дѣлу характеристики отцовъ, помѣщенныя въ

---

[1]) Отрывокъ этотъ напечатанъ въ Указ. Москов. Синодальной Б-ки Москва, 1858 г. ч. II, стр. 283—290.

[2]) Горскимъ.

1858 г. нашихъ прологахъ. Прочитайте напр. о Василіѣ, о Златоустѣ, о Кириллѣ Алекс.: тутъ увидите, какъ много сходства между очерками Елпія и прологами. Вершинскій [1]) эти характеристики выписалъ изъ прологовъ въ своемъ *Мѣсяцесловѣ*.

О семъ довольно. Извѣщаю васъ, что комитетъ, по моему предложенію, согласился выдавать вамъ безмездно 1 экземпл. *Твореній свят. отцевъ* съ текущаго года. Вы будете получать его отъ С. С. Владимірскаго [2]).

За симъ, по просьбѣ одного студента, оканчивающаго курсъ и занимающагося сочиненіемъ о исправленіи книгъ при п. Никонѣ, покорнѣйше прошу васъ сообщить мнѣ свѣдѣніе о книгахъ, привезенныхъ Арсеніемъ Сухановымъ съ востока; цѣлы ли онѣ и подъ какими №№ находятся въ библіотекѣ, по кр. мѣрѣ замѣчательнѣйшія изъ нихъ по древности, на которыя указываетъ Макарій [3]) въ *Исторіи раскола*, стран. 152.

Отрывокъ изъ Древностей церковной исторіи Елпія Римлянина о тѣлесныхъ свойствахъ Богоносныхъ Отцевъ.

1) Блаженный *Діонисій* по внѣшнему виду былъ средняго росту, худощавъ, бѣлокуръ, блѣденъ, съ носомъ вздернутымъ, съ поднятыми бровями; глаза имѣлъ впалые, всегда задумчивые; уши большія; сѣдъ; съ длинными волосами, съ усами нѣсколько длинными, съ рѣдкою бородою; животъ слегка выдавшійся; пальцы на рукахъ длинные.

2) *Григорій Назіанзинъ*, роста небольшаго, блѣдноватъ, съ улыбкой; тупоносъ; брови прямыя; взглядъ кроткій и ласковый; правый глазъ, который рана отъ терновника сократила, прищуренъ; борода не длинная, но довольно густая; плѣшивъ; волоса бѣлокурые; конецъ бороды представляется съ темнымъ отливомъ.

3) *Василій Каппадокійскій*, высокаго роста, станъ имѣлъ прямой, сухощавъ, смуглъ; на лицѣ по мѣстамъ желтизна; носъ длинный; брови круглыя; чело насупившееся, взоръ проницательный; похожъ на озабоченнаго; лице по-

---

[1]) Димитрій Степановичъ, протоіерей († 1858 г.)

[2]) Впослѣдствіи протоіерея, о которомъ см. выше, стр. 310.

[3]) Булгаковъ, впослѣдствіи митрополитъ Московскій, о которомъ не разъ упоминаемо было раньше.

крыто небольшими движущимися морщинэми; щеки удлинены; виски впалые; волосы на головѣ нѣсколько обстрижены; усы довольно отпущены; волосы на половину сѣдые. 1858 г.

4) *Григорій Нисскій* совершенно похожъ на Василія, за исключеніемъ сѣдины и отчасти большей пріятности въ наружности.

5) *Аѳанасій Александрійскій*, роста средняго, нѣсколько широкъ въ плечахъ, сутуловатъ; на видъ пріятенъ, лице свѣжее; взлысистъ; съ орлинымъ носомъ; борода не длинная, но широко покрываетъ щеки; разрѣзъ рта не малый (alias: уста не мало въ глубь вдались); весьма сѣдъ, цвѣтъ лица не совершенно бѣлъ, но и нѣсколько смуглъ (русъ).

6) *Іоаннъ Антіохійскій*, роста весьма малаго, на плечахъ голова большая; крайне худощавъ, носъ нѣсколько долгій; ноздри широкія; цвѣтъ лица блѣдно-желтый; ямки глазъ глубокія, глаза большіе, по временамъ во взорѣ блистаетъ привѣтливость (веселость), хотя въ прочихъ частяхъ лица выраженіе грустное; лобъ открытый и большой, изрытъ многими морщинами; уши большія; борода небольшая и рѣдкая, украшенная сѣдыми волосами.

7) *Кириллъ Александрійскій*, роста не много пониже средняго; лице склоняется болѣе къ свѣжести; чело осѣненное густыми и большими дугообразными бровями; носъ длинный; перепонка у ноздрей выдалась впередъ; щеки выпуклыя; руки полныя; ротъ широкій; со лбу нѣсколько взлысистъ; отличался густою и длинною бородою; волоса кудрявые, русоватые по поламъ съ просѣдью.

8) *Кириллъ Іерусалимскій*, роста средняго; блѣденъ; волосатъ; тупоносъ; лицемъ полный; брови ровныя и прямыя; щеки обросшія густою бѣлокурою бородою, которая и у подбородка раздѣлена на двое; по всѣмъ пріемамъ похожъ на поселянина.

9) *Евстаѳій Антіохійскій*, роста высокаго; тонокъ; лице продолговатое; взглядъ грустный; лысъ; брови тонкія и прямыя; шея долгая; усы небольшіе и черные; на щекахъ волосы съ небольшею просѣдью.

10) *Тарасій*, архіепископъ Константинопольскій. Похожъ на Григорія Богослова, только нѣтъ у него сѣдины и глазъ не прищуренъ (не поврежденъ).

1858 г. 11) *Никифоръ*, святый отецъ и также архіепископъ Константинопольскій. Похожъ на Кирилла (Александрійскаго); только волосы у него на головѣ и бородѣ не кудрявые, и кромѣ того онъ не съ просѣдью, а совершенно сѣдой, волосы гладкіе (торчатъ), перепонка у ноздрей не выдалась впередъ, и губы не толстыя".

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 19-го числа:

„Приношу вамъ искреннѣйшую благодарность за вашъ трудъ для меня. На дняхъ я представлялъ этотъ переводъ владыкѣ.—Владыка очень заинтересовался этимъ, когда я представлялъ ему для образца описаніе Діонисія Ареопагита, и весьма охотно дозволилъ мнѣ напечатать весь отрывокъ.

Спрашиваете: цѣлы-ли рукописи, привезенныя Арсеніемъ Сухановымъ и подъ какими нумерами находятся въ нашей библіотекѣ?—Если не всѣ, то большая часть изъ нихъ цѣлы, что подтверждаетъ сдѣланная и до сихъ поръ на большей части греч. рукописей, сохранившаяся подпись Арсенія, такъ что изъ 467 греч. рукописей, только на 65-ти нѣтъ подписи.

Что касается до указанныхъ преосв. Макаріемъ въ его *Исторіи раскола* рукописей, то первая изъ нихъ, т. е. Евангеліе, которому считали въ XVII ст. 1050 лѣтъ, значится по нашему каталогу подъ № 399; такъ-же Евангеліе 1054 г. подъ № 43; третья Псалтирь X вѣк. подъ № 356.—Изъ греческихъ служебниковъ у насъ нѣтъ древнѣе XIV в. и древнѣйшій изъ нихъ значится подъ № 279.

Потерпите немного: изъ моего указателя увидите всѣ секреты (arcana) патріаршей библіотеки. Въ концѣ алфавитнаго указателя библіотеки, я думаю приложить хронологическій перечень рукописей съ годами: это, по моему мнѣнію, будетъ не безполезно для ученой братіи - археологовъ. Палеографическія работы мои начались и идутъ успѣшно. Къ концу іюня хотѣлось бы мнѣ выпустить въ свѣтъ мое произведеніе: незнаю, какъ Богъ поможетъ.

Редакціонному комитету, за безмездное пожертвованіе мнѣ экземпляра *Твореній святыхъ отцевъ*, приношу мою глубочайшую благодарность. Радъ и я, съ своей стороны, отъ всей души стараться о пользахъ комитета, что и доказалъ недавно на самомъ дѣлѣ.

P. S. Сообщаю вамъ прискорбную вѣсть о Василіѣ Ивановичѣ Романовскомъ [1]): онъ лишился своей доброй супруги. Вчера, 18-го ч., въ 10-ть час. утра, скончалась мирно истинная страдалица - Софія Петровна. Завтра ея погребеніе". 1858 г.

Окончивъ составленіе Указателя для обозрѣнія Синод. библіотеки, я предпринялъ изданіе палеографическихъ снимковъ съ греческихъ и славянскихъ рукописей той же библіотеки.

12-го ч. писалъ я профессору Московской дух. академіи А. В. Горскому:

„Ваше высокородіе,
Милостивый государь,
Александръ Васильевичъ!

Принося вамъ мою душевную благодарность за доставленную мнѣ чрезъ Капитона Иваныча очень интересную для меня брошюру вашу о древнихъ словахъ на св. четыредесятницу, прошу взаимно принять и отъ меня сію небольшую книжицу. Извините, что я замедлилъ исполненіемъ этого долга. Я надѣялся имѣть удовольствіе видѣть васъ на свѣтлой недѣлѣ въ Москвѣ и лично вручить вамъ мое произведеніе: но, къ сожалѣнію, ожиданіе мое не исполнилось. Если у васъ выпадетъ свободный часъ и достанетъ терпѣнія просмотрѣть мою, исправленную и дополненную, книжицу, то я покорнѣйше просилъ бы васъ замѣтить и сообщить мнѣ недосмотры и ошибки, какихъ, безъ сомнѣнія, не мало встрѣтитъ въ ней вашъ опытный археологическій взоръ. При слѣдующихъ изданіяхъ моей книги я съ искреннею благодарностію воспользовался бы вашими замѣчаніями.

Не излишнимъ почитаю сообщить вамъ при семъ о моей и вмѣстѣ вашей побѣдѣ надъ нѣкіими супостатами [2]). Вамъ извѣстно, что я, вслѣдствіе отношенія вашего Редакціоннаго комитета, рѣшившись отпустить къ вамъ по почтѣ двѣ греческія рукописи Синодальной библіотеки, чуть-чуть не подвергся уголовному суду, яко отступникъ

---

1) Московскомъ протоіереѣ, о которомъ не разъ упомянуто было выше.

2) Разумѣются чиновники Синодальной Конторы, съ прокуроромъ во главѣ.

1858 г. отъ буквальнаго смысла указа Синодальной конторы, которымъ разрѣшается отпускать въ Редакціонный комитетъ рукописи, но не иначе, какъ подъ росписку кого-либо изъ членовъ комитета; по крайней мѣрѣ сдѣлано (безъ вѣдома, разумѣется, владыки) замѣчаніе, чтобъ я впредь, въ подобныхъ случаяхъ, поступалъ по точной силѣ извѣстнаго указа. Ясно понимая, что это замѣчаніе не столько оскорбительно для меня, сколько стѣснительно для комитета, я рѣшился на сихъ дняхъ объясниться объ этомъ съ высокопреосв. митрополитомъ. Владыка, выслушавши мое объясненіе, изволилъ сказать: „странные они люди! думаютъ, будто росписка одного лица важнѣе отношенія цѣлаго комитета". Затѣмъ, обѣщавшись прибыть на другой день въ Синодальную контору, приказалъ мнѣ напомнить объ этомъ дѣлѣ. На слѣдующій день—это было въ прошедшій понедѣльникъ,—владыка дѣйствительно прибылъ въ контору и когда я, встрѣтивши его высокопреосвященство въ секретарской комнатѣ, напомнилъ ему о вчерашнемъ приказаніи, владыка съ улыбкою изволилъ сказать: помню.— Затѣмъ, вошедши въ присутствіе, гдѣ уже собрались всѣ члены и г. Лопухинъ [1]) тутъ же, владыка минутъ десять или болѣе говорилъ съ примѣтнымъ жаромъ и энергіей, безъ сомнѣнія, о моемъ дѣлѣ; потомъ, пригласивъ меня въ присутствіе, торжественно изволилъ объявить мнѣ слѣдующее: „не стѣсняйтесь указомъ; посылайте и впредь по почтѣ рукописи въ Редакціонный комитетъ, если будетъ оттуда отношеніе: по почтѣ безопаснѣе посылать рукописи, нежели съ частнымъ лицемъ".—Итакъ, отъ души поздравляю и васъ и себя съ торжественной побѣдой надъ г-мъ Лопухинымъ и его клевретами. Жаль впрочемъ, если оо. члены Синодальной конторы примутъ мое объясненіе со владыкою на свой счетъ. У меня не было ни малѣйшаго намѣренія оскорбить ихъ.

Съ душевнымъ къ вамъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть".

16-го ч. писалъ мнѣ профессоръ Московской академіи Ал. Вас. Горскій:

„Душевно благодарю васъ за книжку вашу. Тщательно

---

[1]) Прокуроръ Синод. Конторы, о которомъ см. „Хроники" I, 450. 467.

я пересмотрѣлъ ее въ сличеніи съ прежнимъ изданіемъ и 1858 г.
за всѣ дополненія къ нему радуюсь, какъ за новыя пріобрѣтенія для знакомства съ сокровищами вашей ризницы, а особенно за изслѣдованіе объ омофорѣ Никейскомъ.

Не мало порадовали вы насъ своимъ извѣщеніемъ объ исходѣ дѣла, за которое ради насъ пришлось вамъ нѣчто потерпѣть. Мы и не воображали, что наше требованіе книгъ можетъ воздвигнуть такую бурю. Слава Богу, что она прошла,—съ оправданіемъ вашего дѣйствованія и съ обезпеченіемъ прежняго пользованія рукописями для насъ. Строки ваши объ этомъ событіи я сообщилъ о. ректору [1]), и онъ, вмѣстѣ со мною, поздравляетъ васъ съ торжествомъ.

О. инспекторъ [2]) передалъ мнѣ просьбу вашу—выставить № рукописи лѣтописца въ вашемъ указателѣ къ Синод. библіотекѣ, но я не имѣю этой рукописи у себя. По требованію вашему 14-го октября прошлаго года отосланы мною въ числѣ другихъ, мнѣ тогда не нужныхъ, рукописей и №№ 86, 153 и 293, относящіяся къ Русской Исторіи.

Если нѣтъ требуемой рукописи у васъ, то она должна быть у Капитона Иваныча [3]). Въ лѣтописяхъ и лѣтописныхъ сборникахъ, теперь у меня находящихся, нѣтъ такой рукописи, къ которой прикладывалось-бы помѣщенное въ Указателѣ описаніе".

17-го ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга Андрей Николаевичъ Муравьевъ:

„Поспѣшаю отвѣчать на ваше письмо доброю вѣстію, что графъ [4]) и г. Сербиновичъ [5]) совершенно расположены выдать вамъ окладъ и даже вчера, прежде полученія письма, посылалъ онъ ко мнѣ оберъ-секретаря Іозефовича—спросить, какъ-бы начать это дѣло? Хотѣли даже, чтобы я написалъ отъ себя графу письмо о вашихъ трудахъ, но ваше письмо пришло весьма кстати разрѣшить всѣ недоумѣнія, и тотъ-же Іозефовичъ обѣщалъ мнѣ слѣдить за вашимъ дѣломъ, какъ только поступитъ; итакъ, будьте покойны и

---

[1]) Архимандриту Сергію (Ляпидевскому).
[2]) Архимандритъ Порфирій (Поповъ).
[3]) Невоструева.
[4]) А. П. Толстой, оберъ-прокуроръ св. Синода.
[5]) О немъ рѣчь была выше.

1858 г. трудитесь, и вы весьма хорошо сдѣлали, что расширяете вашъ трудъ. Простите до обѣщанныхъ хлѣба и соли".

3-го мая писалъ я о. ректору Моск. академіи архимандриту Сергію въ отвѣтъ на его письмо отъ 7-го апрѣля:

„Тѣмъ съ большимъ утѣшеніемъ и назиданіемъ прочиталъ я вашъ мудрый отвѣтъ на мой вопросъ, чѣмъ продожительнѣе и нетерпѣливѣе было ожиданіе его.—Отъ всей души приношу вашему высокопреподобію мою искреннѣйшую благодарность за ваше драгоцѣнное для меня посланіе. Но отвѣтствуя на это посланіе, прошу у васъ позволенія быть столько-же предъ вами откровеннымъ, сколько вы были внимательны къ моему положенію.—Какъ ни лестенъ для меня вашъ отзывъ о моихъ способностяхъ и о моей яко-бы опытности: но вникая въ себя глубже и разсматривая себя безпристрастно предъ лицемъ всевѣдущаго Бога и собственной совѣсти, говорю искренно, что я въ настоящую минуту чувствую себя совершенно немощнымъ и слабымъ для принятія на себя столь высокаго сана, каковъ санъ епископа; по крайней мѣрѣ, я не сознаю себя еще приготовленнымъ должнымъ образомъ къ столь высокому служенію Церкви. Можетъ быть, время и обстоятельства рано или поздно возбудятъ во мнѣ сознаніе и готовность къ высшему служенію: но теперь, повторяю искренно, весьма далека еще отъ меня мысль о почестяхъ епископскаго сана. У меня теперь пока одно на умѣ: заниматься науками и больше ничего. Въ концѣ іюля я долженъ давать отвѣтъ преосв. Иннокентію на сдѣланное мнѣ предложеніе. Безъ сомнѣнія, отвѣтъ долженъ быть отрицательный: ибо по всѣмъ соображеніямъ моимъ выходитъ, что не зачѣмъ рѣшаться самому на такое отдаленное путешествіе, если на сіе не будетъ особенной воли Божіей и непремѣннаго требованія начальства".

6 ч. писалъ мнѣ Виѳанскій ректоръ, о. Игнатій:

„Усердно благодарю васъ и за доброе письмо и за книги. О. Порфирій съ любовію принялъ одну изъ книгъ и усердно благодаритъ васъ. Мы весьма порадовались о вашемъ намѣреніи пріѣхать въ наши страны и просимъ васъ убѣдительно при первой возможности привести въ исполненіе сіе намѣреніе. Кажется, святитель [1]) пожалуетъ на праздникъ св. Алексія [2]).

[1]) Филаретъ, Митрополитъ Московскій.

[2]) 20 мая.

Не знаю, какъ возблагодарить васъ за вашу добрую па- 1858 г.
мять о моей матушкѣ. Ваши посѣщенія приносятъ ей великое утѣшеніе, за которое да воздастъ вамъ Господь! Нынѣ жду матушку къ себѣ еще въ первый разъ, но погода не совсѣмъ благопріятная для путешествія.

Въ нашихъ областяхъ пустынныхъ есть нѣкоторая новость. Пріѣхалъ, наконецъ, давно ожидаемый гость-черногорецъ изъ средняго отд. Петерб. семинаріи, но къ сожалѣнію, тамошнее семинарское правленіе сообщило очень мало объ немъ свѣдѣній, которыя-бы могли дать намъ вѣрную помощь въ попеченіи объ немъ. Пищи ученической онъ не можетъ употреблять, и на содержаніе его будетъ ассигновано 147 р. с. На первый разъ скучаетъ особенно потому, что въ Петербургѣ воспитывалось не мало его соотечественниковъ. Помолитесь, чтобы Господь благословилъ наши заботы о немъ и обратилъ къ его истинному благу.

Обиліе новостей—и вѣроятно очень замѣчательныхъ—тетеперь можно искать у васъ. Вѣроятно, вы уже не разъ видѣлись съ Андреемъ Николаичемъ [1]). Если будете имѣть время, сообщите что-нибудь.

Кажется, я говорилъ вамъ, что у насъ въ цензуру присланы были молитвы за усопшихъ, которыхъ нельзя было одобрить къ напечатанію по внимательномъ разсмотрѣніи. Теперь авторъ-учитель кадетскаго Воронежскаго корпуса—прислалъ письмо и угрожаетъ жалобою въ Св. Синодъ.—Вотъ какова цензорская должность; не безопасно не только пропустить сочиненіе, но даже иногда и запретить.—Впрочемъ, святитель насъ успокоилъ.

Испрашивая вашихъ святыхъ молитвъ, присно меня покрывающихъ и ограждающихъ, съ братскою любовію и всегдашнею преданностью имѣю утѣшеніе быть усерднѣйшій слуга о. Игнатій.

P. S. Не рѣдко переношусь мыслями въ патріаршія палаты... Не знаю, чему приписать, а только въ день Вознесенія, послѣ обѣда у святителя, въ бесѣдахъ съ о. Порфиріемъ говорилъ я ему, что по всей вѣроятности теперь

---

[1]) Муравьевымъ.

1858 г. возлюбленный дуумвиратъ [1]) путешествуетъ въ Новоспасскій. Письмо ваше послужило оправданіемъ сего".

10-го ч. писалъ я въ Муромъ тещѣ Пр. Ст. Царевской: „Свѣдѣнія, сообщенныя мнѣ въ письмѣ отца Омофоровскаго о Ситхѣ, очень мало говорятъ въ пользу этой страны. Но что, если при всѣхъ этихъ свѣдѣніяхъ, мнѣ суждено будетъ отправиться въ эту отдаленную страну? Правда, меня не столько могутъ устрашать какія-бы то ни было внѣшнія лишенія, сколько опасеніе скуки отъ недостатка дѣятельности. Но преосв. Иннокентій, убѣждая меня склониться на его предложеніе, представлялъ мнѣ въ резонъ то, что и на Ситхѣ можно заниматься науками. Да какая же, спрашивается, будетъ польза отъ этого занятія и какія можно будетъ имѣть для ученыхъ занятій на краю свѣта средства? Если уже заниматься науками, такъ всего лучше въ Москвѣ, гдѣ къ этому у меня есть и средства и побужденія. Нѣтъ, всѣ резоны, какіе представлялъ мнѣ преосвященный, для меня ни мало не убѣдительны. Въ концѣ будущаго мѣсяца я долженъ буду, по условію, писать отвѣтъ его высокопреосвященству на сдѣланное имъ предложеніе, и отвѣтъ, безъ сомнѣнія, долженъ быть отрицательный. Безъ особенной воли Божіей и безъ непремѣннаго требованія высшаго начальства, рѣшаться самому по себѣ на такое отдаленное путешествіе и на такой трудный подвигъ почитаю не безопаснымъ. Напротивъ, отказавшись отъ сдѣланнаго мнѣ предложенія, я поступлю, во 1-хъ, согласно съ благою и мудрою волею покровителя моего— высокопреосв. митрополита, хотя онъ и сказалъ мнѣ, что моя воля не должна въ этомъ случаѣ ограничиваться его волею; доставлю потомъ утѣшеніе роднымъ и нѣкоторымъ изъ моихъ добрыхъ знакомыхъ, кои съ сердечною скорбію помышляютъ о разлукѣ со мною. А между тѣмъ и для меня самого было-бы очень не легко разстаться съ любезною Москвою, гдѣ такъ мирно и спокойно я провелъ уже болѣе семи лѣтъ, и гдѣ у меня такъ много людей, искренно ко мнѣ благорасположенныхъ. Вообще, на настоящей моей должности мнѣ какъ-то все и всѣ, по милости Божіей, благопріятствуютъ. Не давно, наприм., ощущая недостатокъ въ

[1]) Т. е. архимандриты Леонидъ и Савва.

деньгахъ, по случаю новаго изданія своей книги, вздумалъ 1858 г.
я похлопотать на счетъ выдачи мнѣ магистерскаго оклада, котораго я до сихъ поръ, по милости моего предшественника, не получалъ. Мнѣ стоило только намекнуть объ этомъ въ Св. Синодѣ чрезъ А. Н. Муравьева, какъ тамъ изъявили совершенную готовность выдать мнѣ окладъ за всѣ прошедшіе годы, лишь-бы объ этомъ представило Московское начальство. Докладываю потомъ владыкѣ митрополиту: владыка на сіе милостиво изволилъ сказать мнѣ: „съ большимъ удовольствіемъ готовъ ходатайствовать“,—и въ слѣдующее-же засѣданіе предложилъ объ этомъ Синод. конторѣ, которая, разумѣется, никогда не смѣетъ возражать митрополиту. Итакъ, дѣло улажено: на сихъ дняхъ владыка отправилъ бумагу въ Петербургъ; а между тѣмъ въ Петербургѣ, какъ писалъ и потомъ лично говорилъ мнѣ А. Н. Муравьевъ, г. оберъ-прокуроръ и директоръ духовно-учебнаго управленія К. С. Сербиновичъ, долго не получая изъ Москвы бумаги, хотѣли было сами начать дѣло и даже просили Андрея Николаевича, чтобы онъ написалъ письмо къ г. оберъ-прокурору о моихъ ученыхъ трудахъ, дабы съ этого начать и повести дѣло. Итакъ, если не въ этомъ, то въ слѣдующемъ мѣсяцѣ, я буду имѣть удовольствіе получить 700 или 800 р. с. для покрытія издержекъ по предпринятому мною изданію. Когда получу обѣщанную мнѣ сумму, удѣлю малую толику и вамъ.

Достопочтенному о. Никитѣ Омофоровскому прошу передать мою душевную благодарность за сообщеніе мнѣ свѣдѣній о Ситхѣ. На его вопросъ о мѣстѣ пребыванія въ настоящее время преосв. Иннокентія и о томъ, какъ писать ему адресъ, отвѣтствую: преосвященный теперь на Амурѣ и лѣтомъ обѣщался быть на Ситхѣ, а къ сентябрю возвратится въ Якутскъ, гдѣ и будетъ проводить будущую зиму и куда я буду адресовать ему письмо свое“.

Въ тотъ же день посѣтилъ меня извѣстный путешественникъ по востоку, ученый архим. Порфирій (Успенскій)[1]) отправлявшійся вторично на востокъ. Онъ и меня приглашалъ туда съ собою. Посѣщеніе это подробно описано

[1]) Впослѣдствіи епископъ Чигиринскій. Сконч. на покоѣ въ Москвѣ въ 1885 году, 19 апрѣля.

1858 г. самимъ посѣтителемъ, въ его книгѣ: „Второе путешествіе по св. горѣ Аѳонской„. М. 1880 г. стр. 6—10.

13-го ч. писалъ мнѣ изъ Иванова длинное посланіе свящ. В. Г. Былинскій:

„Благодарю за письмо ваше. Въ отвѣтъ на ваше письмо съ удовольствіемъ дѣлюсь своими знаніями о Сибири, въ которой я долгое время служилъ. Я оставилъ Сибирь, но часто вспоминаю о Сибири. Тамъ есть много людей, которыхъ можно считать ближними;—тамъ если нападутъ воры, ограбятъ, изобьютъ, найдутся люди, которые васъ подвезутъ ограбленнаго до перваго селенія, одѣнутъ, упокоятъ, сострадаютъ, польютъ масло и вино на ваши раны,—буде нѣтъ этого у себя дома, купятъ на свои деньги этихъ лекарствъ; и дома будешь лежать, навѣстятъ, утѣшатъ, раздѣлятъ вашу печаль. Когда я болѣлъ въ Сибири: мой домъ былъ, такъ сказать, сборищемъ сострадающихъ мнѣ ближнихъ. — И до́ктора достали въ теченіе ночи, не смотря на разстояніе 60-ти верстъ; докторъ не могъ отговориться, не смотря на то, что ожидалъ ревизора (военнаго лазарета); пріѣхалъ, сдѣлалъ наскоро что было можно, и оставилъ меня на волю Божію до окончанія ревизіи, а въ послѣдствіи докончилъ леченіе. И изъ этой страны я уѣхалъ. Пусть здѣсь родина; но что родина? Слово, правду сказать, сладкое, когда она въ отдаленіи; но на дѣлѣ—просто ничего не приносящая фраза. Я не хочу сказать этимъ, что ее не слѣдуетъ любить; въ обширномъ смыслѣ отечества, это слово и для меня священно. Я разумѣю, вы видите, совершенно въ другомъ смыслѣ родину. Она въ своемъ отечествѣ та страна, гдѣ насъ любятъ, а не та, гдѣ ненавидятъ, или завидуютъ. Я пришелъ на родину, и что-же? Священникъ, видѣвъ мя, сраженнаго недугомъ, мимоиде; такожде и левитъ.—А тамъ о мнѣ пожалѣли-бы дикіе — мои Буряты! Вотъ какой у меня камень налегъ на сердце: ужь его не свалить мнѣ до послѣдняго издыханія моего. Четыре года получалъ я письма изъ Сибири, проникнутыя любовію ко мнѣ, сожалѣніемъ о разлукѣ, раздирающимъ сердце воплемъ Бурятъ о томъ, зачѣмъ я ихъ оставилъ, а надо признаться, что я оставилъ ихъ въ то время, когда я для нихъ былъ нуженъ. Вы, я думаю, читаете въ газетахъ о гигантскихъ трудахъ, пред-

принятыхъ и предпринимаемыхъ въ пользу просвѣщенія 1858 г.
дикарей. Но я сказываю вамъ: „славны бубны за горами“. Во 1-хъ, Буряты не суть дикари, потому что занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ вдесятеро усерднѣе всякаго нашей губерніи крестьянина, хотя въ извѣстныя времена и занимаются въ лѣсу звѣроловствомъ съ винтовкой за плечами; во 2-хъ, это народъ почти осѣдлый, потому что у него только два кочевья—лѣтнее и зимнее; въ 3-хъ потому, что они постоянно обращаются съ русскими по торговлѣ, предметами, необходимыми въ степномъ быту; въ 4-хъ, потому что все молодое поколѣніе не только говоритъ, а и пишетъ по русски очень не дурно. (Если угодно, я могу доказать вамъ нѣсколькими экземплярами прошеній и служебныхъ отношеній по формѣ въ подлинникахъ). Слѣдя за изложеніемъ мыслей на чужомъ имъ языкѣ, вы изумитесь правильности выраженій. Если гдѣ-ниб. встрѣтите барбаризмъ, то вы изъ этого увидите только одно, что бумага написана не русскимъ. Но вообще, пишутъ дѣльно и съ толкомъ; языкъ понимаютъ прекрасно. Къ тому прибавьте въ заключеніе, что это молодое поколѣніе выходитъ изъ школъ, либо тайно принявши св. крещеніе, либо съ мыслію выпросить впослѣдствіи у родителей позволенія на это. А переводы литургіи ничего не принесутъ; потому что переводъ для чтенія на этомъ языкѣ сдѣлать можно; а для служенія передать высоты вдохновенія Златоуста какъ? Да и откуда взять слова для выраженія понятій, въ вѣроученіяхъ этого народа несуществующихъ. Напримѣръ—благодать, Св. Духъ, Св. Троица, единство Троицы по существу и различіе Отца отъ Сына и Св. Духа—личныя свойства и прочіе догматы; нѣтъ, это невозможно ни подъ какимъ предлогомъ, ни подъ какимъ условіемъ. Хоть и сдѣлаютъ, но безполезно. Развѣ, когда Буряты заговорятъ вмѣсто теперяшняго разговорнаго языка книжнымъ монгольскимъ, тогда они поймутъ, о чемъ отъ ихъ лица священникъ взываетъ къ Богу; но все-таки, чтобы служба была понятна, нужно создать, сотворить слова для новыхъ понятій, въ вѣроученіи несуществующихъ, да развить эти понятія въ народѣ; а для этого нужны не мѣсяцы и года, а десятилѣтія, хоть Русскіе и быстро совершенствуются: чтобъ пояснить это, я скажу вамъ вотъ что:

1858 г. вспомните, какъ я разбиралъ древлеписанныя книги, хранящіяся въ вашей Синод. библіотекѣ. Еслибъ дать хоть одну рукопись какому-ниб. учителю раскольнической секты для совершенія по ней службы и по совершеніи оной, объявить, что эта рукопись временъ такого-то митрополита или патріарха; то, я думаю, они не повѣрили-бы ни за что, потому что ничего не поняли бы. По этому вы можете судить о томъ, что нужно для просвѣщенія Сибирскихъ инородцевъ. Все дѣло состоитъ въ томъ, чтобы были усердные миссіонеры; да усердные пастыри поощряющіе и воодушевляющіе, такъ сказать, этихъ миссіонеровъ. Разумѣется, еще лучше, если эти миссіонеры знаютъ языкъ того народа, къ которому посланы для проповѣди. Но тѣ проповѣдники, которые служатъ изъ-за крестика,—камилавочки и пр., мало принесутъ пользы, хоть шуму и много надѣлаютъ. А чтобъ сдѣлать миссіонера усерднымъ, нужно очень не многое.

Когда владыка Нилъ [1]) меня ободрялъ и когда я пользовался его благоволеніемъ, тогда у меня не существовало препятствій, тогда я и самъ устатку не чувствовалъ; но когда, въ воздаяніе за мои труды, мнѣ достались однѣ строгости да замѣчанія, а другимъ, болѣе меня важнымъ, но болѣе и искательнымъ, награды: то и я не устоялъ противъ соблазна и, что грѣха таить,— позавидовалъ Пѣтуховымъ и Дьяконовымъ, которые менѣе меня потрудились, но вопятеро болѣе получили. А не будь этихъ примѣровъ, я и до сихъ поръ колотилъ бы стѣну лбомъ. Все кругомъ меня отличалось и похвалялось; а я въ почетной глуши, забытый, трудился въ потѣ лица. Когда же я высказался, что вѣдь я человѣкъ мірской, и отъ мірскаго не прочь, что однѣхъ небесныхъ наградъ ожидаютъ только подвижники да отшельники: тогда всѣ бѣды ко мнѣ нагрянули и лѣнтяй-то я, и неблагодарный-то, и неблагонадежный-то, и такой, наконецъ, котораго, если не удвою ревность и количество обращаемыхъ, то меня слѣдуетъ замѣнить дѣлателемъ болѣе вѣрнымъ. Что тутъ станете дѣлать? Какъ я человѣкъ, то и поступилъ, какъ свойственно человѣку. Отказался отъ всего, чтобъ не дождаться пока откажутъ,

---

[1]) Исаковичъ, раньше упомянутый, съ 1838 г. по 1853 г. управлявшій Иркутскою епархіею.

т. е. поступилъ такъ, чтобы врагамъ или завистникамъ, ищущимъ того, чѣмъ я пользовался, не дать надъ собою восторжествовать. Я достигъ этого; но за какую цѣну? О, дорого это мнѣ стоило! Можетъ тутъ-то и началась реформа во мнѣ. Ну, да я такая особа, о которой много говорить не стоитъ. А впрочемъ какъ я ни малъ, мнѣ было грустно читать напечатанное, помнится, въ журналѣ—*Творенія Св. Отцевъ*—событіе крещенія Бурятъ въ Балаганскѣ. Теперь я, если что печатается въ журналахъ-ли, въ газетахъ-ли по части проповѣди слова Божія, вѣрую очень мало напечатанному, а если извѣстіе изъ края отдаленнаго, напр. изъ Калымска или Ситхи, или Охотска: то и еще менѣе. Я слышалъ объ одномъ проповѣдникѣ, до поступленія къ Ледовитому морю, онъ жилъ отъ меня не далеко (нѣкоторыя мѣста и его донесеній были напечатаны въ томъ-же журналѣ *Твореній Святыхъ Отцевъ*),—слышалъ, что онъ свой журналъ путешествія по Алеутамъ, или по Калошамъ что-ли, давалъ прежде отсылки въ Иркутскъ для пересмотра и поправокъ тамошнему исправнику. А въ журналѣ было напечатано, что это миссіонеръ мыслящій и просвѣщенный, потомучто путешествуетъ съ компасомъ въ рукахъ. Мудренаго нѣтъ тутъ для меня нисколько, потомучто есть одна персона, которая, возсѣдая на стулѣ присутствующаго консисторіи, просила меня писать назначаемыя для произнесенія проповѣди и посылать по адресу, но за дальностію разстоянія, видно, приняла трудъ пріискать поставщика этихъ брошюръ на мѣстѣ. А я было далъ слово и сдержалъ-бы, еслибы получалъ заказы заблаговременно. Готовъ къ услугамъ по моему крайнему разумѣнію. Все это многословіе мое извольте зачесть за доводы того положенія, что бубны славны за горами лишь. 1858 г.

Говорятъ, и не въ шутку, что по духовной части, какъ относительно администраціи, такъ и относительно образованія, будетъ большая реформа. Относительно первой, я ничего не могу сказать, а относительно послѣдняго въ одинъ годъ проповѣдуютъ вотъ что: „семинарій не будетъ. Онѣ замѣнятся какими-то школами съ другимъ наименованіемъ. Въ этихъ школахъ богословскіе предметы преподаваться не станутъ, потомучто они будутъ перенесены въ университеты. Кто чувствуетъ призваніе, тотъ и будетъ въ университетахъ заниматься богословскими науками во всей обширности и

1858 г. по льготѣ. Этою реформою отворяется дверь для поступленія во священники всѣмъ сословіямъ; а духовенство не должно составлять сословія, какъ было до нашихъ дней". Какъ это предметъ большей важности, по моему мнѣнію, то и вы должны объ этомъ знать и, разумѣется, гораздо опредѣленнѣе и яснѣе. Не поставьте себѣ за трудъ, ваше высокопреподобіе, сообщить объ этомъ намъ сельскимъ слово-охотнымъ жителямъ.

Желаю вамъ спасенія о Господѣ и здравія. Примите отъ меня за ваше но мнѣ вниманіе искреннюю признательность".

Въ двадцатыхъ числахъ мая я отправился вмѣстѣ съ племянникомъ своимъ П. И. Успенскимъ въ лавру для богомолья и для свиданія со своими друзьями и пріятелями, а присмотръ за своими кельями въ Москвѣ поручилъ своему доброму товарищу и сотруднику по составленію Указателя Синодальной библіотеки А. Е. Викторову.

По возвращеніи изъ лавры, получилъ я 28-го ч. отъ почтеннаго старца, протоіерея Троицкой, въ Троицкомъ, церкви Іоанна Степановича Орлова [1]) пригласительную записку слѣдующаго сожержанія:

„Усердѣйше прошу завтрашній день, 29-го мая пожаловать ко мнѣ на вечерній чай и трапезу, и вашимъ утѣшительнымъ присутствіемъ напутствовать старика на 73 годъ жизни его, вашими святыми и благопріятными молитвами".

1-го іюня писалъ я профессору Московской духовной академіи А. В. Горскому:

Ваше высокородіе,
милостивый государь,
Александръ Васильевичъ!

Приношу вамъ мою искреннѣйшую благодарность за ваше гостепріимство и за то радушіе, съ коимъ вы исполняли мои просьбы относительно археологическихъ справокъ. Съ своей стороны и я готовъ съ полнымъ усердіемъ къ вашимъ услугамъ. Справку, которую вы мнѣ поручили сдѣлать, я сдѣлалъ. Увы! Г. Маттей въ показаніи года жестоко ошибся: видно, онъ съ нашею славянскою цыфирью вовсе не былъ знакомъ. Вмѣсто 606 г. вотъ что читается на 1 л. греческой

[1]) О немъ См. „Хроники" I, 422. 423. Скончался 15 іюля 1864 года.

рукописи (№ 388): „ѕѕ (т. е. 206=1698 г.) сія книга взята с' патріарша двора“ и проч. 1858 г.

Письмо ваше и пакетъ доставлены мною Капитону Иванычу немедленно по пріѣздѣ моемъ въ Москву, куда я прибылъ 30 числа въ 3 часа утра благополучно.

За симъ, съ глубочайшимъ къ вамъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“....

10-го писалъ мнѣ, по порученію о. ректора академіи, архимандрита Сергія, баккалавръ Московской духовной академіи Николай Ивановичъ Субботинъ [1]):

„Я получилъ отъ о. ректора пріятное для меня порученіе-отвѣтить на ваше письмо къ нему. Самъ онъ такъ занятъ экзаменами и другими срочными дѣлами, что рѣшительно не могъ найти времени написать вамъ.

Онъ поручилъ мнѣ, во 1-хъ, благодарить васъ за хлопоты о покупкѣ книгъ, которыя получены исправно, и увѣдомить, что деньги за книги доставитъ вамъ о. казначей Петровскаго монастыря. За тѣмъ на ваши археологическіе вопросы мнѣ поручено отвѣтствовать слѣдующее:

„Аѳонскій живописецъ Панселинъ жилъ въ XI в. Извѣстіе это заимствуется изъ книги: Manuel d'iconographie chrétienne grecque et latine, avec une introduction et des notes, par M. Didron, traduit du manuscrit bysantin, le guide de la peinture, par le D-r Paul Durand. 1845 г. Paris. Въ этой книгѣ на XX стр. введенія сказано: „что касается до начальника Аѳонской, или святогорской школы, то онъ назывался Панселинъ и жилъ въ XI в“. Тоже свидѣтельствуетъ и А. Н. Муравьевъ въ письмахъ съ востока: посмотрите 1-й части стран. 163 и 183, также — 231 и 311. О Панселинѣ говорится еще въ путешествіи Барскаго: стран. 648 (изд. 1778 г.).

Извлеченія, сообщенныя вамъ Сергѣемъ Константиновичемъ, заимствованы не изъ подлинника Панселина, а изъ слѣдующей книги: Ancedota sacra et profana ex oriente et occidente allata. Edidit Tischendorf. 1855. Lips. На стр. 129 въ сей книгѣ сказано,—что въ Парижской Импер. Библіотекѣ подъ № 296 хранятся археологическіе свитки (libelli), имѣющіе надпись: *Ἐκ τῶν Ἑλπίου τοῦ Ρωμαίων ἀρχαιολογουμένων ἐκκλησιαστικῆς ἱστορίας: περὶ χαρακτήρων σωματικῶν.* Затѣмъ авторъ дѣлаетъ вы-

[1]) О немъ сказано было раньше.

1858 г. держки изъ Елпія, между которыми, на стр. 130, находится и слѣдующая: *Διονύσιος (ἦν δ μακάριος Διονύσιος τὸν σωματικὸν τύπον τὸ μέγεθος μέσος, ἰσχνός, λευκός,* и пр). *τοῦ ἁγίου Γρηγορίου Ναζιανζου, Βασιλείου* и пр.

Въ заключеніе позвольте принести вамъ мою собственную благодарность за добрую обо мнѣ память".

Въ слѣдъ за тѣмъ и въ дополненіе къ письму г. Субботина, писалъ мнѣ самъ о. ректоръ, архимандритъ Сергій:

„Извините, батюшка, что не самъ пишу къ вамъ: одолѣваютъ недосуги.

Въ присланной вами книгѣ Дебольскаго [1]), въ концѣ оглавленія читается:

„Алфавитный Указатель предметовъ, упоминаемыхъ въ 3-хъ книгахъ Попеченія"...

При книгѣ этого Указателя нѣтъ. Узнайте: можно-ли надѣяться, получить его?—Если же онъ продается, то купите для меня. За отвѣтомъ въ концѣ текущей недѣли явится къ вамъ Петровскій о. казначей.

Александръ Васильевичъ [2]) говоритъ, что Панселинова подлинника на Греческомъ не изданo. Выписка, сообщенная вамъ Сергѣемъ Константиновичемъ [3]), Панселину не принадлежитъ. Остальное—въ письмѣ Н. И. [4])".

Указомъ Московской Св. Синода Конторы, отъ 25-го іюня, № 636, предписано было мнѣ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, передать въ Государственное Древлехранилище, устроенное, по мысли начальника Главнаго Архива министерства иностранныхъ дѣлъ, князя М. А. Оболенскаго [5]), въ кремлевскомъ дворцѣ,—слѣдующія рукописи и акты Синодальной библіотеки: 1) О поставленіи благочестивыхъ царей и великихъ князей на царство (№ 703); 2) О поставленіи на патріаршество Филарета Никитича (№ 203); 3) Чинъ и поставленіе царя и великаго князя Алексѣя Михайловича на царство и на великое княжество (№ 689);

---

[1]) Григ. Серг., протоіерея Спб. (+1881), автора книги: *Попеченіе православной церкви о спасеніи міра.* Кн. I и II. Спб. 1843—1847 и другихъ сочиненій.

[2]) Горскій.

[3]) Смирновымъ.

[4]) Субботина.

[5]) Михаила Андреевича († 1873), извѣстнаго археолога.

4) Книга о коронованіи великаго государя и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича (№ 688); 5) Письмо царя Ѳеодора Алексѣевича къ патріарху Іоакиму (№ 53) и 6) два письма царя Петра 1-го къ Адріану патріарху (№ 85).—Письма царей — собственноручныя. 1858 г.

30-го ч.—храмовый праздникъ въ Синод. 12-ти Апостоловъ церкви. Въ прежніе годы праздникъ этотъ совершался у насъ обычнымъ порядкомъ: но въ настоящемъ году онъ ознаменованъ былъ нѣкоторымъ замѣчательнымъ случаемъ. По начатіи литургіи, совершенно неожиданно входитъ въ алтарь членъ Св. Синода и присутствующій Московской Синод. конторы, высокопр. архіепископъ Евгеній (бывшій Ярославскій), управлявшій тогда Донскимъ ставропигіальнымъ монастыремъ. Увидѣвши такого высокоименитаго богомольца, я приказалъ іеродіакону возносить на ектеніяхъ и самъ, гдѣ приличествуетъ, возносилъ послѣ Св. Синода имя члена онаго, преосвящ. архіепископа Евгенія. Во время пѣнія причастнаго стиха, я поднесъ его высокопреосвященству антидоръ съ теплотою и просфору. Вкусивши антидора и принявъ одною рукою просфору, другою онъ положилъ мнѣ на блюдо восемь серебряныхъ рублей, примолвивъ: „вотъ, мнѣ сегодня исполнилось восемьдесятъ лѣтъ отъ рожденія; по числу десятковъ лѣтъ даю вашей братіи восемь рублей и прошу ее помолиться, чтобы Господь избавилъ меня отъ труда и болѣзни, которыя слѣдуютъ за восьмидесятымъ годомъ жизни“.—Я принялъ съ благодарностію такую архипастырскую жертву и передалъ ее братіи; между тѣмъ, попросилъ его высокопреосвященство удостоить своимъ посѣщеніемъ мою келью; на что онъ охотно соизволилъ. Подобное посѣщеніе повторилось и на слѣдующій годъ, но тогда оно не произвело уже особеннаго эффекта.

Въ день праздника я получилъ отъ упомянутаго раньше Якутскаго протоіерея Димитрія Хитрова записку слѣдующаго содержанія:

„Спѣшу поздравить васъ съ праздникомъ и порадовать васъ извѣстіемъ о вашемъ дѣлѣ. Синодъ удовлетворилъ во всемъ ходатайство митрополита, и Д.-учебное управленіе послало уже ему о семъ вѣдѣніе. Деньги-же будутъ высланы вамъ за все время въ началѣ грядущаго іюля.

Если буду на досугѣ, постараюсь и самъ увидѣться съ вами“.

1858 г. Здѣсь рѣчь идетъ о моемъ магистерскомъ окладѣ, о коемъ говорено было мною выше.

2-го іюля писалъ мнѣ профессоръ Московскаго университета Осипъ Максимовичъ Бодянскій [1]):

„Съ большимъ-бы удовольствіемъ прислалъ къ вамъ №№ *Русскаго Вѣстника*, въ коихъ помѣщены статьи о состояніи Болгаріи, но то горе, что все съ новаго года включительно до іюля (сколько вышло) отправлено мною за границу, въ Вѣну, нашему тамъ священнику [2]). Что до *Бѣсѣды Русской*, то и она находится съ мѣсяцъ уже на почитаніи у другихъ.

Приношу вамъ нижайшую благодарность за описаніе извѣстныхъ рукописей. На этой-же недѣлѣ препровожу, куда слѣдуетъ, требованіе о возвращеніи ихъ ко мнѣ, для передачи по принадлежности. Надѣюсь на успѣхъ".

7-го ч. получилъ я отъ ректора Московской семинаріи, архимандрита Леонида краткую записку слѣдующаго содержанія:

„Если вашему высокопреподобію угодно воспользоваться хорошею погодою, то не поѣдемъ-ли въ Черкизово [3]), гдѣ и всенощное возможно отслушать на мѣстѣ, которое освящено стопами св. Алексія.

Если угодно, то я ожидаю такъ, чтобы не позже первой половины четвертаго въ путь".

23-го ч. писалъ я ординарному профессору Московской дух. академіи А. В. Горскому:

„Спѣшу честь имѣю увѣдомить ваше высокородіе, что препровожденныя ко мнѣ при отношеніи вашемъ отъ 15-го текущаго іюля за № 87, двѣ славянскія рукописи Синодальной библіотеки подъ №№ 896 и 932, мною получены 17-го сего-же іюля.

Синодальный ризничій
архимандритъ Савва".

28-го ч. писалъ я въ Муромъ тещѣ Прасковьѣ Степановнѣ Царевской:

„Съ сердечнымъ удовольствіемъ спѣшу исполнить предъ вами данное обѣщаніе: посылаю вамъ, въ особомъ пакетѣ,

---

[1]) О немъ раньше было упомянуто.

[2]) Михаилу Ѳеодоровичу Раевскому, впослѣдствіи протоіерею († 1884).

[3]) Архіерейская дача близъ Москвы.

малую толику денегъ (25 р. с.) отъ своихъ трудовъ праведныхъ—академическихъ, изъ магистерскаго оклада, на сихъ дняхъ мною полученнаго. Извините, что на сей разъ удѣляю вамъ не столько, сколько-бы желалъ. Какъ ни значительна, по видимому, сумма, мною полученная (около 800 р.с.): но ея далеко не станетъ на издержки по изданію настоящихъ моихъ археологическихъ и палеографическихъ трудовъ. Въ непродолжительномъ времени я надѣюсь окончить эти изданія и не умедлю выслать вамъ ихъ въ даръ. 1858 г.

Правда, не дешево обойдутся мнѣ эти изданія, но, когда Богъ дастъ мнѣ окончить ихъ благоуспѣшно, я надѣсь, что не останусь въ накладѣ. Не говорю уже о томъ, что ученая братія и вообще любители отечественныхъ древностей за мои труды скажутъ, какъ и говорятъ уже и лично, и печатно, большое спасибо; а это для меня—лучшая награда.

Писалъ я, въ началѣ іюля, отвѣтъ преосв. Камчатскому Иннокентію. Поблагодаривши его высокопреосвященство за оказанную мнѣ честь, я попросилъ у него извиненія, что удовлетворить его желанію не могу по такимъ-то и такимъ-то резонамъ. Такимъ образомъ дѣло это, кажется, надобно считать рѣшеннымъ и сдать въ архивъ.

Но вотъ опять пошли по Москвѣ новые толки на счетъ назначенія меня ректоромъ Виѳанской семинаріи. Поводомъ къ этому послужило намѣреніе моего добраго друга о. Леонида оставить училищную службу. О. Леонидъ дѣйствительно думаетъ, по разстроенному здоровью, оставить семинарію: но онъ до сихъ поръ еще не объяснялся объ этомъ съ преосв. митрополитомъ; и еще не извѣстно, согласится-ли на увольненіе его владыка. А если согласится, то очень можетъ статься, что мнѣ не миновать пустынной Виѳаніи: о. Игнатій, какъ Москвичъ и особенно какъ дѣдушкинъ внучекъ, безъ сомнѣнія, займетъ мѣсто о. Леонида. Пусть будетъ, что будетъ. Теперь, окончивши, при помощи Божіей, предположенныя мною занятія, я не имѣю причины уклоняться отъ семинарской службы, хотя, правду сказать, и не слишкомъ обольщаюсь званіемъ ректора, зная какія заботы и непріятности соединены съ этого должностію“.

18-го августа писалъ мнѣ изъ лавры инспекторъ Моск. дух. академіи, о. Порфирій, обозрѣвавшій Владим. семинарію съ ея дух. училищемъ:

1858 г. „Возвращаю вамъ рукопись съ нашимъ будущемъ бакалавромъ Василіемъ Никифор. Потаповымъ [1]). Хотя онъ бывалъ уже въ вашей ризницѣ, но хорошо-бы, еслибы для большей твердости вы еще показали ему патріаршія сокровища.

Списокъ подлинника Панселинова у насъ имѣется въ академ. библіотекѣ, но по недавности его пріобрѣтенія, онъ еще не занумерованъ, а писанъ онъ въ 1843 г., съ какого списка, не указано. Путешествіе мое, по милости Божіей, совершилось благополучно. Не знаю только, возмогу-ли испросить вознагражденіе тѣмъ трудолюбцамъ, которые оказались наиболѣе успѣвшими въ дѣлѣ преподаванія? А крайне желалъ бы этого.

Вашей родины, къ сожалѣнію, не видѣлъ, потому-что ѣхалъ около этого мѣста ночью.

Съ истиннымъ къ вамъ почтеніемъ и преданностію вашъ усерднѣйшій а. П".

29-го ч. писалъ я въ Петербургъ оберъ-прокурору Свят. Синода, графу Александру Петровичу Толстому:

„Съ соизволенія высокопр. Филарета, митрополита Московскаго, обращаюсь къ вашему сіятельству съ моею покорнѣйшею просьбою. Благоволите, ваше сіятельство, принять на себя трудъ, изъ четырехъ, прилагаемыхъ у сего экземпляровъ составленной мною книги, подъ заглавіемъ: *Указатель для обозрѣнія Московской Патріаршей ризницы и библіотеки*, два экземпляра всеподданѣйше поднесть Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ; изъ остальныхъ-же двухъ, одинъ благоволите представить Его Императорскому Высочеству, Государю Наслѣднику Николаю Александровичу, а другой Его Императорскому Высочеству, Великому Князю Константину Николаевичу".

31-го ч. получилъ я письмо отъ Абакумовскаго о. Мих. Граменицкаго. Онъ писалъ отъ 29-го числа:

„Нижайшую мою приношу вамъ благодарность за ваши хлопоты и выборъ полезнѣйшей для меня книги, которую я имѣлъ счастіе получить отъ васъ вмѣстѣ со сдачею денегъ,

---

[1]) Впослѣдствіи экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ исторіи философіи († 1890 г.).

чрезъ Елисавету Сергѣевну. Извините меня, что я непре- 1858 г.
станно васъ безпокою своими порученіями: знаю, что вамъ не до этого,—у васъ отъ утра до вечера ежедневно множество занятій необходимыхъ: простите меня за нарушеніе вашего спокойствія.

Сего августа 25-го дня утромъ проѣзжали нашимъ трактомъ августѣйшіе путешественники, и мы сподобились мелькомъ взглянуть на нихъ и отъ души пожелать имъ благополучнаго путешествія. А которые были во Владимірѣ, тѣ насладились вполнѣ ихъ лицезрѣніемъ. Августа 24-го числа Императоръ изволилъ быть у литургіи въ Дмитріевскомъ соборѣ, гдѣ служилъ Василій Емельянычъ Богородицкій, и какъ слышно, получилъ въ награду какой-то богатый перстень. Изъ Дмитріевскаго собора оба съ Императрицею посѣщали и соборъ Успенскій, гдѣ встрѣчалъ и сопровождалъ ихъ нашъ архипастырь.

Мои семейные всѣ имѣютъ честь свидѣтельствовать вамъ всенижайшее почтеніе".

31-го числа писалъ мнѣ о. Леонидъ, ректоръ Московской семинаріи:

„Читалъ я у васъ въ какой-то книгѣ нѣкоторыя подробности о Заиконоспасскомъ монастырѣ. Если можете ссудить меня этою книгою, я буду очень обязанъ и возвращу ее немедля".

По этой запискѣ посланъ былъ его высокопреподобію полный мѣсяцесловъ съ описаніемъ монастырей.

7-го сентября писалъ мнѣ изъ Петербурга преосвященный Агаѳангелъ, епископъ Ревельскій, викарій С.-Петербургскій:

„Примите сердечную благодарность за превосходный трудъ вашъ, полученный мною на дняхъ. Интересна прежняя книжка, изданная вами годъ назадъ. Но теперешнее сочиненіе весьма важно для церкви, какъ пособіе, посредствомъ котораго можно видѣть, какія драгоцѣнныя сокровища греческой письменности хранятся подъ вашимъ наблюденіемъ. Многія изъ твореній греческихъ отцевъ церкви еще не напечатаны, напримѣръ творенія Марка Ефесскаго, хотя онѣ и есть въ Вѣнской библіотекѣ; и нельзя думать, чтобы латины позаботились издать въ свѣтъ писанія, обличительныя для ихъ неправдъ. Обязанность — увѣковѣчить тисне-

1858 г. ніемъ безсмертные труды поборника православной вѣры, очевидно лежитъ на Русской церкви. И какое благодѣяніе было-бы для насъ, еслибъ нашелся добродѣтельный любитель просвѣщенія, который-бы пересмотрѣлъ какъ эти писанія, такъ и другія творенія, направленныя противъ латинъ и хранящіяся въ рукописяхъ, и съ русскимъ переводомъ издалъ греческій текстъ! Мы пользуемся всѣмъ отъ запада, съ которымъ однако постоянно бранимся; и сами не сдѣлали ни одного изданія, не только полезнаго для запада, но и вполнѣ нужнаго для насъ, какъ будто надъ нами буквально должно исполниться слово Спасителя: *спящимъ же человѣкомъ*... Но что дѣлать? Средства отняты, власть похищена, право разрушено. Къ Богу будемъ возносить свои вопли нуждъ и ожиданій.

Печатаніе книги совершилось такъ скоро, какъ будто она прокатилась не по типографіи, а по желѣзной дорогѣ. 18-го августа одобрена къ напечатанію, а 5-го сентября явилась уже въ С.-Петербургѣ, прекрасно напечатанная и переплетенная, въ толстомъ объемѣ. Да поможетъ вамъ Господь и въ другихъ почтенныхъ вашихъ предпріятіяхъ и трудахъ!

Искренно преданный вамъ богомолецъ вашъ Агаѳангелъ еп. Ревельскій, викарій С.-Петербургскій.

Полезно-бы снять всѣ изображенія, находящіяся въ греческихъ рукописяхъ, и издать также въ свѣтъ посредствомъ хромолитографіи“.

Но издавши этотъ учено-литературный трудъ, за который такъ превозноситъ меня похвалами преосвящ. Агаѳангелъ, я почувствовалъ крайнее утомленіе въ своихъ силахъ. Однажды въ церкви, среди Богослуженія, едва не случился со мною обморокъ. По этому естественно чувствовалась потребность въ отдохновеніи и освѣженіи силъ. Меня не одинъ разъ приглашалъ съѣздить на родину мой почтенный землякъ, Шуйскій помѣщикъ Николай Андреичъ Кашинцовъ. Его имѣніе и родина, село Юрчаково въ 12-ти верстахъ отъ моей родины — Гориц. На этотъ разъ я охотно принялъ усердное приглашеніе добраго земляка. Получивши изъ Синод. конторы на 28 дней отпускъ, я отправился въ первыхъ числахъ сентября съ Н. Андреичемъ на родину. Путь нашъ лежалъ чрезъ Владиміръ. По пріѣздѣ туда, Н. Андреичъ остановился въ гостинницѣ, а я отправился къ ректору се-

минаріи, архим. Платону (Троепольскому), съ которымъ я 1858 г.
незадолго предъ тѣмъ познакомился, когда онъ, по пути изъ Харькова, гдѣ былъ инспекторомъ, во Владиміръ, былъ въ Москвѣ. Онъ принялъ меня довольно радушно. Такъ какъ я съ 1850 г. не былъ во Владимірѣ, то онъ удивилъ меня своею чистотою и опрятностью, которыми онъ былъ обязанъ проѣзду, въ минувшемъ августѣ, Государя Императора съ Государыней Императрицей.

Имѣя въ виду совершать въ Шуѣ и другихъ мѣстахъ Богослуженіе, я долженъ былъ испросить на это благословеніе отъ мѣстнаго архипастыря. Преосвящ. Іустинъ, къ которому я обратился съ этою просьбой, снабдилъ меня открытымъ листомъ ко всѣмъ настоятелямъ монастырей, соборовъ и церквей Владимірской епархіи. Вотъ что заключалось въ этомъ листѣ:

„Объявляется симъ, что о. ризничему Синодальному, архимандриту Саввѣ, разрѣшено мною совершать Богослуженіе во Владимірской епархіи, если онъ пожелаетъ этого.

Іустинъ епископъ Владимірскій.

№ 373. 6-го сентября 1858 года“.

Отправившись 6-го ч. изъ Владиміра, на слѣдующій день предъ всенощною мы были уже въ Юрчаковѣ—имѣніи Кашинцова.—8-го ч., въ его приходской церкви—храмовый праздникъ въ честь Рождества Пресвятой Богородицы. Съ вечера служилъ я всенощное, а въ день праздника соборнѣ литургію, предъ которою встрѣчалъ крестный ходъ, ежегодно совершаемый сюда изъ Шуйскаго собора. Послѣ литургіи, гостепріимный помѣщикъ устроилъ въ своемъ старинномъ домѣ праздничную трапезу, къ которой было приглашено старшее Шуйское духовенство и нѣкоторые изъ почетнѣйшихъ гражданъ, между коими встрѣтилъ я нѣкогда знаменитаго богача Ивана Демидыча Киселева, который въ это время былъ уже въ бѣдственномъ положеніи, но который свое несчастіе переносилъ съ удивительнымъ христіанскимъ благодушіемъ [1]).

На другой день, 9-го ч., служилъ я, по приглашенію настоятеля собора протоіерея Петра Ивановича Пѣвницкаго и соборнаго старосты купца Калужскаго въ Шуйскомъ Воскре-

---

[1]) И. Д. Киселевъ ум. 21 дек. 1860 г. См. *Влад. Еп. Вѣд.* 1880 г. № 23, стр. 695. Еще; *Ежегодникъ Влад. стат. ком.* 1880 г. т. III, стр. 36.

1858 г. сенскомъ соборѣ, гдѣ находится описанная уже мною чудотворная икона Божіей Матери, именуемая Шуйскою-Смоленскою.

Когда я подъѣхалъ съ Николаемъ Андреичемъ къ собору, почтенный старецъ протоіерей подошелъ къ экипажу, для встрѣчи меня—молодаго тогда архимандрита. Со слезами на глазахъ я увидѣлъ предъ собою о. протоіерея, воздающаго мнѣ такую почесть. Я думалъ про себя: тотъ ли это Петръ Ивановичъ Пѣвницкій [1]), который назадъ тому 25-ть лѣтъ былъ моимъ наставникомъ и инспекторомъ, и который такъ строго иногда наказывалъ насъ за дѣтскія шалости?!..

Послѣ литургіи былъ царскій молебенъ, къ которому собралось все градское духовенство. За тѣмъ въ домѣ соборнаго старосты—праздничный обѣдъ.

На слѣдующій день устроенъ былъ ради меня обѣдъ въ домѣ богатаго фабриканта Попова.

Изъ Шуи отправился я въ Иваново—къ сестрѣ своей Марьѣ Михайловнѣ, которая несказанно мнѣ обрадовалась.

Въ Ивановѣ встрѣтился я съ настоятелемъ Боголюбова монастыря, архим. Іеронимомъ—магистромъ 1-го курса С.-Петербургской духовной академіи [2]). Онъ былъ тамъ съ чудотворною иконою Боголюбской Божіей Матери.—Съ нимъ вмѣстѣ мы совершали на площади предъ Крестовоздвиженскою церковью водосвятный молебенъ по случаю поднятія креста на новосооруженную очень высокую колокольню и затѣмъ вмѣстѣ обѣдали въ домѣ церковнаго старосты купца Константина Дмитріевича Буркова — моего добраго знакомаго, который очень часто посѣщалъ меня въ Москвѣ.

Изъ Иванова я предположилъ посѣтить свою родину—село Горицы; но такъ какъ тамъ я не могъ имѣть благонадежнаго пристанища, то я разсудилъ на одну или на двѣ ночи остановиться въ Николо-Шартомскомъ монастырѣ, въ четырехъ верстахъ отъ Горицъ. Въ монастырѣ этомъ настоятелемъ былъ мой товарищъ по семинаріи о. Иларіонъ [3]). Еще изъ Шуи писалъ я о. Иларіону, прося у него пристанища, и вотъ что получилъ въ отвѣтъ отъ 10-го сентября: „Готово сердце

---

[1]) О немъ см. „Хроники“, т. I, по указателю.

[2]) О немъ см. тамъ же, стран. 181. 182.

[3]) О немъ см. тамъ же, стран. 469 и дал.

мое, боголюбезнѣйшій о. архимандритъ, готово принять васъ! 1858 г.
Жду съ нетерпѣніемъ, любовію и глубокимъ почитаніемъ".

Изъ монастыря я отправился на нѣсколько часовъ въ Горицы, гдѣ просилъ священника—о. Михаила Ивановича Любимова отслужить по моимъ родителямъ и родственникамъ паннихиду. За тѣмъ вмѣстѣ съ нимъ ѣздилъ осматривать церкви села Дунилова. По возвращеніи оттуда, вмѣстѣ также обѣдали у купца А. М. Никулина, моего сверстника по лѣтамъ. Вечеромъ возвратился я въ монастырь, а на другой день оттуда опять пріѣхалъ въ Иваново.

Изъ Иванова чрезъ Шую проѣхалъ въ село Хотимль. Въ Шуѣ получилъ я письмо изъ Москвы отъ своего помощника, іеродіакона Іосифа. Онъ писалъ мнѣ отъ 24-го сентября:

„Честь имѣю извѣстить ваше высокопреподобіе, что всѣ мы вашими молитвами пребываемъ въ добромъ здравіи и благополучіи. Въ отношеніи церкви такъ-же все благополучно, все въ добромъ порядкѣ и благочиніи; дѣла по ризницѣ и библіотекѣ текутъ также благополучно и въ прежнемъ порядкѣ; ученые приходятъ изрѣдка заниматься рукописями библіотеки, чаще другихъ приходитъ г. Гезенъ [1]); раза два приходилъ и Шевыревъ [2]), но онъ только поручалъ дѣлать снимки съ славянск. рукопис. XIII в., приходятъ и Алексѣй Егоровичъ [3]) и Иванъ Дмитричъ [4]) заниматься вашею библіотекою; Кап. Ивановичъ [5]) продолжаетъ брать къ себѣ на домъ рукописи библіотеки; на дняхъ онъ взялъ между прочимъ Изборникъ Святославовъ, конечно подъ росписку, и кажется на долгое время.

Бумагъ, касающихся до ризницы и библіотеки, никакихъ не было, только присланъ пакетъ съ недѣлю тому назадъ на ваше имя изъ Петербурга, за печатію Канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода,—онъ хранится у меня. На сихъ дняхъ о. архимандриту Агапиту [6]) угодно было зайти ко мнѣ и вмѣстѣ со мною посмотрѣть починку ризничныхъ вещей.

---

[1]) А. М. О немъ еще будетъ упоминаемо послѣ.
[2]) Проф. Моск. ун.
[3]) Викторовъ.
[4]) Бѣляевъ.
[5]) Невоструевъ.
[6]) Введенскому.

1858 г. Онъ, между прочимъ, сообщилъ мнѣ словесное утвержденіе конторы Св. Синода, касательно особаго помѣщенія для ученыхъ, состоящее въ томъ, чтобы перевести кого-либо изъ братіи нашей въ Петрову палату, а какую-либо комнату сдѣлать свободною для помѣщенія ученыхъ.—дальнѣйшихъ-же свѣдѣній о семъ я не имѣю.

Въ настоящее время началась у насъ большая работа по случаю устройства печей для Успенскаго собора. Изъ подъ нашего Синодальнаго дома ведутъ большую канаву къ собору для духовыхъ трубъ, такъ что теперь нельзя къ намъ ни пройти, ни проѣхать свободно; чиновниковъ и солдатъ, живущихъ подъ Мѵроварной палатой, вывели вонъ и теперь тутъ началась страшная ломка половъ, печей и пр., копаютъ большія ямы, такъ-что и видѣть ужасно, — ибо здѣсь предположено дѣлать духовыя печи для Успенскаго собора".

Въ Хотимлѣ родные приняли меня съ братскою любовію. Но здѣсь пробылъ я не болѣе двухъ сутокъ.

Оттуда я направился чрезъ гор. Вязники въ Муромъ, гдѣ и родные и знакомые встрѣтили меня очень радушно. Тамъ я служилъ въ соборѣ и участвовалъ въ отпѣваніи и погребеніи богатаго купца, бывшаго при мнѣ градскимъ головою, Адріана Ив. Маслакова. Въ отпѣваніи и провожаніи тѣла на кладбище участвовали три архимандрита—я и два настоятеля тамошнихъ монастырей, Спасскаго и Благовѣщенскаго. Зрѣлище въ Муромѣ не бывалое. Послѣ того въ домѣ умершаго былъ роскошный обѣдъ и нищенское вознагражденіе за труды: мнѣ дали 3 рубля, которые я передалъ своей бѣдной тещѣ на ея нужды.

По пути изъ Мурома былъ я опять во Владимірѣ, и отсюда ѣздилъ въ Боголюбовъ монастырь, гдѣ настоятель о. Іеронимъ, возвратившись изъ Иванова, встрѣтилъ меня, какъ добраго уже знакомаго, хотя и прежде онъ зналъ меня по Мурому.

На обратномъ пути изъ Владиміра въ Москву я заѣзжалъ къ своему другу и куму въ Абакумово о. Михаилу Граменицкому. Здѣсь я провелъ день своего ангела и служилъ литургію соборнѣ съ о. Михаиломъ.

2-го октября благополучно возвратился я въ Москву и съ обновленными и освѣженнымъ силами приступилъ къ продолженію своихъ обычныхъ занятій.

Возвратившись домой, я нашелъ нѣсколько писемъ съ разныхъ сторонъ и отъ разныхъ лицъ, а именно: 1858 г.

1., Отъ Новгородскаго владыки-митрополита Григорія, который благодарилъ меня отъ 9-го сентября за доставленіе ему вновь изданнаго мною Указателя для обозрѣнія Московской патріаршей ризницы и библіотеки.

2., Отъ директора Духовно-учебнаго управленія при Св. Синодѣ, К. С. Сербиновича, который также благодарилъ меня за книгу, и въ концѣ письма сдѣлалъ слѣдующую приписку:

„Очень буду радъ распространенію вашей книги въ духовномъ вѣдомствѣ. Но для сего нужно вашему высокопреподобію обратиться къ г. оберъ-прокурору съ просьбою особо".

3., Отъ ректора Виѳанской семинаріи, архимандрита Игнатія. Онъ писалъ отъ 27 сентября:

„Срѣтая приближающійся день Покрова Божіей Матери и препод. Саввы Вишерскаго, и мыслію и сердцемъ обращаюсь въ патріаршія палаты, гдѣ въ продолженіе 7 лѣтъ я имѣлъ утѣшеніе лично привѣтствовать дорогаго и всегда любезнаго мнѣ имянинника. Нынѣ хотя издали привѣтствую васъ, но съ прежними братскими чувствами. Да воздастъ Господь Богъ вамъ Своими обильными щедротами за тѣ пріятныя и любвеобильныя бесѣды, которыя вы раздѣляли со мною, да сохранитъ и подкрѣпитъ васъ въ дѣятельности вашей ко благу церкви!

Возлюбленный авва Порфирій [1]) также привѣтствуетъ васъ съ желаніемъ всего добраго. Въ прошедшіе дни онъ хворалъ кровохарканіемъ [2]), но теперь чувствуетъ себя лучше послѣ того, какъ пустилъ по совѣту врача изъ руки кровь. Помолитесь за него и меня.

Не знаю, возвратились-ли вы изъ вашего путешествія, но увѣренъ, что во всякомъ случаѣ письмо рано или поздно будетъ въ вашихъ рукахъ; если же въ Москвѣ пребываете, то предваритъ вашъ свѣтлый праздникъ.

Напишите что-либо о путешествіи вашемъ, и еще что найдете интереснаго.

---

[1]) Поповъ, инспекторъ академіи.

[2]) Это было очевиднымъ признакомъ чахотки, отъ которой потомъ о. Порфирій и скончался (въ 1866 г.).

1858 г. Писали изъ Петербурга, какъ предположеніе, что преосв. Харьковскаго (Филарета) [1]) имѣютъ въ виду для Симбирска, а для Харькова—пр. викарія Петербургскаго (Агаѳангела). Не знаю, состоится-ли это?

Разсужденіе владыки [2]) о переводѣ семидесяти толковниковъ печатается въ *Твореніяхъ св. отцевъ*.

Пр. митрополитъ Кіевскій (Исидоръ) служилъ въ лаврѣ 10-го сентября со всѣми архимандритами, здѣсь пребывающими, удостоилъ посѣщеніемъ наканунѣ служенія нашу страну, а послѣ служенія и академію".

4., Отъ баккалавра Моск. академіи, Н. И. Субботина. Онъ писалъ отъ 28 сентября:

„По порученію о. ректора, честь имѣю передать вамъ его благодарность за доставленіе вашей не книжки уже, а весьма солидной и по самой наружности—книги. Самъ онъ, впрочемъ, не теряетъ еще надежды написать вамъ нѣсколько строкъ, хотя въ сію минуту и заваленъ корреспонденціею.

Благодарю васъ, что не забыли и меня помѣстить въ число лицъ, удостоившихся получить вашу полезную книгу. Повѣрьте, я вполнѣ цѣню ваше вниманіе ко мнѣ и постараюсь заслужить его.

Отъ батюшки моего [3]) я получилъ извѣстіе о вашемъ путешествіи на родину и пожалѣлъ, что не пріѣхали вы въ Шую ранѣе нѣсколькими днями, когда и я былъ тамъ еще. Старецъ мой (не правда-ли, какой онъ сдѣлался старецъ?) въ восторгѣ отъ вашего посѣщенія. Онъ не скрылъ отъ меня, что угостилъ васъ даже и поученіемъ. Я утѣшаюсь тѣмъ, что въ немъ до сихъ поръ жива любовь къ проповѣданію, каково бы оно ни было въ настоящее время и какимъ-бы ни казалось слушателямъ".

Къ этому письму самимъ о. ректоромъ [4]) сдѣлали слѣдующая приписка:

„Усерднѣйше васъ благодарю за два экземпляра вашей книги. Прошу принять два экземпляра книжки владычней о переводахъ св. Писанія.

---

[1]) Гумилевскаго.

[2]) Митрополита Московскаго Филарета.

[3]) Протоіерея Іоанна Алексѣевича Субботина, о которомъ раньше была рѣчь.

[4]) Архимандритомъ Сергіемъ (Ляпидевскимъ).

Благодарю васъ за братскія письма ваши. Посылаю вамъ печать, желая, чтобъ она послужила побужденіемъ для васъ писать ко мнѣ еще чаще". 1858 г.

6-го октября получилъ я отъ А. Н. Муравьева, пребывавшаго въ Москвѣ, слѣдующую грозную записку:

„Высокопреосвященнѣйшій о. Савва!

Пришлите мнѣ сегодня рисунокъ узора, или самый листъ, а не то разжалую въ безподобные".

О какомъ рисункѣ узора и о какомъ листѣ идетъ здѣсь рѣчь, не помню.

Между тѣмъ, очень хорошо помню, что за день или за два предъ симъ Андрей Николаевичъ, своимъ не умѣстнымъ во все вмѣшательствомъ, подвергъ меня гнѣву митрополита. Дѣло было такъ.

Когда я возвратился въ Москву изъ своей поѣздки на родину, я увидѣлъ между Синодальнымъ домомъ и Успенскимъ соборомъ глубокій и довольно широкій ровъ, для проведенія изъ печи, устроявшейся подъ нашимъ домомъ, теплопроводной трубы въ соборъ, и мнѣ кто-то, не помню, сказалъ, что при копаніи рва вырыто множество человѣческихъ костей, которыя складывали въ деревянные ящики и куда-то (вѣроятно, на кладбище) увозили. Вскорѣ за тѣмъ посѣтилъ меня почтенный Андрей Николаевичъ. Въ откровенной съ нимъ бесѣдѣ я сообщилъ ему то, что слышалъ о вырываемыхъ изъ земли костяхъ; между тѣмъ, когда онъ шелъ ко мнѣ, онъ увидѣлъ на Синодальномъ дворѣ мальчиковъ съ мѣшками на плечахъ, собирающихъ изъ помойной ямы кости, выбрасываемыя обыкновенно изъ кухни чиновниковъ Синодальной конторы, жившихъ въ Синодальномъ домѣ. Онъ спросилъ ихъ, для чего они собираютъ и куда дѣваютъ эти кости: они отвѣчали, что кости эти отсылаются ихъ хозяиномъ въ Англію. Когда Андрей Николаевичъ выслушалъ мой разсказъ о костяхъ человѣческихъ, ему представилось, что, можетъ быть, и эти кости попадаютъ въ мѣшки мальчиковъ и отправляются въ Англію. Это такъ его взволновало, что онъ, поѣхавши отъ меня къ митрополиту, не преминулъ съ укоризною передать ему о своихъ предположеніяхъ на счетъ костей. На другой или на третій день являюсь я по своимъ дѣламъ къ митрополиту. Владыка серіознымъ тономъ

1858 г. спрашиваетъ меня: говорилъ-ты Андрею Николаевичу о какихъ-то человѣческихъ костяхъ?

— „Говорилъ“,—отвѣчаю я.

— Почему-же ты мнѣ объ этомъ прежде не сказалъ?

— „Не имѣлъ ни повода, ни обязанности докладывать объ этомъ предметѣ вашему высокопреосвященству; это обязаны были сдѣлать сакелларіи Успенскаго собора“.

— Вотъ нынѣ какія отношенія между пастырями и пасомыми,—съ укоромъ замѣтилъ мнѣ владыка. Ты мнѣ не сказалъ, а сказалъ Андрею Николаевичу: онъ поѣдетъ въ Петербургъ и тамъ будетъ всѣмъ разглашать, что въ Москвѣ человѣческія кости продаются въ Англію.

Такой укоръ показался мнѣ очень обиднымъ. Я обратился, въ свою очередь, къ митрополиту съ такимъ вопросомъ:

— „Позвольте васъ спросить, высокопреосвященнѣйшій владыко, кого я долженъ считать своимъ архипастыремъ? У меня нѣтъ архипастыря“...

Митрополитъ смутился отъ этого неожиданнаго вопроса и устремилъ на меня вопросительный взглядъ.

Я продолжалъ: „когда я, въ январѣ мѣсяцѣ, обратился къ вашему высокопреосвященству, по поводу приглашенія меня преосвященнымъ Камчатскимъ на службу въ его епархіи, за архипастырскимъ совѣтомъ: вы изволили сказать мнѣ, что вы не можете дать мнѣ никакого совѣта, что я не принадлежу къ вашей епархіи. Кто же послѣ этого мой архипастырь?“...

Что мнѣ на это отвѣтилъ митрополитъ, хорошо не помню; потому что я и самъ вышелъ отъ него взволнованнымъ.

Послѣ сего, увидѣвшись съ Муравьевымъ, я выразилъ ему сильное неудовольствіе за его сплетничество.

11-го октября писалъ мнѣ о. Леонидъ, ректоръ Моск. семинаріи:

„Студентъ нашъ Шумовъ [1]) изъявилъ мнѣ желаніе участвовать въ завтрашнемъ крестномъ ходу и я съ удовольствіемъ взялъ бы его съ собою; но, по распоряженію владыки, долженъ служить на погребеніи. Не угодно ли будетъ вамъ взять съ собою юношу въ качествѣ митродержца?“.

Крестный ходъ, о которомъ упоминаетъ о. Леонидъ, — это

[1]) Порфирій, послѣ священникъ г. Серпухова.

ходъ, ежегодно совершаемый, въ ближайшее воскресенье 1858 г.
къ 12-му числу октября, вокругъ кремля въ память избавленія Москвы отъ французовъ въ 1812-мъ году. Это одинъ изъ самыхъ торжественныхъ крестныхъ ходовъ въ Москвѣ. Въ немъ обносится вся главнѣйшая святыня кремлевскихъ соборовъ, при безчисленномъ множествѣ хоругвей, и въ немъ участвуетъ все московское духовенство въ однообразныхъ облаченіяхъ малиноваго бархата, среди несмѣтной толпы молящихся.

11-го же числа писалъ я въ Петербургъ оберъ-прокурору Св. Синода, графу А. П. Толстому:

„Спѣшу принести вашему сіятельству мою искреннѣйшую благодарность за ваше благосклонное и дѣятельное участіе въ дарованіи мнѣ отпуска на родину. Четырехнедѣльное путешествіе мое, которое я совершилъ, по милости Божіей, благополучно, весьма благотворно подѣйствовало на мое здоровье и ощутительно освѣжило мои силы. Теперь я съ новою бодростію принимаюсь за свои археологическіе и палеографическіе труды, на пользу общую. Говорю: на пользу общую. Но для того, чтобъ ученые труды были именно таковы, т. е., служили на пользу общую, они не должны скрываться въ кабинетѣ ученаго труженика, а должны являться на свѣтъ, должны быть изданы въ печати. Но для изданія въ печать требуются денежныя средства; и этихъ-то средствъ весьма часто недостаетъ у людей, занимающихся науками. Къ числу таковыхъ принадлежу и я.

Въ настоящую пору я приступилъ къ изданію палеографическихъ снимковъ съ рукописей Московской Син. библіотеки: но для приведенія къ успѣшному окончанію этого, смѣю думать, не безполезнаго предпріятія, у меня нѣтъ теперь достаточныхъ средствъ. Денежнаго пособія, какое начальству и вашему сіятельству угодно было оказать мнѣ выдачею магистерскаго оклада, едва достало мнѣ на изданіе составленнаго мною Указателя Патр. ризницы и библіотеки. Въ настоящемъ случаѣ, одна у меня падежда на успѣшный сбытъ напечатанной мною книги. Но поелику такого рода книги, каковъ мой Указатель, не весьма быстро распространяются, особенно у насъ въ Россіи: то я, послѣ многократныхъ просьбъ, коими утруждалъ ваше сіятельство въ бытность вашу въ Москвѣ, осмѣливаюсь еще разъ обратиться къ вашему сіятельству съ новою покорнѣйшею просьбою.

1858 г. Не благоволено-ли будетъ, для доставленія мнѣ средствъ къ новому палеографическому изданію, учинить распоряженіе о распространеніи напечатанной мною книги — Указатель Патр. ризницы и библіотеки по духовно-учебнымъ заведеніямъ. Тѣмъ съ большею смѣлостію рѣшаюсь безпокоить ваше сіятельство этою просьбою, что я вполнѣ увѣренъ въ потребности моей книги для всѣхъ, занимающихся Церковною Археологіею и вообще Русскою Исторіею".

12-го ч. писалъ я въ Петербургъ оберъ-священнику арміи и флота, о. протопресвитеру Василію Ивановичу Кутневичу [1]):

„Препровождая при семъ къ вашему высокопреподобію экземпляръ составленной мною и вновь изданной книги, подъ заглавіемъ: Указатель для обозрѣнія Моск. Патріаршей ризницы и библіотеки, покорнѣйше прошу принять отъ меня сію книгу, какъ дань моего глубочайшаго къ вамъ почитанія и душевной признательности за то благосклонное вниманіе, какое вы изволили оказать мнѣ во время пребыванія вашего въ 1856 г. въ Москвѣ.

Въ надеждѣ на сію-то благосклонность ко мнѣ вашего высокопреподобія, осмѣливаюсь обратиться къ вамъ съ моею покорнѣйшею просьбою. Родная моя тетка, жена умершаго въ 1845 г. священника резервной полубригады Кавказскаго, Грузинскаго и Черноморскаго линейныхъ баталіоновъ Василія Вознесенскаго, Екатерина Вознесенская, униженно проситъ меня употребить ходатайство предъ вашимъ высокопреподобіемъ относительно устроенія двухъ ея сыновей, нынѣ окончившихъ курсъ во Владимірской дух. семинаріи—Виктора и Павла Вознесенскихъ. Такъ какъ оба они изъявляютъ желаніе поступить въ духовное званіе военнаго вѣдомства и такъ какъ оба они въ настоящее время остаются на содержаніи матери, претерпѣвающей крайнюю бѣдность: то не благоволено-ли будетъ, если можно, безъ замедленія, предоставить имъ священническія мѣста и при томъ, хотя одному изъ нихъ, не въ дальнемъ разстояніи отъ г. Мурома—мѣста жительства ихъ матери?

Ваше высокопреподобіе! Если есть возможность удовлетворить смиренной просьбѣ бѣдной матери — вдовы: то благоволите оказать въ этомъ случаѣ ваше милостивое, отеческое

[1]) О немъ см. „Хроники" т. I, по указателю.

снисхожденіе. Снова повторяю: не рѣшился-бы я утруждать 1858 г.
ваше высокопреподобіе такою просьбою, еслибы не надѣялся на ваше благосклонное ко мнѣ вниманіе".

Того-же 12-го числа и также въ Петербургъ писалъ я къ знакомому мнѣ профессору тамошняго университета и ординарному академику Императорской Академіи Наукъ, Измаилу Ивановичу Срезневскому:

„Препровождая при семъ къ вашему превосходительству экземпляръ составленной мною и вновь изданной книги, покорнѣйше прошу извинить меня, что замедлилъ исполненіемъ сего пріятнаго долга въ отношеніи къ вамъ. Виною сего мое четырехнедѣльное путешествіе на родину, въ предѣлы Владимірскіе, откуда я возвратился не болѣе недѣли.

Прилагаемую при семъ книгу прошу принять отъ меня, какъ дань моего глубокаго къ вамъ уваженія и сердечной признательности за ваше благосклонное вниманіе къ моимъ первоначальнымъ археологическимъ трудамъ. Очень былъ-бы радъ, еслибы и этотъ археологическо-библіографическій трудъ мой заслужилъ вашъ одобрительный отзывъ.

Но ваше превосходительство крайне обязали-бы меня, еслибы на мое настоящее, хотя быть можетъ, и не вполнѣ совершенное, но тѣмъ не менѣе стоившее для меня многихъ трудовъ и не малыхъ издержекъ, произведеніе благоволили обратить вниманіе высшаго ученаго сословія — Императорской Академіи Наукъ. Это поощрило-бы меня къ дальнѣйшимъ трудамъ и новымъ ученымъ предпріятіямъ".

Въ отвѣтъ на это почтенный Измаилъ Ивановичъ писалъ мнѣ отъ 15-го числа:

„Душевно благодарю васъ за память обо мнѣ, благодарю тѣмъ болѣе, что не вполнѣ себя считаю чистымъ въ отношеніи къ вамъ, оставаясь въ долгу предъ вами. Прилагаю при семъ, что могу сообщить, и прошу васъ убѣдительно дать мнѣ знать, чѣмъ еще могу служить вамъ изъ изданій, вышедшихъ подъ моей редакціей. Кстати ужь, сдѣлайте одолженіе, попросите отъ меня извиненія у В. М. Ундольскаго въ томъ-же, въ чемъ прошу у васъ самихъ: у меня и записано было, что мнѣ слѣдуетъ послать ему,—и все-таки не послано, по крайней мѣрѣ, не все, потому что листокъ куда-то заложился.

За представленіе вашего Указателя Академіи я берусь съ

1858 г. истиннымъ удовольствіемъ, и такъ какъ предполагаю, что лучше всего внести его въ Демидовскій конкурсъ, то прошу васъ поспѣшить присылкой экземпляра для выставки по заведенному обычаю. Собраніе снимковъ, вами приготовленное, можетъ быть дослано позже, хотя къ веснѣ.

А вѣдь послѣ выхода въ свѣтъ вашего Указателя библіотеки вамъ нуженъ для насъ и прочихъ кабинетъ попросторнѣе: охотниковъ пользоваться вашею добротою будетъ все болѣе. Всѣмъ любителямъ древности и старины, и старымъ и новымъ, вы раскрыли глаза на драгоцѣнности, вами хранимыя: какъ не захотѣть ими пользоваться! Охота къ древности и старинѣ все растетъ... Вотъ въ Императорской Публ. библіотекѣ, не смотря на обширность помѣщенія, этимъ охотникамъ скоро мѣста не достанетъ, гдѣ заняться. Посѣтители просятъ не выдавать новыхъ билетовъ на право чтенія. И баронъ Корфъ уже получилъ 150,000 на постройку залы для чтенія. И это у насъ, въ Петербургѣ, гдѣ такъ мало и времени и другаго чего для занятій по службѣ! Что-же у васъ, въ Москвѣ!“.....

Присланныя при этомъ книги слѣдующія: 1) *Ученыя записки 2-го отдѣленія Императорской Академіи Наукъ*, кн. IV, Спб. 1858 г.; 2) *Хожденіе за три моря Аѳан. Никитина въ 1466—1472 г.г.* — чтенія И. И. Срезневскаго, Спб. 1857 г. и 3) *Задонщина В. Кн. Господина Димитрія Ивановича и брата его Владим. Андреевича*, И. И. Срезневскаго, Спб. 1857 г.

Получивъ 20-го ч. письмо и книжные дары, я писалъ Измаилу Ивановичу отъ 23-го числа:

„Спѣшу принести вашему превосходительству мою искреннюю, душевную благодарность за ваши дорогіе подарки и за вашу, истинно просвѣщенную готовность обратить на мой библіографическій—палеографическій трудъ вниманіе Академіи Наукъ. Внимая вашему доброму совѣту, препровождаю при семъ въ ваше распоряженіе два экземпляра моей книги и два экземпляра отдѣльнаго оттиска *Указателя славянскихъ рукописей Синод. библіотеки.*

Что касается до палеографическихъ снимковъ, то онѣ у меня почти уже готовы; дѣло только за текстомъ. Какъ скоро окончу этотъ послѣдній трудъ и напечатаю, не замедлю выслать вашему превосходительству, сколько слѣдуетъ, экземпляровъ. Впрочемъ это у меня будетъ совершенно особое изданіе.

Пользуясь-же вашимъ благосклоннымъ предложеніемъ ка- 1858 г.
сательно изданій, вышедшихъ подъ вашей редакціей, я покорнѣйше просилъ-бы васъ доставить мнѣ, если то можно, 1 и 2-й томъ *Ученыхъ записокъ 2-го отд. Импер. Академіи Наукъ*. Не умедлилъ передать подобное предложеніе ваше и В. М. Ундольскому.

Предчувствуя, согласно съ вами, умноженіе числа желающихъ заниматься изученіемъ нашихъ палеографическихъ сокровищъ, я приступилъ уже къ дѣлу о приготовленіи болѣе просторнаго помѣщенія для ученыхъ любителей отечественной старины. Представилъ объ этомъ на благоусмотрѣніе начальства, и начальство охотно согласилось на мое представленіе. Впрочемъ я надѣюсь, что никто не станетъ осуждать меня за то, что не имѣю до сихъ поръ болѣе просторнаго и удобнаго помѣщенія для приходящихъ ученыхъ. Чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ. Прежде меня и этихъ удобствъ не было.

Занимаясь разборомъ рукописей Моск. Синод. Типографской библіотеки, я сдѣлалъ на сихъ дняхъ весьма счастливое открытіе: обрѣлъ слав. рукопись, содержащую въ себѣ служебную минею мѣсяца ноября, XI вѣка, съ означеніемъ года: ѯ҃ϡ҃ϡ҃ (1097).

Не правда-ли, что это очень важное пріобрѣтеніе нашей Русской письменности? Въ сборникѣ моихъ палеографическихъ снимковъ я помѣщу снимокъ съ этой драгоцѣнной рукописи, приложивъ при томъ и подробное описаніе оной".

20-го ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга чиновникъ особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ Св. Синода, Тертій Ив. Филипповъ [1]).

„Ваше высокопреподобіе, всечестнѣйшій отецъ Савва!

Я докладывалъ его сіятельству о вашемъ желаніи получить нужную для подготовленнаго уже изданія сумму чрезъ распространеніе вашихъ Указателей. Графъ отвѣчалъ мнѣ, что онъ успѣлъ сдѣлать для васъ нѣчто больше, именно: награду въ 300 или 400 р. и потомъ сумму изъ Духовно-учебнаго управленія заимообразно рублей въ 500. Итакъ, я полагаю, вы въ этомъ отношеніи будете удовлетворены; касательно

[1]) Нынѣ Государственный Контролеръ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ.

1858 г. распространенія Указателей по семинаріямъ я спрошу еще разъ у его сіятельства: надобно будетъ побѣдить сообщенную ему кѣмъ-то объ этомъ предметѣ мысль представленіемъ важности вашего труда и пользою, которую могутъ извлечь изъ него воспитанники. О помѣщеніи скажу при случаѣ.

Испрашивая святыхъ молитвъ и благословенія вашего, имѣю честь пребыть"...

23-го ч. я удостоился получить отъ его высокопреосвященства, митрополита Московскаго Филарета слѣдующую, весьма утѣшительную для меня бумагу за № 457-мъ.

„Синодальному ризничему о. архимандриту Саввѣ.

По поднесеніи Государю Императору экземпляра составленнаго вами Указателя для обозрѣнія Московской Патріаршей ризницы и библіотеки, Его Императорское Величество, удостоивъ благосклоннаго принятія сію книгу, всемилостивѣйше соизволилъ, согласно съ ходатайствомъ г. Синодальнаго оберъ-прокурора, пожаловать вамъ подарокъ въ 429 р. изъ духовно-учебныхъ капиталовъ.

Мнѣ пріятно о семъ изъявленіи высочайшаго благоволенія васъ извѣстить, и съ онымъ поздравить. Филаретъ митрополитъ Московскій".

Получивъ означенную въ бумагѣ сумму, я поспѣшилъ выразить свою благодарность г. оберъ-прокурору Св. Синода, графу Александру Петровичу Толстому. 25-го числа я писалъ его сіятельству:

„Ваше сіятельство, милостивый государь, сіятельнѣйшій графъ Александръ Петровичъ!

Я имѣлъ счастіе 24-го сего октября получить отъ его высокопреосвященства, высокопреосвященнѣйшаго митрополита Филарета увѣдомленіе о томъ, что Государь Императоръ, удостоивъ благосклонно принять поднесенный Его Величеству экземпляръ составленнаго мною Указателя для обозрѣнія Московской Патріаршей ризницы и библіотеки, всемилостивѣйше соизволилъ, согласно съ ходатайствомъ вашего сіятельства, пожаловать мнѣ подарокъ въ 429 рублей изъ духовно-учебныхъ капиталовъ.

Спѣшу выразить въ сихъ чертахъ вашему сіятельству, за ваше благосклонное обо мнѣ ходатайство предъ Его Императорскимъ Величествомъ, мою глубочайшую благодарность.

Съ истиннымъ къ вамъ почтеніемъ и совершенною пре- 1858 г.
данностію имѣю честь быть“....

По порученію преосвящ. Евгенія [1]), назначеннаго 13-го октября на Симбирскую каѳедру, обращался я съ просьбою къ профессору Кап. Ив. Невоструеву о доставленіи рѣчей, говоренныхъ при выносѣ и погребеніи преосв. Ѳеодотія [2]), еп. Симбирскаго († 20-го августа 1858 г.). И вотъ какой получилъ отъ него отвѣтъ 25-го числа:

„Дѣйствительно есть у меня три рѣчи, говоренныя при выносѣ и погребеніи тѣла высокопреосв. Ѳеодотія: но оныя сообщены священнику Похвалинской церкви, что подлѣ новостроющагося храма Христа Спасителя. Потому не благоугодно ли вамъ будетъ, въ исполненіе воли его преосвященства, съ прилагаемою при семъ запискою моею послать къ означенному священнику, который по ней и доставитъ вамъ требующееся“.

27-го ч. писалъ я въ Муромъ тещѣ Прасковьѣ Степановнѣ Царевской:

„Приношу вамъ мое усерднѣйшее, хотя и запоздалое, поздравленіе со днемъ вашего ангела. Извините, что не исполнилъ этого долга въ свое время.

При семъ препровождаю къ вамъ обѣщанную мною 2-ю часть моего ученаго труда. Читайте сію книгу и изучайте наши письменныя сокровища. Къ этимъ сокровищамъ въ скоромъ времени присоединится еще не мало такихъ-же драгоцѣнныхъ сокровищъ изъ Синодальной Типографской библіотеки, разборомъ коей я занимаюсь съ двумя своими товарищами по академіи. Много трудовъ, но не мало и утѣшенія въ этихъ трудахъ, по крайней мѣрѣ нравственнаго, духовнаго. Впрочемъ, мои ученые труды не остались и безъ матеріальнаго вознагражденія. Вамъ извѣстно, что г. оберъ-прокуроръ Св. Синода принялъ на себя трудъ представить по экземпляру моей книги Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ, Государю Наслѣднику и Вел. Кн. Константину Николаевичу. На сихъ дняхъ, именно 23-го сего октября, преосвященнѣйшій митрополитъ формально увѣдомилъ меня, что Государь Императоръ, за поднесенный Его

---

[1]) Сахарова-Платонова.

[2]) Озерова.

1858 г. Величеству экземпляръ моей книги, всемилостивѣйше жалуетъ мнѣ подарокъ въ 429 рублей серебромъ.

Здѣсь все для меня пріятно и утѣшительно: и Высочайшее благоволеніе, и самый подарокъ, и наконецъ первое поздравленіе отъ такого лица. Увѣренъ, что и вы раздѣлите мою радость. Когда получены будутъ мною деньги, не премину подѣлиться ими съ вами. Признаюсь вамъ, такой подарокъ, въ настоящихъ моихъ обстоятельствахъ, для меня гораздо дороже всякой другой награды. На изданіе книги я употребилъ денегъ очень много (болѣе 1000 р.), а выручка еще впереди. Писалъ я недавно къ г. оберъ-прокурору Св. Синода и просилъ его содѣйствія къ распространенію моей книги по духовно-учебнымъ заведеніямъ: но отвѣта еще не получилъ. Сверхъ сего, на сихъ же дняхъ, съ благословенія владыки, я послалъ экземпляръ своей книги въ Академію Наукъ на премію. Въ этомъ случаѣ я почти увѣренъ въ счастливомъ успѣхѣ, при моихъ отношеніяхъ къ предсѣдателю Академіи графу Д. Н. Блудову [1]) и къ нѣкоторымъ другимъ академикамъ. Итакъ, очень было-бы не дурно, если бы всѣ эти надежды оправдались. Это обезпечило-бы для меня другое, не менѣе важное и дорогое изданіе — палеографическихъ снимковъ съ рукописей Патріаршей библіотеки.

Вотъ еще относительно меня какая предполагается новость. Мой добрый другъ, о. Леонидъ, ректоръ Московской семинаріи, отказывается отъ профессорской должности. Владыка-митрополитъ, разсуждая съ нимъ на сихъ дняхъ объ этомъ предметѣ, возъимѣлъ мысль—богословскую каѳедру его предоставить мнѣ, съ оставленіемъ меня, разумѣется, на настоящей должности. Если дѣйствительно это будетъ такъ: я не прочь отъ этого важнаго, хотя и довольно труднаго дѣла. Впрочемъ, во всемъ да будетъ надо мною воля Божія и начальства, а не мой собственный произволъ!

Съ сыновнею къ вамъ любовію и почтеніемъ имѣю честь быть архим. Савва".

26-го ч. имѣлъ я удовольствіе и честь получить письмо изъ Тулы отъ преосвященнѣйшаго епископа Алексія. Вотъ что писалъ мнѣ его преосвященство отъ 24-го числа:

---

[1]) О немъ упоминалось раньше.

„Возлюбленный о Господѣ о. архимандритъ! 1858 г.

Удостовѣрясь, изъ присланной вами книги, о продолжающихся съ успѣхомъ занятіяхъ вашихъ на пользу православія, и видя вновь выраженіе добрыхъ вашихъ расположеній ко мнѣ, радуюсь о васъ, поздравляю и благодарю васъ отъ души.

Теперь вотъ что мнѣ разскажите, какъ знаете: почему, и что значило-бы это, на викаріатство Московское возводится не о. Леонидъ, котораго всѣ желали-бы, а о. Порфирій [1]), чуждый Москвѣ, и мало кому вѣдомый? Мнѣ даже прискорбно было слышать о такой новости, и не повѣрилъ-бы, но нельзя было не повѣрить, когда говорилъ Кіевскій митрополитъ [2]), почевавшій у меня на 23-е число.

Еще и то, какъ смотрятъ въ Москвѣ на тревогу внизу Успенскаго собора, для устроенія печей. Жаль и мнѣ издали. О самомъ холодѣ Успенскаго собора воспоминаю съ любовію.

Поручаю себя молитвамъ вашимъ, вспомогательнымъ въ дѣлахъ моего служенія, искренно любящій васъ и много уважающій, Алексій епископъ Тульскій".

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 1-го ноября:

„Прежде, чѣмъ буду отвѣтствовать на предложенные мнѣ вашимъ преосвященствомъ вопросы, долгомъ считаю принести вамъ, преосвящ. владыко, мою сыновнюю, глубокую благодарность за ваше милостивое вниманіе и сочувствіе къ моимъ археологическо-библіографическимъ трудамъ.

Приступаю къ отвѣтамъ на вопросы вашего преосвященства.

Вы изволите спрашивать, почему на викаріатство Московское возводится не о. Леонидъ, а о. Порфирій?—Вотъ что я знаю и слышалъ изъ устъ самого о. Леонида. Въ августѣ или сентябрѣ текущаго года, когда былъ здѣсь въ Москвѣ графъ А. П. Толстой, высокопр. митрополитъ имѣлъ съ нимъ разсужденіе о томъ, кому быть преемникомъ преосв. Евгенія, въ случаѣ его перемѣщенія на какую-либо епархію. Первымъ кандидатомъ на это мѣсто имѣлся въ виду, разумѣется, о. ректоръ Леонидъ. Но такъ какъ онъ, въ по-

[1]) Соколовскій, впослѣдствіи епископъ Томскій, скон. на покоѣ въ 1865 г., іюня 3.

[2]) Арсеній Москвинъ († 1876).

1858 г. слѣднее время, весьма часто жаловался всѣмъ и каждому на свое болѣзненное состояніе: то владыка выразилъ недоумѣніе, какъ ему будетъ служить съ больнымъ викаріемъ. При этомъ разсужденіи, вѣроятно, коснулась рѣчь и объ о. архимандритѣ Порфиріи, котораго прошедшею весною, яко-бы по рекомендаціи нашего владыки, вызывали въ Петербургъ съ тѣмъ, чтобы послать его въ Константинопольскую миссію, но, по незнанію французскаго языка, возвратили назадъ [1]). Теперь, когда Св. Синодъ разсудилъ на Симбирскую вакансію перемѣстить преосв. Евгенія, безъ предварительнаго впрочемъ сношенія съ высокопр. митрополитомъ, г. Синодальный оберъ-прокуроръ, безъ сомнѣнія, на основаніи выраженнаго владыкою въ бесѣдѣ съ нимъ недоумѣнія на счетъ о. Леонида, предложилъ Св. Синоду, безъ предварительнаго также сношенія со владыкою, представить на Московское викаріатство первымъ кандидатомъ о. архим. Порфирія, хотя, какъ слышно, высокопреосв. митрополитъ, получивши неожиданно указъ о перемѣщеніи въ Симбирскъ преосв. Евгенія, на другой же день поспѣшилъ сдѣлать представленіе относительно преемника сему послѣднему, и въ этомъ представленіи на первомъ мѣстѣ изволилъ поставить о. Леонида, а на второмъ о. Порфирія: но было уже поздно: докладъ Синода былъ уже утвержденъ Государемъ.

Москва дѣйствительно въ недоумѣніи и огорченіи за о. Леонида. Но Св. Синодъ или по крайней мѣрѣ г. оберъ-прокуроръ, чтобъ утѣшить о. Леонида и доказать вниманіе къ его болѣзненному состоянію, предлагаетъ ему пріѣхать въ Петербургъ, въ качествѣ череднаго архимандрита, съ тѣмъ, чтобъ будущею весною отправиться въ Ревель для пользованія морскими купаньями. Но такое предложеніе, само собою разумѣется, было отвергнуто о. Леонидомъ. Впрочемъ, что касается до самаго о. ректора Леонида, то онъ, сколько мнѣ примѣтно, не слишкомъ смущенъ настоящими

---

[1]) См. письма м. Филарета: 1, къ оберъ-прокурору, графу А. П. Толстому отъ 5-го ноярбя 1857 г.—въ *Собр. мн. и отз. Ф—та*, Т. IV, № 473.; 2, *А. Н. Муравьеву* №№ 348 и 354; 3, *А. Антонію* (намѣстнику) № 1238.

См. также письмо Кирилла, еп. Мелитопольскаго къ Макарію (Булгакову) отъ 1 марта 1858 г.—въ *Русск. Стар.* 1889 г., дек., стр. 803.

Вмѣсто Порфирія назначенъ былъ въ Константинополь архим. Петръ (Троицкій), впослѣдствіи еп. Аккерманскій († 1873 г.).

обстоятельствами и благодушествуетъ, среди общаго недоумѣнія и общаго огорченія за него благорасположенныхъ къ нему людей. Между тѣмъ, здоровье о. Леонида вовсе не такъ разстроено, чтобъ онъ не могъ исполнять обязанностей Московскаго викарія. Богослуженіе его никогда не утомляетъ, консисторскія дѣла такъ-же, можетъ быть, его не обременили-бы. Теперь болѣе всего онъ жалуется на заботы и безпокойства по управленію семинаріею, такъ что онъ рѣшается даже вовсе оставить семинарскую службу, если только за нимъ оставятъ Заиконоспасскій монастырь. Но если не семинарію вовсе, то по крайней мѣрѣ профессорскую должность онъ дѣйствительно оставляетъ, и объ этомъ объяснялся уже съ высокопр. митрополитомъ. Владыка соизволилъ на сіе, и при разсужденіи о томъ, кому поручить богословскую каѳедру, благоволилъ указать на Синодальнаго ризничаго. Уклоняться отъ такого порученія было-бы съ моей стороны неблагоразумно и неблагодарно. Впрочемъ формальнаго распоряженія относительно сего еще не сдѣлано. 1858 г.

Что касается до отопленія Успенскаго собора, то объ этомъ идутъ по Москвѣ противорѣчивые толки. Одни, и это, кажется, большая часть одобряютъ это дѣло; другіе, и, кажется, болѣе благомыслящіе люди противъ этого. Но такъ какъ дѣло это началось и совершается по Высочайшему повелѣнію, то оно и будетъ, безъ сомнѣнія, приведено къ концу, хотя, въ недавнее время, высокопр. митрополитъ представилъ въ Св. Синодъ какой-то протестъ противъ проведенія, кажется, трубы въ алтарѣ надъ горнимъ мѣстомъ".

28-го октября писала мнѣ изъ Мурома теща П. С. Царевская:

„Приносимъ вамъ усерднѣйшую благодарность за ваше посѣщеніе. Величайшее удовольствіе доставили вы намъ и всѣмъ роднымъ, посѣтивши Муромъ; доселѣ мы пріятно вспоминаемъ о дняхъ проведенныхъ съ вами. Тѣ дни миновали какъ пріятный сонъ, но мы живо помнимъ всѣ ласки, оказанныя вами какъ намъ, такъ и всѣмъ роднымъ. Долго мы не свыклись съ тою мыслію, что уже лишились дорогаго гостя, долго утромъ думали видѣть васъ у себя въ домѣ, какъ это было въ продолженіи шести незабвенныхъ для насъ дней; но быстрота времени не удержима; вотъ уже протекло около мѣсяца, и мы васъ не видимъ. Когда-то вы еще посѣтите нашъ Муромъ!"

1858 г. Однажды, въ послѣднихъ числахъ октября, другъ мой о. архимандритъ Леонидъ пригласилъ меня съ собою къ князю Сергію Михайл. Голицыну. Я не отказался отъ этого приглашенія; но почелъ приличнымъ сдѣлать на первый разъ почтенному вельможѣ приношеніе отъ своихъ археологическихъ трудовъ. Князь съ любовію принялъ мою книгу и чрезъ нѣсколько дней прислалъ отъ себя немалоцѣнный даръ—золотые часы при нижеслѣдующемъ письмѣ отъ 29-го числа:

„За доставленіе мнѣ вашимъ высокопреподобіемъ описанія, въ двухъ частяхъ, Патріаршей ризницы и библіотеки, нынѣ Синодальной, вашими трудами изданное, которое я читалъ съ большимъ вниманіемъ и любопытствомъ,—изъявляю вамъ мою искреннюю признательность. Въ знакъ оной препровождаемые при семъ вамъ золотые часы послужатъ вамъ на память обо мнѣ, кои и прошу принять благосклонно“.

Послѣ сего, я не разъ обѣдалъ у его сіятельства вмѣстѣ съ о. Леонидомъ. За столомъ всегда я видѣлъ какую-то глухую старушку, которой каждый разъ подавали въ особомъ мѣдномъ горшечкѣ гречневую кашу. Послѣ я узналъ, что это была Кочетова, фрейлина при Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, доживавшая свой долгій вѣкъ подъ благодѣтельнымъ кровомъ послѣдняго Московскаго вельможи [1]).

30-го ч. получилъ я отъ о. Леонида коротенькую записку такого содержанія:

„Высокопреподобнѣйшій о. архимандритъ!

Не пора-ли ухою изъ пискарей или щами изъ свѣжей капусты спрыснуть одинъ (одинъ только пока) изъ подарковъ вами полученныхъ. Если пора, то къ часу имѣю честь прибыть“.

Къ назначенному часу, разумѣется, была приготовлена скромная трапеза, которую раздѣлилъ со мною мой добрый другъ.

Добрый товарищъ мой, инспекторъ Моск. академіи о. Пор-

---

[1]) *Моск. вѣд.* 1880 г. № 87, въ статьѣ Толычевой: „О жизни въ Москвѣ княгини Е. Р. Дашковой“. Камеръ-фрейлина и кавалерственная дама Екатерина Николаевна Кочетова пережила и князя С. М. Голицына. Она скончалась въ 1867 году.

фирій [1]) въ запискѣ отъ 2-го ноября дѣлалъ мнѣ слѣдую- 1858 г.
щее порученіе:

„Сдѣлайте милость,—писалъ онъ,—передайте прилагаемый крестъ извѣстному вамъ серебряныхъ дѣлъ мастеру и прикажите ему вставить въ него такіе же маленькіе камушки, какіе вдѣланы въ вашемъ крестѣ и у о. Игнатія. Денегъ для сего посылаю 10 р. сер. Хотѣлось-бы, чтобы крестъ возвращенъ былъ въ началѣ декабря или по крайней мѣрѣ къ святкамъ. Можно-ли будетъ такъ устроить?“

Порученіе это, конечно, было исполнено мною съ любовію.

6-го ч. имѣлъ я честь получить отъ высокопреосвященнѣйшаго митрополита, за № 477, слѣдующую бумагу:

„Оберъ-прокуроръ Св. Синода, отношеніемъ отъ 31 октября № 6777, сообщилъ мнѣ, что Государыня Императрица Марія Александровна, по поднесеніи Ея Величеству составленнаго вами Указателя для обозрѣнія Московской Патріаршей ризницы и библіотеки, удостоивъ благосклоннаго принятія экземпляръ этого сочиненія, всемилостивѣйше повелѣть соизволила благодарить васъ отъ имени Ея Величества за означенное поднесеніе.

Исполняя симъ Высочайшую волю, Божіе благословеніе вамъ призываю.

Филаретъ м. Московскій“.

Подобнаго содержанія получена была мною отъ его высокопреосвященства бумага отъ 10-го числа, за № 485, съ объявленіемъ благодарности отъ имени Его Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича.

8-го ч. вечеромъ, писалъ мнѣ ректоръ Московской семинаріи, архим. Леонидъ:

„Чтобы сдержать слово, данное о. Епифанію,—снабдить его архимандричьимъ приборомъ, долженъ просить мантіи—напрокатъ: цѣна—обѣдъ, къ которому въ Заиконоспасскій монастырь честь имѣю васъ пригласить завтра, въ воскресенье, во второмъ часу“.

Епифаній—инспекторъ Виѳанской семинаріи.

О. Епифаній, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, замѣчательная въ своемъ родѣ личность. Въ мірѣ назывался онъ Ев-

[1]) Поповъ.

1858 г. стаѳій Витал. Избицкій. По окончаніи курса въ Кіевскомъ университетѣ, онъ получилъ степень магистра философіи и былъ учителемъ Житомірскаго раввинскаго училища. Принадлежа по вѣроисповѣданію къ римско-католической церкви, онъ принялъ православіе и въ слѣдъ за тѣмъ вступилъ въ 1854 г., для полученія высшаго богословскаго образованія въ духѣ православной церкви, въ Московскую дух. академію, гдѣ окончилъ курсъ со степенью магистра. По окончаніи курса въ 1856 г., онъ опредѣленъ былъ профессоромъ въ Виѳанскую семинарію; въ 1857 г. постриженъ въ монашество съ именемъ Епифанія, а въ концѣ того-же года утвержденъ инспекторомъ семинаріи. Въ ноябрѣ 1858 г. онъ назначенъ былъ инспекторомъ С.-Петербургской дух. академіи съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, и здѣсь ему — неофиту, едва-ли еще утвердившемуся въ истинахъ православія, поручено было преподаваніе православнаго догматическаго богословія,—что крайне удивило всѣхъ, его знавшихъ. Къ счастію, онъ успѣлъ сказать въ академіи одну только лекцію. Чрезъ полгода ему предложено было оставить академію и предоставлено избрать одну изъ двухъ ректорскихъ вакансій—въ Самарской или въ Кавказской (въ Ставрополѣ) семинаріяхъ. Онъ избралъ послѣднюю въ тѣхъ расчетахъ, что ему выданы будутъ на Кавказъ двойные прогоны; а что-бы еще больше получить прогоновъ, онъ испросилъ себѣ степень второкласснаго архимандрита. Но недолго о. Епифаній оставался и на Кавказѣ: по своему хитрому и немиролюбивому характеру, онъ не сошелся съ тогдашнимъ епископомъ Кавказскимъ, преосв. Игнатіемъ Брянчаниновымъ [1]). Однажды публично, въ церкви, онъ нанесъ оскорбленіе своему архипастырю, на что этотъ горько жаловался покойному Московскому святителю. Послѣ сего немедленно удаленъ былъ Епифаній отъ ректорской должности, и посланъ въ Московскій Симоновъ монастырь въ число братства. При своей наклонности къ корыстолюбію онъ естественно не былъ доволенъ ограниченнымъ окладомъ монастырскимъ и домогался занять каѳедру по какому-либо языку въ Московской семинаріи, гдѣ я тогда былъ ректоромъ. Из-

[1]) О немъ была рѣчь въ I томѣ „Хроники“. Скончался на покоѣ въ Николо-Бабаевскомъ монастырѣ 30 апрѣля 1867 года.

давна зная нравственный характеръ Епифанія, я убѣдилъ вла- 1858 г.
дыку-митрополита не принимать его на семинарскую службу,— за что, разумѣется, Епифаній не могъ быть мнѣ благодарнымъ.—На свободѣ, отъ нечего дѣлать, ученый о. Епифаній предался литературнымъ занятіямъ; писалъ разнаго рода статьи, между прочимъ, укоризненныя о православномъ русскомъ монашествѣ и помѣщалъ ихъ въ газетѣ „День“. — Между тѣмъ, въ это время, съ редакторомъ газеты „День“ И. С. Аксаковымъ [1]) встрѣтилось слѣдующее обстоятельство. Онъ, по поводу слуха, будто наше правительство намѣревается разрѣшить іезуитскому ордену водвореніе въ Россіи, напечаталъ въ 12-мъ № своей газеты за 1864 года сильную передовую статью объ іезуитахъ.—На эту статью іезуитъ изъ русскихъ, о. Мартыновъ, отозвался изъ Парижа письменно на имя редактора „Дня“;—съ просьбою напечатать это письмо въ той-же газетѣ. Г. Аксакову, если и нужно было помѣстить въ своей газетѣ этотъ отзывъ іезуита Мартынова, то не иначе, какъ съ приличными замѣчаніями. Но какъ онъ самъ сдѣлать этого не могъ, т. е. не могъ съ достаточною силою опровергнуть возраженія на его передовую статью со стороны Мартынова: то онъ обратился съ просьбою о помощи на этотъ разъ къ приснопамятному митрополиту Филарету. Владыка не отказался помочь и поручилъ написать опроверженіе на письмо Мартынова праздному ученому мужу, архим. Епифанію. Но Епифаній или по чувству недостаточности своихъ умственныхъ силъ и познаній, или по русской пословицѣ: „воронъ ворону глаза не выклюнетъ“, рѣшительно отказался отъ исполненія этого порученія. Спасибо, явился на помощь г. Аксакову извѣстный Ю. Ѳ. Самаринъ [2]). Онъ, запасшись разными учеными пособіями и удалившись въ уединенное помѣстье своей сестры, графини Соллогубъ, Серпуховскаго уѣзда, гдѣ мнѣ случилось быть въ іюнѣ 1865 г., написалъ тамъ свои превосходныя письма въ отвѣтъ на посланіе іезуита Мартынова. Письма эти не разъ уже были изданы особою книгою.

Съ 1862 г. настоятелемъ Симонова монастыря былъ мой добрый товарищъ по академіи, архим. Порфирій, который

[1]) Сконч. въ 1886 г. 27 января.
[2]) Сконч. въ 1876 г.

1858 г. былъ наставникомъ архим. Епифанія въ Московской академіи. О. Порфирій, по своей истинно-христіанской добротѣ, удѣлялъ Епифанію значительную долю изъ своихъ настоятельскихъ доходовъ; но о. Епифаній не слишкомъ дорого цѣнилъ эту братскую помощь. Въ сентябрѣ 1864 г., архим. Порфирій, частію по распоряженію начальства, а частію по собственному желанію въ слѣдствіе разстроеннаго здоровья, отправился въ Римъ въ качествѣ настоятеля тамошней миссіи, не переставая въ то-же время быть настоятелемъ Симонова монастыря. Между тѣмъ архим. Епифаній остался въ Симоновѣ какъ волкъ посреди овецъ; своими іезуитскими интригами и клеветами постоянно нарушалъ душевное спокойствіе мирной Симоновской братіи. Къ счастію, онъ чрезъ годъ оставилъ не только монастырь, но и Москву и отправился въ Сибирь искать тамъ себѣ счастія: но поелику въ немъ самомъ, въ его сердцѣ, не было залоговъ счастливой жизни, то онъ не могъ найти для себя нигдѣ счастія. Онъ принятъ былъ въ Иркутскую епархію и назначенъ настоятелемъ Забайкальской миссіи. До выѣзда своего изъ Москвы онъ писалъ въ Римъ къ о. Порфирію и сравнивалъ свое добровольное путешествіе въ Сибирь съ изгнаніемъ Наполеона изъ Москвы. По удаленіи Епифанія изъ Симонова монастыря, архим. Порфирій писалъ мнѣ отъ 4-го декабря 1865 г.: „Защитите хоть сколько-нибудь, если возможно и непротивно правдѣ, моего прежняго намѣстника предъ о. Агапитомъ [1]) (настоятелемъ Моск. Новоспасскаго монастыря и благочиннымъ ставропигіальныхъ монастырей). Всѣ обвиненія о. Епифанія противъ него крайне отзываются клеветливостію и злостью, а какъ онъ раздраженъ, можете судить потому, что свое добровольное путешествіе въ Сибирь сравниваетъ съ изгнаніемъ Наполеона изъ Москвы, только еще не знаетъ, кто кому приготовитъ Березину, Москва-ли ему, или онъ ей.—Когда я съ своей стороны замѣтилъ, что такое сравненіе показываетъ высокое мнѣніе о себѣ, это письмо мое вызвало тучу ругательствъ, и нѣкоторыя изъ нихъ даже вызываютъ предположеніе, едва-ли не нужно ему полѣчиться въ желтомъ домѣ.... Между приказаніями его мнѣ есть и такое: онъ совѣтуетъ настоятельно прекратить мнѣ знаком-

[1]) Введенскимъ.

ство съ о. Сергіемъ [1]) Знаменскимъ и съ вами, но чѣмъ вы ему досадили, говорить не ясно". 1858 г.

О. Епифаній, по возвращеніи за Байкаломъ, не долго оставался доволенъ своимъ новымъ положеніемъ. Видя, что его честолюбивыя и корыстныя цѣли не достигнуты, до того онъ раздражился, что рѣшилъ было снять съ себя монашескій санъ. Впрочемъ отъ этого онъ былъ удержанъ добрыми совѣтами своего благочестиваго архипастыря, блаженно почившаго архіепископа Парѳенія [2]). Наконецъ, вскорѣ за тѣмъ, въ ноябрѣ 1869 г., постигла его смерть, прекратившая его бурную жизнь".

10-го писалъ мнѣ отъ имени оберъ-прокурора Св. Синода, графа А. П. Толстаго, его чиновникъ особыхъ порученій, выше упомянутый Т. И. Филипповъ:

„Его сіятельству угодно имѣть вступительную рѣчь царя Ивана Васильева на стоглавомъ соборѣ и его 37 вопросовъ. Можетъ быть вы найдете возможнымъ приказать списать и то и другое на вашихъ глазахъ; его сіятельство останется къ вамъ признателенъ, а за переписку вознаградитъ имѣющаго потрудиться. Жду извѣстій о вашихъ открытіяхъ".

21-го ч. писалъ мнѣ изъ Владиміра ректоръ семинаріи, архим. Платонъ (Троепольскій):

„На ваше письмо я отвѣчаю немногими строками. Больная рука не позволяетъ распространяться.

Присланныя вами книги, согласно вашему назначенію, переданы мною—одна въ семинарскую библіотеку, а другая о. архим. Іерониму [3]).

Поздравляю васъ съ царскою милостію и царскою наградою. Вашъ полезный трудъ вполнѣ заслуживаетъ царской награды".

21-го ч., въ день праздника Введенія во храмъ Пресв. Богородицы, происходила въ Успенскомъ соборѣ хиротонія ректора Костромской семинаріи, архим. Порфирія [4]) во епископа Дмитровскаго, викарія Московскаго, съ обычною тор-

---

[1]) Спасскимъ, нынѣ архіепископомъ Владимірскимъ, докторомъ богословія.

[2]) Попова, сконч. 1873 г. янв. 21.

[3]) Малицкому, раньше упомянутому.

[4]) Соколовскаго.

1858 г. жественностію, а послѣ литургіи уготована была, по обычаю, на Троицкомъ подворьѣ, во владычнихъ покояхъ, обильная трапеза, къ которой приглашено было старшее духовенство и высшія свѣтскія власти [1]).

27-го ч. получилъ я изъ Петербурга отъ И. И. Срезневскаго письмо слѣдующ. содержанія:

„Книга ваша занесена въ Демидовскій конкурсъ,—и разборъ ея возложенъ на меня. Съ одной стороны душевно радъ этому, а съ другой и грустно. Мнѣ-бы надобно ближе знать Синодальную ризницу и библіотеку, чтобы правильно оцѣнить достоинства вашего прекраснаго труда. Буду надѣяться на вашу собственную помощь, я еще не задалъ себѣ задачи разбора (время еще терпитъ), и потому не безпокою васъ вопросами; прошу васъ пока сообщить только то, что вы сами найдете нужнымѣ. Позже и самъ обращусь къ вамъ съ просьбами. Во всякомъ случаѣ думаю, что не лишне будетъ выставить на видъ важность самой сокровищницы и ея доселѣшнюю неизвѣстность; матеріалами для этой темы вы можете снабдить меня въ изобиліи, и тѣмъ помочь мнѣ выразить яснѣе мнѣніе мое о трудѣ вашемъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ позволяю себѣ просить васъ сообщить мнѣ хоть нѣкоторыя подробности о вашихъ открытіяхъ въ Типографской библіотекѣ, съ выписками и съ небольшими снимками—хотя бы однихъ выходныхъ лѣтописей, для доклада Академіи, а вмѣстѣ и для моего собственнаго пользованія. Я докладывалъ уже объ открытіи вашемъ нашему предсѣдателю, но къ сожалѣнію долженъ былъ ограничиться немногими словами вашими и К. И. Невоструева. Все это извѣщеніе, надѣюсь, не помѣшаетъ вашему намѣренію издать о минеяхъ особенную записку.

За новость помѣняюсь новостью. Преслѣдуя все глаголическое, я напалъ на слѣды глаголицы въ памятникахъ X вѣка: 972 г. и 944—945. Чудится найти и въ памятникѣ еще болѣе древнемъ. Это впрочемъ не разрушаетъ моего прежняго понятія о гаголищѣ. Замѣтки мои вы прочтете скоро въ Извѣстіяхъ Академіи и въ Изв. Археол. общества.

---

[1]) О томъ какъ произошло назначеніе Порфирія на Дмитровскую каѳедру, объясненіе см. въ письмѣ М. Филарета къ намѣстнику лавры, а. Антонію, отъ 6-го ноября 1858 года, № 1238.

Поручая себя вашему доброму расположенію, остаюсь ис- 1858 г.
тинно почитающимъ и преданнымъ слугою Изм. Срезневскій.

P. S. Кстати: по поводу вашего замѣчанія о св. Іоаннѣ экзархѣ я позволилъ себѣ сдѣлать подстрочное примѣчаніе въ *Извѣстіяхъ*: вы сами можете его дополнить по вашимъ рукописямъ".

1-го декабря получилъ я въ даръ отъ любителя и собирателя русскихъ древностей, Дм. Петр. Сонцова [1]) замѣчательное изданіе его подъ заглавіемъ: „Роспись древней утвари изъ церковнаго и домашняго быта, до XVIII ст., съ 70-ю рисунками. М. 185⁷/₈ г."

5-го ч. писалъ мнѣ ректоръ Московской семинаріи, архим. Леонидъ:

„Безпорядочное мое поведеніе довело меня до того, что Влад. Ив. [2]) наложилъ на меня запрещеніе выходить изъ комнаты; о. инспекторъ [3]) между тѣмъ назначенъ въ Чудовъ, и семинарское богослуженіе въ храмовый праздникъ останется безъ украшенія. Не благоугодно-ли будетъ вамъ составить собою это украшеніе—пожаловать къ намъ отслужить позднюю литургію, которая обычно начинается у насъ въ половинѣ десятаго. Мантію можете привезти, а митру здѣсь имѣть будете. Экипажъ будетъ присланъ, въ какое время прикажете. Съ холоду можетъ быть разсудите отдохнуть у меня.

Въ ожиданіи благосклоннаго отвѣта, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю пребыть"...

Инспекторъ Московской академіи о. Порфирій, благодаря меня письмомъ отъ 5-го ч. за устроенный для него наперсный крестъ, прислалъ мнѣ въ даръ двѣ книжки: 1) „Историческое описаніе Костромскаго Ипатіевскаго монастыря", прот. М. Діева. М. 1858 г., и 2) „Воспоминанія о преосвящ. Иннокентіи, архіеписк. Херсонскомъ", іером. Іоасафа. Спб. 1858 г.

12-го ч. получилъ я въ даръ отъ профессора Московскаго университета, Вас. Никол. Лешкова [4]) его сочиненіе: „Русскій народъ и государство. Исторія русскаго общественнаго права до XVIII в.". М. 1858 г.

[1]) Сконч. 20 авг. 1875 г.

[2]) Рахмановъ, докторъ при Московской духовной семинаріи († 1885).

[3]) Архим. Никодимъ Бѣлокуровъ, о которомъ раньше было упоминаніе.

[4]) Сконч. въ 1881 г.

1858 г. 13-го ч. писалъ я въ Муромъ тещѣ Праск. Степанов. Царевской:

„По обѣщанію моему, удѣляю вамъ отъ царскихъ щедротъ небольшую частицу; посылаю вамъ при семъ 25 р. с., ихъ коихъ 5 р. просилъ-бы я васъ доставить на утѣшеніе къ великому празднику Христову вашей несчастной сестрицѣ Екатеринѣ Степановнѣ.

Царское жалованье все безъ остатка мнѣ слѣдовало-бы употребить на уплату долговъ, какіе я сдѣлалъ по случаю изданія моей книги: но такъ какъ въ отношеніи г. оберъ-прокурора къ нашему владыкѣ митрополиту, при коемъ препровождены мои наградныя деньги, сказано, чтобы я пріобрѣлъ на эти деньги Высочайшій подарокъ, то я и думаю, во исполненіе этой воли начальства и для всегдашняго воспоминанія о Высочайшемъ ко мнѣ благоволеніи, употребить, хотя четвертую часть изъ всей пожалованной мнѣ суммы, на устроеніе золотаго наперснаго мнѣ креста. Надѣюсь, что вы одобрите мою мысль.

Что сказать вамъ новаго? Можетъ быть, вы слышали о назначеніи викаріемъ въ Москву брата вашей Дощатинской сватьи о. Порфирія [1]). Мы съ нимъ старые знакомые: онъ не разъ бывалъ у меня прежде, мимоѣздомъ чрезъ Москву. И теперь, когда я былъ у его преосвященства на прошедшей недѣлѣ съ поздравленіемъ, онъ публично, въ присутствіи постороннихъ гостей, провозгласилъ меня своимъ родственникомъ, хотя я вовсе не понимаю, какое можетъ быть между нами родство. Просилъ меня бывать у него запросто, по родному, и самъ обѣщался заѣзжать ко мнѣ по старому. Я очень радъ такимъ отношеніямъ нашимъ: но не знаю, на сколько онѣ могутъ поддерживаться между вами. У него всегда много дѣла; да и у меня не меньше“.

15-го ч. писалъ я въ Петербургъ Изм. Ив. Срезневскому:

„Извините, что я не такъ поспѣшно отвѣчаю на ваше, весьма обязательное для меня, письмо, полученное мною 27-го минувшаго ноября. Медленность эта произошла частію отъ художника, снимавшаго прилагаемые при семъ снимки съ рукописей.

На вопросы ваши я буду отвѣчать въ томъ порядкѣ, въ

[1]) Соколовскаго.

какомъ вы предлагаете мнѣ ихъ. Но прежде всего при- 1858 г.
ношу вамъ мою искреннюю, сердечную благодарность за то, что вы не только обратили вниманіе Академіи на мою книгу, но и приняли на себя трудъ разсмотрѣть ее и произнести о ней ученый судъ; мало того: вы такъ ко мнѣ благосклонны, что для оцѣнки моей книги требуете моего же собственнаго участія. Разумѣется, въ этомъ случаѣ я обязанъ служить вамъ всѣмъ, чѣмъ могу.

На первый разъ вы желаете, чтобъ я снабдилъ васъ матеріалами для опредѣленія важности самой сокровищницы Патріаршей и для представленія на видъ ея доселѣшней неизвѣстности. Историческое происхожденіе, перковное и художественное значеніе вещей, составляющихъ Патріаршую ризницу, не трудно усмотрѣть изъ самаго Указателя. Что касается до библіотеки, то не говоря уже о томъ, какое значеніе она имѣла и имѣетъ по отношенію къ исправленію нашихъ богослужебныхъ книгъ, переводу отеческихъ твореній, Русской гражданской и церковной исторіи, можно, по моему мнѣнію, выставить на видъ и то, что въ ней есть особеннаго, чего нѣтъ въ другихъ библіотекахъ. Я не знаю, что сказать въ этомъ отношеніи о греческихъ рукописяхъ нашей библіотеки: есть-ли въ нихъ что-нибудь такое, чего бы не было въ другихъ, разумѣется, иностранныхъ библіотекахъ, хотя знаю, что эти рукописи вообще какъ по содержанію своему, такъ и по глубокой древности нѣкоторыхъ изъ нихъ, могутъ равняться съ рукописями лучшихъ иностранныхъ библіотекъ, сколько мнѣ это извѣстно по печатнымъ описаніямъ послѣднихъ: но что касается до славянскихъ рукописей, то между ними не мало такихъ, какихъ нельзя найти въ другихъ отечественныхъ библіотекахъ. Здѣсь можно указать, наприм., на полные списки Библіи (о Библіи графа А. С. Уварова я не имѣю точныхъ свѣдѣній; Библія В. М. Ундольскаго не полная), на Чети-Минеи митроп. Макарія и Милютинскія, на сочиненія Симеона Полоцкаго, на переводъ исторіи Тита Ливія, на діаріумъ Аѳанасія Филипповича, и проч.

Было-ли что писано и печатано на русскомъ языкѣ о Патріаршей ризницѣ и библіотекѣ до начала текущаго столѣтія, мнѣ неизвѣстно. Но вотъ краткій перечень того, что и кѣмъ именно писано о нашей сокровищницѣ въ по-

1858 г. слѣднее время, до моего поступленія на настоящую должность:

1) „Путеводитель къ древностямъ и достопамятностямъ Московскимъ“ ч. 1., стр. 285—308. М. 1792 г. 12-ю д. (Сочин. Максимовича? См. *Москвитянинъ* 1846 г. № 2, стр. 139).

2) *Отечеств. Достопамятностей* ч. IV, стр. 5—32. Спб. 1824.

3) *Москва* или *историч. путеводитель*, и проч., ч. 2-я, М. 1827—31 г.

4) Краткая записка А. Н. Муравьева, составленная имъ въ 1837 г. и напечатанная въ его *Путешествіи ко св. мѣстамъ Русскимъ;* и

5) *Памятники Моск. Древности* и *Древности Росс. Гусударства* Отд. 1, гдѣ И. М. Снегиревымъ сообщено довольно много свѣдѣній о сокровищахъ Патріаршей ризницы и библіотеки.

При сличеніи поименованныхъ сочиненій съ составленнымъ мною Указателемъ, не трудно будетъ примѣтить, чего недоставало тамъ, и что восполнено здѣсь. Но главную заслугу свою въ настоящемъ дѣлѣ я полагаю въ томъ, что я прояснилъ исторію ризничныхъ вещей и рукописей библіотеки по первоначальнымъ, доселѣ неизвѣстнымъ, источникамъ, кои указаны мною въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ книги.

Вы просите за тѣмъ, сообщить вамъ хотя нѣкоторыя подробности о сдѣланныхъ мною въ Синодальной Типографской библіотекѣ открытіяхъ: съ большимъ удовольствіемъ спѣшу удовлетворить вашему желанію. Мнѣ посчастливилось сдѣлать три, очень важныя, открытія: двѣ рукописи XI в., съ означеніемъ года и одно имя новаго Русскаго писателя.

1) Минеи служебной мѣсяцъ октябрь, перг., въ 4 д., писано мелкимъ, четкимъ уставомъ, на 127-ми л. (тетради 2-я и 3-я, по 8 листовъ каждая, утрачены), 1096 г. Рукопись эта была раздроблена на три части, и въ каталогѣ Типографской библіотеки значилась подъ тремя разными нумерами: $^{1268}/_{63}$, $^{1317}/_{112}$ и $^{1318}/_{113}$.

Въ началѣ рукописи, на 1-мъ неписанномъ листѣ, читается слѣдующая, современная, подпись: „**сѵ̃таго Лазаря мьньа мц̃а октамвра сѵ̃таго апла Ѧнанна и сѵ̃таго Романа пѣѣьца**“.

На оборотѣ того-же листа подпись, уставная, въ двѣ строки,

по видимому, сдѣланная рукою писца: но нѣкоторыя буквы, отъ времени выцвѣтшія или сгладившіяся, возстановлены, не вездѣ впрочемъ точно, позднѣйшими чернилами. Подпись читается такъ: 1858 г.

„гⷭ҃и помози рабоу своемоу Григори...

„(первое слово соскоблено, далѣе) грѣшноумоу Григорьа ѱ҃ал...

Далѣе, посреди страницы, почеркомъ, совершенно сходнымъ съ рукописью, написано: въ лѣ҃ ѕ҃ ѯ҃ д҃ мц҃а марта къ кг҃“.—Тамъ же, внизу, другими чернилами, но уставомъ, по видимому, древнимъ, еще надпись въ 6 строкъ: „Акимъ (писаль) къ лѣто (ѕ҃ ѯ҃ д҃ мц҃а) марта къ кг҃“...

На л. 2-мъ внизу скорописная подпись XVII в.: „кн҃га Лазарева.

На об. 52 л. внизу подпись въ три строки: „городѣ(нъ пь)салъ“. Почеркъ и чернила рукописи.

Наконецъ, на об. послѣдняго листа внизу подпись еще новаго писца: „ст҃аа Бц҃е помогаи рабоу своемоу Дамѣкѣ на многа лѣта аминь. простите ма грѣшнаго.

Примѣч. Судя по подписямъ, рукопись писана, очевидно, разными писцами: но почеркъ письма во всей рукописи, отъ начала до конца, совершенно почти одинаковъ.

2) Минеи служебной мѣсяцъ ноябрь, перг. въ 4 д., пис. среднимъ уставомъ разныхъ почерковъ, на 174 л. (1-й тетр. не достаетъ), 1097 г. (№ 1249/44).

Рукопись начинается 2 тропаремъ 4 пѣсни канона на 1-е ч. ноября, святымъ безсребр. Космѣ и Даміану: „Сьсьца цр҃кьнаа. прѣликающа мѣко нцѣлѣнига просвѣщевана безмьздьника. прѣпитающа всѣхъ. ст҃ымъ брашьнемь. пѣта боудѣта радостьномъ воспѣваниемь.

Внизу 1-го л. скорописная подпись XVII в.: „Сковородскаго мн҃тра [1])“.

На об. 89-го л. мелкая уставная подпись: „гⷭ҃и помози рабоу своемоу Михаилъ, а мірѣскы бѣ... (см. снимокъ съ этой подписи).

На об. 171 л., посреди страницы, въ концѣ 1-го канона ап. Андрею Первозванному подпись писца: „къ лѣ҃ ѕ҃. ѯ҃. е҃“.—

1) Новгородской епархіи.

1858 г. Видно, что здѣсь писецъ хотѣлъ закончить свой трудъ: но потомъ нашелся другой канонъ ап. Андрею, который и написанъ въ слѣдъ за первымъ, но другою уже, по видимому, рукою, или, по крайней мѣрѣ, совершенно другими чернилами.

Но представьте, какое счастіе: не дальше, какъ на два перста ниже подписи года, листъ обрѣзанъ. Что, если-бы неразумная и дерзкая рука, отрѣзавшая листъ, захватила и ту строку, на коей означенъ годъ написанія рукописи?!

3) Минеи служебной мѣсяцъ іюль, перг. въ 4 д., писанъ красивымъ уставомъ XII в. на 150 л. (№ 1259/54). Здѣсь на об. 3 л. читаемъ: „мца тогоже въ кд творенніе іѡанна митрополита роуськаго стыма мчнкома. Бориса и Глѣба.“ Далѣе слѣдуетъ:—сѣдаленъ, кондакъ, икосъ, стихиры вечернія и утреннія, и канонъ святымъ мученикамъ. Все это находится и въ другихъ, не менѣе древнихъ, спискахъ той же Типографской библіотеки, съ болѣе или менѣе значительными варіантами, но безъ означенія имени автора. Служба эта сохраняется у насъ и теперь въ печатной Минеѣ подъ 24 ч. іюля, съ немалыми впрочемъ отличіями.

4) Церковный Уставъ съ Кондакаремъ всего года и съ степенными утренними пѣснями (антифонами) 8-ми гласовъ, перг. въ 4 д., уставомъ, на 126 л., по видимому, XI в. (№ 1206/1). Рукопись безъ начала, недостаетъ первыхъ 7-ми тетрадей.

На об. 7-го л. внизу начерчено перомъ изображеніе человѣка, покоющагося на землѣ подъ деревомъ, подлѣ него лежитъ мотыка (заступъ). Вверху у фигуры надпись, сдѣланная рукою писца: „дѣлатель троудися“: Внизу другая: „Се тѣхъ ѹглъ“.

Письмо это съ небольшими сокращеніями напечатано въ *Извѣстіяхъ Акад. наукъ* 1858 г., т. 41.

Того-же 15-го ч. получилъ я отъ Якутскаго протоіерея Д. Хитрова записку въ двухъ строкахъ слѣд. содержанія:

„Къ прежнему титулу вашего покорнаго слуги имѣете прибавлять: „Ректору Якутской семинаріи“.

Вскорѣ послѣ сего о. Хитровъ оставилъ Москву и отправился въ свой Якутскъ къ новой должности, оставивъ мнѣ на память двѣ книги своихъ трудовъ: 1) Евангеліе отъ Марка

на Якутскомъ языкѣ, М. 1848 г., и 2) Краткую грамматику Якутскаго языка, составленную прот. Д. Хитровымъ, М. 1858 г. 1858 г.

20-го ч. позванъ былъ я неожиданно на Троицкое подворье, къ митрополиту. Когда я пріѣхалъ туда и вошелъ въ залу, владыка, вышедши изъ кабинета съ пакетомъ въ рукѣ и, подавая мнѣ его, говоритъ: „вотъ тебѣ еще деньги“.—„Откуда, преосвященнѣйшій владыко?“.—спросилъ я.—„Ступай къ секретарю и роспишись въ полученіи ихъ; тамъ и узнаешь откуда“,—съ неудовольствіемъ отвѣтилъ мнѣ митрополитъ.

Открываю бумагу и читаю:

„Высокопреосвященнѣйшій владыко, милостивый государь и архипастырь!

Св. Синодъ, принявъ во вниманіе, что предпринятое Синод. ризничимъ архим. Саввою изданіе палеографическихъ снимковъ съ рукописей Моск. Синод. библіотеки можетъ быть полезно для всѣхъ, занимающихся Церковною Археологіею и вообще Русскою Исторіею, опредѣлилъ: отпустить въ единовременное пособіе архим. Саввѣ изъ училищнаго капитала для успѣшнѣйшаго окончанія означеннаго изданія 300 р. с.

Сообщая о таковомъ опредѣленіи Св. Синода вашему высокопреосвященству, имѣю честь препроводить при семъ означенную сумму въ количествѣ 297 р. $2^{3}/_{4}$ к., за вычетомъ 2 р. $97^{1}/_{4}$ к. слѣдующихъ почтамту на уплату страховыхъ при пересылкѣ, покорнѣйше прося сдѣлать зависящее отъ васъ, милостивый государь и архипастырь, распоряженіе о выдачѣ оныхъ архим. Саввѣ“.

Поручая себя вашимъ святымъ молитвамъ, имѣю честь быть и пр....

Графъ Толстой.

11-го дек. 1858 г.

№ 12753.

Неудовольствіе, съ которымъ митрополитъ передалъ мнѣ эти деньги, объясняется тѣмъ, что это пособіе дано мнѣ Св. Синодомъ помимо его. Я просилъ его высокопреосвященство, чтобы онъ исходатайствовалъ мнѣ у Св. Синода заимообразно сумму, потребную для изданія приготовленныхъ мною палеографическихъ снимковъ съ рукописей Синодальной библіотеки, но онъ не согласился на это, сказавъ, что онъ не будетъ писать объ этомъ. Тогда я самъ непосредственно обра-

1858 г. тился съ просьбою къ г. оберъ-прокурору, — и получилъ просимое.

Получивъ 20-го ч. изъ рукъ митрополита присланную мнѣ изъ Синода сумму, я въ тотъ-же день написалъ графу А. П. Толстому слѣд. благодарственное письмо:

„Сейчасъ имѣлъ я удовольствіе получить отъ высокопреосвящ. митрополита 297 р. $2^{3}/_{4}$ к., присланные къ его высокопреосвященству при отношеніи вашего сіятельства, въ коемъ изъяснено, что означенную сумму Св. Синодъ опредѣлилъ отпустить мнѣ изъ училищнаго капитала въ единовременное пособіе для успѣшнѣйшаго окончанія предпринятаго мною изданія—палеографическихъ снимковъ съ рукописей М. Синод. библіотеки.

Вполнѣ увѣренный, что столь благовременнымъ для меня пособіемъ я обязанъ ходатайству вашего сіятельства, спѣшу принести вамъ, сіятельнѣйшій графъ, мою искреннѣйшую, глубокую благодарность. Съ своей стороны, смѣю увѣрить ваше сіятельство, что я постараюсь, сколько можно, оправдать ваше благосклонное ко мнѣ вниманіе.

Что касается до предпринятаго мною изданія палеографическихъ снимковъ, на которое Св. Синоду благоугодно было обратить вниманіе, то имѣю честь увѣдомить ваше сіятельство, что снимки съ рукописей уже готовы; дѣло только за пояснительнымъ текстомъ, къ которому я уже и приступилъ. Впрочемъ, такъ какъ въ текстѣ этомъ я не думаю ограничиться только описаніемъ тѣхъ рукописей, съ коихъ сдѣланы снимки, а предполагаю, хотя вкратцѣ, изложить исторію палеографіи греческой и славянской (чего до сихъ поръ у насъ вовсе почти не было): то я, при другихъ моихъ занятіяхъ, въ скоромъ времени сдѣлать этого не надѣюсь. Однако-жъ думаю, что, при помощи Божіей, къ будущей веснѣ изданіе мое явится въ свѣтъ“.

29-го числа писалъ я въ Абакумово священнику о. Михаилу Граменицкому:

„Привѣтствую васъ съ великимъ праздникомъ Христовымъ и съ наступающимъ новымъ годомъ. Отъ души желаю вамъ всего добраго и душеспасительнаго въ грядущемъ лѣтѣ.

Съ втораго дня праздника сижу безвыходно дома. Въ первый день, по обычаю, ѣздилъ, на ряду съ прочими, въ Донской монасырь поздравить съ праздникомъ слѣпаго старца—

преосвященнѣйшаго Евгенія [1]), и дорогою простудилъ себѣ горло. И эта-то болѣзнь, хотя и не опасная, но тѣмъ не менѣе требующая вниманія и осторожности, заставила меня сидѣть дома, когда всѣ, изъ края въ край, разъѣзжаютъ по Москвѣ. Не радъ я конечно болѣзни, но радъ тому, что имѣю предлогъ уклониться отъ пустыхъ и суетныхъ визитовъ; и сидя дома, все-таки не даромъ проведу время. 1859 г.

Сообщу вамъ, къ прежнимъ извѣстіямъ, и еще нѣчто пріятное о себѣ.

За нѣсколько дней до праздника, совершенно неожиданно, я получилъ еще не малую толику денегъ (именно 300 рублей серебромъ), но не за прошедшіе труды, а въ въ пособіе и въ поощреніе къ новымъ, будущимъ трудамъ. И отъ когобы вы думали, я получилъ эту сумму? Отъ Святѣйшаго Синода; Св. Синодъ, принявъ во вниманіе (такъ сказано въ отношеніи г. оберъ-прокурора Св. Синода къ нашему митрополиту, чрезъ котораго мнѣ вручены деньги), что предпринятое мною изданіе палеографическихъ снимковъ съ рукописей Московской Синодальной библіотеки можетъ быть полезно для всѣхъ, занимающихся Церковною Археологіею и вообще Русскою Исторіею, опредѣлилъ отпустить мнѣ изъ училищнаго капитала 300 рублей серебромъ въ единовременное пособіе для успѣшнѣйшаго окончанія означеннаго изданія.

Здѣсь, сколько пріятно и благовременно для меня денежное пособіе, столько-же, или еще болѣе утѣшительно вниманіе со стороны высшаго начальства. Чтобъ имѣть вамъ понятіе о приготовляемомъ мною изданіи, посылаю вамъ образчикъ палеографическихъ снимковъ съ греческой рукописи XII в.

Наступившій 1859-й годъ ознаменованъ былъ для меня очень важнымъ событіемъ въ моей жизни. То, чего я благополучно избѣгалъ въ 1857 году, постигло меня въ настоящемъ: я говорю о назначеніи меня на ректорскую должность. Впрочемъ о семъ подробнѣе будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ, а теперь я буду продолжать разсказъ объ обыкновенныхъ явленіяхъ и присшествіяхъ въ моей жизни.

3-го января писалъ я графинѣ Аннѣ Георгіевнѣ Толстой

[1]) Казанцева.

1859 г. (урожденной княжнѣ Грузинской) — супругѣ оберъ-прокурора Св. Синода, графа А. П. Толстаго:

„Ваше сіятельство!

Приношу вамъ мою усерднѣйшую благодарность за вашъ дорогой и интересный для меня даръ. Надѣюсь, что та и другая книга будетъ прочтена мною съ любопытствомъ и пользою.

Я обѣщалъ доставить вашему сіятетельству Новую Скрижаль: по этой книги, въ настоящую пору, въ продажѣ нѣтъ: она печатается новымъ изданіемъ, и въ февралѣ, какъ мнѣ сказывали, поступитъ въ продажу. На сей разъ, чтобъ удовлетворить вашему благому желанію, я посылаю вамъ мой собственный экземпляръ.

Вы желаете знать заглавіе французскаго-русскаго журнала, о которомъ я говорилъ вамъ: вотъ оно: „Журналъ избраннаго чтенія на русскомъ и французскомъ языкахъ. Ученолитературный, изд. Широковымъ. Цѣна 7 р. 50 к.“ Подписка принимается во всѣхъ книжныхъ лавкахъ.

Графиня Анна Георгіевна—дочь извѣстнаго царевича Грузинскаго Георгія—владѣтеля богатаго села Лыскова, Нижегородской губерніи. Воспитанная безъ матери, которой она лишилась въ дѣтствѣ, въ совершенномъ одиночествѣ, она была близка къ мысли о монашествѣ, какъ это сама мнѣ высказывала. Между тѣмъ, по желанію родителя, который отличался строгимъ и упорнымъ характеромъ, она должна была вступить въ супружество, въ весьма зрѣлыхъ уже лѣтахъ, съ сосѣднимъ помѣщикомъ графомъ Александромъ Петровичемъ Толстымъ. Въ слѣдствіе исключительнаго воспитанія въ домѣ родителя, графиня Анна Георгіевна всегда чуждалась щумнаго, свѣтскаго общества; всегда вела уединенную жизнь; всегда отличалась искренимъ благочестіемъ высокою нравственностію и истинно-христіанскою благотворительностію, которой опыты имѣлъ я и на себѣ. Изъ 60-ти тысячъ годоваго дохода она половину употребляла, какъ мнѣ съ достовѣрностію извѣстно, на дѣла благотворенія.

Съ ея сіятельствомъ я познакомился совершенно нечаянно. Между тѣмъ, какъ супругъ ея былъ на службѣ въ Петербургѣ, она постоянно жила въ Москвѣ, въ собственномъ домѣ, на Никитскомъ бульварѣ. Осенью минувшаго года графъ Александръ Петровичъ былъ въ Москвѣ и занималъ ниж-

нюю часть дома. Не разъ случалось мнѣ у него быть частію по собственной надобности, частію по его требованію. Однажды утромъ, когда я пріѣхалъ къ графу и только лишь вошелъ въ переднюю, какъ сверху по лѣстницѣ спускается графиня. Я счелъ приличнымъ отрекомендоваться ей и попросилъ позволенія представить ей экземпляръ моего Указателя Патріаршей ризницы и библіотеки. Она весьма охотно приняла мое предложеніе. Я не замедлилъ представить ея сіятельству свою книгу, и съ этого временени началось наше знакомство, которое продолжалось и до ея кончины (іюля 17-го 1889 г.). 1859 г.

Съ графинею прежде меня былъ уже знакомъ ректоръ Московской семинаріи, архим. Леонидъ. Вообще графиня Анна Георгіевна, какъ особа благочестивая и чуждающаяся большаго свѣта, любила бесѣду съ духовными лицами, и особенно съ тѣхъ поръ, какъ супругъ ея сталъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода, она считала какъ-бы священною обязанностію принимать у себя всѣхъ духовныхъ, какъ Московскихъ, такъ и проѣзжающихъ чрезъ Москву, и старалась дѣлать, кому можно, всякія услуги. Мнѣ случалось не разъ бывать въ домѣ гостепріимной графини съ проѣзжими архіереями и архимандритами. У нея же въ домѣ сталъ я встрѣчаться и съ свѣтскими высокопоставленными лицами, единомысленными съ ней и единонравными. Чаще другихъ я видѣлся тамъ съ Анною Борисовною Нейдгартъ [1]), вдовою бывшаго главнокомандующаго Закавказскою арміею.

6-го числа писалъ я въ Петербургъ И. И. Срезневскому: „Привѣтствуя васъ съ новымъ годомъ, всеусердно желаю вамъ, при добромъ здоровьѣ, новыхъ успѣховъ въ вашихъ учено-литературныхъ занятіяхъ и новыхъ открытій въ области глаголицы.

Недавно лишь получилъ я IV вып. *Извѣстій* 2 отдѣл. Имп. Академіи наукъ, гдѣ съ душевнымъ удовольствіемъ прочиталъ вашъ, весьма лестный для меня, отзывъ о моихъ книгахъ. Приношу за сіе вашему превосходительству мою глубокую благодарность.

Что касается до вашего подстрочнаго примѣчанія о св. Іоаннѣ воинѣ: то я дѣйствительно нашелъ подтвержденіе ва-

[1]) О ней рѣчь будетъ впослѣдствіи. Скончалась она 20 октября 1863 г.

1859 г. шихъ словъ. Въ одной изъ іюльскихъ миней Типографской библіотеки—той самой, гдѣ я нашелъ службу св. Борису и Глѣбу, съ именемъ митроп. Іоанна, подъ 31 числа значится имя того-же Іоанна Стратилата, какъ и въ вашей Новгородской. Но для разрѣшенія недоумѣнія, по моему мнѣнію, надобно обратиться къ житію, или Проложному сказанію о жизни сего святаго, чтобъ видѣть, называется ли онъ гдѣ либо экзархомъ, какъ это значится въ евангеліи, указанномъ въ моей книгѣ. Съ своей стороны, я постараюсь этотъ вопросъ разслѣдовать пообстоятельнѣе.

За тѣмъ, позвольте обратиться къ вамъ за разрѣшеніемъ нѣкотораго недоумѣнія. На канунѣ Крещенія, при выходѣ изъ церкви, въ толпѣ народа, принимавшаго у меня благословеніе, остановилъ меня извѣстный мнѣ, но мало со мною знакомый, художникъ Струковъ [1]). Онъ передавалъ мнѣ какое-то порученіе, якобы вами на него возложенное, относительно списковъ или снимковъ съ рукописей XI в., мною открытыхъ. Не находя удобнымъ и приличнымъ въ храмѣ, среди народа, входить въ подробныя обьясненія о семъ предметѣ съ г. Струковымъ, я не далъ ему тутъ никакого положительнаго отвѣта, давъ тѣмъ замѣтить, чтобы онъ зашелъ ко мнѣ въ келью и объяснилъ обстоятельно, въ чемъ заключается его до меня просьба: но онъ не разсудилъ ко мнѣ зайти, и я остаюсь теперь въ недоумѣніи на счетъ того, что именно требуется для вашего превосходительства. Прошу васъ покорно написать мнѣ, что вамъ желательно имѣть изъ помянутыхъ рукописей, сверхъ того, что уже мною вамъ доставлено. Съ удовольствіемъ постараюсь исполнить ваше порученіе.

Кстати: въ дополненіе къ перечисленнымъ мною въ предъидущемъ письмѣ сочиненіямъ, въ коихъ сообщаются свѣдѣнія о нашемъ Патр. древле-хранилищѣ, честь имѣю присовокупить еще одно, и при томъ древнѣйшее, о коемъ я не такъ давно получилъ свѣдѣніе. Вотъ заглавіе этого сочиненія: „Путеводитель къ древностямъ и достопамятностямъ Московскимъ, ч. 1. М. 1792 г. 12°“.—По мнѣнію В. М. Ундольскаго (см. его „Библіогр. разъисканія“ въ *Москвитянинѣ* 1846 г. № 2, стр. 139, прим. 2), составитель этой книги нѣкто Максимовичъ).

[1]) Дмитрій Михайловичъ, скончавшійся 1 февр. 1899 г.

16-го ч. изволилъ писать мнѣ высокопреосвященный Григорій митрополитъ Новгородскій и Санктъ-Петербургскій: 1859 г.

„Высокопреподобнѣйшій отецъ!

Покорнѣйше прошу извѣстить меня, съ какой именно книги взяты были для меня рисунки для показанія перстосложенія для благословенія, къ какому та книга причисляется вѣку, и подъ какимъ нумеромъ въ библіотекѣ.

Вашъ покорный слуга"...

На другой же день отвѣчалъ я его высокопреосвященству въ удовлетвореніе его требованія.

26-го ч. получилъ я въ даръ отъ директора Архива Минист. Юстиціи П. И. Иванова [1]) изданный имъ сборникъ снимковъ съ древнихъ печатей, приложенныхъ къ грамотамъ и другимъ юридическимъ актамъ, хранящимся въ М. Архивѣ Министр. юстиціи. М. 1858 г., 4°.

28-го ч. писалъ мнѣ (за № 115) исправляющій должность директора Горыгорѣцкаго Земледѣльческаго института (въ Могилевской губерніи), Богданъ Андреевичъ Целлинскій:

„Получивъ присланный вами, чрезъ г. адъюнктъ—профессора Совѣтова,для библіотеки Горыгорѣцкаго Земледѣльческаго института, экземпляръ вашего сочиненія: „Указатель для обозрѣнія Московской патріаршей ризницы и библіотеки", я имѣю честь принести за этотъ подарокъ вашему высокопреподобію отъ имени совѣта института искреннюю благодарность, считая, вмѣстѣ съ тѣмъ, пріятнымъ долгомъ препроводить къ вамъ пять книжекъ Записокъ нашего института".

Совѣтовъ Александръ Васильевичъ извѣстенъ былъ мнѣ какъ даровитый и благонравный воспитанникъ Виѳанской духовной семинаріи. На Рождественскихъ праздникахъ онъ былъ на своей родинѣ въ Москвѣ, и съ нимъ—то, вѣроятно, по его-же просьбѣ, послалъ я для библіотеки института экземпляръ своей книги.

30-го ч. получилъ я отъ священника Московскаго Даниловскаго кладбища, магистра XVI курса (1848 г.) Московской духовной академіи, Мих. Симон. Боголюбскаго [2]) записку слѣд. содержанія:

---

[1]) Петръ Ивановичъ Ивановъ, дѣйствит. стат. сов., скончъ. 30 ноября 1864 г.

[2]) Нынѣ протоіерей Зачатіевской, въ Углу, церкви, въ Москвѣ.

1859 г. „Честь имѣю представить вашему высокопреподобію нужную вамъ февральскую книгу. А заходилъ я къ вамъ потому, что до меня дошелъ слухъ, что въ Оренбургѣ открываютъ новую епархію и васъ назначаютъ туда, хотѣлъ узнать отъ васъ, правда-ли это, и если правда, то принести вамъ мое усерднѣйшее поздравленіе; а если это и неправда, все-таки утѣшительный слухъ, потому что вышелъ изъ высшаго дворянскаго круга, и значитъ не безъ основаній".

Я такъ былъ счастливъ, или не счастливъ, что на каждую открывавшуюся вакансію, на каждую новую должность, я всегда былъ въ числѣ первыхъ кандидатовъ. Но о. Боголюбскій выразился въ своей запискѣ не точно: не въ Оренбургѣ открывалась новая епархія — тамъ епархія существуетъ съ октября 1799 г., а отъ Оренбургской отдѣлена часть епархіи и наименована Уфимскою и Мензелинскою, и сюда первымъ епископомъ назначенъ былъ 21-го марта 1859 г. преосвященнын Порфирій, епископъ Дмитровскій, викарій Московскій.

Въ концѣ 1858 г. Высочайше утверждено было опредѣленіе Св. Синода касательно учрежденія особаго духовно-учебнаго заведенія для приготовленія миссіонеровъ, въ принадлежавшемъ графу Аракчееву селѣ Грузинѣ, близь Новгорода. Вслѣдствіе сего, указомъ отъ 15-го января 1859 г., № 192, предписано было митрополиту Московскому избрать изъ среды подвѣдомыхъ ему духовныхъ лицъ кандидата для занятія должности ректора этого миссіонерскаго института, и поручить избранному начертать проэктъ устава означеннаго учрежденія.

Митрополитъ призываетъ меня и говоритъ: „Св. Синодъ поручилъ мнѣ пригласить тебя на должность ректора „Апостольской академіи" (такъ первоначально названо была означенное учрежденіе митрополитомъ Новгородскимъ Григоріемъ): желаешь ли ты принять этому должность?

Съ изумленіемъ выслушавъ такое предложеніе, я спросилъ владыку:

— Какія же будутъ мои обязанности въ академіи?

„Я и самъ не знаю,—отвѣчалъ онъ.

— Если и ваше высокопреосвященство не знаете, что отъ меня потребуется тамъ: то какъ-же я могу желать неизвѣстнаго? Ignoti nulla cupido est, думалъ я про себя.

„Такъ не желаешь,—спросилъ меня митрополитъ съ какою-то поспѣшностію. 1859 г.

— Не желаю, сказалъ я въ отвѣтъ.

„Ну, такъ я и напишу въ Синодъ".

Владыка, видимо, остался доволенъ моимъ отрицательнымъ отвѣтомъ.

Тѣмъ и окончилась наша бесѣда. Послѣ мнѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что вызванъ былъ въ Петербургъ, для назначенія на помянутую должность какой-то военный протоіерей (кажется, Романовъ) изъ Тифлиса. Но такъ какъ первоначальная мысль объ учрежденіи миссіонерскаго института принадлежала митрополиту Новгородскому Григорію, а онъ въ іюнѣ 1860 г. скончался: то эта мысль осталась безъ осуществленія, хотя и былъ уже составленъ митрополитомъ Филаретомъ проэктъ устава для предположеннаго института. Проэктъ этотъ напечатанъ въ изданномъ, подъ моею редакціею, „Собраніи мнѣній и отзывовъ Филарета, митр. Московск. и Коломенскаго, по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ, т. IV, стр. 534—540. Спб. 1886 г. [1]).

3-го февраля получилъ я отъ священника Николо-Толмачевскаго, моего совоспитанника по академіи, Василія Петровича Нечаева [2]), записку такого содержанія:

„Извѣстный вамъ Алексѣй Алексѣевичъ Медынцевъ [3]), никогда не видавшій Патріаршей ризницы, желаетъ обозрѣть ее подъ вашимъ руководствомъ. Потрудитесь чрезъ сего же подателя письма извѣстить меня, въ какой день и въ какое время дня онъ можетъ явиться къ вамъ вмѣстѣ со мною. Ему хотѣлось-бы быть у васъ послѣ полудня.

P. S. Я въ сіи минуты сижу у А. Алексѣевича въ ожиданіи вашего отвѣта".

Назначенъ былъ г. Медынцеву, для обозрѣнія ризницы, день и часъ. Медынцевъ осмотрѣлъ ризницу и не остался у меня въ долгу: за доставленное ему удовольствіе и за оказанную мною услугу онъ угостилъ насъ съ о. Василіемъ роскошнымъ ужиномъ и подарилъ мнѣ нѣсколько фунтовъ самаго лучшаго цвѣточнаго чаю.

---

[1]) Сн. Дополн. томъ того-же изд. Спб. 1887 г., № 137. стр. 509 и сл.

[2]) Нынѣ преосвященнаго Виссаріона, епископа Костромскаго.

[3]) Московскій коммерсантъ.

1859 г. 4-го ч. писалъ мнѣ изъ Владиміра учитель дух. училища Ив. Гр. Соколовъ [1]):

„Узнавши, что здѣшній о. экономъ ѣдетъ въ Москву и будетъ у вашего выскопреподобія, я не утерпѣлъ, чтобы не написать къ вашему высокопреподобію.

И пишу съ чувствомъ душевной, глубочайшей благодарности къ вамъ о томъ, въ чемъ вы принимали участіе.

На святкахъ получено въ здѣшнемъ правленіи изъ лаврскаго академическаго правленія предписаніе, въ которомъ сказано, что оно положило ходатайствовать, въ слѣдствіе ревизіи, о награжденіи учителя Соколова годовымъ окладомъ, и предварительно спрашиваетъ,—есть ли въ здѣшнемъ правленіи сумма, изъ которой можно выдать это награжденіе. Наше правленіе отвѣтило, что есть.

Начало утѣшительно; но достигнетъ ли все это радостнаго для меня конца. Утѣшаю себя надеждою, что достигнетъ при вашемъ же участіи, о продолженіи котораго мы оба всепокорнѣйше просимъ съ чувствомъ сердечной благодарности за то, которое вы уже оказали.

Съ этимъ чувствомъ и съ чувствомъ глубочайшаго къ вамъ почтенія остаюсь навсегда".

7-го февраля не стало въ Москвѣ послѣдняго представителя русскаго вельможества — князя Сергія Михайловича Голицына. Онъ скончался въ слѣдствіе простуды, полученной имъ во время прогулки пѣшкомъ по Новодѣвичьему полю при неблагопріятной погодѣ. Тѣло его стояло нѣсколько дней въ домовой церкви, гдѣ ежедневно совершаемы были архимандритами по очереди заупокойныя литургіи: я служилъ тамъ литургію, по благословенію владыки, 12-го числа. 13-го ч. назначено было въ той-же домовой церкви отпѣваніе, которое совершалъ соборнѣ самъ митрополитъ, который съ покойнымъ княземъ былъ въ наилучшихъ дружественныхъ отношеніяхъ [2]); а погребеніе тѣла было въ церкви села Влахернскаго (извѣстнаго болѣе подъ названіемъ Кузминокъ, въ 12-ти верстахъ отъ Москвы)—любимаго мѣстопребыванія почившаго вельможи. На канунѣ этого дня,

---

[1]) О немъ см. въ I т. „Хроники" по указателю.

[2]) Письма митр. Филарета къ кн. С. М. Голицыну см. въ приложеніи къ *Правосл. Обозрѣнію* за 1883 годъ.

т. е. 12-го ч., я получилъ двѣ записки: одну отъ о. архим. Леонида, а другую—отъ приходскаго священника села Влахернскаго Петра Смирнова. 1859 г.

О. Леонидъ писалъ мнѣ:

„Видно, что Голицынымъ было-бы пріятно участіе духовенства, особенно высшаго, въ каковыхъ и власти кремлевскія состоятъ, въ завтрашнемъ погребальномъ обрядѣ; поэтому примите въ распоряженіе, высокопреподобнѣйшій отецъ архимандритъ, коня изъ Заиконоспасскаго. И на выносѣ, и при отпѣваніи, и въ шествіи всѣ приглашаются участвовать“.

Записка о. Смирнова была слѣдующаго содержанія:

„Высокопр. митрополитъ поручилъ мнѣ предложить вамъ провожать тѣло покойнаго князя съ преосв. Никаноромъ [1]), отъ церкви св. Николая, что въ Кошеляхъ, до Покровскаго монастыря.

Извѣщая васъ о семъ, вполнѣ надѣюсь, что вы изъ любви къ покойнику не откажете. Въ Покровскомъ монастырѣ для всѣхъ не желающихъ провожать князя до могилы, приготовится фриштикъ“.

12-го февраля получилъ я письмо изъ Оксфорда отъ извѣстнаго ученаго Пюзея. Извѣщая меня о своемъ предположеніи въ скоромъ времени отправиться въ Синайскій Екатерининскій монастырь, для разсмотрѣнія хранящихся тамъ рукописей, содержащихъ въ себѣ творенія св. Кирилла Александрійскаго, онъ умолялъ меня испросить для него отъ Московскаго митрополита рекомендательное письмо къ настоятелю Синайскаго монастыря.

Когда я передалъ преосвящ. митрополиту просьбу Пюзея, изложенную въ письмѣ ко мнѣ, владыка охотно согласился исполнить эту просьбу; но какъ ему не извѣстно было, кто, по смерти архіепископа Константія, управляетъ Синайскимъ монастыремъ, то онъ пришелъ къ мысли написать предварительно къ настоятелю Кіевскаго Екатерининскаго монастыря, принадлежащаго Синайскому монастырю, и спросить, кто послѣ Константія вступилъ въ настоятельскія права надъ этою послѣднею обителью. Съ этою цѣлію его высоко-

---

[1]) Епископомъ Ѳиваидскимъ, впослѣдствіи патріархомъ Александрійскимъ († 1870).

1859 г. преосвященство поручилъ мнѣ сочинить проектъ письма отъ его имени къ Кіевскому архимандриту. Я исполнилъ немедленно приказаніе и представилъ проектъ въ такихъ выраженіяхъ:.

„Въ 1856 г., по порученію Англійскихъ ученыхъ Оксфордскаго университета, занимающихся изданіемъ твореній отцевъ церкви, писавшихъ до раздѣленія Церкви, пріѣзжалъ въ Москву, для изученія рукописей Синодальной библіотеки и для сличенія находящихся въ нихъ отеческихъ твореній съ печатными оныхъ изданіями, членъ и баккалавръ помянутаго университета Филиппъ Эдуардъ Пюзей (Pusey). Нынѣ, съ тою-же цѣлію и по такому же побужденію, г. Пюзей предпринимаетъ поѣздку на Синайскую гору, въ монастырь св. Екатерины. Но какъ иностранецъ, чуждый братству сего монастыря по вѣроисповѣданію, онъ не надѣется получить свободнаго доступа къ письменнымъ сокровищамъ сей обители, и потому обращается ко мнѣ съ просьбою снабдить его рекомендательнымъ письмомъ къ настоятелю Синайскаго Екатерининскаго монастыря.

Въ видахъ споспѣшествованія общеполезному труду Англійскихъ ученыхъ, я не усумнился-бы написать, по просьбѣ г. Пюзея, къ настоятелю Синайской обители блаженнѣйшему патр. Константію, если-бы онъ оставался доселѣ въ живыхъ. Но теперь, не получивъ еще свѣдѣнія о томъ, кто вступилъ въ настоятельскія права надъ оною обителью, я не знаю, къ кому обратиться съ письмомъ.

Не можете ли вы въ настоящемъ случаѣ, о. архимандритъ, оказать услугу обществу Англійскихъ ученыхъ? Примите на себя трудъ написать въ вашу Синайскую обитель о допущеніи къ изученію греческихъ рукописей тамошней библіотеки г. Пюзея и отрекомендуйте его вашему Синайскому братству, какъ человѣка благонамѣреннаго и честнаго. Ручательствомъ за его благонамѣренность и честность въ отношеніи къ цѣлости и неповрежденности манускриптовъ могутъ служить его четырехъ-мѣсячныя занятія въ Московской Синод, библіотекѣ въ 1856 г. Рекомендательное письмо ваше пришлите сюда въ Москву на мое имя, съ тѣмъ, чтобы оно было препровождено въ Англію, въ руки г. Пюзея, а между тѣмъ вы предъувѣдомьте объ этомъ братство вашего Синайскаго монастыря“.

Получивъ такого содержанія письмо, Кіевскій архимандритъ Кириллъ не замедлилъ отвѣтить Московскому владыкѣ, и вотъ что онъ писалъ ему отъ 20-го марта: 1859 г.

„На полученное мною отъ вашего высокопреосвященства письмо пріемлю смѣлость смиреннѣйшее увѣдомить, что я прибылъ въ Кіевскій Екатерининскій монастырь не болѣе года, а до выбытія въ предѣлы Россіи постоянно находился въ Синайской обители, и потому весьма часто случалось мнѣ видѣть пріѣзжающихъ изъ разныхъ націй любителей древнихъ рукописей,—но всѣ они Синайскимъ братствомъ безпрепятственно допускались къ разсмотрѣнію тамошней библіотеки; слѣдоват., о допущеніи члена и баккалавра Англійскихъ ученыхъ Оксфорскаго университета Филиппа Эдуарда Пюзея, я считаю не нужнымъ писать рекомендательное письмо въ Синайскую обитель, къ изученію имъ греческихъ рукописей тамошней библіотеки, ибо онъ и безъ того можетъ быть допущенъ къ предполагаемой цѣли.

Вашего высокопреосвященства нижайшій послушникъ *᾽αρχιμανδρίτης Κυρίλλος Συναΐτης*“.

Отвѣтъ этотъ въ подлинникѣ я препроводилъ, по приказанію его высокопреосвященства, къ Пюзею, при нижеслѣдующемъ письмѣ отъ 6-го апрѣля:

„Получивъ ваше письмо отъ 27-го яиваря (8-го февраля) настоящаго года, коимъ вы просите меня исходатайствовать для васъ у высокопр. Филарета, митр. Московскаго, рекомендательное письмо къ настоятелю Синайскаго Екатерининскаго монастыря, куда вы предполагаете, нынѣшнею весною, отправиться для ученыхъ занятій,—я немедленно обратился отъ вашего имени съ просьбою къ его высокопреосвященству. Владыка очень благосклонно выслушалъ эту просьбу и готовъ былъ исполнить ее, но затруднился было тѣмъ, что, такъ какъ въ это время было уже извѣстно о кончинѣ блаженнѣйшаго патріарха Константія, настоятеля Синайскаго Екатерининскаго монастыря, а о его преемникѣ извѣстій еще не было, то онъ не зналъ, къ кому обратиться съ письмомъ. Тогда я предложилъ его высокопреосвященству написать объ этомъ къ архимандриту Кіевскаго (въ Россіи) Екатерининскаго монастыря, придадлежащаго Синайскому монастырю, съ тѣмъ, чтобы этотъ написалъ рекомендательное письмо въ свою Синайскую обитель и прислалъ въ Москву, для пре-

1859 г. провожденія онаго къ вамъ въ Англію. Высокопр. митрополитъ согласился на это предложеніе и написалъ въ Кіевъ письмо, на которое и получилъ прилагаемый у сего отвѣтъ. Изъ отвѣтнаго письма сего вы увидите, что доступъ къ манускриптамъ Синайской обители возможенъ и удобенъ для всѣхъ ученыхъ, къ какой-бы націи и вѣроисповѣданію они ни принадлежали.

Итакъ я очень радъ, что могъ вамъ оказать въ настоящемъ случаѣ хотя небольную услугу. Усердно желаю вамъ благополучнаго пути въ отдаленный Синай и добрыхъ успѣховъ въ вашемъ предпріятіи, весьма полезномъ для всѣхъ христіанскихъ церквей..... Но вы очень много обязали-бы меня, еслибы выслали мнѣ экземпляръ изданныхъ до сихъ поръ вашимъ ученымъ обществомъ твореній св. Кирилла Александрійскаго".

Возвращаюсь назадъ.

16-го февраля писалъ мнѣ, по порученію оберъ-прокурора Св. Синода, Т. И. Филишовъ:

„По приказанію его сіятельства, имѣю честь покорнѣйше просить васъ о слѣдующемъ: потрудитесь выписать изъ Макаріевскихъ миней, изъ житія св. Іоанна Дамаскина, слова Пресв. Богородицы, коими Она приказала настоятелю монастыря дать разрѣшеніе преп. Іоанну слагать церковныя пѣснопѣнія.

Простите меня, что я не писалъ вамъ о рѣшеніи Д.-учебнаго управленія касательно вашихъ книгъ: я не могъ добиться толку. Съ назначеніемъ князя Урусова эти дѣла переходятъ въ его вѣдѣніе: прошу васъ увѣдомить меня, исполнено-ли ваше (и мое) желаніе: требовали-ли у васъ вашу книгу? Еще другое: какое вознагражденіе слѣдуетъ прислать переписчику Стоглава?".

Князь Сергій Николаевичъ Урусовъ, занимавшій должность оберъ-секретаря въ Московскомъ Сенатѣ, приглашенъ былъ графомъ Толстымъ на службу въ Синодъ и назначенъ на мѣсто Сербиновича директоромъ Духовно-учебнаго управленія[1]). Съ княземъ Урусовымъ встрѣтился я въ первый разъ у ректора Моск. семинаріи, архим. Леонида.

---

[1]) Потомъ онъ былъ товарищемъ оберъ-прокурора Св. Синода. Сконч. 13 янв. 1883 года.

1-го марта писалъ мнѣ Виѳанскій ректоръ, о. Игнатій: 1859 г.
„Съ генваря нѣсколько разъ порывался я писать къ вамъ, но разныя обстоятельства удерживали. При томъ же думалъ, что когда я по нѣкоторымъ дѣламъ писалъ къ о. ректору [1]), то все равно какъ бы и къ вамъ писалъ. Если было когда что замѣчательное, то конечно вамъ уже это извѣстно. А дѣлъ у меня въ сіе время было очень не мало, и особенно при новомъ инспекторѣ [2]). Впрочемъ долженъ сказать, что могу утѣшаться и благодарить за него Господа: это достойный и весьма трудолюбивый наставникъ и человѣкъ, сколько видно, съ добрымъ сердцемъ и прямымъ характеромъ, хотя въ живости и уступаетъ прежнему [3]).

Желательно было-бы знать, будетъ-ли нынѣ освященіе мvра или умовеніе ногъ? И какова теперь температура въ Успенскомъ соборѣ? Одинакова-ли съ температурой Чудова монастыря, или вашей приснопамятной для меня церкви, или даже холоднѣе? т. е. нужно-ли мнѣ привозить для Успенскаго собора мѣховый подрясникъ? — Разрѣшеніе сихъ вопросовъ въ драгоцѣнномъ для меня посланіи вашемъ было-бы и полезно и пріятно.

Отъ князя Голицына слышалъ я, что вы у него вмѣстѣ обѣдали съ Урусовымъ. Пріятно было-бы знать, какое послѣдній произвелъ на васъ впечатлѣніе? Не мало о немъ говорятъ добраго.

По цензурѣ также довольно у меня дѣлъ и дѣлъ срочныхъ, въ которыхъ самъ владыка принимаетъ живое участіе. Да еще говорятъ, что и *Прав. Собесѣдникъ* [4]) къ намъ же будутъ присылать.

Прошу васъ усердно, возлюбленнѣйшій авва, написать мнѣ свое мнѣніе, что можно было бы преобразовать въ семинаріяхъ по нравственной, учебной и хозяйственной части, такъ чтобы вѣрнѣе достигалась истинная цѣль духовнаго образованія. При семъ не забудьте сообщить, поручено-ли о. ректору [5]) представить такое мнѣніе? Или прямо отъ самого

---

[1]) Архим. Леониду.
[2]) Вышеупомянутомъ архимандритѣ Сергіи (Спасскомъ).
[3]) Также упомянутому Епифанію (Избицкому).
[4]) Журналъ, издав. при Казанской дух. академіи.
[5]) Арх. Леониду.

1859 г. владыки требуютъ этого? По крайней мѣрѣ въ Костромѣ еще отъ 10 февраля получилъ преосвященный [1]) отношеніе отъ графа [2]) по сему предмету съ тѣмъ, чтобы поручено было и ректору семинаріи [3]) представить свое мнѣніе вскорѣ. Или, можетъ быть, это не составляетъ общаго распоряженія, а только отъ нѣкоторыхъ болѣе опытныхъ требуютъ?

Вполнѣ уповаю на ваши святыя молитвы, меня подкрѣпляющія и оживляющія, и желая вамъ провести наступившій св. постъ въ постоянномъ стремленіи къ высшему духовному совершенству, съ братскою любовію и преданностію пребываю а. Игнатій, въ ожиданіи сперва посланія вашего, а потомъ утѣшительныхъ личныхъ бесѣдъ съ вами, частію на страстной и особенно свѣтлой седмицѣ, аще Господь восхощетъ".

Итакъ изъ письма о. Игнатія видно, что вопросъ о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній возбужденъ былъ уже въ началѣ 1859 года.

Князь Валеріанъ Мих. Голицынъ [4]) былъ изъ числа декабристовъ, сосланныхъ въ Сибирь. По восшествіи на престолъ Государя Императора Александра II, въ 1855 г., онъ былъ возвращенъ изъ Сибири и явился въ Москву. Моя первая встрѣча съ нимъ и его семействомъ была на страстной недѣлѣ 1856 г., во время мироваренія. Помню, подходитъ ко мнѣ въ Мироварной палатѣ человѣкъ пожилыхъ лѣтъ, невысокаго роста, брюнетъ и проситъ показать ему и его семейству Патріаршую ризницу. Я спросилъ его фамилію; онъ сказалъ: „Голицынъ."—Князь?—„Да."—Не родственникъ-ли князя Сергія Михайловича?—„Дальній".—На этомъ остановился нашъ разговоръ, и я повелъ его въ ризницу. Показавши ему и его семейству достопримѣчательныя древности, я распростился съ нимъ и забылъ о немъ. Чрезъ нѣсколько времени я началъ встѣчаться съ нимъ у преосвященнаго Леонида, когда этотъ былъ ректоромъ Московской семинаріи. Князь Валеріанъ былъ человѣкъ очень образованный, любилъ бесѣдовать и спорить о богословскихъ предме-

---

[1]) Платонъ Кіевскій.

[2]) А. П. Толстаго, оберъ-прокурора Св. Синода.

[3]) Костромской.

[4]) См. *Русск. Архивъ* 1883 г. кн. 2. стр. 291 и сл. Изъ Памятн. книги Е. И. Раевской.

тахъ; притомъ человѣкъ богатый. Семейство его составляли: 1859 г.
жена—Дарья Андреевна и двое дѣтей: старшая была дочь и сынъ—Мстиславъ. Познакомившись съ о. Леонидомъ, онъ хотѣлъ сблизиться и со мною, помня оказанную ему съ моей стороны услугу. Очень часто дѣлалъ онъ исключительно для насъ съ о. Леонидомъ роскошные обѣды ради того только, чтобы имѣть случай побесѣдовать съ нами. Ему, между прочимъ, очень хотѣлось, чтобы изданъ былъ на русскомъ языкѣ богословскій словарь, по примѣру нѣмецкихъ и французскихъ словарей. Онъ предлагалъ мнѣ, когда я былъ уже ректоромъ семинаріи, 30,000 р. на этотъ именно предметъ: но я не могъ принять этого пожертвованія, такъ какъ не надѣялся на исполненіе требуемаго имъ условія. Я не смѣлъ даже объ этомъ и доложить митрополиту, хотя впослѣдствіи, когда я былъ уже ректоромъ академіи и у насъ родился тамъ вопросъ объ изданіи богословскаго словаря, я сообщилъ владыкѣ о предложеніи князя Голицына: владыка сказалъ, что напрасно вы отказались отъ такого значительнаго пожертвованія. Но въ это время князя не было въ живыхъ (см. *Воспоминанія о преосвящ. Леонидѣ*, стр. 83—85).

10-го ч. получилъ я отъ Анны Борис. Нейдгартъ записку слѣд. содержанія:

„Мнѣ весьма желательно видѣться съ вами, почтеннѣйшій о. архимандритъ; не пожалуете-ли вы ко мнѣ сегодня часовъ въ шесть? Я имѣю вручить вамъ посильный трудъ мой и переговорить съ вами о переводѣ моемъ. Пришлите мнѣ, прошу васъ, первую тетрадь мою съ посланнымъ симъ; мнѣ будетъ нужно пересмотрѣть ее.

Ожидая пріятнаго для меня посѣщенія вашего, я съ истиннымъ почитаніемъ имѣю честь быть“...

Анна Борисовна, урожденная княжна Черкасская, была въ замужествѣ за генералъ-адъютантомъ Александромъ Ивановичемъ Нейдгартомъ, который въ сороковыхъ годахъ былъ нѣкоторое время Московскимъ генералъ-губернаторомъ и за тѣмъ главнокомандующимъ Закавказскою арміей. По смерти супруга, она поселилась съ своими дѣтьми въ Москвѣ. У ней было четыре сына и двѣ дочери. Изъ сыновей остаются въ живыхъ теперь два: Борисъ и Алексѣй Александровичи. Старшая дочь Елисавета Александровна

1859 г. была въ замужествѣ за графомъ Зотовымъ, а младшая Марія умерла дѣвицей.

Анна Борисовна, при добромъ и живомъ характерѣ и при религіозномъ настроеніи, отличалась высокимъ образованіемъ. Французскимъ языкомъ она владѣла, такъ-же какъ и русскимъ, въ совершенствѣ; любила заниматься чтеніемъ духовныхъ книгъ; владѣла даже поэтическимъ даромъ и не мало написала стихотвореній, которыя впрочемъ никогда не появлялись въ печати. Любила бесѣдовать съ духовными, въ особенности учеными лицами; часто посѣщала митрополита Филарета, коего лучшія проповѣди переводила на французскій языкъ и, съ его соизволенія, отсылала къ протоіерею Васильеву въ Парижъ, для помѣщенія ихъ въ журналѣ l' Union chretienne. Она и мнѣ, или, лучше сказать, иностраннымъ посѣтителямъ Патріаршей ризницы оказала не маловажную услугу переводомъ на французскій языкъ составленнаго мною Указателя для обозрѣнія означенной ризницы. По поводу этого-то перевода она и приглашала меня къ себѣ для личнаго объясненія.

Переводъ этотъ, начатый въ концѣ минувшаго 1858 г., оконченъ былъ 5-го апрѣля 1859 г. и въ томъ-же году былъ мною напечатанъ. Подлинный, собственноручно писанный Анною Борисовною переводъ хранится у меня и теперь, какъ дорогой памятникъ ея ученыхъ и безкорыстныхъ трудовъ.

23-го марта получилъ я письмо изъ Петербурга отъ члена Комитета дух. цензуры, архим. Ѳеодора (Бухарева), бывшаго инспектора Казанской дух. академіи. Вотъ, что онъ писалъ мнѣ:

„Давно, батюшка, не бесѣдовалъ съ вами. И настоящее мое слово—покорнѣйшая къ вамъ просьба. Дѣло вотъ въ чемъ. Податель письма—литераторъ Михайла Михайловичъ Прудниковъ [1]) — написалъ нѣсколько статей о Кашинской святынѣ; послѣдняя его статья содержитъ изслѣдованіе о прославленіи памяти и мощей Анны благовѣрной;—на дняхъ эта статья представлена цензурнымъ комитетомъ въ Синодъ. Въ этой статьѣ есть ссылка на соборный актъ о мощахъ Анны Кашинской, составленный при патріархѣ Іоакимѣ,—

[1]) Чиновникъ Министерства двора.

попавшій въ руки г. Прудникова въ копіи; подлинный-же 1859 г.
актъ у васъ въ библіотекѣ. А. В. Горскій, когда былъ въ Петербургѣ, сказывалъ лично мнѣ, что точно этотъ актъ есть въ Патріаршеской библіотекѣ. Итакъ вотъ въ чемъ просьба: позвольте или сами по себѣ—частнымъ образомъ, или съ разрѣшенія митрополита—посмотрѣть г. Прудникову этотъ актъ и вообще все, что относится къ дѣлу о мощахъ и памяти благовѣрной Анны Кашинской. Ему нужно бы и списать точную копію съ этого акта; изволите видѣть,— этотъ свѣтскій благочестивый и благонамѣренный человѣкъ старается о томъ, что слѣдовало-бы дѣлать намъ духовнымъ,— о прославленіи благовѣрной княгини Анны, которой мощи почиваютъ открыто, а поютъ надъ ней панихиды. Вотъ ему и нужно знать все, почему это такъ учинено въ нашей церкви. Ради Бога, посодѣйствуйте ему въ этомъ такъ, чтобы въ послѣдствіи онъ могъ дѣлать ссылки на то, что узнаетъ изъ вашей библіотеки. Безъ митрополичьяго разрѣшенія, кажется, дѣло не обойдется. Меня можете поставить свидѣтелемъ благонамѣренности его изслѣдованій, такъ какъ онѣ были разсматриваемы мною въ цензурѣ.

Прошу васъ принять нѣсколько моихъ брошюрокъ [1]).

Если въ Синодальной библіотекѣ есть и еще что-нибудь, относящееся къ старинѣ и монастырямъ Кашина: покажите, батюшка, и это-то Прудникову. Будьте такъ добры и милостивы“ [2])!

---

[1]) Присланныя мнѣ въ даръ о. Ѳеодоромъ брошюры его сочиненія были слѣдующія:

1) „О принципахъ, или началахъ въ дѣлахъ житейскихъ и гражданскихъ“. Спб. 1858 г.

2) „Евангеліе, читаемое на благодарственныхъ царскихъ молебнахъ. Бесѣда“. Спб. 1859 г. и

3) „О картинѣ Иванова: Явленіе Христа міру“. Спб. 1859 г.

Вмѣстѣ съ этими брошюрами получены были мною и отъ вручителя письма—г. Прудникова слѣдующія его сочиненія:

1) „Сказаніе о жизни монахини Дорофеи Ладыгиной“. Спб. 1858 г.

2) „Кашинскія минеральныя воды“. Спб. 1858 г.

3) „Отголосокъ русскаго“. Спб. 1858 г.

4) „Историческія свѣдѣнія о благовѣрной великой княгинѣ Аннѣ Кашинской“. Спб. 1859 г. и

5) „Житіе преподобнаго и богоноснаго отца нашего Макарія, игумена Калязинскаго чудотворца“. Спб. 1859 г.

[2]) О жизни Анны Кашинской издана въ 1872 году брошюра.

1859 г. Прошло почти три года (съ іюля 1856 г.) съ тѣхъ поръ, какъ я и прочіе двое товарищей моихъ—священникъ Смирновъ [1]) и профессоръ Моск. семинаріи Бѣляевъ [2]), приступили къ разбору и описанію рукописей Синод. типографіи. Дѣло шло довольно медленно, потому что всѣ мы заняты были исполненіемъ другихъ, главнѣйшихъ своихъ обязанностей. Митрополитъ не разъ напоминалъ мнѣ, какъ старшему члену комитета, объ исполненіи возложеннаго на насъ порученія; а въ началѣ 1859 г. онъ уже съ гнѣвомъ и угрозою повторилъ мнѣ свое требованіе. Такъ какъ дѣло наше замедлялось болѣе всего профессоромъ Бѣляевымъ, который взявъ изъ типографской библіотеки нѣсколько интересныхъ для него, по его профессіи, рукописей не только не представлялъ мнѣ описанія этихъ рукописей, для внесенія онаго въ общій каталогъ, но не возвращалъ въ библіотеку и рукописей, не смотря на мои неоднократныя о томъ личныя напоминанія: то, наконецъ, я вынужденъ былъ написать ему оффиціальное письмо: онъ обидѣлся этимъ и написалъ мнѣ дерзкій отвѣтъ. Я доложилъ объ этомъ митрополиту. Владыка чрезъ ректора семинаріи потребовалъ отъ Бѣляева объясненіе, и вотъ какое объясненіе представилъ онъ 23-го марта на имя ректора:

„Вслѣдствіе сообщенной мнѣ вашимъ высокопреподобіемъ резолюціи его высокопреосвященства, данной 19-го марта на донесеніи на меня Сѵнод. ризничаго архим. Саввы въ томъ, что я не доставляю ему описанія рукописей Синодальной типографской библіотеки и не возвращаю въ библіотеку самыхъ рукописей,—имѣю честь показать слѣдующее:

1) Рукописи берутся на домъ не только мною, но и другими членами комитета, по невозможности описывать ихъ въ библіотекѣ, и хранятся у насъ не только по четыре мѣсяца, но и по цѣлому году, какъ это именно и бывало у самого архимандрита Саввы. По этому я не считалъ преступнымъ хранить у себя 6-ть рукописей 4 мѣсяца.

священникомъ Кашинскаго Срѣтенскаго дѣвичьяго монастыря П. Колтыпинымъ.

[1]) Григ. Петр.

[2]) Илья Вас.

2) Описаніе двухъ рукописей мною уже доставлено, какъ показываетъ и самъ архим. Савва. 1859 г.

3) Описаніе остальныхъ четырехъ не ускорено мною потому, что общій каталогъ всѣхъ рукописей долженъ идти по алфавиту, что принято всѣми библіографами, не исключая и самаго архим. Саввы въ его каталогѣ рукописей Синод. библіотеки, а рукописи, у меня находящіяся, суть-пролога, слѣдов. до буквы „П“ еще далеко,—тѣмъ болѣе, что архим. Саввою теперь, какъ начало каталога, представлено описаніе печатныхъ листовъ и брошюръ, которыя должны быть отдѣлены отъ рукописей, назначаемыхъ въ Синодальную библіотеку; слѣдов. тотъ каталогъ, который разумѣетъ архим. Савва въ своей жалобѣ на меня его высокопреосвященству, можно считать еще не начатымъ, и ужь конечно не по-причинѣ замедленія моего описанія четырехъ рукописей.

4) Въ заключеніе имѣю честь доложить чрезъ васъ его высокопреосвященству слѣдующее:

Такъ какъ описаніе рукописей типографской Синод. библіотеки въ настоящее время почти окончено исключительно почти дѣятельностію члена комитета свящ. Смирнова-Платонова,—то мое присутствіе въ комитетѣ можетъ быть полезно развѣ только для описанія старопечатныхъ польскихъ книгъ,—къ чему я и приготовлялъ себя чрезъ занятіе и польскимъ языкомъ и польскою печатною литературою, и что намѣренъ былъ сдѣлать нынѣшнею весною, когда сдѣлаются удобными занятія въ самой библіотекѣ, теперь холодной. Если же это сдѣлать можетъ другой, то, не желая быть ни препятствіемъ, ни отводомъ для дѣятельности другихъ,—какъ показала жалоба на меня архим. Саввы, я покорнѣйше прошу его высокопреосвященство уволить меня отъ званія члена комитета, — ибо при моемъ здоровьи и многочисленномъ семействѣ, требующемъ для содержанія его постороннихъ занятій, я до весны не могу посвятить себя занятіямъ по описанію Типогр. библіотеки. Описаніе четырехъ, остающихся у меня рукописей и самыя рукописи,—такъ какъ онѣ готовы, — будутъ доставлены завтра, куда слѣдуетъ“.

Профессоръ Моссковской академіи А. В. Горскій, въ разрѣшеніе моего вопроса относительне времени жизни Ипполита Ѳивскаго, писалъ мнѣ 3-го апрѣля:

1859 г. „Капитонъ Ивановичъ [1]) передалъ мнѣ вопросъ вашъ о времени жизни Ипполита Ѳивскаго.

Произведши справки въ книгахъ, находящихся у меня подъ рукою, я долженъ сказать, что обыкновенное мнѣніе, относящее Ипполита къ концу X или къ началу XI в., не имѣетъ твердыхъ и непоколебимыхъ основаній. Хроника Ипполита въ полномъ видѣ намъ неизвѣстна. Встрѣчаются въ рукописяхъ только отрывки изъ нея. Въ нѣкоторыхъ спискахъ эти отрывки полнѣе, въ другихъ короче: но очень возможно, при такомъ характерѣ дѣла, что къ подлиннымъ словамъ Ипполита другими приложено нѣчто и постороннее.

Въ напечатанныхъ доселѣ отрывкахъ хроники Ипполитовой есть указаніе на хронику Георгія Никомидійскаго (IX в.) и даже на Симеона Метафраста (X в.).

Спрашивается: принадлежатъ-ли эти указанія самому Ипполиту? По составу отрывка, въ которомъ они встрѣчаются, мнѣ кажется это сомнительнымъ, потому что въ немъ есть очевидныя и безнужныя повторенія. Это скорѣе указываетъ на механическое сочетаніе разныхъ выписокъ, нежели на непрерывную рѣчь одного лица.

Тишендорфъ также склоняется къ мысли, что извѣстные отрывки изъ хроники Ипполитовой не всѣ вполнѣ принадлежатъ этому писателю: сюда относитъ онъ и указаніе на Симеона Метафраста,—и напечаталъ у себя отрывокъ той хроники, безъ всякихъ такихъ указаній, p. 21.

По этому не находитъ онъ ничего страннаго, что отрывки изъ хроники Ипполитовой находятся при Евангеліяхъ X и IX в.

На этомъ основаніи, можетъ быть, и вы не затруднитесь удержать за древними изъ вашихъ списковъ Евангелія приписываемый ему вѣкъ не смотря на то, что при немъ находится выписка изъ хроники Ипполитовой.

Для соображеній вашихъ я рѣшился вамъ послать уже извѣстное вамъ изданіе Тишендорфа: Anecdota sacra et profana.

Конечно, послѣ Пасхи оно можетъ быть и возвращено намъ.

Наступающіе дни страстной седмицы желаю вамъ провести въ пріискреннѣйшемъ общеніи съ Господомъ. Прошу и себѣ молитвъ вашихъ“.

---

[1]) Невоструевъ.

Свѣдѣнія объ Ипполитѣ Θивскомъ требовались мнѣ для болѣе точнаго опредѣленія времени написанія греческой рукописи Синодальной библіотеки (№ 399), при моемъ изданіи палеографическихъ снимковъ съ рукописей означенной библіотеки. 1859 г.

3-го же ч. писалъ мнѣ изъ Переславля Никитскій архим. Нифонтъ; при чемъ прислалъ мнѣ для прочтенія рукописный отрывокъ изъ толкованія архим. Θеодора (Бухарева) на Апокалипсисъ. Много очень страннаго нашелъ я въ этомъ толкованіи. Между прочимъ, архим. Θеодоръ, не помню, какія слова Апокалипсиса прилагалъ къ заштатному священнику г. Углича Петру, котораго о. Θеодоръ былъ усерднымъ почитателемъ и который пользовался въ народѣ за свою строгую жизнь большимъ уваженіемъ. О. Петра Θеодоръ называлъ вселенскимъ благочиннымъ и о немъ, между прочимъ, писалъ, что онъ 30 лѣтъ не приступалъ къ причащенію св. Таинъ, неся въ этомъ лишеніи на себѣ эпитимію, какъ вселенскій благочинный, за всѣхъ священниковъ, недостойно причащающихся.

5-го ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга И. И. Срезневскій:

„Наконецъ пора приняться за вашу книгу. Время приближается. Благо, что могу для этого пользоваться свободнымъ временемъ. Надѣюсь на этой же недѣлѣ кончить статью.

Но, сдѣлайте милость, пришлите вашъ сборникъ снимковъ, чтобы я могъ представить его въ доказательство вашей дѣятельности. Мнѣніе мое о вашей книгѣ извѣстно; но у васъ 27 конкуррентовъ: надобно выступить противъ нихъ во всеоружіи. Если у васъ есть какія-нибудь замѣчанія о нѣкоторыхъ рукописяхъ вашей библіотеки, или о Маттеи, которыми-бы можно было тоже воспользоваться для цѣли, то пришлите и ихъ: я и ихъ вставлю въ свою статью, или приложу къ ней. Все это жду на святой, потому что послѣ святой съ понедѣльника начнутся наши занятія.

Извините, что я такъ давно не отвѣчалъ на ваше письмо, даже не благодарилъ васъ за доставленіе Струкову возможности снять снимки съ Миней. Къ сожалѣнію, эти снимки, какъ снимки, неудачны,—и только съ одной Минеи. Онъ мнѣ обѣщалъ доставить и еще и лучше; но не сдѣлалъ. Мнѣ эти Минеи важны, какъ свидѣтельства ранняго образованія русскаго правописанія. Если можно кому-нибудь поручить спи-

1859 г. сать одинъ канонъ изъ Миней 1097 г. и календарь изъ обѣихъ, то сдѣлайте милость: деньги за переписъ я немедленно вышлю. Только пожалуйста пусть спишутъ до буквы".

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 11-го числа:

„Приношу вамъ и семейству вашему мое усерднѣйшее привѣтствіе съ свѣтлымъ и всерадостнымъ праздникомъ Воскресенія Христова. Вмѣсто краснаго яйца, прошу принять отъ меня препровождаемые при семъ снимки съ нашихъ Синод. рукописей. Здѣсь еще не все, что мною предположено сдѣлать для этого изданія. Въ концѣ цѣльныхъ снимковъ будетъ приложено, можетъ быть, до 10-ти таблицъ греческихъ словосокращеній и алфавитовъ, какъ греческихъ, такъ и славянскихъ, всѣхъ вѣковъ, отъ коихъ дошли до насъ письменные памятники того и другаго языка: все это уже начато, но не приведено еще въ порядокъ. Что касается до текста, то онъ такъ-же начатъ, но до конца еще не близко. Въ текстѣ, предварительно описанія тѣхъ рукописей, съ коихъ сдѣланы мною снимки, я рѣшился представить краткую исторію палеографіи греческой и славянской. Предлагаю при семъ вашему вниманію, какъ образчикъ, описаніе и изслѣдованіе о манускриптѣ, съ котораго сдѣланъ снимокъ, представленный на первой таблицѣ. На манускриптъ этотъ, или точнѣе, лоскутокъ пергамента, до сихъ поръ никто не обратилъ вниманія, ни даже Маттеи; между тѣмъ какъ этотъ лоскутокъ, какъ изволите видѣть изъ моего изслѣдованія, составляетъ великую драгоцѣнность въ палеографическомъ отношеніи.

Вы желаете, чтобы я прислалъ вамъ свои замѣчанія, какія имѣю, о рукописяхъ нашей библіотеки или о Маттеи; но я долженъ признаться вамъ, что кромѣ тѣхъ замѣчаній, какія находятся въ моей книгѣ, я не имѣлъ времени собрать новыхъ, дополнительныхъ свѣдѣній ни о славянскихъ, ни о греческихъ рукописяхъ. Но если въ чемъ моя заслуга состоитъ по отношенію, наприм., къ греческимъ рукописямъ сравнительно съ учеными трудами проф. Маттеи, то это собственно въ томъ, что у меня указаны и исправлены нѣкоторыя погрѣшности Маттея, особенно въ опредѣленіи вѣка нѣкоторыхъ рукописей, какъ напр. на стр. 54, прим. а, на стр. 71, прим. а и б; а также мой Указатель имѣетъ нѣкоторое преимущество предъ каталогомъ Маттея въ томъ отноше-

нiи, что у меня собрано вмѣстѣ то, что у него разсѣяно по разнымъ изданiямъ (см. предисл. къ Указателю патрiар. библiотеки, стр. II). 1859 г.

Порученiе ваше относительно выписокъ изъ Минеи XI в. будетъ исполнено вточности“.

Пришла наконецъ чреда быть въ епископскомъ санѣ и моему возлюбленному о Господѣ брату и другу, ректору Московской семинарiи, о. архим. Леониду. Преосвящен. Порфирiй, епископъ Дмитровскiй, былъ назначенъ 21-го марта на вновь открытую епископскую каѳедру въ г. Уфѣ. На его мѣсто въ епископа Дмитровскаго, викарiя Московскаго, представленъ былъ ректоръ Московской семинарiи и Заиконоспасскiй архим. Леонидъ. Объ этомъ митрополитъ сообщилъ 11-го апрѣля, утромъ въ великую субботу, о. Леониду и при этомъ сдѣлалъ ему намекъ, что на его мѣсто, ректоромъ семинарiи имѣется въ виду Синодальный ризничiй. Вечеромъ того-же дня поспѣшилъ мнѣ передать ту и другую новость мой добрый другъ. За него я порадовался отъ души, а за себя не очень: я зналъ изъ устъ самого-же о. Леонида, въ какомъ неблагоустроенномъ состоянiи находилась тогда Московская семинарiя. Впрочемъ я эту вѣсть принялъ къ свѣдѣнiю и соображенiю.

12-го ч., день свѣтлаго Христова Воскресенiя встрѣтилъ я съ сердцемъ, не столько проникнутымъ чувствомъ духовной радости, сколько озабоченнымъ мыслiю о предстоящемъ мнѣ новомъ служенiи.

14-го ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга П. П. Пекарскiй [1]):

„Простите великодушно незнакомаго вамъ человѣка, который рѣшается обратиться съ покорнѣйшею просьбою единственно по тому уваженiю, что, занимаясь нѣсколько лѣтъ собранiемъ матерiаловъ для исторiи просвѣщенiя въ Россiи XVII и XVIII в.в., имѣетъ крайнюю необходимость въ слѣдующихъ свѣдѣнiяхъ:

Въ изданномъ вашимъ высокопреподобiемъ „Указателѣ для обозрѣнiя Московской патрiаршей (нынѣ синодальной) библiотеки“, Москва 1858 г., въ числѣ рукописей значутся

[1]) Академикъ Императорской Академiи Наукъ, докторъ русской исторiи, дѣйствительный статскiй совѣтникъ, скончался въ 1872 г.

1859 г. Космографіи: 1 часть, №№ 779, 19; 2 часть №№ 780, 204; 3 часть №№ 781, 112. Переводчики всѣхъ трехъ частей поименованы, но видно ли это изъ собственныхъ подписей ихъ, или же указано то на заглавіи, при чемъ есть-ли указаніе на годъ, когда переводъ сдѣланъ?—Для сравненія сихъ рукописей съ таковыми же, хранящимися въ Петербургской публичной библіотекѣ необходимо знать въ каждой части по крайней мѣрѣ четыре начальныя слова въ началѣ введенія или предисловія (если они есть) и текста: а также четыре послѣднихъ слова въ концѣ каждой части порознь. Если есть статья въ Космографіи о русскомъ царствѣ, то необходима выписка изъ оной четырехъ словъ изъ начала и конца. Любопытно было-бы имѣть понятіе о порядкѣ (расположеніи), въ которомъ описаны прочія государства и во сколькихъ главахъ каждая часть. Нѣтъ ли извѣстія въ рукописи, съ какого языка и съ какого сочиненія переведены онѣ. То-же самое нужно и о Космографіи, значущейся подъ № 642— „Позорище всея вселенныя“ и пр., которая, судя по ссылкѣ, должна состоять изъ введенія, присоединеннаго къ рукописи подъ № 19, которая списана съ перевода Славянецкаго.

Если ваше высокопреподобіе не найдете для себя обременительнымъ исполнить настоящую просьбу, то благоволите переслать просимыя мною свѣдѣнія въ Петербургъ, по прилагаемому при семъ адресу“.

Исполнивъ сдѣланное мнѣ порученіе, я писалъ г. Пекарскому отъ 10-го мая:

„По желанію вашему, я пересмотрѣлъ указанныя вами списки Космографіи, хранящіеся въ нашей Синодальной библіотекѣ, и собранныя о нихъ свѣдѣнія при семъ препровождаю къ вамъ. Очень буду радъ, если окажу вамъ чрезъ это хотя небольшую услугу.

Въ свою очередь, позвольте и мнѣ обратиться къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою. Мнѣ очень любопытно знать, сколько и какія мѣсяцы Чети-миней именно находятся въ Императ. публичной библіотекѣ. Вы крайне обязали-бы меня, еслибы сообщили мнѣ, хотя краткое описаніе ихъ; а если между этими Минеями есть списки древніе, наприм. XV или XVI в., то нельзя-ли сообщить мнѣ, какихъ именно русскихъ святыхъ помѣщены тамъ житія, выписавъ при томъ изъ каждаго житія начальныя слова“.

Не оставилъ, въ свою очередь, безъ вниманія г. Некар- 1859 г.
скій и моей просьбы. Исполнивъ ее, онъ писалъ мнѣ отъ 29-го того-же мая:

„Принося искреннѣйшую мою признательность за доставленіе свѣдѣній о Космографіяхъ, я въ то-же время спѣшу послать къ вамъ сдѣланное мною описаніе Четьи-миней, которыя есть въ Публичной библіотекѣ. Прежде всего, прошу великодушно извинить меня за неряшливость приложенія; по истинѣ скажу, что дѣла у меня столько скопилось, что никакъ-бы не удосужился скоро переписать на бѣло, а между тѣмъ мнѣ хотѣлось немедленно исполнить ваше порученіе. Я описалъ тѣ изъ Миней, которыя въ Публичной библіотекѣ есть изъ Погодинскаго собранія и Толстовскаго; первыя въ ссылкахъ обозначаются только одними нумерами; при вторыхъ же нужно обозначать форматъ, нумеръ отдѣленія и нумеръ по порядку. При описаніи я имѣлъ въ виду для сравненія извѣстное вамъ оглавленіе Успенскихъ Миней, напечатанное В. М. Ундольскимъ. Оказывается, что всѣ списки Публичной библіотеки суть извлеченія изъ послѣднихъ, по крайней мѣрѣ въ первыхъ многаго не достаетъ противъ напечатаннаго оглавленія. Статей о русскихъ святыхъ очень мало: онѣ всѣ перечислены въ моемъ описаніи".

Итакъ долгъ платежемъ красенъ.

20-го ч. писалъ я профессору Московской дух. академіи А. В. Горскому:

„Ваше высокородіе,
милостивый государь,
Александръ Васильевичъ!

Возвращая вамъ при семъ книгу, приношу мою искреннѣйшую благодарность за ваше доброе участіе въ моихъ трудахъ. Ваше мнѣніе о Ипполитѣ Ѳивскомъ разсѣяло возникшее во мнѣ недоумѣніе на счетъ времени написанія списка Евангелія, почитавшагося у насъ древнѣйшимъ между греческими манускриптами.

Дѣло мое по части палеографіи еще не близко къ концу, а при угрожающемъ мнѣ новомъ назначеніи, не знаю, будетъ ли и приведено къ концу, по крайней мѣрѣ въ томъ видѣ, въ какомъ бы мнѣ хотѣлось.

Еще разъ повторяя вамъ мою душевную благодарность и

1859 г. привѣтствуя съ свѣтоноснымъ праздникомъ Воскресенія Христова, имѣю честь быть"...

22-го апрѣля, въ среду на Ѳоминой недѣлѣ, писалъ мнѣ изъ Петербурга И. И. Срезневскій, поздравляя меня съ Демидовскою преміею:

„Спѣшу написать вамъ хоть нѣсколько строкъ. Написалъ бы часами тремя раньше, еслибы изъ Академіи не зашелъ къ больному П. С. Савельеву [1]), чтобы его поздравить съ преміей. Съ тѣмъ-же самымъ, отъ души радуясь успѣху, поздравляю и васъ. Вчера я читалъ критику объ Указателѣ вашемъ и представилъ снимки, къ счастію пришедшіе во время (я получилъ ихъ въ воскресенье); а сегодня была общая балатировка. Полную премію получило 29-е сочиненіе, вновь представленное однимъ изъ академиковъ, дѣйствительно достойное. Изъ остальныхъ 28 половинныя преміи присуждены семи, и въ томъ числѣ вашему; а тремъ, за неимѣніемъ денегъ, почетный отзывъ. Еще разъ привѣтствую васъ".

Получивъ это интересное для меня письмо 26-го числа, я отвѣчалъ на него отъ 28-го:

„Приношу вамъ,—писалъ я почтенному Измаилу Ивановичу,—искреннѣйшую благодарность за пріятную для меня вѣсть, а еще болѣе за ваше дѣятельное участіе въ моей книгѣ. Но не столько меня радуетъ самая награда, разумѣю, денежная, сколько возможность, съ помощію этой награды, издать въ свѣтъ приготовляемое мною собраніе палеографическихъ снимковъ. Въ надеждѣ только именно на это пособіе я рѣшился дать такіе размѣры своему новому изданію.

Ваше превосходительство сдѣлали-бы мнѣ новое одолженіе, еслибы потрудились доставить мнѣ копію съ вашей рецензіи о моемъ Указателѣ.

При семъ, по желанію вашему, препровождаю къ вамъ календарь изъ двухъ Миней XI в. и канонъ изъ одной ноябрьской Минеи. За вѣрность и точность списковъ ручаюсь вамъ: я самъ провѣрялъ ихъ съ подлинниками".

26-го ч. въ воскресенье Женъ Мироносицъ, совершена была торжественнымъ образомъ, въ большомъ Успенскомъ соборѣ

[1]) О немъ говорено было выше.

хиротонія во епископа Дмитровскаго моего приснаго друга, 1859 г.
о. архим. Леонида.

Получивъ изъ устъ владыки первую вѣсть о своемъ новомъ, высшемъ назначеніи, утромъ въ Великую субботу, 11-го, апрѣля, онъ въ тотъ же день вечеромъ поспѣшилъ сообщить мнѣ ее, и вмѣстѣ съ тѣмъ передалъ, что митрополитъ имѣетъ въ виду на его мѣсто, въ должность ректора, представить меня. Первая вѣсть, о возведеніи моего друга въ санъ епископа, меня чрезвычайно обрадовала, а вторая, какъ замѣчалъ я выше, только озаботила и смутила, какъ ни казалась, по видимому, лестною.

И такъ надлежало приготовлять моего возлюбленнаго друга и брата, какъ жениха, къ архіерейской хиротоніи. Необходима была для него и новая цвѣтная ряса съ такимъ-же полукафтаньемъ, и архіерейская мантія, и хотя одна архіерейская панагія: но для всего этого требовались не малыя средства, а ихъ-то у нашего друга и не было. Какъ ни значительно было содержаніе, которое о. Леонидъ получалъ отъ монастыря: но въ рукахъ у него никогда ничего почти не было. Все остававшееся, за удовлетвореніемъ его личныхъ, очень ограниченныхъ потребностей, онъ передавалъ своимъ роднымъ и множеству постороннихъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ его щедрость не всегда была разсудительна. Такъ, однажды какая-то вовсе неизвѣстная ему барыня, какихъ въ Москвѣ, да и въ другихъ городахъ, очень не мало, пришла къ нему, расплакалась о своихъ нуждахъ и попросила у него въ долгъ очень значительную сумму: онъ, растрогавшись ея слезами, отдалъ ей послѣдніе полтораста рублей, а потомъ досадовалъ на свое увлеченіе. О возвратѣ долга, разумѣется, не было и помину.

Что-жъ, однако оставалось дѣлать его высокопреподобію, въ виду предстоящей ему архіерейской хиротоніи? Обращаться къ кому-либо съ просьбой объ одолженіи, онъ, по своей деликатности, не могъ, да и не зналъ, къ кому съ надеждою могъ-бы обратиться. Оставалось намъ, его приближеннымъ, изыскивать мѣры къ снабженію его потребнымъ. Я отправился къ графинѣ Аннѣ Егоровнѣ Толстой, супругѣ оберъ-прокурора св. Синода, которая постоянно жила въ Москвѣ и очень уважала о. Леонида, а также расположена была и ко мнѣ. Я объяснилъ ей затруднительное по-

1839 г. ложеніе моего друга, и она тутъ-же вручила мнѣ 800 р. деньгами и золотой браслетъ, украшенный драгоцѣнными камнями. Деньги мы съ Д. А. Шеромъ [1]) употребили на устройство шелковой цвѣточной рясы съ полукафтаньемъ и архіерейской мантіи, а изъ браслета сдѣлали изящную панатію.

Наконецъ полученъ изъ Св. Синода указъ о бытіи архим. Леониду епископомъ Дмитровскимъ; назначенъ былъ день, 24-го апрѣля, нареченія его во епископа въ присутствіи Синод. конторы. При этомъ обыкновенно произносится нарекаемымъ архимандритомъ рѣчь. До 24-го числа оставалось уже пять-шесть дней, а у о. Леонида рѣчь еще не была написана, хотя, можетъ быть, и была уже обдумана. Были мы съ нимъ гдѣ-то за городомъ; оттуда пріѣхали въ кремль. Онъ спросилъ у меня одну часть твореній св. Григорія Богослова и удалился въ мою моленную, бывшую моленную святѣйшаго патріарха Никона, взялъ листъ бумаги и написалъ рѣчь. И вотъ что вышло изъ подъ его пера:

„Воспитанный для борьбы съ морскими бурями и рано окруженный житейскаго моря волнами, я могъ опасаться, что потопитъ мя глубина, но и въ морѣ пролегаютъ путіе Господни и повсюду—промыслъ Господа, ведущій человѣка ко спасенію. Онъ воспріялъ мя отъ водъ многихъ, чтобы поселить меня во дворѣхъ дому Бога нашего.

Благодарю Избавителя Бога, но и сожалѣю, что поздно приблизился къ Его селеніямъ дивнымъ, и когда можно было уже укрѣплять себя твердою пищею, и полною мѣрою услаждаться сладостію словесъ Господнихъ, я питался только млекомъ слова Божія.

И вотъ малосвѣдущій и маломощный призываюсь я къ тому служенію, которое обязываетъ меня образъ бытія вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою.

---

[1]) Шеръ Дмитрій Александровичъ—свободный художникъ, обладавшій тонкимъ эстетическимъ вкусомъ. Онъ издавна былъ знакомъ съ о. Леонидомъ и со мною. Безъ него не обходились у насъ ни въ церквахъ, ни въ настоятельскихъ покояхъ, никакія поправки и возобновленія. Онъ былъ и архитекторъ, и рѣзчикъ иконостасовъ, и ваятель, и споспѣшникъ въ устроеніи церковныхъ утварей и всякихъ домашнихъ принадлежностей. Характера былъ необыкновенно мягкаго и добраго. О немъ и послѣ еще не разъ будетъ упоминаемо.

Но какъ явлю себя образомъ въ словѣ, когда убѣжденъ, что житіе сокровенное въ Богѣ безопаснѣе и благонадежнѣе;—образомъ въ любви, когда дѣла обличаютъ, какъ она далека отъ силы и совершенства;—образомъ въ духѣ, когда не знаю, могу-ли сказать по апостолу, что имѣю начатки духа, а знаю только, что воздыхаю отягчаемый плотію не довольно покоренною духу. 1859 г.

..... Уповаю на силу благодати, призываемую священнодѣйственными молитвами, и на то, что новое служеніе болѣе приближаетъ меня къ тебѣ, первосвятитель Москвы, архипастырь и благодѣтель мой!

Уже двадцать два года, какъ ты съ высоты духовной простеръ руку мнѣ, обуреваемому житейскими волнами, и у твоего пастырскаго сердца нашелъ я надежное пристанище и тишину. Ты разнообразными попеченіями облегчалъ мнѣ трудный мой путь; ты, какъ отецъ чадолюбивый, не забылъ ни одного изъ утѣшеній, которыя могутъ радовать преданнаго сына, хотя въ то-же время не оставлялъ безъ исправленія моихъ погрѣшностей. Ты благословилъ меня отложить оружіе тлѣнное и воспріять шлемъ спасенія, и нынѣ призываешь на стражу дома Божія.

И такъ, святый владыко, начатое продолжи и соверши! Веди и паси меня,—по слабости моего слова дозволь употребить сильное слово великаго и святаго пастыря:—веди и паси меня; научи своей любви къ паствѣ, своей заботливости и вмѣстѣ благоразумію, внимательности, неусыпности. Скажи, на какія пажити водить стадо, къ какимъ ходить источникамъ и какихъ избѣгать пажитей и водъ; кого пасти палицею и кого свирѣлію; какъ изнемогшее подъять, падшее возставить, заблудшее обратить, погибшее взыскать, крѣпкое сохранить [1]); какъ научиться мнѣ быть добрымъ пастыремъ, а не наемникомъ. Несомнѣнно, что сердце твое готово и на сію новую для меня милость".

Эта одушевленная и краснорѣчивая рѣчь, просмотрѣнная предварительно высокопр. митрополитомъ, произнесена была архим. Леонидомъ, 24-го числа, предъ сонмомъ іерарховъ, въ присутствіи старшаго Московскаго духовенства и множе-

---

[1]) Слово св. Григорія Богослова, по рукоположеніи его въ епископа Сасимскаго, говоренное въ присутствіи Василія В.

1859 г. ства посторонних мірских лицъ, въ присутственной палатѣ Синод. конторы. По выслушаніи рѣчи, Московскій архипастырь отвѣтствовалъ нареченному во епископа:

„Благодари, боголюбезный, Всепромыслителя Бога, Который указалъ тебѣ путь жизни, не указанный твоимъ рожденіемъ, и велъ тебя добрымъ желаніемъ, а иногда и затрудненіями и скорбями всегда къ миру.

Безъ сомнѣнія, ты будешь благодарными воспоминаніями особенно чтить препод. Сергія, подъ сѣнію котораго ты рѣшительно съ пути мірскаго переступилъ на путь церковный и обрѣлъ духовное руководство.

Скажу къ слову: великій отецъ нашъ Сергій, какъ бы въ нѣкоторое вознагражденіе православной Церкви за то, что не отдалъ ей въ епископство самого себя, въ обители возращаетъ подъ сѣнію своей обители сыновъ послушанія и разума духовнаго, которыхъ потомъ избраніе церковное призываетъ къ епископству.

Нынѣ-же вручи себя святителямъ: Петру, Алексію, Іонѣ и Филиппу, дабы ихъ богоугодныя молитвы предводительствовали нашими о тебѣ смиренными молитвами".

Въ воскресенье, 26-го апрѣля, какъ выше уже было сказано, назначено было совершать, торжественнымъ образомъ, въ большомъ Успенскомъ соборѣ, хиротонію нареченнаго во епископа богоспасаемаго града Дмитрова, архимандрита Леонида.

По существующему издавна въ Москвѣ обычаю, въ этотъ день нареченный во епископа архимандритъ и съ нимъ два другихъ архимандрита, по назначенію митрополита, въ мантіяхъ и въ особомъ каждый экипажѣ, должны явиться, предъ начатіемъ благовѣста къ литургіи, на Троицкое подворье, и оттуда сначала вслѣдъ за владыкою, а потомъ съ извѣстнаго пункта, впередъ его, ѣхать въ соборъ. Въ числѣ сопровождавшихъ на этотъ разъ владыку былъ назначенъ и я. Въ обычное время литургіи совершена была хиротонія архим. Леонида во епископа, четырьмя іерархами: членами Св. Синода—высокопреосвященными: митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ и архіепископомъ Евгеніемъ (бывшимъ Ярославскимъ) и епископами—Уфимскимъ Порфиріемъ и Өиваидскимъ (изъ Александріи) Никаноромъ, при многочисленнѣйшемъ стеченіи народа. По окончаніи литургіи, съ амвона

облачальнаго среди собора, первостоятель Московской церкви обратился къ новорукоположенному епископу съ глубоко-назидательною рѣчью, и за тѣмъ вручилъ ему архипастырскій жезлъ. Не могу не выписать здѣсь нѣсколько словъ изъ этой рѣчи: 1859 г.

„Труденъ подвигъ (епископскій), особенно когда овцы бодущіе и противъ пастырей обращаютъ роги, когда больныя овцы, не пріемля врачеванія, думаютъ сами врачевать пастырей, когда и у тѣхъ, которые должны быть не отъ міра, міръ уже не нынѣ вынудилъ слишкомъ много снисхожденія къ нему; и даже преклонилъ ихъ иное заимствовать отъ него“.

Церковное торжество заключено было богатою трапезою у Московскаго архипастыря, къ которой приглашенъ былъ весь высшій Московскій кругъ какъ духовный, такъ и свѣтскій. И такимъ образомъ Москва была вполнѣ удовлетворена въ своихъ законныхъ и справедливыхъ желаніяхъ относительно о. Леонида (*Воспоминан. о высокопр. Леонидѣ*, стр. 73—79).—

На другой день послѣ хиротоніи моего друга, т. е. 27-го ч., писалъ я и описывалъ какъ эту церемонію, такъ и предшествовавшее ей нареченіе во епископа, товарищу своему и другу, ректору Виѳанской семинаріи, архим. Игнатію: Вотъ что писалъ я:

„Во исполненіе даннаго слова, спѣшу сообщить вамъ нѣкоторыя подробности нареченія во епископа и хиротоніи общаго нашего друга и благодѣтеля. Нареченіе было въ минувшую пятницу, 24-го числа. По прибытіи владыки въ контору въ половинѣ 12-го ч. и по приведеніи предъ лице собора нарекаемаго во епископа (при чемъ мнѣ довелось быть въ числѣ глашатаевъ), начался обрядъ нареченія обычнымъ порядкомъ. Рѣчь, произнесенная при семъ случаѣ о. Леонидомъ, произвела на присутствующихъ сильное дѣйствіе. Въ отвѣтъ на сію рѣчь владыка сказалъ краткую, но прекрасную рѣчь, которой сущность составляетъ слѣд. мысль: „преп. Сергій самъ не восхотѣлъ принять на себя епископскаго сана, но за то сколькихъ епископовъ для Русской церкви воспиталъ и приготовилъ онъ подъ своимъ кровомъ“! Рѣчь эта будетъ напечатана вмѣстѣ съ рѣчью о. Леонида. Говоря съ о. Леонидомъ о напечатаніи его рѣчи, владыка изволилъ сказать ему относительно своей рѣчи слѣдующее: „я радъ былъ случаю высказать мысль, что пр.

1859 г. Сергій родитъ епископовъ".—Послѣ нареченія, владыка пригласилъ новонареченнаго къ себѣ кушать. Тутъ онъ вручилъ ему дары: омофоръ, сулокъ, поручи и рясу; при этомъ изволилъ сказать слѣдующее: „за твои 22 года (надобно замѣтить, что о. Леонидъ въ своей рѣчи высказалъ, между прочимъ, такую мысль, что онъ 22 года уже пользуется милостями и покровительствомъ владыки) дарю тебѣ 42-й годъ, указывая при этомъ на омофоръ: 42 года тому назадъ, какъ омофоръ этотъ возложенъ былъ на меня."—Очень дорогой и замѣчательный даръ: не правда-ли?

"Вчера, 26-го числа, при многочисленномъ стеченіи народа и духовенства, совершена была въ Успенскомъ соборѣ архіерейская хиротонія. Я удостоился чести быть назначеннымъ на служеніе литургіи. По заведенному обычаю, предъ литургіею, отправились мы съ хиротонисуемымъ въ мантіяхъ на Троицкое подворье, откуда потомъ въ слѣдъ за владыкою, который также возложилъ на себя мантію, поѣхали въ Успенскій соборъ: это было въ началѣ 10-го часа. По прочтеніи часовъ, готовящійся къ хиротоніи читалъ обычную присягу такъ громко и внятно, какъ, вѣроятно, не многіе изъ его предшественниковъ. Къ самой хиротоніи о. Леонидъ приступалъ съ глубокимъ чувствомъ и благоговѣніемъ; а владыка-митрополитъ со слезами сердечнаго умиленія читалъ тайно совершительныя молитвы. За литургіею совершено было еще двѣ хиротоніи—пресвитерская и діаконская. Послѣднюю предоставлено было совершить новооблагодатствованному архіерею. При этомъ весьма умилительно было видѣть, какъ старецъ-архипастырь училъ новопоставленнаго епископа дѣйствовать при совершеніи рукоположенія діаконскаго. Послѣ литургіи произнесена была владыкою къ новопоставленному епископу Богоспасаемаго града Дмитрова довольно пространная и весьма назидательная рѣчь.

За тѣмъ—обычная трапеза на Троицкомъ подворьѣ. Собраніе свѣтскихъ чиновъ на сей разъ было менѣе блистательно, чѣмъ въ прошедшую хиротонію; пріѣхавшій въ Москву на канунѣ хиротоніи г. оберъ-прокуроръ Св. Синода, за болѣзнію, не присутствовалъ на обѣдѣ, хотя предъ обѣдомъ и былъ у владыки на короткое время.

Вечеромъ, въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, совершено было, въ присутствіи преосвященнаго Леонида, всенощное

бдѣніе, на которомъ Сѵнод. ризничему благословлено было 1859 г.
выйти на величаніе. Сегодня, на Саввинскомъ подворьѣ, совершена была преосвящ. Леонидомъ первая литургія, съ двумя архимандритами—Угрѣшскимъ [1]) и 12-ти—апостольскимъ [2]). Послѣ литургіи, послѣдовало представленіе консисторскихъ и другихъ властей и чиновъ. Въ три часа по полудни, въ Запоносспасскомъ монастырѣ, обѣдъ, къ которому приглашены были только служащіе архимандриты, и еще случайно, кажется, явился г. Филипповъ [3]), который, между прочимъ, сообщилъ намъ слѣдующую новость: Черниговскій архіепископъ [4]) уволенъ на покой, на его мѣсто переводится Харьковскій [5]), а въ Харьковъ Тамбовскій [6]).

Пока довольно.

О назначеніи власти въ Московскую семинарію положительнаго еще ничего неизвѣстно, а только одни гаданія. Владыка, безъ сомнѣнія, имѣлъ объ этомъ рѣчь съ г. оберъ-прокуроромъ: но съ нимъ я еще не видался. Завтра, въ 11-мъ часу, подъ предводительствомъ новаго викарія, назначено представленіе г. оберъ-прокурору чиновъ консисторскихъ, а Синодальнымъ властямъ была только повѣстка отъ г. Лопухина о прибытіи въ Москву г. оберъ-прокурора.

30-го ч. писалъ мнѣ изъ Владиміра шуринъ, ученикъ семинаріи Василій Царевскій и, между прочимъ, извѣщалъ меня о кончинѣ профессора семинаріи — Ивана Никифор. Солярскаго, послѣдовавшей 12-го ч., въ день св. Пасхи. Блаженная кончина!

Солярскій—магистръ VIII курса (1832 г.) Моск. дух. академіи, былъ одинъ изъ ревностнѣйшихъ и добросовѣстнѣйшихъ преподавателей Владим. семинаріи.

8-го мая получено было мною два письма: одно изъ Иркутска, другое изъ Петербурга.

Изъ Иркутска отъ 26-го марта писалъ мнѣ преосвящ. Евсевій [7]), архіеп. Иркутскій:

[1]) Пименомъ Мясниковыхъ († 1880), находившимся въ близкихъ, дружественныхъ отношеніяхъ съ преосвященнымъ Леонидомъ.

[2]) Самимъ архимандритомъ Саввою.

[3]) Тертій Ивановичь, выше упомянутый.

[4]) Павелъ Подлипскій. О немъ см. „Хроники“ I, 54.

[5]) Филаретъ Гумилевскій.

[6]) Макарій Булгаковъ.

[7]) Орлинскій.

1859 г. „Примите мою усерднѣйшую благодарность за присланную мнѣ въ даръ весьма занимательную книгу подъ названіемъ: „Указатель для обозрѣнія Московской патріаршей ризницы и библіотеки".

Предъ Господомъ желаю, да поможетъ Онъ вамъ трудиться съ большимъ успѣхомъ, для общей пользы и во славу имени Его, не изнемогая въ ревности и не оскудѣвая въ силахъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и братскою любовію честь имѣю быть"...

Изъ Петербурга писалъ мнѣ отъ 6-го мая (какъ видно изъ штемпеля на письмѣ) И. И. Срезневскій:

„Душевно благодарю васъ за сообщеніе выписокъ изъ Миней: характеръ правописанія опредѣляется при помощи ихъ довольно полно.

Немедленно по полученіи вашего письма, я просилъ нашего непремѣннаго секретаря о сообщеніи мнѣ статьи моей о вашемъ Указателѣ, но получить не могъ,—почему, вы увидите сами изъ его письма, которое найдете на этомъ-же листѣ.

О палеографическомъ сборникѣ вашемъ я хочу составить особенную записку,—и потому прошу васъ усердно сообщить мнѣ еще о немъ, что слѣдуетъ имѣть мѣсто въ такой запискѣ. Кстати попросите и Вукола Мих., что-бы онъ сообщилъ мнѣ хоть цифры своего подобнаго сборника. И то, что онъ не выданъ въ свѣтъ, и самъ онъ какъ трудъ ученаго,—факты, принадлежащіе исторіи нашей учености.

На дняхъ слышалъ я новость, грустно меня поразившую, будто вы переводитесь ректоромъ Виѳанской семинаріи. По моему, это очень грустно. Кто-же замѣнитъ васъ въ Синодальной ризницѣ? Будетъ-ли въ томъ, кто васъ замѣнитъ, таже любовь къ древности и наукѣ и тоже уваженіе нуждъ ученыхъ? Для всякой общей пользы, вѣроятно было-бы лучше, чтобы вы, съ назначеніемъ на новую должность, сохранили по прежнему главный надзоръ надъ этой драгоцѣнной сокровищницей.

Поручая себя молитвамъ вашимъ, имѣю честь быть искренно уважающимъ и преданнымъ слугою И. Срезневскій.

P. S. Нѣтъ-ли въ Синод. библіотекѣ довольно стараго списка Менандровыхъ изрѣченій, которыя ставились когда-то вмѣ-

стѣ съ притчами І. Сираха. Если есть, то нельзя-ли сдѣ- 1859 г.
лать одолженіе велѣть списать всего этого страницы 4".

При письмѣ этомъ я прочиталъ на стр. 3-й письмо, или вѣрнѣе, записку, на имя г. Срезневскаго отъ непремѣннаго секретаря 2-го отд. Академіи Наукъ К. С. Веселовскаго [1]) слѣдующ. содержанія:

Милостивый государь Измаилъ Ивановичъ.

Вашей рецензіи на книгу Саввы я никакъ не могу прислать вамъ теперь, потому что именно въ это время занятъ составленіемъ общаго отчета, приготовляемаго для прочтенія въ публичномъ засѣданіи Академіи.

Совершенно преданный вамъ К. Веселовскій. 2-го мая 1859 г."

Прошло около двухъ недѣль со дня хиротоніи ректора Московской семинаріи, архимандрита Леонида въ епископа Дмитровскаго, а о преемникѣ его по должности ректорской положительныхъ свѣдѣній еще нѣтъ.

Новорукоположенному епископу Митрополитъ предложилъ отправиться въ Николо-Перервинскій монастырь (въ 7-ми верстахъ отъ Москвы), для празднованія тамъ 9-го мая храмоваго праздника. Преосвящ. Леонидъ пригласилъ меня съ собою на праздникъ,—чему я былъ очень радъ; но когда онъ доложилъ обо мнѣ митрополиту, владыка сказалъ: „онъ (т. е. я) мнѣ понадобится." Это было 7-го числа. Преосвященный передалъ мнѣ эти слова. Я подумалъ, что на слѣдующій день, т. е. 8-го числа, будетъ гдѣ-либо архіерейское служеніе и я буду на оное назначенъ. Между тѣмъ, 8-го числа не было никакого архіерейскаго служенія. Я не утерпѣлъ: около 12-ти часовъ отправился въ этотъ день на Троицкое подворье. Вхожу въ переднюю и вижу—митрополитъ, изъ залы провожаетъ оберъ-прокурора графа А. П. Толстаго, который въ это время былъ въ Москвѣ. Мое появленіе въ передней, какъ я примѣтилъ, показалось владыкѣ непріятнымъ. Проводивъ важнаго гостя, онъ позвалъ меня въ боковую отъ залы комнату.

„Что скажешь, спрашиваетъ меня сердитымъ тономъ".

---

[1]) Доселѣ здравствующаго и лишь не очень давно сложившаго съ себя званіе секретаря Академіи Наукъ.

1859 г. Я пришелъ попросить благословенія вашего высокопреосвященства отправиться мнѣ съ преосв. Леонидомъ на Перерву,—смиренно отвѣчалъ я.

„Да вѣдь я сказалъ, что ты мнѣ понадобишься. Ну, а если хочешь, ступай“.

Нѣтъ, отвѣчалъ я,—безъ вашего благословенія я вовсе не намѣренъ ѣхать,—и съ этими словами я вышелъ отъ митрополита и въ тяжеломъ раздумьѣ отправился въ Заиконоспасскій монастырь, чтобъ сообщить о своемъ разговорѣ со владыкою преосв. Леониду. Вечеромъ объяснилась эта загадка.

Предъ всенощной, часа въ четыре пополудни является ко мнѣ въ Синодальный домъ инспекторъ семинаріи, архим. Никодимъ [1]), съ приглашеніемъ, по приказанію владыки, на служеніе съ его высокопреосвященствомъ на слѣдующій день въ семинарской церкви, по случаю храмоваго въ ней праздника. Явился я въ назначенный часъ, литургія совершена съ обычною торжественностію, послѣ обѣдни владыка удостоилъ своимъ посѣщеніемъ домъ семинарскаго старосты, богатаго и гостепріимнаго купца Н. П. Ильина [2]), куда и мы всѣ были приглашены къ обѣду. Владыка, сидя на диванѣ, подозвалъ меня къ себѣ и тихо изволилъ сказать мнѣ: „приходи ко мнѣ въ половинѣ втораго обѣдать“. Приказаніе, разумѣется, исполнено: являюсь въ урочный часъ на Троицкое подворье. Вхожу въ столовую комнату, а владыка идетъ изъ своего кабинета, держа въ рукѣ небольшой листъ почтовой бумаги. Когда я подошелъ къ его высокопреосвященству, чтобъ принять отъ него благословеніе, онъ подалъ мнѣ листъ, сказавъ: прочитай. Читаю и вижу, что это письмо къ оберъ-прокурору св. Синода, гдѣ изложено ходатайство о назначеніи меня ректоромъ Московской семинаріи. Прочитавши письмо, я поклонился его высокопреосвященству до земли и поблагодарилъ за его архипастырское ко мнѣ вниманіе: между тѣмъ сердце мое дрогнуло. Сѣли за столъ, и владыка очень милостиво со мною бесѣдовалъ о разныхъ предметахъ.

[1]) Бѣлокуровъ.

[2]) Послѣ его смерти старостою семинарской церкви сдѣлался сынъ его Петръ Николаевичъ, здравствующій и доселѣ.

После обѣда, прямо съ Троицкаго подворья, я поспѣшилъ 1859 г.
къ оберъ-прокурору, графу А. П. Толстому, который на эту пору былъ въ Москвѣ и которому я былъ уже извѣстенъ по своимъ археологическимъ изданіямъ. Я обратился къ графу съ просьбою отклонить отъ меня назначеніе на ректорскую должность въ Московскую семинарію и оставить до времени на прежней должности. Графъ сначала склонился было на мою просьбу; но потомъ, подумавши, сказалъ: „нѣтъ, о. архимандритъ, митрополитъ разгнѣвается на васъ; совѣтую вамъ покориться его волѣ и принять предлагаемую вамъ должность". Дѣлать было нечего: нужно было покориться и со смиреніемъ принять новую должность.

Мое упрямство естественно можетъ показаться очень страннымъ; но я зналъ, что дѣлалъ. Если я, назадъ тому полтора года, опасался принять ректорскую должность въ семинаріи Виѳанской: то ректорство въ Московской семинаріи еще болѣе меня устрашало. И не напрасны были мои опасенія: мнѣ хорошо было извѣстно состояніе Московской семинаріи изъ устъ самаго ректора—о. Леонида. Извѣстно, что около этого времени съ особенною быстротою стали всюду распространяться зловредныя нигилистическія идеи. Не были застрахованы отъ нихъ и наши духовныя школы, какъ высшія, такъ и среднія, въ особенности въ столичныхъ, и вообще въ университетскихъ городахъ. Не составляла исключенія въ этомъ отношеніи и Московская дух. семинарія. Ученики ея вольничали, а нѣкоторые изъ молодыхъ наставниковъ либеральничали. Ректоръ все это видѣлъ, и не зналъ, что дѣлать. Доносить митрополиту боялся, не желая его огорчать. Убѣжденія и собственный примѣръ его не достигали вполнѣ цѣли: онъ душевно скорбѣлъ, раздражался и постоянно жаловался мнѣ на свое безсиліе сладить съ семинаріей. Чтобъ не видѣть ежедневныхъ безпорядковъ въ семинаріи и не раздражаться, къ крайнему вреду своего здоровья, о. Леонидъ удалялся въ свою мирную, Заиконоспаскую обитель, и тамъ проводилъ по нѣскольку дней сряду, упражняясь въ молитвѣ и душеполезномъ чтеніи. Что-же въ это время происходило въ семинаріи? Классовъ почти не было; наставники, собравшись въ профессорскую комнату, разсуждали о политикѣ, а ученики бродили по корридорамъ и курили табакъ. Случалось и то, что иные

1859 г. наставники, жившіе внѣ семинаріи, для того, чтобъ не обременять себя ежедневнымъ хожденіемъ въ школу, пришедши разъ въ недѣлю, расписывали и подписывали въ классическомъ журналѣ на нѣсколько дней впередъ свои уроки, и за тѣмъ спокойно пребывали въ своихъ квартирахъ. Въ такомъ-то состояніи я долженъ былъ принять завѣдомо Московскую семинарію.

19-го мая писалъ мнѣ ректоръ Виѳанской семинаріи, архим. Игнатій:

„Сейчасъ получилъ я письмо отъ о. архим. Епифанія изъ Петербурга, который обѣщался не замедлить извѣщеніемъ о преемникѣ преосвящ. Леонида и такъ былъ аккуратенъ, что писалъ отъ 15-го мая—въ тотъ самый день, въ который въ Св. Синодѣ получено представленіе владыки о назначеніи ректоромъ Московской семинаріи возлюбленнаго о. архим. Саввы, Синодальнаго ризничаго.

Если святитель не предварилъ васъ о семъ: то для меня весьма пріятно принести вамъ первое братское поздравленіе съ новою высшею должностію. Теперь уже дѣло несомнѣнное, равное рѣшительному утвержденію. Для васъ конечно лучше оставаться ректоромъ въ столицѣ, что я почиталъ достовѣрнымъ и прежде, нежели переѣзжать въ пустынную Виѳанію, какъ нѣкоторые предполагали.

Отъ души желаю и молю Господа, да благословитъ ваши всѣ начинанія, входы и исходы къ устроенію истиннаго блага духовныхъ питомцевъ царствующаго града, которые имѣютъ еще отъ попеченія родителей не мало хорошихъ сторонъ въ жизни, и которые всегда готовы слѣдовать доброму руководству.

Вѣроятно въ началѣ іюня послѣдуетъ ваше утвержденіе и ваша дѣятельность начнется экзаменами. Дай Богъ, чтобы доброе начало привело васъ къ тому, къ чему приведенъ былъ вашъ предшественникъ, т. е. къ каѳедрѣ Дмитровской, а паче всего къ вѣчному спасенію.

Уповаю, что братская любовь ваша будетъ готова давать мнѣ во время вакаціальныхъ дней тотъ радушный, исполненный утѣшеній духовныхъ, пріютъ, какой привыкъ я встрѣчать у вашего предшественника, благодѣтеля моего, преосвящ. епископа Леонида. Прошу васъ испросить мнѣ архипастырскаго его благословенія и святыхъ молитвъ.

Передайте ему, что рѣчь его при нареченіи во епископа произвела въ академіи прекрасное впечатлѣніе. И Петръ Спиридоновичъ [1]) и Егоръ Васильичъ [2]) отзывались о ней съ отличной стороны. 1859 г.

Прочія новости, сообщаемыя о. Епифаніемъ, состоятъ въ слѣдующемъ: „въ Тамбовъ назначенъ 8-го мая о. ректоръ Петербургской академіи [3]), на мѣсто послѣдняго представленъ о. Нектарій [4])—ректоръ Петербургской семинаріи; на его мѣсто назначаютъ, слухи только, Новгородскаго [5]), въ Новгородъ Тульскаго [6]). Смоленскій преосвященный [7]) на покой уволенъ по прошенію.

Ожидая отъ васъ добраго письма и усердно благодаря за прежнее, исполненное интересныхъ подробностей, съ братскою любовію и преданностію имѣю честь пребыть навсегда а. Игнатій.

P. S. Прибавляетъ о. Епифаній, что о монастырѣ Заиконоспасскомъ въ представленіи пока не упомянуто, и объясняетъ сіе такъ, что о монастырѣ обыкновенно дѣлается представленіе уже по утвержденіи въ ректорской должности".

26-го ч. писали мнѣ изъ академіи въ разъ ректоръ и инспекторъ, поздравляя меня съ новою должностію.

Вотъ что писалъ ректоръ о. архимандритъ Сергій:

„Отъ искренняго сердца привѣтствую васъ съ новымъ назначеніемъ, и радуюсь, что вы призваны къ духовно-училищной службѣ, гдѣ ваша опытность, ваши познанія, ваше содѣйствіе просвѣщенію духовному принесутъ, конечно, великую пользу. Я думаю, что вы теперь поставлены тамъ, гдѣ вы больше нужны. Полагаю, что вы очень хорошо знаете и духъ Московской семинаріи, и существенныя ея потребности, и взгляды на нее лицъ постороннихъ. Кромѣ того и ваши ученолитературныя предпріятія теперь не останутся не исполненными. Остается желать, и молитвенно желаю, да благоуспѣшитъ вамъ Богъ.

[1]) Делицынъ.

[2]) Амфитеатровъ.

[3]) Архимандритъ Ѳеофанъ (Говоровъ), о которомъ говорено было выше.

[4]) Надеждинъ, скончавшійся архіепископомъ Харьковскимъ, о которомъ также говорено было выше.

[5]) Архимандрита Леонтія (Лебединскаго), уже извѣстнаго намъ изъ прежняго.

[6]) Архимандрита Никандра (Покровскаго), впослѣдствіи архіепископа Тульскаго († 1893 г., іюня 27).

[7]) Архіепископъ Тимоѳей Котлеревъ. Скончался 24 іюля 1862 г.

1859 г. Нынѣ посылается въ семинарское правленіе предписаніе объ увольненіи свящ. П. Миролюбова [1]) отъ училищной службы. Должность его поручите Малиновскому [2]). который, съ согласія владыки, предназначается ему быть преемникомъ; а въ помощника инспектора владыка избралъ Тимоѳея Протасова [3]). Представленіе о сихъ вакансіяхъ академическое правленіе сдѣлаетъ, не дожидаясь семинарскаго.

Увѣдомляю васъ о семъ, да будетъ и ваше на то согласіе: вмѣстѣ прошу извѣстить меня: поставленъ-ли Николай Малиновскій во священника"?.

Письмо инспектора, архим. Порфирія, слѣдующаго содержанія:

„Сейчасъ только прочиталъ я бумагу о перемѣщеніи вашемъ въ Моск. семинарію и спѣшу явиться къ вамъ съ братскимъ привѣтствіемъ. Да поможетъ вамъ Господь и въ приготовленіи юношества къ духовному служенію, а ввѣряемое вамъ юношество, при полной внимательности и послушаніи къ вамъ, да сохранитъ на всегда въ сердцахъ своихъ глубокую признательность за всѣ отеческія попеченія, какія вы будете прилагать для достиженія какъ ихъ собственной пользы, такъ и блага православной церкви. При семъ условіи новая должность можетъ принесть вамъ одни радости и утѣшенія, а это и составляетъ предметъ усерднѣйшихъ желаній".

На слѣдующій день, т. е. 27-го ч. писалъ мнѣ такое-же привѣтственное письмо всегда благорасположенный ко мнѣ профессоръ дух. академіи С. К. Смирновъ:

„Душевно обрадованный вѣстію о новомъ назначеніи вашемъ, имѣю честь поздравить васъ съ давно желаемымъ и неоднократно предвѣщаемымъ мною вступленіемъ вашимъ на путь управленія семинаріею, и желаю вамъ новыхъ силъ духа и тѣла къ прохожденію новаго многотруднаго служенія вашего. Убѣжденіе, что вы получите теперь занятое вами мѣсто, не покидало меня во все время со дня послѣдняго.

---

[1]) О немъ была рѣчь выше.

[2]) Николаю Григорьевичу. Скончался священникомъ въ Москвѣ. Онъ былъ магистромъ Моск. д. ак. XXI курса (выпуска 1858 г.).

[3])Тимоѳей Ив. Протасовъ, кандидатъ того же курса, преподаватель семинаріи по каѳедрѣ наукъ физико-математическихъ, здравствующій и доселѣ.

свиданія нашего въ Москвѣ. Радуюсь, и паки реку, радуюсь 1859 г.
о васъ и о всѣхъ подчиненныхъ вамъ.

Назначеніе ваше подаетъ намъ надежду, что вы не оставите любимыхъ вами занятій сокровищами древности и подарите ученый міръ новыми вашими изслѣдованіями.

Примите увѣреніе въ искреннемъ къ вамъ уваженіи и всегдашней преданности отъ вашего усерднѣйшаго слуги"...

29-го ч. писалъ я въ Петербургъ И. И. Срезневскому въ отвѣтъ на его письмо отъ 6-го числа.

„На сей разъ, къ великому сожалѣнію моему, я не могу исполнить почти ни одного изъ вашихъ порученій, возложенныхъ на меня послѣднимъ письмомъ вашимъ.

Вы просите, во 1-хъ, сообщить вамъ свѣдѣнія о моемъ палеографическомъ сборникѣ, и поручаете попросить о томъ-же В. М. Ундольскаго. Но что касается до моего сборника, то онъ еще не совершенно оконченъ и начатый мною текстъ тоже еще не приведенъ къ концу. Въ непродолжительномъ времени надѣюсь, если не встрѣтится особенныхъ препятствій, привести къ окончанію то и другое дѣло; и тогда не замедлю доставить вамъ и остальные снимки, и, хотя краткое, описаніе всего сборника.

Съ Вуколомъ Михайловичемъ я давно не видался: но я передалъ ему, чрезъ посредство одного моего знакомаго, вашу просьбу.

Что касается до списка Менандровыхъ изреченій, то въ нашей Синод. библіотекѣ этихъ изреченій, въ полномъ видѣ, вовсе не имѣется.

Достигшая васъ молва о моемъ назначеніи якобы въ Виѳанскую семинарію не совсѣмъ вѣрна. Я дѣйствительно представленъ и теперь, быть можетъ, уже и утвержденъ ректоромъ, но не въ Виѳанскую, а въ Московскую семинарію. При этомъ назначеніи начальство, кажется, имѣло въ виду, между прочимъ, то, чтобы я не былъ совершенно оторванъ отъ Патріаршей ризницы и библіотеки, хотя, разумѣется, я и не буду имѣть оффиціальнаго надзора надъ этими сокровищницами, какъ сего желали-бы вы и, безъ сомнѣнія, многіе другіе. Вопросъ о моемъ преемникѣ еще не рѣшенъ.

Въ настоящую минуту я занятъ новымъ и, вѣроятно, уже послѣднимъ археологическимъ предпріятіемъ. Имѣя въ виду оказать услугу и для иностранныхъ посѣтителей Патріаршей

1859 г. ризницы, какихъ бываетъ очень не мало, я вздумалъ издать на французскомъ языкѣ составленный мною Указатель патріаршей ризницы. Нашлись добрые люди, которые перевели для меня мою книгу, и на сихъ дняхъ я уже отправлю этотъ переводъ въ цензуру. Но при этомъ изданіи я рѣшился приложить фото-литографическіе рисунки болѣе замѣчательныхъ ризничныхъ вещей. Новыя издержки, — и все это въ надеждѣ на вашу академическую премію.

Кстати: мнѣ желательно-бы узнать, когда разсылаются конкуррентамъ присужденныя Академіею преміи. Но при этомъ снова обращаюсь къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою доставить мнѣ копію съ вашего отзыва о моей книгѣ".

Получивъ въ послѣднихъ числахъ мая указъ Св. Синода о назначеніи меня на должность ректора Московской семинаріи, преосвящ. митрополитъ поручилъ преосвящ. Леониду ввести меня установленнымъ порядкомъ въ новую должность. 3-го іюня, въ семинарской церкви, въ присутствіи всѣхъ наставниковъ и учениковъ семинаріи, я приведенъ былъ къ присягѣ. Въ этотъ моментъ я испыталъ сильное душевное волненіе. Мнѣ извѣстно было непріязненное настроеніе противъ меня, подъ вліяніемъ профессора Бѣляева, нѣкоторой части семинарскихъ наставниковъ. Я слышалъ даже, что эта партія единомышленниковъ Бѣляева хотѣла протестовать противъ моего назначенія на должность ректора.

Сдѣлавшись преемникомъ моего друга, о. Леонида, по должности ректора, я думалъ (да и всѣ въ томъ были увѣрены), что, если я не буду преемникомъ его по Заиконоспасскому монастырю, который по всей справедливости долженъ былъ принадлежать ректору академіи, получу въ управленіе Высокопетровскій монастырь, которымъ завѣдывалъ о. ректоръ Сергій. Но, къ крайнему моему огорченію и къ общему удивленію, я не только не получилъ Высокопетровскаго монастыря, но и никакого. Не бывало еще примѣра, чтобы ректоръ Московской семинаріи оставался безъ монастыря. Какая была при этомъ мысль у митрополита, я не могъ угадать. Считалъ-ли онъ меня недостойнымъ настоятельства, или хотѣлъ за что-нибудь поучить: не знаю. Такимъ образомъ, на новой должности и при томъ высшей сравнительно съ прежнею, я получалъ столько-же, сколько и прежде, т. е. 800 р. Средства—слишкомъ ограниченныя!..

Вступивши въ должность, я поспѣшилъ увѣдомить о томъ 1859 г.
высокопреосвященнаго митрополита, который въ это время былъ въ Троицкой Лаврѣ по случаю ея храмоваго праздника и ради академическихъ экзаменовъ. 6-го іюня я писалъ его высокопреосвященству:

„Независимо отъ оффиціальнаго донесенія вашему высокопреосвященству о моемъ вступленіи въ должность ректора Моск. дух. семинаріи, я вмѣняю себѣ въ обязанность довести до свѣдѣнія вашего высокопреосвященства, что, согласно съ резолюціею вашего высокопреосвященства, введенъ я въ семинарію преосвящ. викаріемъ 3-го сего іюня, и въ слѣдъ за тѣмъ приступилъ къ пріему оной.

Съ чувствомъ глубочайшей благодарности къ вашему высокопреосвященству принялъ я должность, но не безъ смущенія и трепета сердечнаго вступалъ въ нее. Всего болѣе страшила меня мысль, оправдаю-ли я ту лестную и утѣшительную для меня довѣренность, какую ваше высокопреосвященство благоволили явить мнѣ чрезъ избраніе меня на столь важное служеніе.

Свидѣтельствуюсь моею совѣстію, что ревность и готовность къ полезной дѣятельности имѣю; но успѣха въ дѣлахъ моихъ ожидаю отъ помощи Божіей и отъ вашего мудраго, архипастырскаго руководства.

Испрашивая вашего святительскаго благословенія на себя и на ввѣренную мнѣ семинарію, имѣю счастіе быть“...

Чрезъ два дня. т. е. 8-го числа, я снова писалъ владыкѣ:

„Памятуя данное мнѣ вашимъ высопреосвященствомъ милостивое дозволеніе обращаться за разрѣшеніемъ всѣхъ моихъ недоумѣній къ вашему высокопреосвященству, спѣшу воспользоваться симъ дозволеніемъ. На первый разъ встрѣтились мнѣ слѣдующіе, неудоборѣшимые для меня, вопросы:

1. Профессоръ семинаріи Илья Бѣляевъ словесно объяснилъ мнѣ, что онъ, по болѣзненному состоянію своему и по совѣту пользовавшаго его врача, имѣетъ нужду, для поправленія своего здоровья, отправиться на два мѣсяца—іюль и августъ за границу, именно въ Карлсбадъ, чтобъ пользоваться тамъ минеральными водами, а потому намѣренъ обратиться съ прошеніемъ въ семинарское правленіе объ исходатайствованіи ему начальственнаго на сіе разрѣшенія. Но прежде, чѣмъ принято будетъ отъ профессора Бѣляева

1859 г. прошеніе, я долгомъ поставляю довести о семъ до свѣдѣнія вашего высокопреосвященства и нижайше испрашиваю въ настоящемъ случаѣ вашего архипастырскаго наставленія.

2. Пятницкой (Параскевіевской) церкви священникъ Василій Романовскій [1]), сообщивъ мнѣ, что ему поручено вашимъ высокопреосвященствомъ перевесть съ греческаго нѣчто изъ твореній Марка Ефесскаго по рукописямъ Синод. библіотеки, проситъ, чтобы я отпустилъ ему изъ библіотеки на домъ нужныя для него рукописи. Не имѣя на сіе непосредственно отъ вашего высокопреосвященства приказанія, затрудняюсь удовлетворить требованію священника Романовскаго, и потому, доводя о семъ до свѣдѣнія вашего высокопреосвященства, ожидаю вашего архипастырскаго наставленія, какъ поступить мнѣ въ этомъ случаѣ".

Письмо это возвращено было мнѣ съ слѣдующаго архипастырскою резолюціею отъ 9-го числа:

„1. До сихъ поръ наша братія находили здоровье дома. Но если врачъ требуетъ отъ больнаго путешествія за границу: пусть будетъ просьба, и будетъ разсмотрѣна.

2. Параскевіевскому священнику я говорилъ, что бы сдѣлать опытъ перевода, и показать. Для сего довѣрьте ему рукопись. Надобно будетъ обратить вниманіе на содержаніе писаній. Въ *Духовной Бесѣдѣ* напечатано посланіе патріарха Фотія: но лучше было-бы, чтобы его въ семъ изданіи не было".

9-го ч. писалъ я о. ректору Московской академіи, архим. Сергію:

„Спѣшу принести вашему высокопреподобію мое усерднѣйшее поздравленіе съ монаршею и архипастырскою милостію [2]). Душевно радуюсь, что ваши труды и заслуги оцѣнены достойнымъ образомъ. Позвольте за тѣмъ пожелать, чтобы слухи относительно вашего высшаго служенія церкви, болѣе и болѣе распространяющіеся по Москвѣ, оправдались, къ утѣшенію той паствы, для которой готовитъ васъ Пастыреначальникъ-Христосъ.

Приношу вмѣстѣ съ симъ вашему высокопреподобію мою искреннюю, глубокую благодарность за оказанный мнѣ, ис-

[1]) О священникѣ (послѣ протоіереѣ) В. И. Романовскомъ раньше было упоминаемо.

[2]) Архимандритъ Сергій (Ляшдевскій) получилъ орденъ св. Владиміра 3 степени.

тинно родственный привѣтъ и за тѣ благіе совѣты, которые 1859 г.
такъ нужны и такъ дороги для меня въ настоящемъ моемъ положеніи. Все, что я слышалъ отъ васъ касательно Московской семинаріи, принято мною къ сердцу и будетъ составлять предметъ моихъ постоянныхъ заботъ.

Относительно времени моего вступленія въ новую должность, вашему высокопреподобію, безъ сомнѣнія, извѣстно уже оффиціальнымъ путемъ. Но, можетъ быть, вамъ угодно будетъ знать и подробности моего вступленія въ семинарію. Это произошло слѣдующимъ образомъ: на другой день по возвращеніи моемъ изъ Лавры,—это было въ среду 30-го ч. утромъ явился я къ преосвященному викарію въ Заиконоспасскій монастырь, и отсюда, вмѣстѣ съ его преосвященствомъ, въ 12 ч., отправились мы въ семинарію, гдѣ встрѣчены были инспекторомъ и прочими наставниками. При входѣ въ церковь, гдѣ собраны были всѣ ученики, преосвященный встрѣченъ былъ съ крестомъ и св. водою; за тѣмъ, вошедши въ церковь и приложившись къ мѣстнымъ иконамъ, его преосвященство подвелъ меня къ наставникамъ семинаріи и начальникамъ училищъ и отрекомендовалъ мнѣ ихъ. Въ слѣдъ за симъ предложено было мнѣ прочитать присягу. Признаюсь, произнесеніе клятвы предъ алтаремъ храма и въ присутствіи всѣхъ моихъ подчиненныхъ, при представленіи тѣхъ трудностей, какія предстоятъ мнѣ на новомъ поприщѣ, до того потрясло все мое существо, что я не могъ удержаться отъ слезъ. За тѣмъ, о. инспекторъ съ соборомъ іереевъ семинарской церкви началъ молебенъ свят. Николаю-храмовому святому, съ обычнымъ многолѣтіемъ Св. Синоду, высокопр. митрополиту, преосв. викарію и пр. По окончаніи молебна, преосвященный снова подвелъ меня къ наставникамъ и приказалъ мнѣ благословить ихъ и дать имъ братское лобзаніе мира и любви; за тѣмъ, подошли къ ученикамъ, преосвященный преподалъ имъ краткое наставленіе о покорности новому начальнику. Послѣ сего, пока казеннокоштные ученики собрались въ столовую, мы зашли въ библіотеку. Отсюда чрезъ столовую, гдѣ преосвященный благословилъ ученикамъ трапезу, прибыли мы въ ректорскіе покои, гдѣ приготовленъ былъ чай и завтракъ, за коимъ провозглашены были тосты за здравіе высокопреосвящ. митрополита, преосвящ. викарія и новаго ректора.

1859 г. Проводивъ преосвящ. викарія изъ семинаріи, я остался на короткое время здѣсь, чтобы сдѣлать распоряженіе относительно слѣдующаго дня. На другой день, прежде всего освидѣтельствованы были семинарскія суммы; за тѣмъ осмотрѣны зданія и пр., и такимъ образомъ началась моя новая служба и продолжается обычнымъ порядкомъ.

Въ недоумѣнныхъ случаяхъ покорнѣйше прошу ваше высокопреподобіе позволить мнѣ обращаться за совѣтами къ вашей опытности".

Молва людская назначала о. Сергія, кажется, на Тамбовскую каѳедру, съ которой преосвященный Макарій (Булгаковъ) перемѣщенъ на епархію Харьковскую.

Съ половины іюня начались въ семинаріи частныя испытанія по всѣмъ предметамъ. Каждый день я присутствовалъ на экзаменахъ и, признаюсь, на первый разъ не порадовали меня успѣхи учениковъ. Около этого времени сильно уже распространены были въ русской литературѣ толки о механическомъ затверживаніи уроковъ въ школахъ, особенно духовныхъ. Поэтому наставники семинаріи старались внушать ученикамъ, чтобы они сознательно усвоивали преподаваемые имъ уроки, не затверживая ихъ только на память; между тѣмъ, у самыхъ наставниковъ не было ни усердія, ни охоты изъяснять ученикамъ, какъ должно, преподаваемые имъ уроки. Слѣдствіемъ сего было то, что ученики ни буквально не затверживали по учебникамъ уроковъ, ни своими словами не могли свободно передавать ихъ содержанія, такъ какъ не были достаточно развиты ихъ понятія. Не показались мнѣ удовлетворительными и письменныя ученическія упражненія. Итакъ много, очень много предстояло мнѣ заботъ и усилій къ возвышенію умственнаго образованія ввѣреннаго моему попеченію духовнаго юношества.

Не утѣшительною представлялась мнѣ и нравственная сторона юныхъ питомцевъ. Прежде всего поразила меня въ высшей степени развитая между ними наклонность къ куренію табака; по всѣмъ коридорамъ семинарскимъ, съ утра до ночи, столбомъ стоялъ табачный дымъ. Замѣтенъ былъ также въ ученикахъ крайній недостатокъ почтительности и уваженія къ наставникамъ и даже начальникамъ. Этотъ, нетерпимый въ учебно-воспитательномъ заведеніи духъ водворяли однакожъ между учениками и внушеніями, и соб-

ственными примѣрами нѣкоторые изъ наставниковъ, въ особенности тѣ, кои получили образованіе въ Петербургской академіи, какъ напр. Преображенскій [1]), или были въ Петербургѣ на службѣ, какъ напр. Бѣляевъ [2]). Эти петербуржцы внесли разладъ и раздоръ и въ самую наставническую корпорацію. 1859 г.

Но объ этомъ пока довольно.

По окончаніи частныхъ испытаній учениковъ семинаріи, начались публичные экзамены въ подвѣдомыхъ семинаріи духовныхъ училищахъ.

3-го іюля назначенъ былъ преосвящ. Леонидомъ публичный экзаменъ въ Перервинскомъ училищѣ, гдѣ на этотъ разъ былъ ревизоромъ инспекторъ семинаріи, о. архим. Никодимъ [3]). Надлежало и мнѣ тамъ быть: но я жилъ пока въ кремлѣ, такъ какъ мнѣ не было еще назначено преемника по должности ризничаго. Сюда и писалъ мнѣ 3-го ч. о. Никодимъ записку такого содержанія:

„Ваше высокопреподобіе!

Мнѣ, яко ревизору Перервинскихъ училищъ, необходимо ѣхать на Перерву ранѣе, дабы подписать списки и недокончѣнная устроить. Вы же, какъ замѣтилъ я, желанія ѣхать рано на Перерву не имѣете,—посему нашелъ я нужнымъ поступить такимъ образомъ: я вмѣстѣ съ Алексѣемъ Васильевичемъ [4]), яко депутатомъ, отправляюсь немедленно на Перерву; къ вашимъ услугамъ, къ назначенному вами сроку, явится семинарскій конь, который потрудится довести вмѣстѣ съ вами секретаря Семена Сергѣича Владимірскаго [5]), имѣющаго заѣхать за вами. Къ сему имѣю честь присовокупить, что, по распоряженію его преосвященства, экзаменъ имѣетъ начаться въ четыре часа, а преосвященный прибудетъ около половины шестаго.

Вашего высокопреподобія нижайшій слуга“...

---

[1]) Петръ Алексѣевичъ, магистръ XIX курса Спб. дух. академіи (вып. 1851 г.), съ 1855 г. священникъ, послѣ протоіерей и редакторъ *Правосл. Обозрѣнія*. Скончался въ 1893 году.

[2]) Илья Васильевичъ, вышеупомянутый.

[3]) Бѣлокуровъ.

[4]) Кедрскимъ, профессоромъ словесности въ Моск. дух. семинаріи, здѣсь же и скончавшимся въ 1867 году.

[5]) Послѣ протоіерея, о которомъ не разъ упомянуто было выше.

1859 г. 6-го ч. получилъ я отъ Т. И. Филиппова записку слѣдующаго содержанія:

„Я опять въ Москвѣ, но полубольной, и видѣться съ вами не могу имѣть удовольствія вскорѣ; къ концу недѣли, Богъ дастъ, поправлюсь и явлюсь, можетъ быть, ко всенощной въ семинарію. Теперь-же безпокою васъ вопросомъ, пустымъ вообще, а для меня необходимо нужнымъ безъ отлагательства: къ какому духовно-учебному округу принадлежатъ семинаріи—Пензенская и Воронежская? Къ Кіевскому или къ Казанскому? Если вы знаете это рѣшительно навѣрно, то потрудитесь черкнуть мнѣ тутъ-же съ этимъ посланнымъ, просто: такая-то къ такому-то округу, а такая-то къ такому, или обѣ къ одному такому-то".

14-го ч. былъ въ семинаріи публичный экзаменъ, на которомъ присутствовали высокопр. митрополитъ и его викарій; а съ 15-го ч. начались каникулы, которые на прежней должности для меня не существовали.

17-го ч. писалъ я въ село Кленово, Подольскаго уѣзда ея высокопревосходительству, Аннѣ Борисовнѣ Нейдгартъ:

„Простите Бога ради, что на столь многіе знаки вашего благосклоннаго ко мнѣ вниманія и добраго обо мнѣ памятованія, до сихъ поръ я не отозвался словомъ благодарности. Не невнимательность моя тому причиною (сохрани меня отъ сего Богъ!), а мои служебныя обстоятельства. Новая служба, къ которой я такъ мало былъ приготовленъ, до сихъ поръ совершенно поглощала все мое время, не дозволяя мнѣ даже прочитывать газетъ; а между тѣмъ за мной же остается пока и прежняя должность. Наконецъ, съ 15-го ч. я начинаю дышать нѣсколько свободнѣе: 14-го ч. у насъ окончились экзамены (съ которыми я въ теченіи 9-ти лѣтъ вовсе не былъ знакомъ) и начались каникулы, которыя до сихъ поръ тоже не существовали для меня. Теперь я по крайней мѣрѣ свободенъ отъ школьныхъ занятій, и спѣшу возвратиться къ своимъ прежнимъ, не доконченнымъ мною палеографическимъ занятіямъ.

Когда ваше высокопревосходительство возвратитесь въ Москву, тогда, при личномъ свиданіи, я сообщу вамъ всѣ подробности моего вступленія и начальнаго дѣйствованія на новомъ поприщѣ, а теперь скажу только, что, по милости Божіей, начало дѣла положено благополучно. Владыка, по-

сѣтивъ нашъ экзаменъ, на первый разъ не сдѣлалъ мнѣ никакого замѣчанія, напротивъ, остался доволенъ. 1859 г.

Былъ на экзаменахъ нашихъ и предшественникъ мой, преосвящ. Леонидъ. Сидя въ креслахъ, онъ чувствовалъ себя нынче совсѣмъ иначе, нежели какъ за годъ прежде; преспокойно себѣ посматривалъ, какъ другіе съ трепетомъ предстоятъ лицу владычню. Преосвященный въ настоящую пору празднуетъ въ своей обители и наслаждается красотами природы. 14-го ч. его преосвященство переселился изъ Заиконоспасскаго на Саввинское подворье, обновленное и разукрашенное великолѣпно.

Ко мнѣ пріѣхалъ гость—Виѳанскій ректоръ о. Игнатій. Съ нимъ-то я дѣлю теперь свободное время.

Съ чувствомъ глубокаго къ вамъ уваженія имѣю честь быть“...

22-го ч. получилъ я письмо отъ инспектора Моск. академіи, о. Порфирія. Онъ писалъ:

„Сейчасъ получена у насъ ваша премія. Когда прикажете переслать ее къ вамъ, теперь-ли немедленно по почтѣ, или съ о. ректоромъ, который вѣроятно будетъ въ Москву къ 10-му августа? Благоволите извѣстить поскорѣе, припомнивъ, что уже 4 р. сер. вычтены за пересылку, и что во второй разъ понадобится тоже четыре.

Сейчасъ Сергѣй Константиновичъ сказывалъ мнѣ со словъ намѣстника[1]) (слышанныхъ впрочемъ не имъ самимъ, а ризничимъ), что владыка вамъ желаетъ предоставить Заиконоспасскій монастырь, съ чѣмъ усерднѣйше и поздравляю васъ.

За симъ разрѣшите и мой вопросъ: что значитъ обѣщаніе о. Игнатія вскорѣ явиться въ свою семинарію? Вѣдь онъ поѣхалъ на всю вакацію по слухамъ?

Простите—слышу 12-ть часовъ“.

Слухъ относительно Заиконоспасскаго монастыря оказался праднымъ.

25-го ч. писалъ мнѣ профессоръ академіи С. Конст. Смирновъ:

„Имѣю честь поздравить васъ съ наградою, которою Академія наукъ увѣнчала ваше сочиненіе.

---

[1]) Архимандрита Антонія (Медвѣдева).

1859 г. О. инспекторъ сообщилъ вамъ извѣстіе о предназначеніи вамъ монастыря, но въ сообщеніи извѣстія оказалась ошибка, не знаю, почему допущенная. О. М. (Мелетій) [1]) передалъ мнѣ, что вамъ предназначается Петровскій монастырь. Впрочемъ и это извѣстіе требуетъ подтвержденія.

Новость у насъ та, что утверждена для наставниковъ Академіи прибавка жалованья. Баккалаврамъ по 1500 р. асс., профессорамъ по 3000 р.“.

И Петровскій монастырь, какъ было уже сказано выше, ускользнулъ на этотъ разъ изъ моихъ рукъ.

26-го ч. писала мнѣ изъ Кленова Анна Борисовна Нейдгартъ въ отвѣтъ на мое письмо отъ 17-го числа;

„Радостно было для меня письмо ваше, почтеннѣйшій о. архимандритъ; и если я не тотчасъ-же отвѣчала на него, то это потому, что была нездорова. Я уже ожидала съ нетерпѣніемъ извѣстія отъ васъ, желая узнать, какъ кончились экзамены ваши, и какъ благословилъ Богъ начало вступленія вашего на новое служеніе. Съ искреннимъ участіемъ мысленно слѣдила я за всѣми начинаніями вашими, оцѣняла всѣ затрудненія вамъ предстоящія, но была всегда увѣрена, что вы ихъ преодолѣете терпѣніемъ и постоянною дѣятельностію своею. Богъ наставилъ насъ на трудъ въ здѣшней жизни, и—посмотрите, какіе благородные, возвышенные труды предоставляетъ Онъ вамъ, ввѣряя попеченію вашему столь многое множество юныхъ душъ христіанскихъ! Не бойтесь, не унывайте, бодрствуйте! Съ помощію Божіею, вы оправдаете призваніе свое. *А ихъже предустави, тѣхъ и призва: а ихъже призва, сихъ и оправда: а ихъже оправда, сихъ и прослави* (Рим. VIII, 29). Васъ предназначилъ Богъ на служеніе сіе, слѣдов. и призвалъ; а призвавъ, и оправдаетъ призваніе, и прославитъ, научая васъ любви къ паствѣ, заботливости и вмѣстѣ благоразумію, внимательности, неусыпности. Онъ внушитъ вамъ и покажетъ на какія пажити водить юное стадо, къ какимъ ходить источникамъ и какихъ избѣгать пажитей и водъ; кого пасти палицею, и кого свирѣлію; какъ изнемогшее подъять, падшее возставить, заблуд-

[1]) Лаврскій ризничій, послѣ казначей, архимандритъ и настоятель Соловецкаго монастыря. Скончался на покоѣ въ Вяземскомъ монастырѣ въ 1891 году.

шее обратить, погибшее взыскать, крѣпкое сохранить. Господь Богъ, внимая усердной, пламенной и постоянной молитвѣ вашей, научитъ васъ быть добрымъ пастыремъ, а не наемникомъ. Да, пастыремъ, ибо отеческое попеченіе ваше о разсадникѣ, быть можетъ, столь многихъ будущихъ пастырей, не поставляетъ-ли васъ на ряду съ прочими пастырями словеснаго стада Христова? Я такъ искренно убѣждена, что вы будете добрымъ пастыремъ, что спокойно и радостно собираюсь слушать разсказъ вашъ объ успѣхахъ вашихъ, о благоразумныхъ распоряженіяхъ, сдѣланныхъ вами, и о заботливости вашей о нравственномъ и умственномъ образованіи воспитанниковъ, вамъ ввѣренныхъ. Св. Димитрій Ростовскій говоритъ: „Пастырь долженъ быть разуменъ и поучителенъ: ибо какъ же вразумитъ онъ не разумѣющаго, если самъ не разуменъ будетъ? или какъ научитъ невѣжду, если самъ не ученъ и не вѣдаетъ силы Св. Писанія? Какъ наставитъ блуждающаго, если самъ не знаетъ пути своего? Развѣ слѣпецъ слѣпца можетъ вести правою стезою?“.— Св. Златоустъ, приводя въ примѣръ бдительность пастырей безсловесныхъ стадъ, обращается къ пастырямъ духовнымъ и говоритъ имъ; „аще ли о безсловесныхъ толико тщаніе, кій имамы отвѣтъ, имъже души словесныя ввѣрены суть, и глубокимъ спяща сномъ; или не вѣсте стада сего достоинство; но сего ли ради Владыка твой безчисленныя содѣя, и кровь послѣжде изліія свою? ты же покоя ищеши!“.

1859 г.

Бодрствуй-же пастырь! Господь сказалъ пророку Іезекіилю: *въ стража дахъ тя дому Израилеву.* Вашей просвѣщенной попечительности, вашей неутомимой дѣятельности вручилъ Господь Богъ, хотя и не домъ Израилевъ, но цвѣтъ будущаго славнаго духовенства Русскаго, и ожидаетъ отъ васъ плодовъ достойныхъ высокаго довѣрія Его. И вы оправдаете его, я вполнѣ увѣрена въ этомъ, ибы вы одарены всѣмъ тѣмъ что можетъ содѣйствовать благимъ намѣреніямъ Божіимъ. Я такъ истинно люблю васъ, добрѣйшій о. Савва, а вмѣстѣ съ симъ, питаю столь живѣйшее участіе къ Московской семинаріи, что радуюсь отъ души, видя васъ достойнымъ руководителемъ ея.

А знаете-ли вы чему посвящаю я часъ или два дневныхъ занятій моихъ?—Учу французскому языку двухъ сыновей нашего священника. Одинъ изъ нихъ находится въ Виѳан-

1859 г. ской семинаріи, а другой въ Саввинскомъ [1]) училищѣ. Заставляю ихъ читать и правильно выговаривать *en, in, ou, un, eu*, и съ неустощимымъ терпѣніемъ добиваюсь хорошаго ихъ произнесенія сихъ трудныхъ для нихъ звуковъ. Я надѣюсь, что въ продолженіи вакантнаго ихъ времени, они успѣютъ научиться произносить и читать правильно, а потомъ пусть сами стараются.

Очень благодарю васъ за увѣдомленіе ваше о преосвящ. Леонидѣ. Хотя я и имѣла удовольствіе получить отъ него три письма, но я изъ нихъ ничего не могла узнать о томъ, что онъ подѣлываетъ. Я писала ему нѣсколько просьбенныхъ писемъ (право по неволѣ, и изъ состраданія къ бѣднымъ), и ни на одно изъ нихъ не получила отвѣта. Въ нашихъ краяхъ говорятъ всѣ, что онъ первый изъ всѣхъ преосвященныхъ, который такъ забывчивъ и нерѣшителенъ. Вы его любите, и я также; скажите это ему отъ меня въ предостереженіе. Мнѣ кажется, что онъ гнѣвается на меня за послѣднія письма мои; а я все также его люблю и прощаю ему это. Скоро напишу ему опять искреннее письмо.

„Пишите мнѣ, почтеннѣйшій о. архимандритъ! Молитесь за меня, благословите меня и будьте всегда увѣрены и въ уваженіи и въ искренней преданности всегда готовой къ услугамъ вашимъ“...

31-го ч. писалъ мнѣ инспекторъ Академіи, о. Порфирій:

„Сдѣлайте милость—поручите кому—нибудь купить для меня новое изданіе Сейлье [2])—всѣ вышедшіе томы (безъ переплета). Не знаю цѣны изданія; денегъ посылаю пока 6 р. с.; остальные вышлю тотчасъ по полученіи потребнаго для сего извѣстія. Не вышелъ-ли и третій томъ? Купите пожалуйста и его, а первый вашъ переплетенный позвольте мнѣ удержать у себя до полученія своихъ.

Въ надеждѣ на сіи милости имѣю честь быть вашъ усерднѣйшій и преданнѣйшій а. Порфирій.

„P. S. Для ускоренія дѣла прошу прислать желаемыя книги за семинарскою печатью“.

---

[1]) Т. е. Звенигородскомъ, находящемся въ стѣнахъ Саввина Сторожевскаго монастыря. Разумѣются Каптеревы, о которыхъ рѣчь будетъ впереди.

[2]) Разумѣется новое изданіе D. Remy Ceillier, *Histoire générale des auteurs sacrés et ecclesiastiques* etc T. I—XIV. Paris, 1858—1863.

Въ іюльской книжкѣ *Журнала Мин. народн. просвѣщ.* 1859 г. (отд. III, стр. 20—24) помѣщена рецензія на изданный мною Указатель патр. ризницы и библіотеки, составленная И. И. Срезневскимъ. Вотъ заключеніе этой рецензіи: 1859 г.

„Нѣтъ сомнѣнія, что важность труда о. Саввы будетъ признана всѣми, занимающимися отечественною древностью, и въ нѣкоторой степени тѣми учеными, которые посвящаютъ себя изученію литературы греческой, особенно Византійской. Имъ пользоваться можно съ выгодою даже отдѣльно, какъ пользуются Монфоконовымъ общимъ указателемъ (Bibliotheca bibliothecarum) или Строевскими описаніями. Для тѣхъ-же изслѣдователей, которымъ Синод. ризница и библіотека доступны, „Указатель о. Саввы“ необходимъ, какъ пособіе, облегчающее не только отысканіе того, что нужно подробно осмотрѣть въ ризницѣ или библіотекѣ, но и разныя справки и соображенія. Трудъ. о. Саввы по отношенію къ рукописямъ не умаляетъ достоинства ни стараго труда Ф. Маттеи, ни новаго труда, предпринятаго А. В. Горскимъ и К. И. Невоструевымъ, но не умаляется и ими, отличаясь отъ нихъ и цѣлью, и составомъ и своего рода полнотою; по отношенію къ ризницѣ также точно не умаляется трудами А. Ѳ. Вельтмана [1]) и И. М. Снегирева, оставаясь въ своемъ родѣ единственнымъ. Въ томъ и другомъ отношеніи онъ безспорно принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ явленій ученой литературы въ Россіи“.

28-го числа писала мнѣ изъ Кленова Анна Бор. Нейдгартъ:

„Пишу вамъ, почтеннѣйшій о. архимандритъ, чтобы благодарить васъ отъ всей души за поздравленіе ваше. Я было уже думала, что вы совсѣмъ забыли о существованіи моемъ и, возлегая небрежно на трофеяхъ своихъ, только смотрите окомъ самодовольнымъ на все окружающее васъ, спѣющее подъ плодотворнымъ наблюденіемъ вашимъ. Слава Богу, если такъ! и, вѣрьте, вѣрьте, никто болѣе меня не принимаетъ участія въ этомъ.

Не забывайте же меня: быть можетъ, пригожусь я вамъ

[1]) Александръ Ѳомичъ Вельтманъ, археологъ, директоръ Оружейной палаты, сконч. въ 1870 году. Прочія лица, упоминаемыя въ письмѣ, уже извѣстны изъ прежняго.

1859 г. и еще къ чему-либо. А знаете-ли вы? участіе женщины бываетъ благотворнѣе участія мущины. Мущина столь многое отвергаетъ какъ неприличное достоинству его; женщина пользуется каждымъ малѣйшимъ случаемъ, чтобы услужить, угодить и обязать. Мущина, напыщенный важностію своею, хладнокровно разсуждаетъ, будетъ-ли прилично, будетъ-ли выгодно ему то или другое дѣйствіе воли его; женщина не разсуждаетъ: увлекаемая врожденнымъ побужденіемъ, она сродняется душою со всѣми потребностями ближняго; горести и радости друзей, какъ-бы собственныя горести и радости ея; она плачетъ и радуется, печется и дышетъ участіемъ съ такимъ непринужденнымъ радушіемъ, что, въ самоотверженіи своемъ, забываетъ собственное спокойствіе и пользу!.....

Но вотъ, кстати вспоминала я, что письмо сіе можетъ показаться продолженіемъ письма моего къ преосвященному [1]), къ которому писала я 25-го числа; и чтоже? къ двумъ монахамъ пишу я о качествахъ женщины: прилично-ли это? не погрѣшительно-ли это?

У насъ въ деревнѣ, природа смотритъ сентябремъ, и то когда онъ уже въ исходѣ своемъ. Трава вся погорѣла отъ бездождія и бывшихъ жаровъ, деревья пожелтѣли, и уже теряютъ лѣтнюю одежду свою; лѣтніе вечера смѣнились раннимъ сумракомъ, слишкомъ прохладнымъ, не позволяющимъ наслаждаться на балконѣ прежними очарованіями природы. Теперь вечеръ у насъ—область летучихъ мышей, которыя приводятъ меня въ ужасъ извилистымъ и низкимъ полетомъ своимъ; я укрываюсь отъ нихъ въ комнату, затворяя двери и окна, и—одна подъ окномъ своимъ, погружаюсь въ грустныя и тревожныя думы, кои налегаютъ на душу мою и оставляютъ сердце безотраднымъ. Теперь, именно, я въ такомъ расположеніи духа. Здѣсь тоже бываютъ пожары; слухи носятся, что будутъ поджигать многія селенія, и когда настаетъ вечеръ, то мы всѣ находимся въ безпокойствѣ.

Помолитесь за меня, почтеннѣйшій о. архимандритъ, благословите меня мысленно и будьте всегда увѣрены въ истинномъ уваженіи“....

До сентября я завѣдывалъ еще патріаршею ризницею и библіотекою. Въ первыхъ числахъ этого мѣсяца мнѣ назна-

[1]) Леониду.

ченъ преемникъ: смотритель Законоспасскихъ училищъ, соборный іеромонахъ Θеодосій [1]) — изъ студентовъ Московской семинаріи. Съ 4-го числа приступилъ я къ сдачѣ своему преемнику драгоцѣнныхъ сокровищъ ризницы и библіотеки. 1859 г.

А 7-го числа я писалъ въ село Кленово Аннѣ Борис. Нейдгартъ:

„Примите мое усерднѣйшее поздравленіе со днемъ вашего ангела. Да сохранитъ васъ Господь, въ наступающемъ для васъ новомъ лѣтѣ, здравыми и благополучными.

За пріятное посланіе ваше приношу вамъ мою душевную благодарность. Вѣрю, отъ души вѣрю вашему доброму и благородному участію въ моей судьбѣ: но напрасно вы думаете, что я васъ забылъ; ежедневно, въ своихъ грѣшныхъ молитвахъ, я воспоминаю ваше имя. Не рѣдко воспоминается ваше имя и въ бесѣдахъ съ преосв. Леонидомъ; а при свиданіи съ графинею Анною Егоровной [2]) никогда не обойдется безъ того, чтобы не сказать о васъ сколько-нибудь словъ,— не позавидовать вашему блаженству, какимъ вы цѣлое лѣто наслаждались среди красотъ деревенской природы; тогда какъ мы, несчастные, задыхались отъ несносныхъ жаровъ и столичной пыли. Иное дѣло преосвященный: онъ почти каждый день, по крайней мѣрѣ начиная съ августа, изволилъ отравляться на Угрѣшу для купаній, а меня ни разу съ собой не пригласилъ. Да и теперь его преосвященство вотъ уже цѣлую недѣлю путешествуетъ, по порученію владыки митрополита по градамъ и весямъ, для обозрѣнія церквей: но главною цѣлію его поѣздки было, кажется, освященіе храма въ Бородинской обители. Незавидное впрочемъ путешествіе въ такую погоду по проселочнымъ дорогамъ.

Что до меня, то я до сихъ поръ еще не устроился окончательно; мое сердце и мои мысли все еще раздѣлены между кремлемъ и семинаріей. Не ранѣе, какъ 4-го сего сентября данъ мнѣ преемникъ — смотритель Законоспасскихъ училищъ, іером. Θеодосій. Замѣчательно, что 4-го сентября 1850 г. я получилъ должность Синод. ризничаго, и того-же

[1]) Рождественскій, впослѣдствіи епископъ Владикавказскій. Скончался 23 января 1895 г.

[2]) Толстой.

1859 г. числа, ровно чрезъ 9 лѣтъ, я сдалъ эту должность. Съ нынѣшняго дня я приступаю, съ сердечною грустію, къ сдачѣ драгоцѣнныхъ сокровищъ патріаршей ризницы, которыя для меня вдвойнѣ драгоцѣнны. До тѣхъ поръ, пока я не сдамъ этихъ сокровищъ, я не могу, кажется, спокойно и ревностно заниматься дѣлами семинаріи. Я очень радъ, что успѣлъ сдѣлать фотографическіе снимки съ замѣчательнѣйшихъ вещей ризницы. Снимки эти придадутъ новое значеніе и новое достоинство моему Указателю. Французскій переводъ Указателя ризницы-памятниковъ вашихъ трудовъ—давно уже отправленъ мною въ цензуру, но до сихъ поръ еще не возвращенъ. Г. Шеръ [1]), исправитель этого перевода, оставилъ Москву и я теперь не знаю, что дѣлать намъ съ французскимъ языкомъ. Объ этомъ я еще не объяснялся со владыкою. Но вообще, у меня теперь по семинаріи заботъ очень, очень много. Помолитесь, чтобы Господь даровалъ мнѣ успѣхъ на новомъ многотрудномъ поприщѣ моего служенія".

Въ отвѣтъ на это получилъ я 17-го числа отъ ея высокопревосходительства слѣдующее назидательное посланіе:

„Отдайте мнѣ справедливость, почтеннѣйшій о. ректоръ, что я еще ни разу не замедляла отвѣчать вамъ и благодарить васъ за память вашу. Стану-ли повторять какъ пріятно было для меня письмо ваше?—Латинская пословица говоритъ: Repetitio est mater studiorum; дѣйствительно, повтореніе необходимо для изученія чего-либо; но необходимо-ли оно для изъявленія одного и того-же ощущенія, одной и той-же мысли, когда это ощущеніе и эта мысль уже извѣстны и не подлежатъ сомнѣнію? Согласитесь сами, что вамъ было-бы весьма скучно читать зѣвая: „*Благодарю васъ, искренно благодарю* (какъ будто вы еще не увѣрены въ искренности моей!) *за пріятнѣйшее для меня письмо ваше* (какъ будто вы не знаете, что письма ваши всегда радуютъ меня и утѣшаютъ!), *я читала его съ живѣйшимъ участіемъ* (а развѣ участіе мое, для васъ вещь новая, развѣ вы не осязали его, когда я съ самоотверженіемъ нѣкогда посвятила вамъ три мѣсяца жизни своей!).—Одинъ разъ навсегда, знайте, что ощущенія мои живы, дружба искренна, а признательность постоянна. Теперь станемъ-же говорить о другомъ.

---

[1]) Д. А., вышеупомянутый, свободный художникъ.

Мнѣ кажется, что Патріаршая ризница еще до сихъ поръ 1859 г.
есть предметъ особенно нѣжной попечительности вашей. Она—безсловесное стадо ваше! не предпочитайте его словесному! Подумайте, сколько истиннаго наслажденія принесетъ вамъ словесное юное стадо ваше, когда, преодолѣвъ всѣ затрудненія, вы, съ такою радостію будете взирать на него какъ на достойный плодъ трудовъ вашихъ и отеческаго попеченія вашего! Тогда со всѣхъ концовъ Россіи послышится голосъ благодаренія, долетающій до васъ, къ вамъ обращаемый, голосъ благодаренія за достойныхъ пастырей, воскормленныхъ вами пищею духовною и присоединяющихъ къ стаду Христову столь многое множество душъ христіанскихъ! За Патріаршую ризницу похвалятъ васъ люди, а не Господь; за словесное же стадо ваше похвалятъ васъ и люди и Господь, Который нѣкогда скажетъ вамъ: *Добръ, рабе благій и вѣрный: о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю: внеди въ радость Господа твоего* (Матѳ. XXV, 21).

Скажите, справедливы ли слова мои или нѣтъ?—Сознайтесь, что любимыя занятія ваши, а съ ними вмѣстѣ и сердце, увлекаютъ васъ болѣе къ Патріаршей ризницѣ, чѣмъ къ Московской дух. семинаріи. Здѣсь вы боитесь утомительныхъ трудовъ, препятствій, неудачи, и мало ли чего боитесь вы? а тамъ—оконченный трудъ, успѣшно приведенное къ концу дѣло, манятъ васъ къ себѣ, лаская удовлетворенное самолюбіе ваше.—Бѣдная семинарія!.. твой ректоръ еще чуждается тебя! Но подожди не много; скоро, скоро онъ съ радостію посвятитъ тебѣ всѣ способности свои. Не такъ ли, о. ректоръ?

Вы молитесь за меня, говорите вы; да благословитъ васъ за то Господь Богъ! И я молюсь за васъ, и не одинъ разъ въ день. Будемъ-же всегда молиться другъ за друга, по слову апостола. Когда я узнаю, что кто-нибудь молится за меня, тогда мнѣ становится отрадно!—Молитва — милостыня духовная, выше и сладостнѣе милостыни вещественной. Молитесь же за меня постоянно, мой добрый отецъ Савва, и благословляйте мысленно"....

23-го ч. писалъ мнѣ профессоръ Моск. академіи А. В. Горскій:

„По письму извѣстнаго вамъ, ученаго Бенедиктинца г. Питры посылаю на имя ваше одинъ изъ томовъ Греческой

1859 г. Патрологіи, содержащій въ себѣ между прочимъ творенія св. Меѳодія Патарскаго [1]). При этомъ прилагаю и письмо на имя любознательнаго путешественника. То и другое прошу васъ покорнѣйше передать ему при первомъ удобномъ случаѣ, и если онъ не вздумаетъ снова прокатиться до Троицы, то и принять отъ него книгу, когда она болѣе не будетъ ему нужна, и потомъ переслать къ намъ.

О. Евѳимій Михайлычъ [2]), бывши у меня записалъ нѣсколько названій книгъ, которыя, думаю, будутъ полезны вашей библіотекѣ. Вотъ не худо-бы вамъ пополнить и собраніе отцевъ греческихъ и латинскихъ при помощи Миня, изъ котораго можно брать тѣ или другіе томы отдѣльно.

Вчера мы встрѣтили святителя. Слава Богу, онъ показался намъ съ свѣжими силами".

Питра-ученый аббатъ Бенедиктинскаго ордена изъ Франціи, послѣ кардиналъ. Онъ пріѣзжалъ въ Москву для изученія греческихъ рукописей Синод. библіотеки преимущественно каноническаго содержанія; впрочемъ онъ разсматривалъ и рукописи, содержащія въ себѣ священные гимны греческой церкви. Плодомъ этихъ трудовъ были слѣдующія сочиненія: 1., Juris ecclesiastici Graecorum Historia et monumenta. Romae, 1864 и 2., Hymnographie de l'Eglise grecque. Rome, 1867.

Къ знаменитому архипастырю Москвы, высокопр. митрополиту Филарету не рѣдко обращались съ своими посланіями православные восточные іерархи; а какъ посланія эти были писаны обыкновенно на греческомъ языкѣ и притомъ не довольно разборчивымъ почеркомъ, то владыка присылалъ эти посланія, для перевода на русскій языкъ, или въ Московскую семинарію, или въ академію, смотря по тому, гдѣ онъ получалъ, въ Москвѣ, или въ Троицкой лаврѣ.

Такъ, въ Московской семинаріи, преподавателемъ греческаго языка [3]) переведено было на русскій языкъ слѣдующее письмо Александрійскаго патріарха Каллиника, писаное въ Константинополѣ 24-го сентября 1859 года:

---

[1]) Патрологія, въ изданіи Миня. Творенія св. Меѳодія Патарскаго заключаются въ 18 томѣ этого изданія.

[2]) Алексѣевскій.

[3]) Вышеупомянутымъ священникомъ Н. Г. Малиновскимъ.

„Досточтимое и во Христѣ возлюбленное намъ ваше высокопреосвященство, съ любовію обнимая, братскими устами во Господѣ лобызаемъ, и радостно привѣтствуемъ. 1859 г.

Хотя давно мы непосредственно не писали къ вашему мудрѣйшему высокопреосвященству, дабы выразить то уваженіе и признательность, какими мы обязаны досточтимому вашему высокопреосвященству, за ваше братское попеченіе и сострадание о нашемъ патріаршескомъ престолѣ, и за ваше отеческое благорасположеніе и покровительство къ находящемуся въ Москвѣ епископу Θиваиды киръ Никанору, коихъ дѣйствительными плодами сперва при нашемъ предшественникѣ, а потомъ при насъ обильно наслаждался Александрійскій престолъ. Впрочемъ посредственно чрезъ его преосвященство мы всегда препровождали къ вамъ признательныя наши чувства и изъявили великую благодарность за тѣ благодѣянія словомъ и дѣломъ, коими, помилости вашего высокопреосвященства, наслаждается православная Александрійская церковь.

Тѣмъ не менѣе на насъ лежитъ непремѣнный долгъ и письмомъ объяснить вашему высокопреосвященству все сіе, и показать дѣйствительнѣе, что мы въ счастіи не непомнимъ, но всегда нося въ умѣ нашемъ благодѣянія, благословляемъ благодѣтелей и смиренно возносимъ, хотя и недостоіныя, усердныя за нихъ молитвы къ Всевышнему.

Исполняя сіе теперь, чрезъ настоящее братское наше письмо, во 1-хъ съ великимъ нетерпѣніемъ желаемъ знать о богохранительномъ и вожделѣнномъ намъ здравіи вашего высокопреосвященства, которое да подастъ вамъ небесный податель всѣхъ благъ на многія лѣта, для блага собственно подъ вашимъ пастырскимъ начальствомъ находящагося разумнаго стада Господа нашего и Спасителя І. Христа, для славы и похвалы всей вообще православной нашей церкви и для счастія православныхъ іерарховъ. Далѣе, увѣдомляя ваше высокопреосвященство, что Св. Синодъ благоволилъ послать въ Египетъ давно находящіяся въ его казнохранилищѣ милости православныхъ Россіянъ, которыя сіи милосердые вѣрные взнесли для Александрійскаго престола, объясняемъ вашему святѣйшеству, что въ то-же время, пиша къ сему священному собору, воздаемъ должную нашу благо-

1859 г. дарность за сіе благодѣяніе, имъ оказанное. Но поелику главнымъ образомъ содѣйствовало сему ваше высокопреосвященство и всегда такъ-же содѣйствуетъ, то воздаемъ и вашему высокопреосвященству ту-же признательность и громко изъявляемъ безпредѣльную благодарность за такое благодѣтельное расположеніе вашего высокопреосвященства. Увѣряемъ ваше высокопреосвященство, что съ нашей стороны приложено будетъ всякое стараніе, дабы сдѣлано было священное употребленіе сихъ милостей на пользу святой нашей церкви, согласно намѣренію и самыхъ благочестивыхъ и православныхъ жертвователей, которыхъ обѣими руками благословляемъ, и за которыхъ молитвы и моленія къ Богу всегда возсылаемъ.

Отправляя сіе письмо наше изъ Константинополя, куда мы вынуждены переѣхать по причинѣ нашей болѣзни, требующей перемѣны климата, и по причинѣ безпорядковъ въ Задунайскихъ княжествахъ, въ которыхъ запутались и единственные доходы нашего престола, просимъ ваше высокопреосвященство споспѣшествовать и содѣйствовать вашими богопріятными молитвами—къ прекращенію той и другой болѣзни нашей, и пребываемъ на всю жизнь,

Вашего мудрѣйшаго и досточтимѣйшаго высокопреосвященства, возлюбленный во Христѣ братъ и сослужитель, совершенно преданный.

„Александрійскій Каллиникъ“.

27-го ч. получена была мною, изданная высокопреосвященнымъ Григоріемъ, митрополитомъ Новгородскимъ, книга: *Истинно древняя и истинно православная Христова церковь*, при отношеніи канцеляріи его высокопреосвященства отъ 24-го числа, № 393, въ коемъ изъяснено:

„По приказанію высокопреосвященнѣйшаго митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, канцелярія его высокопреосвященства, препровождая при семъ одинъ экземпляръ книги: *Истинно древняя и истинно православная Христова церковь* для библіотеки вашего высокопреподобія, покорнѣйше проситъ о полученіи онаго увѣдомить“.

Увѣдомляя о полученіи книги канцелярію, я въ тотъ-же день, т. е. 27-го ч., писалъ и его высокопреосвященству:

„Сего сентября 27-го дня я имѣлъ счастіе получить отъ имени вашего высокопреосвященства, при отношеніи изъ

канцеляріи вашей, книгу: „Истинно древняя и истинно-пра- 1859 г.
вославная Христова церковь“.

Пріемля сей драгоцѣнный для меня даръ, какъ знакъ вашего милостиваго архипастырскаго вниманія ко мнѣ и благоволенія, имѣю долгъ принести за сіе вашему высокопреосвященству глубочайшее, сыновнее благодареніе.

Испрашивая вашего святительскаго благословенія, имѣю честь быть“...

3-го октября писалъ я въ Троицкую лавру къ преосвящ. митрополиту:

„Во исполненіе резолюціи вашего высокопреосвященства, послѣдовавшей на отношеніи къ вашему высокопреосвященству отъ г. исправляющаго должность оберъ-прокурора Св. Синода съ извѣщеніемъ о Высочайше утвержденномъ возвышеніи окладовъ служащимъ при Московской семинаріи и подвѣдомыхъ оной училищахъ, начальники и наставники семинаріи и училищъ поспѣшили принести усердное благодареніе Богу за попеченіе начальства о служащихъ и за милость благочестивѣйшаго Государя Императора. Соборное молебствіе по сему случаю совершено было въ Николаевской семинарской церкви 3-го сего октября.

Но, не зависимо отъ сего, служащіе при Московской семинаріи и училищахъ ей подвѣдомыхъ, въ избыткѣ сердечной радости о возвышеніи ихъ благосостоянія, почитаютъ священнымъ долгомъ принести особенное нижайшее благодареніе вашему высокопреосвященству, какъ первому виновнику ихъ радости. Безъ вашего архипастырскаго ходатайства, сіе конечно не могло-бы и совершиться. Благоволите-же, высокопреосвященнѣйшій владыко, милостиво принять препровождаемое при семъ отъ служащихъ при Московской семинаріи и училищахъ, письменное выраженіе сыновней признательности къ высокой особѣ вашего высокопреосвященства за ваше архипастырское о нихъ попеченіе“.

Вотъ въ какихъ выраженіяхъ составленъ и препровожденъ былъ при моемъ письмѣ къ его высокопреосвященству благодарственный адресъ:

„Высокопреосвященнѣйшій владыко,

Милостивѣйшій архипастырь и отецъ!

„Нѣкогда сказалъ ты въ назиданіе ввѣренной тебѣ отъ Господа паствѣ: „житейское попеченіе препятствуетъ чело-

1859 г. вѣку благоугождать Богу, и пріобрѣтать благодать Его, или сохранять пріобрѣтенную. Оно развлекаетъ и смущаетъ. Отуманиваетъ око ума въ усмотрѣніи свѣта и истины. Обезсиливаетъ волю въ избраніи лучшаго“—Это слово истины Евангельской.

И кто долженъ живѣе чувствовать потребность отложить житейское попеченіе, и Христу-Богу не угодное, и для души христіанина тягостное, кто, если не служители алтаря Господня и тѣ, которые призваны приготовлять другихъ къ служенію алтарю Господню?!..

Сію потребность сердецъ нашихъ зрѣлъ ты, отецъ благопопечительный, и своимъ ходатайствомъ предъ священною и державною властію, умноживъ наши средства къ безбѣдной жизни, далъ намъ большую возможность безъ развлеченія и смущенія съ неотуманеннымъ умомъ, съ волею готовою къ избранію всего лучшаго совершать дѣла служенія нашего ко благу церкви и отечества.

Благодарныя сердца наши обращены ко Господу чрезъ тебя намъ благодѣющему, съ усердною молитвою, да исполнитъ Онъ долготою дней жизнь твою, и явитъ тебѣ, а въ тебѣ и намъ спасеніе свое.

Вашего высокопреосвященства, милостивѣйшаго архипастыря и отца, нижайшіе послушники“ (далѣе слѣдовали подписи).

5-го ч. писалъ я въ Петербургъ исправлявшему тогда должность оберъ-прокурора Св. Синода, князю Сергію Николаевичу Урусову:

„Служащіе при Московской семинаріи и повѣдомыхъ ей училищахъ, обрадованные вѣстію о Высочайше утвержденномъ возвышеніи ихъ окладовъ, поспѣшили первѣе всего принести усердное благодареніе Господу Богу за такую милость къ нимъ благочестивѣйшаго Государя Императора; за тѣмъ выразили чувства сыновней признательности къ своему архипастырю за попеченіе о благѣ своихъ подчиненныхъ. Но они сдѣлали бы еще не все, еслибы не принесли душевной благодарности и вашему сіятельству, какъ непосредственному на сей разъ предстателю за нихъ предъ Державною Властію.

Сіи—то чувства единодушной и глубокой благодарности и имѣю честь, какъ представитель Московской дух. семинаріи

съ подвѣдомыми ей училищами, выразить предъ вами, сіятельнѣйшій князь!—И смѣю увѣрить ваше сіятельство, что тѣмъ искреннѣе и живѣе эти чувства въ отношеніи къ вамъ моихъ сослуживцевъ, чѣмъ нужнѣе и благовременнѣе для нихъ была ваша помощь къ обезпеченію ихъ существованія среди общей во всемъ дороговизны. 1859 г.

„Призывая на васъ и на ваше семейство Божіе благословеніе, имѣю честь быть“ и пр.

Выражая въ этомъ письмѣ общую благодарность его сіятельству, я вмѣстѣ съ тѣмъ обратился къ нему съ своею частною, личною просьбой. Вотъ что писалъ я князю:

„Къ благодарности за сдѣланное вашимъ сіятельствомъ общее добро позвольте присоединить новую покорнѣйшую просьбу объ удовлетвореніи моей частной, личной нуждѣ. Дѣло состоитъ въ слѣдующемъ.—Разставшись по формѣ съ должностію Синод. ризничаго, я не прекратилъ и не скоро еще прекращу мои отношенія къ священнымъ сокровищамъ патріаршаго древлехранилища. Нѣкоторыя палеографическія и археологическія предпріятія мои далеко еще не кончены, и оставить ихъ недоконченными крайне не хотѣлось-бы, тѣмъ болѣе, что для нихъ не мало употреблено мною и издержекъ и трудовъ: но и для приведенія къ концу всего, мною начатаго, требуется еще очень, очень много матеріальныхъ средствъ. Вотъ что мною начато и не приведено къ концу:

1. Палеографическіе снимки съ рукописей патріаршей библіотеки.

2. Французскій переводъ Указателя патр. ризницы. Въ непродолжительномъ впрочемъ времени я приступлю уже къ напечатанію этого перевода.

3. Фотографическіе снимки съ замѣчательнѣйшихъ предметовъ патр. ризницы. Снимки эти предполагается перевести на камень и отпечатать,—а это потребуетъ значительныхъ издержекъ.

Я просилъ, и мнѣ обѣщано было, для поддержанія моихъ новыхъ археологическихъ и палеографическихъ предпріятій, распространить по духовнымъ академіямъ и семинаріямъ составленный мною Указатель патріаршей ризницы и библіотеки: но до сихъ поръ это обѣщаніе не исполнено.

Итакъ, не благоволено-ли будетъ, ваше сіятельство, учинить распоряженіе о распространеніи моей книги по духовно-

1859 г. учебному вѣдомству, и тѣмъ оказать мнѣ пособіе къ успѣшному окончанію моихъ предпріятій".

10-го ч. писалъ мнѣ профессоръ Моск. академіи, о. протоіерей Петръ Спиридоновичъ Делицынъ, разсматривавшій французскій переводъ моего Указателя и. ризницы:

„Много виноватъ предъ вами тѣмъ, что задержалъ рукопись вашу. Прочитана она была еще въ августѣ; оставалось окончательно приложить къ ней руку, и намарать нѣчто къ вамъ; за симъ-то и стояло все дѣло; а скажу, что и дѣла нѣкія и недуги разные мѣшали взяться за перо. Препровождая теперь одобренную къ печати рукопись, прошу васъ, до отсылки ея въ типографію, обратить въ ней вниманіе на нѣкоторыя сдѣланныя мною поправки, гдѣ перомъ, а гдѣ карандашемъ. Сдѣланы онѣ не съ тѣмъ, чтобы удержать ихъ въ печати, но чтобы показать, что нужны здѣсь поправки. А потому всего лучше будетъ, если примете на себя трудъ посовѣтоваться о сихъ указанныхъ мѣстахъ съ кѣмъ-либо изъ знающихъ вполнѣ и французскій и русскій языки, и столько свѣдущихъ въ различеніи описываемыхъ вещей, что умѣлъ бы не почитать за одно *чернь на металлѣ* съ *чернью*—болѣзнію на хлѣбномъ колосѣ, какъ случилось сіе съ переводчикомъ вашей книги.

Если такой человѣкъ найдется, то соблаговолите дозволить ему пересмотрѣть и всю рукопись. Исправленіе и не замѣченныхъ мною мѣстъ, если только окажется оно нужнымъ, я съ своей стороны готовъ предоставить ему безъ всякой на то претензіи. А за симъ, снова испрашивая вашей снисходительности къ моей медлительности, честь имѣю впредь, пока движусь, быть готовымъ, хотя и не на скорыя, но все же усердныя, услуги вашему высокопреподобію".

Благодаря внимательному разсмотрѣнію рукописи со стороны досточтимаго о. цензора, въ ней открыта очень грубая ошибка. Такъ, слово: „чернь" (т. е. черневая работа на металлѣ) переведено было словомъ: *nielle*. Но французское *nielle* означаетъ болѣзнь на хлѣбномъ колосѣ, а не черневую работу на металлѣ, которая означается словомъ: *email noir*.

11-го ч. получилъ я письмо изъ Петербурга отъ И. И. Срезневскаго. Онъ писалъ мнѣ:

„Вы только добротою своею можете простить меня въ томъ, что до сихъ поръ не исполнилъ я желанія вашего относи-

тельно статьи моей о вашей книгѣ. Эта статья и была переписана для васъ, и взята мною въ Академію для отсылки къ вамъ,—и потомъ не знаю, куда дѣвалась. Живъ я на дачѣ, а живя двумя домами,—по крайней мѣрѣ такъ со мною,—невольно разсѣеваешься и забываешь многое, что должно сдѣлать. Теперь я получилъ корректуру статьи,—и покраснѣлъ предъ самимъ собою. Посылаю ее—эту корректуру—съ ошибками, но эти ошибки не помѣшаютъ вамъ увидѣть содержаніе статьи. 1859 г.

Любопытно мнѣ чрезвычайно увидѣть ваши фотографическіе снимки. Не менѣе любопытно узнать, что дѣлается съ вашимъ палеографическимъ сборникомъ. Еще въ прошедшую субботу мнѣ случилось говорить объ этомъ сборникѣ въ засѣданіи Археологическаго общества, собравшемся у меня въ домѣ. Я предложилъ васъ въ члены Общества,—и имѣлъ удовольствіе услышать единогласное согласіе. Общество останется между тѣмъ въ надеждѣ, что вы пришлете ему экземпляръ сборника. Не менѣе бы одолжили, еслибы прислали и фотограф. снимки кое-какихъ древностей для изданія въ трудахъ Общества".

Такъ какъ новая семинарская служба не оставляла мнѣ, особенно на первыхъ порахъ, довольно свободнаго времени для занятій постороннимъ дѣлами, то я просилъ у Синод. конторы освобожденія отъ званія члена комитета для разбора книгъ и рукописей Синод. типографской библіотеки. Моя просьба была удовлетворена; вмѣсто меня, членомъ означеннаго комитета назначенъ былъ мой преемникъ по должности ризничаго, іеромонахъ Ѳеодосій,—о чемъ и дано было мнѣ знать указомъ отъ 29-го октября за № 1145.

15-го ноября получилъ я отъ преосвящ. Леонида записку такого содержанія:

„Задумываю завтра совершить въ Донскомъ монастырѣ память по князѣ Валеріанѣ Михайловичѣ [1]). Не пожелаетъ-ли кто изъ васъ—вы или о. инспекторъ. Прошу извѣстить не медля. Начало въ 10 часовъ".

Служилъ съ преосвященнымъ по его добромъ пріятелѣ я и получилъ отъ княгини Дарьи Андреевны въ даръ сто-

[1]) Голицынѣ, выше упомянутомъ.

1859 г. ловый коверъ и бронзовый золоченый колокольчикъ для стола.

5-го декабря писала мнѣ А. Б. Нейдгартъ:

„Пишу вамъ, почтеннѣйшій о. архимандритъ, не зная навѣрное имянинники-ли вы сегодня, или нѣтъ? Но благожеланія всегда своевременны, и я всегда и вездѣ искренно готова вамъ изъявлять ихъ и изустно, и на бумагѣ. Вотъ они: на многія лѣта будьте здоровы и спокойны! Миръ душевный, вожделѣнный миръ сей, пусть содѣлаетъ для васъ недоступными и скорби и горести земныя! Воззрѣніе на крестъ пусть всегда облегчаетъ многотрудныя заботы ваши! Совѣсть же,—чистая неукорная, указуя вамъ стезю истиннаго блаженства, пусть подкрѣпляетъ васъ и утѣшаетъ въ неизбѣжныхъ превратностяхъ скоротечной жизни сей. Освященный Савва, какъ соименникъ, принявъ васъ подъ покровительство свое, вмѣстѣ съ безплотнымъ хранителемъ вашимъ, пусть непрестанно молятся за васъ и пребываютъ съ вами, ограждая васъ отъ навѣтовъ вражіихъ и отъ злыхъ людей и окружая друзьями вѣрными, вамъ преданными. *Другъ вѣренъ кровъ крѣпокъ: обрѣтый его обрѣте сокровище*, говоритъ премудрый сынъ Сираховъ.

И чего-же еще пожелаю я вамъ? Какихъ-либо благъ земныхъ, что-ли? Но истинныя блага земныя не сопряжены ли съ надеждою на блага небесныя, вѣчныя? И такъ, вѣнцомъ всѣхъ благожеланій, пусть будетъ искреннее желаніе мое наслаждаться вамъ нескончаемою радостію и истиннымъ блаженствомъ въ будущей жизни.

Искренность моя вамъ извѣстна; вы знаете, что я люблю васъ и уважаю. Примите же вмѣстѣ и поздравленіе мое со днемъ ангела вашего, какъ изъявленіе того чувства преданности и почтенія, съ какими я имѣю честь быть“...

8-го ч. писалъ мнѣ изъ Владиміра учитель дух. училища И. Г. Соколовъ:

„Обращаюсь-ли мыслью къ Москвѣ (а это дѣлаю непрестанно), воскресаетъ въ памяти то, что вы дѣлали для меня и для моей страдалицы. Ежели что бываетъ мнѣ утѣшеніемъ въ моемъ аду горя; то это только воспоминаніе того, какъ вы своимъ участіемъ христіанскимъ украсили конецъ ея бытія на землѣ. Мое горе не убываетъ, а кажется, растетъ съ каждымъ днемъ; тоска терзаетъ меня! Но я самъ не при-

думываю ничего, чѣмъ-бы избавляться отъ этихъ терзаній; 1859 г.
а непрестанно вижу, что это дѣлаютъ мои искренніе знакомые и добрые мои начальники. Вчера узналъ я, что, по случаю смерти одного наставника семинаріи, на его мѣсто здѣшнее правленіе представляетъ инспектора нашего училища, а на мѣсто этого меня. Мнѣ говорятъ, что новая хлопотливая должность будетъ отрывать меня отъ горестной думы и послужитъ мнѣ лекарствомъ. Быть можетъ, это сбудется. Боже мой, какъ неоцѣненны въ горѣ радушіе и доброжеланіе другихъ! Я всего этого ни чѣмъ не заслужилъ; а все это началось въ Москвѣ и продолжается здѣсь.

Представленіе пошлютъ нынѣ, или завтра. Мнѣ совѣтуютъ, чтобы я попросилъ васъ походатайствовать у знакомыхъ вамъ академическихъ начальниковъ. Столько видѣвши отъ васъ благодѣяній, я бы самъ по себѣ не рѣшился еще безпокоить васъ; но чтобы исполнить совѣтъ, дѣлаю это. Господа ради, простите, съ обычнымъ вамъ добродушіемъ, мою новую докучливость.

Испрашивая вашего благословенія и молитвъ, остаюсь съ душевнымъ къ вамъ почтеніемъ и сердечною безпредѣльною благодарностію и преданностію — вашего высокопреподобія покорнѣйшій слуга Иванъ Соколовъ".

Иванъ Григорьевичъ не задолго предъ симъ лишился своей жены, которая довольно долго лечилась отъ какой-то тяжкой болѣзни въ Московской Маріинской больницѣ и здѣсь скончалась. Я отпѣвалъ ее. Усопшая Любовь Михайловна была дочь Муромскаго протоіерея М. Г. Троепольскаго. Она отличалась необыкновенною кротостію и искреннею религіозностію. Смерть такой супруги, естественно, была тяжелымъ ударомъ для мужа, который такъ же всегда отличался самымъ добрымъ религіозно-нравственнымъ направленіемъ.

По приказанію преосвящ. митрополита, преподавателемъ греческаго языка Моск. семинаріи, переведено было съ греческаго слѣдующее письмо на имя его высокопреосвященства отъ Антіохійскаго патріарха Іерооея, писанное изъ Константинополя отъ 10-го декабря:

„Высокопреосвященнѣйшій и досточтимый митрополитъ Московскій и Коломенскій, во Христѣ Богѣ возлюбленнѣйшій и вожделѣннѣйшій братъ и сослужитель нашей мѣр-

1859 г. ности, Филаретъ! Досточтимое ваше высокопреосвященство, съ горячею любовію братски во Господѣ лобызая, радостно привѣтствуемъ.

Высокопочтенное письмо вашего высокопреосвященства, посланное 28 іюля за № 323, мы получили въ свое время, и приносимъ вашему высокопреосвященству глубочайшую благодарность за попеченіе, которое вы приняли, объ имуществѣ покойнаго митрополита Иліупольскаго. Отвѣтъ же мы отложили до сего времени, дабы не утрудить ваше высокопреосвященство при многихъ вашихъ занятіяхъ.

Поелику же обычное годовое обращеніе времени уже привело насъ въ сіи предпраздственные дни, то мы, слѣдуя древнему церковному обычаю, пользуемся благопріятнымъ случаемъ, чтобы исполнить священный долгъ, внушаемый намъ искреннею и нелицемѣрною братскою нашею любовію къ вашему высокопреосвященству.

Итакъ, принося сіе смиренное наше поздравленіе, умственно объемлемъ и любызаемъ священную главу вашего высокопреосвященства, и радуясь сорадуемся вамъ по причинѣ радостнаго міру Господскаго праздника, всѣми чтимаго дня рождества Богочеловѣка Спасителя нашего І. Христа, отъ сердца желая братской любви вашего высокопреосвященства, да празднуете свѣтло и торжествуете весело сіи спасительные дни Рождества и послѣдующіе святые дни Богоявленія, въ совершенномъ здравіи и постоянномъ благоденствіи, какъ въ настоящее лѣто, такъ и на многія и всерадостныя лѣта и да достигнете всѣхъ вожделѣнныхъ благъ и спасительныхъ прошеній. И наступающій новый годъ да будетъ также вашему высокопреосвященству благосклоненъ, здравъ и исполненъ всякой благостыни.

Принося сіе поздравленіе въ глубокой признательности къ постоянному благорасположенію къ намъ братской любви вашего высокопреосвященства, молимъ Бога, да будутъ богохранимыя ваши лѣта сколько многи, столько и радостны.

Досточтимаго вашего высокопреосвященства во Христѣ возлюбленный братъ и совершенно преданный“...

Митрополитъ Иліупольскій Неофитъ, о которомъ упоминается въ письмѣ, имѣлъ пребываніе въ Московск. Богоявленскомъ монастырѣ и здѣсь скончался [1]). Отпѣваніе надъ

[1]) 3 декабря 1853 года.

нимъ совершалъ самъ митрополитъ Филаретъ; довелось и мнѣ участвовать въ этомъ отпѣваніи. 1860 г.

1860-й годъ я долженъ по справедливости назвать годиною борьбы и брани съ окружавшею меня школьною средою. Начавшіеся въ семинаріи при о. Леонидѣ [1]) безпорядки, о которыхъ я упоминалъ выше, продолжались сначала и при мнѣ. Иные наставники или вовсе не приходили въ классъ, или приходили очень поздно, а ученикамъ это было и на руку. Ученики при томъ до того были распущены, что и въ присутствіи наставниковъ свободно уходили изъ классовъ и гуляли по корридорамъ, куря табакъ.

Привыкши всегда добросовѣстно исполнять свои обязанности, я не могъ, разумѣется, смотрѣть равнодушно на эти безпорядки, и потому долженъ былъ принимать, къ ихъ прекращенію, тѣ или другія мѣры. Прежде всего я сталъ часто посѣщать классы, и чрезъ это какъ наставники стали болѣе или менѣе опасаться слишкомъ запаздывать приходомъ въ классъ, такъ и ученики боялись уже безвременно выходить изъ классовъ, такъ что однажды инспекторъ [2]), обошедши во время классовъ всѣ корридоры и пришедши ко мнѣ, выражалъ досаду. Когда я спросилъ его о причинѣ досады, онъ отвѣчалъ: „какъ же не досадовать, когда я обошелъ всѣ корридоры и не встрѣтилъ ни одного ученика, курящаго табакъ“.—„Гдѣ-же они“,—спрашиваю я?—„Всѣ въ классахъ“. Ну, и слава Богу!“ сказалъ я въ заключеніе.

Между тѣмъ, эта исправность продолжалась только до перваго отъѣзда со двора ректора. Разъ мы съ инспекторомъ приглашены были на экзаменъ въ Лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ. Это было въ послѣднихъ числахъ мая, или въ началѣ іюня. Возвратившись съ экзамена около половины втораго часа по полудни, мы пошли освѣжиться въ садъ. — Проходя мимо открытыхъ оконъ семинарскаго корпуса, мы услышали шумъ и крикъ учениковъ. Посмотрѣвъ на часы, я увидѣлъ, что въ это время должны были продолжаться еще классы. Я пошелъ узнать причину этого неблаговременнаго шума и крика. Вхожу къ верху по лѣстницѣ и вижу: всѣ наставники стоятъ въ корридорѣ предъ

[1]) Краснопѣвковъ. См. о немъ т. I „Хроники“ по указателю.

[2]) Архимандритъ Никодимъ (Бѣлокуровъ).

1860 г. классами и о чемъ-то горячо спорятъ. Завидѣвши меня, всѣ какъ маленькіе школьники бросились по классамъ. Во всѣхъ классахъ тотчасъ водворилась тишина; только въ одномъ продолжался еще шумъ. Вхожу въ этотъ классъ и спрашиваю, чей долженъ быть урокъ. Отвѣчаютъ, такого-то наставника. При этихъ словахъ входитъ въ классъ наставникъ—это былъ помянутый выше мой товарищъ по академіи, Илья Бѣляевъ [1]), преподаватель русской гражданской исторіи. Я обращаюсь къ нему съ жалобою на его учениковъ, которые своимъ шумомъ препятствовали заниматься своимъ сосѣдямъ. Вмѣсто извиненія въ позднемъ приходѣ въ классъ, мой добрый товарищъ отвѣчаетъ мнѣ: „у васъ для этого есть *полиція*“, — разумѣя подъ этимъ словомъ инспекторскій надзоръ. Находя не удобнымъ и неумѣстнымъ дальнѣйшее объясненіе съ раздраженнымъ профессоромъ, я пригласилъ его послѣ класса придти ко мнѣ въ квартиру.— Приходитъ гнѣвный профессоръ въ мой кабинетъ и прежде, чѣмъ я успѣлъ сказать ему какое-либо слово, онъ держитъ ко мнѣ такую грозную рѣчь: „какъ вы смѣли дѣлать мнѣ публично замѣчаніе? Раньше я не могъ придти въ классъ, потому что мнѣ нужно было отправить на почту посылку. Да я и въ четверть часа наговорю больше, чѣмъ вы въ два часа“,—и такъ далѣе въ томъ же родѣ.—Мнѣ не оставалось болѣе ничего какъ попросить г. Бѣляева оставить меня въ покоѣ.

При удобномъ случаѣ, я доложилъ объ этой сценѣ митрополиту и просилъ у него наставленія, какъ мнѣ должно поступать въ подобныхъ случаяхъ. Владыка, съ удивленіемъ выслушавъ мой разсказъ, изволилъ сказать: „я ничего подобнаго не слыхалъ отъ прежнихъ ректоровъ. Видно, они, какъ воры сыщика, меня боялись. Дѣйствуй по уставу“.

Впослѣдствіи я узналъ, что митрополитъ, въ слѣдствіе моей жалобы хотѣлъ профессора Бѣляева удалить изъ Московской семинаріи въ Вифанскую. Между тѣмъ, прежде чѣмъ онъ успѣлъ привесть это въ исполненіе, пріѣхалъ въ Москву исправлявшій должность оберъ-прокурора Св. Синода, князь С. Н. Урусовъ. Митрополитъ при свиданіи съ княземъ, сообщилъ ему свою мысль относительно Бѣляева; но князь

[1]) См. т. 1 „Хроники“, стр. 419.

возразилъ, сказавъ: „какъ это можно? Вѣдь Бѣляевъ при- 1860 г.
надлежитъ къ партіи славянофиловъ: что-же скажетъ о насъ эта партія?—Потерпите немного, мы возьмемъ его въ Петербургскую академію, и оттуда непремѣнно спустимъ".— Митрополитъ послушался добраго совѣта князя; между тѣмъ, время шло; Бѣляевъ продолжалъ пренебрегать своими обязанностями; и дѣло кончилось тѣмъ, что онъ ушелъ не въ Петербургъ, а сошелъ въ могилу, оставивъ жену съ многочисленнымъ семействомъ.

При прежней системѣ семинарскаго образованія, преимущественное вниманіе обращалось на письменныя упражненія учениковъ; для сего наставники обязывались внимательно прочитывать и исправлять ихъ сочиненія, а за тѣмъ представлять для пересмотра ректору. Въ Московской семинаріи, до моего поступленія на должность ректора, не вточности исполнялось это требованіе, по крайней мѣрѣ, послѣдній пунктъ требованія. Я сталъ требовать отъ наставниковъ прочитанныя и исправленныя ими ученическія сочиненія, особенно предъ окончаніемъ учебной трети, или года, когда каждый наставникъ представлялъ мнѣ по своему предмету разрядный списокъ учениковъ, съ показаніемъ противъ каждаго изъ нихъ, сколько въ продолженіи трети или года подано имъ сочиненій, на какія темы писаны сочиненія и какого они достоинства.—При сличеніи этихъ отмѣтокъ съ представляемыми мнѣ сочиненіями, оказывалось иногда не только пристрастіе въ оцѣнкѣ того или другаго сочиненія, но оцѣнка дѣлалась даже сочиненіямъ не существовавшимъ.—Такъ, я спросилъ однажды у нѣкоего профессора (Пр...скаго.) читанныя имъ сочиненія одного ученика, который показался мнѣ слишкомъ высоко поставленнымъ въ разрядномъ спискѣ. Профессоръ представилъ мнѣ сочиненія, но не всѣ, какія означены противъ имени этого ученика въ спискѣ. Я требовалъ остальныя: профессоръ уклонялся отъ представленія ихъ подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ ихъ не можетъ отыскать, ссылаясь при томъ на свою кухарку, которая по своему невѣжеству могла-де употребить ученическія тетради на подкладку подъ пироги: объясненіе, достойное ученаго профессора!.... Я позвалъ наконецъ самого ученика и спросилъ его, писалъ-ли онъ сочиненіе на такую-то тему: оказалось, что вовсе не писалъ; а между

1860 г. тѣмъ этому небывалому сочиненію сдѣлана оцѣнка и означена въ разрядномъ спискѣ: такова добросовѣстность профессора!

Однажды въ бесѣдѣ съ митрополитомъ, по поводу нѣкоторыхъ неурядицъ въ семинаріи, коснувшихся и богослуженія въ семинарской церкви, я предложилъ ему вопросъ: „Позвольте спросить васъ, владыко святый, начальникъ-ли я въ церкви надъ профессорами-священниками, или нѣтъ?“.— Владыка съ изумленіемъ смотритъ на меня.—„Я не понимаю, что ты говоришь“.—Я повторилъ вопросъ, объяснивъ ему, по какому поводу я предлагаю этотъ вопросъ. — Владыка на это сказалъ: „ректоръ-архимандритъ, безъ всякаго сомнѣнія, начальникъ надъ профессорами и въ церкви“.— При этомъ онъ спросилъ: „въ какомъ благочиніи числится семинарская церковь?“ — Я отвѣчалъ: въ такомъ-то. — Потребовавши вѣдомости этого благочинія, митрополитъ при мнѣ же написалъ заднимъ числомъ на вѣдомости о семинарской церкви резолюцію въ такомъ смыслѣ, что настоятель семинарской церкви есть ректоръ и что ему естественно надлежитъ быть и благочиннымъ надъ причтомъ этой церкви. Чрезъ нѣсколько дней я получаю изъ консисторіи указъ съ прописаніемъ этой резолюціи.

Таково было мое положеніе на должности ректора Московской семинаріи.

Обращусь за симъ къ обычнымъ, ежедневнымъ явленіямъ и событіямъ моей жизни.

3-го января писалъ мнѣ изъ Петербурга преосвящ. Агавангелъ [1]) еписк. Ревельскій:

„Честь имѣю препроводить къ вашему высокопреподобію изданную мною *Книгу Премудрости Іисуса Сирахова въ русскомъ переводѣ* [2]), и покорнѣйше прошу принять ее съ такою-же искреннею любовію, съ какою она посылается.

Я порадовался, что вы перешли на стезю ученой службы. Предполагалось предоставить вамъ высшее мѣсто. Но вмѣшательство людей непризванныхъ, подобныхъ А. Муравьеву, воспрепятствовало этимъ предположеніямъ. Впрочемъ воля Божія да будетъ во всемъ! Мы счастливы больше тогда,

[1]) Соловьевъ. Еп. Ревел. съ 1857 г. Съ 1860 г.—еп. Витскій,—съ 1866 г.—Волынскій. † 8 мар. 1876 г.

[2]) Съ краткимъ объясненіемъ. 1 изд. Спб. 1859. 2 изд. Спб. 1860 г.

когда слѣдуемъ указанію Промысла, нежели когда сами пролагаемъ себѣ путь. 1860 г.

Примите увѣреніе въ моемъ почтеніи и искренней преданности. Агаѳангелъ еп. Ревельскій.

P. S. Слава Богу, что въ Москвѣ возрастаетъ число духовныхъ журналовъ. Я выписываю и *Православное обозрѣніе* и *Душеполезное чтеніе*. Господь да благословитъ это почтенное предпріятіе рабовъ своихъ!".

Первыми редакторами Московскихъ духовныхъ журналовъ были: „Православнаго обозрѣнія"—профессоръ богословія въ М. университетѣ, священникъ Н. А. Сергіевскій [1]), а „Душеполезнаго чтенія" — священникъ Казанской, что у Калужскихъ воротъ, церкви А. О. Ключаревъ (впослѣдствіи епископъ Дмитровскій, а нынѣ архіепископъ Харьковскій, Амвросій [2]). Названіе послѣдняго журнала принадлежитъ мнѣ, такъ какъ о. Ключаревъ, предпринимая изданіе журнала, обращался ко мнѣ съ приглашеніемъ къ участію въ этомъ журналѣ и спрашивалъ меня, какое бы приличное названіе дать этому журналу.

По мѣрѣ полученія преосв. митрополитомъ писемъ съ востока, отъ греческихъ іерарховъ, онъ передавалъ мнѣ эти письма для перевода на русскій языкъ. Въ февралѣ мѣсяцѣ получено было его высокопреосвященствомъ два письма: одно отъ Трапезунтскаго митрополита Константина, а другое отъ Антіохійскаго патріарха Іероѳея.

Митрополитъ Константинъ писалъ отъ 1-го февраля:

„Высокопреосвященнѣйшій владыко!

Здѣшнее малое православное общество, подвергаемое злоумышленіямъ враговъ, старающихся совратить души, не утвержденныя въ православіи, обращалось къ любезной сестрѣ, богохранимой Россіи, прося вспомоществующей руки, дабы возмогло сдѣлать тщетными вражескія намѣренія, вмѣсто вредныхъ водъ, которыя приходятъ подъ видомъ просвѣщенія, предлагая для жаждущихъ душъ спасительные безхитростные ключи. Благочестивая и покровительствующая

[1]) Впослѣдствіи протопресвитеръ. О немъ см. „Хроники" т. I, по указателю.

[2]) О преосв. Амвросіи см. между прочимъ статью проф. И. Корсунскаго въ *Душепол. Чтеніи* за 1898 и 1899 годы.

1860 г. благочестивымъ Россія не отказала въ своей помощи, и мы получили. А ваше высокопреосвященство благоволительно призрѣли на посланнаго для сего, оказавши свое вседѣйствующее предстательство. За сіе явственно провозглашая глубокую и пустившую глубокіе корни въ нашей душѣ признательность, малое православное общество (а съ нимъ и я смиренный, недостойно именуемый пастыремъ его) осмѣливается чрезъ меня повергнуть ее предъ вашимъ высокопреосвященствомъ и просить, дабы ваше высокопреосвященство удостоили извѣстить о ея чувствованіяхъ и прочихъ благодѣтеляхъ, такъ какъ оно можетъ принесть одно сіе приношеніе. Да вспомнитъ ваше высокопреосвященство во святыхъ своихъ за все христіанство молитвахъ и о насъ и о маломъ нашемъ обществѣ, дабы мы возмогли низложить все, что нечестіе и неправославіе замышляетъ противъ православія.

Въ Трапезунтѣ 1-го февраля 1860 г.

Пребываю вашего высокопреосвященства нижайшій и маленькій во Христѣ братъ, Трапезунтскій Константинъ".

Содержаніе посланія Антіохійскаго патріарха изъ Константинополя отъ 6-го февраля слѣдующее:

„Высокопреосвященнѣйшій и всечестнѣйшій митрополитъ Московскій и Коломенскій, о Христѣ Богѣ возлюбленнѣйшій и вожделѣннѣйшій братъ и сослужитель мѣрности нашей, господинъ Филаретъ! Съ величайшимъ удовольствіемъ привѣтствуемъ васъ, ваше высокопреосвященство, съ любовію братски о Господѣ обнимая васъ.

Не только уже тогда, когда получаемъ письма отъ вашего высокопреосвященства или когда имѣемъ честь отвѣчать на нихъ, даже при одномъ представленіи себѣ вашего достопочтеннаго образа, начертаннаго на скрижаляхъ сердца нашего, чувствуемъ мы великое утѣшеніе и духовную радость. Сіе самое и было съ нами въ то время, когда получили мы за № 3 генваря 5-го дня достопочтеннѣйшее посланіе вашего высокопреосвященства, изъ котораго извѣстившись о вожделѣннѣйшемъ для насъ здравіи вашемъ, весьма возрадовались, воздавая славу Промыслителю всяческихъ, сохраняющему васъ во здравіи.

Вмѣстѣ съ поздравительными привѣтствіями и благожеланіями на новый годъ спѣшимъ засвидѣтельствовать вашему высокопреосвященству глубочайшую признательность,

надѣясь взаимно заслужить братскую любовь и предстатель- 1860 г.
ство вашего высокопреосвященства.

Прочитавъ съ подобающимъ вниманіемъ все, что заключается въ посланіи вашего высокопреосвященства, равно какъ и опредѣленіе комитета духовной цензуры, мы хорошо уразумѣли его примѣчанія, сдѣланныя на книгу „*Ἠθικὴ τοῦ Κοβμα*“,—и арабскій переводъ ея, присланный вашему высокопреосвященству господиномъ Іоанномъ Пападопуло, нашимъ Дамасскимъ архимандритомъ, дерзнувшимъ сдѣлать сіе безъ нашего вѣдома и дозволенія. Посему и мы, согласно съ вашимъ рѣшеніемъ (признаніемъ), благоразсудили исправить сію книгу и намѣрены въ удобное время разсудить (позаботиться) о ней и разсмотрѣть ее вмѣстѣ съ тѣми, которые, обладая богословскими познаніями, твердо содержатъ здравое и правое ученіе нашей православной вѣры.

Высокопреосвященнѣйшій! Находящійся подъ вашемъ покровительствомъ отеческимъ нашъ іеромонахъ—киръ Анѳимъ вотъ уже 17 лѣтъ, и вмѣстѣ съ блаженнымъ Неофитомъ Иліопольскимъ, и одинъ, вѣрно и усердно служилъ святѣйшему патріаршему престолу Антіохійскому. Посему мы, слѣдуя богодухновенному Писанію, глаголющему: „добрѣ трудящіися сугубыя чести сподобляются“, заблагоразсудили произвести его на степень архимандрита-игумена въ находящійся въ столичномъ городѣ Москвѣ монастырь, называемый именемъ святаго Ипатія и принадлежащій нашему Антіохійскому престолу. Посему и просимъ братски ваше высокопреосвященство содѣйствовать въ случаѣ нужды представленію о его произведеніи.

Вполнѣ надѣясь встрѣтить на наше прошеніе братское сочувствіе вашего высокопреосвященства, лобызаемъ васъ о Христѣ, прося вамъ свыше множайшихъ и спасительнѣйшихъ лѣтъ.

Вашего высокопреосвященства о Христѣ возлюбленный братъ, съ совершеннымъ почитаніемъ, патр. Антіохійскій Іероѳей“.

Въ январѣ преосвященный Елпидифоръ [1]), епископъ Вятскій переведенъ былъ на вновь учрежденную епархію Таври-

[1]) Бенедиктовъ. Съ 1851 г.—еп. Вятскій: съ 1860—архіеп Таврическій. († 31 мая 1860).

1860 г. ческую, а на его мѣсто въ Вятку назначенъ былъ 6-го февраля, викарій С.-Петербургскій, еп. Ревельскій Агаѳангелъ. Предпринимая далекій путь, преосв. Агаѳангелъ писалъ мнѣ отъ 18-го февраля:

„Имѣя намѣреніе отправиться на 2-й недѣлѣ великаго поста въ Вятку—мѣсто новаго служенія моего, покорнѣйше прошу дать мнѣ съ двумя человѣками пристанище въ вашихъ кельяхъ дня на два или на три. А вмѣстѣ съ тѣмъ покорнѣйше прошу ваше высокопреподобіе поручить кому-либо изъ опытныхъ и благонамѣренныхъ людей присмотрѣть дорожный зимній возокъ, въ которомъ могъ-бы я добраться отъ Москвы до Вятки съ іеромонахомъ и послушникомъ и въ которомъ можно-бы было помѣстить два или три чемодана. Прошу также приказать узнать и о цѣнѣ возка.

Изъ Москвы хотѣлось-бы съѣздить въ лавру. Не знаю, не будетъ-ли портиться уже дорога: время выѣзда изъ Петербурга пока еще не извѣстно мнѣ“.

1-го марта писалъ мнѣ, ректоръ Московской духовной академіи архимандритъ Сергій [1]):

„По возвращеніи моемъ изъ Москвы получилъ я здѣсь въ академіи слухъ, что Заиконоспаскій смотритель жестоко наказываетъ учениковъ. Слухъ этотъ получилъ я отъ профессора Е. В. Амфитеатрова и П. С. Казанскаго, которые указываютъ нѣсколько возмутительныхъ случаевъ, и кромѣ того Петръ Симоновичъ [2]) подтверждаетъ, что іеромонахъ Діонисій [3]) еще на Перервѣ былъ извѣстенъ своею жестокостію при тѣлесныхъ наказаніяхъ мальчиковъ.

Посему я желалъ-бы, чтобы вы немедленно призвали къ себѣ Заиконоспасскаго смотрителя, сообщили ему неблаго-

---

[1]) Ляпидевскій. Съ 9 авг. 1893 Митр. Московскій. († 1898 г. 11 февр.). О немъ упомянуто было неоднократно.

[2]) Казанскій, сейчасъ упомянутый.

[3]) Виноградовъ, впослѣдствіи архимандритъ и настоятель Можайскаго Лужецкаго монастыря Московской епархіи. Скончался въ 1898 году, 24 ноября, на покоѣ въ Московскомъ Даниловскомъ монастырѣ. По окончаніи курса въ Моск. дух. семинаріи съ званіемъ студента въ 1846 г., онъ былъ учителемъ въ Моск. Донскомъ училищѣ, съ 1850 г. инспекторомъ Перервинскаго уч., въ 1853 г. принялъ монашество и назначенъ смотрителемъ Звенигородскаго училища, въ 1855 г. Перервинскаго и въ 1859 г. Заиконоспасскаго. Въ 1857 г. получилъ санъ игумена, а въ 1874 г.— архимандрита.

пріятные о немъ толки и воспретили ему присутствовать при тѣлесныхъ наказаніяхъ мальчиковъ. Если онъ находитъ такія наказанія необходимыми: то пусть самъ не распоряжается ими, а наказывать виновныхъ пусть поручаетъ инспектору своему, А. Невскому [1]), который уже давно извѣстенъ, какъ человѣкъ спокойный, разсудительный, любящій мальчиковъ, и потому совершенно далекій отъ того, чтобы искать удовольствія въ ихъ мученіи. О смотрителѣ же утверждаютъ, будто онъ поставляетъ для себя большое наслажденіе въ томъ, чтобы смотрѣть на мученіе и униженіе истязуемыхъ учениковъ". 1860 г.

Приказаніе высшаго начальника, безъ сомнѣнія, было исполнено мною вточности.

7-го ч. получилъ я телеграмму съ извѣщаніемъ, что преосвященный Вятскій Агаѳангелъ ѣдетъ въ Москву и проситъ выслать за нимъ на станцію желѣзной дороги къ 7½ утра 8-го ч. экипажъ.

Преосвященный остановился у меня въ семинаріи и пробылъ нѣсколько сутокъ.

12-го ч. писалъ мнѣ ректоръ Виѳанской семинаріи архим. Игнатій:

„На дняхъ поступила ко мнѣ рукопись, присланная въ цензуру:—Октябрская Минея XI в., изданная г. Гезеномъ. Въ предисловіи восписуется похвала вашему просвѣщенному участію въ семъ дѣлѣ и радушію вашему всегдашнему.

Прошу усердно васъ увѣдомить меня, чѣмъ главнымъ образомъ отличается сія древняя Минея отъ современной мѣсячной Минеи. Изъ предисловія видно, что вамъ сей предметъ довольно близко знакомъ.

Читаю я теперь, когда освобождаюсь отъ другихъ болѣе необходимыхъ занятій, Новозавѣтную св. исторію свящ. Гр. Быстрицкаго [2]), и признаюсь,—читаю съ удовольствіемъ. А Ветхозавѣтная исторія, имъ составленная, по опредѣленію

---

[1]) Александръ Алексѣевичъ Невскій, кандидатъ Московской духовной академіи XIII курса (выпуска 1842 г.), послѣ смотритель тогоже Заиконоспасскаго училища, скончался въ 1895 г. 1 января.

[2]) Объ о. Гр. Петр. Быстрицкомъ очень много говорено было въ I т. „Хроники".

1860 г. комитета, поручена цензору Филарету Александровичу Сергіевскому [1]).

Г. Урусовъ [2]) 6-го марта прибылъ въ Кострому, употребивъ на путешествіе туда изъ Казани цѣлую недѣлю. Въ Казани онъ слушалъ не одну лекцію, и особенно восхищался лекціями Щапова [3]). Вообще семинаріи, обозрѣнныя имъ, произвели на него не дурное впечатлѣніе. Вѣроятно, на слѣдующей недѣлѣ у насъ будетъ.

Испрашивая вашихъ св. молитвъ, и взаимно вознося о васъ постоянныя, хотя и недостойныя моленія къ престолу Всевышняго, имѣю честь быть съ братскою любовію и преданностію архимандр. Игнатій.

P. S. Отвѣтъ въ консисторію по дѣлу. пенсіи покойнаго свящ. Іакова Ильича [4]) посланъ отъ насъ еще вчера".

Священникъ Іоакиманской церкви Іаковъ Ильичъ Владыкинъ, о пенсіи коего упоминается въ письмѣ ко мнѣ о. Игнатія,—былъ, какъ извѣстно уже изъ предъидущаго, моимъ наставникомъ во Владимірской семинаріи и моимъ покровителемъ и совѣтникомъ, когда я вступалъ въ академію. Въ слѣдствіе продолжительной болѣзни (ракъ въ желудкѣ), онъ скончался на первой недѣлѣ великаго поста (въ понедѣльникъ, 14-го февраля), въ Университетской клиникѣ, оставивъ въ наслѣдство своей женѣ и двумъ дочерямъ *четыре рубля*. По долгу уваженія къ почившему наставнику и по чувству состраданія къ его осиротѣлой семьѣ, я обратился къ извѣстной благотворительницѣ, графинѣ Аннѣ Георгіевнѣ Толстой съ усердною просьбою о помощи несчастному семейству. Благодѣтельная графиня тогда же прислала мнѣ для этого семейства въ единовременное пособіе 100 рублей, и за тѣмъ назначила ежемѣсячную пенсію по 15-ти рублей. Въ среду 16-го числа я совершилъ отпѣваніе

[1]) Профессору Московской Духовной Академіи, протоіерею, съ конца 1874 г. ректору Виѳанской духовной семинаріи, скончавшемуся въ 1884 г. протоіереемъ Московскаго Архангельскаго собора.

[2]) Сергій Николаевичъ, князь, о которомъ рѣчь была выше.

[3]) Аѳанасія Прокопіевича, баккалавра русской исторіи въ Казанской Духовной Академіи, послѣ извѣстной исторіи съ Вездинскими крестьянами въ 1861 г. вынужденнаго выйти въ отставку и скончавшагося въ 1876 году.

[4]) Владыкина, о которомъ см. „Хронику т. I-й, по указателю.

надъ усопшимъ іереемъ Іаковомъ въ приходской церкви 1860 г.
св. Іоакима и Анны, что за Москвой рѣкой; прихожане, цѣнившіе достоинства покойнаго ихъ пастыря и сочувствовавшіе бѣдственному положенію его осиротѣлаго семейства, устроили на свой счетъ приличное погребеніе.

На память о почившемъ моемъ наставникѣ я получилъ отъ его вдовы, Ольги Ивановны, слѣдующія двѣ книги: 1. *Чинъ избранія и рукоположенія архіерейскаго*, М. 1725 г. и 2. Michaelis Permanederi, *Bibliotheca patristica*, tom. 1. Landishuti, 1841.

Въ 62-мъ номерѣ Московскихъ вѣдомостей отъ 18-го марта 1859 г., въ литературномъ отдѣлѣ, подъ рубрикой: „Матеріалы для физіологіи общества", помѣщена была подъ числомъ IV большая, но язвительная статейка о поступившемъ въ одну семинарію, около года тому назадъ, новомъ начальникѣ.—Здѣсь сообщается, что первымъ повелѣніемъ новаго начальника было, чтобы никто изъ учениковъ не смѣлъ читать „свѣтскихъ книгъ"; за тѣмъ онъ прекратилъ изданіе литературныхъ журналовъ, затѣянныхъ учениками; запретилъ ученикамъ хожденіе въ театръ, и что наконецъ въ семинаріи даже мука, которою кормятъ воспитанниковъ, омертвѣла и окаменѣла.

Имя автора этой насквильной статьи означено словомъ: „Глаголь".—Меня увѣряли тогда, что авторъ этой статьи никто иной, какъ исключенный изъ средняго отдѣленія Моск. семинаріи ученикъ Ѳ. Гиляровъ.

Принявъ эту глупую и дерзкую статью на свой счетъ, я написалъ на нее опроверженіе и представилъ митрополиту. Вотъ что я писалъ въ своемъ опроверженіи:

„Въ № 62 Московскихъ вѣдомостей за текущій 1860-й годъ помѣщена, между прочимъ, статья автора, означившаго свое имя словомъ: „Глаголь". Въ статьѣ этой выводится на сцену новый, около года тому назадъ поступившій въ одну семинарію, начальникъ и представляются его первоначальныя дѣйствія и распоряженія по семинаріи.

По нѣкоторымъ выраженіямъ, встрѣчающимся въ статьѣ, можно догадываться, что авторъ ея имѣлъ въ виду семинарію Московскую, а подъ именемъ новаго начальника этой семинаріи разумѣлъ настоящаго ректора.

Допустивши такую догадку, считаемъ долгомъ объяснить,

1860 г. сколько правды заключается въ помянутой статьѣ и какой ея смыслъ. Разберемъ каждое ея выраженіе отдѣльно.

„Первымъ повелѣніемъ его (новаго начальника семинаріи), пишетъ авторъ, было, чтобы никто изъ учениковъ не смѣлъ читать „свѣтскихъ книгъ“.

Первое слово и первая ложь. Такого приказанія, или, говоря словами автора, повелѣнія даваемо не было и не могло быть дано: можно-ли воспрещать ученикамъ семинаріи чтеніе всѣхъ безъ исключенія свѣтскихъ книгъ, когда въ семинаріи, согласно съ ея уставомъ, преподаются, наравнѣ съ духовными, и нѣкоторыя изъ свѣтскихъ наукъ, какъ-то: философія, словесность, исторія, математика, физика и пр.?—А если запрещалось и запрещается ученикамъ читать книги содержанія безнравственнаго: то это долгъ каждаго начальника д. семинаріи: тѣмъ болѣе, что это требуется 66-ю ст. семинарскаго устава.

„Если кто-нибудь попадался съ свѣтскою книгою изъ учениковъ своекоштныхъ, то его ставили на колѣна въ столовой комнатѣ во время обѣда, будь онъ хоть богословъ, молодой человѣкъ иногда лѣтъ 22—23“!

Подобныхъ случаевъ, сколько могу припомнить, не было ни одного.

„Если въ такое преступленіе впадалъ ученикъ казеннаго кошта, начальникъ исключалъ его съ казеннаго кошта“.

Случаи наказанія казенно-коштныхъ учениковъ (хотя и не исключеніемъ съ казеннаго кошта) были, но не за чтеніе свѣтскихъ вообще книгъ, а за чтеніе, и при томъ не своевременное, книгъ пустаго или даже безнравственнаго содержанія (каковы нѣкоторыя изъ повѣстей и романовъ). И это на основаніи той-же 66-й статьи устава дух. семинаріи. Говорю: несвоевременное. Случалось не рѣдко и самому видѣть и отъ о. инспектора и его помощниковъ слышать, что нѣкоторые изъ казенно-коштныхъ учениковъ читали и читаютъ повѣсти и романы тотчасъ послѣ утреннихъ молитвъ, когда всего естественнѣе ученику заниматься приготовленіемъ урока или сочиненіемъ; а также вечеромъ, во время занятныхъ часовъ, не выучивши данныхъ къ слѣдующему дню уроковъ. Бывали даже случаи, что нѣкоторые изъ учениковъ семинаріи изобличаемы были въ чтеніи повѣстей и романовъ въ классѣ, при наставникѣ.

Спрашивается послѣ сего, можетъ-ли начальникъ семинаріи, безъ существеннаго вреда для духовнаго образованія, допускать такое несвоевременное чтеніе книгъ, не относящихся прямо къ цѣли образованія духовнаго юношества, 1860 г.

„Позволялось читать только *духовныя книги*“.

Не только позволялось, но и внушалось чтеніе такихъ именно книгъ, какъ болѣе всего необходимыхъ и важныхъ въ дѣлѣ образованія будущихъ проповѣдниковъ слова Божія.

„А желательно было-бы узнать различіе между *свѣтскими и духовными книгами:* какія относятся къ свѣтскимъ, какія къ духовнымъ?“... и пр.

Пусть авторъ спроситъ объ этомъ каждаго ученика семинаріи.

„Рѣшено было сжечь всѣ безнравственныя книги, находящіяся въ ученической библіотекѣ, и преимущественно Пушкина и Гоголя“ и пр,

Ученическая библіотека состоитъ изъ книгъ, покупаемыхъ на деньги, добровольно жертвуемыя учениками. Выборъ и покупка сихъ книгъ производится кѣмъ-либо изъ наставниковъ подъ непосредственнымъ надзоромъ семинарскаго начальства, и потому книгъ безнравственныхъ, достойныхъ сожженія, въ ученической библіотекѣ быть не можетъ. Если же и случается иногда видѣть у учениковъ книги мало полезныя и даже вредныя, то онѣ не изъ ученической, а изъ посторонннихъ библіотекъ. Картина пожара, представленная авторомъ, есть не болѣе, какъ плодъ его разстроеннаго воображенія.

„Ученики затѣяли составлять журналы, въ которыхъ помѣщались-бы лучшія сочиненія, писанныя на заданныя профессоромъ темы, переводы съ древнихъ и новыхъ языковъ и еще кое-какіе разсказы, повѣсти въ стихахъ и прозѣ, критики“ и т. п.

Дѣйствительно, нѣкоторые изъ учениковъ средняго, а частію и низшаго отдѣленія семинаріи предприняли было составлять журналы, или точнѣе, сборники статей, разнаго содержанія, частію оригинальныхъ, частію переводныхъ, въ стихахъ и прозѣ. Давно-ли начались эти журналы и съ чьего дозволенія, въ точности неизвѣстно. По крайней мѣрѣ, ни я, ни инспекторъ до сентября минувшаго года ничего объ этомъ не знали; между тѣмъ какъ нѣкоторые изъ профессоровъ

1860 г. имѣли о томъ свѣдѣніе. Когда же я услышалъ о существованіи какихъ-то журналовъ, составляемыхъ учениками, немедленно поручилъ инспектору развѣдать объ этомъ и сообщить мнѣ. Въ ноябрѣ или декабрѣ о. инспекторомъ доставлено мнѣ 2 выпуска рукописнаго журнала, подъ заглавіемъ *Попытка*. Содержаніе перваго выпуска раздѣлено на четыре отдѣла:

I. Русская словесность,
II. Иностранная словесность,
III. Критика,
и IV. Смѣсь.

Во второмъ выпускѣ только два отдѣла: литературный и критическій. Изъ статей, заключающихся въ этихъ двухъ выпускахъ журнала, нѣтъ ни одной, писанной, какъ увѣряетъ г. Глаголь, на заданную профессоромъ тему, или переведенной съ какого-либо древняго языка. Но по изслѣдованіи оказалось, что статьи какъ оригинальныя, такъ и переведенныя съ новѣйшихъ иностранныхъ языковъ писаны учениками произвольно, безъ вѣдома наставниковъ; и хотя справедливо, что большая часть сихъ статей содержанія безразличнаго: но нѣкоторыя изъ нихъ (какъ наприм. поэма: *Ревнитель по Богѣ*, гдѣ въ стихахъ описывается соблазнъ Евреевъ отъ Мадіанитянъ, переведенная съ французскаго статья подъ заглавіемъ: *Два 48-хъ нумера*, водевиль: *Разочарованіе* и пр.), по содержанію своему, никакъ не могутъ быть одобрены для духовнаго воспитанника.

„Кажется, ничего лучше этого (т. е. составленія журналовъ), нельзя было придумать. Ученики пріучились-бы писать самостоятельно. А между тѣмъ и лишнее время уходило-бы на занятія серіозныя“...

Никто не станетъ осуждать ученниковъ за сочиненія дѣльныя и серьезныя, хотя-бы они писаны были и не на заданныя профессоромъ темы: но, во первыхъ, изъ числа статей, помѣщенныхъ въ двухъ выпускахъ помянутаго выше журнала, сочиненій дѣльныхъ и серьезныхъ оказывается очень мало, а во 2-хъ, много-ли можетъ оставаться свободнаго времени у ученика семинаріи, если онъ въ точности и съ усердіемъ исполняетъ свои обязанности? При томъ, упражненія въ сочиненіяхъ, какія постоянно, во все время учебнаго курса, пишутся учениками семинаріи на заданныя профес-

сорами по разнымъ наукамъ темы, развѣ менѣе могутъ 1860 г.
пріучить къ самостоятельности, нежели занятія произвольныя?

„Это дошло до начальника". — „Позвать писавшихъ ко мнѣ".—Тѣ явились.—Что это вы затѣяли? и пр...

Призванъ былъ только редакторъ журнала, т. е. ученикъ, который занимался собраніемъ и частію переписываніемъ статей. И ему внушено было, чтобы онъ усерднѣе занимался своимъ, а не постороннимъ дѣломъ. Дальнѣйшій разговоръ, представленный г. Глаголемъ, также, какъ и сцена сожженія книгъ, есть плодъ его воображенія.

„Недавно вышло отъ начальника запрещеніе ученикамъ ходить въ театръ подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ быть исключенными изъ семинаріи за дурное поведеніе".

Въ такомъ запрещеніи, къ удовольствію семин. начальства, не было никакой надобности: ибо казеннокоштные ученики, находясь въ корпусѣ, никогда не ходятъ въ театръ, и не имѣютъ для этого свободнаго времени, а своекоштные находятся подъ непосредственнымъ надзоромъ своихъ родителей и родственниковъ.... Но еслибы и было сдѣлано подобнаго рода запрещеніе: то едвали семинарское начальство заслуживаетъ за сіе упрека, если имѣть въ виду 18-е правило Карѳагенскаго собора, возбраняющее мірскія зрѣлища дѣтямъ священнослужителей.

„Видно хотятъ во что-бы то ни стало остановить въ семинаріи всякое живое движеніе, омертвить ее, окаменить".

Позволять духовнымъ воспитанникамъ, готовящимся быть проповѣдниками слова Божія и совершителями таинствъ читать безъ разбора всякую книгу, писать, о чемъ захотятъ сами, свободно посѣщать театры и всякія мірскія зрѣлища— ужели это значитъ воспрещать имъ живое движеніе? Ужели въ этомъ должно состоять приготовленіе къ ихъ будущему служенію церкви?!

„Въ семинаріи даже мука́, которою выкормятъ (?) воспитанниковъ, омертвѣла и окаменѣла".

Это отчасти справедливо. Заготовленная въ началѣ прошедшаго года, до моего вступленія въ должность, ржаная мука́, отъ сильныхъ-ли жаровъ минувшаго лѣта, или отъ сырости помѣщенія, гдѣ она хранилась, дѣйствительно нѣсколько слеглась и къ концу года оказалась не такъ вкусною".

1860 г. Когда митрополитъ прочиталъ мое опроверженіе, то спросилъ: „чтоже, думаешь ты это напечатать“?—Нѣтъ,—сказалъ я ему въ отвѣтъ,—это написалъ я не для печати, а только лишь для свѣдѣнія вашего высокопреосвященства“.

На моемъ опроверженіи владыка написалъ отъ 20-го апрѣля слѣдующую резолюцію: „Надобно знать, кто наставники, которые знали о предпринятомъ тайно журналѣ, и не предупредили ректора при самомъ началѣ дѣла“?

По поводу этой архипастырской резолюціи я доносилъ его высокопреосвященству отъ 22-го апрѣля, что о существованіи журнала знали всѣ почти наставники.

Возвращаюсь назадъ.

20-го марта писалъ мнѣ изъ Петербурга, вызванный туда для преподаванія лекцій по русскому языку Государю Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу, профессоръ Московскаго университета Ѳ. Иван. Буслаевъ [1]):

„Послѣ трехмѣсячнаго пребыванія въ Петербургѣ, наконецъ могу вамъ сообщить положительныя свѣдѣнія о нашемъ житьѣ-бытьѣ и о моихъ ученыхъ занятіяхъ, для которыхъ я сюда вызванъ. Но прежде нежели буду говорить о себѣ, имѣю честь сообщить вамъ объ одномъ оффиціальномъ дѣлѣ.

Уважая ваши ученыя заслуги, графъ Блудовъ [2]), въ качествѣ президента Академіи Наукъ, поручилъ мнѣ войти съ вами въ сношеніе по дѣлу объ изданіи Византійскихъ историковъ [3]) и историческихъ документовъ, которое Академія Наукъ въ настоящее время предпринимаетъ. Эти памятники будутъ издаваться частію въ греческихъ подлинникахъ съ латинскимъ переводомъ, частію въ древнихъ славянскихъ текстахъ, буде подлинники не окажутся на лицо. Вы, какъ отличный знатокъ греческихъ рукописей Синод. библіотеки, благоволите намъ сообщить слѣдующее:

1) Какіе имѣются въ Синод. библіотекѣ хронографы и историческія сочиненія на греческомъ языкѣ, доселѣ еще не изданные или изданные недостаточно сравнительно съ рукописными текстами?

[1]) О немъ см. выше, стр. 146, 226 и др.

[2]) Дим. Никол., о которомъ см. выше, стран. 194 и примѣч. 2.

[3]) Это изданіе исполнено трудами СПБ. духовной академіи.

2. Нѣтъ-ли въ греческихъ сборникахъ какихъ либо замѣчательныхъ историческихъ монографій, отдѣльныхъ статей, отрывковъ, дополняющихъ изданные Византійскіе источники? 1860 г.

3. Сообщите указанія имѣющихся въ Синод. библіотекѣ греческихъ рукописей — писемъ, посланій Византійскихъ императоровъ и духовенства и другихъ, тому подобныхъ, историческихъ документовъ.

4. Нѣтъ-ли какихъ документовъ для исторіи монастырей, сооруженія храмовъ, публичныхъ зданій и т. п.

Зная, что ваши многочисленныя занятія по службѣ не дадутъ вамъ возможность немедленно приступить къ рѣшенію этихъ вопросовъ, прошу васъ покорнѣйше на первый разъ сообщить намъ по крайней мѣрѣ то, что вы имѣете подъ руками объ этомъ предметѣ въ настоящее время изъ вашихъ приготовленныхъ соображеній для Синодальнаго каталога. Ваше увѣдомленіе немедленно будетъ представлено мною графу Блудову для соображенія по предпринимаемому изданію.

Если вамъ нуженъ будетъ по этому дѣлу помощникъ, рекомендую вамъ кандидата Веселовскаго [1]), который уже работаетъ въ Синод. библіотекѣ надъ греч. рукописями.

Теперь о себѣ и о своихъ:

Мои здѣшнія занятія совершенно такія же, какъ и въ университетѣ. Читаю лекціи три раза въ недѣлю, по часу. Наканунѣ цѣлый день готовлю лекціи и всѣ сполна пишу. Августѣйшій слушатель [2]) моими лекціями интересуется какъ это я неоднократно слышалъ отъ такихъ лицъ, какъ графъ Блудовъ, князь Гагаринъ—вице-президентъ Академіи художествъ и нѣкоторые другіе. Лекціи веду самымъ ученымъ строгимъ образомъ. Сообщаю все существенное въ русской жизни и старинѣ и стараюсь постоянно знакомить съ источниками. Государь Наслѣдникъ читаетъ по моему указанію не только печатныя пособія, но и древнія рукописи. Объ Изборникѣ Святославовомъ 1073 г. было двѣ лекціи. Те-

---

[1]) Алексѣя Николаевича, извѣстнаго учено-литературнаго дѣятеля по обработкѣ греко-византійскаго и славяно-романскаго эпоса, романа и повѣсти.

[2]) Цесаревичъ Николай Александровичъ († 12 апр. 1865 г.).

1860 г. перь эта рукопись находится въ кабинетѣ Его Высочества—Наслѣдника.

Меня радуетъ та мысль, что онъ лучше всѣхъ изъ аристократовъ будетъ знать нашу старину и народность! Его ежедневные успѣхи и вниманіе поощряютъ меня къ неусыпной, самой напряженной дѣятельности.

Кромѣ лекцій дѣлаю мало, потому что всѣ свои силы рѣшился сосредоточить въ теченіе этого года на великое дѣло, которое поглощаетъ все мое вниманіе.

Прошу засвидѣтельствовать мое глубочайшее почтеніе о. Леониду [1]).

Жена и сынъ свидѣтельствуютъ вамъ свое почтеніе и просятъ вашего благословенія.

Съ глубокимъ уваженіемъ и преданностію остаюсь искренно васъ любящій"...

Что отвѣчалъ я на это интересное письмо,—не помню.

21-го марта писалъ изъ Константинополя преосвященному митрополиту Филарету Антіохійскій патріархъ Іероѳей [2]). Вотъ русскій переводъ патріаршаго посланія:

„Высокопреосвященнѣйшій и достопочтеннѣйшій митрополитъ Московскій и Коломенскій, о Христѣ возлюбленнѣйшій и вожделѣннѣйшій братъ и сослужитель нашей мѣрности, господинъ Филаретъ!

Съ величайшимъ удовольствіемъ обнимаемъ и съ сердечною любовію, братски лобызаемъ ваше достопочтеннѣйшее высокопреосвященство!

Опять благопріятный для насъ поводъ, опять благодарная причина побуждаетъ насъ писать, слѣдуя древнему обычаю, братское посланіе къ вашему высокопреосвященству.

И мысленно приближаясь существомъ нашимъ (*διὰ τῆς παρουσης ἡμῶν*), радостію сорадуемся вашему высокопреосвященству, по случаю наступающихъ Господнихъ праздниковъ и спасительныхъ для міра торжествъ свѣтоноснаго и тридневнаго изъ мертвыхъ воскресенія Спаса нашего І. Христа и, цѣлуя цѣлованіемъ святымъ священную главу вашего высокопреосвященства, отъ глубины сердца желаемъ вамъ праздновать свѣтло и торжествовать радостно свѣтоносные

[1]) Въ это время уже епископу Дмитровскому.

[2]) Скончъ. въ 1885 г. Раньше онъ жилъ въ Россіи и бывалъ въ ней неоднократно.

сіи дни до старости глубочайшей и маститой для славы 1860 г.
всего православія, для основанія и утвержденія гонимыхъ и бѣдствующихъ на всемъ востокѣ христіанъ православныхъ и для нашего духовнаго утѣшенія и спокойствія.

Несомнѣнно вѣруемъ, что, какъ мы непрестанно воспоминаемъ ваше высокопреосвященство, такъ и вы, достопочтеннѣйшее ваше высокопреосвященство, воспоминаете насъ и при общественныхъ священнодѣйствіяхъ и въ своихъ благоугодныхъ молитвахъ ко Всевышнему, предавая себя которымъ, а вмѣстѣ соединяя въ продолженіи жизни и свои, оканчиваемъ, ограничиваясь симъ.

Вашего достопочтеннѣйшаго высокопреосвященства о Христѣ возлюбленный братъ и всецѣло расположенный Антіохійскій Іерофей".

14-го апрѣля писалъ мнѣ изъ Вятки преосвященный Агаѳангелъ [1]):

„Приношу вашему высокопреподобію сердечную благодарность за ваше истинно родственное и искреннее радушіе. У васъ и съ вами я провелъ время съ великимъ утѣшеніемъ и отдохнулъ душею. Господь Богъ да воздастъ вамъ сторицею за вашу Христову любовь, да низпошлетъ и вамъ столь же обильныя утѣшенія, столь-же искреннее сочувствіе ближнихъ, съ какимъ вы призрѣли странника, путешествовавшаго во имя Господне!

Благодаря Бога, прибылъ я въ Вятку 25-го марта, въ праздникъ Благовѣщенія и по благодати Божіей началъ свое служеніе на новомъ мѣстѣ святою литургіею. Въ паствѣ встрѣтилъ и любовь, и усердіе, и благочестіе. Духовенство скромное и благочестивое. Помѣщеніе мое очень удобное. Власти гражданскія добрыя и привѣтливыя. Господь да дастъ мнѣ быть достойнымъ всѣхъ этихъ великихъ милостей Его!

Испрашивая вамъ отъ Господа Бога всѣхъ благъ душевныхъ и тѣлесныхъ, честь имѣю быть съ совершеннымъ почтеніемъ, преданностію и любовію вашего высокопреподобія усерднѣйшій богомолецъ Агаѳангелъ еписк. Вятскій".

6-го мая Синодальный ризничій, соборный іеромонахъ Ѳеодосій [2]) препроводилъ ко мнѣ при отношеніи за № 232

[1]) О немъ см. выше.

[2]) Рождественскій. Съ 23 авг. 1892 г.—еписк. Владикавказскій. Съ 12 іюня 1893 г.—членъ Моск. Синод. конторы.

1860 г. 1000 рублей серебромъ, назначенные мнѣ, по ходатайству Синод. конторы, Св. Синодомъ въ награду. Объ этомъ, въ слѣдъ за тѣмъ, увѣдомлялъ меня прокуроръ Синодальной конторы А. А. Лопухинъ отношеніемъ отъ 16 мая за № 426. Въ отношеніи этомъ изложено:

„Конторою Св. Синода слушанъ указъ Св. Правительствующаго Синода, отъ 18-го минувшаго апрѣля за № 1569, коимъ дано знать сей конторѣ къ надлежащему исполненію, что согласно съ ходатайствомъ конторы, Св. Синодомъ опредѣлено: въ вознагражденіе полезныхъ трудовъ вашихъ по Патріаршей ризницѣ и библіотекѣ, выдать вамъ 1000 р. с. изъ хранящихся въ Синод. ризницѣ остаточныхъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи ризничныхъ матеріаловъ.

Почему конторою Св. Синода опредѣлено: съ прописаніемъ указа, къ Синодальному ризничему соборному іеромонаху Ѳеодосію послать (и посланъ) указъ, чтобы изъ хранящихся въ Синод. ризницѣ остаточныхъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи ризничныхъ матеріаловъ, выдать вамъ съ роспискою 1000 р. с. и по исполненіи донесть конторѣ Святѣйшаго Синода.

О чемъ, по порученію конторы Св. Синода, и имѣю честь увѣдомить ваше высокопреподобіе“.

Разскажу здѣсь нѣчто курьезное объ обстоятельствѣ, предшествовавшемъ этой наградѣ.

Не помню, въ февралѣ или въ мартѣ, пріѣзжаю я разъ утромъ на Троицкое подворье, къ митрополиту. Туда-же предо мною пріѣхалъ и Успенскій протопресвитеръ, членъ Синод. конторы, Димитрій Петровичъ Новскій [1]). Лишь только онъ вышелъ изъ кабинета владыки меня позвали туда. Владыка встрѣчаетъ меня такими словами: „вонъ, протопресвитеръ говоритъ, что тебя слѣдуетъ наградить за труды по ризницѣ. Какой ты желаешь себѣ награды—удовлетворенія честолюбію, или корыстолюбію?“—Корыстолюбію,—отвѣчаю я.—Владыка, разсмѣявшись, спрашиваетъ: „почему-же корыстолюбію?—„потому что я, приступивши къ изданію разныхъ ученыхъ трудовъ, задолжалъ въ типографію и въ бумажную лавку: поэтому для меня полезнѣе и нужнѣе награда денежная, чѣмъ какая-бы то ни было другая“.

[1]) Скон. 4 іюня 1879 г.

— „Ну, хорошо, съ благосклонностію продолжалъ вла- 1860 г.
дыка,—теперь мы представимъ тебя къ денежной наградѣ, а на слѣдующій годъ я представлю тебя къ ордену“.—То и другое было исполнено вточности.

7-го ч., въ 5 ч. утра, писалъ мнѣ добрый товарищъ мой, Виѳанскій ректоръ, о. Игнатій:

„Рукопись, издаваемая г. Гезеномъ: „Октябрская служебная Минея 1096 года“, просмотрѣна и по мнѣнію цензуры можетъ быть одобрена къ напечатанію. Остается только узнать мнѣніе владыки.

Не возмете-ли вы на себя труда показать сію Минею владыкѣ и отъ имени цензуры попросить у него частнымъ образомъ разрѣшенія одобрить рукопись? Кажется можно сіе сдѣлать и безъ Св. Синода. Впрочемъ, какъ благоугодно святителю нашему.

Препровождаю къ вамъ сію рукопись потому, что вы въ ней принимаете участіе. До пріѣзда же владыки въ лавру, кажется, долго будетъ откладывать. А прямо намъ ему посылать рукопись не совсѣмъ удобно.

Въ половинѣ апрѣля я послалъ: Новозавѣт. Исторію (свящ. Быстрицкаго), но владыка, вѣроятно занятый множествомъ другихъ дѣлъ, еще не возвращалъ.—Когда-же приходилось показывать ему рукописи лично: то онъ пересматривалъ всегда при мнѣ, и чрезъ нѣсколько минутъ отдавалъ назадъ съ извѣстнымъ приговоромъ.

Изъ вашего вертограда потребуютъ въ Академію 4-хъ, а отъ насъ 3-хъ студентовъ. Особенное вниманіе будетъ обращено на доброе поведеніе.

Прошу увѣдомить меня, что вы полагаете представить къ публичному[1]) изъ богословія. Не думаете-ли также просить у святителя прибавленія оклада на содержаніе каждаго казеннокоштнаго и полуказеннаго ученика училища? Кажется по нынѣшней дороговизнѣ справедливость требуетъ возвысить первый окладъ до 40 р. сер., а полуказенный—до 20 р. с. Съ своей стороны я думаю просить святителя, когда будетъ здѣсь. А вы, безъ сомнѣнія, напишете мнѣ о результатахъ своей просьбы.

Прошу васъ написать ко мнѣ поскорѣе, что скажетъ свя-

[1]) Экзамену.

1860 г. титель о рукописи, и возвратить на имя правленія Виѳанской семинаріи самую рукопись, чтобы мнѣ подписать безъ промедленія.

Желая вамъ въ доброй радости совершить праздникъ св. Николая и воспомянуть годовщину служенія въ семинаріи и церкви Николаевской къ утѣшенію вашему, съ братскою любовію и преданностію пребыть честь имѣю архим. Игнатій.

P. S. Нынѣ жду къ себѣ матушку.

О. инспектору усерднѣйшій поклонъ".

17-го ч. писалъ мнѣ секретарь Моск. комитета духовной цензуры, профессоръ академіи Петръ Симоновичъ Казанскій [1]):

„Не зная навѣрное въ Москвѣ-ли г. Гезенъ, обращаюсь къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою переслать къ нему рукопись сію требующую нѣкоторыхъ исправленій. Безпокою васъ потому, что Александръ Васильевичъ [2]) сказалъ мнѣ, что вы близко знакомы съ нимъ. Тетрадка въ книгѣ и письмо слѣдуютъ г. Гезену. Да не сѣтуетъ онъ на насъ. Это дѣлается для ускоренія дѣла. Простите меня, что я рѣшился васъ безпокоить.

Съ глубокимъ почтеніемъ и совершенною преданностію есмь вашъ покорнѣйшій слуга".

18-го ч. писалъ мнѣ о. ректоръ Моск. академіи и настоятель Заиконоспасскаго монастыря, архим. Сергій [3]):

„Обращаюсь къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою. Примите на себя трудъ быть на всенощномъ бдѣніи во Владимірской церкви въ навечеріе 21-го числа и въ самый праздникъ отслужить литургію. Ежели служеніе будетъ архіерейское: то пригласите съ собою къ сослуженію и о. инспектора.

Послѣ же литургіи прошу васъ воспользоваться приглашеніемъ, какое предложитъ вамъ или о. казначей, или, въ случаѣ его болѣзни, о. Климентъ".

21-го мая—день празднованія Владимірской иконѣ Божіей Матери—храмовый праздникъ въ приписной къ Заиконоспасскому монастырю Владимірской церкви, куда ежегодно,

[1]) См. о немъ „Хроники" I, 313.

[2]) Горскій, не разъ упомянутый раньше.

[3]) Лянидевскій, также не разъ упомянутый.

въ этотъ день, совершается изъ Успенскаго собора крест- 1860 г.
ный ходъ и гдѣ бываетъ обыкновенно архіерейское слу-
женіе.

19-го числа получилъ я отъ Виѳанскаго о. ректора архим. Игнатія письмо, въ которомъ онъ пишетъ отъ 18-го:

„Хотя я и думалъ содѣйствовать къ отправленію въ Св. Синодъ рукописи Гезена во вторникъ прошедшій: но канцелярія не успѣла приготовить дѣла; а когда была предложена рукопись на общее разсужденіе по случаю общаго собранія у меня цензурнаго комитета: то положили за лучшее вмѣсто того, чтобы въ бумагѣ, посылаемой въ Св. Синодъ, оговаривать нѣкоторыя ошибки, вкравшіяся въ рукопись (напр. въ тропарѣ: *Пречистому образу* тамъ написано: *изводи* вмѣсто *изволи*), — попросить предварительно частнымъ образомъ самого г. Гезена тщательнѣе свѣрить рукопись съ оргиналомъ—и по мѣстамъ съ нынѣшнею печатною Минеею. Въ первый почтовый день Петръ Симонычъ [1]) и посылалъ ему рукопись. Теперь дѣло зависитъ отъ издателя. Какъ скоро онъ возвратитъ намъ рукопись, то она немедленно будетъ послана въ Синодъ, а я постараюсь васъ увѣдомить.

Мы теперь недоумѣваемъ, пріѣдетъ-ли святитель къ Троицкому празднику. Не остановили-бы его два необходимыя архіерейскія служенія наканунѣ Троицына дня. Вскорѣ послѣ его пріѣзда готовятъ закладку церкви въ пустыняхъ отдаленныхъ, гдѣ уже теперь есть часовня и до 8 братій, и въ Виѳаніи.

Не погнѣвайтесь, что мы еще не отвѣчали на вашъ запросъ о числѣ вакансій, которыя можно уступить для вашихъ училищъ.—Требуемъ теперь списки отъ своихъ училищъ, чтобы видѣть, сколько останется мѣстъ. Мы были-бы очень благодарны, если-бы вы отъ канцеляріи или даже частнымъ образомъ на мое имя прислали намъ свѣдѣніе, сколько въ настоящее время находится учениковъ въ высшемъ отдѣленіи Заиконоспасскаго, Андроніевскаго, Донскаго, Коломенскаго и Перервинскаго училищъ. Тогда-бы наши соображенія могли быть точнѣе. Вѣроятно время еще терпитъ окончательнымъ рѣшеніемъ.

Желательно было-бы знать о степени здоровья преосв.

---

[1]) Казанскій, проф.

1860 г. Леонида. Служитъ-ли онъ теперь и ѣздитъ-ли по вторникамъ и пятницамъ на Троицкое подворье?

Хотимъ по вашему примѣру пріобрѣсти новаго профессора. У насъ Св. Писаніе и Библ. исторію слушаютъ оба отдѣленія у одного наставника—вмѣстѣ, что представляетъ не малое затрудненіе.—Прошу увѣдомить меня, сколько у васъ въ настоящее время учениковъ средн. отдѣленія.

Преданный вамъ а. Игнатій.

P. S. Цензоръ Наумовъ [1]) уволенъ отъ должности за то, что пропустилъ *Русскія легенды* Аѳанасьева [2]), не свободныя отъ кощунства надъ предметами вѣры Христовой. Святитель прислалъ намъ свою переписку по сему дѣлу“ [3]).

Виновникомъ запрещенія легендъ Аѳанасьева я могу почитать отчасти себя. Прочитавши эти, преисполненныя кощунствомъ, легенды, я показалъ ихъ митрополиту, а онъ написалъ о нихъ, кому слѣдуетъ. Впрочемъ, впослѣдствіи, если не ошибаюсь, онѣ опять были изданы.

27-го ч. я имѣлъ честь получить изъ Императорскаго Русскаго Археологическаго общества отношеніе отъ 28-го апрѣля, за № 62, за подписью секретаря общества Дмитрія Васильевича Полѣнова, слѣдующ. содержанія:

„Ваше высокопреподобіе,

честнѣйшій отецъ архимандритъ!

Императорское Русское Археологическое общество, обративъ вниманіе на превосходные труды ваши по части церковныхъ древностей нашего отечества и въ надеждѣ на содѣйствіе ваше въ его занятіяхъ, избрало ваше высокопреподобіе въ засѣданіи, бывшемъ 22-го минувшаго марта, своимъ членомъ—корреспондентомъ.

Вмѣняя себѣ въ пріятную обязанность извѣстить о семъ васъ, милостивый государь, имѣю честь препроводить дипломъ на это званіе, уставъ общества и издаваемыя онымъ *Извѣстія*.

Поручая себя святымъ молитвамъ вашимъ, покорнѣйше

---

[1]) Дим. Михайл.

[2]) Александра Никол. († 1871).

[3]) См. объ этомъ въ *Собраніи мнѣній и отзывовъ митр. Моск. Филарета*, т. дополн., стр. 527—531. См. его же *Письма къ архим. Антонію* IV, 329 и—*къ архіепископ. Алексію* стр. 214.

прошу принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи 1860 г.
и преданности Д. Полѣновъ".

Въ дипломѣ изображено:

„Императорское Русское Археологическое общество, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Константина Николаевича [1]), избрало ректора Московской духовной семинаріи, архимандрита Савву въ число своихъ членовъ—корреспондентовъ.

Санктпетербургъ. Апрѣля 19 дня 1860 года.

Предсѣдатель Константинъ.

Помощникъ предсѣдателя графъ Блудовъ.

Секретарь Д. Полѣновъ".

Совсѣмъ неожиданно удостоившись такой чести, я поспѣшилъ довести о семъ до свѣдѣнія преосв. митрополита, находившагося въ это время въ Троицкой лаврѣ, и просить благословенія его высокопреосвященства на принятіе предложеннаго мнѣ почетнаго званія. Въ отвѣтъ на это владыка писалъ мнѣ отъ 1-го іюня:

„Отцу ректору, съ сотрудниками, Божіе благословеніе, и миръ, и успѣхъ.

Почему не принять вамъ избраніе въ сотрудники Археологическаго общества?

Намъ пріятно, что ваши труды и познанія пріобрѣтаютъ вамъ справедливое вниманіе".

Въ слѣдъ за тѣмъ, отъ 27-го іюня, писалъ я въ Археологическое общество:

„Минувшаго мая 27-го дня имѣлъ я честь получить отношеніе Императорскаго Археологическаго общества отъ 28-го апрѣля текущаго года за № 62, коимъ общество извѣщаетъ меня, что оно въ засѣданіи, бывшемъ 22-го минувшаго марта, избрало меня своимъ членомъ-корреспондентомъ; при чемъ препроводило ко мнѣ дипломъ на это званіе, уставъ общества и изданныя онымъ *Извѣстія*".

Почитая за особенное счастіе принадлежать къ числу ученыхъ и благородныхъ дѣятелей на поприщѣ Отечественной археологіи и взирая на усвоенное мнѣ званіе члена-корреспондента Императорскаго Археологическаго общества, какъ на знакъ благосклоннаго ко мнѣ вниманія со стороны общества,

[1]) Скончъ. 13 января 1892 г.

1860 г. приношу за сіе мою искреннѣйшую и глубочайшую благодарность, и вмѣстѣ съ тѣмъ вмѣняю себѣ въ обязанность, по мѣрѣ возможности, содѣйствовать обществу въ его полезныхъ трудахъ.

При семъ, какъ первый опытъ моихъ археологическихъ занятій, честь имѣю препроводить для библіотеки общества два экземпляра составленнаго мною „Указателя Московской патріаршей ризницы и библіотеки“ и три экземпляра изданной мною-же на французскомъ языкѣ книги, подъ заглавіемъ: „Sacristie Patriarcale dite Synodale de Moscou“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ писалъ я особо секретарю общества, Д. В. Полѣнову [1]):

„Получивъ отношеніе изъ Императорскаго Археологиче-

[1]) Д. В. Полѣновъ скончался 13 окт. 1878 г. Вотъ какія свѣдѣнія переданы о немъ въ некрологѣ, напечат. въ № 287 газеты *Голосъ* за 1878 г.:

„Сегодня, 16-го октября, совершено погребеніе въ Новодѣвичьемъ монастырѣ скончавшагося въ пятницу, 13-го октября, тайнаго совѣтника Дмитрія Васильевича Полѣнова, стяжавшаго себѣ почетное имя среди русскихъ ученыхъ своими трудами по археологіи и исторіи. Сынъ всѣми уважаемаго директора департамента внутреннихъ сношеній и государственнаго архиваріуса В. А. Полѣнова, которому министерство иностранныхъ дѣлъ обязано своимъ преобразованіемъ изъ „иностранной коллегіи“,—Д. В. Полѣновъ окончилъ курсъ наукъ въ Петербургскомъ университетѣ, вмѣстѣ съ своими товарищами, тоже умершими уже, но, какъ и онъ, памятуемыми русскою наукою, А. В. Никитенко и Ѳ. В. Чижовымъ. По выходѣ изъ университета, Д. В. Полѣновъ вступилъ на службу въ министерство иностранныхъ дѣлъ и былъ назначенъ секретаремъ посольства въ Аѳинахъ, гдѣ и пристрастился къ изученію древней исторіи и археологіи. Позже, онъ состоялъ начальникомъ отдѣленія въ департаментѣ внутреннихъ сношеній, въ послѣдніе-же годы служилъ во П-мъ отдѣленіи собственной Его Величества канцеляріи, гдѣ и состоялъ до конца жизни. Онъ былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ археологической коммиссіи, много трудился для русской науки и большую часть своей жизни посвятилъ составленію полной русской библіографіи гражданской печати—трудъ, которому не суждено было появиться въ свѣтъ при жизни этого неутомимаго труженика.

Богатая и разнообразная библіотека Д. В. Полѣнова хорошо извѣстна всѣмъ, кому случалось прибѣгать къ ея помощи. Д. В. Полѣновъ издалъ нѣсколько трудовъ, преимущественно историческаго содержанія; отъ его сына В. Д. Полѣнова русская наука имѣетъ право ожидать обнародованія оставленныхъ уважаемымъ его отцомъ неизданныхъ сочиненій, особенно-же обширнаго труда по библіографіи гражданской печати“.

См. также *Очеркъ жизни Д. В. Полѣнова*, составленный его зятемъ Нв. Петр. Хрущевымъ, Спб. 1879 г.

ского общества за подписаніемъ вашего превосходительства съ 1860 г.
увѣдомленіемъ объ избраніи меня въ члены-корресподенты общества, я былъ глубоко тронутъ столь лестнымъ для меня вниманіемъ гг. членовъ общества. Но какъ ни лестно для меня званіе члена-корреспондента Археологическаго общества, какъ ни искренне мое желаніе и усердіе отвѣчать возлагаемымъ на меня ожиданіямъ общества относительно содѣйствія въ его занятіяхъ, я, къ крайнему моему сожалѣнію, долженъ признаться, что едва-ли могу, при настоящихъ моихъ служебныхъ обстоятельствахъ, быть довольно полезнымъ обществу. Иное дѣло, еслибы я оставался до сихъ на прежней моей должности—Синод. ризничаго. А теперь, постоянно занятый и развлекаемый разнообразными дѣлами и заботами по новой службѣ, я едва не въ отчаяніи привести къ концу то, что уже мною начато по части археологіи и палеографіи. Какъ образчикъ моихъ настоящихъ занятій по церковной археологіи, прилагаю при семъ одну (корректурную) таблицу въ два экземпляра (для русскаго и французскаго текстовъ) съ рисунками вещей Патр. ризницы, сдѣланными на камнѣ съ фотогр. снимковъ. Такихъ таблицъ предполагается издать до 15-ти, а отдѣльныхъ рисунковъ около 100. Но это дѣло не скоро еще приведено будетъ къ концу. Другой мой трудъ палеографическій, въ художественномъ отношеніи, уже оконченъ, но остановка за текстомъ, для составленія коего не имѣю довольно свободнаго времени".

14-го іюля писалъ мнѣ Виѳанскій о. ректоръ, архим. Игнатій:

„Въ прошедшую субботу, отправляя вамъ списокъ преосвященныхъ, не успѣлъ я ничего написать по причинѣ совершавшагося тогда заложенія Духосошественскаго храма съ 4-мя предѣлами въ Виѳаніи. Священнослуженіе началось съ 7 часовъ; прежде прочитаны были часы и совершена соборная панихида по митрополитѣ Платонѣ въ Лазаревской церкви. Потомъ о. намѣстникъ [1]) съ священнослужащими шествовалъ въ Духовскую церковь при келліяхъ митрополита Платона. По совершеніи Божественной литургіи былъ

[1]) Сергіевой лавры архимандритъ Антоній († 1877), настоятель Спасо-виѳанскаго монастыря.

1860 г. крестный ходъ на мѣсто основанія храма, которое и было совершено по требнику Петра Могилы; послѣ о. намѣстника и я съ префектомъ [1]) положили по камню.

Вмѣстѣ съ благодареніемъ за книжку, вами теперь уже вѣроятно полученную, примите пріятную новость, что Ал. Вас. Горскій въ воскресенье рукоположенъ въ протопресвитера святѣйшія церкви [2]).

P. S. Святитель пересмотрѣлъ съ академіей уже 10 главъ изъ Дѣяній [3]).

Справедлива-ли молва о смерти преосв. Иринея [4]) Екатеринбургскаго, и прошеніяхъ на покой Полоцкаго [5]) и Могилевскаго [6])?—Интересно было-бы знать что-либо достовѣрное о состояніи здравія президента св. Синода [7])? У него была тифозная горячка".

18-го ч. получилъ я отъ Т. И. Филиппова[8]) записку слѣд. содержанія:

„Имѣю къ вамъ покорнѣйшую просьбу: не найдете-ли вы изъ числа кончившихъ курсъ въ семинаріи кого-нибудь почище нравами и попроще сердцемъ, при томъ конечно и съ изрядными познаніями, кто пожелалъ-бы вступить въ домъ къ кн. Оболенскому для воспитанія его сына? Тамъ былъ до сего времени Иг. Алекс. Погожевъ, которымъ были весьма довольны; слѣд. если отыщется на Погожева похожій, такъ вы его и того..... Потрудитесь прислать его къ Аннѣ Петровнѣ Бахметевой, которая живетъ въ своемъ домѣ, близъ Колымажнаго двора. Молодому человѣку можетъ представиться не мало выгодъ въ этомъ домѣ.

---

[1]) Т. е. съ инспекторомъ семинаріи іеромонахомъ Сергіемъ (Спасскимъ), раньше упомянутымъ.

[2]) Проф. А. В. Горскій рукоположенъ былъ во священника, не бывъ женатымъ.

[3]) Рѣчь идетъ о переводѣ Св. писанія на русскій языкъ, начатомъ въ 1858 году.

[4]) Боголюбова, дѣйствительно скончавшагося 8 мая 1860 г., на четвертомъ мѣсяцѣ послѣ хиротоніи.

[5]) Василія Лужинскаго († 1879). Слухъ оказался ложнымъ. Преосв. Василій оставался на Полоцкой каѳедрѣ до половины 1866 года, когда его мѣсто занялъ преосвящ. Савва.

[6]) Анатолія Мартыновскаго († 1872), дѣйствительно уволеннаго на покой 17 іюля 1860 года.

[7]) Т. е. митрополита Григорія, который и скончался 17 іюня 1860 г.

[8]) О немъ уже не разъ упомянуто было выше.

P. S. Не худо-бы послать на выборъ человѣка три, если только у васъ нѣтъ на примѣтѣ какого-нибудь особеннаго одного. 1860 г.

Сейчасъ уѣзжаю. Въ надеждѣ скораго свиданія, прощайте!“.

19-го ч. писала мнѣ изъ села Кленова А. Бор. Нейдгартъ: „Только что окончивъ предлинное письмо мое къ преосвященному[1]), вотъ я обращаюсь къ вамъ, почтеннѣйшій о. архимандритъ, чтобы привѣтствовать васъ искреннимъ привѣтомъ сердечнымъ. А вы, быть можетъ, ужъ забыли меня! Пусть-же письмо это послужитъ вамъ напоминаніемъ о той, которая всегда помнитъ васъ, а изъ-за васъ, и объ вашихъ подризникахъ.

Вижу, что дѣлаю ошибки въ правописаніи и чистописаніи, но написавъ длинное письмо французское, теперь все и думается по французски, и какъ-то неладно пишется по русски. Простите мнѣ это; въ другой разъ напишу получше. Завтра мнѣ должно будетъ отправлять письма мои въ Москву; завтра сынъ мой Алексѣй [2]) ѣдетъ въ городъ съ сестрою своею; не знаю, будетъ-ли онъ имѣть время лично доставить вамъ письмо мое, потому что онъ ѣдетъ весьма на короткое время и по дѣламъ сестры; то я и скажу ему, чтобы онъ попросилъ отъ меня преосвященнаго доставить вамъ письмо сіе.

А вы, добрѣйшій о. Савва, когда же пришлете мнѣ вѣсточку о вашемъ житьѣ-бытьѣ? Я увѣрена, что вы скажете: мнѣ некогда писать,—до писемъ-ли мнѣ? Цѣлый день занятъ, цѣлый день забочусь, и отдохнуть-то нѣтъ времени!— Отбросьте на полчаса заботы ваши, отрясите отъ вѣждей своихъ заманчивый, сладостный сонъ, примитесь за перо, и напишите мнѣ нѣсколько строкъ, а то не сошью вамъ подризниковъ вашихъ. Пока я еще имѣю въ рукахъ понудительное средство къ писанію, я пользуюсь имъ, и имѣю честь объявить вамъ, что не иначе пришлю вамъ подризники ваши, какъ по полученіи отъ васъ письма. Мирное уединеніе мое не заглушило во мнѣ воспоминанія о жителяхъ Москвы, близкихъ мнѣ по душѣ. Мысль моя часто летитъ

[1]) Леониду.

[2]) Алексѣй Александровичъ, тайный совѣтникъ, нынѣ живущій на покоѣ отъ дѣлъ, послѣ долговременной службы въ разныхъ вѣдомствахъ.

1860 г. въ Москву, радушно привѣтствуетъ ихъ, и возвращаясь на балконъ свой, груститъ объ отсутствіи ихъ. Слѣдов., письмо ваше будетъ отрадно для меня, и вамъ было бы грѣхъ не порадовать меня.

Старшій сынъ мой—Борисъ [1]), переломилъ ногу въ маіоратѣ своемъ близъ Варшавы. Пожалѣйте о горѣ моемъ. Жена его [2]), вотъ уже другимъ письмомъ увѣдомляетъ меня о ходѣ его болѣзни: онъ—бѣдный очень страдаетъ, но, по крайней мѣрѣ, доктора уже перестали опасаться антонова огня и отнятія ноги. Сегодня я получила отъ нихъ письмо, въ коемъ онъ то-же написалъ мнѣ нѣсколько строкъ.

Ноги мои не позволяютъ мнѣ много ходить, и поэтому я весьма мало гуляю, и то только въ саду своемъ, гдѣ на каждомъ почти шагу встрѣчаются скамейки, на которыхъ я отдыхаю. За то уже съ 8-го часа вечера, я сижу на балконѣ, и это для меня истинное наслажденіе. Иногда тоже выхожу на улицу и посѣщаю священника.

Теперь я окружена почти всѣмъ семействомъ своимъ, недостаетъ только старшаго сына моего. Замужняя дочь моя съ дѣтьми своими живетъ тоже съ нами; и такимъ образомъ при мнѣ находятся 3 сына, 2 дочери и 3 внучки.

За нѣсколько дней до отъѣзда моего изъ Москвы, я была у васъ два раза, и все не заставала васъ дома! Мнѣ это было весьма досадно; а вы, вѣроятно были очень рады тому, избавясь так. образомъ отъ скучной посѣтительницы.

Прощайте, почтенный ректоръ, батюшка о. Савва!—Вспомните-же обо мнѣ хотя въ молитвахъ вашихъ, и благословите заочно ту, которая и уважаетъ и любитъ васъ искренно и предана вамъ отъ всей души".

27-го ч. писалъ я въ Кленово А. Б. Нейдгартъ, въ отвѣтъ на ея письмо:

„Простите Бога ради, что я такъ поздно отвѣчаю на ваше столь обязательное для меня письмо; еще болѣе виноватъ предъ вами, что до сихъ поръ не поблагодарилъ васъ за подризники, которые оказались совершенно почти новыми и изъ коихъ одинъ, именно голубой, сегодня употребленъ мною

---

[1]) Борисъ Александровичъ, нынѣ оберъ-гофмейстеръ, дѣйствительный тайный совѣтникъ.

[2]) Марія Александровна.

при Богослуженіи, при чемъ, само собою разумѣется, не оставлено было безъ благодарнаго и молитвеннаго воспомнианія ваше имя. Во свидѣтельство сего воспоминанія честь имѣю препроводить къ вамъ просфору; другая же, при семъ посылаемая, просфора — Троицкая. Прошу принять сію послѣднюю, какъ благословеніе преп. Сергія. 1860 г.

Усерднѣйше благодарю ваше высокопревосходительство за за вашу добрую память обо мнѣ среди вашей тихой, мирной, уединенной деревенской жизни. Но смѣю увѣрить васъ, что и ваше почтенное имя не забыто мною, при всѣхъ заботахъ и суетахъ шумной, душной, пыльной столичной жизни. Да, съ половины іюня и до 14-го іюля я совершенно былъ подавленъ служебными дѣлами: каждый день экзамены то у себя въ семинаріи, то по училищамъ; а всего скучнѣе и трудѣе было для меня—это составленіе разрядныхъ списковъ. При этомъ сколько пришлось испытать скорби при видѣ слезъ и рыданій оставленныхъ учениковъ. Но, благодареніе Богу, теперь все это мало по малу утихаетъ и успокоивается. На публичныхъ экзаменахъ нашихъ изволилъ быть самъ первосвятитель и нашелъ все въ порядкѣ. Въ первый день публичнаго экзамена удостоилъ насъ своимъ посѣщеніемъ и его сіятельство графъ Александръ Петровичъ; а ея сіятельство графиня Анна Егоровна, вмѣсто себя благоволила прислать на экзаменъ три великолѣпныхъ букета цвѣтовъ для владыки.—Преосвященный Леонидъ, по предварительному соглашенію со владыкою, былъ у насъ только на второй день, и при томъ не къ началу экзамена; и въ тотъ-же день, т. е. 14-го числа, изволилъ отправиться въ Саввинъ монастырь на праздникъ. Его преосвященство былъ такъ милостивъ, что приглашалъ было и меня къ себѣ на праздникъ: но къ крайнему сожалѣнію моему, я ни какъ не могъ воспользоваться этимъ приглашеніемъ. Не говоря уже о множествѣ еще не оконченныхъ дѣлъ по семинаріи, встрѣтилось къ этому препятствіе совершенно неожиданное. На дняхъ пріѣхалъ въ Москву мой старый знакомый англичанинъ Пюзей [1]) для занятія по прежнему рукописями Синодальной библіотеки. Владыкѣ угодно было, чтобы этотъ ученый пришлецъ помѣщенъ былъ у насъ въ семинаріи и чтобъ я

[1]) См. о немъ выше, на стран. 242 и дал.

1860 г. бралъ для него, подъ свою отвѣтственность, рукописи изъ библіотеки. Коммиссія, правду сказать, не очень легкая, тѣмъ болѣе, что съ этимъ гостемъ надобно обо всемъ обьясняться на бумагѣ (такъ какъ онъ ничего не слышитъ), и при томъ по латыни. Во всякомъ случаѣ, въ каникулярное время, я разсчитывалъ было, хоть на недѣлю, выѣхать куда-нибудь изъ Москвы, чтобъ сколько-нибудь освѣжиться: но теперь едва-ли это удастся мнѣ. Такова-то наша участь!...

По крайней мѣрѣ, вамъ отъ души желаю насладиться красотами природы и съ бодрыми силами возвратиться на осень въ Москву. Того-же всеусердно желаю и всему доброму вашему семейству, всѣмъ вашимъ чадамъ и внучкамъ.

Очень жалѣю, что Алексѣй Александровичъ, бывши въ Москвѣ, не посѣтилъ меня: я душевно его уважаю. А Петръ Александровичъ гдѣ—съ вами, или уже на Кавказѣ?"

1-го августа получилъ я записку отъ преосвящ. Леонида, въ которой онъ писалъ:

„Если вы совершенно свободны, то не пожалуете-ли ко мнѣ предъ литургіею, которая начнется въ половинѣ 10-го; хотѣлось-бы начать постное время дѣломъ совѣсти. Но если замедлитъ мой посланный и времени будетъ мало или вы чѣмъ-нибудь заняты—служеніемъ и инымъ чѣмъ,—то я повременю до иного дня. Я сейчасъ только изъ-за города".

Не исполнивши, не помню, по какой причинѣ требованіе моего духовнаго сына въ назначенный день и часъ, я снова получаю отъ него приглашеніе утромъ 6-го числа. Вотъ что онъ писалъ мнѣ:

„Желательно-было бы видѣться съ вами духовнаго ради дѣла сегодня предъ литургіею. Если и нынѣ для васъ неудобно: то, чтобы душу мою не обыкшую къ столь продолжительному лишенію духовнаго обновленія, не оставить и въ великій день Ѳаворскаго свѣтолитія внѣ свѣта, благословите мнѣ на этотъ разъ пригласить моего прежняго духовника, не лишая меня чрезъ то ни вашего духовнаго совѣта, ни надежды имѣть въ васъ отца духовнаго на будущее время".

Къ великому прискорбію, я не могъ и на этотъ разъ удовлетворить духовной потребности его преосвященства: мнѣ нужно было спѣшить къ литургіи въ Новоспасскій монастырь, куда я былъ приглашенъ по случаю храмоваго праздника.

12-го ч. писала мнѣ изъ Кленова А. Б. Нейдгартъ: 1860 г.

„Давно уже собираюсь писать вамъ, почтеннѣйшій о. архимандритъ, но все до сихъ поръ какъ-то не удавалось. Въ томительный зной лѣтній умственныя силы невольно слабѣютъ; разсѣянныя мысли блуждаютъ отъ одного предмета къ другому почти безъ сознанія; сосредоточивать ихъ бываетъ иногда невозможно; притупляется даже и желаніе приняться за какое-либо дѣло, и становится понятнымъ италіанскій dolce far niente, и мы невольно предаемся ему. Однакожъ, не все же я предавалась ему; но и приготовляла варенья, консервы, желе и сиропы; вѣдь это все пригодится зимою. Тоже чесала и чешу шерсть отъ моихъ Ангорскихъ козъ, дабы скорѣе отдать прясть ее, и потомъ самой начать вязать чулки для митрополита, которые, кажется, нравятся ему. За перо мало принимаюсь я; какъ-то не хочется писать въ несносный жаръ. Даже мало писемъ писала, хотя къ друзьямъ и пріятно писать мнѣ. Вообще, писать письма я не люблю; письма дѣловыя, или писанныя изъ приличія, письма, гдѣ чувство молчитъ, душа не согрѣвается, мысль неподвижна, гдѣ, зѣвая, предоставляешь перу чертить слова безъ выраженія, или фразы безъ смысла,— письма такія для меня скучны, несносны, противны. Но если, взгрустнувшись о друзьяхъ, сердце ощущаетъ потребность высказать имъ все, что наполняетъ его; если жаждетъ оно подѣлиться съ ними и ощущеніями, и мыслями, и впечатлѣніями, — о, тогда воодушевляется и перо; бѣгло скользитъ по бумагѣ, не успѣвая даже передавать ей ни всей мысли, изливающейся отъ полноты чувства, ни всѣхъ ощущеній, ищущихъ простора и сочувствія. Вотъ кому, и какія только, люблю я писать письма. Скажите же мнѣ, мой почтенный о. ректоръ, сочувствуете ли вы такимъ письмамъ? осязаете-ли въ нихъ сердце и душу, чувство и искренность?—Да, я охотно пишу вамъ, потому что уважаю васъ и люблю бесѣдовать съ вами.—Какъ часто вечеромъ, сидя на балконѣ, сливаясь душой съ природою—прекрасною и величественною, мгновенно ощущаю я желаніе сродниться чувствомъ съ отдаленными друзьями (простите мнѣ выраженіе это); и тогда-то мысль моя, какъ-бы окрилѣнная, восходитъ на быстро текущее облачко, и летитъ, летитъ *на*

1860 г. *крилу вѣтреню* въ любимую даль и привѣтствуетъ присныхъ своихъ!

Не часто писала я и къ преосв. Леониду; одно письмо было и длинно, и искренно, и дружелюбно; но преосвященный, соблюдая приличіе, и отвѣтивъ только моему высокопревосходительству, заставилъ тѣмъ меня порѣже утруждать его письмами моими. Потомъ священникъ нашъ, уже давно бывшій въ болѣзненномъ состояніи, совершенно занемогъ и слегъ въ больницу, и я просила владыку Леонида позволить о. Филарету [1]) пріѣхать въ Кленово для нашего говѣнья и, наконецъ, отправляя его, я еще писала преосвященному, но, по примѣру его, письма церемонныя, гдѣ, съ напряженнымъ вниманіемъ, старалась не забывать повторять часто Monseigneur и Votre Eminence.

Письмо ваше, хотя и запоздалое, сердечно порадовало меня; благодарю васъ отъ души, что не совершенно забыли меня. Радуюсь тоже, что понравились вамъ отдѣланные у меня подризники ваши; не думала я, что они удостоятся быть на плечахъ о. архимандрита — ректора [2]). Благодарю васъ тоже за присланныя вами просфоры, изъ коихъ — Троицкую я отдала моей Марѳѣ отъ вашего имени, за шитье подризниковъ.

Сдѣлала-ли вамъ обѣщанные подризники графиня Толстая [3])?—Она, будучи у меня, обѣщала вашему инспектору [4]) пожертвовать ихъ въ церковь семинаріи, равно какъ и пелену для благословенія хлѣбовъ.

Жаль мнѣ васъ, что вы какъ бы прикованы къ Москвѣ даже и въ вакаціальное время. Когда-же вамъ можно хоть не много освѣжиться въ просторѣ деревенскомъ?

Пишите мнѣ, пожалуйста, благословляйте меня мысленно, молитесь за меня, какъ и я молюсь за васъ, и не забывайте ту, которая искренно предана вамъ и уважаетъ васъ".

16-го ч. писалъ мнѣ изъ Мурома родственникъ (двоюродный шуринъ), священникъ Владиміръ Егоровичъ Аменицкій [5]):

---

[1]) Іеромонаху Саввинскаго подворья, духовнику преосв. Леонида.
[2]) Т. е. самого же о. Саввы.
[3]) Анна Георгіевна, не разъ упомянутая выше.
[4]) О. Никодиму (Бѣлокурову).
[5]) См. 1 т. по указателю.

„Да не оскорбится душа ваша, что я дерзновенный, но вполнѣ увѣренный въ вашемъ расположеніи ко мнѣ, какъ прежде никогда не оскудѣваемомъ, такъ и въ настоящее время въ изобиліи состоящемъ, осмѣлился на сей хартіи излить предъ вами мою покорнѣйшую просьбу по слѣдующему обстоятельству. Въ настоящее время у меня многочаднаго двоихъ перевели во Владимірскую семинарію,—но съ елеемъ, тихо мерцающимъ. А потому и покорнѣйше прошу васъ, не благоволено-ли будетъ черкнуть къ нашему о. ректору, дабы онъ на страшномъ испытаніи воззрѣлъ на ихъ милостивымъ окомъ; а не рекъ имъ: отъидите отъ меня негодяи обратно къ отцу вашему и возлягте на чернило-песчаное лоно вѣчнаго scribendi. Изъ своего духовнаго выпустить ихъ не хочется въ свѣтскую атмосферу, идѣже плачъ и скрежетъ зубовъ. 1860 г.

При пожеланіи вамъ добраго здоровья отъ всего десятерічнаго моего семейства, остаюсь покорнѣйшій вашего высокопреподобія слуга“...

Три письма, одно въ слѣдъ за другимъ, получилъ я отъ добраго товарища моего, инспектора Моск. академіи, о. Порфирія:

1) Отъ 23-го августа онъ писалъ мнѣ:

„Виноватъ я предъ вами, высокопреподобнѣйшій о. ректоръ; книги, присланныя вами, я отыскалъ у Дейбнера [1]) и забылъ сказать вамъ объ этомъ. Если впрочемъ ихъ нельзя возвратить Кунту [2]), то я беру на себя и второй экземпляръ, а деньги пришлю съ первымъ благопріятнымъ случаемъ. Если же вы не рѣшительно взяли книги, а какъ бы на случай, буде окажутся нужными, то не замедлю отправить ихъ обратно; благоволите только извѣстить, хоть чрезъ Виѳанскаго авву [3]), который, вѣроятно, по временамъ помышляетъ и о возвратѣ въ Виѳанію. Скажите ему, что братъ его Богословскій экспромтъ написалъ оч. удачно.

Изъ питомцевъ вашихъ спрашивали пока только троихъ:

---

[1]) Извѣстный книгопродавецъ, котораго книжный магазинъ (иностранныхъ книгъ) и доселѣ существуетъ въ Москвѣ, на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ Варгина.

[2]) Тоже Московскій книгопродавецъ, уже прекратившій торговлю.

[3]) Т. е. ректора архимандрита Игнатія.

1860 г. Лебедева [1]), Скворцева [2]) и Ляпидевскаго [3]); только Скворцевъ отвѣчалъ слабовато, а тѣ очень изрядственно; впрочемъ и Лебедевъ по Библейской Исторіи ничего дѣльнаго не сказалъ, а отъ Еврейскаго отказался, не смотря на вашу аттестацію по сему предмету. Дивно и то, что онъ жалуется на приливы крови къ головѣ, которыми онъ страдаетъ будто-бы около 4-хъ лѣтъ, и которые не дозволяютъ ему сидѣть долго въ классѣ... Чего-же смотрѣлъ Рахмановъ [4])?

Г. Пюзея усердно благодарю за память обо мнѣ и столь же усердно прошу сохранить ее и въ Оксфордѣ. Весьма-бы обязалъ онъ меня, еслибы сталъ высылать оттуда по тому твореній св. Кирилла, тотчасъ послѣ отпечатанія ихъ. Вознагражденіе, какое будетъ нужно, пусть требуетъ теперь-же, доставлю съ охотою и благодарностію.

А что-же конецъ вакаціи вы хотѣли употребить на путешествіе. Милости просимъ; канцелярію запечатайте, а постройки предоставьте отцу Никодиму [5]).

Простите великодушно, что до сего времени я не писалъ вамъ по возвращеніи изъ Москвы. Это, воистину, не по недостатку сердечной благодарности за то радушіе, съ какимъ приняли вы меня странника и давали мнѣ возможность странствовать по Москвѣ, а единственно по причинѣ хилѣющаго моего здоровья“.

2) Отъ 1-го сентября:

„Согласно письму вашему, посылаю вамъ нѣмецкія книги; только вновь прошу, если Кунтъ вашъ не захочетъ брать ихъ обратно, то выдайте ему нужныя деньги и извѣстите меня о семъ.

Экзамены наши все еще не кончились. Изъ вашихъ слабѣе другихъ по отвѣтамъ и экспромтамъ оказываются: Ив.

---

[1]) Лебедевъ, Александръ Степановичъ, послѣ окончанія курса въ академіи со степенью кандидата, преподаватель въ Московской духовной семинаріи.

[2]) Ивана, также кандидата Моск. дух. академіи, скончавшагося священникомъ въ Москвѣ.

[3]) Николая, послѣ кандидата Москов. университета, умершаго на службѣ при русскомъ посольствѣ въ Персіи.

[4]) Влад. Иван., врачъ при Московской дух. семинаріи, пользовавшій и митрополита Филарета. Скончался въ 1885 г. См. о немъ выше, стр. 329.

[5]) Инспектору Моск. семинаріи.

Успенскій [1]), П. Соколовъ [2]), отчасти М. Соколовъ [3]), а особенно Ив. Скворцевъ. Первымъ двумъ впрочемъ шьютъ сертуки, а какая судьба будетъ остальныхъ, еще нельзя сказать ничего рѣшительнаго. 1860 г.

Очень благодаренъ Г. Пюзею за обѣщаніе своего изданія, только не знаю, чѣмъ-бы теперь можно было возблагодарить его за это. Не укажете-ли средства?".

3) Отъ 11-го сентября:

„Судьбу вашихъ питомцевъ вы теперь конечно уже знаете. Подробностями свѣдѣній объ ихъ отвѣтахъ, коихъ вы требовали, я не могу надѣлить васъ отчасти потому, что не былъ на нѣкоторыхъ экзаменахъ, а отчасти и потому, что забылъ отвѣты нѣкоторыхъ. По патристикѣ знаю только, что отвѣчали всѣ хорошо, за исключеніемъ Мих. Соколова и Ив. Скворцева, а Ал. Лебедевъ и К. Богоявленскій [4]) даже очень хорошо. Но за то Лебедевъ жестоко срѣзался на Гражд. Исторіи, когда сказалъ, что крестовые походы были въ 6 и 7 вѣкахъ. Отвѣтомъ Успенскаго особенно недоволенъ наставникъ всеобщей словесности.

Исполняя ваше желаніе сообщеніемъ требованныхъ извѣстій, усерднѣйше прошу при семъ соблюсти должную осторожность, что-бы изъ этого не вышло какой-нибудь непріятности. Конечно не всякому изъ студентовъ желательно, чтобы эти подробности были извѣстны въ Москвѣ".

12-го ч. писалъ мнѣ изъ Воронежа товарищъ по академіи, свящ. А. П. Камышанскій [5]):

„Прежде всего долгомъ считаю засвидѣтельствовать вашему высокопреподобію свое душевное уваженіе и почтеніе, которое всегда питалъ къ вамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ осмѣли-

---

[1]) Второй по списку ученикъ Моск. дух. семинаріи. Онъ принятъ былъ въ академію, но умеръ студентомъ послѣдней до окончанія курса.

[2]) Петръ Семеновичъ, окончившій курсъ академіи со степенью кандидата и послѣ бывшій смотрителемъ сначала Донскаго, а потомъ Коломенскаго дух. училища. Сконч. 18 мая 1898 г.

[3]) Онъ все же однако не только поступилъ въ академію, но и окончилъ въ ней курсъ со степенью кандидата богословія.

[4]) Константинъ Ивановичъ, окончившій курсъ академіи магистромъ, нынѣ протоіерей Покровскаго и Василія Блаженнаго, въ Москвѣ, собора и благочинный Китайскаго сорока.

[5]) О немъ см. „Хроники" т. I, по указателю.

1860 г. ваюсь высказать и свою покорнѣйшую просьбу къ вамъ;— если къ исполненію оной не найдется особенныхъ препятствій, то вы много обязали-бы меня въ этомъ дѣлѣ. Мнѣ и нѣкоторымъ лицамъ желательно-бы тщательнѣе разыскать оставшіеся памятники отъ нашего святителя Митрофана,— нѣкоторые отысканы въ Воронежѣ, еще неизвѣстные, а между тѣмъ извѣстно намъ, что подлинное завѣщаніе святителя хранится въ Моск. патріаршей библіотекѣ подъ № 546 въ поллистъ на 12 листахъ. Желательно знать, какъ оно туда попало, почему оно не осталось въ Воронежѣ и въ какомъ видѣ хранится оно—отдѣльно ли или при какой-либо книгѣ,—не при служебникѣ-ли самого святителя? И нѣтъ ли еще книгъ или рукописей святителя Митрофана въ патріаршей библіотекѣ? Кромѣ сего—не извѣстно ли чего-либо о пребываніи святителя Митрофана въ Золотниковской пустыни и въ обители Макарія Желтоводскаго?

Если возможно, сдѣлайте одолженіе сколько-нибудь удовлетворите симъ вопросамъ,—и потрудитесь дать извѣстія о товарищахъ по академіи, по крайней мѣрѣ находящихся въ Москвѣ и около оной. Пріятно-бы было, еслибы ваше высокопреподобіе на столько были снисходительны, что прислали-бы мнѣ изданную вами книгу на память о себѣ, о патріаршей библіотекѣ,—о которой весьма мало намъ извѣстно. Во всякомъ случаѣ прошу простить меня за безпокойство, которое причиняю вамъ своимъ писаніемъ".

Отъ 12—20 ч. сентября сохранилось у меня четыре письма на латинскомъ языкѣ извѣстнаго ученаго англичанина Пюзея. Вотъ содержаніе этихъ писемъ (въ русскомъ переводѣ):

Письмо 1-е.

„Достопочтеннѣйшій батюшка!

Посылаю вамъ записку о семи недостающихъ кодексахъ, изъ которыхъ одинъ по ошибкѣ я написалъ въ прежней замѣткѣ.

Я возвратилъ вамъ четыре кодекса въ прошедшій вторникъ, а теперь кромѣ того готовъ возвратить семь.

Можете-ли назначить время, чтобы видѣть митрополита? Вы сдѣлали бы величайшее одолженіе, если бы вы или о. инспекторъ находилось со мною у митрополита для объясненія; но вы имѣете много занятій и быть можетъ это не бу-

детъ возможно. День отъѣзда не извѣстенъ и до сихъ поръ 1860 г.
не знаю о днѣ отправленія изъ Петербурга, но возможно, что отправлюсь 21 числа, а быть можетъ останусь здѣсь дней десять.

Вашъ любящей Ф. Пюзей".

Письмо 2-е.

„Достопочтеннѣйшій батюшка!

Есть въ Москвѣ человѣкъ, имѣющій отношеніе къ нашей церкви, который совершенно боленъ. Онъ пораженъ параличемъ и его жизнь въ опасности. Полагаю, что онъ нуждается въ молитвахъ, а потому осмѣливаюсь просить васъ помолиться за него.

Вашъ слуга Пюзей".

Письмо 3-е.

„Достопочтеннѣйшій батюшка!

Я сдѣлалъ ошибку, когда сказалъ, что удержалъ 10 кодексовъ; теперь скажу, что удержалъ семь. Та брошюра, которую я показывалъ три мѣсяца тому назадъ, хотя, думаю, и заключаетъ лучшій переводъ, тѣмъ не менѣе не содержитъ многихъ нашихъ обязанностей, и посему посылаю вамъ другую, которая содержитъ болѣе подробное, и въ особенности, служеніе епископовъ.

Вашъ слуга Пюзей".

Письмо 4-е.

„Достопочтеннѣйшій батюшка!

Когда уже приближается время моего отъѣзда изъ Москвы, пишу вамъ, чтобы изъявить глубочайшую и полнѣйшую благодарность за все ваше ко мнѣ благорасположеніе. Время пребыванія въ вашей семинаріи доставило мнѣ величайшее удовольствіе. Въ саду вашемъ я часто находилъ себѣ покой, а прекрасный воздухъ семинаріи былъ, какъ думаю, для меня полезенъ. Кромѣ того, я имѣлъ здѣсь возможность посѣщать ваши литургіи и прочія божественныя службы и пользоваться вашимъ и отца инспектора дружескимъ благорасположеніемъ.

Не знаю какъ благодарить за все это, а вашу ко мнѣ любовь сохраню въ своемъ сердцѣ. Чтобы мое продолжительное пребываніе не было обременительно для семинаріи, въ этомъ письмѣ есть нѣчто [1]).

[1]) Разумѣются двѣ книги по части богослуженія Англиканской церкви, подаренныя архим. Саввѣ Пюзеемъ.

1860 г. Прошу воспоминанія обо мнѣ и моемъ отцѣ въ вашихъ молитвахъ, а я всегда остаюсь вашимъ любящимъ слугою".

17-го ч. писала мнѣ изъ Кленова А. Б. Нейдгартъ:

„Мой добрый и почтенный о. ректоръ уже совершенно забылъ меня! Собравшись съ силами и терпѣніемъ, онъ написалъ мнѣ лѣтомъ одно письмо—поздній отвѣтъ на мое; и я снова писала ему, чтобы благодарить его за воспоминаніе его. Вотъ и еще пишу ему, говоря сама себѣ: авось вспомнитъ, что въ одномъ не очень дальнемъ отъ Москвы уголкѣ, есть нѣкто желающая, ожидающая получить нѣсколько строкъ благословляющей руки его; авось вспомнитъ, что порадуетъ ее радушнымъ письмомъ своимъ! Но за чѣмъ же забываете вы меня, почтеннѣйшій о. архимандритъ? Пожалуйста, напишите хоть еще разъ до отъѣзда моего отсюда; хотѣлось было мнѣ посердиться на васъ, но какъ-то не сердится, и вотъ я дружески укоряю васъ за ваше забвеніе. Не писала вамъ раньше, все ожидая письма отъ васъ, а теперь не дождавшись его, пишу вамъ, поручая сыну моему доставить лично вамъ письмо мое.

Кленовскій священникъ [1]) скончался и оставилъ жену и 8 дѣтей еще не пристроенныхъ. Мнѣ было не хотѣлось имѣть здѣсь молодаго священника, но бѣдная вдова упросила меня не высылать ее изъ Кленова и дома ея. Я ей дала письмо къ митрополиту, въ коемъ прошу владыку дозволить ей пріискать жениха дочери своей и назначить его на упразднившееся мѣсто въ Кленовѣ. Теперь она уже въ Москвѣ, а сюда уже пріѣзжаютъ свататься за невѣсту, или, лучше сказать, желающіе получить Кленовское мѣсто. Между прочимъ, я видѣла здѣсь вчера діакона изъ ближняго села, сынъ коего,—Лавровскій [2]), кончилъ курсъ въ Московской семинаріи. Отецъ увѣряетъ, что вы дали ему очень хорошій аттестатъ, что вы его очень любите, и узнавъ, что я знакома съ вами, просилъ меня узнать у васъ каковъ сынъ его. Быть можетъ, что теперь уже избранъ женихъ въ Москвѣ,—

---

[1]) Ѳеодоръ Сергѣевичъ Каптеревъ. Одинъ изъ сыновей его, Николай Ѳеодоровичъ, состоитъ профессоромъ въ Московской духовной академіи. Извѣстенъ также, какъ писатель—педагогъ, Петръ Ѳеодоровичъ, и др.

[2]) Евгеній Михайловичъ. Онъ и поступилъ въ Кленово во священники. Окончилъ семинарскій курсъ по второму разряду.

это еще мнѣ неизвѣстно; но я все же прошу васъ покорно 1860 г.
написать мнѣ каковъ Лавровскій.

Простите мнѣ, что я утруждаю васъ этимъ, но мнѣ-бы хотѣлось имѣть ученика хорошо аттестованнаго вами. Бѣдная вдова хлопочетъ въ Москвѣ, желая пріискать добраго мужа дочери своей, а я безпокоюсь здѣсь, не зная каковъ будетъ у насъ новый священникъ. Теперь у насъ исправляютъ требы сосѣдніе священники, а обѣдни, вотъ другой праздникъ, у насъ не будетъ. Скучно и грустно въ селѣ безъ священника.

Прощайте, почтенный о. архимандритъ, добрѣйшій о. Савва. Вспомните-же обо мнѣ, напишите мнѣ, благословите и помолитесь за меня, и примите увѣреніе уваженія, искренности и преданности, съ какими я имѣю честь быть навсегда"..

На это любезно-укоризненное письмо отвѣчалъ я отъ 21-го числа:

„Нѣтъ, высокопочтеннѣйшая Анна Борисовна, не забылъ я васъ; напротивъ, совѣсть моя, укоряя меня за неисполненіе долга по отношеніи къ вамъ, ежедневно напоминаетъ мнѣ о васъ. Что-же дѣлать? Простите Бога ради вину мою предъ вами. Когда, Богъ дастъ, возвратитесь въ Москву: постараюсь загладить вину эту какимъ-либо послушаніемъ.

Вы изволите спрашивать меня о кончившемъ курсъ въ нашей семинаріи Лавровскомъ: я могу рекомендовать его вамъ, какъ ученика, ни въ чемъ худомъ не замѣченнаго ни мною, ни инспекторомъ, хотя твердо ручаться за него и не смѣю, такъ какъ онъ жилъ не въ семинарскомъ домѣ, и слѣд. не подъ нашимъ непосредственнымъ надзоромъ.

Очень сожалѣю, какъ о кончинѣ вашего добраго пастыря, такъ еще болѣе о его бѣдномъ семействѣ. Вы окажете, въ самомъ дѣлѣ, великую милость несчастной вдовѣ, если устроите ея дочь на мѣсто умершаго отца.

Въ настоящую пору и мы занимаемся устройствомъ сиротъ, опредѣляя ихъ на казенное содержаніе: но не знаемъ, что дѣлать съ дѣтьми бѣдныхъ родителей. Вакантныхъ мѣстъ на казенное содержаніе остается у насъ не очень много: а прошеній подано намъ безчисленное множество. Сегодня вечеромъ былъ я у графа Александра Петровича [1]) и бесѣдо-

[1]) Толстаго, оберъ-прокурора Св. Синода.

1860 г. валъ съ нимъ, между прочимъ, и объ этомъ предметѣ. Имѣлъ удовольствіе видѣться и съ графинею Анною Егоровною [1]; съ нею мы воспомянули и о вашемъ высокопревосходительствѣ, о вашей деревенской, мирной и безмятежной жизни, о вашемъ наслажденіи красотами природы. Графиня исполнила наконецъ свое обѣщаніе на счетъ подризниковъ, вчера я получилъ отъ ея сіятельства три, очень хорошихъ подризника дикаго цвѣта. Теперь, слава Богу, мы и въ этихъ вещахъ уже не такъ будемъ нуждаться. А не очень давно одинъ добрый и почтенный старецъ-священникъ пожертвовалъ въ нашу церковь серебряный напрестольный ковчегъ.

Вчера я удостоенъ былъ посѣщенія отъ его преосвященства [2]; а послѣ завтра буду имѣть утѣшеніе служить съ нимъ на Пятницкомъ кладбищѣ, по случаю поминовенія его матушки. Лѣтомъ наши свиданія съ преосв. Леонидомъ были очень рѣдки: то онъ въ служеніи, то на Угрѣшѣ. Теперь, по милости дурной погоды, надѣюсь видѣться съ его преосвященствомъ почаще. А я, несчастный, въ продолженіе всей вакаціи, ни однихъ сутокъ не провелъ за городомъ, на чистомъ воздухѣ. Виною этою были частію канцелярскія дѣла, а болѣе всего постройки и поправки по семинаріи. По крайней мѣрѣ, я разсчитывалъ, въ теченіе каникулъ, покончить свою палеографію: но и этого не успѣлъ сдѣлать“...

Въ первыхъ числахъ октября проѣзжалъ чрезъ Москву къ мѣсту своего новаго служенія преосвящен. Евѳимій [3], бывшій епископъ Старорусскій, викарій Новгородскій, 29-го августа назначенный на Саратовскую каѳедру. 5-го октября онъ писалъ мнѣ записку слѣдующ. содержанія:

„Оказалось, что вы были у меня въ то время, когда я былъ у васъ. Оставьте-ка счеты,—и пожалуйте ко мнѣ сегодня къ 6-ти часамъ“.

Изъ Новгорода преосвященнаго напутствовалъ нѣкто Н. Городчаниновъ слѣдующими стихами:

„Призваньемъ Божіимъ, служенія чредою,
Молитвой чудно здѣсь почіющихъ святыхъ,

---

[1]) Супругою графа А. П. Толстаго.

[2]) Леонида, епископа Дмитровскаго.

[3]) Бѣликовъ. О немъ не разъ упомянуто было выше (см. напр. стр. 303).

Ты, пастырь добрый нашъ, надъ паствою иною 1860 г.
Поставленъ для трудовъ и подвиговъ благихъ.
Скорбимъ, стократъ скорбимъ, что болѣе не съ нами,
Отъ Волхова вдали, надъ Волгою рѣкой,
Ты будешь умножать небесными плодами
Господень виноградъ, воспринятый тобой;
Не знаемъ, встрѣтятъ-ли твои тамъ попеченья,
Желанный миръ людей, сочувствіе сердецъ,
Въ различіи ихъ вѣръ возможность съединенья
Средь скимновъ и волковъ спокойствіе овецъ;
Но вѣруемъ въ одно: отъ Бога посвященный,
Ты шествуешь Его велѣнія путемъ—
И Онъ-же дастъ тебѣ духъ, свыше осѣненный,
Чтобъ вѣренъ пребылъ ты всегда Ему во всемъ;
Избавитъ Онъ тебя отъ змія обольщенья,
Попрешь ты аспида, наступишь и на льва,
О камень на пути избѣгнешь преткновенья,
И дни твои продлитъ Господь—Іегова....
Да будетъ-же и намъ твой даръ благословеній
Отъ всѣхъ житейскихъ смутъ охраной и щитомъ,
Да вкупѣ Богу Силъ немолчностью моленій
Мы славу воздадимъ о имени твоемъ“.

Предмѣстникъ преосв. Евѳимія, преосвященный *Іоанникій* [1]) переведенъ былъ 17-го іюля на каѳедру Варшавскую, съ званіемъ архіепископа. Въ августѣ онъ мимоѣздомъ былъ въ Москвѣ и служилъ въ Успенскомъ соборѣ литургію, въ которой участвовалъ и я. Послѣ литургіи приглашены были преосвящ. митрополитомъ къ обѣду.

О преосвящ. Іоанникіи вотъ что за тѣмъ писалъ владыка [2]) къ намѣстнику лавры [3]) отъ 29 августа:

„На сихъ дняхъ погостилъ у насъ преосвященный Варшавскій, мужъ благонамѣренный, кроткій и скромный“.... (№ 1345).

---

[1]) Горскій. Съ 30 декаб.—еписк. Старорусскій, и 16 апр. 1856—Саратовскій, съ 1860—арх. Варшавскій, съ 1875 1 мая—Холмскій и Варшавскій, съ 16 ноября 1875—Херсонскій. † 1 марта 1877.

[2]) Митрополитъ Филаретъ.

[3]) Архимандриту Антонію.

1860 г. 14-го ч. писалъ мнѣ изъ Харькова землякъ и товарищъ по академіи, ректоръ дух. училища Вас. Θеод. Взоровъ [1]):

„Имѣете-ли вы обыкновеніе, получивши откуда-нибудь письмо или посылку, помучить себя немножечко догадками: „откуда-бы это было такое благодѣяніе? Если имѣете, то, вѣрно, порядочно потерли себѣ лобъ по полученіи настоящей моей посылки, да еще предварительно, должно-быть, повѣстки, и все-таки не отгадали; а вѣдь это отъ меня, отъ вашего земляка, вашего товарища по академіи, однимъ словомъ, отъ В. Θ. Взорова.

Вашъ покорнѣйшій слуга прошедшею зимой мѣсяца четыре пролежалъ въ постели и чуть-чуть не отправился къ отцамъ. Не знаю, для чего особенно сохранили меня небесныя силы, но, кажется, и для того, чтобы сдѣлать изъ меня ученаго мужа. Я заключаю такъ изъ того, что, во время выздоравливанья, написалъ я листовъ 80 разныхъ переводовъ. Шутка-ли это?. Нѣтъ, такая энергія не даромъ. Конечно, переводы не то, что оргинальныя сочиненія; но вѣдь извѣстно, что многіе ученые начинали съ переводовъ. Итакъ, мое ученое призваніе несомнѣнно. Но призванный имѣетъ призваніе не для себя, а для другихъ, для общества, для человѣчества, слѣд. и съ моей стороны было-бы грѣшно не дать другимъ пользоваться плодами трудовъ моихъ. Вотъ, почему я рѣшился свое, доселѣ недвижимое имущество, обратить въ движимое, а ваше высокопреподобіе безпокоить моею покорнѣйшею просьбою—содѣйствовать его движенію. Нельзя-ли наприм. дѣло устроить такъ: вашъ университетскій законоучитель Г. Сергіевскій [2]) издаетъ извѣстный духовный журналъ [3]), такъ, если вы съ нимъ знакомы, не можете-ли отправить къ нему прилагаемый здѣсь переводъ, для помѣщенія въ его журналѣ, и сказать ему, что, если понравится этотъ отдѣлъ изъ цѣлаго тома „Новѣйшей исторіи христіанской церкви“ Гиселера [4]), изданной послѣ его смерти, въ послѣднемъ десятилѣтіи, то я могу послѣдовательно пред-

---

[1]) См. 1 т. „Хроники“ по указателю.

[2]) Николай Александровичъ, послѣ протопресвитеръ, о которомъ рѣчь была выше.

[3]) „Православное Обозрѣніе“.

[4]) I. C. L. Gieseler.

ставить переводъ всѣхъ отдѣловъ помянутой исторіи, въ томъ порядкѣ, въ какомъ онъ въ оригинальномъ сочиненіи, краткій обзоръ которыхъ при семъ прилагаю. Само собою разумѣется, что я буду трудиться только за деньги. Это, я думаю, не будетъ противорѣчить тому, что я тружусь по призванію, для блага человѣчества, потому-что и деньги, какъ говаривала моя покойная бабушка, хоть не Богъ, а полбога есть. Равнымъ образомъ, нѣтъ-ли возможности у васъ въ Москвѣ куда-ниб. пристроить другой мой переводъ, именно: біографію Григорія Великаго Theod. Ioh. Lay? Это будетъ посолиднѣе, только не для журнала, потомучто слишкомъ много мѣста займетъ, а такъ, нѣтъ-ли этакихъ амателовъ издавать полезныя сочиненія. 1860 г.

Надѣюсь, что по случаю настоящаго моего письма и вы почтите меня нѣсколькими строками. Мнѣ очень было-бы пріятно узнать хоть что-нибудь о вашемъ житьѣ-бытьѣ, о другихъ товарищахъ, живущихъ въ Москвѣ и лаврѣ, въ особенности о Григоріѣ Петровичѣ Быстрицкомъ. Кстати: позвольте узнать его адресъ. Я слышалъ, что онъ давно священствуетъ въ Москвѣ, знаю, что онъ отпечаталъ свое сочиненіе о загробной жизни, да и только. Многоуважаемый товарищъ, конечно, не откажетъ и самъ отвѣтить на мое письмо; а теперь пока покорнѣйше прошу васъ передать ему мое нижайшее почтеніе [1])“.

15-го ч. писалъ мнѣ изъ Якутска протоіерей Никита Запольскій [2]):

„Давно имѣлъ я желаніе отправить сына своего, нынѣ обучающагося въ высшемъ отдѣленіи Иркутской дух. семинаріи, въ одну изъ какихъ-либо семинарій въ Россіи, особенно въ Московскую. О чемъ просилъ я товарища своего по службѣ о. протоіерея Хитрова [3]), бывшаго, по обстоятельствамъ службы, въ Москвѣ, и онъ о перемѣщеніи сына моего докладывалъ высокопр. владыкѣ Филарету, который соблаговолилъ уважить просьбу его. Но исполнить сего я съ своей

---

[1]) Переводы В. Ѳ. Взорова не увидѣли свѣта въ печати.

[2]) Протоіерей Запольскій—двоюродный братъ Изм. Иван. Срезневскаго. См. *Русск. Старину* 1881 г., декабрь, страница 916.

[3]) Въ монашествѣ Діонисія, о которомъ уже была рѣчь выше (стран. 360 и 361).

1860 г. стороны не могъ, по случаю отлучки своей изъ Якутска, по дѣламъ миссіи, въ пріамурскій и амурскій край, гдѣ я провелъ 11 мѣсяцевъ. Теперь желаніе свое я исполняю и сына своего въ Москву посылаю. По совѣту о. Димитрія [6]), дѣло это началъ такъ. Отъ лица своего иоручилъ сыну подать прошеніе высокопр. Филарету о принятіи сына моего въ Московскую семинарію. Если будетъ угодно его высокопреосвященству сонзволить принять, то я въ обезпеченіе на первый разъ переслалъ чрезъ Капитона Ивановича Невоструева 50 р. с. денегъ и прошеніе на имя семинарскаго правленія о взносѣ оныхъ денегъ. Если-же этого мало будетъ, то я обязуюсь все и за все платить, что только стоить будетъ содержаніе сына моего.

Сдѣлайте милость, ваше высокопреподобіе, примите въ отеческое попеченіе сына моего. Онъ мальчикъ съ дарованіемъ и при томъ имѣетъ охоту и желаніе учиться. Это и побудило меня его отправить далѣе для большаго образованія. Будьте покровителемъ и отцомъ ему на чужбинѣ. Онъ такъ еще молодъ и неопытенъ, что на каждомъ шагу можетъ спотыкаться, и при томъ такъ какъ онъ можетъ увлекаться всякимъ вѣтромъ ученія, то покорнѣйше прошу ваше высокопреподобіе, отечески наставить его, и, въ случаѣ какого-либо съ его стороны поползновенія къ недоброму, внушить и взыскать съ него, чѣмъ навсегда обяжете меня быть вамъ покорнѣйшимъ слугою и всегдашнимъ молитвенникомъ“.

15-го ноября писалъ я въ Иваново, къ роднымъ:

„Простите Бога ради, что такъ поздно отвѣчаю на ваше письмо отъ 12-го минувшаго августа.

Благодареніе Господу. что вы наконецъ устроили судьбу и послѣдней своей дочери. Мнѣ особенно пріятно слышать, что вы не ошиблись въ выборѣ и жениха для нея. Остается пожелать, чтобы эта молодая чета не осталась не признательною къ своимъ старцамъ-родителямъ.

Ваше намѣреніе, передавши мѣсто въ пользу дочери, искать для себя другаго, заслуживаетъ съ моей стороны полнаго одобренія. Пока есть силы, надобно трудиться; кусокъ хлѣба, добытый собственными трудами, несравненно

---

[1]) Хитрова, сейчасъ упомянутаго.

вкуснѣе дароваго. Если вамъ предлагали мѣсто въ Городцѣ: зачѣмъ-же было отказываться? Вамъ хочется въ Москву: но этого не легко достигнуть. Здѣсь своихъ-то очень много. 1860 г.

Напишите мнѣ, когда вамъ бываютъ нужнѣе деньги: къ тому времени я и буду присылать вамъ.

О себѣ не могу сказать вамъ ничего особеннаго; у меня пока идетъ все также, какъ видѣла сестрица. Ваше поздравленіе меня съ высшимъ саномъ слишкомъ преждевременно: мало-ли что толкуютъ люди? нельзя всякую молву принимать за истину. Если послѣдуетъ со мною какая-нибь. перемѣна: разумѣется я не замедлю увѣдомить васъ, какъ ближайшихъ моихъ родныхъ.

Поручая и себя и васъ всеблагой волѣ Провидѣнія, остаюсь съ братскою къ вамъ любовію“...

18-го ч. прислала мнѣ въ даръ А. Б. Нейдгартъ не большой серебряный филигранной работы крестъ къ четкамъ при слѣд. стихахъ:

„Въ какомъ-то городѣ Востока,
Столѣтій много ужь назадъ,
Возсталъ народъ,—въ мгновенье ока:
Его смущалъ свирѣпый адъ.
И вотъ ужь буйными толпами
Къ дворцу онъ Римскому бѣжалъ;
И правилъ адъ его стопами,
И адъ отъ ярости дрожалъ.
Священнымъ сонмомъ наущенный,
Народъ къ игемону взывалъ;
Виномъ и гнѣвомъ распаленный,
Его въ преторъ онъ призывалъ.
„Распни, распни, но не Варавву;
Отдай на казнь ты намъ Христа!
И мнимую Его мы славу
Позоромъ омрачимъ креста“.—
Труба Пилата прозвучала;
Вниманья требовалъ сей звонъ:
И стихла ярость,—замолчала,
Къ нимъ съ рѣчью обратился онъ.
„Смотрите,—руки омываю,
Въ Его крови невиненъ я!
Невиненъ Онъ,—я это знаю,

1860 г.

Внушаетъ совѣсть то моя“.—
Но внемлетъ-ли народъ строптивый?
Въ порывѣ гнѣва своего,
Онъ заревѣлъ, о горделивый!
„На чадахъ нашихъ кровь Его“!—
Пилатъ испуганный, смущенный,
Христа имъ въ руки отдаетъ;
И вотъ страдалецъ утомленный,
На выи крестъ свой ужь несетъ!—
Ты ль на крестѣ, нашъ Искупитель,
Позорной смерти преданъ былъ?
Но жаръ любви Твоей, Спаситель,—
И на крестѣ къ намъ не остылъ.
За насъ, за весь нашъ родъ преступный,
Ты скорбну душу положилъ!
И къ Богу путь, намъ недоступный,
Крестомъ Ты снова проложилъ.
И этотъ крестъ—знакъ примиренья,
На вѣки въ землю водруженъ;
О крестъ святой! залогъ смиренья,
Тобой былъ врагъ нашъ пораженъ.—
И вотъ, креста изображенье
Мы носимъ на груди своей;
Имъ отгоняемъ приращенье
Врага и пагубныхъ страстей.—

Къ Тебѣ, о Боже, я взываю,
Крестомъ Своимъ насъ осѣняй!
Къ Тебѣ въ молитвѣ прибѣгаю,
Насъ крестной силой озаряй!—

Прошу,—носите крестикъ мой!
И съ нимъ васъ Богъ ужь не забудетъ;
И сохранитъ Онъ вашъ покой;
Пускай на счастье онъ вамъ будетъ!“.

3-го декабря писалъ мнѣ ректоръ Ахтырскаго дух. училища (Харьковской еп.) протоіерей Владиміръ Гр. Назаревскій [1]):

---

[1]) См. I т. „Хроники“ по указателю.

„Частнымъ путемъ извѣщенъ я, что въ Св. Синодѣ, по представленію высокопр. Филарета, состоялось опредѣленіе о перемѣщеніи меня въ подвѣдомую вамъ Московскую семинарію. 1860 г.

Долгомъ поставляю принести вашему высокопреподобію искреннюю благодарность за ваше милостивое ходатайство обо мнѣ предъ его высокопреосвященствомъ. По полученіи въ Харьковѣ оффиціальнаго увѣдомленія о переводѣ моемъ, предстоитъ мнѣ путешествіе, къ которому я готовился уже. Но меня крайне озабочиваетъ, гдѣ мнѣ, на первый разъ, придется пріютиться въ Москвѣ!

Высокопреподобнѣйшій о. ректоръ! Будьте милостивы ко мнѣ и моему странствующему семейству, предоставьте мнѣ уголокъ для помѣщенія въ семинаріи, чтобы я не могъ въ конецъ растеряться съ скудными моими пожитками“.

5-го ч. профессоръ К. И. Невоструевъ, препровождая ко мнѣ изложенное выше письмо Якутскаго протоіерея Запольскаго отъ 15-го октября,—писалъ:

„Честь имѣю препроводить вамъ при семъ письмо отъ миссіонера Якутской области, протоіерея Никиты Запольскаго, вложенное въ письмѣ ко мнѣ. О. протоіерей пишетъ мнѣ, что сынъ его, обучающійся въ высшемъ отдѣленіи Иркутской семинаріи, на дняхъ прибудетъ въ Москву и подастъ его высокопреосвященству просьбу о принятіи его въ Московскую семинарію. При случаѣ соизволенія на то владыки, онъ прислалъ на имя мое и прошеніе въ Московское семинарское правленіе о принятіи сына его въ бурсу, со взносомъ, какой положитъ правленіе, для чего при томъ-же приложилъ и денегъ 50 р. с. Впредь до пріѣзда сюда сына его и означенной милостивой резолюціи владыки, это прошеніе съ деньгами останется у меня.

Теперь-же покорнѣйше прошу ваше высокопреподобіе не оставить милостивымъ вниманіемъ вашимъ молодаго прозелита, изъ такой дали ѣдущаго и по письму его родителя и о. протоіерея Димитрія Васильевича [1]), показывающаго особенное усердіе къ наукамъ, при способностяхъ, и стремленіе къ высшему образованію.

О. протоіерей Димитрій Васильевичъ, высылая мнѣ деньги

[1]) Хитрова, выше упомянутаго.

1860 г. на выписку Московскихъ духовныхъ журналовъ, написалъ еще ко мнѣ небольшое письмецо, въ которомъ покорнѣйше извиняется, что-де „вамъ, высокопреподобнѣйшему о. ректору, я опять ничего не успѣлъ написать. Что буду дѣлать? Одинъ почти я:—инспекторъ хвораетъ, правлю и за него и за себя, и богословствую и риторствую, отъ скромнаго періода возвышаясь до изслѣдованія разума въ сферѣ образности (думаю—видимаго міра) и кажется во всемъ фантазія, по крайней мѣрѣ vanitas. Поклонитесь, пишетъ, отъ меня о. ректору и пожелайте ему всего, что Богу и ему пріятно и по сердцу".

8-го ч. писалъ мнѣ изъ Иванова свящ. Покровской церкви Мих. Георгіевскій:

„Долгъ пастыря—заботиться о спасеніи пасомыхъ заставилъ меня обратиться къ вашему высокопреподобію съ нижайшею просьбою.

Между раскольниками, живущими въ селѣ Ивановѣ и его окрестностяхъ, по случаю умноженія Австрійскаго священства и распространенія грамотности, возродились разныя недоумѣнія, сомнѣнія и распри. При такихъ обстоятельствахъ они рѣшились избрать изъ среды себя довѣренныхъ лицъ и послать ихъ къ высокопр. Филарету, какъ къ свѣтильнику, ярко сіяющему во всю Россійскую церковь и лично испросить отъ него совѣта и наставленія въ своихъ сомнѣніяхъ. Совопросники предъ вами; одинъ изъ нихъ болѣе 2-хъ лѣтъ содержался въ острогѣ за ревность по расколу.

Посему покорнѣйше прошу ваше высокопреподобіе, если уже вамъ самимъ неудобно довести о нихъ до свѣдѣнія его высокопреосвященства, то благоволите объявить имъ,—могутъ ли они видѣть его святѣйшество? и если могутъ, то когда и какимъ образомъ? имъ поручено побывать и въ Патріаршей ризницѣ

Ваше вниманіе и снисхожденіе его высокопреосвященства къ симъ ревнителямъ мнимаго старообрядчества, начинающимъ колебаться въ своихъ мнѣніяхъ, можетъ быть началомъ обращенія къ св. Церкви многихъ заблуждшихъ чадъ ея.

Ваше высокопреподобіе! Во время вашихъ посѣщеній нашего села Иванова имѣя счастіе нѣсколько разъ пользоваться вашимъ вниманіемъ, позвольте льстить себя надеж-

дою, что и на сей разъ вы не оставите безъ всякаго вни- 1860 г.
манія покорнѣйшей просьбы моей".

12-го ч. писалъ мнѣ ректоръ Московской дух. академіи, о. архимандритъ Сергій [1]):

„Отъ протоіерея Назаревскаго [2]) получилъ я письмо, въ которомъ онъ поручаетъ мнѣ попросить васъ, чтобы въ случаѣ его перемѣщенія въ Москву вы назначили ему квартиру въ зданіяхъ Московской семинаріи. Усерднѣйше прошу васъ объ этомъ, и если вы находите удобнымъ исполнить желаніе Назаревскаго, то не поручите ли дать знать ему о семъ. Порученіе ваше, надѣюсь, приметъ или С. С. Владимірскій [3]) или А. О. Ключаревъ [4]).

Письмо Назаревскаго, писанное ко мнѣ, при семъ прилагаю".

Письмо-же протоіерея Назаревскаго было слѣдующаго содержанія:

„Частнымъ путемъ увѣдомленъ я, что по представленію высокопр. Филарета митрополита Московскаго, перемѣщаюсь я въ Московскую семинарію на должность профессора. Дай Богъ, чтобы Москва была послѣднимъ предѣломъ моихъ странствованій. Въ настоящее время я крайне озабоченъ, гдѣ мнѣ съ семействомъ пріютиться въ Москвѣ на жительство. Будьте милостивы ко мнѣ и моему семейству, высокопреподобнѣйшій о. ректоръ!—попросите отъ себя о. ректора Московской семинаріи, дабы онъ помѣстилъ меня на жительство въ самой-же семинаріи, чтобы мнѣ совершенно не растеряться съ скудными моими пожитками въ чужихъ домахъ".

Требованіе о. ректора академіи, сколько могу припомнить, было исполнено; о. Назаревскому дано было помѣщеніе въ семинаріи [5]).

[1]) Ляпидевскій, не разъ упомянутый.

[2]) Владиміра Григорьевича, выше упомянутаго, товарища по академіи и земляка архимандриту Сергію (оба магистры выпуска 1844 г.).

[3]) Впослѣдствіи протоіерей Московскій († 1888 г.), а въ то время (въ 1860 г.) профессоръ Моск. дух. семинаріи. Срав. о немъ выше, стран. 310 и 372 и примѣч. 2.

[4]) Съ 17 дек. 1877 г.—еписк. Можайскій; а 22 сент. 1882 г. Харьков., съ 1886 г. архіепископъ.

[5]) Протоіерей Влад. Григ. Назаревскій, сынъ евященника Тульской епархіи, по окончаніи курса въ Тульской семинаріи въ 1840 г., посту-

1860 г. Того-же 12-го ч. писалъ мнѣ изъ Харкова помянутый выше землякъ и товарищъ мой Вас. Θед. Взоровъ:

„Письмо ваше, отъ 14-го минувшаго ноября, я получилъ 20-го того-же мѣсяца. Покорно благодарю васъ за одолженіе и прошу извинить, что запоздалъ отвѣтомъ на ваше маленькое порученіе. Досадно и мнѣ, что сколько ни бился, а толку не добился по вашему порученію. Достовѣрно не извѣстно, что ни въ семинарское правленіе, ни въ консисторію не поступало никакого отношенія по дѣлу о перемѣщеніи въ вашу семинарію ректора Ахтырскаго училища, Назаревскаго; но не было-ли отношенія непосредственно къ преосвященному, — этого не могъ узнать, потому что и азъ многогрѣшный, какъ ректоръ Назаревскій, не пользуюсь близостію двора.

Такъ протоіерей Назаревскій подалъ прошеніе о перемѣщеніи его въ вашу семинарію. А я самъ все собирался обратиться съ подобнымъ прошеніемъ, да не зналъ, куда лучше,

---

пилъ для высшаго образованія въ Московскую духовную академію, изъ которой въ 1844 году вышелъ съ званіемъ магистра.

По окончаніи курса въ академіи онъ, по желанію преосв. Филарета (Гумилевскаго) еп. Рижскаго, назначенъ былъ въ Ригу ректоромъ дух. училища и тамъ принялъ священство. Но въ слѣдъ за своимъ архипастыремъ, переведеннымъ на Харьковскую каѳедру, долженъ былъ оставить край, въ слѣдствіе особенныхъ не благопріятныхъ обстоятельствъ, и о. Назаревскій. Ему дозволено было жить на своей родинѣ, и здѣсь онъ пролежалъ больной 3 года и 8 мѣсяцевъ. За тѣмъ, по выздоровленіи, онъ снова вступилъ на учебное поприще и назначенъ былъ ректоромъ Ахтырскаго дух. училища; но тамъ оставался только до тѣхъ поръ, пока пребывалъ на Харьковской каѳедрѣ покровитель его преосв. Филаретъ; съ перемѣщеніемъ его на Черниговскую епархію и съ назначеніемъ на его мѣсто епископа Тамбовскаго Макарія (Булгакова), долженъ былъ оставить службу въ Ахтыркѣ и о. Назаревскій. Изъ Ахтырки онъ перемѣщенъ былъ, при участіи Н. П. Кирѣевской, въ Москву и опредѣленъ въ Московскую семинарію преподавателемъ греческаго языка: но онъ не долго оставался на этой должности и вскорѣ поступилъ приходскимъ священникомъ къ Московской Трифоновской церкви, гдѣ и оставался до конца своей жизни. Онъ скончался 9-го марта 1881 г. О прот. Назаревскомъ, см. *Московскія Вѣдом.* 1881 г. № 75. *Православное Обозрѣн.* за мартъ того-же года, и *Русск. Вѣстн.* 1883 г. февр. стр. 756—777 (письма къ нему Филарета, еп. Харьковскаго. въ послѣдствіи архіеп. Черниговскаго). *Богословскій Вѣстн.* 1892 г., авг., стр. 306 и сл. Объ упоминаемыхъ здѣсь—Филаретѣ Гумилевскомъ см. I т. „Хроники“, по указателю, а о Макаріи Булгаковѣ см. выше, стр. 320, 372 и др.

да и теперь не знаю, а нужда належитъ. Въ началѣ нынѣш- 1860 г.
няго года нашъ преосвященный уже высказывалъ мнѣ лично, что лучше-бы мнѣ перейти куда-нибудь на другое мѣсто Съ тѣхъ поръ, правда, онъ не безпокоилъ меня; но у него есть племянникъ, недавно поступившій учителемъ въ здѣшнюю семинарію,—есть племянница, недавно сосватанная тоже за учителя семинаріи. Какъ ни секретно дѣла дѣлаются, а все-таки слухи доходятъ, что имъ обоимъ уже наскучила служба при семинаріи, что они желали-бы занять священническія мѣста въ городѣ, съ прибавленіемъ другихъ должностей немножко полегче и поближе къ мѣсту священническаго служенія (семинарія у насъ за городомъ). Что-же остается думать о своемъ положеніи вашему покорнѣйшему слугѣ послѣ тѣхъ слуховъ? Хоть трудись, хоть не трудись, а мѣстечка другаго во всякомъ случаѣ поищи. А тутъ еще двое братьевъ, продолжающіе учиться въ здѣшнемъ университетѣ. Куда съ ними тащиться: въ Петербургъ, Москву, Казань, Кіевъ?... Такъ тамъ и безъ насъ много лишнихъ чиновниковъ. Куда-же? А Богъ знаетъ, куда!.. Должно быть, тогда надумаемъ, когда окончательно прогонятъ съ мѣста. Вотъ въ такомъ-то раздумьѣ я принялся за дѣло, о пріятности котораго вы замѣтили въ вашемъ письмѣ. Оно точно, можетъ быть, очень пріятное занятіе; но я хлопоталъ и хлопочу уже не о пріятности занятія, а изъ-за матеріальныхъ интересовъ, т. е. хлопочу о томъ, какъ-бы зашибить лишнюю копѣйку на черный день. Живо помнится то скверное положеніе, когда, тому назадъ вотъ скоро 10 лѣтъ, я отправлялся съ родины на должность, не имѣя достаточно денегъ не только на первоначальное обзаведеніе, а и на дорогу. Конечно, средство, за которое я взялся, очень не надежно; но что-же дѣлать?..

Впрочемъ, извините: я ужь слишкомъ зарапортовался; слова два-три только позвольте по поводу моихъ переводовъ. Вы пишете, что о. Преображенскій [1]) нашелъ занимательнымъ мой переводъ объ Американской церкви, и что редакція *Православнаго Обозрѣнія* принимаетъ мое предложеніе относительно другихъ статей, но проситъ за разъ прислать

[1]) Петръ Алексѣевичъ, соредакторъ Н. А. Сергіевскаго по изданію журн. *Правосл. Обозр.* († 1893 г. 3 іюня).

1860 г. ей всѣ статьи, какія у меня есть. А что-же они ничего не сказали о платѣ за статью? Я вышлю имъ, а какъ они мнѣ ничего не заплатятъ?.... Нѣтъ, слуга покорный, я даромъ не стану трудиться, да деньги еще платить за пересылку. Одновременно съ этимъ письмомъ я посылаю въ редакцію нѣсколько еще того-же перевода и буду просить ее увѣдомить меня, на какихъ условіяхъ она будетъ принимать мои статьи. Если же мы не сойдемся и редакція откажется отъ возвращенія мнѣ статей, не откажите земляку переслать мнѣ ихъ“ [1]).

17-го ч. торжественно праздновался пятидесятилѣтній юбилей Московской Практической академіи коммерческихъ наукъ. Я участвовалъ въ литургіи и потомъ присутсвовалъ на торжественномъ актѣ, на которомъ получилъ въ даръ книгу: *Исторія Московской Практической академіи коммерческихъ наукъ*, составл. И. Глѣбовымъ и Д. Ивановымъ.

Въ тотъ-же день вечеромъ былъ я у преосв. митрополита съ докладомъ по семинарскимъ дѣламъ. Владыка, выслушавъ мой докладъ, говоритъ мнѣ: „я представилъ тебя на должность ректора академіи: доволенъ ли ты будешь этимъ назначеніемъ“?— Такая неожиданная вѣсть, какъ молнія, упала на мою голову: я почти совершенно растерялся, и не зналъ, что отвѣчать на данный мнѣ вопросъ. Я подумалъ про себя: я не могу справиться и съ семинаріею: какъ-же мнѣ управлять академіей? я не прошелъ еще и одного курса, въ качествѣ преподавателя догматическаго богословія, въ среднемъ учебномъ заведеніи: какъ же мнѣ приступить къ чтенію лекцій по этому важному предмету въ высшемъ учебномъ заведеніи? Поблагодаривъ владыку за такую высокую, мнѣ оказываемую честь, я со слезами умолялъ его уволить меня, если можно, отъ высокой и почетной, но не посильной для меня должности. Владыка остался непреклоненъ, и я долженъ былъ подчиниться его волѣ. Между тѣмъ онъ, какъ-бы для испытанія моихъ умственныхъ способностей,

---

[1]) Упомянутый въ письмѣ племянникъ преосв. Макарія, бывшаго тогда Харьковскимъ,—Солнцевъ состоялъ потомъ въ Харьковѣ, въ санѣ протоіерея, членомъ консисторіи и законоучителемъ гимназіи, а племянница выдана была за преподавателя семинаріи Софронова, переведеннаго впослѣдствіи въ семинарію Таврическую.

тутъ-же поручилъ мнѣ написать на день Рождества Хри- 1860 г.
стова поученіе, вмѣсто другаго архимандрита, коему на этотъ день назначена была проповѣдь. Какъ ни кратко было время, и при томъ у меня въ семинаріи производились въ эту пору экзамены: но я долженъ былъ исполнить архипастырское порученіе. Проповѣдь написана: но я не могъ ни лично представить ее митрополиту, ни произнесть въ храмѣ, такъ какъ, въ слѣдствіе простуды, совершенно почти потерялъ голосъ. Поэтому я долженъ былъ проповѣдь свою препроводить при письмѣ, въ которомъ изъяснилъ свою болѣзнь. Владыка, возвращая мнѣ прочитанную имъ проповѣдь, изволилъ при этомъ написать:

„Благодарю, о. ректоръ, что поспѣшили и благопоспѣшно исполнили вы порученіе.

Желаю, чтобы здоровье ваше позволило вамъ произнести ваше слово.

На случай-же, если болѣзнь не допуститъ вамъ (отъ чего да сохранитъ Богъ) исполнить сіе, желалъ-бы я, чтобы вы поручили о. инспектору тщательно просмотрѣть ваше слово, чтобы онъ могъ произнести оное въ церкви вмѣсто васъ.

Но Господь да дастъ вамъ здравіе и крѣпость“!

Переписка митр. Филарета съ оберъ-прокуроромъ Св. Синода, графомъ А. П. Толстымъ объ избраніи на мѣсто архим. Сергія, ректора Московской академіи, назначеннаго на Курскую епископскую каѳедру, началась 15-го декабря. Въ письмѣ своемъ за № 503 [1]) владыка указывалъ кандидатами на эту должность слѣдующія лица: 1, профессора академіи протоіерея П. Спир. Делицина; 2, прот. А. В. Горскаго; 3, ректора Московской семинаріи архим. Савву; 4, ректора Виѳанской семинаріи архим. Игнатія и 5, инспектора академіи, архим. Порфирія [2]).—Изъ нихъ о ректорѣ Московской семинаріи (т. е. о мнѣ) его высокопреосвященство писалъ: „состоитъ въ священствѣ съ 1842 г., въ монашествѣ съ 1848 г. Во время исправленія должности Синодальнаго ризничаго онъ сдѣлался извѣстнымъ дѣятельными и основательными археологическими занятіями. Съ основательными познаніями соединяетъ

[1]) Письмо это напечатано въ IV т. *Собр. мнѣній и отзывовъ м. Филарета*, № 562, стр. 573—576. Москва, 1886.

[2]) Обо всѣхъ этихъ лицахъ не разъ упоминаемо было раньше. См. напр. т. I „Хроники“, по указателю.

1860 г. твердый характеръ въ управленіи".—И въ заключеніе митрополитъ рекомендовалъ назначить ректоромъ академіи меня.

Между тѣмъ, графъ Толстой заявилъ въ письмѣ своемъ къ митрополиту относительно меня какое-то сомнѣніе и указывалъ на ректора Виѳанской семинаріи. Но владыка, не соглашаясь съ графомъ, настаивалъ на своемъ мнѣніи, и вотъ что по этому случаю писалъ къ его сіятельству отъ 22-го декабря:

„Примите отвѣтъ мой на ваше сомнѣніе, не удобнѣе-ли назначить ректоромъ академіи ректора Виѳанской семинаріи.

Жаль, что вы не изволили сказать о причинѣ вашего сомнѣнія. Можетъ случиться, что есть такая, которой я не угадываю.

Ректоръ Московской семинаріи предъ ректоромъ Виѳанской имѣетъ старшинство по священству и по монашеству.

Виѳанскій ректоръ правильный и спокойный администраторъ: это правда. Нѣкоторые думаютъ, что управленіе архимандрита Саввы менѣе обѣщаетъ академіи согласія, какое въ ней донынѣ между начальниками и наставниками господствовало. Не имѣю причины такъ думать, Есть въ Московской семинаріи профессоръ, который не въ лучшихъ отношеніяхъ съ ректоромъ: но этотъ профессоръ и при прежнемъ ректорѣ усмотренъ былъ, какъ человѣкъ не самаго спокойнаго характера. И такъ тѣнь падаетъ не на ректора.

Имѣю причину думать, что архимандритъ Савва на академической каѳедрѣ сильнѣе будетъ, нежели Игнатій. А это важно. Сила ректора на каѳедрѣ увеличиваетъ его силу въ управленіи.

Требуетъ вниманія и то, что ректоръ Виѳанской внукъ моей сестры. Хотя не мною будетъ онъ назначенъ въ академію: но конечно болѣе или менѣе будетъ это приписано мнѣ: а это ущербъ для избираемаго. О комъ думаютъ, что избраніемъ своимъ обязанъ, частію достоинству, а частію покровительству: того менѣе уважатъ, нежели признаваемаго избраннымъ чисто по достоинству.

И для меня неудобно, и для Св. Синода должно быть нежелательно, чтобы начальникъ непосредственный подо мной былъ мой родственникъ. Когда онъ ректоромъ семинаріи: то надъ нимъ надзираетъ, и его судитъ академиче-

ское правленіе и конференція. Симъ лучше обезпечивается безпристрастіе и предупреждается нареканіе въ пристрастіи. 1860 г.

Впрочемъ, въ волѣ Св. Синода, воля Божія да совершится".

И совершилась: 7/10 января 1861 году я утвержденъ былъ въ должности ректора академіи.

24-го ч. писалъ мнѣ изъ Владиміра инспекторъ духовнаго училища И. Г. Сокововъ [1]):

„Всею душою привѣтствую васъ съ великимъ праздникомъ. И когда настанетъ новый годъ, прошу принять отъ меня такое-же задушевное поздравленіе и сердечное желаніе всего лучшаго, всего радостнаго, всего, чѣмъ красна жизнь человѣческая.

Невыносимо грустно встрѣчаю и этотъ радостный праздникъ: мысль о другѣ не отходитъ ни на одну минуту. Но я радъ этому: не буду хуже! Ко мнѣ пріѣхала матушка девяностолѣтняя старушка доживать свою жизнь: я самъ пою ее чаемъ. Итакъ есть еще у меня родимая, да 627 человѣкъ дѣтей [2])—вотъ мое теперешнее семейство! Я всего себя отдалъ ему; для себя не оставилъ ничего. Стараюсь жить такъ, чтобы не огорчить отлетѣвшаго друга, который, можетъ быть, видитъ мою жизнь и знаетъ мои мысли.

Говорятъ, что скоро откроется желѣзная дорога отъ Владиміра до Москвы — душевно радуюсь этому: нетерпѣливо хочется исполнить единственное желаніе—быть на могилѣ друга и принять ваше благословеніе".

25-го ч., въ день праздника Рождества Христова, писалъ мнѣ, болящему, почтенный другъ мой, преосвященный Леонидъ:

„Не бывало еще, чтобы мы врозь встрѣчали великій нынѣшній праздникъ. Первый день, да и второй, не такъ располагаются, чтобы могъ я найти свободный часъ для навѣщенія васъ, возлюбленнѣйшій. Поэтому хоть перомъ поздравляю васъ, отъ всей души желаю вамъ выздоровленія и добраго отдыха между двумя періодами трудовъ. Я, благодареніе Богу, двигаюсь, только чувствую нужду въ осторожности и частомъ отдыхѣ. Смущалась душа срѣтить столь великій

---

[1]) См. т. I „Хроники", по указателю.

[2]) Т. е. учениковъ училища.

1860 г. праздникъ безъ исповѣданія грѣховъ своихъ и потому, въ послѣдніе часы поста, рѣшился я призвать прежняго своего отца духовнаго и незадолго до полуночи совершилъ дѣло. Полагаю, что вы сіе одобрите, я же тѣмъ рѣшительнѣе былъ въ этомъ, что, думается, близко время когда, не сердечное недовѣріе, а разстояніе положитъ предѣлъ внѣшнему выраженію тѣхъ духовныхъ отношеній, которыя, надѣюсь, не прекратятся съ перемѣною мѣстъ и теченіемъ времени. Выздоравливайте, по крайней мѣрѣ, къ приближающимся торжествамъ хиротоніи, а пока простите и благословите".

Въ этотъ же день отвѣчалъ я на это душевное посланіе:

„Всеусерднѣйше благодарю ваше преосвященство за ваше милостивое ко мнѣ грѣшному вниманіе и взаимно, отъ всего сердца привѣтствую васъ съ великимъ праздникомъ Господнимъ.

Что прикажете дѣлать! Болѣзнь моя не очень серьозная, а выходить изъ кельи отнюдь не позволяетъ. По крайней мѣрѣ, благодареніе Господу, я не остался сегодня, ради такого великаго праздника, безъ пріобщенія Св. Таинъ: не безъ труда и опасенія правда, однакожъ могъ совершить литургію; но отъ молебна долженъ былъ отказаться.

При первомъ выѣздѣ поспѣшу явиться къ вашему преосвященству за благословеніемъ".

28-го ч. получилъ я письмо отъ архимандрита Моисея [1]), моего совоспитанника по академіи, изъ Смоленска, куда онъ переведенъ былъ изъ Тифлиса на должность ректора. Вотъ что онъ писалъ мнѣ отъ 25-го числа:

„Вотъ уже нѣсколько лѣтъ прошло, какъ я прекратилъ мою съ вами, высокопреподобнѣйшій о. ректоръ Савва—(пора намъ перекликнуться)—пріятную переписку.

„Самъ возобновляю мою съ вами бесѣду. Пріимите мой братскій вамъ привѣтъ съ праздникомъ Р. Христова и наступающимъ новымъ лѣтомъ милости къ намъ Божіей. Молю Господа, да продлитъ онъ дни жизни вашей на многая лѣта въ мирѣ и душевномъ спокойствіи для блага церкви и любезнаго отечества нашего.

Я, Богу благодареніе, здоровъ и благополученъ въ Смо-

---

[1]) Рыбальскаго, о которомъ см. Т. I „Хроники" по указателю.

ленскѣ. Сослуживцами весьма доволенъ. Архіерей [1])—мой учитель по Кіевской семинаріи, слѣдов. свой и за все только возсылаю славу и благодареніе Господу Богу. За книги вашего сочиненія, полученныя мною—одну въ Тифлисѣ, а другую въ Смоленскѣ, — благодарю, — трудъ капитальный, стяжавшій вамъ славу ученаго въ полномъ смыслѣ этого слова. 1861 г.

При свиданіи съ преосвящ. Леонидомъ испросите у него для меня архипастырскаго благословенія и святительскихъ молитвъ. Скажите ему, что я для него берегу пулю, доставленную мнѣ изъ мѣста сраженія, на которомъ палъ его другъ Слѣпцовъ, которую только при свиданіи могу поднести ему для памяти геройской кончины генерала.

По прежнему знакомству пишу вамъ такъ безцеремонно, въ полной увѣренности, что вы по прежнему такъ милы и добры.

Простите, незабвенный о. ректоръ, и не забывайте въ вашихъ молитвахъ“.

Первый день новаго 1861 г. ознаменованъ былъ для Москвы особымъ церковнымъ торжествомъ. Въ этотъ день совершена была въ большомъ Успенскомъ соборѣ хиротонія ректора Московской духов. академіи, Заиконоспасскаго архимандрита Сергія во епископа Курскаго и Бѣлгородскаго. Хиротонія эта совершена была съ тою-же торжественностію, съ какою назадъ тому годъ и восемь мѣсяцевъ совершена была хиротонія предшественника о. Сергія по Заиконоспасскому монастырю, о. Леонида; только заключеніе этого торжества было иное, чѣмъ тогда, т. е. обѣдъ былъ не на Троицкомъ подворьѣ, а въ Заиконоспасскомъ монастырѣ и при томъ на собственный коштъ новорукоположеннаго епископа. Московскій владыка учреждалъ, въ подобныхъ случахъ, трапезу на свой счетъ только ради своихъ викаріевъ.

Къ новому году мое здоровье поправилось, и я могъ быть участникомъ какъ въ церковной церемоніи, такъ и въ послѣобѣденной трапезѣ.

10-го января писалъ мнѣ изъ Петербурга добрый товарищъ мой А. Е. Викторовъ [2]):

[1]) Антоній Амфитеатровъ. Съ 31 окт. 1859 г.—еписк. Смоленскій. Съ 1866—Казанскій. † 8 ноября 1879 г.

[2]) См. Т. I „Хроники“ по указателю.

1861 г. „Ваше высокопреподобіе, любезнѣйшій о. ректоръ Московской духовной академіи.

Спѣшу поздравить васъ съ новымъ званіемъ, съ новымъ служебнымъ поприщемъ, съ новыми обязанностями, почестями и пр. и пр. и очень буду радъ, если я первый являюсь къ вамъ съ этимъ поздравленіемъ.

Эту пріятную вѣсть я получилъ только сейчасъ отъ Чистовича[1]). Чистовичъ—зять Бажанова[2]) и слышалъ о вашемъ назначеніи, т. е. утвержденіи Синодомъ представленія преосвящ. Филарета отъ своего тестя, слѣд. изъ источника вполнѣ достовѣрнаго. По словамъ Чистовича дѣло ваше рѣшено только вчера, слѣд. до васъ дойдетъ пожалуй не скоро. Въ этихъ видахъ завтра утромъ встаю я въ 8 часовъ и отправляюсь на желѣзную дорогу, чтобы отдать тамъ это письмо, чтобы завтра-же оно пошло въ Москву и въ четвергъ было получено вами.

Мои дѣла въ Петербургѣ идутъ и хорошо и дурно. Хорошо потому, что я во 1-хъ перезнакомился со многими здѣшними учеными и литераторами, въ 2-хъ ѣзжу каждый день въ академію и занимаюсь тамъ Софійскими (Новгородскими) и Бѣлоозерскими рукописями, въ 3-хъ, со всѣми удобствами живу у добрѣйшаго Ѳеодора Ивановича[3]) и т. д., дурно потому, что я ничего не сдѣлалъ, за чѣмъ собственно пріѣхалъ. Гаевскій сказалъ, что обѣщанное имъ мнѣ мѣсто въ Синодѣ теперь занято; отъ Гагаринскихъ уроковъ я отказался, другаго мѣста нигдѣ не нашелъ; докторъ Юнге помочь мнѣ не можетъ; денегъ потратилъ множество и пр. и пр. Вообще приходится возвращаться опять къ отвратительному князю Оболенскому и ни съ чѣмъ—съ одними свѣдѣніями о Новогородскихъ Макар.—чети-минеяхъ. Пріѣду я въ воскресенье или понедѣльникъ вмѣстѣ съ Ѳеодоромъ Ивановичемъ. Тогда передамъ все по ряду. Теперь-же пока прощайте. 12 часовъ ночи. Нужно завтра пораньше встать, чтобы не опоздать на почту“.

---

[1]) Чистовичъ Илар. Алексѣевичъ, проф. Спб. дух. акад., управляющій контролемъ при Св. Синодѣ, тайный совѣтникъ († 3 нояб. 1893 г.).

[2]) Василія Борисовича, протопресвитера и члена Св. Синода († 1883 г. іюля 31).

[3]) Буслаевъ, о которомъ см. выше.

10-го же числа и также изъ Петербурга писалъ мнѣ 1861 г.
секретарь Археологическаго общества Дм. Вас. Полѣновъ:

„По возвращеніи моемъ въ Петербургъ, я нашелъ письмо вашего высокопреподобія, писанное вами еще въ началѣ лѣта. Оно доставило мнѣ тѣмъ большее удовольствіе, что я имѣлъ честь лично съ вами познакомиться.

Я хотѣлъ немедленно отвѣчать вамъ; но неминуемыя хлопоты послѣ довольно продолжительнаго отсутствія, а потомъ нездоровье помѣшали мнѣ исполнить мое намѣреніе и принести вамъ чувствительную благодарность за присылку вашихъ книгъ и пробныхъ рисунковъ.

Настоящія занятія ваши, достойнѣйшій о. ректоръ, по занимаемому вами мѣсту, безъ сомнѣнія многотрудны, и помоги вамъ Господь Богъ въ достиженіи полнаго успѣха на вашемъ важномъ поприщѣ. Но если вы можете удѣлить хотя малую частицу времени на продолженіе предпринятыхъ уже вами съ такимъ отличнымъ умѣньемъ археологическихъ и палеографическихъ занятій,—то убѣдительно прошу васъ, именемъ науки, не покидать превосходно начатыхъ трудовъ вашихъ. Ваше высокопреподобіе сами конечно знаете какъ нуждаемся мы во всемъ и какъ жаждемъ всего того, что ведетъ къ изученію Россіи, а ваши труды имѣютъ удвоенную цѣнность, имѣя предметомъ святыню Русской церкви.

Въ одномъ изъ бывшихъ собраній Русскаго отдѣленія я могъ только въ немногихъ словахъ заявить о трудахъ вашихъ, которые въ большей подробности извѣстны одному изъ дѣятельнѣйшихъ сочленовъ нашихъ И. И. Срезневскому. Желая дать имъ большую извѣстность, обращаюсь къ вамъ съ просьбою, не откажите доставить по экземпляру изготовленныхъ уже вами рисунковъ съ вещей Патріаршей ризницы. Я предполагаю представить ихъ Обществу, которое приметъ присылку вашу въ особое себѣ одолженіе.

Между тѣмъ Русское отдѣленіе во изъявленіе сочувствія своего къ занятіямъ вашимъ, положило послать вамъ изданія Общества. Они будутъ отправлены къ вамъ особо и заключаютъ: *Записки общества* съ II-го тома. Къ сожалѣнію I-го тома мы уже не имѣемъ. *Записки Русскаго отдѣленія* I-й томъ, и *Сказанія о св. Борисѣ и Глѣбѣ*. Промежуточные томы *Записокъ общества*, какъ-то: XI и второй выпускъ XII еще не вышли въ свѣтъ.

1861 г. Покорнѣйше прошу васъ, честнѣйшій о. архимандритъ, не оставить меня въ святыхъ молитвахъ вашихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ принять искренне увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности".

Получивъ это обязательное письмо 12-го ч., я писалъ въ отвѣтъ отъ 17-го:

„Письмо ваше отъ 10-го сего января, и въ слѣдъ за нимъ, 17 книгъ разныхъ названій, я имѣлъ удовольствіе получить. Приношу вашему превосходительству мою искреннюю благодарность за ваше доброе ко мнѣ расположеніе, и прошу засвидѣтельствовать предъ Императорскимъ Археологическимъ Обществомъ, что я принимаю съ чувствомъ глубокой признательности дорогой его даръ, какъ залогъ его вниманія и сочувствія къ моимъ посильнымъ археологическимъ трудамъ.

Вы желаете, чтобъ я доставлялъ Обществу по экземпляру изготовленныхъ уже мною рисунковъ съ вещей Патр. ризницы. Душевно радъ исполнить ваше желаніе: но въ настоящую минуту я не имѣю подъ руками почти ничего сверхъ того что мною вамъ уже доставлено. Дѣло это у моего художника идетъ довольно медленно: впрочемъ къ Пасхѣ обѣщаетъ все окончить.

Вы убѣждаете меня, именемъ науки, продолжать археологическія занятія. Я и самъ этому былъ бы очень радъ; но вотъ бѣда какая: начальству угодно было перевесть меня изъ Москвы въ Троицкую лавру на новую, едва-ли посильную для меня, должность ректора академіи, куда я и отправляюсь уже на сихъ дняхъ. Я и здѣсь мало имѣлъ свободнаго времени для постороннихъ занятій: а тамъ, безъ сомнѣнія, и еще менѣе буду имѣть досуга. Впрочемъ, какъ-бы то нибыло, но я постараюсь непремѣнно привести къ концу то, что мною начато по части палеографіи и археологіи".

13-го ч. получилъ я записку отъ новорукоположеннаго епископа Сергія[1]), въ которой онъ писалъ:

„Пріятно мнѣ еще видѣться съ вами, особенно если вѣренъ послѣдній слухъ.

---

[1]) Ляпидевскаго, рукоположеннаго во епископа Курскаго.

Прошу васъ нынѣ въ 12-ть часовъ ко мнѣ. Кстати при- 1861 г.
мете благословеніе отъ преосвященнѣйшаго Евсевія“ [1]).

Преосвященный Евсевій, переведенный 29-го августа минувшаго 1860 г. изъ Иркутска въ Могилевъ, мимоѣздомъ къ новому мѣсту своего служенія былъ въ это время въ Москвѣ и остановился у своего земляка—туляка, Курскаго епископа Сергія въ Заиконоспасскомъ монастырѣ.

Съ назначеніемъ меня, на мѣсто о. Сергія, ректора академіи, на мое мѣсто въ Московскую семинарію переведенъ былъ ректоръ Виѳанской семинаріи архимандритъ Игнатій; а на его мѣсто ректоромъ Виѳанской семинаріи назначенъ инспекторъ академіи, архим. Порфирій.

13-го ч. писалъ мнѣ изъ Троицкой лавры ректоръ Виѳанской семинаріи, о. архимандритъ Порфирій:

„Отъ души привѣтствую васъ съ новымъ назначеніемъ и молитвенно желаю вамъ всѣхъ утѣшеній и радостей, на новомъ мѣстѣ служенія, а вмѣстѣ съ симъ покорнѣйше прошу извѣстить къ какому времени прикажете васъ ждать въ академію“.

14-го ч. писалъ мнѣ изъ Виѳаніи новый ректоръ Московской дух. семинаріи, о. архимандритъ Игнатій:

„Приношу усерднѣйшее поздравленіе вашему высокопреподобію съ назначеніемъ въ должность ректора академіи и желаю отъ всей души благословенія Божія на предстоящіе труды, да будутъ ниспосланы вамъ истинныя утѣшенія во всѣхъ входахъ и исходахъ вашихъ:

Вѣроятно, мой отъѣздъ отсюда послѣдуетъ уже послѣ того, когда вы пожалуете въ академію. Не ранѣе воскресенья ждемъ отъ владыки распоряженія.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть покорнѣйшимъ слугою вашимъ, архимандритъ Игнатій“.

17-го ч. писалъ мнѣ изъ Чудова монастыря профессоръ К. И. Невоструевъ:

„Вчера лишь вечеромъ извѣстился я, что вы утверждены въ должности ректора Московской дух. академіи,—и сердечно возрадовался исполненію моего и многихъ предположенія и душевнаго желанія.

Спѣшу привѣтствовать ваше высокопреподобіе съ тако-

---

[1]) Орлинскаго, архіепископа Могилевскаго.

1861 г. вымъ благовниманіемъ къ вамъ высшаго начальства, душевно желая вамъ вполнѣ оправдать очевидныя его надежды на васъ къ существенной пользѣ академіи и воспитанниковъ ея, къ истинному благу церкви и государства.

Простите, что типографская необходимость при печатаніи нынѣ полулиста, а также и духовная моя нужда не позволила мнѣ сегодня самому представиться вамъ съ симъ привѣтствіемъ; завтра имѣю исполнить эту пріятную обязанность".

Когда я въ послѣдній разъ пришелъ на урокъ въ богословскій классъ семинаріи, я увидѣлъ на каѳедрѣ большой листъ толстой бристольской бумаги, съ голубымъ посрединѣ кругомъ, внизу коего среди двухъ зеленыхъ вѣтвей изображена архимандричья митра, подъ нею лежитъ книга съ надписью на корешкѣ: „Theologica", а подъ книгою подвѣшенъ архимандричій крестъ. Сверху круга латинская надпись: Archimandritae Sabbae,—затѣмъ внутри круга, въ пяти строкахъ, продолженіе надписи золотыми буквами: „Magistro et Benefactori nostro calendo anno MDCCCLX".—Этотъ сюрпризъ пріятно удивилъ меня.

Получивъ новое, высшее назначеніе, я отправился 21-го января, въ субботу, раннимъ утромъ, въ академію съ грустнымъ и печальнымъ настроеніемъ духа, такъ какъ я не только не былъ жданнымъ, но и не вожделѣннымъ начальникомъ академіи, по крайней мѣрѣ, для ея питомцевъ. Академическая молодежь, насквозь пропитанная современными либеральными идеями, не знала мѣры своему произволу. Моимъ предшественникомъ студенты были не довольны, и вообразивъ, что его преемникомъ будетъ ректоръ Виѳанской семинаріи, архимандритъ Игнатій — близкій родственникъ митрополита, и слѣдоват. человѣкъ опасный, они единогласно рѣшили: не быть сему. И вотъ, составивши коллективное письмо, въ которомъ почти настоятельно требовали назначенія на ректорскую должность инспектора академіи, архим. Порфирія—человѣка въ высшей степени добраго, но болѣзненнаго и крайне робкаго, отправили оное къ исправлявшему тогда должность оберъ-прокурора Св. Синода, князю Сергію Н. Урусову. Князь препроводилъ это дерзкое письмо къ Московскому владыкѣ, а владыка показалъ его мнѣ. Не трудно вообразить, какое впечатлѣніе это письмо произвело

на меня—новаго ректора академіи, и какое понятіе внушило мнѣ о духѣ и направленіи моихъ будущихъ питомцевъ. 1861 г.

Но прибывши въ академію, я былъ утѣшенъ, по крайней мѣрѣ, тѣмъ, что наставники, въ особенности старшіе, у которыхъ я самъ былъ ученикомъ, приняли меня съ любовію и добрымъ расположеніемъ, а также братски встрѣтилъ меня лаврскій о. намѣстникъ, архим. Антоній, къ которому однакожъ, на всякій случай, я запасся рекомендательнымъ письмомъ отъ владыки: ибо мнѣ было извѣстно, что о. Антонія не ко всѣмъ ректорамъ былъ въ мирныхъ отношеніяхъ; въ особенности онъ былъ почему-то не очень расположенъ къ отцу ректору, архимандр. Алексію [1]).

Вотъ что писалъ владыка къ о. намѣстнику отъ 20-го января:

„Новый ректоръ проситъ меня поставить васъ съ нимъ въ доброе отношеніе. Надѣюсь сего, еслибы я и не напомнилъ. Его положеніе не безъ трудностей. Могутъ быть случаи, въ которыхъ вашъ откровенный совѣтъ будетъ ему полезенъ“ [2]).

Въ то-же время митрополитъ писалъ къ профессору академіи, прот. А. В. Горскому отъ того-же 20-го января:

„Къ вамъ обращаюсь, потому что чаще встрѣчаюсь съ вами: а слово мое, вмѣстѣ съ вами, ко всему академическому собору. Примите съ любовію новаго ректора и сохраните мнѣ утѣшеніе, которое всегда имѣлъ, видѣть васъ, по возможности, каждаго въ единодушіи пекущихся о истинномъ благѣ и достоинствѣ академіи“ [3]).

Вступленіе свое въ новую должность я началъ служеніемъ въ храмѣ Божіемъ и поклоненіемъ предъ великою лаврскою святынею. На другой день, по прибытіи въ Академію, въ воскресенье, служилъ я литургію въ трапезной церкви, гдѣ обыкновенно, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, отправлялась академическая служба; а на слѣдующій день, по приглашенію о. намѣстника, сподобился отслужить въ Троицкомъ соборѣ, при мощахъ угодника Божія Сергія.

---

[1]) Ржаницыну. Съ 9 сент. 1876 г. архіеп. Твер. † 9 іюня 1877 г.

[2]) *Письма м. Филарета къ архим. Антонію*, ч. IV, № 1368, стр. 276. Москва, 1884.

[3]) *Приб. къ Твор. св. Отцевъ* за 1882 г. ч. XXIX, стран. 543.

1861 г. Со вторника, 24-го числа, я долженъ былъ уже вступить въ отправленіе своихъ обычныхъ ректорскихъ обязанностей.

Обязанности мои по службѣ академической были многосложны и разнообразны. На мнѣ, какъ ректорѣ, лежало главное наблюденіе и распоряженіе по всѣмъ частямъ академическаго управленія; при томъ, я былъ облеченъ званіемъ и профессора догматическаго богословія и члена академической конференціи, а равно внутренняго и внѣшняго правленій, и предсѣдателя комитета по изданію твореній св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ, и предсѣдателя цензурнаго комитета и цензора проповѣдей, произносимыхъ въ Троицкомъ соборѣ профессорами академіи и Виѳанской семинаріи, а также священниками посадскихъ и окрестныхъ сельскихъ церквей, наконецъ, за мною остался и почетный титулъ члена Московской дух. консисторіи. Но изъ всѣхъ этихъ обязанностей, безъ сомнѣнія, самою трудною для меня была обязанность профессора, къ которой я мало, или почти нисколько не былъ подготовленъ. Я умолялъ митрополита освободить меня, по крайней мѣрѣ, отъ этой должности: но онъ остался не умолимъ и представлялъ мнѣ себя въ примѣръ, сообщивши мнѣ при этомъ понятіе о методѣ, какого онъ держался при преподаваніи лекцій въ Петербургской академіи. „Половину времени,—говорилъ онъ мнѣ,—употреблялъ я на изъясненіе лекціи, а другую половину на репетицію“. — Но что было удобно дѣлать,—подумалъ я при этомъ,—въ первой четверти XIX столѣтія, то едвали удобопримѣнимо во 2-й половинѣ того-же столѣтія.

Но прежде, чѣмъ я приступилъ къ чтенію лекцій, я снова подвергся столь сильной простудѣ, что, недѣли двѣ не могъ выходить изъ комнаты.

24-го января я поспѣшилъ донесть о своемъ вступленіи въ новую должность высокопреосвященнѣйшему митрополиту. Я писалъ его высокопреосвященству:

„Честь имѣю нижайше донести вашему высокопреосвященству о моемъ прибытіи къ мѣсту моего новаго служенія. Прибылъ я въ Лавру 21-го сего января въ первомъ часу пополудни, и, поклонившись преп. Сергію, тотчасъ поспѣшилъ явиться съ письмомъ вашего высокопреосвященства къ о. намѣстнику, который принялъ меня съ братскою лю-

бовію, какъ стараго знакомаго. На другой день, въ воскре- 1861 г.
сенье, по совершеніи литургіи въ трапезной церкви, мнѣ представлены были наставники академіи и студенты, которыхъ потомъ видѣлъ я въ столовой, а вечеромъ въ ихъ занятныхъ комнатахъ. Въ понедѣльникъ, по благосклонному предложенію о. намѣстника, я имѣлъ утѣшеніе отслужить литургію, и затѣмъ молебенъ пресв. Троицѣ и преп. Сергію, въ Троицкомъ соборѣ. Призвавши так. образомъ въ помощь Бога и Его великаго угодника Сергія, я приступилъ къ принятію академіи и отправленію обычныхъ ректорскихъ обязанностей.

Вторично приношу, и никогда не престану приносить вашему высокопреосвященству мою сыновнюю благодарность за ваше милостивѣйшее, архипастырское благоволеніе и довѣріе ко мнѣ недостойному. Желалъ-бы вполнѣ оправдать столь лестное для меня довѣріе вашего высокопреосвященства: но чувствую, что едва ли въ состояніи буду исполнять, какъ должно, возложенныя на меня обязанности. Только упованіе на помощь Божію,—на предстательство преп. Сергія и на ваши святительскія молитвы ободряютъ меня, при вступленіи моемъ на многотрудное поприще новаго служенія".

Въ тотъ-же день писалъ я и своему доброму другу, преосв. Леониду:

„Прежде всего позвольте принести вашему преосвященству мою искреннюю, сердечную благодарность за ваше ко мнѣ неизмѣнное благорасположеніе и довѣріе. Много, очень много пріятнаго, утѣшительнаго и душеполезнаго получилъ я отъ духовнаго общенія съ вашимъ преосвященствомъ въ теченіи 10-ти лѣтъ. Да воздастъ вамъ за сіе сторицею небесный Мздовоздаятель.

Пріятнымъ долгомъ поставляю сообщить вашему преосвященству краткую повѣсть о моемъ прибытіи къ мѣсту моего новаго служенія, и о вступленіи въ новую должность. Выѣхавши въ субботу, 21-го числа, изъ Москвы въ половинѣ 6-го ч. утра, прибылъ я въ Лавру въ половинѣ перваго часа по полудни. Подъѣхавши прямо къ ректорской квартирѣ, я нашелъ ее запертою, потому что пріѣздъ мой былъ не совсѣмъ ожиданный; меня ожидали къ вечеру. Впрочемъ сію же минуту, узнавши о моемъ прибытіи, явился ко мнѣ о.

1861 г. Порфирій съ о. Михаиломъ [1]) и Петромъ Спиридоновичемъ [2]), вышедшимъ на ту пору изъ класса. Послѣ взаимныхъ и краткихъ привѣтствій съ ними, я тотчасъ поспѣшилъ явиться и пасть къ стопамъ преп. Сергія. За тѣмъ, возвратившись въ ректорскіе покои, я пригласилъ о. Порфирія раздѣлить со мною трапезу, которую догадливый о. экономъ [3]) приготовилъ для меня—странника. Послѣ вечерни явился я къ о. намѣстнику съ письмомъ отъ владыки. Онъ принялъ меня весьма любезно, сказалъ мнѣ нѣсколько назидательныхъ словъ и тутъ же предложилъ мнѣ отслужить въ понедѣльникъ литургію съ молебномъ Пресв. Троицѣ и преп. Сергію въ Троицкомъ соборѣ, что я принялъ съ великою благодарностію. За тѣмъ, въ 6 часовъ, пригласили меня ко всенощной въ извѣстную вамъ залу. Богослуженіе совершено было на первый разъ довольно чинно, а пѣніемъ пѣвчихъ я былъ даже удивленъ: такого стройнаго пѣнія я никогда не слыхалъ въ академіи. На другой день, въ воскресенье, служилъ я литургію въ трапезной церкви съ Александромъ Васильичемъ [4]) и однимъ изъ лаврскихъ іеромонаховъ, въ которомъ я совершенно неожиданно (такъ какъ онъ нѣкогда отправленъ былъ въ миссію въ Камчатку) встрѣтилъ моего прежняго академическаго духовника: это о. Аѳеа. Послѣ литургіи, представлены были мнѣ всѣ наставники академіи, которые съ любовію приняли меня и по обычаю поднесли мнѣ хлѣбъ и соль. Чрезъ нѣсколько минутъ введены были въ мою залу всѣ студенты, которымъ я объяснилъ, что на первый разъ я пожелалъ видѣть ихъ всѣхъ вмѣстѣ у себя за тѣмъ, чтобы передать имъ отъ святителей Московскихъ и отъ архипастыря нашего миръ и благословеніе Божіе, и за тѣмъ каждаго изъ нихъ благословилъ, спрашивая каждаго о фамиліи и изъ какой онъ семинаріи. Послѣ сего, отпустивши студентовъ, въ слѣдъ за ними отправился я, въ сопровожденіи инспектора [5]) и эконома, въ столовую и благословилъ

---

[1]) Лузинъ. Съ 1860 — архимандритъ, 1861 г. 25 марта — инспек. акад. 1876 г.—ректор. ак. 1877 г.—еписк. Уманскій и ректоръ Кіевской дух. академіи, 1883 г.—еписк. Курскій † 20 марта 1887 г.

[2]) Делицынымъ. О немъ см. т, I „Хроники“, по указателю.

[3]) Іеромонахъ Геронтій (Никольскій). † 1867.

[4]) Горскимъ.

[5]) Упомянутаго выше архимандрита Порфирія (Попова).

ихъ трапезу, а вечеромъ, такъ-же въ сопровожденіи инспектора, посѣтилъ ихъ въ ихъ занятныхъ комнатахъ и осмотрѣлъ всѣ почти академическія помѣщенія. Въ понедѣльникъ, какъ выше было сказано, служилъ я въ Троицкомъ соборѣ: вечеромъ дѣлалъ обычные визиты моимъ новымъ сослуживцамъ. Сегодня началъ уже подписывать оффиціальныя бумаги: но о лекціяхъ не начиналъ еще и думать,—а это всего болѣе меня озабочиваетъ. Прошу усерднѣйше ваше преосвященство вспомоществовать мнѣ въ этомъ многотрудномъ для меня дѣлѣ вашими святительскими молитвами. 1861 г.

Испрашивая вашего архипастырскаго благословенія, имѣю честь быть, вашего преосвященства, милостиваго архипастыря и отца нижайшимъ послушникомъ Московской дух. академіи ректоръ архим. Савва".

Преосвященный не замедлилъ мнѣ отвѣтить; онъ писалъ отъ 26-го числа:

„Сердечно благодарю васъ за скорое сообщеніе чрезвычайно интереснаго для меня извѣстія о водвореніи вашемъ во второй разъ подъ кровомъ пр. Сергія. Есть во мнѣ увѣренность, что искренность вашихъ отношеній ко всѣмъ окружающимъ васъ людямъ и обстоятельствамъ, благочестивая преданность къ пр. Сергію, при мудромъ руководствѣ владыки, при всегда готовой для насъ помощи благодати, удобно выведутъ васъ изъ трудностей, которыхъ такъ много вы опасались, конечно, не для того, чтобы придти въ уныніе, а для того, чтобы приготовиться дѣйствовать вѣрно.

Исполняя порученіе преосв. Сергія [1]), я говорилъ о Заиконоспасскомъ монастырѣ и владыка согласился, что не должно оставлять его надолго безъ настоятеля; но не надѣюсь, чтобы скоро послѣдовало назначеніе, такъ какъ владыку подавляетъ множество дѣлъ—не трудностію для его ума и опытности, но численностію, для одолѣнія которой не достаетъ времени.

Желаю, чтобы какъ можно скорѣе вы стали, хоть по монастырю, москвичемъ, а пока надѣюсь, что пространство, не дающее мнѣ видѣть ваше лицо, не воспрепятствуетъ мнѣ видѣть любовь вашу, за которую я и благодарю, какъ за что-то полученное, потому-что хочу продолжать пользоваться

[1]) Ляпидевскаго, епископа Курскаго.

1861 г. ея дарами. Если минуты свободы внушатъ вамъ когда-нибудь написать ко мнѣ письмо съ тѣмъ-же характеромъ журнала какой есть въ полученномъ мною первомъ письмѣ, я буду очень благодаренъ внушеніямъ этихъ минутъ.

Меня не покидаетъ простуда и потому я не покидаю кельи и если выѣзжаю, то единственно на Троицкое подворье, да нѣтъ и желанія къ выѣздамъ.

Простите. Помяните молитвою у мощей преподобнаго и добрымъ желаніемъ душевно вамъ преданнаго".

27-го ч. писала мнѣ изъ Москвы княгиня Лидія Григорьевна Дадіанъ (урожденная баронесса Розенъ—родная сестра извѣстной игумении Митрофаніи):

„Позвольте и мнѣ принесть вамъ искреннюю мою и мужа моего признательность за все ваше доброе расположеніе къ намъ. Мы были истинно тронуты до глубины души 19-го ч. сего мѣсяца [1]), когда вы не отказали въ нашей просьбѣ, утѣшили насъ, пріѣхали къ намъ наканунѣ вашего отъѣзда изъ Москвы; теперь же, желала-бы выразить всю мою вамъ благодарность, но нѣтъ достаточно словъ, которыми можно благодарить за чувство расположенія.

Получили отъ васъ просфору въ знакъ того, что вы насъ не позабываете у престола Всевышняго; надѣемся, и просимъ васъ о продолженіи святыхъ вашихъ молитвъ о насъ грѣшныхъ:

Съ душевной преданностью, остаюсь вашего высокопреподобія, многоуважающая"....

Въ концѣ письма сдѣлана рукою князя А. Дадіанъ слѣд. приписка:

„Я не могу пропустить сего удобнаго случая, что бы тоже, какъ жена моя, не поблагодарить ваше высокопреподобіе за ваше милостивое вниманіе къ намъ, и не попросить васъ не позабывать насъ въ вашихъ святыхъ молитвахъ.

Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію остаюсь на всегда вашего высокопреподобія покорнѣйшій слуга"...

Князь Дадіанъ извѣстенъ своею печальною судьбою, постигшею его въ слѣдствіе доноса на него Государю Импера-

---

[1]) Въ этотъ день князь и княгиня Дадіанъ праздновали свою такъ называемую серебряную свадьбу.

тору Николаю о его будто-бы злоупотребленіяхъ по службѣ. 1861 г.
Доносъ этотъ сдѣланъ былъ Государю на пути слѣдованія Его Величества въ Тифлисъ, гдѣ Дадіанъ былъ на службѣ подъ начальствомъ своего тестя, барона Розена—главнокомандующаго на Кавказѣ. Разгнѣванный Государь, прибывъ въ Тифлисъ, безъ предварительнаго изслѣдованія, публично, среди развода на площади предъ домомъ главнокомандующаго, въ виду его семейства, сорвалъ съ князя Дадіанъ аксельбанты, такъ какъ онъ былъ флигель-адъютантомъ, и тутъ-же прямо съ площади, повелѣлъ отправить его въ Бобруйскую крѣпость, куда послѣдовала за нимъ добровольно и супруга. Въ началѣ пятидесятыхъ годовъ князь освобожденъ былъ изъ крѣпости и жилъ съ семействомъ своимъ въ Москвѣ.

29-го ч. писалъ я въ Москву высокопреосвящен. митрополиту:

„По случаю перемѣщенія одного изъ членовъ цензурнаго комитета, бывшаго ректора Виѳанской семинаріи архим. Игнатія на должность ректора въ Московскую семинарію, требуется на его мѣсто избрать другаго. Члены академической конференціи, признавая способнымъ къ исполненію цензорскихъ обязанностей экстраординарнаго профессора архим. Михаила [1]), нижайше представляютъ о семъ на предварительное благоусмотрѣніе вашего высокопреосвященства“.

31-го ч. получилъ я письмо также изъ Москвы, отъ возлюбленныхъ Арбатскихъ старцевъ, о. протоіерея Сергія Ивановича Тихомирова-Платонова и его супруги Любови Яковлевны. Вотъ что писалъ о. протоіерей:

„Высокопреподобнѣйшій о. ректоръ, достоуважаемый другъ!

Присланный вами изъ св. обители великаго молитвенника благодатный хлѣбъ я и дружина моя приняли съ особенною вамъ благодарностію и утѣшились тою мыслію, что мы, осиротѣвшіе чрезъ разлуку съ вами видимую, можемъ находить еще покой свой у сердца вашего въ чувствахъ любви и вниманія, которыми всегда вы дарили насъ и теперь дарите.

Радостно намъ было услышать отъ очевиднаго свидѣтеля, что г.г. баккалавры академіи старшіе встрѣтили васъ друже-

[1]) Лузина, вышеупомянутаго.

1861 г. любно; желательно, чтобы и весь прочій сонмъ ученый утѣшилъ и постоянно утѣшалъ васъ добродушіемъ и покорностію!

Мы же въ особенный долгъ себѣ поставляемъ молитвы къ Богоносному отцу, всегдашнему споспѣшнику въ дѣлахъ науки и жизни, чтобы онъ благодѣтельно руководилъ васъ на новомъ пути, на который поставилъ васъ Отецъ милосердія и свѣта духовнаго, и отъ своего смиренія удѣлилъ вамъ духа терпѣнія и благодушія—на стропотныя встрѣчи, не разлучныя съ обширнымъ кругомъ предлежащихъ вамъ занятій.

Съ симъ молитвеннымъ желаніемъ поручая себя и дружину мою [1]) святымъ молитвамъ вашимъ, честь имѣю быть вашего высокопреподобія покорнѣйшимъ слугою“...

За тѣмъ продолжала Любовь Яковлевна:

„Ваше высокопреподобіе, милостивѣйшій отецъ мой!

Позвольте и мнѣ имѣть честь и удовольствіе принесть вамъ чувствительнѣйшую благодарность за вашу милостивую къ намъ память; я твердо увѣрена, что вы и въ отдаленности не лишите насъ старыхъ добраго вашею расположенія, которымъ мы имѣли счастіе и утѣшеніе пользоваться нѣсколько лѣтъ; теперь остались одни, нѣтъ съ нами дорогаго гостя, одно осталось утѣшеніе, чтобы вспоминать намъ прошедшее, счастливое время; желаю отъ всей души, чтобы Господь сохранилъ здоровье ваше и послалъ силы на новые труды ваши.

Поручаю себя и всѣхъ моихъ вашимъ Богоугоднымъ молитвамъ, съ истиннымъ уваженіемъ и преданностію честь имѣю быть вашего высокопреподобія покорнѣйшая слуга“...

Недѣли чрезъ двѣ по вступленіи моемъ въ должность ректора академіи, стало обнаруживаться предо мною недоброе направленіе питомцевъ ввѣреннаго мнѣ заведенія. Въ первыхъ числахъ февраля, не помню, въ какой именно день явился ко мнѣ утромъ начальникъ посадской полиціи съ жалобою на студента старшаго курса Александрова за учиненное въ его квартирѣ, въ минувшую ночь, буйство. Александровъ, взятый полиціею въ неприличномъ домѣ и притомъ въ нетрезвомъ видѣ, приведенъ въ квартиру полицеймейстера

[1]) Т. е. супругу свою.

ночью и здѣсь перебилъ въ окнахъ стекла, перепугавъ его 1861 г.
больную жену. Когда я сказалъ полицеймейстеру, что мы разберемъ неприличный поступокъ студента и подвергнемъ его должному взысканію: то онъ умолялъ меня не слишкомъ строго наказывать виновнаго, потому что, въ противномъ случаѣ, ему полицеймейстеру, житья не будетъ отъ студентовъ. Вотъ въ какомъ страхѣ держали полицію питомцы высшаго духовнаго просвѣщенія!—Когда, по этому случаю, созваны были мною члены академическаго правленія и предложенъ имъ на судъ поступокъ студента Александрова: всѣ единогласно рѣшили немедленно удалить его, какъ неблагонадежнаго воспитанника, изъ академіи, не смотря на ходатайство товарищей по курсу.—Такой быстрый и рѣшительный судъ надъ однимъ негодяемъ не мало повліялъ на прочихъ. Съ этого времени молодежь наша нѣсколько присмирѣла.

2-го февраля писалъ я въ Москву преосвящ. Леониду:

„По вашему желанію, съ удовольствіемъ продолжу мою повѣсть о первыхъ шагахъ моей новой жизни. Не помню хорошо на чемъ я остановился въ первомъ моемъ письмѣ къ вашему преосвященству: но я начну съ среды, 25-го ч. День этотъ для меня до сихъ поръ былъ достопамятенъ по двумъ событіямъ въ моей жизни—по кончинѣ моего родителя и по пріятію мною пресвитерскаго сана; а теперь онъ будетъ для меня присно-памятенъ еще и потому, что съ него началось мое *богословствованіе* въ академіи. Въ этотъ день, отстоявши раннюю литургію въ церкви преп. Никона и отслуживши панихиду по родителямъ, я долженъ былъ отправиться въ классъ, но за тѣмъ только, чтобы объясниться съ моими будущими слушателями вкратцѣ, съ чего я намѣренъ начать свои чтенія. Выборъ мой палъ на первый разъ на ученіе о свящ. преданіи. На другой день, въ четвертокъ, я предложилъ братіи обычное утѣшеніе, въ той мысли, чтобы, исполнивши этотъ неизбѣжный долгъ, скорѣе приняться за дѣло; но вышло не то: за дѣло—то и до сихъ поръ я почти не принимался. Вечеромъ, въ этотъ день вздумалось мнѣ сходить въ знакомую мнѣ издавна академическую баню, въ надеждѣ освободиться совершенно отъ небольшой простуды, съ какою я пріѣхалъ изъ Москвы въ Лавру: но, вмѣсто того, я подвергся, при одѣваніи въ

1861 г. холодномъ предбанникѣ, новой, гораздо сильнѣйшей простудѣ, которая на цѣлую недѣлю заключила меня въ четырехъ стѣнахъ моего кабинета. Едва лишь сегодня я могъ только выйти на воздухъ и отслужить, по приглашенію о. намѣстника, литургію въ Троицкомъ соборѣ. О прогулкахъ, которыя вы такъ строго мнѣ заповѣдали, до сихъ поръ я не могъ и подумать: не премину впрочемъ, когда выздоровлю, воспользоваться вашими добрыми совѣтами. Въ Москвѣ частые выѣзды мнѣ иногда наскучивали: а здѣсь—это насущная потребность. Послѣ столичнаго шума и разсѣянія, здѣшняя тишина мало сказать—ощутительна, поразительна для меня, особенно вечеромъ. Если самъ я не приглашу кого-либо, ни одна душа, кромѣ дежурнаго старшаго около 9-ти часовъ, не хочетъ нарушить моей келейной тишины. Пока свѣжа голова и чувствуешь себя способнымъ заниматься дѣломъ, время идетъ не замѣтно: но, въ противномъ случаѣ, очень скучно, и непремѣнно надобно каго-либо пригласить къ себѣ для собесѣдованія. И я очень благодаренъ своимъ сослуживцамъ, что они не отказываются раздѣлить со мною время; а нѣкоторые изъ нихъ, во время моей болѣзни, и сами догадывались посѣщать меня.

Отношенія мои къ студентамъ пока, слава Богу, мирны. О, еслибы и всегда было такъ!...

Поручая себя вашимъ архипастырскимъ молитвамъ и прося вашего благословенія, имѣю честь быть вашего просвященства нижайшій послушникъ архим. Савва.

Вашему келейному юношѣ—князю Мстиславу посылаю мой поклонъ и желаю ему добрыхъ успѣховъ въ наукахъ“ [1]).

2-го же числа писала мнѣ изъ Москвы А. Б. Нейдгартъ: „Княгиня Дадіанъ уже писала вамъ и благодарила за просфору. Если, по причинѣ этой, вы подумаете, что она болѣе меня васъ любитъ,—то я не стану васъ разувѣрять: моя искренняя преданность не можетъ подлежать сомнѣнію, и если вы въ ней еще не убѣждены, то письменное увѣреніе мое ни къ чему не послужитъ. Княгиня Дадіанъ

[1]) Мстиславъ—сынъ умершаго пріятеля преосвященнаго Леонида, князя Валер. Мих. Голицына. По расположенію къ покойному князю, преосвященный имѣлъ особенное попеченіе о религіозно-нравственномъ образованіи его сына—мальчика 12-ти-13-ти лѣтъ, но физически необыкновенно развитаго.

не подчинила ни пера, ни времени своего хотѣнію вашему, 1861 г.
и,—слѣдовательно, свободно распоряжается всѣмъ временемъ своимъ; а я пишу, пишу по цѣлымъ днямъ, въ угодность вамъ всѣмъ—ученымъ. За то теперь знаю, что такое Мишна, Каббала, гносисъ и пр. и неправда-ли, что это мнѣ весьма полезно и занимательно. Но, признаюсь, глаза слабѣютъ отъ безпрестаннаго писанія.—Вздумали было предложить мнѣ быть членомъ дамскаго общества, для распространенія въ народѣ полезныхъ книгъ, подъ предсѣдательствомъ Алекс. Ник. Стрекаловой [1]), и преосвященный то-же настаивалъ, чтобы я согласилась на это. Но я за совѣтомъ обратилась къ митрополиту, а онъ мнѣ сказалъ—подождать. Комитетъ состоитъ изъ весьма многихъ дамъ свѣтскаго общества, изъ коихъ каждая, вѣроятно, говоритъ свое, — шуму-то, шуму сколько! Пропала бы я въ этомъ шумномъ собраніи! Тутъ нѣсколько отдѣловъ; меня приглашали въ отдѣлъ духовный; надо разсуждать, что такая-то, или такая книга полезна или нѣтъ? Что такая-то книга православна, или нѣтъ? И это должна рѣшать женщина! Женщинамъ—членамъ задаютъ урокъ—прочитать ту или другую книгу и дать о ней свое мнѣніе. Владыка же самъ мнѣ сказалъ, что иногда и духовная цензура, по недосмотрѣнію пропускаетъ не православное.—Сергѣй Григорьевичъ Терновскій [2]), который тоже членъ общества сего (потому что есть и члены мущины), сильно убѣждалъ меня быть сотрудницей его; но я все же отказалась, предлагая ему собственно, быть его послушницею и трудиться подъ его руководствомъ, надъ чѣмъ будетъ угодно ему. Онъ мнѣ уже говорилъ, чтобы я взяла на себя передѣлать старинный слогъ русскій въ твореніяхъ святителя Тихона Задонскаго, на новѣйшій. Сергѣй Григорьевичъ говоритъ, что я рождена не читать, а писать; и вотъ я пишу, пишу до нельзя. Право, глаза болятъ и рука также.

На этихъ дняхъ я получила письмо отъ преосвящ. Алексія [3]). Бѣдный, бѣдный преосвященный Алексѣй! Вотъ что

[1]) Доселѣ здравствующей и стоящей во главѣ цѣлаго отдѣла благотворительныхъ учрежденій въ Москвѣ.

[2]) Извѣстный протоіерей Московской Вознесенской, у Сергіуховскихъ воротъ, церкви,—проповѣдникъ и духовникъ. Сконч. 13 ок. 1868 г.

[3]) Ржаницина, изъ Симферополя, куда онъ перемѣщенъ былъ изъ Тулы въ 1860 году.

1861 г. пишетъ онъ. Живетъ онъ на квартирѣ; дома у него нѣтъ, но церковь есть; монаховъ при немъ нѣтъ ни одного; беретъ священниковъ по очереди изъ приходскихъ церквей; пѣвчихъ набралъ, но дорого стоятъ они ему. Экипажа нѣтъ; когда служитъ, то долженъ просить у добрыхъ людей лошадей. Ходитъ пѣшкомъ въ консисторію, чтобы учить тамъ, какъ писать указы и опредѣленія, и какъ писать бумаги для архіерея. Говоритъ, что всѣ его тамъ считаютъ за человѣка, подвергшагося опалѣ. Наконецъ, присовокупляетъ: *благо мнѣ есть, что смирилъ мя Господи!*—Жалѣютъ о немъ и владыка [1]), и преосвященный [2]), и графиня Толстая [3]), которая взяла письмо мое, чтобы послать его мужу своему. Пожалѣйте и вы о немъ.—И вотъ я, три дня сряду писала ему предлинное письмо, и только что третьяго дня отправила его.

Пишу вамъ при лампѣ, чтобы не потерять завтрашняго дня. Вотъ вы увидите чрезъ это, что я болѣе занята чѣмъ княгиня Дадіанъ, и, быть можетъ, не станете дѣлать худыхъ обо мнѣ заключеній. А между тѣмъ, я каждый день вспоминаю о васъ, удвоила за васъ ничтожныя молитвы свои, слушала съ величайшимъ участіемъ, когда читалъ письмо ваше преосвященный, и съ нетерпѣніемъ буду ожидать, когда-то вы вздумаете увѣдомить меня о вашемъ житьѣ-бытьѣ въ Лаврѣ. Вѣдь я безпокоюсь о васъ! Мнѣ кажется, вы тамъ еще—спрота, и сердцемъ отдохнуть не съ кѣмъ. А моя-то душа и сердце летятъ къ вамъ, чтобы какъ-нибудь васъ разсѣять отъ мрачныхъ думъ и утѣшить! Вѣрите-ли вы этому? Напишите-же мнѣ нѣсколько строкъ, чтобъ успокоить меня на счетъ свой.

Прощайте, батюшка о. Савва, мысленно прошу молитвъ и благословенія вашего для меня, вамъ усердно и искренно преданной А. Нейдгартъ".

Получивъ 5-го числа это интересное письмо образованной свѣтской особы, я отвѣчалъ на него отъ 7-го числа:

„Приношу вамъ мою искреннюю благодарность за ваше доброе и неизмѣнное расположеніе. Съ любовію воспоминаю

---

[1]) Митр. Филаретъ.
[2]) Леонидъ.
[3]) Анна Георгіевна.

и ваши пріятныя бесѣды: въ нихъ всегда я находилъ прекрасное развлеченіе и отдохновеніе для души. 1861 г.

Что скажу вамъ о себѣ и о моей новой службѣ? — Здоровье мое послѣ кратковременной болѣзни въ слѣдствіе простуды, благодареніе Господу, поправляется. Начинаю уже мало по малу, при помощи Божіей, заниматься дѣлами новой службы. Дѣла административныя, при пособіи умныхъ и опытныхъ совѣтниковъ, какими я окруженъ, кажется, не будутъ для меня особенно затруднительными. Что касается до ученыхъ занятій, то къ нимъ надобно привыкать, да и привыкать. Продолжительная жизнь въ шумной столицѣ, среди ежедневныхъ развлеченій, совершенно разсѣяла мои мысли; теперь конечно не малаго труда будетъ стоить мнѣ пріучить себя и настроить къ сосредоточенію мыслей. Правда, этому весьма благопріятствуетъ здѣшняя, совершенно уединенная жизнь, къ которой я всегда былъ болѣе или менѣе расположенъ.

Если угодно, я изображу вамъ въ краткихъ словахъ, какъ течетъ здѣсь моя обыденная жизнь. Встаю, по прежнему Московскому обычаю, около 6-ти часовъ; послѣ молитвы, принимаюсь за ученую работу. Часовъ съ 9-ти начинаютъ являться ко мнѣ разные чины, большею частію, студенты— письмоводители разныхъ правленій, конференцій, комитетовъ и пр., съ бумагами для подписи; послѣ классовъ изрѣдка заходятъ по разнымъ надобностямъ, профессора, и въ особенности секретари. Около часу пополудни обѣдъ и краткій отдыхъ. Часу въ четвертомъ выѣзжаю на полчаса, или на часъ, для прогулки, которая въ настоящемъ моемъ положеніи составляетъ существенную потребность; безъ нея вечеромъ становишься почти неспособенъ къ умственнымъ занятіямъ. Въ 5-ть часовъ—вечерній чай, и за тѣмъ кабинетная ученая работа, которая уже ни кѣмъ и ни чѣмъ не прерывается въ продолженіи всего вечера, если только самъ не пригласишь кого-либо изъ живущихъ въ академіи наставниковъ по дѣлу, или просто для развлеченія. Если Богъ дастъ здоровье и успѣхъ въ дѣлахъ, то такая уединенная жизнь не будетъ для меня скучна и тяжела“.

5-го числа имѣлъ я честь получить отъ высокопреосвященнѣйшаго митрополита письмо, въ коемъ онъ отъ 4-го числа изволилъ писать:

1861 г. „Отцу ректору и братіи миръ.

Вы уже имѣли время осмотрѣться. Скажите мнѣ вашу мысль о инспекторѣ академіи [1]), и о назначеніяхъ, которыя сіе должно повлечь за собою.

Не замедлите".

Я поспѣшилъ отвѣчать на сіе архипастырское письмо, и вотъ что писалъ его высокопреосвященству отъ 7-го числа:

„Ваше высокопреосвященство изволите требовать моего мнѣнія относительно инспектора для академіи и относительно назначеній, которыя за тѣмъ должны послѣдовать.

Прежде всего я долженъ объяснить вашему высокопреосвященству, что, по прибытіи моемъ въ академію, я встрѣтилъ во всѣхъ наставникахъ общую увѣренность и единодушное желаніе видѣть инспекторомъ академіи архим. Михаила. Двухнедѣльное наблюденіе мое за симъ послѣднимъ не представило мнѣ ничего несогласнаго съ общимъ убѣжденіемъ наставниковъ въ его пользу.

Но не полагаясь вполнѣ на собственное кратковременное наблюденіе, по полученіи письма отъ вашего высокопреосвященства, я тотчасъ поспѣшилъ обратиться за свѣдѣніями относительно архимандрита Михаила къ протоіерею А. В. Горскому, и вотъ какой отзывъ получилъ отъ него:

„Экстраординарный профессоръ архимандритъ Михаилъ служитъ уже 7-й годъ при Академіи. Постоянно съ усердіемъ и любовію занимаясь изученіемъ своего предмета, т. е. св. Писанія, онъ имѣлъ достаточно времени ознакомиться съ нимъ, и дѣйствительно пріобрѣлъ довольно обширныя свѣдѣнія о своемъ предметѣ, особенно пользуясь современными нѣмецкими пособіями. Правда, что въ такихъ занятіяхъ обращается вниманіе болѣе на то, что говоритъ та или другая школа герменевтическая, нежели на самый духъ и слово Писанія: но не видно однакоже, чтобы знакомство съ нѣмецкою литературой имѣло вредное вліяніе на образъ мыслей преподавателя, какъ то могли свидѣтельствовать и сочиненія студентовъ, писанныя по его предмету и имъ читанныя, которыя изволили разсматривать и ваше высокопреосвященство въ конференціи, при окончаніи академическихъ курсовъ. Между тѣмъ знакомство съ современными

[1]) Архим. Порфиріи.

мнѣніями нѣмецкихъ ученыхъ, хотя часто совершенно ложными, представляется необходимымъ для академич. преподавателя, особенно въ настоящее время, и не легко пріобрѣтается. Поэтому для академіи полезнѣе было-бы, чтобы архим. Михаилъ оставался при ней на своемъ предметѣ. Но въ случаѣ, еслибы инспекторомъ академіи назначенъ былъ не онъ, а кто-либо другой: то, хотя св. Писаніе и могло-бы оставаться за архим. Михаиломъ, но самому ему оставаться при Академіи, въ такомъ положеніи, можетъ быть, показалось бы не легко. Притомъ, по своимъ урокамъ, архим. Михаилъ пользуется у студентовъ уваженіемъ и, сколько можно судить по непродолжительному исправленію имъ инспекторской должности, онъ можетъ имѣть на нихъ доброе вліяніе и въ этомъ отношеніи". 1861 г.

Нижайше представляя на архипастырское благоусмотрѣніе вашего высокопреосвященства такой отзывъ объ архим. Михаилѣ о. протоіерея Горскаго, честь имѣю присовокупить, что если вашему высокопреосвященству благоугодно будетъ опредѣлить инспекторомъ академіи архим. Михаила съ оставленіемъ его на томъ-же классѣ св. Писанія, то на классъ Ученія о св. отцахъ и учителяхъ церкви, который былъ за прежнимъ инспекторомъ [1]), можетъ быть опредѣленъ или инспекторъ Костромской семинаріи, соборный іеромонахъ магистръ Корнилій (Орлинковъ) [2]), окончившій курсъ академіи въ 1858 г. подъ 7-мъ нумеромъ; или профессоръ Виѳанскій семинаріи Василій Боголѣповъ [3]), окончившій курсъ въ прошедшемъ 1860 г. подъ нумеромъ 4-мъ. Послѣдній, по отзыву о. протоіерея Горскаго, даровитѣе перваго и для класса былъ бы полезнѣе".

На это владыка изволилъ писать мнѣ отъ 9-го числа:

„Не противлюсь вашимъ, о. ректоръ, мыслямъ. Но пусть дѣло о инспекторѣ и баккалаврѣ начнется у васъ обыкновеннымъ порядкомъ.

---

[1]) Архим. Порфиріемъ.

[2]) Съ 1864 г. архимандритъ, съ 1866 г. ректоръ Костромской семинаріи, съ 1874 г., по болѣзни глазъ, уволенъ отъ училищной службы и состоялъ настоятелемъ Новгородскаго Антоніева монастыря. Скончался 21 іюля 1886 г.

[3]) Василій Ивановичъ, который и былъ опредѣленъ баккалавромъ, но по болѣзни выбылъ въ 1863.

1861 г. Надобна только увѣренность, чтобы инспекторъ не позволялъ себѣ прихотей, выше которыхъ надлежитъ быть и студентамъ".

Подъ прихотями, о коихъ упоминается въ письмѣ, разумѣется пристрастіе къ куренію табака. Митрополиту извѣстно было, что архимандритъ Михаилъ не чуждъ былъ этой слабости.

Кстати помѣщу здѣсь письмо Московскаго владыки къ ректору Моск. академіи, архим. Евгенію [1]), писанное въ 1856 г. по поводу замѣчанія, сдѣланнаго митрополиту принцемъ Петромъ Гергіевичемъ Ольденбурскимъ о сильномъ табачномъ запахѣ, замѣченномъ Его Высочествомъ при посѣщеніи имъ спальныхъ комнатъ студентовъ академіи. Вотъ содержаніе этого примѣчательнаго письма [2]):

„Извѣстно вамъ, о. ректоръ, замѣчаніе одной высокой особы, что въ комнатахъ студентовъ Моск. дух. академіи есть запахъ табака.

Не пріятно думать, что особы, которыхъ сужденіе столько же достойно глубокаго уваженія, сколь чиста ихъ нравственная мысль, будутъ видѣть между получающими высшее образованіе къ духовной службѣ, людей порабощенныхъ суетной прихоти, выдуманной мимо природы. Если противъ сего нѣтъ запрещающаго предписанія, то единственно потому, что желательно было оказать довѣріе благоразумію людей уже не дѣтскаго ума.

Не странно-ли, что люди изобрѣли себѣ новаго рода голодъ, котораго природа не знала и новаго рода пищу, о которой не думала, посредствомъ привычки сдѣлали себя рабами самой неестественной прихоти и умножили число своихъ нуждъ, сдѣлавъ необходимымъ излишнее?

Люди, имѣющіе притязаніе на любомудріе должны-ли слѣпо принимать обычай, принятый другими, потому что они не приняли труда подумать?

Древній законъ говорилъ служителямъ олтаря: *вина и*

---

[1]) Сахарову-Платонову. Съ 1853 г.—рек. акад., впослѣдствіи епископу Симбирскому. † 1888 г. іюня 26.

[2]) Письмо это напечатано и перепечатано къ нѣкоторыхъ журналахъ. Подробнѣе о семъ см. въ статьѣ проф. И. Корсунскаго: „Митрополитъ Филаретъ о табакокуреніи" въ журн. *Наука и Жизнь* за 1890 г. № 8.

сикера не пійте, егда входите въ скинію свидѣнія или приступающимъ вамъ къ олтарю (Лев. X, 2): хотя кромѣ сего случая вино было благословлено къ употребленію и даже удостоено быть приносимымъ къ олтарю. Никто не станетъ спорить, что христіанскій олтарь требуетъ еще большаго благоговѣнія, нежели ветхозавѣтный. Посему позволительно-ли служителю олтаря христіанскаго приносить къ нему не запахъ вина естественно употребленнаго, но смрадъ неестественной прихоти употребленный, смрадъ отъ ядовитой травы; и не долженъ-ли посему готовящійся къ сему служенію предварительно остеречься, чтобы не оставить въ себѣ привычки, не сообразной съ достоинствомъ служенія? 1861 г.

О естественномъ и законномъ употребленіи сказалъ Апостолъ: *не имамъ ясти мяса во вѣкъ, да не соблазню брата моего* (1 Кор. 8, 19). Не ужели служащій олтарю, или готовящійся къ нему, рѣшится сказать: буду угождать не естественной прихоти, пусть соблазняются?

Скажутъ-ли: предметъ маловажный и не требуетъ строгаго вниманія? Но почему-же вы не откажетесь отъ маловажнаго предмета, а держитесь за него упорно и еще хотите, чтобъ другіе отказались отъ него въ пользу вашей прихоти?

Маловажно-ли сіе слово: *горе человѣку, имже соблазнъ приходитъ?* Отдаю сіе на размышленіе ваше и ввѣренныхъ вашему руководству. Мнѣ надлежало исполнить мой долгъ, желаю, чтобы и вы исполнили вашъ".

5-го ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга профессоръ Моск. академіи, Викторъ Дмитріевичъ Кудрявцевъ [1]), вызванный туда для преподаванія философскихъ наукъ Государю Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу:

„Прошу и отъ меня, хотя и отдѣленнаго на время разстояніемъ, но всегда присущаго духомъ Московской академіи, принять усерднѣйшее и почтительнѣйшее поздравленіе со вступленіемъ въ должность ея начальника.

Отъ всей души желаю, чтобы ваша начальственная дѣятельность всегда пользовалась сочувствіемъ и любовію всѣхъ вашихъ подчиненныхъ, и чтобы управленіе академіею было для васъ бременемъ легкимъ и пріятнымъ.

[1]) Скончъ. 1891 г. 3 дек.

1861 г. Что касается до меня лично, то тѣмъ болѣе имѣю причинъ радоваться вашему назначенію, что и прежде пользовался, какъ мнѣ казалось, вашимъ вниманіемъ и добрымъ расположеніемъ, и впредь надѣюсь, что не подамъ повода къ измѣненію прежнихъ вашихъ благосклонныхъ отношеній ко мнѣ.

Если мое привѣтствіе покажется вамъ нѣсколько запоздалымъ, то въ извиненіе примите то обстоятельство, что первое извѣстіе о вашемъ назначеніи я получилъ не здѣсь, а одновременно изъ Москвы и изъ Сергіева посада. Здѣсь я живу очень уединенно и почти нигдѣ не бываю".

6-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы протоіерей Троицкой, въ Троицкомъ переулкѣ, церкви Іоаннъ Степановичъ Орловъ [1]):

„Всеусердно ваше высокопреподобіе благодарю за ваше сочувствующее вниманіе къ моей просьбѣ. Отвѣтъ вашъ на просьбу, объявленный мнѣ вчера вечеромъ вашимъ о. экономомъ [2]), весьма меня обрадовалъ и меня старика заставилъ какъ-бы помолодѣть. До мая недалеко, а между тѣмъ и выборъ студента будетъ вѣрнѣе, удовлетворительнѣе и благонадежнѣе. О. экономъ извѣстилъ меня о весьма хорошемъ принятіи васъ студентами академіи, „что вы съ ними на первый разъ обошлись просто и тѣмъ внушили въ нихъ большую къ себѣ довѣренность", ваша прежняя благоуспѣшная жизнь и несравненная предъ другими опытность даютъ многосильное право на всеобщее уваженіе.

Время наше тревожно многими зачатками, теперь темными, но вмѣстѣ подающими самыя свѣтлыя надежды. Въ 1-й книгѣ *Православнаго Обозрѣнія* на сей годъ помѣщена статья о состояніи церкви во Франціи. Аббатъ Мишо написалъ брошюру объ обновленіи католической церкви, уподобивъ ее ветхой храминѣ, которой уже нельзя поддержать никакими подпорками, изъявляетъ желаніе пламенное, чтобъ разобрать до основанія это зданіе, и отобравъ священные прочные остатки и откинувъ все прившедшее, подверженное тлѣнію, какъ все мірское,—создать на святомъ основаніи новую церковь, именно такую, какая была при Римскихъ катакомбахъ до временъ Константина великаго. Папа нало-

[1]) О немъ см. „Хроники" I, 422. 423. Скончъ. 15 іюля 1864 г.

[2]) Помянутымъ выше іеромонахомъ Геронтіемъ.

жилъ на брошюру запрещеніе, но мысль, желаніе и чаяніе 1861 г.
уже получили бытіе въ печати и должны осуществиться въ дѣйствительности, когда притомъ ученѣйшія духовныя лица, какъ наприм. этотъ знаменитѣйшій ораторъ доминиканецъ и академикъ Лакордеръ, одушевленъ тою-же мыслію. Это—свѣтлая заря, обѣщающая наиблаженнѣйшій день. Тогда обновленная католическая церковь охотно подастъ руку православной церкви, и доселѣ раздѣленное соединится въ любви о Христѣ. И разлившись столь многими потоками свободнѣйшихъ и своевольныхъ богословскихъ умствованій, исходящихъ изъ бездны, преткнется о живой камень и долженъ будетъ погрузиться въ древній святѣйшій источникъ и слиться съ нимъ, и Евангеліе, возвѣщающее благость и любовь Отца небеснаго и Искупителя человѣковъ, въ ясномъ свѣтѣ возвѣстится всей твари во всемъ мірѣ.

Студенты академіи изъ этой статьи должны почерпнуть самыя животворныя наставленія и побужденія къ просвѣщенной духовности и любви къ вѣрѣ и благочестію, какъ насажденія въ блаженномъ вертоградѣ Господа Іисуса Христа и не прельщаться мерцаніями и блестками вольнодумства.

Съ свѣтлою надеждою заключаю сіи строки.

Прося о продолженіи вашего ко мнѣ благосклоннаго расположенія съ истиннымъ къ вашей особѣ уваженіемъ и преданностію имѣю честь всегда быть“....

О. протоіерей Орловъ, какъ ревнитель духовнаго просвѣщенія, прислалъ въ академическое правленіе банковый билетъ, не помню, на какую сумму, чтобы проценты съ этой суммы были употребляемы на поощреніе проповѣдничества въ академіи и чтобы лучшія проповѣди студентовъ, за которыя назначена будетъ денежная награда, были ему присылаемы [1]).

7-го ч. писалъ мнѣ изъ Мурома родственникъ свящ. Гавр. Вас. Ястребовъ [2]):

„Примите и наше семейное поздравленіе съ тою высокою должностію, на которую возвелъ васъ Господь, призирающій на кроткихъ и смиренныхъ.

[1]) Эта поощрительная награда протоіерея Орлова и доселѣ выдается студентамъ за лучшія проповѣди.

[2]) О немъ см. т. I „Хроники“, по указателю.

1861 г. Думали-ли вы, бывши у насъ въ Муромѣ, быть у Троицы св. Сергія? думали-ли, учивши дѣтей, быть учителемъ ихъ учителей? Какъ неиспытанны судьбы Господни! Какъ непослѣдимы пути Божіи, и въ цѣлыхъ народахъ и въ насъ недѣлимыхъ!—Вездѣ глубина—бездна Божіей премудрости и благости!.—Впрочемъ, мнѣ покойный стряпчій—Горицкій [1]) сказывалъ, что изъ вашего рода былъ Геннадій († 1775 г.), архіепископъ Суздальскій. Дай Богъ, чтобы надъ вами повторилось это званіе".

10-го числа (и также) изъ Москвы писалъ мнѣ ректоръ семинаріи, о. Игнатій:

„Вчера вечеромъ скончалась старушка—баронесса Розенъ. Погребеніе предположено въ день св. Алексія. Кажется будетъ безъ владыки.

О штатахъ святитель послалъ 31-го генваря. Хлопочемъ, чтобы не было нормальнаго числа учащихся.

Говорятъ, что назначается на должность оберъ-прокурора Ахматовъ [2]). На дняхъ онъ былъ у владыки по нѣскольку разъ".

10-го же числа и также изъ Москвы писалъ мнѣ инспекторъ пѣвчихъ Синодальнаго хора, Ив. Дм. Бердниковъ [3])—мой почти сверстникъ по академич. образованію:

„Со всею искренностію привѣтствую васъ со вступленіемъ въ новое служеніе и радуюсь отъ души разнесшемуся въ Москвѣ слуху объ отличной встрѣчѣ вашей со студентами.

Жаль, что въ слѣдъ за этимъ я долженъ обратиться къ вамъ съ просьбою, не со всѣмъ безкорыстною. Дѣло въ томъ, что завтра сестра моя, отправляясь въ Лавру, представитъ кстати Петру Спиридоновичу [4]) отъ своего имени „Жизнь Тихона" [5]). Какъ и прежде было съ подобными рукописями, вѣроятно и эта пройдетъ незамѣченною для общаго собранія комитета (чего я очень желалъ-бы); но если для про-

---

[1]) А. А. О немъ см. тамъ же, по указателю.

[2]) Алексѣй Петровичъ, весьма искренно расположенный ко владыкѣ Московскому Филарету. Но онъ оберъ-прокуроромъ назначенъ былъ уже въ 1862 г. и былъ имъ по іюнь 1865 г., а въ 1861 году оберъ-прокуроромъ былъ, по прежнему, графъ А. П. Толстой.

[3]) О немъ см. выше, стр. 116 и примѣч. 2.

[4]) Делицыну, какъ цензору.

[5]) Сочиненіе сестры И. Д. Бердникова, имъ редактированное.

пуска ея окажется почему-либо необходимымъ предварительное обсужденіе въ общемъ присутствіи, въ такомъ случаѣ позвольте не сомнѣваться въ зависящемъ отъ васъ содѣйствіи. Но важнѣе того: есть причины, и весьма серьезныя, желать, чтобы имя составителя, равно какъ и вообще отношенія мои къ лицу, представившему рукопись (къ сестрѣ) [1]), остались *въ глубокой тайнѣ*, и отъ Петра Спиридоновича. Будьте такъ снисходительны къ авторскому самолюбію, говорятъ, ужаснѣйшему изъ всѣхъ самолюбій. Рукопись приготовлена для книгопродавца, слѣдоват. во всякомъ случаѣ не довольно тщательно отдѣлана, хотя по собраннымъ матеріаламъ и по самой формѣ изложенія не будетъ безполезною для простаго читателя. Въ Германіи подобная личность, съ такою отличною натурою, какъ Тихонъ, вызвала-бы, и мимо предполагаемыхъ мощей [2]) его, нѣсколько біографій. Хочется сбыть съ рукъ и хоть сколько-нибудь облегчить себя отъ множества собранныхъ у меня матеріаловъ. Чтобы побудить себя къ этому, я намѣренно поставилъ себя въ такое положеніе, что долженъ разомъ окончить, и нѣкоторыя страницы пишу прямо на бѣло. 1861 г.

Портретъ Тихона взятъ съ печатнаго, приложеннаго ко 2 изд. соч. его въ 1825 г.; болѣе вѣрнаго напрасно ищутъ барыни, судя по замѣчанію, сдѣланному еще современнымъ ему жизнеописателемъ (въ 1796 г.), покойнымъ митрополитомъ Евгеніемъ [3]): при всѣхъ условіяхъ, онъ и тогда еще не нашелъ другаго, кромѣ написаннаго въ молодыхъ лѣтахъ Тихона; съ этого вѣроятно снятъ въ (18)25 году

---

[1]) Она представляетъ уже не первую рукопись П. Спиридоновичу, отъ себя, а никакъ не отъ моего имени. Это и справедливо потому, что мнѣ собственно принадлежитъ только исправленіе ея рукописей, и то самое легкое. Ей доселѣ нѣтъ пенсіи: почему же не доставить себѣ пособіе этимъ благороднымъ путемъ, вмѣсто того, чтобы праздно ожидать пособій отъ казны?—При личномъ свиданіи я надѣюсь, вы вполнѣ оправдаете меня, почему такъ настоятельно прошу не объявлять моихъ отношеній къ этой и прежнимъ рукописямъ, равно какъ и моихъ родственныхъ отношеній къ сестрѣ. Иначе я рискую, совершенно незаслуженно, подвергнуться не удовольствію лица, мнѣніемъ котораго такъ дорожу.

Сама сестра не является къ вамъ только по опасенію отнять у васъ время, теперь особенно драгоцѣнное.

[2]) Открытіе мощей св. Тихона послѣдовало уже 13 августа 1861 года.

[3]) Болховитиновымъ († 1837).

1861 г. и представляемый мною.—Но это послѣдняя работа на книгопродавца. Пора выступить лично, и не далѣе, какъ въ вел. посту я кой-что приготовлю.

На масляной отправлюсь въ Петербургъ и, повѣрьте, съумѣю выполнить ваше порученіе со всею аккуратностію и осторожностію и тотчасъ же лично явлюсь къ вамъ.

Какъ-бы хотѣлось еще говорить съ вами, но къ утру необходимо окончить нѣсколько страницъ рукописи, а теперь уже третій часъ пополуночи.

Примите, такъ любящій меня, о. Савва, увѣреніе въ искреннѣйшей преданности моей къ вамъ—покорнѣйшій слуга Ив. Бердниковъ".

12-го ч. писалъ я въ Москву А. Е. Викторову:

„Приношу вамъ мое усерднѣйшее поздравленіе со днемъ вашего ангела. Въ моемъ желаніи вамъ всего добраго, я думаю, вы не сомнѣваетесь. Но прошу извинить меня, что мое поздравленіе является къ вамъ не много поздно. Въ минувшую пятницу вечеромъ и въ субботу утромъ, когда-бы слѣдовало мнѣ писать къ вамъ, у меня были по разнымъ дѣламъ засѣданія конференціи.

Безъ сомнѣнія, вы интересуетесь знать о моемъ новомъ житьѣ-бытьѣ: но такъ не много еще прошло времени, что я не знаю, что сообщить вамъ особеннаго. Правда, при личномъ свиданіи, можетъ быть, и не мало нашлось-бы предметовъ для бесѣды: но что можно сообщить на словахъ, то не всегда удобно передавать на бумагѣ; и потому я оставляю подробности до личнаго свиданія; а теперь, на первый разъ, ограничусь краткимъ очеркомъ моихъ первыхъ шаговъ на новой службѣ. О первомъ впечатлѣніи, какое произведено мною на студентовъ, говорятъ мнѣ мои сослуживцы, что оно благопріятно. Отношенія мои ко всѣмъ, окружающимъ меня лицамъ, до сихъ поръ пока самыя добрыя и мирныя: но долго-ли будетъ сохраняться этотъ миръ и взаимное наше согласіе, не знаю. Къ административнымъ дѣламъ начинаю привыкать; и въ этомъ отношеніи, при помощи добрыхъ и благонамѣренныхъ совѣтниковъ, какихъ я имѣю, не представляется особенныхъ затрудненій. Что касается до ученыхъ занятій, то частію по болѣзни, отъ которой еще не давно освободился, частію по отвычкѣ отъ нихъ, до сихъ поръ почти ничего еще не начиналъ дѣлать, да и

не знаю, скоро-ли примусь за эту работу. Александръ Васильевичъ [1]) щедро награждаетъ меня книгами изъ библіотеки, но я едва успѣваю только пересматривать ихъ. 1861 г.

Настоящая моя жизнь представляетъ совершенный контрастъ съ прежнею Московскою жизнію. Утромъ еще бываетъ кое-кто у меня; а вечеромъ, если я самъ не приглашу къ себѣ кого-либо, рѣшительно почти никого не бываетъ, кромѣ дежурнаго старшаго съ стереотипною фразой, что въ академіи все благополучно. Самъ я оставляю келью только для прогулки, которую совершаю большею частію съ кѣмъ-нибудь вдвоемъ, и до сихъ поръ чаще выѣзжалъ съ Александромъ Васильевичемъ. Былъ раза два-три въ Виѳаніи, для посѣщенія болящаго друга Лазаря — о. Порфирія [2]). Представьте, на него напала летучая оспа. Сильно встревоженъ онъ, бѣдный, этою болѣзнію. Опасности большой, какъ увѣряетъ докторъ, нѣтъ: но тѣмъ не менѣе онъ долженъ выдерживать карантинъ, по кр. мѣрѣ шестинедѣльный. Когда онъ, Богъ дастъ выздоровѣетъ, то намъ съ нимъ не будетъ скучно".

14-го ч. писалъ я въ Смоленскъ ректору семинаріи, архим. Моисею [3]).

„Простите Бога ради, что поздно отвѣчаю на ваше любезное письмо, полученное мною въ послѣднихъ числахъ минувшаго года. Отъ души благодарю васъ за добрую о мнѣ память. Вѣрьте, что и ваше имя остается и на всегда останется для меня незабвеннымъ особенно теперь, когда одна только стѣна отдѣляетъ меня отъ той мирной келліи, въ которой мы такъ пріятно и дружелюбно провели нѣкогда вмѣстѣ два года. Вамъ, безъ сомнѣнія, извѣстно о моемъ новомъ назначеніи. Вспомните, могъ-ли я, живя съ вами, даже подумать о томъ, что теперь совершилось надо мною?— Дивны судьбы Божіи о мнѣ грѣшномъ! Тяжкое бремя возложено на мои немощныя рамена: но да будетъ надо мною воля Божія! Настоящее мое положеніе тѣмъ затруднитель-

---

[1]) Горскій, еще завѣдывавшій тогда академическою библіотекою и отлично знавшій ее.

[2]) Попова, бывшаго инспектора академіи, а теперь ректора Виѳанской семинаріи.

[3]) Рыбальскому, вышеупомянутому.

1861 г. нѣе можетъ быть для меня, чѣмъ менѣе я къ нему приготовленъ. Притомъ, нынѣшнее время со всѣмъ не то, что было наше. Стѣны академіи остаются тѣже, что и десять лѣтъ тому назадъ; но духъ въ нихъ обитающій, совершенно иной. Усерднѣйше прошу Вашего братскаго молитвеннаго содѣйствія на новомъ, по истинѣ трудномъ для меня поприщѣ служенія. Но я не мало утѣшаюсь тѣмъ, что имѣю у себя такихъ почтенныхъ сослуживцевъ, какъ, напр., Петръ Спиридоновичъ Делицинъ, Александръ Вас. Горскій, Егоръ Васильевичъ Амфитеатровъ и др.—При ихъ добрыхъ и благонамѣренныхъ совѣтахъ, я не опасаюсь большихъ затрудненій по дѣламъ административнымъ. Что-же касается до занятій ученыхъ, то единственная надежда на помощь Бога и Его великаго угодника Сергія".

Того-же 14-го ч. писалъ я въ Москву высокопр. митрополиту: „Въ препровождаемомъ вмѣстѣ съ симъ къ вашему высокопреосвященству представленіи академич. правленія, между прочимъ, предположено, въ Виѳанскую семинарію на классъ логики и соединенныхъ предметовъ перемѣстить профессора Калужской семинаріи Виктора Покровскаго [1]). Относительно сего перемѣщенія честь имѣю объяснить вашему высокопреосвященству слѣдующее: вечеромъ, на канунѣ моего выѣзда изъ Москвы въ академію, являлся ко мнѣ Казанской, что у Калужскихъ воротъ, церкви священникъ Алексѣй Ключаревъ [2]) съ просьбою о перемѣщеніи въ одну изъ Московскихъ семинарій помянутаго профессора Покровскаго, объяснивъ притомъ, что этотъ профессоръ обѣщается взять въ замужество его свояченицу, дочь покойнаго протоіерея Владимірскаго [3]) и что на сіе перемѣщеніе предварительно уже испрошено архипастырское соизволеніе вашего высокопреосвященства.

Не имѣя причины сомнѣваться въ такомъ объясненіи свящ. Ключарева, я рѣшился предложить академическому

---

[1]) Виктора Тимоѳеевича, въ настоящ. время протоіерея Казанской, у Калужск. воротъ, церкви.

[2]) Алексѣй Осиповичъ, нынѣ архіепископъ Харьковскій Амвросій.

[3]) Сергія Алексѣевича, сконч. въ 1849 г. Викт. Тим. Покровскій и дѣйствительно женился на дочери его Маріи Сергѣевнѣ, между тѣмъ какъ А. О. Ключаревъ женатъ былъ на старшей дочери того же протоіерея Евдокіи Сергѣевнѣ.

правленію, на открывающуюся нынѣ при Виѳанской семи- 1861 г.
наріи профессорскую вакансію, представить профессора Калужской семинаріи В. Покровскаго въ той увѣренности, что это будетъ не противно волѣ вашего высокопреосвященства".

16-го ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга А. Н. Муравьевъ:

„Позвольте въ первый разъ побезпокоить васъ моими цензурными хлопотами. Посылаю вамъ вторую часть моей Свящ. Исторіи, собственно Евангельскую, а первая уже была разсмотрѣна и пропущена архим. Игнатіемъ [1]). Будетъ и третья, собственно о дѣяніяхъ Апостольскихъ и вообще понятія о церкви, которую пришлю въ послѣдствіи.

Я болѣе распространился въ Евангельской части, какъ болѣе важной, чтобы въ одно время можно изучить изъ самой исторіи и ученіе Христово и держался въ порядкѣ разсказа четвероевангелія священника Гречулевича [2]). Если милость будетъ, то поспѣшите цензурою, потому что мнѣ еще надо потомъ представить это на разсмотрѣніе моего брата [3]), министра, такъ какъ онъ сего желалъ для школъ Государственныхъ имуществъ; а мнѣ мало остается времени для напечатанія до отъѣзда.

Смѣю надѣяться на вашу благосклонность ко мнѣ, которая вѣроятно перешла съ вами изъ семинаріи въ академію.

Прошу кланяться Александру Васильевичу [4]) и Петру Симоновичу [5]), и спросить у перваго: гдѣ почерпнулъ Карамзинъ свѣдѣнія о Стрѣлецкомъ бунтѣ при царѣ Алексіѣ, ибо онѣ весьма кратко описаны въ лѣтописи о мятежахъ? и нѣтъ-ли у васъ въ духовной академіи особой книжки Московской греко-латинской академіи [6]) и вообще о первоначальныхъ школахъ при Филаретѣ и Никонѣ"?

---

[1]) Рождественскимъ, бывшимъ ректоромъ Виѳанской духовной семинаріи и цензоромъ.

[2]) Василія Васильевича, въ монашествѣ Виталія, скончавшагося 14 мая 1885 г. въ санѣ епископа Могилевскаго.

[3]) Михаила Николаевича, впослѣдствіи графа († 29 авг. 1866 г.), извѣстнаго дѣятеля въ сѣверозападномъ краѣ Россіи.

[4]) Горскому.

[5]) Казанскому.

[6]) Проф. С. К. Смирнова, „Исторія Моск. Слав.-греко-латин. академіи" первоначально печатана была въ *Прибавленіяхъ къ Твор. св. Отцевъ*. Вышла и отдѣльною книгою: Москва, 1855.

1861 г. Получивъ это письмо 21-го числа, я на другой же день овѣчалъ А. Н. Муравьеву:

„Честь имѣю увѣдомить васъ, что письмо ваше отъ 16-го текущаго февраля, и при немъ рукопись, содержащая 2-ю ч. Свящ. Исторіи, вами составленной, мною получены 21-го ч. Послѣднюю немедленно передалъ я въ цензурный комитетъ. Секретарь комитета, П. С. Казанскій, которому я передалъ по принадлежности вашъ поклонъ, обѣщалъ переслать вашу рукопись на разсмотрѣніе тому же цензору, который разсматривалъ 1-ю ч. вашего произведенія, т. е. о. архим. Игнатію: такъ какъ онъ, хотя и переселился уже въ Москву, но отъ должности цензурной еще не уволенъ.

Что касается до вашего вопроса о Стрѣлецкомъ бунтѣ при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ: я предлагалъ его Ал. Васильевичу на разрѣшеніе, но онъ отозвался невѣдѣніемъ. Съ подобнаго рода вопросами не лучше-ли вамъ обращаться къ находящемуся до сихъ поръ въ Петербургѣ проф. Соловьеву [1]), которому, какъ спеціалисту, безъ сомнѣнія, извѣстны всѣ частности, относящіяся до эпохи царствованія Алексія Михайловича и патріарха Никона.

Препровождаемый при семъ экземпляръ Исторіи славяно-греко-латинской академіи приносится вамъ въ даръ отъ автора [2]).

О школахъ при патр. Филаретѣ и Никонѣ не найдете-ли какихъ-нибудь свѣдѣній въ статьѣ: „Духовныя училища въ Москвѣ въ XVII стол.“, помѣщенной въ 3-й части *Прибавленій къ Твор. св. Отцевъ*, 1845 г.“.

21-го ч. писалъ мнѣ ректоръ Смоленской семинаріи, архим. Моисей, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 14-го числа:

„Отъ души привѣтствую васъ ректоромъ академіи Московской.

Жаль, не зналъ я, что вы будете ректоромъ нашей академіи, постарался-бы заранѣе быть къ вамъ любезнѣе, внимательнѣе въ продолженіи двухъ лѣтъ моей студенческой съ вами любезной и незабвенной жизни. Но кажется, что я, живя съ вами, составлялъ не послѣдняго собесѣдника около печки келліи нашей, прилегающей къ стѣнѣ ректорскихъ

[1]) Сергѣю Михайловичу, извѣстному историку († 1879 г.).

[2]) Помянутаго С. К. Смирнова.

покоевъ, — особенно это бывало, часто послѣ ужина — ахъ! весело мы жили и къ тому же дружелюбно, да иначе и быть не могло при моемъ характерѣ. Ну, о. ректоръ, я питомецъ вашей академіи:—хочется мнѣ получить степень магистра, да не знаю, какъ это устроить; дайте совѣтъ, а хочется получить эту степень, во дни ректуры вашей, хотя я и незаслуженно желаю ее получить. Нельзя-ли какъ-нибудь это устроить? 1861 г.

Извините меня, что я при первомъ отвѣтѣ на ваше ко мнѣ письмо, поставляю васъ, быть можетъ, въ затрудненіе. Извѣстите меня объ этомъ по дружески—можно, хорошо, а не можно, такъ и быть. Я и послѣднее пріиму съ любовію. Мысль эта—ѣхать на экзаменъ въ академію на степень магистра—не даетъ мнѣ покою. Успокойте меня, добрѣйшій мой о. ректоръ! Пусть будетъ это между нами секретомъ.

Въ Смоленскъ ждемъ изъ Кіева князя Урусова [1])—будетъ ревизовать мою семинарію; ѣдетъ изъ Кіева на Черниговъ, Могилевъ и къ намъ, по расчисленію, ему придется быть у насъ на 1-й недѣлѣ великаго поста. Не заглянетъ ли отъ насъ и въ академію Московскую—примите къ свѣдѣнію".

27-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы Ал. Ег. Викторовъ:

„Страшно виноватъ передъ вами, что доселѣ не отвѣчалъ на письмо ваше. И самъ не знаю, какъ это сдѣлалось: то некогда, то система отлагательства.... а потомъ, наконецъ, сдѣлался боленъ....

Да! со мной повторился опять припадокъ моей несчастной болѣзни.... и еще какъ? Дорогою, когда я возвращался изъ Архива домой на извощикѣ и уже почти подъѣзжалъ къ квартирѣ... Удивительно, какъ только не раздавили меня лошадьми. Помню, что только и успѣлъ сказать извощику, что со мной дурно, а потомъ ужь и не знаю, что со мною было. Помню только, что извощикъ, который поднявъ меня съ дороги и посадивъ опять на сани все-таки продолжалъ меня везти, привезъ меня къ Успенію на Могильцы, откуда, очувствовавшись, я велѣлъ ему ѣхать къ моей квартирѣ. Этотъ припадокъ случился со мною менѣе, чѣмъ черезъ три мѣсяца. Ну что, если болѣзнь моя будетъ возрастать въ прогрессіи? Теперь я принимаю порошки по рецепту; бу-

[1]) Сергія Николаевича, не разъ упомянутаго выше.

1861 г. детъ ли изъ этого польза,—одинъ Богъ знаетъ. Спокойствіе, выходъ изъ Архива, оставленіе уроковъ... вотъ что мнѣ нужно для излеченія! Помню, что въ Архивѣ передъ послѣднимъ припадкомъ я былъ въ сильномъ волненіи вслѣдствіе какихъ-то непріятностей съ начальникомъ отдѣленія, поступающимъ со мною рѣшительно подъ тонъ князя [1]). Боже мой! Да гдѣ же наконецъ найти покойную должность, безъ волненій и съ обезпеченіемъ, чтобы не было нужно давать уроки?.. Хоть-бы въ смотрители какіе-нибудь перейти!?.

Душевно радуюсь, что теперешнее ваше положеніе чуждо всякихъ непріятностей! Дай Богъ вамъ мира и согласія и на все будущее время вашей службы въ академіи!

Какъ жаль, что о. Порфирій [2]) боленъ. Скажите ему, что я глубоко сочувствую его болѣзни. И что за странная болѣзнь—оспа? По крайней мѣрѣ не опасная—и это большое утѣшеніе.

На масляницу вы не пріѣдете конечно? По крайней мѣрѣ на святую навѣрно пріѣдете? Къ этому времени наконецъ дадутъ-же вамъ монастырь? Жду васъ въ Москву съ нетерпѣніемъ! Если же и на святую не пріѣдете, я непремѣнно пріѣду самъ къ вамъ.

Скоро наступитъ лѣто. Съ своею болѣзнію мнѣ непремѣнно нужно-бы уѣхать опять въ деревню. Но какъ это сдѣлать, оставаясь въ Архивѣ. Князь ни за что не отпуститъ. Когда же я выйду наконецъ изъ Архива?!.. Одно уже сидѣніе въ Архивѣ безъ дѣла, безъ мысли—и оно уже много вредитъ. Сидя въ Архивѣ, я никогда не бываю покоенъ...

Отъ души желаю вамъ успѣха въ занятіяхъ вашихъ, а болѣе всего мира, согласія съ сослуживцами вашими и спокойствія.

Со всею искренностію преданный вамъ“...

1-го марта писалъ я въ Хотимль къ роднымъ:

„Вамъ уже извѣстно о новомъ мѣстѣ моего служенія. Я увѣренъ, что вы, какъ добрые родные, при вѣсти о моемъ высшемъ назначеніи сердечно порадовались:

Что-же скажу вамъ о моемъ новомъ высшемъ служеніи? Служеніе по истинѣ высокое, но вмѣстѣ съ тѣмъ и много-

---

[1]) Оболенскаго, директора Архива.

[2]) Поповъ, вышеупомянутый, товарищъ А. Е. Викторова, какъ и преосв. Саввы по академіи.

трудное, особенно въ нынѣшнія времена, при свободѣ и необузданности молодаго поколѣнія. Требуется много благоразумія и мужества, чтобъ удержать въ должныхъ границахъ это молодое поколѣніе. Но что трудно и неудобоисполнимо для слабыхъ человѣческихъ силъ, то легко и удобно при помощи Божіей. На сію-то всесильную помощь я и возлагаю все мое упованіе. 1861 г.

Хорошо-бы вы сдѣлали, если-бы, пока я здѣсь, пріѣхали помолиться еще разъ великому угоднику Божію, преподобн. Сергію".

1-го же ч. марта писалъ мнѣ профессоръ академіи, протоіерей А. В. Горскій изъ Москвы, куда онъ отправлялся къ митрополиту по ученымъ дѣламъ академическимъ:

„Исполняя обѣщаніе, данное вамъ при отъѣздѣ, берусь за письмо, хотя и не вижу, чѣмъ-бы могъ особенно васъ заинтересовать.

Святитель принялъ меня у себя въ кабинетѣ т. е. занятый дѣлами. На рукахъ у него снова дѣла греческія. Связанный ими, онъ отложилъ наши переводныя занятія до сегодняшняго дня. Жду его требованія на вечеръ. Сегодня, говорятъ, служилъ онъ на кладбищѣ по матушкѣ своей.

Въ Москвѣ стало сыро, мокро... по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ мнѣ приходится чаще бывать.

Видѣлся я вчера въ семинаріи съ о. ректоромъ [1]). Слышалъ отъ него, что о. Ѳеодоръ [2]) нашъ дѣйствительно будто бы собирается въ Переславскій монастырь. Это подтверждалъ здѣсь проѣзжавшій въ Воронежъ ректоръ семинаріи о. Ѳеодосій [3]). А Тифлисскій Фотій [4]), проѣзжая чрезъ Москву, только здѣсь узналъ о перемѣнѣ своего назначенія.

Есть здѣсь догадки, едва-ли не будетъ настоятелемъ За-

---

[1]) Архим. Игнатіемъ.

[2]) Бухаревъ. О немъ см. т. I Хроники по указат.

[3]) Шаповаленко, съ 17 янв. 1861—ректор. Воронеж. сем., съ 1863—еп. Тамбовскій, съ 1873.—Вологодскій † 22 авг. 1883.

[4]) Щиревскій, архимандритъ, перемѣщенный въ это время на должность ректора Полтавской семинаріи, въ которой онъ впрочемъ пробылъ также не долго, и въ томъ же 1861 году былъ уволенъ отъ училищной службы, за тѣмъ до конца 1869 г. состоялъ цензоромъ Спб. духовно-цензурнаго комитета; скончался 5 ноября 1877 г. настоятелемъ Спасо-преображенскаго Новгородсѣверскаго монастыря, Черниговской епархіи.

1861 г. иконоспасскаго монастыря кто-либо изъ постоянно здѣсь живущихъ о.о. архимандритовъ, напр. Высокопетровскій? Кажется, находятъ нужнымъ заняться угрожающимъ (не знаю, впрочемъ въ какой мѣрѣ) положеніемъ церкви, склоняющейся будто-бы на одну сторону. Въ такомъ случаѣ, можетъ быть, Петровскій монастырь будетъ предоставленъ вамъ. Но все еще покрыто непроницаемымъ мракомъ, и едва-ли сдѣлано о комъ-либо представленіе".

2-го ч. писалъ мнѣ изъ Якутска протоіерей Н. Запольскій [1]), обращаясь ко мнѣ по прежнему какъ къ ректору Московской семинаріи, не вѣдая еще о томъ, что я получилъ уже новое назначеніе:

„Получивъ извѣстіе о сынѣ своемъ, что онъ принятъ въ Московскую семинарію, по благоволенію его высокопреосвященства, митрополита Филарета, подъ ваше начальственное руководительство, до нельзя былъ обрадованъ. Благодарю, ваше высокопреподобіе, васъ за ваше вниманіе и содѣйствіе по сему дѣлу. Какъ гора, забота о его неопредѣленномъ положеніи,—тяготѣла на мнѣ, но теперь она свалилась и я спокоенъ. Прошу вашего начальственнаго вниманія къ нему. Не знаю, что можетъ выйти изъ него.—Способности у него есть, и можно сказать, довольно хорошія и онъ можетъ учиться, только одно страшитъ меня, не вкралась бы въ сердце его нынѣшняя какая-то кичливая, цивилизованная образованность, основанная на безвѣріи. Хорошее не скоро, а худое, какъ сѣра, липнетъ. Объ одномъ прошу, чтобы воздерживать отъ вольности его, и сообщества не благонамѣренныхъ людей, которые своими толками и благихъ дѣлаютъ злыми. Сдѣлайте милость, о. ректоръ, будьте ему покровителемъ и спасителемъ въ его шаткой и неопытной юности.

За содержаніе его, если будетъ нужно, я обязываюсь вполнѣ отвѣтствовать, по полученіи извѣстія. Хотя сынъ мой и писалъ мнѣ, что за содержаніе слѣдуетъ 65 р. въ годъ, но я не повѣрилъ, ибо показалось что-то дешево, при такомъ отличномъ содержаніи, какъ въ вашей семинаріи.

На пасхальную недѣлю, если только онъ захочетъ, нельзя ли его уволить въ Петербургъ съѣздить къ родственнику

---

[1]) Вышеупомянутый. См. стр. 541 и дал. и 545.

моему академику Измаилу Ив. Срезневскому [1]) для свида- 1861 г.
нія, если только можно, смотря по обстоятельствамъ его поведенія. Въ противномъ же случаѣ, если онъ самъ того заслуживать не можетъ, я уже за него не ходатай".

3-го числа писалъ я профессору Московской дух. академіи А. В. Горскому:

„Ваше высокоблагословеніе,
достопочтеннѣйшій Александръ Васильевичъ!

Вчера имѣлъ я удовольствіе получить ваше письмо, а сейчасъ доставлена мнѣ отъ вашего имени книга: *Описаніе сочиненій раскольническихъ*. За то и другую приношу вамъ усерднѣйшую благодарность.

Кстати, прошу васъ покорно пріобрѣсть для меня еще двѣ книги, на сихъ дняхъ публикованныя въ Московскихъ Вѣдомостяхъ: 1) *Систематическій сводъ ученія св. Отцевъ церкви о душѣ человѣческой*, свящ. С. Кашменскаго, ч. I, 1860 г. (ц. 1 р.— у Салаева) и 2) *Жизнь почившаго въ Задонскѣ Тихона, еп. Воронежскаго*, Спб. 1861 г., ц. 75 к.

У насъ, слава Богу, все благополучно.

Съ глубокимъ къ вамъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть"...

8-го числа, въ среду на первой недѣлѣ великаго поста, получилъ я изъ Московской дух. консисторіи указъ, которымъ предписывалось мнѣ безъ замедленія явиться въ Москву для принятія Высокопетровскаго монастыря, куда я назначенъ былъ настоятелемъ [2]). Я поспѣшилъ немедленно отправиться въ путь и, прибывъ довольно поздно вечеромъ въ Москву, остановился на Саввинскомъ подворьѣ, у преосвященнаго Леонида.

Утромъ 12-го ч. получилъ я отъ благочиннаго монастырей Богоявленскаго архим. Иннокентія [3]) письмо такого содержанія:

„Вчера въ 9-ть часовъ вечера получилъ я отъ секретаря консисторіи г-на Ярцева письмо, въ коемъ спрашиваетъ:

---

[1]) О немъ см. выше, стр. 226 и примѣч. 2 и др.

[2]) Донесеніе митрополита Филарета отъ 14-го февр. о предоставленіи въ мое управленіе Высокопетровскаго монастыря напечатано въ *Душеп. Чтеніи* 1892 г. іюль, стр. 466.

[3]) Орлова, потомъ настоятеля Спасоандроніева монастыря († 9. февр. 1870 г.).

1861 г. введены ли вы въ Высокопетровскій монастырь,—и принято ли вами отъ предмѣстника вашего о. архим. Іоанникія [1]) монастырское имущество? Этотъ запросъ ко мнѣ послѣдовалъ, думаю не безъизвѣстно и вамъ, въ силу указа консисторіи отъ 7-го сего марта, коимъ предписано быть мнѣ посредствующимъ при пріемѣ вами монастыря со всѣми къ нему принадлежностями; въ заключеніе дополняетъ оное симъ: „владыка изволилъ приказать, исполнить, что можно завтра, хотя послѣ обѣдни".

Для рѣшенія сего, прошу ваше высокопреподобіе, съ симъ извѣстить меня: въ какомъ часу сегодня вамъ угодно быть введеннымъ въ Высокопетровскій монастырь? предлагаю мнѣніе, ежели вамъ будетъ угодно принять его, пополудни въ 4 часа т. е. предъ началомъ вечерни—по благовѣсту съ звономъ, а я прибуду въ Петровскій за четверть часа до вечерни, или какъ иначе заблагоразсудите?".

12-го ч. въ воскресенье, передъ вечерней, введенъ я былъ благочиннымъ монастырей, по чину монастырскому, во вверенную мнѣ обитель. За тѣмъ нѣсколько дней оставался въ Москвѣ, для пріема отъ предшественника своего, архим. Іоанникія, переведеннаго въ Заиконоспасскій монастырь,—монастырскаго имущества.

12-го ч. получилъ я изъ академіи отъ профессора С. К. Смирнова [2]) письмо, въ которомъ онъ писалъ:

„Имѣю честь поздравить васъ съ полученіемъ должности настоятеля Петровскаго монастыря, которому желаю благоденствовать подъ вашимъ добрымъ управленіемъ.

Нынѣ комитетъ отправилъ къ о. ризничему Синодальному отношеніе съ просьбою—о вручении вамъ рукописей, содержащихъ въ себѣ творенія св. Григорія Нисскаго, и хранящихся въ Синод. библіотекѣ. Комитетъ усердно проситъ васъ принять означенныя рукописи.

За симъ съ глубочайшимъ почтеніемъ имѣю честь быть вашего высокопреподобія усерднѣйшимъ слугою С. Смирновъ".

Въ бытность свою въ Москвѣ, въ свободные часы я по-

---

[1]) Холуйскаго, послѣ настоятеля Заиконоспасскаго и Богоявленскаго монастырей († 27 дек. 1878).

[2]) † 1889 г.

сѣщалъ своихъ многочисленныхъ знакомыхъ и, между про- 1861 г.
чимъ, посѣтилъ семейство князя Дадіанъ. Вхожу къ нимъ въ домъ и съ изумленіемъ вижу тамъ исключеннаго изъ академіи студента Александрова [1]). Мнѣ рекомендуютъ его какъ домашняго учителя и гувернера: хорошъ, — подумалъ я,—учитель и педагогъ!... Не имѣя особенно близкаго знакомства съ семействомъ Дадіанъ, я не рѣшился самъ объяснить князю или княгинѣ, что за человѣкъ этотъ Александровъ, но убѣдительно просилъ преосв. Леонида, который ближе съ ними былъ знакомъ, предостеречь ихъ отъ Александрова. Не знаю, исполнилъ-ли мою просьбу преосвященный и долго-ли оставался въ домѣ Дадіанъ Александровъ,—только впослѣдствіи узнаю, что питомецъ его, молодой князь, Митрофанъ, поступивши въ военную службу, скоро обнаружилъ въ своемъ поведеніи плоды худого домашняго воспитанія.

Пока я оставался еще въ Москвѣ, я получилъ отъ преосвящ. Леонида 15-го ч. записку слѣд. содержанія:

„Избрали мнѣ, какъ удобнѣйшее для того, чтобы видѣть картину Иванова, время сегодня 9-ть часовъ утра. Если, по вашимъ обстоятельствамъ, вы найдете назначенный часъ не неудобнымъ для себя; то прошу васъ быть у меня къ получасу девятаго. Надобно до 10 убраться изъ гимназіи, такъ какъ съ 10-ти картина открыта для публики.

Если мы не будемъ утромъ видѣться, то, если никуда не собрались, пріѣзжайте ко мнѣ часовъ въ 6-ть вечера“.

Я съ удовольствіемъ, разумѣется, воспользовался столь благопріятнымъ случаемъ видѣть высокое, художественное произведеніе талантливаго русскаго художника. Сюжетъ картины Иванова—явленіе Христа міру. Объ этой-то знаменитой картинѣ написалъ статью архимандритъ Ѳеодоръ (Бухаревъ) и напечатавши ее въ 1859 г., подарилъ мнѣ экземпляръ своей брошюры.

Во время пребыванія своего въ Москвѣ я получилъ письмо изъ академіи отъ о. протоіерея А. В. Горскаго. Онъ писалъ мнѣ отъ 17-го числа:

„Приношу вамъ нижайшую благодарность за увѣдомленіе о себѣ. Продолжительностію отсутствія вашего и неизвѣст-

[1]) Раньше упомянутаго.

1861 г. ностію о вашемъ положеніи, я уже начинаю опасаться, не держитъ ли васъ въ Москвѣ, какъ и здѣсь въ началѣ болѣзнь? Слава Богу, что дѣла ваши идутъ, хотя не спѣшно, но благоуспѣшно.

Рѣшился и я безпокоить васъ письмомъ, вотъ по какому обстоятельству.

Вчера получилъ я письмо изъ Лондона отъ брата моего двоюроднаго Николая К. Соколова [1]), отправившагося въ ноябрѣ минувшаго года съ гр. Путятинымъ [2]). Братъ пишетъ, что извѣстный діаконъ Пальмеръ [3]) (въ послѣднее время помѣщена была въ *Правосл. Собесѣдникѣ* статья изъ книги его, о патр. Никонѣ) продолжалъ свои занятія по Русской церковной исторіи, и въ особенности интересуясь всѣмъ, что относится до жизни патр. Никона, желалъ бы снова пріѣхать въ Россію, и именно въ Москву, чтобы воспользоваться хранящимся здѣсь, въ синодальной библіотекѣ, въ академической и другихъ, матеріалами, полезными для его цѣли. Онъ уже многое перевелъ на Англійскій языкъ изъ нашихъ древнихъ памятниковъ и нѣкоторыхъ церк. историческихъ сочиненій: Братъ видѣлъ у него до 40 №№ такихъ статей. Но для біографіи патр. Никона желалъ-бы онъ пріобрѣсть все, что возможно, вѣдь въ его лицѣ и исторіи „Образецъ православныхъ отношеній Церковной власти къ свѣтской“.—Пальмеръ обращался было по этому предмету къ А. Н. Муравьеву [4]), но тотъ ничего не далъ ему. Рѣшаясь самъ ѣхать въ Россію, Пальмеръ желаетъ предварительно знать, будетъ-ли ему открыто все, что есть въ синод. библіотекѣ относящагося до Никона, чтобы, въ противномъ случаѣ, не ѣздить ему напрасно. И такъ какъ разрѣшеніе сего вопроса зависитъ отъ святителя нашего, то и Пальмеръ, и графъ Путятинъ просятъ предварительно узнать, будетъ-ли иностранцу открытъ доступъ къ изученію

---

[1]) Профессоръ Моск. Дух. академіи, а потомъ Московскаго университета по церковному праву. Сконч. 28 окт. 1874 г.

[2]) Евѳиміемъ Васильевичемъ, адмираломъ членомъ, Госуд. Совѣта († 16 окт. 1883).

[3]) Діаконъ Англиканской церкви. Его сочиненіе о патр. Никонѣ, подъ заглавіемъ: „Патріархъ и Царь“, на англійскомъ языкѣ и вышло потомъ въ печати. Сконч. въ 1879 г.

[4]) Уже извѣстному изъ вышеизложеннаго. Умеръ 18 авг. 1874 г.

историческихъ памятниковъ церкви Русской въ синодальной и другихъ библіотекахъ, святителю подвѣдомственныхъ, и въ особенности къ изученію всего относящагося до патр. Никона. Пальмеръ еще нуждается и въ человѣкѣ, который-бы, въ случаѣ нужды, могъ помочь ему въ чтеніи и разумѣніи нашихъ церк. памятниковъ. 1861 г.

Я почитаю за особенное счастіе, что вы теперь находитесь въ Москвѣ, и можете лично доложить объ этомъ архипастырю нашему, и получить отъ него на все разрѣшеніе. Сами же вы всѣхъ лучше знаете, что есть въ синод. библіотекѣ и что можно показать иностранцу. Пальмеръ извѣстенъ владыкѣ нашему по своему первому пребыванію въ Москвѣ. И статья его въ *Правосл. собесѣдникѣ* святителю понравилась. Прибавить надобно къ этому, что графъ Путятинъ принимаетъ въ этомъ дѣлѣ живое участіе, желая дать возможность иностранцамъ ближе познакомиться съ нашею исторіей. Графъ самъ даже думалъ писать къ святителю Московскому по настоящему дѣлу и просить о содѣйствіи Пальмеру.

Думая, что вы на этихъ дняхъ возвратитесь къ намъ, я собрался было завтра самъ писать къ святителю и объяснить ему все. Но когда вы находитесь теперь близъ святителя, то, съ меньшимъ для него безпокойствомъ, рѣшился просить разрѣшеніе чрезъ васъ.

Надобно имѣть въ виду, что отказъ можетъ за границею разгласиться, и произвести неблагопріятные отзывы. Тамъ, за границею, все наше извѣстно. Наприм. извѣстно и то, что святителю нашему поручено было написать манифестъ по крестьянскому дѣлу [1]). Объ этомъ пишетъ братъ [2]).

Простите, что такъ пишу дурно. Спѣшу окончить письмо до обѣдни, которую вы обѣщались служить вмѣстѣ со мною нынѣ, и оставили единаго“.

Порученіе о. Горскаго, безъ сомнѣнія, было мною исполнено, но я не помню, какой былъ результатъ моего объясненія со владыкой. По всей вѣроятности, митрополитъ со-

---

[1]) Окончательная редакція манифеста дѣйствительно принадлежитъ митр. Моск. Филарету. См. *Собр. мн. и отзывовъ* его т. V, стран. 5—17. Москва, 1887.

[2]) Вышеупомянутый Н. К. Соколовъ.

1861 г. гласился удовлетворить желанію Пальмера и ходатайству графа Путятина; по кр. мѣрѣ, я хорошо помню, что Пальмеръ чрезъ годъ или чрезъ два былъ въ Москвѣ и при мнѣ показывалъ владыкѣ цѣлый альбомъ рисунковъ, относящихся къ жизни патріарха Никона.

16-го ч. писалъ я профессору Московской духовной академіи А. В. Горскому:

Ваше высокоблагословеніе,
достопочтеннѣйшій
Александръ Васильевичъ!

Оставляя подробности до личнаго свиданія, сообщу вамъ вкратцѣ кое-что о моемъ пребываніи въ Москвѣ. Явившись прямо съ дороги на Троицкое подворье и принявъ благословеніе святителя, я отправился на ночлегъ на Саввинское подворье, и тамъ долженъ былъ ожидать распоряженій касательно введенія меня въ монастырь. Введеніе это послѣдовало въ прошедшее воскресенье предъ вечернею. Послѣ вечерни, вмѣсто того, чтобы приступить къ пріему монастырскаго имущества, я долженъ былъ отправитьея на Троицкое подворье для чтенія вашего перевода посланія къ Евреямъ [1]). Въ этотъ вечеръ прочитано было двѣ главы, а въ слѣдующій остальныя три.

Съ понедѣльника приступилъ я къ пріему монастыря; дѣло это, при обычныхъ развлеченіяхъ въ Москвѣ, идетъ не такъ то быстро. И если мнѣ надлежитъ принимать монастырь съ такимъ-же вниманіемъ, съ какимъ онъ былъ принятъ моимъ предмѣстникомъ [2]), то нужно оставаться здѣсь до пасхи. Но само собою разумѣется, что это невозможно. Владыка ясно высказалъ, чтобы я поспѣшилъ отъѣздомъ; и я думаю, что въ началѣ будущей недѣли я возвращусь въ академію.

Порученія, данныя мнѣ отъ академіи и отъ редакціоннаго комитета будутъ исполнены мною въ точности.

Съ душевнымъ къ вамъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть...

Академическому братству усерднѣйше кланяюсь.

17-го же ч. писалъ мнѣ благочинный, священникъ села

---

[1]) Переводъ Св. Писанія на русскій языкъ, предпринятый въ 1858 году.
[2]) Вышеупомянутымъ архимандритомъ Іоанникіемъ (Холуйскимъ).

Петрова Городища, Суздальскаго уѣзда, А. Вл. Альбицкій [1]): 1861 г.

„Простите моему дерзновенію, по которому осмѣливаюсь безпокоить васъ. Повѣрьте, говорю по священству, что отъ избытка сердца глаголютъ уста.

Долго собирался я что-нибудь написать къ вамъ: но опасался обезпокоить васъ, и своимъ не связнымъ, а, можетъ быть и несмысленнымъ разглагольствованіемъ отвлекать васъ отъ занятій дѣловыхъ и серьезныхъ. Нынѣ-же, прочитавши въ февральской книжкѣ духовнаго журнал—*Странникъ* назначеніе васъ въ ректора Моск. академіи, не могъ удержаться, чтобы не привѣтствовать васъ съ симъ назначеніемъ.

Вы были избраннымъ сосудомъ еще изъ чрева матери своея; еще измлада вы были свѣтильникомъ, свѣтящимъ и горящимъ. Такъ, свѣтъ вашъ вашего вѣдѣнія и теплота вашей любви отражались нѣкогда и на моей скудной добрыми дѣлами душѣ,—и потому только благодатію Божіею и вашею любовію есмь, еже есмь. Не могу же послѣ сего не благодарить Господа, дивными путями ведущаго васъ на тотъ высокій свѣщникъ, съ котораго можете освѣщать, а наипаче согрѣвать сердца многихъ.

Слышу ваше выраженіе: „высоко званіе, великъ предлежитъ и подвигъ“. Знаю, что чѣмъ выше должность, тѣмъ съ большими трудностями сопряжено прохожденіе ея. Но смѣю сказать: какая должность, какое мѣсто не имѣетъ своихъ трудностей? Труды, сопряженные съ занимаемыми вами должностями, могутъ иногда быть тяжелы для бренной плоти; но за то всегда питаютъ и возвышаютъ духъ: а труды, сопряженные съ должностію сельскаго священника, иногда совершенно изнуряютъ тѣло, а почти всегда убиваютъ способности духа. А воспитаніе дѣтей? А заботы объ ихъ устройствѣ? Это такія трудности, которыхъ и языкъ не въ состояніи выразить.

Не смѣю распространяться о своемъ житьѣ — бытьѣ, потому что ничего нѣтъ въ немъ занимательнаго для васъ.

Еще разъ прошу простить моему дерзновенію, по кото-

---

[1]) О немъ см. т. I „Хроники“, по указателю. Будетъ рѣчь о немъ и далѣе.

1861 г. рому я осмѣлился безпокоить васъ: чувство искренней любви и сыновней преданности съ одной стороны, и надежда на ваше благоснисхожденіе съ другой внушили мнѣ эту смѣлость.

Ваше благосклонное вниманіе послужитъ однимъ изъ лучшихъ утѣшеній въ жизни для преданнаго вашему высокопреподобію покорнѣйшаго слуги"...

Преосвящ. Сергій, мой досточтимый предмѣстникъ по ректорству и профессорству въ академіи, отправляясь въ январѣ изъ Москвы въ Курскъ на свою паству, обѣщалъ мнѣ выслать оттуда нѣкоторыя записки по догматическому богословію, которыя могли служить нѣкоторымъ пособіемъ при составленіи лекцій, но забылъ о своемъ обѣщаніи. Я напомнилъ ему объ этомъ, и вотъ, что получилъ отъ него въ отвѣтъ отъ 18-го марта:

„Не помню хорошо, что я вамъ обѣщалъ; но разбирая книги, которыя очень долго за моими непрерывными недосугами оставались не разобранными, я нашелъ и нѣсколько старыхъ своихъ сочиненій и проповѣдей, и частички лекцій, особенно на нравств. богословіе.

Чтобы не показаться вамъ, будто скрываю нѣкое сокровище, посылаю нѣчто, относящееся къ догматическому богословію. Вижу, что ничего нѣтъ болѣе: думаю, другіе отрывки лекцій или пожжены вмѣстѣ съ ненужными письмами и бумагами, или обращены, при отправленіи, въ обертки книгъ и вещей, какъ и дѣйствительно находилъ я здѣсь клочки записокъ въ книжныхъ ящикахъ.

Удобнѣе могъ я исполнить другое требованіе ваше. Я предписалъ, чтобы во всѣ соборы и монастыри выписываемъ былъ вашъ журналъ; чтобы хотя по одному экземпляру имѣли его въ каждомъ благочиніи, а благочинныхъ здѣсь болѣе 70-ти; кромѣ того творенія Ефрема будутъ выписаны въ соборы и монастыри. Посмотрю, что будетъ: иные благочинные видятъ препятствіе въ бѣдности церквей. Но если выпишемъ въ одни богатые и болѣе достаточные храмы: то не мало будетъ экземпляровъ".

21-го ч. получилъ я письмо изъ Оксфорда отъ добраго пріятеля своего Пюзея. Онъ писалъ мнѣ отъ 12/20 числа, при чемъ препроводилъ ко мнѣ письмо на имя преосвящ. Леонида. Вотъ содержаніе письма его ко мнѣ.

Достопочтеннѣйшій Батюшка! 1861 г.

Вотъ написалъ я это маленькое письмо къ Господину моему, Епископу Леониду, и такъ какъ я не знаю, остается ли онъ въ Москвѣ или переведенъ въ Тулу, осмѣливаюсь письмо къ нему послать чрезъ васъ и прошу васъ не отказать въ вашей любезности сдѣлать это. Надѣюсь, что вы находитесь въ добромъ здоровьѣ, а также и о. архимандритъ [1]) Никодимъ и о. Порфирій [2]), а особенно преосвященный митрополитъ.

Въ настоящее время не быстро идутъ мои работы, такъ какъ не обладаю большими силами. Надѣюсь однако, что съ помощію Божіею пойдутъ успѣшно.

Прошу васъ привѣтствовать отъ моего имени о. архимандрита Никодима и архим. Порфирія и добраго друга вашего доктора Строева [3]), каковыхъ прошу благосклоннаго обо мнѣ воспоминанія.

Съ великимъ почтеніемъ и любовью остаюсь вашъ всегда учитель Пюзей.

Съ 24-го марта начались мои постоянныя, полуоффиціальныя сношенія съ казначеемъ Высокопетровскаго монастыря, іеромонахомъ Іосифомъ [4]) по дѣламъ ввѣренной мнѣ обители.

28-го числа о. казначей мой вотъ что писалъ мнѣ:

„Получивъ письмо ваше, долгомъ счелъ объявить братіи ваше благожеланіе. Замѣтно, съ любовію они приняли, тѣмъ болѣе послушники.

Въ обители пока все благополучно, при помощи Божіей, св. молитвахъ и вашемъ отеческомъ внушеніи съ кротостію духовною надѣюсь по немногу приводить все въ настоящій порядокъ.

---

[1]) Никодимъ Бѣлокуровъ. Съ 1875 г. епископъ Старорусскій † 1877, октября 14.

[2]) Поповъ. Сконч. въ 1866 г.

[3]) Павла Михайловича, извѣстнаго ученаго археографа, академика Сконч. 5 янв. 1876 г.

[4]) О. Іосифъ—въ мірѣ Іоаннъ Рудневъ, по окончаніи въ Тульской семинаріи курса во 2-мъ разрядѣ, былъ священникомъ и учителемъ въ Тульскомъ духовномъ училищѣ. Овдовѣвши поступилъ въ Московскій Высокопетровскій монастырь и здѣсь принялъ монашество. Человѣкъ не высокаго образованія, но совершенно трезвый, честный и къ занятію хозяйственными дѣлами очень способный.

1861 г. 28-го ч. получилъ я изъ Петербурга отъ состоявшаго при оберъ-прокурорѣ св. Синода чиновника Николая Александровича Сергіевскаго [1]) слѣдующее письмо полуоффиціальнаго содержанія:

„Ваше высокопреподобіе,
Молостивый государь!

Имѣю честь препроводить при семъ для академіи печатный экземпляръ описанія малой Парижской семинаріи [2]).

Пользуясь настоящимъ случаемъ, прошу ваше высокопреподобіе принять увѣреніе въ высокомъ моемъ уваженіи и совершенной преданности, съ коими имѣю честь быть“...

Присланная при письмѣ книга передана была мною въ академическую библіотеку.

11-го апрѣля писалъ мнѣ изъ Петербурга А. Ник. Муравьевъ:

„Поспѣшаю препроводить къ вамъ конецъ краткой моей Св. Исторіи, заключающій въ себѣ Дѣянія Апостольскія и понятія о церкви. Сдѣлайте милость, ускорите мнѣ возвратить сію тетрадь процензурованною, потому что начало Исторіи уже печатается и будетъ кончено къ Пасхѣ, а мнѣ придется, быть можеть,—выѣхать отсюда на Ѳоминой, то надобно кончить, или направить по крайней мѣрѣ, печатаніе до отъѣзда.

Поблагодарите почтеннѣйшаго Александра Васильевича [3]) за доставленныя мнѣ свѣдѣнія о Никонѣ Патріархѣ. Надѣюсь увидѣть васъ въ Лаврѣ и, можетъ быть, просить васъ о гостепріимствѣ въ Академіи на одну ночь, если только крайность не заставитъ меня спѣшить въ Кіевъ. Хотѣлось-бы воспользоваться совѣтами лаврской премудрости [4]) для продолженія Исторіи Никона и показать ему начатки.

Простите, кланяйтесь и неумолимому секретарю [5]) и всѣмъ, которые еще меня помнятъ и жалуютъ“.

---

[1]) Нынѣ попечит. Виленск. округа, тайный совѣтникъ.

[2]) Составлено самимъ Н. А. Сергіевскимъ ѣздившимъ за границу, по порученію оберъ-прокурора св. Синода, для обозрѣнія тамошнихъ духовно-учебныхъ заведеній. Описаніе, хотя и печатное, но въ продажу не выпущено.

[3]) Горскаго.

[4]) Того-же А. В. Горскаго.

[5]) Цензурнаго Комитета проф. П. С. Каранскому.

15-го числа писалъ мнѣ изъ Вологды ректоръ семинаріи, 1861 г.
архим. Іонаѳанъ [1]):

„Я виноватъ предъ вами трижды. Первая вина моя,— я до сей поры не благодарилъ васъ за хлѣбъ-соль и радушный пріемъ вашъ въ Москвѣ; вторая, я — не отозвался радостнымъ и благожелательнымъ сочувствіемъ къ повышенію вашему по службѣ; а третья,—не зарапортовалъ о благоденствіи ввѣренной вашему покровительству Вологодской семинаріи. Первую вину не теряю надежды со временемъ исправить и загладить; вторую — простите ради св. Четыредесятницы и грядущаго свѣтлаго праздника, а третью— теперь-же позвольте поправить.

Служеніе мое Вологодской семинаріи, начавшееся мирно и покоїйно, продолжается, благодареніе Господу, мирно и покоїйно. Семинарія Вологодская хороша и благоустроена. Г. профессоры трудолюбивы, и всякому доброму начинанію и дѣлу сочувствуютъ отъ души; воспитанники мои,—а особенно природные Вологодцы и зыряне благопокорливы и усердны къ занятіямъ; Новгородцы, коихъ впрочемъ не много, довольно рѣзко отличаются отъ Вологодцевъ духомъ и характеромъ; въ нихъ замѣчается не злонамѣренная, впрочемъ, склонность ко всему новому, реакціямъ, прогрессу и свободѣ; ладить съ ними дов. трудно.

Зданія семинарскія хороши и удобны для помѣщенія, исключая впрочемъ больницы, которая мало удобна для помѣщенія больныхъ. Съ училищами, вѣденію семинаріи подлежащими, за исключеніемъ Вологодскаго, я знакомъ только по оффиціальнымъ бумагамъ.

Преосвященнѣйшій нашъ [2]) благословляетъ мнѣ въ настоящемъ году обозрѣть училища: Тотемское и Устюжское, гдѣ обозрѣнія не было съ 1851 г., а также и Яренское, не ревизированное съ 1841 г.; предложилъ также въ настоящемъ году и на будущее время почтить празднествомъ 15-е іюня—день незабвеннаго посѣщенія Вологодской семи-

---

[1]) Рудневъ. Съ 1860—ректъ. Волог. сем. съ 1866—еписк. Кинешемскій съ 1869—Олонецкій съ 1877 г.—Ярославскій, съ 15 мая 1883 г. архіепископъ.

[2]) Епископъ Христофоръ Еммаусскій. Сконч. 1872 г. 11 авг. на покоѣ въ Тотемскомъ Спасо-Суморинѣ монастырѣ. Въ Вологдѣ былъ съ 1856 по 1866 годъ.

1861 г. наріи Его Императорскимъ Величествомъ. Празднество это, я предполагаю устроить такъ: собрать учениковъ въ залъ собранія, отслужить благодарственный молебенъ, а послѣ молебна заставить лучшихъ учениковъ произнесть свои сочиненія въ залѣ-же собранія въ назиданіе и поощреніе товарищамъ. Если вы, ваше высокопреподобіе, одобрите мои предположенія, почтите меня вашимъ благоизволеніемъ и наставленіемъ, какъ мало-опытнаго.

За симъ долгомъ считаю благопочтеннѣйше поздравить ваше высокопреподобіе съ наступающимъ праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія;—отъ души желаю вамъ провести оный въ добромъ здравіи и душевномъ спасеніи".

На письмо это, полученное мною 25-го апрѣля, отвѣчалъ я отъ 9-го мая; но что писалъ,—не помню.

Числа 15-го апр. отправился я въ Москву, для посѣщенія ввѣреннаго мнѣ Высокопетровскаго монастыря, гдѣ и оставался до Ѳоминой недѣли.

Въ Москвѣ получилъ я 20-го числа письмо отъ новаго инспектора Академіи, архимандрита Михаила [1]). Онъ писалъ мнѣ отъ 18-го числа:

„Ваше высокопреподобіе,

Высокопреподобнѣйшій о. ректоръ!

Долгомъ считаю увѣдомить васъ, что г. Синодальный оберъ-прокуроръ отъ 12-го текущаго мѣсяца далъ знать академическому правленію о назначеніи меня (опредѣленіемъ св. Синода отъ 25-го минувшаго марта) на должность инспектора здѣшней академіи.

Вполнѣ сознавая и цѣня то живое и дѣятельное участіе, какое вы принимали въ этомъ дѣлѣ, и будучи увѣренъ, что вашему ходатайству и настоянію обязанъ я этимъ назначеніемъ,—приношу вамъ мою глубокую и искреннюю благодарность. При помощи Божіей, я буду стараться оправдывать ваше довѣріе честнымъ и усерднымъ исполненіемъ новой моей должности.

Въ Академіи до настоящаго времени все благополучно. Бумагъ особенно важныхъ не получено ни откуда. Студенты, оставшіеся здѣсь (около 60 человѣкъ) говѣютъ усердно и ведутъ себя хорошо. Особеннаго вообще ничего нѣтъ. Въ

[1]) Лузина, выше упомянутаго.

комнаты свои думаю переселиться къ Свѣтлому празднику, 1861 г.
и гостей въ этотъ день думаю принять тамъ. Завтра намѣреваюсь отправить по почтѣ благодарственное письмо къ владыкѣ-митрополиту.

Желая вамъ въ радости встрѣтить Свѣтлый день и испрашивая вашихъ молитвъ—имѣю честь быть вашего высокопреподобія усерднѣйшимъ слугою архимандритъ Михаилъ.

P. S. Сейчасъ получена и отъ владыки бумага о назначеніи меня инспекторомъ".

Въ 22-й апрѣля день удостоился я первой высочайшей награды—сопричисленія къ ордену св. Анны 2-й степени.

6-го мая писалъ мнѣ изъ Петербурга А. Н. Муравьевъ:

„Препровождаю къ вамъ, по установленному уставу, экземпляры моей книги—Свящ. Исторіи ветхаго и новаго завѣта, и по случаю моего отъѣзда, покорнѣйше прошу доставить цензурный билетъ въ типографію Министерства Удѣловъ, находящуюся, въ С.-Петербургѣ, на Литейной, въ домѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ".

10-го ч. писалъ мнѣ изъ Абакумова мой старый товарищъ и другъ, о. Мих. Граменицкій:

„Осмѣливаясь симъ всепокорнѣйше изъявить вамъ свою нижайшую преданность и усерднѣйшее почтеніе, прошу всепокорнѣйше, благоволите удостоить вашего обильно-благодатнаго благословенія сихъ пилигримокъ—мою жену и дочь.

Извините и простите дерзость вашего прежняго по семинаріи друга, нарушающаго симъ ваше спокойствіе.

Вашего высокопреподобія имѣю честь пребыть нижайшимъ слугою"...

Получивъ это письмо 13-го ч., я немедленно отвѣчалъ на него:

„Благодарю васъ за письмо: но позвольте попенять на васъ за тонъ, какимъ письмо это написано... Что это? Ужели вы думаете, что съ перемѣною мѣста моей службы измѣнились мои отношенія къ вамъ? Ужели вы думаете доставить мнѣ удовольствіе вашимъ самоуничиженіемъ предо мною? Не уничиженіе, а ваша искренность и дружба пріятны и дороги для меня.

Прошу васъ впередъ никогда такъ не писать мнѣ, если хотите, чтобъ я отвѣчалъ на ваши письма. Пишите ко мнѣ и теперь такъ же, какъ писали бывало въ Муромъ".

1861 г. 17-го же ч. писалъ мнѣ изъ Москвы ректоръ семинаріи, о. Игнатій:

„Узнавъ изъ вѣрнаго источника о монаршей милости, сопричислившей васъ къ ордену св. Анны, поспѣшаю съ привѣтствіемъ. Не хочу откладывать привѣтствія до того времени, когда пришлютъ самый орденъ. Да подастъ вамъ Господь Богъ благоуспѣшность во всемъ. Да процвѣтаетъ болѣе и болѣе ввѣренная вамъ обитель духовнаго просвѣщенія.

Завтра въ часъ назначенъ выходъ Высочайшій въ Успенскій соборъ и Чудовъ монастырь. Говорятъ, что Государь пробудетъ здѣсь недолго, а Императрица довольно времени. Привезутъ и великаго князя Сергія Александровича“ [1]).

18-го ч. писалъ я въ Москву преосвященному Леониду:

„Во исполненіе вашего порученія, имѣю честь препроводить при семъ вашему преосвященству икону Владимірской Б. Матери. Не знаю, понравится-ли вамъ письмо: но я долженъ объяснить вашему преосвященству, что, еслибъ у иконописца Малышева [2]) не оказалось заготовленной прежде, хотя и неотдѣланной окончательно, иконы, онъ не взялся-бы, въ настоящую пору, вновь писать икону: у него слишкомъ много заказовъ! Цѣна иконѣ—15 р.

Что скажу вамъ новаго о себѣ? Но у насъ, въ пустынѣ, какія новости? Иное дѣло—столица. Правда-ли, что министромъ народнаго просвѣщенія назначается вашъ пріятель—графъ Путятинъ [3])? Это было-бы пріятно: авось наша распущенная и гнилая литература сколько-нибь. поисправится... Графъ вчера, на короткое время, былъ здѣсь и, какъ слышно, заходилъ къ Александру Васильевичу [4]): но я не видался еще съ симъ послѣднимъ и не знаю, о чемъ у нихъ была бесѣда.

Ваше преосвященство очень многою обязали бы меня,

---

[1]) Нынѣшняго Московскаго Генералъ-Губернатора.

[2]) Ивана Матвѣевича († 1880 г.), сынъ котораго Константинъ Ивановичъ и доселѣ содержитъ живописную мастерскую въ собственномъ домѣ, въ Сергіевомъ Посадѣ; а въ 1861 г. Малышевъ работалъ еще въ Лаврской живописной.

[3]) Евѳимій Васильевичъ, вышеупомянутый. Онъ дѣйствительно и назначенъ былъ министромъ народнаго просвѣщенія, хотя и не долго пробылъ въ этой должности.

[4]) Горскому.

еслибы написали мнѣ что-либо о столичныхъ слухахъ и толкахъ. 1861 г.

А мы начинаемъ уже наслаждаться красотами весенней природы; почти ежедневно выѣзжаю я туда и сюда для прогулки. При этомъ невольно и съ грустію вспоминаю о Московской духотѣ и о вашемъ Саввинскомъ подворьѣ. Но, можетъ быть, и у васъ начинаются загородныя экскурсіи?— Или продолжаются еще несчастныя ежедневныя экскурсіи по экзаменамъ?—Но вотъ и наши экзамены не за горами: какъ-то придется сдавать ихъ!—Скажите, Бога ради, когда пожалуютъ къ намъ Высочайшія гости, и когда ожидать намъ пріѣзда владыки"?

Того-же 18-го ч. писалъ я Аннѣ Бор. Нейдгартъ:

„Русская пословица гласитъ: не дорогъ подарокъ, дорога любовь. Вашъ простой, но очень вкусный хлѣбъ принялъ я, какъ знакъ вашего расположенія и дорогой памяти о мнѣ.

Прошу взаимно и отъ меня принять не дорогій, но священный и освящающій даръ. Просфору эту благоволите принять, какъ знаменіе благословенія отъ пр. Сергія, на св. мощи коего она была возложена.

Сколько былъ я удивленъ, столько-же и обрадованъ нечаяннымъ посѣщеніемъ добраго и почтеннаго семейства, вамъ не безъизвѣстнаго. Но, признаюсь, не могъ не пожалѣть о томъ, что ко мнѣ пожаловала свита безъ своей повелительницы, явились послушницы безъ игумени и пр. и пр. Какъ былъ-бы я радъ, еслибы вы, достопочтеннѣйшая моя матушка, Анна Борисовна, хотя разъ почтили меня своимъ посѣщеніемъ на новомъ мѣстѣ моего жительства! Но, видно, ректоръ академіи менѣе заслуживаетъ вашего благосклоннаго вниманія, чѣмъ бывало ректоръ семинаріи и даже Синод. ризничій, который при томъ наскучивалъ вамъ своими комиссіями по части аксамитовъ, дробницъ и т. п. Но Господь съ вами!...

А я всетаки остаюсь съ неизмѣннымъ къ вамъ уваженіемъ и почтеніемъ".

21-го ч. получилъ я письмо изъ Владиміра отъ ректора семинаріи, архим. Алексія [1]); онъ писалъ мнѣ отъ 17-го числа:

[1]) Новоселовъ. Съ 1860 г.—ректоръ Владимір. сем. Съ 1867—еп. Томскій. Съ 1868—Екатеринославскій † 1880 г. февр. 26.

1861 г. „Приношу душевную благодарность вашему высокопреподобію за память о мнѣ и присланную книгу твореній блаж. Θеодорита. Это сочиненіе такъ для меня дорого, что лучшаго знака вниманія вашего ко мнѣ не могу ожидать. Не забылъ и я радушія и гостепріимства вашего и дѣйствительно намѣревался быть въ Москвѣ, во время святой седмицы, чтобы лично поздравить ваше высокопреподобіе съ свѣтлымъ праздникомъ и порученіемъ вамъ новой должности; но человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ. По испорченности дороги и замедленію почтовыхъ сообщеній Владиміра съ Москвою благовременно я не могъ найти мѣста въ дилижансахъ и почтовыхъ бричкахъ, а потому и принужденъ былъ измѣнить своему обѣщанію.

Усерднѣйше прошу ваше высокопреподобіе принять хотя позднее и вмѣсто личнаго письменное, но искреннее привѣтствіе мое съ высокою должностію и новымъ мѣстомъ подвижническаго жительства. Преп. Сергій своими молитвами и предстательствомъ да благоустроитъ и этотъ путь жизни къ лучшему, помогая вамъ во всѣхъ благихъ дѣлахъ вашихъ. Въ доказательство искренняго моего благожеланія и молитвъ о ниспосланіи вамъ помощи свыше, имѣю честь препроводить вашему высокопреподобію, по сей же почтѣ, живописную икону Муромскихъ чудотворцевъ, покровителей родины вашей.

Намѣренія—явиться къ вашему высокопреподобію—доселѣ не оставляю и, если дозволите, въ слѣдующіе каникулы, при помощи Божіей, исполню“.

22-го числа писала мнѣ изъ Москвы А. Б. Нейдгартъ:

„Вы не можете себѣ представить, какъ порадовало меня письмо ваше, батюшка о. архимандритъ, о. ректоръ!

Благодарю васъ и душевно, и сердечно и за пріятное письмо, и за святую просфору, которую, изрѣзавъ на куски, я уже высушила и буду употреблять каждое утро. Княгиня Дадіанъ обстоятельно разсказала мнѣ свиданіе ея съ вами, и я очень, очень жалѣла, что меня тутъ не было съ вами! Бывшій патріаршій ризничій, а потомъ и ректоръ семинаріи, жилъ со мною въ одномъ городѣ, и я имѣла возможность видѣться съ нимъ и у него, и у себя, и у другихъ; нынѣшній же ректоръ академіи слишкомъ отдаленъ, чтобы видѣться съ нимъ часто. А какъ-бы хотѣлось мнѣ посѣтить

его въ новомъ его загородномъ домѣ! Но вотъ много къ тому препятствій, въ особенности же теперь, когда дочь моя еще не оправилась отъ довольно опасной болѣзни, во время которой я очень безпокоилась на ея счетъ. Теперь она еще все очень слаба, и вотъ почему мы отложили поѣздку въ деревню до первыхъ чиселъ будущаго мѣсяца. 1861 г.

Въ глазахъ моихъ развѣвается флагъ на царскихъ хоромахъ. Иногда народъ толпится вокругъ нихъ, чтобы взглянуть на свѣтлыя очи батюшки царя государя; и я было посматривала туда въ зрительную трубку, но никого не видала, и ѣхать къ нимъ на поклонъ—не поѣду; куда мнѣ—старухѣ, съ больными ногами, представляться Царицѣ; она же меня не знаетъ, а Царь-то вѣрно ужъ давно забылъ о моемъ существованіи. Vanitas vanitatum, omnia vanitas [1])! Слышала какъ гудѣлъ большой Успенскій колоколъ въ 4,000 пудовъ, слышала радостные громогласные ура! Видѣла суету и движеніе народа, вотъ и будетъ съ меня! А вы то батюшка о. Савва, извольте-же готовиться принимать дорогихъ гостей. Говорятъ, что будто-бы императрица сбирается идти пѣшкомъ къ Троицѣ, по примѣру древнихъ нашихъ царицъ и царей. Вѣроятно, митрополитъ предваритъ ихъ пріѣздомъ своимъ въ Лавру; и такъ, желаю вамъ много удовольствія и наслажденій.

Вотъ и еще два письма получила отъ епископа Таврическаго [2]). Проситъ, чтобы я не считалась съ нимъ письмами, но чаще-бы писала къ нему, какъ говоритъ, мои утѣшительныя, умныя, радушныя и откровенныя письма. Смотрите какъ горькій опытъ поучаетъ людей и измѣняетъ ихъ! Преосв. Алексій никогда ни писалъ мнѣ въ деревню, какъ самъ былъ въ Москвѣ; не отвѣчалъ на письма мои, когда былъ въ Тулѣ,—тогда счастіе улыбалось ему; всѣ угождали и смотрѣли ему въ глаза. Теперь уже не то! Онъ почитаетъ себя изгнанникомъ въ Симферополѣ; въ дальнемъ уголкѣ онъ уже недоступенъ пріятелямъ счастливаго своего времени; быть можетъ, многіе уже и забыли его; а въ Тавридѣ и глухо и скучно!... Вотъ наконецъ и оцѣнилась постоянно искренняя дружба моя, вотъ и прибѣгаютъ къ ней, и просятъ, чтобы я

---

[1]) *Суета суетствій, всяческая суета* (Еккл. 1, 2).

[2]) Алексія Ржаницына, раньше не разъ упомянутаго.

1861 г. не забывала изгнанника. А я, какъ получу письмо, тотчасъ-же и отвѣчаю и пишу много, много! Все, что знаю или слышу, все пишу ему, будучи увѣрена, что все это и утѣшитъ и развлечетъ его. Развѣ это не есть духовная милостыня! Когда счастливъ человѣкъ, то можно и не думать о немъ; но протянуть руку въ невзгодѣ, вымолвить доброе словцо, оказать пріязнь въ горѣ,—о! это дѣло христіанское!

На слова письма его: помяните имя мое въ молитвѣ и приподнимите меня отъ земли къ небу; ибо самъ по себѣ, легкаго паренія къ небу, свойственнаго преподобнымъ, я не имѣю — я отвѣтила: „Вамъ много труда, много безпокойствъ и непріятностей; но за то роскошная природа страны обитаемой вами, надѣляетъ васъ наслажденіями, которыхъ никто отнять у васъ не можетъ. Отдаленные отъ смутъ и треволненій житейскихъ, вы спокойнѣе можете заниматься дѣлами службы вашей, и, хотя внутренній миръ вашъ и возмущается иногда внѣшними затрудненіями, неудовольствіями и, быть можетъ, иногда и несправедливостію, но за то, духовное существо ваше, смиреніемъ и терпѣніемъ возвышаясь надъ всѣмъ, что гнететъ сердце, очищается все болѣе и болѣе и обрѣтаетъ въ молитвѣ новыя силы для борьбы съ превратностями земной жизни нашей. Не одни тѣ мученики, которые исповѣдниками на кострахъ лишились жизни за имя Христово; подобные же нетлѣнные мученическіе вѣнцы готовятся и тѣмъ изъ насъ, кто безропотно и со смиреніемъ переноситъ всѣ скорби земныя, за все благодаря Отеческое Провидѣніе Божіе, ведущее насъ, неизвѣстными намъ путями, въ нѣдра вѣчнаго блаженства. Да не смущается-же сердце ваше! Богъ любитъ васъ, Богъ не забылъ васъ, ибо *біетъ* только того *сына, егоже пріемлетъ*. Такая утѣшительная надежда, не покрываетъ-ли все земное—преходящее!...

Кто знаетъ! быть можетъ, если буду еще жива и здорова, придется мнѣ писать въ такомъ же смыслѣ, и при такихъ-же обстоятельствахъ и тѣмъ другимъ, которые въ счастіи забываютъ и дружбу, и преданность мою. *Amicus certus in re incerta cernitur. Verum ne est* [1])?

[1]) Вѣрный другъ познается въ сомнительномъ дѣлѣ Не правда ли?

Много имѣла я горькихъ опытовъ на счетъ истинной дружбы; часто сжималось сердце при видѣ бездушнаго эгоизма людей; но все это не исправило меня. Я еще и всегда готова вѣровать во все прекрасное и благородное! А знаете ли вы, въ чемъ я находила всегда утѣшеніе и наслажденіе для себя?—Въ утѣшеніи, по возможности своей, тѣхъ, кои болѣе всѣхъ оскорбляли дружбу, чувства и преданность мою. О, какъ сладостна эта обязанность христіанская! Часто случалось мнѣ негодовать и даже отвращаться отъ неблагодарныхъ и нечувствительныхъ; но если они имѣли нужду или въ предостереженіи, или въ утѣшеніи, или въ поддержаніи душевныхъ силъ.... тогда я забывала собственное оскорбленіе, и мнѣ становился милъ тотъ человѣкъ. 1861 г.

Вотъ, и вы, если забудете меня, то знайте, что я сперва отвращусь отъ васъ, какъ отъ нечувствительнаго эгоиста; но потомъ, если я могу вамъ въ чемъ-либо пригодиться,—то смѣло обращайтесь ко мнѣ, и тогда я все забуду и буду отъ души благодарить васъ за благородную довѣренность ко мнѣ.—Но сердце чуетъ мое, что вы никогда не будете ни эгоистомъ, ни нечувствительнымъ. Вы добры, откровенны и благородны; будемъ-же жить дружно между собою!

Сперва хотѣла было я исписать къ вамъ одинъ только листикъ; но вотъ, принялась ужъ и за другой, потому что пишу вамъ по влеченію сердца, а не ума, безъ претензій и что придетъ на умъ. Послѣ вашихъ дневныхъ трудовъ и заботъ, подъ вечеръ, когда все умолкаетъ въ природѣ и вокругъ васъ, въ часъ сумерекъ завѣтныхъ, вы, быть можетъ, охотно прочитаете письмо изъ сторонушки любимой, письмо радушное, дышущее пріязнію и простодушіемъ.

Жаль, что никакихъ новостей не знаю: съ тѣхъ поръ какъ вашъ оберъ-прокуроръ [1]) пріѣхалъ въ Москву, нѣжная супруга его [2]), всѣхъ забыла, и я объ ней не имѣю никакой вѣсточки, вотъ дружба-то земная! Я заѣзжала къ ней нѣсколько разъ узнать о ея здоровьѣ, велѣла сказать ей, что дочь моя тогда была очень больна, и все это, какъ камень въ воду. Вотъ уже съ недѣлю какъ я къ ней и не заѣзжаю послѣ обѣдни; можетъ быть вспомнитъ обо мнѣ какъ

[1]) Графъ А. П. Толстой.
[2]) Анна Георгіевна.

1861 г. мужъ уѣдетъ. Преосвященнаго [1]) тоже рѣдко вижу; ему, въ особенности теперь, не до меня; но и всегда—что ему во мнѣ? Быть можетъ, настанетъ время, что и онъ, подобно преосвящ. Алексію [2]), будетъ просить меня почаще писать къ нему.—Поснжу у моря, подожду погоды.

Вчера былъ у меня о. Игнатій [3]). Кажется, онъ собирается лѣтомъ погостить у васъ. Они теперь всѣ сидятъ дома въ ожиданіи не заглянетъ-ли къ нимъ Государь. Вчера владыка—митрополитъ проѣхалъ мимо насъ въ три часа и возвращался въ восьмомъ часу домой: вѣроятно онъ обѣдалъ въ Александріи [4]) у Ихъ Импер. Величествъ.

Завтра собираюсь ѣхать къ вашему о. казначею [5]). Не знаю, говорили ли вы ему о просьбѣ моей на счетъ сына Кленовскаго моего причетника. Я васъ просила, чтобы вы приказали принять его, если это возможно, въ число послушниковъ въ Петровскій монастырь, и вы обѣщались мнѣ поговорить объ этомъ казначею. Не забыли-ли вы о просьбѣ моей? Сегодня былъ у меня причетникъ мой и я ему сказала, чтобы онъ на дняхъ привезъ сюда сына своего, а я завтра поѣду къ вашему казначею, чтобы узнать у него, говорили ли вы ему объ этомъ мальчикѣ, а если нѣтъ, то попрошу его написать вамъ объ этомъ; если-же вы не забыли ваше обѣщаніе, то я предупрежду его, что мальчикъ скоро явится къ нему на разсмотрѣніе.

Вотъ я уже и устала писать! Пожалуй еще и надоѣла я вамъ болтовнею своею. Patience, Monsieur le Recteur, je dois finir [6]).

Прощайте, мой добрый и почтеннѣйшій о. Савва! Не забывайте меня, молитесь за меня и благословляйте иногда мысленно ту, которая и помнитъ, и любитъ, и молится постоянно за васъ и пребудетъ навсегда истинно вамъ преданная А. Нейдгартъ.

Пожалуйста не пишите мнѣ церемонныхъ писемъ“.

---

[1]) Леонида.
[2]) Ржаницыну.
[3]) Рождественскій.
[4]) Царскій дворецъ на окраинѣ Москвы за Калужскими воротами.
[5]) Іеромонаху Іосифу, въ Высокопетровскомъ монастырѣ.
[6]) Терпѣніе, отецъ ректоръ, я должна сейчасъ кончить.

24-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы казначей Петровскаго монастыря, іером. Іосифъ: 1861 г.

„Въ исполненіе вашихъ совѣтовъ я строго слѣжу за послушниками и дѣлаю выговоры, особо за то, что они часто выходятъ во время Богослуженія; теперь лучше стали себя вести, тѣмъ болѣе по объявленіи всей братіи вашего письма, что до нихъ касается, и по внушеніи имъ всѣхъ правилъ благоприличія, какъ стоять въ церкви, надѣюсь за молитвами вашими на успѣхъ.

Анна Борисовна Нейдгартъ предлагала о томъ мальчикѣ, о которомъ и васъ просила принять въ обитель, по совѣту вашему я далъ слово, даже принять и подъ особый надзоръ.

26-го ч. писалъ я въ Москву ректору семинаріи, архим. Игнатію:

„Принося вамъ благодарность за поздравленіе меня съ грядущею монаршею милостію, усердно привѣтствую васъ съ настоящею высочайшею милостію Верховнаго Виновника и Подателя жизни и здравія, благословляющаго вѣнецъ новаго для васъ лѣта. Отъ всей души желаю вамъ на новый годъ вашей жизни новаго, большаго преуспѣянія въ дѣлахъ вашего служенія на пользу духовнаго образованія.

Для вашего новаго года жалалъ-бы, вмѣсто презента, сообщить вамъ какую-либо новость: но не знаю, что сказать вамъ особеннаго. Если не слыхали еще о назначеніи въ черниговскую семинарію новаго ректора, то, пожалуй, сообщу вамъ, что туда назначенъ инспекторъ Ярославской семинаріи Евгеній [1]). Теперь намъ предстоитъ забота выбирать на его мѣсто новаго инспектора, а кандидатовъ имѣется въ виду очень, очень немного.

Вотъ о. протоіерей Назаревскій [2]) пишетъ ко мнѣ и проситъ сдѣлать распоряженіе по вашему представленію на счетъ выдачи ему прогоновъ. Скажите ему, что распоряженіе мною сдѣлано и представленіе объ этомъ академическаго Правленія послано уже въ Синодъ.

---

[1]) Шерешиловъ, съ 1861 г.—ректъ. Чернигов. сем. съ 1870 г.—еп. Брестскій, а потомъ: Ковенскій, Минскій, Астраханскій, Ставропольскій, съ 1893 г. Могилевскій † 1897 г. 23 марта.

[2]) Владиміръ Григорьевичъ, выше упомянутый.

1861 г. Послѣ зимняго безмолвія и тишины, мало по малу начинаетъ оживать и наша пустыня: почти каждодневно являются ко мнѣ съ разныхъ сторонъ и родные, и знакомые въ качествѣ богомольцевъ. Вижу, что лѣтомъ не скучно будетъ мнѣ и здѣсь".

1-го іюня писалъ я въ Москву Аннѣ Б. Нейдгартъ:

„Ваше пространное и, говоря словами Таврическаго Святителя [1]), умное, радушное и откровенное письмо отъ 22-го мая я имѣлъ удовольствіе получить 25-го числа. Приношу вамъ за такое дорогое письмо мою искреннюю, сердечную благодарность. Душевно былъ бы радъ, если-бы вы почаще дарили меня такими назидательными письмами. Только заранѣе не могу не пожалѣть о томъ, что едва ли я въ состояніи буду отвѣчать вамъ тѣмъ — же: у меня далеко не тѣ условія, какими пользуетесь вы: вотъ, напримѣръ, и это письмо я хотѣлъ написать вамъ и послать вчера: но едва лишь взялся за перо, какъ явился одинъ посѣтитель, за тѣмъ другой, третій и такъ далѣе, до самаго вечера. Вообще, у меня теперь такая же веселая и шумная пора, какъ бывало и въ Москвѣ; почти каждодневно посѣщаютъ меня то родные, то знакомые изъ разныхъ мѣстъ, и болѣе всего изъ Москвы. На дняхъ доставили мнѣ истинное утѣшеніе своимъ посѣщеніемъ мои добрые знакомые—Арбатскій о. протоіерей [2]) съ матушкою. Отъ нихъ я слышалъ нѣчто и о васъ, о вашемъ ихъ посѣщеніи, которое для нихъ очень дорого.

У насъ получено извѣстіе и, кажется, уже рѣшительное, о прибытіи 5-го числа въ Лавру Царственныхъ гостей. Для срѣтенія Ихъ Величествъ, безъ сомнѣнія, прибудетъ и самъ Настоятель лавры; но не извѣстно, останется ли онъ здѣсь послѣ отбытія Высочайшихъ Особъ, или поспѣшитъ въ слѣдъ за ними въ Москву".

2-го ч. писали мнѣ, по возвращеніи изъ лавры, почтенные Арбатскіе старцы, о. протоіерей С. И. Тихомировъ-Платоновъ и его супруга Любовь Яковлевна:

„Теперь не время-бы писать къ вамъ, не время-бы занимать васъ, какъ по всей вѣроятности, озабоченныхъ пріѣздомъ Владыки-Архипастыря нашего и ожиданіемъ высочай-

---

[1]) Епископа Алексія (Ржаницына).

[2]) Сергій Ивановичъ Тихомировъ-Платоновъ.

шаго прибытія Ихъ Императорскихъ Величествъ: но благо- 1861 г.
дарность за вашъ милостивый дружелюбный пріемъ насъ, за ваш приправленную радушіемъ хлѣбъ-соль, рвется не удержимо на бумагу; удовлетворяя справедливому чувству сему въ короткихъ словахъ и простодушно выражаюсь предъ вами: спасибо, спасибо, превеликое спасибо вамъ за все, чѣмъ имѣли мы счастіе пользоваться у васъ.

За благодатнымъ осѣненіемъ великаго молитвенника и за вашимъ напутственнымъ благожеланіемъ мы въ день отъѣзда нашего изъ св. лавры прибыли въ свой уголокъ въ 6 часовъ вечера. На другой день, какъ мнѣ хотѣлось, служилъ я въ Новодѣвичьемъ монастырѣ и совершилъ поминовеніе по усопшей;—по литургіи же отправился на подворье и тамъ поднесъ Его Высокопреосвященству [1]) просфору, которая принята была милостиво, при нѣсколькихъ разспросахъ о лаврѣ и богомольи у преподобнаго; оттуда заѣхалъ я къ о. ректору Игнатію [2]) и съ нимъ побесѣдовалъ довольно, особенно о васъ; наконецъ пустился я къ его преосвященству [3]) и, къ сожалѣнію, не засталъ его у себя: онъ былъ гдѣ-то на экзаменѣ и слѣдственно не могъ я исполнить порученія вашего.

Теперь остается намъ одно, чтобы въ сладкомъ ожиданіи васъ въ Москву, просить Бога о сохраненіи здоровья вашего.

Съ чувствомъ совершенной преданности и сердечнаго уваженія честь имѣю быть вашего высокопреподобія покорнымъ слугою протоіерей Сергій Тихомировъ-Платоновъ“.

Далѣе пишетъ Любовь Яковлевна:

Ваше высокопреподобіе,
Милостивѣйшій отецъ мой!

Благодарю Бога и преподобнаго Сергія, что удостоились быть въ святой Лаврѣ, съ большою радостію собиралась я изъ Москвы и съ такою же горестію оставляла св. обитель.— Вашъ милостивый радушный пріемъ даетъ чувствовать истинно родственное расположеніе къ намъ, благодарности я не умѣю выразить, надѣюсь и утѣшаюсь мыслію, что опять

---

[1]) Митрополиту Московскому Филарету.
[2]) Рождественскому.
[3]) Епископу Дмитровскому Леониду.

1861 г. скоро увидимся съ вами, отецъ мой родной, мнѣ бываетъ иногда очень скучно, смотря на слабое здоровье моего старика, помолитесь о немъ, вспомните и меня грѣшную въ вашихъ св. молитвахъ.

Съ должнымъ уваженіемъ и сердечною преданностію честь имѣю быть вашего высокопреподобія покорнѣйшая слуга Любовь Тихомирова".

Того-же 2-го ч. получилъ я изъ Москвы отъ ректора семинаріи о. архим. Игнатія:

„Усерднѣйшую вамъ приношу благодарность за поздравленіе, исполненное любви и благожеланій. Старцы Арбатскіе [1]) не знаютъ, какъ и благодарить васъ за любвеобильный пріемъ и угощеніе.

Нынѣ скончался здѣсь братъ нашего князя Урусова [2]), который вѣроятно поспѣшитъ на погребеніе брата. Графъ [3]) здѣсь продолжаетъ жить.

Вчера Императрица въ 10-мъ часу мимо насъ проѣхала въ Екатерининскій Институтъ и пробыла тамъ до 12-ти часовъ; посѣщала классы и слушала отвѣты по Закону Божію. Это уже было вторичное посѣщеніе Института".

5-го ч. писала мнѣ изъ Москвы А. Бор. Нейдгартъ:

„Нашъ Саввинскій іеромонахъ, о. Сергій отправляется въ Лавру, и вотъ, чрезъ него хочу сказать вамъ нѣсколько словъ, почтеннѣйшій о. ректоръ, (мой добрый батюшка о. Савва), тѣхъ нѣсколько радушныхъ, дружескихъ словъ, которыя истекаютъ изъ сердца откровеннаго и искренно вамъ преданнаго. Благодарю васъ, столь же нелицемѣрно какъ и люблю васъ, за послѣднее письмо ваше отъ 1-го іюня; благодарю и за вниманіе ваше къ просьбѣ моей; вашъ о. казначей [4]) былъ у меня, а потомъ и я была у него, просила и его призрѣть моего юношу [5]), и онъ обѣщался мнѣ взять его подъ непосредственное покровительство свое. Садъ вашъ прекрасенъ! Порадовалась я, что вамъ будетъ гдѣ подышать въ душной Москвѣ, чистымъ воздухомъ; да и по-

[1]) Сейчасъ упомянутые.

[2]) Сергѣя Николаевича.

[3]) А. П. Толстой, оберъ-прокуроръ св. Синода.

[4]) Высокопетровскій, іеромонахъ Іосифъ.

[5]) Сына причетника села Кленова, Подольскаго уѣзда, въ имѣніи А. Б. Нейдгартъ.

ходить довольно много можно въ немъ. Гуляя въ немъ, я даже устала. 1861 г.

Если Богъ благословитъ, завтра выѣзжаю я изъ Москвы на чистый воздухъ; выѣзжаю съ грустію въ сердцѣ, оставляя здѣсь немногихъ, но искренно любящихъ меня друзей, и мною столь любимую Саввинскую церковь. Вчера вечеромъ простилась я съ преосвященнымъ [1]), и простилась дружески; я его такъ люблю за благородный характеръ его и за доброе сердце! На дняхъ я писала ему откровенное и правдивое письмо, и онъ такъ смиренно принялъ обличеніе истинной дружбы, что тронулъ меня до нельзя! Онъ просилъ меня писать ему объ облакахъ, и солнцѣ, и лунѣ, и о всѣхъ моихъ балконныхъ впечатлѣніяхъ.

Намѣреваюсь и вамъ писать изъ деревни, и прошу васъ только тогда писать ко мнѣ, когда будете имѣть нѣсколько свободнаго времени въ своемъ распоряженіи. Не стѣсняю васъ отвѣтами на письма мои; я ищу искренности, а не принужденія. Я и сама только тогда буду писать вамъ, когда почувствую влеченіе къ этому; когда дружеское воспоминаніе о васъ, заставитъ перо мое бѣгло скользить по бумагѣ, чтобы передать вамъ всѣ ощущенія его. Я уже давно помѣстила васъ въ число немногихъ истинныхъ друзей моихъ; подтвердите ли вы, съ своей стороны, это желаніе мое? Вы видите,—я простодушна и откровенна; будьте и вы такимъ со мною.

Прощайте, прощайте! Если я скоро умру въ деревнѣ,—то отслужите по мнѣ панихиду, и духъ мой будетъ летать около васъ, чтобы благодарить васъ! Если же еще не умру, то пришлите мнѣ чрезъ о. Сергія [2]) просфору, которую уже онъ перешлетъ ко мнѣ—въ деревню. Молюсь за васъ отъ всей души, и часто, часто вспоминаю о васъ!—Благословляйте меня мысленно вечеромъ, когда отходите ко сну, и знайте, что каждый вечеръ и я—грѣшная, мысленно благословляю васъ. Помолитесь за меня, чтобы я не упадала духомъ, когда приближается скорбь;—чтобы вѣра, надежда и любовь всегда согрѣвали сердце мое, и чтобы это сердце мое оставалось на всегда преданнымъ волѣ Божіей. Вы же, мой добрый

---

[1]) Леонидомъ.

[2]) Упомянутаго выше іеромонаха Саввинскаго подворья, въ Москвѣ.

1861 г. о. Савва, будьте всегда увѣрены въ неизмѣняемыхъ чувствахъ вамъ отъ души преданной“...

5-го числа изволили прибыть въ Троицкую Сергіеву Лавру для поклоненія пр. Сергію, Ихъ Величества, Государь Императоръ и Государыня Императрица съ августѣйшими дѣтьми, Великою княжною Маріею Александровною и Великимъ княземъ Сергіемъ Александровичемъ. Настоятель лавры, преосв. митрополитъ встрѣтилъ по обычаю, Высочайшихъ поклонниковъ назидательною, съ политическимъ оттѣнкомъ, рѣчью[1]). Посѣщеніе Царскихъ Особъ, всегда радостное и вожделѣнное для обитателей Лавры Сергіевой, на этотъ разъ было ознаменовано нѣкоторою чрезвычайною особенностію. Державнымъ родителямъ благоугодно было, чтобы Ихъ юная единственная дщерь, достигшая восьмилѣтняго (безъ 4-хъ мѣсяцевъ) возраста принесла исповѣдь предъ маститымъ настоятелемъ Лавры и за тѣмъ сподобилась причаститься св. таинъ въ обители угодника Божія Сергія. Съ нею вмѣстѣ причащенъ былъ и ея юнѣйшій (четырехлѣтній) братъ, соименникъ преп. Сергія, Сергій Александровичъ. Литургію 6-го ч. совершалъ въ Троицкомъ соборѣ самъ Владыка; съ нимъ и я удостоился служенія.

Какъ бы въ воздаяніе за совершеніе для Царскихъ дѣтей духовной требы, митрополитъ Высочайше пожалованъ былъ въ этотъ день наперстнымъ крестомъ, украшеннымъ драгоцѣнными камнями,—чего недоставало ему и чего онъ крайне желалъ.

Послѣ литургіи, митрополитъ и я съ намѣстникомъ Лавры удостоены были приглашенія къ царской трапезѣ. Когда, въ назначенный часъ, мы вышли въ залу, гдѣ приготовленъ былъ столъ, мы увидѣли тамъ весело рѣзвящихся причастниковъ и когда, по выходѣ Ихъ Величествъ, сѣли за столъ, они во все время обѣда продолжали громко смѣяться, не смотря на строгіе взгляды августѣйшей родительницы. Видно, дѣти всегда дѣти, въ какомъ-бы они высокомъ положеніи ни находились.

9-го ч. получилъ я отъ профессора академіи А. В. Горскаго записку слѣдующаго содержанія:

„Препровождаю къ вамъ слово, приготовленное на день

---

[1]) Рѣчь эта напечатана въ III ч. *словъ и рѣчей его*, М. 1861 г. стр. 384.

Пятидесятницы, и прошу васъ покорнѣйше цензорски прочитать его. Нарочно не пошелъ я самъ, чтобы представить его вамъ: не хочу мѣшать вниманію и строгости вашего чтенія. 1861 г.

Если слово можетъ быть пропущено: то угодно-ли будетъ вамъ самимъ представить его Владыкѣ, или изволите предоставить это мнѣ, буди въ томъ ваша святая воля.

Я радъ тому, что раздѣлался съ этимъ дѣломъ".

12-го ч. писилъ я въ Москву преосв. Леониду:

„Въ надеждѣ на вашу архипастырскую благосклонность, рѣшаюсь безпокоить васъ моею нижайшею просьбою. 18-го сего іюня храмовой праздникъ во ввѣренной мнѣ обители. Въ прежнія времена, при моихъ предшественникахъ, въ этотъ день, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, совершалось нерѣдко архіерейское служеніе. Весьма желательно, чтобы и нынѣ обитель не лишена была сего духовнаго утѣшенія.

Ваше Преосвященство великую явили-бы милость Высокопетровской обители, если-бы, въ день ея храмоваго праздника, благоволили совершить въ ней Божественную литургію, а послѣ литургіи удостоили своего архипастырскаго посѣщенія келлію отсутствующаго настоятеля.

Очень жаль, что до сихъ поръ не открыта желѣзная дорога отъ Лавры до Москвы; нынѣ, такъ какъ храмовой праздникъ въ моей обители прилучился въ воскресный день, мнѣ было-бы удобно самому присутствовать на праздникѣ. Но для меня и то пріятно, что, по причинѣ совпаденія праздника съ воскреснымъ днемъ, я могу на первый разъ, хотя и внѣ обители, совершить праздничное богослуженіе по надлежащему; а можетъ быть, Богъ приведетъ еще служить мнѣ въ этотъ день и со владыкою [1]), съ которымъ уже на минувшей недѣлѣ я имѣлъ утѣшеніе служить четыре раза, между прочимъ, по случаю посѣщенія Лавры Высочайшими Особами.

Ваше преосвященство, безъ сомнѣнія, изволили читать въ *Моск. Вѣдомостяхъ* краткое описаніе пребыванія въ Лаврѣ Царственныхъ гостей. Въ этомъ описаніи, предварительно составленномъ С. К. Смирновымъ и исправленнымъ владыкою, опущено одно, по моему мнѣнію, весьма важное обстоятельство—это исповѣдь Великой Княжны, совершенная са-

[1]) Митрополитомъ Филаретомъ.

1861 г. мимъ святителемъ. Въ нашемъ описаніи обстоятельство это было упомянуто: но святителю почему-то не угодно было допустить его въ печать. Крайне объ этомъ пожалѣли всѣ мы.

Благополучно-ли вы, преосвященнѣйшій, встрѣтили и проводили Высочайшихъ посѣтителей вашей Саввинской обители? Было-ли при этомъ что-либо похожее на то, что повѣствуется у Павла діакона о посѣщеніи Саввина монастыря Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ? Позвольте надѣяться услышать подробности сего посѣщенія при личномъ свиданіи съ вашимъ преосвященствомъ".

Въ отвѣтъ на это преосвященный писалъ мнѣ отъ 15-го числа:

„Съ величайшимъ утѣшеніемъ пріемлю возлагаемое на меня послушаніе и даже привезу гостей, такъ какъ братъ мой [1]) и сынъ мой духовный теперь совершенно на моихъ рукахъ по воскреснымъ днямъ, ибо въ городъ пріѣзжаютъ на эти дни: совершенно одинокіе въ немъ.

Простите 8 часовъ бьетъ на башнѣ, а я еще не читалъ правилъ; сегодня день свят. Іоны Московскаго. Непремѣнно дамъ вамъ отчетъ о всемъ подробный.

Простите и помолитесь преподобному".

Того-же 15-го ч. писалъ мнѣ и казначей мой, о. Іосифъ [2]):

„Благодарю васъ за ваше благожеланіе, жалѣю, что обитель наша не можетъ видѣть васъ какъ главу, въ торжествѣ нашего праздника.

Возвращаю вамъ докладъ съ письмомъ его преосвященства [3]). Преосвященнѣйшій изъявилъ желаніе съ удовольствіемъ служить въ нашей обители и послѣ службы посѣтить кельи ваши, думаю, что и откушаетъ. Даже сказалъ, что ни одинъ къ вамъ буду, но съ родными гостями. По приказанію вашему позабочусь исполнить по приличію во всемъ, какъ слѣдуетъ".

18-го ч., въ день празднованія Боголюбской иконѣ Божіей Матери, я участвовалъ въ служеніи съ преосвящ. митрополитомъ въ церкви, устроенной близъ Геѳсиманскаго скита,

---

[1]) Александръ Васильевичъ Краснопѣвковъ, о которомъ см. выше, стран. 51 и примѣч. 1.

[2]) Рудневъ, выше упомянутый.

[3]) Епископа Леонида.

въ особой пустынькѣ, гдѣ жилъ уединенно юродствовавшій 1861 г.
монахъ Филаретъ (въ мірѣ Филиппъ [1]), изъ Вязниковскихъ крестьянъ, Владим. губ.). Послѣ литургіи, владыка, зашедши на короткое время въ келью Филарета, отравился въ скитъ, а прочіе служащіе, въ томъ числѣ и я, остались обѣдать. Столъ былъ накрытъ на открытомъ воздухѣ, подъ тѣнію сосновыхъ деревъ. Обѣдъ приготовленъ былъ на счетъ строительницы церкви, богатой Московской купчихи (фамиліи не помню)--роскошный, но вина—ни капли: не дозволилъ юродивый Филаретъ. Послѣ такого оригинальнаго обѣда, пользуясь прекрасной погодой, мы съ Лаврскимъ казначеемъ, іеромон. Мелетіемъ [2]); отправились въ другія—дальнія пустыньки [3]), отстоящія отъ скита верстъ на 5. Оттуда вечеромъ возвратились домой.

20-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы Троице-Арбатскій протоіерей С. И. Тихомировъ-Платоновъ:

„Вамъ не терпится, чтобы не вызвать меня на благодарность при всякомъ случаѣ, когда только можно. Сего іюня 18-го дня, въ монастырскій вашъ праздникъ вамъ угодно было чрезъ о. казначея вашего пригласить меня къ обѣду. Цѣня дорого вниманіе ваше, я не смѣлъ отказаться отъ приглашенія и потому особенно, что тутъ будетъ благожелательный нашъ владыка [4]); въ половинѣ перваго часа, послѣ своей литургіи явился я въ монастырь: и что-же? Въ передней на вопросъ мой: не кушаютъ ли? Слышу отвѣтъ: подаютъ уже послѣднее блюдо. Что было мнѣ дѣлать? Взойти въ залу счелъ я нескладнымъ, чтобы не помѣшать гостямъ окончить обѣдъ, а дождаться окончанія его и потомъ сѣсть за столъ одному показалось мнѣ не вѣжливо, потому и рѣшился я возвратиться къ своему супу, хотя не безъ сожалѣнія, что лишился возможности принять благословеніе

---

[1]) Въ схимѣ опять Филиппъ, до постриженія въ монашество обыкновенно ходившій съ тяжелымъ посохомъ, наверху котораго придѣланъ былъ мѣдный голубь. Филиппъ былъ основателемъ пещернаго отдѣленія при Гевсиманскомъ скитѣ (близъ Сергіевой Лавры) и Боголюбской Киновіи, близъ него, гдѣ 18 іюня 1861 г. и служилъ митрополитъ Филаретъ.

[2]) Послѣ архимандритомъ Соловецкаго монастыря († 1891).

[3]) Пустынь св. Параклита, описаніе которой издано отдѣльною брошюрою. Москва, 1880. 2-е изд. М. 1892.

[4]) Преосв. Леонидъ.

1861 г. владыки. Это произошло, какъ узналъ я послѣ оттого, что въ сей праздникъ ранѣе обыкновеннаго началась въ монастырѣ литургія.

Какъ-бы то ни было, не вкусивъ праздничной трапезы вашей, я до излиха пресытился въ вашъ праздникъ любовію вашею и сладкою мыслію, что находясь отъ васъ въ довольно далекомъ разстояніи, я находился въ самомъ близкомъ общеніи дружбы и доброты, которымъ поручая себя, съ истиннымъ уваженіемъ и глубочайшею преданностію честь имѣю быть"...

25-го ч. писала мнѣ изъ с. Кленова А. Б. Нейдгартъ:

„Вотъ уже болѣе двухъ недѣль, что я въ деревнѣ, и только теперь собралась писать вамъ, почтеннѣйшій о. ректоръ. Я была нездорова, и довольно серіозно, хотя не продолжительно; около 50 піявокъ снова поставили меня на ноги, но слабость моя продолжалась нѣсколько времени.

Жизнь моя здѣсь—мирна и спокойна. Живу и наслаждаюсь природою, сродняюсь съ нею душою, и все существо мое такъ сливается съ нею, что я восклицаю вмѣстѣ съ Державинымъ: „частица цѣлой я вселенной"! Въ лѣтній вечеръ, послѣ обыкновенной маленькой прогулки моей, я обыкновенно сажусь на балконѣ, одна съ размышленіями и грезами моими; кормлю своихъ птичекъ, которыя слетаются на голосъ мой, и часто, часто повторяю слова Евангельскія: „Смотрите на птицъ небесныхъ! Онѣ не сѣютъ, не жнутъ, не собираютъ въ житницы, и Отецъ Небесный питаетъ ихъ"! Все на что ни посмотрю я въ природѣ, напоминаетъ мнѣ изреченія Евангельскія. Я писала преосвященному [1]), что когда, утромъ, смотрю я на облака, они представляются мнѣ райскими обителями, назначенными праведнымъ послѣ земной жизни ихъ, и мнѣ кажется, что вижу тамъ и сады, и рощи, и палаты, и духъ мой внушаетъ мнѣ: „въ дому Отца Моего обители многи суть! Вы не можете себѣ представить, какъ бываетъ отрадна душа моя, когда вечеромъ я сижу одна на балконѣ частицею цѣлой вселенной.

Не смѣйтесь надо мною, батюшка о. Савва. Внутреннее благоговѣніе къ Богу, при созерцаніи природы, есть такое восхитительное состояніе души, служащее предвкушеніемъ

[1]) Леониду.

жизни уже неземной, что каждый изъ насъ долженъ жаждать наслажденія этого. Отъ искренности сердца, васъ любящаго, желаю и вамъ воспользоваться благодатными дарами природы, изливаемыми на насъ щедрою рукою милосердаго Отца нашего Небеснаго, желаю, чтобы вы вполнѣ сочувствовали мнѣ въ радости духовной моей и, вмѣстѣ со мною, ликуя, воспѣли пѣснь благодаренія Отцу міровъ! 1861 г.

Получила я наконецъ просфору вашу, но уже не въ прежнемъ видѣ ея. Я сняла плѣсень съ нея и зеленый мохъ, и разрѣжу ее на куски и высушу. Вѣроятно, вы скоро пріѣдете въ Москву, и тогда, быть можетъ, будете имѣть нѣсколько свободнаго времени, чтобы написать мнѣ. Вы знаете, какъ мнѣ пріятны письма ваши! Приготовьте письмо, а я постараюсь прислать въ Петровскій за нимъ, а то передайте его о. Филарету [1]), который направитъ его ко мнѣ.

Прощайте, почтенный и добрѣйшій о. Савва, благословите меня мысленно и почаще молитесь за преданную вамъ душою"...

Того-же 25-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы мой монастырскій казначей о. Іосифъ:

„Праздникъ отпраздновали благополучно. Послѣ стола приглашены были въ садъ, и тамъ былъ поданъ кофе; довольно побылъ въ саду преосвященный съ гостями прочими, а о. ректоръ съ о. инспекторомъ послѣ преосвященнаго съ часъ времени посидѣли; но жаль только одного гостя—прот. Сергія Ивановича, котораго я, по приказанію вашему, просилъ къ 12-ти часамъ, но онъ пріѣхалъ безъ четверти въ часъ. Преосвященному угодно было измѣнить благовѣстъ къ обѣдни часомъ раньше обыкновеннаго, вмѣсто 9-ти въ 8-мъ, о чемъ далъ знать во время всенощной. Въ 11-ть часовъ окончена литургія, въ 12 сѣли за столъ. Сергій Ивановичъ и пріѣхалъ къ концу обѣда, такъ и уѣхалъ; въ этомъ я не виноватъ ни мало.

Въ надеждѣ на ваши молитвы честь имѣю быть вашего высокопреподобія нижайшій послушникъ К. іеромонахъ Іосифъ".

27-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы профессоръ К. М. Невоструевъ:

---

[1]) Іеромонаху Саввинскаго подворья.

1861 г. „Честь имѣю покорнѣйше и душевно радуясь привѣтствовать ваше высокопреподобіе съ монаршею милостію, о которой узналъ я вчера изъ письма отца протоіерея Александра Васильевича [1]).

Очень жалѣю, что не буду имѣть удовольствія лично узрѣть васъ въ семъ украшеніи и принесть вамъ мое привѣтствіе въ предпринимаемый мною вояжъ къ вамъ на память пр. Сергія [2]). Вы, слышалъ я, тотчасъ послѣ экзаменовъ вашихъ отправляетесь на ревизію въ Ярославль.

„Добрый вамъ путь и мой привѣтъ
Царицѣ рѣкъ, разгульной и живой,
Такъ величавой и широкой,
Такъ грозной тамъ—внизу, далеко.
Какъ горы тамъ идутъ ея валы,
И тщетно бьютъ въ Симбирскія скалы...
Тамъ видѣла она орды Аттилы, Тамерлана
И войски нашего царя Ивана.
Попла племена исчезнувшихъ Болгаръ,
Потомъ Монголовъ и Татаръ,
Орды Батыевъ, татаръ Казанскихъ.
И Камѣ, сей сестрѣ, соперницѣ всегдашней,
Рѣкѣ моей домашней...
Хоть я прозаикъ, не поэтъ,
Мое имъ шлю почтеніе, привѣтъ.

У насъ по кремлю и по библіотекѣ все обстоитъ благополучно.

Съ совершеннымъ къ вамъ почтеніемъ и душевною признательностію за добрую вашу и снисходительную ко мнѣ память честь имѣю навсегда быть“....

Въ продолженіе всего почти іюня происходили у насъ, въ академіи, экзамены, сначала частные, а за тѣмъ и публичные. Публичные были 26 и 27-го ч. На нихъ присутствовалъ митрополитъ; владыка приходилъ на нѣкоторые частные экзамены. Тѣ и другія испытанія на первый разъ прошли для меня очень благополучно. Послѣ своихъ домашнихъ экзаменовъ, мнѣ предстояло еще присутствіе на чужихъ испытаніяхъ; я долженъ былъ отправиться, въ первыхъ

[1]) Горскаго.
[2]) 5 іюля.

числахъ іюля, на ревизію въ Ярославскую семинарію и осмотрѣть сверхъ сего два училища — Ярославское и Борисоглѣбское. 1861 г.

1-го іюня писалъ я совоспитаннику своему по академіи, ректору Смоленской семинаріи, архим. Моисею,[1]) въ отвѣтъ на его письмо отъ 21-го февраля:

„Простите великодушно, что такъ поздно отвѣчаю на ваше любезное письмо отъ 21-го минувшаго февраля. Причиною сего частію разные недосуги, а болѣе всего ваша неудобоисполнимая просьба, изъясненная въ этомъ письмѣ.

Скажу вамъ откровенно, любезнѣйшій отче, что мнѣ было-бы весьма, весьма пріятно удовлетворить вашему желанію: но послѣ долгихъ размышленій и совѣщаній съ старшею братіею по конференціи, я пришелъ къ тому убѣжденію; что исполненіе вашего желанія весьма затруднительно, если не совершенно невозможно. Согласитесь сами, что Конференціи академической мудрено сдѣлать вамъ и кому-бы то ни было снисхожденіе въ награжденіи ученою степенью; а получить ее заслуженно въ ваши лѣта и при вашихъ служебныхъ обстоятельствахъ еще мудренѣе. Да и нужно-ли вамъ теперь, при вашемъ санѣ, усильно домогаться магистерскаго креста? Вѣдь магистерскій крестъ только до тѣхъ поръ имѣетъ особенное значеніе, пока нѣтъ какого-либо другаго креста. И званіе магистра особенно важно только въ началѣ духовно-училищной службы; а чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе и болѣе оно забывается, особенно въ монашествѣ, такъ что на высшихъ степеняхъ церковнаго служенія все почти равно, магистръ ли кто, или кандидатъ: тутъ — уже на первомъ планѣ не столько ученое достоинство, сколько практическія заслуги. Итакъ, какъ доброму другу, совѣтывалъ-бы я вамъ, послѣ тринадцатилѣтнихъ трудовъ, вовсе не думать о томъ, что вы кандидатъ, а не магистръ. Дѣло не въ титулѣ, а въ дѣлѣ, въ усердномъ и добросовѣстномъ исполненіи своихъ обязанностей. Вмѣсто сюрприза, препровождаю къ вамъ при семъ ваше курсовое сочиненіе.

Что скажу вамъ о себѣ? Благодареніе Господу, у меня все пока обстоитъ благополучно. Послѣ полугодичныхъ трудовъ на новой службѣ, наслаждаюсь теперь краткимъ от-

[1]) Рыбальскому.

1861 г. дохновеніемъ. 26 и 27-го минувшаго іюня были у насъ публичные экзамены, которые на первый разъ сошли у меня съ рукъ, какъ нельзя лучше. Владыка былъ очень благосклоненъ и даже веселъ. Послѣ перваго экзамена, по обычаю, мы имѣли обѣденный столъ у него; а на другой день онъ удостоилъ откушать у меня,—что для всѣхъ показалось знакомъ особеннаго ко мнѣ благоволенія. Вообще, въ продолженіи всей 11-ти лѣтней моей службы подъ покровительствомъ высокопр. митрополита, я очень счастливъ его архипастырскимъ ко мнѣ вниманіемъ.

Съ 10-го сего іюля мнѣ предстоятъ новые, небывалые для меня труды: мнѣ назначено обревизовать Ярославскую семинарію съ двумя ея училищами. По совершеніи этихъ, правду сказать, скучныхъ трудовъ, я поспѣшу въ Москву, въ ввѣренную мнѣ Высокопетровскую обитель,—и тамъ-то уже, среди моихъ старыхъ и добрыхъ знакомыхъ, надѣюсь вполнѣ отдохнуть душею".

3-го іюля 1861-го г. исполнилось 40 лѣтъ со времени вступленія митрополита Филарета на Московскую каѳедру. Явились въ лавру, для привѣтствія высокаго юбиляра, представители отъ всѣхъ сословій обширной Московской паствы. Не осталась безъучастною въ этомъ знаменательномъ юбилейномъ торжествѣ своего архипастыря и Московская д. академія. Она поднесла чрезъ меня его высокопреосвященству адресъ слѣд. содержанія:

„Высокопреосвященнѣйшій владыко,
Милостивѣйшій архипастырь и отецъ!

Въ то время, какъ паства твоя и служители алтаря Христова, тобою правимые, приносятъ молитвы благодаренія Господу Богу за благодѣянія твоего четыредесятилѣтняго правленія, и соревнуя другъ другу въ благомъ усердіи, спѣшатъ ознаменовать день сей памятными дѣяніями и жертвами: можемъ-ли оставаться безмолвными зрителями мы, приставники и дѣлатели духовнаго вертограда, тебѣ отъ юности твоей близкаго и тобою пастырски руководимаго?

Ибо, что сей вертоградъ, какъ не преемникъ того разсадника духовнаго, въ которомъ впервые раскрылось въ Церкви Божіей и твое высокое призваніе и обиліе дарованій духовныхъ, тебѣ отъ Господа сообщенныхъ? Не здѣсь-ли въ оторкѣ Самуилѣ познался пророкъ Божій? Не здѣсь-ли, въ

тишинѣ смиренія и молитвы, маститымъ преосвященнымъ [1]) 1861 г.
предусмотренъ былъ преемникъ апостольскаго служенія?

И не все ли, что возрасло благаго, что зрѣло и явилось плодоноснымъ въ обновленномъ вертоградѣ нашемъ, расло, зрѣло и приносило плодъ подъ твоимъ надзоромъ и попеченіемъ? Твоему проницательному взору предоставлено было обозрѣть первые опыты трудящихся въ академіи и направить ихъ вѣрнѣе къ цѣли духовнаго образованія [2]). И съ той поры до-нынѣ неусыпнымъ взоромъ., Ты слѣдишь за всѣми движеніями мысли въ области высшаго ученія, и даешь немощному силу, благому—преспѣяніе. Подъ твоимъ охраненіемъ, процвѣтало здѣсь любомудріе, послушное вѣрѣ. Подъ твоимъ руководствомъ, и въ урокахъ Богословія всегда проповѣдывалась чистая истина Христова. Не было колебаній, не было *ей* и *ни*, но всегда твердое: *ей*. Твоимъ указаніемъ открыта академіи возможность, словомъ Богомудрыхъ Отцевъ и своими учеными трудами содѣйствовать духовному просвѣщенію чадъ Церкви [3]). Твой высокій примѣръ, твои благовременныя вразумленія, твои всегдашнія возбужденія и мудрыя наставленія сопровождаютъ каждаго изъ насъ, на пути его дѣятельности. Умолчимъ ли и о благосердомъ снисхожденіи твоемъ къ нашимъ недостаткамъ и погрѣшностямъ, и объ отеческомъ вниманіи къ нуждамъ нашимъ?

Благодарно исповѣдуемъ твои благодѣянія, милостивѣйшій архипастырь; но вмѣстѣ не обинуясь сознаемся: намъ еще многаго не достаетъ для желаемаго тобою совершенства.

---

[1]) Митрополитомъ Московскимъ Платономъ (Левшинымъ), скончавшимся въ 1812 году 11 ноября и при жизни особенно любившимъ Троицкую Лаврскую семинарію, на мѣстѣ которой въ 1814 г. открыта Московская духовная академія и въ которой съ 1800 по 1803 учился и съ 1803 по 1808 былъ учителемъ Василій Михайловичъ Дроздовъ, что̀ впослѣдствіи митрополитъ Московскій Филаретъ.

[2]) Митрополитъ Филаретъ, въ званіи ректора Спб. дух. академіи, въ 1815 и 1818 годахъ ревизовалъ Московскую духовную академію, а съ 1821 года, въ качествѣ Московскаго архипастыря, сдѣлался даже и главнымъ начальникомъ сей академіи.

[3]) Разумѣется изданіе академическаго журнала *Творенія св. Отцевъ* въ русскомъ переводѣ съ *Прибавленіями* духовнаго содержанія, начатое съ 1841 года.

1861 г. Четыредесять лѣтъ великій Моисей руководилъ народъ Божій въ пустынѣ, питалъ его манною съ небеси и, изрекши ему Божественные уставы, наконецъ провелъ его къ предѣламъ земли обѣтованной. Для нашего странствованія въ страну обѣтованій небесныхъ недовольно и четыредясяти лѣтъ.

Живущіе духомъ, таинственно восходя отъ силы въ силу, облекаются наконецъ такимъ могуществомъ, что духовное въ нихъ преобладаетъ надъ немощію плоти. Въ твоихъ безмѣрныхъ трудахъ мы видимъ обиліе силы Божіей,—и съ упованіемъ молимся, и съ молитвою уповаемъ, что Господь даруетъ намъ еще на многіе годы въ тебѣ, архипастырь нашъ, вождя и истолкователя глаголовъ Божіихъ".

За тѣмъ слѣдовали подписи всѣхъ служащихъ при академіи.

На другой день, 4-го числа, писаль я въ Кленово А. Б. Нейдгартъ:

„Пользуюсь краткимъ отдохновеніемъ отъ трудовъ, чтобъ начертить вамъ хотя нѣсколько словъ въ отвѣтъ на послѣднія два ваши письма. Краткимъ, говорю; потому что 8-го ч. я долженъ отправиться съ поспѣшностію въ Ярославль на новые, мною еще не испытанные, труды, Я разумѣю ревизію семинаріи и двухъ училищъ. Оттуда надѣюсь возвратиться въ родную Москву не ранѣе послѣднихъ чиселъ текущаго мѣсяца. Думается изъ Ярославля заѣхать на родину, которая оттуда не очень далеко: но едва ли рѣшусь на это. Надобно будетъ поспѣшить въ свою Богоспасаемую обитель, частію для приведенія нѣкоторыхъ монастырскихъ дѣлъ, частію для окончанія не безъизвѣстныхъ вамъ моихъ ученыхъ занятій [1]).

Вчера въ Лаврѣ было прекрасное и умилительное празднество по случаю совершившагося четыредесятилѣтія архипастырскаго служенія владыки-митрополита. Послѣ литургіи совершенъ былъ о. намѣстникомъ [2]) съ братіею въ Троицкомъ соборѣ (а нашимъ академическимъ братствомъ въ Смоленской церкви) благодарственный молебенъ. За тѣмъ, въ покояхъ владычныхъ предстали предъ архипастыря депутаціи отъ Лавры и Академіи, отъ Московскаго духовенства и ку-

---

[1]) Археологическихъ.

[2]) Архимандритомъ Антоніемъ (Медвѣдевымъ).

печества, съ разными приношеніями. Мы съ своей стороны 1861 г.
поднесли краткій адресъ. На краткую изустную рѣчь одного изъ представителей купечества владыка отвѣтствовалъ очень длиннымъ словомъ, въ которомъ подробно изложилъ всѣ главнѣйшія обстоятельства своего архипастырскаго служенія въ Москвѣ. Къ крайнему сожалѣнію, онъ такъ тихо говорилъ, что я не могъ выслушать ни одного почти слова, хотя и не очень далеко отъ него стоялъ.

Завтра у насъ другой свѣтлый и радостный день—память пр. Сергія, великаго нашего заступника и покровителя. Вечеромъ сего дня я предполагалъ было отправиться въ путь: но владыкѣ угодно было оставить меня до 8-го числа по той причинѣ, что ему самому нельзя быть въ этотъ день на послѣднемъ публичномъ экзаменѣ въ Виѳанской семинаріи, и потому я долженъ замѣнить его. Кстати о публичныхъ экзаменахъ. У насъ въ академіи онѣ были 26 и 27-го минувшаго іюня. Владыка былъ очень благосклоненъ и милостивъ, такъ что послѣ втораго экзамена удостоилъ меня своимъ посѣщеніемъ и даже остался кушать,—что бывало весьма рѣдко и что всегда считалось знакомъ особеннаго его благоволенія. Благодареніе Господу, владыка вообще ко мнѣ очень благосклоненъ, и я объясняюсь съ нимъ обо всемъ очень, очень откровенно.

Какъ ни пріятна ваша деревенская жизнь: но я нынѣ не завидую вамъ. У насъ здѣсь лѣтомъ такъ хорошо, что никуда не хотѣлось-бы и ѣхать. Если же и есть стремленіе побывать въ Москвѣ, то собственно ради свиданія съ добрыми друзьями и знакомыми, между коими однакожъ на сей разъ не обрѣтается тамъ одного, котораго пріязнію я очень дорожу [1])".

5-го ч. день обрѣтенія мощей пр. Сергія. Праздникъ этотъ совершенъ былъ въ Лаврѣ съ обычною торжественностію. Послѣ литургіи, въ трапезѣ былъ торжественный обѣдъ, за которымъ присутствовалъ въ мантіи и самъ настоятель Лавры. Къ этому обѣду приглашаются обыкновенно старшіе наставники академіи и Виѳанской семинаріи, а также почетнѣйшіе изъ пріѣзжихъ Московскихъ богомольцевъ.

---

[1]) Разумѣется сама А. Б. Нейдгартъ, находившаяся въ это время въ своемъ имѣніи, въ Подольскомъ уѣздѣ.

1861 г. 8-го ч. я присутствовалъ вмѣсто митрополита на публичномъ испытаніи въ Виѳанской семинаріи.

А на другой день, рано утромъ, я отправился въ Ярославль на ревизію. Мнѣ сопутствовали до Ярославля молодой бакалавръ академіи Евг. Евс. Голубинскій [1]) и товарищъ мой по академіи А. Е. Викторовъ. Первый ѣхалъ чрезъ Ярославль на свою родину въ Кострому, а послѣдній приглашенъ былъ мною въ Ярославль для ученыхъ изысканій въ библіотекѣ тамошняго Спасскаго монастыря.

Въ Ярославль мы пріѣхали 10-го числа, въ 5-ть часовъ утра. Я остановился въ квартирѣ ректора семинаріи, архим. Іустина [2]) и, чувствуя крайнее утомленіе послѣ двухъ безсонныхъ ночей, долженъ былъ лечь въ постель.

Мнѣ надлежало, по прибытіи въ Ярославль, прежде всего видѣться съ преосвящ. архіепископомъ Ниломъ [3]), но его въ городѣ не оказалось; онъ былъ въ Ростовѣ, куда нарочито отправился съ тѣмъ, чтобы видѣться со мною, предполагая, что я изъ Ростова предварительно поѣду въ Борисоглѣбское училище, куда и онъ располагалъ ѣхать со мною, желая, чтобы я произвелъ ревизію училища въ его присутствіи: такъ какъ эта ревизія назначена была именно въ слѣдствіе его неодобрительнаго отзыва о смотрителѣ училища, Константинѣ Троицкомъ. Но я, вопреки расчетамъ преосвященнаго, проѣхалъ прямо въ Ярославль, желая скорѣе здѣсь окончить порученное мнѣ дѣло, а за тѣмъ на обратномъ пути обревизовать Борисоглѣбское училище.

10-го ч. въ 8 часовъ утра приступилъ я къ производству экзаменовъ въ семинаріи, начавши съ Богословскаго класса. Между тѣмъ вечеромъ того-же дня возвратился въ Ярославль и преосвященный архіепископъ. На другой день утромъ я поспѣшилъ представиться его преосвященству: онъ принялъ меня очень благосклонно.

Частные экзамены въ семинаріи продолжались дней пять и дня два употреблено было на ревизію училища. Ревизія была закончена публичнымъ испытаніемъ, на которомъ при-

[1]) Доселѣ здравствующій, заслуженный ординарный профессоръ.

[2]) Охотинъ, съ 1858 г.—ректор. Яросл. сем. съ 1871 г.—еп. Острожскій; потомъ: Харьковскій, Подольскій, Курскій, съ 1893 г. и доселѣ арх. Херсонскій.

[3]) Исаковичъ, съ 1853—архіеп. Ярослав. † 1874 г. іюня 21.

сутствовалъ архіепископъ Нилъ и нѣсколько священниковъ изъ городскаго духовенства. Для испытанія были представлены небольшіе трактаты по всѣмъ предметамъ, и между прочимъ, по Естественной Исторіи „объ образованіи земли и о горныхъ породахъ, ее составляющихъ“. Когда спрашиваемы были ученики по главнѣйшимъ, богословскимъ и философскимъ предметамъ, преосвященный и самъ не слушалъ, и мнѣ препятствовалъ, своими со мною разговорами, выслушивать отвѣты учениковъ на предлагаемые имъ вопросы. Когда же дошла очередь до Естественной Исторіи, то онъ быстро всталъ съ своего мѣста и стоя преподалъ собранію цѣлую лекцію о горныхъ породахъ, заключающихся въ нѣдрахъ земли. Должно замѣтить, что преосвящ. Нилъ, занимая болѣе 15-ти лѣтъ Иркутскую каѳедру, съ ревностію занимался изученіемъ минералогіи и успѣлъ собрать тамъ и составить весьма богатый музей разныхъ минераловъ и горныхъ породъ. Часть этого собранія пожертвована была имъ въ пользу Ярославской семинаріи. 1861 г.

При моей ревизіи, учебная часть оказалась въ удовлетворительномъ состояніи. При этомъ замѣчена была мною особенная склонность учениковъ къ пріобрѣтенію историческихъ познаній. По ихъ общему желанію, съ разрѣшенія преосвященнаго, профессоръ Всеобщей гражданской исторіи Евгеній Срѣтенскій [1]) читалъ по воскреснымъ днямъ публичныя лекціи по Всеобщей гражданской исторіи для всѣхъ воспитанниковъ семинаріи.

Относительно нравственной стороны заведенія не было замѣчено ничего предосудительнаго. Особенность въ этомъ отношеніи оказалась та, что ученики высшаго отдѣленія, по распоряженію преосвященнаго, поочередно, въ числѣ 10-ти человѣкъ, обязаны были ходить въ продолженіи трехъ дней седмицы, въ Спасскій архіерейскій монастырь ко всѣмъ церковнымъ службамъ, для исправленія клироснаго чтенія и пѣнія, а такъ-же для произношенія поученій изъ отеческихъ и другихъ духовныхъ твореній на литургіи и для чтенія изъ пролога на утрени.

---

[1]) Евгеній Ѳеодоровичъ, магистръ Московской духовной академіи XVIII курса (выпуска 1852 г.), скончавшійся, къ сожалѣнію, очень рано (8 марта 1863 г.).

1861 г. Что касается помѣщенія семинаріи, то оно было очень не удобно; оно занимало заднюю часть Спасскаго архіерейскаго монастыря. Помѣщенія какъ жилыя, такъ и классныя, тѣсны, низки, а въ нижнемъ этажѣ сыры. Только актовая зала довольно просторна и свѣтла; изъ нея открывался широкій видъ на Волгу. Впрочемъ съ давняго времени, именно съ 1832 г. началось дѣло о постройкѣ на другомъ мѣстѣ, внѣ стѣнъ монастырскихъ, новаго зданія для семинаріи, но дѣло это и послѣ моей ревизіи не скоро было еще приведено къ окончанію.

Весь персоналъ семинарской корпораціи состоялъ изъ 19-ти лицъ. Изъ нихъ только трое были мнѣ лично извѣстны: это—1) испр. д. инспектора, профессоръ и священникъ Николай *Барскій* [1]) (курсомъ старше меня по академіи); 2) профессоръ по классу св. Писанія Н. Завѣта Алексѣй *Лавровъ* [2]) (товарищъ мой по академіи); и 3) профессоръ общей гражданской исторіи—Евгеній *Сергѣевскій* [3]) (курсомъ меня моложе).

Ректоромъ семинаріи былъ молодой архим. *Іустинъ* [4])—магистръ Петербургской академіи 1853 г.,—человѣкъ живой, веселый и гостепріимный.

Изъ преподавателей семинарскихъ особенное вниманіе заслуживалъ профессоръ логики и психологіи, Василій Орловъ [5])—магистръ Петерб. академіи 1833 г. О немъ ректоръ сдѣлалъ мнѣ такой отзывъ: „Весьма способенъ и опытенъ; имѣетъ большое вліяніе на учениковъ, хотя въ слѣдствіе раздражительнаго характера и не всегда вполнѣ благодѣтельное“.—Извѣстны въ печати проповѣди этого профессора, до безмѣрности превознесенныя похвалами протоіереемъ І. Васильевымъ [6]).

Въ Ярославскомъ дух. училищѣ учащихся 449 человѣкъ.

---

[1]) Николай Аѳанасьевичъ, послѣ протоіерей и ректоръ той же семинаріи, скончавшійся въ 1899 году.

[2]) Алексѣй Петровичъ, о которомъ см. т. I „Хроники“, по указателю.

[3]) О немъ см. выше.

[4]) Охотинъ, о которомъ говорено было выше.

[5]) Василій Григорьевичъ, послѣ инспекторъ той же семинаріи († 3 апр. 1871 г.).

[6]) Іосифомъ Васильевичемъ, бывшимъ предсѣдателемъ Учебнаго комитета при св. Синодѣ († 1882).

Успѣхи ихъ найдены мною по всѣмъ предметамъ очень до- 1861 г.
статочными. Ученики отличаются живостію и развязностію. Проступковъ грубыхъ и предосудительныхъ не было замѣчаемо.

Изъ 10-ти училищныхъ наставниковъ было 4 священника и 1 діаконъ. Смотритель училища кандидатъ XIX курса Московской академіи (1854 г.) Иванъ Покровскій [1]) держалъ училище въ надлежащемъ порядкѣ.

Въ свободное время, я имѣлъ возможность ознакомиться нѣсколько и съ городомъ. Ярославль, расположенный на лѣвомъ, высокомъ берегу Волги, очень красивый городъ. Особенно благопріятное впечатлѣніе производитъ онъ множествомъ древнихъ и благолѣпно украшенныхъ церквей. Изъ общественныхъ зданій до сихъ поръ сохраняется въ моей памяти вновь сооруженное тогда зданіе училища дѣвицъ духовнаго званія. Оно занимаетъ самую видную и красивую мѣстность надъ Волгою. Я посѣтилъ это училище и познакомился съ начальницею онаго, Елисаветою Павловною Шиповой [2])—дѣвицею преклонныхъ уже лѣтъ, но очень еще бодрою и необыкновенно привлекательною по своимъ высокимъ, религіозно-нравственнымъ качествамъ.

Изъ высшихъ гражданскихъ чиновниковъ я встрѣтился только съ вице-губернаторомъ, управлявшимъ на этотъ разъ, за отсутствіемъ губернатора, губерніею, Николаемъ Павловичемъ Мезенцевымъ [3]), впослѣдствіи вице-губернаторомъ Витебскимъ: это было у преосвящ. Нила, въ воскресенье (16-го ч.), послѣ литургіи.

Изъ гражданъ Ярославскихъ я былъ въ домѣ только у почетнаго блюстителя семинаріи, купца Оловянишникова—колокольнаго заводчика. Онъ очень усердно угощалъ меня и о. ректора обѣдомъ и показывалъ мнѣ свой колокольный заводъ.

---

[1]) Иванъ Михайловичъ, послѣ преподаватель Тульской дух. семинаріи, скончавшійся, по выслугѣ пенсіи, приходскимъ священникомъ г. Тулы въ 1889 г.

[2]) Она скончалась въ 1883 году, до самой смерти занимая должность начальницы этого женскаго духовнаго училища.

[3]) Его дружескія отношенія къ преосвящ. Саввѣ установились и укрѣпились въ Витебскѣ, гдѣ преосв. Савва состоялъ епископомъ (Полоцкимъ) въ 1866—1874 годахъ и за то время въ „Хроникѣ“ о немъ будетъ упоминаемо часто.

1861 г. Былъ я также съ ректоромъ въ Толгскомъ монастырѣ, находящемся въ 7-ми верстахъ отъ Ярославля на рѣкѣ Толгѣ, впадающей въ Волгу. Поклонившись явленной иконѣ Б. Матери, именуемой Толгскою, я посѣтилъ старца—архіепископа Иринея (Нестеровича), бывшаго архіепископа Иркутскаго [1]), и управлявшаго (съ 1848 г.) Толгскимъ монастыремъ. Довольно высокаго роста, съ необыкновенно живымъ характеромъ, преосвященный страдалъ въ это время болѣзнію въ ногахъ, такъ что не могъ никуда выходить. Онъ принялъ насъ ласково и угостилъ чаемъ, — подаривъ при этомъ службу Б. Матери, менуемой Толгской. Примѣчательную особенность Толгскаго монастыря составляетъ довольно большая кедровая роща.

Мнѣ хотѣлось побывать также въ Николо - Бабаевскомъ монастырѣ (Костромской епархіи), находящемся не въ далекомъ разстояніи отъ Ярославля внизъ по Волгѣ, куда въ августѣ того-же 1861 г. помѣстился на покой преосвящ. Игнатій (Брянчаниновъ), бывшій епископъ Кавказскій [2]); но я долженъ былъ спѣшить въ Борисоглѣбское училище, куда путь лежалъ чрезъ Ростовъ.

Борисоглѣбское училище находится при Борисоглѣбскомъ монастырѣ, отстоящемъ отъ г. Ростова въ 18-ти верстахъ. Смотрителемъ училища былъ магистръ XX курса Московской д. академіи (1856 г.) Константинъ Троицкій.—Между тѣмъ преосвящ. Нилу, по какимъ-то особеннымъ соображеніямъ, хотѣлось, чтобы смотрительская должность въ этомъ училищѣ поручена была настоятелю монастыря.—Поэтому. онъ не разъ предлагалъ Троицкому оставить смотрительство и перейти на должность профессора въ семинарію; но какъ Троицкій на это не соглашался, то преосвященный, для удаленія его отъ смотрительской должности, прибѣгъ къ мѣрамъ репрессивнымъ. Онъ и самъ непосредственно напалъ на него, и побудилъ ректора семинаріи очернить его

---

[1]) О пребываніи преосв. Иринея на Иркутской каѳедрѣ, въ послѣднее время, помѣщено очень много разсказовъ въ журналѣ *„Русская старина“*, за 1872, 78, 79 и 82 годы. Скончался преосв. Ириней въ 1864 г., мая 18 ч.

[2]) Извѣстный аскетъ, ранѣе (въ 1833—1857 гг.) бывшій настоятелемъ Сергіевской, близъ Петербурга, пустыни. Скончался въ Николо-Бабаевскомъ монастырѣ, 30 апр. 1867 г.

въ глазахъ академическаго начальства. — Такъ, ректоръ архим. Іустинъ [1]) еще въ октябрѣ 1860 года писалъ къ моему предшественнику по академіи, о. Сергію [2]): 1861 г.

„Ваше высокопреподобіе,
высокопреподобнѣйшій о. ректоръ!

Осмѣливаюсь обратиться къ вашему высокопреподобію съ покорнѣйшею просьбою, съ благословенія нашею владыки. Дѣло въ томъ состоитъ. Въ бытность свою въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, гдѣ находится наше Борисоглѣбское училище, владыка замѣтилъ въ училищѣ немалое неустройство — особенно по экономіи. При всей недостаточности средствъ для содержанія учениковъ въ училищномъ домѣ, по его мнѣнію, во всякомъ случаѣ училищное хозяйство могло бы быть въ болѣе приличномъ видѣ. Причину замѣченнаго непорядка онъ находитъ въ неумѣньи смотрителя училища Константина Троицкаго вести дѣло надлежащимъ образомъ; о чемъ сдѣланъ намекъ и въ послужномъ спискѣ смотрителя. И правленіе семинаріи съ своей стороны, съ утвержденія владыки, напоминало смотрителю о необходимости большей внимательности и заботливости относительно хозяйственности еще въ декабрѣ прошедшаго года.

Обращаясь и къ учебной части, должно сказать, что и она въ Борисоглѣбскомъ училищѣ стоитъ на низшей степени сравнительно съ другими, подвѣдомыми семинаріи, училищами,—что можно было усмотрѣть при испытаніи учениковъ, предназначенныхъ училищными начальствами: Борисоглѣбскіе воспитанники оказались слабѣе подготовленными, чѣмъ другіе; о чемъ также было сдѣлано замѣчаніе училищному начальству.

Въ слѣдствіе замѣченныхъ недостатковъ по состоянію Борисоглѣбскаго училища, владыка чрезъ меня приказалъ смотрителю позаботиться такъ или иначе о переводѣ его на другое мѣсто. По всей вѣроятности, Троицкому не будетъ пріятно оставить это мѣсто и перейти напримѣръ въ семинарію на должность преподавателя церковной исторіи, состоящую въ настоящее время не занятою, такъ какъ мѣсто смотрителя Борисоглѣбскаго училища благопріятно для его

---

[1]) Охотинъ, выше упомянутый.

[2]) Ляпидевскому, также не разъ упомянутому.

1861 г. разстроеннаго здоровья; но для блага училища это необходимо. И хорошо бы было, еслибы должности — смотрителя училища и настоятеля монастыря были соединены въ одномъ достойномъ лицѣ. Это—мысль и желаніе владыки.

Представляя все вышеизложенное на благоусмотрѣніе вашего высокопреподобія, я покорнѣйше прошу васъ, въ томъ случаѣ, если Троицкій войдетъ прошеніемъ о своемъ перемѣщеніи съ должности смотрителя, представить на оную человѣка болѣе опытнаго, чѣмъ онъ, и еслибы оказалось возможнымъ, то—лице монашествующее съ тою цѣлію, чтобы впослѣдствіи, согласно намѣренію нашего владыки, занять ему и настоятельскую должность при Борисоглѣбскомъ монастырѣ".

А преосвящ. Нилъ на журналѣ семинарскаго правленія далъ 2-го ноября тогоже 1860 г. такую резолюцію: „Борисоглѣбское училище найдено мною, какъ по ученой, такъ и хозяйственной части, далеко не удовлетворяющимъ требованіямъ устава. Тамъ ученики содержатся хуже арестантовъ (!). На пищу ихъ безъ слезъ я не могъ смотрѣть—Богъ свидѣтель!"

Между тѣмъ, по произведенной мною ревизіи, училище Борисоглѣбское оказалось, во всѣхъ отношеніяхъ, въ удовлетворительномъ состояніи, и смотритель Троицкій, представившій основательное объясненіе по всѣмъ пунктамъ возведеннаго на него какъ архіепископомъ, такъ и ректоромъ семинаріи, обвиненія, ни въ чемъ не оказался виновнымъ.

На обратномъ пути изъ Борисоглѣбскаго училища, я остановился на короткое время въ Ростовскомъ Яковлевскомъ монастырѣ у о. архим. Поликарпа [1]), бывшаго моего ректора по Владимірской семинаріи. Онъ принялъ меня весьма любезно. Пользуясь этимъ случаемъ, я посѣтилъ прочія Ростовскія обители и осмотрѣлъ находящіяся при соборѣ зданія бывшаго здѣсь архіерейскаго дома, куда предполагалось перевесть Борисоглѣбское д. училище.

По пути изъ Ростова я заѣзжалъ въ Переславль и провелъ нѣсколько дней въ Никитскомъ монастырѣ у моего добраго знакомаго, о. архим. Нифонта [2]). Здѣсь я нашелъ стараго также

---

[1]) О немъ см. „Хроники" т. I, по указателю.

[2]) О немъ также см. т. I „Хроники", по указателю.

знакомаго архимандрита Ѳеодора (Бухарева) [1]), который въ февралѣ этого года, оставивъ должность члена С.-петербургскаго цензурнаго комитета, поселился въ Никитскомъ монастырѣ, занимаясь литературою.—Это было мое послѣднее съ нимъ свиданіе. Въ Переславлѣ я посѣтилъ своего родственника (шурина), священника Введенской церкви Дм. Вас. Царевскаго и еще разъ (и уже въ послѣдній) осмотрѣлъ знаменитыя развалины громаднаго храма, подъ названіемъ-Геѳсиманія,—въ бывшемъ Горицкомъ монастырѣ. 1861 г.

Возвратившись въ концѣ іюля въ академію, я поспѣшилъ въ Москву для посѣщенія ввѣренной мнѣ обители и для представленія словеснаго отчета о своей поѣздкѣ высокопр. митрополиту.

14-го августа писалъ мнѣ профессоръ нашей академіи Н. И. Субботинъ изъ Задонска, гдѣ онъ былъ очевидцемъ необычайнаго торжества—открытія мощей святителя Тихона, епископа Воронежскаго:

„Пользуясь вашимъ благосклоннымъ позволеніемъ просрочить нѣсколько въ отлучкѣ на каникулы, я совершилъ путешествіе изъ Курска въ Задонскъ, откуда и посылаю вашему высокопреподобію новую покорнѣйшую просьбу о снисхожденіи ко мнѣ въ томъ случаѣ, если промедленіе мое будетъ больше, нежели сколько вы предполагали. Такъ какъ путь нашъ изъ Курска въ Задонскъ лежалъ не на Воронежъ, то, чтобы удовлетворить желанію—поклониться мощамъ св. Митрофана, мы намѣрены отправиться туда изъ Задонска, числа 16, когда преосв. Сергій предполагаетъ отслужить литургію. Изъ Воронежа я немедленно отправлюсь въ Лавру, и надѣюсь, если дастъ Богъ, явиться къ своимъ обязанностямъ числа 22 или 23.

Хотѣлось-бы написать вамъ что-нибь. о торжествахъ совершавшихся (и совершающихся) на сихъ дняхъ въ обители святителя Тихона, но считаю себя совершенно неспособнымъ описать то, что Богъ сподобилъ меня увидѣть. Вотъ нѣсколько, такъ сказать, оффиціальныхъ свѣдѣній. Служеніе по открытію мощей началось 12-го числа въ часъ пополудни. Послѣ перезвона пришелъ крестный ходъ изъ города въ монастырскій соборъ; тогда четыре архіерея (четвертый Там-

[1]) И о немъ см. тамъ же, по указателю.

1861 г. бовскій [1]), вызванный сюда на случай, еслибы встрѣча Государя воспрепятствовала преосвящ. Сергію [2]) явиться въ Задонскъ благовременно) въ мантіяхъ отправились въ соборъ же, и облачившись, послѣ умилительной молитвы о достойномъ совершеніи предстоящаго дѣйствія, съ крестнымъ ходомъ отправились въ церковь, гдѣ почивали мощи святителя; здѣсь снято было металлическое надгробіе надъ мощами, вынутъ гробъ, перенесенъ въ соборную церковь и поставленъ посрединѣ, прочтена молитва новоявленному угоднику Божію и началась малая вечерня. Въ шесть часовъ ударили ко всенощному бдѣнію; во время величанія былъ наконецъ открытъ гробъ и наши недостойныя очи узрѣли нетлѣнное тѣло святителя и чудотворца Тихона! Въ свое время началось прикладываніе къ мощамъ. 13-го ч. происходила литургія, которую, можно сказать, совершалъ самъ святитель Тихонъ: во время малаго входа гробъ внесенъ былъ въ алтарь и поставленъ на горнемъ мѣстѣ, гдѣ и находился до конца литургіи, а послѣ литургіи святыя мощи обнесены вокругъ всего монастыря. Это было самое торжественное время,— тогда-то можно было получить понятіе о стеченіи народа: все огромное пространство въ монастырѣ и за монастыремъ было покрыто народомъ: и стѣны и домы,—по евангельски, были разобраны кровли, чтобы удобнѣе было видѣть священный гробъ. По словамъ губернатора, при заставахъ насчитано 110,000 богомольцевъ; но мнѣ кажется до 500, 000 было непремѣнно.

Нынѣ совершаетъ литургію преосвящ. Іосифъ [3]), а завтра служитъ самъ митрополитъ [4]) съ прочими архіереями и завтра-же отсюда уѣзжаетъ.

Прошу васъ, ваше высокопреподобіе, передать мои крат-

---

[1]) Ѳеофанъ Говоровъ; съ 9 мая 1859—1863 г. іюля 22 ч.—еп. Тамбов. † 6 янв. 1894 г.

[2]) Ляпидевскому, епископу Курскому, также назначенному для участія въ открытіи мощей святителя Тихона, вмѣстѣ съ первенствующимъ членомъ св. Синода, митрополитомъ Новгородскимъ и СПБ. Исидоромъ († 1892 г.) и архіепископомъ Воронежскимъ Іосифомъ Богословскимъ.

[3]) Богословскій; съ 27 авг. 1853—14 ноябр. 1864 г.—еп. Воронежскій. † 19 февр. 1892 г. на покоѣ.

[4]) Исидоръ (Никольскій), вышеупомянутый.

чайшія извѣстія о. протоіерею Александру Васильевичу [1]), 1861 г.
которому усердно кланяюсь.

Преосвящ. Сергій [2]) теперь въ церкви за литургіей, куда я не рѣшился идти тѣсноты ради. Сердце обливается кровію при видѣ томъ, какъ войска и полиція обращаются съ простымъ народомъ, который прошелъ сотни верстъ чтобы только приложиться къ мощамъ святителя и, большею частію, пойдетъ отсюда не удовлетворивъ своему благочестивому желанію. А въ этомъ народѣ угодникъ Божій и въ сіи дни сколько явилъ чудесныхъ знаменій! Надобно сказать, впрочемъ, что больныхъ, принесенныхъ сюда въ безчисленномъ множествѣ, пропускаютъ въ церковь [3])".

18-го ч. возвратился я изъ Москвы въ Академію и приступилъ къ своимъ обычнымъ занятіямъ и дѣламъ.

23-го ч. писалъ я въ Кіевъ къ А. Н. Муравьеву:

„Высокопр. митрополиту [4]) угодно было въ минувшемъ іюнѣ назначить для курсоваго сочиненія одному изъ нашихъ студентовъ предложеніе „о правилахъ принятія въ православную церковь неправославныхъ членовъ клира и мирянъ". При семъ его высокопреосвященство изволилъ выразить желаніе, чтобы обращено было особенное вниманіе на существующую нынѣ разность между греческою и русскою церковію въ образѣ принятія въ православіе обращающихся изъ латинства, обѣщавши дать намъ для сего въ пособіе письмо къ нему покойнаго настоятеля Синайскаго монастыря, патріарха Константія, касающееся сего предмета. Когда я, бывши недавно въ Москвѣ, напомянулъ его высокопреосвященству о его обѣщаніи относительно письма, то владыка, не нашедши у себя сего письма, приказалъ мнѣ обратиться къ вашему превосходительству, съ просьбою о доставленіи намъ въ академію копіи какъ съ сего письма, имѣющагося у васъ, такъ и съ другихъ, относящихся къ сему вопросу, бумагъ. Посему ваше превосходительство очень много обязали бы насъ, еслибы удовлетворили помянутой просьбѣ нашей".

---

[1]) Горскому.

[2]) Ляпидевскій.

[3]) Болѣе подробныя свѣдѣнія объ открытіи мощей св. Тихона помѣщены въ *Прав. Обозр.* 1861 г. т. VI, стр. 130—135.

[4]) Филарету, Московскому.

1861 г. На это Андрей Николаевичъ отвѣчалъ отъ 31-го числа: Поспѣшаю увѣдомить, что у владыки не было никакого письма отъ патріарха Константинопольскаго Константія о перекрещиваніи, а было ко мнѣ писано и я его показывалъ владыкѣ; теперь оно въ моихъ бумагахъ запечатано въ Питерѣ и нельзя достать до моего возвращенія. Но вы можете найти выписку изъ сего письма въ моей статьѣ о Пальмерѣ, которая напечатана въ моей Question religieuse, 4 части съ другими подробностями по предмету крещенія, которыя могутъ быть вамъ полезны. Книжку сію найдете въ магазинѣ Лоскутова.

Я думаю пробыть въ Кіевѣ до половины октября, а потомъ—въ Москву и въ Питеръ на зиму. Надѣюсь быть и у васъ въ Лаврѣ—въ исходѣ октября и у васъ остановиться, если милость будетъ, потому что съ той половины [1]), думаю, меня помеломъ выгонятъ; такъ гнѣвенъ на меня о. намѣстникъ за отца эконома, и на мои письма не отвѣчаетъ. Самое непріятное дѣло, не уважатъ никакой просьбы, не хотятъ удовлетворить, пока изъ искры не вспыхнетъ пламя, а потомъ изволятъ гнѣваться и даже въ Христовъ день на христіанскій привѣтъ не отвѣчаетъ, что уже вовсе непохристіански. „Tantaene animis coelestibus irae? а это сказалъ язычникъ Виргилій. Впрочемъ моя совѣсть спокойна; я все сдѣлалъ для примиренія, такъ не на моей душѣ грѣхъ.

Отъ владыки [2]) давно не получалъ писемъ, ни отзыва на два мои поздравленія съ праздниками. При случаѣ напомните обо мнѣ.

Вилла моя такъ очаровательна, что всѣ пріѣзжаютъ любоваться, какъ рѣдкостію Кіева; на дняхъ былъ принцъ Мекленбургскій, что можетъ свидѣтельствовать до какой степени она хороша. Простите. Не знаю, помнитъ ли еще кто нибудь меня въ Лаврѣ, а если кто вспомнитъ, то поклонитесь. Остаюсь съ душевнымъ уваженіемъ

Вашего высокопреподобія покорный слуга А. Муравьевъ.

Прочтите съ № 30 іюль *Воскреснаго чтенія* мое описаніе крестнаго хода, который Богъ помогъ мнѣ возобновить на день св. Владиміра послѣ 75-лѣтняго забвенія“.

---

[1]) Т. е. изъ архіерейскихъ покоевъ, въ Сергіевой Лаврѣ, по нерасположенію намѣстника архим. Антонія къ А. Н. Муравьеву.

[2]) Митрополита Московскаго Филарета.

25-го ч. писалъ я въ Москву высокопреосвященному мит- 1861 г.
рополиту:

„Почтительнѣйше возвращая вашему высокопреосвященству письмо исправляющаго должность ректора Виѳанской семинаріи, имѣю честь объяснить, что данная на семъ письмѣ вашимъ высокопреосвященствомъ резолюція объявлена мною, кому слѣдуетъ, для надлежащаго исполненія. При семъ долгомъ поставляю присовокупить, что исключенный изъ Виѳанской семинаріи ученикъ Сиверцевъ, посягнувшій на семинарскую казну, кажется, исключенъ уже и изъ духовнаго званія: посему нѣтъ опасности, чтобы онъ могъ вступить когда-либо въ епархіальную службу.

Препровождая вмѣстѣ съ симъ представленное мнѣ на имя вашего высокопреосвященства прошеніе студента нашей академіи Бѣлоярова о перемѣщеніи брата его изъ Владимірской въ Виѳанскую семинарію, имѣю честь объяснить вашему высокопреосвященству, что мною о семъ предварительно доложено было вашему высокопреосвященству словесно въ минувшемъ іюлѣ мѣсяцѣ, и вы благоволили изъявить тогда ваше архипастырское соизволеніе на удовлетвореніе просьбы помянутаго студента, какъ воспитанника исправнаго и благонадежнаго“.

26-го ч. писала мнѣ изъ с. Кленова А. Б. Нейдгартъ:

„Пользуясь отбытіемъ отсюда сына покойнаго священника нашего, перворазряднаго ученика Виѳанской семинаріи, я съ большимъ удовольствіемъ берусь за перо, чтобы побесѣдовать съ вами, почтеннѣйшій о. архимандритъ-ректоръ, мой добрѣйшій о. Савва. Давно уже, давно мы письменно не говорили другъ съ другомъ, и мнѣ стало грустно по васъ. А вы-то, думаю, и совсѣмъ уже забыли о существованіи моемъ.

Наши предположенія не сбылись: не Московскій [1]), но Петербургскій викарій [2]) отправляется въ Парижъ [3]). Владыка нашъ митрополитъ не захотѣлъ отпустить своего викарія, не полагаясь, быть можетъ, на успѣшно достигнутую цѣль посольства. А жаль, что преосвященный Леонидъ не побы-

---

[1]) Преосвящ. Леонидъ.

[2]) Леонтій Лебединскій—съ 5 мар. 1860 г. по 20 дек. 1863 еписк. Ревельскій, съ 1891 г.—митр. Моск. † 1 авг. 1893 г.

[3]) На освященіе тамошней русской посольской церкви.

1861 г. ваетъ въ Парижѣ!—Кажется, и вы бы съ радостію поѣхали съ нимъ? Оставайтесь же каждый при служеніи, вѣдь не къ лучшему-ли Богъ все устрояетъ?

И до нашего закоулка дошли слухи, что вы, батюшка о. Савва, очень понравились Государю Императору, и я отъ всего сердца порадовалась о Высочайшемъ и владычнемъ къ вамъ благоволеніи. Не правда-ли, что вы увѣрены въ этомъ?

На дняхъ я почти совсѣмъ лишилась возможности ходить. Вѣроятно я простудила ноги при вечернемъ созерцаніи неба, или когда кормила своихъ птичекъ и куръ. И вотъ три цѣлыхъ дня я не могла не только ходить, но и шевелить правою ногою, а боль была ужасная! Сегодня не много могу передвигать ногу, но еще не могу выходить изъ комнаты своей.

Посылаю вамъ, при письмѣ этомъ и заморскія [1]) четки изъ кокосовыхъ орѣховъ, съ такимъ же крестикомъ. Нахожу, что заграничные крестики не весьма граціозны. Знаю, что вы любите и кисточку при четкахъ, но гдѣ же ее добыть въ деревнѣ? Желаю отъ души, чтобы они вамъ понравились, и вы бы, въ мое воспоминаніе, носили ихъ почаще.

Пишу вамъ окруженная дѣтьми и внучками своими. Вы можете себѣ представить, какіе варіанты я слышу вокругъ меня. Кидаю перо, но напередъ прошу васъ убѣдительно, батюшка о. Савва, напишите мнѣ, нравятся ли вамъ четки мои.

Прощайте, прощайте, почтенный о. ректоръ, не забывайте меня въ молитвахъ своихъ и благословите мысленно отъ всего сердца вамъ преданную"...

27-го ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга, ректоръ дух. академіи преосвящ. Іоанникій [2]), епископъ Выборгскій:

„Студентъ вашей академіи Василій Александровъ, уволенный въ началѣ нынѣшняго года изъ высшаго отдѣле-

---

[1]) Изъ Ниццы.

[2]) Рудневъ. Съ 6 окт. 1860 г.—ректъ. СПБ. акад., съ 16 мая 1861 г. епископъ Выборгскій; затѣмъ съ 1864 г. Саратовскій, съ 1873 г. Нижегородскій; съ 1877 г. архіепископъ и въ томъ же году экзархъ Грузіи, 27 іюня 1882 г. митрополитъ Московскій и съ 17 ноября 1891 г. — Кіевскій, съ 25 дек. 1898 г. первенствующій членъ св. Синода.

нія, подалъ прошеніе о принятіи его въ здѣшнюю акаде- 1861 г.
мію. Не имѣя никакихъ свѣдѣній о немъ, кромѣ того только, что въ академическомъ свидѣтельствѣ, приложенномъ имъ при прошеніи, отмѣченъ онъ поведенія *хорошаго*, я позволяю себѣ обратиться къ вашему высокопреподобію съ покорнѣйшею просьбою, не благоволите ли вы сообщить мнѣ конфиденціально, какая была истинная причина увольненія его изъ академіи, и вообще, что онъ и каковъ онъ.

Извините меня великодушно, что не имѣя чести быть хорошо знакомымъ съ вами, а видѣвши васъ только мелькомъ, я рѣшился безпокоить васъ. Наша служба одна и таже, и намъ, по заповѣди апостола, нужно другъ друга тяготы носить, чтобы имѣть возможность, хоть съ какимъ нибудь успѣхомъ, противодѣйствовать потоку зла, прорывающемуся, не смотря ни на какія усилія, и въ наши школы.

За одной просьбой слѣдуетъ другая. При переѣздѣ въ прошломъ году изъ Кіева не знаю какъ затерялись у меня три послѣднія книжки *Твореній св. Отцевъ* за 1858-й годъ и всѣ четыре за 1859-й. Я покорнѣйше просилъ бы васъ приказать выслать ихъ на мое имя. Деньги за нихъ будутъ высланы немедленно по полученіи книгъ".

Послѣднее порученіе, безъ сомнѣнія, было исполнено: по какой данъ былъ отвѣтъ на первый запросъ, не помню [1]).

30-го ч. писалъ мнѣ изъ Смоленска ректоръ семинаріи, архим. Моисей [2]):

„Поздравляю васъ отъ души съ монаршею наградою и съ новымъ титуломъ кавалера. Пріимите мое самое усердное поздравленіе съ желаніемъ—восходить вамъ отъ силы въ силу, отъ славы въ славу.

Приношу вамъ при семъ мою душевную благодарность за присылъ курсоваго моего разсужденія и за совѣтъ—выбросить изъ головы мысль—искать степени магистра тѣмъ болѣе, что грудь моя, хотя и недостойно, украшена, Богу благодареніе и начальству, четырьмя крестами. Буду служить и съ титломъ кандидата—кончено. Меня утѣшаетъ та

---

[1]) Студентъ Александровъ—тотъ самый, который, по исключеніи изъ Московской академіи, поступилъ, въ качествѣ гувернера, въ домъ князя Дадіанъ,—о чемъ мною было говорено выше. *Примѣчаніе преосв. Саввы.*

[2]) Рыбальскій.

1861 г. мысль, что я и съ этою степенью, кажется, живу на свѣтѣ Божіемъ не безполезно для меньшихъ нашихъ братій о Господѣ; буди воля Божія и въ семъ".

31-го ч. писалъ мнѣ изъ Вятки преосвящ. Агаѳангелъ [1]):

„Около трехъ мѣсяцевъ назадъ тому послалъ я въ цензуру вашей академіи свое пастырское наставленіе о пьянствѣ. Оно написано мною для народа, у котораго вовсе нѣтъ книгъ и въ которомъ, въ Вятской епархіи, есть довольно имѣющихъ пристрастіе къ вину. Къ сожалѣнію, донынѣ не получаю брошюрки. Если цензура затрудняется дать дозволеніе о напечатаніи: то покорнѣйше прошу ваше высокопреподобіе сказать членамъ цензуры, чтобы выслали рукопись, хотя безъ одобренія. Духовные сами перепишутъ, каждый для своего прихода.

Я весьма радуюсь, что вы вступили на теперешнее поприще. Но знаю, что вамъ тутъ нужно бороться со многими трудами и трудностями. Дай Богъ терпѣнія! Что-то подѣлываетъ Александръ Васильевичъ [2]) въ С.-Петербургѣ? Скоро-ли окончится дѣло о преобразованіи дух. школъ? А нужно, крайне нужно сдѣлать перемѣны въ нихъ.

Мы живемъ такъ далеко отъ центровъ государственной и ученой жизни, что до насъ доходитъ только слабое эхо оттуда и то изрѣдка. Но въ журналахъ иногда слышимъ отголоски болѣе ясные.—Нравится мнѣ въ этомъ отношеніи статья Пѣвницкаго [3]), помѣщенная въ *Трудахъ Кіевской академіи*. Какой это Пѣвницкій, не изъ Владиміра-ли [4])?"

Того-же 31-го ч. писалъ я въ Москву высокопр. митрополиту:

„Ваше высокопреосвященство на указѣ св. Синода о постриженіи въ монашество студента нашей академіи Митропольскаго [5]) изволили, между прочимъ, написать слѣдующее: „представить къ рукоположенію въ удобное время".

Препровождая при семъ къ вашему высокопреосвящен-

---

[1]) Соловьевъ, о которомъ неоднократно говорено было и въ I и въ настоящемъ томѣ „Хроники".

[2]) Горскій. Онъ былъ посланъ въ Петербургъ для участія въ засѣданіяхъ комитета по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній.

[3]) Василія Ѳеодоровича, доселѣ здравствующаго.

[4]) В. Ѳ. Пѣвницкій дѣйствительно урожденецъ Владимірской епархіи.

[5]) Стефана, о которомъ рѣчь будетъ далѣе.

ству донесеніе о совершеніи мною постриженія помянутаго студента, осмѣливаюсь спросить ваше высокопреосвященство, когда именно благоволите намъ представить его къ рукоположенію,—прикажете-ли теперь-же прислать его въ Москву, или отложить это дѣло до предполагаемаго нами прибытія въ Лавру вашего высокопреосвященства на день преподобнаго Сергія. 1861 г.

Ожидая на сіе вашего архипастырскаго разрѣшенія и прося вашего святительскаго благословенія, имѣю честь быть"...

На письмѣ этомъ послѣдовала 1-го сентября слѣдующая архипастырская резолюція:

„Еслибы вы прислали теперь: могъ-бы рукоположенъ быть послѣ завтра. Но за симъ предвидятся неудобства. Лучше отложить до праздника пр. Сергія".

Студентъ Митропольскій, о которомъ здѣсь рѣчь,—въ монашествѣ *Іоаннъ* (съ 10-го іюня 1870 г.) епископъ Алеутскій [1]).

5-го сентября писалъ я въ Кленово А. Б. Нейдгартъ:

„Приношу вамъ мое усерднѣйшее поздравленіе съ приближающимся днемъ вашего ангела [2]). Молитвами и предстательствомъ праведныя Анны да сохранитъ, укрѣпитъ и ущедритъ васъ Своею милостію Господь на грядущее лѣто вашей жизни!

Скажите, пожалуйста, здоровы-ли вы? Въ первыхъ числахъ іюля, предъ отъѣздомъ моимъ въ Ярославль, я писалъ вамъ, но отвѣта не получалъ. Въ концѣ того-же мѣсяца, или въ первыхъ числахъ августа, я послалъ вамъ поклонъ съ Саввинскимъ старцемъ вашимъ о. Филаретомъ: но и съ тѣмъ болѣе уже не видался, и потому я вовсе не имѣю никакихъ свѣдѣній о васъ и о вашемъ пребываніи въ Кленовѣ.

Что до меня, то я, по милости Божіей и по вашимъ усернымъ молитвамъ, здоровъ и благополученъ. Путешествіе свое въ Ярославль совершилъ очень пріятно, хотя и не малые пришлось тамъ понести труды. Послѣ трудовъ этихъ думалъ я отдохнуть въ Москвѣ; но вовсе не удалось: все время (а оно было не очень продолжительно, не болѣе 3-хъ

[1]) Съ 12 авг. 1889 г. еписк. Аксайскій.

[2]) 9 сентября.

1861 г. недѣль) прошло частію въ трудахъ ученыхъ на Троицкомъ подворьѣ [1]), частію въ хлопотахъ и заботахъ по монастырю: надобно было производить разные торги, да переторжки на счетъ монастырскихъ дачь и угодій; а это—дѣла такого рода, къ которымъ нѣтъ у меня ни навыка, ни охоты.

Съ 18-го августа я обрѣтаюсь уже въ Богоспасаемой Лаврѣ, занимаюсь по прежнему, въ глубокой тишинѣ, школьными дѣлами.

P. S. Видѣлъ я въ своемъ монастырѣ вашего маленькаго кліента [2]); онъ порядочно поетъ, а читаетъ очень хорошо. Если впредь вести себя будетъ исправно, не будетъ мною оставленъ".

Ученые труды на Троицкомъ подворьѣ, о коихъ упомянуто въ письмѣ, заключались въ томъ, что я помогалъ преосвящ. митрополиту въ окончательной редакціи новаго русскаго перевода новозавѣтныхъ книгъ св. Писанія, которая была поручена его высокопреосвященству св. Синодомъ. Трудъ мой состоялъ въ томъ, что я смотрѣлъ въ греческій подлинникъ, тогда какъ владыка сличалъ новый переводъ съ прежнимъ. Въ этомъ занятіи мы проводили съ нимъ часа по три сряду и больше.

14-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы, по порученію оберъ-прокурора св. Синода, графа А. П. Толстаго, совѣтникъ Синод. типографіи Александръ Ѳед. Кирьяковъ [3]):

„По порученію его сіятельства, графа Александра Петровича, честь имѣю отнестись къ вашему высокопреподобію съ особеннымъ дѣломъ, именно: студентъ Московской дух. академіи г. Александровъ (вышедшій теперь изъ этой академіи) желаетъ поступить въ С.-Петербургскую академію. О семъ писалъ его сіятельство, князь Сергій Николаевичъ [4]) къ графу. Князь, между прочимъ, написалъ, что г. Александровъ, якобы не пользуется хорошею репутаціею въ Московской дух. академіи; и потому желалъ бы знать, что скажетъ о немъ, Александровѣ, академія, и притомъ домашнимъ образомъ, *откровенно*, чтобы по сему отзыву поступить

---

[1]) У митрополита Филарета.

[2]) Сына причетника изъ села Кленова.

[3]) О немъ см. выше, стр. 321 и примѣч. 1.

[4]) Урусовъ.

съ г. Александровымъ, т. е. принять ли его въ академію, или ему въ семъ отказать. 1861 г.

Графъ Ал. Петровичъ поручилъ мнѣ конфиденціально написать о семъ къ вашему высокопреподобію и просить увѣдомленія *искренняго,* чтобы закончить дѣло объ Александровѣ.

Графъ пробудетъ въ Москвѣ до 20-го числа. До сего времени отвѣтъ желалъ-бы получить чрезъ меня".

Получивъ это письмо 15-го ч., я въ тотъ же день и отвѣчалъ на него, безъ сомнѣнія, въ смыслѣ, неблагопріятномъ для студента Александрова.

15-го ч. писала мнѣ изъ Кленова Ан. Бор. Нейдгартъ:

„Письмо ваше, почтеннѣйшій о. архимандритъ, порадовало меня на другой день ангела моего, вмѣстѣ съ письмомъ преосв. Леонида. Благодарю васъ за столь пріятное для меня воспоминаніе ваше, а вмѣстѣ и удивляюсь, какимъ образомъ не получили вы письма моего, посланнаго къ вамъ съ Виѳанскимъ ученикомъ, сыномъ покойнаго Кленовскаго священника?—По моему расчету, вы должны были получить его 2 или 3 числа текущаго мѣсяца, вмѣстѣ съ четками изъ кокосоваго орѣха, присланными мнѣ изъ чужихъ краевъ сыномъ моимъ. Вѣроятно, что-нибудь задержало ученика; но надѣюсь, что теперь вы уже получили и то, и другое.

Съ начала лѣта была я больна и, кажется, писала вамъ объ этомъ; потомъ, вотъ и въ концѣ августа, чуть совершенно не лишилась ногъ; простуда-ли была это, или какая другая причина, но нѣсколько дней сряду, при ужасной боли, я едва могла тащить правую ногу, и боялась, что останусь навсегда недвижимою. Но, благодареніе Богу!—Я теперь на ногахъ, хотя иногда и хожу съ большимъ трудомъ.

Когда-то мы увидимся съ вами, батюшка о. Савва? А какъ хотѣлось-бы скорѣе съ вами свидѣться! Мнѣ все кажется, что я скоро умру; смертная болѣзнь моя уже давно гнѣздится во мнѣ, но одному Богу извѣстенъ конецъ. Да вотъ, что бѣда: грѣховъ-то своихъ не оставляемъ мы; какъ будто жаль съ ними разстаться!—А Богъ-то все терпитъ и милуетъ, ожидая обращенія и покаянія, и болѣзни—то посылаетъ для того, чтобы опомнились мы, чтобы взялись за рало спасенія своего; а мы видимъ сучецъ въ глазѣ ближняго, а

1861 г. въ своемъ-то и бревна не чувствуемъ! — Господи, помоги намъ!

Давно стара становлюсь я, батюшка о. Савва; стара тѣломъ, но право еще не духомъ, ни сердцемъ, ни душею! Божественная искра не старѣетъ; но бренная, вещественная оболочка отживаетъ уже время свое.

У насъ въ Кленовѣ, какъ вѣроятно и у васъ въ Лаврѣ, угрюма становится природа. Плачутъ облака ея и день и ночь, а живительная сила ея изчезаетъ примѣтнымъ образомъ. Поля и лѣса не красуются уже лѣтнею, граціозною одеждою своею; они утратили всю прелесть свою, — и природа мертвѣетъ и постепенно умираетъ. Умираетъ она, чтобы воскреснуть и снова воспрянуть будущею весною, столь же роскошною, прелестною и очаровательною какъ и прежде:—и въ этомъ не служитъ ли она прообразомъ и нашей жизни и будущаго воскресенія? И нашей жизни весна, полна надеждъ, очарованій, жажды наслажденій и живительной силы; лѣтомъ зрѣютъ невещественные плоды сердца, души и разума,—собираемые и оцѣняемые, осенью, — горькимъ опытомъ жизни, а потомъ, мало по малу, какъ и въ природѣ, утрачиваемъ мы зеленые листы мірскихъ надеждъ своихъ, блекнутъ радужные цвѣты воображенія; какъ дымъ изчезаютъ прозрачныя, золотистыя облачка поэтическаго вдохновенія; пасмурно становится на душѣ, какъ и на небѣ; застываетъ кровь, какъ и земля покрытая снѣгомъ; всюду зима, холодная зима, быстро влекущая насъ къ открытому гробу! И умираемъ мы, какъ и природа умираетъ зимою; но воскресеніе наше не прекраснѣе-ли, не величественнѣе-ли ея воскресенія? Она снова облекается въ тлѣнную, вещественную красоту свою, а мы—въ нетлѣнную, духовную красоту зрака Божія; она—ликуетъ, и скоро снова умираетъ; а мы, вѣчно ликовать будемъ въ обителяхъ небесныхъ, если въ временной жизни этой, будемъ слѣдовать за Христомъ и покоряться Божественному закону Его. Вотъ такого-то воскресенія желаю и вамъ и себѣ, почтенный мой о. ректоръ.

Заболталась я съ вами, а вотъ пора ужь и кончить письмо. Еще разъ благодарю васъ за ваши милости къ моему, какъ вы называете, молодому кліенту; отдаю его въ ваше покровительство, будучи увѣрена, что вы будете благодѣтелемъ его.

Если Богу будетъ угодно, то думаю я переѣхать въ Москву 1861 г.
въ концѣ мѣсяца сего; въ деревнѣ уже становится и скучно и холодно. Прощайте, мой добрый и почтенный о. Савва, благословите меня, молитесь за меня и будьте всегда увѣрены въ искренней преданности моей".

18-го ч. писалъ я въ Кленово Аннѣ Б. Нейдгартъ:

„Спѣшу принести вамъ мою усерднѣйшую благодарность за прекрасныя заморскія четки: онѣ и красивы и прочны, т. е. никогда не потеряютъ своего вида. Первое употребленіе ихъ я сдѣлалъ съ молитвою о васъ и вашихъ присныхъ.

Можетъ быть, и даже очень вѣроятно, что вы пришли въ недоумѣніе, когда въ послѣднемъ письмѣ моемъ къ вамъ отъ 5-го сентября не встрѣтили ни увѣдомленія о полученіи четокъ, ни благодарности за этотъ даръ. Но я долженъ объяснить вамъ, что даръ этотъ мною полученъ не далѣе, какъ вчера (17-го числа). Ученикъ, доставившій мнѣ ваше письмо отъ 26-го минувшаго августа и четки, въ оправданіе свое сказалъ мнѣ, что онъ приходилъ 4-го числа, но не засталъ меня дома: очень можетъ быть....

Почему не преосвященный Леонидъ, а Леонтій отправленъ въ Парижъ, причина этого очень простая. Всѣ наши заграничныя при посольствахъ церкви причислены къ епархіи С.-Петербургской: посему и естественно было отправить для освященія Парижскаго храма викарія С.-Петербургской, а не Московской, или другой какой-либо митрополіи. Иначе можно было возбудить за границей неблагопріятные толки. Итакъ, успокойтесь и за преосвященнаго и за меня..... Но преосвященный нашъ, какъ слышно, въ настоящее время, отправился, для освященія храма, вмѣсто Парижа, въ Коломну [1]), а я сижу себѣ преспокойно дома, въ своей тихой келліи, за своими мирными занятіями.

Очень непріятно слышать о вашей болѣзни;—да укрѣпитъ васъ Господь!".

Въ 6-мъ томѣ *Православнаго Обозрѣнія* (1861 г. сентябрь, стр. 141—146) напечатано любопытное письмо въ редакцію

[1]) На родину митрополита Филарета, гдѣ на освященіи, по порученію первосвятителя Московскаго, котораго приглашали на это освященіе Коломенскіе граждане, но который, по старческой немощи, не могъ тамъ быть, произносилъ и проповѣдь, составленную м. Филаретомъ. См. *Соч. митр. Филарета* т. V, 516—519. Москва, 1885.

1861 г. графа Де-ла-фитъ—де-Пелляпоркъ „объ освященіи русской церкви въ Парижѣ“.

30-го же числа писалъ мнѣ изъ Москвы ректоръ семинаріи, архим. Игнатій:

„Праздникъ препод. Саввы Вишерскаго переноситъ меня въ Сергіеву Лавру и побуждаетъ принести вашему высокопреподобію усерднѣйшее братское поздравленіе со днемъ ангела. Прошу принять поздравленіе и отъ Московской семинаріи.

Наканунѣ своего отъѣзда графъ Александръ Петровичъ [1]) поручилъ мнѣ написать къ отцу Порфирію [2]), не пожелаетъ ли онъ на всю зиму отправиться въ теплый благорастворенный климатъ,—напримѣръ, на островъ Корфу, гдѣ почиваютъ мощи преп. Спиридона Тримифунтскаго. Если пожелаетъ, то, кромѣ временнаго отпуска, приличное содержаніе дано будетъ отъ графа, который уже и со владыкою говорилъ о семъ.

Помяните въ молитвахъ имя новопреставленной графини Евдокіи (Максимовны Толстой), которая на дняхъ умерщвлена въ своемъ домѣ.

На имѣющее открыться мѣсто Свѣтовидова [3]), графъ, съ согласія святителя, обѣщалъ назначить Амфіана Лебедева [4]) и велѣлъ ему представить немедленно прошеніе. Кажется, Лебедевъ служилъ при васъ въ семинаріи, потомъ былъ въ Херсонской семинаріи и за границею для поправленія своего разстроеннаго здоровья, а по возвращеніи оттуда прежде всего являлся къ святителю и просилъ у него мѣста.

Испрашивая вашихъ молитвъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть покорнѣйшимъ слугою вашимъ“...

---

[1]) Толстой, оберъ-прокуроръ св. Синода.

[2]) Попову, ректору Виѳанской семинаріи.

[3]) Николая Николаевича, бывшаго баккалавра академіи, а потомъ профессора и помощника инспектора Московской семинаріи, впослѣдствіи—протопресвитера Моск. Успенск. собора † 1897 г. 4 марта.

[4]) Амфіанъ Степановичъ Лебедевъ, магистръ Москов. дух. академіи выпуска 1856 года, дѣйствительно въ 1861 году и назначенъ былъ снова въ Московскую дух. семинарію на каѳедру церковной исторіи. За границею былъ въ 1860—1861 и 1868 годахъ. Въ 1869 г. назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ Харьковскаго университета по той же каѳедрѣ церк. исторіи и въ 1871 г. возведенъ въ званіе ординарнаго профессора, въ каковомъ званіи служитъ и доселѣ въ томъ же университетѣ.

Скажу здѣсь нѣсколько словъ о графинѣ Евдокіи Максимовнѣ Толстой и объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ ея трагической смерти. 1861 г.

Евдокія Максимовна, происходя изъ цыганскаго племени, въ юности своей отличалась красотою и, по всей вѣроятности, искусствомъ въ пѣніи. Этими качествами она такъ плѣнила молодаго графа Толстаго, извѣстнаго въ обществѣ подъ именемъ американца, что онъ на ней женился. Но такъ какъ недостатки ея образованія и воспитанія были слишкомъ для всѣхъ очевидны, то онъ отправилъ ее года на 3 въ деревню и здѣсь приставилъ къ ней гувернантокъ: однакожъ и послѣ этой мѣры ея цыганская натура сквозила во всѣхъ ея словахъ и дѣйствіяхъ. Особенно ея пылкій характеръ обнаруживался въ отношеніи къ ея прислугѣ. Когда, овдовѣвши, она жила въ Москвѣ, у ней почти каждую недѣлю смѣнялась прислуга.

Я зналъ графиню уже вдовою. Отличаясь набожностію, она очень любила знакомиться съ архіереями и архимандритами; она познакомилась и со мною, когда я былъ еще на должности ризничаго.

25-го сентября 1861 г., въ день пр. Сергія, послѣ литургіи въ Троицкомъ соборѣ Сергіевой лавры, я неожиданно встрѣтилъ знакомую графиню въ покояхъ митрополита, а вечеромъ, предъ всенощной, на 26-е число, она посѣтила меня и, напившись у меня чаю, простилась со мною, предполагая на другой день утромъ отправиться въ Москву. Между тѣмъ, на слѣдующій день, 27-го числа, часовъ въ 8 утра явился ко мнѣ ея слуга и объяснивъ мнѣ, что графиня, разгнѣвавшись на него за то, что онъ не приготовилъ для нея заблаговременно извощика, чтобы ѣхать къ ранней обѣднѣ, оставила его въ Посадѣ, а сама отправилась въ Москву,—спрашивалъ моего совѣта, что ему дѣлать, и при этомъ сказалъ, что онъ хочетъ итти къ митрополиту съ жалобою на графиню. Разъяснивъ ему всю нелѣпость его намѣренія, я далъ ему 50 коп. на дорогу и отпустилъ его. Чрезъ два или три дня съ ужасомъ слышу, что графиня Толстая найдена въ постелѣ зарѣзанною, а всѣ драгоцѣнности ея похищены. Оказалось впослѣдствіи, что слуга ея, оставленный ею въ Сергіевомъ посадѣ, возвратившись въ Москву въ раздраженномъ состояніи и подговорившии горничную служанку, рѣшился напасть

1861 г. на нее ночью съ ножемъ въ рукѣ и воспользоваться ея имуществомъ. Но убійца не долго пользовался похищенными сокровищами. Отправившись въ туже ночь съ своею соучастницею, въ наемной каретѣ, по Тульскому тракту, они оба начали, сидя въ каретѣ, разбирать похищенныя вещи и видя между разными мелочами визитныя карточки убитой графини, выкидывали ихъ за окно, какъ вещи для нихъ ненужныя. Между тѣмъ, на встрѣчу имъ, по тому же тракту, ѣхала въ Москву какая-то помѣщица—родственница тогдашняго Московскаго оберъ-полицеймейстера. Видя выбрасываемыя изъ кареты какія-то бумажки, она приказала своему слугѣ поднять нѣсколько бумажекъ и показать ей: оказались карточки съ именемъ неизвѣстной ей графини Толстой. По пріѣздѣ же въ Москву, ей тотчасъ объяснили, кто эта графиня Толстая, и представленная ею оберъ-полицеймейстеру карточка дала ему въ руки нить къ отысканію убійцъ. Отправлены были по указанному направленію телеграммы къ губернаторамъ. По этимъ телеграммамъ убійцы схвачены были, если не ошибаюсь, въ предѣлахъ Черниговской губерніи и представлены въ Москву, гдѣ ихъ ожидалъ судъ и должное возмездіе!

Такова исторія трагической кончины импровизированной графини Евдокіи Максимовны Толстой!

Въ концѣ августа высокопр. митрополитъ, получивъ отъ исправлявшаго должность оберъ-прокурора св. Синода, князя С. Н. Урусова, на греческомъ языкѣ книгу, подъ заглавіемъ: „Догматическое изложеніе ученія Англиканской церкви“ [1]), передалъ оную, на просмотръ и заключеніе, академическому правленію. Правленіе поручило разобрать книгу баккалавру церковной археологіи и греч. яз. М. И. Сабурову [2]), который представилъ о ней свой отзывъ. Согласившись съ заключеніемъ Сабурова, академическое правленіе представило оное на благоусмотрѣніе владыкѣ, который, одоб-

---

[1]) Англійскими миссіонерами книга эта раздавалась Молдавскимъ священникамъ. *Примѣчаніе преосвящ. Саввы.*

[2]) Михаилъ Ивановичъ Сабуровъ, магистръ Моск. дух. академіи выпуска 1858 г. и баккалавръ ея съ тогоже года, въ 1862 г. вышелъ во священники въ Москву къ церкви св. Мартина Исповѣдника. Скончался 30 марта 1881 года.

ривъ это заключеніе, возвратилъ книгу и разборъ князю Урусову при слѣдующемъ письмѣ отъ 30-го сентября: 1861 г.

„Сіятельнѣйшій князь,
милостивый государь!

Согласно съ требованіемъ вашего сіятельства отъ 21 августа, № 4672, Догматическое изложеніе ученія Англиканской церкви на греческомъ языкѣ поручалъ я Московской дух. академіи просмотрѣть и извлечь изъ него краткое содержаніе съ указаніемъ тѣхъ мѣстъ, которыя въ особенности враждебны православному ученію. Академическое правленіе 29 сентября представило мнѣ разборъ означенной книги, сдѣланный баккалавромъ Сабуровымъ. Академическое правленіе соглашается съ окончательнымъ заключеніемъ баккалавра Сабурова.

Соглашаюсь и я.

Англиканскій епископъ корчемствуетъ истиною, разсчитывая на невѣжество грековъ. Напримѣръ, онъ разсуждаетъ самъ съ собою такъ: если сказать, что мы отвергаемъ седмый вселенскій соборъ и иконопочитаніе, то греки тотчасъ отвергнутъ книгу и насъ. Итакъ скажемъ, что принимаемъ четыре вселенскихъ собора и прочіе согласные съ ними: въ семъ случаѣ греки могутъ подумать, что мы и всѣ ихъ соборы принимаемъ, и могутъ быть пойманы на сію уду. Такимъ образомъ книгою сею доказываются не догматы англиканскіе, но только хитрость писателя.

Разборъ книги и самую книгу при семъ препровождая, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.“...

1-е октября—день открытія Московской дух. академіи—академическій праздникъ. Въ этотъ день послѣ литургіи и молебна ежегодно совершается въ академической залѣ торжественный актъ, на которомъ лучшимъ студентамъ раздаются награды, преимущественно книгами. За тѣмъ въ ректорскихъ покояхъ учреждается праздничная трапеза, къ которой приглашаются, кромѣ служащихъ при академіи, высшія Лаврскія и Вѳанскія семинарскія власти.

Въ тотъ-же день писалъ я въ Москву ректору семинаріи, архимандриту Игнатію:

„Спѣшу отвѣтствовать на ваше братское привѣтствіе моею

1861 г. усердною благодарностію. Такую же благодарность прошу передать отъ меня и вашей братіи семинарской.

Горькая и напрасная смерть доброй графини Евдокіи Максимовны произвела на меня тѣмъ болѣе сильное впечатлѣніе, что назадъ тому нѣсколько дней она была у меня, и бесѣдовала со мною очень весело. Да помилуетъ ее Господь!

Очень жаль, что вы не исполнили своего намѣренія—посѣтить обитель преподобнаго Сергія".

17-го ч. писалъ мнѣ профессоръ академіи прот. А. В. Горскій записку слѣдующаго содержанія:

„Препровождаю къ вамъ первую половину статьи „О вліяніи христіанства на языческое общество" [1]), и прошу покорнѣйше благоволить прочитать ее и обсудить.

Послѣ переписки, я еще не успѣлъ прочитать ее, можетъ быть, найдутся и описки.

Остальная половина приготовляется вскорѣ.

При семъ возвращаю вамъ англійскій молитвословъ и уплаченныя вами за Миклошича 9 р. с.".

19-го ч. писала мнѣ изъ Москвы А. Б. Нейдгартъ:

„Дней пять тому назадъ, получила я письмо ваше отъ 8-го числа сего мѣсяца, почтеннѣйшій о. ректоръ, а вмѣстѣ съ нимъ и просфору и книгу,—все, доставленное мнѣ вашимъ о. казначеемъ [2]), и за все, очень и очень благодарю васъ.

Книгу вашу еще не успѣла прочитать, потому что уже начала читать творенія Макарія Египетскаго, издаваемыя вашею дух. академіею, и тогда мнѣ пришла мысль, что ректоръ академіи этой, получая такія переводныя и столь душеспасительныя книги, нѣсколькими экземплярами вдругъ, весьма бы порадовалъ меня, еслибы не поскупился подѣлиться со мною однимъ экземпляромъ подобныхъ книгъ. Но о. ректоръ скупъ на книги, подумала я, и бережетъ ихъ для подарковъ преосв. Леониду, а обо мнѣ, незамѣтной и ничтожной, и не подумаетъ. Пусть же знаетъ онъ, по крайней мѣрѣ, что я бы дорого оцѣнила это вниманіе его.

---

[1]) Статья проф. П. С. Казанскаго, предназначенная для *Прибавленій къ Твор. св. Отцевъ*, гдѣ и помѣщена была за 1861 г., ч. XX, стран. 407 и далѣе.

[2]) Іером. Іосифомъ.

Вы спрашиваете у меня новостей Московскихъ: кромѣ плачевныхъ, не знаю никакихъ. Бунтуютъ студенты, и ихъ ловятъ, хватаютъ и сажаютъ по частнымъ домамъ. Перехватали до 3-хъ сотъ, но вскорѣ большую часть выпустили; были, какъ говорятъ, и смертные случаи; одинъ или два изъ нихъ умерли, а также и студентъ князь Крапоткинъ дня черезъ два умеръ; и говорили было, что въ день похоронъ его студенты сдѣлаютъ демонстрацію, но, кажется, обошлось безъ этого. Говорятъ, что подъ всѣмъ этимъ таился еще большій заговоръ, гдѣ Поляки играютъ, будто-бы, главную роль, и тутъ идетъ рѣчь о жизни Государя. **1861 г.**

Третьяго дня Государь Императоръ обѣдалъ въ Кремлевскомъ дворцѣ, въ 11 часовъ вечера, проѣздомъ въ Петербургъ, и былъ веселъ. Сказывали мнѣ, что онъ холодно обошелся съ Тучковымъ [1]).

Много, много недовольныхъ во всѣхъ сословіяхъ, и говорятъ, что большая часть членовъ Государственнаго совѣта подписали прошеніе о конституціи. Дай Богъ, чтобы Государь даровалъ ее благовременнѣе Австріи, которая слишкомъ запоздала. Крестьяне всѣ недовольны, и послѣ отъѣзда моего изъ Кленова, сюда пришла ко мнѣ вѣсть, будтобы бывшіе мои крестьяне поговаривали, что ожидаютъ только изъ Москвы вѣсточку, чтобы итти на Москву. Такихъ новостей въ Москвѣ, вѣроятно, много, но я, живя въ закоулкѣ своемъ, мало, что слышу.

Если кто у васъ въ Лаврѣ получаетъ вновь издаваемый въ Петербургѣ журналъ, подъ заглавіемъ: *Духъ христіанина*, то прочитайте въ первой вышедшей книгѣ сентября мѣсяца письмо протоіерея Полисадова [2]), о путешествіи преосв. Леонтія въ Парижъ, объ освященіи тамъ нашей православной церкви, и объ описаніяхъ и отзывахъ католическаго аббата Гете [3]), этого торжества и прекрасной панегирики его нашему православію. Любопытно и утѣшительно читать его отзывы о почетѣ, который имѣла въ Па-

[1]) Павломъ Алексѣевичемъ, Московскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ († 31 янв. 1864 г.).

[2]) Ивана Никитича, настоят. церкви при гимназіи Импер. человѣкобщ. † 1886 г. 14 марта.

[3]) Перешедшаго въ православіе съ именемъ Владиміра, протоіерея, доктора богословія († 1892).

1861 г. рижѣ наша духовная миссія. Митрополитъ [1]), кажется, весьма доволенъ этимъ иностраннымъ пріемомъ. И, между прочимъ, еще сказалъ мнѣ, что онъ недавно получилъ изъ Англіи письмо отъ англійскаго священника, который обратился къ православію, и проситъ утвердить его въ званіи православнаго священника.

При посредствѣ вашего о. казначея, посылаю вамъ кое-что изъ моего деревенскаго хозяйства, прося батюшку о. Савву, кушать это въ мое воспоминаніе.

Когда увидите о. архим. Порфирія [2]), спросите его отъ меня, кушаетъ-ли онъ ячменный кисель съ молокомъ?—Ему это будетъ полезно.

Прощайте, почтенный ректоръ, помолитесь, благословите и не забывайте отъ души преданную вамъ...

Предъ отъѣздомъ моимъ изъ Кленова я получила извѣстіе, что единственная сестра моя умерла, и я весьма огорчена этимъ.—Все горе да горе! Письма же вашего отъ 18-го сентября не получила".

20-го ч. получилъ я изъ Москвы отъ преосв. Леонида краткое письмо, въ которомъ онъ писалъ мнѣ:

„Мои мнихи возжелали поклониться преподобному Сергію и преп. Меѳодію Пѣсношскому. Мнѣ стало жалко не воспользоваться этимъ случаемъ и, оставивъ въ гостинной посѣтителей, я пишу эти строки. Во первыхъ, прошу простить меня въ томъ, что не поздравилъ васъ письменно съ ангеломъ, хотя заочно и тогда, и часто, часто васъ привѣтствую и съ вами бесѣдую. Во вторыхъ, сейчасъ былъ въ Петровскомъ на экзаменѣ, и Московскіе оказались лучше Виѳанскихъ гораздо: это, въ утѣшеніе вамъ,—ваши труды. Простите. Христосъ съ вами, а мнѣ испросите помощь преподобнаго, а если будетъ пустой вечеръ, наполните его посланіемъ къ преданнѣйшему"....

Экзаменъ въ Петровскомъ, (т. е. въ монастырѣ), о которомъ пишетъ преосвященный, былъ по слѣдующему случаю: въ Москвѣ заведенъ былъ для окончившихъ курсъ семинаріи, такъ называемый, приготовительный къ священству классъ. Здѣсь преподавались, или точнѣе сказать,

---

[1]) Филаретъ, Московскій.

[2]) Попова, страдавшаго чахоткой.

повторялись тѣ изъ богословскихъ наукъ, которыя имѣли ближайшее отношеніе къ пастырскому служенію. Курсъ былъ годичный. При окончаніи года обыкновенно производилъ испытаніе кандидатовъ въ священство преосвященный викарій. Когда я былъ Московскимъ викаріемъ, случалось и мнѣ бывать при этихъ испытаніяхъ. Приготовительный классъ этотъ помѣщался сначала въ одной изъ бывшихъ училищныхъ залъ въ Высокопетровскомъ монастырѣ, а затѣмъ, когда эти залы были заняты епархіальною библіотекою, переведенъ былъ въ Чудовъ монастырь. Въ настоящее время этотъ классъ болѣе не существуетъ. 1861 г.

На изложенное предъ симъ письмо преосвященнаго Леонида я отвѣчалъ 23-го числа:

„Неожиданное письмо вашего преосвященства крайне порадовало меня: усерднѣйше благодарю васъ за сіе утѣшеніе.

Но меня простите Бога ради, что я не пишу къ вамъ: частію и не о чемъ писать, частію и некогда, а главнымъ образомъ вотъ почему не рѣшаюсь безъ особенной нужды писать къ вашему преосвященству (извините, буду говорить вамъ сущую правду). Вѣдь согласитесь сами: когда мы пишемъ къ другимъ, разумѣется, по оффиціи, желаемъ, чтобы и намъ отвѣчали тѣмъ-же. Но могу-ли я, въ этомъ случаѣ, разсчитывать на вашу взаимность при вашихъ занятіяхъ, при вашихъ частыхъ служеніяхъ, и особенно при вашихъ отношеніяхъ къ обществу? Вы сами изволите писать, что для того, чтобы написать ко мнѣ нѣсколько строкъ, вамъ нужно было оставить въ гостинной посѣтителей; а вѣдь эти посѣтители, какъ мнѣ не безъизвѣстно, у вашего преосвященства каждый день съ утра до вечера. Поэтому я и разсуждаю такъ: чтобъ не налагать на его преосвященство лишней заботы и лишней обязанности дѣлать отвѣты на мои письма, не лучше-ли все, что случается мнѣ видѣть, или слышать, или испытывать въ жизни особеннаго,—все это слагать въ сердцѣ и при личномъ свиданіи, излить предъ нимъ въ откровенной, искренней бесѣдѣ? Вотъ истинная причина моего молчанія предъ вами! А вѣдь какъ подъ часъ хотѣлось-бы о многомъ побесѣдовать съ вашимъ преосвященствомъ! Правда, есть съ кѣмъ побесѣдовать и здѣсь: но эти бесѣды имѣютъ свой, особенный характеръ, и

1861 г. въ нихъ всегда чего-то не достаетъ въ сравненіи съ нашими Московскими взаимными бесѣдами.

Впрочемъ по желанію вашего преосвященства, спѣшу отозваться на ваше обязательное письмо хотя нѣсколькими строками. Но что скажу вамъ особеннаго? Въ моей келейной жизни новаго рѣшительно ничего; она идетъ, какъ заведенная машина: вамъ не безъизвѣстна моя регулярность. Все время, съ малыми исключеніями, поглощается у меня школьными занятіями; читаю много и дѣльнаго и недѣльнаго, т. е. не относящагося къ главному моему занятію. На дняхъ я съ любопытствомъ началъ читать присланную мнѣ изъ Археологическаго общества, въ числѣ другихъ изданій, біографію вашего стараго друга П. С. Савельева, гдѣ не разъ встрѣчается имя какого-то Л. В. Краснопѣвкова [1]); а на сихъ дняхъ мнѣ прислали изъ Москвы еще болѣе интересную для меня жизнь графа Сперанскаго [2]). Пишу пока еще мало; въ настоящее время сочиняю, между прочимъ, отчетъ по ревизіи. Вотъ и вся исторія моей келейной дѣятельности.

Отношенія мои къ окружающему меня обществу, по милости Божіей, остаются по прежнему мирныя и добрыя. Юноши наши, слава Богу, не выходятъ пока изъ границъ благопристойности, въ которыя они, съ помощію Божіею, въ послѣднее время мало по малу поставлены. Я очень радъ, что исторія, случившаяся въ Питерской академіи, имѣла такой исходъ: въ противномъ случаѣ, можно было-бы опасаться не малыхъ непріятностей и въ прочихъ академіяхъ, тѣмъ болѣе, что такіе поводы къ подобнымъ исторіямъ существуютъ вездѣ. Видно, нынѣ уже не всякое лыко въ строку; лишь бы не было вельблюдовъ, а о комарахъ нечего много толковать.

Ваше преосвященство очень много обязали бы меня, если бы благоволили сообщить мнѣ конфиденціально, не доходятъ-ли до вашего слуха какіе либо неблагопріятные толки о нашемъ муравейникѣ. Вѣдь Москва часто знаетъ больше о насъ, чѣмъ мы о себѣ.

А у васъ-то, у васъ передъ окнами что совершается! О

---

[1]) Т. е. самого преосв. Леонида.

[2]) Сочиненіе барона (послѣ графа) М. А. Корфа (Спб. 1861).

tempora, o mores!—Вотъ къ чему приводятъ знаменитыя современныя идеи и препрославленная цивилизація!.. 1861 г.

А исторія съ Евдокіей-то Максимовной [1])! о ужасъ! Бѣдная Евдокія Максимовна! Да помилуетъ ее Господь Богъ!—Говорятъ, въ Москвѣ и еще нѣчто подобное на дняхъ совершилось надъ какою-то купчихой?

А какъ здоровье вашего преосвященства и вашихъ родныхъ?“

20-го числа писалъ мнѣ изъ Москвы ректоръ семинаріи, о. Игнатій:

„Усердно благодарю васъ за письмо. Отъ о. Моисея [2]) узналъ я, что во всемъ Петербургскомъ округѣ классы начинаются въ половинѣ 9-го часа и оканчиваются въ половинѣ 2-го. Еслибы вы приняли на себя трудъ устроить такъ во всемъ Московскомъ округѣ: тогда сдѣлали-бы великое благодѣяніе и заслужили благодарность и учащихъ и учащихся.

То, что писали въ газетахъ о дѣлахъ университетскихъ,—говорятъ, слишкомъ смягчено въ сравненіи съ тѣмъ, что было.

Дѣла польскія идутъ дурно. Ламбертъ [3]), получивъ кровохарканіе отъ тамошнихъ непріятностей, оставилъ управленіе. Сухозанетъ [4]), возвратившись изъ-за границы, временно вступилъ въ управленіе. Намѣстникомъ теперь назначенъ туда Лидерсъ [5]), которому дано двѣ недѣли, чтобы собраться туда. Губернаторъ Варшавскій застрѣлился, хотя и не успѣлъ совсѣмъ лишить себя жизни. Потапова [6]) ранили, помощника его—полицеймейстера убили.—О семъ я узналъ сейчасъ и поспѣшаю васъ увѣдомить.

Вѣроятно вамъ уже извѣстно, что въ Петербургской академіи изъ старшаго курса уволено недавно 6 студентовъ и

---

[1]) См. выше, стр. 649 и дал.

[2]) Рыбальскаго, бывшаго проѣздомъ въ предѣлахъ Московской епархіи. Ѣхалъ же онъ изъ Смоленска на ректорскую должность въ Томскую духовную семинарію.

[3]) Графъ, Карлъ Карловичъ, генералъ-отъ-кавалеріи († 1865).

[4]) Николай Онуфріевичъ, генералъ-отъ-артиллеріи, военный министръ († 1871).

[5]) Графъ, Александръ Николаевичъ, генералъ-отъ-инфантеріи († 1874).

[6]) Александра Львовича, послѣ генерала-отъ-кавалеріи († 1886).

1861 г. въ три дня велѣно было имъ оставить академію. Трое уволены, какъ говорятъ, безъ поведенія. Увольненіе было послѣдствіемъ непослушанія ихъ не только распоряженіямъ о. ректора, но и владыки Исидора, который письменно приказалъ имъ ходить на Греческій языкъ подъ опасеніемъ исключенія изъ академіи. Письма студентовъ тамошнихъ всѣ читаются. Писали даже, что никому изъ старшихъ студентовъ не дадутъ степени магистра.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть покорнѣйшимъ слугою и сомолитвенникомъ архимандритъ Игнатій".

29-го ч. снова писалъ мнѣ изъ Москвы ректоръ семинаріи, архим. Игнатій:

„Если святитель еще прежде не соглашался съ сокращеніемъ двухчасовыхъ уроковъ, то по всей вѣроятности не согласится и теперь, подобно тому, какъ не согласился на раннее, сравнительно съ нынѣшнимъ, начатіе вакаціальнаго времени.

На нынѣшній день я приглашалъ святителя въ семинарскую церковь, но онъ уже далъ обѣщаніе освящать церковь Успенія на Могильцахъ, гдѣ и я былъ въ служеніи вмѣстѣ съ общимъ нашимъ старцемъ Сергіемъ Ивановичемъ [1]) и о васъ воспоминали. Ипполитъ Михайловичъ [2]) говорилъ очень хорошую проповѣдь, въ которой обличалъ не заботящихся объ украшеніи храмовъ и особенно осуждающихъ такое украшеніе. Проповѣдь отчасти была направлена противъ извѣстной статьи „о Замоскворѣчьѣ", помѣщенной въ *Нашемъ Времени*.

Въ журналѣ *Воспитаніе* появляются рѣзкія статьи о воспитаніи въ духовныхъ училищахъ. Въ № послѣднемъ нещадно обличаются низшія дух. училища, за тѣмъ обличительный рядъ статей о семинаріяхъ и даже академіяхъ. Святитель читалъ эти статьи и вѣроятно потребуетъ у меня и дальнѣйшихъ.

---

[1]) Тихомировымъ-Платоновымъ, о которомъ не разъ упоминаемо было выше.

[2]) Богословскій - Платоновъ, до 1850 г. баккалавръ Московской дух. академіи, а съ 1850 г. священникъ церкви Успенія на Могильцахъ, въ Москвѣ. Скончался 15 дек. 1870 г. протоіереемъ Троицкой, на Арбатѣ, церкви.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и братскою преданностію имѣю честь быть усерднѣйшимъ слугою и недостойнымъ богомольцемъ а. Игнатій". 1861 г.

2-го ноября писалъ я въ Москву А. Б. Нейдгартъ:

„Многосодержательное и интересное письмо ваше отъ 19-го минувшаго октября, и при немъ разныя приложенія по части домашней (а не политической) экономіи, имѣлъ я удовольствіе получить 30 числа. За все сіе приношу вамъ усерднѣйшую благодарность.

На ваше письмо буду отвѣчать по пунктамъ:

1) Вы напрасно изволите думать, будто я, по праву редакторства, имѣю у себя по нѣскольку экземпляровъ всѣхъ, когда-либо изданныхъ нашею академіею, отеческихъ твореній. Нѣтъ, мнѣ принадлежитъ такое право только на тѣ творенія, которыя изданы уже по вступленіи моемъ въ должность ректора академіи. Первая, изданная при мнѣ книга,— это 6-я часть твореній Ефрема Сирина; и я, какъ скоро получилъ опредѣленное на мою долю количество экземпляровъ этой книги, долгомъ почелъ немедленно представить одинъ экземпляръ вашему высокопревосходительству. Что-же касается до твореній Макарія Египетскаго, то я имѣю у себя только одинъ экземпляръ этихъ твореній, не помню, купленный мною, или подаренный мнѣ въ свое время кѣмъ-либо изъ давнихъ членовъ Редакціоннаго комитета. Если не будетъ поздно, то покорнѣйше прошу принять отъ меня двѣ, вышедшія уже за текущій годъ книжки нашего журнала; слѣдующія за ними будутъ доставлены вамъ въ свое время. Впрочемъ о семъ предметѣ я надѣюсь объясниться съ вами при личномъ свиданіи.

2) Извѣстія ваши о Московскихъ происшествіяхъ и толкахъ, признаюсь, не весьма утѣшительны. Объ университетскихъ волненіяхъ я имѣлъ, правда, подробныя свѣдѣнія изъ другихъ источниковъ: но о прочемъ, что вы пишете мнѣ, я ничего не слыхалъ. Послѣ тысячелѣтняго существованія государства, какъ-то странно и страшно представить инаковый образъ его бытія.

3) Съ любопытствомъ и душевнымъ утѣшеніемъ прочиталъ я въ *Духѣ Христіанина* указанныя вами письма прот. Полисадова объ освященіи Парижской церкви. Впрочемъ объ этомъ событіи я много читалъ и въ другихъ журна-

1861 г. лахъ и газетахъ. Дай Богъ, чтобъ пребываніе въ Парижѣ православнаго архіерея и его священнослуженіе оставило въ сердцахъ легкомысленныхъ парижанъ не мимолетное впечатлѣніе, а болѣе глубокіе слѣды.

4) О. Порфирію [1]) напомнилъ я о вашемъ совѣтѣ относительно ячменнаго киселя. Онъ пользуется этою пищею и благодаритъ васъ за добрый совѣтъ. Не знаю, эта-ли пища, или другое что́ помогаетъ ему; только нашъ болящій начинаетъ какъ будто укрѣпляться. Я вчера былъ у него и порадовался о немъ.

Кажется, ничего я не оставилъ безъ отвѣта въ вашемъ письмѣ. Но что въ свою очередь скажу вамъ отъ себя и о себѣ? У меня новаго ровно ничего нѣтъ; живу, по милости Божіей, мирно и тихо, какъ и доселѣ жилъ; дѣла мои текутъ своимъ чередомъ. Уединеніемъ своимъ я совершенно доволенъ. Тогда, какъ прежде я не имѣлъ свободнаго времени прочитывать даже газету, теперь безпрепятственно, съ утра до вечера, наслаждаюсь чтеніемъ всякихъ газетъ и журналовъ, преимущественно впрочемъ духовныхъ. Между прочимъ, на дняхъ прочиталъ я *Жизнь графа Сперанскаго* [2]): кажется, во всю жизнь не читалъ я ничего изъ свѣтской литературы болѣе интереснаго и съ большимъ увлеченіемъ".

На другой день отвѣчала мнѣ достопочтенная Анна Борисовна:

„Часа два тому назадъ, получила я и письмо ваше и прекрасныя книги, присланныя мнѣ вами, мой почтенный о. ректоръ. За то и другое, ну право, не съумѣю возблагодарить васъ мертвою буквою!!...

Мертвая буква никогда не выразитъ, не передастъ того, что ощущаетъ сердце. Всемірный языкъ, посредствомъ котораго Скиѳы и Галлы, Скандинавы и Готентоты, Европейцы и дикари отдаленныхъ странъ и острововъ понимаютъ другъ друга, это—языкъ взора, языкъ чувства, управляющаго тѣлодвиженіями, языкъ живой, краснорѣчивый, въ одно мгновеніе передающій то, чего не выскажутъ весьма слабо и цѣлые листы написанной буквы. Вотъ этимъ-то языкомъ хотѣлось бы мнѣ поблагодарить васъ, мой добрѣйшій о. Савва,

---

[1]) Попову.

[2]) Вышеупомянутую

за ваше столь пріятное для меня письмо, и за отличныя и 1861 г.
поучительныя книги, которыми вы надѣлили меня. Книги, которыхъ я сперва не берегла, охотно подѣляясь ими, теперь составляютъ все утѣшеніе мое; читаешь ихъ и назидаешься, и воздохнешь ко Господу! О, если бы чаще воздыхали мы ко Господу! А Онъ, всеблагій, того только и ожидаетъ, чтобы помиловать насъ, вразумить, утѣшить и помочь!

Вчера я уже перелистывала книги ваши, и вскорѣ надѣюсь съ наслажденіемъ прочитать ихъ. Еще прошлаго года мнѣ подарилъ преосв. Леонидъ отдѣльное жизнеописаніе св. Григорія Нисскаго, чрезъ которое я нѣсколько уже ознакомилась съ нимъ.

Воскресенье, вечеромъ.

Здѣсь въ Москвѣ, не такъ какъ въ деревнѣ, здѣсь все мѣшаютъ мнѣ писать, и я принуждена все дѣлать урывками. Вчера утромъ опять не успѣла кончить письма, а вечеромъ была у всенощной. Видѣла предъ службою преосвящ. Леонида, которому, слава Богу, лучше. Онъ опять страдалъ ногою, и долго не могъ принимать насъ, а поэтому случаю А. Н. Муравьевъ и сказалъ ему, что онъ отъ себя дамъ отталкиваетъ ногою.

Вы пишете мнѣ, что имѣете много времени для чтенія всевозможныхъ журналовъ. По этому, вотъ и посылаю вамъ нѣсколько номеровъ заморскихъ русскихъ журналовъ, которые сперва пожелалъ просмотрѣть владыка [1]), потомъ просв. Леонидъ, а потомъ и о. Игнатій и Никодимъ. Сынъ мой привезъ ихъ изъ чужихъ краевъ (не выдавайте же его); и вотъ я ознакомливаю съ ними всѣ духовныя лица, желающія имѣть о нихъ нѣкоторое понятіе, и вамъ тоже предлагаю, весьма секретно, чтеніе это. Прочитавъ ихъ, перешлите ихъ ко мнѣ чрезъ монастырь вашъ.

Прощайте, батюшка о. Савва; помолитесь за меня грѣшную; не забывайте меня и благословите мысленно отъ всего сердца преданную вамъ...

Пожалуйста, скажите отъ меня о. Порфирію, что я только что познакомилась съ нимъ, и уже сроднилась съ нимъ живѣйшимъ участіемъ; и поэтому, мнѣ весьма пріятно было увѣдомленіе ваше, что ему какъ будто лучше. Авось, авось

---

[1]) Митрополитъ Филаретъ.

1861 г. мой ячменный кисель подкрѣпитъ его силы. Вы не можете себѣ представить какъ я этого желаю!“.

4-го числа писалъ мнѣ изъ Москвы преосвящ. Леонидъ: „Ту минуту, какъ получилъ отъ вашего высокопреподобія письмо, началъ я и отвѣтъ; но во множествѣ бумагъ, которыми былъ больной заваленъ, оно утратилось. Теперь, если успѣю послать съ келейнымъ моимъ юношей, пишу хоть не много, но изъ немногаго вы многое сдѣлаете, если помолитесь о мнѣ грѣшномъ и юношѣ, о которомъ стоитъ помолиться, и которому нужна молитва.

.....Входитъ Андрей Николаевичъ [1]) и велитъ писать, что дорога испугала и не ѣдетъ въ Лавру: вамъ кланяется и проситъ о. намѣстнику [2]) сказать, что твердое намѣреніе его быть въ Лаврѣ не исполняется, по краткости времени и дурному времени; также о. прот. Александру Васильевичу [3]), Петру Симоновичу [4]); разумѣется, и я всѣхъ ихъ отъ сердца привѣтствую и со старцемъ—Петромъ Спиридоновичемъ [5]), и о. архим. Порфирія“ [6]).

Юноша, о которомъ проситъ молитвъ преосвященный,— это его питомецъ молодой князь Мстиславъ Голицынъ, о которомъ уже упоминалось выше.

20-го ч. писалъ я профессору Московской дух. академіи А. В. Горскому:

Ваше высокоблагословеніе,
достопочтеннѣйшій
Александръ Васильевичъ!

По данному слову спѣшу написать вамъ нѣсколько словъ о себѣ. Ни одно изъ нашихъ предположеній не оправдалось. Моя поѣздка не произведетъ никакихъ перемѣнъ или движеній въ академіи. Все дѣло въ томъ, что владыкѣ угодно сдѣлать мнѣ нѣкоторое порученіе, о которомъ впрочемъ не лѣть есть глаголати.

Съ благословенія владыки, я пробуду въ Москвѣ до четверга: въ этотъ день оказался у меня въ обители придѣль-

---

[1]) Муравьевъ.
[2]) Лавры архим. Антонію.
[3]) Горскому.
[4]) Казанскому.
[5]) Делицынымъ.
[6]) Попова.

ный праздникъ. Ждите меня въ этотъ день поздно вечеромъ, 1861 г.
а вѣрнѣе въ пятницу къ обѣду.

Подробности моего здѣсь пребыванія отлагаю до личнаго съ вами свиданія.

P. S. Академической братіи усердно кланяюсь".

1-е декабря, между прочимъ, день памяти праведнаго Филарета—вмѣстѣ съ тѣмъ и день тезоименитства преосвящ. митрополита Филарета. Московская дух. академія издавна имѣла обычаи къ этому нарочитому дню посылать высокому имяннику письменное поздравленіе. Не былъ забытъ и въ настоящемъ, 1861 году, этотъ добрый обычай. Вотъ въ какихъ выраженіяхъ было составлено и послано нами привѣтствіе нашему милостивому архипастырю:

„Высокопреосвященнѣйшій владыко,
милостивѣйшій архипастырь и отецъ!

Владыка жизни, времена и лѣта въ своей власти положивый, отверзаетъ предъ тобою врата новаго лѣта твоего,—и мы благодарнымъ сердцемъ повергаемся предъ престоломъ Господа, тебѣ и чрезъ тебя намъ благодѣющаго.

Благодарно исповѣдуемъ судьбы промысла Божія, неусыпно бодрствующаго надъ тобою. Десница Всевышняго хранитъ и благословляетъ тебя, прилагая дни на дни твоей жизни, въ старости маститой [1]) укрѣпляя твои силы къ подъятію трудовъ великаго твоего служенія, наипаче же обновляя и возвышая духъ твой обильными дарованіями благодати.

Благодарно исповѣдуемъ благодѣянія Божіи, и на насъ чрезъ тебя изливаемыя. Пастыреначальникъ Господь въ тебѣ даровалъ намъ свѣтильникъ горящій и свѣтящій. Поставленный на свѣщникѣ церкви великой, ты горишь огнемъ ревности о благѣ и спасеніи всѣхъ чадъ твоей обширной паствы, дальнихъ и ближнихъ и священнымъ горѣніемъ твоего духа возгрѣваешь любовь къ добру и въ нашихъ хладныхъ душахъ; свѣтишь ты свѣтомъ святой истины и благихъ дѣлъ, лучезарно сіяющихъ въ твоемъ мудромъ словѣ и высокой жизни, и свѣтъ сей яснѣе озаряетъ предъ нами пути вѣры и дѣятельности; при его озареніи для насъ менѣе опасностей совратиться на пути стропотные и неправые.

Заповѣдалъ нѣкогда Господь народу своему, *да горитъ свѣ-*

---

[1]) Въ это время митрополиту Филарету было уже почти 79 лѣтъ.

1861 г. *тильникъ всегда въ скиніи свидѣнія*, и съ особенною заботливостію повелѣлъ наблюдать, чтобы горѣлъ *онъ отъ вечера до утра*. Не тайну-ли глаголетъ законъ? Свѣтъ въ святилищѣ и тогда, когда все покрыто мракомъ. Свѣтъ духовный никогда не долженъ угасать въ святилищѣ. Да горитъ же выну предъ Господемъ свѣтильникъ нашъ и да озаряетъ намъ стезю въ тотъ храмъ, идѣже свѣтильникъ есть Агнецъ! Съ теплою молитвою и всегда, а наипаче нынѣ обращаются сердца наши къ Пастыреначальнику и Свѣтодателю, да не оскудѣваетъ елей въ свѣтильникѣ твоей, архипастырь нашъ, жизни, да горитъ еще долго огнь твоей ревности и молитвы о благѣ церкви и міра, да озаряетъ насъ свѣтъ твоей вѣры и жизни, особенно потребный въ настоящее трудное время всюду разливающагося мрака и всюду колеблющагося порядка.

Вашего высокопреосвященства, милостивѣйшаго архипастыря и отца, нижайшіе послушники“...

(Далѣе слѣдовали подписи всѣхъ служащихъ при академіи).

Между тѣмъ, въ Лаврѣ ежегодно совершалось въ этотъ день торжественнымъ образомъ церквное торжество. Соборнѣ совершалась литургія и послѣ нея молебенъ праведному Филарету, а за тѣмъ былъ соборный столъ, къ которому приглашалась и академическая братія; вечеромъ же въ этотъ день обыкновенно приглашаемы были на чаи и десертъ лаврскіе старцы къ ректору академіи.

Въ отвѣтъ на наше привѣтсвіе владыка изволилъ писать мнѣ отъ 3-го числа:

„Отцу ректору академіи и сподвижникамъ на поприщѣ духовнаго просвѣщенія отъ Господа благословеніе, совѣтъ и миръ.

Благодарю за слово утѣшенія въ день моего ангела. Утѣшаетъ меня не слово, украшающее меня, тогда какъ знаю, какъ далеко мое дѣйствованіе не достигнетъ должнаго и желаемаго,—но слово сочувствія.

Пріятно мнѣ думать, что въ долгое служеніе мое, прилагая отеческое попеченіе, чтобы Академія всегда сохраняла духъ, свойственный духовному учрежденію,—тоже расположеніе и въ томъ же направленіи согласное дѣйствованіе начальствующихъ и наставниковъ я встрѣчалъ и встрѣчаю.

Господь да сохранитъ,—и вы, и наставляемые вами, со- 1861 г.
храните мнѣ сіе утѣшеніе, не ради меня, но ради блага святыя церкви".

4-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы, куда отправлялся по своимъ ученымъ дѣламъ, профессоръ академіи, протоіерей Алекс. Вас. Горскій:

„Пишу вамъ изъ укромнаго пріюта вашего [1]), который, благодаря вашимъ попечительнымъ распоряженіямъ, не смотря на поздній часъ ночи, скоро открылъ мнѣ свои двери, согрѣлъ и успокоилъ пришельца, какъ самого хозяина. Путь мой былъ благополученъ, хотя и не спѣшенъ: я пріѣхалъ уже за полночь, и потому имѣлъ нужду въ покоѣ; простите, полѣнился служить, хотя о. казначей и предлагалъ мнѣ.

Вчера, отслушавъ въ обители литургію, я отправился на Троицкое подворье, гдѣ служилъ самъ святитель, который съ понедѣльника, говорятъ, никого не принималъ. Я засталъ его еще отдыхающимъ послѣ служенія: потому долженъ былъ нѣсколько подождать,—да и прождалъ на подворьѣ до четверти девятаго. Видно, и предшествовавшее уединеніе, и нужда дѣла превозмогли надъ всѣмъ, и онъ, не щадя себя, просидѣлъ столько времени за чтеніемъ перевода св. Писанія [2]).

Встрѣтилъ меня святитель вопросомъ: „что же такъ рано? вѣдь ты на освященіе храма пріѣхалъ?"—Я невольно улыбнулся при этомъ вопросѣ, какъ будто и можно было по одной этой причинѣ пріѣхать изъ Лавры, оставивъ должность и проч. Я объяснилъ оффиціальную причину и владыка послѣ сказалъ мнѣ, что, кажется, еще не готовъ списокъ книгъ, которыя должны оставаться при Синодальной библіотекѣ. Впрочемъ, когда я представилъ святителю, что мы просимъ не всѣхъ книгъ, но только по экземпляру изъ тѣхъ, которыхъ въ Типо-

---

[1]) Изъ келлій настоятельскихъ въ Высокопетровскомъ монастырѣ.

[2]) Это—опять тотъ же пересмотръ перевода Св. Писанія Новаго Завѣта на русскій языкъ, который начатъ былъ, по Высочайшему повелѣнію, въ 1858 году и за которымъ, среди многихъ дѣлъ своего служенія, такъ зорко слѣдилъ самъ митрополитъ Филаретъ, нѣкогда (въ 1816—1821 гг.) принимавшій и непосредственное участіе въ переводѣ, изд. отъ Россійскаго Библейскаго Общества. Срав. о семъ подробное изслѣдованіе проф. И. Корсунскаго, подъ заглавіемъ: „О подвигахъ Филарета, митрополита Московскаго, въ дѣлѣ перевода Библіи на русскій языкъ". Москва, 1883.

1861 г. графской библіотекѣ по два и болѣе; слѣдов., Синодальный экземпляръ можетъ остаться, если мы и возмемъ свой: то владыка согласился, что въ этомъ болѣе задержки не будетъ [1]).

Видѣлъ у святителя придуманную въ канцеляріи и типографіи св. Синода грамату „на благословенія", раздаваемыя св. Синодомъ за извѣстныя пожертвованія и другія услуги для церкви. Это—разукрашенный бордюрами листъ, за подписомъ Новгородскаго митрополита. Святитель нашъ сильно негодуетъ на это изобрѣтеніе канцелярскаго досужества, и по этому случаю разсказалъ анекдотъ объ Иванѣ Головачевѣ, о которомъ послѣ.

Судя по этому началу моихъ дѣлъ надобно полагать, что я долженъ буду пробыть начинающуюся недѣлю".

5-го же ч. писалъ я профессору Московской дух. академіи А. В. Горскому:

„Ваше высокоблагословеніе,
достопочтеннѣйшій
Александръ Васильевичъ!

За письмо ваше душевно васъ благодарю.

Указъ изъ Синодальной конторы съ требованіемъ списка книгъ мы дѣйствительно получили; но до вашего возвращенія мы не можемъ исполнить этого требованія: у насъ подъ руками нѣтъ никакой копіи. Нельзя ли вамъ самимъ снять копію съ имѣющагося у васъ списка и представить ее въ контору [2]), а мы бы прислали только донесеніе съ препровожденіемъ якобы списка?

Препровождаю къ вамъ мое слово на Николинъ день для четвертой книжки [3]).

Статья Сергѣя Константиновича о Троицкой семинаріи [4])

---

[1]) Рѣчь идетъ о передачѣ части рукописей и старопечатныхъ книгъ Синодальной и Типографской библіотеки въ библіотеку Московской духовной академіи, совершившейся при посредствѣ о. А. В. Горскаго, какъ библіотекаря Академіи.

[2]) Синодальную, отъ которой зависѣло распоряженіе о передачѣ рукописей и книгъ въ академическую библіотеку.

[3]) *Прибавленій къ Твор. Св Отцевъ*, гдѣ оно и было напечатано (1861, XX, 489 и дал.).

[4]) Эта статья также была напечатана, тамъ же, на стран. 498 и дал. Она была началомъ цѣлаго ряда статей С. К. Смирнова по „Исторіи

мною прочитана, но не до конца. На счетъ ея мнѣ пришло 1861 г.
на мысль, не слѣдуетъ ли предварительно показать ее владыкѣ съ тѣмъ, разумѣется, чтобы онъ поскорѣе намъ возвратилъ ее. Впрочемъ объ этомъ подробнѣе напишетъ вамъ самъ Сергѣй Константиновичъ.

Сегодня я получилъ отъ святителя благодарное посланіе за наше привѣтствіе его со днемъ ангела.

Новаго у насъ ничего; все, по милости Божіей, благополучно".

6-го ч. писалъ мнѣ все еще остававшійся въ Москвѣ протоіерей А. В. Горскій:

„Приступилъ я къ работамъ въ Типографской библіотекѣ. То, что думалъ я возложить на другихъ, приходится исполнять самому, частію по неисправности каталога, частію по столкновеніямъ съ нѣкоторыми личностями, которымъ можетъ быть непріятно это дѣло [1]).

Списокъ книгъ, отчисленныхъ для нашей библіотеки, конторѣ, кажется, вовсе не нуженъ, равно какъ для хода моего дѣла, потому что въ типографію присланъ изъ Хозяйственнаго управленія [2]) свой списокъ, по которому она, имѣя начальственное предписаніе, и безъ конторы Синодальной, можетъ мнѣ отпустить, что назначено. Но такъ какъ требованіе уже сдѣлано и указъ не долженъ оставаться безъ отвѣта: то можно будетъ послѣдовать вашему совѣту, а именно снять копію со списка и отослать въ контору. Можетъ быть эта операція окончится и нѣсколько позднѣе моихъ работъ въ типографіи; но это ничего не значитъ. Дѣло мое можетъ кончиться и безъ указа конторы.

Но вотъ еще обстоятельство. Мы составляли свой списокъ по переписи дублетовъ. А въ Синодальной типографіи довольно и такихъ книгъ, которыя находятся въ одномъ экземплярѣ, а между тѣмъ, по смыслу принятыхъ правилъ, какъ небогослужебныя, онѣ не должны оставаться при Синодальной библіотекѣ, но должны перейти въ Публичную библіотеку. А

Троицкой лаврской семинаріи", въ 1867 года вышедшей и отдѣльною книгою.

[1]) Разумѣются—прокуроръ Синод. конторы А. А. Лопухинъ, уже извѣстный изъ прежняго, и совѣтникъ конторы Синодальной типографіи П. А. Безсоновъ, что впослѣдствіи профессоръ Харьк. университета.

[2]) При Св. Синодѣ, въ Петербургѣ.

1861 г. и намъ-бы онѣ очень пригодились. Сегодня я докладывалъ владыкѣ о нихъ. Владыка сначала замѣтилъ, почему же это не сдѣлано ранѣе; когда же я объяснилъ, что у насъ подъ руками были только списки дублетовъ: то приказалъ повести дѣло чрезъ Правленіе академіи. По простой запискѣ, сказалъ онъ, я не могу ничего сдѣлать. Итакъ, составивъ дополнительный списокъ этихъ книгъ, и показавъ его владыкѣ, я можетъ быть пришлю его къ вамъ, при моей запискѣ въ академическое Правленіе; тогда не оставьте дать этому дѣлу свой ходъ.

Занятія переводами до нынѣшняго вечера не возобновлялись у владыки: но и нынѣ помѣшалъ имъ о. намѣстникъ [1]). Завтра также ихъ не будетъ.

Сегодня я служилъ, по приглашенію о. ректора [2]), въ семинарской церкви. Святитель же совершалъ служеніе во Вдовьемъ домѣ. Преосв. Леонидъ лежитъ дома безъ ногъ.

Тетрадь перевода и ваше слово переданы мною къ напечатанію. А статья о Троицкой семинаріи еще на рукахъ моихъ. Не знаю, что вамъ сказать о предположеніи представить ее святителю. Сергѣй Константиновичъ не писалъ мнѣ объ этомъ ничего. Мнѣ представляется, что владыка нашъ скоро не сдастъ этой статьи. Между тѣмъ это не то еще время семинаріи, которое онъ хорошо помнитъ, и о которомъ онъ могъ бы многое сообщить въ дополненіе.

Пріятно мнѣ передать слышанное сегодня отъ владыки о Викторѣ Дмитричѣ [3]). Графъ Путятинъ [4]) просилъ его у святителя для С.-Петербургскаго университета; но владыка отвѣтилъ ему, что по совѣсти не можетъ склониться на его просьбу, какъ потому, что онъ и у насъ нуженъ, такъ и потому, что въ университетѣ онъ не въ состояніи будетъ, при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ, имѣть довольно вліянія. Не нужно оставлять и дух. училища. Стаканъ вина на бочку съ нечистою водою—не улучшитъ ее. Продолжая рѣчь, святитель сообщилъ, что митрополитъ Новгородскій [5]), бывши

---

[1]) Сергіевой лавры архим. Антоній.

[2]) Архим. Игнатія.

[3]) Кудрявцевѣ, проф. акад., раньше упомянутомъ.

[4]) Евѳимій Васильевичъ, также упомянутый раньше.

[5]) Исидоръ (Никольскій). Былъ онъ въ Москвѣ на возвратномъ пути съ открытія мощей св. Тихона Задонскаго.

въ Москвѣ, безъ всякаго со стороны нашего владыки во- 1861 г.
проса, передалъ ему, что нашъ философъ [1]) все конфузится на лекціяхъ при Государѣ Наслѣдникѣ. Но, продолжалъ святитель,—гр. Строгановъ [2]), когда я спросилъ его: каково идутъ уроки Кудрявцева? имѣетъ-ли онъ вліяніе на своего слушателя?—то онъ отвѣчалъ, что онъ очень доволенъ его преподаваніемъ. Да и самъ Государь Наслѣдникъ тоже говорилъ мнѣ; и прибавилъ, что занимается съ нимъ не только въ назначенные часы, но и бесѣдуетъ, оставляя его даже на чай.

Простите, что пишу неразборчиво. Дѣло вечернее. Перо вертится въ рукахъ. Да пора уже и кончить бесѣду.

Нужно однако прибавить, что Типографія сдѣлала мнѣ и задержку своими формальностями далѣе предположеннаго мною срока. Мой пріемъ книгъ не можетъ окончиться безъ освидѣтельствованія со стороны одного или двухъ ея членовъ. А въ субботу присутствія не бываетъ. Впрочемъ, если что откроется особенное, напишу вамъ въ слѣдующій разъ.

Благословите на труды.

Всѣмъ братіямъ нашимъ свидѣтельствую мое нижайшее почтеніе.

Еще. Владыка спрашивалъ меня сегодня: получилъ-ли ректоръ мое письмо, въ отвѣтъ на ваше письмо (поздравительное).—Я отвѣчалъ, что при мнѣ въ Лаврѣ еще не было получено такого письма, да не могло и быть по времени.—Не знаю, къ чему относится этотъ вопросъ"!.

По существовавшему при митрополитѣ Филаретѣ обычаю, начальствующія лица, находившіяся внѣ Москвы, не иначе могли являться въ столицу, какъ испросивши предварительно разрѣшеніе его высокопреосвященства. Въ слѣдствіе сего и я, предполагая отправиться на предстоящіе праздники въ Москву, для посѣщенія ввѣренной мнѣ обители, писалъ преосвящ. митрополиту отъ 9-го числа:

„По случаю приближающихся праздниковъ церковныхъ, нижайше испрашиваю вашего архипастырскаго соизволенія на прибытіе мнѣ въ Москву, во ввѣренную мнѣ обитель".

---

[1]) В. Д. Кудрявцевъ.

[2]) Сергѣй Григорьевичъ († 27 марта 1882 г.), завѣдывавшій дѣломъ воспитанія Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича.

1861 г. На этомъ письмѣ послѣдовала 11-го числа такая архипастырская резолюція: „Добро пожаловать“.

8-го ч. писалъ я профессору Московской дух. академіи А. В. Горскому:

Ваше высокоблагословленіе,
достопочтеннѣйшій
Александръ Васильевичъ!

По вашему желанію, препровождается къ вамъ при семъ донесеніе академич. Правленія въ Синодальную контору. Благоволите распорядиться имъ по вашему усмотрѣнію.

Со стороны Безсонова заранѣе можно было ожидать всякаго противодѣйствія при исполненіи возложеннаго на васъ порученія. И если уже съ вами не совѣстится онъ поступать безсовѣстно, то что́ сказать, еслибы это порученіе возложено было на другаго? Но мнѣ кажется, чѣмъ настойчивѣе вы будете дѣйствовать, тѣмъ лучше будетъ.

Въ случаѣ, если вы пришлете къ намъ дополнительный списокъ новыхъ книгъ, мы не замедлимъ сдѣлать съ своей стороны распоряженіе.

Сергѣю Константиновичу [1]), при свиданіи, передамъ все, о чемъ вы писали. Относительно его статьи о Троицкой семинаріи я рѣшительно предоставляю на ваше благоусмотрѣніе.

Пріятно и намъ слышать добрыя вѣсти о Викторѣ Дмитріевичѣ [2]). Можетъ быть, сегодня я увижусь съ Егоромъ Васильевичемъ [3]), и ему сообщу эти вѣсти.

Я и самъ не понимаю сдѣланнаго вамъ святителемъ вопроса относительно его отвѣтнаго письма на наше поздравленія. Можетъ быть, онъ не хотѣлъ ли слышать отъ васъ отзыва, какое впечатлѣніе произвело оно на наше братство? Дѣйствительно, письмо это произвело на всѣхъ особенное впечатлѣніе, потому что въ такомъ родѣ, какъ мнѣ говорятъ, владыка никогда почти не дѣлалъ отвѣта на прежнія привѣтствія его со днемъ ангела“.

11-го ч. еще разъ писалъ мнѣ изъ Москвы о. протоіерей А. В. Горскій:

---

[1]) Смирнову.
[2]) Кудрявцевѣ.
[3]) Амфитеатровымъ, своякомъ В. Д. Кудрявцева.

„По намѣреніямъ моимъ, мнѣ надлежало-бы нынѣ полу- 1861 г.
чить отпускъ изъ Типографіи, и съ подворья. Но ни того, ни другаго я еще не имѣю.

Въ Типографіи одинъ день совершенно не могъ заниматься, сдѣлавшись боленъ по своей неосторожности отъ угару: отъ того долженъ былъ перейти за черту минувшей недѣли, въ отобраніи и пріемѣ назначенныхъ книгъ. Да еще не знаю, сколько времени совѣтники Типографской конторы будутъ повѣрять нашъ выборъ. Впрочемъ думаю, что завтрашнимъ днемъ покончу свои сношенія съ Типографіею.

На подворьѣ Троицкомъ начато чтеніе посланія къ Филипписсеямъ [1]), какъ видно, въ намѣреніи продолжить эту работу. Вчера святитель не призывалъ за этимъ дѣломъ. Можетъ быть, пригласитъ сегодня.

Вчера Богъ привелъ мнѣ быть на освященіи великолѣпно устроенной церкви Трехъ радостей [2]), видѣть чинъ святительскаго освященія, и отчасти послужить ему.

Вечеромъ заѣзжалъ я съ о. ректоромъ [3]) къ преосвященному Леониду. Слава Богу, теперь онъ бродитъ по комнатамъ, и вчера даже служилъ.

Тетрадь Сергѣя Константиновича [4]) въ рукахъ святителя. Не остановившись на томъ рѣшеніи, какое сообщилъ я вамъ прежде, разъ я захватилъ ее съ собою къ святителю, не съ тѣмъ, чтобы просить его, принять на себя трудъ прочтенія, а только показать его. Но святитель не любитъ выпускать изъ рукъ дѣла. Такимъ образомъ всѣ наши предположенія рушились. Впрочемъ, я постараюсь предъ отъѣздомъ, получить работу Сергѣя Константиновича, котораго вмѣстѣ съ этимъ благодарю за его письмецо.

Сейчасъ былъ у меня Семенъ Сергѣичъ [5]). Съ нимъ пого-

[1]) Разумѣется опять переводъ св. Писанія на русскій языкъ, такъ какъ митрополитъ Филаретъ внимательно пересматривалъ переводы не только ввѣренной ему академіи, но и переводы другихъ академій, которые присылалъ ему Св. Синодъ.

[2]) Иначе—Троицы на Грязяхъ, что̀ у Покровскихъ воротъ, устроенной заново ктиторомъ ея, статскимъ совѣтникомъ Евграфомъ Владиміровичемъ Молчановымъ († 1869 г.), на его собственныя средства.

[3]) Архим. Игнатіемъ.

[4]) Смирнова, выше упомянутая.

[5]) Владимірскій, послѣ протоіерей, также упомянутый раньше.

1861 г. ворилъ я о приготовленіи новой обложки для раздѣленія томовъ *Твореній Отцовъ* и *Прибавленій*, и о квитанціяхъ. Первыхъ думаемъ заказать до 100 экз., для здѣшняго расхода и для нашего. Титула на оберткѣ никакого не будетъ, а только на корешкѣ: Творен. № № или отца.

Т. „ “.

Прибавленія къ переводу твореній св. отцевъ.

Годъ „ “

(томовъ не выставлять)“.

23-го ч. писалъ мнѣ въ Москву инспекторъ академіи, архим. Михаилъ [1]):

„Имѣю честь поздравить васъ и отъ себя и отъ оставшагося здѣсь академическаго общества съ наступающимъ праздникомъ. Дай Богъ вамъ встрѣтить и провести его въ добромъ здоровьѣ и веселіи духовномъ. Не забудьте и насъ въ молитвахъ своихъ предъ мощами святителей Московскихъ.

Особеннаго въ академіи пока ничего не случилось. Нѣтъ ли тамъ у васъ чего особеннаго? Какъ напримѣръ святитель принялъ ревизіи? — А особенно успокился-ли онъ вашимъ объясненіемъ извѣстнаго дѣла?“.

Дѣло это—по поводу анонимнаго письма студентовъ академіи [2]) къ ректору Петербургской академіи [3]). Преосвящ. митрополитъ [4]) былъ удовлетворенъ моимъ объясненіемъ по этому дѣлу и велѣлъ оставить его безъ дальнѣйшихъ послѣдствій.

Не къ этому ли дѣлу относится письмо профессора Петербургской академіи В. Н. Карпова [5]) къ профессору нашей академіи А. В. Горскому, который письмо это прислалъ мнѣ для прочтенія при слѣд. запискѣ (безъ означенія года):

„Не угодно-ли вамъ будетъ прочитать странное и непонятное для меня письмо Вас. Н. Карпова?

Не знаю, о чемъ идетъ рѣчь? Что за ссора между академіями? Что за птенцы философіи, дергающіе другъ у друга перушки?“.

---

1) Лузинъ, не разъ упомянутый выше.

2) Московской духовной.

3) Епископу Іоанникію.

4) Филаретъ.

5) О немъ см. т. I „Хроники“, по указателю

Новый годъ встрѣтилъ я мирно и благополучно въ своей Высокопетровской обители, среди ввѣренной мнѣ братіи, не думая и не гадая, что этотъ новорожденный годъ принесетъ мнѣ чрезвычайно важное событіе въ моей жизни; разумѣю *епископство*.—Но объ этомъ будетъ рѣчь въ своемъ мѣстѣ, а теперь буду продолжать изложеніе въ послѣдовательномъ порядкѣ обычныхъ, ежедневныхъ явленій въ моей жизни. 1862 г.

1-го января писалъ мнѣ изъ Сергіева Посада секретарь академическаго правленія, проф. Е. В. Амфитеатровъ:

„Отъѣзжая въ Москву, вы поручили намъ составить примѣрную смѣту расходовъ по академіи на наступающій 1862-й годъ. Смѣта сія теперь составлена вчернѣ, и надлежало-бы въ скоромъ времени представить ее его высокопреосвященству [1]) для утвержденія. Но по смѣтѣ оказывается необходимымъ передержать сумму весьма значительную, и необходимо напередъ рѣшить вопросъ: изъ какого источника заимствовать недостающую сумму. Въ началѣ прошлаго года академическое правленіе по случаю предусмотрѣнной передержки испросило у высшаго начальства 2600 р. изъ духовно-учебныхъ капиталовъ; но эта сумма отпущена для академіи заимообразно, и академическому правленію предписано возвратить оную изъ сбереженій будущихъ лѣтъ. Если теперь академическое правленіе вновь станетъ ходатайствовать у высшаго начальства объ отпускѣ дополнительной суммы для покрытія предполагаемой передержки въ 1862 году; то можно-ли ожидать успѣха подобному ходатайству?

По составленной вчернѣ смѣтѣ предполагается издержать въ будущемъ году:

1) На содержаніе студентовъ пищею и одеждою.	12,989	р.	45 к.
А по штату ассигнуется на сей предметъ.	10,284	р.	— „
И сверхъ того процентовъ съ 7696 р. . .	287	р.	24 „
Всего 10,571 р. 24 к. Слѣдовательно расходъ перевыситъ приходъ на.	2,413	р.	21 „
2) На содержаніе академ. дома до. . .	7,400	р.	— „

[1]) Митрополиту Филарету.

1862 г. А по штату ассигнуется на сей предметъ . . . . . 6,400 р. — к.

Почетный блюститель имѣетъ пожертвовать . . . . . 500 р. — „

На сей же предметъ можетъ быть обращенъ предполагаемый остатокъ отъ суммы, ассигнуемой на проѣздъ ревизоровъ (700 р.). 400 р. — „

И наконецъ процентовъ съ 4-хъ тыс. . 100 р. — „

Такимъ образомъ расходъ по содержанію дома можетъ быть покрытъ собственными средствами академіи.

По прочимъ статьямъ передержекъ не предполагается.

При составленіи смѣты мы, по порученію вашему, руководствовались въ назначеніи количествъ потребляемыхъ предметовъ примѣрами прежнихъ лѣтъ. Какъ нельзя ожидать, чтобы при возвысившихся цѣнахъ на все можно было и въ послѣдствіи содержать такъ академію данными ей средствами, какъ содержалась она въ послѣдніе 15 лѣтъ, то мы вошли въ разсужденіе о томъ, нельзя-ли сколько-нибудь ограничить и уменьшить расходы. Тщательный разборъ всѣхъ нуждъ академіи и способовъ ихъ удовлетворенія привелъ насъ къ слѣдующему заключенію: „по содержанію академическаго дома не можетъ быть никакихъ уменьшеній, ибо въ цѣнахъ на дрова, на прислугу и на работу пониженія нельзя ожидать.

Сократить издержки по содержанію студентовъ одеждою,— не удобно, потому что и въ настоящее время одежда студентовъ только прилична, и сокращеніями по сей статьѣ можно сберечь сумму весьма незначительную; а между тѣмъ одежда вслѣдствіе такого сокращенія можетъ сдѣлаться не благовидной.

По содержанію студентовъ пищею можно сдѣлать сокращеніе, если содержать ихъ не много скуднѣе того, какъ содержали ихъ до 1847 года. Для этого нужно назначить говядины для каждаго вмѣсто $1^1/_2$ ф. въ день по 1 фунту; подавать пироги не во всѣ воскресные и праздничные дни, а только въ двенадесятые праздники и высокоторжественные дни; во время постовъ давать рыбу не ежедневно, какъ теперь, а только два раза въ недѣлю; не подавать вовсе никакихъ пирожныхъ; замѣнить нѣкоторые цѣнные припасы болѣе дешевыми, напримѣръ, сахаръ медомъ,—рисъ пшен-

ною крупой. Посредствомъ всѣхъ этихъ сокращеній можно сберечь въ будущемъ 1862 г. 1,795 р. 45 к. Но и за тѣмъ по примѣрной смѣтѣ должно будетъ передержать въ семъ году 618 р. Покрыть эту передержку не представляется уже никакой возможности. Но не легко и довести пищу до такихъ ограниченій, какія ваше указаны примѣрно. Чрезъ это сдѣлается она вдвое скуднѣе противъ подаваемой нынѣ. Если вновь поступающимъ студентамъ такая пища можетъ показаться еще сносною, то для наличныхъ воспитанниковъ академіи такая внезапная перемѣна въ пищѣ будетъ тяжела, и естественно возбудитъ ропотъ. И намъ всѣмъ очень непріятно, что такой ропотъ можетъ возникнуть въ ваше управленіе академіей, тогда какъ вы ни чѣмъ неповинны, ибо улучшенія произведены вашими предшественниками, по излишней снисходительности не всегда разсуждавшими о томъ, что будетъ послѣ нихъ. 1862 г.

Почитаю долгомъ представить всѣ эти обстоятельства на ваше вниманіе и благоразсужденіе, присовокупляя, что до возвращенія вашаго въ академію мы не приступимъ къ окончательному приготовленію смѣты.

При производствѣ торговъ о. инспекторъ и. о. экономъ выдержали цѣлое сраженіе съ фальшивыми здѣшними подрядчиками. Многіе изъ нихъ объявили, что будутъ жаловаться на академію его высокопреосвященству, нѣкоторые— оберъ-прокурору, а одинъ—даже Государю Императору, и все за то, что потребовали отъ нихъ объявленія послѣднихъ цѣнъ посредствомъ запечатанныхъ кувертовъ. Это-то и заставило насъ въ представленіи о торгахъ его высокопреосвященству объяснить подробно пользу запечатанныхъ объявленій.

Оканчивая это письмо, пріятнымъ долгомъ поставляю принести вамъ искреннее поздравленіе съ наступившимъ новымъ годомъ. Отъ всего сердца желаю, чтобы многомилостивый Господь подалъ вамъ новыя силы къ понесенію лежащихъ на васъ нелегкихъ обязанностей.

Съ глубокимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть"...

Изъяснивъ изложенныя въ письмѣ обстоятельства милостивому архипастырю, я склонилъ его даровать академіи на покрытіе предстоящихъ передержекъ средства изъ суммъ Николо-Перервинскаго монастыря.

1862 г. 1-го же ч. писалъ мнѣ изъ Владиміра профессоръ семинаріи, Д. Ѳ. Пѣвницкій [1]):

„Честь имѣю принести вамъ мое усерднѣйшее поздравленіе съ новымъ годомъ и пожелать вамъ всѣхъ благъ милости Господней.

Вамъ, вѣроятно, извѣстно уже, что резолюціею владыки я предназначенъ на священническое мѣсто въ село Иваново.

Здѣсь иные одобряютъ мой поступокъ, многіе же находятъ его страннымъ потому, что, сдѣлавшись сельскимъ священникомъ, я буду забытъ начальствомъ. Но я слѣдую моему искреннему и давнему желанію священнаго сана, къ тому же и недостаточность профессорскаго жалованья, особенно для человѣка семейнаго, побуждаетъ меня оставить училищную службу, при всей моей любви къ педагогической дѣятельности".

3-го ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга А. Н. Муравьевъ:

„Посылаю вамъ, вмѣсто привѣтствія на новый годъ, первую часть моей исторіи патріарха Никона, до его избранія на патріаршество, которая отчасти была уже читана Александромъ Васильевичемъ [2]). Самое избраніе я пришлю впослѣдствіи, а теперь прошу васъ убѣдительно отдать въ цензуру мою рукопись и поспѣшить возвращеніемъ оной ко мнѣ, для того, чтобы я могъ приступить къ печати, ибо до Пасхи хотѣлось бы ее отпечатать, не думая оставаться здѣсь долгое время. Если Александръ Васильевичъ сдѣлаетъ нѣкоторыя замѣтки, буду очень благодаренъ; но только ускорите; онъ мнѣ обѣщалъ еще нѣкоторыя свѣдѣнія объ избраніи Никона".

8-го ч. писалъ мнѣ священникъ Московской церкви Успенія на Могильцахъ Ипполитъ Михайловичъ Богословскій-Платоновъ [3]), бывшій баккалавръ академіи и мой наставникъ по логикѣ и исторіи философіи:

„Ваше высокопреподобіе
глубокоуважаемый о. Савва!

Еще разъ благодарю васъ за великую честь, оказываемую моему слабому слову. Поручаю его вашей редакціи вполнѣ,

[1]) Нынѣ протоіерей въ Москвѣ, въ приходѣ Гребенск. Бож. Матери.
[2]) Горскимъ.
[3]) О немъ упоминаемо было выше. См. наприм. стран. 658.

зная, что и имя автора, по прекрасному ея обыкновенію, не будетъ упомянуто. Одно только меня безпокоитъ, что не испрошено на печатаніе его благословеніе владыки: не будете-ли имѣть возможность спросить его мнѣнія? До конца обязали-бы всегда и искренно почитающаго васъ"... 1862 г.

Здѣсь идетъ рѣчь о проповѣди о. Ипполита, произнесенной при освященіи означеннаго храма Успенія, которую мы предположили напечатать и напечатали въ *Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. Отцевъ* за 1862 г. ч. XXI, стр. 1—8.

15-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы преосв. Леонидъ:

„По просьбѣ Общества распространенія книгъ рѣшаюсь безпокоить ваше высокопреподобіе еще просьбою о принятіи для передачи въ цензурный комитетъ рукописи: Приготовительныя познанія Закона Божія. Вмѣстѣ съ тѣмъ прошу: не угодно-лу будетъ вамъ сообщить мнѣ форму прошенія въ цензурный комитетъ, чтобы я передалъ ее въ руки секретаря Общества для водворенія непосредственныхъ сношеній между Обществомъ и комитетомъ".

17-го ч. получилъ я отъ профессора академіи Е. В. Амфитеатрова записку такого содержанія:

„Честь имѣю донести вашему высокопреподобію, что Викторъ Дмитричъ [1]), пріѣхалъ ко мнѣ вчера ночью, но такой хворый и слабый, что Нилъ Петровичъ [2]) рѣшительно запретилъ ему показываться на бѣлый свѣтъ. Поэтому завтра и въ классѣ онъ быть не можетъ. Отпуская его, владыка поручилъ напомнить вамъ, чтобы поспѣшили дѣломъ о пополненіи библіотеки".

Викторъ Дмитричъ Кудрявцевъ—своякъ Амфитеатрова и профессоръ академіи. Онъ возвратился изъ Петербурга, куда вызываемъ былъ, какъ-было уже говорено, для преподаванія философскихъ наукъ Наслѣднику Цесаревичу.

Напоминаніе о пополненіи библіотеки дѣлалось по тому поводу, что я, бывши въ Москвѣ, просилъ у владыки—митрополита средствъ для выписки изъ-за границы нѣкоторыхъ ученыхъ изданій, не имѣвшихся въ нашей академич. библіотекѣ.

---

[1]) Кудрявцевъ.

[2]) Страховъ, докторъ медицины, врачъ академической больницы († 1875).

1862 г. 18-го ч. писалъ я въ Москву преосвященному Леониду въ отвѣтъ на его письмо отъ 15-го числа:

„Рукопись, вами ко мнѣ препровожденную, я немедленно передалъ въ цензурный комитетъ.

Что касается до формы прошенія въ комитетъ, то опредѣленной формы никакой не существуетъ. Нужно писать просто: „въ состоящій при Московской д. академіи комитетъ для цензуры духовныхъ книгъ—отъ такого-то общества или лица представляется для разсмотрѣнія такая-то рукопись, или книга". Необходимо при семъ означить мѣсто, куда должна быть возвращена разсмотрѣнная рукопись, или книга. Больше ничего.

О себѣ ничего особеннаго на сей разъ не могу сказать вашему преосвященству. Въ нашей мирной обители также все по старому. Возвратился къ намъ наконецъ изъ Питера нашъ философъ—Кудрявцевъ, съ великою честію и славою, но съ болѣзнію, по которой не можетъ выходить пока и изъ дому. Объ немъ писалъ очень лестное письмо ко владыкѣ графъ Строгановъ. Письмо это, вмѣстѣ съ отвѣтомъ на него отъ святителя, прислано къ намъ для храненія.

19-го ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга А. Н. Муравьевъ:

„Препровождаю къ вамъ остальную тетрадь исторіи Никона патріарха для дополненія первой части, и прошу подвергнуть ее также цензурѣ, а потомъ съ прочими тетрадями возвратить къ напечатанію, ибо уже не много времени остается.

Остаюсь съ искреннимъ уваженіемъ покорный слуга

А. Муравьевъ".

21-го. изволилъ писать мнѣ высокопреосвященный митрополитъ [1]):

„Пришлите мнѣ, о. ректоръ, переводъ посланія къ Евреямъ, въ томъ спискѣ, въ которомъ сдѣланы исправленія".

Приказаніе его высокопреосвященства было немедленно исполнено.

22-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы ректоръ семинаріи, архим. Игнатій [2]):

---

[1]) Филаретъ.

[2]) Рождественскій.

„За радушный пріемъ и расположеніе ко мнѣ долгомъ поставлю принести вашему высокопреподобію усерднѣйшую благодарность. 1862 г.

Въ день св. апостола Тимоѳея спѣшу васъ увѣдомить, что 1-е посланіе къ Тимоѳю просмотрѣно уже святителемъ при сослуженіи моемъ на другой же день послѣ свиданія моего съ вами—15-го января. 18-го же января было другое засѣданіе съ 5 до 10 часовъ вечера, гдѣ просмотрѣнъ былъ переводъ 2-го посланія къ Тимоѳею и всего посланія къ Титу. Кромѣ того въ помощь былъ употребленъ свящ. Малиновскій [1]), за болѣзнію профессора Писарева [2]), который нѣсколько дней страдалъ горломъ. Вчера-же было просмотрѣно, уже безъ Малиновскаго, посланіе къ Филимону, какъ краткое. Посланіе къ Евреямъ еще не прислано.

Когда я представлялъ новаго префекта [3]): то святитель выразился съ одобреніемъ о Виѳанской службѣ новаго нашего префекта и обнаружилъ ему желаніе и надежду съ успѣхомъ дѣйствовать въ Московской семинаріи, давъ совѣтъ всегда быть въ послушаніи у ректора, такъ какъ всего важнѣе,—прибавилъ святитель,—единодушіе и любовь. Потомъ—безъ всякой просьбы съ нашей стороны—изволилъ обѣщать на семинарію 25,000 р. съ тѣмъ, чтобы деньги положить въ билетахъ, а проценты ежегодно брать въ пользу семинаріи. Прошу сообщить ваше мнѣніе, достаточно-ли будетъ для семинаріи 1000 р. ежегодныхъ процентовъ, если Перервинскія всѣ деньги будутъ взяты въ казну.

Усиливаются слухи объ Ахматовѣ [4]), какъ преемникѣ графа Толстаго.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и всегдашнею преданностію имѣю честь быть М. семинаріи ректоръ а. Игнатій.

P. S. Была рѣчь со святителемъ о преемникѣ субъ-инспектора Амфіана Лебедева [5]), которому обѣщана каѳедра

[1]) Николай Григорьевичъ, преподаватель греч. языка въ Моск. дух. семинаріи. Скончался въ 1887 г.

[2]) Сергѣя Димитріевича, преподавателя Св. Писанія († 19 сент. 1891).

[3]) Т. е. инспектора семинаріи архимандрита Сергія (Спасскаго), нынѣ архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго, доктора богословія.

[4]) Алексѣй Петровичъ, который вскорѣ и дѣйствительно сдѣланъ преемникомъ графа А. П. Толстаго въ должности оберъ-прокурора Св. Синода.

[5]) О немъ см. выше стр. 648 и примѣч. 4.

1862 г. церковной исторіи. Я указывалъ на секретаря Ярославской семинаріи Некрасова [1]). Святитель не отвергаетъ сего избранія, хотя и предпочелъ-бы назначеніе одного изъ Московскихъ магистровъ, оканчивающихъ курсъ. Позвольте рѣшить это дѣло когда вы пріѣдете въ Москву".

Того-же 22-го ч. и также изъ Москвы писала мнѣ А. Б. Нейдгартъ:

„Если и пишу вамъ теперь, почтеннѣйшій о. архимандритъ, многоуважаемый о. ректоръ (батюшка о. Савва), это только потому, чтобы дать вамъ изъясненіе о бумагахъ, которыя при семъ посылаю вамъ,—№ 1, прочитавъ, въ бытность вашу въ Москвѣ, письмо, которое писалъ мнѣ преосв. Алексій [2]), вы помните, что онъ просилъ меня извѣстить его о ходѣ крестьянскаго дѣла: и вотъ—я, со словъ сыновей монхъ—Михаила [3]) и Алексѣя [4]) (неутомимо слѣдящихъ за всѣми живыми вопросами Русскими), изложила точное понятіе о сущности дѣла этого; посылаю вамъ копію очерка сего, читаннаго уже и митрополитомъ и преосвященнымъ; быть можетъ, и вамъ интересно будетъ прочесть его. № 2: проектъ всеподданнѣйшаго прошенія, составленный дворянствомъ Подольскаго уѣзда и одобренный прочими, выбаллотированный слишкомъ 300 баллами противъ 60. № 3, прочитавъ, разорвите его; онъ противенъ и мерзокъ! Господь нашъ І. Христосъ въ Евангеліи возвѣщалъ, что въ послѣднія времена появятся антихристы, которые соблазнятъ и многихъ вѣрныхъ. Я какъ-бы увѣрена, что Искандеръ-Герценъ [5]) одинъ изъ антихристовъ.

Всѣ эти три бумаги я списала для васъ, чтобы до пріѣзда вашего въ Москву ознакомить васъ и съ хорошимъ и съ худымъ, читаннымъ и писаннымъ мною. Писала я,—слѣдовательно, трудилась, чтобы чѣмъ-либо доказать вамъ признательность мою за подаренныя вами мнѣ книги. Я го-

---

1) Илью Ѳеодоровича, кандидата Моск. дух. академіи XXI курса (вып. 1858 г.), который и былъ опредѣленъ на должность помощника инспектора. Послѣ протоіерей въ Москвѣ. Сконч. 1 янв. 1898 г.

2) Ржаницынъ, епископъ Таврическій.

3) Скончавшагося.

4) Доселѣ здравствующаго.

5) Герценъ Александръ Ивановичъ жившій за границей и писавшій подъ псевдонимомъ Искандера, скончался въ январѣ 1871 г.

ворю—доказать признательность, а не заплатить, потому что 1862 г.
я слишкомъ дорого цѣню подарокъ вашъ, а труды мои почитаю ничтожными".

Мною возбуждена была мысль въ средѣ академической корпораціи о составленіи и изданіи Богословскаго словаря. Мысль эта всѣми членами корпораціи была одобрена. Тогда я обратился къ старѣйшему изъ профессоровъ академіи, прот. А. В. Горскому и просилъ его развить эту мысль и изложить на бумагѣ. И вотъ что было написано имъ отъ 24-го числа:

I.

„Возбужденная въ современномъ русскомъ обществѣ любознательность и обнаруживающіяся во многихъ писателяхъ свѣтскихъ шаткость вѣры, и даже неправильность убѣжденій религіозныхъ, не только вызываютъ, но и обязываютъ ученое духовенство русское позаботиться о распространеніи въ обществѣ здравыхъ и твердыхъ понятій о предметахъ вѣры и о дѣлахъ и судьбахъ Церкви.

Однимъ изъ значительнѣйшихъ средствъ къ распространенію такихъ понятій можетъ быть изданіе въ свѣтъ *Богословскаго словаря.*

Въ духовной литературѣ другихъ народовъ эта потребность давно уже нашла себѣ удовлетвореніе: въ нашей еще нѣтъ, не смотря на то, что давно уже сознается.

Для удовлетворенія ея въ нашемъ обществѣ, нельзя однакоже найти совсѣмъ готоваго словаря на другихъ языкахъ, такъ чтобы оставалось только перевести его на русскій: потому что тѣ словари, или лексиконы, составлялись подъ другими условіями образованія общественнаго и подъ вліяніемъ иныхъ убѣжденій религіозныхъ.

Посему настоитъ нужда ученому духовенству русскому, хотя при пособіи подобныхъ трудовъ римско-католическихъ и протестантскихъ богослововъ, самому потрудиться надъ составленіемъ отечественнаго и на началахъ православія утвержденнаго, богословскаго словаря.

Заблужденія не всегда прокрадываются въ литературу отъ превратнаго образа мыслей, но часто отъ недостатка правильнаго познанія, отъ неимѣнія близкихъ средствъ къ пріобрѣтенію его, отъ ошибки въ выборѣ руководства для раз-

1862 г. рѣшенія какого-либо недоумѣнія. Во всѣхъ такихъ случаяхъ православный Богословскій словарь могъ-бы служить надежнымъ руководствомъ для неполучившихъ духовнаго образованія. Но онъ былъ-бы полезенъ и для духовнаго юношества, заключая въ сжатомъ видѣ совокупность многихъ, разносторонних свѣдѣній, которыми всего скорѣе могли бы воспользоваться лица духовнаго званія, при исполненіи своихъ пастырскихъ обязанностей.

При такомъ назначеніи, надлежитъ дать Богословскому словарю значительную обширность. Нужно, чтобы онъ, въ отдѣльныхъ статьяхъ, не только изложилъ догматы вѣры и основанія православнаго ученія христіанскаго, съ твердыми доказательствами и съ защищеніемъ противъ современныхъ заблужденій, но и сообщилъ точныя и обстоятельныя свѣдѣнія о другихъ предметахъ богословскаго ученія, относящіяся къ Священному Писанію, къ исторіи церкви, къ археологіи библейской и церковной, отчасти и къ каноническому праву. По состоянію нашего общества нужно, чтобы раскрывалось въ немъ и здравое философское ученіе о предметахъ вѣроученія, доступныхъ разуму человѣческому.

Не входя здѣсь въ подробности программы такого словаря, но касаясь его объема только въ отношеніи къ средствамъ выполненія, предпринимающіе сей благопотребный трудъ должны имѣть въ виду, что онъ не можетъ быть скоро оконченъ, и что, при всей обширности, не долженъ быть слишкомъ цѣннымъ. Съ другой-же стороны нужно позаботиться, чтобы трудящіеся были хорошо снабжены пособіями для работы, и могли надѣяться, кромѣ видовъ духовной пользы, на достойное за труды свои вознагражденіе.

По всѣмъ симъ причинамъ, — предпринимая составленіе Богословскаго словаря, нужно предварительно обезпечить благополучный ходъ и успѣшное совершеніе этого многосложнаго дѣла, достаточнымъ капиталомъ. Такой капиталъ нуженъ не только при началѣ дѣла—для пріобрѣтенія ученыхъ пособій, для беззамедлительнаго вознагражденія трудящихся, для печатанія первой книги изданія, — но и при продолженіи труда: потому что при небольшихъ процентахъ на затраченный капиталъ, не скоро можетъ возвратиться достаточная сумма для приготовленія и изданія въ свѣтъ слѣдующаго тома, и т. д.

По симъ соображеніямъ, для составленія и изданія въ 1862 г.
свѣтъ Богословскаго словаря, представляется необходимымъ назначить *сумму до 15.000 р. сер.*, которая, какъ собственность академіи, по распоряженію издательнаго комитета, расходуясь на это ученое предпріятіе, и, за удовлетвореніемъ расходовъ, при распродажѣ изданія, снова возвращаясь къ своему источнику, по окончаніи всего дѣла могла бы составить фондъ для другихъ, полезныхъ для Церкви и духовнаго просвѣщенія, ученыхъ предпріятій. Такое пожертвованіе было-бы навсегда памятникомъ достоублажаемой ревности архипастырской о направленіи ученой дѣятельности академіи ко благу св. Церкви.

II.

Независимо отъ сего, для поощренія и молодыхъ талантовъ къ трудамъ на пользу св. Церкви и для воспомоществованія имъ въ семъ благомъ стремленіи вещественными средствами, полезно было-бы опредѣлить особый капиталъ *для премій за лучшія сочиненія* по богословію и другимъ частямъ академическаго ученія. Процентами съ сей суммы могли-бы пользоваться оканчивающіе богословскій курсъ въ академіи, для пріобрѣтенія себѣ нужныхъ ученыхъ пособій, при вступленіи на предстоящее имъ поприще ученой дѣятельности. А въ тотъ годъ, когда окончанія курса въ академіи не бываетъ, сберегалась-бы процентная сумма для напечатанія увѣнчаннаго сочиненія, съ тѣмъ, чтобы, вырученная отъ продажи такихъ сочиненій сумма снова употреблялась на тотъ-же предметъ, т. е. на преміи и на печатаніе удостоенныхъ преміи сочиненій. Для такихъ цѣлей потребенъ былъ-бы капиталъ въ 5.000 р. с.“.

Въ слѣдъ за тѣмъ имъ-же, т. е. о. Горскимъ, составлена была записка о пополненіи академической библіотеки, слѣдующаго содержанія:

„При ощутительныхъ нуждахъ въ насущномъ содержаніи и во внѣшнемъ благоустройствѣ академіи, не столь гласно могутъ предъявлять себя ея ученыя нужды: но просвѣщенный взоръ милостивѣйшаго архипастыря и благопопечительнѣйшаго покровителя академіи, — уповаемъ, — справедливо оцѣнитъ и ея ученыя потребности, и желаніе удовлетворить имъ.

1862 г. Академія нуждается въ средствахъ для пополненія своей библіотеки. Ассигнуемой ежегодно суммы на библіотеку и на физическій кабинетъ (до 500 р. с.) недостаточно для пріобрѣтенія, по разнороднымъ наукамъ, въ академіи преподаваемымъ, вновь выходящихъ полезныхъ книгъ, какъ для наставниковъ, такъ и для студентовъ. Отъ того наставники, чувствуя обязанность и питая искреннее желаніе, держаться на одной линіи съ послѣдними открытіями и успѣхами въ каждой наукѣ (устав. акад. § 122), вынуждены бываютъ удѣлять отъ своего небогатаго жалованья на пріобрѣтеніе нужныхъ по своему классу ученыхъ пособій. Отъ того, при выборѣ книгъ для академической библіотеки, часто бываетъ нужно ограничиваться сочиненіями, имѣющими второстепенное значеніе, за неудобствомъ пріобрѣсти главныя и первоначальныя, по ихъ значительной цѣнности. Нѣкоторыя книги, хотя и пріобрѣтаются для академіи въ одномъ экземплярѣ: но потребность въ нихъ для собственныхъ занятій наставниковъ и студентовъ того и другаго курса, такъ разнообразна, что необходимо имѣть ихъ не въ одномъ экземплярѣ.

Посему академическое правленіе, потребовавъ отъ наставниковъ свѣдѣній о книгахъ, какія они находили-бы нужными каждый для своего класса, и разсмотрѣвъ доставленныя ими свѣдѣнія, составило списокъ такихъ книгъ, при семъ прилагаемый. Въ него вошли нѣкоторыя многотомныя изданія на русскомъ и на другихъ языкахъ, по богословію, по толкованію Св. Писанія, по литературѣ отеческой, по каноническому праву, по исторіи церковной и гражданской, всеобщей и русской, по философіи, по исторіи литературы, по филологіи, по физикѣ и математикѣ. Изъ включенныхъ въ сей списокъ многотомныхъ книгъ, нѣкоторыя хотя имѣются и теперь въ академической библіотекѣ, но не представляютъ собою полнаго собранія сочиненій того-же автора, или находятся не въ лучшихъ и исправнѣйшихъ изданіяхъ. Въ этомъ спискѣ довольно древнихъ сочиненій, въ недавніе годы открытыхъ, по исторіи греческой имперіи и церкви, и по другимъ частямъ. Не гоняясь собственно за современностію, мы не могли однакоже обходить и такія сочиненія, знакомство съ которыми именно возбуждается движеніемъ современныхъ идей въ богословскомъ и въ литературномъ мірѣ.

Списокъ сей, хотя кажется обширнымъ, но по нѣкоторымъ отдѣламъ не могъ быть вскорѣ опредѣленъ иначе, какъ только въ общихъ чертахъ,—и, при средствахъ, могъ-бы еще быть пополненъ. 1862 г.

Цѣны нѣкоторыхъ книгъ, по каталогамъ книгопродавческимъ, намъ извѣстны и въ спискѣ показаны: по—другихъ цѣна не могла быть строго опредѣлена. Впрочемъ академимическое правленіе, соображаясь съ обыкновенными цѣнами книгъ за границею, равно какъ имѣя въ виду пополненіе библіотеки и на послѣдующее время,—полагаетъ, что для удовлетворенія изъясненныхъ потребностей библіотеки, равно какъ и физическаго кабинета, достаточно будетъ суммы до 5,000 р. с. Если же окажется остатокъ отъ сей суммы, то онъ, хранясь въ академическомъ казнохранилищѣ неприкосновенно, могъ-бы впослѣдствіи быть употребленъ на тоже назначеніе".

30-го ч. писалъ я въ Москву преосвящ. митрополиту:

„Имѣю честь представить вашему высокопреосвященству на милостивое архипастырское благоусмотрѣніе предварительныя соображенія академическаго правленія 1, относительно исправленія болѣе или менѣе существенныхъ недостатковъ по академическимъ изданіямъ, 2, относительно пополненія академической библіотеки, и 3, относительно изданія Богословскаго словаря и премій для вознагражденія за лучшія студенческія сочиненія.

Академическое правленіе нижайше проситъ вашего архипастырскаго благоснисхожденія въ томъ, что, при составленіи своихъ соображеній, оно далеко вышло изъ предѣловъ той суммы, какую ваше высокопреосвященство благоволили обѣщать на нужды академіи. Но оно, въ упованіи на отеческія щедроты вашего высокопреосвященства, съ сыновнимъ дерзновеніемъ рѣшилось изъяснить предъ вами всѣ насущныя потребности академіи. Удовлетворить же, и въ какой мѣрѣ удовлетворить симъ потребностямъ, будетъ состоять въ вашей милостивѣйшей архипастырской власти.

Если вашему высокопреосвященству благоугодно будетъ явить намъ архипастырскую милость въ удовлетвореніи изъясненнымъ, въ представленныхъ при семъ соображеніяхъ, потребностямъ академіи: то благоволите намъ войти о семъ формальною просьбою.

1862 г. При семъ, долгомъ поставляю представить на архипастырское благоусмотрѣніе вашего высокопреосвященства слѣдующее обстоятельство. Такъ какъ прежніе ректоры Виѳанской семинаріи всегда назначаемы были членами академич. конференціи и внѣшняго правленія, а также членами цензурнаго комитета: то не благоволено-ли будетъ дозволить намъ представить къ симъ званіямъ и настоящаго ректора Виѳанской семинаріи [1]).

Вмѣстѣ съ симъ, наконецъ, нижайше испрашиваю вашего архипастырскаго разрѣшенія, по случаю назначенія мнѣ проповѣди на день вознесенія на престолъ Государя Императора, прибыть мнѣ въ Москву на сырную недѣлю и первую седмицу св. четыредесятницы".

30-го ч. писалъ мнѣ изъ Владиміра дальній родственникъ профессоръ семинаріи Герасимъ Ѳеод. Нарбековъ [2]):

„Помня родственное расположеніе, оказнаное мнѣ вашимъ высокопреподобіемъ въ бытность вашу во Владимірѣ и въ бытность мою у васъ въ Москвѣ, я смѣю надѣяться, что и нынѣ не оставите вы меня своимъ благоснисхожденіемъ и потому осмѣливаюсь обратиться къ вашему высокопреподобію съ нижайшею моею просьбою.

Съ новаго года повисла надъ бѣдной головой моей бѣда такого рода: ректоръ Владимірскаго училища вошелъ въ семинарское правленіе представленіемъ о передачѣ въ непосредственное завѣдываніе его всѣхъ Залыбедскихъ семинарскихъ зданій, въ которыхъ помѣщаются теперь классы Влад. училища и экономъ семинаріи. Насколько справедливо и основательно это представленіе, не берусь судить. Мнѣніе о немъ семинарскаго правленія собственноручной редакціи нашего о. ректора теперь въ рукахъ вашего высокопреподобія. Но это-то представленіе и положило начало постигшей меня бѣды. Нужны были по нему справки, а дѣла о пріобрѣтеніи Залыбедскихъ зданій въ семинарскомъ архивѣ, въ той книгѣ, въ которой значится оно по описи, не оказалось, хотя весь ходъ его видѣнъ изъ журналовъ правленія за

[1]) Ректоромъ Виѳанской семинаріи, на мѣсто перемѣщеннаго, по болѣзни, въ Московскій Симоновъ монастырь въ настоятели архимандрита Порфирія (Попова), былъ назначенъ инспекторъ Московской семинаріи архимандритъ Никодимъ (Бѣлокуровъ), уже не разъ упомянутый раньше.

[2]) Послѣ долгое время былъ секретаремъ Владимірской дух. консисторіи.

1833 годъ и имѣются планы на всю землю подъ этими зда- 1862 г.
ніями. О. ректоръ нашъ, не давъ мнѣ времени отыскать это дѣло въ другихъ книгахъ, тотчасъ рѣшилъ было уволить меня отъ секретарской должности, и только добрый владыка нашъ [1]) пріостановилъ его; но свою идею о. ректоръ не оставляетъ и хочетъ привести ее въ исполненіе другимъ способомъ. Онъ поручилъ тремъ наставникамъ обревизовать весь архивъ, чтобы за утрату каждаго листа отвѣчалъ я, и вотъ теперь въ злую стужу почти цѣлый день долженъ я рыться въ мертвыхъ хартіяхъ, чтобы въ заключеніе, по намѣренію о. ректора, не только быть уволеннымъ отъ секретарской должности, но и подвергнуться суду за утрату дѣлъ. Насколько я виноватъ въ этой утратѣ, по совѣсти говорю— не знаю. Архивъ нашъ хранится въ монастырской колокольнѣ и отпирается въ годъ раза два, много три для какихъ-нибудь справокъ, потому утраты дѣлъ въ четыре года моего секретарства, едвали могло быть. Вся вина моя въ этомъ случаѣ та, что при вступленіи на должность секретаря, я принималъ архивъ не по листочкамъ, а по цѣлымъ книгамъ, повѣряя, дѣйствительно ли въ каждой изъ нихъ столько №№ дѣлъ, сколько на ней значится; а такъ поступать я принужденъ былъ самымъ временемъ года,—это было осенью въ ненастную и холодную погоду и потому перебирать всѣ дѣла съ 1800 года въ сырой и холодной комнатѣ было крайне не удобно. И однакожъ теперь за недостатокъ въ этомъ хранилищѣ нѣсколькихъ древнихъ хартій я долженъ потерять не только должность секретаря, но и честь моей 12-лѣтней скужбы. Твердо зная характеръ нашего о. ректора и не надѣясь самъ по себѣ получить отъ него какое-либо снисходительное вниманіе, я осмѣливаюсь прибѣгнуть къ милосердію вашего высокопреподобія, окажите отеческое благоснисхожденіе ко мнѣ вы и, если можно, примите на себя трудъ написать нашему о. ректору, чтобы въ случаѣ какихъ-либо недостатковъ въ ревизуемомъ теперь архивѣ, онъ покрылъ ихъ своимъ снисхожденіемъ, а вашего нижайшаго слугу не оставилъ своимъ благоволеніемъ. Дѣла семинарскія не государственной важности, а случается, что

[1]) Преосвященный Іустинъ (Михайловъ); о которомъ см. т. I „Хроники“, по указателю.

1862 г. и государственныя дѣла утрачиваются и тогда вновь возобновляются, тѣмъ болѣе могутъ быть возобновлены наши дѣла, если нѣкоторыя изъ нихъ и имѣютъ какую-либо важность. Смѣю увѣрить ваше высокопреподобіе, что одно слово ваше въ этомъ случаѣ дастъ иное направленіе всему дѣлу. Благовидный предлогъ къ такому поступку со мной о. ректоръ выставляетъ тотъ, что въ настоящемъ году онъ ожидаетъ ревизіи отъ вашего академическаго правленія, и не хочетъ, какъ онъ выражается, подставлять свою голову на плаху за другихъ. Если есть тутъ правда, то не благоволите-ли, ваше высокопреподобіе, успокоить его и съ этой стороны, какъ будетъ вамъ благоугодно, явивъ ко мнѣ все ваше благоснисхожденіе.

Нижайше прошу и умоляю ваше высокопреподобіе—помогите мнѣ въ этомъ несчастіи. Вотъ уже цѣлый мѣсяцъ я страдаю отъ него и душей и тѣломъ, измучилъ свое семейство и въ будущемъ вижу одно униженіе и безчестіе. Правда, со стороны милосердаго владыки нашего я вижу полную готовность явить ко мнѣ снисхожденіе; но о. ректоръ нашъ, какъ самъ онъ изволитъ говорить, упрямъ и побѣдить это упрямство единственное для меня средство—заступленіе вашего высокопреподобія, и потому снова прошу и умоляю ваше высокопреподобіе, явите ко мнѣ ваше заступленіе, иначе вся карьера и вся жизнь моя навсегда будетъ испорчена.

Простите великодушно, ваше высокопреподобіе, что я осмѣлился утруждать васъ такимъ прошеніемъ; крайность положенія моего принудила меня къ этому, и другаго средства для поправленія его я не нашелъ“.

2-го февраля изволилъ писать мнѣ изъ Москвы высокопреосвященный митрополитъ въ отвѣтъ на мое письмо отъ 30-го января:

„Отцу ректору и сотрудникамъ миръ.

Если конференція разсудитъ избрать Виѳанскаго ректора въ свои члены и въ члены цензурнаго комитета и внѣшняго правленія, съ моей стороны препятствія нѣтъ.

Прибытія вашего въ Москву буду ожидать.

Въ чужой карманъ идти надобно съ осторожностію. Если слишкомъ много захватите: можетъ случиться, что ударятъ

по рукѣ, и все просыплется, и въ рукѣ ничего не оста- 1862 г.
нется [1]).

Реэстръ книгъ кажется составленнымъ не съ тѣмъ только, чтобы имѣть нужное, но и съ тѣмъ, чтобы имѣть, какъ можно больше [2]).

Поговоримъ усты ко устомъ".

3-го ч. писалъ я въ Москву ректору семинаріи, архим. Игнатію:

„Извините, что поздно отвѣчаю на ваше писаніе отъ 22-го минувшаго января.

Господь въ помощь вамъ въ вашихъ святыхъ трудахъ! Слышно, что и посланіе къ Евреямъ уже къ концу.

Относительно архипастырскаго жалованья на вашу семинарію нечего совѣтовать вамъ: чѣмъ бы больше, тѣмъ лучше. Но и за то надобно благодарить.

Представили и мы свои соображенія, въ видахъ побольше пріобрѣсть изъ Перервинскихъ сокровищъ: но удовлетворенія еще не послѣдовало. Святитель пишетъ мнѣ сегодня, что объ этомъ предметѣ „поговоримъ усты ко устомъ", когда т. е. явлюсь я въ Москву на сырную недѣлю. Вмѣстѣ съ симъ владыка изволилъ разрѣшить намъ представить Виѳанскаго авву [3]) ко всѣмъ возможнымъ почетнымъ званіямъ, по конференціи, внѣшнему правленію и ц. комитету".

17-го ч. владыка митрополитъ чрезъ меня предложилъ профессору церковной исторіи, протоіерею А. В. Горскому, слѣдующіе вопросы:

„*Земскій соборъ*.—Употреблялось ли сіе въ старину буквально, какъ оффиціальное выраженіе?

Когда является сіе названіе въ лѣтописяхъ?

Постоянное-ли это повременное учрежденіе, или только чрезвычайное, и часто-ли можно встрѣтить оное въ исторіи Россіи?

---

[1]) Рѣчь идетъ о тѣхъ предположеніяхъ академическаго братства, на осуществленіе которыхъ испрашивались въ пособіе отъ архипастыря значительныя суммы (изданіе Богослов. словаря, дополнительная ассигновка суммы на библіотеку).

[2]) Разумѣются книги и рукописи отобранныя изъ дублетовъ библіотеки Московской Синодальной типографіи.

[3]) Архимандрита Никодима (Бѣлокурова).

1862 г. Въ какой степени призываемо было въ участію въ семъ духовенство?“.

Чрезъ меня же доставлены были его высокопреосвященству отъ о. Горскаго на эти вопросы отвѣты; но въ чемъ они заключались,—не помню [1]).

24-го ч. писалъ мнѣ о. Горскій:

„Пишу вамъ, сейчасъ возвратившись съ духовнаго торжества. Этотъ день обыкновенно бываетъ въ академіи днемъ умилительнорадостнымъ. Шестьдесятъ, семьдесятъ юношей, глубоко настроенныхъ, проникнутыхъ и чувствомъ высокаго таинства любви Божіей и сознаніемъ своего недостоинства, будущихъ служителей сего таинства, приступаютъ къ нему какъ тѣ дѣти, которыхъ милосердый Господь съ такою любовію принималъ съ рукъ ихъ матерей и благословлялъ. Не утѣшительное-ли это празднество?—Ихъ приготовленія, ихъ молитвы были искренни, усердны. Трапеза Господня обильна великими дарами. Не залогъ-ли это, что каждому причащающемуся достанется своя доля — въ возбужденіи, просвѣщеніи, умиротвореніи его души?— Да будетъ, да будетъ тако.

Спѣшу отправить вамъ отвѣтъ на вопросы, данные святителемъ. Вчера никакъ не успѣлъ приготовить къ отсылкѣ. Да и сегодня спѣша испортилъ первую страницу, неосторожно хвативши за нее потною рукою. Отъ того, видите, какою пестрою стала она послѣ почистокъ. Еслибы сегодня могла еще остаться въ моихъ рукахъ тетрадь, я перемѣнилъ-бы первый полллистъ. Но теперь, дѣлать нечего; хотя и совѣстно, посылаю. Просимъ извинить насъ предъ святителемъ, какъ въ этомъ, такъ и въ недостаткахъ, еще болѣе значительныхъ, какіе усмотритъ его острозрительное око. Если будетъ угодно какіе-ниб. вопросы еще поразъяснить, можетъ-быть мы не оказались-бы не въ состояніи удовлетворить этому желанію. Особенно цѣль вопросовъ могла бы навести на тѣ или другія стороны предмета, которыя теперь могутъ быть опущены. Впрочемъ, сколько общими силами съ

---

[1]) Эти отвѣты нужны были тогда въ виду того, что у митрополита Филарета просили мнѣнія о земскихъ учрежденіяхъ, вопросъ о которыхъ назрѣлъ въ то время реформъ въ государственномъ управленіи и строѣ Россіи.

Петромъ Симонычемъ [1]) и Сергѣемъ Константиновичемъ [2]) можно было, при отвлеченіяхъ службою, сдѣлать: при помощи Божіей, сдѣлали. Слава Богу и за то! 1862 г.

Въ заключеніе, ожидаемъ васъ самихъ скоро, и не съ пустыми руками для академіи.

Душевно преданный вамъ, съ глубочайшимъ уваженіемъ и совершенною готовностію къ услугамъ вашимъ, остаюсь"...

2-го марта писалъ мнѣ изъ Москвы преосвящ. Леонидъ:

„Начато преосв. Макаріемъ [3]), по обширному плану, сочиненіе о церковной живописи и не оконченное передано академику Зарянкѣ [4]). Послѣ обширнаго, существующаго только въ планѣ, вступленія, у него идетъ нѣчто въ родѣ подлинниковъ. По порядку мѣсяцевъ и дней каждаго мѣсяца слѣдуютъ самые краткіе очерки житія святыхъ съ наставленіями какъ ихъ писать: брада длинная, хламида красная и пр. Такимъ образомъ у него отдѣлано 6 мѣсяцевъ съ января. Г-ну Зарянкѣ, по его профессіи, хотѣлось продолжить этотъ трудъ, но не знаетъ гдѣ же обрѣсти эти подлинники, сколько возможно лучшіе. Я желалъ бы ему содѣйствовать, но не умѣю, и потому обращаюсь къ вамъ, какъ въ кладязь ученыхъ свѣдѣній, особенно по археологіи.

Простите и помолите о мнѣ грѣшномъ угодника Божія, покровителя моего".

Требованіе его преосвященства было исполнено, при чемъ я писалъ ему отъ 5-го марта:

„Чѣмъ могу, готовъ послужить въ добромъ и полезномъ дѣлѣ г-ну Зарянкѣ. При семъ препровождаю для него къ вашему преосвященству рукописный подлинникъ, принадлежащій моей собственной библіотекѣ. Надѣюсь, что эта рукопись, по минованіи надобности, возвращена будетъ ея владѣльцу. Если г. Зарянко знакомъ съ Ѳ. И. Буслаевымъ [5]), то пусть онъ обратится за пособіями и за совѣтами къ нему. Онъ этимъ дѣломъ ученымъ образомъ занимался и можетъ

---

[1]) Казанскимъ, профессоромъ.

[2]) Смирновымъ, также профессоромъ.

[3]) Булгаковымъ, впослѣдствіи митрополитомъ Московскимъ († 1882).

[4]) Зарянко, Сергій Константиновичъ, проф. живописи въ Московскомъ училищѣ живописи, ваянія и зодчества и Императорской академіи художествъ. Сконч. 20 дек. 1870 г.

[5]) Академикомъ, о которомъ неоднократно говорено было выше.

1862 г. указать на болѣе подробные и отчетливые, чѣмъ мой, подлинники. У него написано объ этомъ цѣлое сочиненіе, которое имѣется у меня, но теперь не могу его отыскать. Не излишне будетъ г. Зарянкѣ принять къ свѣдѣнію, что предпріятіе его начато и приводится уже къ исполненію однимъ Петербургскимъ священникомъ — Стратилатовымъ: первая книжка, за мѣсяцъ январь, подъ заглавіемъ: „Житія святыхъ, кратко изложенныя по руководству четіихъ-миней и пролога“ (съ указаніемъ того, какъ пишутъ ихъ на иконахъ), вышла уже въ свѣтъ, и продается въ книжныхъ Московскихъ лавкахъ.

Въ свою очередь позвольте и мнѣ обратиться къ вашему преосвященству съ покорнѣйшею просьбою. На нашу просьбу относительно денежнаго вспомоществованія для академіи верховный нашъ святитель не далъ еще рѣшительнаго отвѣта, а обѣщался только еще подумать объ этомъ, и мы до сихъ поръ остаемся между страхомъ и надеждою. Не будетъ ли у васъ какого-нибудь случая завести объ-этомъ рѣчь со святителемъ: благоволите замолвить словцо въ нашу пользу“.

На это онъ отвѣчалъ мнѣ 7-го числа:

„Съ благодарностію принимаю и книгу, и наставленія г. Зарянкѣ и передамъ ихъ къ его утѣшенію.

О дѣлѣ академическомъ постараюсь найти случай напомнить владыкѣ“.

3-го числа писала мнѣ изъ Москвы супруга директора Оружейной Палаты Елена Ивановна Вельтманъ [1]):

„Воспользовавшись благодѣтельными для меня совѣтами вашими, на счетъ домашняго преподаванія дѣтямъ перваго понятія о законѣ Божіемъ, какъ необходимаго подготовленія къ урокамъ законоучителя, я написала множество лекцій и между прочими:

1) Краткое сказаніе изъ Ветхаго Завѣта.

2) Сводъ четырехъ Евангелистовъ по возможности и по крайнему моему разумѣнію точный.

4) Дѣянія и жизнеописанія св. Апостоловъ и труды Отцевъ Церкви; исторію Вселенской церкви вообще и Русской

---

[1]) Писательница, урожд. Кубе. Сконч. въ 1868 г. Мужъ ея, извѣстный писатель—археологъ и беллетристъ, дѣйств. стат. сов. Александръ Ѳомичъ Вельтманъ сконч. въ 1870 г.

въ особенности, въ томъ видѣ, въ которомъ можетъ воспринять это знаніе дитя отъ 8—9 лѣтняго возраста. 1862 г.

Въ послѣднее время многіе знакомые мои просили у меня подвергнуть ее цензурѣ, боясь какихъ-нибудь неправильностей, хотя не умышленныхъ, но тѣмъ не менѣе опасныхъ; и я рѣшаюсь прибѣгнуть къ вамъ съ убѣдительнѣйшею просьбою, представить въ цензуру для исправленія и, буде нужно, преобразованія моего посильнаго труда, въ которомъ я придержалась всѣмъ формъ извѣстныхъ въ этомъ родѣ книгъ, писанныхъ опытными преподавателями.

Нѣсколько дней тому назадъ я узнала, что общество дамъ уже представляло кому-то изъ духовныхъ властей нѣсколько тетрадей моихъ, почему я и поспѣшаю препроводить къ вамъ ихъ сполна, убѣждая васъ не отказать мнѣ въ вашемъ снисходительномъ вниманіи.

Я бы не осмѣлилась отвлекать васъ отъ вашихъ многотрудныхъ занятій, къ такому маловажному предмету, каковымъ кажется дѣтская книга, еслибы по опыту не знала, какъ твердо и иногда неизгладимо укореняется въ дѣтяхъ первое материнское преподаваніе и какъ, слѣдов., строго оно должно быть проведено съ глубокимъ знаніемъ. Эта мысль побѣждаетъ мою робость и заставляетъ меня надѣяться на ваше благодушное вспомоществованіе.

Прошу вашего благословенія и еще разъ извиненія въ томъ, что непроизвольно утруждаю васъ, и остаюсь послушная и заранѣе благодарная вамъ Елена Вельтманъ.

По цензурномъ исправленіи рукописи, прошу васъ покорнѣйше возвратить ее по адресу мужа моего, который свидѣтельствуетъ вамъ свое глубокое уваженіе".

13-го ч. писалъ я въ Москву преосвященному митрополиту:

„Благопочтеннѣйше представляя при семъ статью, написанную въ разрѣшеніе вопроса: кому должно быть ввѣрено первоначальное обученіе народа? — всепокорнѣйше прошу архипастырскаго разрѣшенія къ напечатанію ея въ нашемъ изданіи.

Статья сія писана бывшимъ воспитанникомъ здѣшней академіи, нынѣ цензоромъ, Гиляровымъ [1]), и авторъ самъ изъ-

[1]) Гиляровъ-Платоновъ Н. П., публицистъ † 13 окт. 1887 г.

1862 г. явилъ желаніе, чтобы она была принята въ *Прибавленія къ* изд. *Твореній отеческихъ* [1]).

Существующему новому положенію о народныхъ училищахъ (18 генв. 1862 г.) статья не противорѣчитъ: потому что, защищая обязанность духовенства учреждать училища для народа, она въ то же время не отрицаетъ и посторонняго участія въ народномъ образованіи.

Въ журналѣ *Православное обозрѣніе* за нынѣшній годъ помѣщена статья о томъ-же предметѣ [2]): но г. Гиляровымъ разсматривается этотъ вопросъ съ нѣкоторыхъ новыхъ сторонъ и, кажется, съ большимъ уваженіемъ къ духовному значенію служителей алтаря. Можетъ быть, нѣкоторыя предположенія автора окажутся неудобными къ осуществленію, напр. посвященіе студентовъ, занимающихся народнымъ обученіемъ, въ иподіаконы: но статья не имѣетъ оффиціальнаго характера; и потому неудобоприложимое на дѣлѣ само собою должно остаться безъ послѣдствій, какъ не обязательное.

При семъ прилагается № *Спб. Вѣдомостей*, гдѣ помѣщено выше упомянутое положеніе о народныхъ училищахъ".

14-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы ректоръ семинаріи, Знаменскій архимандритъ Игнатій [3]):

„Спѣшу сообщить вамъ пріятную новость. Переводъ Апокалипсиса оконченъ 12 марта вечеромъ. Богъ дастъ къ Пасхѣ увидимъ въ печати [4]).

На дняхъ святитель получилъ циркулярный указъ изъ св. Синода о томъ, чтобы викторіальные дни, какъ имѣвшіе только временное значеніе, отмѣнить,—кромѣ Полтавской побѣды,—28 царскихъ дней отправлять въ ближайшіе воскресные дни (кромѣ высокоторжественныхъ) и свободно совершать погребеніе въ сіи дни. Опредѣленіе Синода состоялось въ слѣдствіе представленія святителя нашего.

Въ журналѣ *Свѣточь* въ февральской книжкѣ помѣщена

[1]) Статья и была напечатана въ этомъ журналѣ за 1862 г. ч. XXI, стр. 165 и дал. подъ заглавіемъ: „О первоначальномъ народномъ обученіи".

[2]) Подъ заглавіемъ: „О положеніи духовенства въ отношеніи къ народному образованію". См. *Прав. Обозр.* за 1862 г. т. VII, № 1, стр. 1—9.

[3]) Рождественскій.

[4]) Рѣчь о переводѣ св. Писанія на русскій языкъ, начатомъ въ 1858 г. и не разъ упомянутомъ выше. Дѣйствительно, къ Пасхѣ 1862 г. и вышелъ изъ печати первымъ изданіемъ весь Новый Завѣтъ въ новомъ русскомъ переводѣ.

ядовитая статья, оскорбительная для духовныхъ журналовъ 1862 г.
и вообще для Церкви—подъ заглавіемъ: „Новое обвиненіе противъ Петра I (противъ Письма Московскаго священнослужителя объ особой молитвѣ, прилагаемой на сугубой эктеніи). Не мѣшало-бы обратить на сіе вниманіе. Духовенство называется темнымъ царствомъ, препятствующимъ распространенію истиннаго свѣта и сравнивается съ филиномъ;—оно лучше смотритъ въ темнотѣ, чѣмъ при свѣтѣ,—вводитъ въ заблужденіе темныхъ людей. Тактика ихъ называется всеглупѣйшею; предсказываетъ авторъ, что это темное царство никогда не можетъ остановить свободной мысли въ народѣ. *Душеполезное Чтеніе* называется юродивымъ.

Не оставьте меня грѣшнаго въ святыхъ молитвахъ, и примите увѣреніе въ неизмѣнной моей преданности и почтеніи, съ коими пребуду всегда Знаменскій а. Игнатій".

Письмо Московскаго священнослужителя (какъ извѣстно, митр. Филарета) объ особой молитвѣ, о которомъ упоминаетъ о. архим. Игнатій, напечатано въ 1-й части *Душеполезнаго Чтенія* 1862 г. (стр. 3—9) [1]). Письмо это написано въ Петербургъ по поводу распространившагося въ Московскихъ церквахъ, при богослуженіяхъ, приложенія на сугубой эктеніи слѣдующаго молитвеннаго прошенія: „еще молимся—о еже милостиву и благоувѣтливу быти благому и человѣколюбивому Богу нашему, отвратити всякій гнѣвъ на ны движимый и избавити насъ отъ належащаго и праведнаго своего прещенія, и помиловати насъ".—Приложеніе это допущено было сначала въ домовой церкви преосвящ. митрополита. Онъ, какъ бодрый стражъ Христовой церкви, зорко слѣдилъ за всѣми событіями и явленіями религіозной и гражданской жизни Россіи, и въ виду, съ одной стороны, превратнаго и антирелигіознаго направленія современной русской литературы, а съ другой,—мятежнаго настроенія умовъ въ предѣлахъ Польши, онъ не усматривалъ иного, лучшаго способа къ отвращенію грядущаго на Россію бѣдствія, кромѣ церковной общественной молитвы.

Въ слѣдъ за тѣмъ, въ отвѣтъ на извѣщеніе о молитвен-

[1]) Срав. объ этомъ подробнѣе въ *Собраніи мнѣній и отзывовъ митроп. Филарета* т. V, стран. 182—186 (Москва, 1887), въ „Письмѣ митроп. Филарета къ Московскому генералъ - губернатору П. А, Тучкову". Здѣсь (стр. 185) можно видѣть и ссылку на журналъ *Свѣточь*.

1862 г. номъ добавленіи къ сугубой эктеніи, написано было неизвѣстнымъ лицемъ изъ Петербурга въ Москву, къ архимандриту Данилова монастыря (Іакову) [1]) очень пространное письмо, въ которомъ порицается современное воспитаніе и образованіе въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Вотъ его содержаніе:

„Утѣшили вы меня вашими драгоцѣнными строками. Благодарю, искренне благодарю васъ. Отрадно извѣстіе ваше,—и мы прочитали, въ *Душеполезномъ Чтеніи*, благотворную статью, по поводу молитвеннаго прибавленія къ сугубой эктеніи. Нѣтъ сомнѣнія, что возлюбленнѣйшій для Руси православной, святитель Божій, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Филаретъ приметъ живѣйшее участіе въ судьбѣ лютѣ страждущаго отечества нашего. Не обинуясь говорю: „страждущаго“. Разгаръ страстей открыто взимается на разумъ Божій. А живаго, сильнаго и мѣткаго слова, осязательно могущаго указать господствующую болѣзнь времени, не слышно и не видно ни въ одномъ изъ духовныхъ нашихъ журналовъ; въ поученіяхъ, назиданіяхъ, наставленіяхъ ограничиваются болѣе общими мѣстами, общими фразами, отвлеченно; и больные невѣріемъ, безвѣріемъ, вольномысліемъ, вольнодѣйствіемъ не узнаютъ себя; между тѣмъ, противленіе Богу и Церкви, охладѣніе,—даже ненависть, — ко всему отечественному, православному, съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе возрастаютъ.

Нѣтъ у насъ революціи физической, сплошной, уличной, но революція литературная, журнальная, газетная—существуетъ. Искры пламенѣющаго безвѣріемъ и безбожіемъ запада свободно переносятся сюда; и свободно поджигаютъ ко всѣмъ мятежамъ и возстаніямъ.

Не секретъ. Россія быстро и успѣшно усвояетъ себѣ и мысль, и слово, и жизнь еретической западной Европы. И это не просто, не случайно какъ-нибудь, по увлеченію,—нѣтъ; но учебно, педагогически, по системѣ,—язва, глубоко, глубоко пустившая свои корни, тѣмъ несчастнѣе: нѣтъ и надежды къ исправленію; болѣзнь эта считается цвѣтущимъ здоровьемъ.

---

[1]) Іаковъ Кротковъ съ 1855 по 1870 г. архим. Данил. мон. въ Москвѣ, потомъ еписк. Муром., въ 1884 г. ув. на покой въ Моск. Донск. монаст. Ск. 1 дек. 1885 г.

Газетчики и журналисты, и наши Петербургскіе, и ваши Московскіе, словно сговорились губить матушку Русь православную. Проповѣдуя идеаломъ просвѣщенія западъ, внѣдряютъ и здѣсь его духъ, духъ — той самой журналистики, которая была въ девяностыхъ годахъ во Франціи, и которая тамъ, слагаясь изъ развращеннаго ума и сердца, но искусно, тонко и благовидно подъ знаменемъ просвѣщенія и возвышенія силъ народа и государства, прокрадаясь въ науку и правительство, достигла наконецъ той адской своей цѣли, что произвела запрещеніе христіанской вѣры, узаконеніе религіи ума и созданіе ему храма. Полились рѣки крови человѣческой. Все превратилось въ мятежъ, безначаліе, анархію. Престолъ Государя сломанъ. Людовикъ XVI сложилъ умную и вѣнчанную свою голову на плаху, и воцарился рабъ [1]), династія котораго царствуетъ и понынѣ [2]);—и понынѣ царствуетъ на волканахъ! Везувій безбожной литературы, родоначальницы мятежной, не престаетъ извергать смертоносныя лавы всюду и вездѣ! 1862 г.

Милуетъ еще Господь Россію за Свое Божественное селеніе—Церковь православную и ея святыя молитвы.

Въ полномъ созрѣніи нѣтъ у насъ анархіи, нѣтъ безначалія, но ростокъ есть.

Мятежъ универсальный, печальнымъ фактомъ отрицанія покорности святой вѣрѣ, распоряженіямъ и учрежденіямъ власти предержащей, открыто и публично явился въ нашемъ времени.

Трудно и лицу свѣтскому быть равнодушнымъ зрителемъ подобныхъ явленій, уже не предзнаменующихъ, а прямо проявляющихъ: горе, горе, горе!—но тѣмъ паче трудно и не возможно безъ участія и сердоболія взирать на это лицу духовному. Тяжело, убійственно; если и одна овца стада Христова погибаетъ; что же сказать, каково положеніе, если и 99-ть въ опасности! А въ опасности. Волкъ,—система превратнаго ученія пудитъ стадо безъ пощады.

Но живъ Господь! Не будемъ отчаяваться, хотя и не будемъ возлегать на розахъ успокоенія.

Благодареніе Господу, благость Его святая во всѣ тяжкія времена воздвигаетъ избранныхъ своихъ благовременнно и

[1]) Наполеонъ I.

[2]) Въ лицѣ Наполеона III.

1862 г. благопотребно на дѣло и дѣланіе ко спасенію, посылаетъ мужей силы, свѣта, даруя могущество духа для охраненія мира Церкви, для уничтоженія злоученій и утвержденія спокойствія въ царствѣ и народѣ.

Прогрессистамъ, *индеферентистамъ*, *деистамъ*, *атеистамъ*, изъ которыхъ преимущественно слагается нашъ міръ журнальный,—а грѣха нечего таить,—и не малою частію, если не большею, и міръ правительственный, и міръ учебный,—всѣмъ этимъ истамъ и измамъ, конечно, противно прибавленіе къ сугубой эктеніи молитвы и моленія ко Господу; для сердецъ же православныхъ, одушевленныхъ и чувствомъ вѣрноподданнической преданности своему Государю, и любовію къ отечеству — радостно. У насъ въ Петербургѣ, истинно вѣрующіе до слезъ были тронуты извѣстіемъ о благодатномъ добавленіи, необходимѣйшемъ для нашего времени. По совѣсти. Знаю одно лице, которое дѣйствительно заливалось слезами по прочтеніи статьи въ *Душеполезномъ Чтеніи*, высказывая: „Боже мой!—до чего дожили: Русскіе журналы и газеты распинаютъ Христа!“.

Можетъ быть молитва первопрестольнаго града, единаго въ цѣлой вселенной по количеству православныхъ церквей, не разъ бывшаго пригвожденнымъ ко кресту поруганій и злостраданій „за вмѣненіе ни во что же отеческихъ преданій, за прогнѣвленіе Господа ревнованіемъ наставленій о чуждихъ, враговъ буйныхъ и звѣронравныхъ“; мож. быть молитва Москвы дойдетъ до Престола Господня, — и спасется Русь святая и восторжествуетъ нашъ Царь православный надъ всѣми подсадами зла и гибели.

Памятенъ поучительный 12-й годъ! Россія плавала въ крови; плакала, рыдала, молилась, каялась, постилась. И Господь превратилъ гнѣвъ Свой на милость. Стрѣлы гнѣва обращены на врага и врагъ побѣжалъ яко преступникъ и злодѣй; одинъ Русскій погналъ тысячи. Деревенскія женщины съ палкою и рогатиною въ рукахъ гнали и доставляли въ Русскія команды плѣнныхъ того „просвѣщеннаго“ народа, который изумлялъ свѣтъ изобрѣтеніемъ смертоносныхъ орудій и который давалъ намъ законы жизни.

Словно слышно было тогда:

. . . . . *„Къ тому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ*“.

—Забыли.

—Севастополь напомнилъ. 1862 г.

—Но опомнились-ли?.....

Русскія газеты и журналы рвутъ возжи, узды, путы,—вопіютъ: свобода! цивилизація! прогрессъ! чуть—чуть не долой религію, Церковь, духовенство!

Да, батюшка. Серіозное время. Внутренне горитъ отечество наше; будемъ-ли равнодушны? пускай горитъ, лишь бы мы не сгорѣли; станемъ ли тушить пожаръ чайной ложечкой воды—краснорѣчіемъ—безъ явленія силы и духа?

Необходимо сильное, сильное врачество духовное, мѣрное болѣзни, развивающейся едва не въ степень антонова огня. И что всего опаснѣе, болѣзнь эта завелась и свила гнѣздо, преимущественно въ умахъ и сердцахъ, такъ называемаго, просвѣщеннаго класса,—въ обществѣ „передовомъ“, руководственномъ. Положеніе, въ которомъ, если не будутъ приняты мѣры охраненія, указанныя не наукою, а матерью нашею—Церковью,—прощай матушка Русь православная! Кто поручится, что Господь, (не разъ вразумлявшій Россію, не разъ миловавшій, но не видящій плодовъ исправленія, и напротивъ, глубже и глубже погружающуюся въ бездну противленія,—„ревнованіемъ наставленій о чуждихъ“),—не двинетъ своего свѣтильника въ языческій Китай, а Русь предастъ на терзаніе латинянъ?

Чего ожидать, когда внутреннія очи вѣры помрачились и слѣпецъ ведетъ слѣпца? Какого блага, радости, счастія и спасенія, когда въ принципѣ руководствъ, въ основаніи ученія и воспитанія лежитъ начало разложеній имперіи, начало бѣдъ и бѣдствій, слезъ и гибели! Не привелось-бы и намъ, какъ древніе Израильтяне пѣли: *„на рѣкахъ Вавилонскихъ“*,— не пришлось-бы и новому Израилю — Россіянамъ пѣть: „на рѣкахъ Вавилонскихъ, тамо сѣдохомъ и плакахомъ“..... Что ожидать, когда въ плѣненіи ума русскаго, православнаго умомъ чуждымъ—иновѣрнымъ изгнана благодать Божія изъ училищъ Русскихъ,—первое и главное несчастіе Россіи; изгнано то, что животворитъ, освящаетъ, просвѣщаетъ, хранитъ и спасаетъ царство и народы!

Въ мірскихъ училищахъ остается православіе лишь въ одной теоріи, и то чуть-чуть, на показъ, для публичнаго акта. На самомъ же дѣлѣ, практически, господствуетъ духъ папы, духъ Лютера и Кальвина.

1862 г. Не преувеличеніе. Факты на лицо. Въ университетахъ, лицеяхъ, гимназіяхъ, институтахъ, пансіонахъ, страшно сказать и трудно повѣрить,— а между тѣмъ вѣрно:—на ряду съ закономъ Божіимъ преподается и беззаконіе діавола, и сіе послѣднее столько-же обязательно сколько и первое. По программѣ:

„Законъ Божій . . . . . .

. . . . . .

и танцовальный классъ". Кощунство, насмѣшка, епиграмма надъ Господомъ Богомъ и Его святымъ закономъ. Какое общеніе свѣту къ тьмѣ!

Учитель Закона Божія читаетъ урокъ изъ Евангелія о цѣломудріи, о томъ, что надо избѣгать не только грѣха, но и самыхъ винъ и причинъ ко грѣху. А танцмейстеръ, въ томъ же училищѣ, тѣмъ же ученикамъ, изъ бѣсовской науки хорографіи преподаетъ самое дѣло грѣха, — искусство Иродіадиной дочери: пляску, которую, впрочемъ, училищное вѣдомство (стыда ради, чтобы русскому православному чувству не такъ было замѣтно такое привнесеніе нравственнаго безобразія въ самое училище) спрятало въ нѣмецкое слово: „танцы". И не краснѣя, и не стыдясь преподаетъ.

„Но господа педагоги, изъ какого-бы языка ни заимствовали слово для означенія вещи, вещь остается тою-же. „Вы не главу просите на блюдѣ, какъ говорилъ нѣкогда Златоустъ греческой аристократіи и греческимъ ученымъ, „но душу пирующихъ съ вами", въ пляскахъ, танцахъ, которымъ вы обучили вашихъ дѣтей,—воспитанниковъ и воспитанницъ.

„Придирка къ мелочамъ! Танцы?—мелочь,—вздоръ!".

Да, господа, точно мелочь, вздоръ. Но малъ квасъ все смѣшеніе кваситъ;—не вѣрный въ малѣ, и во мнозѣ не вѣренъ будетъ. Вы допустили танцы *въ школахъ*, и все отвернулось отъ закона божескаго и человѣческаго.

Отъ вѣка не слыхано и не видано, кромѣ временъ языческихъ, чтобы въ правительственную систему воспитанія могло входить и ученіе грѣху. А у насъ, въ солидной, христіанской державѣ, и еще православной, это въ числѣ элементовъ просвѣщенія! Осязательное паденіе педагогическаго ума въ мракъ и тьму безсмыслія, въ отношеніи къ истинному просвѣщенію.

Не говоря о многомъ, весьма многомъ, явно богопротивномъ и пагубномъ для имперіи Русской, усвоенномъ училищами нашими, привлекающемъ не милость, а кару гнѣва Божія,—скажемъ: 1862 г.

При одномъ введеніи въ Русскую учебную систему этой пляски, этихъ танцевъ не присуща благодать Божія, ни учителю, ни ученикамъ, ни училищу. Скажемъ яснѣе и полнѣе: не присуща благодать Божія ни министерству просвѣщенія, ни директорамъ его, ни профессорамъ. Внѣ благодати Божіей, можетъ-ли быть истинное просвѣщеніе и истинное образованіе?—Никогда. Посѣвъ ученія будетъ самый несчастный. Что и существуетъ. И видимъ плоды.

У воспитанниковъ болѣе образованы ноги, нежели голова. Тщательно исполняютъ они уставъ танцмейстера, но еще тщательнѣе нарушаютъ они уставъ Церкви, и тому и другому выучась по системѣ народнаго просвѣщенія.

И хотятъ, чтобы наше государство наслаждалось спокойствіемъ и благополучіемъ? Не возможно. Господь поруганъ не бываетъ. Онъ не пощадилъ и Византіи, когда въ ней, не исправимо, внѣдрилось точь въ точь тоже, какъ теперь у насъ: практика жизни поведена была тамъ врозь съ церковностію, въ попраніи святыхъ уставовъ православія. Болѣло сердце святыхъ Златоустовъ. Угодники Божіи возвышали архипастырскій голосъ свой, просили, умоляли, наконецъ грозили: погибнете..... Церковь Греціи сохранилась, но монархія погибла. И вотъ уже 400 лѣтъ находится въ толчеѣ магометанской. Господь перевоспитываетъ Грецію, отдѣляя пшеницу отъ плевелъ. Кинжалъ изувѣровъ, ужасы кровавыхъ пораженій не престаютъ терзать несчастныхъ,—и глаза страдальцевъ не осыхаютъ отъ слезъ и плача!

Да, отъ вѣковъ не слыхано, чтобы въ христіанское училище былъ внесенъ классъ изъ языческой программы.

По снисхожденію къ слабостямъ и немощамъ падшей, грѣховной нашей природы, смотрѣть сквозь пальцы на обученіе танцамъ и пляскамъ, въ домахъ и семействахъ частныхъ,—это другое дѣло; но вводить въ систему ученій, оффиціально, классически—страшно. Достаточно одного этого введенія, чтобы приблизить Россію къ гибели.

Не улыбайтесь, господа педагоги, а лучше опомнитесь и согласитесь. Не мыслимо въ христіанскомъ училищѣ учить

1862 г. тому, къ чему и безъ вашего ученія склонна падшая наша природа; зачѣмъ-же, и еще учить и учить дальнѣйшему паденію, при томъ, правительственнымъ образомъ! Опомнитесь и согласитесь. Государство желаетъ воспитывать дѣтей и юношей не для скоморошества, не для того, чтобы они были героями кадрилей, вальсовъ, мазурокъ, но чтобы они были истинными сынами отечества. А истинный сынъ отечества есть только тотъ, кто истинный сынъ православія.

Въ домашнемъ ученіи, какъ себѣ хотятъ: но въ правительственномъ, священный долгъ лежитъ на васъ, такъ учить и воспитывать дѣтей и юношей, такъ хранить и беречь невинныя ихъ чувства, чтобы въ училищѣ не только почету, но и помину не было о танцахъ и пляскахъ, кромѣ развѣ, учитель скажетъ, что это грѣхъ, беззаконіе. Ученіе дѣтей танцамъ и пляскамъ пусть останется на совѣсти и произволѣ родителей, въ домахъ и семействахъ частныхъ. Одни изъ нихъ, конечно будутъ продолжать по методѣ католической, лютеранской, языческой, за себя и дадутъ Богу отвѣтъ. А другіе, напротивъ, видя примѣръ и образецъ благочестія въ правительственномъ воспитаніи, усовѣстятся, и сами будутъ учить дѣтей благочестію. Во всякомъ случаѣ, вѣрно то, что по крайней мѣрѣ, правительство будетъ свободно отъ грѣха и беззаконія въ распространеніи того или другаго по Россіи;—вѣрно то, что, благостію Божіею, государство будетъ цѣлѣе и безопаснѣе.

Въ настоящемъ времени, въ отечествѣ нашемъ ничего нѣтъ злохудожнѣе, злопагубнѣе антиправославной системы воспитанія. Это такая система, при которой, положительно, безблагодатно идетъ ученіе, именно: безъ Христа, безъ креста и безъ поста. Эта система, подъ видомъ просвѣщенія, внѣдряетъ противленіе Господу и Церкви, развратъ чувствъ, ума и воли, и производитъ такихъ писателей и публицистовъ, направленіе которыхъ клонится къ ниспроверженію существующаго законнаго порядка, къ возбужденію общественнаго мнѣнія во вредъ благимъ правительственнымъ видамъ.

При этой системѣ не благословенной и ожидать нельзя отрадныхъ успѣховъ въ Россіи. Будутъ великіе философы—идеально; но противники православія—реально. Будутъ люди умные, люди ученые, развитые, просвѣщенные, образованные, но государство не будетъ имѣть ни дипломатовъ благо

надежныхъ, ни министровъ хорошихъ, ни полководцевъ по- 1862 г.
бѣдоносныхъ, ни политико-экономовъ съ здравыми и чистыми понятіями, могущихъ благоустроять общее благоденствіе, ни другихъ лицъ, въ сферѣ служебной, которые могли бы быть истинно полезными Государю и государству. И святая Русь, при всемъ обиліи въ благодатныхъ и вещныхъ средствахъ жизни (тѣла, души и духа), не исходно будетъ томиться въ нуждѣ и обстояніяхъ всѣхъ родовъ. Не бѣлымъли ключемъ кипитъ обиліе у насъ, изъ всѣхъ царствъ природы? У насъ горы золотыхъ и серебряныхъ рудъ, горы всѣхъ сортовъ хлѣба—„*благая земли*“; и у насъ же: горы нуждъ, горы недостатковъ! Стѣснена казна, общее безденежье въ народѣ; повсюду жалобы: тяжко; трудно покрывать самыя насущныя потребности жизни.

Съ этимъ способомъ воспитанія, отечество наше, при всѣхъ милліонахъ народа, постоянно будетъ въ безлюдьѣ для блага и спасенія своего.

Грустно вспомнить минувшую войну; лишь то приходитъ на мысль: „*аще хощете и послушаете Мене, благая земли снѣсте: аще же не хощете, ниже послушаете Мене, мечь вы поястъ*“.

Судьба этой горестной войны не имѣетъ ли самой близкой, самой тѣсной связи съ судьбою воспитанія нашего юношества!

Замѣчательный фактъ для исторіи войнъ. Въ Севастополѣ, принимая въ соображеніе относительную степень, впятеро болѣе противу числа солдатъ побивались офицеры, полковники и генералы, которыхъ въ послѣдствіи сочли необходимымъ прятать въ солдатскія шинели.... Эти безчисленныя жертвы погибели, конечно, въ часъ несказанныхъ мученій смерти уловлялись благодатію, и умирающимъ сердцемъ взывали: „*Помяни мя Господи!*.... И конечно, не одинъ изъ нихъ слышалъ: *днесь со Мною будеши*“..... Но что было-бы съ этими жертвами погибельнаго воспитанія безъ пещи Севастопольской, седмерицею разжженной?

Выше мы сказали, что ученіе идетъ безблагодатное: безъ Христа, безъ креста и безъ поста,—и дѣйствительно. Но первое объяснено оффиціальнымъ введеніемъ въ ученіе танцевъ; чѣмъ же объясняются послѣдніе два?

Тѣмъ, что посты въ училищахъ попраны совершенно.

1862 г. Столъ въ нихъ утвержденъ лютеранскій. Уставъ реформатора Европейскаго предпочтенъ уставу вселенской Церкви! И пусть бы это ограничивалось предѣлами лишь училищъ (учителями и наставниками), если уже они хотятъ погибать въ ослушаніи и преслушаніи Церкви; но зачѣмъ же власть сія дѣлаетъ преткновеніе немощнымъ, причиняетъ соблазны и паденія простѣйшимъ, и то и другое распространяетъ и утверждаетъ на пространствѣ всей православной Россіи? Не погрѣшимъ, если скажемъ, что училищному вѣдомству, гораздо болѣе, чѣмъ лютеранскому сообществу, Россія обязана уничтоженіемъ въ ней святыхъ постовъ. Обстоятельство очень важное, если вспомнимъ, что прародители наши изгнаны изъ рая благодати за нарушеніе заповѣди поста; а за этимъ нарушеніемъ такой *малости*, разросся въ человѣчествѣ и весь соборъ страстей, грѣховъ и злодѣяній и неисчетныхъ бѣдъ!

Студенты, институтки, пансіонерки съ превосходными дипломами, свидѣтельствующими превосходную степень знаній въ законѣ Божіемъ, казалось-бы должны приносить въ дома и семейства свѣтъ закона Божія,—для того и учились,—но увы!—вносятъ въ дома и семейства лишь тьму беззаконія. Подъ вліяніемъ силы науки,—авторитета училищъ,—живаго примѣра наставниковъ и практики училищной жизни—судятъ, разсуждаютъ, кричатъ: „Посты не нужны! Ихъ нѣтъ въ вертоградѣ училищъ—источникѣ свѣта и просвѣщенія: разумно-ли послѣ того быть имъ гдѣ нибудь? Въ Писаніи сказано: не сквернитъ входящее въ уста, сквернитъ исходящее изъ устъ“.

Эти не знаютъ изъ Евангелія въ примѣненіи священныхъ текстовъ къ жизни нашей, а тамъ, гдѣ нужно потворствовать страстямъ, слова сего текста на первомъ планѣ; къ прискорбію, вылетаютъ они, не рѣдко и изъ устъ самихъ профессоровъ, даже тѣхъ, которые по ихъ формуляру числятся православными И сколько еще, сколько прибавляется къ тому другихъ недостойныхъ рѣчей къ уничтоженію поста! Лютеране и другіе иновѣрные, тутъ-же присутствующіе смѣются, радуются и торжествуютъ, какъ собственныя чада раздираютъ одежду матери своей Церкви. И вотъ, семейство нравственно убито. И горюшка нѣтъ о томъ, что посты—Божественное учрежденіе;—что нарушители ихъ суть ослушники Церкви; по самому слову Божію они поставляются на равнѣ съ язычниками и мытарями—какъ-бы ни были, по

внѣшнему, просвѣщены и образованы; что при язычникѣ и мытарѣ нѣтъ Божіей благодати, и быть не можетъ; при немъ лишь вражье ученіе, вражья сила. 1862 г.

Пусть, положа руку на сердце, скажутъ: какой же онъ будетъ слуга Царскій! Всѣ таланты, всѣ дарованія подобныхъ личностей, ни болѣе, ни менѣе, какъ оптическій обманъ. Будутъ изобрѣтать великія предположенія, великія улучшенія, произведутъ бездну вопросовъ, какъ теперь у насъ: но концевъ ко благу отечества не сведутъ.

Пусть разсмотрятъ безпристрастно, при свѣтѣ не ума, но вѣры православной: и выйдетъ точно такъ.

— Безъ креста?

— Крестъ, символъ нашего спасенія; адъ трепещетъ креста.

Для врага Божія и нашего спасенія, по ученію отцевъ святыхъ, нестершимо возлагаемое нами на себя крестное знаменіе. Онъ, какъ пламени боится сего святаго и благодатнаго учрежденія матери нашей—Церкви; но радуется, если оно искажается; удобно подступаетъ и удобно уловляетъ въ свои сѣти искажающаго; путаетъ въ самыхъ благихъ его намѣреніяхъ и предпріятіяхъ. И что же?

Не говоримъ, студентами, учениками,—это уже естественно, — какъ слѣдствіе причины и подражаніе высшимъ;— нѣтъ, но самыми наставниками, самыми профессорами презрѣно, изгнано правильное осѣненіе себя знаменіемъ креста; кощунно, —безсмысленно махаютъ по груди рукою: какъ будто свинцовая или параличемъ разбитая, она не можетъ осязательно коснуться ни чела, ни груди, ни персей.

— Какъ это можно! Это принадлежность чернаго народа! Въ просвѣщенномъ, образованномъ обществѣ не принято! Стыдно, а главное, духъ времени!

— Господа ученые и просвѣщенные, преткнувшіеся о камень: „духъ времени“, сами запутавшіеся и другихъ путающіе въ сѣти этого духа, до постыднѣйшаго рабства ему! Когда вы сознаете, что любимая вами фраза, или вѣрнѣе идолъ, которому вы покланяетесь: „духъ времени“, есть самое грубое, софистическое и зловредное уклоненіе, не говоримъ уже, отъ высшихъ, божественныхъ истинъ религіи, но просто, отъ здраваго человѣческаго радсудка. Въ словѣ: „духъ времени“ вовсе нѣтъ и смысла. Фальшивая фраза,

1862 г. сбивающая васъ съ толку,—заводитъ въ дебри безразличія добра и зла, и къ большему несчастію, съ предпочтеніемъ вами послѣдняго первому.

Вдумайтесь и согласитесь, что въ каждомъ времени не одинъ, а два духа: духъ добра и духъ зла; точно такъ, какъ и въ физической природѣ: день и ночь, свѣтъ и тьма. Не погнѣвайтесь. Здѣсь невольно является вопросъ: какого же духа вы есте. Ужели вамъ не извѣстно, что со дня грѣхопаденія перваго человѣка, дѣйствуютъ въ мірѣ не духъ времени, а какъ сказали, два духа въ немъ. Пояснимъ. Духъ Божественный—спасительный и духъ сатанинскій—преисподній, духъ лжи и гибели. Видите. Вѣра ваша въ „духъ времени“ и на языкѣ вашемъ ученомъ, не логична. Логичнѣе она лишь въ томъ, что вы, сознательно или безсознательно, это особый вопросъ, но дѣйствительно, поклонники зла; и сего мало: дѣтей и юношей, ввѣренныхъ вашему воспитанію, учите покланяться злу: духъ времени, и его безразличіе,—принимаете въ основу жизни. Собственное ваше спасеніе и священный долгъ—хранить отъ гибели ввѣренное воспитанію вашему юное поколѣніе, требуютъ, чтобы вы ни сами себя, ни воспитанниковъ вашихъ, не предавали этому страшному обманщику,—въ безразличіи,—духу времени. Но различали бы духи, и въ семъ послѣднемъ, не по тому разуму, который кичитъ и который внѣ истинной вѣры постоянно слѣпъ; но различали-бы въ плѣненіи разума вашего въ послушаніе вѣры. Подъ симъ только условіемъ выйдете на свѣтъ Божій, очистится внутренній вашъ взоръ, и предъ вами будетъ ясно, что самые тѣ, которые считаются просвѣщенными и образованными, но которые презираютъ правильнымъ осѣненіемъ себя знаменіемъ креста,—жалки; ихъ маханіе составляетъ радость и утѣшеніе бѣсовъ. Въ доказательство мы привели-бы слова вселенскаго учителя (прологъ 18-го апрѣля), но извѣстно, слѣдующіе духу времени подняли дерзкую руку свою и на отцевъ Церкви, легендами считаютъ благодатное ихъ ученіе,—кромѣ многихъ, кощунныхъ статей журнальныхъ, появилась въ нашемъ времени цѣлая книга, исполненная богоборныхъ идей и мыслей, изданіе какого-то Аѳанасьева,—оставимъ.

„Стыдно“.

И это предлогъ къ отрицанію правильно осѣнять себя знаменіемъ креста! Стыдно?

А не постыдился-бы насъ Господь съ Ангелами Своими 1862 г.
въ вѣчности, не сказалъ бы: *не вѣмъ васъ* наставники и учители погубленныхъ вами дѣтей и юношей.....

— Какія мелочи! какія мелочи! выступаетъ съ своимъ голосомъ цивилизація. Искажено знаменіе креста! Православной Россіи—въ учебныхъ заведеніяхъ допущены танцы, нарушенъ постъ. Мелочи! какая тутъ бѣда! А при томъ, кому не извѣстно, что это подолгу; заимствовано отъ идеала свѣта и просвѣщенія,—коими озаряется теперь Россія, поборается невѣжество, разсѣевается мракъ византизма! Не каждому-ли извѣстно, что Европа умнѣе насъ и знаетъ, что лучше, что вѣрнѣе служитъ истинному просвѣщенію и истинному образованію; и тамъ, въ училищахъ,—танцы; тамъ, между профессорами и учениками нѣтъ креста и поруганъ постъ. Какія узкія понятія и нелѣпыя хлопоты о ничтожествѣ и мелочахъ! И объ нихъ заботятся эти жалкіе обскуранты, рутина, отсталые; тогда какъ долгъ человѣка,—человѣка просвѣщеннаго, Европейскаго, прогрессивнаго заботиться о важномъ; преслѣдовать то, что противно законамъ природы и человѣка. Какое невѣжество!—не понимаютъ, что мы, раціонально, оставляя безъ вниманія малое и ничтожное, чуждые нарушеній великаго и важнаго. Слѣдуя естественному ходу развитій, которыя сознательно изъ началъ разума, или идеи о справедливости, вводятъ насъ во всѣ права *человѣка*, *человѣчности* (это слова новѣйшей педагогики, съ голоса Пирогова, принятыя въ замѣнъ словъ: долгъ христіанина, обязанности христіанскія), стремимся хранить, возвышать свободу мыслей, свободу слова, по цѣли совершенствованій, совокупности интересовъ, свойствъ и качествъ всего, что даетъ нашимъ чувствамъ пищу, въ изяществахъ, искусствахъ, поэзіи!"—Вотъ наше призваніе!

Бѣдные не имѣютъ иной цѣли, кромѣ эгоистическаго удовлетворенія своихъ тѣлесныхъ потребностей, отличаясь отъ прочихъ животныхъ лишь искусствомъ умножать и утончать эти потребности, предвидѣть ихъ и удовлетворять имъ съ расчетомъ и соображеніемъ чувственнаго вкуса.

Бѣдные и жалкіе „передовые", оставляющіе безъ вниманія малое и ничтожное, но чуждые нарушеній великаго и важнаго и не подозрѣваютъ, что кромѣ проповѣдуемаго ими

1862 г. матеріализма обличаютъ сами себя въ другомъ, и не въ маломъ только, но и въ неизмѣримо великомъ.

Если мы до того ослабѣли, что побѣждаютъ насъ погрѣшности малыя и ничтожныя: кто-жъ намъ повѣритъ, что мы сильны бороться съ грѣхами большими, грѣхами крупными. Побѣда надъ нами погрѣшностей малыхъ, явное знаменіе, что мы (отогнали отъ себя Божію благодать)—жертва грѣховъ и паденій—крупныхъ, большихъ, соединенныхъ съ неизбѣжнымъ и тяжкимъ наказаніемъ.

Не мы это говоримъ, но Угодникъ Божій (св. Исаакъ Сиринъ. Слово 57): кто прегрѣшенія свои почитаетъ малыми, тотъ впадаетъ въ худшее прежняго, и несетъ седьмикратное наказаніе. А Богоносный Василій говоритъ: кто лѣнивъ въ чемъ либо маломъ, до него касающемся, о томъ не вѣрь, что отличается онъ въ великомъ (слово 75). „Проступокъ“, поучаетъ св. Исаакъ, (слово 57) „должно истреблять пока онъ еще малъ и не созрѣлъ, прежде нежели пустилъ вѣтви въ широту, и сталъ созрѣвать;—и не предаваться нерадѣнію, когда недостатокъ кажется малымъ, потомучто онъ (отъ нерадѣнія въ истребленіи), „въ послѣдствіи будетъ безчеловѣчнымъ; и человѣкъ будетъ предъ нимъ какъ рабъ и узникъ“.

Вотъ къ чему ведетъ небрежность въ исправленіи самой малой погрѣшности, самаго малаго недостатка, еслибы даже относилось это и до одного человѣка. Что-жъ сказать, если въ самомъ питомникѣ человѣчества—учебныхъ заведеніяхъ не только не полагается и начало къ истребленію, кажущихся малыми, проступковъ, или недостатковъ; но и дано торжество прямому, систематическому оскорбленію закона Божія, открытому противленію Церкви святой; пущены вѣтви и того и другаго, свободно расти въ „широту“ и глубину до принесенія плодовъ?

И думать нельзя, чтобы царство наше было благополучно.— Развѣ войдутъ въ себя, войдутъ въ сознаніе, что безбожіе одной свѣтской литературы (живо и ясно свидѣтельствующей, каковъ корень ученія), влечетъ на Россію кару гнѣва Божія, поспѣшатъ въ предвареніе грядущихъ бѣдъ и бѣдствій возстановить и утвердить въ училищахъ чисто православную систему воспитанія; тогда только, тогда, отнюдь не иначе, успокоится царство.

О, еслибы Господь даровалъ, чтобы утвердилась эта благо- 1862 г.
датная система ученія: воскреснетъ Россія! предметъ первой и величайшей важности, предъ которымъ всѣ другіе вопросы, возбужденные у насъ въ Россіи, какъ десятыя и двадцатыя причины улучшенія или успокоенія Государства,— пигмеи; возрастутъ развѣ на пагубу имперіи, если продолжится такой же способъ ученія, который существуетъ теперь, проявившійся уже въ плодахъ его, при вводимыхъ, казалось-бы, внѣшнихъ улучшеніяхъ.

Православная система воспитанія *помощію свыше* охранитъ, оградитъ и утвердитъ счастіе и благоденствіе Государства, поставитъ его въ совершенно безопасное положеніе, безконечно вѣрнѣе всѣхъ Севастополей, Кронштадтовъ и Свеаборговъ, которыми охраняется Россія. И наоборотъ, еслибы въ Россіи всѣ пограничные города были Севастополи, Кронштадты и Свеаборги,—еслибы въ самомъ совершенствѣ были развитія и успѣхи артиллерійской науки,— еслибы у насъ всѣ прапорщики и корнеты были Наполеоны,— къ этому прибавимъ: еслибы въ учебной нашей области были мудрецы, спеціалисты по всѣмъ частямъ, превышающіе всѣхъ извѣстныхъ иностранныхъ педагоговъ и ученыхъ; всѣ эти умы и крѣпости внѣ православнаго ученія и воспитанія, внѣ покорности Богу и Церкви (не покорности, начинающейся еще съ самаго ученія юношества),—суть несчастная и гнилая опора Государства. Участь Россіи, долго-ли, коротко-ли, должна быть жертвою своихъ и чужихъ, но враговъ „буйныхъ и звѣронравныхъ“, — чего Боже сохрани!

Въ другомъ случаѣ, опасаясь грѣха осужденія, нельзя бы и говорить, но теперь страдаетъ отечество, — трудно умолчать.

Чувство доброй православной нравственности въ Россіи, тѣмъ горестнѣе, въ кругѣ передовыхъ (которые распространяютъ свои мысли и идеи по народу, разумѣемъ газетчиковъ и журналистовъ), до того истребилось, что не шутя, публично, въ газетахъ и журналахъ предлагаютъ для улучшенія нравственности народной и возвышенія ихъ понятій устроить, кромѣ существующихъ блистательныхъ театровъ для образованной публики, еще театры для простаго народа съ пѣвцами и пѣвицами, по образцу Парижа, Вѣны и Лон-

1862 г. дона для развлеченія послѣ дневныхъ трудовъ и занятій, и пускать въ эти театры, назвавъ ихъ народными за самую дешевую цѣну, а еще лучше вовсе безъ денегъ. Трудно повѣрить, еслибы не было это напечатано; голосъ открыли первыя Петербургскія вѣдомости, съ сочувствіемъ подхвачено и другими. Идея построенія народныхъ театровъ въ ходу. Слухъ носился, что представлены уже планы, чтобы осуществить это предположеніе.

Куда мы идемъ, куда насъ ведутъ, и что мы дѣлаемъ? Сцена театра превращается въ каѳедру нравственности, актеръ—въ проповѣдника ея.

— И это положеніе Россіи!

Индиферентивное, переходное состояніе миновало; къ язычеству осязательно наклонилось текущее просвѣщеніе и образованіе. Литтература летитъ на всѣхъ парусахъ зла и гибели.

Нѣтъ другаго исхода изъ тьмы и мрака, въ которые такъ далеко зашли по милости западной Европы, руководящей насъ, нѣтъ, кромѣ того, чтобы хоть слѣдующее-то поколѣніе сохранить отъ язвъ западнаго растлѣнія для упроченія Государства, воспитать его на началахъ православнаго ученія, которое одно и единое можетъ спасти Россію.

Не время и не мѣсто здѣсь излагать подробнѣе, къ чему приводитъ уклоненіе отъ православія и что производитъ по Бозѣ послушаніе православію; предоставляемъ себѣ развитіе этого, можетъ быть, въ слѣдующемъ письмѣ къ вамъ. Теперь-же, мимоходомъ, скажемъ, вкратцѣ, слѣдующее. Удивительно, какъ это ускользаетъ отъ взора и вниманія ученыхъ чудный, поразительный, историческій фактъ благотворности православія, что оправдалось опытомъ на нашемъ отечествѣ, и злотворности неправославія, что отразилось на судьбѣ западной Европы.

При Карлѣ Великомъ западная католическая Европа была огромная имперія, но, какъ ея основаніе образовалось на отпаденіи отъ вселенскаго православія,—не твердое и не прочное, то эта огромная имперія *распалась сама на ся*, на многія, особыя державы, на мелкія княжества и герцогства съ разными вѣрами и вѣрованіями, нужно замѣтить чрезъ все тысячелѣтіе и понынѣ, враждующія между собою. Напротивъ же того, Русь Владимірова, почти современная Карлу

Великому была размельчена на удѣлы, а въ послѣдствіи по- 1862 г.
давлена татарствомъ, но сращиваемая и животворимая православіемъ, соединилась, окрѣпла и возрасла въ огромную имперію, и наша Русь святая силою своего сращенія въ одно живое тѣло съ главою своимъ возлюбленнымъ Царемъ сдѣлалась страшною цѣлой Европѣ.

Уже не съ богословской, или религіозной точки зрѣнія, а, просто, по историческому убѣжденію, всѣми силами души должно держаться православія.

И нѣтъ! очи имутъ и не видятъ, уши имутъ и не слышатъ. И душею и тѣломъ стремятся *въ страну далече*, эту западную Европу, питаться и питать Россію рожцами лжепросвѣщенія и лжеобразованія. Нечего и говорить, какова бываетъ доля увлекшихся *въ страну далече*.

Простите, ваше высокопреподобіе, что рѣшился съ такими докучливыми подробностями о современномъ положеніи писать къ вамъ. Расположила меня къ сему и поощрила радостная статья въ *Душеполезномъ чтеніи* — священнослужителя по вопросу о дополнительномъ прошеніи въ Московскихъ церквахъ. Уповаемъ, что наши пастыри воздвижутся болѣе и болѣе бодрствовать и стоять за охраненіе блага и цѣлости отечества нашего.

Не такъ было-бы страшно, еслибы богоборныя, кощунныя, насмѣшливыя произведенія нашей литературы народъ встрѣчалъ презрѣніемъ, невниманіемъ; а то, напротивъ, каждый листокъ гнилой журналистики имѣетъ десятки тысячъ восторженныхъ подписчиковъ и великія сотни тысячъ читателей. Явная бѣда: волки перебѣсились, овецъ перекусали. Вотъ почему такъ дорогъ и важенъ появившійся въ *Душеполезномъ чтеніи* вожделѣнный голосъ священнослужителя, отрезвляющій и вызывающій встать противъ волковъ. Нужно только къ этому просить и молить, чтобы Господь сохранилъ приставниковъ—то нашихъ, пастырей нашихъ, чтобы ихъ не погрызли, не разогнали, и чтобы къ нимъ никакъ не относилось слово: *спите прочее и почивайте*.

Не горе-ли, наша матушка Русь православная возведена на путь ложный, путь грядущей гибели, бѣдъ и бѣдствій

Время высокаго, великаго голоса церковной каѳедры. Разумѣемъ здѣсь и наши духовные журналы; время не диссертацій, не краснорѣчія, но исповѣдничества. Слово Божіе

1862 г. не вяжется. При его свѣтоподательномъ свѣтильникѣ, самые сущіе во тьмѣ неразумія—эти передовые газетчики и журналисты, гонящіе истину православія, услышавъ Богоразумный гласъ, подобный: *Савле, Савле! что мя гониши,*— опомнятся и просвѣтятся темныя, душевныя ихъ зеницы. И они выйдутъ изъ самообольщенія, ощутивъ нравственно-болѣзненное свое состояніе, обратятся къ уврачеванію и могутъ быть благодарны; да и какъ не благодарить, когда подана будетъ рука спасенія!

Въ заключеніе позвольте привести замѣчательныя слова святителя Божія Никифора [1]) Астраханскаго, почивающаго у васъ въ обители святой—Даниловскомъ монастырѣ. Думаю, онѣ весьма приложимы къ нашему времени (*Толкованіе воскресныхъ апостоловъ* [2]). Бесѣда въ 35 недѣлю мясопустную, въ которой пишутся и строки сіи. Страница 422):

„Ежели бываешь кротокъ къ братіямъ твоимъ, то получишь блаженство за кротость твою; а ежели кротокъ и тихъ бываешь и въ отношеніи къ бранемъ за Христа и Божіи законы, то великому подвергаешь душу твою осужденію“.

Простите; съ истиннымъ почитаніемъ имѣю честь быть и проч.“...

...Итакъ у насъ новый оберъ-прокуроръ св. Синода, генералъ Алексѣй Петровичъ Ахматовъ, бывшій Харьковскій губернаторъ.

16-го марта писалъ мнѣ секретарь цензурнаго комитета, профессоръ академіи П. С. Казанскій:

„Не благоугодно-ли будетъ вамъ доставить владыкѣ нашему прилагаемую при семъ записку. 1) Пусть онъ знаетъ положеніе дѣла. 2) Пусть даетъ совѣтъ, какъ поступить цензурному комитету, если министерство Внутреннихъ дѣлъ будетъ требовать у цензурнаго комитета нашего высылки вновь отпечатанныхъ книгъ“.

Вотъ содержаніе упомянутой записки:

„Во вновь утвержденномъ уставѣ о преобразованіи цензурнаго управленія изображено слѣдующее:

I) Главное управленіе цензуры упразднить. II) Наблюде-

---

[1]) Графа Ѳеотоки, сконч. 31 мая 1800 г.

[2]) *Толкованіе воскресныхъ чтеній изъ Апостола.* На греч. яз. Москва, 1805 г.; въ русскомъ переводѣ, Москва, 1809.

ніе, чтобы въ книгахъ, брошюрахъ, періодическихъ изда- 1862 г.
ніяхъ, гравюрахъ, эстампахъ и вообще произведеніяхъ печати не появлялось ничего противнаго цензурнымъ правиламъ,—возложить на министерство Внутреннихъ дѣлъ съ тѣмъ, чтобы о случаяхъ замѣченныхъ упущеній министерство сіе сообщало для зависящаго распоряженія.... относительно изданій подлежащихъ духовной цензурѣ—оберъ-прокурору Св. Синода.

Уставъ, преобразующій цензурное управленіе, имѣлъ цѣлію дать болѣе свободы цензурѣ и избавить ее отъ излишнихъ стѣсненій. Между тѣмъ, выше приведенныя постановленія подвергаютъ новому стѣсненію духовную цензуру. Въ указѣ Св. Синода отъ 1838 г. октября 31-го за № 8610, присланномъ Московскому комитету дух. цензуры, опредѣлено: „выслать одинъ экземпляръ вновь отпечатанныхъ книгъ вмѣсто главнаго управленія цензуры, въ Св. Синодъ, гдѣ цензура дух. книгъ окончательно сосредоточена“. Въ силу сего указа духовно-цензурные комитеты до сихъ поръ не имѣли никакихъ сношеній съ главнымъ управленіемъ цензуры и не подлежали его контролю. Теперь же министерство Внутр. дѣлъ, вступающее въ права главнаго управленія цензуры присвоиваетъ себѣ и тѣ права надъ духовными книгами, какими не пользовалось главное управленіе цензуры. Естественно, что министерство Внутр. дѣлъ будетъ требовать, чтобы ему доставляемы были вновь отпечатанныя дух. книги, дабы возможно было наблюдать за духовною литературою.

Сверхъ сего симъ постановленіемъ оберъ-прокуроръ Св. Синодъ, по видимому, уполномочивается на такія права надъ дух. цензурою, какихъ онъ не имѣлъ. Духовно-цензурные комитеты всегда относились прямо въ Св. Синодъ, и отъ него непосредственно получали указы и разрѣшенія. Оберъ-же прокуроръ Св. Синода не имѣлъ основанія для себя присвоять право быть судьею въ дѣлахъ дух. цензуры. Если были сообщаемы по дѣламъ цензуры оберъ-прокурору даже Высочайшія повелѣнія, то только послѣ объявленія ихъ Св. Синоду и обсужденія имъ, — составлялось опредѣленіе Св. Синода, отъ имени котораго же и составлялся Указъ“.

18-го ч. писалъ я въ Москву ректору семинаріи, архим. Игнатію:

1862 г. „Благодарю васъ за писаніе ваше, исполненное пріятныхъ и частію непріятныхъ вѣстей. *Свѣточъ* у насъ не получается, и потому мы не можемъ произносить судъ объ немъ; нельзя же выписывать и читать всякую современную журнальную дребедень. И для того, что намъ отвсюду насылается въ замѣнъ нашего журнала, рѣшительно недостаетъ времени, хотя здѣсь для чтенія болѣе свободнаго времени, нежели въ Москвѣ. Не мало и у васъ ученой и пишущей братіи: пусть они потщатся отражать злонамѣренныя нападенія темнаго *Свѣточа* на православное духовенство.

Не слышно ли въ Москвѣ чего-ниб. болѣе рѣшительнаго относительно монастырскихъ капиталовъ?

21-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы ректоръ семинаріи, о. Игнатій [1]):

„Вчера я узналъ отъ святителя, какъ свѣжую пріятную новость, что по ходатайству его всѣ монастырскіе и церковные капиталы, доходы свѣчные,—не будутъ взяты въ казну, а останутся въ распоряженіи Духовнаго начальства. Уже ходатайство сіе удостоилось Высочайшаго утвержденія — спѣшу вамъ сообщить въ отвѣтъ на предложенный вопросъ.

Извѣстная статья въ *Свѣточѣ* дерзко направлена противъ маститаго автора [2]) письма о прибавочномъ въ сугубомъ прошеніи моленіи. Есть выраженія нелѣпыя и оскорбительныя. Говорятъ, что даже Московскій свѣтскій цензурный Комитетъ, по прочтеніи статьи въ общемъ засѣданіи, призналъ сочинителя дерзкой статьи достойнымъ суда“.

30-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы высокопреосв. митрополитъ:

„Отцу ректору и братіи духовной мудрости миръ.

Возвращаю статью о первоначальномъ обученіи народа. Простите, что умедлилъ. Можете внести ее въ ваше изданіе“.

Статья о первоначальномъ народномъ образованіи принадлежала, какъ замѣчено выше [3]), Н. П. Гиляpову-Платонову.

30-го ч. прибылъ я на страстную и свѣтлую недѣли въ свою Высокопетровскую обитель, а 31-го числа писалъ въ академію профессору С. К. Смирнову:

---

[1]) Рождественскій.

[2]) Т. е. митроп. Филарета.

[3]) Стр. 693 и 694.

„Труды ваши представлялъ я святителю. Житіе преп. Сильвестра [1]) принялъ онъ съ благодарностію, а службу, перелиставши и сдѣлавши одно или два замѣчанія, которыя мною означены на поляхъ рукописи, возвратилъ, сказавъ, что, за множествомъ другихъ дѣлъ, разсматривать ее подробно онъ во все не имѣетъ времени. Впрочемъ, онъ не воспрещаетъ вамъ представить вашу рукопись въ цензурный комитетъ, а отсюда, по обычаю, въ Св. Синодъ. Спросилъ, между прочимъ, владыка, на какой счетъ будетъ печататься рукопись: я сказалъ, что, вѣроятно, на счетъ автора. 1862 г.

Препровождая при семъ вашу рукопись, остаюсь съ душевнымъ къ вамъ расположеніемъ и преданностію“....

31-го ч. писалъ я профессору Московской Духовной Академіи А. В. Горскому:

„Ваше высокоблагословеніе,
достопочтеннѣйшій
Александръ Васильевичъ!

Ко владыкѣ я не могъ явиться сегодня утромъ, такъ какъ онъ былъ на служеніи по случаю отпѣванія вашего соборнаго старосты—Щедрина [2]); оттого я и не могъ перехватить его письма и рукописи, которыя лишь сегодня отправлены въ академію. Владыка встрѣтилъ меня съ нѣкоторымъ удивленіемъ, какъ неожиданнаго гостя. А дѣло въ томъ, что онъ въ письмѣ моемъ, при которомъ я препровождалъ ему рукопись, не дочитался до моей приписки, въ которой я испрашивалъ разрѣшенія на пріѣздъ въ Москву. Впередъ наука: о подобныхъ вещахъ надобно писать особыя письма.

Замѣчанія наши на проэкты Уставовъ [3]) владыка принялъ съ удовольствіемъ: но для чтенія ихъ хотѣлъ пригласить меня въ другой разъ.

Жалуется на множество дѣлъ и, между прочимъ, сказалъ мнѣ: на мою медленность въ дѣлахъ стали уже публично

---

[1]) Обнорскаго (напечат. въ *Душепол. Чтеніи* за 1861 г., кн. 11).

[2]) „Вашего“ въ томъ смыслѣ, что А. В. Горскій, по рукоположеніи въ санъ священства, причисленъ былъ къ Московскому Архангельскому собору.

[3]) Университетовъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства Народнаго просвѣщенія. Коммиссія, дѣлавшая эти „замѣчанія“, состояла изъ архим. Саввы и профессоровъ: П. С. Делицына, А. В. Горскаго и В. Д. Кудрявцева.

1862 г. жаловаться". Подъ этимъ онъ разумѣлъ извѣстное письмо преосвященнаго Макарія [1]), помѣщенное въ *Православномъ Обозрѣніи* [2]).—Но къ его безконечнымъ трудамъ присоединились теперь еще новые труды и заботы. Онъ долженъ исполнять и тѣ труды, какіе лежали обыкновенно на преосвященномъ викаріѣ. Бѣдный преосвященный Леонидъ боленъ, и боленъ горячкою, которая впрочемъ только еще въ началѣ и, можетъ быть, врачамъ удастся побѣдить ее.—Во всякомъ случаѣ онъ не можетъ быть въ служеніи ни въ страстную, ни въ свѣтлую седмицы.

Въ ожиданіи пріятнаго свиданія съ вами, имѣю честь быть"....

1-го апрѣля писалъ я ему же:

„Ваше высокоблагословеніе,
достоуважаемый
Александръ Васильевичъ!

Письмо ваше отъ 31-го марта и при немъ статью о Паисіѣ Лигаридѣ [3]) получилъ я сегодня въ 7-мъ часу вечера и послѣднюю тотчасъ-же отправилъ къ о. Владимірскому [4]). Можно надѣяться, что книжка выйдетъ къ празднику; остановка теперь собственно за этою статьею. Сегодня утромъ былъ у меня Семенъ Сергѣичъ [5]), и мы съ нимъ разсуждали объ этомъ дѣлѣ. Относительно статьи Н. П. Гилярова [6]), которую вы, безъ сомнѣнія, получили, владыка не сдѣлалъ мнѣ никакого замѣчанія.

Сегодня, послѣ вечерни, былъ я на Троицкомъ подворьи по дѣлу о Петрѣ Симоновичѣ [7]), которому потрудитесь передать прилагаемую при семъ записку. Я читалъ святителю наши замѣчанія на извѣстные проэкты [8]). Владыка остался ими вполнѣ доволенъ и выразилъ искреннюю благодарность

---

[1]) Булгакова, о которомъ неоднократно говорено было выше.

[2]) За 1862 г. кн. 1, стр. 49—50.

[3]) Статья А. В. Горскаго. Напечатана была въ *Прибавл. къ Твор. Св. Отцевъ* за 1862 г. ч. XXI, стр. 133 и дал.

[4]) Сем. Серг. Владимірскому, послѣ прот. ц. Смолен. Бож. М. († въ 1888), завѣдывавшему изданіемъ академическаго журнала въ Москвѣ.

[5]) Владимірскій, сейчасъ упомянутый.

[6]) См. выше стр. 693.

[7]) Казанскомъ, проф. ак. Онъ, по болѣзни, просился на кумысъ.

[8]) Университетовъ и проч.

членамъ Комитета. Пріятнымъ долгомъ поставляю передать вамъ и прочимъ сотрудникамъ нашимъ эту архипастырскую благодарность. Предполагавшійся по этому-же дѣлу другой Комитетъ въ Москвѣ до сихъ поръ еще не составленъ: но владыка, выслушавши наши замѣчанія, рѣшилъ вовсе не составлять этого Комитета, а ограничиться только тѣмъ, чтобы, созвавши до десяти Московскихъ протоіереевъ, прочитать имъ наши замѣчанія и заставить ихъ подписаться подъ ними. 1862 г.

Подробно и не безъ удовольствія разсказывалъ мнѣ святитель о своемъ торжествѣ надъ врагами церковной собственности [1]): но ни слова не сказалъ объ удовлетвореніи нашихъ нуждъ. Я также удержался отъ напоминанія ему о семъ.

Много и еще интереснаго было говорено между нами на этотъ разъ, между прочимъ, и о Минскомъ жидовскомъ торжествѣ.

У преосвященнаго Леонида сегодня обнаружилась лихорадка, и, кажется, перемежающаяся: Это—добрый признакъ, по замѣчанію врачей. Но бѣдный нашъ о. Порфирій [2]) крайне изнемогаетъ, по свидѣтельству о. Игнатія, который вчера посѣщалъ его. А назадъ тому съ недѣлю, или двѣ, онъ до того былъ слабъ, что ему запрещено было даже много говорить. Деньги Редакціоннаго Комитета, которыхъ онъ надѣялся получить не болѣе впрочемъ ста рублей, онъ уже опредѣлилъ было на свое погребеніе. Помолитесь, пожалуйста, о его здоровьѣ преподобному Сергію.

Съ искреннимъ къ вамъ почтеніемъ и душевною преданностію имѣю честь быть“...

3-го ч. писамъ я къ больному преосвященному Леониду: „Возвращая вашему преосвященству письма—высокопр. митрополита [3]) и Андрея Николаевича [4]), прошу извинить меня, что при переводѣ послѣдняго письма на удобопонят-

---

[1]) Какъ видно изъ одного, выше приведеннаго письма о. архим. Игнатія, разумѣется оставленіе монастырскихъ и церковныхъ имуществъ въ вѣдѣніи Св. Синода согласно мнѣнію митроп. Филарета.

[2]) Поповъ.

[3]) Филарета.

[4]) Муравьева.

1862 г. ный шрифтъ [1]), я не могъ разобрать въ немъ нѣкоторыхъ словъ, а въ особенности приписка къ письму, въ которой авторъ какъ будто говоритъ что-то объ Угрѣшѣ, остается рѣшительно непостижимою для меня.

Простите, преосвященнѣйшій, что не лично представляю вамъ сіи письма; утромъ, какъ извѣстно, у насъ теперь продолжительная служба, а вечеромъ опасаюсь безпокоить васъ. Если благословите, я желалъ-бы побывать у васъ утромъ въ вел. четвертокъ.

Всеусерднѣйше желая облегченія вашей тяжкой болѣзни, имѣю честь быть"...

5-го ч. писалъ мнѣ больной профессоръ академіи П. С. Казанскій:

„Усерднѣйше благодарю васъ, что напомнили владыкѣ о моей просьбѣ. Скажите владыкѣ, что я у ногъ его приношу ему благодарность за участіе во мнѣ, и прошу его пробавить милость свою ходатайствомъ отъ себя объ увольненіи меня и о награжденіи. Это ускоритъ дѣло и усилитъ его. Не легко выстаивая службу, ко Богу предаю и жизнь и смерть свою.

Прося вашего благословенія и молитвъ, есмь преданный".

7-го ч. писалъ мнѣ въ Москву инспекторъ академіи, архим. Михаилъ [2]):

„Имѣю честь поздравить васъ и отъ себя и отъ всего нашего академическаго братства съ свѣтлымъ праздникомъ. Дай Богъ вамъ встрѣтить его въ радости и провести въ веселіи, а за тѣмъ..... возвратиться къ намъ благополучно.

Въ академіи пока все благополучно.—Живетъ она тихо и благоговѣйно. Поведеніемъ студентовъ въ продолженіе страстной недѣли я очень доволенъ;—къ Богослуженію ходили и ходятъ исправно;—живутъ тихо.

Александу Васильевичу—мое сердечное поздравленіе съ свѣтлымъ праздникомъ и—благожеланія".

8-го ч., въ день Пасхи, писалъ мнѣ изъ Вязниковъ старый товарищъ по семинаріи и другъ, благочинный В. П. Богородскій [3]):

---

[1]) А. Н. Муравьевъ писалъ крайне неразборчиво, на что жаловался и митрополитъ Филаретъ, бывшій съ нимъ въ перепискѣ.

[2]) Лузинъ, не разъ упомянутый раньше.

[3]) О немъ см. т. I. Хроники, по указателю.

„Христосъ воскресе! 1862 г.

Привѣтствуя васъ съ свѣтлымъ праздникомъ воскресенія Христова, я болѣе и болѣе убѣждаюсь въ неизмѣняемости любви вашей ко мнѣ и всѣхъ добрыхъ качествъ души вашей. Дружественное письмо ваше укрѣпляетъ мою старую къ вамъ любовь и свидѣтельствуетъ о взаимности чувства вашего. Искренно благодарю васъ за произведенія ума вашего и другихъ достойныхъ мужей.

Весьма желательно-бы видѣтъ васъ, — хотя-бы еще разъ въ жизни; пусть это пріятное свиданіе служило-бы завѣтомъ дружбы до смерти; но не знаю, какъ это придется исполнить. Множество препятствій! Если устранятся сколько-нибь. препятствія, употреблю всѣ силы исполнить постоянное мое желаніе—повидать васъ, хотя на нѣсколько часовъ, и помолиться всероссійскому помощнику [1]). То и другое укрѣпило бы и обновило вялый духъ мой".

17-го ч., во вторникъ на Ѳоминой недѣлѣ пріѣхалъ я на Троицкое подворье принять отъ преосвященнаго митрополита благословеніе на возвращеніе изъ Москвы въ академію. Владыка, вышедши изъ своего кабинета, вынесъ двѣ книги въ 4-ю долю, въ отличномъ бархатномъ золотообрѣзномъ переплетѣ и вручилъ мнѣ ихъ. Это были Богослужебные каноны на греческомъ, славянскомъ и русскомъ языкахъ, изданные профессоромъ Петербургской д. академіи Е. Ловягинымъ [2]). Спб. 1855 г. Принявши этотъ дорогой, во всѣхъ отношеніяхъ, даръ съ глубокою, сердечною признательностію и вышедши за дверь, я раскрылъ первую книгу и увидалъ на первомъ листѣ собственноручную подпись архипастыря: „Въ библіотеку о. ректора академіи архимандрита Саввы. Апрѣля 17. 1862". Эта драгоцѣнная подпись удвоила для меня значеніе владычняго дара. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, при раскрытіи книги, я увидѣлъ въ ней какую-то сложенную вчетверо бумагу: оказалось подлинное собственноручное письмо отъ 11-го іюня 1856 года, преосвященнаго Никанора [3]),

---

[1]) Преподобному Сергію.

[2]) Евграфъ Ивановичъ Ловягинъ доселѣ здравствуетъ (имѣя чинъ тайнаго совѣтника и украшенный возможными въ его положеніи отличіями), но уже на службѣ при академіи не состоитъ.

[3]) Никаноръ Клементьевскій съ 4 нояб. 1848 по 1856 г. Новгор. и С.-ПБ. митрополитъ † 17 сент. 1856 г.

1862 г. митрополита Новгородскаго, при которомъ препровождены были Московскому святителю означенныя книги. Я тотчасъ-же вернулся назадъ и представилъ это письмо владыкѣ, но владыка возвратилъ его мнѣ на память.

Вотъ содержаніе письма первостоятеля Русской церкви къ Московскому преосвятителю:

„Высокопреосвященнѣйшій владыко
милостивый архипастырь и отецъ!

Многіе изъ просвѣщенныхъ ревнителей благочестія и любителей церковнаго пѣснопѣнія не рѣдко изъявляли сожалѣніе, что весьма многаго не могутъ понимать въ нашихъ Богослужебныхъ канонахъ по древности славянскаго языка и получать удовлетворительныя изъясненія на неудобовразумительныя мѣста отъ своихъ священниковъ, даже обучавшихся въ академіяхъ.

Въ удовлетвореніе духовной потребности, Богослужебные каноны на двунадесятые праздники переведены съ греческаго на русскій языкъ, и съ греческимъ и славянскимъ текстомъ напечатаны въ небольшомъ числѣ экземпляровъ для семинарій и училищъ въ видѣ пособія къ изученію еллинскаго и славянскаго языка и удобнѣйшему разумѣнію глубокихъ мыслей въ мало понимаемыхъ мѣстахъ.

Пріятною обязанностію поставляю представить вашему высокопреосвященству переводъ Богослужебныхъ книгъ съ греческимъ и славянскимъ текстомъ, покорнѣйше прося принять въ благосклонное вниманіе. Переводъ, какъ первый опытъ, не можетъ не имѣть недостатковъ. Ваши отеческія замѣчанія приму съ сыновнею благодарностію, и къ неопустительному исправленію, если представится необходимость во второмъ изданіи [1]).

Испрашивая вашего святительскаго благословенія, имѣю честь быть съ глубочайшимъ уваженіемъ и совершенною преданностію вашего высокопреосвященства покорнѣйшій слуга Никаноръ м. Новгородскій и С.-Петербургскій“.

Вверху первой страницы письма помѣта владыки Филарета: „Іюня 15.—Отвѣт. 22“.

Должно при этомъ замѣтить, что Московскій владыка о переводѣ каноновъ съ греческаго языка на русскій былъ не

[1]) Изданіе 2-е, исправленное, и вышло въ СПБ. въ 1861 году.

высокаго мнѣнія; онъ находилъ этотъ переводъ не вездѣ правильнымъ и точнымъ. 1862 г.

17-го ч. составленъ былъ къ преосвященному митрополиту отъ академіи благодарственный адресъ за дарованіе средствъ къ пополненію академическій библіотеки.

Вотъ содержаніе этого адреса:

„Высокопреосвященнѣйшій владыко,
милостивѣйшій архипастырь и отецъ!

Благія надежды, поданныя намъ милостивѣйшею резолюціею вашею на запискѣ о нуждахъ академической библіотеки, не только исполнили насъ искреннѣйшей благодарности за новый знакъ отеческаго вниманія вашего къ нашимъ ученымъ потребностямъ, но и внушаютъ дерзновеніе свидѣтельствовать предъ вашимъ высокопреосвященствомъ — о чувствованіяхъ нашихъ.

Среди многихъ видовъ благотворенія, содѣйствіе истинному просвѣщенію служителей Церкви, увеличеніе средствъ образованія по духу Христову, на пользу святой Церкви, есть одно изъ самыхъ высокихъ благотвореній. Ибо Церковь Христова свѣтомъ живетъ и ко свѣту ведетъ.

Одна требуется наука отъ служителя слова — быть вѣрнымъ провозвѣстникомъ слова Христова: но много потребно знаній, чтобы его основательно разумѣть, соотвѣтственно потребностямъ времени раскрывать, и съ успѣхомъ защищать отъ нападеній.

Великій богословъ вселенскій [1]) не обинулся признать для служителей Слова „первымъ благомъ ученость, и не только благороднѣйшую, христіанскую ученость, которая, презирая всѣ украшенія и плодовитость рѣчи, емлется за единое спасеніе, но и ученость внѣшнюю“. Для него не маловажно и то, что мудрые мужи парящимъ умомъ, посредствомъ остроумныхъ изслѣдованій, обозрѣвая каждый свою область, открыли въ глубинахъ и предали книгамъ. И самъ, собравъ все, чѣмъ могли его обогатить востокъ и западъ, и краса Еллады-Аѳины, находилъ утѣшеніе въ томъ, чтобы повергнуть все сіе къ стопамъ Христовымъ.

Въ томъ же духѣ, и имѣя предъ собою живой примѣръ Богомудраго искусства подчинять всѣ знанія единому зна-

[1]) Св. Григорій Богословъ.

1862 г. нію, знанію единаго истиннаго Бога, и Егоже послалъ есть Онъ Іисуса Христа,—и мы, съ упованіемъ, изъяснили предъ тобою, Богопросвѣщенный архипастырь нашъ, нужды наши и надежды воспитывающагося подъ Твоимъ отеческимъ смотрѣніемъ юношества. И упованіе не постыдило насъ. Ты желаешь, ты даруешь средства, чтобы учащіеся царствію Божію, по слову Господню, подобны были человѣку домовиту, иже износитъ отъ сокровища своего новая и ветхая.

Да ниспошлетъ Господь свыше благословеніе свое на предлагаемое Тобою преломленіе духовнаго хлѣба, да насыщаются имъ тысящи въ преемствѣ временъ, и да восхвалятъ Господа взыскающіи его.

Тебѣ-же, милостивѣйшій архипастырь нашъ, да умножитъ Отецъ щедротъ дни пребыванія во плоти насъ ради, и да пріумножитъ мзду свою въ день праведнаго мздовоздаянія всѣмъ человѣкомъ".

Адресъ подписанъ былъ всѣми членами академической корпораціи.

25-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы братъ преосвящ. Леонида, А. В. Краснопѣвковъ [1]):

„Въ среду на будущей недѣлѣ я отправляюсь за границу чрезъ Берлинъ, Дрезденъ, Штудгартъ, Брюссель, Парижъ и Лондонъ. Если вамъ, Александу Васильевичу [2]), или кому либо изъ другихъ вашихъ сотрудниковъ угодно послать со мною письма по означенному тракту, то мнѣ будетъ очень пріятно исполнить возложенныя порученія.

Прошу молитвъ вашихъ у гроба преподобнаго отца нашего Сергія".

По возвращеніи изъ заграничнаго путешествія, Александръ Васильевичъ подарилъ мнѣ, въ русскомъ переводѣ [3]), книгу: „Библія, 8 книгъ В. Завѣта. Лондонъ, 1861 г., въ 16-ю д.".

Того-же 25-го ч. писалъ мнѣ изъ Симферополя преосвященный Алексій [4]) епископъ Таврическій:

---

[1]) Доселѣ здравствующій. О немъ упоминаемо было раньше (см. напр. стр. 51 и примѣч. 1).

[2]) Горскому.

[3]) Вадима (псевдонимъ). Переводъ подпольный и плохой по выполненію.

[4]) Ржаницынъ.

„Возлюбленный о Господѣ, 1862 г.
отецъ архимандритъ Савва!

Обращаюсь къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою объ одномъ вдовомъ священникѣ, который желаетъ поступить въ Академію и принять монашество.

Онъ недавно поступилъ на мѣсто брата моего, со взятіемъ его дочери. Но жена черезъ 4 мѣсяца умерла, — и я посовѣтовалъ умному и доброму, и по обстятельствамъ, жалкому священнику стремиться въ Московскую духовную академію.

Благосклонно посмотрите на его прошеніе, когда таковое поступитъ своимъ порядкомъ отъ священника Вологодской епархіи, Кадниковскаго уѣзда, Іоаннослободской церкви, Андрея Воронцова, и дозвольте явиться ему на пріемное испытаніе. Изъ семинаріи онъ вышелъ въ числѣ первыхъ студентовъ.

По всему кажется, что онъ могъ-бы съ пользою побыть въ академіи и послужить св. Церкви въ иноческомъ званіи.

Братски цѣлую васъ съ радостнымъ восклицаніемъ: Христосъ вокресе! любящій васъ Алексій еп. Таврическій“.

Получивъ письмо это 10-го мая я отвѣчалъ на него отъ 16-го числа того же мая:

„Отъ священника Воронцова, о которомъ вы изволите писать мнѣ, еще въ мартѣ поступило прошеніе въ академическое правленіе о дозволеніи явиться ему на пріемный экзаменъ. При настоящей скудости въ ученомъ монашествѣ, нельзя не радоваться, что есть желающіе вступать въ академію между молодыми вдовыми священниками. Судя по тому, что священникъ Воронцовъ такъ еще недавно вышелъ изъ семинаріи и при томъ съ хорошими успѣхами по всѣмъ наукамъ, какъ видно изъ приложенной къ его прошенію копіи съ семинарскаго аттестата, можно надѣяться, что онъ съ успѣхомъ выдержитъ пріемный экзаменъ и за тѣмъ не безъ пользы проведетъ четыре года въ академіи.

Съ своей стороны, я постараюсь сдѣлать для него все, что могу“.

Между тѣмъ 29-го числа апрѣля писалъ я въ Москву къ преосвященному Леониду:

„Къ крайнему нашему сожалѣнію, до насъ доходятъ очень неутѣшительныя вѣсти о вашемъ здоровьѣ. Что же это?

1862 г. когда, наконецъ, возвратится къ вамъ вожделѣнное здоровье? Исцѣливый тридесять и осмь лѣтъ имущаго въ недузѣ своемъ Христосъ Господь да воздвигнетъ и васъ отъ одра болѣзни вашея!

Не знаю, не огорчу-ли я ваше преосвященство, въ настоящемъ вашемъ положеніи, если сообщу вамъ то, что слышалъ на сихъ дняхъ о Переславскомъ заточникѣ, о. архим. Ѳеодорѣ [1]). Вообразите, какой рѣшительный шагъ онъ намѣренъ сдѣлать въ своемъ несчастномъ положеніи, — рѣшается снять съ себя монашескій санъ, и едва-ли уже не послалъ въ Св. Синодъ объ этомъ прошеніе. Поводомъ къ сему послужило объявленное ему въ минувшемъ постѣ запрещеніе издать въ свѣтъ извѣстное его толкованіе на Апокалипсисъ.—О. Ѳеодоръ, кажется, всегда былъ близокъ и преданъ вамъ.—Если вашему преосвященству позволяютъ силы, не поспѣшите-ли вы написать ему слово вразумленія? Можетъ быть, ваше архипастырское слово предотвратитъ его гибельную рѣшимость, или возбудитъ въ немъ раскаяніе, если уже онъ отправилъ прошеніе въ Синодъ.

Простите Бога ради, преосвященнѣйшій владыко, если этими строками я нарушилъ спокойствіе вашего духа, столь необходимое для васъ при вашемъ болѣзненномъ состояніи.“

Вскорѣ послѣ сего возникла очень примѣчательная переписка между архим. Ѳеодоромъ и профессоромъ академіи, протоіереемъ А. В. Горскимъ, по поводу намѣренія перваго снять съ себя монашескій санъ.—Переписка эта напечатана въ *Исторіи Московской академіи*, С. К. Смирнова. М. 1879 г. стр. 628—632.

3-го мая писалъ мнѣ изъ Бѣлгорода (уѣзднаго города Курской губ.) преосвящ. Сергій [2]), еписк. Курскій:

„Приношу вамъ и прошу передать прочимъ членамъ Редакціоннаго комитета мою искреннюю благодарность за часть, выдѣленную для меня изъ редакціонныхъ суммъ за 1860 годъ. Мое участіе въ изданіи журнала было такъ ничтожно, что не только для другихъ непримѣтно, но и моимъ само-

---

[1]) Бухаревѣ, въ 1861 году вышедшемъ изъ состава Спб. духовно-цензурнаго Комитета и поселившемся въ Никитскомъ монастырѣ въ г. Переяславлѣ, Владимірской губерніи, въ числѣ братства.

[2]) Впослѣд. митр. Моск. Скон. 11 февр. 1898 г.

любіемъ уже давно забыто. Посему назначеніе мнѣ суммы я 1862 г.
не могу назвать наградой, такъ какъ не было заслуги; но не безъ утѣшенія въ этомъ вижу новый знакъ доброй памяти о мнѣ, со стороны того достопочтеннаго общества, трудамъ котораго журналъ обязанъ своимъ существованіемъ".

Того-же 3-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы Высокопетровскій казначей, іером. Іосифъ:

„О. игуменъ [1]) сегодня былъ съ докладомъ у владыки. По пріѣздѣ отъ него я видѣлся съ о. игуменомъ. Онъ поручилъ мнѣ передать вамъ, что владыка приказалъ ему сообщить академіи и Виѳанской семинаріи, чтобы они прислали довѣренныхъ лицъ и съ довѣренностію академическаго правленія для полученія означенной жертвенной суммы 10 тысячъ р. с. академіи отъ о. игумена Перервинскаго".

6-го ч. писалъ мнѣ изъ Владиміра шуринъ, ученикъ семинаріи В. Царевскій:

„Я думаю, скоро начнутся у васъ экзамены; да укрѣпитъ Господь силы ваши произвесть оные. О семъ я долженъ молить Господа особенно потому, что по окончаніи своихъ экзаменовъ вы пріѣдете къ намъ ревизоромъ.

Скоро-ли придетъ формальное извѣстіе объ этомъ? Хотьбы не много успокоились мы и наши представители, а то дѣло не рѣшенное всегда какъ-то бываетъ страшнѣе. Наши умы рѣшили было, что ревизора не будетъ, на томъ основаніи,—нѣтъ де никакихъ извѣстій и поэтому всѣ успокоились. Вдругъ какъ снѣгъ на голову, прилетаетъ извѣстіе, увѣряющее насъ въ противномъ. Какъ только вы отослали къ преосвящ. митрополиту [2]) представленіе, объ этомъ тотчасъ дано было извѣстіе въ нашу семинарію и много надѣлало шуму. Каждый наставникъ обращается къ намъ съ просьбою, чтобы получше приготовили къ экзамену все пройденное; и сами тоже сильно хлопочутъ на счетъ выслушиванія громадныхъ лекцій. Того и гляди—задавятъ совсѣмъ! Вздумали было мы попросить повторять не спѣша, нѣтъ, говорятъ, нельзя, ревизоръ будетъ; просили дать рекреакцію, и тутъ отказъ, и опять по той-же причинѣ. Невольно придетъ

---

[1]) Николо-Перервинскаго монастыря Венедиктъ, въ 1866 г. переведенный въ Покровскій монастырь.

[2]) Филарету Московскому.

1862 г. на умъ ревизоръ Гоголевскій! Каждый спрашиваетъ,—каковъ-то будетъ, строгъ или нѣтъ и пр. и пр.

Къ этому присоединяется еще другая неизвѣстность,—скоро-ли и какъ велико придетъ требованіе въ академію.

Вотъ настоящее положеніе учениковъ семинаріи.. Всѣ мы теряемся въ будущей неизвѣстности, Для рѣшенія интересныхъ вопросовъ почти всѣ ученики обращаются ко мнѣ, но и отъ меня, хотя бы я, по ихъ мнѣнію, и долженъ былъ знать все, слышатъ одно—не знаю, не знаю".

11-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы ректоръ семинаріи, архим. Игнатій:

„По порученію преосвящ. викарія [1]), спѣшу увѣдомить васъ, что болѣзнь препятствовала ему написать назиданіе и утѣшеніе о. Ѳеодору [2]). Владыка митрополитъ, узнавъ о семъ (т. е. намѣреніи о. Ѳеодора), выразилъ искреннее сожалѣніе и поручалъ преосвященному,—если здоровье его только позволитъ, еще 1-го мая написать, что надобно съ благодушіемъ переносить испытаніе, и должно дорожить дарованною благодатію священства. Толкованіе Апокалипсиса не можетъ быть напечатано и въ свѣтскомъ званіи.— Но, къ сожалѣнію, преосв. Леонидъ не могъ писать по болѣзни. Хотя онъ служилъ литургію въ недѣлю самаряныни и день св. Апостола Іоанна Богослова (на Савв. подворьѣ), но не безъ труда, и вечеромъ въ послѣдній день опять испыталъ приступъ лихорадки, которая вчера вечеромъ повторилась съ великою силою. Посему, не напишете-ли вы къ Переславскому старцу, изложивъ и мысли святителя.

Меня таскаютъ почти каждый день по экзаменамъ. Нынѣ экзаменъ въ 1-й женской гимназіи былъ гораздо лучше, чѣмъ въ мужскихъ гимназіяхъ. Тексты знаютъ отчетливо, на вопросы частные отвѣчаютъ удовлетворительно.

Теперь жду членовъ новосоставленнаго комитета: протоіереевъ—каѳедральнаго [3]), Петропавловскаго въ Басманной [4]), Черниговскаго [5]) и священниковъ: Успенскаго на Могильцахъ [6]),

[1]) Епископа Леонида Краснопѣвкова.
[2]) Бухареву.
[3]) П. Е. Покровскаго († 1888).
[4]) П. М. Терновскаго († 1874).
[5]) І. Н. Рождественскаго († 1894).
[6]) И. М. Богословскаго-Платонова († 1870).

и Адріановскаго [1]). Комитетъ составленъ по резолюціи вла- 1862 г.
дыки для пересмотра проэктовъ университетскаго и среднихъ учебныхъ заведеній".

На письмо это отвѣчалъ я 18-го числа:

„Объ о. Ѳеодорѣ получено здѣсь не очень давно новое извѣстіе, что онъ, кажется, не много обдумался и рѣшается ѣхать въ Угличъ на совѣтъ къ своему о. Петру [2]). Можетъ быть, этотъ старецъ убѣдитъ его оставить вовсе не разумное намѣреніе. Посему я не нахожу удобнымъ, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время исполнить порученіе преосвященнѣйшаго Леонида.

Вы любопытствуете знать, сколько потребуется изъ вашей семинаріи учениковъ въ академію: объ этомъ мы еще не разсуждали; дѣло это отлагаемъ мы до пріѣзда сюда святителя. Скажу одно только, что желающихъ высшаго духовнаго образованія оказывается очень много; между прочимъ, прислали прошенія двое вдовыхъ священниковъ— изъ Вологды и Рязани.

Третьяго дня получили мы наконецъ пожалованную намъ сумму, и вчера вознесли за сіе благодарственное Господу Богу моленіе.

Съ братскою къ вамъ любовію и душевною преданностію имѣю честь быть архимандр. Савва.

Симоновскому старцу [3]) мой братскій поклонъ и усердное почитаніе. Какъ его здоровье? пользуется ли онъ кумысомъ, и какъ онъ на него дѣйствуетъ"?.

18-го ч. писалъ я въ Москву племяннику своему П. И. Успенскому [4]):

„Въ случаѣ пріѣзда преосвященнаго Димитрія, о. казначей помѣститъ тебя у себя.

За переписку писемъ митрополита Платона благодарю".

Преосвящ. Димитрій (Муретовъ), архіепископъ Херсонскій, возвращаясь изъ Петербурга, куда онъ вызываемъ былъ въ

---

[1]) Н. Ф. Доброва († 1873).

[2]) Священнику, духовнику, человѣку замѣчательно высокой жизни и высокочтимому всѣми, знавшими его.

[3]) Архим. Порфирію Попову.

[4]) Сыну Хотимльскаго священника Ивана Никол. Успенскаго, двоюроднаго брата преосв. Саввы, жившему въ Высокопетровскомъ монастырѣ, а служившему въ Синодальной конторѣ.

1862 г. 1859 г. для присутствованія въ Св. Синодѣ, останавливался въ Москвѣ въ Высокопетровскомъ монастырѣ и оттуда пріѣзжалъ въ Лавру, гдѣ я видѣлся съ нимъ. А когда онъ, въ 1859 г., ѣхалъ въ Петербургъ и останавливался также въ Высокопетровскомъ монастырѣ: я, бывши тогда ректоромъ Московской семинаріи, служилъ съ нимъ литургію въ Боголюбскомъ храмѣ, въ воскресенье, 14-го іюня. При этомъ мнѣ невольно припоминается слѣдующее обстоятельство. Когда по окончаніи литургіи, пришли мы въ настоятельскіе покои, намъ поданъ былъ чай. Преосвященный, сидя въ гостинной на диванѣ, былъ довольно молчаливъ; неожиданно въ гостинную входитъ какая-то молодая дама съ дочерью, дѣвочкою лѣтъ 10—12.—Преосвященный, увидѣвши даму, быстро вскочилъ съ дивана, съ восторгомъ бросился къ двери, даму благословилъ, а дѣвочку разцѣловалъ. Посадивши около себя на диванѣ гостью, началъ съ нею самый оживленный разговоръ. Оказалось, что эта дама—Тульская помѣщица, близко знакомая преосвящ. Димитрію, когда онъ былъ (въ 1851—1857 г.) Тульскимъ епископомъ [1]).

21-го ч. писалъ мнѣ Высокопетровскій казначей іеромон. Іосифъ:

„Высокопреосвященнѣйшій Димитрій вчера въ 8-мь часовъ вечера отправился изъ Москвы прямо въ Ростовъ, а на возвратномъ пути уже будетъ у васъ.

Вчера въ 5-ть часовъ вечера пріѣзжалъ въ нашу обитель владыка [2]) къ высокопреосв. Димитрію, но его не засталъ дома; высокопреосвящ. Димитрій крайне сожалѣлъ о семъ.

Новый оберъ-прокуроръ Св. Синода Алексѣй Петровичъ

---

[1]) По поводу вызова своего въ Синодъ вотъ что писалъ преосвящен. Димитрій товарищу своему по академіи, архимандриту Петру, бывшему тогда настоятелемъ въ посольской церкви въ Константинополѣ, отъ 25 апрѣля 1859 г.: „А вотъ сущая-то бѣда и напасть! Чуть-ли мнѣ не доведется прокатиться въ Питеръ св. охъ, чуть было не сказалъ святый!— Указа еще не получилъ, но частное свѣдѣніе имѣю, что положено-вытянуть нашу мѣрность отъ понта Евксинскаго до моря Варяжскаго!... Этакая страшная новость до того ошеломила меня, что я на первыхъ порахъ не шутя думалъ махнуть скорѣе, пока не получился еще указъ, прошеніе объ увольненіи совсѣмъ и отъ епархіи и забраться въ скитъ“ (*Труды Кіевской акад.* 1887 г. сент. стр. 151).

[2]) Митрополитъ Филаретъ.

Ахматовъ [1]) обратился ко мнѣ, наряду съ прочими ректорами академій, съ конфиденціальнымъ письмомъ отъ 25-го мая, № 3346, слѣдующаго содержанія: 1862 г.

„Ваше высокопреподобіе,
милостивый государь!

Въ свѣтскихъ журналахъ возбужденъ въ послѣднее время вопросъ касательно возведенія во епископы изъ монашествующаго и бѣлаго духовенства. Сущность этого вопроса заключается преимущественно въ томъ, предварительное постриженіе въ монашество составляетъ-ли условіе въ хиротоніи? Изслѣдованіе этого предмета путемъ каноническимъ и *историческимъ*—было-бы дѣломъ достойнымъ церковной науки. И потому, поставляя себѣ единственною цѣлію самыя вѣрныя данныя для опроверженія заблужденій, которыя могутъ быть распространяемы, по незнанію или по умыслу, свѣтскою литературою,—я счелъ бы себѣ за личное одолженіе, еслибы ваше высокопреподобіе и почтенные ваши сотрудники, занимающіеся исторіей Церкви могли мнѣ сообщить надлежащія свѣдѣнія и мысли касательно возбужденнаго вопроса.

Просьба моя обращается къ вамъ совершенно частнымъ образомъ въ полной увѣренности, что она не подвергнется всегда опасному, въ подобныхъ случаяхъ, разглашенію.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть вашего высокопреподобія покорнѣйшимъ слугою“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 30-го числа:

„Ваше превосходительство,
милостивый государь,
Алексѣй Петровичъ!

Порученіе, возлагаемое вашимъ превосходительствомъ на меня и моихъ сотрудниковъ, занимающихся исторіею Церкви, по поводу возникшаго въ свѣтской литературѣ вопроса касательно возведенія въ санъ епископа изъ монашествующаго и бѣлаго духовенства, тѣмъ пріятнѣе для насъ, что ваши мысли и попеченія о благѣ и мирѣ православной Церкви на сей разъ совершенно совпали съ мыслями и сердечною заботою нашего архипастыря. Не болѣе недѣли тому назадъ,

[1]) А. П. Ахматовъ былъ изъ дворянъ Симбирской губерніи и происходилъ отъ Ахмата, послѣдняго хана золотой орды. Оберъ-прокуроромъ св. Синода, въ званіи генералъ-адъютанта, былъ до іюня 1865 года. Скончался, послѣ продолжительной болѣзни, во Флоренціи 25 ноября 1870 г.

1862 г. его высокопреосвященству угодно было возложить на насъ тоже самое порученіе, какое ваше превосходительство изволите дѣлать намъ. Изслѣдованіе помянутаго выше вопроса нами уже начато, и въ непродолжительномъ времени будетъ окончено. Точный списокъ съ сего изслѣдованія немедленно будетъ препровожденъ къ вашему превосходительству.

Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.“.

Трудъ ученаго изслѣдованія о предложенномъ намъ, столь важномъ вопросѣ, принялъ на себя профессоръ церковной исторіи, протоіерей А. В. Горскій. — Плодомъ этого труда была довольно обширная статья: „О санѣ епископскомъ въ отношеніи къ монашеству въ церкви восточной“, — напечатанная въ XXI части *Прибавленій къ твореніямъ св. отцевъ въ русскомъ переводѣ* за 1862 годъ, стр. 321 и дал.

Во время занятій этимъ ученымъ трудомъ, о. протоіерей Горскій писалъ мнѣ записку слѣд. содержанія:

„Г. Чистовичъ бросилъ камень въ колодезь, и все еще не вытащитъ, а стараются закидать его еще другими каменьями.

Теперь уже пишутъ, будто онъ указалъ такое постановленіе, которое вовсе „не позволяетъ монаху быть епископомъ“. — Сколько я помню, нѣтъ у него такихъ словъ; а указывается только на правило, которое не позволяетъ епископу оставаться епископомъ, коль скоро онъ постригается въ монахи. Это правило дѣйствительно существовало“.

Изъ этой записки усматривается, что вопросъ, предложенный духовнымъ академіямъ на разрѣшеніе, возбужденъ былъ Чистовичемъ [1]) — профессоромъ Петербургской академіи — зятемъ *вдоваго* протопресвитера В. Б. Бажанова [2]).

Не знаю, кто писалъ отвѣтъ на заданную тему въ Петербургской и Кіевской академіяхъ, но въ Казанской этимъ важнымъ предметомъ занялся самъ ректоръ академіи, архимандритъ Іоаннъ [3]) (впослѣдствіи епископъ Смоленскій) какъ ученый канонистъ. Его обширный ученый трактатъ, подъ заглавіемъ: „О монашествѣ епископовъ“, напечатанъ въ Казанскомъ академическомъ журналѣ: *Православный собесѣдникъ*,

[1]) Иларіономъ Алексѣевичемъ. † 3 ноябр. 1893 г.

[2]) Ск. 31 іюля 1883 г.

[3]) Іоаннъ Соколовъ съ 1866—1869 г. еп. Смоленск. Ск. марта 17. 1869.

за 1863 г. Но предварительно печатанія, сочиненіе это было въ разсмотрѣніи у Московскаго митрополита Филарета. Владыка нашелъ это ученое изслѣдованіе весьма основательнымъ, и заслуживающимъ особеннаго вниманія. Вслѣдствіе такого лестнаго отзыва со стороны строгаго и мудраго цѣнителя всякихъ умственныхъ произведеній, авторъ изслѣдованія о монашествѣ епископовъ удостоился, по представленію оберъ-прокурора Св. Синода, Высочайшей награды—кабинетнаго золотаго креста съ драгоцѣнными украшеніями [1]). 1862 г.

Для присутствованія при частныхъ испытаніяхъ студентовъ академіи по богословскимъ предметамъ, предъ окончаніемъ курса, было обыкновеніе приглашать кого-либо изъ членовъ академической конференціи, находящихся въ Москвѣ. Въ 1862 г. приглашенъ былъ съ этою цѣлію протоіерей Московской Петропавловской, въ Басманной, церкви, докторъ богословія, Петръ Матвѣевичъ Терновскій [2]), бывшій профессоръ богословія въ Московскомъ университетѣ. По сему случаю я обратился къ нему съ особымъ письмомъ, и вотъ что получилъ отъ него, отъ 27-го числа, въ отвѣтъ:

„На почтеннѣйшее ваше письмо, полученное мною сегодня, 27 мая, имѣю честь отвѣтствовать, что препятствій къ тому, чтобы присутствовать на экзаменахъ студентовъ академіи, я въ настоящее время не предвижу никакихъ, и къ 16 іюня буду имѣть честь прибыть въ академію“.

4-го іюня писалъ мнѣ изъ Москвы извѣстный мануфактуристъ Константинъ Васильевичъ Прохоровъ, отличавшійся необыкновенною ревностію объ охраненіи православія и въ особенности о соблюденіи заповѣди о почитаніи воскресныхъ и праздничныхъ дней:

„Даниловскаго монастыря о. архимандритъ Іаковъ [3]), получилъ изъ Петербурга письмо, по поводу статьи напечатанной въ *Душеполезномъ чтеніи*, о молитвенномъ прибавленіи къ сугубой эктеніи—въ Московскихъ церквахъ [4]).

---

[1]) Но тоже самое сочиненіе, которое, по суду Моск. митрополита и по ходатайству оберъ-прокурора Ахматова, заслужило Высочайшую награду, не пришлось по вкусу преемнику А. П. Ахматова, оберъ прокурору графу Дм. А. Толстому.—Видно, *quemque sua delectant*...

[2]) Скончал. въ 1874 г.

[3]) Кротковъ, выше упомянутый (стр. 696 и примѣч. 1).

[4]) Письмо это уже напечатано выше, стр. 696—712.

1862 г. Изъ этого письма видно: прогрессистамъ въ Петербургѣ противно святое и благодатное добавленіе; а истинно православные радуются.

Въ этомъ письмѣ, между прочимъ, касается болѣзненнаго состоянія современной литературы, и выражается необходимость водворенія въ училищахъ нашихъ чисто православной системы ученія и воспитанія: чтобы хоть слѣдующее-то поколѣніе сохранить отъ язвъ западнаго растлѣнія, своемыслія и своедѣйствія, для спасенія отечества.

О. архим. Іаковъ прислалъ ко мнѣ подлинное письмо. Съ его согласія я списалъ копію, и посылаю при семъ къ вашему высокопреподобію. Думаю, не лишне представить копію сію на благоусмотрѣніе его высокопреосвященству, милостивому нашему архипастырю.

Слышно, въ Петербургѣ сочувствуютъ этому письму; оно разошлось тамъ въ копіяхъ, а нѣкоторыя копіи повезены и въ провинціи.

Изъ газетъ видно, что и въ Петербургѣ началось во всѣхъ церквахъ молебствіе.

Даруй Господи благо, спасеніе и спокойствіе батюшкѣ нашему Царю Александру Николаевичу, всему Августѣйшему дому и всему возлюбленному нашему Отечеству.

Нынѣ время сугубыхъ молитвъ и моленій ко Господу.

На этой недѣлѣ, если Господу угодно будетъ, буду живъ и здоровъ, имѣю намѣреніе побывать во святой обители вашей.

Посылаю къ вамъ другое письмо ко мнѣ адресованное, одного Московскаго жителя, бывшаго профессора Медико-хирургической академіи, о важности въ настоящее время проповѣданія слова Божія, которое, по прочтеніи, прошу возвратить мнѣ съ вашими замѣчаніями“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 6-го числа.

4-го же числа писалъ мнѣ изъ Самары, куда отправился для лѣченія кумысомъ, профессоръ Московской академіи П. С. Казанскій [1]):

„Вотъ уже двѣ недѣли съ половиною какъ я на кумысолѣчебномъ заведеніи. Ко вкусу кумыса еще не привыкъ и пью его какъ микстуру, даже сомнѣваюсь находится ли хоть одинъ изъ пьющихъ, который бы находилъ удовольствіе въ

[1]) См. выше стр 716.

кумысѣ. Иные пьютъ много, но не изъ удовольствія, а изъ ожиданія пользы. Можно привыкнуть ко всему. Кумысъ—это питье въ родѣ дурнаго деревенскаго квасу, который окисъ отъ жаркой погоды. На третій или на четвертый день послѣ дойки молока именуется уже старымъ кумысомъ, на второй день среднимъ, на первый молодымъ. Больныхъ теперь здѣсь человѣкъ 50.—Кумысъ на нѣкоторыхъ оказываетъ видимо благопріятное дѣйствіе, но дѣйствіе-ли это кумыса, или слѣдствіе гигіеническихъ и діэтическихъ условій,—не берусь сказать утвердительно. Климатъ здѣсь, не смотря на холодный май, на чрезвычайную измѣнчивость погоды, — хорошъ. — Теперь, видно, наступаютъ жары и жары Африканскіе. Я человѣкъ не боящійся жары, скрываюсь отъ нея. Къ здоровому климату прибавьте отсутствіе заботъ, занятій, постоянную прогулку на свѣжемъ воздухѣ и притомъ умѣренную, безъ утомленія, воздержаніе отъ вина, кофея, табаку, чаю и всего горячительнаго.—строго запрещены здѣсь и карты какъ потому, что ради ихъ долго сидятъ, такъ и по тому, что могутъ при азартной игрѣ производить волненіе. Мнѣ кажется, однихъ этихъ условій достаточно, что бы поправить здоровье. 1862 г.

Какъ дѣйствуетъ кумысъ на мое здоровье, не могу еще сказать что-нибудь положительное. Теперь я ѣмъ, что даютъ. Конечно, даютъ пищу здоровую, но тутъ есть и говядина и телятина. Правильнаго пищеваренія еще не замѣчаю у себя. Думаю, далѣе 1-го іюля не пробуду здѣсь. Прогулка здѣсь или въ степь, въ которой нѣтъ почти травы, или въ такъ называемый, молодой лѣсъ, гдѣ якобы разбитъ паркъ. Не много тутъ деревьевъ выше сажени; дорожка протоптана кругомъ и ходить можно; подѣланы скамейки, но тѣни почти нѣтъ, хотя кустарникъ и частый. Деревца есть всякія, рѣдко только береза; частыя лѣсныя яблони; и они придаютъ, когда цвѣтутъ, какой-то особый видъ здѣшнему кустарнику. Въ старые года, говорятъ, здѣсь были огромные дубовые лѣса; нѣтъ теперь и помину ихъ.

Очень я здѣсь благодаренъ о. ректору семинаріи за его вниманіе. Раза 3—4 онъ былъ у меня; присылалъ лошадей, чтобы свозить насъ ко всенощной и обѣднѣ въ Троицынъ день и въ день Всѣхъ святыхъ. Положеніе его не завидно. Въ семинаріи всегда двухъ-трехъ наставниковъ нѣтъ въ

1862 г. наличности; теперь инспекторъ свѣтскій (былъ у меня раза два) оставляетъ службу при семинаріи, между прочимъ, по неудовольствію съ ректоромъ. Причина такая: прошлый годъ выписывали для семинаристовъ всѣ свѣтскіе журналы. Ректоръ велѣлъ нынѣ ихъ не выписывать, а вмѣсто ихъ духовные. Это не понравилось инспектору, видно, грошовому прогрессисту. Какъ я ни объяснялъ ему, что ректоръ давно обязанъ былъ такъ поступить, онъ все думаетъ, что лучше выписывать свѣтскіе журналы. Другой наставникъ семинаріи открылъ воскресную школу прямо противъ собора, и когда тамъ шла обѣдня,—онъ училъ дѣтей пѣть: „ой вы сѣни, мои сѣни". — И съ этимъ наставникомъ я познакомился. Видный мущина, разумѣется, съ бородою и когда наступила хорошая погода, сказался больнымъ и пріѣзжалъ къ намъ съ княземъ К. и въ другія мѣста, а ректоръ ходи за него въ классъ, — ибо онъ помощникъ ректора. Наставникъ этотъ уже въ свѣтскомъ званіи. Изъ другихъ семинарій Казанскаго округа бросились теперь наставники въ педагогическія школы, чтобы занять послѣ мѣсто учителей гимназіи. Въ Казанской академіи опять борьба наставниковъ съ ректоромъ, распущенность и неустройство. Лучше всего сдѣлали-бы, еслибы закрыли ее. Наставники бѣгутъ изъ академіи одинъ за другимъ; студенты только портятся; для духовнаго званія никто не воспитывается. Нѣкоторыя свѣдѣнія о Казани сообщилъ мнѣ проф. Казанскаго университета—докторъ медицины — Скандовскій [1]), вашъ землякъ, бывшій семинаристъ Владимірскій, 32 года уже профессорствующій въ Казани. Узнавъ о томъ, что вы ѣдете на ревизію во Владиміръ, старецъ со слезами просилъ меня передать вамъ его просьбу о Руновыхъ—и я не могъ отказаться, и прошу васъ, по возможности, утѣшить человѣка, который овдовѣлъ и, оставшись бездѣтнымъ, живетъ единственно для этого семейства. Прошу вашего благословенія и молитвъ. Всей возлюбленной братіи академической сердечный привѣтъ; о. намѣстнику [2]) передайте мое почтеніе съ просьбою молитвъ и благословенія, чего прошу и отъ васъ".

---

[1]) Скандовскій Никаноръ Алексѣевичъ, докторъ медицины Дерптскаго университета, а потомъ профессоръ терапіи Казанскаго унив. Сконч. въ 1867 г.

[2]) Архим. Антонію.

7-го ч. писалъ я въ Москву А. Б. Нейдгартъ: 1862 г.

„Вчера отъ о. Сергія получилъ я прискорбное извѣстіе о вашей горестной утратѣ.

„Примите, достоуважаемая Анна Борисовна, мое искреннее, сердечное сочувствіе и состраданіе въ постигшей васъ скорби.

Въ утѣшеніе вамъ въ настоящей вашей скорби могу предложить одно-мою усердную молитву о упокоеніи усопшаго вашего сына.

Вмѣстѣ съ симъ прошу принять отъ меня эту книжку: въ ней, можетъ быть, вы встрѣтите нѣчто полезное и благопотребное при настоящемъ вашемъ душевномъ настроеніи.

По вашему всегдашнему желанію, посылаю вамъ воды изъ св. кладезя.

О себѣ не могу вамъ сказать ничего особеннаго: у меня, по милости Божіей, все пока благополучно“.

Между тѣмъ, 10-го числа получаю письмо изъ Москвы отъ ея высокопревосходительства, въ которомъ она пишетъ:

„Давно, очень давно собираюсь писать вамъ, мой добрый и почтенный о. Савва, но не могла до сихъ поръ собрать мыслей, чтобъ написать письмо. Вашъ о. казначей [1]), вѣроятно, писалъ вамъ въ какомъ разстройствѣ онъ видѣлъ меня, когда передавалъ мнѣ просфору вашу, за которую я поручила ему благодарить васъ. Черезъ день послѣ того, сынъ мой Михаилъ скончался въ Кленовѣ чахоткою; сынъ мой Алексѣй пріѣхалъ туда только за день до смерти брата. Покойный уѣхалъ изъ Москвы послѣ консультаціи докторской, въ которой рѣшено было, что у него нѣтъ чахотки, но что онъ склоненъ къ ней и долженъ остерегаться. Пріѣхавъ въ деревню, онъ все скрывалъ отъ насъ, что ему было все хуже и хуже, и наконецъ, по пріѣздѣ брата, скончался 22-го мая, исповѣдавшись и причастившись св. таинъ, что мнѣ служитъ величайшимъ успокоеніемъ. Ни я, ни дочь моя,— мы не были въ состояніи ѣхать на похороны, да и не пустили насъ туда. Богъ посѣтилъ меня скорбію великою, батюшка о. Савва, да будетъ Его святая воля! Смиренно покоряясь ей, я, какъ мать, умоляю Его сохранить мнѣ остальныхъ дѣтей моихъ; но вотъ и о незамужней дочери моей я

[1]) Іеромон. Іосифъ.

1862 г. начинаю сильно безпокоиться. Пребываніе ея въ Вѣнѣ не укрѣпило здоровья ея; она постоянно кашляетъ: у ней болитъ бокъ и грудь; докторъ говоритъ, что у ней застарѣлая простуда въ легкихъ. Вотъ и это похоже на чахотку; судите же каково мнѣ? Бываютъ у меня минуты унынія; я стараюсь не предаваться ему, — вѣдь это грѣхъ? — Когда одна,—грущу, тревожусь, безпокоюсь;—при другихъ—я все таже какъ и прежде.—Здѣшніе духовные пріятели мои всѣ обѣщались мнѣ помолиться о покойникѣ моемъ;—помолитесь и вы за него, батюшка о. Савва!—Помолитесь и за меня, чтобы подкрѣпилъ меня Господь Богъ въ ношеніи тяжкаго креста моего.

Къ частнымъ скорбямъ присоединяются и общественныя. Петербургъ горитъ уже довольно долгое время; тамъ ужасное разореніе; здѣсь носятся слухи, что будто-бы и зимній дворецъ сгорѣлъ; и въ Москвѣ-то, говорятъ, вотъ нынѣшній день было уже четыре пожара; говорятъ, что подкидываютъ письма возвѣщающія, что будетъ горѣть и Москва. Всюду возмутительныя прокламаціи, одна одной ужаснѣе! Прилагаю при семъ одну изъ первыхъ ихъ, которую я успѣла списать съ печатнаго экземпляра, уже нѣсколько времени тому назадъ. Послѣднія провозглашаютъ, что нѣтъ Бога, что обходились и обойдутся и безъ него; что бракъ долженъ быть уничтоженъ, а также и храмы и монастыри, и священники и всѣ монахи. Кажется, желали-бы перерѣзать и всѣхъ дворянъ, какъ защитниковъ престола. Вотъ въ какое мы живемъ время! Всѣ-же прокламаціи эти были печатаны въ Кіево-печерской лаврѣ. Это уже открыто. Какъ вамъ это кажется? Ну, право, живемъ мы послѣднее время.

Владыка митрополитъ подарилъ мнѣ третій томъ проповѣдей своихъ, и мнѣ семинарское начальство настоятельно совѣтуетъ составить на него алфавитный указатель, говоря, чтобы я обратилась къ вамъ съ просьбою прислать мнѣ для подражанія одинъ экземпляръ изъ указателей на первыя проповѣди митрополита. Боюсь, что это будетъ не по моимъ плохимъ способностямъ; однакожъ, хочу попробовать, и по этому, прошу васъ не отказать мнѣ въ присылкѣ такой книги. Я думаю отправиться въ деревню къ 12 числу сего мѣсяца. Стану углубляться въ занятія мои, чтобы убаюкать скорбь и грусть свою; потому что въ деревнѣ, въ виду свѣ-

жей могилы, и въ отсутствіи всякаго разсѣянія, часто, часто 1862 г.
будетъ занывать сердце мое. Когда-то слыхала я латинскую пословицу: Amicus certus in re incerta cernitur. Посмотрю, могу-ли я надѣяться на дружбу вашу? Если вы будете утѣшать меня письмами вашими, то отрадно будетъ мнѣ сочувствіе ваше, какъ доказательство, что вы принимаете участіе въ душевной скорби той, которая постоянно пребываетъ— искренно преданная вамъ Анна Нейдгартъ.

Обѣщались, а не прислали мнѣ воды изъ святаго колодца".

14-го ч. писала мнѣ изъ Москвы Е. И. Вельтманъ [1]):

„Мѣсяца три тому назадъ, я безпокоила васъ письмомъ и послала вамъ рукопись св. и церковной исторіи для дѣтей, прося васъ обратить на этотъ трудъ ваше доброжелательное вниманіе—исправить, какъ вамъ угодно, и подвергнуть его цензурѣ. Съ тѣхъ поръ не имѣю о немъ никакого извѣстія. Будьте такъ благосклонны, побезпокойтесь увѣдомить меня объ участи моей рукописи и о томъ, получили-ли вы мое письмо. Не смѣя утруждать васъ возобновленіемъ просьбы моей, бывъ увѣрена что вы по благодушію не откажете сдѣлать возможное, остаюсь многоуважающая васъ"...

Въ отвѣтъ на это укоризненное посланіе я писалъ отъ 22-го ч. супругу Елены Ивановны, Александру Ѳомичу Вельтману:

„Супруга ваша, Елена Ивановна, мѣсяца три тому назадъ прислала на мое имя рукопись для представленія въ цензурный комитетъ, существующій при нашей академіи и письмомъ отъ 15-го сего іюня спрашиваетъ меня о судьбѣ своей рукописи. Имѣю честь увѣдомить Елену Ивановну, что рукопись ея мною получена и немедленно передана въ цензурный комитетъ. Почему эта рукопись до сихъ поръ не разсмотрѣна, причина этого, съ одной стороны, заключается въ томъ, что наши цензоры, будучи вмѣстѣ и профессорами академіи, въ настоящую пору, по случаю выпуска студентовъ, до крайности обременены школьными дѣлами, и и потому не имѣютъ довольно свободнаго времени для занятій цензурныхъ;—а съ другой стороны, какъ говорилъ мнѣ цензоръ, рукопись требуетъ нѣкоторыхъ исправленій.

[1]) См. выше, стр. 692.

1862 г. Во всякомъ впрочемъ случаѣ, рукопись будетъ разсмотрѣна въ будущемъ іюлѣ или августѣ и по принадлежности возвращена.

Прошу извиненія предъ Еленою Ивановной, что до сихъ поръ я не увѣдомилъ ее о судьбѣ ея рукописи".

19-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы, съ приложеніемъ 500 р., экономъ Троицкаго митрополичьяго подворья, іеромонахъ Аѳанасій:

„Алексѣй Васильевичъ Толоконниковъ прислалъ на дняхъ ко мнѣ пакетъ на имя ваше, со вложеніемъ 500 р. с., и просилъ препроводить къ вамъ при случаѣ. Такъ какъ въ предшествовавшіе дни не представилось надежнаго случая къ исполненію просьбы его, то спѣшу воспользоваться къ сему настоящимъ случаемъ и покорнѣйше прошу, ваше высокопреподобіе, почтить меня увѣдомленіемъ о полученіи препровождаемаго пакета для сообщенія о семъ Алексѣю Васильичу".

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 22-го числа.

А. В. Толоконниковъ, богатый Московскій купецъ (торговавшій восковыми свѣчами), почетный блюститель по экономической части при Московской дух. академіи, ежегодно жертвовавшій по 500 р. на потребности нашего духовнаго учрежденія.

Не могу не сказать здѣсь, съ прискорбіемъ, нѣсколько словъ объ іеромонахѣ Аѳанасіи и о его поразительной смерти.

Аѳанасій—изъ студентовъ Тульской семинаріи. Былъ человѣкъ очень дѣльный, разумный и честный, но, къ сожалѣнію, не очень крѣпкаго здоровья. Прежде онъ былъ казначеемъ въ Высокопетровскомъ монастырѣ, а потомъ, по рекомендаціи бывшаго настоятеля Высокопетровскаго монастыря ректора академіи, архим. Евгенія [1]), или по непосредственному усмотрѣнію преосвященнаго митрополита, онъ взятъ былъ на Троицкое подворье въ должность эконома. Но какъ Троицкое подворье въ Москвѣ принадлежитъ Троицкой Сергіевой лаврѣ и какъ прежніе экономы на этомъ подворьѣ

---

[1]) Евг. Сахаровъ-Платоновъ съ 1849 г. рек. сем. и наст. Высокопетр. мон., пот. ректор. акад. Затѣмъ еп. Дмитр. и съ 1858—1874 еп. Симбирск. Въ 74 г. ув. на покой. Ск. іюня 26 ч. 1888 года.

всегда почти избирались изъ числа лаврской братіи: то на 1862 г.
этотъ выборъ намѣстникъ и братія Лавры смотрѣли не благопріятно, и потому новому эконому, какъ для нихъ чуждому, они время отъ времени давали чувствовать свое неудовольствіе, обременяя его при томъ постоянными, не всегда удобоисполнимыми порученіями. Это не могло не отражаться на слабомъ здоровьѣ о. Аѳанасія.—Чувствуя свое затруднительное положеніе, онъ часто выражалъ желаніе освободиться отъ порученной ему должности: но митрополитъ не отпускалъ его, дорожа имъ какъ человѣкомъ способнымъ и честнымъ.—Кончилось тѣмъ, что Аѳанасій впалъ въ ипохондрію и въ одно печальное утро его нашли въ своей кельѣ повѣсившимся..... Это было въ январѣ 1866 года [1]).

19-го ч. писалъ мнѣ изъ Кіева ректоръ дух. академіи архим. Филаретъ [2]):

„У насъ въ академіи есть вакантное баккалаврское мѣсто по каѳедрѣ общей церковной исторіи. А у васъ, ваше высокопреподобіе, есть студентъ Вороновъ, оканчивающій теперь курсъ, съ любовію къ этой наукѣ и съ хорошими свѣдѣніями по ней; и онъ, сколько могу судить по тѣмъ свѣдѣніямъ, какія имѣю, могъ-бы, съ честію для вашей и съ пользою для нашей академіи занять означенное вакантное у насъ баккалаврское мѣсто. Если ваша академія не имѣетъ подобныхъ видовъ на г. Воронова, прошу васъ всеусердно ходатайствовать предъ вашею конференціею, чтобы она отпустила его къ намъ. Этимъ ваша академія сдѣлаетъ большое одолженіе нашей. Само собою разумѣется, что назначеніе г. Воронова въ нашу академію должно послѣдовать въ томъ только случаѣ, если самъ Вороновъ изъявитъ на это свое согласіе. Къ этому считаю нужнымъ присовокупить для свѣдѣнія, что распредѣленіе каѳедръ у насъ нѣсколько отличается отъ вашего. До 1861 г. какъ библейскую, такъ и общую церковную исторію преподавалъ у насъ одинъ наставникъ. По обширности предмета, въ прошедшемъ году сдѣлано, съ утвержденія высшаго начальства, разложеніе на

---

[1]) См. письма м. Филарета къ намѣстнику арх. Антонію № 1614 отъ 15 янв. 1866 г.

[2]) Филаретъ Филаретовъ съ 1860 по 1874 г. ректъ. акад. Кіев., пот. еп. Уманск. и съ 1877 г. еп. Рижск. Ск. 1882 г. 23 февр.

1862 г. двухъ: одинъ читаетъ библейскую и часть общей церковной исторіи—до отдѣленія западной церкви отъ единенія съ восточной: другой долженъ читать исторію церкви въ средніе и новые вѣка до нашихъ дней. Это мѣсто состоитъ у насъ вакантнымъ. Для уравненія съ первымъ послѣдній, кромѣ того, читаетъ еще основное богословіе. Распредѣленіе это не совсѣмъ отчетливое; но оно допущено было по случайнымъ обстоятельствамъ. Еслибы тотъ, кто поступитъ къ намъ, пожелалъ общую церковную исторію оставить за собою, то по времени можно сдѣлать измѣненіе въ теперешнемъ распредѣленіи частей ея.

Прошу васъ покорно увѣдомить меня въ непродолжительномъ времени, можемъ-ли мы надѣяться на пріобрѣтеніе отъ васъ г. Воронова".

Въ отвѣтъ на это писалъ я:

„Въ вашей академіи не одно, а два баккалаврскихъ мѣста свободны, какъ пишете вы къ нашему о. инспектору [1]) и Симоновскому о. архимандриту [2]). Поэтому мы готовы пожертвовать вамъ не только Воронова, о которомъ пишете вы мнѣ, но и Терновскаго—втораго послѣ Воронова воспитанника. Если о Вороновѣ вы уже имѣете выгодное понятіе: то позвольте рекомендовать вамъ Терновскаго, какъ человѣка вполнѣ благонадежнаго во всѣхъ отношеніяхъ. Тотъ и другой изъявили полное желаніе поступить на службу въ вашу академію. О нихъ докладывалъ я и высокопр. митрополиту. Владыка съ своей стороны не находитъ ни какого препятствія къ назначенію ихъ на службу въ вашу академію. Еслибы вамъ понадобился и еще одинъ баккалавръ, въ особенности на философскую каѳедру, то мы могли-бы рекомендовать вамъ Каринскаго [3]), воспитанника, окончившаго курсъ подъ № 4.

На основаніи вашего письма высокопр. митрополитъ разрѣшилъ намъ представить въ Синодъ Воронова и Терновскаго на баккалаврскія должности въ вашу академію. Но это представленіе, вмѣстѣ съ вашимъ представленіемъ о назначеніи на мѣста нашихъ воспитанниковъ, будетъ сдѣ-

---

[1]) Архим. Михаилу (Лузину).

[2]) Порфирію Попову.

[3]) Каринск. Мих. Ив. проф. С-пб. акад. Нынѣ въ отставкѣ.

лано нами не ранѣе половины августа. Поэтому, еслибы встрѣтились у васъ какія-либо затрудненія или перемѣны, вы еще успѣете увѣдомить насъ“ [1]). 1862 г.

22-го ч. оберъ-прокуроръ Св. Синода А. П. Ахматовъ обратился ко мнѣ съ частнымъ письмомъ слѣдующаго содержанія:

„Полученное мною отъ студента Московской дух. академіи, Константина Кустодіева, письмо о назначеніи его псаломщикомъ къ одной изъ православныхъ церквей за границею (въ Римъ) имѣю честь препроводить къ вашему высокопреподобію, покорнѣйше прося васъ, милостивый государь, съ возвращеніемъ сего письма, увѣдомить меня по содержанію онаго, и съ тѣмъ вмѣстѣ сообщить мнѣ откровенныя свѣдѣнія о способностяхъ Кустодіева, успѣхахъ его въ наукахъ и нравственности“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 30 числа:

„На письмо вашего превосходительства отъ 22-го текущаго іюня, коимъ изволите требовать отъ меня откровеннаго свѣдѣнія о способностяхъ, успѣхахъ въ наукахъ и нравственности окончившаго нынѣ курсъ въ нашей академіи воспитанника К. Кустодіева, имѣю честь отвѣтствовать, что воспитанникъ Кустодіевъ, при хорошихъ способностяхъ и достаточныхъ успѣхахъ въ наукахъ (онъ значится въ спискахъ подъ № 33 изъ числа 42 студентовъ), всегда отличался доброю нравственностію и постоянствомъ характера.

При семъ честь имѣю возвратить вашему превосходительству письмо воспитанника Кустодіева“ [2]).

23-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы извѣстный нумизматъ Дм. Петр. Солнцовъ:

„Прибавленіе къ моей нумизматикѣ, вышедшее изъ печати, считаю себѣ за пріятный долгъ препроводить къ вамъ, какъ любителю и ученому знатоку нашихъ древностей. Въ

---

[1]) Александръ Димитріевичъ Вороновъ и Филиппъ Алексѣевичъ Терновскій, съ 1877 года доктоpы богословія и ординарные профессоры Кіев. дух. академіи, оба уже скончались—Вороновъ 28 окт. 1883 г., а Терновскій 23 мая 1884 г.

[2]) Кустодіевъ, Константинъ Лукичъ, опредѣленъ былъ псаломщикомъ при русской посольской церкви въ Мадридѣ. О дальнѣйшей его службѣ, и судьбѣ, и его учено-литературныхъ произведеніяхъ см. въ *Истор. М. Дух. акад.* С. К. Смирнова, стр. 524. 525

1862 г. немъ помѣщены еще нѣкоторыя неизданныя монеты, сравненіе по типамъ нашихъ старыхъ денегъ съ типами же другихъ славянскихъ племенъ, выписки изъ лѣтописей, которыя могутъ быть доводами, что у насъ были и должны были быть деньги до XIV столѣтія, хотя нѣмцы и увѣряютъ насъ въ противномъ".

27-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы ректоръ семинаріи, о. Игнатій:

„Поздравляю васъ съ окончаніемъ учебныхъ трудовъ. Мы покончили публичные экзамены 21 іюня. Теперь идетъ разсужденіе о томъ, кого изъ окончившихъ курсъ послать въ академію. Не знамъ еще сколько потребуете. Думаю послать Д. Лебедева, Ключарева, Некрасова, Геликонскаго и Прозорскаго. Кромѣ того еще просятся: М. Свѣтовидовъ, Хр. Соколовъ, Холмогоровъ, Владимірскій, Цвѣтковъ, Боголѣповъ, Виноградовъ (регентъ), Н. Соловьевъ, Покровскій, П. Десницкій и еще просится Запольскій, котораго впрочемъ справедливость требуетъ признать принадлежащимъ къ Иркутской епархіи. Просился еще и Городецкій, но къ сожалѣнію, окончилъ во 2 разрядѣ и потому мы считаемъ не удобнымъ отпускать его къ вамъ.

Прошу васъ усердно распорядиться о требованіи студентовъ изъ нашей семинаріи.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и неизмѣнною преданностію имѣю честь пребыть Московской семинаріи ректоръ архим. Игнатій.

P. S. Пальмеръ [1]), по приказанію владыки, помѣщенъ у насъ въ семинаріи. Онъ желаетъ знать на какихъ условіяхъ жилъ Пюзей [2]), и откуда имѣлъ чай и пищу? Прошу васъ написать мнѣ о семъ".

Въ продолженіе іюня, по обыкновенію, происходили въ академіи экзамены сначала частные, а за тѣмъ окончательные публичные: настоящій годъ былъ годъ курсовый. Вы-

---

[1]) Вильгельмъ Пальмеръ—діак. англиканск. церк.; о немъ см. журн. *Странн.* 1883 г. т. 1. стр. 481 и сл.

[2]) Членъ Оксфордск. унив. см. кн. „Воспомин. о Леонидѣ", Харьк. 1877 г. стр. 49 и „Хроники" преосв. Саввы, т. II, по указателю.

1862 г.

с окопреосвящ. митрополитъ посѣщалъ и нѣкоторые изъ частныхъ экзаменовъ, и присутствовалъ на публичныхъ испытаніяхъ въ качествѣ ревизора. По окончаніи экзаменовъ, не разъ собирались въ покояхъ митрополичьихъ члены академической конференціи, подъ предсѣдательствомъ его высокопреосвященства, для окончательнаго разсмотрѣнія, такъ называемыхъ, курсовыхъ студенческихъ сочиненій, по которымъ главнымъ образомъ, опредѣлялись ученыя степени воспитанниковъ оканчивающихъ курсъ академіи. На основаніи этихъ сочиненій, изъ 42 воспитанниковъ настоящаго XXIII курса, 12 воспитанниковъ выпущены были со степенью магистра; 7 съ правомъ на полученіе степени магистра, если прослужатъ два года въ училищной, или епархіальной службѣ съ одобреніемъ начальства и если представятъ новыя сочиненія; 16 со степенью кандидата, и 7 дѣйствительными студентами, съ правомъ на полученіе степени кандидата, если прослужатъ два года съ одобреніемъ училищнаго и епархіальнаго начальства.

Изъ воспитанниковъ этого курса съ честію и достоинствомъ служили и служатъ церкви и отечеству на разныхъ поприщахъ слѣдующія лица:

1) Александръ (Дмитр.) Вороновъ. По окончаніи курса назначенъ баккалавромъ общей церковной исторіи въ Кіевскую академію. О немъ см. выше.

2) Филиппъ (Алексѣевичъ) Терновскій — поступилъ вмѣстѣ съ Вороновымъ въ туже Кіевскую академію на должность баккалавра по каѳедрѣ русской гражданской исторіи; о немъ также замѣчено было выше

3) Іеромонахъ Іоаннъ Митропольскій, съ 1862 г. до 1870 г. преподавалъ общую церковную исторію въ Московской академіи. Въ 1870 г. возведенъ въ санъ архимандрита и въ томъ-же году 5-го іюля хиротонисанъ во епископа Алеутскаго (каѳедра въ Санъ-Франциско). Въ 1877 г. уволенъ отъ управленія епархіею и назначенъ членомъ Московской Св. Синода конторы [1]).

4) Михаилъ (Иван.) Каринскій. По окончаніи курса служилъ наставникомъ въ Виѳанской семинаріи и съ 1865 г. въ

---

[1]) Съ 1881 г.—настоят. М. Симон. мон., съ 12 авг. 1889 г.—епископъ Аксайскій.

1862 г. Московской. Въ 1869 г. поступилъ въ доценты Петербургской академіи по каѳедрѣ метафизики, потомъ переведенъ на каѳедру исторіи философіи; въ 1873 г. получилъ званіе экстраординарнаго профессора и въ томъ-же году командированъ за границу съ ученою цѣлію. Съ 1880 г. докторъ богословія и ординарный профессоръ. Съ 1894 года въ отставкѣ.

5) Сергѣй, въ монашествѣ Симеонъ Линьковъ. По окончаніи курса опредѣленъ наставникомъ Виѳанской семинаріи; въ 1865 г., будучи инспекторомъ Московской семинаріи, возведенъ въ санъ архимандрита; въ 1870 г. опредѣленъ ректоромъ Пензенской семинаріи; въ 1875 г. оставилъ училищную службу и вступилъ въ должность намѣстника Александроневской лавры [1]).

6) Александръ (Иван.) Гренковъ. По окончаніи курса поступилъ въ Казанскую дух. академію баккалавромъ по каѳедрѣ нравственнаго и пастырскаго богословія; въ 1867 г. получилъ званіе экстраординарнаго профессора [2]).

7) Михаилъ (Мих.) Дрекслеръ изъ латышей. Въ 1864 г. рукоположенъ во священника, состоя на службѣ въ должности наставника Рижской семинаріи; въ 1870 г. опредѣленъ ректоромъ сей семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ протоіерея [3]).

Предъ окончаніемъ учебнаго курса резолюціею его высокопреосвященства требовались отъ наставниковъ академіи свѣдѣнія, что каждымъ изъ нихъ преподано и по какимъ классическимъ книгамъ, или съ какими пособіями. На это архипастырское требованіе я, съ своей стороны, отозвался, что мною, со времени вступленія въ профессорскую должность, т. е. съ января 1861 г. и по іюнь 1862 г. преподано догматическое богословіе по руководству православно-догматическаго богословія преосвященнаго Макарія [4]), архіепископа Харьковскаго, съ подробнѣйшимъ изъясненіемъ частныхъ догматическихъ истинъ, для чего пособіями служили частію

---

[1]) Съ 1883 г.—еп. Орлов., съ 1889 г.—Минск.

[2]) Съ 1888 г.—заслуж. экстра-орд. професс. по каѳедрѣ нравственнаго богословія.

[3]) Скончался 4 іюня 1885 года. Свѣдѣнія объ этихъ лицахъ и особенно объ учено-литературной дѣятельности нѣкоторыхъ изъ нихъ можно находить въ *Исторіи Моск. Дух. академіи до ея преобразованія (1814—1870 г.)*, С. К. Смирнова, М. 1879 г.

[4]) Булгакова, впослѣдствіи митрополита Московскаго.

богословскіе трактаты, напечатанные въ разныхъ духовныхъ 1862 г.
періодическихъ изданіяхъ, частію системы иностранныхъ извѣстнѣйшихъ богослововъ, какъ-то: Либермана, Перроне, Клея, Куна, Геппе и др.

Къ 1-му іюля у насъ были окончены всѣ дѣла по выпуску воспитанниковъ XXIII курса академіи.

5-го числа—день открытія мощей преподобнаго Сергія—въ Лаврѣ великое торжество. Мнѣ пришлось принять участіе въ этомъ торжествѣ. На другой день послѣ этого торжества я отправился въ Москву съ тѣмъ, чтобы оттуда поспѣшить во Владиміръ, для производства порученной мнѣ ревизіи тамошней семинаріи съ находящимся при ней духовнымъ училищемъ.

7-го числа изъ Москвы писалъ я въ Иваново къ роднымъ:

„Сейчасъ отправляюсь изъ Москвы по желѣзной дорогѣ во Владиміръ. Пробуду тамъ, какъ полагаю, числа до 15-го. Если Богъ благословитъ, намѣреваюсь посѣтить васъ и прочихъ родныхъ, впрочемъ на самое короткое время. Куда поѣду я напередъ, теперь еще рѣшить не могу; объ этомъ дамъ знать изъ Владиміра.

Съ братскою любовію остаюсь, въ надеждѣ личнаго свиданія съ вами“...

Около 12-ти часовъ дня 7-го ч., въ субботу,— отправился я, въ первый разъ по желѣзной дорогѣ, изъ Москвы во Владиміръ. Въ 6 часу пополудни прибылъ на Владимірскую станцію желѣзной дороги, гдѣ встрѣтилъ меня издавна мнѣ знакомый инспекторъ духовнаго училища Иванъ Григ. Соколовъ. Квартира для меня приготовлена была въ ректорскихъ покояхъ.

Ректоръ Владимірской семинаріи, архимандритъ Алексій [1]) (Новоселовъ)—магистръ X-го курса Кіевской академіи (1841 г.). Во Владимірскую семинарію переведенъ въ 1860 г. изъ ректоровъ семинаріи Подольской. Человѣкъ съ значительными свѣдѣніями, но при характерѣ необыкновенно живомъ и вспыльчивомъ, необладавшій достаточнымъ тактомъ, свойственнымъ начальнику учебнаго заведенія. Безтактность

[1]) Съ 1867 г.—еп. Томск., съ 1868 г.—Екатериносл., съ 1871 г.—членъ Синод. Моск. конт. Скончъ. 26 февр. 1880 г.

1862 г. свою онъ сейчасъ-же обнаружилъ предо мною. Сидя предъ всенощной за чаемъ, онъ, между прочимъ, говоритъ мнѣ: „я хочу позвать къ себѣ завтра къ обѣду преосвященнаго“.— „Но когда-же вы будете звать,—говорю я ему,—вѣдь ударили уже въ колоколъ ко всенощной“? У насъ это дѣлается очень просто: пойду послѣ всенощной на архіерейскую кухню, скажу повару, чтобъ не готовилъ для архіерея обѣда, и дѣло кончено: архіерей по неволѣ придетъ ко мнѣ обѣдать“.—И дѣйствительно, такъ онъ и сдѣлалъ; на другой день преосвящ. Іустинъ [1]) явился къ ректору на обѣдъ. Такія фамиліарныя отношенія между архіереемъ и ректоромъ семинаріи крайне удивили меня.

Всенощную слушалъ я въ домовой архіерейской церкви. По случаю празднованія на слѣдующій день Казанской иконѣ Б. Матери, на литію и величаніе выходилъ архимандритъ Митрофанъ [2]), бывшій ректоръ Костромской семинаріи и за нетрезвость удаленный отъ должности, съ опредѣленіемъ во Владимірскій архіерейскій монастырь. Служба совершалась весьма поспѣшно.

Послѣ всенощной заходилъ я къ преосвящ. Іустину и былъ принятъ имъ очень благосклонно; угостилъ меня чаемъ и бесѣдовалъ со мною до 11-го часу.

8-го ч., въ воскресенье, предъ обѣдней представлялись мнѣ наставники семинаріи и училища. За тѣмъ слушалъ литургію въ семинарской Богородицкой церкви, гдѣ пѣли семинарскіе пѣвчіе порядочно; но общее пѣніе учениковъ показалось очень удовлетворительнымъ.—Изъ Богородицкой церкви, по окончаніи литургіи, отправился я въ Успенскій каѳедральный соборъ, гдѣ служилъ преосвященный Іустинъ.—При его служеніи замѣчены были мною слѣдующія особенности: при хиротоніи въ діакона преосвященный не дѣлалъ крестнаго знаменія на главѣ хиротонисуемаго; при причащеніи сослужащихъ, архіерей самъ преподалъ изъ св. чаши и протодіакону. Послѣ литургіи владыка пригласилъ меня съ собою въ карету.—За чаемъ у него имѣли разговоръ о царскихъ паннихидахъ, которыя онъ считалъ совер-

---

[1]) Іустинъ Михайловъ, уже извѣстный изъ прежняго, съ 1863 г. уволенъ на покой въ Боголюб. монаст. Скончался 17 марта 1879 г.

[2]) Флоринскій.

шенно излишними, особенно по такимъ особамъ, какъ напр. Анна Іоанновна,—и о любви ко врагамъ, которую онъ считалъ противоестественною. 1862 г.

Въ часъ пополудни у ректора былъ обѣденный столъ, за которымъ присутствовалъ преосвященный; къ столу былъ приглашенъ и инспекторъ семинаріи, іеромонахъ Кириллъ [1]). За столомъ шла рѣчь о современной русской литературѣ, между прочимъ, о журналѣ *Современникъ*, который преосвящ. Іустинъ предпочиталъ всѣмъ прочимъ журналамъ, а на матеріализмъ онъ смотрѣлъ какъ на философское ученіе нисколько не опасное для общественной нравственности.

Послѣ обѣда осмотрѣны были мною: семинарскіе—библіотека, архивъ и больница. За тѣмъ отправлялся я въ Боголюбовъ монастырь, откуда ѣздилъ въ сопровожденіи о. архимандр. Іеронима [2]), для осмотра древняго храма во имя Покрова Пресв. Богородицы, гдѣ прежде никогда не бывалъ. На обратномъ пути изъ Боголюбова посѣтилъ одну ученическую квартиру, которую нашелъ въ добромъ порядкѣ.

9-го ч. даны были мною ученикамъ всѣхъ классовъ семинаріи предложенія для классическихъ сочиненій. Между тѣмъ производимы были экзамены въ дух. училищѣ. Изъ 587 учениковъ спрошено было на экзаменѣ 123. — Ректоръ училища каѳедральный протоіерей, магистръ Ѳ. М. Надеждинъ [3]). Кромѣ его при училищѣ инспекторъ И. Г. Соколовъ и 9-ть наставниковъ, между коими заслуживаетъ вниманія учитель катихизиса и латинскаго языка, кандидатъ V курса Московской д. академіи (1826 г.) Алексѣй Михайловичъ Ушаковъ, 60-ти лѣтъ отъ роду.—О немъ ректоромъ училища сдѣланъ такой отзывъ: „отличается благодушнымъ обращеніемъ съ учениками и умѣньемъ ясно и вразумительно передавать уроки“. — Къ этому можно было-бы прибавить еще: отличается необыкновенною тучностію.

Съ 10 по 14 ч. іюля производимы были устныя испытанія учениковъ семинаріи. Въ трехъ классахъ высшаго отдѣленія учениковъ было 126;—въ трехъ классахъ средняго отдѣленія—151 и въ трехъ-же низшаго—230; а всего въ семинаріи было 507 человѣкъ.

[1]) О немъ рѣчь будетъ дальше.

[2]) Объ Іеронимѣ см. „Хроники“ т. I, особенно стран. 181 и 182.

[3]) О немъ см. т. I „Хроники“ стр. 122.

1862 г. Преимущественное вниманіе обращено было мною, разумѣется, на учениковъ высшаго отдѣленія, какъ уже оканчивавшихъ учебное поприще.—Изъ нихъ каждый былъ спрошенъ мною, по крайней мѣрѣ изъ одного предмета учебнаго курса; нѣкоторые-же по двумъ а, иные даже по тремъ и болѣе предметамъ.

Личный составъ начальствующихъ и преподавателей семинаріи состоялъ изъ 24-хъ человѣкъ.

Представлю здѣсь характеристику нѣкоторыхъ личностей, какъ на основаніи своихъ собственныхъ наблюденій, такъ и на основаніи отзывовъ ректора семинаріи.

Ректоръ архимандритъ Алексій [1]).—Не отличаясь сильными способностями и глубокими свѣдѣніями въ наукахъ, онъ весьма ревностенъ и тщателенъ въ исполненіи своихъ обязанностей; въ высшей степени честенъ и добросовѣстенъ. При неутомимой дѣятельности, касающейся впрочемъ болѣе формальной стороны обязанностей, онъ чрезвычайно требователенъ и недовѣрчивъ въ отношеніи къ подчиненнымъ. Не отличаясь твердостію характера, но увлекаясь природною вспыльчивостію, онъ болѣе бываетъ упрямъ, чѣмъ твердъ и постояненъ въ своихъ правилахъ. Часто за маловажные проступки учениковъ, напримѣръ, за нехожденіе на греческій классъ письменно угрожаетъ тяжкими наказаніями, какъ-то: снесеніемъ въ третій разрядъ по общему списку;—но такъ какъ угрозы эти не исполняются, то онѣ и не производятъ на учениковъ никакого дѣйствія. Въ обращеніи съ учениками, большею частію, фамиліаренъ, и отъ того не пользуется должнымъ уваженіемъ. А между тѣмъ въ отношеніи къ наставникамъ не рѣдко бываетъ сухъ и надменъ. Жизнь ведетъ строгую и совершенно уединенную, хотя и не отказывается принимать у себя посѣтителей, и при этомъ отличается крайнею угостительностію. Трезвость, честность, гостепріимство, неутомимая дѣятельность пріобрѣли ему право на общую любовь и уваженіе: но его безхарактерность и излишняя формальность, простирающаяся до мелочности, дѣлаютъ его непріятнымъ и тяжелымъ для подчиненныхъ.

Инспекторъ іеромонахъ Кириллъ (Говоровичъ) [2]). Спосо-

---

[1]) Новоселовъ—см. выше, стр. 745.

[2]) Магистръ XX курса (вып. 1856 г.) Московской дух. академіи.

бенъ и свѣдущъ въ преподаваемыхъ имъ наукахъ; но самолюбивъ и неуважителенъ къ старшимъ; любитъ свѣтское общество и своимъ поведеніемъ не всегда подаетъ добрый примѣръ ученикамъ. По отзыву ректора, при временномъ исправленіи ректорской должности, позволялъ себѣ нѣкоторыя злоупотребленія въ дѣлахъ экономическихъ. Имѣетъ пристрастіе къ нѣкоторымъ ученикамъ; какъ слышно было, онъ виновникъ развитія въ ученикахъ вольномыслія и неуважительности къ наставникамъ. 1862 г.

При моемъ разсужденіи о ректорѣ и инспекторѣ съ преосв. Іустиномъ, онъ болѣе былъ недоволенъ ректоромъ, чѣмъ инспекторомъ; впрочемъ желалъ-бы того и другаго удалить отъ семинаріи. Инспекторъ въ слѣдствіе моего отзыва въ отчетѣ, переведенъ былъ на туже должность въ Псковскую семинарію, но ректоръ оставленъ былъ на своемъ мѣстѣ.

Профессоръ и библіотекарь Андрей Боголюбовъ—мой сверстникъ по академіи. По отзыву ректора, библіотекарь исправный и наставникъ способный, усердный, и знающій свой предметъ [1]).

Профессоръ, протоіерей Василій Миловидовъ. По отзыву ректора, наставникъ трудолюбивый, опытный и усердный, но по излишней снисходительности къ ученикамъ, трудъ его не приноситъ должныхъ плодовъ.

Коллежскій совѣтникъ, учитель Іосифъ Трофимовичъ Сердцевъ. Наставникъ, по отзыву ректора, опытный и къ прохожденію должности усердный. Отличается необыкновенно пылкимъ характеромъ.

Г. Сердцевъ просилъ меня о перемѣщеніи его на службу въ Виѳанскую семинарію въ расчетахъ на полученіе высшаго оклада жалованья;—такъ какъ онъ хорошо зналъ еврейскій языкъ и приступилъ тогда къ составленію еврейско-русскаго словаря: то представивши вниманію преосвящ. митрополита этотъ трудъ, я склонилъ его высокопреосвященство къ принятію учителя Сердцева на службу въ Виѳанскую семинарію. Въ 1864 г. онъ и перемѣщенъ былъ въ эту семинарію. Съ 1866 года былъ священникомъ въ Москвѣ. Трудъ его по составленію еврейскаго словаря, начатый во Владимірѣ, не былъ приведенъ къ окончанію.

[1]) Воспоминанія объ А. И. Боголюбовѣ во *Влад. Еп. вѣд.* 1882 г. № 6. стр. 143 и сл.

1862 г. Учитель, надворный совѣтникъ Михаилъ Соловьевъ—наставникъ усердный и исправный. При огромномъ семействѣ, состоящемъ изъ 12-ти или болѣе душъ, получая жалованья въ годъ 286 р., онъ крайне нуждался въ средствахъ къ жизни. Такъ какъ онъ былъ моимъ наставникомъ по математикѣ и физикѣ, то я, посѣтивши его въ квартирѣ, оказалъ ему небольшую денежную помощь.

Учитель Миронъ Никольскій—преподаватель словесности. По отзыву ректора, наставникъ очень трудолюбивый и дѣятельный, особенно усерденъ и внимателенъ къ чтенію ученическихъ сочиненій.

Преподаватель медицины и врачъ семинарской больницы статскій совѣтникъ Митрофанъ Алякринскій состоявшій на службѣ съ іюля 1831 г. Наставникъ, по отзыву ректора, усердный и врачъ дѣятельный, но ученики не съ большою охотою слушаютъ его уроки. Онъ представленъ былъ мною за долговременную службу къ благословенію Св. Синода.

При разсмотрѣніи, въ общемъ собраніи семинарскаго правленія, экзаменическихъ списковъ и ученическихъ сочиненій, пять лучшихъ учениковъ назначены были для поступленія въ Московскую духовную академію, въ томъ, числѣ мой шуринъ Василій Царевскій; сверхъ сего, двое—Александръ Тихомировъ и Евгеній Быстрицкій допущены были до экзаменовъ и приняты въ академію въ качествѣ волонтеровъ.

16-го числа, предъ выѣздомъ изъ Владиміра, я получилъ письмо изъ села Иванова отъ священника Крестовоздвиженской церкви, магистра Дм. Ѳедор. Пѣвницкаго [1]), который не задолго предъ тѣмъ оставилъ профессорскую должность при семинаріи и которому я весною послалъ изъ Москвы въ даръ за его руководство моего шурина Царевскаго въ изученіи нѣмецкаго языка *Слова и Рѣчи* Московскаго митрополита Филарета, въ 3-хъ частяхъ. Вотъ что писалъ мнѣ отъ 10-го числа о. Пѣвницкій:

„Душевно желая вамъ здоровья и всего добраго, честь имѣю принести вашему высокопреподобію мою нижайшую благодарность за вашъ драгоцѣнный для меня подарокъ.

---

[1]) Нынѣ прот. Гребенск. въ Москвѣ, церкви, какъ замѣчено было выше.

Усерднѣйше благодарю васъ за ваше вниманіе и расположеніе ко мнѣ и почту себѣ долгомъ пребыть къ вамъ признательнымъ навсегда, вспоминая о васъ въ моихъ недостойныхъ молитвахъ предъ престоломъ Божіимъ. 1862 г.

Мнѣ крайне совѣстно такъ поздно писать къ вамъ. Этому препятствовали то различныя безпокойства и хлопоты по приходу и дому, съ которыми соединено было вступленіе мое въ новый родъ службы, то болѣзни, посѣтившія сначала меня, потомъ моихъ домашнихъ. Начало новой моей жизни стоило мнѣ не малыхъ трудовъ; да и вообще настоящая моя служба безпокойнѣе и суетливѣе, чѣмъ должность наставника семинаріи. Однакожъ положеніе мое все-таки измѣнилось къ лучшему,—благодареніе Богу!

Владимірская семинарія, какъ слышно, ожидаетъ васъ на ревизію. Изъ Владиміра не заблагоразсудится-ли вамъ предпринять путешествіе и въ наши края, повидаться съ Ивановскими родными? Въ такомъ случаѣ покорнѣйше прошу удостоить посѣщенія и меня.

16-го ч. оставилъ я Владиміръ и, взявши съ собою двоихъ двоюродныхъ внуковъ, учениковъ средняго отдѣленія Григорія и Семена Виноградовыхъ, отправился къ роднымъ, сначала въ село Иваново, гдѣ встрѣченъ былъ сестрою Марьею Михайловной [1]) и прочими родными, разумѣется, съ неописанною радостію.—Изъ Иванова, съѣздивши на короткое время на свою родину, въ село Горицы, чтобъ помолиться на могилѣ моей родительницы, я снова возвратился въ Иваново и оттуда отправился въ Шую—незабвенное мѣсто моего дѣтскаго воспитанія и образованія. Здѣсь остановился я въ домѣ моего совоспитанника по академіи, соборнаго священника Владиміра Вас. Цвѣткова [2]): но провелъ у него не болѣе сутокъ. При прощаніи, о. Владиміръ подарилъ мнѣ два, очень примѣчательныхъ изданія, составлявшихъ уже тогда библіографическую рѣдкость, именно: *Исторію Россійской іерархіи*, іером. Амвросія, въ 7-ми книгахъ, М. 1807—1815 г. и *Обозрѣніе книги псалмовъ*—студ. СПБ. дух. академіи, Г. Павскаго [3]), СПБ. 1814 г.—При этомъ онъ обѣщалъ пріобрѣсть для меня въ Шуѣ требникъ Петра Могилы.

[1]) См. указ. 1 т. Хрон.

[2]) См. указ. 1 т. Хрон.

[3]) Магистерская диссертація сего послѣдняго.

1862 г. Изъ Шуи отправился я къ роднымъ въ село Хотимль, гдѣ пріемъ былъ самый радушный. Изъ Хотимля чрезъ Михайлову пустынь путь къ Владиміру лежалъ чрезъ уѣзный городъ Ковровъ. Изъ Коврова я долженъ былъ направиться по шоссейной дорогѣ во Владиміръ. Но случилось не такъ. Ямщикъ, везшій меня отъ Коврова, отложилъ своихъ лошадей и ушелъ. Заложили другую четверню и двинулись въ ту сторону, куда направленъ былъ экипажъ, чрезъ нѣсколько минутъ остановились: опять станція. Мой спутникъ-племянникъ опять пошелъ требовать лошадей. Къ счастію, станціонный смотритель, всмотрѣвшись въ подорожную, спросилъ моего племянника, куда вы ѣдете. Тотъ сказалъ во Владиміръ. „Но вы,—сказалъ смотритель,—ѣдете къ Нижнему Новгороду, вамъ нужно вернуться назадъ. И мы по неволѣ должны были оборотить назадъ свои оглобли, сдѣлавши такимъ образомъ совершенно напрасно верстъ 35-ть и потерявши часа три времени. — Однакожъ рано утромъ явились опять во Владимірѣ.

Здѣсь ожидали меня нѣкоторыя оффиціальныя бумаги, заготовленныя, въ мое отсутствіе, семинарскимъ правленіемъ, которыя я долженъ былъ подписать въ качествѣ ревизора. Здѣсь-же нашелъ я письмо изъ академіи отъ о. протоіерея А. В. Горскаго. Онъ писалъ мнѣ отъ 21-го числа:

„Не слыша о васъ ничего столько времени, ищу васъ указаннымъ вами путемъ, и хочу побесѣдовать съ вами объ академіи.

Вскорѣ послѣ отъѣзда вашего изъ Лавры получено было мною письмо отъ преосв. Евсевія [1]) изъ СПБ., въ которомъ между прочимъ онъ увѣдомлялъ, что будетъ у насъ оберъ-прокуроръ Св. Синода проѣздомъ чрезъ Лавру въ Ярославль и далѣе по Волгѣ. Долго мы ожидали его, по возможности приготовляясь встрѣтить гостя, сколько позволятъ обстоятельства, поприличнѣе. Наконецъ, вчера вечеромъ проѣхалъ онъ чрезъ Лавру, но спѣша въ Ярославль къ 22 ч., дню освященія храма въ училищѣ для дѣвицъ дух. званія, не остановился даже на гостинницѣ, а только изъ экипажа вышелъ, чтобы помолиться въ соборѣ и напиться чаю у о. намѣстника, доколѣ перемѣняютъ лошадей. Это было въ 10 часу

[1]) Орлинскаго, впослѣдствіи архіепископа Могилевскаго.

вечера.—По требованію оберъ-прокурора долженъ былъ и я явиться къ нему, въ комнату о. намѣстника. Другихъ членовъ академическаго общества онъ не тревожилъ. 1862 г.

Встрѣтивъ меня привѣтливо, оберъ-прокуроръ вошелъ въ разговоръ обо всѣхъ дѣлахъ, какія въ послѣднее время были между нимъ и академической конференціею или правленіемъ, и именно а) требованномъ имъ конфиденціально мнѣніи касательно избранія епископовъ не изъ монашествующихъ, б) о мѣрахъ къ скорѣйшему утвержденію окончившихъ курсъ воспитанниковъ академіи, в) объ избраніи наставниковъ для Пермской семинаріи и г) о лексиконѣ латинскомъ.

О первомъ я вкратцѣ передалъ, что сдѣлано у насъ съ благословенія владыки и что владыка приказалъ сдѣлать. Какъ видно, г. оберъ-прокуроръ уже имѣлъ о томъ свѣдѣніе отъ святителя нашего. Но не смотря на объявленіе мною, что святитель приказалъ напечатать статью въ нашемъ изданіи, Алексѣй Петровичъ сказалъ, что такъ какъ онъ по тому-же вопросу ожидаетъ отвѣтовъ и отъ другихъ конференцій, то нужно, чтобы статья, въ отсутствіе ли его или уже при немъ была представлена, для общаго разсмотрѣнія, вмѣстѣ съ прочими.

По второму, когда я объяснилъ ему, что владыкою предложены такія-то и такія мѣры, оберъ-прокуроръ замѣтилъ, что не всякая академія имѣетъ такого судію своихъ дѣлъ, какъ наша въ лицѣ владыки нашего, и что коллегіальное разсмотрѣніе сочиненій не такъ удобно для внимательнаго обсужденія ихъ, какъ уединенное.

По третьему пожелалъ удостовѣренія въ благонадежности избранныхъ для Пермской семинаріи [1]) и выразилъ еще нужду указать ему человѣкъ двухъ изъ опытныхъ уже наставниковъ для переведенія въ Пермь, если нужно, даже съ особеннымъ пособіемъ къ ихъ перемѣщенію. Но я, разумѣется, не взялъ на себя сдѣлать такое указаніе тотчасъ же.

По четвертому, оберъ-прокуроръ высказалъ слишкомъ силь-

[1]) Избраны были академіею изъ окончившихъ курсъ—магистрантъ Михаилъ Капустинъ (и поступившій въ академію изъ Пермской семинаріи) и кандидаты: Александръ Ряжскій и Павелъ (въ монашествѣ Стефанъ) Малиновскій.

1862 г. ное предубѣжденіе въ пользу новаго лексикона латинскаго. Но я отвѣчалъ, что у насъ по этому предмету еще ничего не сдѣлано, такъ какъ вопросъ поступилъ въ ту самую пору, когда на рукахъ нашихъ были дѣла по окончанію курса и потомъ начальство наше должно было разъѣхаться для ревизіи.

Въ заключеніе долженъ я сказать, что оберъ-прокуроръ обѣщался, по окончаніи своего путешествія, къ половинѣ августа, пріѣхать въ Лавру дня на три и тогда лично познакомиться, какъ выразился онъ, со всѣмъ составомъ профессоровъ академіи. Я позволилъ себѣ замѣтить, что тогда еще не откроется у насъ ученіе, но будутъ пріемные экзамены. Но это не отклонило его отъ намѣренія посѣтить тогда академію. Итакъ не нужно-ли подумать, какъ-бы собрать къ этой порѣ нашихъ студентовъ. А то некого будутъ показать оберъ-прокурору.—Наставники, кажется, то же не всѣ будутъ готовы къ тому времени.

О бесѣдахъ своихъ съ оберъ-прокуроромъ я не доносилъ владыкѣ, какъ потому, что не считаю ихъ вполнѣ оффиціальными, такъ и потому, что не встрѣтилось въ нихъ ничего такого, что особенно могло-бы быть важно для владыки. Если же вы будете имѣть случай говорить объ этомъ со святителемъ, то благоволите сообщить, что найдете нужнымъ.

По отъѣздѣ вашемъ, большую часть времени я долженъ былъ посвятить библіотекѣ: тамъ шли передѣлки въ шкапахъ и перестановка книгъ. Теперь это дѣло приходитъ къ концу. Но за окна еще не принимались.

Кстати о книгахъ. Полученъ еще указъ Св. Синода съ разрѣшеніемъ взять изъ библіотеки М. Синод. типографіи книги, какія было предположено отдѣлить для академической библіотеки. Владыка далъ резолюцію: „Академическому правленію сдѣлать распоряженіе для исполненія“. Вѣроятно, это будетъ предоставлено мнѣ.

На прошедшей недѣлѣ получилъ я отъ святителя запросъ о высказанномъ архим. Порфиріемъ [1]) (бывшимъ Палестинскимъ) мнѣніи, будто списокъ Библіи Синайскій, печатанный Тишендорфомъ, въ книгахъ Новаго Завѣта не представ-

[1]) Успенскимъ. О немъ см. выше, стр. 381 и примѣч. 1.

ляетъ чистаго текста Священнаго, но поврежденнаго еретиками. Вопросъ этотъ не иначе мнѣ было возможно разрѣшить, какъ при помощи изданнаго Тишендорфомъ объявленія объ этомъ изданіи, гдѣ собрано довольно варіантовъ изъ этого списка и напечатано нѣсколько отрывковъ изъ рукописи. Книгу эту выслалъ мнѣ святитель, хотя она есть и у насъ. Такъ какъ онъ выразилъ желаніе, чтобы отвѣтъ былъ данъ въ непродолжительное время, то я дня черезъ три послалъ къ святителю, что могъ найти на данные вопросы [1]). 1862 г.

Слава Богу у насъ все благополучно. Петръ Спиридонычъ [2]) чувствуетъ себя лучше прежняго, пользуясь теперь водами. Петръ Симонычъ [3]) съ 3 числа сидитъ въ Костромѣ.

Наличные наши члены академіи всѣ свидѣтельствуютъ вамъ нижайшее почтеніе. Съ ними пріимите и отъ меня изъявленіе глубочайшей преданности и душевнаго уваженія".

По возвращеніи изъ Владиміра въ Москву, нашелъ я здѣсь письмо отъ товарища моего по академіи, профессора Тверской семинаріи, каѳедральнаго священника Александра Васильевича Соколова [4]). Вотъ что онъ писалъ мнѣ отъ 14-го іюля:

„Не память бывшаго товарищества, но увѣренность въ добротѣ вашей, постоянно усиливаемая достигающими въ нашъ пресловутый градъ отзывами, даютъ мнѣ смѣлость воспользоваться благопріятнымъ случаемъ засвидѣтельствовать вамъ мое глубочайшее почтеніе и высказать желаніе всѣхъ благословеній и вамъ и вами, всякаго утѣшенія о Господѣ и радости о Дусѣ Святѣ.

Надѣюсь, что вы не оскорбитесь моею покорнѣйшею къ вамъ просьбою. Дѣло вотъ въ чемъ: двое изъ нашихъ воспитанниковъ—одинъ прошедшаго, другой настоящаго курса изъявили желаніе поступить въ нашу академію (т. е. Московскую). Академическое правленіе не дозволило имъ пріѣхать на пріемный экзаменъ на томъ основаніи, что само

---

[1]) Подробности этого дѣла см. въ *Собраніи мнѣній и отзывовъ митр. Моск. Филарета* т. V, стр. 364—373. Москва, 1887.

[2]) Делицынъ. См. 1 т. Хрон. указат.

[3]) Казанскій, профессоръ.

[4]) Съ 1872 г. ректоръ той же семинаріи. Сконч. въ 1881 г.

1862 г. семинарское правленіе отрекомендовало ихъ только „не неблагонадежными“. Сочувствуя великой скорби одного изъ отринутыхъ, именно: ученика богословія (нынѣшняго курса) Леонида Разумихина,—который, какъ говорятъ, и спалъ и видѣлъ получить образованіе въ нашей академіи, и при томъ зная по дѣлу, что рекомендація „не неблагонадежный“, дана ему только ради обобщенія рекомендаціи съ другимъ кандидатомъ (въ частныхъ-же о немъ собственно отзывахъ онъ рекомендовался положительно благонадежнымъ), принимаю на себя смѣлость просить ваше высокопреподобіе, не найдете-ли вы возможнымъ дозволить ученику Разумихину доступъ въ ваше святилище наукъ, въ которое, если и не окажется достойнымъ, то уже пусть собственнымъ опытомъ убѣдится въ томъ, яснѣе увидитъ званіе Божіе. Съ своей стороны могу только сказать, что онъ мальчикъ чрезвычайно скромный, съ добрымъ характеромъ и направленіемъ, очень толковый, довольно развитой, но еще молодой и требуетъ укрѣпленія силъ и познаній; въ спискахъ у насъ въ 1-мъ пяткѣ; (у о. ректора—не знаю). Пишу это, никакъ не имѣя намѣренія навязывать вамъ моей смиренной просьбы, но предоставляя вашему благоразсмотрѣнію и вашему благовниманію сдѣлать возможное добро. Я же въ моемъ ходатайствѣ за него не имѣю никакихъ побужденій, кромѣ высказанныхъ т. е. его желанія сильнаго, его благонравія и успѣховъ; и развѣ вниманія къ его сиротству и жалкому положенію семейства. Во всякомъ случаѣ, въ исканіи лучшаго и полезнѣйшаго, по нашему усмотрѣнію, какъ самъ я привыкъ, такъ и питомцевъ своихъ учу покаряться волѣ благаго и всевѣдущаго всепромышляющаго Господа. Зная множество вашихъ дѣлъ и заботъ, не могу просить отвѣта на мое посланіе, но позвольте надѣяться, что вы кому-нибудь поручите сказать да или нѣтъ, въ отвѣтъ на него, или сдѣлать желаемое распоряженіе о допущеніи къ экзамену упомянутаго ученика.

Слышалъ я, что вы уже знаете, что и я, по благодати Божіей, удостоенъ сана іерейскаго [1]), и радуюсь и трепещу, и прошу вашихъ святыхъ молитвъ за меня предъ престоломъ Божіимъ, предъ ракою святаго Сергія, такъ отечески хра-

[1]) Рукоположенъ во священника въ 1861 году.

нившаго меня подъ кровомъ четыре года. Долгомъ почту и я возносить недостойныя молитвы мои о вашемъ здравіи, преспѣяніи и возрастаніи ко благу родной нашей академіи и родной матери нашей святой Церкви, предъ престоломъ того-же милосердаго Бога и предъ гробомъ св. угодника его благовѣрнаго князя Михаила Тверскаго, почивающаго въ нашемъ соборѣ. За тѣмъ простите". **1862 г.**

26-го ч. писалъ мнѣ изъ Кіева ректоръ академіи, архим. Филаретъ [1]):

„Душевно благодарю васъ и вашу академію за изъявленную готовность пожертвовать намъ двухъ лучшихъ своихъ воспитанниковъ. Хорошо, что владыка вашъ, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ, разрѣшилъ вамъ самимъ, на основаніи моего письма, представить ихъ въ Синодъ на баккалаврскія должности въ нашу академію. Прошу васъ покорно представить одного изъ нихъ на каѳедру 2-го наставника по общей церковной исторіи, а другаго—на каѳедру обличительнаго богословія. Послѣдняя каѳедра у насъ не давно открылась,—съ смертію о. инспектора нашего [2]), на мѣсто котораго, какъ по инспекторской такъ и по профессорской должности, представленъ баккалавръ архим. Сильвестръ [3]), читавшій доселѣ обличительное богословіе. На каѳедру общей словесности, о которой я писалъ о. инспектору вашему [4]), мы уже представили одного изъ профессоровъ здѣшней семинаріи [5]), такъ какъ эта каѳедра, по особымъ обстоятельствамъ, не можетъ долго оставаться безъ наличнаго наставника. При этомъ прошу васъ покорно увѣдомить меня, когда пойдетъ отъ васъ представленіе въ Синодъ о назначеніи воспитанниковъ на должности. Чтобы не встрѣтилось тамъ какихъ-либо недоумѣній, могущихъ замедлить назначеніе вашихъ воспитан-

---

[1]) Филар. Филаретовъ, о которомъ сказано было выше.

[2]) Архим. Меѳодія Семова, магистра Кіев. академіи выпуска 1855 г. и съ того же года баккалавра ея.

[3]) Сильвестръ Малеванскій, съ 1862 г. инск. акад. Кіев., въ 1873 г.—докт. богосл., въ 1883 г.—ректор. акад., въ 1884 г.—еп. Каневскій. Въ 1898 г. оставилъ должность ректора академіи.

[4]) Архим. Михаилу Лузину.

[5]) Евѳ. Мих. Крыжановскаго († 1888).

1862 г. никовъ въ нашу академію, я нахожу не излишнимъ предъувѣдомить письмомъ оберъ-прокурора Св. Синода, что въ нашей академіи означенныя мѣста состоятъ дѣйствительно вакантными, и что мы желали-бы имѣть на нихъ воспитанниковъ Московской академіи, Воронова и Терновскаго.

Помяните меня въ св. молитвахъ вашихъ предъ гробомъ угодника Божія, преп. Сергія".

26-го же числа изволилъ писать мнѣ высокопреосвящ. митрополитъ (Филаретъ):

„Отцу ректору миръ.

Съ симъ представится вамъ назначенный въ академію сынъ генералъ-маіора Арбеневъ. Испытайте его снисходительно и не умедлите водворить его въ академіи".

Кѣмъ назначенъ былъ въ академію Арбеневъ, не знаю. Извѣстно только, что онъ получилъ приготовительное образованіе въ домѣ своего родителя, состоявшаго на службѣ въ Казани, гдѣ онъ, вѣроятно, слушалъ уроки у студентовъ дух. академіи.

Генералъ-маіоръ Иванъ Петровичъ Арбеневъ родной братъ извѣстной Натальи Петровны Кирѣевской. По особенной духовной близости съ этою благочестивою особой и по ея ходатайству, преосвящ. митрополитъ принялъ близкое участіе въ ея братѣ. Онъ доставилъ ему должность прокурора въ Московской синодальной конторѣ, а его сыну открылъ доступъ къ высшему духовному образованію; но г. Арбеневъ, и по умственнымъ, и въ особенности по нравственнымъ качествамъ, оказался далеко не соотвѣтствующимъ своему назначенію.

Не отличался особенною даровитостію и сынъ его. На вступительныхъ экзаменахъ онъ оказался весьма мало подготовленнымъ къ слушанію академическихъ лекцій, а сочинять почти вовсе не могъ; ему въ этомъ отношеніи оказывалъ дѣятельную помощь, какъ оказалось въ послѣдствіи, одинъ изъ его товарищей, именно студентъ Владимірской семинаріи Евгеній Быстрицкій. Для юноши Арбенева четырехлѣтній академическій курсъ прошелъ почти безплодно: онъ вышелъ изъ академіи не болѣе, какъ съ званіемъ дѣйствительнаго студента, и то по особому снисхожденію.

29-го числа писалъ я профессору Московской духовной академіи А. В. Горскому:

„Ваше высокоблагословеніе, 1862 г.
достопочтеннѣйшій Александръ Васильевичъ!

Вчера, въ 6-мъ часу вечера, благополучно возвратился я въ Москву, совершивъ изъ Владиміра путешествіе на родину.

За письмо ваше, которое встрѣтило меня во Владимірѣ 27-го числа на обратномъ пути моемъ съ родины, приношу вамъ усерднѣйшую благодарность. Изъ четырехъ пунктовъ или вопросовъ, о которыхъ у васъ была рѣчь съ оберъ-прокуроромъ, объ одномъ, именно касательно вашего изслѣдованія по вопросу объ избраніи епископовъ не изъ монашествующихъ, я имѣлъ сегодня разсужденіе со владыкою. Святитель, не взирая ни на что, приказываетъ намъ статью эту напечатать, и, какъ можно, скорѣе. Поэтому, чтобы исполнить намъ и требованіе оберъ-прокурора и удовлетворить желанію архипастыря, не распорядиться-ли намъ такъ: снявъ копію съ вашего изслѣдованія, отправить ее въ Петербургъ, а подлинникъ, процензировавъ, сдать въ типографію для печати?...

Принять книги изъ Типографской синодал. библіотеки кому приличнѣе, какъ не вамъ? Поэтому, не благоволите-ли, по сношеніи съ Егоромъ Васильевичемъ [1]), устроить это дѣло, какъ слѣдуетъ, и затѣмъ пожаловать ко мнѣ въ гости?—Кстати сообщите Егору Васильевичу, чтобы онъ потрудился прислать мнѣ безъ замедленія послужные списки о наставникахъ и, какія есть, другія дѣла.—А о. эконому прикажите доставить мнѣ подробную записку о произведенныхъ и производящихся работахъ по академіи.

Относительно созванія въ академію къ 15-му августа наставниковъ и студентовъ, по случаю имѣющаго быть посѣщенія оберъ-прокурора [2]), благоволите посовѣтоваться съ старѣйшими наличными членами академіи, и какъ разсудите, такъ и поступите. Мнѣ кажется, собрать всѣхъ студентовъ къ этому времени невозможно; да и есть-ли крайняя нужда въ этомъ? Наставникамъ же, находящимся въ отлучкѣ, можно дать знать, по моему мнѣнію, чрезъ канцелярію, или чрезъ о. экономa.

---

[1]) Амфитеатровымъ, проф. академіи и секретаремъ конференціи и правленія академіи.

[2]) А. П. Ахматова.

1862 г. Съ душевнымъ къ вамъ уваженіемъ и неизмѣнною преданностію имѣю честь быть“....

1-го августа писалъ мнѣ въ Москву изъ Сергіева посада секретарь академическаго правленія профес. Е. В. Амфитеатровъ:

„Съ радостію приняли мы извѣстіе о благополучномъ возвращеніи вашемъ въ Москву и спѣшимъ сообщить вамъ, что̀ у насъ было безъ васъ, и что теперь происходитъ. Собственно новаго у насъ однакожъ не было ничего. О посѣщеніи оберъ-прокурора вамъ извѣстно все изъ письма Александра Васильича [1]), а въ канцелярію не вошло ни одной бумаги, стоющей особеннаго вниманія. Послужные списки готовы, и при семъ же вамъ представляются. Остается безъ движенія дѣло о распредѣленіи на мѣста окончившихъ курсъ студентовъ. Съ этимъ дѣломъ, по совѣту Александра Васильича, думалъ было я самъ отправиться въ Москву для личныхъ объясненій съ вами. Но въ поѣздкѣ пройдетъ не мало времени, потомъ нужно будетъ возвратиться назадъ, составить бумаги, дать подписать ихъ, и снова отправить къ вамъ въ Москву; на все это потребуется побольше недѣли. А между тѣмъ и срокъ возвращенія вашего сюда недалекъ. Все это побуждаетъ меня остаться дома и ожидать пріѣзда вашего.

О воспитанникахъ, которые назначаются на службу въ здѣшнюю епархію, нужно предварительно представить владыкѣ. Это представленіе у меня готово, и я жду только пріѣзда о. инспектора, чтобы съ его подписью отправить его къ вамъ. Теперь о работахъ на счетъ пожертвованнаго капитала. Больница перестроивается довольно спѣшно и къ 15-му августа будетъ, кажется, приведена въ должный видъ. Дѣла оказалось гораздо меньше, чѣмъ сколько предполагалось, и работа на цѣлую тысячу рублей обойдется дешевле противъ нашей смѣты; и потолки въ двухъ залахъ вашей квартиры окрашены, и, кажется, хорошо. Къ устройству наставнической пріемной еще не приступали за недостаткомъ рабочихъ. Кровли на замонастырскомъ домѣ и инспекторскомъ корпусѣ еще не совсѣмъ окрашены по причинѣ дождливой погоды.

---

[1]) Горскаго.

О. экономъ [1]) настаиваетъ на оклейку жилыхъ комнатъ студентовъ обоями. Это будетъ и недорого и благовидно. Если на предположеніе это послѣдуетъ ваше разрѣшеніе, то не примете ли вы на себя труда поручить кому-либо выбрать обои цѣною за кусокъ не выше 30 к. Маляры обѣщаютъ произвести оклейку къ 15 августа. Сверхъ студенческихъ комнатъ нужно оклеить обоями стѣны студенческой столовой, потому что краска на нихъ покрывается ржавчиной. Для предохраненія отъ появленія этой ржавчины и на обояхъ надобно купить обоевъ оливковаго или красноватаго цвѣта. Сколько куда нужно обоевъ, видно изъ особой записки о. экономa. Кажется, все необходимое написалъ. Желѣзная наша дорога [2]) почти готова, строители сами прекрасно катаются по ней, а народъ еще не возятъ. Если откроютъ ранѣе 10-го числа для всѣхъ, то я не премину явиться къ вамъ съ однимъ изъ первыхъ поѣздовъ". 1862 г.

Въ тотъ же день писалъ мнѣ изъ академіи протоіерей А. В. Горскій:

„Письмо ваше вывело наконецъ насъ изъ совершенной неизвѣстности о васъ и обрадовало насъ добрыми вѣстями. Благодарю за приглашеніе ваше въ обитель вашу: если Богъ дастъ, воспользуюсь имъ въ день Преображенія Господня или на другой день.

Статью свою [3]) отослалъ я для процензорованія къ Петру Спиридонычу [4]), и когда онъ прочтетъ, отдамъ снять съ нея копію. А остальную часть, содержащую въ себѣ замѣчанія на примѣръ изъ Русской исторіи, какъ еще не бывшую на усмотрѣніи у святителя, представлю ему, когда приведетъ Богъ быть въ Москвѣ.

Безъ васъ, я получилъ отъ святителя письмо на ваше имя, впрочемъ съ приказаніемъ, въ отсутствіе ваше, распечатать его. Письмо это доставлено было самимъ тѣмъ лицомъ, которому оно вручено, т. е. г. Арбеневымъ. Приказа-

---

[1]) Іеромонахъ Геронтій, раньше упомянутый уже, человѣкъ опытный, какъ давно служившій въ академіи экономомъ (съ 1838 по день кончины въ 1867 году).

[2]) Московско-Ярославская.

[3]) Выше упомянутую, о монашествѣ епископовъ.

[4]) Делицыну, екон. 1863 г.

1862 г. ніе святителя дать—юношѣ „снисходительное испытаніе“ и „не умедлить водворить въ академіи“—было не безъ затрудненій. Я передалъ его начальствующимъ въ академіи. Найдено было, что въ отсутствіи многихъ наставниковъ, не удобно производить экзамена, и при томъ для одного. Если г. Арбеневу угодно, можетъ сына его помѣстить въ академіи и до наступленія экзаменовъ: только не будетъ-ли ему скучно въ одиночествѣ, потому что студентовъ теперь мало на лицо, да и тѣ, по причинѣ поправокъ въ комнатахъ, разбиты по угламъ.... Вотъ что нашли мы нужнымъ объяснить генералъ-маіору Арбеневу о его сынѣ. И дѣло остановилось на томъ, что онъ живетъ теперь при отцѣ, а отцу, по особому письму владыки къ о. намѣстнику, дано помѣщеніе на гостинницѣ. Пишу обо всемъ этомъ на случай рѣчи со владыкою, и пожалуй даже для объясненія святителю. Дѣло довольно щекотливое! При свиданіи объ этомъ еще побесѣдуемъ.

Петръ Симонычъ [1]) пишетъ мнѣ изъ Костромы, что видѣвшись тамъ съ оберъ-прокуроромъ [2]), слышалъ отъ него о намѣреніи его быть въ Лаврѣ числа 20-го сего мѣсяца. Это нѣсколько позже, чѣмъ какъ онъ здѣсь говорилъ. Въ такомъ случаѣ наставники, вѣроятно, подъѣдутъ уже. По крайней мѣрѣ такъ разсуждаютъ наши власти о наставникахъ, но о студентахъ не заботятся, т. е. скорѣйшемъ ихъ созваніи. Между тѣмъ слышно, что оберъ-прокуроръ внимательно осматриваетъ учебныя заведенія духовныя. Въ Ярославлѣ обратилъ вниманіе на библіотеку ученическую и нѣкоторыя книги въ ней, въ духѣ и направленіи Бѣлинскаго, признавъ совсѣмъ для нея ненужными. При этомъ высказалъ довольно строгій взглядъ на людей, сочувствующихъ такому направленію, угрожая немедленно увольнять таковыхъ отъ службы по дух.-училищному вѣдомству.

Нужно-бы позаботиться о скорѣйшемъ отправленіи курсовыхъ дѣлъ въ Петербургъ тѣмъ болѣе, что ни о какихъ вакансіяхъ оттуда свѣдѣнія не получено. Но едва-ли и это дѣло не отложится до вашего возвращенія, потому что Петръ

---

[1]) Казанскій.
[2]) А. П. Ахматовымъ.

Спиридонычъ [1]) высказываетъ недовольство на то, что на- 1862 г.
значенія на мѣста дѣлаются безъ его участія".

3-го числа писалъ я профессору Московской духовной академіи А. В. Горскому:

„Ваше высокоблагословеніе,
достопочтеннѣйшій Александръ Васильевичъ!

Вчера объяснялся я съ святителемъ на счетъ Арбенева и Всеволода Смирнова [2]). Распоряженіе ваше относительно перваго владыка одобрилъ, а въ разсужденіи послѣдняго онъ рѣшительно полагается на усмотрѣніе конференціи и предоставляетъ намъ полную власть распорядиться судьбою магистранта.

По полученіи отъ владыки двухъ книгъ Пальмера, я отправлялся къ сему послѣднему для принесенія благодарности за его даръ. Словоохотливый панистъ очень долго со мною бесѣдовалъ о разныхъ предметахъ. Онъ спрашивалъ меня, будете-ли вы въ Москвѣ; ему о чемъ-то очень нужно съ вами поговорить. Онъ скоро уже намѣревается оставить Москву: но вы, я думаю, еще застанете его здѣсь.

Статья Н. П. Гилярова произвела, въ комъ слѣдуетъ, соотвѣтственное ей дѣйствіе. Владыкѣ по поводу ея сдѣланъ запросъ: но онъ думаетъ сдѣлать приличный отвѣтъ. По этому случаю, мнѣ предстоитъ сегодня или завтра поѣздка въ Кунцово, гдѣ живетъ теперь Никита Петровичъ [3]), для нѣкоторыхъ съ нимъ объясненій, по порученію святителя.— Впрочемъ, это пока между нами...

Съ посланнымъ изъ академіи я получилъ, между прочимъ, процензированную о. протоіереемъ Петромъ Спиридоновичемъ [4]) мою рукопись о палеографіи. При свиданіи, поблагодарите отъ меня достопочтеннаго старца за его трудъ.

Въ ожиданіи пріятнаго свиданія съ вами имѣю честь быть"....

---

[1]) Делицынъ, профессоръ, членъ конференціи и правленія.

[2]) Объ Арбеневѣ уже извѣстно изъ вышесказаннаго. Всеволодъ Александровичъ Смирновъ, кандидатъ Москов. д. академіи выпуска 1860 года и зять протоіерея нашей православной церкви въ Вѣнѣ Мих. Ѳеодор. Раевскаго († 1884), желалъ получить степень магистра, о чемъ ходатайствовалъ за него и тесть.

[3]) Гиляровъ-Платоновъ.

[4]) Делицынымъ.

1862 г. 6-го числа въ день Преображенія Господня участвовалъ я, по приглашенію настоятеля Новоспасскаго монастыря, о. архим. Агапита [1]), въ соборномъ служеніи литургіи по случаю храмоваго праздника и за тѣмъ въ обычной праздничной трапезѣ. При свиданіи затѣмъ съ о. Агапитомъ, я слышалъ отъ него одобрительный отзывъ митрополита о моей службѣ въ должности ректора академіи и намѣреніе его подольше подержать меня на этой должности.—Это, конечно, не могло не порадовать меня.

10-го ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга настоятель посольской нашей въ Вѣнѣ церкви, протоіерей М. Ѳ. Раевскій [2]):

„Ваше высокопреподобіе,

достопочтеннѣйшій отецъ архимандритъ, милостивый государь!

Избранный мною въ діакона къ Вѣнской посольской церкви наставникъ Всеволодъ Александровичъ Смирновъ, по совѣту вашего высокопреподобія мнѣ данному, отправился въ двадцатыхъ числахъ прошлаго іюля въ академію для устнаго экзамена, необходимаго, какъ первое условіе къ полученію степени магистра. Время къ тому мы избрали единственно свободное между подачею просьбы объ опредѣленіи его на мѣсто и рѣшеніемъ самаго дѣла. Теперь дѣло это рѣшено; въ Вѣнѣ открытъ особый діаконскій штатъ—и г. Смирновъ вызывается въ Петербургъ. Вызовъ этотъ отправленъ куда слѣдуетъ уже дней 8 тому назадъ.

Покорнѣйше прошу теперь ваше высокопреподобіе довершить вашу милость содѣйствіемъ къ возможно скорому и успѣшному экзамену, чтобы г. Смирновъ могъ скорѣе возвратиться и въ Петербургъ. Ему еще предстоитъ необходимость пробыть нѣкоторое время въ Москвѣ, чтобы переговорить о будущихъ занятіяхъ съ г.г. Бодянскимъ [3]), Аксаковымъ [4]) и др.

Поручая себя и избраннаго мною въ зятья вашему милостивому вниманію и благосклонности, съ истиннымъ по-

---

[1]) Введенскаго, о которомъ см. т. I „Хроники“, стр. 93. Скончался онъ въ 1877 г. 28 мая.

[2]) О немъ только что сдѣлано нами замѣчаніе выше.

[3]) Бодянскій—Осипъ Максимовичъ, учен. славистъ, † 6 сент. 1877 г.

[4]) Аксаковъ Ив. Серг.—писатель славянофилъ. † 27 января 1886 г.

чтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть“ 1862 г.
и проч....

Всеволодъ Смирновъ, о которомъ пишетъ о. протоіерей,— кандидатъ XXII курса Московской академіи (1860 г.), былъ преподавателемъ въ Тверской семинаріи по классу всеобщей гражданской исторіи. Онъ приглашенъ былъ о. протоіереемъ Раевскимъ на вновь открытую при посольской русской церкви въ Вѣнѣ діаконскую вакансію со взятіемъ его дочери и съ надеждою занять со временемъ при той-же церкви настоятельское мѣсто; но для сего ему нужно было предварительно получить ученую степень магистра. А такъ какъ онъ вышелъ изъ академіи съ званіемъ кандидата, то ему для полученія степени магистра, кромѣ письменной диссертаціи, надлежало выдержать повторительный устный экзаменъ по всѣмъ предметамъ академическаго курса. Явившись въ академію, онъ немедленно допущенъ былъ къ устному испытанію, въ присутствіи членовъ конференціи. Испытаніе онъ выдержалъ съ достаточнымъ успѣхомъ; за тѣмъ ему дана была, не помню, какая тема для ученой диссертаціи, которою ему предоставлено было заниматься на мѣстѣ новой службы—въ Вѣнѣ. Но ему не суждено было привести къ окончанію предпринятый имъ ученый трудъ, который при томъ, быть можетъ, былъ ему не по силамъ: чрезъ 3 года съ половиною по принятіи діаконскаго сана, онъ скончался въ Вѣнѣ, оставивъ молодую жену и двухъ малолѣтнихъ дѣтей. Кончина его послѣдовала 26 апрѣля 1866 года. Я получилъ объ этомъ 7-го мая отъ вдовы печатное извѣщеніе въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Софья Михайловна Смирнова, урожденная Раевская, отъ себя и отъ имени малолѣтнихъ дѣтей своихъ Михаила и Александра, съ душевнымъ прискорбіемъ извѣщаетъ родныхъ и знакомыхъ о кончинѣ любезнѣйшаго супруга своего, діакона при церкви Императорскаго Россійскаго посольства въ Вѣнѣ, Всеволода Александровича Смирнова, послѣдовавшей 26 числа сего апрѣля мѣсяца въ $5^1/_2$ часовъ утра на 29-мъ году его жизни.

Отпѣваніе тѣла имѣетъ быть въ четвертокъ 28 апрѣля въ 10 часовъ утра въ церкви вышеозначеннаго посольства“.

Въ половинѣ августа пріѣхали ко мнѣ въ Москву изъ Мурома два шурина — братья Николай и Василій Царев-

1862 г. скіе [1]); изъ нихъ младшій Василій для поступленія въ академію, а старшій—Николай для совѣта съ Московскими врачами по случаю его продолжительной болѣзни въ слѣдствіе сильной простуды. Оставивши больнаго Николая въ Москвѣ, съ Василіемъ я отправился въ академію. Чрезъ недѣлю (25-го числа) явился ко мнѣ и Николай, но въ такомъ положеніи, что прямо съ дороги слегъ въ постель, лишившись употребленія языка, и чрезъ недѣлю отдалъ Богу душу. Я похоронилъ его въ Лаврѣ на студенческомъ кладбищѣ при Смоленской церкви; чтобъ не поражать вдовицу-мать внезапнымъ извѣщеніемъ о столь прискорбномъ событіи, я отправилъ въ Муромъ оставшагося въ живыхъ сына ея Василія, съ тою, между прочимъ, цѣлію, что она, лишившись старшаго сына, находившагося при ней въ должности учителя Муромскаго дух. училища и служившаго опорою семейства, можетъ быть, захочетъ имѣть при себѣ на той-же должности младшаго сына; но она не захотѣла отклонить этого послѣдняго отъ достиженія высшаго духовнаго образованія. Онъ возвратился въ академію.

22-го ч. прибылъ въ Лавру новый оберъ-прокуроръ Св. Синода, Алексѣй Петровичъ Ахматовъ, и пробылъ здѣсь до 24-го ч., посѣтивъ нашу академію и Виѳанскую семинарію. О его пребываніи, независимо отъ оффиціальнаго донесенія высокопреосвящ. митрополиту, я частнымъ образомъ сообщалъ отъ 24-го числа его высокопреосвященству слѣдующія свѣденія:

„Долгомъ поставляю присовокупить къ оффиціальному донесенію академическаго правленія вашему высокопреосвященству о посѣщеніи академіи г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ слѣдующія подробности о пребываніи его превосходительства въ Лаврѣ и о нашихъ съ нимъ бесѣдахъ.

Въ день прибытія г. оберъ-прокурора, 22-го ч., я съ инспекторомъ, по приглашенію о. намѣстника Лавры, явился въ 3 часа пополудни въ лаврскіе архіерейскіе покои, гдѣ предназначалось помѣщеніе для гостя, и тамъ пробыли до 6-ти часовъ въ ожиданіи его превосходительства. Происшествіе, случившееся въ тотъ день на желѣзной дорогѣ, задержало на три часа прибытіе Московскаго поѣзда.

---

[1]) См. указ. 1 т. Хрон.

Послѣ немногихъ словъ при первой встрѣчѣ съ нами, Алексѣй Петровичъ отпустилъ насъ и выразилъ желаніе, чтобы мы съ нѣкоторыми изъ старшихъ членовъ академіи какъ то: съ протіереями—Делицынымъ и Горскимъ, съ профессорами—Казанскимъ [1]) и Кудрявцевымъ [2]), явились къ нему снова часу въ девятомъ тогоже вечера. Мы исполнили его требованіе. 1862 г.

Въ бесѣдѣ съ нами, продолжавшейся часа полтора, его превосходительство касался многихъ вопросовъ. Прежде всего спросилъ онъ: сколько и въ какихъ степеняхъ выпущено нынѣ у насъ воспитанниковъ, и когда, между прочимъ, узналъ, что 7 человѣкъ выпущено студентами съ правомъ чрезъ два года на степень кандидата, вывелъ изъ этого такое заключеніе: или мы слишкомъ строго цѣнили этихъ воспитаниковъ, или воспитанники достойны этого. Просилъ ускорить разсмотрѣніе латинскаго словаря профессора Моск. университета Леонтьева [3]), присланнаго въ нашу конференцію, и предназначеннаго для употребленія въ духовныхъ училищахъ. Побужденіемъ къ этому, какъ онъ намекнулъ, служитъ просьба графа С. Г. Строганова. Завелъ наконецъ рѣчь о статьѣ Гилярова [4]), помѣщенной въ послѣдней книжкѣ нашего изданія и высказалъ неблагопріятный отзывъ о тѣхъ словахъ, на которыя указалъ ему въ своемъ отношеніи министръ народнаго просвѣщенія, хотя и признался, что когда онъ читалъ предварительно эту статью, ничего особеннаго въ ней не примѣтилъ. Вообще выразилъ по этому поводу такую мысль, что не слѣдуетъ духовнымъ журналамъ допускать такихъ статей, которыя раздражаютъ умы. Когда мы начали говорить въ защиту статьи г. Гилярова и особенно въ поясненіе тѣхъ словъ, которыя обратили на себя вниманіе свѣтскаго правительства, онъ кажется былъ недоволенъ нашими объясненіями.

На другой день въ 12-мъ часу, его превосходительство пожаловалъ къ намъ въ академію и былъ свидѣтелемъ производства пріемнаго испытанія студентовъ; послѣ экзамена

---

[1]) Петромъ Симоновичемъ.
[2]) Викторомъ Димитріевичемъ.
[3]) Леонтьевъ, Пав. Мих., классикъ, ск. 24 марта 1875 г.
[4]) См. выше, стр. 763.

1862 г. посѣтилъ столовую, библіотеку и обозрѣлъ всѣ прочія академическія зданія.

По видимому, не замѣтилъ у насъ ничего не приличнаго.

Изъ академіи поспѣшилъ въ Виѳанскую семинарію. Я почелъ долгомъ встрѣтить его и тамъ. Здѣсь онъ также, кажется, нашелъ все въ порядкѣ.

Послѣ обѣда, къ которому были приглашены всѣ старшіе члены академіи, оберъ-прокуроръ пригласилъ насъ съ о. протоіереемъ Горскимъ придти къ нему вечеромъ. Первымъ словомъ его на сей разъ былъ вопросъ о произведенной мною въ прошедшемъ году ревизіи по Ярославскому Борисоглѣбскому училищу. При этомъ сдѣланъ былъ мнѣ упрекъ, почему я, не снесшись предварительно съ Ярославскимъ преосвященнымъ [1]), сдѣлалъ о смотрителѣ Троицкомъ отзывъ, противный отзыву о немъ преосвященнаго. На сіе я отвѣтствовалъ, что въ этомъ случаѣ я болѣе дѣйствовалъ по совѣсти и по данной мнѣ инструкціи, нежели по соображенію съ личными видами преосвященнаго. Тутъ-же долгомъ почелъ я объяснить его превосходительству, что и при нынѣшней ревизіи моей во Владимірской семинаріи мнѣ придется заслужить тотъ-же упрекъ, такъ какъ мой отзывъ объ инспекторѣ [2]) семинаріи не будетъ согласенъ съ одобрительнымъ о немъ отзывомъ тамошняго преосвященнаго [3]), который представилъ его къ сану архимандрита; а также не избѣжитъ конечно упрека и нашъ инспекторъ за его неблагопріятный отзывъ объ инспекторѣ Костромской семинаріи вопреки благопріятному отзыву о послѣднемъ Костромскаго преосвященнаго [4]), который не болѣе, какъ за четырехлѣтнюю службу при семинаріи инспектора, представилъ его къ сану архимандрита, о чемъ на сихъ дняхъ сообщено намъ княземъ С. Н. Урусовымъ, и на что требуется отъ академическаго правленія мнѣніе. И когда при этомъ я сообщилъ г. оберъ-прокурору надлежащее понятіе о томъ и другомъ инспекторѣ, онъ крайне былъ удивленъ и пришелъ къ тому убѣжденію, что ему, при его обзорѣ духовно-учебныхъ заведеній, не представлено нигдѣ надлежащихъ свѣдѣній.

---

[1]) Нилъ Исаковичъ, съ 1853 г. еп. Ярослав. Ск. 21 Іюня 1874 г.

[2]) Кириллѣ. См. выше, стр. 748. 749.

[3]) Іустинъ Охотинъ.

[4]) Платона Ѳивейскаго съ 1857 по 1877 г. архіеписк. Костр. Ск. 12 мая 1877 г.

Послѣ сего, Алексѣй Петровичъ обратился ко мнѣ съ во- 1862 г.
просомъ о дѣлѣ, возникшемъ въ Вологодской семинаріи по поводу распространенія между учениками сочиненія Фейербаха. Когда я отозвался, что мнѣ извѣстно только начало этого дѣла, а о дальнѣйшемъ раскрытіи его я не получалъ еще никакихъ свѣдѣній: то онъ поручилъ мнѣ снестись съ ректоромъ семинаріи и потребовать отъ него обстоятельныхъ свѣдѣній по этому дѣлу съ тѣмъ, чтобы о послѣдующемъ я сообщилъ его превосходительству.

Сегодня въ 8 часовъ утра, я съ инспекторомъ [1]) и о. протоіереемъ Горскимъ проводилъ г. оберъ-прокурора до станціи желѣзной дороги, и здѣсь простились съ нимъ".

Скажу нѣсколько словъ по поводу латинскаго словаря Леонтьева. Когда оберъ-прокуроръ началъ сильно настаивать предъ нами объ ускореніи разсмотрѣнія этого словаря и объ оказаніи къ оному снисхожденія, я довольно сильно замѣтилъ его превосходительству: „Вы,—говорилъ я ему,—такъ много заботитесь объ интересахъ свѣтскихъ—постороннихъ для академіи, лицъ, оставляя, между тѣмъ, безъ вниманія труды нашихъ ученыхъ".—При этомъ я указалъ на профессора академіи П. С. Казанскаго, которому поручено было Св. Синодомъ составить учебникъ по всеобщей исторіи приспособительно къ преподаванію этого предмета въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ [2]). Порученіе было исполнено и рукопись была представлена въ Синодъ, но она оставалась не разсмотрѣнною и трудъ автора оставался не вознагражденнымъ. Оберъ-прокуроръ обратилъ на сіе замѣчаніе свое вниманіе и въ слѣдъ затѣмъ выслано было профессору Казанскому 1000 р. въ вознагражденіе за трудъ. Между тѣмъ какъ профессоръ Леонтьевъ съ своимъ словаремъ остался въ проигрышѣ. Разсмотрѣніе этого словаря поручено было профессору греческаго языка С. К. Смирнову [3]). По сличеніи словаря Леонтьева съ бывшимъ въ употребленіи въ духовныхъ училищахъ словаремъ Кронеберга, оказалось, что въ первомъ словарѣ нѣтъ ни одного богословскаго термина (такъ какъ

---

[1]) Архим. Михаиломъ (Лузинымъ).

[2]) Отзывъ объ этой книгѣ профессора академіи В. Д. Кудрявцева, см. въ *Душеп. Чт.* 1895 г. сент., стр. 44.

[3]) Послѣ ректоръ акад. Сконч. 16 февр. 1889 г.

1862 г. онъ составленъ исключительно по языческимъ писателямъ), тогда какъ въ послѣднемъ имѣются. Въ слѣдствіе сего академическая конференція постановила: предложить г. Леонтьеву исправить составленный имъ словарь согласно съ замѣчаніями профессора Смирнова; когда сообщено было объ этомъ Леонтьеву, онъ съ гнѣвомъ и бранью отвергъ такое предложеніе. Послѣ этого онъ возненавидѣлъ на меня, какъ представителя академіи, сильное неудовольствіе.

Преосвящ. Леонидъ и до своего архіерейства, на должности ректора семинаріи, не рѣдко прихварывалъ: но со времени посвященія въ санъ архіерея, при умножившихся служебныхъ занятіяхъ, онъ сталъ чаще и чаще подвергаться болѣзнямъ,—что не мало озабочивало митрополита, который, безъ сомнѣнія, тѣмъ болѣе расчитывалъ на его помощь въ дѣлахъ епархіальнаго управленія, чѣмъ болѣе видѣлъ въ немъ искреннюю преданность къ себѣ. Поэтому владыка съ отеческою любовію заботился объ охраненіи здоровья своего новаго викарія. Съ перваго же года онъ началъ предостерегать его относительно сбереженія здоровья, а въ случаѣ болѣзни, давалъ ему совѣты принимать надлежащія мѣры къ возвращенію здоровья. Такъ, отъ 15-го дек. 1859 г. онъ писалъ преосвященному: „Господь да даруетъ вамъ облегченіе, но пребудьте въ келліи доколѣ нужно,—и не нудьте врача отпустить васъ; я вамъ говорилъ о семъ и прежде“.

Отъ 10-го мая 1860 г. преосвящ. Леонидъ писалъ къ ректору Виѳанской семинаріи, архим. Игнатію: „сегодня 14-й день какъ не выхожу изъ келліи по причинѣ сильнаго воспаленія въ ногѣ... Болѣзни этой я обязанъ знакомъ высокаго благоволенія архипастыря и вмѣстѣ урокомъ заботливости о дѣлахъ паствы. Въ прошедшую пятницу (6 ч.) его высокопреосвященство изволилъ пріѣхать ко мнѣ въ 5 часовъ пополудни и слушалъ дѣла до трехъ четвертей 9-го часа.

Въ слѣдующемъ 1861 г. у преосвященнаго возобновилась прежняя, застарѣлая болѣзнь въ ногахъ, такъ что онъ долженъ былъ оставаться нѣсколько времени въ постели, между тѣмъ какъ дѣла служебныя требовали неукоснительнаго движенія. Извѣстясь о его болѣзни, митрополитъ съ участіемъ отнесся къ ней и отъ 24-го окт. писалъ преосвященному:

„Слышалъ я, что вчера вы были въ постелѣ. Но есть-ли 1862 г.
и такъ: не трудитесь быть у меня сегодня. Укрѣпляйтесь въ силѣ“.

Чрезъ 5 дней, именно 29-го ч., владыка снова пишетъ на адресованномъ къ нему письмѣ отъ преосвященнаго:

„Укрѣпляйтесь въ покоѣ. Я былъ бы у васъ сегодня: но погода не благопріятна“...

Отъ 29 ноября митрополитъ писалъ преосвященному:

„Есть-ли бы ваше преосвященство, не затрудняя себя, могли быть у меня теперь, или часу въ шестомъ: это было бы по надобности. Но лучше желаю получить отказъ, нежели причинить затрудненіе вамъ“.

Такъ снисходителенъ былъ архипастырь къ своему немощному сотруднику.

Недуги не оставляли пресвящ. Леонида и въ 1862 г.

Въ письмѣ отъ 2-го апрѣля этого года владыка-митрополитъ внушаетъ преосвященному, какъ нужно смотрѣть на тѣлесное здоровье и болѣзнь. „Богъ даетъ здоровье, — пишетъ онъ,—чтобы человѣкъ дѣйствовалъ, но и берегъ здоровье, чтобы обезпечить продолженіе дѣйствованія; и посылаетъ болѣзнь, чтобы человѣкъ переносилъ бездѣйствіе въ покорномъ послушаніи волѣ Божіей и тѣмъ споспѣшествовалъ возстановленію здоровья.

Да не будетъ тяжко, есть-ли и молитвословія нужно сократить. Довлѣетъ, что речетъ сердце Господеви“.

Въ слѣдъ за тѣмъ отъ 3-го мая митрополитъ пишетъ:

„Радуюсь, что здоровье ваше и врачъ позволяютъ вамъ заниматься дѣлами: но боюсь, что вы не соблюдете условія—переставать какъ скоро почувствуете усталость.

Есть-ли будетъ погода получше, желаю быть у васъ и согласиться, что̀ вамъ дѣлать и чего не дѣлать“.

21-го мая владыка снова пишетъ:

„Желалъ я нынѣ быть у васъ, но не имѣю времени.

. . . .Здравствуйте и берегите здоровье“.

Въ іюнѣ митрополитъ преподавалъ преосвящ. Леониду слѣдующіе отеческіе совѣты относительно сбереженія здоровья:

„Опечалило меня то,—писалъ владыка, что пишете о вашемъ здоровьѣ.

Позвольте мнѣ возражать.

1862 г. Не думаю, чтобы совсѣмъ не льзя было совмѣстить попеченія о здоровьѣ съ исполненіемъ должности.

Попеченіе о здоровьѣ во всякомъ случаѣ должно возлагать на милосердіе Божіе: но и съ нашей стороны не должно отлагать того, что можетъ быть полезно нашему здоровью. Не чудесъ требовать дерзаемъ, предаваясь Его попеченію, но смиренно просимъ благословить благотворныя средства, которыя Онъ положилъ въ силахъ природы и которыя по нашей возможности и разумѣнію употребляемъ мы.

Есть-ли Богъ даровалъ намъ силъ на 70 лѣтъ: не имѣемъ право истрачивать ихъ въ 7 лѣтъ или менѣе,— что можетъ случиться, есть-ли совсѣмъ бросимъ попеченіе о сохраненіи здоровья, или объ укрѣпленіи поколебавшагося.

Для чего вы берете на себя и не нужное?

Въ недѣлю всѣхъ святыхъ (3-го іюня) могъ совершить служеніе въ соборѣ преосвященный Никаноръ [1]).

Есть-ли нужно, откажитесь отъ разсматриванія опредѣленій консисторіи, кромѣ легкихъ и нетерпящихъ отсрочки.

За симъ, есть-ли нуженъ вамъ отдыхъ, болѣе рѣшительный: есть-ли будетъ угодно Богу, могу пріѣхать въ Москву около 7-го іюля, и отпустить васъ недѣли на двѣ или на три, напр., въ Давидову пустынь, есть-ли Перерва для васъ неудовлетворительна.

Прочитайте все здѣсь написанное Владиміру Ивановичу [2]) и пусть онъ разсудитъ насъ съ вами, и скажите мнѣ его рѣшеніе“.

Послѣ всего, выше изложеннаго, удивительно-ли, что митрополитъ, изнемогавшій самъ подъ бременемъ лѣтъ и трудовъ, рѣшился наконецъ предложить своему немощному викарію избрать для себя службу въ климатѣ болѣе благопріятномъ для его здоровья?

И вотъ что по этому поводу писалъ мнѣ преосвящ. Леонидъ отъ 26-го августа:

„Словъ такихъ какъ тѣ, о которыхъ я сказывалъ, нельзя

---

[1]) Впослѣд. патр. Александр. Въ Москвѣ съ 1853 для сбора благотворит. приношеній, съ 1866 г. на мѣсто патріар. Іакова († 1865) избр. патріархомъ. † 2 января 1870 г.

[2]) Рахманову, врачу († 1885).

пропускать безъ вниманія: вы пробыли не много, пусть другой придетъ на ваше мѣсто. Вамъ извѣстно, что мнѣ обязательно предложено сказать: въ какомъ-бы климатѣ я желалъ жить, т. е. управляя епархіею. Но, какъ вамъ также извѣстно, что, при настоящемъ состояніи моего здоровья, не могу я управлять ни въ какомъ климатѣ: то и разсуждаю, что выборъ остается мнѣ между ожиданіемъ, когда меня сведутъ съ моего мѣста или самому сойти. Послѣднее — простите мнѣ мое самолюбіе — представляется за лучшее. 1862 г.

И такъ скажите: можно-ли найти какую нибудь приличную, впрочемъ скромную, келлію въ Высокопетровскомъ монастырѣ? Я вижу, что онъ великъ, но помѣстителенъ ли, не знаю. Мнѣ онъ приглянулся, потому что вблизи отъ врача моего и не въ захолустьѣ. Лучше-бы поговорить объ этомъ лицомъ къ лицу; но Троицкая желѣзная дорога срѣзалась, какъ говорятъ школьники, да надобно думать о поѣздкѣ въ Саввинъ. Здоровье мое плохо и все день отъ дня плошаетъ, хотя на взглядъ нѣкоторыхъ, наружность того не показываетъ. Тяжело мнѣ, очень тяжело, мой возлюбленнѣйшій. Не страшился бы я этой бури противныхъ вѣтровъ, еслибъ не глубокое чувство недостоинства предъ Богомъ: вижу, что по милосердому правосудію своему Онъ имѣетъ намѣреніе сильными ударами побить меня какъ бьютъ снопы на гумнѣ, не вымолотится ли хоть не много чистаго зерна. Да будетъ воля Его святая! Тяжело и здѣсь, но лучше здѣсь, чѣмъ за могилой.

Написанное пусть будетъ между нами и Христосъ посредѣ насъ“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 29-го числа:

„Требованіе, съ какимъ ваше преосвященство изволите обращаться ко мнѣ, поразило меня своею неожиданностію, и потому на вашъ вопросъ я затрудняюсь дать удовлетворительный отвѣтъ. Кромѣ настоятельскихъ покоевъ, я не могу указать вамъ сейчасъ другой, сколько — нибудь удобной и приличной для вашего сана кельи; всѣ братскія кельи или тѣсны, или сыры. Можетъ быть, по внимательномъ разсмотрѣніи, окажется возможнымъ соединить двѣ или три кельи въ одну. Въ настоящую пору, по моему приглашенію, занимается соображеніями по возобновленію нашего

1862 г. теплаго монастырскаго храма Д. А. Шеръ [1]). Если-бы онъ могъ быть посвященъ въ вашу тайну, то ему, подъ какимъ-нибудь предлогомъ, можно было-бы поручить осмотрѣть наши братскія кельи и сдѣлать свои соображенія относительно устройства приличнаго и удобнаго для васъ помѣщенія.

Но возможно-ли осуществленіе вашего желанія? Мнѣ не думается, чтобы владыка, за вашу вѣрную службу и всегдашнюю преданность ему, допустилъ васъ до сего. Если уже и суждено будетъ вашему преосвященству на время оставить путь епископскаго служенія, то естественнѣе всего ожидать вамъ и для васъ отдохновенія въ Донской, или сей подобной обители. И, мнѣ кажется, можно опасаться огорченія со стороны верховнаго святителя, если вы предложите ему о вашемъ смиренномъ желаніи. Итакъ не лучше ли пождать и посмотрѣть, что̀ речетъ о васъ и вашей дальнѣйшей судьбѣ Господь Богъ? Вы же сами изволите писать мнѣ: да будетъ воля Его святая!...

Очень жаль, что вы, вопреки обѣщанію, отлагаете поѣздку въ св. обитель пр. Сергія. Можетъ быть, великій угодникъ Христовъ, къ которому вы всегда питали и питаете горячее усердіе, помогъ-бы вамъ данною ему благодатію разрѣшить недоумѣнія вашего сердца. И напрасно вы пугаетесь случайной неисправности желѣзной дороги: добрые люди ежедневно сотнями и даже иногда, какъ слышно, тысячами являются сюда на поклоненіе святынѣ. Свидѣтелемъ безопасности пути можетъ быть вашъ братецъ Александръ Васильевичъ [2]): онъ вчера преблагополучно пожаловалъ ко мнѣ. По вашему завѣту, я ни слова не говорилъ Александру Васильевичу о вашемъ ко мнѣ письмѣ, ни о томъ, что я намѣренъ писать вамъ“.

Какъ ни затруднительно было положеніе моего друга, какъ ни близка была для него опасность оставить Москву, съ которою онъ такъ уже сжился и полюбилъ ее: но опасность эта, по милости Божіей, миновала для него, и онъ въ продолженіи многихъ еще лѣтъ оставался въ Москвѣ. Найденъ былъ, по счастливой мысли новаго оберъ-прокурора

---

[1]) Шеръ, Дим. Андр., рѣзчикъ изъ слоновой кости († 1872), но знавшій хорошо и зодчество и архитектуру.

[2]) Краснопѣвковъ.

Св. Синода, А. П. Ахматова, способъ примирить болѣзненное состояніе викарія съ затруднительнымъ положеніемъ старца митрополита. Алексѣй Петровичъ предложилъ и убѣдилъ владыку просить у Синода, въ помощь себѣ, втораго викарія, и тотъ согласился. 1862 г.

6-го сентября писалъ я въ Москву А. Бор. Нейдгартъ:

„Приношу вамъ мое усерднѣйшее поздравленіе со днемъ вашего ангела и вмѣстѣ съ началомъ новаго тысячелѣтія Россіи. Очень сожалѣю, что не могу, вопреки вашему желанію, лично поздравить васъ и пожелать вамъ на новый годъ вашей жизни всего добраго, а наипаче душевнаго спасенія.

Какъ залогъ моего искренняго вамъ благожеланія, покорнѣйше прошу принять отъ меня препровождаемыя при семъ книги, въ которыхъ найдете вы много, много назидательнаго и душеполезнаго.

За манускрипты ваши, которые вскорѣ, а, можетъ быть, и вмѣстѣ съ симъ будутъ вамъ возвращены, редакціонный комитетъ нашъ приноситъ вашему высокопревосходительству усердную благодарность. На основаніи этихъ манускриптовъ, съ дополненіемъ впрочемъ изъ другихъ нѣмецкихъ источниковъ, составится у насъ дѣльная журнальная статья о сепаратистахъ, которую и вы, можетъ быть, прочтете не безъ интереса.

Съ открытіемъ желѣзной дороги въ Лавру, мы очутились почти въ Москвѣ, или, лучше, Москва придвинулась къ намъ и начинаетъ уже наскучивать намъ своимъ шумомъ. Рѣшительно каждый день являются къ намъ гости изъ Москвы и не мало отнимаютъ времени. Не знаемъ, что будетъ дальше; пожалуй, отъ шума придется укрываться въ Москву“.

7-го ч. писалъ мнѣ изъ Мурома шуринъ мой, студентъ академіи В. Царевскій, посланный мною съ горестною вѣстію къ матери о кончинѣ старшаго его брата Николая, о которомъ выше была рѣчь:

Можете себѣ представить, какова была мнѣ встрѣча, когда явился я злымъ вѣстникомъ! Извѣстіе это потрясло всѣ внутренности у домашнихъ, и въ продолженіи цѣлыхъ сутокъ не могли принимать никакихъ утѣшеній.

Благодареніе Господу! Въ настоящее время матушка и се-

1862 г. стры не много поуспокоились. Къ облегченію ихъ тяжкой горести очень много содѣйствовало ваше родительское попеченіе о горькихъ сиротахъ. Выразить благодарность за ваше попеченіе объ насъ ни я, ни домашніе не въ силахъ! Слезы при воспоминаніи о вашихъ безчисленныхъ благодѣяніяхъ, и теплая вмѣстѣ со слезами молитва къ Богу о вашемъ благоденствіи, молитва признательныхъ вамъ сиротъ,— вотъ чѣмъ можемъ благодарить васъ, и чѣмъ благодаримъ непрестанно. Да продлитъ Господь дни вашей жизни!

Продолжать академическое образованіе маминька меня благословила, правда не безъ возраженій. Въ слѣдъ за письмомъ я самъ буду въ Лаврѣ и тогда передамъ подробности моего пребыванія въ Муромѣ".

10-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы священникъ Казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви, магистръ Алексѣй Осипычъ Ключаревъ [1]):

„Вы всегда были милостивы ко мнѣ и всегда я дорого цѣнилъ ваше доброе расположеніе. Теперь я рѣшаюсь подвергнуть любовь вашу крѣпкому искушенію. Обяжите меня навсегда глубочайшею благодарностію, принявъ къ сердцу настоящую мою просьбу къ вамъ.

Братъ мой Павелъ Владимірскій [2]) трудился честно въ приготовленіи ко вступительному академическому экзамену, но робѣетъ за успѣхъ по множеству конкуррентовъ. Примите его ради Бога въ число студентовъ академіи. Онъ, какъ и всѣ его братья, развивается медленно, но обѣщаетъ быть человѣкомъ основательнымъ, на службѣ честнымъ и трудолюбивымъ. По христіанскому образу мыслей и нравственнымъ качествамъ я сына не желалъ бы имѣть лучше его. Вѣрьте мнѣ, я лгать не люблю. Утѣшьте же меня; это дѣло въ вашихъ рукахъ. Я прошу настойчиво потому, что знаю вашу доброту, любезный земляче. Я ему вмѣсто отца и, понятно, что судьба его меня очень озабочиваетъ. Съ поведеніемъ рѣдкимъ въ нынѣшнее время и съ склонностію къ ученымъ занятіямъ въ нашей духовной сферѣ онъ чрезъ ака-

[1]) Въ монашествѣ Амвросій, съ 1877 г. 17 дек.—еп. Можайскій, съ 6 апр. 1878 г. — Дмитров., съ 22 сент. 1882 г. — Харьков., съ 20 март. 1886 г.—архіепископъ.

[2]) Павелъ Сергѣевичъ, нынѣ дѣйствит. статскій совѣтникъ, родной братъ покойной жены А. О. Ключарева, Евдокіи Сергѣевны.

демію выйдетъ хорошій и полезный человѣкъ. Жаль будетъ 1862 г.
пустить его въ омутъ университета. Я люблю его и у меня болитъ за него сердце“.

Ученикъ Владимірской, о которомъ ходатайствовалъ о. Ключаревъ, былъ принятъ въ число студентовъ академіи и въ 1866-мъ г. окончилъ курсъ со степенью кандидата.

12-го ч. писалъ мнѣ изъ Шуи соборный священникъ Вл. Вас. Цвѣтковъ [1]), у котораго я, въ іюлѣ, былъ принятъ въ домѣ очень радушно, хотя и испыталъ нѣкоторое безпокойство ночью отъ его больной (нравственно) жены:

„Усерднѣйше благодарю васъ за ваше посѣщеніе и за тѣ пріятныя минуты, какія провелъ я съ вами, хотя и душевно скорблю, что болѣзнь жены моей омрачила наше свиданіе. Теперь пишу вамъ, чтобы дать отчетъ въ порученіи, которое вы возложили на меня. Я напалъ на слѣдъ продажнаго требника Петра Могилы, который вы желаете пріобрѣсти для академической библіотеки, но цѣна ему назначается такая высокая, что я сомнѣваюсь даже и говорить о ней.

Требникъ этотъ находится у Татьяны Андреевны Киселевой. Говорятъ, онъ купленъ еще Василіемъ Максимовичемъ Киселевымъ [2]) въ деревнѣ у какого-то раскольника за три полуимперіала, а теперь просятъ будто-бы за него 100 р. с. Цѣна необъятная, и потому я не наводилъ точныхъ справокъ объ этомъ. Что вы скажите на это? Если угодно, я узнаю рѣшительную цѣну, но, всякомъ случаѣ, не думаю, чтобы вы рѣшились купить, потому что, если и буду торговаться, навѣрное, не много выторгую по причинѣ рѣдкости книги. Если вы желаете пріобрѣсти книгу, — потрудитесь какъ-нибудь и чрезъ кого-нибудь извѣстить меня, и назначить ей цѣну, какую вы можете дать и какой она стоитъ, потому что вы болѣе знаете моего и тѣхъ лицъ, въ рукахъ которыхъ книга эта находится. Послѣ вашего увѣдомленія я поведу дѣло рѣшительнѣе или самъ лично или чрезъ посредство моего троюроднаго брата, инспектора дух. училища Ксенофонта Иваныча (Смирнова), который, я увѣренъ, можетъ ловко уладить дѣло. Кстати объ немъ. Онъ въ большомъ

---

[1]) См. указ. т. I Хрон.

[2]) См. Хрон. т. I й.

1862 г. горѣ отъ извѣстія, что въ слѣдствіе ревизіи училища, его представляютъ къ благословенію Св. Синода. И дѣйствительно, есть о чемъ горевать; и мнѣ отъ души жаль его, и тѣмъ болѣе, что я самъ на себѣ испыталъ благотворность этого благословенія. И скажите, пожалуйста, что за цѣль, что за назначеніе подобной награды? Въ наше время, когда болѣе всего нуждаются въ деньгахъ люди средняго класса, человѣку до пота лица трудящемуся изъ-за куска насущнаго хлѣба,—назначать благос.....,—это ужасно! Ужь ежели поощрять человѣка, то поощрять чѣмъ нибудь посущественнѣе, нежели этимъ. Я, съ своей стороны, оставляя въ сторонѣ родство, могу увѣрить васъ, что человѣкъ этотъ и по трудамъ своимъ для училища, и по характеру, и по жизни вполнѣ стоитъ денежной награды,—и, если мое слово имѣетъ хоть маленькое значеніе въ глазахъ вашихъ, то позвольте мнѣ просить васъ за него и увѣрить, что вы нисколько не погрѣшите противу справедливости, которой всегда держитесь, если вмѣсто благословенія, назначите въ награду ему половину оклада (или цѣлый окладъ,—это все равно для меня). Онъ человѣкъ достойный награды и по службѣ и по тѣмъ превратностямъ и несчатіямъ, которыя онъ испыталъ и испытываетъ. Ваше участіе въ судьбѣ его будетъ истиннымъ благодѣяніемъ для него, и мнѣ доставитъ величайшее удовольствіе“.

Получивъ письмо это 15-го ч., я отвѣчалъ 19-го и просилъ добраго о. Владиміра пріобрѣсти за какую-бы то ни было цѣну требникъ Петра Могилы для академической библіотеки, въ которой этой книги не доставало.

14-го ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга Н. П. Гиляровъ-Платоновъ:

„Попечитель Петербургскаго университета обратился ко мнѣ съ вопросомъ: не знаю ли я Кустодіева [1])? Этотъ г. Кустодіевъ представлялся ему со статьей своей, напечатанной нѣкогда въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* („Обзоръ духовныхъ журналовъ“, кажется таково ея заглавіе), и рекомендовалъ себя на службу университету. Попечитель почти готовъ послать его за границу, чтобъ приготовить его къ каѳедрѣ университетской, но остановился тѣмъ, что кромѣ личной

[1]) Константина Лукича, о которомъ сказано было выше.

рекомендаціи собственной особы Кустодіева, другихъ отзывовъ объ немъ не имѣлъ. Итакъ, попечитель спрашиваетъ меня, что это за человѣкъ и годенъ ли онъ. 1862 г.

На мой взглядъ, достоуважаемый о. ректоръ, поступокъ Кустодіева порядочно наглъ. Вѣдь это не малая претензія второразрядному студенту искать университетской каѳедры! И потому я склонялся бы дать попечителю отвѣтъ отрицательный: г. Кустодіевъ, однимъ словомъ, заслуживаетъ по моему мнѣнію того, чтобы осадить его. Въ этомъ убѣждаютъ меня сверхъ того слѣдующія обстоятельства:

а) Одновременно съ своимъ заискиваньемъ у попечителя, онъ искалъ у оберъ-прокурора, и предлагалъ себя въ число кандидатовъ для посылки за границу: въ чемъ и успѣлъ (его хотятъ прикомандировать къ Стокгольскому причту). Это показываетъ порядочнаго пролазу, дѣйствующаго путями довольно кривыми.

б) Во время своего студенчества, онъ написалъ извѣстную статью въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*; сверхъ того онъ же воздвигнулъ обвиненіе противъ Н. И. Субботина [1]) въ литературномъ воровствѣ. Статья его на мой взглядъ очень порядочная и свидѣтельствуетъ о его умственныхъ дарованіяхъ, но не столь хорошо рекомендуетъ о его нравственныхъ качествахъ: бить изъ-за угла въ своихъ дѣло недостойное честнаго человѣка. Впрочемъ въ свое время я молчалъ объ этомъ, и не сообщалъ въ вашемъ Троицкомъ мірѣ объ имени автора „обзора“ и обвиненія противъ Н. И. Субботина, дабы открытіе имени автора не повлекло съ вашей стороны невольныхъ увлеченій смотрѣть дурно уже на все, что дѣлаетъ Кустодіевъ и не лишить его аттестата, котораго по другимъ отношеніямъ, можетъ быть, онъ заслуживаетъ. Но теперь вопросъ иной: на мой взглядъ, если ужь способна Моск. дух. академія выставить кандидатовъ на университетскую каѳедру, то нашлись-бы люди болѣе достойные Кустодіева, но менѣе пролазливые.

Итакъ, я склонялся бы дать отзывъ отрицательный. Во всякомъ случаѣ я обѣщалъ спросить васъ, и предоставляю вамъ рѣшить вопросъ.

Такъ какъ я въ Петербургѣ пробуду не долго, то прошу

---

[1]) Профессора Моск. дух. академіи.

1862 г. дать мнѣ знать въ Москву о вашемъ мнѣніи. А еще лучше сдѣлали бы вы, еслибы отнеслись прямо къ попечителю Петерб. учебнаго округа Ивану Давидовичу Делянову [1]), и дали свой отзывъ о Кустодіевѣ, сказавъ, что дѣлаете это въ слѣдствіе моего вопроса. Въ отзывѣ своемъ остерегитесь во всякомъ случаѣ упоминать о способности Кустодіева—быть изъ-за угла (это пожалуй послужитъ для него хорошей рекомендаціей), но скажите только, способенъ ли онъ, по вашему мнѣнію, къ каѳедрѣ, и имѣетъ-ли онъ достаточно ученаго приготовленія къ этому ученому посту. Мнѣ кажется, что если ужь хочетъ Кустодіевъ занять каѳедру, то ему слѣдуетъ сдѣлать напередъ то, что сдѣлалъ одинъ Астраханскій учитель духовный: то есть, прослушать курсъ извѣстныхъ университетскихъ наукъ предварительно.

Впрочемъ окончательное мнѣніе за вами. Повторяю только, что хорошо было-бы съ вашей стороны поспѣшить отзывомъ, и для этого отнестись письмомъ къ Делянову непосредственно.

Правда-ли говорятъ, будто Ахматовъ дѣлалъ конференціи выговоръ за мою статью? Мнѣ сказывали объ этомъ въ Москвѣ, но я этому не вѣрю, принимая во вниманіе тѣ отношенія, въ какихъ находится ко мнѣ Ахматовъ, и ту предупредительную любезность, которую онъ непрестанно мнѣ оказываетъ".

На это отвѣчалъ я 18-го числа:

„Такъ какъ я не имѣю чести быть лично знакомымъ съ г. попечителемъ Петербург. округа: то нахожу болѣе удобнымъ дать отвѣтъ на вашъ запросъ относительно воспитанника Кустодіева вамъ-же самимъ.

Если признаться вамъ откровенно, то я о Кустодіевѣ надлежащаго понятія не успѣлъ составить, хотя физіономія его мнѣ не весьма нравилась. Когда въ прошедшемъ іюлѣ обратился ко мнѣ съ подобнымъ вашему требованіемъ на счетъ этого же самаго студента нашъ Синодальный г. оберъ-прокуроръ, по поводу просьбы перваго объ опредѣленіи его на какую-либо изъ причетническихъ вакансій при нашихъ заграничныхъ миссіяхъ, я отозвался о немъ, со словъ о. инспектора, что онъ поведенія добраго и постояннаго, но

[1]) Впослѣдствіи министру народ. просв. и графу † 1898 г.

успѣховъ не вполнѣ удовлетворительныхъ.—Дѣйствительно, по всѣмъ предметамъ академическаго курса, за исключеніемъ математики, еврейскаго и нѣмецкаго языковъ, онъ значится во 2-мъ разрядѣ и выпущенъ изъ академіи подъ № 33 изъ числа 42 воспитанниковъ. Вотъ вамъ оффиціальный документъ для сужденія о способностяхъ и дарованіяхъ Кустодіева; о литературныхъ же печатныхъ его произведеніяхъ я не имѣлъ никакого свѣдѣнія. 1862 г.

Дошедшій до васъ слухъ о томъ, будто бы А. П. Ахматовъ дѣлалъ нашей конференціи выговоръ за вашу статью, отчасти справедливъ. Дѣйствительно, была рѣчь о вашей статьѣ, и по этому поводу г. оберъ-прокуроръ высказывалъ такую мысль, что вообще духовнымъ журналамъ не слѣдуетъ допускать такія статьи, которыя раздражаютъ умы".

17-го ч. получилъ я отъ профессора академіи Е. В. Амфитеатрова записку, въ которой онъ писалъ:

„Особенныя обстоятельства заставляютъ меня уѣхать изъ Посада на одни сутки. Завтра рано утромъ буду я дома. Простите молостиво, что такимъ образомъ я опускаю первый мой урокъ, и что часъ, для него назначенный, останется незанятымъ. Урокъ этотъ былъ-бы коротенькій, какъ всѣ вступительные уроки. Въ вознагражденіе за это слѣдующій урокъ постараюсь сдѣлать полнымъ.

Съ глубокимъ уваженіемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть вашего высокопреподобія покорнѣйшимъ слугою".

Вотъ въ какихъ почтительныхъ и деликатныхъ отношеніяхъ были ко мнѣ, какъ ректору академіи, старшіе и авторитетные наставники, у коихъ я самъ нѣкогда слушалъ уроки. Похоже-ли это на тѣ дерзкія и наглыя выходки, какія допускали по отношенію ко мнѣ преподаватели Московской семинаріи, когда я тамъ былъ такъ-же ректоромъ?

17-го же ч. писала мнѣ изъ Москвы А. Б. Нейдгартъ:

„Отцу ректору Московской духовной академіи такъ вожделѣнно пребывать въ своихъ пространныхъ Лаврскихъ палатахъ, что онъ забылъ и думать о прежней кормилицѣ своей-Москвѣ бѣлокаменной; а старушка-то Москва, такъ и манитъ его въ свои объятія, а онъ обѣщается, все обѣщается и не исполняетъ обѣщанія своего. Однакожъ, высокопреподобнѣйшій о. ректоръ, развѣ хорошо обманывать и морочить

1862 г. людей, заставлять ихъ ждать, радоваться пріѣзду, и это все понапрасну! И вотъ, вмѣсто того, чтобы начать мнѣ письмо мое благодареніемъ искреннимъ, отъ полноты, чувствъ,—благодареніемъ за роскошное изданіе прекраснаго, душеполезнаго творенія св. Ефрема Сирина, присланнаго мнѣ вами въ самый день ангела моего, а также и за просфору и святую воду, доставленную мнѣ, я начала письмо свое укоромъ потому, что вы не сдержали обѣщанія своего. Думала я, авось пріѣдетъ на зовъ мой покушать имяниннаго пирога, а не тутъ-то было! Вмѣсто mon bon ami ректора—казначей его [1]), книги и письмо. Книги весьма порадовали меня, и письмо также; но казначей, вмѣсто любимаго мною ректора, далеко не удовольствовалъ меня. А я такъ спѣшила приготовить вамъ простенькія четки изъ слоновой кости, привезенныя мнѣ изъ-за границы, изъ Діенны, гдѣ спеціально занимаются издѣліями изъ слоновой кости. И спѣшила все понапрасну, и теперь принуждена послать ихъ вамъ чрезъ вашего о. казначея. Носите-же ихъ въ мое воспоминаніе.

Батюшка о. Савва, пріѣзжайте же къ намъ поскорѣе, а то я назначу вамъ вотъ какое наказаніе: не дамъ вамъ прочитать шесть номеровъ заграничнаго журнала—*Правдивый*, издаваемаго, не помню въ какомъ Германскомъ городѣ, княземъ Долгорукимъ, вмѣсто журнала его—*Будущность*. Отвратительно то, что онъ пишетъ на счетъ нашего владыки, но интересно все относящееся къ Императорской фамиліи и приближенныхъ ей. Ну право не дамъ вамъ читать это, если сами не пріѣдете сюда.

Церемонно кончаю письмо: прощайте, почтеннѣйшій о. ректоръ, не забывайте-же и мысленно благословите преданную вамъ отъ всей души“.....

18-го ч. писалъ мнѣ изъ Кіева ректоръ академіи, архим. Филаретъ:

„Благодарю васъ за назначеніе къ намъ Воронова и Терноскаго. Терновскій пусть не смущается предметомъ. Если не полюбится ему Обличительное Богословіе, можно будетъ перемѣнить предметъ и я еще не могу рѣшительно сказать, чтобъ ему въ скоромъ времени не пришлось читать словесности.

---

[1]) Не разъ упомянутый іеромонахъ Іосифъ.

Молодые баккалавры у насъ какъ-то не держатся. То и дѣло выходятъ изъ академіи. 1862 г.

Сегодня т. е. 18 сентября я отправляюсь на ревизію въ Екатеринославскую семинарію, и вѣроятно раньше мѣсяца не возвращусь въ Кіевъ. По семинаріямъ нашего округа дѣло идетъ очень нестройно. Ссоры профессоровъ съ начальствомъ, ссоры начальства съ начальствомъ, учениковъ съ профессорами и начальствомъ явленія почти общія въ нашихъ семинаріяхъ. Видимо наша учебная дисциплина рушится. Наши заведенія требуютъ настоятельно преобразованія и новаго устава".

20-го ч. получилъ я письмо изъ Москвы отъ Высокопетровскаго казначея іеромонаха Іосифа, въ коемъ онъ, между прочимъ, извѣщалъ меня:

„Сегодня вызывалъ меня владыка къ себѣ: спрашивалъ; можно-ли помѣстить 2-хъ или 3-хъ студентовъ въ тѣхъ комнатахъ, какія остались отъ устройства библіотеки, и сколько ихъ, и какъ прежде содержались они?

Я сказалъ: осталось три небольшихъ комнаты; если два или три человѣка, содержались за братскою трапезою, а если болѣе, то уже нанимался для нихъ поваръ и служитель, и готовилась пища мясная особо. Сказалъ въ заключеніе: „только мнѣ и надобно было узнать отъ тебя".

Видно изъ этого намѣреніе владыки, что хочетъ сколько-нибудь опять прислать на содержаніе въ монастырь студентовъ; Богъ съ нимъ, пусть пришлетъ, мы помѣстимъ,—о чемъ до свѣденія вашего имѣю честь довести".

22-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы преосвящ. Леонидъ, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 29-го августа:

„Благодарю за дружеское участіе. Недѣли двѣ-три погожу, а тамъ, можетъ быть, видно будетъ что дѣлать. Вся моя служба такъ ничтожна въ епархіи, какъ вредна была для учебныхъ заведеній, которыя были мнѣ ввѣрены, а потому и келью въ Петровскомъ должно будетъ принять какъ милость. Здоровья лучшаго не вижу. Моя наружность похожа на листву дерева безъ сердцевины. Преподобному какъ будто не угодно мое поклоненіе, и потому не знаю скоро ли увижусь. Простите, сегодня на васъ посѣтовалъ, что Звенигор. училище все еще безъ смотрителя: это вредно для

1862 г. заведенія. Впрочемъ Ставропольская каѳедра съ августа 1861 г. вакантна“ [1]).

На это я отвѣчалъ 24-го числа:

„Очень грустныя вѣсти слышу и вижу я изъ вашего собственнаго письма о вашемъ здравіи и о вашемъ душевномъ расположеніи. Въ такомъ состояніи, казалось-бы, очень не излишнею для васъ была поѣздка въ обитель преподобн. Сергія, коего священную память предначинаемъ мы праздновать нынѣ.

На прошедшей недѣлѣ думалъ было я побывать въ Москвѣ по академическимъ дѣламъ и повидаться съ вашимъ преосвященствомъ: но слухъ о скоромъ прибытіи въ Лавру святителя удержалъ меня. Владыка думаетъ, кажется, вскорѣ послѣ праздника возвратиться въ Москву.

Вы изволите сѣтовать, что долго нѣтъ смотрителя въ Звенигородскомъ училищѣ: но это не наша вина. Мы давно представили въ Синодъ. А если и мы въ чемъ-либо тутъ погрѣшили, то простите и благословите“.

29-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы профессоръ К. И. Невоструевъ:

„Честь имѣю покорнѣйше привѣтствовать васъ со днемъ вашего ангела, толико памятнымъ для насъ, любителей и почитателей вашихъ кремлевскихъ, и душевно желаю вамъ всякія отъ Господа Бога благодати—укрѣпленія здравія вашего, мира и радости и во всемъ благоспѣшенія.

Минувшаго 26 числа въ залахъ Епарх. библіотеки было у насъ общее собраніе для обсужденія проэкта библіотеки. Положены средствомъ къ поддержанію ея сборы ежегодные съ Московскихъ церквей не менѣе 2 р., съ дѣйствительныхъ членовъ 5 р.; кто пожертвуетъ 300 р., получаетъ званіе члена благотворителя; книги допущено давать членамъ на домъ, когда не бываетъ публичнаго чтенія.

Мысль—объ открытіи духовнаго братства [2]), чтобы оно содѣйствовало духовному просвѣщенію и пользѣ библіотеки

---

[1]) Кавказскаая (въ Ставрополѣ) епархія послѣ преосв. Игнатія (Брянчанинова) оставалась безъ епископа почти годъ и 4 мѣсяца. Преемникъ Игнатія Ѳеофилактъ (Губинъ) былъ назначенъ туда 1-го дек. 1862 г.

[2]) Рѣчь идетъ о возникновеніи Общества любителей духовнаго просвѣщенія, имѣющаго, какъ извѣстно, свои засѣданія въ Епархіальной библіотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ.

своими трудами и изданіями сочиненій оригинал. и переводовъ, и даже распродажею книгъ,—отвергнута большинствомъ, изъ какихъ-то странныхъ опасеній со стороны Правительства: впрочемъ, какъ она не была надлежащимъ образомъ развита собранію, то я не теряю еще совсѣмъ на нее надежды". 1862 г.

1-го октября преосвящ. Леонидъ привѣтствовалъ меня со днемъ ангела телеграммою,—что составляло тогда для Сергіева посада необычайную новость. Въ тотъ же день я поспѣшилъ поблагодарить за такую любезность его преосвященство, но не телеграммою, а письмомъ.—Между тѣмъ, на другой день почтенный другъ мой явился ко мнѣ съ личнымъ поздравленіемъ,—чѣмъ я, разумѣется, былъ обрадованъ чрезмѣрно.

1-го же числа писалъ мнѣ изъ Москвы Высокопетровскій казначей и прислалъ отъ лица всей монастырской братіи въ благословеніе образъ Христа Спасителя. — На это я писалъ:

„Отцу казначею и боголюбезной братіи Высокопетровскія обители.

Усердно благодарю вашу любовь за добрую о мнѣ память и за священный даръ. Благодать Христа Спасителя, коего святое изображеніе я имѣлъ утѣшеніе получить отъ васъ, да сохранитъ васъ всѣхъ во святыни духа, въ мирѣ и взаимной любви!

Поручая себя вашимъ святымъ молитвамъ, остаюсь съ братскою о Христѣ любовію".

2-го ч. писалъ я въ Москву А. Б. Нейдгартъ:

„Приношу вамъ усерднѣйшую благодарность за ваши прекрасныя четки — произведенія французской досужести. Но у меня уже столько вашихъ четокъ, что я не знаю имъ и счету. За то, чѣмъ больше памятниковъ вашего добраго ко мнѣ расположенія, тѣмъ большая возлагается на меня обязанность молитвенно памятовать о васъ.

Быть у васъ на имянинномъ пирогѣ, лично поздравить васъ со днемъ вашего ангела было-бы для меня очень пріятно; и я непремѣнно это исполнилъ бы, если бы жилъ на такихъ-же правахъ вольности, на какихъ изволите пребывать ваше высокопревосходительство. Но мы люди должностные, и находимся подъ командою. Впрочемъ, вскорѣ послѣ

1862 г. вашихъ имянинъ, я дѣйствительно располагался было отправиться въ Москву: но—homo praeponit, Deus disponit. Съ одной стороны, не всѣ приготовлены были дѣла къ тому дню, когда я предполагалъ ѣхать, а съ другой—до насъ достигъ слухъ, что скоро прибудетъ въ Лавру владыка, и потому я долженъ былъ отложить свою поѣздку. Не отчаваюсь однакожъ среди осени побывать въ Москвѣ и съ вами повидаться."

5-го ч. писалъ я въ Петербургъ оберъ-прокурору Св. Синода А. П. Ахматову:

„По порученію вашего превосходительства, я требовалъ отъ ректора Вологодской семинаріи [1]) обстоятельныхъ свѣдѣній по дѣлу объ открывшихся между учениками тамошней семинаріи не благонамѣренныхъ сочиненіяхъ, и получилъ слѣдующій отвѣтъ:

„Не благонамѣренныя сочиненія (Искандера и др.) найдены у четверыхъ учениковъ, а именно: у уволеннаго въ маѣ изъ средняго отдѣленія семинаріи Благовѣщенскаго, проживавшаго въ домѣ отца своего въ Никольскомъ уѣздѣ; у окончившаго курсъ семинаріи Румянцева и у 2-хъ братьевъ Соколовыхъ, изъ конхъ одинъ—Яковъ кончилъ нынѣ курсъ, а другой—Петръ поступилъ въ высшее отдѣленіе семинаріи (послѣдніе трое изъ Новгородской епархіи). Внезапные и строгіе обыски произведены были и у другихъ многихъ учениковъ: но предосудительнаго ни у кого ничего не найдено.

Ученикъ Благовѣщенскій на допросахъ слѣдственной коммиссіи показалъ, что найденныя у него сочиненія получены имъ отъ студента университета Фрязиновскаго, какъ это подтвердилъ и послѣдній, и что одно изъ этихъ сочиненій, подъ заглавлавіемъ: „Что нужно Русскому народу", давалъ онъ по глупости крестьянину Малыгину, который, какъ не грамотный, показалъ оное причетнику, а этотъ сказалъ Малыгину, что сочиненіе это негодное, и Малыгинъ донесъ о семъ исправнику, который, обыскавъ Благовѣщенскаго и Фрязиновскаго, арестовалъ того и другаго.

Румянцевъ показалъ, что возмутительныя сочиненія списывалъ онъ съ тетрадей, взятыхъ имъ у гимназиста Невѣнскаго, что списывалъ ихъ изъ одного любопытства, отнюдь

[1]) Архим. Іонаѳана (Руднева), нынѣ архіепископа Ярославскаго.

не сочувствуя ихъ содержанію и читать ихъ ни кому другому 1862 г.
не давалъ. Послѣ такого показанія Румянцева естественно и необходимо было-бы тотчасъ-же обыскать квартиру Невѣнскаго: но она обыскана была спустя уже нѣсколько дней, и потому, можетъ быть, въ ней ничего предосудительнаго не найдено. Невѣнскій-же, спрошенный уже чрезъ мѣсяцъ, въ дачѣ Румянцеву тетрадей не признался и при очной ставкѣ отказался даже и отъ знакомства съ Румянцевымъ.

Яковъ Соколовъ показалъ, что найденныя въ его квартирѣ тетради принадлежатъ брату его Петру Соколову. Послѣдній отозвался, что эти тетради остались у него послѣ умершаго съ годъ тому назадъ ученика Мурашева. Читать ихъ Соколовъ никому не давалъ и содержанію ихъ не сочувствовалъ. Въ числѣ сихъ тетрадей оказался журналъ, писанный лучшими по дарованіямъ учениками въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ 1860 г. подъ названіемъ: Quodlibet, заключающій въ себѣ до 7-ми ученическихъ сочиненій, изъ коихъ одно, подъ заглавіемъ: „Взглядъ на наши секретныя собранія“, обратило на себя особенное вниманіе коммиссіи. Авторъ этого сочиненія ученикъ Кедровскій и другой сотрудникъ журнала согласно показали, что они въ концѣ 1860 г. собирались въ числѣ человѣкъ 10-ти, въ квартиру Румянцева, для чтенія и критики собственныхъ сочиненій. Секретными же собранія эти Кедровскій назвалъ потому, что на нихъ читались, хотя и невиннаго содержанія сочиненія, но писанныя безъ вѣдома начальства. Но помянутый выше ученикъ Благовѣщенскій показалъ, что по слухамъ, до него дошедшимъ, на собраніяхъ въ квартирѣ Румянцева читались лекціи какого-то, неизвѣстнаго ему, нѣмецкаго философа, которыя будто-бы пріобрѣтены были чрезъ ученика Славина отъ священника Алексѣя Попова (ректора училища [1]). Славинъ, на допросѣ коммиссіи въ Никольскѣ, показалъ, что онъ видалъ у дяди своего, ректора училища Попова ученіе о сущности религіи нѣмецкаго философа Фейербаха, но самъ его не читалъ, а однажды тайно отъ дяди давалъ читать товарищу Кедровскому. На основаніи этого показанія, у ректора

[1]) Алексѣй, въ монашествѣ Павелъ, Поповъ, магистръ XVII курса (вып. 1850 г.) Моск. дух. академіи, впослѣдствіи (съ 1868 г.) епископъ Тотемскій. Сконч. въ 1874 г.

1862 г. Попова, не смотря на возраженіе со стороны преосвященнаго [1]), сдѣланъ былъ внезапный и строгій обыскъ, но ничего предосудительнаго не было найдено. Ученикъ Кедровскій относительно сего показалъ, что разъ онъ дѣйствительно просилъ у Славина книгъ для чтенія, и тотъ далъ ему ученіе о религіи, которое ему понравилось и съ котораго онъ успѣлъ даже списать нѣсколько листовъ, которые и представилъ въ коммиссію. Какого автора это ученіе, онъ навѣрное не знаетъ; одни изъ товарищей говорили ему, что это ученіе покойнаго преосвященнаго Иннокентія [2]); другіе, что оно покойнаго профессора Голубинскаго [3]) (въ дѣйствительности же покойнаго преосв. Иннокентія)".

Вотъ въ какомъ видѣ представляется весь ходъ дѣла! Изъ него открывается, что ректоръ училища, священникъ Поповъ едва-ли много виноватъ. И если при томъ взять во вниманіе отзывъ ректора семинаріи и другихъ лицъ, какъ то: вновь поступившихъ къ намъ изъ Вологодской семинаріи студентовъ и одного священника, не давно бывшаго у меня мимоѣздомъ изъ Вологды въ Москву, о священникѣ Поповѣ, какъ о человѣкѣ честномъ, весьма религіозномъ и благонамѣренномъ, то едва-ли будетъ справедливо подозрѣвать его въ неблагонамѣренномъ распространеніи зловредныхъ и возмутительныхъ сочиненій.

Доводя о семъ до свѣдѣнія вашего превосходительства, имѣю честь быть"....

9-го ч. писала мнѣ изъ Москвы А. Б. Нейдгартъ:

„Усердно и отъ души благодарю васъ, почтеннѣйшій о. ректоръ, за просфору и за письмо ваше. Жаль, очень жаль, что вы такъ долго собираетесь пріѣхать въ Москву; видно не хочется подняться съ мѣста; видно въ Лаврѣ вамъ лучше и пріятнѣе чѣмъ въ Москвѣ. Вы тамъ сидите за ректорскимъ своимъ столомъ, на ректорскихъ креслахъ, а друзья ваши и пріятели, одинъ за другимъ, ѣдутъ, стремятся, сперва на поклоненіе къ преподобному, а потомъ, чтобы свидѣться и съ высокопреподобнымъ, любимымъ ими отцомъ Саввою. Да,—одна я только (не изъ послѣднихъ вашихъ друзей и

[1]) Епископа Вологодскаго Христофора (Еммаусскаго), сконч. въ 1872 г.
[2]) Борисова, архіепископа Херсонскаго († 1857).
[3]) Ѳеодора Александровича, протоіерея, профессора Моск. дух. академіи († 1854).

пріятелей), не побывала въ Лаврѣ; все сижу у моря, да жду погоды и попутнаго вѣтра; а погода-то все хмурится, хмурится и ужь грозитъ намъ зимою и стужею". 1862 г.

10-го ч. изволилъ писать мнѣ изъ Москвы преосвящ. митрополитъ:

„Миръ отцу ректору и сущимъ съ вами!

Мнѣ напоминаютъ о назначеніи на вакансію баккалавра въ Казанскую академію, лучшаго и надежнаго изъ нынѣшняго или прежняго курса академіи.

А я не помню, что сдѣлано по сему требованію. Но конечно или писано вамъ о семъ, или говорено мною.

Избранъ-ли? Кто? Писано-ли о семъ?

Не умедлите мнѣ отвѣчать, и, если не избранъ, избрать.

Въ требованіи есть недостатокъ полноты: на какую вакансію?—Я о семъ послалъ вопросъ нынѣ. Но вы отвѣчайте мнѣ, что можно, не медля".

На другой же день писалъ я въ отвѣтъ на запросъ его высокопреосвященства:

„Во исполненіе требованія вашего высокопреосвященства, имѣю честь объяснить, что касательно назначенія на вакансію баккалавра въ Казанскую академію, я не получалъ отъ вашего высокопреосвященства ни какого словеснаго приказанія: но академическому правленію сообщено о семъ предложеніемъ г. оберъ-прокурора отъ 2-го текущаго октября. Въ этомъ предложеніи, между прочимъ, изъяснено, чтобы на каѳедру нравственнаго и пастырскаго богословія въ Казанскую академію назначенъ былъ лучшій студентъ, который имѣетъ призваніе къ этой каѳедрѣ. Во исполненіе сего, академическое правленіе отъ 9-го сего-же октября представило на означенную баккалаврскую вакансію воспитанника Михаила Каринскаго [1]) (окончившаго курсъ подъ № 4) съ такимъ объясненіемъ, что признавая сего воспитанника вполнѣ способнымъ къ должности преподавателя въ высшемъ духовномъ учебномъ заведеніи, академическое правленіе не можетъ однакожъ свидѣтельствовать объ особенномъ призваніи его къ преподаванію сихъ именно наукъ, т. е. нравственнаго и пастырскаго богословія".

Вмѣсто Каринскаго посланъ былъ въ Казанскую академію

[1]) О немъ говорено было выше.

1862 г. на должность баккалавра воспитанникъ Московской же академіи Александръ Гренковъ [1]).

10-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы преосвящ. Леонидъ:

„Пріимите глубокую мою благодарность за дружескій, вами сдѣланный мнѣ пріемъ. Нынѣшній день и завтрашнее утро будутъ полны пріятнѣйшими воспоминаніями того, что было ровно за недѣлю.

Къ 7-му числу ноября ожидаютъ въ Москву Императорскую фамилію: владыка мнѣ сказывалъ.

Прошу вашихъ молитвъ у преподобнаго Сергія.

Александру Васильичу [2]) за угощеніе радушіемъ, которымъ я всего болѣе дорожу—челомъ бью. Простите“.

На другой день я отвѣчалъ его преосвященству:

„Еще болѣе обязанъ я вашему преосвященству за доставленіе мнѣ вашимъ посѣщеніемъ пріятнѣйшаго удовольствія; только очень жаль, что ваше посѣщеніе было слишкомъ кратковременно.

Душевно радуюсь о вашемъ благополучномъ возвращеніи въ Москву: это конечно не безъ содѣйствія пр. Сергія.“

15-го ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга неизвѣстный мнѣ Николай Сергѣичъ Образцовъ:

„Бывши въ Лаврѣ св. Сергія, я видѣлъ божественное служеніе ваше и слышалъ душеспасительныя поученія ваши; но не имѣлъ удовольствія быть знакомымъ лично съ вами, при всемъ моемъ желаніи. Благоговѣя къ вамъ чувствами сердечными, я долгомъ почелъ тотчасъ увѣдомить васъ, желая, чтобы мое увѣдомленіе принесло вашему высокопреподобію пріятное услажденіе, какъ достойная награда за достохвальные подвиги ваши! Вчера я былъ на обѣдѣ у архіепископа Платона [3]) и узналъ, что третьяго дня посланъ докладъ Государю о возведеніи васъ въ санъ епископа, и о бытіи вторымъ викаріемъ Московскимъ, съ чѣмъ васъ отъ всей души и имѣю честь поздравить (но до времени въ секретѣ) съ желаніемъ узрѣть васъ митрополитомъ! Господь да поможетъ вамъ во всемъ.“

---

[1]) О немъ тоже было говорено выше.

[2]) Горскому.

[3]) Платонъ Городецкій, съ 1848 г.—еп. Рижскій, съ 1867 г.—Донской, съ 1877 г.—Херсонскій, съ 1882 г. м. Кіевск., ск. 1891 г. окт. 1 ч.

Извѣстіе о моемъ новомъ назначеніи, заключающееся въ этомъ письмѣ, не было уже для меня новостію. Еще 8-го числа принесъ мнѣ эту вѣсть, если не ошибаюсь, профессоръ академіи, С. К. Смирновъ. 1862 г.

Какъ ни страннымъ покажется, но я скажу истинную правду, что первая вѣсть о моемъ новомъ, высшемъ назначеніи не произвела на меня пріятнаго впечатлѣнія. Она прежде всего показалась мнѣ неожиданною послѣ того отзыва со стороны митрополита, который переданъ былъ мнѣ въ августѣ Новоспасскимъ архимандритомъ о. Агапитомъ [1]). При томъ, мнѣ самому вовсе не были пріятны и желательны столь частые переходы съ одной должности на другую. Я никогда не искалъ ни почестей, ни высшихъ, непосильныхъ для меня должностей; мнѣ, напротивъ, всегда хотѣлось быть выше своей должности по той пользѣ, какую я могъ приносить на ней для дѣла, мнѣ порученнаго.

Какъ-же случилось однакожъ то, чего я не ожидалъ и даже не желалъ?

Произошло это, какъ мнѣ впослѣдствіи сдѣлалось извѣстнымъ, такимъ образомъ.

Новый оберъ-прокуроръ Св. Синода, Алексѣй Петровичъ Ахматовъ, искренно преданный Московскому святителю Филарету, принявъ во вниманіе, съ одной стороны, то, что въ 1862 г. исполнится чтимому имъ святителю 80 лѣтъ отъ рожденія и что его тѣлесныя силы, при необычайной крѣпости силъ духовныхъ, болѣе и болѣе изнемогаютъ, въ особенности подъ бременемъ продолжительныхъ церковныхъ службъ, а съ другой—видя и слыша, что Московскій викарій преосвящ. Леонидъ постоянно почти боленъ и слѣдовательно оказываетъ недостаточную помощь въ многотрудномъ служеніи 80-лѣтнему и немощному старцу—митрополиту,—послѣ неоднократныхъ предложеній, склонилъ, наконецъ, владыку просить себѣ другаго викарія.—И вотъ, прибывши въ сентябрѣ въ Лавру, къ празднику пр. Сергія, митрополитъ приступилъ къ осуществленію благой мысли и добраго совѣта А. П. Ахматова. Въ самый праздникъ пр. Сергія, 25-го ч., владыка собственноручно написалъ въ Св. Синодъ донесе-

---

[1]) См. 6 авг. 1862 г. Хрон.

1862 г. ніе, въ которомъ испрашивалъ себѣ втораго помощника. Вотъ что было писано въ этомъ донесеніи:

„Возрастающее количество дѣлъ, и со дня на день оскудѣвающія силы со дня на день оставляютъ мнѣ менѣе возможности исполнять лежащія на мнѣ обязанности вполнѣ и безъ умедленія.

Отъ сего со дня на день увеличивается часть моего бремени, которая упадаетъ на долю помощника моего преосвящ. викарія Леонида. А его здоровье такъ не удовлетворительно, что при его ревности къ службѣ, можетъ подвергнуться разстройству невозвратно: тогда какъ его достоинство побуждаетъ, сберечь его для продолженія службы; и для того доставить ему средство, съ облегченіемъ службы, улучшитъ здоровье.

Долгомъ поставляю не скрыть сего отъ Св. Синода.

Полагаю, что Св. Синоду предлежать будетъ въ сихъ обстоятельствахъ разсмотрѣніе, можетъ-ли быть сообразно съ потребностями церковнаго управленія, что бы я, при оскудѣвающихъ силахъ, продолжалъ еще ввѣренное мнѣ служеніе; и есть-ли усмотрено будетъ возможнымъ, то не можно-ли подкрѣпить мое дѣйствованіе другимъ помощникомъ, — вторымъ викаріемъ Московской каѳедры, по примѣру каѳедры Санктъ-Петербургской.

Въ изволеніи Св. Синода, и въ Высочайшемъ соизволеніи благочестивѣйшаго Государя Императора да откроется воля Божія, и то, что на потребу церковной службѣ".

Но кого представить кандидатомъ на второе Московское выкаріатство? — Имѣлись въ виду два кандидата: ректоръ Московской академіи (т. е. я) и ректоръ Московской семинаріи, архим. Игнатій. При совѣщаніи по этому вопросу съ Лаврскимъ намѣстникомъ, архим. Антоніемъ, владыка склонялся болѣе въ пользу послѣдняго на томъ основаніи, что ректора академіи не слѣдуетъ отнимать отъ должности, къ которой онъ такъ недавно еще опредѣленъ: но о. намѣстникъ, поставивъ на видъ то, что ректоръ академіи и по службѣ выше ректора семинаріи, и Москвѣ больше извѣстенъ по прежней службѣ, убѣждалъ владыку соблюсти справедливость и безпристрастіе; владыка склонился на это убѣжденіе и представилъ въ званіе втораго викарія меня. Вотъ что по этому случаю писалъ митрополитъ къ оберъ-прокурору А. П. Ахматову отъ 26-го сентября:

„Ваше превосходительство, милостивый государь. 1862 г.

Прилагаемое при семъ донесеніе Святѣйшему Сѵноду не представилъ я непосредственно, а обращаюсь къ вашему посредству, съ тою мыслію, не будетъ-ли прилично предварительно испросить Высочайшее разрѣшеніе на предложеніе онаго Св. Сѵноду.

Если признано будетъ соотвѣтственнымъ съ обстоятельствами учредить втораго викарія Московской каѳедры, то сему могутъ быть положены слѣдующія основанія:

1) чтобы онъ именовался епископомъ Можайскимъ.

2) чтобы ему назначено было жалованье и столовыя деньги, по примѣру прочихъ викаріевъ.

3) чтобы онъ имѣлъ въ управленіи одинъ изъ Московскихъ монастырей, въ которомъ имѣлъ-бы и пребываніе.

4) чтобы потребностями архіерейскаго служенія частію пользовался отъ Московской каѳедры, частію постепенно устроялъ оныя способами управляемаго имъ монастыря.

5) чтобы распредѣленіе дѣлъ и обязанностей между нимъ и первымъ викаріемъ предоставлено было Московскому митрополиту, сообразно съ тѣмъ, какъ нужнѣе и удобнѣе окажется по ближайшему усмотрѣнію и опыту.

Сотрудничество мнѣ было-бы доставлено особенно удобное и благонадежное, еслибы въ предполагаемое служеніе назначено было духовное лицо, предварительно извѣстное мнѣ способностію и усердіемъ къ службѣ.

Такимъ признаю ректора Московской духовной академіи архимандрита Савву.

Еслибы избраніе его утвердилось, то ректоромъ академіи могъ бы назначенъ быть профессоромъ протоіерей Александръ Горскій, достойный сего по учености, долговременной службѣ и нравственному достоинству. Не будучи монахомъ, онъ такъ-же, какъ монахъ, всего себя посвящаетъ духовной учености, и исполненію академическихъ обязанностей, не развлекаясь ни чѣмъ постороннимъ.

Призывая вамъ благословеніе Божіе, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть вашего превосходительства, покорнѣйшій слуга“ [1]).

---

[1]) *Собр. мн. и отзыв. м. Филарета*, т. V, № 674, стр. 323.

1862 г. 15 окт. отправился я, съ разрѣшенія митрополита, въ Москву по дѣламъ своей Высокопетровской обители; а на другой день, 16-го ч., пишетъ мнѣ изъ академіи протоіерей А. В. Горскій:

„Ваше высокопреподобіе,
любезнѣйшій нашъ отецъ ректоръ!

Не въ послѣдній ли разъ мнѣ приходится назвать васъ этимъ именемъ? Лишь только вы уѣхали, какъ пришла къ намъ вѣсть изъ СПБ., о вашемъ избраніи въ помощника святителю. Пишетъ это пр. Евсевій [1]) къ о. инспектору [2]) и поздравляетъ васъ съ новымъ назначеніемъ, увѣдомляя, что докладъ 12 окт. подписанъ, а 13-го, какъ надѣются, утвержденъ будетъ Государемъ. Поздравляемъ васъ и мы съ предназначаемымъ вамъ новымъ служеніемъ. Господь да даруетъ вамъ свѣтить Церкви тѣмъ ярче, чѣмъ гуще мракъ облегающій насъ. Не долго вы съ нами пожили: но вліяніе вашей дѣятельности отозвалось благотворно въ жизни академической. Этого не забудетъ академія. Сожалѣю, что не привелъ Богъ утвердить начатое. Видно, святителю нужнѣе помощь ваша тамъ, нежели здѣсь. Позаботьтесь о нашемъ будущемъ“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я:

„Усерднѣйше благодарю васъ за поздравленіе меня съ новымъ предназначеніемъ. Но для меня гораздо пріятнѣе высказанное вами сожалѣніе, въ искренности котораго я ни мало не сомнѣваюсь, чѣмъ поздравленіе, хотя и оно проистекаетъ изъ того-же добраго и благороднаго вашего сердца. Вѣсть о новомъ моемъ служеніи не столько радуетъ, сколько смущаетъ меня.

Дѣло это владыка держалъ до сихъ поръ въ крѣпкомъ секретѣ даже и отъ преосв. викарія [3]). Вчера я у него былъ, и онъ ни одимъ словомъ не намекнулъ мнѣ объ этомъ.

Послѣ сего, являюсь я на Троицкое подворье съ докладомъ по своимъ монастырскимъ дѣламъ (именно, по дѣлу о возобновленіи теплой Сергіевской церкви). Владыка, разсмотрѣвъ и утвердивъ докладъ, отпуская меня, пригласилъ

---

[1]) Орлинскій, уже извѣстный изъ предшествующаго.
[2]) Архим. Михаилу (Лузину).
[3]) Леонида (Краснопѣвкова).

въ половинѣ втораго часа пополудни явиться къ своему столу. Когда въ назначенный часъ я пріѣхалъ, владыка вышелъ въ гостинную и пригласилъ меня сѣсть. 1862 г.

„Имѣешь ты въ Петербургѣ съ кѣмъ—нибудь переписку?“—спрашиваетъ меня святитель.

— „Нѣтъ“,—былъ мой отвѣтъ.

„А слышалъ ты, что мнѣ даютъ втораго викарія?“.

— „Слышалъ“.

„А желалъ бы ты быть на этомъ мѣстѣ?“.

Я всталъ и, поклонившись его высокопреосвященству до земли, сказалъ:

— „Если мнѣ суждено будетъ когда нибудь проходить епископское служеніе, то я почелъ-бы за особенное счастіе начать оное подъ вашимъ архипастырскимъ руководствомъ“.

„Ну, поздравляю тебя, Государь утвердилъ. Только странно, что до сихъ поръ нѣтъ указа изъ Синода“.

За тѣмъ владыка обратился ко мнѣ съ такимъ вопросомъ:

„А кого-же ты рекомендуешь на свое мѣсто?“-

Я указалъ на трехъ архимандритовъ: на ректора Московской семинаріи, архим. Игнатія [1]), на ректора Виѳанской семинаріи, архим. Никодима [2]), и на инспектора академіи, архим. Михаила [3]). Изъ нихъ я преимущественно рекомендовалъ послѣдняго, какъ болѣе ученаго, хотя и младшаго по службѣ сравнительно съ первыми.

„А почему-же не рекомендуешь протоіерея Горскаго?—возразилъ мнѣ архипастырь.

— „Владыка! да развѣ это возможно, — съ изумленіемъ спросилъ я.

„Почему же нѣтъ?

— „Въ такомъ случаѣ, это будетъ самый лучшій выборъ. О. протоіерей Горскій и достойнѣйшій и самый прочный для академіи будетъ начальникъ. Но почему же вы не изволили назначить его, вмѣсто меня, послѣ архимандрита Сергія? [4]).

---

[1]) Рождественскаго.

[2]) О которомъ неоднократно говорено было выше.

[3]) Лузина, о которомъ также рѣчь была выше.

[4]) Ляпидевскаго, впосл. митр. Моск. Ск. 11 февр. 1898.

1862 г. „Тогда было еще не время“..... [1]).

На этомъ прекратился нашъ разговоръ, и мы пошли въ столовую. О чемъ была рѣчь за трапезою, не помню; помню только, что владыка, прощаясь со мною, приказалъ поскорѣе отправляться въ академію и приготовить дѣла къ сдачѣ.

Между тѣмъ, вся Москва уже знала о моемъ новомъ назначеніи и мнѣ не было проходу отъ поздравленій и поздравителей.

22-го ч. возвратился я въ академію, а 23-го получилъ изъ Св. Синода указъ отъ 20-го ч. за № 5177, въ коемъ изображено:

„Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, его высокопреподобію, настоятелю Московскаго второкласснаго Высокопетровскаго монастыря ректору Московской духовной академіи архимандриту Саввѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали Высочайше утвержденный Его Императорскимъ Величествомъ, въ 14-й день сего октября, всеподданнѣйшій докладъ Синода объ учрежденіи каѳедры втораго викарія Московской епархіи и объ избранныхъ кандидатахъ на сію вакансію. Въ докладѣ семъ изъяснено: Во исполненіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества соизволенія къ ходатайству преосвященнаго митрополита Московскаго о назначеніи втораго викарія Московской каѳедры, Синодъ, обозрѣвъ списокъ архимандритовъ, признаетъ способными и достойными къ прохожденію епископскаго служенія въ званіи викарія Московской епархіи: 1. настоятеля второкласснаго Московскаго Высокопетровскаго монастыря, ректора Московской духовной академіи

---

[1]) Изъ біографіи намѣстника Троице-Сергіевой Лавры, архим. Антонія, составленной профессоромъ Московской академіи П. С. Казанскимъ и напечатанной въ *Правосл. Обозр.* 1878 г. усматривается, что первоначальная мысль о назначеніи протоіерея Горскаго ректоромъ академіи принадлежитъ о. Антонію. „Почему вы, — говорилъ онъ митрополиту,—не хотите назначить Горскаго? „Онъ бѣлый священникъ, не монахъ (отвѣчалъ митрополитъ);—Какой онъ бѣлый?—Онъ сѣрый и теперь, а можетъ быть склонится быть и чернымъ; а вамъ покойнѣе избрать постояннаго ректора, чѣмъ заботиться вновь о замѣщеніи этого важнаго мѣста“—(*Правосл. Обозр.* 1878 г. т. III стр. 730).

архимандрита Савву; 2. имѣющаго лично степень настоятеля второклаcснаго монастыря, ректора Рижской духовной семинаріи архимандрита Ефрема [1]); 3. настоятеля Воронежскаго Акатова Алексѣевскаго монастыря, ректора Воронежской духовной семинаріи архимандрита Ѳеодосія [2]). 1862 г.

Представляя послужные списки сихъ кандидатовъ на всемилостивѣйшее благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества, Синодъ, вмѣстѣ съ тѣмъ всеподданѣйше испрашиваетъ Высочайшаго соизволенія на слѣдующія свои предположенія: I. второму викарію Московской епархіи именоваться епископомъ Можайскимъ и имѣть помѣщеніе въ Московскомъ Высокопетровскомъ второклассномъ монастырѣ, съ управленіемъ онымъ. II. Викарію сему производить окладъ, опредѣленный на содержаніе перваго викарія Московской епархіи, именно 358 р. 98 к. въ годъ, взамѣнъ-же угодій, коими пользуется архіерейскій домъ Московскаго викарія, назначить добавочнаго въ годъ содержанія новому викарію по 2141 р. 2 к. и весь сей расходъ въ количествѣ двухъ тысячъ пяти сотъ рублей отнести на сумму, опредѣленную на содержаніе городскаго и сельскаго духовенства, впредь до возможности вносить назначеніе сіе въ смѣту расходовъ по духовному вѣдомству на счетъ Государственнаго Казначейства. III. Потребностями архіерейскаго служенія частію пользоваться ему изъ ризницы Московской архіерейской каѳедры, частію устроять оныя на счетъ способовъ означеннаго монастыря. IV. Распредѣленіе обязанностей и занятій между обоими викаріями Московской епархіи, предоставить непосредственному усмотрѣнію митрополита Московскаго. V. Нареченіе и посвященіе удостоенному епископской степени произвести въ Москвѣ".

На докладѣ семъ собственною Его Величества рукою написано: „Быть первому, а въ прочемъ быть по сему".

Приказали: I. О Высочайше утвержденномъ въ 14-й день сего октября докладѣ Св. Синода относительно учрежденія

---

[1]) Ефремъ Рязановъ съ 1857 г. рек. Рижск. сем., съ 1871 г.—еп. Березовск., съ 1874—Тобольс., съ 1880 г. — Курск., съ 1883 г. — Пермск., съ 1888 г. ув. былъ на покой. Ск. 1891 г. янв. 15 ч.

[2]) Ѳеодосій Шаповаленко съ 1861 г.—рек. Ворон. сем., съ 1863 г.—еп. Тамб., съ 1873 г.—Вологод.; ск. 1883 г. ав. 22.

1862 г. втораго викаріатства въ Московской епархіи и о Высочайшемъ Его Императорскаго Величества повелѣніи касательно назначенія на вакансію сего викаріатства вашего высокопреподобія, объявить отъ Св. Синода указами: 1. преосвященному митрополиту Московскому, съ препровожденіемъ копіи съ Высочайшее утвержденнаго доклада Синода, для надлежащаго въ чемъ слѣдуетъ исполненія по I-му, III-му и IV-му пунктамъ сего доклада; 2. удостоенному епископской степени, вамъ, съ предписаніемъ, чтобы вы, сдавъ лежащія на васъ по академіи должности, кому отъ училищнаго начальства поручено будетъ, касательно нареченія и посвященія въ епископскій санъ ожидали распоряженія преосвященнаго митрополита Московскаго. II. Распоряженіе о сложеніи съ васъ училищныхъ должностей поручить (и поручено) Духовно-Учебному управленію при Святѣйшемъ Синодѣ. III. Нареченіе и посвященіе васъ въ санъ епископа произвесть въ Москвѣ, преосвященному митрополиту Московскому съ находящимися тамъ преосвященными архіереями; для чего и препроводить къ преосвященному митрополиту два экземпляра чина исповѣданія и обѣщанія архіерейскаго, съ тѣмъ, чтобы одинъ изъ нихъ, по рукоположеніи васъ, за подписью какъ вашей, такъ и хиротонисавшихъ, по листамъ, сходно съ извѣстными образцами, представленъ былъ въ Святѣйшій Синодъ, съ приложеніемъ за оба экземпляра денегъ 1 р. 50 к., а другой экземпляръ врученъ былъ вамъ; и за тѣмъ предоставить преосвященному митрополиту, по рукоположеніи васъ, сдѣлать распоряженіе о введеніи васъ въ исправленіе должности викарія и предписаніи кому слѣдуетъ о воспоминаніи имени вашего въ церковнослуженіяхъ по установленному порядку. IV. Надлежащія распоряженія къ исполненію II п. Высочайше утвержденнаго доклада Синода, относительно содержанія второму викарію Московской епархіи, поручить Хозяйственному управленію при Святѣйшемъ Синодѣ“.

23-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы высокопреосвящен. митрополитъ:

„Теперь, вѣроятно, и вы, отецъ архимандритъ, получили указъ о вашемъ назначеніи. Академическому правленію предложено мною о принятіи отъ васъ должности. Вѣроятно, не успѣете сіе сдѣлать такъ, чтобы на сей-же недѣлѣ въ

пятницу быть въ Москвѣ. И есть ли такъ: то надобно вамъ, 1862 г.
окончивъ дѣла въ Лаврѣ, прибыть въ Москву 1-ноября, въ четвергъ, чтобы 4 дня, въ воскресенье, могло быть совершено рукоположеніе.

Господь да устроитъ новое служеніе ваше къ пользѣ святой Церкви".

На другой день я отвѣтствовалъ его высокопресвященству въ слѣдующихъ выражніяхъ:

„Не нахожу словъ для должнаго выраженія моей сыновней признательности и душевной благодарности за то милостивое архипастырское благовниманіе, какого ваше высокопреосвященство изволили всегда удостоивать и нынѣ удостоиваете меня. Я всегда желалъ и нынѣ одного только желаю, чтобы Господь помогъ мнѣ вполнѣ оправдать столь лестное довѣріе вашего высокопреосвященства ко мнѣ недостоїйному.

На предстоящемъ мнѣ новомъ поприщѣ не будетъ и не должно быть для меня иной цѣли, кромѣ посильнаго служенія благу св. Церкви и безпрекословнаго, сыновняго послушанія во всемъ вашему высокопреосвященству, какъ истинному и милостивѣйшему моему отцу и покровителю.

Вчера, 23-го сего октября, я получилъ изъ Св. Синода указъ о назначеніи меня вторымъ викаріемъ Московской митрополіи. Вчера же получено академическимъ правленіемъ предложеніе вашего высокопреосвященства относительно сдачи мною академіи о. протоіерею Горскому и пр.

Все, требуемое симъ предложеніемъ, приведено будетъ въ исполненіе немедленно. Но во всякомъ случаѣ я не могу явиться въ Москву ранѣе послѣднихъ чиселъ текущаго мѣсяца, какъ я вашему высокопреосвященству имѣлъ честь объяснить лично и какъ вы сами изволили назначить".

24-го ч. преосвящ. Леонидъ краткою запискою спрашивалъ меня:

„Прошу васъ скажите мнѣ поскорѣе не сдѣланы-ли владыкою какія распоряженія относительно снабженія васъ утварію и какія именно".

На это въ тотъ же день я отвѣчалъ:

„Спѣшу отвѣтствовать на вашъ вопросъ: вчера, 23-го ч. я получилъ отъ владыки письмо, но въ немъ ни слова относительно снабженія меня утварію; въ указѣ же Св. Си-

1862 г. нода, полученномъ мною въ тотъ же день, между прочимъ, изложено, что потребностями архіерейскаго служенія я буду частію пользоваться изъ ризницы Московской архіерейской каѳедры, частію долженъ устроять оныя на счетъ способовъ Высокопетровскаго монастыря..

По распоряженію святителя, я долженъ явиться въ Москву не позднѣе 1-го ноября; 4-го предполагается хиротонія.

Сегодня приступилъ я къ сдачѣ академіи на руки Александра Васильевича [1]). Академическіе были очень удивлены этимъ назначеніемъ".

26-го ч. снова писалъ мнѣ преосвященный Леонидъ:

„Хотѣлъ было я дать вашему высокопреподобію отчетъ о разговорѣ о новомъ викаріи со владыкою; но разговора еще не было, а случай къ вамъ не ждетъ. Поэтому ограничусь усерднѣйшею просьбою принять отъ меня полное (кромѣ митры) архіерейское облаченіе и синюю шелковую матерію на рясу. Облаченіе совершенно новое. Въ немъ я освящалъ храмъ Божій; оно употреблено на столько, чтобы мнѣ имѣть утѣшеніе сказать: мы и облаченіе съ одного плеча носимъ. Да будетъ оно выраженіемъ убѣленной и озлащенной Духомъ души новаго святителя. Синій цвѣтъ домашней одежды да напоминаетъ о синемъ сводѣ небесномъ, куда будутъ стремиться взоры и душа обновленная благодатію.

Богъ милостивъ; все устроится. Призываю милость Божію на возлюбленнаго священо-архимандрита".

По полученіи Синодскаго указа о моемъ новомъ назначеніи, я поспѣшилъ увѣдомить о семъ моихъ ближайшихъ Ивановскихъ родныхъ; 24-го числа писалъ я имъ:

„Давнее родственное желаніе ваше относительно меня наконецъ исполняется. По неисповѣдимымъ судьбамъ Божественнаго провидѣнія, избраніемъ Св. Синода и соизволеніемъ благочестивѣйшаго Государя, я недостойный призываюсь къ высокому и многотрудному служенію епископскому. При первой вѣсти о семъ, я почувствовалъ въ душѣ моей не радость, а страхъ и смущеніе, зная, сколь великія обязанности соединены съ этимъ служеніемъ и какой страшной отвѣтственности подлежу я за недостойное прохожденіе сего служенія. Поэтому и васъ прошу не столько радоваться

[1]) Горскаго.

за меня, сколько молиться объ укрѣпленіи моихъ скудныхъ силъ для достойнаго прохожденія предстоящаго мнѣ служенія. 1862 г.

Указъ св. Синода о назначеніи меня вторымъ викаріемъ въ Москву, съ наименованіемъ Можайскаго, полученъ мною 23-го сего октября. Нареченіе во епископа предполагаются 2-го, а рукоположеніе 4-го будущаго ноября. Пребываніе мое будетъ въ томъ же Высокопетровскомъ монастырѣ.

На первый разъ ограничиваюсь, по краткости времени, только сими извѣстіями".

Между тѣмъ, начали доходить до меня съ разныхъ сторонъ привѣтствія съ новымъ назначеніемъ. Прежде всѣхъ писалъ мнѣ изъ Москвы добрый другъ мой и мною искренно чтимый труженикъ науки, К. И. Невоструевъ. Письмо его отъ 27-го числа слѣд. содержанія:

„Честь имѣю всепокорнѣйше привѣтствовать васъ съ Высочайшимъ утвержденіемъ въ санѣ епископа. Да возрадуется и укрѣпится душа ваша о Господѣ.

Усерднѣйше привѣтствую также съ особеннымъ къ вашему высокопреподобію вниманіемъ его высокопреосвященства, по которому владыка, паче прежде бывшихъ причастникъ святительскія благодати, изволилъ назначить къ посвященію и въ даръ вамъ, dicam pro secreto, свой собственный саккосъ, въ коемъ онъ самъ былъ посвященъ въ епископство, панагію—архіепископа Августина [1]), блюдо, пожалованное Императрицею Екатериною преосвящ. Платону [2]) при нареченіи его митрополитомъ Московскимъ, мантію свою владычню, надѣтую только однажды, въ день тысячелѣтія Россіи".

28-го ч. писалъ я въ Москву преосвящ. Леониду въ отвѣтъ на его письмо отъ 26-го числа:

„Приношу вашему преосвященству нижайшую благодарность за ваше христолюбивое попеченіе о моемъ убожествѣ и великія щедроты, мною ни мало не заслуженныя.

Великій въ щедротахъ и Дивный въ милости да воздастъ вамъ своею благодатію за вашу истинно братскую любовь ко мнѣ недостойному.

---

[1]) Август. Виноградскій съ 1804 г.—еп. Дмитр., съ 1811 г., за Платона, управл. М. митр., съ 1814 г. архіеп. Дмитр., съ 1818 г. архіеп. Москов. Ск. 1819 г. 3 март.

[2]) Плат. Левшинъ съ 1787 г. митр. Моск., ск. 1812, ноябр. 11 д.

1862 г. Съ утѣшеніемъ слышу, что и великій святитель отечески печется о снабженіи потребнымъ мое недостоинство.

Съ трепетомъ помышляю о предстоящемъ мнѣ новомъ служеніи. Прошу и умоляю вашу неистощимую любовь подкрѣпить мой немощный духъ вашею крѣпкою святительскою молитвою, да неосужденно воспріиму на себя бремя епископскаго служенія.

Въ надеждѣ скораго и —дай Богъ—продолжительнаго свиданія и купнаго пребыванія съ вами, имѣю честь быть"....

31-го ч. выдана была мнѣ отъ академическаго правленія за № 189 квитанція въ принятіи отъ меня имущества, какое было въ моемъ завѣдываніи,—за подписью новаго ректора протоіерея А. Горскаго и прочихъ членовъ правленія съ приложеніемъ казенной печати. Вотъ содержаніе этой квитанціи:

„Дана сія квитанція отъ правленія Московской духовной академіи бывшему ректору оной архимандриту Саввѣ въ томъ, что 1., при сдачѣ имъ академіи ректору академіи профессору протоіерею Александру Горскому суммы—академическая и Редакціоннаго комитета оказались всѣ на лицо, дѣла въ архивахъ, вещи въ кабинетѣ физическомъ, книги въ библіотекѣ, имущество и запасы академическіе найдены всѣ на лицо и въ цѣлости; 2) ни какихъ суммъ, вещей, книгъ, принадлежащихъ академіи, за отцомъ архимандритомъ Саввою не состоитъ.

Въ засвидѣтельствованіе чего квитанція сія утверждена подписаніемъ членовъ академическаго правленія и приложеніемъ казенной академической печати".

Академическое братство, по заведенному обычаю, напутствовало меня любвеобильною трапезою, а нѣкоторые изъ старшихъ наставниковъ проводили меня по желѣзной дорогѣ до Пушкинской станціи.

Отецъ намѣстникъ Лавры благословилъ меня при мощахъ преподобнаго Сергія иконою сего угодника Божія и далъ мнѣ на путь огромную Лаврскую просфору.

Вечеромъ 31-го октября я былъ уже въ Москвѣ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

личныхъ именъ, встрѣчающихся въ книгѣ.

А.

Абрамовичъ, ст. ак. 284.
Аввакумъ, архим. 248. 249.
Августинъ (Виноградскій), архіеписк. 801 и прим. 1.
Авраамій, муч. 168.
Авраамъ, патр. 370.
Агапитъ (Введенскій), архим. 137 и пр. 1. 202 и пр. 1. 206. 233. 235. 275. 370. 397 и пр. 6. 418 и пр. 1. 764 и пр. 1. 791.
Агапитъ (Вознесенскій), еписк. Томскій. 98 и пр. 6.
Агавангелъ (Соловьевъ), р. сем. 19. 55. 76 и пр. 1. 78. 80 и пр. 1. р. ак. 98 и пр. 5. 107. 109. 110. 112—114. 119. 201. еписк. 315 и пр. 1. 316. 393. 394. 399. 500 и пр. 1. 504. 505. 515. 642 и пр. 1.
Адлербергъ, Вл. Ѳ., графъ. 174 и пр. 1. 185. 192. 279 пр. 1. 307 пр. 2.
Адріанъ, патр. 350. 367. 389.
Акакій, еписк. 367.
Акимовъ, И. Б., см. уч. 16. 101. 102. 130.
Акимовы, Ол. и Ник., дѣти свящ. 17.
Аксаковъ, И. С., писат. 417 и пр. 1. 764 и пр. 4.
Аксаковъ, С. Т., писат. 230 и пр. 1.
Александра Іосифовна, В. Кн. 174. 176. 185. 192. 208.
Александра Ѳеодоровна, Императ. 147—149. 255. 259. 264. 268. 272. 273.
Александровъ, ст. ак. 568. 569. 593. 640. 641 пр. 1. 644. 645.
Александръ Александровичъ, В. Кн. 3. 174. 256 пр. 1. 259.
Александръ, еписк. Александр. 125.
Александръ Николаевичъ, Имп. 145. 173. 174. 255. 262. 267. 272. 276. 279. 282. 295. 306. 307. 604. 616. 732.
Алексинскій, Ев. М., пр. сем. 125. 126. 202 и пр. 3. 330 и пр. 1. 486 и пр. 2.
Алексій Михаиловичъ, царь. 253. 388. 585. 586. 618.
Алексій (Новоселовъ), р. сем. 605 пр. 1. 745 пр. 1. 748 пр. 1.

Алексій (Ржаницынъ), р. ак. 6. 87 и пр. 1. 90. 92. 113 и пр. 1. 158. 164. 165. 172. 216 пр. 3. 249. 253. 261. 277. 284. 326. еписк. Тул. 335. 337. 410. 520 пр. 3. 561 и пр. 1. 571 и пр. 3. 607 и пр. 2. 610 и пр. 2. 612 пр. 1. 680 и пр. 2. 722 и пр. 4.

Алексій, святит. М. 175. 350. 351. 378. 390. 580.

Альбицкій, *А. В.*, свящ. 74. 597 и пр. 1.

Аляскинскій, *Митроф. Ив.*, врачъ. 750.

Амвросій, іером., пис. 751.

Амвросій (Ключаревъ), архіеписк. 501 и пр. 2. См. *Ключаревъ*, *А. О.*

Амвросій (Моревъ), еписк. 128 и пр. 1.

Аменицкій, *Вл. Ег.*, свящ. 530 и пр. 5.

Амфилохій, іер. 206.

Амфитеатровъ, *Е. В.*, проф. ак. 7. 338 и пр. 4. 673. 677. 758 и пр. 1. 760. 781.

Анастасій Синаитъ. 366. 367.

Анатолій (Мартыновскій), архіеписк. Могилев. 524 и пр. 6.

Андрей, апостолъ. 182. 425. 426.

Андрей, еписк. Англ. 293.

Аничковъ-Платоновъ, *Ив. Ник.*, проф. ак. 100 пр. 3.

Анна, благ. кн. (Кашинск.) 444. 445 и пр. 2.

Анна Іоанновна, Императ. 747.

Анна Павловна, кор. Нид. 81 и пр. 1. 82. 86. 185. 188. 200. 208.

Антоній (Амфит.), р. ак. 64. 65. 321. 346 и пр. 1. еписк. Чиг. 347.—Смол. 555 и пр. 1.

Антоній (Медвѣд.), нам. лавры. 67 пр. 1. 94 и пр. 1. 141 пр. 1. 275 и пр. 1. 278. 284. 298. 314 пр. 1. 330 пр. 1. 412 пр. 1. 420 пр. 1. 477 и пр. 1. 520 пр. 3. 523 и пр. 1. 539 и пр. 3. 561. 626 и пр. 1. 638. 662 и пр. 2. 688 и пр. 1. 734 и пр. 2. 739 пр. 1. 792. 796 пр. 1. 802.

Антоній (Павлинск.), еписк. 278.

Антоній (Радонежск.), еписк. Оренб. 278.

Антоній (Фіалков.), вик. Могил. 258 пр. 1.

Аѳиимъ, архіеписк. Конст. 244. 503.

Аѳиимъ, іером. 503.

Аполлинарій (Вигил.), еписк. Чиг. 346. 347. 349.

Аполлинарій Іерап. 367.

Аполлосъ (Бѣляевъ), р. с. 240 и пр. 2.

Аракчеевъ, *А. А.* графъ. 314. 434.

Арбеневъ, *Ив. П.*, генер.-маіоръ. 758.

Арбеневъ, сынъ генер. 758. 761. 763 и пр. 2.

Арева, іером. 564.

Аркадій, архіеписк. Ол. 186.

Арсеній, архіеписк. Сузд. 219.

Арсеній (Москвинъ 2-й), архим. 256 и пр. 2. архіеписк. Варш. 257. 272 и пр. 3. 277. митр. К. 411 пр. 2.

Арсеній Сухановъ. 372. 374.

Арсеньевъ, *И. П.*, письмов. вик., 165. 172.

Аскоченскій, В. И., писат. 346.
Ахматовъ, Ал. П., об.-пр. Син. 580 и пр. 2. 679 и пр. 4. 712 и пр. 1. 731 пр. 1. 741. 753. 758 и пр. 2. 762. 766. 767. 769. 775. 780. 781. 786. 791. 792.
Аѳанасій Александр., от. церкви. 373.
Аѳанасій (Дрозд.), еписк. Сар. 156 и пр. 1. 157.
Аѳанасій, іером. эк. 738. 739.
Аѳанасій (Сокол.), еписк. Том. 98 и пр. 3.
Аѳанасій Филипповичъ, писат. 423.
Аѳанасьевъ, Ал. Ник., авт. сб. р. легендъ. 520 пр. 2. 706.

Б.

Багратіонъ-Мухранскій, князь. 99.
Бажановъ, В. Б., протопресв. 192. 208. 257 и пр. 5. 260. 271. 273. 278. 556 и пр. 2. 730 пр. 2.
Барсовъ, И. Ил., докт. 72.
Барсуковъ, Ив. Пл., писат. 358 и пр. 1.
Бахметева, Ан. Пет. 524.
Бахметевъ, Ал. Ник., гофм. 185. 200.
Безсоновъ, П. А., совѣт. Син. конт. 667 пр. 1. 670.
Безяновъ, П. Г., 133.
Беневоленскій, П. И., прот. 95.
Бердниковъ, И. Дим., инсп. Син. пѣвч. 116 и пр. 2. 580 и пр. 3.
Берында, Памва, ав. лекс. 253.
Благовѣщенскій, учен. сем. 786. 787.
Блудова, Ант. Дим., графиня. 194 и пр. 2.
Блудовъ, Дим. Н., графъ. 194. 208. 410. 512 и пр. 2. 513. 521.
Боголѣповъ, В. Ив., пр. сем. 575 и пр. 3.
Боголѣповъ, ст. сем. 742.
Боголюбовъ, Анд. Ив., пр. сем. 749 и пр. 1.
Боголюбскій, М. С., прот. 91 и пр. 2. 433 и пр. 2. 434.
Богородицкій, В. Ем., свящ. 393.
Богородскій, В. П., свящ. 718.
Богословскій-Платоновъ, Ип. М., прот. 96 и пр. 1. 238. 658 и пр. 2. 676 и пр. 3. 726 и пр. 6.
Богоявленскій, К. Ив., ст. ак. 533 и пр. 4.
Боде, баронъ. 174.
Бодянскій, О. М., проф. ун. 140 и пр. 2. 390 и пр. 1. 764 и пр. 3.
Болотова, А. Ив., мѣщ. 16.
Борисъ, св. муч. 426. 432. 557.
Борисъ, свящ. 10.
Бородинъ, А. Д., д. ст. совѣт. 61 пр. 2. 141.
Былинскій, В. Г., свящ. 382.
Быстрицкая, Ир. Ег., жена свящ. 164.
Быстрицкій, А. П., сынъ свящ. 53.
Быстрицкій, Г. П., пр. сем. 6. 12. 24. 27. 28. 30. 31. 34. 36. 38. 47. 52. 55. 58. 61. 66. 67.

71. 73—75. 86. 88. 123. 129. 155 и пр. 1. 164. 505 и пр. 2. 517. 541.
Быстрицкій, Евг., ст. сем. 750. 758.
Бурковъ, К. Дим., куп. 55. 396.
Бурылинъ, Діод. Андр., куп. 212.
Буслаевъ, Ѳ. И., проф. ун. 140 и пр. 3. 226 и пр. 3. 230. 512 и пр. 1. 556 и пр. 3. 691 и пр. 5.
Бухаревъ, Ѳеод., бакк. ак. 91 пр. 1. 100 пр. 5. 134. инс. ак. 201. 283. 309. 589 и пр. 2. 593.
Бѣлояровъ, ст. ак. 639.
Бѣляева, Ан. Ѳ., жен. свящ. 203.
Бѣляева, Анна, д. свящ. 203.
Бѣляева, Ир. Ег., дочь свящ. 89.
Бѣляева, Марія, дочь свящ. 203.
Бѣляевъ, Авр. Ал., свящ. 203.
Бѣляевъ, Ал., сынъ свящ. 203.
Бѣляевъ, Ил. В., преп. сем. 252 и пр. 1. 306. 446 и пр. 2. 470. 471. 475. 498. 499.
Бѣляевъ, Ив. Дим., писат. 205 и пр. 2. 397 и пр. 4.

В.

Варлаамъ (Успенск.), еписк. 128 и пр. 2. 351 и пр. 1.
Варлаамъ, игум. 364 и пр. 1.
Варсонофій, Каз. чуд. 109.
Василій (Лужинск.), архіепископ. 256 и пр. 5. 257. 272 и пр. 3. 277. 524 и пр. 5.
Василій Великій, от. церк. 367. 371. 372. 388. 457 пр. 1. 708.
Василій Егор. 73.
Василій Новый. 302. 310.
Васильевъ, Іос. В., прот. 444. предс. уч. к. 630 пр. 6.
Васильчиковъ, В. И., К. ген.—губ. 349 и пр. 4.
Вельтманъ, Ал. Ѳ., археол. 481 и пр. 1. 692 пр. 1. 737.
Вельтманъ, Ел. Ив., рожд. Кубе, писательница. 692 и пр. 1. 693. 737.
Венедиктъ, игум. 725 и пр. 1.
Веніаминовъ, Ив. Ал., маг. ак. 135 и пр. 2. пр. сем. 343 и пр. 1.
Вершинскій, Дим. Ст., прот. 372 и пр. 1.
Веселовскій, Ал. Ник., писат. 513 и пр. 1.
Веселовскій, К. С., секр. ак. н. 463 и пр. 1.
Взоровъ, В. Ѳ., рек. уч. 539 и пр. 1. 548.
Викторовъ, А. Ег., археол. 3. 78. 100 пр. 8. 201. 230. 284. 316. 346. 348 и пр. 2. 368. 386. 397 и пр. 3. 555 и пр. 2. 582. 587. 628.
Вильгельмъ, прим. Англ. ц. 245.
Вильгельмъ, Прус. принцъ. 258.
Виноградова, Ев. В., ж. діак. 165.
Виноградовъ, Аѳ. Як., прот. 196.
Виноградовъ, Ив., ст. сем. 742.
Виноградовъ, Ѳ. С., діак. 15. 190. 321.
Виноградовы, Гр. и Сем., уч-ки сем. 751.
Виргилій, рим. пис. 638.
Виталій (Гречулевичъ), еписк. Мог. 585 пр. 2.
Владимірскій, Пав. Серг., ст. сем. 742. 776. и пр. 2

Владимірскій, Серв. Ал., прот. 584 и пр. 3. 671 и пр. 5.
Владимірскій, Сим. Сер., прот. 310 и пр. 2. 372 и 2. 475 и пр. 5. 547 и пр. 3. 716 и пр. 4 и 5.
Владиміръ Александровичъ, Вел. Кн. 174. 259.
Владиміръ Андреевичъ, князь. 406.
Владиміръ, св. равноап. кн. 638.
Владыкина, Ол., И., жена свящ. 151. 152. 221. 507.
Владыкинъ, Я. И., пр. сем. 129. свящ. 150. 151. 220. 309. 506 и пр. 4. 507.
Вознесенская, Ек. Ст., жена свящ. 404.
Вознесенскіе, Вик. и Пав., дѣти свящ. 404.
Вознесенскій, В., свящ. 404.
Вознесенскій, Гр. Ев., пр. сем. 219.
Волковъ, Н. Сем., сенат. чин. 200.
Вороновъ, Ал. Дим., ст. ак. 739. 740. 741 и пр. 1. 743. 758. 782.
Воронцовъ, Андр., свящ. 723.
Воскресенскій, А. Ѳ. 72.

Г.

Гаврінлъ (Городковъ), архіепископ. 2 пр. 1. 257. 272 и пр. 1. 277.
Гаврінлъ, патр. Серб. 25.
Гаврінлъ (Розановъ), архіепископ. 297 пр. 1.
Гагаринъ, князь. 513.
Гаевскій, чинов. 556.
Гаттереръ, писат. 124.
Гезенъ, А. М., ученый. 397 и пр. 1. 505. 517—519.
Геймансъ, Людв., писат. 286. 287. 289.
Геликонскій, Митроф. Як., ст. сем. 742.
Геннадій, архіепископ. Сузд. 580.
Георгіевскій, М., свящ. 546.
Георгій Амартолъ. 6.
Георгій, Груз. цар. 430.
Георгій Никомид., пис. IX в. 448.
Геппе, богосл. пис. 745.
Гермогенъ, патр. М. 41.
Геронтій (Никольскій), іер. эк. ак. 564 и пр. 3. 578 и пр. 2. 761 и пр. 1.
Герценъ, Ал. Ив. (Искандеръ), пис. 680 и пр. 5.
Гете, кат. аббатъ. 653 и пр. 3.
Гиляровъ-Платоновъ, Н. П., проф. ак. 100 и пр. 6. 129. 134. 138. 155. 310 и пр. 3. 693 и пр. 1. 694. 714. 716. 763. 767. 778
Гиляровъ, Ѳ., уч. сем. 507.
Гиселеръ, историкъ. 540.
Глѣбъ, св. муч. 426. 432.
Глѣбовъ, Ив., пр. практ. акад. 550.
Гоголь, Н. В., пис. 27.
Гогоцкій, С. С., проф. ак. и ун. 348 и пр. 3.
Голицына, Д. Анд., княж. 443. 493.
Голицынъ, В. М., князь. 442. 443. 493 и пр. 1. 570 и пр. 1.
Голицынъ, Мст. Вал., князь. 443. 570 и пр. 1. 662.
Голицынъ, С. М., князь. 265 и пр. 1. 414 и пр. 1. 436 и пр. 2. 442.

Головачевъ, Ив. 666.
Голубинскій, Ев. Евс., бак. ак. 628 и пр. 1.
Голубинскій, Ѳ. А., проф. ак. 39. 91. 788 и пр. 3.
Горицкій, А. А., чинов. 201. 580 и пр. 1.
Горностаевъ, Ал. Мак., архитек. 323. 324.
Городецкій, оконч. сем. 742.
Городчаниновъ, Н. 538.
Горскій, А. В., проф. ак. 25. 27. 61 пр. 4. 121. 123. 124. 135 и пр. 1. 138. 168. 182. 206. 289. 310 и пр. 1. 311. 335. 336. 338. 339 и пр. 2. 352 и пр. 1. 359. 370. 371 и пр. 1. 375. 376. 386. 388 и пр. 2. 390. 445. 447. 453. 481. 585. 518 и пр. 2. 524 и пр. 2. 551. 561 и пр. 3. 564 и пр. 4. 574. 575. 583 и пр. 1. 584. 585 и пр. 4. 586. 589. 591. 593. 595. 596 и пр. 1. 600 и пр. 3. 604. 616. 622. 637 и пр. 1. 642 и пр. 2. 652. 662 и пр. 3. 665. 666 пр. 1. 667. 670—672. 676 и пр. 2. 681. 683. 689. 690. 715 и пр. 3. 716 пр. 3. 718. 722. и пр. 2. 724. 730. 752. 758. 760. 761. 763. 767—769. 790 и пр. 2. 793—796 пр. 1. р. ак. 799. 800. 802.
Граменицкая, Юл., д. свящ. 167.
Граменицкій, Дим., с. свящ. 70.
Граменицкій, Ив., с. свящ. 70. 128. 150.
Граменицкій, М. Д., свящ. 20. 29. 32. 37. 41. 44. 45. 47. 49. 50. 56. 63. 64. 69. 70. 84. 85. 97. 106. 110. 111. 126. 131. 138. 149. 165. 166. 177. 187. 210. 220. 238. 290. 296. 304. 308. 325. 392. 398. 428. 603.
Гренковъ, Ал. Ив., бак. ак. 742 и пр. 2. 790 и пр. 1.
Гренвиль, лордъ. 258.
Гречулевичъ, В. В., свящ. 585 и пр. 2. См. *Виталій*.
Григорій (Миткевичъ), р. Каз. ак. 13. еписк. Кал. 18 и пр. 1.
Григорій Назіанз., от. церк. 371. 373. 388. 456. 457 пр. 1. 541. 721 пр. 1.
Григорій Нисскій, от. церк. 373. 592. 661.
Григорій, патр. Конст. 100.
Григорій (Постниковъ), архіеписк. Каз. 19. 33. 37. 40. 77. 107. 138. 157. 172. 179. 186. 257. 271 пр. 4. 277. митр. Каз. 297. митр. С.-п.-б. 299. 301. 314. 365. 399. 433—435. 488. 524 пр. 7.
Губеръ, суп.—инт. 258 пр. 1.
Гурій, св. Каз. чуд. 109.

Д.

Давидъ, св. царь. 267.
Дадіанъ, А., князь. 566. 567. 593. 641 пр. 1.
Дадіанъ, Лид. Гр., княг. 566 и пр. 1. 570. 572. 606.
Дадіанъ, Митр., князь. 593.
Даміанъ, преп. от. 425.
Данiилъ, митр. Тамб. 339 и пр. 1. 340 и пр. 2.
Дашкова, Е. Р., княг. 414 пр. 1.

Дебольскій, Гр. С., прот. 388 и пр. 1.
Дейбнеръ, книгопр. 531 и пр. 1.
Делафитъ-де-Пелляпоркъ, графъ. 648.
Делицынъ Дим. П., прот. 364 и пр. 1.
Делицынъ, П. Сп., проф. ак. 367. 467. 492. 551. 564 и пр. 2. 580 и пр. 4. 581 и пр. 1. 584. 662 и пр. 5. 715 и пр. 3. 755. 761. 763 и пр. 4. 767.
Деляновъ, Ив. Дав., попеч. С. уч. окр. 780 и пр. 1.
Державинъ, Г. Р., поэтъ. 620.
Дершау, Ѳ. К., историкъ. 301.
Десницкій, П., ст. сем. 742.
Димитрій, діак. соб. 106.
Димитрій Іоаннов., Вел. кн. 406.
Димитрій (Мурет.), еписк. Тул. 334. Херс. 727. 728 и пр. 1.
Димитрій, Рост. чуд. 173. 479.
Димитрій, Углич. кн. 158. 163.
Діевъ, прот. 421.
Діонисій Ареопаг. 371. 372. 374.
Діонисій (Виноградовъ), игум., см. уч. 504 пр. 3.
Діонисій, митр. 176. 226.
Діонисій, патр. 209.
Діонисій (Хитр.), еписк. Якут. 361.
Добровъ, Н. Ф., свящ. 727 и пр. 1.
Долгорукій, кн., изд. газ. 782.
Долгорукій, мин. 82. 83.
Доровея Ладыгина, мон. 445 пр. 2.
Досиѳей, митр. Молд. 232.
Дрекслеръ, М. М., прот. 744 и пр. 3.
Дунаевъ, А. И., причет. 97.
Дурденевскій, куп. 105.
Дьякоѣовъ, мисс. 384.

Е.

Евгеній (Бажен.), архіепископ. 204 и пр. 1. 208.
Евгеній (Болховит.), митр. Кіев. 581 и пр. 3.
Евгеній (Казанц.), архіепископ. Яр. 98 и пр. 1. 141. 184. 202 и пр. 2. 233. 262. 278. 389. 429. 458.
Евгеній (Сахар.—Плат.), р. с. 18 и пр. 2. 19. 82 и пр. 2. р. ак. 87 пр. 2. 90. 100 и пр. 4. 107. 164. 228 и пр. 1. 271 и пр. 3. 274. 275. 320 и пр. 3. 327. вик. М. 335. 409 и пр. 1. еписк. Симб. 412. 576 и пр. 1. 738 и пр. 1.
Евгеній (Шерешиловъ), р. сем. 611 и пр. 1.
Евгеновъ, П. И., свящ. 168.
Евсевій (Орлинск.), еписк. Сам. 211 и пр. 1. 278. архіепископ. Ирк. 461 и пр. 7. Мог. 559 и пр. 1. 752 и пр. 1. 794 и пр. 1.
Евсевій (Ильинск.), еписк. Под. 349 и пр. 2.
Евстаѳій Ант. 373.
Евстаѳій, ризн. патр. 110. 142. архим. 158. 360.
Евѳимій (Бѣлик.), р. с. 13. 36. 61. 199. вик. Нов. 303 и пр. 1. еписк. Сар. 538 и пр. 3.
Евѳимій, Новг. чуд. 316.
Екатерина 2-я, Импер. 62. 227.
Екатерина Михайловна, Вел. Кн. 174. 176. 185. 195. 196. 208. 259.

Екатерина, св. муч. 438.
Екатерина Димитр. (Рождеств.), сестра еписк. Игнат. 218.
Екатерина Степановна, сестра Царевск. 422. См. *Вознесенская, Е. С.*
Елена Павловна, Вел. Кн. 179 и пр. 1. 185. 195. 208. 259.
Елизавета Сергѣевна, род. Грам. 70. 71. 393.
Елпій (или Улпій), историкъ. 371. 372. 388.
Елпидифоръ (Бенедиктовъ), еписк. Вят. 503 и пр. 1.
Епифаній (Избицк.), инсп. с. 343 и пр. 2. 415. инс. ак. 416—419. 441 и пр. 3. 466. 467.
Ефремъ (Рязановъ), архіеписк. 797 и пр. 1.
Ефремъ Сиринъ, св. от. церк. 598. 659. 782.
Ефросинъ, Новг. чуд. 113 и пр. 3.
Евимовскій, Ав. М., прот. 339 и пр. 3.

Ж.

Жуковская, Ел. Ал., (Рейтернъ). 96.

З.

Заболотскій-Платоновъ, В. И., протопр. 45. 97 и пр. 1. 132. 229.
Забѣлинъ, И. Е., писат. 225 и пр. 1.
Запольскій, Ник., прот. 541 и пр. 2. 545. 590 и пр. 1.
Запольскій, учен. сем. 742.
Зарянко, С. К., проф. жив. 691 и пр. 4. 692.
Зворыкинъ, куп. 224.
Зиновьевъ, ген. 3.
Зосима, св. Солов. чуд. 282.
Зотовъ, графъ. 444.

И.

Ивангишевъ, Н. Д. пис. 346.
Ивановъ, Дим., пр. пр. ак. 550.
Ивановъ, П. Ив., дир. арх. 433 и пр. 1.
Ивановъ, худож. 593.
Игнатій Богонос., от. церк. 232.
Игнатій (Брянчаниновъ), еписк. 416 и пр. 1. 632 и пр. 2. 784 пр. 1.
Игнатій (Рождеств.), инсп. с. 83 и пр. 1. 100 пр. 7. 101. 129. 132. 135. 137. 152. 169. 217 пр. 1. 218. 229. 233. 283. 296. 315. 321. 333. 334. 337. р. с. 342. 348. 363. 364. 366 и пр. 1. 378. 391. 399. 415. 441. 442. 459. 466. 467. 477. 505. 506. 517. 519. 523. 531 и пр. 3. 551. 552. 559. 560. 567. 580. 585 и пр. 1. 586. 589 и пр. 1. 604. 610 и пр. 3. 611. 613. 614. 648. 651. 657. 658. 661. 668 и пр. 2. 671 и пр. 3. 678 и пр. 1. 689. 694. 695. 713. 714. 717. 726. 742. 770. 792. 795 и пр. 1.
Игнатій (Семеновъ), архіеписк. 113.
Иконниковъ, Ник., чинов. 216.
Иларіонъ, игум. 396.
Иліодоръ, архіеписк. Кур. 278.
Ильины, Н. П. и П. Н., куп. 464 и пр. 2.

Иннокентій (Александр.), еписк. 90.
Иннокентій (Борис.), архіеписк. 64. 70. 78. 119. 256 и пр. 4. 257. 272 и пр. 2. 274. 277. 283. 301. 305 пр. 1. 312. 313. 321. 334. 421. 788 и пр. 2.
Иннокентій (Веніам.), архіеписк. Камч. 353 и пр. 2. 354. 358 пр. 1. 361. 363. 365. 366. 368. 369. 378. 380. 381. 391.
Иннокентій (Орловъ), архим. 391 и пр. 3.
Ипатій, муч. 503.
Ипполитъ Фивскій. 447—449. 453.
Иринархъ, іером. 22.
Ириней (Боголюбовъ), еписк. Екат. 524 и пр. 4.
Ириней (Нестеров.), архіеписк. Ирк. 632 и пр. 1.
Исаакъ Сиринъ, от. церк. 708.
Исидоръ (Никольскій), экз. Груз. 82 и пр. 2. 83. 99. 211 и пр. 3. 278. митр. 347. 400. 636 пр. 2. 658. 668 и пр. 5.
Искандеръ, писат. 786. См. *Герценъ*.

I.

Іаковъ (Вечерк.), еписк. Сар. 138 и пр. 1. 149.
Іаковъ (Кротк.), архим. 217 и пр. 2. 696 и пр. 1. 731 и пр. 3. 732.
Іаковъ, патр. Александр. 772 пр. 1.
Іезекіиль, прор. 479.
Іеремія, іером. 46.
Іеремія, прор. 367.
Іеремія (Соловьевъ), еписк. 40. 320 и пр. 6.
Іеронимъ (Малицкій), архим. 396 и пр. 2. 398. 419 и пр. 3. 747 и пр. 2.
Іероѳей, Ант. патр. 495. 501—503. 514 и пр. 2.
Іероѳей, митр. Ангор. 257 пр. 6.
Іероѳей, папа Алекс. 244.
Іисусъ Сирах. 500 и пр. 2.
Іоакимъ, патр. 142. 232. 350. 389. 444.
Іоанникій, архим. нам. Ч. м. 8. 22. 200. 218.
Іоанникій (Горскій), еписк. Сар. 278. архіеписк. Варш. 539 и пр. 1.
Іоанникій (Рудневъ), р. ак. 640 пр. 2. 672 и пр. 3.
Іоаннъ Антіох., от. церк. 373.
Іоаннъ Богосл., апост. 134. 726.
Іоаннъ Васильевичъ (Грозный), царь. 176. 419.
Іоаннъ воинъ, св. муч. 431.
Іоаннъ Дамаскинъ, от. цер. 440.
Іоаннъ Златоустъ, от. церк. 123. 242 пр. 2. 294. 298. 367. 383. 479.
Іоаннъ (Митропольскій), ст. ак. 642. еписк. Алеут. 643 и пр. 1. 743 и пр. 1.
Іоаннъ, митр. 626. 432.
Іоаннъ Новгородскій. 123.
Іоаннъ (Петинъ), намѣстн. К. Л. 275 и пр. 2. 278. 283.
Іоаннъ (Попадопуло), Дамаск. архим. 503.
Іоаннъ (Соколовъ), р. с. 316. р. ак. 316. 730 и пр. 3.
Іоаннъ стратил., муч. 432.
Іоаннъ (свят.), экзархъ. 421.

Іосафатъ, іером. 421.
Іовъ, патр. 226.
Іозефовичъ, обер.-секр. 377.
Іона, митроп. 292. 618.
Іонаванъ, архим. 251. 252.
Іонаванъ (Рудневъ), р. с. 601 и пр. 1. 786 и пр. 1.
Іосифъ (Богосл.), еписк. Оренб. 2 пр. 1.—Вор. 278. 636 и пр. 2 и 3.
Іосифъ Вегеліусъ, пасторъ. 257. пр. 2.
Іосифъ (Величков.), еписк. См. 203 и пр. 1.
Іосифъ Волоколамск., препод. 235.
Іосифъ Левицкій, іерод. 397. См. *Левицкій*.
Іосифъ (Рудневъ), іером. 599 и пр. 4. 610 и пр. 5. 611. 614. 618. 619. 621. 652 и пр. 2. 725. 728. 735 и пр. 1. 782 и пр. 1. 783. 785.
Іосифъ (Сѣмашко), митр. Лит. 256 и пр. 2. 257. 258. 271. 272. 276 и пр. 3. 277. 292. 299.
Іустинъ (Михайловъ), еписк. Вл. 15. 47. 56. 224. 229. 230. 240. 241. 253. 292. 328. 330. 341. 343. 395. 687 и пр. 1. 746 и пр. 1. 747. 749. 768 и пр. 3.
Іустинъ (Охотинъ), архим., р. с. 628 и пр. 2. 630 и пр. 4. 633 и пр. 1.

К.

Кавалеръ-*Реджика*, *см. Реджика*.
Кавс, пис. 367.
Казанскій, П. С., проф. ак. 340 и пр. 1. 504 и пр. 2. 518 и пр. 1. 519 и пр. 1. 585 и пр. 5. 586. 600 и пр. 5. 652 и пр. 1. 662 и пр. 4. 691 и пр. 1. 712. 716 и пр. 3. 718. 732 и пр. 1. 755. 762 и пр. 1. 767. 769. 796 пр. 1.
Каллиникъ, патр. Ал. 486.
Камышанскій, А. П., свящ. 533 и пр. 5.
Каніевскій, М. Л., чинов. 119. 199.
Каптеревъ, Н. Ѳ., проф. ак. 536 пр. 1.
Каптеревъ, П. Ѳ., писат. 536 пр. 1.
Каптеревъ, Ѳ. С., свящ. 536 и пр. 1.
Каптеревы, уч-ки уч. 480 пр. 1.
Капустинъ, М., пр. сем. 753 пр. 1.
Карамзинъ, Н. М., ист. 123. 218. 585.
Карасевскій, Ал. И., дир. д.-уч., упр. 39. 141. 145 пр. 1. 147. 208. 300. 305. 360.
Каринскій, М. Ив., проф. ак. 740 и пр. 3. 743. 789 и пр. 1.
Карлъ Великій. 710.
Карповъ, В. Н., проф. ак. 140. 672 и пр. 5.
Касицынъ, Ил. Ѳ., п. инс. сем. 364 и пр. 2.
Кашинцевъ, Н. А., ст. сов. 79. 92. 202. 219 и пр. 1. 394. 396.
Кашменскій, С., свящ. 591.
Кедровскій, уч. сем. 787. 788.
Кедрскій, Ал. В., пр. сем. 475 и пр. 4.
Кесарій, св. бр. Гр. Бог. 367.

Кипріанъ, от. церк. 346.
Кириллъ Александр., от. церк. 247. 254. 298. 339. 373. 374. 437. 440.
Кириллъ, архим. К. 436.
Кириллъ (Говоровичъ), іер. ин. сем. 328. 747. 748 и пр. 2. 768 и пр. 2.
Кириллъ Іерусал., от. церк. 359. 373. 532.
Кириллъ (Наумовъ), нач. мисс. въ Іер. 70 пр. 1. 320. еписк. Мел. 337 и пр. 4. 338 и пр. 1.
Кириллъ, патр. Іерус. 244.
Кирьяковъ, *Ал. Ѳ.*, инсп. сем. 242 пр. 2. 321 и пр. 1. 644 и пр. 3.
Кирѣевская, *Н. П.* 548 пр. 1. 758.
Киселева, *Тат. Андр.*, купч. 777.
Киселевъ, *Вас. Макс.*, куп. 777 и пр. 2.
Киселевъ, *Ив. Дем.*, куп. 395 и пр. 1.
Клаповскій, *В. М.*, куп. 51.
Клее, бог. пис. 745.
Климентъ (Можаровъ), архим. 125 и пр. 1. 201. 209.
Ключарева, *Евд. Серг.*, жена прот. 584 пр. 3.
Ключаревъ, *Ал. Ос.*, свящ. 501 и пр. 2. 547 и пр. 4. 584 и пр. 2. 776 и пр. 1. 777.
Ключаревъ, ст. сем. 742.
Колоколовъ, *Е.*, пис. 69.
Колтыпинъ, *П.*, свящ. 445 пр. 2.
Констандій, архіеписк. 437—439. патр. 637. 638.
Константинъ, митр. Трап. 501.
Константинъ Николаевичъ, Вел. Кн. 260. 322. 392. 409. 521.
Копаневичева, дѣв. 66. 72. 75.
Корнилій (Орлинковъ), іер., ин. сем. 575 и пр. 2.
Корсакова, *Ел. Дим.*, вд. полк. 142.
Корсунскій, *Ив. Н.*, проф. ак. 501 пр. 2. 576 пр. 2. 665 пр. 2.
Корфъ, *М. А.*, дир. п. биб. 67. 406. 656 пр. 2.
Косма, муч. 425.
Костяшь, ст. ак. 16.
Кочетова, фрейл. 414.
Кошелевъ, *А. Ив.*, пис. 348 и пр. 1.
Крапоткинъ, князь, ст. ун. 653.
Краснопѣвкова, *Ан. Ив.*, дворянка. 333.
Краснопѣвковъ, *А. В.*, д. ст. сов. 51 и пр. 1. 618 и пр. 1. 722 и пр. 1. 774 и пр. 2.
Крокидасъ, *К. Ѳ.*, секр. пос. 218.
Кронебергъ, ав. лат. сл. 769.
Крыжановскій, *Ев. М.*, пр. с. 757 и пр. 5.
Крыловъ, *П. А.*, басн. 211.
Кубе, см. *Вельтманъ*, *Е. И.*, 692 пр. 1.
Кудрявцевъ-Платоновъ, *В. Дим.*, проф. ак. 92 и пр. 1. 93. 100 пр. 1. 577 пр. 1. 668 пр. 3. 669 и пр. 1. 670 и пр. 2. 677. 678. 715 пр. 3. 767. 769 и пр. 2.
Кунтъ, книгопр. 531 и пр. 2. 532.
Кунъ, бог. пис. 745.
Кустодіевъ, *Конст. Лук.*, ст. ак. 741 и пр. 2. 778—781.

Кутневичъ, В. И., протопр. 257 и пр. 4. 265. 271. 278. 404 и пр. 1.

Л.

Лавровскій, Ев. М., свящ. 536 и пр. 2. 537.
Лавровъ, Ал. П., пр. сем. 630 и пр. 2.
Лавровъ, Ив., канд. бог. 115.
Лазарь, правед. 424.
Лакордеръ, академ. 579.
Ламбертъ, К. К., графъ. 657 и пр. 3.
Лебедевъ, Ал. Ст., пр. сем. 532 и пр. 1. 533.
Лебедевъ, Амф. Ст., проф. ун. 648 и пр. 4. 679 и пр. 5.
Лебедевъ, В. И., бак. ак. 101.
Лебедевъ, Дим., ст. сем. 742.
Левашова, А. В., д. дьяч. 54. 97.
Левашова, М. М., ж. дьяч. 165. 180. 396. 751.
Левашовъ, В. А., дьяч. 52. 54. 95 и пр. 2. 97. 125. 126. 133. 152. 154. 235. 347. 800.
Левицкій, Ив., послуш. 234. іер. Іосифъ. 235 и пр. 1.
Леонидъ (Зарѣцк.), еписк. Кост. 90 и пр. 2.
Леонидъ (Краснопѣвковъ), р. с. 9. 18—22. 26. 28. 44. 50. 51 и пр. 1. 57. 85. 87—90. 94. 129. 140. 143—145. 169. 194 и пр. 1. 205. 211. 212. 218. 229. 242. 247. 284. 300. 301. 314 и пр. 1. 316. 319 и пр. 1. 325—327. 333. 337 и пр. 2. 339. 342 пр. 1. 348. 353 и пр. 1. 354. 362. 364. 390. 391. 393. 402. 410—415. 421. 431. 437. 440—443. 451. 461. 463. 465. 466. 470. 475. 477. 480. 482 и пр. 1. 483. 493. 497. 514 и пр. 1 520. 525 и пр. 1. 527. 528. 530. 538 и пр. 2. 553. 555. 563. 565. 569. 572 и пр. 2. 591. 593. 598. 599. 604. 610 и пр. 1. 613. 615 и пр. 1. 617—621. 639 и пр. 1. 645. 647 и пр. 1. 652. 655. 656 и пр. 1. 661. 662. 668. 671. 677. 678. 691. 716—718. 723. 726 и пр. 1. 727. 770—772. 783. 785. 790—792. 794 и пр. 3. 799—801.
Леонтій (Лебедин.), ин. ак. 249 и пр. 1. р. Вл. с. 284. 300. 319. р. Новг. с. 327. 467 и пр. 5. вик. Новг. 639 и пр. 2. 647. 653. 654.
Леонтьевъ, Пав. М., проф. ун. 767 и пр. 3. 769. 770.
Лермонтовъ, М. Ю., поэтъ. 61.
Лерхъ, уч. пут. 237.
Лешковъ, В. Н., проф. ун. 421 и пр. 4.
Лещенко, В. Дав., генер. 40.
Либерманъ, бог. пис. 745.
Де-Линь, иностр. 258.
Лидерсъ, Ал. Ник., графъ. 657 и пр. 5.
Ловягинъ, Ев. Ив., проф. ак. 719 и пр. 2.
Лопухинъ, А. А., прок. С. конт. 119. 143. 376. 461. 516. 667 и пр. 1.
Лоскутовъ, книгопр. 638.
Любимовъ, М. Ив., свящ. 397.
Людовикъ XVI, кор. 697.

Ляпидевскій, Ник., чинов. 532 и пр. 3.

М.

Макарій, архіеписк. Новг. 110.
Макарій (Булгаковъ), архим. 20. еписк. 50 пр. 2. 56. 189. Тамб. 320 и пр. 2. митр. 372 и пр. 3. 374. 461 и пр. 6. 474. 548 пр. 1. 549. 550 пр. 1. 691 и пр. 3. 716 и пр. 4. 744 и пр. 4.
Макарій Египетскій. 652. 659.
Макарій, Калязинск. чудот. 316. 445 пр. 2.
Макарій, митр. М. 106. 110. 113 пр. 3. 182. 226. 423.
Макарій, патр. Ант. 25.
Максимовичъ, писат. 424. 432.
Максимъ, св. исповѣдн. 199. 203. 204.
Малиновскій, Пав., пр. сем. 753 пр. 1.
Малиновскій, П. Плат., уч. гимн. 39.
Малыгинъ, крест. 786.
Малышевъ, Ив. Мат., иконоп. 604 и пр. 2.
Малышевъ, К. Ив., иконоп. 604 пр. 2.
Мальцовъ, куп. 294.
Манухинъ, книгопр. 219.
Марія Александровна, В. Княж. 616. 617.
Марія Александровна, Императр. 173. 174. 176. 184. 191. 208. 255. 263. 268. 279. 281. 282. 306. 415. 416.
Марія Николаевна, Вел. Кн. 174. 176. 185. 260.
Марія Павловна, Вел. Кн. 12. 259.
Марія Ѳеодоровна, Импер. 414.
Маріусъ Брогліа, Сард. посл. 258.
Маркъ Ефес., от. церк. 393. 472.
Мартинъ, ерет. 113—115.
Мартыновъ, іезуитъ. 417.
Марѳа, слуга Нейд. 530.
Маслаковъ, Анд. Ив., куп. 398.
Масловъ, С. А., писат. 162 и пр. 1.
Маттей, А., писат. 367. 386. 449. 450. 481.
Матѳей, архіеписк. Бессар. 258 пр. 1.
Мегмедъ-Кипризли, паша. 258.
Медынцевъ, Ал. А., куп. 435 и пр. 3.
Мезенцевъ, Н. Пав., вице-губерн. 631 и пр. 3.
Мелетій, архим. казн. лав. 478. 619 и пр. 2.
Меньщиковъ, А. С., князь. 130 и пр. 1.
Меѳодій Патарск., от. церк. 486 и пр. 1.
Меѳодій Пѣшношскій. 654.
Меѳодій (Семовъ), архим., инс. ак. 757 и пр. 2.
Миклошичъ, славян. пис. 652.
Миловидовъ, В., прот. пр. сем. 749.
Миролюбовъ, Пав. Л., пр. сем. 363 и пр. 1. 468 и пр. 1.
Митрополскіи, Ст., ст. ак. 642 и пр. 5. См. *Іоаннъ* (Митроп.).
Митрофанъ (Флоринск.), архим. 746 и пр. 2.
Митрофанъ, свят. Ворон. 37. 41. 534. 635.

Михаилъ (Лузинъ), проф. ак. архим. 564 и пр. 1. 567 и пр. 1. 574—576. ин. ак. 602 и пр. 1. 672 и пр. 1. 718 и пр. 2. 740 и пр. 1. 757 и пр. 4. 769 и пр. 1. 794 и пр. 2. 795 и пр. 3.
Михаилъ Николаевичъ, Вел. Кн. 259.
Михаилъ, поном. 6.
Михаилъ, Тверск. кн. 757.
Мишо, аббатъ кат. 578.
Моисей, еписк. Твер. 292.
Моисей, прор. 626.
Моисей (Рыбальскій), іер. пр. с. 16. 17. 19. 40. игум. 82. 89. архим. ин. сем. 314. р. сем. 554 и пр. 1. 583 и пр. 3. 586. 623 и пр. 1. 641 и пр. 2. 657 и пр. 2.
Молчановъ, Евгр. Вл., ст. сов. 671 и пр. 2.
Де-Морни, графъ. 258. 264.
Муравьевъ, Андр. Ник., писат. 8. 9. 22. 25. 27. 63. 112 пр. 1. 125. 128. 131. 141 пр. 2. 173. 182. 190. 194. 198. 203. 230. 238. 282. 294. 316. 321. 326. 334. 343. 358. 359. 365. 377. 379. 381. 387. 401. 402. 412 пр. 1. 424. 500. 585. 586. 594. 600. 603. 637. 638 и пр. 1. 661. 662. 676. 678. 717 и пр. 4. 718 и пр. 1.
Муравьевъ, М. Н., графъ. 585 и пр. 3.
Муравьевъ - Амурскій, Н. Н., графъ. 242 пр. 1.
Мурашовъ, уч-къ сем. 787.

Н.

Недеждинъ, Ѳ. М., р. д. уч. 328. 747 и пр. 3.
Назаревскій, Вл. Гр., р. д. уч. 544 и пр. 1. 547 и пр. 2 и 5. 611 и пр. 2.
Назимова, А. А., жена попеч. уч. окр. 218.
Назимовъ, Вл. Ив., поп. уч. окр. 169 и пр. 1. 218.
Наполеонъ I-й, Импер. 697 и пр. 1.
Наполеонъ III, Импер. 291. 418. 697 и пр. 2.
Нарбековъ, Г. Ѳ., пр. сем. 686 и пр. 2.
Наумовъ, Дим. Дим., цензоръ. 520 и пр. 1.
Навванаилъ (Нектаровъ), р. с. 88 и пр. 1. 90. 128 и пр. 3. 155. 197. 329—331. 337 пр. 3.
Невоструевъ, Ал. Ив., прот. 97 и пр. 2.
Невоструевъ, К. Ив.. маг. ак. 61 пр. 4. 79 115. 122 и пр. 2. 167. 168. 185. 220 пр. 1. 286. 311. 335. 337 и пр. 1. 375. 377 и пр. 3. 387. 397 и пр. 5. 409. 420. 448. 481. 542. 545. 559. 621. 784. 801.
Невскій, Ал. Ал., п. см. уч. 505 и пр. 1.
Невѣнскій, уч-къ гимн. 787.
Нейдгартъ, Алексд. Ив., ген.-адьют. 443.
Нейдгартъ, Алексѣй Ал-др. тайн. сов. 443. 525 и пр. 2. 528. 680 и пр. 4. 735.

Нейдгартъ, Анна Борис., вдова ген.-ад. 431 и пр. 1. 443. 444. 476. 478. 481. 483. 484. 494. 525. 526. 529. 536. 537. 543. 570. 605. 606. 611. 612. 614. 620. 626. 627. 639. 643. 645. 647. 652. 659. 660. 680. 735. 775. 781. 785. 788.
Нейдгартъ, Борисъ Алексдр., об.-гофм. 443. 526 и пр. 1.
Нейдгартъ, Елис. Ал., граф. 443. 444.
Нейдгартъ, Мар. Алексдр., жена об.-гофм. 444. 526 и пр. 2.
Нейдгартъ, Мих. Алек., сынъ ген.-адъют. 680 и пр. 3. 735.
Нейдгартъ, Петръ Алекс., сынъ ген.-адют. 528.
Некрасовъ, Ил. Ѳ., пом. ин. 680 и пр. 1.
Некрасовъ, Д. П., ст. сем. 742.
Нектарій (Надежд.), р. с. 211 пр. 2. 467 и пр. 4.
Неофитъ, митр. Иліоп. 94. 98 пр. 6. 496 пр. 1. 503.
Нероновъ, Ѳеод., иподъ. Ус. с. 359.
Несторъ, іерод. 277 пр. 1.
Нечаевъ, В. П., свящ. 435 и пр. 2.
Никандръ, м. Поговіан. 257 пр. 6.
Никандръ (Покровскій), архим. 467 и пр. 6.
Никаноръ (Клементьевскій), м. С.П.Б. 112. 257 и пр. 1. 260. 262. 265. 271. 272. 274. 280 и пр. 1. 286. 294. 295. 297. 300. 301. 719 и пр. 3.
Никаноръ, м. Ѳиваид. 257 пр. 6. 437 и пр. 1. 458. 487. патр. Александр. 772 и пр. 1.
Никита Стифатъ, пис. 367.
Никитенко, Ал. В., писат. 522 пр. 1.
Никифоръ, архіеписк. Конст. (от. церк.) 374.
Никифоръ (графъ Ѳеотоки), архіепископ. 114. 712.
Никифоръ, м. Кіев. 173.
Никодимъ (Бѣлокур.), ок. ак. 90 и пр. 1. архим. инсп. сем. 421 и пр. 3. 464 и пр. 1. 475 и пр. 3. 494 и пр. 2. 530 и пр. 4. 532 и пр. 5. 599 и пр. 1. 661. р. сем. 686 пр. 1. 689 и пр. 3. 795.
Никодимъ (Казанц.), р. сем. 19. р. Яр. с. 77. еп. Чебокс. 365 пр. 1.
Николай Александровичъ, цесар. 3. 174. 184. 185. 259. 392. 415. 512. 513 пр. 2. 577. 669 и пр. 2.
Николай Васильевичъ. 73.
Николай Николаевичъ, Вел. Кн. 259.
Николай Павловичъ, Импер. 322. 567.
Николай Чудотвор. 125. 473. 518.
Николаевскій, Ал. Ив., ст. ак. 193 пр. 1.
Никольскій, М. Дм., маг. ак. 94 и пр. 2. 95. 238 пр. 1.
Никольскій, М., пр. сем. 750.
Никонъ, патр. 25. 26. 41. 56. 125. 175. 176. 196. 209. 226. 227. 301. 359. 372. 456. 585. 586. 594 и пр. 3. 595. 596. 600 и пр. 4. 676. 678.
Никонъ, препод. 290. 569.
Никулинъ, А. М., куп. 397.

Нилъ, еписк. Тверск. 292 и пр. 2. 293 и пр. 1.
Нилъ (Исаков.), еписк. Ирк. 98 и пр. 2. 193 и пр. 2. архіеписк. 232. 257. 271 пр. 4. 277. 354 и пр. 1. 384 и пр. 1. 628 и пр. 3. 629. 631. 632. 634. 768 и пр. 1.
Нилъ (Синайск.), от. церк. 353.
Нифонтъ, архим. 21. 46. 47. 62. 69. 134. 200. 249. 449. 634 и пр. 2.
Новскій, Дим. Петр., протопр. 230 и пр. 1. 271 и пр. 2. 275. 310. 516 и пр. 1.
Норовъ, Ав. С., мин. просв. 140. 198. 247.

О.

Оболенскій, М. А., князь. 4. 388 и пр. 5. 524. 556. 588 и пр. 1.
Образцовъ, Н. С., прот. 790.
Обтемпераискій, О. П., свящ. 10.
Оловянишниковъ, куп. 631.
Олсуфьевъ, В. Дим., об.-гофмарш. 146 и пр. 1. 184. 191. 207.
Ольденбургскій, П. Геор., принцъ. 174. 259. 576.
Омофоровскій, Ник., свящ. 355. 362. 381.
Оригенъ, учит. церк. 367.
Орловъ, В. Гр., пр. сем. 630 и пр. 4.
Орловъ, Іоан. Ст., прот. 386. 578 и пр. 1. 579 и пр. 1.
Остроумовъ, Ѳ. М., свящ. 16. 34.

П.

Павелъ, ап. 242 пр. 2.
Павелъ, діак.-пис. 618.
Павелъ Петровичъ, Импер. 259. 261.
Павелъ (Подлипск.), архіеписк. 461 и пр. 4.
Павелъ, прот. 53.
Павскій, Г., ст. ак. 751 и пр. 3.
Паисій, архим. 345. 353.
Паисій Лигаридъ, митр. Газскій. 125. 209. 325. 716 и пр. 3.
Пальмеръ, Вил., діак. Англ. ц. 594 и пр. 3. 595. 596. 638. 742 и пр. 1. 763.
Панселинъ, пис. живоп. 371. 387. 388. 392.
Пантелеевскій, Ѳ. М., свящ. 351.
Параклитъ. 619 пр. 3.
Парменъ (Соколовъ), архим. 167 пр. 1.
Парѳеній, іером. 345. 350.
Парѳеній (Поповъ), р. с. 98 и пр. 4. еписк. 107. 278. 419 и пр. 2.
Пекарскій, П. П., докт. ист. 451 и пр. 1. 452. 453.
Пенка, бог. пис. 122.
Перроне, бог. пис. 745.
Петръ, архим. наст. пос. ц. 728 пр. 1.
Петръ (Быстрицк.), сынъ свящ. 124. 129.
Петръ (Екатериновс.), р. с. 353 пр. 3. 354. еписк. Новоарх. 358.
Петръ, зашт. свящ. 449.
Петръ Могила, мит. 253. 524. 751. 777. 778.
Петръ, свят. Моск. 196. 227.

Петръ, свящ. Углич. 727 и пр. 2.
Петръ (Троицк.), р. с. 327.
Петръ (I-й), царь. 46 и пр. 1. 47 и пр. 1. 113. 175. 389. 695.
Пименъ (Мясник.), архим. 461 и пр. 1.
Пироговъ, *Н. И.*, врачъ. 707.
Пиръ, патр. К. 108.
Писаревъ, *С. Д.*, пр. сем. 679 и пр. 2.
Питиримъ, авт. „Пращиц.“ 113—115.
Питра, уч. катол. 485. 486.
Платоновъ, *В.*, протопр. 137.
Платонъ (Город.), архіеписк. Риж. 278. 790 и пр. 3.
Платонъ (Левшинъ), мит. М. 523. 625 пр. 1. 801 и пр. 2.
Платонъ (Троепол.), р. с. 137. 395. 419.
Платонъ, филос. 62.
Платонъ (Өивейск.), р. с. 61 и пр. 1. 62. 74. 77. 130. 240 и пр. 1. 442 и пр. 1. 768 и пр. 4.
Погодинъ, *М. П.*, проф. ун. 49 и пр. 1. 72. 73. 230. 286. 287. 322. 323.
Погожевъ, *Ив. Ал.*, учит. 524.
Пожарскій, князь. 49.
Покровская, *М. С.*, ж. прот. 584 пр. 3.
Покровскій, *В. Тим.*, пр. сем. 584 и пр. 1. 585.
Покровскій, *Ив. М.*, см. уч. 631 и пр. 1.
Покровскій, *П. Евд.*, прот. 726 и пр. 3.
Покровскій, ст. сем. 742.
Поливановъ. 106.
Поликарпъ, архим. 206. 634 и пр. 1. 727.
Поликарпъ (Радкев.), еписк. 278. 332 и пр. 1.
Полисадовъ, *Ан.*, свящ. 76.
Полисадовъ, *Ив. Ник.*, прот. 653 и пр. 2. 659.
Политковскій, чинов. 67.
Полѣновъ, *В. А.*, гос. архивар. 522 пр. 1.
Полѣновъ, *Дим. В.*, археологъ. 520—522 и пр. 1. 557. 558.
Полушинъ, куп. 35.
Поповъ, *Алекс.*, свящ. р. уч. 787 и пр. 1. 788.
Поповъ, куп. 396.
Поповъ, *Ѳ. Д.*, свящ. 283.
Порфирій (Поповъ), бак. ак. 99. 121. 123. 172. 178. 182. 193. 227 и пр. 1. 297. 309. 315. ин. ак. 335. 337. 339. 340. 352. 366. 377 и пр. 2. 378. 379. 391. 399 и пр. 1. 415 и пр. 1. 417. 418. 421. 468. 477. 480. 531. 551 и пр. 2. 559. 560. 564. 574 и пр. 1. 575 и пр. 1. р. с. 583 и пр. 2. 588 и пр. 2. 599 и пр. 2. 648 и пр. 2. 654 и пр. 2. 660—662 и пр. 6. наст. С. м. 686 и пр. 1. 717 и пр, 2. 727 и пр. 3. 740 и пр. 2.
Порфирій (Успенск.), архим. 381 и пр. 1. 754 и пр. 1.
Поспѣловъ, *Дим. В.*, проф. ак. 189. 295.
Посылинъ, *М. Ст.*, куп. 197.
Потаповъ, *Ал. Льв.*, ген. 657 и пр. 6.
Потаповъ, *В. Н.*, бак. ак. 392.
Прасковья Абрамовна. 43.

Прасковья Михайловна, жена кр-на. 3.
Преображенскій, П. А., пр. сем. 475 и пр. 1. 549 и пр. 1.
Приклонскій, Ив. Ив., прот. 221 и пр. 1.
Приклонскій, П. В., свящ. 21. 30.
Прозоровскій, ст. сем. 742.
Протасовъ, Н. А., графъ, об.-пр. Син. 23. 24. 61 пр. 3. 67 и пр. 1. 87. 130. 141.
Протасовъ, Т. Ив., пр. сем. 468 и пр. 3.
Протопоповъ, прот. 361.
Протопоповъ, Як. Ег., чинов. 102. 103.
Проферансовъ, М. Т., ст. М. ак. 76.
Прохоровъ, К. В., куп. 731.
Прудниковъ, М. М., чинов. 444 и пр. 1. 445 и пр. 2.
Пѣвницкій, В. Ѳ., проф. ак. 345 и пр. 1. 348. 642 и пр. 3 и 4.
Пѣвницкій, Д. Ѳ., пр. сем. 676 и пр. 1. свящ. 750 и пр. 1.
Пѣвницкій, П. И., инс. уч. 16. 395. 396.
Пѣтуховъ, мис. 384.
Путятинъ, Ев. В., графъ. 242 и пр. 1. 594 и пр. 2. 595. 596. 604 и пр. 3. 668 и пр. 4.
Пюзей, уч. англич. 242—244. 247. 254. 293. 297 и пр. 1. 437—439. 527 и пр. 1. 532. 533—536. 598. 742 и пр. 2.

Р.

Раевская, Е. И., писат. 442 пр. 4.
Раевскій, М. Ѳ., прот. 390 и пр. 2. 763 и пр. 2. 764 и пр. 2.
Разсказовъ, Вл. Ав., гимн. 248 пр. 1.
Разумихинъ, Л., ст. сем. 756.
Разумовскій, Дим. В., пр. сем. 45.
Рахмановъ, Вл. Ив., врачъ. 329. 421 и пр. 1. 532 и пр. 4. 772 и пр. 2.
Реджика, кавалеръ, Неапол. пос. 259.
Рейпольскій, Ив., свящ. 10.
Рибопьеръ, об.-каммер. 200.
Рождественскій, Ив. Н., прот. 726 и пр. 5.
Рождественскій, І. В., прот. 185. 191. 208.
Розенъ, Андр. Ѳ., баронъ. 185. 195. 567.
Розенъ, баронес. 580.
Романовская, Соф. П., ж. свящ. 375.
Романовскіе, И. И. В., князья. 253.
Романовскій, В. И., свящ. 79. 204 и пр. 2. прот. 375 и пр. 1. 472 и пр. 1.
Романовскій, В. Ѳ. 53.
Романовъ, прот. 314. 435.
Романъ (свят.). 424.
Ронцовъ, графъ. 258.
Рохъ, разбойн. на крестѣ. 176.
Румянцевъ, уч-къ сем. 786. 787.
Руновы, уч. сем. 734.
Ряжскій, Ал., пр. сем. 753 пр. 1.

С.

Сабуровъ, Анд. Ив., гофм. 185. 192.
Сабуровъ, М. Ив., бак. ак. 650 и пр. 2. 651.
Савва, Вишерск. чуд. 182. 399. 648.

Савва, еписк. Тверск. 292. 293.
Савва, Звенигор. чуд. 42.
Савва (Тихом.), іером. 6. 51 и пр. 1. 136. 140. 141. архим. 158. 200. 225. 230.
Савельевъ, *П. С.*, нумизм. 318. 319. 454. 656.
Сазиковъ, фабрик. 2.
Салаевъ, книгопр. 219.
Самаринъ, *Ю. Ѳ.*, учен. 417 и пр. 2.
Самсоновъ, губер. 56.
Самуилъ, прор. 267.
Сапоровскій, *В. В.*, свящ. 52. 222.
Саркисъ-Джелалляндуа, Армянск. архіепископ. 257 пр. 6.
Сартинъ-Кассимъ, пос. Перс. 258.
Свѣтовидовъ, *М.*, ст. сем. 742.
Свѣтовидовъ, *Н. Н.*, уч. сем. 27 и пр. 1. 648 и пр. 3.
Святославскій, письм. 23.
Сейльеръ, истор. 480 и пр. 2.
Сеймуръ, Амер. пос. 258.
Серапіонъ, Новг. чуд. 316.
Сербиновичъ, *К. Ст.*, дир. уч. упр. 359 и пр. 2. 377. 381. 399. 440.
Сергіевскій, *Н. Ал.*, ст. ак. 298 и пр. 1. 501 и пр. 1. 540 и пр. 2. чин. Син. 600 и пр. 1 и 2.
Сергіевскій, *Фил. Ал.*, проф. ак. 506 и пр. 1.
Сергій Александровичъ, Вел. Кн. 604 и пр. 1. 616.
Сергій, іером. 614.
Сергій (Ляпидевскій), инсп. ак. 7. 120. 123. 178. 182. 183. 209. р. ак. 335. 337. 352. 369. 377 и пр. 1. 378. 387. 388. 400 и пр. 4. 467. 470. 472 и пр. 2. 474 и пр. 1. 518 и пр. 3. 547 и пр. 1. 551. еписк. К. 555. 558 и пр. 1. 559. 565 и пр. 1. 598. 633 и пр. 2. 635. 636 и пр. 2. 637 и пр. 2. 724 и пр. 2. 795 и пр. 6.
Сергій, Радон. чуд. 181. 182. 458. 460. 527. 606. 616. 622. 627. 643. 649. 652. 654. 717. 745. 756. 774. 784. 788. 790. 791. 802.
Сергій, р. Сар. сем. 156.
Сергій (Спасскій), архим. 419 и пр. 1. 441 и пр. 2. ин. сем. 524 и пр. 1. 679 и пр. 3.
Сергѣевъ, археол. 317.
Сергѣй Линьковъ, ок. ак. 744. См. *Симеонъ* Линьковъ.
Сердцевъ, *І. Тр.*, пр. сем. 170. 171. 749.
Сиверцевъ, уч. сем. 639.
Силычъ, поном. 50. 85.
Сильвестръ (Малеванскій), архим. 757 и пр. 3.
Сильвестръ (Обнорск.), преподоб. от. 715 и пр. 1.
Симеонъ (Линьковъ), еписк. 744 и пр. 1.
Симеонъ Логоѳ., (назв. рук.). 6.
Симеонъ Метафрастъ, пис. X в. 448.
Симеонъ Полоцкій, писат. 423.
Симонъ, м. Моск. 293.
Синѣльниковъ, губ. 168.
Скандовскій, *Н. Ал.*, проф. ун. 734 и пр. 1.
Скворцовъ, *И. М.*, прот. 112 пр. 1. 127. 131. 282 и пр. 2. 295.
Скворцовъ, *Ив.*, ст. ак. 532 и пр. 2. 533.

Славинецкій, Епиф., пис. 452.
Славинъ, уч-къ сем. 787. 788.
Слѣпцовъ, ген. 18—20. 27. 205. 555.
Смарагдъ (Крыжанов.), еписк. 78 и пр. 4. архіеписк. 116 пр. 1. 365 пр. 2.
Смарагдъ, свящ. 211.
Смирнова, Соф. М., жена діак. 765.
Смирновъ, Всев. Ал., канд. ак. 763 и пр. 2. 764. 765.
Смирновъ-Платоновъ, Г. П., свящ. 216 и пр. 2. 252. 253. 446 и пр. 1. 447.
Смирновъ, Ив. Ив., чинов. 206.
Смирновъ, Кс. Ив., инсп. уч. 777. 778.
Смирновъ, П. Ал., бакк. ак. 210 и пр. 1.
Смирновъ, П., свящ. 437.
Смирновъ, С. К., проф. ак. 33 пр. 1. 49. 302. 303. 309. 335 и пр. 1. 336. 338. 371. 387. 388 и пр. 3. 468. 585 пр. 6. 586 пр. 2. 592 и пр. 2. 617. 666 и пр. 4. 667. 668. 670 и пр. 1. 671 и пр. 4. 691 и пр. 2. 714. 724. 741 пр. 2. 769 и пр. 3. 770. 791.
Смирновы, М. и Ал., дѣти діак. 765.
Снегиревъ, Ив. М., проф. ун. 169. 170. 226. 424. 481.
Совѣтовъ, Ал. Вас., адъюнк.-проф. 433.
Сойчинскій, гимн. 199.
Соковнинъ, врачъ. 106.
Соколова, Л. М., ж. уч. 495. 553 и пр. 1.
Соколовъ, А. В., пр. сем. 755 и пр. 1.
Соколовъ, Ив. Гр., учит. уч. 8. 436. 494. ин. уч. 745. 747.
Соколовъ, М. Ив., чинов. 61. 204.
Соколовъ, М., ст. ак. 533 и пр. 3.
Соколовъ, Н. К., проф. ак. 594 и пр. 1. 595.
Соколовъ, П. С., ст. ак. 533 и пр. 2.
Соколовъ, П., уч-къ сем. 786. 787.
Соколовъ, Хр. М., ст. сем. 742.
Соколовъ, Як., уч-къ сем. 786. 787.
Соллогубъ, графиня. 417.
Солнцевъ, прот. 550 пр. 1.
Солнцовъ, Дим. П., археол. 421 и пр. 1. 741.
Соловьевъ, М., свящ. 78.
Соловьевъ, М., пр. сем. 750.
Соловьевъ, Н., ст. сем. 742.
Соловьевъ, С. М., проф. ун. 301 и пр. 1. 311. 586 и пр. 1.
Солярскій, Ив. Н., пр. сем. 461.
Софроновъ, пр. сем. 550 пр. 1.
Сперанскій, В. М., бак. ак. 83 и пр. 3.
Сперанскій, М. М., графъ. 656. 660.
Сперанскій, Іоан., свящ. 67. 153.
Спиридонъ Тримифунск., пр. от. 648.
Срезневскій, Изм. Ив., проф. ун. 226 и пр. 2. 405. 406. 420. 422. 431. 449. 450. 454. 462. 469. 481. 492. 541 пр. 2. 557. 591 и пр. 1.
Срѣтенскій, Ев. Θеод., пр. сем. 629 и пр. 1. 630 и пр. 3.
Стефанъ, іером. 234.
Страбонъ, геогр. 311. 312.
Стратилатовъ, свящ. 692.

Страховъ, Н. П., врачъ. 677 и пр. 2.
Стрекалова, Ал. Н., предс. благ. учреж. 571.
Стрелицкій, Геор., герцогъ. 174.
Строгановъ, Серг. Гр., графъ. 669. 678. 767.
Строевъ, П. М., археол. 599 и пр. 3.
Струковъ, Дим. М., худож. 432 и пр. 1. 449.
Субботинъ, Ив. Ив., сынъ прот. 202.
Субботинъ, Н. Ив., проф. ак. 215 и пр. 1. 338 и пр. 3. 387. 388 и пр. 4. 400. 635. 779 и пр. 1.
Субботинъ, І. Ал., прот. 201. 400 и пр. 3.
Сухозанетъ, Ник. Онуф., воен. мин. 657 и пр. 4.

Т.

Тайдула, жен. хан. 175.
Талызина, учит. 230.
Тарасій, архіеписк. К. 373.
Тарасовъ, Ст. Ал. 169.
Татіана Мих. (Царевск.). 176.
Татіана, муч. 139.
Терновскій, П М., прот. 726 и пр. 4. 731 и пр. 2.
Терновскій, С. Гр., прот. 571 и пр. 2.
Терновскій, Ф. Ал., ст. ак. 740. 741 и пр. 1. 743. 758. 782.
Тимовей, апост. 679.
Тимовей (Котлеревъ), архіеписк. 467 и пр. 7.
Титъ, апост. 679.
Титъ Ливій, истор. 423.
Тихомировъ, Алекс., ст. сем. 750.
Тихомирова, Ан. В., ж. свящ. 228.
Тихомирова-Платонова, Л. Я., жена прот. 567. 568. 612—614.
Тихомировъ-Платоновъ, С. И., прот. 282. 316. 347. 567. 612 и пр. 2. 613. 614. 619. 620. 658 и пр. 1.
Тихонъ, чуд. Задонск. 571. 580. 581 и пр. 2. 591. 635—637 пр. 3. 668 пр. 5.
Тишендорфъ, К., ппс. 371. 387. 448. 754. 755.
Толоконниковъ, А. Вас., куп. 738.
Толстая, Ан. Г., граф. 429—431. 455. 483 и пр. 2. 506. 527. 530 и пр. 3. 538 и пр. 1. 572 и пр. 3. 609 пр. 2.
Толстая, Евд. Макс., графиня. 648—650. 652. 657 и пр. 1.
Толстой, А. П., графъ. 297. 298. 300. 321. 338 и пр. 2. 365. 377 и пр. 4. 392. 403. 408. 411. 419. 427. 428. 430. 431. 440. 442 и пр. 2. 463. 465. 527. 537 и пр. 1. 551. 552. 609 пр. 1. 614 и пр. 3. 644. 645. 648 и пр. 1. 679.
Толстой, Дим. А., об.-пр. Св. Син. 731 пр. 1.
Толычева, писат. 414 пр. 1.
Троепольскій, М. Г., прот. 8. 196. 495.
Троицкій, Конст., см. уч. 628. 632. 768.
Тучковъ, Пав. Ал., ген.-губ. 653 и пр. 1. 695 пр. 1.

У.

Уваровъ, А. Серг., графъ. 317 и пр. 1. 318. пом. поп. окр. 319. 423.

Угодина, Пр. М., кр-ка. 213. 237.
Ульманъ, вице-през. мат. к. 258.
Ульпій, Римлян., ист. 371. См. *Елпій*.
Ундольскій, В. М., археол. 124. 237. 405. 407. 423. 432. 453. 462. 469.
Урусовъ, Дим. Н., князь. 40. 286.
Урусовъ, С. Н., кн. дир. д.—уч. упр. 440 и пр. 1. 490. 491. 498. 506 и пр. 2. 560. 587 и пр. 1. 614 и пр. 2. 644 и пр. 4. 650. 651. 768.
Успенская М. П., жена свящ. 177. 180.
Успенскій, В. И., учит. 161.
Успенскій, Ив., ст. ак. 533 и пр, 1.
Успенскій, І. Н., свящ. 158. 161. 170. 177. 180—182. 221. 241. 242. 727 пр. 4.
Успенскій П. Ив., сынъ свящ. 170. 171. 182. 223 и пр. 1. 386. 327 и пр. 4.
Ушакова, Е. В., клас. дама. 157.
Ушаковъ, Ал. М., учит. уч. 747.

Ф.

Фальконеръ, Ѳома., уч. анг. 311. 312.
Фейербахъ, фил. 769. 787.
Филаретъ (Амфитеатровъ), митр. К. 187. 210. 256 пр. 6. 278. 283. 345 и пр. 2. 347. 349. 782.
Филаретъ (Гумилевск.), архіеписк. 100. 400 и пр. 1. Хар. 461 и пр. 5. 547 и пр. 5. 548 пр. 1.
Филаретъ (Дроздовъ) митр. М. 19. 20. 41. 45. 46. 57. 65. 67 и пр. 1. 68. 77. 81. 82 пр. 1. 83. 87. 95 и пр. 1. 97. 106 пр. 2. 107. 113 пр. 1. 120. 121. 137. 138. 140 пр. 4. 141 и пр. 1. 142. 145 пр. 1. 146. 147. 155. 158 и пр. 1. 163—165. 169. 172. 173 и пр. 1. 174. 176. 178. 184. 200. 217. 229. 232. 234. 242. 247—251. 253. 254. 259 и пр. 1. 263—266. 391. 392. 400 и пр. 2. 402. 408. 411. 413. 414. 417. 420 пр. 1. 427. 434. 435. 437. 439. 441—446. 458. 459. 463. 471. 486. 489. 495. 497. 501. 502. 514. 516—520 и пр. 3. 524. 527. 535. 536. 539. 541. 542. 545—547. 550. 551 и пр. 1. 552. 556. 559—561 и пр. 2. 562. 567. 571—573. 575. 576 и пр. 2. 584. 589—591 пр. 2. 592. 595 и пр. 1. 599. 603. 607. 610. 612. 613. 616 и пр. 1. 617. 618. 622. 624. 625 пр. 1 и 2. 626. 627. 635. 637 и пр. 4. 638 и пр. 2. 639. 642. 644 пр. 1. 647 и пр. 1. 648—650. 654 пр. 1. 658. 661—665 и пр. 2. 666—671 и пр. 1. 672. 673 пр. 1. 677—680. 685. 688—690. 692—696. 712. 714. 716. 717 и пр. 1. 720. 721. 725. 726. 728. 729. 731. 732. 736—739 пр. 1. 740. 743. 749. 753—755 и пр. 1. 757—760. 762—764. 766. 770. 771. 774. 775. 782—784. 786. 789. 791. 792. 794—802.
Филаретъ (Малишевск.), еписк. Ков. 258.
Филаретъ, мон. юрод. 619 и пр. 1.
Филаретъ, намѣст. м-ря. 202.

Филаретъ Ник., патр. 259. 388. 385. 386.
Филаретъ (Праведный). 663. 664.
Филаретъ, Сав. под. іер. 530 и пр. 1. 621 и пр. 1. 643.
Филимонъ, сотр. ап. Пав. 679.
Филипповъ, Терт. Ив., гос. контр. 407 и пр. 1. 419. 440. 661 и пр. 3. 476. 524 и пр. 8.
Филиппъ, апост. 175. 176.
Филиппъ Ирабск. 199.
Филиппъ, св. митр. М. 251. 293.
Филоѳей (Успенск.), вик. Моск. 86 и пр. 1. еписк. Костр. 86. 90. 257 и пр. 3. 261. 277.
Фирковичъ, Ав. Сам., караимъ. 304. 305 пр. 1.
Флавіо, папс. конс. 258.
Флеринскій, Н. Ив., уч. сем. 55.
Фотій (Щиревскій), р. сем. 589 и пр. 4.
Фрязиновскій, ст. ун. 786.

Х.

Харизоменовъ, В. Ст., свящ. 35. 42. 327 и пр. 2. 328.
Хитровъ, Дим. Вас., Як. прот. 360. р. с. 361. 389. 426. 427. 541 и пр. 3. 542. 545 и пр. 1.
Хитровъ, И. С., уч. сем. 50 и пр. 1. 129.
Холмогоровъ, ст. сем. 742.
Христофоръ (Еммаусск.), еписк. 601 и пр. 2. 788 и пр. 1.
Хрущовъ, Дим. П., гофм. 185. 195.
Хрущовъ, Ив. Петр., археол. 522 пр. 1.

Ц.

Царевская, Люб., дочь свящ. 225. 228.
Царевская, П. Ст., вдова свящ. 14. 51. 78. 83. 119. 137. 163. 179. 187. 195. 207. 209. 224. 228. 238. 298. 325. 328. 330. 341. 343. 361. 380. 390. 409. 413. 422. 776.
Царевскій, В. В., ст. ак. 3. 461. 725. 750. 765. 766. 775.
Царевскій, Дим. В., свящ. 635.
Царевскій, Н. В., уч. сем. 59. 119. 180. 327. 328. 330. 341. 343. 765. 766. 775.
Царевскій, С. В., свящ. 15. 180.
Цвѣткова, Ел. Вл., дочь свящ. 198.
Цвѣтковъ, Вл. В., свящ. 197. 751 и пр. 2. 777 и пр. 1. 778.
Цвѣтковъ, П. И., прот. 16.
Цвѣтковъ, ст. сем. 742.
Цейлернъ, Ек. Карл., классн. дама. 157.
Целлинскій, Богд. Андр., испр. д. дир. зем. инст. 433.

Ч.

Чанибенъ, ханъ. 175.
Чаяновъ. 132.
Чередѣевъ, Косма, прот. 292.
Чижевъ, Г. М., ключ. соб. 53.
Чижовъ, Ѳ. М., археол. 522 пр. 1.
Чистовичъ, Ил. Ал., проф. ак. 556 и пр. 1. 730 и пр. 1.
Чичаговъ, Н. И., архит. 142.
Чичеринъ, пис. 346.
Чужининъ, В., кр-нъ. 153.

Чужининъ, Ив. Ив., кр-нъ. 132. 133. 153.
Чужининъ, Іаннъ, кр-нъ. 152. 153.
Чужининъ, Сем., кр-нъ. 153. 154.

Ш.

Шевелкинъ, Ал. Гав., гражд. 238.
Шевыревъ, Ст. П., проф. ун. 140 и пр. 1. 397 и пр. 2.
Шелковниковъ, литогр. 302.
Шель, пис. 367.
Шереметевъ, Дим. Н., графъ. 190 и пр. 1. 194. 217. 261.
Шеръ, Дим. Ал., своб. худ. 456 и пр. 1. 484 и пр. 1. 774 и пр. 1.
Шиловскій. 165.
Шипова, Пав., нач. ж. уч. 631 и пр. 2.
Широковъ, издат. 430.
Шуваловъ, графъ. 274.
Шумовъ, Порф., студ. с. 402 и пр. 1.

Щ.

Щаповъ, Ак. Прок., бакк. ак. 506 и пр. 3.
Щедринъ, стар. церков. 715 и пр. 1.

Э.

Эстергази, князь. 258.

Ю.

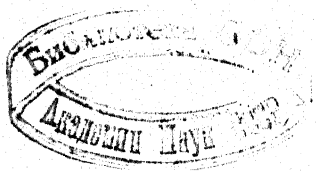
Юнге, докт. 556.

Я.

Яворскій, Ст., митр. Ряз. 340.
Ярославъ, кн. мудр. 173.
Ярцевъ, секр. конс. 591.
Ястребовъ, Гав. В., свящ. 579 и пр. 2.
Яхонтовъ, прот. 63. 71. 127.

Ѳ.

Ѳеогностъ, святит. 316.
Ѳеодоритъ, блаженный, от. церк. 606.
Ѳеодоритъ, еписк. Твер. 292. 293.
Ѳеодоръ Алексѣевичъ, царь. 389.
Ѳеодоръ, (Бухаревъ), іер. бак. ак. 21. чл. ценз. ком. 444. 445 пр. 1. 449. 635 и пр. 1. 726 и пр. 2. 727. архим. 724 и пр. 1.
Ѳеодосій (въ схимѣ митр. К. Филар. Амфит.). 349.
Ѳеодосій (Рождествен.), іером. ризн. С. 483 и пр. 1. 493. 515 и пр. 2. 516.
Ѳеодосій (Шаповаленко), р. сем. 589 и пр. 3. 797 и пр. 2.
Ѳеодотій (Озеровъ), еписк. Симб. 257 и пр. 2. 262. 409.
Ѳеофанъ (Говоровъ), началь. мис. въ К-лѣ. 320. р. ак. 327 пр. 1. еписк. Тамб. 467 и пр. 3. 636 и пр. 1.
Ѳеофилактъ (Губинъ), еписк. Ставр. 784 пр. 1.



СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ у священника Г. Ѳ. Виноградова. Москва, Ильинка, Юшковъ пер., церк. домъ. Въ складѣ продаются:

1) Первый томъ автобіогр. запис. преосвященнаго Саввы, ц. 2 р. съ пересылкою;

2) Письма м. Филарета къ Высочайшимъ Особамъ и разн. друг. лицамъ, издан. архіепископ. Саввою, цѣна 2 р. 50 к. съ пересылкою;

3) Указатель для обозрѣнія Патр. ризницы (изд. V) съ приложеніемъ XV фотографическ. снимковъ съ замѣчат. предметовъ ризницы, цѣна 2 р. 50 к. съ пересылкою.